БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Материалы
II Международной научной конференции

Минск, 28 февраля 2020 г.

Минск
БГУ
2020

УДК 330.34(06)
ББК 65.01я431
Т33

Редакционная коллегия:
кандидат физико-математических наук, доцент *А. А. Королёва* (гл. ред.);
доктор физико-математических наук, профессор *М. М. Ковалёв*;
доктор экономических наук, профессор *В. Ф. Байнёв*;
доктор экономических наук, профессор *П. С. Лемещенко*;
доктор экономических наук, профессор *Е. М. Карпенко*;
кандидат экономических наук, доцент *Е. Г. Господарик*;
кандидат экономических наук, доцент *И. А. Карачун*;
кандидат экономических наук, доцент *А. И. Короткевич*;
кандидат экономических наук, доцент *И. П. Деревяго*;
кандидат экономических наук, доцент *А. А. Коган*

Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы
Т33 II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 625 с.
ISBN 978-985-566-935-8.

Представлены материалы II Международной научной конференции «Тенденции экономического развития в XXI веке» по следующим темам: институты социально-экономического развития: актуальная практика и теория; аналитическая экономика и прогнозирование; банковский бизнес и финансовая экономика: глобальные тренды и перспективы развития; менеджмент XXI века: проблемы и перспективы развития; цифровая трансформация в бизнесе, образовании и социальной сфере.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений, сотрудникам органов власти и управления.

УДК 330.34(06)
ББК 65.01я431

ISBN 978-985-566-935-8

© БГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

С Е К Ц И Я 1*: *Институты социально-экономического развития: актуальная практика и теория

Boiko O. N. Features of the Innovative Development Industry Enterprises in the G7 Countries 12

Sliusar S. Innovative Activities of Institutions of higher Education in the Realities of Modern Social Transformations 15

Surmanidze N. Is Freedom always Good?! 18

Андрощук С. В., Самаль С. А. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Украины 20

Басалай М. Н., Обухова И. И. Риски в деятельности особой оффшорной зоны «Брест» 23

Бобров Д. А., Щукина Т. В. Государственно-частное партнерство на благо людей в области целей устойчивого развития: основополагающие принципы и системные аспекты 25

Валевич Ю. В. Экономика искусственного интеллекта 27

Васильева Е. Э. Режим собственности на экологические блага и природные ресурсы: экономические аспекты 30

Веремейчик Т. В. Евразийское направление интеграции в туризме в Беларуси 33

Жигальская Л. О. Использование местных топливно-энергетических ресурсов в Республике Беларусь: экономико-правовое регулирование 36

Иванов Г. В. Социально-экономические аспекты участия Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 39

Кирпикова Е. А., Салихова И. С. Подходы к оптимизации премиальных систем оплаты труда на торговом предприятии 42

Климков А. Г., Перепелица М. С. Технопарки как институт социально-экономического развития в Республике Беларусь 45

Ковалёв А. В. Международные организации: изменение акцентов деятельности 47

Ковалевич Н. И. Тенденции развития рынка труда 49

Коган А. А. Тенденции фискальной политики в XXI веке 53

Лемещенко П. С. Политэкономия прошлого, настоящего и будущего университета 56

Ляпунцова Е. В., Белозерова Ю. М. Роль некоммерческого сектора в реализации задач социально-экономического развития (на примере деятельности Лиги преподавателей высшей школы) 60

Макарчук И. Н. Инструменты регулирования денежно-кредитной политики в контексте финансовой безопасности 64

Назарова Н. В. Некоторые вопросы мониторинга и оценки государственных программ в Республике Беларусь 67

Никонова Ю. А. Теории государства: история и современность 70

Никонович М. В., Козинец М. Т. Инвестиционная привлекательность Республики Беларусь 72

Пауль И. А., Сысова Е. Л. Вопросы государственного регулирования демографических процессов в России 74

Петрусевич Т. С. Особенности рыночных отношений в жилищной сфере 77

Попкова А. С. Фонды поддержки социального предпринимательства 80

Разуванова К. С. Модель тройной спирали: к вопросу об изучении и перспективах реализации в Республике Беларусь 83

Руденков И. А. Политическая экономия экономической политики 87

Саланович Е. С., Коган А. А. Сравнительный анализ современных форм занятости населения 91

Сидорова А. М. Институциональная динамика как основа выбора вектора институционального планирования 94

Смирнова Р. А., Кузьменко Т. В., Балакирева Т. С. Социологический анализ внедрения принципов корпоративного управления на предприятиях с государственной собственностью 97

Столярова О. А., Решеткина Ю. В. Рынки молока и молочной продукции: особенности функционирования и зависимость от развития молочного скотоводства 100

Трубицына Е. В. Совершенствование институциональных механизмов развития возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь 103

Уланова О. И. Теоретические основы развития самозанятости в Российской Федерации 106

Цедрик А. В. Общий энергетический рынок стран ЕАЭС: анализ, риски и барьеры на пути к интеграции, рекомендации 108

Цыплицкая Е. А. Экономические и неэкономические институты в механизме модернизации промышленного сектора региона 111

Чабан Г. В. Анализ рынка труда и проблемы занятости населения Украины 114

Чепиков М. Ю. Современные формы дуальной экономики в Республике Беларусь 117

<u>С Е К Ц И Я 2</u>: Аналитическая экономика и прогнозирование

Алексеева Н. А. Оценка конкурентоспособности хозяйств в производстве продукции растениеводства и животноводства 120

Белоусов А. В. Анализ участия стран – членов ЕАЭС в глобальных цепочках создания стоимости с использованием международных таблиц «Затраты – Выпуск» 123

Белый С. А., Комков В. Н. Влияние монетарной политики на денежные доходы населения 126

Бурцева Т. А., Сидоров А.А. Эконометрическое моделирование и прогнозирование ожидаемой продолжительности жизни населения 129

Васенкова Е. И., Балахничева К. С. Гибридный подход к формированию оптимального инвестиционного портфеля 133

Ворона Т. А., Внукова Н. Н. Оценка динамики состояния финансовых компаний в Украине 137

Гахович Н. Г. «Озеленение промышленности» как императив структурных трансформаций экономики 139

Головчанская Е. Э., Скачкова А. В. Развитие малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь: проблемы и перспективы 142

Господарик Е. Г. Экономический рост стран ЕАЭС при реализации сценария инновационного развития 146

Дацик М. Г., Зазерская В. В. Конкурентные стратегии на динамичном рынке 148

Зарудная О. С. Геоэкономические императивы формирования политики в сфере внешнеэкономической деятельности промышленного сектора Украины 150

Кваша Д. Ю. Ранг-размерный анализ динамики валютных рынков 153

Комков В. Н. Моделирование экономического роста в условиях убывающей отдачи капитала 156

Королева А. А., Дутина А. А. Перспективы развития экспортного сектора транспортных услуг Беларуси 160

Коротковская Е. В. Анализ венчурных инвестиций по секторам экономики современной России 162

Коротковская Е. С., Малинский И. Г. Российские экотехнопарки как инновационный элемент системы обращения с отходами 165

Костик Е. П., Костик Е. В. Особенности реализации принципов «зеленой» экономики в условиях устойчивого развития региона 168

Ливинская В. А., Пеньковский А. В. Аналитический подход к оценке предложения белорусского рынка подержанных автомобилей 170

Максименко И. П. Возможности венчурного финансирования в сфере медицины и здравоохранения в Республике Беларусь 173

Малюгин В. И. Анализ бизнес-цикла белорусской экономики на основе моделей с переключениями состояний и экзогенными переменными 176

Павловская С. В., Абакумова Ю. Г. Мягкая сила: оценка эффективности нейтрального инструмента 179

Проневич А. Ф., Хацкевич Г. А. Аналитические формы производственных функций со взаимосвязанными средней и предельной производительностью капитала и труда 181

Рудинский Д. В., Большакова И. В. Импорт Республики Беларусь, его структура и динамика 185

Сидорова А. М., Бачков В. Н. Страховой рынок Республики Беларусь: анализ динамики и перспективы развития 188

Сидорова А. М., Бояршинова В. Ю. Анализ факторов экономического роста Республики Беларусь 191

Слаута А. И., Цехан О. Б. Эконометрический анализ и прогнозирование макроэкономических показателей для изучения их влияния на уровень дефолта заемщиков коммерческого банка 194

Смолов Ф. М., Малинский И. Г. Основные рынки национальных технологических инициатив (НТИ) 197

Ткачёв А. И., Карачун И. А. Методы оценки качества скоринговой модели 199

Трифонов Н. Ю., Коржуков В. В. Эконометрическая модель оценки автомобиля класса J 202

Ширковец О. В., Медведева Г. Б. Тенденции развития международных контейнерных перевозок из Китайской Народной Республики в страны СНГ 205

Яременко Л. М., Авдалян К. В. Создание объединений предприятий в экономике мира 208

СЕКЦИЯ 3: ***Банковский бизнес и финансовая экономика: глобальные тренды и перспективы развития***

Аль-Хамзави А. Интегральная оценка эффективности деятельности банка 212

Берзинь Е. В. Структурированные финансовые продукты и перспективы их использования на рынке ценных бумаг в Республике Беларусь 215

Бичель И. С., Костюкова С. Н. Проблемы кредитования малого бизнеса в Республике Беларусь 217

Боровик П. Н., Кирилюк В. П., Шемякин М. В. Проблемы налогового регулирования процессов землепользования крестьянскими домохозяйствами в Украине 220

Внукова Н. Н. Перспективы развития рынка финансовых услуг для расширения доступа к финансированию малого и среднего бизнеса 223

Воробьёв С. Ю., Жук Д. А., Русак В. А., Шкред В. А. Киберпреступность в банковской сфере 226

Головчанская Е. Э., Макаревич С. И. Эффективность и направления развития банковской деятельности в Республике Беларусь 228

Гордейко А. В., Струк Т. Г. Антикризисная политика в Республике Беларусь и пути ее совершенствования 231

Демьяненко Л. А., Малышко В. В. Экономические условия развития местных бюджетов 234

Енбулаев И. А., Яцевич И. С. Влияние цифровой экономики на менеджмент в банковском деле 237

Желиба Б. Н. Социальное лицо главного белорусского бюджета 240

Климова Н. П. Модели финансирования инноваций 242

Конончук И. А., Пригодич И. А., Лобан Т. Н. Отдельные аспекты применения имущественного налогового вычета в Республике Беларусь 245

Красильников О. Ю. Страхование ответственности в сети интернет 248

Крупенко Ю. В. Финансовые конгломераты: теоретическая сущность, подходы к регулированию 250

Куколко Е. С. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в финансовой сфере 253

Курилёнок К. Л. Рынок криптовалют в ситуации нового глобального финансового кризиса.....256

Малышко В. В., Евтушенко Н. Н., Городниченко Ю. В. Государственный долг Украины как показатель долговой безопасности 260

Мельникова Н. А., Нестеренко Дж. Система подоходного налогообложения физических лиц: отечественный и зарубежный опыт 263

Обухова И. И., Тишко Д. О. Учет процентной трансмиссии в управлении системным риском банка 266

Олейников И. А., Сысова Е. Л. Опыт региональной экономической политики развитых стран на примере ЕС.....270

Осмоловец С. С. Значение спецификации прав собственности в развитии рынка акций Республики Беларусь.....272

Перчук О. В. Информационная доступность бюджетной информации как фактор повышения эффективности управления государственными финансами 275

Садковская Т. А., Тихонович Н. С. Модели пенсионного обеспечения.....278

Сербин В. В., Кисиль Ю. В., Внукова Н. Н., Маковоз О. С. Применение риск-ориентированного подхода в финансовой системе 280

Сибирская А. В. Оценка денежно-кредитных рисков экономической интеграции ЕАЭС.....282

Симаков Д. А.. Тарасов В. И. Устойчивость функционирования банковской сферы в условиях роста задолженности предприятий реального сектора: основные тенденции и перспективы развития..285

Строганова И. А., Стефанович Л. И. Становление и перспективы развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь.....289

Тарасов В. И., Мельникова Н. А. Об отдельных стоимостных подсистемах экономической системы Республики Беларусь.....292

Тихоненко С. М. Пути повышения эффективности формирования банковских ресурсов 294

Шамкалович Е. Э., Сименко И. В. Современные подходы к толкованию понятия финансовой устойчивости предприятия 297

Шилай И. Д. Оценочные значения: методологические аспекты применения справедливой стоимости 300

СЕКЦИЯ 4: ***Менеджмент XXI века: проблемы и перспективы развития***

Achkasova S. A. Actualization of the Issues of the Formation of a Compulsory Retirement Pension System on the Basis of Risk Management 304

Harbuzova N. D. Nudging from “Nash” to “Pareto”: Choice Optimization Problem in the Language of Game Theory 306

Makarevich U., Makarevich V., Miniukovich K. Research of the Factors that Affect the Positioning of the Higher Educational Institutions 309

Prus Yu. Methodical Approaches to the Assessment of Development of Territory’s Spatial Capital 312

Vetelkina A. The Intellectual Property's Market Development in the Republic of Belarus 315

Авдеева Т. В. Формирование и внедрение системы сбалансированных показателей в страховой компании 317

Аксеневич А. М. Проблема определения сущности товаропроводящей сети за рубежом в рамках формирования эффективной системы управления экспортом 320

Алексеева Н. А., Соколов В. А. Обоснование потребности в межхозяйственной кооперации техникой в хозяйствах.....324

Баранова Е. Е., Куницкая Е. В. Организационно-управленческие аспекты перехода предприятий ОПК на выпуск продукции гражданского назначения.....327

Бережная Г. Г., Медведева Г. Б. Инновации в логистике: сущность понятия и проблемы внедрения 330

Близнюк О. С. Интеграция руководящих принципов Toyota для управления конкурентоспособностью машиностроительной организации 333

Богданович О. В., Тарасова Л. С. Международная практика налогообложения образовательных услуг 336

Бузук В. Г., Байнев В. Ф. О некоторых задачах совершенствования системы экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь 339

Бурима Л. Я. Энергетическая интеграция стран-участниц Евразийского экономического союза 342

Быков А. А., Шаблинская Т. В. Вклад экспорта нефтепродуктов в ВВП Беларуси: анализ и прогноз 344

Василюк А. В., Павлючук Ю. Н. Информационное обеспечение транспортной логистики 347

Вишняк И. В., Гораева Т. Ю. Управление цифровыми маркетинговыми коммуникациями 350

Воронецкая Л. Г. Об оценке и вознаграждении членов советов директоров 352

Гао М., Сяолинь Л., Байнев В. Ф. Развитие индустриально-промышленого комплекса как главный стратегический приоритет Китая 355

Гарагашев Л. Н., Куган С. Ф. Государственно-частное партнерство в реализации международных проектов: модели и формы 357

Гораева Т. Ю. Основные характеристики современной экономики в контексте развития концепции «Общество 5.0» 360

Григорьев А. В., Омельянюк А. М. Организация негабаритных перевозок автомобильным транспортом 363

Гущин Т. А., Крупейченко О. Е. Теоретические аспекты управления спросом 364

Давиденко И. А., Лукин С. В. Перспективы развития лидерства в организациях XXI века 367

Данилушкина Э. И., Рындина С. В. Управление бизнес-процессами в разработке компьютерных игр 369

Доронина С. А., Абашева О. Ю. Экономическое обоснование перспективных вариантов территориального планирования с учетом приоритетных факторов мультисреды 372

Дун Ин, Карпенко В. М. Экономические отношения в индустрии спорта Китая 374

Емельянчик И. Н. Принципы управления рисками в инновационном предпринимательстве 377

Ещик Д. А., Карпенко Е. М. Принципы ценового сегментирования при формировании портфеля брендов 380

Жуковская О. Ю., Зеневич Е. С. Сущность и основные аспекты эколого-экономических отношений в национальной экономике 383

Жуковская О. Ю. Направления совершенствования национальных инновационных систем 386

Забавская А. В. Управление рисками в организациях Республики Беларусь 389

Захарычев А. А. Технократия как ключевой фактор развития менеджмента в XXI веке в органах государственного управления 391

Злотникова-Ковальчук Е. М., Чурлей Э. Г. Актуальные проблемы управления ассортиментной политикой и пути их решения 394

Казакевич Р. А., Крупейченко О. Е. Предпринимательство в Республике Беларусь: этапы развития и роль государственного регулирования 396

Ковалева Д. С., Байнев В. Ф. Проблемы совершенствования сбытовой политики отечественных предприятий 399

Козлович А. В. Классификация национальных деловых культур по Ф. Тромпенаарсу и ее практическая значимость для менеджмента 402

Короткевич А. И. Эталонные критерии оптимальности оценки целевых ориентиров трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь 405

Короткевич А. И., Лапко Б. В., Шпарун Д. В. Комплексная синтетическая модель национальной экономической системы Республики Беларусь на основе модифицированных таблиц «Затраты–Выпуск» 409

Крупейченко О. Е. Перспективы занятости лиц старшего возраста в предпринимательском секторе 412

Куган С. Ф. Генезис развития логистики 415

Кудрявцева В. И. Космономический подход к лидерству 418

Кузнецова Р. А., Гораева Т. Ю. Нематериальная мотивация как эффективный инструмент управления персоналом торговой организации 420

Кузьменко Т. В., Чурлей Э. Г., Балакирева Т. С. Технология исследования HR-бренда в IT-компаниях 423

Куксина А. В., Зазерская В. В. Организация контроля системы менеджмента качества на предприятии 425

Лапицкая Л. М., Минько М. В. Оценка интеллектуального капитала организации на современном этапе 428

Лосенкова Е. А., Чурлей Э. Г. Клиентоориентированность как необходимость 431

Максимчик А. А., Жуковская, О. Ю. Современные способы формирования лояльности клиентов банков..433

Михадюк Е. В., Михадюк М. В. Повышение качества подготовки будущих специалистов на основе применения проблемного обучения при установлении междисциплинарных связей при преподавании дисциплины «Основы менеджмента» 436

Молохович М. В. Методологические аспекты формирования эффективной системы корпоративного управления 439

Морозова Ю. Э. Инновационная политика Республики Беларусь как фактор устойчивого развития 442

Мявлина Н. Ж. Факторинг и перспективы развития малого предпринимательства в России.....446

Наварко А. П., Коган А. А. Развитие конкурентных стратегий белорусских предприятий.....449

Пеньковский В. С., Перчук О. В. Особенности управления бизнесом в сфере сельского зеленого туризма в Украине 453

Пепеляева С. В. Образовательный PR в контексте вуза (опыт бакалавров-культурологов).....455

Пожарицкий Е. Д., Молокович А. Д. Анализ пожизненной ценности клиента как способ сегментации целевой аудитории 458

Пугачёв В. П. О практике применения антидемпинговых мер защиты рынков в региональных интеграционных объединениях СНГ и ЕАЭС 460

Пэй Чао, Гораева Т. Ю. Проблемы и перспективы деятельности китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» 463

Рассеко Ю. Ю. Культурная стратегия как элемент развития малых территорий 466

Романчук А. Ю., Лукин С. В. Управленческая адаптация в условиях IV промышленной революции 468

Рунков Ю. Ю., Ихай Ч., Байнев В. Ф. Полезностная оценка эффективости инвестиций как инструмент снижения глобальных рисков развития цивилизации 470

Тополева Т. Н. Управление интеграционными процессами в инновационной среде региона 473

Трифонов Н. Ю. Формула чистой приведенной стоимости с переменной ставкой 476

Черепович А. А., Байнев В. Ф. Инновации в сфере управления маркетингом банка: зарубежный опыт и его использование в Беларуси 479

Чжан Бинь, Лю Юе, Байнев В. Ф. О роли индустриальных парков в осуществлении индустриализации Китая 482

Чукаева И. К. Украинский рынок буровых машин и оборудования: риски импортозависимости и перспективы развития 484

Шестакова К. В. Контекстуальное поле формирования промышленной политики Республики Беларусь 488

Юрченко А. С., Полоник С. С. Мировой опыт развития кластерной политики 491

Яцевич И. С., Енбулаев И. А. Менеджмент в условиях информационной экономики 493

СЕКЦИЯ 5: *Цифровая трансформация в бизнесе, образовании и социальной сфере*

Dorosh A. Digital Transformation in Business and Social Sphere 498

Абдулхасан А. М., Паньшин Б. Н. Приоритетные направления развития транспортно-логистического комплекса Республики Ирак 500

Базарова Е. А., Кирьянов М. Р., Будович Ю. И. Блокчейн и его место в цифровой экономике 502

Бунько С. А. Цифровизация высшего образования в Беларуси: готовность и перспективы 505

Бурцева Т. А., Губарева А. И. Статистическая оценка развития муниципальных образований региона в условиях трансформации цифровой среды 507

Ван Юань, Ковалев М. М. Подходы и принципы цифровизации промышленных предприятий в Китае 510

Голубова О. С. Автоматизация управления проектами как инструмент повышения эффективности выполнения проектно-изыскательских работ в строительстве 513

Гэ Чэнжун, Паньшин Б. Н. Роль и направления цифровизации в реализации проекта «Один пояс – один путь» 516

Дашук Э. В. Потенциал использования инструментов интеллектуального анализа в бизнесе 519

Ермакова Э. Э. Статистическая оценка информационно-коммуникационного потенциала Республики Беларусь 522

Жилкин О. Н. Тенденции развития интеллектуальных экономических информационных систем 525

Завгородняя М. Ю. Индустрия 4.0: вызовы и угрозы безопасности 528

Зазерская В. В. Влияние интеллектуального потенциала на развитие цифровой экономики 530

Карпук Е. А., Ляликова В. И. Повышение конкурентоспособности регионов Республики Беларусь 533

Киселевич А. И., Малашенкова О. Ф. Эволюция моделей инновационного процесса в мировой экономике 536

Клев Д. Д., Самаль С. А. Маркетинговое управление ассортиментом продукции предприятия в условиях информационной экономики 538

Козловская З. Н. Состояние международного рынка робототехники и перспективы его развития 541

Коновалова Т. Л. Развитие рынка труда в условиях цифровизации экономики 544

Кострова Ю. Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики 546

Кувакова И. М. Национальный альтернативный научно-образовательный сервис: обучение и рост уровня (качества) жизни населения 549

Курбацкий Н. В., Курбацкая Т. Б. Инновационный менеджмент в сфере рекламы: психотехнический анализ принтов-апгрейдов 552

Кушниренко О. Н. Определяющие факторы инновационных трансформаций промышленности в рамках индустрии 4.0 554

Ларюшкина О. С., Гринёва О. О. Применение цифровых технологий для построения системы управлении клиентским опытом 557

Лю И, Паньшин Б. Н. Развитие индустрии культуры в Китае в условиях цифровой трасформации 560

Маковоз О. С., Передерий Т. С. Цифровая безопасность государства в условиях модернизации экономики 564

Машевская О. В. Цифровизация как тенденция современного развития 566

Мулярчик К. С., Харитонова С. В. Образовательные инновации как фактор развития ИКТ-отрасли Республики Беларусь 569

Нагорнова А. С., Сысова Е. Л. Цифровизация как инструмент развития системы образования 572

Паньшин Б. Н. Факторы актуальности и понятие цифровой культуры 574

Пекарская А. С., Цехан О. Б. Модификация муравьиного алгоритма для решения одной задачи инкассации 578

Перчук О. В. Криптовалюта как финансовая инновация в информационной экономике мира 581

Петриченко Е. В. Цифровая трансформация в образовании 584

Понятов А. А. Изучение проблем цифровой трансформации в бизнесе студентами экономических специальностей вузов 586

Русакова Т. Н., Салихова И. С. Использование автоматизированной системы управленческого учета на предприятии 588

Сарычева О. С., Рындина С. В. Инструменты Growth Hacking и воронка AARRR для продвижения платформы специализированных сервисов Maxgen Promo 591

Сувалов В. О., ***Карачун И. А.*** О разделении совокупной выборки данных на тренировочную, контрольную и проверочную выборки 594

Танина М. А., Юрасов И. А., Юдина В. А. Влияние виртуальных цифровых социальных пространств на протестные настроения молодежи провинциального города 595

Толстик И. А. Цифровые бизнес-модели в системе информационного обеспечения во внешнеэкономической сфере: методологический аспект 598

Федорович М. Д., Жуковская О. Ю. Роль цифровой экономики в развитии банковского кредитования 601

Хомова Н. А. Цифровая трансформация в преподавании психологии в техническом вузе 604

Ченцов А. Ю., Лузгина А. Н. Влияние цифровизации на платежи 607

Шандора Н. И. Возможности и перспективы мобильного здравоохранения 609

Ши С., Паньшин Б. Н. Цифровизация социальной сферы в Китае: особенности и подходы 612

Юй Х., Паньшин Б. Н. Особенности развития электронной торговли в Китае в контексте тенденций в мировой экономике 616

Юхнюк П. П., Токарчук С. М. Организация хранения и управления геопривязанной информацией о субъектах хозяйствования (на примере создания многокомпонентной интерактивной картографической базы данных производителей органической продукции в Беларуси) 620

Якубук Ю. П. Развитие логистических услуг, предлагаемых транспортными биржами 623

СЕКЦИЯ ***1***

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ

Председатель:

Лемещенко П. С.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной политической экономии

УДК 330.342

FEATURES OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT INDUSTRY ENTERPRISES IN THE G7 COUNTRIES

O. N. Boiko

PhD in Economics, Senior Researcher,
Leading Researcher Department of Innovation Policy,
Economics and Organization of High Technologies
State Institution «Institute of Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine» (Ukraine)

The food industry is the most important and vital type of economic activity in the international arena, especially in the G7 countries.

In the research process, the main problem is identified, which concerns the imperative of the development of the food industry on an innovative basis.

Peculiarities of innovative activity of the food industry have been highlighted for a long time in the scientific works by outstanding specialists of the world. The problems of the functioning of the food industry on an innovative basis in the G7 countries are identified.

The task setting is to determine the basic principles for the development of innovative activity of food industry sectors; study of the main trends in the innovative development of food industries in the G7 countries.

The aim of the study is to identify innovative aspects of the activity of industrial enterprises of the food industry of the G7 group countries.

The main methods that were used in the process of conducting the study are analysis, statistical, comparisons, legal regulation.

The features of the current state of food industry development in the countries of the G7 group are investigated. The assessment of the main economic indicators of the food industry on an innovative basis in the countries of the G7 group. Positive aspects of development and factors hindering the functioning of the food industry have been identified.

The scope of the research results is socio-economic development.

Key words: innovation; investment; variety; index; competitiveness.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СТРАНАХ G7

Е. Н. Бойко

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник отдела инновационной политики,
экономики и организации высоких технологий
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины» (Украина)

Пищевая промышленность является важнейшим и жизненно необходимым видом экономической деятельности на международной арене, особенно в странах группы G7.

В процессе исследования определена основная проблема, которая касается императива развития пищевой промышленности на инновационной основе.

Особенности инновационной деятельности пищевой промышленности длительное время освещают в научных трудах выдающиеся специалисты мира. Определены проблемы функционирования пищевой промышленности на инновационной основе в странах группы G7.

Постановка задач заключается в определении основных принципов развития инновационной деятельности отраслей пищевой промышленности; исследовании основных тенденций инновационного развития отраслей пищевой промышленности в странах G7.

Целью исследования является определение инновационных аспектов деятельности промышленных предприятий пищевой промышленности стран группы G7.

Основными методами, которые использовались в процессе проведения исследования, являются анализ, статистический, сравнения, нормативно-правовое регулирование

Исследованы особенности современного состояния развития пищевой промышленности в странах группы G7. Проведена оценка основных экономических показателей деятельности пищевой промышленности на инновационной основе в странах группы G7. Выявлены положительные аспекты развития и факторы, сдерживающие функционирование сферы пищевой промышленности.

Область применения результатов исследования – социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: инновации; инвестиции; сорт; индекс; конкурентоспособность.

The G7 group of countries consists of the most developed countries of our planet (United Kingdom, Italy, Canada, United States, France and Japan). According to the rating of the Global Competitiveness Index 4.0 2019 among141 countries of the world, they took the following positions: United States – 2nd place (83,7), Japan – 6 (82,3), Germany – 7 (81,8), United Kingdom – 9 (81,2), Canada – 14 (79,6), France – 15 (78,8) and Italy – 30th place (71,5). According to the Global Competitiveness Index 4.0, the Innovation Ecosystem group consists of two parts: Business dynamism (Pillar 11) and innovation potential (Pillar 12). In group 11, Business dynamism, the leader is the United States (1 place), Italy (43 place). This group is divided into subgroups: Administrative requirements (United States – 1st place) and Entrepreneurial culture (United States – 2nd place) [1].

In the 12th pillar Innovation capability, the leader is Germany (1st place). If we consider the position of Interaction and diversity, the leader in this group is Germany (4th place). In terms of the Research and development position of the Innovation capability group, the leader is Japan (1st place), and in Commercialization – Germany (5th among the countries of the world).

Consider the features of the development of food industry enterprises of the G7 group countries. In the Canadian food industry, leading positions are held by such industries as the milling industry (the cities of Port Arthur, Montreal, Vancouver); meat; canned fish (employing 90,000 people who produce 60.0 % of fish exports); alcoholic beverage. These food industries have important export value (countries of the European Union, USA, New Zealand).

Of particular importance in Canada is the dairy industry and the production of dairy products. It should be noted that 455 enterprises operate in the industry. Of these, 15,0 % are the largest companies in the country (“Saputo”, “Agropur”, “Parmalat”). They produce 80,0 % of the milk in the country. Products are of high quality and meet quality standards. The market for liquid milk (table milk and fresh cream) occupies 39,0 % of dairy products, and the market for dairy products (cheese, yogurt, ice cream, etc.) – 61,0 % [2]. These products are diverse. Cheese production in Canada is a fairly young industry. Positive development dynamics are observed in the coming years. Today, Canadian enterprises produce 667 varieties of cheese (goat, sheep, cow) in Quebec, Ontario and other provinces.

There is a High Quality Canadian Milk program that aims to ensure food security for farmers. It was developed by the Dairy Farmers Association of Canada. The aim of the program is to improve the quality of milk produced by farmers. Particular attention should be paid to the fact that the Canadian dairy industry is developing a comprehensive strategy for achieving environmental sustainability. This is directly related to climate change, a reduction in greenhouse gas emissions into the atmosphere.

The food industry in Germany today is able to fully provide the country's population with food. It is mainly based on the work of private farms that grow corn, barley, wheat, beets, oats, potatoes and rice. The grown products go to local processing enterprises. It should also be noted that organic products are in great demand in the country, the cost of which is 20,0–50,0 % higher. Such products are marked with the image "Euro sheet". They are actively being bought up by the country's population. Another feature of the market is the existence of public and private quality standards. The latter include standards developed by manufacturers such as "Bioland", "Demeter", "Naturland".

In Germany, innovative activity in the food industry is actively developing. If we analyze the indicators of innovation in the food industry in Germany, we can see that the main partners for a long time are France (10,5 %), the USA (9,0 %), Great Britain (8,5 %) and Italy (7,0 %). According to Filatov V. about 50,0 % of the country's food industry enterprises brought about 40.0 % of the produced innovative products to the product markets and 45,0 % of the developed innovative processes [3]. These indicators indicate that food industry enterprises are developing on an innovative basis. They focus on increasing the volume of state financing of innovative projects in the food industry. It also focuses on improving the conditions necessary for introducing innovations in the private sector of the food industry. Attention is paid to the issue of stimulating technology transfer at state-owned enterprises in the food industry. The accelerated development of national segments of innovation markets,

in particular in the field of development of high technology, is taking place. The role of the development of public-private partnerships in the food industry in Germany is growing. The processes of technology commercialization in the country's food industry are accelerating.

The food industry in Germany today is able to fully provide the country's population with food. It is mainly based on private farms that grow corn, barley, wheat, beets, oats, potatoes and rice. A feature of the market is the existence of public and private quality standards. The latter include standards developed by manufacturers such as “Bioland”, “Demeter”, “Naturland”.

According to existing statistics, in recent years, the food industry in France produced 1,7 % of gross domestic product (1980 – 2,6 % of France's GDP). The country achieved this level thanks to 98,0 % of French companies engaged in the food industry (“Danone”, “Lactalis”, “Pernod Ricard”, “Sodiaal”, “Nestlé France”, “Agrial”, “Groupe Bigard”, “Moët Hennessy”, “Cargill France”, “Terrena”, “Bongrain”, “Coca-Cola France”, “Unilever France”, “Limagrain” and others). They are actively introducing advanced technology and innovation. The development of industrial clusters in Montpellier deserves special attention. 800 enterprises operate here, including food industry enterprises. The number of employees is almost 20 000 people. Created business schools on the effective functioning and innovation in the food industry, in particular in the field of international trade. Business schools attract the attention of talented students from other countries who want to work in this field.

In the Italian food industry, 2550 medium and large enterprises are registered. The number of employees at these enterprises is 390 thousand people [4]. These are mainly enterprises of the milling industry (Naples region), as well as the production of Italian pasta (Italy takes 1st place in the world). 175 enterprises are engaged in the production of pasta, of which 155 specialize in the production of dry pasta and 30 in the production of "fresh". These are enterprises such as “Barilla Alimentaria”, “Pastifichio Rana”, “Agnesi one thousand eight hundred and forty-two”, and “De Cecco”. Italy has long been famous for the production of cheese. These are fresh cheeses and other types of cheese (“Grana Padana”, “Parmigiano Reggiano”, “Italico and Crescenza”, “Provolone”, “Gorgonzola”, “Asiago”). Almost the entire dairy industry is concentrated in northern Italy. These are dairy enterprises such as “Galbani Egidio”, “Stelilgarda”, “Sammontana and others.

There are 36928 food processing enterprises operating in Japan (32352 units – food producing enterprises, 4576 units – drinks producing enterprises). These are enterprises in the food industry such as canning, flour milling (“Nissin Flower Milling”, “Nippon Flower Mills”), sugar industry (“Mitsui Shuga”), production of alcoholic and non-alcoholic drinks (“Kirin Brewery”, “Santori”, “Sapporo Brueriz”, “Asahi Brueriz”). In contrast to these food industries, meat (“Itocham Foods”, “Nippon Ham”, “Nitirai Foods”) and dairy (“Meiji Holdings”, “Nippon Ham”, “Itoham Foods”) are underdeveloped.

I would like to note such a feature of the development of the Japanese food industry as the creation of keiretsu. They represent a combination of enterprises in sustainable industrial and financial groups in Japan. The most famous of them “Mitsubishi”, “Mitsui”, “SUMITOMO CORPORATION”, “Sanwa Electric Instrument Co., Ltd.”, “Fuyo Group”, “Tokaj”.

Japan is a world leader in science and technology with a high level of competitiveness of products in the food industry. This is the Tokyo-Yokohama agglomeration (60.0 % of scientific developments and about 40.0 % of the country's high-tech industries). The cities of Osaka, Kyoto and Nagoya also play an important role. The number of small innovative enterprises in the food industry is about 80.0 % of the total number of enterprises employed in the industry. Prerequisites for the development of the innovation market in the food industry of Japan are: the orientation of innovation market entities on the deepening of applied and fundamental research in the food industry; creation and expansion of a network of centers for technological development of the food industry with the participation of business, industry institutions and the government; promoting the results of technological policy on the innovation markets of the sectoral economic system by progressively expanding the complex of external relations of market entities and innovators; participation in international technology exchange programs to provide solutions to the problems of developing an innovation market in the development of the food industry; orientation of innovation market entities on technology development.

The United Kingdom has undergone reforms in recent years, as well as changes in the structure of innovation markets for food industry industrial economies. It has become diversified, which has led to changes in the state structures of the executive branch, which are responsible for conducting innovation activities by innovation market entities on the order of sectoral economic systems. A striking example is the development of one of the country's leading food industry companies, the Grand Metropolitan PLC. The company is the largest dairy producer and soft drink supplier in the United Kingdom. The dairy production network includes 29 enterprises and 130 distribution bases concentrated in the country. It should be noted that 10.0 % of production is exported abroad.

The prerequisites for the development of the innovation market for industrial economic systems in the UK food industry should be considered: purposefulness and effective stimulation of the creation and development of innovative enterprises; development of normative legal acts in the field of innovative activity of food industry enterprises; the formation of competitive local markets for innovative products and technologies of the food industry, consumers, government structures; focus on the creation of innovation and consumption by the market entities of competitive, environmentally friendly, safe innovative products and technologies by the UK food industry; ensuring responsible and effective management of the activities of innovation market entities, the creation and improvement of the infrastructure of the food industry, etc. So, the strategic goal for the future is the development of innovation markets for sectoral economic systems in the UK food industry in the context of globalization.

One of the leading industries in the United States is the food industry. The most economically developed enterprises in the industry are “R.J. Reynolds Industries Inc.”, “Dart & Craft Inc.”, “Philip Morris Inc.”, “Beatries Companies Inc.”, “General Foods Corp.”, “PepsiCo Inc.”, “Coca-Cola Inc.”. These food processors adhere to food safety standards. In the United States, food safety control is carried out by government agencies at various levels: federal, state, and local. At the federal level, there are 15 institutions that regulate issues related to food safety. There are also two main federal agencies that are responsible for the safety of the US food system (US Department of Agriculture, Food and Drug Administration, US Department of Health and Human Services).

Among other departments responsible for food safety in the United States, we can distinguish: the US Department of Homeland Security (coordinating the activities of government agencies on food safety, including on US borders); National Marine Fisheries Service (seafood safety and quality inspection services); Environmental Protection Agency (regulates the use of pesticides and the presence of the maximum permissible levels of residues of food products and animal feed); Centers for Disease Control and Prevention. At the state level, food safety regulations are implemented by departments of health, agriculture, or the environment. Their powers include laboratory research of food products; conducting checks in public catering; food retail regulation.

The analysis of the innovative development of the food industry of the G7 group of countries indicates the presence of differences in each country. They favorably influence the development of the country's food industry. The experience of these countries must not only be studied, but also implemented in our stratum, taking into account the regional characteristics of Ukraine.

References

1. The Global Competitiveness Report 2019. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : http//3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf. – Дата доступа : 08.02.2020.

2. Взгляд на молочную промышленность Канады [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.infolait.gc.ca/pdf/2010_at_a_glance_russian.pdf.

3. Филатов В. В. Современное состояние и тренды рынков инноваций отраслевых экономических систем в промышленно-развитых странах // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – № 1. – 2015. – С. 247–257.

4. Научно-техническое развитие как инновационный фактор экономического роста. [Текст] : Коллективная монография / Ашалян Л. Н., Женжебир В. Н., Колосова Г. М., Медведев В. М., Паластина И. П., Положенцева И. В., Пшава Т. С., Фадеев А. С., Филатов В. В., Филатов А. В. Издательство : ЦНТБ Пищевой промышленности, Москва: [б. и.], 2014. – 446 с.

УДК 378.147

INNOVATIVE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE REALITIES OF MODERN SOCIAL TRANSFORMATIONS

S. Sliusar

PhD of Economics, Associate Professor,
Department of Finance, Accounting and Taxation,
Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda (Ukraine)

At the present stage of social development, education is one of the most important areas of human activity, closely related to all other areas of social life. The ability of the education system to meet the needs of

the individual and society for high-quality educational services determines the prospects for the economic and spiritual development of the country. One of the tasks of the State 's educational policy is the formation of a qualitatively new education system. The natural and necessary condition for the successful realization of this task is to ensure the advance development of general secondary education, the main sign of which is innovation. Innovation in the educational sphere is a crucial response to the challenges of our time, provides for flexibility of the education system, its openness to a new one, competitiveness. Innovative educational policy in Ukraine is being formed at the national level. Its realization is provided with the regulatory base and innovative processes connected with creation of the new theory and practice of education, support of scientific research in the field of pedagogical innovatics as sciences about creation of pedagogical innovations (innovations), their introduction and also development by pedagogical community.

Key words. Innovation; innovation policy; innovation development; knowledge modernization; education; higher school.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

С. Т. Слюсар

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды» (Украина)

На современном этапе общественного развития образование является одной из важнейших сфер человеческой деятельности, тесно связанной со всеми другими областями общественной жизни. Способность системы образования удовлетворять потребности личности и общества в высококачественных образовательных услугах определяет перспективы экономического и духовного развития страны. Одной из задач образовательной политики государства является формирование качественно новой системы образования. Закономерным и обязательным условием успешной реализации этой задачи является обеспечение опережающего развития общего среднего образования, главным признаком которого становится инновационность. Инновационность в образовательной сфере является принципиально важным ответом на вызовы современности, предусматривает гибкость системы образования, ее открытость к новому, конкурентоспособность. Инновационная образовательная политика в Украине формируется на общегосударственном уровне. Ее реализация обеспечивается нормативной базой и инновационными процессами, связанными с созданием новой теории и практики образования, поддержкой научных исследований в области педагогической инноватики как науки о создании педагогических новшеств (инноваций), их внедрения, а также освоения педагогическим сообществом.

Ключевые слова: инновации; инновационная политика; инновационное развитие; модернизация знаний; образовательная сфера; высшая школа.

The quality of life and educational potential of Ukrainian society are largely determined by the level of education and culture of the population, its world orientation and spiritual development, the possibility to systematically receive and use information. These factors influence the degree of inclusion of Ukrainian society in national and world human processes of progressive development. Education that meets the modern needs of society and the labour market is a powerful adaptive potential in the rapid transformation of society to modern socio-economic realities becomes an essential condition for successful and sustainable social development.

In the developed world, educational infrastructure in the context of innovative development is attracted to active innovation policy as a targeted system of innovative activities, ultimately seeking to have a high innovation rating.

Institutions of higher education (especially in this segment) should be engaged not only in fundamental and applied research, but also in the development of the content of progressive educational programs, ahead of existing needs in knowledge and skills, search for new educational technologies, new management of the educational process and their activities. The Higher school is one of the country 's strategic resources.

The combination of policies, although still being formed, but reasonable and clear, aimed at improving the quality of education focused on the economy of knowledge with advanced world

models of implementation, allows to ensure integration of interests of the state, society, time. All this can be carried out in the so-called doctrine or concept of innovative development of education in Ukraine. At the same time, it is obvious to focus on the development of those initiatives aimed at overcoming the existing problems and stagnation trends evident in the educational system and educational environments of Ukraine.

Innovation policy should cover all activities of higher education institution, be responsible for its development, increase of competitiveness. All the multifaceted formation and implementation of innovation policies of higher education should be subject to certain shaping principles, which will ensure sustainability and self-sufficiency, and at the same time – efficiency of innovative development [1, 186 p.]. As such, the unity of scientific and educational processes, management activities and their focus on the economic, social and spiritual development of society can be considered: the optimal combination of government regulation and self-government; formation of innovative projects in priority areas of research, defined by state and regional innovation and scientific and technical policy; support for leading scientists, scientific collectives, scientific and scientific-pedagogical schools capable of providing the leading level of education and scientific research, development of scientific and technical creativity of young people; full cycle of research and development, ready-made services; supporting business activities in the scientific sphere; integrating science and education into the international community; formation of network structures in the organization of innovation and scientific activity.

The organization of such a system of innovative generation should be formed and implemented on the basis of: continuous development of innovative potential of the organization; integrated innovation, in which all types of innovation are closely interlinked and mutually supportive; mobilization of personnel, maximum use of financial, material and intellectual resources for innovation; material, moral and social incentives for innovation [2, 183 p.]. Innovation policy as a tool for managing the development of any organization is a decisive factor in innovation, one of the important elements of the innovation process in organizations. It should contribute to the discovery of innovative potential, the creation of innovative active behavior of personnel.

In the 20th century there is a change in the educational paradigm: variable content of education and pedagogical technologies, new modern pedagogical concepts and ideas are offered. First of all, as already mentioned, it is necessary to activate the innovative complex of the higher education system. In the process of implementing innovation activities of higher educational institutions (HEI), the main emphasis should be placed not in strengthening the role of the state, but on the integration of education, science and production into a single innovative circuit. Some experience in this direction is already accumulating. The basis of the innovation complex of the higher education system is the university educational and scientific complexes, the core of which is directly HEI, interacting with the innovation infrastructure in the form of research institutes, experimental industries, scientific and production centers, etc [3]. The multi-faceted model of the ESC, implemented by many HEI, allows for the inclusion in the innovation activities of higher education of outsiders, including private and foreign enterprises of knowledge-intensive entrepreneurship on the basis of long-term contractual relations, which provide for joint innovation activities based on the integration of intellectual capacities and resources of the parties [4, 147 p.]. Within the framework of the ESC, innovation activities are implemented as: increasing the competitiveness of HEI as a whole; ensuring the high quality of professional training; conducting studies that meet the requirements of an innovative strategy for the development of the state on the basis of commercialization of the created scientific, technical and educational products and services, intellectual property objects, integration with relevant industrial enterprises and scientific organizations; implementation of a common system for managing the quality of scientific and educational activities and an efficient telecommunication environmen [5, 267 p.].

In this context, the key objectives of innovation within the framework of the ESC should be considered: ensuring the unity of educational, scientific and innovative processes and their focus on the training of a new generation of highly qualified specialists; creating conditions for the involvement of scientists, teachers, students and postgraduate students in the innovation process, using the innovation activities of the HEI to improve the quality of training of specialists in the new economic conditions and strengthening the role of higher education institutions as a regional centre for the development of innovation activities; ensuring concentration of scientific and scientific and technical capacities of the western

military district on research and development in the perspective directions of development of science and technology on the basis of realization of a continuous innovative cycle – from basic and applied researches to creation and sale of the knowledge-intensive products and services; promotion of new technologies developed in the HEI on the basis of commercialization of scientific knowledge, inventions in conditions of effective protection of rights to intellectual property objects, certification of knowledge-intensive products and transfer of these technologies to the economy and social sphere of the region and the country using new financial and economic mechanisms; creation of a system of quality management of educational, scientific and innovative activity in HEI on the basis of a single information space of institutions, which unites educational, scientific and innovative units of HEI. Innovative educational projects are characterized by interaction with the educational services market and the labour market. The educational services market and the labour market are specific. In particular, for the labour market, a trained specialist can be seen as the ultimate innovative product. This is what stands out as a separate key line of innovation development strategy. The second half of the 20th century for the sphere of education of all countries of the world passed under the sign of a material crisis and the search for ways to overcome it through permanent reform. As a result of the reforms undertaken, there is a main trend in the development of the sphere of education – the transition to market relations.

References

1. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика. М., Академия, 2008. 256 с.

2. LaTefy Schoen, Lance D. Fusarelli Innovation, NCLB, and Fear Factor : The Challenge of Leading 21st Century Schools in an Era of Accountability. Educational Policy. – 2008. – Vol. 22. – P. 181–203.

3. Инновационная человек : Украина на пути европейской интеграции // Агора. – Выпуск 5–8). URL: http://eidos.ru/journal/2005/0910-19.htm.

4. Harold Silver Managing to Innovate in Higher Education. British Journal of Educational Studies. – 1999. – Vol. 47. – P. 145–156.

5. Дичкивская И. М. Инновационные педагогические технологии. – К., Академия. – 2004. – 352. с.

УДК 172.1

IS FREEDOM ALWAYS GOOD ?!

N. Surmanidze

PhD in Economics, Department of International Economics and History of Economic Doctrines, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Georgia)

In the 20th century, changes were made in economic institutions that had been caused by the planned reforms carried out during this period. Reforms have generated the innovative institutions, one part of which turned out to be capable of developing with the option conceived from the very beginning. The second part was a bit like the original plan, and the third was doomed to a quick fail. That is why the reform theory, which has become so relevant after the Washington Consensus, had to become an essential part of the institutional economy.

Key words: Democracy; Economic Reform; Economic Institutions; Economic Order; Liberalism.

ВСЕГДА ЛИ ПОЛЕЗНА СВОБОДА?!

Н. Сурманидзе

Докторант экономических наук, факультет Международной экономики и истории экономических исследований Тбилисского государственного университета Иване Джавахишвили (Грузия)

В 20 веке в экономических институтах произошли изменения, вызванные запланированными реформами, проведенными в этот период. Реформы породили инновационные институты, одна часть кото-

рых оказалась способной развиваться с тем вариантом, что было задуманно с самого начала. Вторая часть была немного похожа на первоначальный план, а третья была обречена на быстрый провал. Вот почему теория реформ, которая стала настолько актуальной после Вашингтонского консенсуса, должна была стать неотъемлемой частью институциональной экономики.

Ключевые слова: демократия; экономическая реформа; экономические институты; экономический порядок; либерализм.

When the free countries faced the issue of choosing the most advantageous economic order for them, the advanced economies served as an example for them, as they were based on the principles of democracy and were in the ranks of the advanced free market economies. They also understood that capitalism promised globalization to economies in the future, and globalization would have been less tendentious for imperious economies. However, it is not reasonable to state categorically that democracy is the political order that can transfer a country to an advanced market economy. An example of this is the Four Asian Tigers (Singapore, South Korea, Hong Kong, Taiwan), which have achieved a high level of capitalist development during the still undemocratic regime. Moreover, successful reforms did not prevent authoritarian regimes in Chile and Spain from reaching high levels of capitalism.

The same can be said of modern China, which, despite the communist regime, is a country with an advanced market economy. It follows therefore that effective economic reforms require a fundamental policy from the authorities, which is legitimate and less responsive to social or other stresses. When the government conducts economic reform, it needs the support of the population, and social difficulties make it less possible. In fact, the supporting point of the government is a strong middle class population. And if the population lives in poverty, it is difficult for the government to orient towards long-term goals, because it is afraid of losing power.

This situation constitutes a real threat to democracy, because the government is elected by people, and if these people are poor, it is not possible to make saving for investments and costs are increasing, which eventually leads to a budget deficit. That is why the government dependent on voters often cannot carry out effective reforms for the country's economy.

But it should also be noted that the charm of democracy lies in the fact that the government has an opposition, and political pluralism is also a powerful control tool. In such cases the authorities take even greater responsibility for mistakes, and the effectiveness of economic reforms determines the number of their voters. In order for the economic reforms to be successful and effective, a political order is not enough, but the apparatus carrying out reforms must be highly qualified.

In conclusion, we can say that liberalism does not solve all problems by itself, and there are several examples in practice when undemocratic authorities laid the foundation for an advanced economy.

References

1. Bakhtadze, L. Actual Problems of the Theory and Practice of Transition Economies. – Kakulia, R. – Tbilisi, 2009.

2. Papava, V. Non-Traditional Economics. – Tbilisi, 2007.

3. Kharitonashvili, J. 2008. The evolution of protectionist economic doctrine. Tbilisi : Tbilisi University Press.

4. Aslund, A. 1998. Possible Future Directons for Economies in Trnsition in transforming Postcomunist Political Economies / Nelson, J., M., Tilly, C., Walker, L., eds. – Washington D. C. : National Academy Press.

5. Timm, C. 2013. Economic regulation and state interventions : Georgia’s move from neoliberalism to state managed capitalism. PFH Forschungspapiere/Research Papers, PFH Private Hochschule Göttingen.

УДК 339.92

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

С. В. Андрощук[1)], С. А. Самаль[2)]

[1)] *Аспирант факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой общей математики и информатики механико-математического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Республика Беларусь и Украина ведут конструктивный диалог в области экономической кооперации. В торгово-экономической сфере Республика Беларусь являлась и является одним из главных торговых партнеров Украины. Целью данной статьи является анализ развития экономического сотрудничества Республики Беларусь и Украины, выявление приоритетных областей для дальнейшего развития диалога стран. В статье проанализированы этапы экономического сотрудничества Республики Беларусь и Украины. Автором дана характеристика каждого этапа, а также выделены те факторы, которые оказывают влияние на формирование отношений между государствами на сегодняшний день. Рассмотрены основные периоды экономического сотрудничества и определены их контрольные значения. Автором также перечислены факторы, обуславливающие развитие отношений Беларуси и Украины. Представлены рекомендации для развития дальнейшего сотрудничества между Республикой Беларусь и Украиной в экономической плоскости.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество; Республика Беларусь; Украина; экономическое сотрудничество; стратегическое партнерство; экономика.

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND UKRAINE

S. V. Androshchuk[1)], S. A. Samal[2)]

[1)] *Post-graduate student of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, the Head of Department of General Mathematics and Computer Science, Faculty of Mechanics and Mathematics, Belarusian State University, Minsk*

The Republic of Belarus and Ukraine are engaged in a constructive dialogue in the field of economic cooperation. In the trade and economic sphere, the Republic of Belarus has been and is one of the main trading partners of Ukraine. The purpose of this article is to analyze the development of economic cooperation between the Republic of Belarus and Ukraine, identify priority areas for further development of the dialogue between countries. The article analyzes the stages of economic cooperation between the Republic of Belarus and Ukraine. The author gives a description of each stage, as well as identifies those factors that influence the formation of relations between states today. The main periods of economic cooperation are considered and their control values are determined. The author also lists the factors that determine the development of relations between Belarus and Ukraine. Recommendations for the development of further cooperation between the Republic of Belarus and Ukraine in the economic field are presented.

Key words: Bilateral cooperation; Belarus; Ukraine; economic cooperation; strategic partnership; economy.

Необходимая институциональная и нормативная база торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Украины создавалась постепенно.

В 1996 г. начала свою работу Межведомственная украинско-белорусская комиссия по вопросам торгово-экономического сотрудничества. 11 декабря 1998 г. подписан Договор между Республикой Беларусь и Украиной «Об экономическом сотрудничестве на 1999–2008 гг.», составляющей частью которого была Межгосударственная программа долгосрочного экономического сотрудничества между Украиной и Республикой Беларусь на 1999–2008 гг. Однако, в дальнейшем эти документы продлены не были. Ежегодно подписывались Планы экономического сотрудничества [1].

В 2009 г. был подписан Меморандум между правительствами и национальными банками Беларуси и Украины о выработке системы мер по интенсификации двустороннего торгово-экономического сотрудничества в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Затем 29 мая 2010 г. был подписан План совместных действий по реализации приоритетных направлений украинско-белорусского сотрудничества.

Важная роль в развитии экономической кооперации принадлежит торгово-промышленным палатам. В 2002 году было подписано Соглашение «О сотрудничестве между ТПП Украины и ТПП Беларуси» и был создан украинско-белорусский деловой совет при активном участии предпринимателей двух стран. В задачи Совета входило решение острых насущных проблем, таких как таможенное оформление товаров, ликвидация антидемпинговых санкций, унификация положений национальных законодательств в части торговли [1]. В 2010 г. на базе данного делового совета был создан Украинско-белорусский консультативный совет делового сотрудничества. Главной целю Совета является расширение сотрудничества между Украиной и Беларусью в торгово-экономической сфере, расширение контактов между представителями деловых кругов, наращивание товарооборота между двумя странами.

Несмотря в определенные периоды на трудности понимания на политическом уровне, экономическая сфера традиционно оставалась за рамками словесных баталий. Это позволило выйти на новые рекордные показатели в двустороннем товарообороте. Основу белорусского импорта составляют металлопродукция, электроэнергия, фармацевтические препараты, подсолнечное масло, кондитерские изделия, безалкогольная и слабоалкогольная продукция, строительные материалы. Основу экспорта из Беларуси составляют товары машиностроения, сельскохозяйственная техника, нефтепродукты, продукция пищевой, химической промышленности, бытовая техника. Нужно отметить, что товарная структура от года к году претерпевает изменения в зависимости от уровня развития импортозамещающей продукции в станах и вытеснения конкурентов, мер протекционистского характера, временной или постоянной переориентации на рынки России и других стран.

В торговле двух стран с момента обретения независимости можно выделить несколько хронологических этапов. Падение объёмов взаимной торговли в 1992–1994 гг. Стабилизация объёмов взаимной торговли с цикличным характером её развития (1995–2002 гг.). Стабильный рост объёмов взаимной торговли с относительным балансом в экспорте и импорте (2003–2007 гг.). Увеличение объёмов взаимной торговли с доминированием белорусского экспорта в Украину (2008–2014 гг.). В 2015 году наблюдался спад объемов внешней торговли (по сравнению с 2014 годом практически в 2 раза). Однако, по состоянию на сегодняшний день данный показатель снова стабилизировался. По итогам 2017 года товарооборот достиг около $4,5 млрд, что примерно на 20 процентов больше, чем в 2016 году. В 2018 году объем внешней торговли товарами между Республикой Беларусь и Украиной составил $5,47 млрд и увеличился на 20 % по сравнению с 2017 г. По поручению двух А. Г. Лукашенко и П. А. Порошенко белорусской стороной была разработана дорожная карта по достижению в 2019 г. товарооборота с Украиной в объеме не менее $8 млрд, однако такие показатели достигнуты не были. По последним данным, в январе-августе 2019 г. товарооборот составил $3,8 млрд [1].

Главной тенденцией экономической кооперации стало уменьшение показателей торговли двустороннего формата, что происходит на фоне острого экономического кризиса в Украине, вызванного конфликтом Украины и России, а также последствиями внутриполитических преобразований в стране. Тем не менее Украина остается для Беларуси вторым по значимости торговым партнером после России. По данным Белорусского института стратегических исследований, по итогам 2018 г. по объему товарообо-

рота и экспорта Украина заняла второе место среди всех торговых партнеров Республики Беларусь, по импорту – четвертое место.

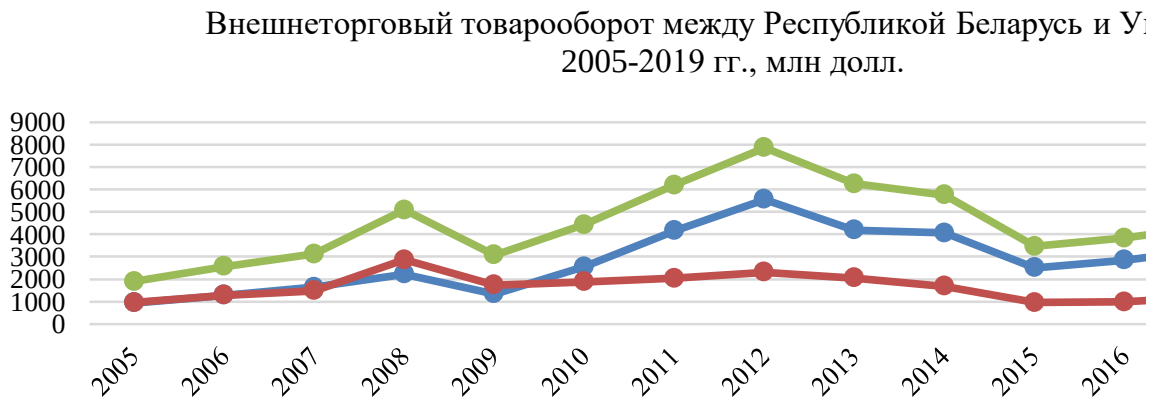


Рисунок 1 – Данные внешнеторгового оборота Республики Беларусь и Украины в 2005–2019 гг.

Примечание – Разработка автора на основе [1].

В ходе визита Президента Беларуси в Украину в июле 2017 года в Киеве состоялся I Белорусско-украинский экономический бизнес-форум. В ходе форума была проведена контактно-кооперационная биржа, подписан ряд двусторонних документов и контрактов на общую сумму более $47 млн

Основным инструментом регулирования торгово-экономических отношений между Республикой Беларусь и Украиной выступает Межправительственная Белорусско-Украинская смешанная комиссия по вопросам торгово-экономического сотрудничества. 26-е заседание Межправкомиссии прошло 10–11 октября 2018 г. в г. Гомеле. Ведется подготовка к проведению в 2019 году в г. Киеве 27-го заседания Межправкомиссии [1].

3–4 октября 2019 года в Житомире прошел Второй форум регионов Беларуси и Украины. По итогам Форума подписан ряд соглашений и договоров о сотрудничестве между городами Беларуси и Украины, а также коммерческих контрактов на сумму более $500 млн Достигнуты договоренности о проведении в 2020 году Третьего форума регионов Беларуси и Украины в г. Гродно [1].

Украина нуждается в усилении экономического сотрудничества с Беларусью. Для этого есть необходимые предпосылки. В частности, сохранение режима свободной торговли между Беларусью и Украиной способствует потенциальному увеличению торговых возможностей и запланированному выходу на показатель товарооборота в $8 млрд И всё вышесказанное позволяет рассуждать о значительных достижениях в белорусско-украинских межгосударственных отношениях, которые были достигнуты на протяжении двух последних десятилетий. При этом стоит отметить, что именно Беларусь стала посредником в украинско-российском диалоге, так как у её руководства в конфликте явно нейтральные позиции и довольно хорошие отношения с Украиной и Россией.

Библиографические ссылки

1. Торгово-экономические отношения [Электронный ресурс] : Посольство Республики Беларусь в Украине. – Режим доступа : http://ukraine.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/. – Дата доступа : 08.02.2020.

УДК 332.05

РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОЙ ОФФШОРНОЙ ЗОНЫ «БРЕСТ»

М. Н. Басалай[1)], И. И. Обухова[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

В статье рассмотрены основные риски, возникающие в процессе осуществления хозяйственной деятельности трансформированной в особую оффшорную зону свободной экономической зоны «Брест», и даны рекомендации по минимизации данных рисков.

Ключевые слова: особая оффшорная зона; риски; резиденты; эффективность.

RISKS IN ACTIVITY OF SPECIAL OFFSHORE ZONE «BREST»

M. N. Basalai[1)], I. I. Obuhova[2)]

[1)] *Undergraduate of The Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Brest State Technical University, Brest*

The article considers the main risks that arise in the process of conducting business activities of the Brest free economic zone transformed into a special offshore zone and gives recommendations for minimizing these risks.

Key words: special offshore zone; risks; residents; efficiency.

Процесс принятия управленческих решений в особой оффшорной зоне (ООЗ) «Брест», включающей в себя оффшорный, мидшорный и оншорный сегменты с различными организационными требованиями и условиями налогообложения [1], происходит в условиях постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды и отсутствия конкретных норм законодательно-правового регулирования. Недостаточность информации приводит к высокой степени неопределенности и возникновению различных факторов риска, которые необходимо учитывать в управлении деятельностью резидентов особой зоны для предотвращения или уменьшения возможных негативных последствий.

Риски и опасности в специфических условиях ООЗ «Брест» можно разделить на две группы – внешние и внутренние. Внешние риски непосредственно связаны с функционированием зоны как качественно новой организационной структуры. Они представляют собой вероятность отклонения фактических параметров ее развития от планируемых из-за существования множества факторов неопределенности. Это риски, негативные последствия которых проявляются на макроуровне.

Внутренними являются риски резидентов зоны, или предпринимательские риски, вызывающие опасность возникновения непредвиденных финансовых потерь: ожидаемого дохода, прибыли или имущества – в связи с изменением условий экономической деятельности и иными неблагоприятными обстоятельствами. К данной группе относятся риски, воздействие которых оказывает влияние на микроуровень, связанный с деятельностью оффшорных, оншорных и мидшорных компаний.

Так как наибольшую опасность возникновения негативных последствий в масштабах региональной и национальной экономики представляют внешние риски, в данной статье выполнена их систематизация на основе содержательного анализа с учетом особенностей производственно-финансовой деятельности сегментов ООЗ «Брест». В предложенной нами классификации все внешние риски делятся на семь групп.

Первая группа – правовые риски. Особая оффшорная зоны представляет собой принципиально новое структурное образование, поэтому важно создать механизм ее регулирования в масштабах всего государства, подкрепленный совокупностью нормативно-правовых актов. Необходимо разработать конкретные требования и нормативы, позволяющие избежать негативных последствий функционирования зон с преференциальным режимом производственно-хозяйственной деятельности.

Вторая группа – страновые риски. Данные риски возникают ввиду того, что особая оффшорная зона и ее резиденты работают на международном уровне. В процессе сотрудничества с новыми регионами, а также при заключении контрактов с инвесторами перед ООЗ появляется как возможность получения дополнительных доходов, так и риск недостижения желаемых показателей эффективности зоны вследствие недооценки экономической и политической ситуаций в других странах.

Третья группа объединяет финансовые риски: инвестиционный, валютный (курсовой, позиционный), кредитный, процентный. Снижение активности резидентов зоны на финансовом рынке, недостаточный уровень организации финансовых отношений в различных сегментах зоны и другие факторы могут затруднить решение задач по привлечению иностранных инвестиций как дополнительного источника средств для финансирования инновационного развития нашей страны.

Четвертая группа рисков – отраслевые риски. Для особой оффшорной зоны среди отраслевых рисков можно выделить риск ухудшения ситуации в отрасли, который может повлиять на исполнение компанией своих обязательств перед государством и контрагентами, риск, связанный с взаимоотношениями с ведущими отечественными предприятиями данной отрасли, а также риск изменения отраслевого законодательства, регулирующего деятельность компаний в пределах отрасли. В случае неблагоприятного исхода данные риски могут привести к отрицательным последствиям функционирования особой оффшорной зоны.

Пятая группа – операционные риски. Для ООЗ операционный риск представляет собой риск прямых или косвенных потерь, обусловленных несовершенством управленческих процессов администрации зоны, а также недостаточной квалификацией управленческого персонала. Для минимизации операционных рисков следует придерживаться разграничения полномочий и сфер ответственности. Более подробно структура управления ООЗ описана в [2].

Шестая группа – имущественные риски. Возможность потери компанией части своего имущества представляет собой определенную опасность не только для самой компании, но и для особой оффшорной зоны в целом. Для снижения негативного влияния на хозяйственную деятельность ООЗ имущественного риска необходимо предусмотреть надлежащую охрану имущества, связанную, например, с обязательным страхованием имущества предприятия.

Седьмая группа – экологические риски, связанные с опасностью нанесения ущерба окружающей среде. Экологические риски могут возникнуть как в процессе строительства объектов инфраструктуры ООЗ, так и в период их эксплуатации. Для минимизации данных рисков на законодательном уровне устанавливаются объемы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов в сточные воды и лимиты захоронения отходов производства.

Каждый из рассмотренных видов рисков оказывает большое влияние на результаты функционирования особой оффшорной зоны. Поэтому важно создать эффективный механизм управления внешними рисками с целью минимизации негативных последствий воздействия риска и достижения установленных параметров функционирования зоны.

Библиографические ссылки

1. Басалай, М. Н. Создание особых оффшорных зон в Республике Беларусь (на примере СЭЗ «Брест») / М. Н. Басалай // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС–2017» / Редкол. : В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – С. 240–241.

2. Басалай, М. Н. Организационная структура особой оффшорной зоны «Брест» / М. Н. Басалай // Сборник конкурсных научных работ студентов и магистрантов. – Ч. 2. – Брест : Изд-во БрГТУ, 2018. – С. 25–28.

УДК 330.46

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО НА БЛАГО ЛЮДЕЙ В ОБЛАСТИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Д. А. Бобров[1)], Т. В. Щукина[2)]

[1)] *Аспирант кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета, г. Иркутск (Россия)*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета, г. Иркутск (Россия)*

Цели в области устойчивого развития представляют собой возможность преобразовать наш мир с акцентом на экономическое развитие, особая роль в их достижении отводится государственно-частному партнерству. Рассмотрены десять основополагающих принципов концепции «государственно-частное партнерство на благо людей», предлагаемых Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций. Определены типовые отношения элементов системы, целевые функции, родовые и видовые характеристики системы.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; ГЧП; цели устойчивого развития (ЦУР); система ГЧП; элементы системы.

PEOPLE FIRST PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: FUNDAMENTAL PRINCIPLES AND SYSTEMIC ASPECTSNAME

D. A. Bobrov[1)], T. V. Schukina[2)]

[1)] *Postgraduate Student, Department of Finance and Financial Institutions Baikal State University, Irkutsk (Russia)*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk (Russia)*

The Sustainable Development Goals are an opportunity to transform our world, mainstreaming economic development, a special role in their achievement is given to public-private partnerships. The basic ten principles of "People first Public-Private Partnerships" proposed by the United Nations economic Commission for Europe are listed. Typical relationships of system elements, objective functions, generic and species characteristics of the system are determined.

Key words: public-private partnership (PPP); people first PPP (PfPPP); system; sustainable development goals (SDG).

В 2015 году Организацией Объединенных Наций (ООН) обозначено 17 целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года [1]. Для достижения столь масштабных целей ресурсов государственного сектора недостаточно, в связи с этим, ведущая роль в достижении ЦУР отводится Государственно-частному партнерству (ГЧП).

Государственно-частное партнерство (ГЧП) применяется в мировой практике для решения инфраструктурных проблем. Капиталовложения в инфраструктуру – главный драйвер экономического и социального прогресса, обеспечивающий создание рабочих мест, повышение производительности и активизацию торговли. [2].

Основной особенностью применения ГЧП в области ЦУР является необходимость перенастройки его целевого назначения на «благо людям» [3]. Для этого Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) была предложена концепция «государственно-частное партнерство на благо людей» (ГЧПЛ). Ос-

новополагающие принципы ГЧПЛ: Переход от концепции эффективности затрат к концепции «ценность для населения»; Укрепление обратной связи с населением; Повышение квалификации кадров; Совершенствование нормативно-правовой базы; Не терпимость к коррупции; Распространение успешного опыта реализации проектов; Открытость информации; Смешанное финансирование; Управление рисками; Финансовая устойчивость.

В силу того, что цели и области их применения представляют собой сложные объекты для дальнейшего изучения, уместным будет использование методов системного анализа, позволяющих выявить особенности системы, определить ее структуру, раскрыть принципы взаимодействия компонентов [4].

Основными целевыми функциями ГЧПЛ являются: экономическая целесообразность, экологическая устойчивость, социальное благополучие. Двумя основными элементами системы ГЧПЛ выступают государство и частный сектор, связанные партнёрскими отношением. Ключевой особенностью партнерства является, взаимодействие элементов системы на выгодных условиях для каждой стороны и предполагает наличие ресурсов пространства и времени, необходимых для противоположной стороны отношений.

Типы партнерских отношений могут быть: политическими, программными, проектными и контрактными. Политическое партнерство применяется для обозначения интересов сторон соглашения, намерений касательно участия в совместной деятельности с партнером в рамках определенных договорных обязательств. Программные имеют четко поставленную цель и могут включать обширные области применения Примером может служить развитие ГЧП в сети Интернете. Проектные имеют точные границы в пространстве и времени. Контрактные представляются в рамках одного конкретного контракта, целью которого является решение определенной задачи.

Устойчивость системы зависит от того насколько она восприимчива, к внешним и внутренним факторам влияния [5]. Стабилизирующие факторы – устойчивость системы, можно отнести: политическую определенность (транспарентность), защищенность прав собственности, социальную ответственность, налоговые льготы, макроэкономическую стабильность и т. д. Дестабилизирующие факторы – коррупция, административные барьеры, политическая неопределенность и т. д.

Привлечение финансирования для создания инфраструктуры в ГЧПЛ на первоначальном этапе осуществляется из частных источников [6]. Для погашения возникших обязательств выделяют два основных вида финансирования: ГЧП с государственной оплатой (за счет налогоплательщиков), и за счет пользователей инфраструктуры, главным образом путем прямого сбора [7].

Применение ГЧПЛ обусловлено повышением самосознания общества и, как следствие, стремлением социума к совершенствованию жизни людей посредством развития инфраструктуры. Для полной реализации потенциала инноваций и партнерств требуются целенаправленные и последовательные усилия по созданию надлежащих правовых рамок и стимулов [8], разработка и использование международных стандартов. Для дальнейшего формирования системы требуется обозначить ее место относительно внешнего окружения, формализовать внутрисистемные связи и определить интенсивность их использования.

Библиографические ссылки

1. Unated SDGs 2016 annual report. Geneva, 2017.

2. Yescombe. E. R., Farquharson E. Public-Private Partnerships for infrastructure Principles of Policy and Finance. second edition. Oxford; Cambridge, 2018.

3. Руководящие принципы в области государственно-частных партнерств на благо людей в интересах достижения целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития // ECE/CECI/WP/PPP/2018/3 [http://www.unece.org].

4. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы Системный анализ в экономике – 2018 : сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале (21–23 ноября 2018) / Под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М. : Прометей, 2018. – С. 5–14.

5. Yuan J. и др. Social risk factors of transportation PPP projects in China : A sustainable development perspective // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2018. – Т. 15. – № 7.

6. Мочальников В. Н. Государственно-частное партнерство : отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России / В.Н. Мочальников. – Москва : Экономика, 2012. – 351 с.

7. Introduction to People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals //ECE/CECI/2019/6 [http://www.unece.org].

8. Guiding Principles on People-first Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustanable Development Goals // ECE/CECI/2019/5 [http://www.unece.org].

УДК 330.352.3: 338.27

ЭКОНОМИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ю. Валевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международной политической экономии
Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются исторические этапы развития искусственного интеллекта, его влияние на перспективы экономического роста и уровень доходов отдельных экономических субъектов. Структурные изменения, обусловленные внедрением новых технологий, могут иметь как позитивные, так и негативные последствия, что требует разработки государством соответствующей экономической политики.

***Ключевые слова*:** искусственный интеллект; экономический рост; конкуренция; прибыль; заработная плата; распределение доходов.

THE ECONOMICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Y. Valevich

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Political Economy
Belarusian State University, Minsk

The article considers the development of artificial intelligence, its impact on the prospects for economic growth and the income level of economic entities. The structural changes due to the introduction of new technologies can have both positive and negative consequences. Therefore, the government should develop an appropriate economic policy.

***Key words*:** artificial intelligence; economic growth; competition; profits; wages; income distribution.

Согласно определению, данному американским информатиком Джоном Маккарти в 1956 г., «искусственный интеллект – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, ранее считавшиеся прерогативой исключительно человека (понимание, обучение, способность рассуждать, решать проблемы, взаимодействовать и т. д.)». В его развитии выделяют несколько этапов: 1) 1956–1974 гг.: государственное финансирование разработки логических подходов к решению различных проблем; 2) 1974–1980 гг.: ослабление интереса к соответствующим исследованиям и сокращение финансирования вследствие завышенных ожиданий и ограниченных возможностей разработанных программ; 3) 1980–1987 гг.: появление экспертных систем, основанных на знаниях, и смещение акцента в исследованиях и финансировании в сторону этой формы искусственного интеллекта; 4) 1987–1993 гг.: кризис 1987 г., обусловивший негативное восприятие новых технологий правительствами и инвесторами, возможности дорогостоящих экспертных систем также оказались ограничен-

ными; 5) 1993–2011 гг.: рост оптимизма в отношении искусственного интеллекта ввиду возросших вычислительных мощностей и расширения использования имеющихся данных (в 1997 г. суперкомпьютер «Deep Blue», разработанный компанией «IBM», обыграл в шахматы чемпиона мира Гарри Каспарова; в 2002 г. компания «Amazon» начала использовать автоматические системы для рекомендаций покупателям; в 2011 г. компания «Apple» представила голосового помощника «Siri», а новый суперкомпьютер «Watson» компании «IBM» одержал победу в телепередаче «Jeopardy!» над Брэдом Раттером, обладателем самого большого выигрыша, и Кеном Дженнингсом, рекордсменом по длительности беспроигрышной серии); 6) с 2012 г. – по настоящее время: большая доступность данных, расширение сетей и дальнейшее увеличение вычислительных мощностей обеспечили значительный прогресс в машинном обучении, что обусловило новый всплеск оптимизма в отношении потенциала искусственного интеллекта и увеличение объемов финансирования (в 2012 г. появился беспилотный автомобиль компании «Google»; в 2016 г. программа «Alpha Go» компании «Google Deep Mind» победила в логической настольной игре го корейского профессионала самого высокого 9-го дана Ли Седоля) [1, p. 19]. Всемирная организация интеллектуальной собственности отмечает резкое увеличение числа научных работ в этой области и столь же резкое увеличение числа патентов, что свидетельствует о переходе от теоретических исследований к практическому использованию технологий искусственного интеллекта при коммерческом производстве товаров и услуг [1, p. 40]. Несомненно, внедрение искусственного интеллекта приведет к значительной трансформации современных обществ. Оно отразится на функционировании всех субъектов и мировой экономике в целом. Возникает вопрос: как?

Большинство оценок на глобальном уровне являются позитивными. Марк Пурди и Пол Догерти полагают, что появление новой виртуальной рабочей силы (интеллектуальная автоматизация), способной решать проблемы и самообучаться, значительное увеличение производительности труда и капитала за счет более эффективного управления рабочим временем и сокращения безвозвратных издержек и диффузия инноваций среди различных секторов экономики позволят к 2035 г. удвоить темпы мирового экономического роста [5, p. 3]. Джонатан Гиллам и др. ожидают, что новую волну цифровой революции обеспечат данные интернета вещей, гораздо большие по объему, чем сегодняшние данные интернета людей. Все это приведет к дальнейшей стандартизации и автоматизации производственных процессов, персонализации производимых товаров и услу г. Возникнет благоприятный замкнутый круг: более высокий потребительский спрос на персонализированную и более качественную продукцию → больше данных → большая автоматизация и персонализация → еще больший потребительский спрос и т. д. Расчеты, произведенные на основе пространственной вычислительной модели общего равновесия (S-CGE), показали, что в результате использования искусственного интеллекта к 2030 г. мировой ВВП может вырасти на 13,8 % [4, p. 62]. Жак Бугин и др. задействовали в качестве опережающих показателей результаты функционирования компаний – технологических лидеров. В соответствии с симуляционной моделью к 2030 г. около 70 % крупных компаний внедрят как минимум одну технологию искусственного интеллекта, менее 50 % – все типы. При этом внедрение, скорее всего, будет иметь S-образную форму: медленный старт с последующим ускорением. Существенные первоначальные инвестиции, быстрое устаревание технологий и издержки переходного периода ограничат внедрение искусственного интеллекта малыми и средними компаниями. Авторы пришли к выводу, что ежегодный темп прироста мирового ВВП составит 1,2 %, к 2030 г. он вырастет на 16 % [2, p. 3]. Однако эффект появится постепенно и станет заметным лишь по прошествии некоторого времени. К обозначенному 2030 г. вклад искусственного интеллекта в экономический рост будет в 3 раза больше, чем в ближайшие пять лет [2, p. 22]. Николас Чен и др. разделили последствия на прямые (увеличение доходов и занятости в секторах, занимающихся разработкой технологий искусственного интеллекта) и косвенные (широкомасштабное увеличение производительности труда в секторах, использующих технологии искусственного интеллекта). На основе анализа прежних результатов внедрения широкополосного интернета, мобильных телефонов и промышленных роботов они оценили выгоды от искусственного интеллекта в последующее десятилетие в достаточно скромные $1,49–2,95 трлн [3, p. 23].

При переходе с макроэкономического уровня на микроэкономический становятся заметными многие проблемы. В рамках четвертой промышленной революции ожидается массовое внедрение киберфизических систем в производство для удовлетворения разнообразных человеческих потребностей. Она будет базироваться на таких технологиях, как анализ больших данных, интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, печатная электроника, 3D-печать, квантовые вычисления, блокчейн. Оптимизация производственных процессов, повышение конкурентоспособности, доступ к новым рынкам в сочетании с положительным эффектом масштаба будут способствовать укрупнению компаний. Разрыв между технологическими лидерами и отстающими компаниями одной отрасли увеличится. Выгоды будут отличаться и в разных отраслях экономики. Основной выигрыш получат телекоммуникации, транспорт, логистика, торговля, общественное питание, биология, медицина, финансы и др., тогда как во многих отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности он будет гораздо скромнее. Разрыв станет большим не только между отдельными компаниями, отдельными отраслями, но и между отдельными странами. Развитые страны, вероятно, упрочат свое лидерство. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности на долю Китая, США и Японии в настоящее время приходится 78 % всех заявок на патенты, связанные с искусственным интеллектом [1, p. 16]. Таким образом, одни компании, отрасли, страны будут терять рабочие места, другие – их создавать. В наибольшей степени пострадают низкооплачиваемые работники, чей низкоквалифицированный труд можно автоматизировать. Они столкнутся с дальнейшим снижением заработной платы или угрозой безработицы. В то же время высокооплачиваемые работники, обладающие высокой квалификацией и умеющие использовать новые технологии, будут пользоваться повышенным спросом, что весьма позитивно скажется на уровне их доходов. Общий размер «пирога» увеличится (за счет ускорения экономического роста), но его распределение будет крайне неравномерным. Подобные изменения окажутся наиболее заметными в кратко- и среднесрочном периодах времени.

Искусственный интеллект создает основу для значительного повышения производительности труда и стимулирования экономического роста. Однако возникают серьезные риски увеличения неравенства распределения доходов, обусловленного структурными изменениями экономики. Это может иметь негативные политические последствия и привести к широкому распространению популизма. Поэтому государство должно не только обеспечить надлежащие условия для инвестиций в искусственный интеллект, но и разработать политику, принимающую во внимание распределительные последствия его внедрения, чтобы сделать экономический рост как можно более инклюзивным.

Библиографические ссылки

1. Artificial Intelligence // WIPO Technology Trends 2019. – World Intellectual Property Organization. – Geneva, 2019.

2. Bughin, J., Seong, J., Manyika, J., Chui, M., and Joshi, R. Notes from the AI Frontier : Modeling the Impact of AI on the World Economy // MGI Discussion Paper. – McKinsey Global Institute. – September 2018.

3. Chen, N., Christensen, L., Gallagher, K., Mate, R., and Rafert, G. Global Economic Impacts Associated with Artificial Intelligence. – Analysis Group. – February 2016.

4. Gillham, J., Rimmington, L., Dance, H., Verweij, G., Rao, A., Roberts, K.B., and Paich, M. The Macroeconomic Impact of Artificial Intelligence // PwC Report. – PricewaterhouseCoopers. – February 2018.

5. Purdy, M. and Daugherty, P. Why Artificial Intelligence Is the Future of Growth. – Accenture Institute for High Performance. – 2016.

УДК 330.15

РЕЖИМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ БЛАГА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е. Э. Васильева

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

Эффективность использования экологических благ и природных ресурсов во многом определяется режимом собственности, выбор которого, в свою очередь, зависит от их принадлежности к категориям частных, общих, коллективных и общественных благ. Реформирование собственности с учетом экономических характеристик природных ресурсов требует внесения соответствующих изменений в национальное законодательство.

Ключевые слова: природные ресурсы; экологические блага; режим собственности; экономическая эффективность.

OWNERSHIP OF ENVIRONMENTAL GOODS AND NATURAL RESOURCES: ECONOMIC ASPECTS

Y. Vasilyeva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of International Political Economy Department Belarusian State Unversity, Minsk

The effectiveness of the use of environmental goods and natural resources is largely determined by the regime of ownership, the choice of which, in turn, depends on their belonging to the categories of private, common, collective and public goods. Property reform, taking into account the economic characteristics of natural resources, requires the introduction of appropriate changes in national legislation.

Key words: Natural resources; environmental goods; ownership regime; economic efficiency.

Предположение о том, что рациональность и устойчивость природопользования во многом определяется собственностью на экологические блага и природные ресурсы, давно и убедительно доказано в трудах известных экономистов, включая Нобелевского лауреата Э. Остром [1]. В свою очередь, это потребовало уточнения понятий «тип», «форма» и «режим» собственности, которые трактуются по-разному экономистами и правоведами, а также самими экономистами в зависимости от принадлежности к той или иной научной школе. Не вдаваясь в тонкости этого важного терминологического анализа (см. [2]), воспользуемся категорией «режим собственности», которая представляется наиболее подходящей в контексте рассуждений о рациональном использовании экологических благ и природных ресурсов.

Понятием «режим собственности», первоначально звучавшим у Д. Бромли как «режим ресурса» и впоследствии дополненным и уточненным Э. Остром, обозначается совокупность прав (и задающих их правил), определяющих условия доступа к праву собственности на тот или иной ресурс (объект), порядок выбора вариантов его использования, а также порядок изменения того и другого [2; 12–13].

На сегодняшний день принято говорить о четырех основных режимах собственности: 1) свободного доступа; 2) коммунальной собственности; 3) частной собственности; 4) государственной собственности. Каждый из этих режимов характеризуется разным уровнем эффективности использования ресурсов, обусловленным различиями в издержках установления и защиты прав собственности, а также наличием или отсут-

ствием соответствующих стимулов. Однако ни один из них не является панацеей, волшебным образом обеспечивающей нужные параметры эффективности в отношении любого вида экологического блага или природного ресурса, и этот факт, в свою очередь, требует аргументированного выбора адекватного режима собственности с учетом экономической природы ее объекта.

В связи с этим следует подчеркнуть, что с экономической точки зрения важно распознавать, к какой категории благ относится данный вид природных ресурсов, т. е. является ли он частным, общественным, общим или коллективным благом. Как известно, частные блага делимы, потребляются индивидуально, приобретаются за плату (предполагают исключение не заплативших) и вызывают конкуренцию между потребителями (примерами являются частные земли, леса и месторождения полезных ископаемых, доступ к которым посторонних лиц исключен). В отличие от них, общественные блага характеризуются неделимостью, совместным потреблением и отсутствием конкуренции, а также свободой доступа, в результате которой ими могут пользоваться все желающие, избегая внесения платы.

Что касается общих и коллективных благ, то они сочетают в той или иной комбинации черты частных и общественных благ. Так, общие ресурсы неделимы и используются совместно, но предполагают конкуренцию в потреблении. Однако доступ к ним не ограничивается по техническим причинам – это невозможно или слишком дорого. Это ведет к чрезмерной эксплуатации ресурса, типичным примером чего является деградация общинных пастбищ или некоторых видов рыбных ресурсов.

Коллективные (или клубные) блага неделимы, используются сообща и характеризуются отсутствием конкуренции в потреблении, но доступ к ним ограничивается путем введения платы за вход на определенную территорию (в случае природных парков) или приобретения лицензии (в случае охотничьих резерватов).

Экономическая природа общественных благ делает нецелесообразной их передачу в частную собственность, и поэтому наиболее адекватным для них является режим государственной собственности. Аналогичным образом можно диагностировать экономическую природу общих и коллективных благ и подобрать для них подходящий режим собственности. И только частные блага однозначно поддаются приватизации, которая действительно способна повысить эффективность использования соответствующего экологического блага или природного ресурса.

Примерами такого подбора – иногда болезненным путем проб и ошибок – в большом количестве снабжает мировая практика. И все они в первую очередь говорят о том, что режимы собственности на различные виды природных ресурсов и экологических благ тесно связаны с собственностью на землю, которая имеет давнюю историю и прочную основу в виде соответствующих формальных и неформальных институтов.

Так, лесные ресурсы, которые служат источником большого числа экологических благ и услуг, естественным образом привязаны к земной поверхности, а потому вопросы собственности на них невозможно решать в отрыве от собственности на землю. Поэтому в странах с развитой частной собственностью на землю высок процент частных лесов: в странах ЕС он варьируется от 23 до 93 %, в США составляет 73 %; в среднем в странах ОЭСР почти треть лесных угодий находится в частной собственности [3, с. 29].

Однако если взять статистику по всему миру, то окажется, что в большинстве стран леса находятся в государственной собственности, и в ряде случаев это порождает нерациональное их использование. Часто государственное трактуется, как ничьё, поэтому на практике такие леса являются ресурсами свободного доступа, а потому подвергаются чрезмерной эксплуатации и быстро истощаются и деградируют.

Привязаны к земле и водные ресурсы, которые в случае поверхностных вод отличаются мобильностью и разнообразием вариантов хозяйственного использования; первое свойство затрудняет установление прав собственности на воду, второе требует тщательного распределения водных ресурсов между альтернативными направлениями водопользования. В большинстве стран мира водные ресурсы в пределах национальных границ принадлежат государству, а право на их использование передается отдельным субъектам согласно двум принципам: предшествующего распределения и прибрежной полосы [3, с. 30]. В первом случае преимущественными правами пользуются те субъекты, которые первыми начали

использовать водный ресурс в тех или иных экономических целях. Во втором случае права на водопользование связаны с правом собственности на прилегающую к водному источнику землю. Оба принципа предполагают установление права пользования через выдачу государством разрешений и лицензий, что обеспечивает более или менее надежный баланс интересов разных категорий потенциальных пользователей.

Между тем прямое регулирование не стимулирует экономного водопользования, в связи с чем большим, но до сих пор недостаточно применяемым, потенциалом обладает введение рынка разрешений на использование воды (включая ее загрязнение). Такой рынок способен обеспечить эффективное распределение водных ресурсов за счет предоставления экономическим субъектам более широкого диапазона возможностей в достижении рационального водопользования.

Такие же выводы можно сделать применительно других видов экологических благ и природных ресурсов, и всё это, вместе взятое, должно приниматься во внимание при реформировании собственности на эти объекты, которое с разной степенью успешности практиковалось в последние десятилетия во многих странах мира, включая постсоветское пространство. Обзор подобных реформ, представленный в источнике [3], красноречиво свидетельствует о том, что универсальных рецептов в этом деле не существует, а, казалось бы, действенные в одних случаях меры могут дать диаметрально противоположные результаты. Так, приватизация лесного хозяйства в Эстонии в отсутствие адекватных мер государственного регулирования привела к тому, что 50 % вырубки леса осуществлялось незаконно, и это сопровождалось многочисленными случаями мошенничества и коррупции [3, с. 24].

В итоге авторы доклада пришли к выводу, что наряду с экономической природой конкретных видов природных ресурсов и экологических благ нужно учитывать целый ряд других факторов, среди которых важнейшими являются исторически сложившаяся система прав собственности на территории страны, существующие в сфере природопользования формальные и неформальные институты, издержки на проведение реформы, учет мнения и потребностей населения.

В довершение ко всему, реформирование собственности на экологические блага и природные ресурсы с учетом их экономической природы требует внесения соответствующих поправок в законодательство. В частности, в Конституции и Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплены две основные формы собственности – государственная и частная, а ст. 13 Конституции гласит, что недра, воды, леса и земли сельскохозяйственного назначения составляют исключительно собственность государства.

Таким образом, обеспечение рационального и устойчивого использования экологических благ и природных ресурсов требует глубокого экономического анализа, на основании которого можно аргументировать соответствующие изменения в режимах собственности и закреплять их законодательно.

Библиографические ссылки

1. Остром, Э. Управляя общим : эволюция институтов коллективных действий. – М. : ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.

2. Тамбовцев, В. Л. Права, формы и режимы собственности / В. Л. Тамбовцев // Экономическая наука современной России. – Москва, 2015. – № 1 (68) – С. 7–18.

3. Основы системы прав собственности на природные ресурсы: памятка реформаторам в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. OECD, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.oecd.org/env/outreach/2011_AB_NR %20tenure %20reform_RUS.pdf. – Дата доступа : 27.01.2020.

УДК 338.487:339.924(476+1-67ЕАЭС)

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ТУРИЗМЕ В БЕЛАРУСИ

Т. В. Веремейчик

Старший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

По мере того, как экономические выгоды, получаемые от туризма в мире, становятся все более очевидными, возрастает необходимость формирования общего туристического пространства Содружества Независимых Государств на основе имеющихся культурно-исторических и экономических связей государств-участников СНГ, в том числе и Республики Беларусь.

Ключевые слова: интеграция; сотрудничество в туризме; план мероприятий; совершенствование в области туризма; единый рынок.

EURASIAN DIRECTION OF INTEGRATION IN TOURISM IN BELARUS

T. V. Veremeychik

Senior Researcher, Department of Service Economics,
Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

As the economic benefits received from tourism in the world become more and more obvious, the need for the formation of a common tourism space of the Commonwealth of Independent States on the basis of the existing cultural, historical and economic ties of the CIS member states, including the Republic of Belarus, grows.

Key words: Integration; cooperation in tourism; an action plan; improvement in the field of tourism; a single market.

В рамках СНГ 10 октября 2017 г. в г. Сочи было подписано *Решение о Плане мероприятий на 2018–2020 гг. по реализации Стратегии развития сотрудничества государств –участников СНГ в области туризма на период до 2020 г.* [1]. План мероприятий будет реализовываться по следующим направлениям:

1. Совершенствование нормативной правовой базы:

- разработка и внедрение правовых актов, направленных на реализацию Закона Республики Армения «О туризме»;
- разработка ежегодных государственных программ развития туризма;
- внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь в области туризма;
- разработка проекта Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О туризме»;
- внесение изменений в действующее законодательство об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Подготовка проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в части снижения минимального размера финансового обеспечения ответственности туроператоров, формирующих туристские продукты в государства – участники СНГ);
- внедрение Закона Республики Таджикистан «О развитии внутреннего туризма».

2. Совершенствование статистического учета:

- проведение мероприятий, направленных на совершенствование статистического учета в сфере туризма;

- взаимодействие и обмен опытом в рамках внедрения Вспомогательного счета туризма;

- использование Официальной статистической методологии оценки числа въездных и выездных туристских поездок в целях дальнейшего обмена статистическими данными в рамках СН Г. Продолжение работы по введению в действие собирательной группировки «Туризм» на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности.

3. Развитие системы безопасности:

- внедрение государственного стандарта «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов»;

- обмен опытом по использованию и совершенствованию систем информирования об угрозе безопасности туристов (экскурсантов) в стране (месте) временного пребывания.

4. Гармонизация стандартов качества предоставления туристских услуг:

- внедрение комплексных мер по повышению качества предоставляемых услуг в сфере туризма (сертификация, стандартизация, лицензирование);

- разработка и внедрение единых стандартов в сфере туризма Кыргызской Республики, в т.ч. стандартов мест размещения и сопутствующей инфраструктуры;

- обмен опытом по реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»;

- разработка и согласование единых стандартов туристической ориентирующей информации на пространстве СНГ;

- унификация отраслевого законодательства.

5. Развитие мест размещения и соответствующей инфраструктуры на пространстве СНГ:

- совершенствование туристской инфраструктуры в рамках международного транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай;

- реализация мероприятий по созданию придорожных гостиниц, кемпингов, парковок для легкового и грузового автотранспорта и сопутствующей инфраструктуры на ключевых автомагистралях;

- разработка международного туристического маршрута «Великий шелковый путь» по территориям стран СНГ;

- развитие приграничного туризма.

6. Развитие системы продвижения туристских продуктов на пространстве СНГ и международном рынке с использованием современных технологий:

- разработка и осуществление мероприятий по созданию общего интернет-ресурса, в том числе размещение ссылок на национальные туристические сайты, включающие информацию о нормативной правовой базе, статистических данных, реализуемых проектах и мероприятиях;

- создание общего реестра туристских маршрутов и туристских ресурсов государств – участников СНГ;

- обмен информацией по вопросам развития туристической индустрии;

- содействие взаимному участию представителей туристической сферы государств - участников СНГ в мероприятиях туристической направленности (выставки, семинары, презентации, конференции и др.);

- проведение ознакомительных туров для представителей турбизнеса, средств массовой информации;

- разработка межгосударственных туристических маршрутов, создание единой информационной базы туристской маршрутной сети государств – участников СНГ.

7. Развитие систем подготовки профессиональных кадров:

- обмен опытом по совершенствованию подготовки и переподготовки кадров в области туризма, участие в научных конференциях, проводимых государствами – участниками СНГ;

- совершенствование образования в сфере туризма и гостеприимства, рекреации и экскурсоведения, в том числе за счет расширения обмена опытом в рамках СНГ;

- организация ежегодных научно-практических семинаров по подготовке и повышению квалификации кадров для индустрии туризма государств – участников СНГ на базе РМАТ, РГУТиС, Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и

экономики. Организация и проведение мероприятий, направленных на подготовку и повышение квалификации специалистов в сфере туризма.

В рамках ЕАЭС 6 декабря 2018 г. в Санкт-Петербурге Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия приняли *Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС* [2]. За основу приняты следующие ключевые направления:

1. Обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей.

2. Формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов.

3. Раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни путем расширения экономического сотрудничества в области образования и науки с учетом согласованных принципов либерализации торговли услугами, здравоохранения, туризма и спорта в целях обеспечения для граждан государств-членов ЕАЭС доступности современных достижений в данных сферах.

4. Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия.

В апреле 2017 г. вступили в силу планы либерализации услуг, согласно которым до 2021 г. в формат единого рынка услуг будут переведены туристические услуги [3]. С принятием этого решения туристические услуги будут функционировать в формате единого рынка. Они предоставляются в странах ЕАЭС без ограничений, изъятий и дополнительных требований и условий; без дополнительного учреждения в форме юридического лица на территории любого государства-члена; на основании разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг в своей стране-участнице; с автоматическим и безусловным признанием профессиональной квалификации персонала поставщика услуг.

Также для развития интеграции в туризме в 2018 г. разработана *Всемирная интеграционная туристическая программа «СНГ + МИР»* при содействии комитета по туризму Делового Центра экономического развития СНГ совместно с международными экспертами из международной экспертной сети «Союзконсалт» и Ассамблеи Народов Евразии [4].

Программа «СНГ+МИР» является общественной межгосударственной инициативой и направлена на формирование новой архитектуры международной коммуникационной туристической дипломатии. Программа объединяет представителей из более, чем 80 государств (Россия, Туркменистан, Узбекистан, Япония, Армения, Азербайджан, Беларусь, Монголия, Китай, Индия, Болгария и др.).

Библиографические ссылки

1. Решение о Плане мероприятий на 2018-2020 гг. по реализации Стратегии развития сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://cis.minsk.by/news.php?id=8361 (дата обращения 06.06.2019).

2. Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL : https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения 14.05.2019).

3. Цифры и факты, ЕЭК [Электронный ресурс]. – 2019. – URL : http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%95%D0%AD%D0%9A%20-%20%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20(%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B)_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82.pdf (дата обращения 22.05.2019).

4. Проект «СНГ+МИР» [Электронный ресурс]. – URL : http://cis-tour.ru/proekt-sngmir/ (дата обращения 25.10.2019).

УДК 338:620.92(476)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ*

Л. О. Жигальская

Научный сотрудник сектора эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов отдела мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

В статье дается анализ положений действующих нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы использования местных топливно-энергетических ресурсов в Беларуси. Предложен ряд мер, направленных на совершенствование законодательной базы в данной сфере в соответствии с целями обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития государства.

Ключевые слова: законодательство; государственное регулирование; местные топливно-энергетические ресурсы; возобновляемые источники энергии; энергетическая безопасность.

USE OF LOCAL FUEL AND ENERGY RESOURCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: ECONOMIC AND LEGAL REGULATION**

L. O. Zhigalskaya

Research Assistant of the Section of Mineral Resources of the Department for Monitoring of Socio-Economic Development of the Institute of Economics of NAS of Belarus, Minsk

In the article an analysis of the provisions of existing regulatory legal acts related to the use of local fuel and energy resources in Belarus is given. A number of measures of improving the legislative basis in this field in accordance with the objectives of ensuring energy security and sustainable development of the state are proposed.

Key words: legislation; government regulation; local fuel and energy resources; renewable energy sources; energy security.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г18М-006 от 30.05.2018).*

***The article was prepared due to financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (Agreement № G18M-006 dated 05/30/2018).*

Законодательство в области использования местных топливно-энергетических ресурсов (МТЭР) в Беларуси представляет собой систему нормативных правовых актов (НПА), включающую Законы, Указы, Декреты и Директивы Президента Республики Беларусь, концепции, стратегии, программы, планы, технические нормативно-правовые акты и др.

Законом Республики Беларусь «Об энергосбережении» гарантируется подключение к государственным энергетическим сетям источников, работающих на МТЭР, и приобретение производимой ими электрической энергии. Закон Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии» регулирует отношения, связанные с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для производства электроэнергии, ее дальнейшим потреблением и производством установок по использованию ВИЭ. Согласно Директиве Президента Республики Беларусь № 3 ориентация на максимально возможное вовлечение в топливный баланс страны МТЭР с учетом экономической и

экологической составляющих является частью государственной энергетической стратегии социально-экономического развития. Действие Указа Президента «О технологическом присоединении электроустановок» распространяется и на ВИЭ. Указом Президента «Об использовании возобновляемых источников энергии» определен механизм стимулирования использования ВИЭ на основе использования системы квотирования в целях сбалансированного развития всех видов электрогенерации.

Среди национальных интересов Беларуси в топливно-энергетической сфере находится развитие собственной энергосырьевой базы на основе экономически обоснованного использования местных видов топлива, прежде всего возобновляемых источников энергии. Так, согласно прогнозу Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь энергетическая самостоятельность (отношение объема производства первичной энергии к валовому потреблению ТЭР) должна к 2035 г. приблизится к значению 20 % (в 2018 г. данный показатель составил 15,5 % [1]), а доля ВИЭ в структуре объема потребления ТЭР – к 9 % (6,2 % в 2018 г. [1]).

Согласно Концепция развития теплоснабжения в Республике Беларусь на период до 2020 года одним из стратегических направлений развития тепловой энергетики в Беларуси является повышение эффективности и обеспечение постоянного развития систем теплоснабжения с применением современных технологий, использованием МТЭР, вторичных энергоресурсов и альтернативных источников энергии благодаря повышению доли местных видов топлива в топливном балансе, реконструкции котельных в ТЭЦ, работающих на местных видах топлива, отходах производства и вторичных энергоресурсах.

Одним из целевых показателей Стратегии развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года является достижение доли собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива (с учетом продуктов нефтепереработки из собственной нефти и вторичных энергоресурсов, попутного газа и экспорта топливных брикетов) 32–34 % к 2020 г. благодаря развитию сырьевой базы по каждому энергоносителю, что предопределяет ориентацию на увеличение объемов добычи и переработки торфа и древесины для энергетических нужд и расширение использования ВИЭ в связи с истощением запасов нефти и природного газа.

В задачи Отраслевой программы развития электроэнергетики на 2016–2020 гг. входит диверсификация первичных энергоносителей в топливном балансе энергосистемы на базе использования МТЭР. Среди ожидаемых результатов программы экономия топливно-энергетических ресурсов в ГПО «Белэнерго» за 2016–2020 гг. не менее 850 тыс. т у. т. и достижение доли доминирующего ресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии – 70 % (в 2018 г. значение данного показателя составило 91,1 % [1]). Согласно отраслевой программе за период 2016–2020 гг. планируется ввести в эксплуатацию 4593,9 МВт, из которых 1065,6 МВт – ВИЭ ГПО «Белэнерго», среди них уже реализованы крупные проекты гидроэнергетики: в 2017 г. запущены Витебская ГЭС (40 МВТ) и Полоцкая ГЭС (21,8 МВт).

В отношении МТЭР Комплексным планом развития электроэнергетической сферы до 2025 года предусмотрено снижение доли доминирующего ресурса (природного газа) в производстве тепловой и электрической энергии до 60 % к 2025 г.

Отраслевой программой развития организаций торфяной промышленности, входящих в систему Министерства энергетики Республики Беларусь, на 2017–2020 годы предусмотрено вовлечение в топливно-энергетический баланс республики торфяной топливной продукции в объеме порядка 2,9 млн т у. т. Планируется увеличить объем производства топливных брикетов в 2020 году до 996 тыс. т в год (в 2018 г. было произведено 1055 тыс. т [1]).

Одним из ключевых документов об использовании МТЭР в Беларуси является Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 годы. Мероприятиями программы в отношении развития использования МТЭР является внедрение технологического оборудования, работающего с использованием МТЭР на общую сумму 153,3 млрд руб. Внесенные в 2019 г. изменения в Государственную программу предусматривают введение к концу срока ее реализации 150 энергоисточников на местных ТЭР, вместо запланированных 136. Это связано с отсутствием источников финансиро-

вания, а также с тем, что разработанная предпроектная документация по некоторым объектам показала нецелесообразность их строительства [2].

В целях совершенствования законодательного регулирования использования местных топливно-энергетических ресурсов предлагается следующее:

1. Принятие нового Закона «О возобновляемых источниках энергии», который должен учесть не только производство электрической энергии из ВИЭ, но и другие виды энергии, а также опираться на современные тенденции в области развития и использования возобновляемых источников энергии и передовой опыт развития экономических механизмов стимулирования их использования.

2. Принятие Закона «Об электроэнергетике», который позволит повысить энергетическую и экономическую эффективность деятельности субъектов электроэнергетики с учетом проводимой единой государственной энергетической политики и выполнить международные обязательства в отношении создания общего электроэнергетического рынка в рамках Евразийского экономического союза. Законом будут регламентироваться цены на производимую электроэнергию, в т. ч. и из ВИЭ, отношения, связанные с покупкой и производством электроэнергии из ВИЭ.

3. Совершенствования механизмов формирования цен (тарифов) на энергоресурсы в целом и ВИЭ, в частности, которые должны предусматривать оптимизацию финансовых затрат, формирование «зеленого» тарифа на энергию, произведенную из ВИЭ, обоснования размеров тарифов и цен на энергоресурсы с сохранением государственного регулирования.

4. Привлечение инвестиций в сфере использования МТЭР посредствам: организации в Республике Беларусь собственного производства отдельных элементов конструкций для использования МТЭР на основе имеющегося научно-технического потенциала; упрощения порядка отведения земельных участков для размещения ВИЭ; внедрения долгосрочного контракта на покупку всей произведенной энергии, произведенной из ВИЭ; развития института «зеленых» сертификатов европейского образца; дифференциации надбавки к стоимости произведенной энергии как по видам источника энергии, так и по установленной мощности; гарантии сохранения правовых и экономических условий, определенных законодательством на момент ввода в эксплуатацию установок, использующих МТЭР и, в частности, ВИЭ; снижения предпринимательских и некоммерческих рисков инвестирования, разработки программ комплексного страхования [3].

Таким образом, анализ основных положений НПА Республики Беларусь, касающихся вопросов использования местных топливно-энергетических ресурсов, выявил единую государственную политику в данной сфере, взаимосвязь НПА между собой и их преемственность. Однако отметим, что большая часть программных документов имеет сроки реализации до 2020 г., что обуславливает необходимость выработки дальнейших стратегий развития топливно-энергетического комплекса Беларуси и определения направлений использования потенциала МТЭР, в т. ч. ВИЭ, на перспективу в соответствии с глобальными тенденциями и в целях обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. Энергетический баланс Республики Беларусь : стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол. : И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 154 с.

2. В Беларуси скорректирована госпрограмма «Энергосбережение» // Департамент по энергоэффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://energoeffekt.gov.by/news/246-news_2019/3492-20190515_news3. – Дата доступа : 07.06.2019.

3. Белый, О. А. Возобновляемая энергетика – эффективное направление повышения энергетической и экологической безопасности Республики Беларусь / О. А. Белый, А. Е. Бернацкий, Н. К. Крыжановский, Ф. А. Розанова // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя фізіка-тэхнічных навук. – 2014. – № 4. – С. 65–70.

УДК 339.9(476:5)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС)

Г. В. Иванов

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой экономики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

В статье дан сравнительный анализ внешнеэкономической деятельности стран-членов ШОС во взаимоотношениях с Республикой Беларусь, подчёркнуты особенности функционирования азиатского интеграционного формирования, дана характеристика роли Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества, выделены наиболее перспективные экономические проекты сотрудничества Республики Беларусь со странами-членами ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; внешнеэкономическая деятельность; экспорт и импорт товаров и услуг; интеграционное формирование.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO)

G. V. Ivanov

PhD in Economic, Senior Reseacher, World Economy Center of the State Research Institution «Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk

The article provides a comparative analysis of foreign economic activities of the SCO member countries in relations with the Republic of Belarus, emphasizes the features of the functioning of the Asian integration group, characterizes the role of the Republic of Belarus in the Shanghai Cooperation Organization, highlights the most promising economic projects of cooperation of the Republic of Belarus with the member countries SCO.

Key words: Shanghai Cooperation Organization; foreign economic activity; export and import of goods and services; integration formation.

Республика Беларусь в рамках реализации многовекторной внешней политики активно взаимодействует с участниками Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в сферах торгово-экономического сотрудничества и реализации совместных инвестиционных проектов, способствующих процессам интенсификации социально-экономического развития страны.

На данный момент ШОС включает 8 государств-членов; 4 государства-наблюдателя (Афганистан, Республика Беларусь, Иран и Монголия); 10 кандидатов в государства-наблюдатели, которые подали заявку на участие в ШОС (Бангладеш, Сирия, Египет, Израиль, Мальдивы, Украина, Ирак, Вьетнам, Бахрейн, Катар); 6 государств со статусом «партнёр по диалогу» (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка).

В Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г., принятой в 2019 году, в качестве приоритетных направлений дальнейшего развития выбраны торговля и инвестиции, банки и финансы, транспорт и логистика, промышленность, сельское хозяйство, энергетика, таможня, инновации, информационно-коммуникационные технологии, пространственное развитие, межрегиональное взаимодействие, туризм, экология, образование и другие сферы. При этом Программой предусматривается:

- в краткосрочной перспективе – до 2025 г. государства-члены ШОС разработают и приступят к реализации перспективных программ и проектов с применением современных инновационных и «зеленых» технологий;
- в среднесрочной перспективе – до 2030 г. планируется обеспечить трансформацию национальных экономик путем разработки в рамках ШОС правил в области торговли и инвестиций, продвижения индустрии услуг и электронной торговли, а также упрощения процедур торговли;
- в долгосрочной перспективе – до 2035 г. предусматривается повысить глобальную конкурентоспособность и обеспечить цифровое преобразование национальных экономик стран ШОС путем внедрения цифровых технологий и создания благоприятных условий для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капитала, услуг и технологий, как это предусмотрено Хартией ШОС.

Благодаря статусу наблюдателя в ШОС Республика Беларусь имеет возможность:

- участвовать в открытых заседаниях Совета глав государств и/или Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС, а также в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС на условиях без права голоса и с предварительного согласия председательствующего;
- распространять по интересующим их вопросам, входящим в компетенцию ШОС, письменные заявления на рабочих языках ШОС через Исполнительного секретаря ШОС;
- присутствовать на открытых заседаниях Совета министров иностранных дел и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС.

Республика Беларусь экспортирует в страны ШОС 49,5 % своей продукции и импортирует из них 66,1 % продукции в сопоставлении с общим объемом импорта. По данным Национального статкомитета с 2000 по 2017 гг. экспорт белорусских товаров на зарубежные рынки увеличился почти в 4 раза и составил 29 267,1 млн долл. США, в том числе в страны ШОС – в 3,7 раза и сложился в объеме 14481,4 млн долл. США. При этом импорт товаров за данный период как в целом по республике, так и из стран ШОС возрос почти в 4 раза и сложился в 2017 г. в объемах 34 230,7 и 22 640,6 млн долл. США соответственно. В результате по внешнеторговым операциям товарами сформировался отрицательный баланс (внешнеторговое сальдо) в размере –4 963,6 млн долл. США (в 2000 г. отрицательный баланс составлял –1 313,8 млн долл. США) (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика экспортно-импортных операций по товарам Республики Беларусь со странами-членами ШОС, млн долл. США

Операции	**Годы**						
	2000	**2005**	**2010**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Баланс товаров по республике, всего	–1313,8	–728,8	–9600,9	–4421,9	–3631,1	–4072,6	–4963,6
в том числе баланс товаров со странами ШОС, всего	–1832,3	–3857,3	–8929,1	–7759,0	–7591,4	–5464,6	–8159,2
Экспорт товаров, всего	7326,4	15 979,3	25 283,5	36 080,5	26 660,4	23 537,3	29 267,1
в том числе в страны ШОС, всего	3923,1	6646,1	11 481,4	17 141,9	12 179,0	12 209,7	14 481,4
Уд. вес стран ШОС в общем объеме экспорта, %	53,5	41,6	45,4	47,5	45,7	51,9	49,5
Импорт товаров, всего	8646,2	16 708,1	34 884,4	40 502,4	30 291,5	27 609,9	34 230,7
в том числе из стран ШОС, всего	5755,4	10 503,4	20 410,5	24 900,9	19 770,4	17 674,3	22 640,6
Уд. вес стран ШОС в общем объеме импорта, %	66,6	62,9	58,5	61,5	65,3	64,0	66,1

Примечание – Источник: [1].

Как видно из табл. 1 по внешнеторговым операциям товарами со странами ШОС отрицательное внешнеторговое сальдо почти в 2 раза выше, чем в целом по республике. Так, в 2017 г. сформировался отрицательный баланс в размере –8 159,2 млн долл. США (в 2000 г. отрицательный баланс составлял –1 832,3 млн долл. США).

Экспорт товаров в 2018 г. увеличился по сравнению с 2017 г. на 15,2 % и сложился в объеме 33726 млн долл. США. Рост экспорта был обусловлен как увеличением цен на товары, так и ростом объемов поставок продукции. К примеру, по данным Национального статкомитета только в I полугодии 2018 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года средние цены экспорта товаров выросли на 11 % при росте физического объема на 7,6 %.

Социально-экономические аспекты участия Беларуси в ШОС включают следующие выводы:

1. Благоприятная перспектива участия Республики Беларусь в реализации экономических проектов ШОС – повышение эффективности, роли и значимости ресурсного потенциала Беларуси в рамках Шанхайской организации сотрудничества (научно-исследовательского, научно-производственного, трудового и экспортного).

Активное участие Республики Беларусь в реализации экономических проектов ШОС в совокупности с инициативами Республики Беларусь, выдвигаемых на саммитах ШОС формируют необходимые условия и обеспечивают возможность для повышения представительства Республики Беларусь в ШОС и ее перевод из статуса «Республика Беларусь является государством-наблюдателем ШОС» (в настоящее время) в статус «Республика Беларусь является равноправным государством-членом ШОС» (в перспективе).

Статус Республики Беларусь в ранге члена ШОС предоставит Беларуси дополнительные полномочия по формату участия в работе Организации, включая:

- участие в выработке итоговых решений органов ШОС на равноправных условиях, в том числе в экономической сфере, включая формирование и реализацию совместных (выгодных как для стран ШОС, так и для Беларуси, в частности) экономических проектов;

- участие в подготовке и подписании итоговых документов (решений) ШОС, определяющих стратегические направления перспективного сотрудничества стран ШОС в интересах национальных экономик, а также осуществление контроля за их реализацией.

2. Необходимость активизации процессов участия белорусской стороны в формировании и реализации экономических проектов ШОС обусловлена следующими социально-экономическими аспектами: высоким уровнем потенциала ШОС как интеграционного объединения; выгодным территориальным месторасположением страны на стыке интеграционных объединений ЕАЭС, ЕС и ШОС; высокой емкостью рынка, который обладает существенным потребительским спросом на промышленную и сельскохозяйственную продукцию белорусского производства и высокотехнологичные услуги; наличие высокотехнологичного научно-производственного и кадрового потенциалов, необходимостью дальнейшего совершенствования демографической политики.

3. Дальнейшее развитие и углубление интеграционных процессов со странами-членами ШОС, партнерами по диалогу и странами-наблюдателями ШОС рекомендуется вести на основе продвижения на рынки стран-членов ШОС белорусского экспорта, в том числе удобрений, продукции органической химии, изделий из пластмассы, автомобилей и комплектующих к ним, сельскохозяйственной продукции:

- укрепления и поощрения всего спектра форм инвестиционного сотрудничества, включая стимулирование притока инвестиций в белорусскую экономику, покупку акций, создание совместных производств и другие формы организации совместной хозяйственной деятельности;

- стимулирования сотрудничества в области создания информационных технологий нового поколения, новых производств по выпуску высокоточного оборудования, биофармацевтической продукции и медицинского оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, авиационно-космической техники, новых материалов, электрических автомобилей и оборудования, современных сельскохозяйственных машин, высокопроизводительного оборудования для инновационных проектов.

Перспективное направление в сфере инновационного сотрудничества стран-членов ШОС заключается в активизации комплекса мер по переходу, в соответствии с тенденциями развития мировой экономики, к цифровым технологиям и искусственному интеллекту, базирующемуся на природоподобных технологиях, что обеспечит эффективное развитие национальных экономик всех участников ШОС.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/. – Дата доступа : 24.06.2019.

УДК 331.23

ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕМИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Е. А. Кирпикова[1)], И. С. Салихова[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и финансов ЧОУВО "Московский университет имени С. Ю. Витте", г. Москва (Россия)*
[2)] *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела ЧОУВО "Московский университет имени С. Ю. Витте", г. Москва (Россия)*

Статья посвящена проблеме оптимизации премиальных систем оплаты труда на торговом предприятии. Автором выделяются основные и дополнительные показатели премирования, дается сравнительный анализ современных систем оплаты труда, таких как грейдирование, система KPI и прочие методы, способные усилить фактор заинтересованности работника в достижении компанией-работодателем необходимых результатов.

Ключевые слова: оплата труда; премиальная система; эффективность работы; грейдинговая система.

APPROACHES TO PREMIUM SYSTEMS LABOR PAYMENTS OPTIMIZATION AT A TRADING ENTERPRISE

E. A. Kirpikova[1)], I. S. Salikhova[2)]

[1)] *Undergraduate Student of the Faculty of Economics and Finance PEIHE "Moscow University named S. Yu. Witte", Moscow (Russia)*
[2)] *Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, Taxation and Customs PEIHE "Moscow University named S. Yu. Witte", Moscow (Russia)*

The article is devoted to the problem of optimization of premium wage systems in a trading company. The author identifies the main and additional indicators of bonuses, gives a comparative analysis of modern remuneration systems, such as grading, the KPI system and other methods that can strengthen the employee's interest in the achievement of the required results by the employing company.

***Key words*:** remuneration; bonus system; work efficiency; grading system.

В современном мире все чаще наблюдается тенденция к повышению эффективности труда, повышению производительности и внедрению системы стимулирования работников за достижение результатов труда. Особенно актуальным этот вопрос оказался в условиях кризисной экономики Российской Федерации, которая под влиянием санкций, показывает минимальный рост. Как результат, наблюдается падение доходов населения, усиление экономии и урезание затрат, что непременно ведет к сжиманию

потребительского рынка. Предприятия торговли оказываются в числе тех, кто наиболее восприимчив к любым изменениям в экономике. Владельцы предприятий торговли сталкиваются с серьезной проблемой: конкуренция за покупателя только усиливается, а резервов для повышения оплаты труда нет, при этом, торговые компании стоят перед настоящим вызовом: в столь сложных условиях важно не только удержать действующих клиентов, но и привлечь новых, переманивая у конкурентов. Соответственно, важным становится задача повышения вовлеченности работников в достижение необходимых результатов для компании. В этих условиях одним из немногих инструментов, способных подстегнуть мотивацию работников, является система оплаты труда.

Необходимо отметить, что система оплаты труда не ограничивается только одной заработной платой: в нее также могут входить различные премии, бонусы, материальные блага и прочие элементы стимулирования работников. Премиальная система оплаты труда играет важную роль в усилении мотивации работника, в ее структуре заработная плата дополняется мотивационной (премиальной) частью как результат высокой оценки личного трудового вклада работника в достижение высоких результатов предприятия. Если ранее при соотношении постоянной (заработной платы) и переменной (премии) основную часть составляла все же постоянная часть, то в условиях кризисной экономики происходит резкий сдвиг в сторону увеличения переменной части и снижения постоянной, как было отмечено ранее, для цели стимулирования трудовых усилий работников [3, 6].

Премиальная система оплаты труда основывается на ряде показателей премирования, их условно можно разделить на основные и дополнительные. Под основными показателями понимается система требований к сотрудникам компании, правильное выполнение которых является мажоритарным показателем по достижению эффективности и качества работы, соответственно, и достижения для компании необходимых результатов. Если основные показатели не исполнены, это является основанием не выплачивать сотрудникам премию. Что касается дополнительных показателей, они выступают некими «промежуточными маркерами» выполнения процессов и выступают в корректирующей роли, т. е. контролируют, чтобы достижение основных показателей производилось без ущерба касательно других требований, не входящих в основные показатели. Таким образом, косвенная роль дополнительных показателей сводится к снижению или увеличению премии, однако, не является основанием для ее полной отмены [2, с. 27].

Структуризация показателей основывается на том количестве, которое задействовано для проведения оценки эффективности труда, соответственно, можно выделить однофакторные (простые) и многофакторные (сложные). Общепринятая практика сводится к внедрению двух или трех обладающих наиболее существенным влиянием показателей, на базе которых работает премиальная система оплаты труда. При этом, повышение числа показателей не рекомендуется, т. к. это может рассеивать внимание работника [1, с. 122].

В современных условиях работодатели стремятся тестировать разные модели оплаты труда, показавшие свою эффективность в других странах. Однако, необходима определенная корректировка на менталитет и особенности национальной экономики. Например, американская модель оплаты за результат потерпела крах в России, хотя в ряде западных стран, в частности, США – она показывает определенную эффективность. Гораздо лучше показала себя грейдинговая система оплаты труда, также заимствованная из США. В ее основе лежит тезис о прямой зависимости выплаты заработной платы работодателем от достижения необходимого результата, однако, здесь есть другие показатели, в число которых входят уровень образования и квалификации работника, трудовой стаж, выполнение правил внутреннего распорядка организации, соответствие корпоративной культуре – все это формируется в определенный грейд. Далее, грейды можно разделить на пулы, означающие уровень работника (специалист, старший специалист, руководитель отдела и т. д.). Каждый сотрудник компании относится к определенному пулу грейдов, исходя из этого, ему начисляется заработная плата. Огромным плюсом рассматриваемой системы является понятная методика формирования премиальной части и возможности оптимизации фонда заработной платы. Система абсолютно прозрачна: сотруднику понятно, на какую сумму по итогам месяца ему стоит рассчитывать, какие показатели необ-

ходимо выполнить, чтобы получить повышенное вознаграждение по итогам работы. Работодателю понятно, какие результаты достигнуты работником и за какой дополнительный вклад его можно поощрить отдельными выплатами или же депремировать, но с указанием «зон роста» по определенным показателям.

Однако грейдинговая система изначально была создана для стимулирования труда руководителей, и в западных странах, в основном, таким образом, и применяется. В Российской Федерации применение данной системы распространилось на все категории работников, что создало определенные трудности при разработке грейдов для всех категорий должностей. А если учесть, что в ряде должностей выделить грани, на базе которых можно проводить дифференцирование вклада каждого работника в пределах своей должности, становится весьма проблематичной задачей, то выстроить прозрачную систему с должной оценкой каждого сотрудника не представляется возможным. Работодатель не может корректно оценить вклад сотрудника. Эти сложности, помноженные на скептическое отношение к нововведениям, в итоге, заставляют работодателей отказываться от разработки подобных систем оплаты труда или же комбинировать с другими системами, позволяющими более корректно подойти к вопросу оценки трудового вклада каждого сотрудника [4, с. 35].

Наиболее универсальной для сочетания с грейдинговой системой является система управления по ключевым показателям эффективности (Key Performance Indicators − KPI), благодаря которой работодатель может для каждого работника конкретизировать цели, установить временной режим их выполнения, контролировать каждый этап, что в итоге приведет к наиболее справедливой оценке эффективности работника со стороны работодателя. Эти показатели деятельности соотносятся с результативностью компании (увеличением оборота, повышением эффективности, сокращения издержек), они разделяются на индикаторы, прямо или косвенно влияющие на результат, но с учетом деятельности подразделения, в котором состоит работник, его роли в общем вкладе при достижении поставленных целей и т. д. [5, с. 1013].

Таким образом, процесс оптимизации премиальной системы труда должен решать ряд задач, в частности, повышение эффективности работы сотрудников, увеличение заинтересованности каждого работника в результатах своей деятельности, а также оптимизации фонда заработной платы, когда работодатель знает, за что он платит своим работникам. В условиях кризисной российской экономики этот вопрос является наиболее актуальным, особенно для предприятий торговли.

Библиографические ссылки

1. Богатырева М. Л. Конкурентоспособность трудовых ресурсов организации с позиции создания достойного уровня труда / М. Л. Богатырева // Экономика и управление. – Москва, 2019. – № .3. – С. 120–123.

2. Боровских Н. В. Затраты на персонал предприятия: содержание и подходы к оптимизации / Н. В. Боровских // Бизнес. Образование. Право. – Москва, 2018. – № 2 (43). – С. 25–31.

3. Каргина П. Д. Оптимизация затрат на оплату труда / П. Д. Каргина, Л. Р. Хамидуллина // Экономика и управление: проблемы, решения. – Москва, 2018 – № 9. – С. 70–75.

4. Кирина И. Л. Оптимизация оплаты труда на предприятии / И. Л. Кирина // Молодежь и наука. – Екатеринбург, 2018. – № 5. – С. 33–36.

5. Мещерякова Л. А. Концептуальные подходы к формированию системы оплаты труда в целях развития ее мотивационной функции / Л. А. Мещерякова, Н. Н. Буланкина // Экономика и предпринимательство. – Москва, 2016. – № 2 – 1(67). – С. 1012–1017.

6. Пегушина Н. Г., Салихова И. С. Анализ влияния премиальных форм оплаты труда на эффективность работы персонала // В сборнике : Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии материалы V международной научно-практической конференции / Под редакцией А. В. Семенова, М. Я. Парфеновой, Л. Г. Руденко. – 2018. – С. 1037–1044.

УДК 339.13.024

ТЕХНОПАРКИ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Г. Климков[1)], М. С. Перепелица[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Научный сотрудник Белорусского института системного анализа*
и информационного обеспечения научно-технической сферы, г. Минск

Технопарки являются важнейшим институтом поддержки инновационного развития в Республике Беларусь. Развитие технопарков в 2012–2019 гг. характеризуется динамичностью, что подтверждается положительной динамикой роста ряда показателей их деятельности. Дальнейшее совершенствование организационно-экономического механизма управления технопарками предоставляет возможность увеличения роли данного института в рамках национальной экономики.

Ключевые слова: Институт; социально-экономическое развитие; инновационная экономика; технопарковое движение; технопарк; показатели деятельности технопарков.

TECHNOPARKS AS AN INSTITUTION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. Klimkou[1)], M. Perapialitsa[2)]

[1)] *Postgraduate of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Researcher of Belarusian Institute of System Analysis and Information*
Support for Scientific and Technical sphere, Minsk

Technoparks are the most important institution for supporting innovative development in the Republic of Belarus. The development of technoparks in 2012–2019 characterized by dynamism, as evidenced by the positive dynamics of a number of their activity indicators. Further improvement of the organizational and economic mechanism for managing technoparks provides an opportunity to increase the role of this institution in the national economy.

Key words: Institute; socio-economic development; innovative economy; technopark movement; technopark; technopark performance indicators.

В условиях формирования инновационной экономики, стремительного научно-технического прогресса и перехода к технологиям высших технологических укладов в мире технопарки являются инструментом, позволяющим соединять науку с производством и служащим катализатором инновационного развития. Поэтому с целью роста и повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики в нашей стране важное значение уделяется созданию новых и развитию действующих технопарков как особых институтов социально-экономического развития [1].

Для этого государством принимаются системные меры, направленные на стимулирование их деятельности и повышение вклада в развитие высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов. С другой стороны, практическое применение технопарками данных мер, обучение зарубежным и ведущим отечественным практикам управления позволяют постепенно повышать эффективность внутрипаркового управления. В результате, синергия данных мер позволяет сделать вывод, что в Беларуси наблюдается последовательное динамичное развитие технопарков.

В настоящий момент в Республике Беларусь функционирует 16 технопарков, причем за последние два года среди них зарегистрировано два новых: ООО «ИнКата» (дата регистрации – 27 декабря 2018 г.) и ООО «Фермент» (28 января 2019 г.) [2]. Динамичность развития технопарков, сеть которых охватывает все без исключения области страны, подтверждается достаточно значительными результатами, продемонстрированными ими за период 2012–2019 гг. (табл. 1). Так, количество технопарков в 2019 г. по сравнению с 2012 г. возросло с 11 до 16 (с 2015 – с 9 до 16), количество резидентов – с 65 до 184. За указанные 7 лет значительно возросло количество ежегодно создаваемых резидентами технопарков рабочих мест: со 126 в 2012 г. до 559 в 2019 г. Особенно положительная динамика прослеживается в объемах выпуска продукции (товаров и услуг) резидентами технопарков, значение которого в 2019 г. составило 148,5 млн руб., что в более чем в 5 раз превышает показатель 2012 г. (29,0 млн руб.) [3].

Таблица 1 – Показатели развития технопарков в Республике Беларусь

Показатель, единица измерения	**Значения по годам**		
	2012	**2015**	**2019**
Количество технопарков, ед.	11	9	16
Количество резидентов технопарков, ед.	65	101	184
Количество созданных резидентами технопарков рабочих мест (ежегодный прирост), ед.	126	189	559
Объем выпуска продукции (товаров и услуг) резидентами технопарков, млн руб.	28,6	33,7	148,5
из них инновационной, млн руб.	17,8	26,7	94,0
Площадь помещений технопарков, сдаваемая в аренду резидентам, тыс. кв. м	18,6	18,3	30,8

Примечание – Источник: [3; данные Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь].

Технопарки также являются важным инструментом поддержки регионального инновационного развития, в том числе за счет создаваемых ими новых рабочих мест. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь совместно с облисполкомами и другими заинтересованными органами государственного управления проводится работа по созданию и развитию технопарков в районных центрах: технопарки уже работают в Новополоцке, Пинске и Горках, ведется работа по их созданию в Барановичах, Бобруйске, Борисове, Орше и Молодечно.

Достигнутые за последние годы белорусскими технопарками результаты в определенной мере являются следствием внедрения новых инструментов содействия и поддержки инновационной деятельности резидентов технопарков. Так, начиная с 2018 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12.03.2018 № 105 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» технопарки получили возможность формировать фонды инновационного развития для финансирования развития технологической инфраструктуры технопарков и реализации инновационных проектов их резидентами путем реинвестирования 50 процентов налоговых отчислений [4]. По итогам 2019 г. положение о фонде инновационного развития разработано уже 9 технопарками, а собственно фонды созданы в 5 технопарках. Кроме того, технопаркам предоставлена возможность применения гибкой арендной политики с учетом степени развития предприятий-резидентов, что в настоящее время позволяет оказывать целевую поддержку инновационным компаниям, предприятиям и предпринимателям, находящимся на ранней стадии развития.

Динамичное развитие технопарков в Беларуси также может быть связано с активизацией осуществляемого технопарками международного сотрудничества. Так, белорусские технопарки принимают активное участие в программе трансграничного сотрудничества «Латвия-Литва-Беларусь» и программе «Эразмус+», развивают сотрудничество с такими международными организациями как ПРООН, ЮНИДО, Всемирный банк и Агентство США по международному развитию (USAID). Помимо стран-соседок Беларуси технопарками активно развивается сотрудничество с КНР, ФРГ, Узбекистаном и некоторыми другими странами (регионами).

Конечно, сопоставление технопаркового движения Республики Беларусь с зарубежными странами позволяет констатировать, что наша страна уступает по размерам и возможностям площадей, на которых расположены технопарки, уровню технологичности, совокупным показателям вклада технопарков в социально-экономическое развитие региона (страны). Однако следует признать, что в целом деловой (инвестиционный) климат, условия и продолжительность функционирования белорусских технопарков по сравнению с зарубежными позволяют выявить преимущество последних. В то же время тенденции развития в Беларуси такого института, как технопарк, при условии постепенного совершенствования организационно-экономического механизма управления технопарками (на уровне государственного регулирования и внутрипаркового управления) создают предпосылки для положительного прогноза относительно дальнейшего повышении роли и значимости данного института в социально-экономическом развитии Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 07.08.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Инновационная инфраструктура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/the_state_duma/. – Дата доступа : 05.02.2020.

3. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, Белорус. ин-т систем. анализа и информ. обеспечения науч.-техн. сферы ; разраб. : А. А. Косовский [и др.] ; под ред. А. Г. Шумилина. – Минск : БелИСА, 2019. – 104 с.

4. Об изменении указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 марта 2018 г., № 105 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 339.923

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ИЗМЕНЕНИЕ АКЦЕНТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Ковалёв

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Белорусского национального технического университета, г. Минск

В статье рассмотрены проблемы современного этапа развития международных организаций как институтов регулирования межстрановых хозяйственных отношений. Диффузия сфер «ответственности» не способствует эффективности функционирования регуляторов; требуется четкое определение границ вмешательства и подбор действенных инструментов.

Ключевые слова: институты; международные экономические организации; ВТО; ЮНКТАД.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS: CHANGING THE FOCUS OF THEIR ACTIVITIES

A. Kavaliou

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Management Department, Belarusian National Technical University, Minsk

The article considers the problems of the current stage of development of international organizations as institutions for regulating intercountry economic relations. The diffusion of the areas of "responsibility" does not contribute to the effectiveness of the functioning of regulators; a clear definition of the boundaries of intervention and the selection of effective tools are required.

Key words: institutions; international economic organizations; WTO; UNCTAD.

Современный этап развития международных экономических организаций как институтов регулирования характеризуется размыванием предмета регулирования, проявляющимся в попытках расширения собственных зон «ответственности». Подобные стремления объяснимы возникновением новых хозяйственных практик, видоизменяющих в том числе задачи регуляторов, однако это ведет к нарастанию к неизбежному пересечению «интересов» различных организаций и нарастанию их неэффективности.

Так, главной целью Всемирной торговой организации изначально являлась либерализация международной торговли. Углубление разделения труда привело к расширению фокуса внимания организации на международный рынок услуг, а затем и на проблемы защиты интеллектуальной собственности, что вписывается в регулирование торговли технологиями. Основными же переговорными направлениями повестки дня 12-й Министерской конференции ВТО в 2020 году планируются вопросы реформирования ВТО, установления новых глобальных правил в области регулирования услуг, содействия инвестициям и электронной торговле, субсидии рыболовству. В интересы ВТО попадают проблемы инвестиций (особенно увязанные с торговыми соглашениями), занятости и даже гендерные проблемы. Среди 17 последних исследований ВТО (working papers) 4 связаны с ролью женщин в экономике, 3 – с проблемами трудовых и инвестиционных потоков [1].

При этом организация не может справиться с нарастанием протекционистских настроений и применяемыми в различных странах инструментами ограничения торговли, ярчайшим проявлением чего стали торговые войны между США и Китаем, противоречия внутри региональных торговых блоков (НАФТА, ЕАЭС). Ухудшение эффективности функционирования организации обусловлено, с одной стороны, достижением состояния, когда в условиях значительного количества стран-участниц и консенсусного принятия решений остается все меньшее поле для маневра в поисках компромисса, с другой – наличием слабого элемента в системе самой организации, связанного с системой разрешения споров, которая характеризуется финансовой обременительностью, длительностью и сложностью процедуры рассмотрения дел, негарантированным исполнением решений. В последний год к этим проблемам добавилась фактическая приостановка деятельности Органа по рассмотрению споров из-за блокировки США назначения новых судей после окончания каденции старых, что привело к отсутствию судейского кворума. Американская сторона аргументировала свои действия применением предыдущим составом Органа разных оснований для принятия решений в аналогичных по сути делах.

Серьёзным вызовом для UNCTAD стала цифровизация мировой экономики и появление глобальных торговых платформ электронной торговли. Очевидно, что конкурентное преимущество в данной сфере получили компании стран, обладающим наибольшей распространенностью IT-технологий в «цепочках создания ценности данных», и значительной емкостью внутреннего рынка. Далее масштабирование бизнеса на остальные страны позволило вытеснять местные онлайн-платформы и получать выгоды от «цифрового интеллекта». По мнению авторов Доклада о цифровой экономике «требуется разработка политики на международном уровне» для формирования консенсуса в отношении более справедливого распределения выгод. Предлагаемые инструменты включают «создание коллективных (!) прав собственности на данные», «исключение возможностей (!) для недостаточно (!!) полного (!!!) налогообложения крупнейших цифровых платформ», после чего делается логичный вывод о необходимости «повышения роли Комитета экспертов ООН по международному сотрудничеству в налоговых вопросах» [2, с. 11, 13, 15].

Оставляя в стороне идеологическую риторику Доклада о торговле и развитии, представляется важным отметить очевидное несоответствие предлагаемых инструментов и ожидаемых в результате их реализации целей. К примеру, констатируется факт, что «[международная] торговля застопорилась … в первом квартале 2019 года» и «одностороннее повышение тарифов Соединенными Штатами … на импорт из Китая не помогло» [3, с. 5]. Так и не должно было помочь по всем теориям международной торговли!

Обоснованно упрекая мировую финансовую сферу в необоснованном росте кредита, спекулятивном характере и финансовых махинациях, авторы полагают правильной мерой выделение после глобального финансового кризиса беспрецедентных по масштабу ресурсов на стабилизацию рынков – и упрекают ведущие центральные банки за отход от «нормализации» денежно-кредитной политики, выказывая опасение, что «еще один раунд количественного смягчения не принесет необходимого роста совокупного спроса», и «денежная накачка» не поможет развивающимся рынкам [3, с. 5].

Обоснованно упрекая правительства за разбухание долга, авторы тем не менее при расчете финансирования целей устойчивого развития (ЦУР), первым вариантом рассчитывали именно увеличение государственного долга – и только оценив, что для реализации целей потребуется достичь доли задолженности развивающихся стран 185 % от ВВП [3, с. 20], отвергают данный сценарий. Взамен предлагается «обуздание финансового рантьеризма» в форме пересмотра процентных ставок по уже существующим долгам и будущим заимствованиям и направление высвободившихся средств в инвестиции в целях достижения ЦУР. Другими мерами по наращиванию инвестиций в ЦУР предлагаются пересмотр налоговых ставок в сторону их большей прогрессивности и единое налогообложение прибыли ТНК с последующим перераспределением по странам функционирования корпорации; а также наращивание кредитной денежной массы государственными банками. При этом авторы признают, что ЦУР, принятые в 2015 году и намеченные к исполнению к 2030 году, уже через 3–4 года реализации Повестки дня отстают от графика.

Совершенно наивной представляется трактовка соотношений сбережений и инвестиций: «кредит, обеспеченный правом на дою будущих доходов, освобождает текущее накопление капитала от оков прошлых сбережений» [3, с. 18–19]. Такое представление противоречит даже взглядам Кейнса [4], на которые опираются авторы Доклада, не говоря уже о том, что дополнительные финансовые влияния могут только перераспределить имеющиеся в обществе ресурсы, но никак не способствуют их созданию.

В качестве мер, которые будут способствовать росту эффективности функционирования международных экономических регуляторов, видятся четкое определение сфер ответственности разных международных организаций и определение границ национальных и наднациональных целей и мер регулирования.

Библиографические ссылки

1. WTO working papers [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wpaps_e.htm. – Дата доступа : 10.02.2019.

2. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод : последствия для развивающихся стран. Обзор. – Женева : ООН, 2019. – 16 с.

3. Доклад о торговле и развитии за 2019 год. Финансирование «глобального зелёного нового курса». Обзор. – Женева: ООН, 2019. – 32 с.

4. Ковалёв, А. В. Дебаты Кейнс-Хайек : переосмысление в свете современной макроэкономики / А. В. Ковалёв // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 “Экономика”. – 2019 – № 2. – С. 283–308.

УДК 331.522

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА

Н. И. Ковалевич

Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск

В данной статье рассмотрены тенденции развития рынка труда в ключе общих тенденций в мировой экономике.

Ключевые слова: рынок труда; ВВП; производительность труда; технологии.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE LABOUR MARKET

N. Kovalevich

Senior lecturer of Corporate Finance Department
Belarusian State University, Minsk

The article discusses the development trends of the labor market in the light of general trends in the global economy.

Key words: labor market; GDP; labor productivity; technology.

Проследим за динамикой показателей экономического развития Республики Беларусь и ряда других стран: Российской Федерации, Германии, США и Китая. Как видно из рисунка 1, ВВП рассматриваемых стран в продолжительном периоде растет.

Отметим, что лидером по темпам роста за представленный период является Китай (более 2000 %), Беларусь, Россия и США имеют практически одинаковые темпы роста (около 240 %), Германия несколько уступает им. Рост ВВП в значительной мере обеспечивается увеличением производительности труда. Динамика данного показателя для различных стран отображена на рисунке 2.

Наибольшая производительность труда из представленных стран отмечена в США, наименьшая в Китае. Однако темп роста производительности является наибольшим в Китае (более 900 % против менее 100 % в остальных странах).

Экономический рост предполагает улучшение качества жизни людей. Одним из показателей, являющимся индикатором данного процесса, является увеличение свободного времени, что подразумевает сокращение рабочей недели, рабочего года, а также общей продолжительности трудовой деятельности человека. Среднее количество рабочих часов в неделю на одного занятого в Беларуси на протяжении десятилетий согласно данным МОТ находится на одном уровне 35–37 часов. Большинство развитых стран на данный момент пришли к 40-часовой неделе (+/–). Лидерами по продолжительности рабочей недели являются такие страны как Мексика, Китай, где некоторые компании придерживаются 72-часовой недели, а также Корея, которая принимает шаги в направлении снижения продолжительности рабочей недели.

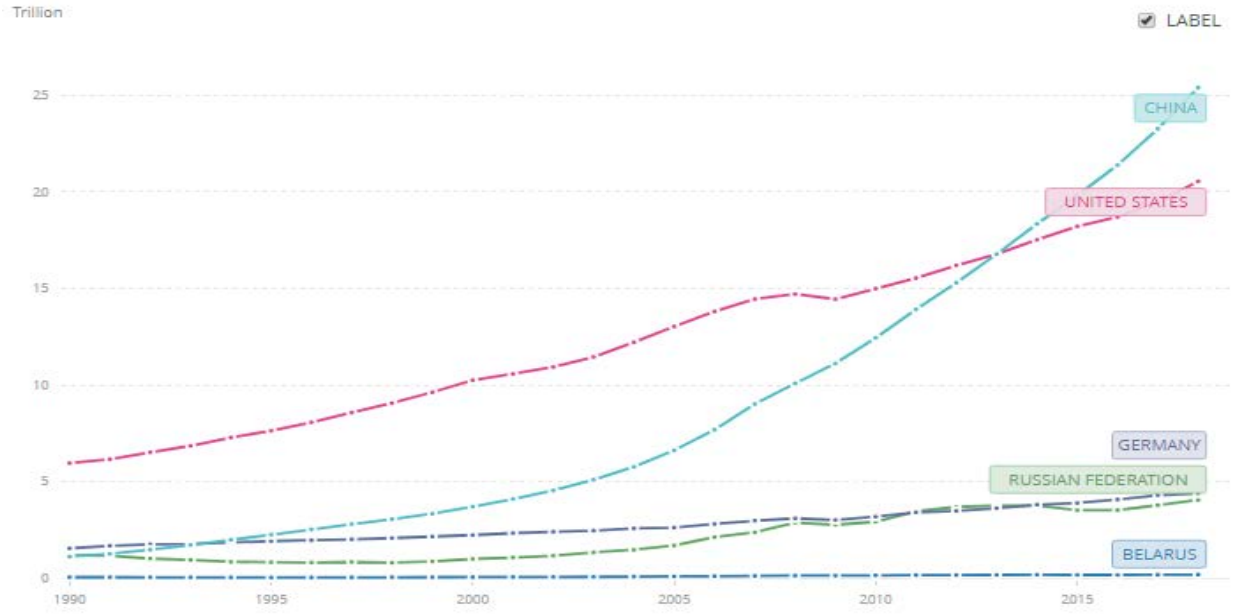


Рисунок 1 – ВВП по ППС (в текущих ценах) $, 1990-2018 гг.

Примечание – Источник: World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files.

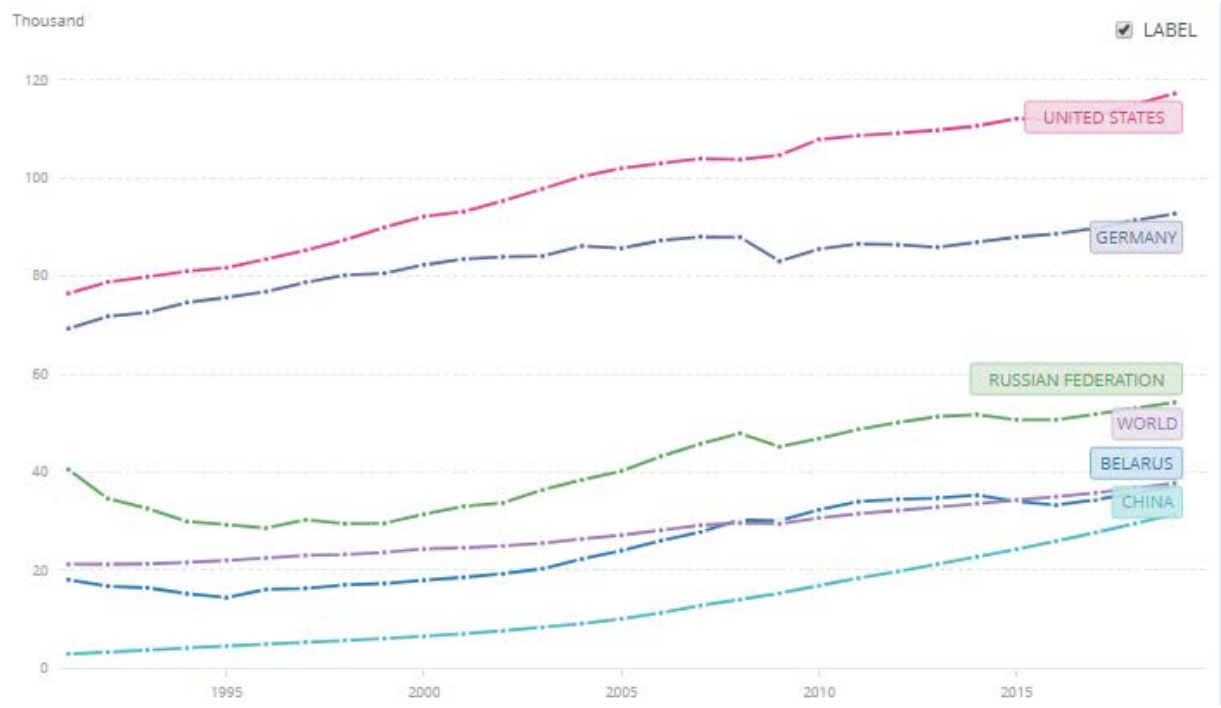


Рисунок 2 – ВВП на одного работающего (пост. 2011 ППС $), 1991-2019 гг.

Примечание – Источник: World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files.

По данным World Robotics 2019 на протяжении 8 лет в Китае наблюдался сильный рост роботизации, что способствовало увеличению производительности труда (рисунок 3).

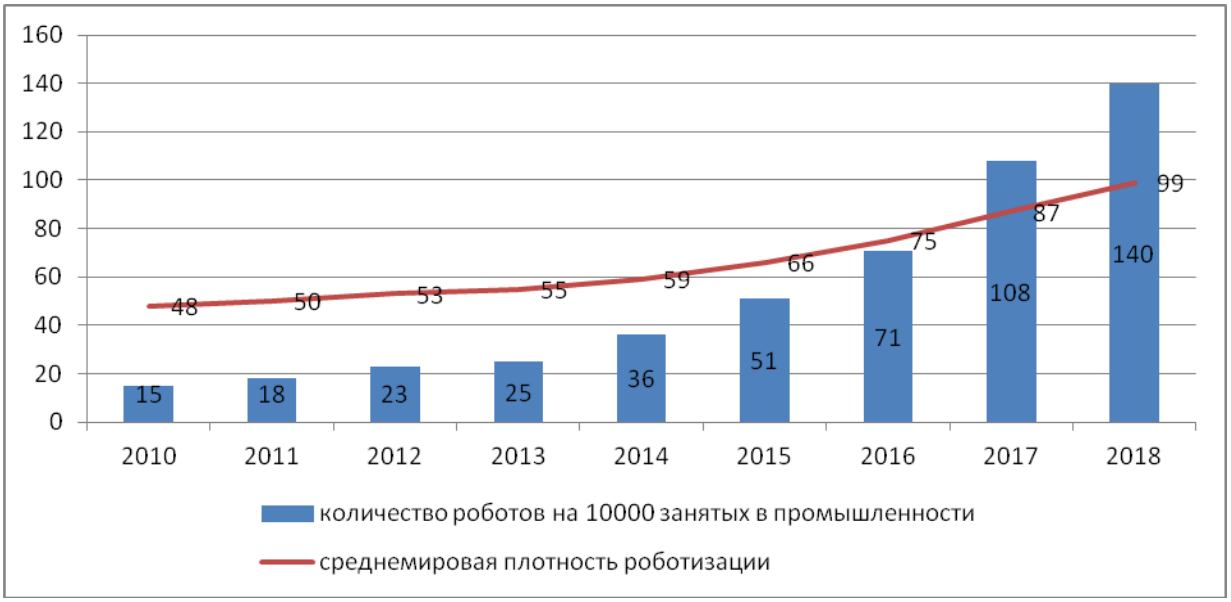


Рисунок 3 – Плотность роботизации в Китае, 2010–2018 гг.

Примечание – Источник: World Robotics 2019.

С развитием технологий, робототехники нас ожидает ситуация, когда человек будет отстранен от большинства производственных и других процессов (торговля, логистика, медицина, в зависимости от долгосрочности рассматриваемой перспективы мы может продолжить список). Согласно докладу Merill Lynch (2015 г.) рынок роботов в

2020-м году достигнет 153 млрд $, а к 2025 году роботы будут отвечать за 45 % производственных процессов, на момент представления доклада этот показатель составлял 10 %. По оценкам экспертов в 2019 г. мировой сектор робототехнических разработок составил более 100 млрд $.

Есть два основных взгляда на развитие рынка труда при . Одни придерживаются мнения, что исчезнет большее количество рабочих мест, чем появится благодаря изменившейся ситуации, второе мнение противоположно. Современный рынок труда претерпел значительные перемены: профессии, которые ранее были востребованы, с течением времени перестали существовать (извозчик, оператор распределительной станции или «телефонистка», фонарщик, которого, однако, можно увидеть и сегодня на улице Бреста, традицию зажигать и гасить фонари там возродили в 2009 году). Технологическое развитие будет в то же время способствовать развитию новых профессий, которые потребуются для сопровождения тех самых новых производственных, маркетинговых и др. процессов. Создаются карты профессий, которые отображают изменения на рынке труда в данный момент и показывают перспективные отрасли и профессии. К примеру, на современном рынке труда существует профессия не просто дизайнера, но и дизайнера мобильных приложений, что уже не удивительно, но в недалеком прошлом мы не могли себе подобное представить. В России командой авторов при поддержке Агентства стратегических инициатив, Московской школы управления СКОЛКОВО был создан Атлас профессий, где представлены устаревающие профессии на горизонте 2013–2030 годов: бухгалтер, менеджер по кредитам, юрисконсульт, журналист, логист, диспетчер, переводчик, оператор call-центра, курьер, бурильщик, официант, тренер; а также профессии, которые появятся к 2030 году, например, разработчик образовательных траекторий – «профессионал, создающий «маршрут» обучения новых специалистов из курсов, предлагаемых образовательными учреждениями, в том числе доступных онлайн, а также тренажеров, симуляторов, стажировок и др., на их основе разрабатывающий образовательный трек с учетом психотипа, способностей и целей отдельного человека». Возникнет ситуация, когда человек, с одной стороны, имея бо̀льшее количество свободного времени, может заняться такими видами деятельности, которые характерны исключительно (на этот счет могут быть различные точки зрения) для человека – а именно творческими. Но это оптимистический взгляд на будущее, ведь автоматизация, роботизация процессов, с другой стороны, приведет не просто к увеличению свободного времени, но и к тому, что многие люди попросту останутся без работы, а значит без доходов.

Существует мнение, что при подобном развитии ситуации государства придут к безусловному (гарантированному) доходу – определенных денежных выплат каждому человеку (скажем, гражданину) вне зависимости от уровня его дохода и выполнения работы. Подобные проекты были реализованы и реализуются в настоящий момент в ряде стран.

Библиографические ссылки

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://atlas100.ru/. – Дата доступа : 29.11.2019.

2. World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://data.worldbank.org/. – Дата доступа : 08.02.2020.

3. World Robotics 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ifr.org/. – Дата доступа : 08.02.2020.

УДК 338.92

ТЕНДЕНЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В XXI ВЕКЕ

А. А. Коган

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

Сдерживающая фискальная политика не всегда оказывает сокращающее воздействие на бюджетный дефицит и государственный долг. В статье показано, что положительное воздействие фискальной экспансии на экономику превосходит её негативное влияние на дефицит государственного бюджета.

***Ключевые слова*:** фискальная политика; государственные расходы; мультипликатор; государственный долг.

FISCAL POLICY TRENDS IN THE XXI CENTURY

A. A. Kogan

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Political Economy Belarusian State University, Minsk

Reducing fiscal policies don't always have a cutting effect on the budget debt and government debt. The article shows that the positive impact of fiscal expansion on the economy exceeds its negative impact on the state budget deficit.

Key word: fiscal policy; government spending; multiplier; government debt.

Одним из основополагающих принципов кейнсианской теории макроэкономического равновесия является приоритетная роль фискальной политики для обеспечения стабильного экономического роста. Стимулирующая фискальная политика посредством увеличения государственных расходов и снижения налогов способствует росту совокупного спроса и объемов национального производства. Существенным недостатком такой политики является рост дефицита государственного бюджета и государственного долга. Количественный анализ уровня государственного долга в процентном отношении к ВВП по странам мира за 2013–2018 годы показывает, что заметно выросло число стран с долговой нагрузкой выше 60 % (с 48 до 67 стран); и от 80 до 100 % (с 10 до 27 стран) [1]. В связи с этим правительства многих стран переходят на политику сдерживания своих расходов, одновременно привлекая средства для их финансирования из альтернативных источников. В Республике Беларусь доля госдолга к ВВП является относительно низкой, но при этом постоянно растет (рис. 1).

Однако несмотря на попытки жесткой экономии, во многих странах с начала 1980-х гг. показатели задолженности не снижались, поскольку ВВП сокращался так же быстро, как и госдолг, или быстрее. Стала очевидной несостоятельность выводов о положительном воздействии сдерживающей фискальной политики на объем бюджетного дефицита и госдолга.

В пользу жесткой экономии государственных расходов приводят два основных аргумента. Первый из них – эффект, обратный эффекту инвестиционного вытеснения. Он предполагает, что сокращение государственных расходов ведет к снижению процентных ставок за счет снижения спроса государства на рынке ценных бумаг, а более низкие процентные ставки, в свою очередь, стимулируют более высокие частные инвестиции. Также предполагается, что сокращение государственных расходов оказывает

относительно небольшое негативное воздействие на совокупный спрос. На практике оказалось, что эти зависимости не работают в полной мере: процентные ставки не сильно чувствительны к спросу правительства на деньги, а инвестиции не очень чувствительны к процентным ставкам. Вместе с тем, прямое влияние государственных расходов на объем национального производства оказалось больше, чем ожидалось, особенно во время рецессий.

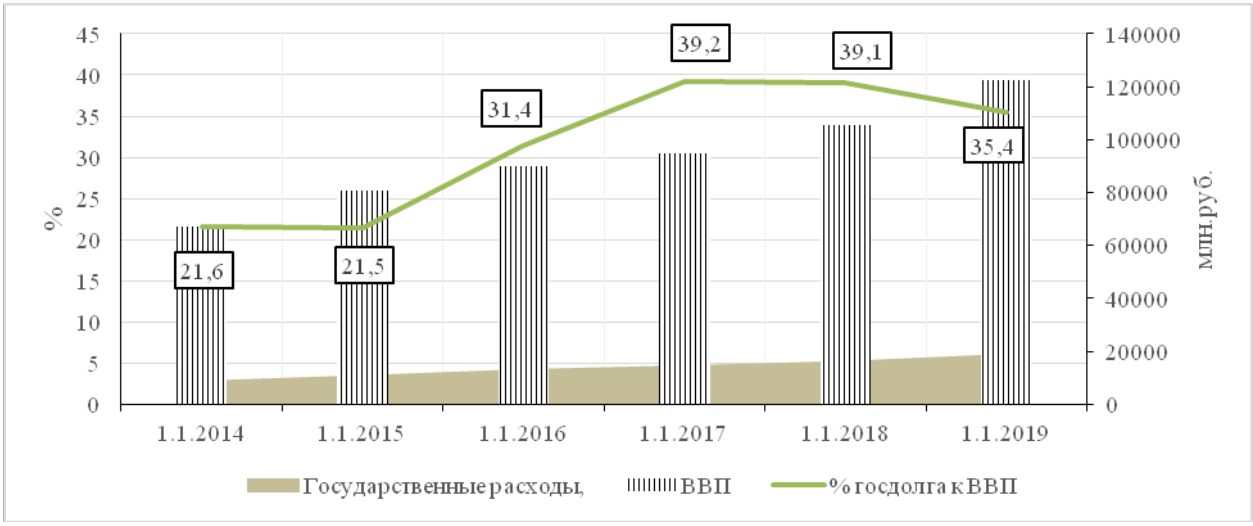


Рисунок 1 – Соотношение роста государственного долга и ВВП в Республике Беларусь [2]

Второй аргумент в пользу сокращения государственных расходов связан с ростом государственного долга. Сторонники сдерживания государственных расходов утверждают, что существует универсальное соотношение долга к ВВП, выше которого все страны сталкиваются с ростом процентных ставок, растущей нестабильностью и рецессией. Однако экономическая статистика последних лет показывает, что во время рецессии рост процентных ставок и высокий уровень долга могут происходить одновременно, и определить оптимальное соотношение долга к ВВП невозможно. На решения «публики» относительно способа размещения свободных денежных средств влияет широкий спектр информации, которая может включать или не включать соотношение долга к ВВП.

Таким образом, оба аргумента в пользу сдерживающей фискальной политики опровергнуты статистическими данными, которые не выявили прямую связь между сокращением государственных расходов и размером госдолга. При этом государственные расходы на товары и услуги могут являться мощным стимулом экономического роста, т. к. их доля в совокупном спросе составляет в среднем 20 % ВВП как в развитых, так и в развивающихся странах. Вклад частного потребления и инвестиций, двух других внутренних составляющих спроса, составляет в среднем 55–60 % и 18–25 % ВВП [3]. Государственные расходы вносят вклад в совокупный спрос практически в той же степени, что и частные инвестиции. В Республике Беларусь есть специфика – доля государственных расходов в ВВП в разы меньше, чем инвестиций (рис. 2), следовательно, у белорусского правительства гораздо меньше возможностей для воздействия на экономику, чем за рубежом.

Одним из способов финансирования государственных расходов является рост налоговых поступлений. Негативная роль повышения налогообложения связана с тем, что рост налогов снижает располагаемый доход, следовательно, и потребление домохозяйств. Частные доходы, которые могли бы быть потрачены или сбережены, изымаются правительством. Эффект этого изъятия зависит от того, как правительство использует деньги. Если оно тратит их полностью на товары и услуги, то не происходит потери совокупного спроса. Он мог бы даже увеличиться, если бы часть дохода до налогообложения населением сберегалась. Однако если правительство также сберегает дополнительные налоги (например, при покупке корпоративных акций) или использует их для

погашения долга, то компенсации роста налогов за счет дополнительных государственных расходов на товары и услуги не происходит. В этих случаях совокупный спрос не обязательно увеличивается.

Рисунок 2 – Динамика составляющих совокупного спроса Республики Беларусь [2]

При оценке влияния бюджетно-налоговой политики на совокупный спрос ключевым элементом является величина мультипликативного эффекта. У субъектов с более низкими доходами более высокая склонность к потреблению, поэтому государственные трансферты в их пользу имеют самые сильные последствия. Наоборот, налогообложение обладает наибольшим потенциалом содействия росту спроса и экономической стабильности, когда оно нацелено на высокие доходы (которые в значительной степени сберегаются) и спекулятивную деятельность. Косвенное налогообложение, особенно налог на добавленную стоимость, как правило, оказывает негативное воздействие на совокупный спрос, поскольку он в значительной степени влияет на расходуемые доходы (например, доходы беднейших групп), а не на сберегаемые доходы (например, богатейших групп).

Вывод. Несмотря на существенные различия в возможности проводить стимулирующую фискальную политику, для поддержания совокупного спроса государственные расходы должны расти как в развитых, так и в развивающихся странах. При этом компоненты расходов будут играть различную роль в различных контекстах. В целом, в развитых странах расходы на товары и услуги должны значительно увеличиться, чтобы удовлетворить потребность в государственных инвестициях. В развивающихся странах государственные трансферты должны будут увеличиваться более быстрыми темпами, чтобы компенсировать затянувшуюся жесткую экономию и создать более сильные системы социальной защиты. Оценки мультипликаторов государственных расходов показывают, что такое расширение частично окупится за счет увеличения ВВП и (при прочих равных условиях) более высоких налоговых поступлений Оценки мультипликаторов прямого налогообложения показывают, что повышение прогрессивного налогообложения оказывает незначительное негативное влияние на совокупный спрос и, наоборот, что снижение налогов оказывает незначительное положительное влияние (которое незначительно, когда оно приносит пользу только корпорациям и богатым). Таким образом, более прогрессивное прямое налогообложение совместимо с расширением государственных расходов и постепенным сокращением государственного дефицита как в развитых, так и в развивающихся странах.

Библиографические ссылки

1. Государственный долг в странах мира и в России – проблема или необходимость? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.finam.ru/analysis/forecasts/gosudarstvennyiy-dolg-v-stranax-mira-i-v-rossii-problema-ili-neobxodimost-20190319-14090/.

2. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/osnovnye-pokazateli-po-respublike-belarus/. – Дата доступа : 24.01.2020.

3. Trade and Development Report 2019: Financing a Global Green New Deal / Report by the secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development/ – Режим доступа : https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2526. – Дата доступа : 24.01.2020.

УДК 330 (082)

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО УНИВЕРСИТЕТА

П. С. Лемещенко

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье представлен экскурс эволюции университетов и их значение в социально-экономическом развитии. Представлены основные проблемы социально-экономического развития на современном этапе, обусловленные недостатком политэкономического знания, и обосновывается необходимость интенсивного возрождения политэкономии на новом теоретическом уровне. Политэкономия институциональных изменений – центральная проблема современности, которую должны знать будущие специалисты – выпускники ведущих университетов.

Ключевые слова: политэкономия; университет; интересы; социально-экономическое развитие; институты.

POLITICAL ECONOMY OF THE PAST, THE PRESENT AND THE FUTURE OF THE UNIVERSITY

P. Lemeshchenko

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Political Economy, Belarusian State University, Minsk

The article presents an overview of the evolution of universities and their importance in socio-economic development. The main problems of socio-economic development at the present stage, caused by the lack of political economic knowledge, are presented and the necessity of intensive revival of political economy at a new theoretical level is justified. The political economy of institutional changes is a Central problem of our time, which should be known by future specialists-graduates of leading universities.

Key words: political economy; University; interests; socio-economic development; institutions.

Сегодня практически во всем мире положение университетов достаточно агрессивно подвергается не только обсуждению со стороны разных сил, но и критике, финансовым ограничениям, реструктуризации и пр. Собственно, наше время не уникально с этой точки зрения. Это было в период открытия первых университетов в далеком прошлом, это было в 15–16 вв., это было и в 18 в. практически во всем мире, а в 30-е годы 20-го века также резко сократилось число университетов в мире. Неустойчиво чувствуют себя университеты и ныне в период монетарной агрессивной политики. Университеты рассматриваются как обычные коммерческие фирмы, цель которых является максимизация прибыли.

Но нельзя рассматривать университеты вне историко-экономического контекста развития человека, его природной и общественной среды, техники и технологии. Нельзя не видеть и специфики продукта университетов, особенностей его орагнизации. Университеты первоначально возникли как сложная институциональная форма, объединяющая идейно-коммуникационно население стран, обеспечивая также культурно-

образовательную связь между поколениями, априори регулируя взаимоотношения граждан и властными структурами, реализуя при этом задачу профессиональной подготовки специалистов для деловых предприятий. Старейшим из ныне существующих высших учебных заведений в мире считается Университет аз-Зайтуна (араб.), который появился в VIII веке – в 732 году. Первоначально и довольно долго этот университет существовал как религиозная школа при одноименной мечети. Эта школа превратилась в последующем как один из духовных центров исламского мира. В современном смысле университет появился лишь в 1956 году, после обретения Тунисом независимости. В 1961 году университет превратился в теологический факультет Тунисского университета. Известным выпускником этого университета были историк и философ Ибн Хальдун, другие известные личности.

Понятие «университас» вначале означал целостность или совокупность. В то же время слово «университас» означало товарищество, купеческая гильдия, цех даже коммуна. Поэтому этот союз или цех преподавателей и учеников представлял своего рода гильдию учёных и учеников, т.е. научный цех. Встречаются и такое словосочетание в обращении к университетам как корпорация учителе и учеников с особыми выборными органами самоуправления и большими привилегиями. На рубеже 12–13 вв. эти товарищества, корпорации учителей и студентов стали именоваться просто университетами. Но вначале, формальная, легитимная и организационная структура университетов была копией цеховой организации. Первые университеты в большей степени были зависимы от власти католической церкви, поэтому все члены корпорации долго именовались «клириками», т. е. теми, кто непосредственно, организационно входит в церковную организацию.

Болонский университет, возникший в 1088 году, и сегодня считается как один из старейших университетов Европы. Ассоциация студентов сама выбирала руководителей, которым подчинялись профессора. Болонские студенты ежегодно избирали ректора и совет из различных национальностей, а профессора выбирались студентами на определенное время, получая гонорар по заранее оговоренным условиям. Еще особенность Болонского университета состояла в том, что он был юридическим университетом в противоположность Парижскому, возникшему в 1212 г. и который по преимуществу был теологическим. Последующая история университетов довольно богатая и противоречивая как по идейному основанию, так и по критериям организационным и финансовым. Преподававшиеся предметы там отражали уровень возрастающей культуры, влияния религии и развития науки. Это были такие предметы, например, как теология, философия, политика, риторика, право, история, арифметика. Когда уже возникла и утвердила себя политэкономия, последняя стала неотъемлемой университетской дисциплиной (!). Она, по сути, формировала фундаментальное мышление о нормах и правилах отношений человеческого сообщества, источниках и формах богатства, законах его распределения, стратегии и движущих силах социально-экономического развития. Сочетание и глубина этих предметов определяли специфику рождающихся и уже работающих университетов. Последние генерировали принятые знания и нормы культуры (производственно-экономической в том числе) как вглубь, так и вширь.

В эпоху промышленной революции на рубеже 18–19 вв. с ее задачами возникло три точки зрения на роль, значение и финансирование университетов. Первую выразил отец политической экономии Адам Смит, вторую – Наполеон Бонапарт, а третью – Вильгельм фон Гумбольдт, создавший, можно сказать, неоклассическую модель университета. По логике А. Смита набор студентов и оплата профессоров определяются спросом и предложением. Поэтому профессорам не надо платить. Им должны платить студенты, ориентируясь на полезный эффект каждого и университета в целом. Но принципиальным у образованного Смита было то, что в университетах он видел предприятие, формирующее капитальное (!) благо страны, а не услугу, как сегодня трактуется и реализуется в образовательной политике. Бонапарт Наполеон необходимость университетов видел в том, чтобы последние готовили специалистов по профессиям, необходимым для страны. Поэтому государство на это должно тратить деньги и при этом должно контролировать деятельность университетов. Наука же – это совершенно другой вопрос, и она должна быть отделена от университетов, потому что деятельность, что оплата в этой сфере слишком непонятны. Альтернативу этим концепциям создал Вильгельм фон Гумбольдт, которую можно назвать неоклассической моделью

университета. Здесь главным является образование, соединенное с наукой, а университет трактуется как содружество студентов и преподавателей, обладающий автономностью в преподавании, методах образования.

Удивительно, но это созвучно с дискуссиями сегодняшнего дня! Помнится, как эмоционально утверждали сторонники введения платного обучения о том, что эта мера резко простимулирует студентов к ответственности и усердию в обучении. На деле оказалось – глубокое разочарование – не дала эта мера ожидаемых положительных результатов. Надо понимать, что образование (наука в том числе) не является рыночным институтом в своем основании. Но и наука и образование в дополнение к своей миссии могут создавать свои рыночные пространства с иными параметрами ценообразования, критериями оценки результатов труда, формами контрактов, защиты прав собственности и пр.

Сегодня все нумеруют и в современной терминологии классификация университетов получила название «Университет 1.0», «Университет 2.0», «Университет 3.0». Если первые два более или менее известные по своим содержательным и организационным характеристикам, то «Университет 3.0» еще не получил окончательного определения и поэтому мы дадим кратко его основные содержательные отличия. Итак, это такой институт, который наряду с образовательной и исследовательской задачей реализует функцию трансфера технологий и связываем их с конечным пользователем. Но не просто так. В этом типе университета должен быть реализован эффективный процесс коммерциализации технологий с учетом интересов и защиты прав интеллектуальной собственности самих университетов. Предполагается, что они также становятся субъектом предпринимательской деятельности из чего вытекает проведение на их платформе стартапов, регистрацию на них патентов. Безусловно, университеты на основе эффективного диалога с бизнесом, оперативно реагируя на их запросы, осуществляют подготовку соответствующих специалистов. Ориентируясь на рынок, эти университеты, занимаясь соответствующими исследованиями, обеспечивают общество и бизнес тенденциями требований рыночных изменений и ожиданий. Таким образом, мы здесь уже заметим, какими отличиями характеризуются современные университеты от тех первых, которые дали основу современным.

Но оказывается «Университет 3.0» не решает, по крайней мере, трех фундаментальных проблем, которые необходимы для гармоничного и устойчивого развития общества. Во-первых, ориентация на узкий рыночный горизонт не ориентирует на знания о будущем. Заказ на него не дает коммерциализация современного общества, но заказ на него дает само общество, которое настоятельно нуждается не только в рыночно-экономических отношениях, но и отношениях хозяйственных, отношениях, как говорили классики политэкономии, общениях, отношениях социокоммунитарных. Во-вторых, обнаружился предел, как современных технологий и, кстати, не только из-за экологических проблем, так и остро дают о себе знать ограничения сложившихся организационно-экономических форм, которые не ориентируют на «впитывание» в современную экономическую систему инновационных разработок. В-третьих, стандартизированное знание, соответствующие умения и навыки, на которые ориентировали прежние типы университетов, сегодня вступили в противоречие с жесткой необходимостью не только вести фундаментальные исследования, но и для этого готовить если уж не талантов в массовом масштабе, то уж точно творческих работников. Для их применения уже сегодня есть необходимые сферы, которые набирают с большим трудом работников с креативным потенциалом и свойствами. Ну и, кроме всего прочего, сам университет изменяет свою такую промежуточную функцию между наукой и производством, работником и практикой. Университет становится основным производителем не только знаний, но основным производителем или сопроводителем, координатором всей цепочки добавленной стоимости. Здесь подчеркнем, добавленной стоимости не только имеющей финансово-материальное выражение, но и добавленной стоимости не монетизированной и не «офинансированной», а представляющей общественное благосостояние страны и мира в целом. В частности, одной из форм этого благосостояния является социальный капитал. Некоторые прообразы таких университетов уже можно найти в современной практике.

Мы попали, к сожалению, в «интеллектуально-трансформационную ловушку» при формировании научно-образовательной политики, а потом и политики промыш-

ленной, когда собственным наработкам и опыту по разным причинам не доверяем, а пытаемся импортировать этот институт. Однако надо иметь ввиду, что западные страны сами настойчиво ищут более эффективную модель образования, организации науки соответствующую современным технологическим, организационным и мировоззрению поколенческих изменений.

Во-первых, обозначив в стране все высшие учебные заведения термином «университет», все же надо понимать, их функциональное назначение разное и зависит от конкретных задач и сфер приложения продукта конкретных вузов. Это означает, что некоторые должны работать в парадигме, например, «1.0», 0.2» или «университет 3.0». Миссия «университет 4.0» – это особая миссия и она, например, для небольшой страны может замыкаться одним национальным университетом. Во-вторых, современная конкурентная хозяйственная практика предполагает увеличение сроков обучения из-за накопленных знаний, особости в формировании того, что называют человеческим капиталом, междисциплинарности, возросшей интенсивности в образовании и пр. В-третьих, мы должны найти «золотую середину» между универсальным и фундаментальным знанием, на что всегда были нацелены университеты, и требованиями от руководящих органов об узкой специализации, формулируемой в компетенциях. В-четвертых, если мы хотим выполнить задачу по подготовке креативных работников, то при существующих требованиях, ориентирующих на стандарты, эта задача не будет выполнима. Творческие инициативы развиваются только через отрицание стандартов путем экспериментов, когда никто не боится быть наказанным за риск. В-пятых, сегодня действует в вузах менеджмент качества, который, возможно, проявил себя в производстве массового стандартизированного продукта. Поэтому здесь допустим такой тотальный контроль за процессом производственной деятельности. В научно-образовательной же сфере, ориентированной на развитие творческого потенциала, на «добычу» знаний о будущем следует ориентироваться на конечный продукт с его не стандартными характеристиками. Стандартное знание, таким образом, будет блокировать творческий процесс и, соответственно, результат. Стандарты применимы здесь лишь как соблюдение протокола коммуникации, что очень важно при работе в команде. Последнее тоже крайне важно для повышения социально-экономической эффективности и стабильности развития. Доминирование индивидуализма на протяжении нескольких столетий настоятельно требует перестройки и настройки на формирование необходимости и умения работать в творческих коллективах, команде. В-шестых, университет – это действительно комплекс и образования, и науки, и производства, и производства культуры, и рынка, и формирования того, что называют социальным капиталом.

Трудно сказать, что больше повлияло на промышленную революцию – факторы, связанные с техническими изобретениями, деньгами, о чем часто сегодня говорят, или с тем, что в мозгах, настроениях, мотивации людей, когда сформировалась некоторая система понимания и поведения, которая исходит от отца педагогики Яна Амоса Коменского, ставшего, по сути, отцом современной промышленности. Он создал промышленность потому, что в таком сложном и даже трудно осязаемом деле как образование, примели разделение труда и организацию – поурочную форму со специфической системой контроля и отношениями «учитель-ученик», задав некоторый ритм, создав материалы и т. д. Когда люди таким образом сформированы, они, научившись, вышли в жизнь со опытом и занялись разными делами, что потом обусловило создание первых форм кооперации, мануфактуры, а потом под это уже подтянулся материальный фундамент, давший старт промышленной революции. Получается, что если школа задает основу мышления, то университет генерирует далеко не только знания, но и культуру, способность, активные мотивационные факторы.

Если говороить об экономическом образовании, то, с нашей точки зрения, его верные контуры закладываются в классических университетах. Синтез общения естественнонаучных и гуманитарных факультетов, кафедр и, соответственно, сотрудников, задает правильные, т. е. действительно научные основания для выполнения исследовательских проектов и наполнения учебных планов и программ адекватными для современности материалами. Уровень образования в целом должен опережать текущие потребности в квалифицированной рабочей силе. Высшее образование имеет еще более долгосрочный период влияния на индивидуальную и общественную практику. Дело в том, что если производительный капитал не найдет к свое-

му инвестиционному старту необходимого и готового для этого решения и технического уровня подготовленного работника, то производственная программа окажется невыполненной, а коммерческая цель не достигнута. К сожалению, в Беларуси стремление к утилитарной коммерческой практике предопределило ориентацию на подготовку экономистов с мышлением приказчиков. А практика требует и специалистов с фундаментальным стратегическим мышлением. Где их готовят, по каким программам?

УДК 330.5

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИГИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)

Е. В. Ляпунцова[1], Ю. М. Белозерова[2]

[1] *Доктор технических наук, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва (Россия)*
[2] *Кандидат экономических наук, доцент Института кино и телевидения (ГИТР), г. Москва (Россия)*

Статья раскрывает вопросы развития сектора некоммерческих организаций в России в последние годы. Авторы приводят данные о количестве некоммерческих организаций, видах деятельности, источниках финансирования. В качестве примера успешно действующей общественной организации приводят Межрегиональную общественную организацию «Лига Преподавателей Высшей Школы» и обосновывают роль таких организаций в развитии общества через флагманский проект «Золотые Имена Высшей Школы» и другие направления деятельности. Также авторы приводят описание межвузовской научно-исследовательской работы по анализу социального статуса преподавателей вузов.

Ключевые слова: некоммерческие организации; развитие социально ориентированных организаций; лига преподавателей высшей школы; золотые имена высшей школы.

THE ROLE OF THE NONPROFIT SECTOR IN THE IMPLEMENTATION OF TASKS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (FOR EXAMPLE ACTIVITIES LEAGUE OF UNIVERSITY PROFESSORS)

E. V. Lyapuntsova[1], Yu. M. Belozerova[2]

[1] *Doctor of Technical Sciences, Professor of Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, Moscow (Russia)*
[2] *PhD in Economics, Associate Professor of Institute of Cinema and Television (GITR), Moscow (Russia)*

The article reveals the issues of development of the non-profit organizations sector in Russia in recent years. The authors provide data on the number of non-profit organizations, types of activities, and sources of funding. As an example of a successful public organization, they cite the Interregional public organization «League of University Professors» and justify the role of such organizations in the development of society through the flagship project «Golden Names of Universities» and other activities. The authors also provide a description of the interuniversity research work on the analysis of the social status of University teachers.

Key words: non-profit organizations; development of socially oriented organizations; League of higher school teachers; Golden names of higher school.

Некоммерческие организации (НКО) оказывают все большее влияние на общество и экономику России. Приоритеты государственной политики в сфере поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций закреплены в соответствующих источниках законодательства [1] и стратегических документах, таких, как Концепция содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря

2018 г. № 2950-р), перечень поручений Президента Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № Пр-38ГС, а также в плане мероприятий по популяризации добровольчества, деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и благотворительности (утвержден Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой) 19 июня 2019 г. № 5377п-П44).

Мощный импульс развития сегмента СОНКО дали национальные проекты «Образование» и «Демография». Так предусмотрено развитие деятельности по помощи и консультированию родителей, создание ресурсных центров некоммерческих организаций, социальное обслуживание старшего поколения и другие направления.

По состоянию на 15.02.2020 г. в базе НКО Минэкономразвития России содержатся данные о 225785 организаций, 4661 из них входит в реестр получателей государственной поддержки [4]. Наибольшее количество организаций оказывает услуги в сфере образования, здравоохранения, культуры и кинематографии. Если просмотреть динамику изменения количества организаций, мы увидим некоторый спад с 2013 по 2016 годы и позитивные изменения с 2017 года и по настоящий момент. Во многом это связано с вниманием к деятельности НКО со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

Для облегчения работы НКО создан и функционирует информационный портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Министерства экономического развития Российской Федерации. Здесь можно найти не только информацию об НКО и их деятельности, проводимых мероприятиях, но и грантодателей, информацию о существующей поддержке, конкурсах и методических рекомендациях. Интересен опыт по правовой поддержке НКО Ассоциацией «Юристы за гражданское общество», которая проводит регулярное обучение правовым основам деятельности.

Позитивная динамика развития добровольческой деятельности в Российской Федерации обусловлена в том числе реализацией Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации [2]. Активное развитие получает работа СОНКО в сфере оказания юридических услуг на безвозмездной или льготной основе. Так, в 2018 году 2874 тыс. человек получили юридические услуги на безвозмездной или льготной основе. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросло количество СОНКО, осуществляющих следующие виды деятельности: социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов – на 10 %; оказание социальных услуг населению Российской Федерации в сферах деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций – на 9 %; мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ – на 11 %; участие профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ – на 10 %; поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций – на 5 %; подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций – на 4 %; профилактика социального сиротства, поддержку материнства и детства – 4 % [3].

Вместе с тем, усиливается контроль за НКО со стороны Минюста России, на сайте министерства в публичном доступе выложены отчеты о работе НКО, о их финансах и сотрудниках. Преимущественно в российских некоммерческих организациях работает от 5 до 7 человек. Однако, судя по отчетам, активную финансовую деятельность ведут лишь 18 % НКО. Остальные реализуют проекты без материального оборота или не действуют.

Основным источником деятельности НКО являются членские и благотворительные взносы, государственная поддержка, включая гранты. Так в 2019 году 3772 проекта получили поддержку в Фонде президентских грантов – крупнейшем грантодателе страны. Другими крупными грантодателями являются Минтруд России, МЧС России, Минкультуры России, Роспечать, Росмолодежь. Также можно говорить о региональных грантах и частных грантовых фондах. Так ежегодно для НКО столицы проходит конкурс на грант Мэра Москвы и Минсоцразвития Москвы. Грант на реализацию проекта и спонсорская помощь является также источником финансирования работы представляемой нами организации.

Межрегиональная общественная организация «Лига Преподавателей Высшей Школы» с 2015 года объединяет профессиональное сообщество профессорско-преподавательского состава вузов с целью повышения качества высшего образования. В нашей базе 1294 преподавателя и 22 региональных отделения. В настоящей момент реализуется ряд социально значимых проектов, в том числе при поддержке Фонда президентских грантов Всероссийский конкурс «Золотые Имена Высшей Школы», вошедший в ТОП100 лидерских проектов фонда. На Форуме «Доброволец России» 4 декабря 2019 г. в г. Сочи соответствующий диплом Лиге вручил С. В. Кириенко.

4 февраля 2020 года в городе Череповец на встрече В. Путина с общественностью проект был представлен главе государства. Президент высоко оценил значимость направления деятельности Лиги и важность повышения статуса преподавателей с позиций развития образования и науки, обещал подумать о назначении профессионального праздника преподавателей. Мы очень гордимся этим фактом и стараемся быть полезными для роста качества высшего образования в стране.

Социальная значимость проекта «Золотые Имена Высшей Школы» бесспорна. Основная глобальная проблема, на содействие в решении которой направлен проект – это необходимость повышения качества высшего образования в современных условиях, об этом ежегодно говорит Президент В.В. Путин в обращении к Федеральному собранию и других выступлениях. «Образование в ближайшие годы станет главным приоритетом России».

Факторов, препятствующих решению данной проблемы много: недостаточный объем инвестиций в материально-техническую базу вузов, инертность системы образования, необходимость ее адаптации к современным условиям развития экономики и прочие. Однако ключевой фигурой системы образования является преподаватель, его способность донести знания до будущих специалистов. Сегодня по данным Росстата в стране 741 вуз, в котором работает 236057 преподавателей. Российские вузы по праву гордятся своим профессорско-преподавательским составом, однако, социальный статус преподавателя недостаточно высокий сегодня [5–7], что выражается в снижении мотивации педагогов к труду, препятствует притоку молодых специалистов в профессию (48,4 % кадрового состава преподавателей вузов в возрасте более 50 лет, преподавателей до 30 лет в среднем менее 12 % от общей численности). Проблеме снижения социального статуса преподавателя посвящен ряд исследований, которые показывают остроту данной проблемы и ее негативное влияние на качество подготовки специалистов. Вот некоторые исследования (Росстат, 2020).

Проект «Золотые Имена Высшей Школы» направлен на содействие повышению качества высшего образования посредством стимулирования роста квалификации преподавателей вузов через признание достижений лучших в профессии, обмен опытом и повышение социального статуса работника высшей школы. «Золотые Имена Высшей Школы» не в силах решить эту глобальную проблему, но вносит значительный вклад в ее решение.

Проект поддержан на уровне региональных министерств, ведомств и региональных Советов ректоров, что подчеркивает социальную значимость проекта. Установлены связи с Ассоциацией технических университетов, Российским профессорским собранием, региональными Советами ректоров вузов, Экспертным советом по высшему образованию при Комитете ГД РФ по образованию и науке. К заявке приложены письма с поддержкой проекта, в каждом из которых эксперты высочайшего уровня подтверждают социальную значимость проекта.

В ходе реализации проекта в 2017–2020 гг. выявлен рост активности преподавателей, безусловная поддержка идеи поощрения лучших преподавателей, необходимость продолжения проекта как системного и ежегодного. Полученные результаты также подчеркивают социальную роль проекта: презентации в 20 городах России, 1400 заявок, 190 вузов, 70 регионов страны. Качество кандидатов очень высокое. Организационный комитет получает благодарности, предложения и просьбы о продолжении и развитии конкурса на постоянной основе. Профессиональное сообщество высоко оценивает идею проекта и готово участвовать в нем в будущем. Важно отметить активность и заинтересованность вузов в привлечении молодых специалистов к научным исследованиям и преподаванию, поэтому существует необходимость популяризации профессии

преподавателя вуза среди студенчества, магистров и аспирантов. Активность преподавателей страны подчеркивает значимость проекта и конкурса для развития гражданского общества, улучшения качества преподавания и повышение качества образования в целом, что влияет на развитие и улучшение экономики страны.

Кроме того, каждый год проект развивается, в 2019 году к конкурсу добавились публичные лекции победителей в Российской государственной библиотеке и Общественной палате. В 2020 году это уже целый пласт работы по передаче опыта и обмену лучшими практиками. В плане работы по проекту уже стоят разнообразные мероприятия по содержанию и географии.

С 01.02.2020 г. проводится Всероссийская акция «#УчуПомнить», которая выросла из подноминации конкурса до самостоятельного проекта. Цель акции –привлечение внимания общественности к вопросам сохранения памяти о Великой Отечественной войне, показать личную позицию преподавателей, педагогов, родителей, всех людей, выступающих для молодежи трансляторами ценностей патриотизма, благодарности своим предкам, поклонения подвигам и жертвам, памяти о Победе в Великой Отечественной Войне. 17 марта 2020 г., Общественная палата РФ, форсайт-сессия «Студент и преподаватель как ключевые элементы системы высшего образования: направления взаимодействия и развития» – встреча представителей студенческих организаций, профессионального преподавательского сообщества, представителей НКО в сфере образования и науки для выработки механизмов эффективного взаимодействия. 20 марта 2020 года круглый стол на тему: Непрерывное образование как сфера внедрения инновационных методик преподавания и развития открытой информационной образовательной среды в рамках XII Всероссийской научно-практической конференции «Сервису и туризму – инновационное развитие», Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Павловск. 28.05 – 01.06.2020 г. г. Сочи Межвузовский практико-методологический семинар на тему «Оптимизация методического обеспечения высшего образования. 23 июня 2020 г., Общественная палата РФ Международная научно-практическая конференция «Глобальные цели образования для мира и развития».

Кроме такого значительного пула мероприятий, в настоящий момент МОО «Лига Преподавателей Высшей Школы» проводит Межвузовскую научно-исследовательскую работу (НИР) на тему «Социальный статус и роль преподавателя высшей школы в обществе». Цель – выявить значение преподавателей высшей школы как профессионального сообщества для развития гражданского общества в контексте изменения политических, социальных, экономических условий. Результаты НИР будут опубликованы в серии научных статей и коллективной монографии. Презентация результатов пройдет на методическом семинаре 28.05 – 01.06.2020 в г. Сочи.

Описанные выше направления работы позволяют говорить о серьезности вклада некоммерческой организации в качество подготовки кадров, а, следовательно, в развитие общества и экономики. В заключение необходимо отметить, что авторы рассматривают сферу образования и подготовки кадров как сквозную область всех направлений стратегического развития России и любой страны мира. А поскольку в данной сфере наиболее активен некоммерческий сектор, работа с СОНКО должна вестись на постоянной основе.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

2. План мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, утвержденный Правительством Российской Федерации 5 июля 2017 г. № 4723п-П44.

3. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. Минэкономразвития РФ. 2019 г. http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/5042 (дата обращения 10.02.2020).

4. База некоммерческих организаций на Портале Минэкономразвития России http://nko.economy.gov.ru/Organization (дата обращения 15.02.2020).

5. Крайнов Г. Н., Панов А. И. Квантификация социально-профессионального статуса преподавателя российского вуза // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – Observer. – 2018. – № 10 (345). – С. 78–86.

6. Фадеева И. М., Федосеева М. В. Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 6 (130). – С. 153–163.

7. Якупова Г. А. Преподаватели вуза: к вопросу о социальном статусе и престиже // В сборнике : Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты Материалы V Тюменского международного социологического Форума. – 2017. – С. 524–527.

УДК 336.743:004.056.55

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. Н. Макарчук

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», г. Переяслав-Хмельницкий (Украина)

Рассмотрены проблемы функционирования финансово-кредитного сектора как предпосылки обеспечения финансовой безопасности государства, и обоснована необходимость государственного регулирования в денежно-кредитной сфере, поскольку процессы, развивающиеся в ее пределах, оказывают существенное влияние на функционирование финансовой системы государства и формирование основ его финансовой безопасности.

Ключевые слова: денежно-кредитная сфера; финансовая безопасность государства; государственное регулирование; кредитная деятельность; финансово-кредитные учреждения.

MONETARY POLICY REGULATORY INSTRUMENTS IN THE CONTEXT OF FINANCIAL SECURITY

I. Makarchuk

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation, Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)

The problems of the functioning of the financial and credit sector as a prerequisite for ensuring the financial security of the state are considered and the need for state regulation in the monetary sphere is substantiated, since the processes developing within it have a significant impact on the functioning of the financial system of the state and the formation of the foundations of its financial security.

Key words: monetary sphere; financial security of the state; state regulation; credit activity; financial and credit institutions.

Современный этап социально-экономического развития Украины характеризуется системными недостатками функционирования финансово-кредитного сектора, которые заключаются в недостаточном выполнении задач и функций по обеспечению развития национальной экономики на основе формирования и оптимального распределения финансовых потоков между секторами и видами экономической деятельности, а также достижении необходимого уровня капитализации финансово-кредитного сектора. При этом, финансово-кредитный сектор ограничивается не только реализацией функций формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов, но и обеспечивает эффективное функционирование всей экономической системы [4].

В составе финансово-кредитного сектора в зависимости от каналов денежных потоков и места концентрации финансовых ресурсов выделяют следующие функциональные сферы: банковскую систему (центральный и коммерческие банки), специализиро-

ванные финансово-кредитные институты (страховые, лизинговые, факторинговые компании, форфейтинг, франчайзинг, краудфандинг, кредитные союзы, венчурные фонды) и финансово-кредитную инфраструктуру (биржи, торгово-информационные системы, регистраторы, депозитарии, «площадки» совместного инвестирования, фонды поддержки во риемництва, информационно-консалтинговые структуры, финансово-инвестиционные аналитические агентства). Каждая из которых имеет характерные для них методы формирования финансовых ресурсов является относительно самостоятельной и охватывает особую сферу применения, является взаимосвязанной и взаимозависимой и наиболее эффективной только тогда, когда работает для достижения единой цели – обеспечения финансовой безопасности экономики Украины.

В условиях дестабилизации финансово-экономической ситуации в Украине, вследствие изменения экономической конъюнктуры страны, частичной потери финансовых активов в результате военных действий, глубокой девальвации национальной валюты и потери платежеспособности ряда банков, усиливаются проблемы функционирования финансово-кредитного сектора как предпосылки обеспечения финансовой безопасности государства, что прежде всего обусловлено недостаточным объемом финансово-кредитных ресурсов привлеченных из внутренних источников, а ориентация на внешние источники капитала усиливает риски потери финансовой независимости государства, снижение финансово-экономической эффективности и эффективности реализации национальных экономических интересов в финансовой сфере [1].

Важную роль в укреплении финансовой безопасности государства играет банковская система, которая призвана осуществлять расчеты между физическими лицами, субъектами хозяйствования и государством, обеспечивать привлечение средств вкладчиков, их дальнейшее предоставление заемщикам в качестве кредитных ресурсов, обслуживать долговые обязательства предприятий, обеспечивая финансово-экономическую стабильность государства и его социальное развитие.

Высокие риски кредитной деятельности за нестабильной стоимость денег в условиях высокой инфляции и неопределенной курсовой динамики, дефицит финансовых ресурсов за высокой доли проблемных кредитов банков, затрудненный доступ к внешним рынкам капитала и отток депозитов из банковской системы значительно сужает источники финансирования предприятий реального сектора экономики, тогда как в условиях развертывания кризисных процессов потребности его в финансово-кредитной поддержке существенно выросли [3].

При таких условиях, ключевым приоритетом НБУ и коммерческих банков в среднесрочной перспективе должно быть восстановление кредитования предприятий реального сектора экономики, играют системную роль в рыночной экономике, сочетая реализацию чисто экономических задач – производства товаров и услуг, образования финансового ресурса и тому подобное.

Не менее важное значение имеет предоставление налоговых льгот коммерческим банкам, которые занимаются кредитованием малого и среднего бизнеса, и расширение финансового обеспечения процесса кредитования малых и средних предприятий в части законодательного закрепления перечня приоритетных отраслей экономики и предприятий, которые подлежат государственной поддержке и являются связанными с импортозамещением и сегментами производства замкнутого цикла продукции предусматривает увеличение количества звеньев создания добавленной стоимости; разработки механизмов долгосрочного рефинансирования банков для кредитования предприятий, занимающихся инвестиционно-инновационной деятельностью; уменьшение размера обязательных резервов банков с учетом доли микрокредитов и кредитов, предоставленных малым предприятиям, в общем объеме кредитного портфеля банка [5].

В связи с низким уровнем правовой защиты кредиторов и частыми случаями возникновения конфликтов с заемщиками существует острая необходимость улучшения защиты прав кредиторов путем принятия Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно возобновления кредитования» с целью стимулирования активного использования кредитования как финансового инструмента и снижение стоимости кредитных ресурсов для упрощения доступа субъектов хозяйствования и физических лиц к кредитам. Без надлежащих изменений нормативно-правового регулирования по разрешению споров склонность банков к кредитованию будет крайне инертной, так как огромные убытки банков в значительной степени обусловлены недобросовестным поведением заемщиков. Дополнительной гарантией

по совершенствованию процессов управления кредитными рисками коммерческих банков является создание и ведение кредитного реестра – информационной системы, обеспечивающей сбор, накопление, хранение, изменение, использование, распространение (предоставление) информации о кредитных операциях банков и о состоянии выполнения обязательств по таким операциями, анализ и квалификацию кредитов.

Внедрение описанных выше мероприятий должно предупредить развертывания рисков, связанных с последствиями политико-экономического кризиса и обеспечить финансовую стабильность банковской системы Украины в среднесрочной перспективе [3].

Однако в современных условиях системные кризисные явления в банковской системе Украины не позволяют рассматривать банковское кредитование как единое эффективный источник финансового обеспечения экономического роста и требуют активизации и увеличения объемов привлечения на эти цели других источников капитала. Важными источниками финансовых ресурсов в экономике рыночного типа является небанковские финансово-кредитные учреждения. Однако сформирован их финансово-кредитный потенциал в современных условиях недостаточно используется в финансовых процессах национального хозяйства и в обеспечении роста отечественной экономики. В результате только 5,0 % активов финансового сектора аккумулировано небанковскими финансово-кредитными институтами.

Наиболее мощными небанковскими финансово-кредитными институтами сегодня являются венчурные фонды, которые используют рискованные стратегии инвестирования и призваны функционировать в тех сегментах рынка, которые не являются приоритетными для банков. Однако в Украине венчурные фонды практически не вкладывают средства в высокотехнологичные отрасли, а преимущественно кредитуют середньоризикови и краткосрочные проекты (строительство, недвижимость). Как следствие, отечественные венчурные фонды не выполняют функции привлечения финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, в частности в высокотехнологичные отрасли.

Мировой опыт свидетельствует о возможности эффективного использования нетрадиционных способов финансово-кредитной поддержки реального сектора экономики, таких как лизинг, форфейтинг, франчайзинг, факторинг, краудфандинг, которые имеют существенные преимущества адресности, прозрачности и гибкости над традиционными формами привлечения финансовых ресурсов. Целесообразно реформирования нормативно-правовой базы для развития лизинговых отношений путем устранения противоречий в нормативных актах, регулирующих лизинговую деятельность по установлению сумм, зачисляемых в валового дохода лизингодателя, и валовых расходов лизингополучателя при уплате лизинговых платежей, включающих часть стоимости имущества, переданного в финансовый лизинг, а также введение механизма регистрации имущества, переданного в финансовый лизинг, с целью предотвращения его незаконного продажи или другого нецелесообразного исп стання [4].

Генерирующим, а также системообразующим фактором процессов формирования, привлечения, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов является финансово-кредитная инфраструктура, целью которой является создание институциональной среды, стимулирующего и благоприятного для привлечения, распределения и эффективного использования финансово-кредитных ресурсов в целях формирования достаточного финансово кредитного обеспечения реального сектора экономики в целях укрепления финансовой безопасности Украины. Однако эффективная и полноценная финансово-кредитная инфраструктура Украины еще не сформирована и, соответственно, ее результативность и возможности низкие. Речь идет о разбросанность биржевой торговли, тогда как в развитых странах мира существует система фондовой торговли на единой торговой платформе; отсутствие на рынке единой институции, которая бы обеспечила функционирование системы депозитарного учета ценных бумаг; низкий уровень развития расчетной деятельности.

Необходимым условием совершенствования параметров функционирования финансово-кредитного сектора в Украине является обеспечение информационно-аналитической поддержки через информационно-консалтинговые структуры, финансово-инвестиционные аналитические агентства, которые будут предоставлять необходимую информацию о: существующие отечественные возможности привлечения финансово-кредитных ресурсов для субъектов предпринимательства, перечень документов и условия для получения кредита; привлечение грантовых программ ЕС: Horizon 2020, Competiveness of Small and Medium Enterprises (программа для повышения уровня конкурентоспособности МСП, доступ на новые рынки, сохранения устойчивости компаний

в условиях конкуренции, развитие предпринимательской культуры), LIFE, Pericles 2020, Poland-Belarus-Ukraine Programme, Hungary-Slovakia-Romania-Ukraine Programme, Romania-Ukraine Programme, Black Sea Programme [2].

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать активизации долгосрочного кредитования реального сектора, создание качественного рынка кредитных ресурсов, рост финансово-кредитного потенциала банковских институтов, усиления их устойчивости к системным кризисам, улучшение структуры финансирования национальной экономики за счет большей доли инвестиций этой группы финансовых институтов, удовлетворение потребностей субъектов ведения хозяйства в финансово ресурсе, минимизации трансакционных издержек, др.

В то же время сохранение высокого уровня тенизации денежно-кредитного сектора грозит достижению указанных ожидаемых результатов и снижает потенциал реформирования финансовой системы в целом, что требует разработки и внедрения средств детенизации.

Библиографические ссылки

1. Yaremenko, L. M. The debt component of financial safety of Ukraine in the situation of crisis events in the economy / L. M. Yaremenko, I. M. Makarchuk, N. M. Yevtushenko // Науковий вісник Полісся. – 2017. – № 2 (10). – Ч. 1. – С. 120–126.

2. Makarchuk I. Modern state and ways of improving debt safety of Ukraine / Makarchuk I., Perchuk O., Yaremenko L. // «Financial and credit activity: problems of theory and practice». – Vol. 2. – № 23 (2017). – S. 181–188.

3. Грановська І. В., Макарчук І. М. Інституційні засади фінансового забезпечення соціальних стандартів / І. В. Грановська, І. М. Макарчук // Збірник наукових праць «Проблеми системного підходу в економіці». – № 3(71). – 2019. – С. 122–129.

4. Perchuk O. V., Makarchuk I. M, Yaremenko L. M. The prospects of using cryptocurrency Bitcoin as a financial innovation in the information economy of Ukraine / O. V. Perchuk, I. M. Makarchuk, L. M. Yaremenko // Financial and credit activity: problems of theory and practice. – 2019. – Vol. 4 (31). – P. 419–427. DOI : http://dx.doi.org/10.18371/fcaptp.v4i31.190971 [in Ukrainian].

5. Макарчук І. М. Оцінка та шляхи забезпечення бюджетної безпеки України / І. М. Макарчук, В. М. Виноградня, В. В. Малишко // Економіка та суспільство. – № 12. – 2017. – С. 560–565.

УДК 336.14

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Назарова

Научный сотрудник ГНУ «НИЭИ Министерства экономики РБ», г. Минск

В статье анализируются вопросы мониторинга и оценки эффективности реализации государственных программ в Республике Беларусь.

Ключевые слова: государственные программы; оценка эффективности; показатели государственной программы.

SOME ISSUES OF MONITORING AND EVALUATION OF STATE PROGRAMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. V. Nazarova

Researcher in the State Research Institution «The National Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus», Minsk

The article analyzes the efficiency of the implementation of state programmes in the Republic of Belarus during 2016–2018.

Key words: state programmes; efficiency evaluation; indicators of state programme.

На современном этапе мониторинг выполнения государственных программ, реализация которых предусмотрена Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы, осуществляется согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25.07.2016 г. № 289 «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ». Согласно Указу, мониторинг является элементом оценки эффективности реализации программы и подразумевает непрерывный процесс отслеживания хода ее реализации.

По факту такое отслеживание включает в себя ежеквартальный мониторинг важнейших целевых показателей заказчиков государственных программ и разовое ежегодное представление годовых и сводных годовых отчетов о реализации государственных программ. И если ежеквартальный мониторинг не предусматривает объяснение причин невыполнения плановых значений показателей, результаты годового мониторинга могут повлиять на изменение объемов или даже на прекращение финансирования государственных программ.

Ежегодная оценка эффективности каждой государственной программы осуществляется отдельно с учетом специфики ее реализации на основании сопоставления достигнутых и запланированных значений сводных целевых и целевых показателей, а также фактических и запланированных затрат на реализацию госпрограммы (подпрограммы).

Государственная программа считается выполненной, в случае достижения ею сводных целевых и целевых показателей. При этом выделенные на ее реализацию средства израсходованы эффективно – результат, полученный в ходе выполнения государственной программы (или по итогу ее реализации), превышает либо равен расходам на ее выполнение (или в целом на ее реализацию). Далее постоянная межведомственная комиссия по государственным программам делает заключение о реализации госпрограммы (подпрограммы).

На практике оценки эффективности государственных программ, предоставленные ответственными заказчиками, приводятся в виде коэффициентов, для которых учитывается степень достижения сводных целевых и целевых показателей и соотношения фактического и планового объемов финансирования, а в некоторых случаях и степени реализации мероприятий. Далее ответственными заказчиками определяется категория эффективности соответствующей программы от неэффективной до высокоэффективной.

Путем соотношения полученных значений коэффициентов и пороговых значений, указываемых в методиках по оценке эффективности госпрограмм, Постоянная межведомственная комиссия, основываясь на своих собственных подходах, может затем подтвердить, понизить или повысить категориальную оценку ответственного заказчика. Таким образом, Постоянная межведомственная комиссия принимает окончательное решение о степени эффективности реализации госпрограмм.

Результаты переоценки эффективности государственных программ Постоянной межведомственной комиссией приведены в табл. 1. Нужно отметить, что в 2016 г. классификация госпрограмм по категориям эффективности несколько отличалась от используемой в 2017–2018 гг. и тот факт, что в связи с введением новых методологических подходов (порядок формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ, утвержденный Указом Президента от 25 июля 2016 г. № 289) ответственные заказчики к выполнению большинства государственных программ приступили во второй половине 2016 года.

Таблица 1 – Оценка государственных программ в 2016–2018 гг. Постоянной межведомственной комиссией

Оценка	2016	2017	2018
высокоэффективная	14	9	6
среднеэффективная	2	5	10
эффективная	1	6	4
удовлетворительная	2	-	–

Примечание – Источник: [1–3].

По итогам 2016 г. Постоянной межведомственной комиссией из 19 реализуемых государственных программ 14 были признаны высокоэффективными, среднеэффективными – 2, эффективной – 1, удовлетворительно эффективными – 2. Из 20 реализуемых программ в 2017 г. высокоэффективными признаны 9; эффективными – 5, среднеэффективными – 6; в 2018 г. высокоэффективными признаны 6 программ, эффективными – 4, среднеэффективными – 10.

Анализируя данный период, нужно отметить снижение оценки эффективности реализации Постоянной межведомственной комиссией по программам развития здравоохранения, транспортного комплекса и «Комфортное жилье и благоприятная среда».

Характерной чертой для сферы реализации государственных программ в Республике Беларусь является социальная направленность. Этим объясняется тот факт, что основной объем бюджетных средств в 2018 г. (около 65 %) был направлен на реализацию мероприятий 3 государственных программ: «Образование и молодежная политика», «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» и «Комфортное жилье и благоприятная среда».

Очевидно, что эффективность реализации государственных программ зависит от совокупности показателей, отражающих степень достижения целей и задач, содержащихся в каждой программе. Кроме этого, ежегодно в Республике Беларусь утверждается перечень важнейших целевых показателей эффективности деятельности заказчиков программ с целью стимулирования руководителей государственных органов к повышению эффективности реализации государственных программ. На практике сведения о методиках сбора информации по показателям для большинства госпрограмм отсутствуют в открытом доступе либо необъективно отражают степень достижения поставленных задач. Еще одним существенным недостатком является несвоевременность предоставления показателей. Так, например, согласно Указу № 289, Отчет о ходе реализации государственных программ формируется до 20 февраля года, следующего за отчетным, в то время как Национальный статистический комитет Республики Беларусь формирует годовую отчетность в более поздние сроки, что не позволяет объективно провести оценку эффективности.

Для решения такой программы было бы целесообразно закрепить роль Белстата при согласовании целевых и сводных целевых показателей по государственным программам, в соответствии с российским опытом, что помогло бы на этапе утверждения показателей (программ) повысить результативность системы планирования и обоснованность выбора показателей и периодичности предоставления информации о них.

Библиографические ссылки

1. Информация о реализации государственных программ в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016–2020/informatsija-2016-1-2.pdf. – Дата доступа : 10.02.2020.

2. Информация о реализации государственных программ в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/informatsija-2017-1.pdf. – Дата доступа : 10.02.2020.

3. Информация о реализации государственных программ в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/uploads/files/gos-progr-2016-2020/informatsija-2018-1.pdf. – Дата доступа : 10.02.2020.

УДК 53.083.98

ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ю. А. Никонова

Старший преподаватель кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

Экономическая наука исследует государство и его функции, применяя либеральный, патерналистский, неолиберальный, неоинституциональный и другие подходы. Неоинституциональный подход к исследованию государства, представленный теорией общественного выбора, является наиболее популярным на современном этапе.

Ключевые слова: теория государства; институт государства; теория общественного выбора; новая политическая экономия; современная политическая экономия.

GOVERNMENT THEORIES: HISTORY AND MODERNITY

Y. A. Nikonova

Senior Lecturer of the Department of International Political Economy, Belarusian State University, Minsk

Economic science explores the goverment and its functions using liberal, paternalistic, neoliberal, neoinstitutional and other approaches. The neoinstitutional approach to the government (Public Choice Theory) is the most popular nowadays.

Key words: Government Theory; Public Choice Theory; New Political Economy; Modern Political Economy.

Вопросы происхождения, природы и роли государства в обществе интересовали умы ученых с древних времен. Экономическая наука не является исключением. С момента ее становления в эпоху меркантилизма государству отводилась существенная роль во внешнеторговой политике. С целью накопления богатства в стране государству рекомендовалось осуществлять меры, направленные на поддержание активного денежного баланса (ранний этап) и активного торгового баланса (поздний этап, протекционистская политика).

Представители классической школы политической экономии в вопросе источника богатства перенесли свое внимание со сферы обращения (как у меркантилистов) на сферу производства. Меняется и подход к роли государства: провозглашается концепция экономического либерализма, подразумевающая свободу торговли, конкуренции и невмешательство государства в эти сферы. При этом отказа от государства не происходит. Еще А. Смит в пятой книге «Богатства народов» писал, что за государством остаются такие функции, как обеспечение обороны, правосудия, поддержание общественных дорог, обеспечение учреждений образования, а также налогообложение [1, с. 651–838]. Представители либерального реформизма расширили круг функций государства за счет социальной политики. Дальнейшее развитие эти идеи получат в теориях социалистов.

Неоклассическая школа, разработав концепцию провалов рынка и теорию благосостояния, выступает за минимальное вмешательство государства в экономику, сводя функции государства к контролю за монополиями, производству общественных благ, налогообложению.

Кейнсианская революция в науке изменила отношение к роли государства в экономике. Великая депрессия показала, что рынок не является саморегулируемым, а для выхода из кризиса необходимо государственное регулирование по стимулированию совокупно-

го спроса мерами фискальной и монетарной политики. Популярность идей Дж. М. Кейнса вызвала дальнейшее развитие науки в рамках неокейнсианства, посткейнсианства, «неоклассического синтеза» и др. Такой подход к государству можно назвать патерналистским, то есть основанным на «отцовской опеке и контроле», заботе государства о благе народа. Подход немецких ордолибералов (социальное государство) также можно охарактеризовать как патерналистский, поскольку они выступали за «сильное государство», обеспечивающее институциональную структуру порядка. Кризис модели регулирующего государства наступает в 1970-е годы, когда кейнсианская теория не могла дать рекомендаций по одновременной борьбе с растущей безработицей, инфляцией и стагнацией в производстве, а вопросы бюджетных дефицитов стран и разрастания бюрократического аппарата стали особо актуальными. На первый план в экономической науке выходит неоконсерватизм (монетаризм, экономика предложения, новая классика), при этом резко сокращаются функции и роль государства в экономике.

По сути, все перечисленные подходы объединяет один момент: государство в этих теориях рассматривается с точки зрения его функций. Само же государство остается неисследованным «черным ящиком», заранее предполагается, что оно стремится максимизировать общественное благосостояние. Под сомнение такой подход поставили представители неоавстрийской школы неолиберализма. Объект анализа сместился от влияния фискальной и монетарной политик на экономику в сторону позитивного анализа института государства. Ф. фон Хайек обращает внимание на неограниченную власть парламента и предлагает концепцию конституционной экономики, ограничивающую парламентский суверенитет. Л. фон Мизес исследует бюрократию, но не видит в ее деятельности мотива получения прибыли, рассматривает бюрократизацию как черту социализации.

Наиболее популярным направлением в современной институциональной экономике, изучающим государство «изнутри», является теория общественного выбора, или новая политическая экономия. Как самостоятельное направление эта теория сформировалась в 50-60-е годы XX века благодаря таким ученым, как К. Эрроу, Э. Даунс, Д. Блэк, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, У. Нисканен и др. Являясь поднаправлением неоинституционализма, теория общественного выбора применяет экономические методы анализа для исследования политических институтов и процессов, то есть принятия решений государством. Для ее методологии характерны следующие черты: методологический индивидуализм, концепция «человека экономического», концепция политики как обмена [2, с. 17–30]. В 1970–1990-е годы в рамках неоинституционализма происходит ослабление неоклассических предпосылок – изменение защитного слоя с сохранением базового ядра неоклассической методологии: теперь в моделях учитывается существование трансакционных издержек, неполноты информации, ограниченной рациональности, оппортунистического поведения.

Ранние работы представителей теории общественного выбора посвящены изучению провалов государства (несовершенству политического процесса, процедур голосования, ограниченности контроля над бюрократией, неполноте информации и неопределенности при проведении экономической политики). К основным интересам исследований в рамках теории общественного выбора можно отнести общественный выбор в условиях прямой и представительной демократий, производство общественных благ, политико-деловой цикл, экономику бюрократии, конституционную экономику. Если К. Эрроу при рассмотрении государства проводит аналогию его с индивидом, то Дж. Бьюкенен и Г. Таллок проводят аналогию между государством и рынком. На политическом рынке субъектами являются избиратели, депутаты, чиновники, которые преследуют свои собственные интересы, в результате чего на политическом рынке возникают торговля (лоббизм, логроллинг, коррупция) и поиск политической ренты. Государство – место конкуренции за доступ к распределению ресурсов и влияние на принятие решений.

В экономической науке, в том числе неоинституциональной теории, продолжаются дискуссии относительно происхождения государства, а также относительно определения государства. Также наблюдается эклектизм в использовании категориального аппарата (методологии), и уже трудно классифицировать исследования, чтобы отнести их к той или иной школе. Все это говорит о сложном, но поступательном развитии теорий государства. Следует отметить важность изучения института государства не только

в связи с необходимостью нивелирования последствий провалов государства, но и в связи со способностью теории ответить на вопрос взаимодействия государства и общества, например, по снижению трансакционных издержек сопротивления со стороны общества экономической политике государства. Подводя итог, уместно привести знаменитое высказывание Дж. М. Кейнса о важности экономических теорий: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются, – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [3, с. 458].

Библиографические ссылки

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит ; [пер. с англ. П. Клюкина]. – Москва : Эксмо, 2016. – 1056 с.

2. Бьюкенен, Дж. М. Сочинения / Дж. М. Бьюкенен. Пер. с англ. Серия : «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. – М. : «Таурус Альфа», 1997. – 560с.

3. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1978. – 494 с.

УДК 338.2

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. В. Никонович[1)], М. Т. Козинец[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

Данная статья об инвестиционной привлекательности Республики Беларусь. Рассматриваются основные преимущества нашей страны для привлечения зарубежных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; инновационное развитие; привлечение инвестиций.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

M. V. Nikonovich[1)], M. T. Kozinets[2)]

[1)] *Master of Economics Department, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Management Department*
Brest State Technical University, Brest

This article is about the investment attractiveness of the Republic of Belarus. The main advantages of our country for attracting foreign investors are considered.

Key words: Investment attractiveness; innovative development; investment attraction.

В течение последних двух десятилетий проблема инноваций постоянно находится во внимании ученых и экономистов разных стран мира. Вопросы инновационной деятельности являются ключевыми для большинства индустриально развитых стран, поскольку в условиях глобализации и выхода экономики на постиндустриальный уровень развития инновации превращаются в важнейший фактор конкурентоспособности. Способность к созданию и практическому использованию инноваций становится необходимым условием достижения качественного экономического роста.

Термин «инвестиция» происходит от латинского «novatio», что означает «обновление» (или «изменение») и приставки «in», которая переводится с латинского как «в направление», если переводить дословно «Innovatio» – «в направлении изменений».

Под инвестиционной привлекательностью следует рассматривать совокупность различных факторов, посредством которых можно определить состояние внешней инвестиционной среды, в которой предполагается осуществление и развитие конкретного инвестиционного процесса. Инвестиционная привлекательность обуславливается состоянием инвестиционного климата в стране.

Республика Беларусь совершенствует политику по привлечению иностранных инвестиций. За последнее время был принят ряд законодательных решений, в том числе Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», также были проведены реформы в следующих сферах:

1) в области ликвидации компании;
2) получении кредитов;
3) налогообложения;
4) в сфере международной торговли.

Рассматривая инвестиционный климат как систему, можно выделить три его составляющие подсистемы:

1) инвестиционный потенциал (количественная характеристика, которая показывает наличие предпосылок и показателей для осуществления инвестиций в стране);

2) инвестиционный риск (качественная характеристика, которая отражает оценку вероятности потери инвестиций и дохода от них);

3) законодательные условия (создают поле, на котором осуществляется инвестиционная деятельность).

По результатам всемирного рейтинга стран «Doing business 2019» Республика Беларусь занимает 49 место из 190 исследуемых стран. Основными преимуществами нашей страны для иностранных инвесторов является:

Выгодное географическое месторасположение. Республика Беларусь находится в центре Европы, также размещение бизнеса на территории нашей страны позволяет обслуживать наиболее емкие и быстрорастущие рынки сбыта: страны Европейского союза, Россию, Украину, Казахстан и т. д. Нельзя не отметить членство Республики Беларусь в интеграционных объединениях: Евразийский экономический союз России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Высококвалифицированная рабочая сила. Более 90 % населения имеют высшее, среднее или базовое образование, что подтверждает факт наличия достойных работников на рынке труда (наша страна находится в группе стран с высоким уровнем человеческого развития по классификации ООН).

Конкурентоспособный инвестиционный и налоговый климат. В стране действует инвестиционное законодательство, предполагающее равные условия ведения бизнеса как для иностранных, так и для национальных инвесторов. В каждом областном центре нашей страны функционирует свободная экономическая зона. Так, например, в Белорусско-Китайском индустриальном парке «Великий камень» действует система «10+», что означает освобождение от уплаты налога на прибыль на 10 лет, а последующие 10 лет резиденты платят только 50 % налоговых ставок. Также резиденты Парка Высоких Технологий освобождены от уплаты НДС при покупке работ/услуг у нерезидентов Республики Беларусь.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

1) формирование и ускоренное развитие высокотехнологичных секторов национальной экономики;

2) обеспечение конкурентоспособности традиционных секторов национальной экономики на основе их инновационного развития и внедрения передовых технологий;

3) развитие и повышение эффективности функционирования национальной инновационной системы на основе формирования рынка научно-технической продукции и благоприятной среды для осуществления инновационной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Условия инвестирования в Республику Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/business_opportunities/open_investors/. – Дата доступа : 07.02.2020 г.

2. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона [монография] / В. В. Литвинова. – Москва : Финансовый университет, 2013. – 116 с.
3. Всемирный банк «Doing business 2019» рейтинг стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings. – Дата доступа : 08.02.2020 г.

УДК 314.07

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

И. А. Пауль[1)], Е. Л. Сысова[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург (Россия)*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург (Россия)*

В данной статье рассматриваются понятия «демография» и «демографические процессы», а также проводится анализ основных методов государственного регулирования демографических процессов, используемых в Российской Федерации, на примере рождаемости.

Ключевые слова: демография; демографические процессы; демографическая политика; рождаемость; воспроизводство народонаселения.

ISSUES OF STATE REGULATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA

I. A. Paul[1)], E. L. Sysova[2)]

[1)] *Master of the Faculty of Economics, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg (Russia)*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Government, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg (Russia)*

In this article we discuss about terms «demography» and «demographical processes», at the same time we analized fundamental methods of public regulation of demographical processes in Russian Federation on the example of fertility.

Key words: demography; demographic processes; demographic policy; birth rate; population reproduction.

Обращаясь к теме регулирования демографических процессов, прежде всего, определимся, в какой области демографии, как науки изучающей многие аспекты закономерностей воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности, будем проводить исследования. Как известно, термин «демография» появился в 1855 г. в названии книги французского ученого А. Гийяра: «Элементы статистики человека, или сравнительная демография», широкое распространение получил в конце XIX – начале XX в., в русский язык вошел с 70-х годов XIX в. в связи с работой VIII сессии Международного статистического конгресса в Санкт-Петербурге в 1872 г. Сегодня считается что наука демография – это наука о численности, территориальном размещении, составе населения на определенной территории, а также изменениях, причины и следствия этих изменений, взаимосвязи социально-экономических факторов и изменений в населении. Таким образом, объектом демографии является совокупность людей, проживающих одновременно на какой-либо территории, – народонаселение, поэтому демографию кратко можно определить, как науку о народонаселении. Предметом демографии является воспроизводство народонаселения. Термин «народонаселе-

ние» используется в контексте социально-экономической характеристики населения, с учетом его социально-культурных особенностей [1, с. 196].

Демографические процессы – последовательность одноимённых событий в жизни людей, имеющая значение для смены их поколений. К основным демографическим процессам можно отнести: рождаемость, смертность, брачность, прекращение брака, а также миграцию населения. Ряд процессов рассматривается в демографии как процессы убывания поколения вследствие последовательного наступления в нём соответсвующих демографических событий. Например, брачность – процесс убывания совокупности не состоящих в браке, вследствие их постепенного вступления в брак. В демографическом анализе изменение численности поколения рассматривается в зависимости от одного (например, смертности), двух (например, смертности и брачности) или нескольких демографических процессов (например, убывание когорты браков под влиянием смерти мужей, смерти жен и разводов). Также демографическими процессами называют воспроизводство населения в целом или изменение численности всего населения в результате рождений и смертей, а также некоторые явления демографические [2].

В государственном масштабе, вопросы демографии и целенаправленной системы мер, предпринимаемых органами власти и управления совместно с другими социальными институтами в целях воздействия на процессы естественного и миграционного воспроизводства населения для достижения определенных демографических результатов (изменения или сохранения тенденций динамики, структуры и воспроизводства населения), являются одними из приоритетных, составляющих сущность демографической политики.

Принято подразделять демократическую политику, в зависимости от направленности воздействия, на две составляющие:

- в узком смысле, если ограничиваться воздействием только на демографические процессы;
- в широком смысле, при воздействии, в том числе, и на социальные процессы.

По сути, в широком смысле, справедливее говорить о социально-демографической политике, как о мерах воздействия на количественные и качественные характеристики населения (например, воспроизводство населения).

Из выше сказанного, можно сделать вывод, что демографическая политика, осуществляемая в рамках государства, – это, прежде всего, государственное регулирование демографических процессов.

Демографическая политика заключается в осуществлении действий по трем ключевым направлениям [1, с. 192]:

- воздействие на процессы естественного движения населения, такие как рождаемость, смертность, а также брачность и разводимость. Посредством регулирования естественного движения населения, возможно изменение через них возрастной структуры населения;
- влияние на миграционное перемещение населения – в форме миграционной политики, тесно связанной с политикой в области расселения населения;
- воздействие на социальную структуру населения, а также на его качество.

Из методов государственного регулирования демографических процессов наиболее распространёнными являются следующие:

- экономические – в форме пособий на детей, пособий по многодетности, а также система дифференциации налогов в зависимости льготы при предоставлении жилья семьям с детьми, от размера семьи и пр. В эту же категорию входит развитие сетей бытого обслуживания и детских дошкольных учреждений. С целью стимулирования миграции важным фактором экономического характера становится разработка и осуществление программ по ускоренному развитию жилищного и социально-культурного строительства в местах вселения мигрантов, а также создание рабочих мест;
- административно-правовые – представленные в виде законодательных актов, определяющих минимальный возраст вступления в брак, законодательства о семье и браке, актов, устанавливающих различные льготы при рождении детей, регулирующих производство и использование контрацептивных средств, производство, распространение и потребление алкоголя, устанавливающих льготы для различных социальных групп при приеме на учебу или работу, полный или частичный запрет абортов, ограничение или поощрение миграции;

- идеолого-пропагандистские – меры информационного характера, реализуемые, как правило, через средства массовой информации в целях регулирования демографических процессов. К этим мерам отнесем: социальную рекламу, пропаганду материнства и детства, здорового образа жизни, пропаганду определенного типа демографического поведения населения, семейного воспитание и пр.

Административно-правовые и идеолого-пропагандистские меры, эффективнее применять в сочетании с экономическими. Для примера, обратим внимание на государственное регулирование демографических процессов в Российской Федерации, направленных на регулирование рождаемости.

С 1 января 2020 года возобновляется действие положений Федерального закона от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", устанавливающих требование о ежегодном пересмотре размера материнского (семейного) капитала с учетом темпов роста инфляции [3]. По информации Пенсионного фонда Российской Федерации, право на материнский капитал получают матери, родившие первого ребенка. Они получают право на государственный сертификат на сумму 466 617 рублей. Если затем рождается второй ребенок, то за него государство к 466 617 рублей добавит семье еще 150 тысяч рублей. В итоге за двоих детей, рожденных с января 2020 года, по линии Пенсионного фонда семья получит 616 617 рублей. Увеличенный до 616 617 рублей размер материнского капитала также получат семьи за второго ребенка, при условии, что он рожден после 1 января 2020 года, а первенец может быть рожден и до 2020 года. Также известно, сто программа материнского семейного капитала будет продлена до 31 декабря 2026 года [4].

Помимо материнского капитала, рождаемость планируется поддержать ежемесячными выплатами по уходу за детьми. Сейчас их выплачивают за детей до трех лет. В ежегодном послании Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному собранию на 2020 год говорится, что с 1 января 2020 года выплату смогут получать семьи с детьми до семи лет, и чей совокупный доход не превышает прожиточного минимума, рассчитанного на каждого человека. Выплата в 2020 году составит 5500 рублей, а с 2021 года – около 11 500 рублей на ребенка. Точная сумма будет варьироваться в каждом регионе, в зависимости от прожиточного минимума. Механизм получения должен быть максимально удобным и простым – достаточно подать заявление с указанным легальным доходом. Выплаты будут проводиться за счет федерального бюджета.

Семьи с детьми, которые уже пошли в школу, Владимир Путин предложил поддержать, введя бесплатное горячее питание для всех учеников начальной школы с первого по четвертый класс. В тех школах, где уже есть техническая возможность подавать горячее питание, система должна заработать с 1 сентября 2020 года, а в остальных школах – не позднее 1 сентября 2023 года [5].

В целях повышения уровня рождаемости, на уровне Российской Федерации, а также на уровне её субъектов, помимо описанных выше экономических методов регулирования рождаемости, применяются и иные методы. Административно-правовые методы заключаются в основном, в законодательном закреплении ряда социальных привилегий для многодетных семей. Например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке семей», многодетные родители имеют право на первоочередное зачисление ребенка в образовательные учреждения.

Также следует отметить, что на современном этапе, в России активно применяются идеолого-пропагандистские методы регулирования рождаемости. В СМИ часто появляются социальные рекламы пропагандирующие материнство и детство, здоровый образ жизни, а также ведется пропаганда определенного типа демографического поведения населения, призывающая создать крепкие семьи, рожать детей и воспитывать детей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в России используются экономические, административно-правовые и идеолого-пропагандистские методы государственного регулирования демографических процессов.

Библиографические ссылки

1. Демография : учеб. пособие / А. И. Щербаков, М. Г. Мдинарадзе, А. Д. Назаров, Е. А. Назарова ; под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А. И. Щербакова. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 216 с.

2. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://demography.academic.ru. – Дата доступа : 29.01.2020.

3. Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru. – Дата доступа : 31.01.2020.

4. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pfrf.ru. – Дата доступа : 29.01.2020.

5. Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru. – Дата доступа : 04.02.2020.

УДК 339.13.017

ОСОБЕННОСТИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Т. С. Петрусевич

Старший преподаватель кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье проводится историко-экономический, правовой анализ свойств и характеристик недвижимости как важнейшего элемента социально-экономической системы. Обосновывается вывод о необходимости унификации базовых понятий, используемых в процессе правового и экономического анализа отношений, складывающихся на рынке жилой недвижимости, а также дифференцированного подхода к изучению этих отношений с позиций экономической и правовой наук.

Ключевые слова: категория; рынок; рынок жилой недвижимости; рыночные отношения; обмен; система экономических отношений.

FEATURES OF MARKET RELATIONS IN HOUSING

T. S. Petrusevich

Senior Lecturer of the Department of International Political Economy Belarusian State University, Minsk

The article provides a historical-economic, legal analysis of the properties and characteristics of real estate as an essential element of the socio-economic system. The conclusion is substantiated that it is necessary to unify the basic concepts used in the process of legal and economic analysis of the relations developing in the residential real estate market, as well as a differentiated approach to the study of these relations from the standpoint of economic and legal sciences.

Key words: Category; market; residential real estate market; market relations; exchange; system of economic relations.

Формирование и развитие рынка недвижимости является неотъемлемой частью социально-экономических процессов любого современного государства, выступая одним из факторов экономического роста и развития экономической системы, в целом, и становления благоприятного инвестиционного климата, в частности. На современном этапе развития Республики Беларусь одним из наиболее развивающихся сегментов данного рынка является рынок жилой недвижимости.

Характерной чертой плановой экономики была система государственного распределения жилых помещений, которая при определенных своих достоинствах (расселение после революции и Гражданской войны большого количества граждан в достаточно короткие сроки) прошла впоследствии стадии застоя и кризиса. Социально-экономические преобразования, начавшиеся в переходный период, затронули все отрасли и комплексы национальной экономики, в том числе сферы распределения таких важных благ, как жилая недвижимость. Указанные процессы предопределили появление важнейшего с социальной и экономической точек зрения элемента национального

рынка – рынка жилой недвижимости. Данный рынок обладает общими чертами, присущими любому рынку, и в то же время в силу особенностей его объекта (жилой недвижимости) отличается своей спецификой.

Рынок жилой недвижимости, как и рынок недвижимости в целом не имеет такого длительного периода формирования и развития как традиционные рынки, например, рынок труда, рынок услуг и др. Это одна из причин отсутствия на сегодняшний день в экономической литературе единообразной характеристики понятия «рынок жилой недвижимости», впрочем, как и понятия «рынок недвижимости».

Понятия «рынок» и «рыночные отношения» широко используются в современной экономической, юридической и политической литературе. Несмотря на многовековой период изучения, попыток пространственной и субъектной характеристики рынка, общепризнанное научное определение не сформировалось.

Едва ли не каждое научное экономическое исследование включает самые распространенные в западной литературе определения, в частности, известного специалиста по маркетингу Ф. Котлера, по мнению которого рынок – это система, регулируемая соотношением спроса и предложения. Данным понятием К. Р. Макконелл и С. Л. Брю обозначают также «всякий институт или механизм, который сводит вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (поставщиков) конкретного товара или услуги» [1].

В законодательном определении термин «рынок» закрепляется только применительно к товарному рынку, который определяется как сфера обращения товара (выделено авт.) …». С правовых позиций сферу обращения любого товара можно рассматривать как единство трех компонентов: правил обращения, объектов, которые находятся в обороте, и субъектов, действующих на рынке.

Анализ ряда определений показал, что каждый специалист вкладывает свое содержание в понятие «рынок», проводит исследование своих, значимых для данной специальности, элементов рынка, с другой – в качестве общей исходной экономической сущности любого рынка избрана модель спроса и предложения. В результате таких подходов формулируются односторонние и неполные определения, не учитывающие всей многогранности рассматриваемого понятия, в частности, разнообразие его субъектов и способов их взаимодействия. Данное обстоятельство повлияло на формирование представлений о рынке жилой недвижимости.

Можно обозначить три наиболее распространенных подхода к пониманию этих явлений в современной экономической литературе.

1. Наиболее распространено определение «рынка жилья» как *системы (совокупности) экономических отношений*, «… между его собственниками (владельцами, пользователями) по поводу и при передаче, продаже, аренде, найме, залоге и иных рыночных отношениях в жилищной сфере» [2, с. 4]; «… по поводу купли-продажи товара «жилье»» [3, с. 15]; «… которые складываются в сфере обмена по поводу реализации и купли жилья [4]» и т. д.

2. Рынок недвижимости как собственно научный элемент экономической отрасли знания – это интегрированная категория, которая обладает чертами рынков товаров, инвестиций и услуг. С экономико-философской точки зрения он рассматривается как «инфраструктурная категория, связанная с созданием условий, необходимых для осуществления производственной, коммерческой, социальной, экологической и иной деятельности» [5, с. 119]. В рамках подобных теоретических представлений о структуре, внешних и внутренних связях рынка недвижимости предлагается трактовка рынка жилой недвижимости как «сложной регулируемой социально-экономической системы, которая одновременно функционирует в трех качествах»: а) как самостоятельная сфера хозяйственной деятельности, включающая организации, выполняющие разнообразные функции на разных стадиях процесса воспроизводства; б) как иерархическая пространственно-организованная система, объединяющая различные с точки зрения территориальных границ рынки, на которых обращаются разные объекты недвижимости; в) как элемент системы территориальных рынков, включающей в себя рынки труда и капитала, потребительский и финансовый рынки, рынок средств производства.

Выступая объектом статистической оценки и анализа рынок жилой недвижимости также характеризуется как сложная многоуровневая система, «в которой переплелись важные социально-экономические взаимосвязи».

3. Реже всего рынок недвижимости представляют в виде матрицы, элементами которой называются, с одной стороны, различные классы объектов недвижимости, а с другой – различные типы сделок с этими объектами – арендные отношения или отношения отчуждения. В данном случае исходя из значения термина «матрица», самостоятельным объектом исследования становятся, в частности, отношения отчуждения в жилом секторе недвижимости как самостоятельный сегмент рынка недвижимости.

Стоит заметить, что на современном этапе, в отличие от советского, прежняя государственная жилищная монополия в решении жилищного вопроса и признании жилых помещений объектами права частной собственности отсутствует. Жилищный наем как самостоятельный правовой институт продолжает существовать, но он больше не является ни господствующей правовой формой реализации гражданами своего конституционного права на жилище, ни единым правовым понятием, распадаясь на институты коммерческого, служебного и социального найма. Лишь в отношении последнего – социального найма – во имя обеспечения условий реализации конституционного жилищного права отдельных (наименее социально защищенных) категорий граждан сохраняются и продолжают действовать публично-правовые требования и ограничения, связанные с предоставлением государственного жилья.

Итак, рыночный обмен характеризуется особенностями взаимодействия спроса и предложения, предопределяемыми в первую очередь наличием конкурентной системы товарно-денежных отношений. Однако в ситуации, когда товарно-денежные отношения приобретают характер рыночных отношений, возрастают значительные социальные издержки в различных вариантах, что может создавать угрозу самому существованию рыночной экономики. Существует необходимость государственного регулирования отношений, складывающихся на рынке жилой недвижимости, и, как утверждает Артур Рих, «имеет смысл лишь та экономика, которая отвечает как своему фундаментальному назначению, так и своей гуманной цели. … Хозяйственная системы может отвечать требованиям, но порождать социальный дисбаланс ...» [6, с. 287]. Следовательно, сохранение рыночных отношений в любой отрасли, в том числе и в сфере жилой недвижимости, невозможно без введения системы государственного регулирования.

Следовательно, «оборот недвижимости» – это в конечном итоге не что иное, как оборот вещных прав на недвижимые вещи, а вовсе не самих недвижимых вещей, природа которых делает их фактическую передачу из рук в руки, подобную передаче владения движимыми вещами, как минимум затруднительной.

Понимание рынка как сферы оборота предполагает наличие внешних параметров этой сферы, т. е. ее границ. Иными словами, для рынка жилой недвижимости в большей степени, чем для других рынков, характерна локализованность.

Итак, по мнению автора, формирование и функционирование рынка жилой недвижимости определяют следующие обстоятельства.

На данном рынке практически *нет товаров-субститутов.* Даже если взять, например, автомобили, яхты и т. п., то вряд ли их можно считать полноценной заменой, а их стоимость будет существенно выше, чем аналогичных по площади домов или квартир. Быстрое появление на рынке дополнительного предложения невозможно, что свидетельствует о его *низкой эластичности.* Возможности саморегулирования посредством ценового механизма на данном рынке носят ограниченный характер, обусловливая *необходимость государственного вмешательства.* Уникальность и большой временной лаг между отдельными сделками с одним и тем же объектом недвижимости, относительно невысокая ликвидность при весьма значительных рисках, обуславливают *необходимость появления* на рынке не только продавцов и покупателей, но и *профессиональных участников* – оценщиков, риэлторов и т. п. Для данного рынка характерна высокая *закрытость.* Сделки с недвижимостью по своей природе носят приватный характер, а открытая информация часто бывает неполной или недостоверной.

Библиографические ссылки

1. Макконелл, К. Р. Экономикс : Принципы, проблемы и политика : в 2 т. : Пер. с англ. / К. Р. Макконелл, С. Л. Брю. – Таллинн, 1993. – Т. 1. – 400 с.

2. Думнов, А, Нестеров, Л. Становление и развитие рынка жилья в городах СНГ // Вопросы статистики. – 1998. – № 4. – С. 4

3. Белокрылова, О. С., Привалова, Е. В., Яхимович, Е. И. Институциональные механизмы модернизации рынка жилья и его макроэкономическая динамика в посткризисной экономике. – Ростов н/Д. : изд-во РГУ, 2003. – С. 15.

4. Латушкина, Н.-В. В. Рынок жилой недвижимости и тенденции его развития в Беларуси / Н.-В. В. Латушкина [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : http : // www.economy.bsu.by – Дата доступа : 28 01.2020.

5. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости / А. Н. Асаул, П. Ю. Ерофеев. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

6. Рих, Артур. Хозяйственная этика / Артур Рих; отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Сапов / пер. с нем. Е. М. Довгань. – Москва : Посев, 1996. – С. 809.

УДК 316.72.012.32

ФОНДЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. С. Попкова

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом мониторинга социально-экономического развития
Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

В статье рассматривается деятельность фондов социального предпринимательства в мировой практике. Рассмотрены особенности функционирования структур поддержки социального предпринимательства в разных странах. Отмечено, что такие организации могут не только предоставлять финансовые ресурсы для социальных предпринимателей, но и оказывают помощь в форме консультаций экспертов, образовательных программ, информационной поддержки на сайтах и социальных сетях. Особое внимание уделяется механизмам работы фондов с соискателями финансирования. Изучен опыт работы американских фондов Draper Richards Kaplan. Проанализирован процесс подачи заявок предпринимателей и итоговые выходные данные после аудита экспертов команды фонда. Рассмотрены результаты функционирования российского фонда региональных социальных программ «Наше будущее». Даны предложения по формированию фонда социального предпринимательства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: социальное предприятие; фонды социального предпринимательства; социальное инвестирование; социальные финансы.

SUPPORT SOCIAL ENTREPRENEURSHIP FUNDS

A. S. Popkova

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department for Monitoring
of Socio-Economic Development, Institute of Economics of the NAS of Belarus, Minsk

The activities of social entrepreneurship funds in the world practice are discussed in the article. The features of the functioning of social entrepreneurship support structures in different countries are considered. It is noted that such organizations can not only provide financial resources for social entrepreneurs, but also provide assistance in the form of expert advice, educational programs, information support on websites and social networks. Special attention is paid to the mechanisms of work of funds with applicants for funding. The experience of the American Draper Richards Kaplan Foundation was studied. The process of submitting applications for entrepreneurs and the final output data after the audit of experts of the Foundation's team was analyzed. The results of the Russian Foundation of regional social programs "Our future" are considered. Proposals for the formation of the social entrepreneurship Foundation in the Republic of Belarus are given.

Key words: social enterprise; social entrepreneurship funds; social investment; social finance.

На современном этапе экономического развития социальное предпринимательство становится все более популярным мировым трендом. Если ранее государственные организации и благотворительные фонды практически были основными институтами для решения социальных проблем, то сегодня их структура расширилась за счет субъектов социального предпринимательства. Социальные предприятия наряду с решением социальных проблем могут генерировать прибыль. Однако на первоначальной стадии и в период расширения своей деятельности они нуждаются в финансовой, имущественной и консультационной поддержке, которую им могут предоставить специализированные фонды.

Фонды социального предпринимательства могут формироваться как из бюджетных, так и внебюджетных источников, на основе государственно-частного партнерства. Такие фонды могут не только предоставлять финансирование, но и оказывают поддержку в форме стратегического консультирования, коучинга, активного представительства на форуме и доступа к сетям (см. таблицу 1). Организации готовы поддерживать коммерческие, некоммерческие и гибридные социальные предприятия. Некоторые модели социальных предприятий могут приносить достаточную прибыль, чтобы стать привлекательными объектами для традиционного акционерного и долгового инвестиционного финансирования.

Таблица 1 – Фонды социального предпринимательства в мировой практике

Название фонда	Характер деятельности
Echoing Green	Фонд Echoing Green выделяет стипендии для лидеров социального предпринимательства. В 2019 году было выделено финансирование в объеме 4,6 млн долл. США.
Draper Richards Kaplan Foundation	Этот фонд был основан для финансирования социальных проектов в сферах здравоохранения, образования, продовольственной безопасности, водоснабжения и др.
CAN Invest	CAN Invest оказывает поддержку социальным предприятиям для создания устойчивых бизнесов. Предлагается не только финансирование, но и доступные офисные помещения в аренду.
RSF	С 1984 года RSF Social Finance ежегодно предоставляет финансирование социальным предприятиям в Северной Америке, которые работают с целью получения долгосрочных социальных и экологических эффектов.
UnLtd	Фонд UnLtd в Великобритании помогает стимулировать социальные изменения и бороться с растущим социальным и экономическим неравенством. С 2002 года поддержку получили 16 500 социальных предпринимателей.
SEED Replicator	SEED – это глобальное партнерство для содействия устойчивому развитию и зеленой экономике. SEED Replicator инвестирует в успешные эко-инклюзивные бизнес-модели.
Techstars	Глобальная акселерационная программа для социальных предпринимателей. Оказывает помощь начинающим предпринимателям через наставничество. Они создают среду для социальных стартапов, помогают определить стратегию сбора средств и подготовить предпринимателей к встрече с инвесторами.
DBS	С 2012 года фонд DBS поддержал более 100 социальных предприятий в Азии за счет грантового финансирования. Помимо финансовой помощи, они предлагают помощь в организации бизнеса.

Примечание – Источник: составлено автором на основе [2].

Как правило, фонды финансируют не стартапы, а уже состоявшиеся бизнес-модели, которые легко масштабируемы и предлагают на рынке решения социальных проблем. Однако есть фонды, которые помогают предпринимателям на ранних стадиях и поддерживают инновационные идеи. Так, структура Draper Richards Kaplan Foundation часто выступает первым институциональным инвестором для компаний и их первым «внешним» членом совета директоров. Организация предоставляет многолетнее финансирование, как правило, в течение трех лет. В состав команды фондов входят эксперты по управлению, адвокаты, некоммерческие лидеры. Они могут дать профессиональные советы начинающим предпринимателям и сопровождают проект на протяжении всего периода реализации. Партнерами-донорами фонда выступают частные лица, семейные фонды, частные фонды, корпорации.

С 2002 года организация Draper Richards Kaplan Foundation, в состав которой входят три фонда, привлекла почти 100 миллионов долларов США от широкого круга партнеров-доноров и поддержала более 160 социальных предприятий по всему миру, а к 2024 году планирует поддержать еще 100. Первый фонд был основан в 2002 году и ему удалось привлечь 14 млн долларов, второй был запущен в 2011 году с объемом в 32 млн долл. США от 20 инвесторов, третьему фонду в 2016 году удалось собрать 65 млн долл. США [1]. Таким образом, социальному предпринимательству удается привлечь значительные инвестиции на мировом рынке капиталов. При этом финансовая отчетность фондов абсолютно прозрачна и публикуется ежегодно на сайте организаций.

Заявки в фонде проходят тщательный отбор и могут рассматриваться в течение 6 недель. Согласно статистике, первичный отбор проходит только 25 % заявок. Далее в течение двух месяцев организуются интервью. При проведении собеседования (по телефону или лично) члены команды фонда выясняют подробную информацию об идее социального предприятия. Из опрошенных только четверть перейдет к следующему этапу. Заткем следует более глубокий анализ, для которого предприниматель предоставляет ресурсы, материалы и бизнес-план. Представители фонда изучают рынок и навыки предпринимательской команды. Они общаются также с рекомендателями, с людьми в социальных сетях, знакомыми с решаемой проблемой. После этого только 15 % заявителей перейдут к финальной стадии планирования и составления графиков, которая длится 1–2 месяца. Предприниматели и сотрудники фонда ставят четкие задачи и показатели на трехлетний период совместной работы. Эти планы являются важной основой для запуска и расширения предприятия. Инвестиции фонда распределяются два раза в год в течение трехлетнего периода на общую сумму 300 000 долларов США. Член команды фонда, который руководил процессом составления бизнес-плана, вступает в правление организации на трехлетний срок для активной поддержки реализации потенциала предприятия в социальной сфере, для масштабирования и выполнения поставленных целей.

В России функционирует фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Эта организаия выделяет беспроцентные целевые займы на развитие социальных проектов сроком на 10 лет. За 12 лет существования фонда региональных социальных программ уже реализовано 254 проекта в 58 регионах на сумму 653,2 млн рос. руб. При поддержке фонда проходит конкурс проектов «Социальный предприниматель», реализуется акселерационная программа по развитию социального бизнеса, проводятся межрегиональные форумы «Добрый бизнес», действует лаборатория социального предпринимательства. Запущен портал «Новый бизнес» и банк социальных идей. Учреждена ежегодная премия «Импульс добра», которая позволяет оценить вклад бизнесменов в общие проекты [3].

Фонд поддержки социального предпринимательства планируют в ближайшее время создать и в Республике Беларусь. Бюджет его определен в размере 1,8 млн долл. На первоначальном этапе ключевой задачей фонда станет поддержка грантов уязвимых слоев населения: женщин, молодежи, пожилых людей и людей с ограниченными физическими возможностями. Предполагается, что в 2020 году фонд начнет свою работу [4].

Фонды социального предпринимательства являются активными реципиентами инвестиций в мировой экономической системе. При этом они активно сотрудничают с органами государственного управления, так как имеют схожие задачи по решению социальных проблем. Они решают вопросы, которые не учитываются государством в силу ограниченности бюджетных ресурсов и не попадают в поле зрения коммерческого сектора. Все это вместе помогает комплексно проводить социальные изменения в экономике и обществе.

Библиографические ссылки

1. Draper Richards Kaplan Foundation [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.drkfoundation.org. – Date of access : 6.02.2020 г.

2. 40 Social Enterprise Grants for your consideration. – Global Peace Careers [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.nb-fund.ru. – Date of access : 4.02.2020 г.

3. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.nb-fund.ru. Дата доступа : 2.02.2020 г.

4. Фонд по поддержке социального предпринимательства планируется создать в Беларуси [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://www.sb.by/articles/fond-po-podderzhke-sotsialnogo-predprinimatelstva-planiruetsya-sozdat-v-belarusi.html. Дата доступа : 1.02.2020 г.

УДК 330.88(476)

МОДЕЛЬ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ: К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. С. Разуванова

Кандидат исторических наук, заведующий учебной лабораторией кафедры цифровой экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматривается основное содержание и организационные формы реализации модели «Тройной спирали» Генри Ицковица, особенности и тенденции ее изучения в отечественной экономической науке, а также возможность применения исходной модели «Тройной спирали» при построении инновационной экономики в Беларуси.

Ключевые слова: модель тройной спирали; предпринимательский университет; инновационная экономика.

TRIPLE HELIX MODEL: TO THE QUESTION OF STUDYING AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K. S. Razuvanova

PhD in History, Head of Educational Laboratory of Digital Economy Department, Faculty of Economics Belarusian State University, Minsk

The article discusses the main content and organizational forms of the implementation of Henry Etzkowitz Triple Helix model, the features and trends in its studies in national economic science, as well as the possibility of using the original Triple Helix model for building an innovative economy in Belarus.

Key words: Triple Helix Model; Entrepreneurial University; Innovation Economy.

На рубеже XX–XXI века бесспорным для исследователей стала необходимость поиска новых точек экономического роста. Кризисные явления в экономическом развитии целых регионов, усугубленные глобальными экологическими проблемами, поставили на повестку дня необходимость реформирования системы мирового хозяйствования и формирования новых моделей инновационного развития.

Одним из концептуальных подходов к построению инновационной экономической системы является модель «Тройной спирали». В фокусе внимания концепции находится механизм перехода от доминировавшей в индустриальном обществе диады «производство – государство» к отношениям в рамках триады «университет – предприятия (производство) – государство» в «обществе знаний». Ключевой тезис модели заключается в том, что потенциал для инноваций и экономического развития в «обществе знаний» лежит в более заметной роли университета и в гибридизации элементов университета, промышленности и правительства для создания новых институциональных и социальных форматов производства, передачи и применения знаний. Начало разработки концепции относится к 1980 – 1990 гг. и связано с именами таких исследователей в области инноваций как Б. Лоу, Х. А. Сабато, М. Маккензи, Г. Ицковиц, Л. А. Лейдесдорф, Б. Карлссон, Р. Станкевич, Ч. Эдквист, А. Бергек и др. [1, 2].

В настоящий момент данная модель представляет собой целое движение «Тройной спирали» (Triple Helix). Его организационными формами выступают Ассоциация тройной спирали (создана в 2009 г. в Турине (Италия), возглавляет профессор Генри Ицковиц), Всемирная инновационная сеть и некоммерческий Международный институт тройной спирали («International Triple Helix Institute (ITHI)»), основанный в 2013 г.

в США в Силиконовой долине [3, 4]. С 1996 г. рабочим форумом Ассоциации выступают конференции «Тройной спирали». Крайнее из мероприятий прошло в Кейптауне (ЮАР), грядущая XVIII конференция состоится 15–17 июня 2020 г. в Финляндии в Университете Тампере [5].

За истекшие два десятилетия конференции и саммиты Ассоциации принимали страны, различные по своему политическому устройству и уровню экономического развития – Бразилия, Великобритания, Германия, Дания, Индонезия, Испания, Италия, Кения, Китай, ОАЭ, Россия, США, Сингапур, Швеция, Южная Корея [6].

Несмотря на отсутствие в рядах членов Ассоциации представителей Беларуси, модель «Тройной спирали» вызвала определенный интерес среди отечественной академической мысли. Однако при анализе концепции, большинство исследователей концентрируются на отдельных ее фрагментах, пытаются необоснованно усложнить либо модифицировать модель.

В частности, в единственной профильной статье по перспективам применения модели в построении национальной инновационной системы (НИС) в Беларуси красной нитью проходит слабость исследовательского потенциала отечественных учреждений высшего образования. В свою очередь, основной «локомотив» модели Г. Ицковица – университет как центр подготовки кадров для будущего производства и бизнеса и уникальная среда циркуляции знаний и новаторства (т. н. «пространство знаний»), создаваемая студенческой молодежью – просто выносится за скобки, говорится об абстрактной «сфере генерации знаний». При этом объективно указанные многочисленные проблемы, стоящие на пути инновационного развития страны, предполагается решать совместными усилиями триады «наука – промышленность – правительство» [7, 8, 9].

Фундаментальный труд представителей НАН Беларуси «Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика» также отдает должное модели Г. Ицковица и по-своему «возвращает» в нее университет, однако уже в форме «образование», которое как бы отделяется от науки и выносится в качестве самостоятельного «витка» в модели «многослойной спирали структур, функций и ресурсов инновационного развития». Составляющими структуры НИС («витками») в ней обозначаются государство, образование, наука, производство, инфраструктура», которые «должны синхронно сворачиваться» [10, с. 121].

Помимо попыток модификации основной модели, наблюдается также интерес к т. н. модели «Четверной спирали», разрабатываемой Э. Караянисом и Д. Кэмпбеллом на базе исходной – в ней в качестве дополнительной спирали выделяется «гражданское общество». Не призывая к критике выделение нового «витка», необходимо все же акцентировать внимание на тот факт, что в своих интервью и комментариях Г. Ицковиц неоднократно указывал на необходимость активной гражданской инициативы в инновационном процессе, которая выступает необходимой средой и условием для реализации инноваций [11].

Наиболее близкой к пониманию перспектив применения модели «Тройной спирали» в отдельно взятом производственном секторе является статья Т. В. Каштелян, которая анализирует возможность применения различных моделей перевода лесного хозяйства Республики Беларусь на инновационный путь развития, а также переноса концепции на экономическую систему страны в целом [12].

Большинство отечественных исследований, которые так или иначе затрагивают модель «Тройной спирали», уходят от комплексного изучения концепции и фокусируются на отдельных ее элементах: в центре внимания исследователей находятся вопросы построения инновационно-промышленных кластеров и предпринимательского университета в форме модели «Университет 3.0» [13–16 и др.].

Вышеизложенное позволяет выделить области применения исходной модели и точки преодоления кризисных явлений в социально-экономическом развитии Беларуси:

1) поиск точек инновационности и экономического роста исходя из региональной специфики – т. е. изначальная множественность проявлений, взращивание национальной формы модели на базе региональных особенностей. В данном ключе видится необходимым возврат к детальному, беспристрастному изучению исторических и региональных (природно-геологических, климатических и геополитических) особенностей

Республики Беларусь и выделение в качестве «точек роста» отраслей и направлений первостепенного стимулирования развития;

2) при видимой простоте сама модель уже многослойна – она включает в себя помимо трех ключевых спиралей человеческое измерение (т. е. вопросы наличия, совершенствования и мобильности кадрового потенциала, а также развитого гражданского общества, которое является катализатором и средой формирования инновационного мышления) и три пространства модели, в рамках которых осуществляется взаимодействие институтов «экономики знаний» («пространство знаний», «пространство согласия», «пространство инноваций»). Последние являются одновременно механизмом и инфраструктурой развития человеческого капитала, рождения новых экономически значимых идей и реализация их в виде инновационного продукта. В качестве основных форм применения в белорусских условиях видится создание площадок (дискуссионных, проектных, производственных) и инновационных «сетей» для сотрудничества представителей всех участников модели на пути развития существующих сильных сторон региона и разрешении имеющихся социально-экономических проблем, обеспечение условий и механизмов продуктивного взаимодействия в процессе подготовки и циркуляции кадрового потенциала, в том числе путем активного привлечения к преподаванию практиков от бизнеса и управления, а также расширение масштабов, форматов и увеличение продолжительности стажировок будущих профессионалов из числа обучающейся молодежи;

3) усиление роли университета как места, обладающего уникальным преимуществом – «самообновляемостью» и возможностью использования традиционных миссий (преподавание и исследования) для взращивания молодежи в духе предпринимательской инициативы и конструктивной креативности. В данном ключе необходимо преодоление существующего в Беларуси «разрыва» между академической и вузовской наукой, повышение престижа и финансовая поддержка творческого потенциала профессорско-преподавательского состава, повышение социальной и материальной привлекательности профессии педагога и исследователя среди белорусской молодежи, расширение возможностей привлечения к преподаванию и обмену опытом представителей зарубежной профессуры, стимулирование и материальная поддержка создания и обеспечения условий максимального благоприятствования малым инновационным фирмам при университетах либо с участием представителей учреждений высшего образования, защита прав интеллектуальной собственности студентов и представителей профессорско-преподавательского состава;

4) отсутствие жесткого определения ключевого двигателя инновационного процесса в триаде – т. е. возможность существования различных вариаций модели, исходя из реалий социально-экономического и политического устройства страны. При этом основным направлением дальнейшего инновационного развития для Беларуси видится движение в направлении сбалансированной модели «Тройной спирали», в которой инициатива и стимулирование (в том числе финансовое) инноваций в равно степени исходит от государства, представителей реального сектора и университетов;

5) необходимость существенных изначальных финансовых вливаний для старта инновационных производств, которые в последующем могут и должны выйти на стадию самоокупаемости и превратиться в источник дальнейшего приращения инноваций, а также стремление к диверсификации источников финансирования инновационной деятельности [2, 7, 9, 17, 18 и др.].

Библиографические ссылки

1. The Triple Helix concept [Электронный ресурс] // Triple Helix Research Group Stanford University. – Режим доступа : https://triplehelix.stanford.edu/3helix_concept. – Дата доступа : 08.02.2020.

2. Etzkowitz, H. Triple Helix systems: analytical framework for innovation policy and practice in the Knowledge Society / H. Etzkowitz, M. Ranga [Электронный ресурс] // Academia. – Режим доступа : https://www.academia.edu/4807351/Ranga_M._and_H._Etzkowitz_2013_Triple_Helix_Systems_An_Analytical_Framework_for_Innovation_Policy_and_Practice_in_the_Knowledge_Society_Industry_and_Higher_Education_27_4_237-262. – Дата доступа : 15.12.2019.

3. About THA [Электронный ресурс] // Triple Helix Association. – Режим доступа : https://www.triplehelixassociation.org/about-tha. – Дата доступа : 08.02.2020.

4. About the ITHI [Электронный ресурс] // International Triple Helix Institute (ITHI). – Режим доступа : http://www.triplehelix.net/home.html. – Дата доступа : 15.12.2019.

5. Triple Helix Conference 2020 [Электронный ресурс] // Tampere University. – Режим доступа : https://events.tuni.fi/thc2020/. – Дата доступа : 08.02.2020.

6. Conference and Summit Archive [Электронный ресурс] // Triple Helix Association. – Режим доступа : https://www.triplehelixassociation.org/conference-and-summit-archive. – Дата доступа : 08.02.2020.

7. Тройная спираль Генри Ицковица [Электронный ресурс] // eRazvitie.org. – Режим доступа : http://erazvitie.org/article/trojnaja_spiral_gnri_ickovica. – Дата доступа : 08.02.2020.

8. Гончаров, В. Тройная спираль инноваций: белорусская адаптация модели / В. Гончаров, А. Коршунов // Наука и инновации. – 2014. – № 9. – С. 25–29.

9. Ицковиц, Г. Модель тройной спирали / Г. Ицковиц // Инновации. – 2011. – № 4. – С. 5–10.

10. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. В 2 кн. Кн. 2 / Под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова; НАН Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 401 с.

11. Слонимская, М. А. Практически ориентированные приложения модели «четверной спирали» к сетевым формам инновационно-экономических взаимодействий / М. А. Слонимская [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГЭУ. – Режим доступа : http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/29081. – Дата доступа : 05.02.2020.

12. Каштелян, Т. В. Институциональные аспекты инновационной деятельности лесного сектора Беларуси: выбор модели / Т. В. Каштелян. – Новости науки и технологий. – 2018. – № 1. – С. 36–45.

13. Гнатюк, С. Н. Кластерная модель инновационного развития экономики / С. Н. Гнатюк [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Белорусско-Российского университета. – Режим доступа : http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/1212121212/9433/1.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа : 05.02.2020.

14. Головчанская, Е. Э. Предпринимательский университет в современных организационных формах интеграции государства, образования и бизнеса / Е. Э. Головчанская [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа : http://elib.bsu.by/handle/123456789/154242. – Дата доступа : 05.02.2020.

15. Василевска, А. А. Инновационно-промышленные кластеры в Беларуси: условия создания и модели формализованного представления / А. А. Василевска, Л. Е. Совик // Экономика и банки. – 2019. – № 2. – С. 62–72.

16. Морозов, Р. Формирование университета нового поколения в Беларуси: факторы и перспективы / Р. Морозов, М. Герреро [Электронный ресурс] // Центр экономических исследований «БЕРОК». – Режим доступа : http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/pp74_rus.pdf. – Дата доступа : 08.02.2020.

17. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц [Электронный ресурс] // Courier-edu.ru. – Режим доступа : http://www.courier-edu.ru/cour1110/0007.htm. – Дата доступа : 06.02.2020.

18. По «тройной спирали» [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan. – Режим доступа : https://forbes.kz/process/education/po_troynoy_spirali/. – Дата доступа : 08.02.2020.

УДК 330.8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

И. А. Руденков

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

Нарастание неопределенности в масштабах глобальной экономики требует формирования экономической политики, основанной на объективных экономических законах. Политическая экономия – единственная экономическая наука, направленная на исследование этих законов, однако методология политэкономии требует совершенствования и развития. Необходимо уточнение предмета исследования, который не может ограничиваться только производственными отношениями, связанными с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ. Новым этапом развития методологии политэкономического исследования является переход от диалектики к синкретике, от дискретной, формальной логики – к нечеткой логике и теории нечетких множеств.

Ключевые слова: политическая экономия; экономическая политика; объективный экономический закон; дискретная логика; диалектика; синкретика; нечеткая логика; теория нечетких множеств.

POLITICAL ECONOMY OF ECONOMIC POLICY

I. Rudenkov

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of International Political Economy, Belarusian State University, Minsk

Increase of uncertainty in scales of global economy demands formation of the economic policy based on objective economic laws. The political economy the only economic science, however, the methodology of political economy directed to a research of these laws demands improvement and development. Specification of an object of research which cannot be limited only to the relations of production connected with proizvodsitvy, distribution, exchange and consumption of material benefits is necessary. A new stage of development of methodology of a political economic research is transition from dialectics to a sinkretika, from discrete, formal logic to fuzzy logic and the theory of indistinct sets.

Key words: Political economy; economic policy; objective economic law; discrete logic; dialectics; sinkretika; fuzzy logic; theory of indistinct sets.

Обобщающей характеристикой состояния современной экономики, которую разделяют все школы и направления теоретической экономической науки: нарастание неопределенности на всех уровнях экономической деятельности – микро-, макро- и в глобальных масштабах [1]. Неопределенность означает невозможность прогнозирования развития явлений и последствий действий, предпринимаемых для достижения поставленных целей. Для снятия, или, хотя бы снижения неопределенности необходимо знать объективные законы функционирования как естественных, так общественных систем. Если в естественных науках есть определенные успехи в познании законов природы и человечество научилось их использовать в своих интересах, то общественные науки пока еще не решили даже вопрос о существовании объективных законов развития общества. Особенно это относится к экономической науке, которая до сих пор на вопрос, который был сформулирован еще Аристотелем: что же делает различные блага (товары) соизмеримыми? Есть ли объективная мера всех вещей? Так и не дала приемлемого для всех ответа, т. е. не определена мера измерения. А наука, как отмечал великий ученый Д. И. Менделеев, начинается с измерения. Это относится и к пониманию экономи-

ческих законов, объективность действия которых подменяется или действиями некой «невидимой руки», или сформулированными кем-то принципами, или искусственно созданными в обществе институтами. Всегда находится определенная часть научного сообщества, которая не согласна с тем, что объективные экономические законы существуют, т. к. они задевали классовые интересы. (Как тут не вспомнить еще одного классика –Томаса Гибса), который говорил, что: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались» [2].

На место науки, позиционирующей себя как методологическую базу экономической политики претендует «теория общественного выбора» или «новая политическая экономия», которая не имеет ничего общего с классической политэкономией. «Теория общественного выбора» строится не на объективных экономических законах, а на принципах рыночного фундаментализма [см. 3], таких как: **«принцип свободной конкуренции»,** который приравнивает homo sapiens к животному, которое выживает в борьбе с себе подобными. Но в этой борьбе выживают не лучшие представители рода человеческого, а те, кто лучше научился приспосабливаться к среде обитания (институциональной среде), которая сама является продуктом человеческой деятельности, формируется правящим классом в своих интересах, поэтому исход конкурентной борьбы предопределен. Институциональная среда – это правила игры, которые вырабатываются элитами (сильными представителями вида) для сохранения и укрепления своего господствующего положения и навязываемые, при помощи государства, остальным слоям общества. «Правила игры» предполагают наличие критерия для определения победителя – оценочный критерий. В рыночной экономике, как деятельности, основанной на денежном измерении затрат (издержек) и доходов (прибыли), критерием успешности, эффективности, прогрессивности, уровня культуры и образования и, наконец, истины – является количество денег, присваиваемых индивидом. Впрочем, если все измеряется деньгами, а точнее: денежным доходом, то это и есть – **«принцип максимизации полезности».** Это – второй фундаментальный рыночный принцип, согласно которому, самым лучшим, прогрессивным и эффективным является тот, у кого больше денег. При этом, не имеет значения, каким образом индивид стал богатым, т. е. успешным, если он не осужден официальным судом, источник и способ обогащения – значения не имеют. Хотя источники быстрого обогащения всем известны: асимметрия информации (а на практике – это ложь и обман), оппортунизм (на практике это использование пробелов в контракте в корыстных интересах одной из сторон) – все правомерно, если приносит выгоду. «Не пойман – не вор» – это третий принцип рыночного фундаментализма принцип, который продекларирован, как **«принцип верховенства права».** Таким образом, высший принцип свободного рынка – «принцип свободной конкуренции» полностью игнорируется. Возникла парадоксальна ситуация, когда один фундаментальный принцип опровергается другим. «Принцип свободной конкуренции» и «принцип равноправия, верховенства права» – противоречат друг другу, как антагонистическое противоречие, поскольку «принцип максимизации прибыли» иначе, чем через отрицание «свободной конкуренции», не может реализоваться.

Столь же успешно на международной арене подвергнут отрицанию еще два фундаментальных принципа рыночных отношений – **«неприкосновенность частной собственности» и «незыблемость долговых обязательств».** Выражается это в замораживании финансовых активов стран, назначенных на роль жертвы. Для этого существует, так называемое, «международное право», при помощи которого можно лишить равноправия и, в том числе права собственности и права на взыскание долга, представленного в иностранных финансовых активах и долларах США.

В результате, аксиомы рыночной системы экономических отношений, которые так гармонично сочетаются и взаимодействуют в экономической теории, не только не соответствуют реальности, но, в действительности, являются своей противоположностью, опровергая друг друга, что является свидетельством кризиса не только рыночной экономики, но и теории, дающей ей научное обоснование. Это значит, что экономическая политика государств с рыночной экономикой на деле опровергает принципы, на которые она должна опираться. Иными словами, теория теорией, а на деле все происходит иначе, поскольку экономические интересы – превыше всего. Поэтому претензия «теории общественного выбора» называться «новой политической экономией» не отвечает самому понятию и предмету политической экономии и экономической науки во-

обще. Метод «теории общественного выбора» основан на аксиомах рыночной теории, а не на объективных экономических законах, но «Аксиома – это истина, на которую не хватило доказательств» заметил русский историк В. О. Ключевский.

Единственным направлением экономической науки, которая способна снизить неопределенность в понимании экономических процессов, является «Политическая экономия», которая была исключена из методологической базы экономической политика государства, после идеологического переворота, совершённого либеральными ортодоксами, провозгласившего рыночную экономику единственно правильным и эффективным способом организации общественного хозяйства. Но ни то, не другое не имеет научного доказательства и полностью опровергается практикой, поэтому, политическая экономия стала вновь востребованной для вывода экономики из рыночного тупика. Но это не значит, что политическая экономия должна стать теоретической основой экономической политики на неизменной методологической базе. Объект, предмет и методология политической экономии существенно изменились в соответствии с объективным экономическим законом соответствия производительных сил и производственных отношений. Следовательно, должен расширятся объект политэкономического исследования и уточняться предмет, который не может ограничиваться только производственными отношениями, связанными с производством, распределением обменом и потреблением материальных благ, а для этого должны применяться новые методы исследования.

Политическая экономия всегда носила классовый характер, защищала интересы, прежде всего того класса, который определял тип общественного прогресса. Но доминирование интересов только одного класса довольно быстро трансформирует общественный прогресс в свою противоположность, как это произошло в СССР. Политическая экономия должна, прежде всего, подняться над классовыми интересами и исследовать объективные экономические законы, знание которых позволяет предвидеть и прогнозировать перспективы и характер хозяйственной деятельности, формулировать реальные цели, адекватные инструменты и методы их достижения, а также выявлять и оценивать риски, которые могут отклонить или препятствовать достижению поставленных целей. Эффективность экономической политики определяется тем насколько в ней учитываются и используются объективные экономические законы. Но их надо знать, а знание экономических законов снимает неопределенность экономического развития. Именно эту функцию призвана выполнять политическая экономия, выявлять причинно-следственные связи, а это, в свою очередь послужит теоретической базой для выработки адекватной экономической политики. Таким образом, расширяется объект и уточняется предмет политической экономии.

Методология классической политической экономии, вершиной которой является марксистская политэкономия, основана на законах диалектики и диалектической логике. Это позволило открыть и сформулировать объективные экономические законы: выявить существенные, устойчивые связи базовых экономических явлений, определить тенденции и перспективы и характер экономического развития, источники и факторы экономического роста и экономических кризисов. Диалектический подход нацеливает на выявление глубинных причинно-следственных связей, скрытых на поверхности, он разграничивает сущность и явление, содержание и форму, необходимость и случайность, возможность и действительность, вскрывая тем самым подлинный характер взаимосвязей в рамках того или иного предмета. Диалектика делает акцент на процессах развития, показывая их закономерный характер. Развитие трактуется через призму трех основных законов диалектики: перехода количества в качество и наоборот, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Важнейшим принципом движения, внутренним импульсом развития признается диалектическое противоречие, т. е. соотношение между двумя взаимообусловленными и вместе с тем отрицающими друг друга сторонами (противоположностями), присущими предмету или его частям. “Разрешение” противоречия приводит к появлению нового отношения (новой категории) и т. д.

Диалектический подход использует два основных специфических метода познания реального мира (они трактуются как методы диалектической логики в отличие от формально – логических методов) – метод восхождения от абстрактному к конкретному и метод единства логического и исторического. В экономической теории позитивистский подход во всех его разновидностях получил широкое распространение. Это проявилось в ориентациях на изучение конкретно – экономических функциональных

взаимосвязей, активное использование экономико-математического моделирования, поиск решений в конкретных экономических ситуациях и т. п., а также в невнимании к выявлению и обоснованию глубинных закономерностей экономики, системообразующих экономических отношений, критериев и векторов социально – экономического развития. Указанные характеристики в заметной мере присущи и теории «общественного выбора».

Тем не менее, современная экономика стала значительно сложнее и многообразнее, чем в прошлом веке. Появились новые общественные классы, занимающие определенное место в экономической системе, имеющие свои специфические экономические интересы и отношение к экономическим ресурсам. Даже диалектика не способна отразить всего многообразия отношения сторон экономических отношений и противоречий экономических интересов. Поэтому неопределенность в экономике нарастает катастрофическими темпами. Но вместе с усложнением предмета исследования возникают и новые методы исследования. Сегодня в научный оборот входит такое направление философской мысли, как «синкретика». Само слово «синкретика» было образовано автором от греческого synkretismos – соединение, объединение. Если метафизику считать первым этапом развития логики философии, диалектику – вторым этапом, то синкретика представляет собой третий этап. В синкретике все философские категории одновременно считаются противоположными друг другу, поэтому они заменяют дуальные противоположности, присущие диалектике. Если в диалектике источником развития являются противоречия парных противоположностей, то в синкретике развитие осуществляется путём одновременного разрешения противоречий множества противоположностей, каждое из которых может непосредственно воздействовать на все остальные. Основываясь на этой методологии, политическая экономия включает в предмет исследования не только противоречие отношений двух классов, но новые сферы деятельности и классовые сообщества: финансисты, IT-ишники, профессиональный спорт и индустрия развлечений, творческая элита и пролетарии умственного труда,представители нового класса – прекариата. Таким образом, получается новое качество развития: результат развития в обще-м случае зависит не столько от движения одного начала, как в позитивизме, или от взаимодействия попарно взятых диалектических противоположностей, сколько от взаимодействия всех категорий-противоположностей, взятых во всех возможных сочетаниях.

Политическая экономия, также не должна отказываться от такого метода, как экономико- математическое моделирования, хотя модели построенные на формальной математической логике доказали свою не эффективность. В экономико-математическое моделирование постепенно входит нечетко-логическое мышление и теория нечетких множеств, которое оперирует понятиям лингвистически переменных, которые более адекватно отражают сущность экономических явлений [4].

Библиографические ссылки

1. Руденков И. А., Юргель Н. В. Нарастание неопределенности в рыночной экономике и методы её снижения. Тенденции экономического развития в XXI веке : мат. Межд. науч. конф. (28 февраля 2019 г., г. Минск) / Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2019.

2. Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.citaty.net/tsitaty/454448-tomas-gobbs-esli-by-geometricheskie-aksiomy-zadevali-interesy-l/ – Дата доступа : 09.02.2020.

3. Руденков И. А. Теоретические догматы и внутрисистемные противоречия рыночной экономики. Беларусь-2030 : государство, бизнес, наука, образование : мат. Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика. – 2018. – С. 191.

4. Руденков И. А. Теоретические основы экономической политики государства в контексте глобального экономического кризиса / «Теоретическая экономика». –№5(11). – 2012. – С. 67–82.

УДК 331.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Е. С. Саланович[1)], А. А. Коган[2)]

[1)] *Студент экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск*

Процесс формирования постиндустриальной экономики привел к необходимости усиления гибкости рынка труда, что предполагает постепенный уход от стандартной модели профессиональной деятельности, основанной на долгосрочных контрактах в рамках одной профессии, четком рабочем времени, конкретном месте работы, обязательных социальных выплатах. В этой связи широкое распространение получили современные (нестандартные) формы занятости и режимы рабочего времени.

Ключевые слова: занятость; рынок труда; фриланс; телетруд.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN FORMS OF EMPLOYMENT

E. S. Salanovich[1)], A. A. Kogan[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economy, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Political Economy, Belarusian State University, Minsk*

The process of forming a post-industrial economy has led to the need to increase the flexibility of the labor market, which implies a gradual departure from the standard model of professional activity based on long-term contracts within a single profession, clear working hours, a specific place of work, and mandatory social benefits. In this regard, modern (non-standard) forms of employment and working hours are widely used.

Key word: Employment; labour market; freelance; Teletrade.

Нестандартная занятость как любая экономическая категория характеризуется противоречивостью. Нестандартная занятость выступает в качестве адаптационного средства к негативным тенденциям на рынке труда, имеющим наибольшее проявление в условиях кризиса экономической системы. С другой стороны, нестандартная занятость представляет собой развитие отношений занятости, обусловленное особенностями постиндустриального этапа развития современного общества и соответствующей ему трансформации трудовых мотивов и ценностей [1, с. 80].

В докладах международной организации труда к нестандартным формам занятости относят работу, которая не соответствует характеристикам стандартной работы, т.е. временные или срочные контракты, агентская занятость, самозанятость, неполный рабочий день [2, с. 12]. В результате проведенного теоретического анализа трактовки понятия современная занятость, можно сделать вывод, что существует несколько концептуальных подходов к ее рассмотрению:

- нестандартная занятость рассматривается как фактор, обеспечивающий гибкость рынка труда;
- выделяются особые организационно-правовые условия, порождающие нестандартную занятость;
- возникновение особых организационно-правовых условий обуславливается потребностью отдельных групп работников в неполном рабочем дне, что способствует сдерживанию безработицы;

- нестандартная занятость рассматривается как инструмент адаптации работников и работодателей к непрерывно меняющимся условиям экономики;
- нестандартная занятость соответствует интересам как работника, так и работодателя;
- при использовании нестандартных форм занятости предпринимательские риски переносятся на работников, которые проявляются в минимизации гарантий полной и постоянной занятости с фиксированной заработной платой [3–5].

Необходимо отметить, что не все нестандартные формы занятости являются современными, прогрессивными, способствуют созданию инновационной экономики. Можно выделить «современные» формы нестандартной занятости, появившиеся в начале XXI в., в период формирования постиндустриальной экономики, и «традиционные», которые получили распространение еще до 90-х гг. XX в. (рис. 1). При этом традиционные формы нестандартной занятости характеризуются гибкостью рабочего времени, а современные формы – рациональным использованием рабочего времени как для предприятия, так и для работника [6, с. 82].

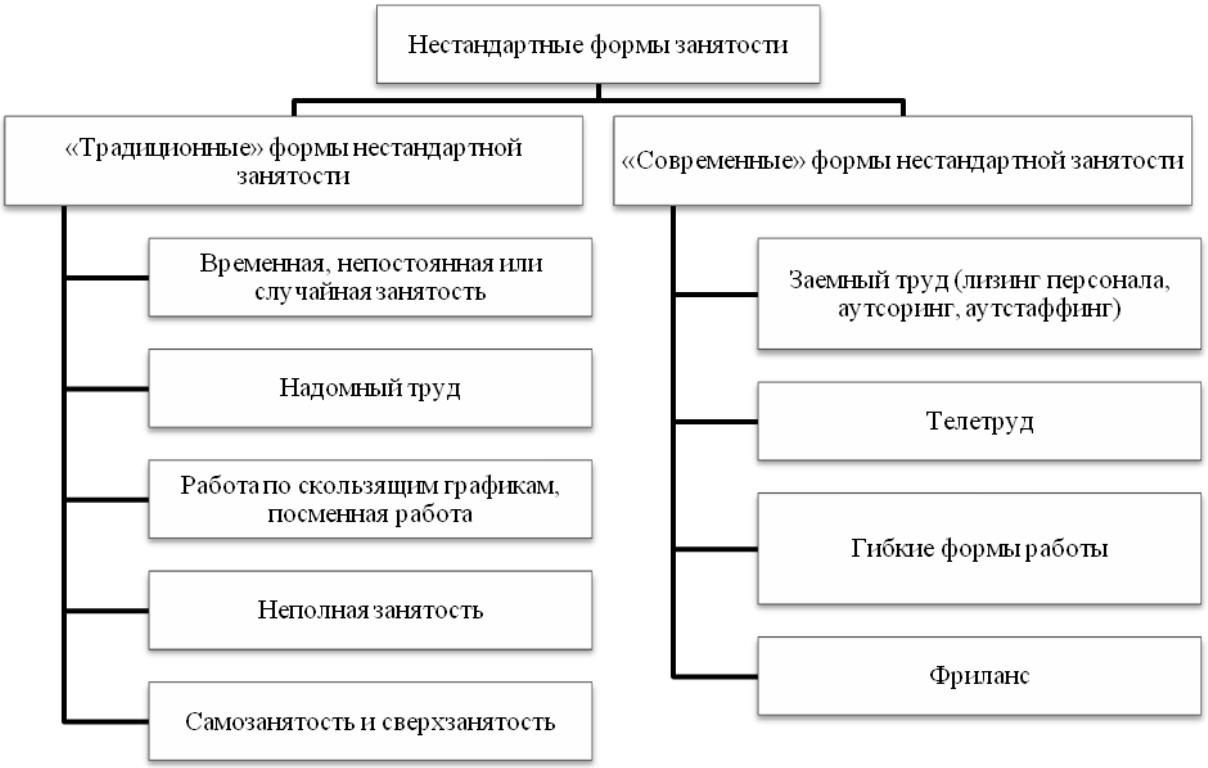


Рисунок 1 – Классификация нестандартных форм занятости с точки зрения рационального использования рабочего времени

Примечание – Разработка автора на основе [6, с. 82].

Данная классификация не противоречит классификации МОТ, но позволяет оценить масштабы нестандартных форм занятости в Республике Беларусь в разрезе различных критериев, избегая при этом дублирования, а также выявить существующие риски неустойчивости занятости для обоснования мер их регулирования и повышения эффективности использования современных форм занятости.

В экономической литературе преимущественно выделяют такие виды заемного труда, как лизинг персонала, подбор временного персонала, аутсорсинг и аутстаффинг [7, с. 104]. Использование заемного труда дает ряд преимуществ работодателю. Вывод персонала за штат компании и передача выполнения отдельных функций сторонней организации позволяют сократить численность работников. В 2008 г. Европейский парламент принял «Директиву о труде в агентствах временной занятости». Согласно ей, условия труда заемных работников должны быть такими же, как и у обычных работни-

ков данного предприятия. Данный документ был призван сократить различия, существующие между заемными и обычными работниками [8, с. 193].

Особое внимание необходимо уделить е-занятости, которая появилась в процессе формирования е-экономики и перехода к информационному обществу, что обусловило возможность появления дистанционных трудовых отношений между работодателем и его сотрудниками. Е-занятость определена, как тип занятости, характеризующийся двумя особенностями: нахождением работника на расстоянии от работодателя и использованием информационных технологий (для общения, контроля, передачи заданий, результатов труда, оплаты труда) [9, с. 134]. Наибольшее распространение получил альтернативный телетруд, преимущества и недостатки которого отражены на рисунке 2. Использование дистанционной занятости позволяет создавать рабочие места для работников удаленных и депрессивных регионов.

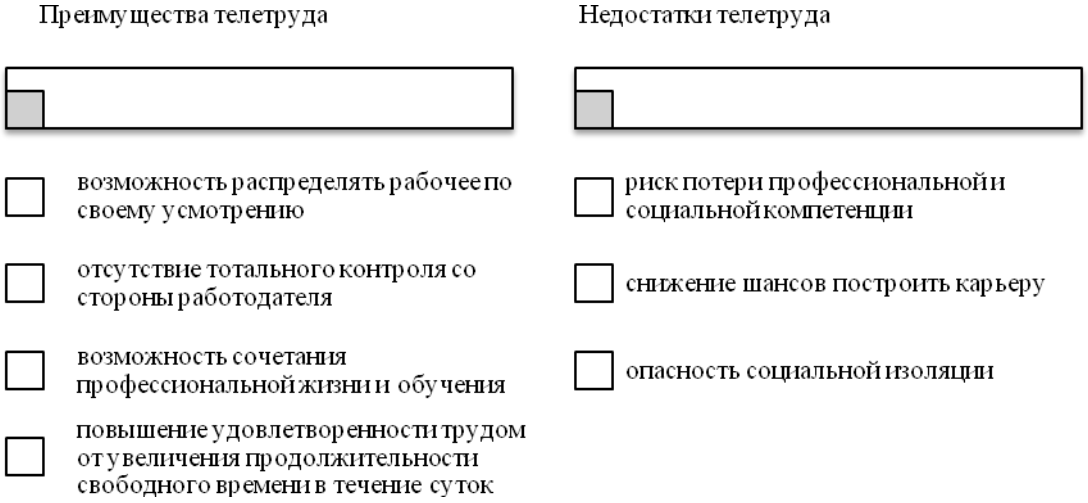


Рисунок 2 – Преимущества и недостатки телетруда для работников

Примечание – Разработка автора на основе [6, с. 82].

Телетруд является формой нестандартной занятости, позволяющей рационально использовать рабочее время, повысить гарантии занятости социально уязвимых групп работников. Его применение способствует формированию инновационной экономики [6, с. 84].

Диапазон гибких форм работы достаточно широк, но отличительной чертой является гибкость рабочего времени (работа в рамках пятидневной рабочей недели со свободным началом и окончанием рабочего дня и посменная работа со свободным началом и окончанием рабочего дня). Данные формы, являлись для многих немецких и французских предприятий первой моделью гибкого рабочего времени.

Счета рабочего времени представляют собой своеобразную систему учета, позволяющую гибко организовать рабочее время отдельно взятого работника. Для сотрудника создается так называемый «личный счет», на который зачисляется разница между временем, которое он должен отработать по договору, и фактически отработанным. В европейских странах счета регулируются отраслевыми тарифными соглашениями и нормативными актами, принятыми на предприятии [10, с. 61].

В течение последнего десятилетия в Республике Беларусь появилось такое явление, как фриланс. Фрилансер – лицо, работающее без заключения долговременного договора с работодателем, нанимаемое только для выполнения определенных работ. Характерными чертами фриланса являются: использование информационных и телекоммуникационных систем в трудовой деятельности, дистанционность, определенная независимость от работодателя, свободный график работы. Фриланс – инновационная форма занятости, но только изменения в трудовом законодательстве, могут обеспечить фрилансерам, работающих по найму, социальную защиту [11, с. 55].

Таким образом, распространение современных форм занятости является абсолютной мировой тенденцией, но приводит к различным социально-экономическим последствиям. С одной стороны, применение нестандартных форм занятости способствует повышению гибкости рынка труда, увеличивает его адаптационные возможности к структурным и циклическим изменениям в экономике, расширяет возможности для трудоустройства различных социально-демографических групп населения. С другой – происходит ослабление обязательств нанимателей в отношении высвобождения работников, либерализация законодательства о защите занятости, дестабилизация трудовых отношений.

Библиографические ссылки

1. Дрохова, Н. В. Анализ подходов к классификации форм нестандартной занятости населения / Н. В. Дрохова // Экономика и бизнес. Вестник ВГУит. – 2017. – № 1. – С. 79–83.

2. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева : МБТ, 2017. – 45 с.

3. Колесникова, О. А. Трудовые ресурсы в условиях современного рынка труда : эффективность управления / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 192 с.

4. Куксова, О. Д. Развитие нестандартных форм занятости / О. Д. Куксова // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». – 2017. – № 2. – С. 195–199.

5. Мусаева, Б. А. Нестандартные формы в современной структуре занятости / Б. А. Мусаев // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 4. – С. 413–422.

6. Базжина, В. А. Развитие нестандартных форм занятости в современной России / В. А. Базжина, И. В. Цыганкова // Российское предпринимательство. – 2014. – № 24. – С. 71–86.

7. Веселовский, С. Я. Глобализация как фактор структурных изменений на национальных и региональных рынках труда / С. Я. Веселовский. – М. : РАН. ИНИОН. Центр научно–информационных исследований глобальных и региональных проблем, 2016. – 146 с.

8. Морозов, П. Е. Трудовое право стран Евразийского экономического союза : учеб. пособие / П. Е. Морозов, А. С. Чанышев. – М. : Проспект. – 2016. – 242 с.

9. Зайцева, О. В. Нестандартные формы занятости: сущность, значение, регулирование / О. В. Зайцева, Е. В. Ванкевич // Белорус. экон. журн. – 2015. – № 3. – С. 129–146.

10. Котляров, И. Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости / И. Д. Котляров // Journal of economic regulation. – 2015. – С. 55–65.

11. Разумов, А. А. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт) / А. А. Разумов, И. В. Цыганкова, Г. В. Антонова, О. Ю. Никишина. – 2-е изд. – М. : Дашков и К. – 2019. – 171 с.

УДК 330.341.42

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА КАК ОСНОВА ВЫБОРА ВЕКТОРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

А. М. Сидорова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматривается вопрос необходимости выявления механизмов институциональной динамики и ее влияние на эффективность выбора стратегии реформирования. Рассматривается определение институциональной динамики и институционального планирования. Определяются основные элементы институциональной системы. Описывается алгоритм институционального планирования.

Ключевые слова: институциональная динамика; институциональное планирование; институциональная трансформация; стратегия реформирования.

INSTITUTIONAL DYNAMICS AS THE BASIS FOR THE CHOICE OF VECTOR OF INSTITUTIONAL PLANNING

A. M. Sidorova

PhD in Economics, Associate Professor of the Analytical Economics and Econometrics Department, Belarusian State University, Minsk

The article discusses the need to identify mechanisms of institutional dynamics and its impact on the effectiveness of the choice of reform strategy. The definition of institutional dynamics and institutional planning is considered. The basic elements of the institutional system are considered. The institutional planning algorithm is described.

Key words: Institutional dynamics; institutional planning; institutional transformation; reform strategy.

Одним из важнейших направлений экономической политики является разработка стратегии институциональной динамики, так как хозяйственная система представляет собой определенный набор взаимосвязанных и взаимообусловленных формальных и неформальных институтов. Их сбалансированность обеспечивает эффективность функционирования институциональной системы и возможность ее дальнейшей эволюции. При неэффективном взаимодействии набора институтов снижается эффективность всей институциональной системы [1, с. 185].

Поэтому исследование концепции институциональной динамики должно стать важной составляющей, как исследований в экономической науке, так и в рамках экономической политики. Институциональная динамика – это, прежде всего, изменение базового набора институтов (как формальных, так и неформальных), который формирует качественно новую институциональную структуру. А институциональное планирование – это совокупность осознанных действий по формированию институтов, введению их в пространство хозяйственной системы, изменению, коррекции, заимствованию институтов [2]. В свою очередь для детального анализа и планирования направлений институциональной динамики необходимо представлять структуру институциональной системы и основные ее элементы. Также необходимо определить взаимодействия и те процессы, которые возникают между всеми элементами и их взаимообусловленность.

Для эффективного определения оптимальной стратегии институционального планирования необходимо понимать механизм институциональной динамики и структуру институциональной системы и те элементы, которые взаимодействуют друг с другом.

Сама институциональная система состоит из множества элементов, которые взаимодействуют друг с другом. Изменение одного из них приводит к изменению правил игры всей системы. Ведущие элементы институциональной системы представлены на рисунке 1.

Основные структурные элементы институциональной системы:

1. Акторы – это субъекты, действующие в определенной социально-экономической системе. По сути это активный субъект как индивидуальный, так и коллективный; индивид, группа, организация. Акторы совершают действия направленные на других и тем самым вступают во взаимодействие с другими акторами и порождают экономические процессы.

2. Система вертикального взаимодействия включает те нормы и правила, которые опосредуют взаимодействия на уровне начальник-подчиненный как в рамках организации, так и на уровне государства, тип иерархической структуры, отношения господства и управления, распределение и перераспределение дохода и богатства.

3. Формальные нормы и формы горизонтального взаимодействия – организационные формы бизнеса, нормы и правила социально-экономического взаимодействия людей друг с другом и регулирование самостоятельной социально-экономической деятельности.

4. Процессы и взаимодействия в институциональной системе – те процессы, которые инициируют акторы в рамках хозяйственной деятельности, под воздействием существующих норм данной системы, так и вне их.

5. Биогеофизические условия и исходные ресурсы – все биологические, географические и физические условия и ресурсы, которыми наделена территория и общность людей. В первую очередь это природно-климатический фактор.

6. Экономическая ментальность как сознательно-бессознательный феномен, который обеспечивает структурирование, формирование и закрепление системы ценностей под воздействием внутренних и внешних факторов и определяет экономическую картину мира и, в первую очередь, схемы экономического поведения и мышления; экономическая ментальность также становится основой для становления определенного типа экономической культуры, который впоследствии опосредует функционирование и дальнейший вектор эволюции всей системы.

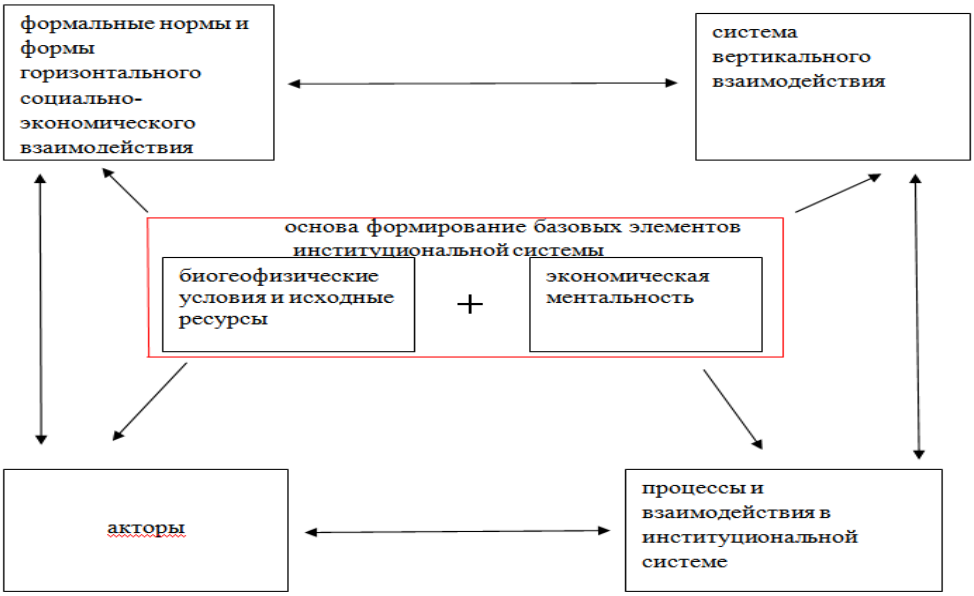


Рисунок 1 – Базовые структурные элементы институциональной системы

Примечание – Разработка автора.

Биогеографические факторы и исходные ресурсы преимущественно на начальном этапе представлены природно-климатическим факторам (в основном, тип климата и уровень плодородия почвы). На вторичном этапе воздействие оказали такие факторы как внешние вызовы, геополитическое положение, общественно-культурная среда.

Биогеографические факторы и исходные ресурсы оказывают влияние на формирование фундаментальных элементов экономической ментальности (общинность и коллективизм, зависимость от внешней среды, уравнительность, патриархальность). Впоследствии происходят формирование типа экономической культуры. Тип экономической культуры.

На следующем этапе образовываются неформальные и формальные институты, которые опосредуют нормы и правила вертикального и горизонтального взаимодействия. Также отдельным элементам являются сами субъекты (акторы), которые с одной стороны являются “продуктом” существующей институциональной системы, но при этом могут оказывать воздействие на основные структурные элементы. Сама институциональная система является в современном мире открытой.

Отдельным элементом является весь спектр процессов и взаимодействий в институциональной системе, которые возникают в рамках взаимодействий всех элементов друг с другом.

Поэтому на современном этапе необходимо разрабатывать институциональную карту белорусской хозяйственной системы, механизм институциональной динамики и

концепцию институционального планирования, которые впоследствии следует внедрять в государственную экономическую политику.

Общий алгоритм по увеличению эффективности институционального реформирования системы:

а) **на первом этапе** институционального планирования необходимо:

– определение конечных результатов необходимых изменений в экономике и ключевых индикаторов;

– проведение исследований в оценке существующего на данный момент неформальных институтов и социального капитала;

б) **на втором этапе** необходимо:

– определение наиболее близких стран-эталонов, их опыт и набор институтов;

– внедрение белорусской ментальной карты в систему государственного управления и моделирование на ее основе системы государственного управления и координирования;

– разработка основных сценариев потенциальных результатов реформирования;

в) **на третьем этапе** необходимо проводить совершенствование внутренней и внешней политики. Тогда происходит – закрепление эффективных институтов;

– закрепление нового типа корпоративной культуры;

– закрепление новых форм и отношений на мировом уровне (взаимодействие с другими странами, создание фор международного бизнеса).

В целом анализ институциональной системы, определение основных взаимосвязей ее элементов, их влияние на определение вектора институциональной динамики и алгоритма институционального планирования на современном этапе может обеспечить эффективность проведения государственной политики.

Библиографические ссылки

1. Полтерович, В. М. Общий социальный анализ и проектирование реформ // Новые подходы к методологии экономического анализа. – № 1(17). – 2013. – С. 185–188.

2. Сухарев, О. С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки / О. С. Сухарев // Journal of Institutional studies (Журнал институциональных исследований). – Том 4. – № 3. – 2012.

УДК 316.354:338.24

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Р. А. Смирнова[1)], Т. В. Кузьменко[2)], Т. С. Балакирева[3)]

[1)] *Доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник сектора социально-экономического развития предпринимательства ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск*

[2)] *Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономического развития предпринимательства ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск*

[3)] *Научный сотрудник сектора социально-экономического развития предпринимательства ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск*

Представлена методика и результаты пилотажного социологического исследования внедрения принципов корпоративного управления на государственных предприятиях.

Ключевые слова: корпоративное управление; оценка регулирующего воздействия государства; экспертная оценка; социологический опрос.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE GOVERNANCE PRINCIPLES IN STATE-OWNED ENTERPRISES

R. Smirnova[1)], T. Kuzmenko[2)], T. Balakireva[2)]

[1)] *Doctor of Philosophy, Associate Professor, Chief Researcher, Sector of Socio and Economic Development of Entrepreneurship, Institute of Economics, the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*
[2)] *PhD in sociology, Associate Professor, Leading researcher, Sector of Socio and Economic Development of Entrepreneurship, Institute of Economics, the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*
[3)] *Researcher, Sector of Socio and Economic Development of Entrepreneurship, Institute of Economics, the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The methodology and the results of a pilot sociological study of the implementation of corporate governance principles in state-owned enterprises are presented.

Key words: Corporate governance; assessment of the regulatory impact of the state; expert assessment; sociological survey.

Любое изменение институциональных инструментов реформирования в сфере экономики требует серьезной законодательной подготовки, анализа экономической и финансовой деятельности предприятий (компаний), а также соответствующего уровня компетенций и профессиональной культуры кадрового потенциала. Это относится и к внедрению на предприятиях принципов корпоративного управления [1, 2]. В самом общем плане корпоративное управление представляет собой способ управления, который направлен на достижение и сохранение баланса интересов всех его субъектов и участников: акционеров (собственников) предприятия, совета директоров, руководителей высшего звена, менеджеров, а также других заинтересованных лиц.

Практика внедрения принципов корпоративного управления в странах постсоветского пространства (Россия, Украина, Казахстан, Киргизия, Армения и др.) показывает, что, несмотря на принятие довольно стройной и логичной системы правового обеспечения, во многих из них корпоративное управление внедрено на уровне формальных установлений: принят Кодекс корпоративного управления, избран корпоративный секретарь, наблюдательный совет, в средствах массовой информации освещаются годовые отчеты корпорации и т. п. При этом, как свидетельствуют открытые источники, процесс внедрения корпоративного управления проходит медленно и противоречиво. Более того, этим странам присущи общие проблемы, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами: «институциональная недостаточность», отсутствие знаний и компетенций, а также предприятий-лидеров, способных показать положительный эффект от внедрения принципов корпоративного управления [3, 4]. Состояние корпоративного управления в них характеризуется:

- информационной закрытостью, особенно в отношении раскрытия структуры собственности и реальных собственников компаний;
- использованием в решении корпоративных конфликтов так называемого административного ресурса;
- финансовой закрытостью, связанной, в том числе, и с уклонением от уплаты налогов;
- слабым контролем деятельности высшего менеджмента;
- назначением на высшие управленческие должности не по профессиональным качествам, а по критерию лояльности к основному собственнику предприятия;
- недостаточной эффективностью и профессионализмом работы совета директоров, незначительным количеством в его составе независимых директоров;
- значительной частью государства в акционерном капитале и его преимущественном праве на управление, в том числе некорпоративными методами;
- для некоторых стран характерна большая распыленность акционерных капиталов между гражданами страны, которые неосознанно стали собственниками в силу особенностей модели приватизации, и наряду с этим, высокий уровень концентрации собственности у финансово-промышленных групп;

- по существу большинство акционерных обществ использует процедуры корпоративного управления лишь формально.

Для преодоления обозначенных проблем при разработке принципов корпоративного управления для белорусских ПАО необходимо, учитывая практику их внедрения в постсоветских странах, разработать законодательные, экономические, институциональные и социальные инструменты, обеспечивающие конкурентоспособность и экономическую эффективность компаний и экономики в целом и позволяющие осуществлять контроль в интересах государства и общества. Инструментами реализации этих целей выступают оценка регулирующего воздействия государства (ОРВ), независимая экспертная оценка и мониторинг ключевых практик корпоративного управления. Такие исследования были проведены в России в 2016 г. [5]. В Беларуси подобная независимая экспертиза в полном объеме пока не проводилась, однако методическая работа в направлении разработки научно-обоснованных рекомендаций по внедрению принципов корпоративного управления ведется [6].

В 2019 г. Институтом экономики НАН Беларуси было проведено пилотажное исследование, направленное на выявление барьеров внедрения принципов корпоративного управления на государственных предприятиях. В рамках исследования была проанализирована информация из открытых источников, разработана методика исследования и социологический инструментарий, проведен пилотажный опрос на одном из крупных государственных предприятий, внедряющем принципы корпоративного управления. В качестве респондентов выступили специалисты предприятия (менеджеры), корпоративный секретарь и члены наблюдательного совета. Всего было опрошено 11 экспертов. Важно подчеркнуть, что результаты пилотажного исследования не являются репрезентативными, а выполняют задачи апробации методики и инструментария.

Разработанная методика социологического исследования внедрения принципов корпоративного управления включает несколько смысловых блоков. Логика анализа строится на 1) определении объективных условий, существующих на предприятии, для внедрения корпоративного управления и выявлении существующих управленческих проблем и принципов; 2) выявлении степени заинтересованности и социальных ожиданий всех вовлеченных в данный процесс сторон; 3) оценке степени внедрения нововведений, наличия и успешности (качества) функционирования необходимых элементов системы корпоративного управления на предприятии; 4) выявлении барьеров, препятствующих или затрудняющих внедрение принципов корпоративного управления.

Пилотажный социологический опрос менеджмента и членов совета директоров позволил обосновать систему социологических показателей состояния и барьеров внедрения принципов корпоративного управления. Первичный анализ полученных данных на базе одного предприятия показал, что готовность к его переходу на принципы корпоративного управления находится на уровне субъективных ожиданий и необходимости внедрения формальных норм и рекомендаций Кодекса корпоративного управления Республики Беларусь. Так, половина опрошенных экспертов считает, что внедрение принципов корпоративного управления в холдинге является необходимой мерой повышения его эффективности; почти все респонденты утверждают, что их предприятие заинтересовано в притоке иностранных инвестиций. Поэтому 2/3 опрошенных отметили, что преобладание государственной собственности в капитале холдинга выступает существенным барьером, препятствующим внедрению корпоративного управления в холдингах Республики Беларусь. Что касается формальных аспектов внедрения принципов корпоративного управления на предприятии, то в основном они соответствуют требованиям: разработан и утвержден Корпоративный кодекс, есть корпоративный секретарь, совет директоров, в свободном доступе годовые и ежеквартальные отчеты, информация о финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества и некоторая другая информация.

Основываясь на анализе информации из открытых источников и результатах опроса экспертов, непосредственно включенных в процесс внедрения принципов корпоративного управления на своем предприятии, можно заключить, что повышение качества корпоративного управления в ведущих промышленных компаниях Беларуси может положительно сказаться на развитии стандартов и практик корпоративного управления на других предприятиях страны, как частных, так и государственных, и повысит инвестиционную привлекательность белорусского рынка в целом. В этой связи актуализируются вопросы защиты прав акционеров при существенных корпоративных действиях, выработки взвешенной

и реалистической стратегии развития, контроля показателей ее реализации, повышения эффективности комитетов совета директоров, создания систем эффективного управления рисками и предотвращения конфликта интересов, разработки принципов политики вознаграждения высших менеджеров компании.

Библиографические ссылки

1. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru. – Дата доступа : 25.11.2019.

2. Шахуб, М. Корпоративное управление государственными предприятиями / М. Шахуб // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 49–55.

3. Челенкова, И. Ю. Корпоративное управление как система социальных взаимодействий [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа : http://cheloveknauka.com/korporativnoe-upravlenie-kak-sistema-sotsialnyh-vzaimodeystviy – Дата доступа : 10.09.2019.

4. Радионова, Н. В. К вопросу о совершенствовании системы управления государственными корпоративными правами. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-sistemy-upravleniya-gosudarstvennymi-korporativnymi-pravami – Дата доступа : 17.03.2019.

5. Оценка корпоративного управления в публичных акционерных обществах с участием Российской Федерации, акции которых обращаются на организованном рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://buscom.hse.ru/data/2017/04/18/1169055539/ – Дата доступа : 25.11.2019.

6. Методические рекомендации по организации корпоративного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.economy.gov.by/ru/met_rec_ru-ru/ – Дата доступа : 24.07.2019.

УДК 339.1

РЫНКИ МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

О. А. Столярова[1)], Ю. В. Решеткина[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, экономики и права ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет», г. Пенза (Россия)*
[2)] *Ассистент кафедры управления, экономики и права ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет», г. Пенза (Россия)*

Развитие рынка молока и молочной продукции актуально в условиях импортозамещения, так как главной задачей является обеспечение населения региона отечественной молочной продукцией. Необходима государственная поддержка, которая бы оказала эффективное воздействие на развитие рынка. В настоящее время она выражается в субсидировании роста продуктивности коров. Рассмотрены проблемы и возможности их решения в развитии рынка молока и молочной продукции.

Ключевые слова: молочное скотоводство; государственная поддержка; перерабатывающие предприятия; рынок.

MARKETS MILK AND DAIRY PRODUCTS: FEATURES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING

O. A. Stolyarova[1)], Y. V. Reshetkina[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law of the "Penza State Agrarian University", Penza (Russia)*
[2)] *Assistant of the Department of Management, Economics and Law of the "Penza State Agrarian University", Penza (Russia)*

The development of the market for milk and dairy products is relevant in the context of import substitution, since the main task is to provide the population of the region with domestic dairy products. We need state

support that would have an effective impact on the development of the market. Currently, it is expressed in subsidizing the growth of cow productivity. The problems and possibilities of their solution in the development of the market of milk and dairy products are considered.

***Key words*:** dairy cattle breeding; state support; processing enterprises; market.

Молочное скотоводство в Пензенской области является ведущей отраслью животноводства. По данным Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области в структуре производства продукции сельского хозяйства в 2018 г. на долю животноводческой продукции приходилось 53,1 % (в 2017 г – 51,2 %). По объему произведенной продукции животноводства (по предварительной оценке) среди регионов Приволжского федерального округа Пензенская область в 2018 году занимала 6 место (в 2017 г. – 6 место), а по темпам изменения индекса производства – 1место (в 2017 г. – 3 место).

На 1 января 2019 года в регионе в сельскохозяйственных организациях насчитывалось 162,5 тыс. голов крупного рогатого скота, что составляет 97,2 % к уровню 2018 г., в том числе 68,5 тыс. голов коров или 96,0 % к уровню прошлого года. Производство молока осталось практически на одном уровне и составило 171,2 тыс. т в 2011 г. и 171,9 тыс. т в 2018 г. Надой молока на 1 среднегодовую корову в сельскохозяйственных организациях за анализируемый период увеличился с 3490 кг до 6571 кг. Продуктивность коров увеличилась в связи с улучшением кормовой базы. Расход кормов в расчете на одну условную голову скота в сельскохозяйственных организациях Пензенской области возрос на 3,9 ц корм. ед. и составил в 2018 г. 30,2 ц корм. ед. (табл. 1).

Таблица 1 – Расход кормов скоту и птице в сельскохозяйственных организациях

Показатель	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего кормов в пересчете на кормовые единицы, тыс. т	587,9	775,1	821,7	840,7	916,2
в том числе: концентрированные	364,9	594,8	650,1	681,8	764,1
Расход кормов в расчете на одну условную голову скота, ц корм. ед.	26,3	27,9	28.8	29,4	30,2

Примечание – Источник: составлено по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области.

Для увеличения производства молока, производственных мощностей перерабатывающих предприятий необходимо инвестиционно-инновационное развитие отрасли. Для этого необходимо строительство современных животноводческих комплексов с современным оборудованием, передовыми технологиями. Примером в Пензенской области служит «Русская молочная компания», которая является одним из крупнейших производителей молоко-сырья в России. «Русская молочная компания» применила передовую технологию, организовав отдельное содержание животных транзитного периода, требующих специализированного ухода и повышенного внимания. Это позволило обеспечить сохранность и состояние здоровья новотельных животных и молодняка, а также оптимизировать процесс раздоя. Для заполнения нового коровника из Германии было завезено 200 племенных нетелей голштинской породы. Остальная часть поголовья была укомплектована животными, выращенными в хозяйствах «Русмолко» [1].

В сельскохозяйственных организациях Пензенской области уровень товарности молока остается низким и составляет 91,1 %. Мы согласны с мнением авторов, которые утверждают, что «при хроническом дефиците молока и низкой товарности его производства сохраняется высокая доля импорта молочной продукции» [2].

В 2018 г. в регионе ввоз, включая импорт, составлял 48,4 тыс. т или 12,1 % от общего объема реализованного молока и молочной продукции. В Пензенской области фактическое потребление молока и молочных продуктов в 2018 г. составило 198 кг, что на 48 % ниже нормы и на 24,7 % ниже уровня 2005 г.

На наш взгляд, для увеличения молока-сырья необходима государственная поддержка отрасли молочного скотоводства. В государственной программе Пензенской области «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014 – 2022 годы», в рамках реализации экономически значимой региональной подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» планируется рост поголовья коров, повышение их продуктивности за счет породного обновления, совершенствования технологии их содержания и кормления[1].

Племенное условное маточное поголовье в регионе к 2022 г. должно составить 22,9 тыс. условных голов. Из средств федерального бюджета в 2022 г. на развитие указанной подпрограммы будет выделено 962,3 млн руб., из средств бюджета Пензенской области – 476,0 млн руб., из внебюджетных средств – 299,5 млн руб. В настоящее время государственная поддержка направлена на повышение продуктивности коров.

Ранее действующая субсидия, выплачиваемая товаропроизводителям за реализацию 1 кг молока, трансформировалась в субсидию на повышение молочной продуктивности. Основными принципами и условиями ее распределения стали рост продуктивности животных, рассчитанный на основании объема производства товарного молока, и сохранность поголовья, определяющая уровень репродукции и эффективность воспроизводства стада [3].

Развитие рынка молока и молочной продукции связано не только с производством, но и переработкой, организацией сбыта. Немаловажное значение в развитии рынка приобретают мероприятия по повышению спроса на продукцию местных производителей и стимулировании сбыта, по контролю качества на каждом этапе [4].

В 2018 г. переработкой молока в области занимались 14 предприятий различной формы собственности. В Пензенской области предприятия молочной промышленности в 2018 г. сократили выпуск масла сливочного по сравнению с 2005 г. на 2,6 тыс. т, а выпуск цельномолочной продукции увеличился за анализируемый период на 39,4 тыс. т (табл. 2).

Таблица 2 – Производство основных видов молочной продукции, тыс. т

Показатель	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Масло сливочное	5,1	2,7	2,6	2,4	2,5
Сыры и продукты сырные	3,2	4,4	4,9	4,8	4,9
Цельномолочная продукция в пересчёте на молоко	49,2	83,0	87,2	88,1	88,6

Меры государственной поддержки должны способствовать увеличению производства молоко-сырья, загруженности производственных мощностей перерабатывающих предприятий, выпуску наибольшего ассортимента молочной продукции. По нашим расчетам, уровень рентабельности производства молока в сельскохозяйственных организациях с учетом субсидий составит 46,2 %, то есть возрастет на 10,7 % пункта по сравнению с 2018 годом.

Библиографические ссылки

1. Решеткина, Ю. В. Эффективность молочного скотоводства и ключевые проблемы его развития в Пензенской области / Ю. В. Решеткина, О. А. Столярова // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Том 17. – Выпуск 10. – С. 1956–1969.

2. Алтухов, А. И. Молочное скотоводство России: ресурсные возможности и основные приоритеты развития / А. И. Алтухов, С. Н. Серегин, Г. В. Сысоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С. 2–7.

3. Тихомиров, А. Формирование внутреннего рынка животноводческой продукции в системе обеспечения продовольственной безопасности страны / А. Тихомиров // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 1. – С. 38–45.

[1] Государственная программа Пензенской области «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014–2022 годы». Утверждена постановлением Правительства Пензенской области от 18.09.2013 № 691-пП. URL: http://docs.cntd.ru/document/424055925.

4. Рудой, Е. В. Перспективы развития рынка молока и молочной продукции в Красноярском крае / Е. В. Рудой, Л. А. Овсянко, М. С. Проскуряков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 1. – С. 40–47.

УДК 338:620.9 (476)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Трубицына

Старший научный сотрудник
Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

В статье рассматриваются вопросы совершенствования институциональных механизмов устойчивого развития топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь посредством поэтапной реализации институциональных преобразований, обеспечивающих создание благоприятных условий для развития возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; возобновляемые источники энергии; институциональная среда; государственное регулирование; система квотирования.

IMPROVEMENT OF INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. Trubitsyna

Senior Researcher of
The Institute of Economics NAS of Belarus, Minsk

The article discusses the issues of improving the institutional mechanisms for the sustainable development of the fuel and energy complex of the Republic of Belarus through the phased implementation of institutional transformations that ensure the creation of favorable conditions for the development of renewable energy sources.

Key words: fuel and energy complex; renewable energy sources; institutional environment; government regulation; quota system.

Главная цель экономической политики государства в транзитивной экономике, актуализирующей поиск новых организационно-экономических решений и форм управления – это создание результативной институциональной среды. Преодоление институциональных барьеров и целенаправленное формирование рыночных институтов – необходимое условие экономического роста.

На ближайшую перспективу в Республике Беларусь в основу экономической политики заложен переход к качественному экономическому росту посредством реализации поэтапной стратегии институциональных преобразований, обеспечивающих создание благоприятных условий для инициативы и ведения бизнеса в государственном и частном секторах экономики [1].

Развитие институциональной среды топливно-энергетического комплекса направлено, в первую очередь, на обеспечение потребностей экономики страны и населения в энергии в совокупности с повышением эффективности и надежности функционирования энергосистемы с учетом ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС.

В проводимой энергетической политике в зависимости от того, используются собственные ресурсы или они привлекаются со стороны, меняется содержание регулятивных

мер и механизмов, направленных на удовлетворение соответствующих потребностей экономики. Учитывая, что доля импорта в общем потреблении первичных ТЭР в Беларуси составляет около 85 %, увеличение использования собственных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии, является приоритетом развития энергетической отрасли. В связи с этим в республике постепенно формируются и создаются институциональные условия для развития возобновляемой энергетики, в основном связанные с преодолением высокой степени зависимости от импорта ископаемого топлива и обязательствами по снижению выбросов парниковых газов. Развиваются экономические институты: создается законодательная база, совершенствуются механизмы государственной поддержки и стимулирования, принимаются и реализуются государственные программы с мониторингом их выполнения. Работа имеет системный характер.

Прогнозируется, что на момент ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС при условии строительства всех запланированных объектов возобновляемой энергетики, их суммарная электрическая мощность (без учета ГПО «Белэнерго») возрастет в 2,5 раза – до 629 МВт в 2020 году, а годовой объем отпуска электроэнергии в энергосистему увеличится до 1,35 млрд кВт ч или в 3,7 раза к уровню 2017 года.

Индикатор энергетической безопасности «отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР», определенный Концепцией энергетической безопасности в размере 6 % в 2020 году достигнут по результатам 2017 года, и составил 6,2 % (табл. 1).

Таблица 1 – Индикатор Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь «отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР»

Пороговые уровни		**Значение индикатора по годам**					
Н	К	2010	2015	2020	2025	2030	2035
14	5	5,0	5,6	**6,0**	7,0	8,0	9,0
		К	К	ПК	ПК	ПК	

Примечание – Источник: [2].

Как следует из ключевых законодательных документов, регламентирующих функционирование данной отрасли в Беларуси, развитие возобновляемой энергетики в стране осуществляется с учетом государственной поддержки. Это обуславливает необходимость выработки инструментов и механизмов государственного регулирования в соответствии с проводимой энергетической политикой.

В настоящее время наиболее распространенными инструментами государственного стимулирования развития возобновляемой энергетики являются фиксированные тарифы, тарифы с надбавками, квоты, «зеленые» сертификаты, тендеры, льготное налогообложение, ссуды, гранты и др. В Беларуси, как и во многих странах, используется смешанная (гибридная) система стимулирования развития возобновляемых источников энергии. Данная система включает тарифы с применением повышающих коэффициентов, использование квотирования, налоговые льготы, участие государства в финансировании отдельных проектов.

Основными инструментами государственного регулирования развития возобновляемой энергетики являются система тарифов с применением *повышающих (стимулирующих) коэффициентов и система квотирования*, что отражено в ряде принятых нормативных правовых актах. В республике создание новых, модернизация, реконструкция действующих установок осуществляется в пределах квот на создание соответствующих установок. Под квотами на создание установок по использованию ВИЭ понимается суммарная активная электрическая мощность установок, которая устанавливается по видам возобновляемых источников энергии на определенный период времени.

Размеры коэффициентов, применяемых при установлении тарифов на электрическую энергию, произведенную из возобновляемых источников энергии и приобретаемую энергоснабжающими организациями, входящими в состав ГПО «Белэнерго» дифференцируются в зависимости от вида ВИЭ, электрической мощности, фактического срока службы оборудования установок на дату их ввода в эксплуатацию, а также иных параметров данных установок.

Порядок установления и распределения квот на создание установок по использованию ВИЭ регулируется Положением о порядке установления и распределения квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2015 года № 662. Квоты устанавливаются на каждые последующие три календарных года с распределением их по годам и видам ВИЭ и подлежат ежегодной корректировке в объемах, необходимых для обеспечения выполнения прогнозных индикаторов энергетической безопасности.

Однако в Положении о квотах четко не определен прозрачный механизм определения количества квот, в том числе с распределением их по различным видам ВИЭ; не учтена необходимость выравнивания ночного провала нагрузки энергосистемы после ввода в эксплуатацию Белорусской атомной электростанции; в Положении о квотах отсутствуют преференции отечественным производителям. Остаются проблемы нормативно-правового регулирования возобновляемой энергетики. Для владельцев квот на строительство объектов ВИЭ существуют базовые риски, связанные с реализацией инвестиционных проектов. Причин тому несколько:

- значительные риски подзаконных нормативных документов, связанные с несоблюдением сторонами своих обязательств по сохранению жизнеспособности проекта;
- риски, связанные с избыточностью мощностей, обусловленных вводом АЭС;
- риски, связанные с возможностью существенного изменения законодательства верхнего уровня.

Все эти риски находят свое отражение в стоимости заемных средств, которые владельцы квот привлекают для реализации своего проекта, а также в величине доходности на вкладываемый собственный капитал. В связи с этим, достижение максимальной инвестиционной привлекательности в сектор ВИЭ возможно при значительном снижении инвестиционных рисков, неподконтрольных инвестору. Результатом снижения инвестиционных рисков станет сокращение стоимости электрической энергии от энергоносителей всех видов ВИЭ для конечного потребителя.

Таким образом, существующий в настоящее время в Республике Беларусь механизм стимулирования использования ВИЭ не может рассматриваться как универсальный, он совершенствуется с учетом мировых тенденций и существующих реалий развития энергетического комплекса. Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 года № 357 «О возобновляемых источниках энергии» [3] приняты меры по совершенствованию законодательства в данной сфере. Изменения обусловлены мировым развитием технологий использования ВИЭ, повышением эффективности работы применяемого оборудования и снижением его стоимости, а также предстоящим вводом в эксплуатацию Белорусской АЭС.

Для решения указанных вопросов необходима политическая воля и последовательная политика в области возобновляемой энергетики.

Библиографические ссылки

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf – Дата доступа : 22.01.20.

2. Министерство энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.energo.by/content/investoram/vozobnovlyaemaya-energetika/. – Дата доступа : 16.01.20.

3. О возобновляемых источниках энергии. Указ Президента Республики Беларусь, 24.09.2019, № 357 // Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.09.2019, 1/18588, – Минск, 2019.

УДК 331.56

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. И. Уланова

Кандидат культурологии, доцент кафедры управления, экономики и права ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, г. Пенза (Россия)

Статья посвящена сущности института самозанятых граждан в Российской Федерации, так как в настоящее время эта проблема является одной из наиболее обсуждаемых форм занятости государства. В статье рассматривается понятие самозанятости населения, развитие которого связано с решением проблем занятости населения России. Самозанятость предоставляет возможность гражданам реализовать свои знания, умения и навыки. Цель данной статьи состоит в изучении категории самозанятых граждан, рассмотрении теоретических основ развития данного института в государстве. При подготовке статьи использовались следующие методы: монографический – изучение мнений исследователей о рассматриваемой проблеме, абстрактно-логический – анализ информации при написании статьи, анализ и синтез, обобщение и интерпретация научной информации, сравнение и систематизация и другие. Сделан вывод о необходимости развития данного явления, так как самозанятость способствует повышению активности, росту самооценки, улучшению условий жизни незанятых граждан и в определенной степени помогает снижению социальной напряженности в обществе.

Ключевые слова: самозанятость; новые формы занятости; незанятое население; индивидуальная трудовая деятельность; налог; занятость населения; виды деятельности.

THE ORETICAL FOUNDATIONS OF SELF-EMPLOYMENT DEVELOPMENT IN RUSSIA

O. I. Ulanova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law, Penza State Agrarian University, Penza (Russia)

The article is devoted to the essence of the institution of self-employed citizens in the Russian Federation, since this problem is currently one of the most discussed forms of state employment. The article discusses the concept of self-employment, the development of which is associated with the decision of problems of employment in Russia. Self-employment provides an opportunity for citizens to realize their knowledge, skills and abilities. The purpose of this article is to study the category of self-employed citizens, to consider the theoretical basis for the development of this institution in the state. The following methods were used in the preparation of the article: monographic-study of researchers ' opinions about the problem under consideration, abstract-logical - analysis of information when writing an article, analysis and synthesis, generalization and interpretation of scientific information, comparison and systematization, and others. It is concluded that this phenomenon should be developed, since self-employment helps to increase activity, increase self-esteem, improve the living conditions of unoccupied citizens and to a certain extent helps to reduce social tension in society.

Key words: self-employment; new forms of employment; unoccupied population; individual labor activity; tax; employment; types of activity.

В настоящее время современной особенностью рынка труда становится самозанятость населения, присутствующая не только в развивающихся странах, но и в развитых экономиках, что определило новый характер связей между субъектами рыночных отношений. Активное присутствие данного явления в большинстве развитых стран гово-

рит о том, что самозанятость выполняет основную роль на рынке труда. Деятельность самозанятого населения обеспечивает производство, в основном, индивидуальных товаров и услуг, которые пользуются спросом среди населения.

Проблема самозанятости находит применение наряду с другими государствами и в Российской Федерации. Обеспечение и поддержание эффективной занятости граждан является наиболее важным направлением государственной политики.

Самозанятость присутствовала в экономике страны советского времени, но законодательно не признавалась, более того, была уголовно наказуема. Однако с развитием рыночных отношений, признанием частной собственности была признана и самозанятость, играющая значительную роль в адаптации населения к сложившимся условиям. В обстановке, когда общественное производство и состояние рынка труда оказались во многом неспособными удовлетворить жизненные потребности населения, самозанятость позволила использовать потенциал рыночных отношений и выжить наиболее мобильной части населения [1].

Самозанятость – это возможность граждан получать вознаграждения за свой труд напрямую от заказчиков, что отличает ее от наемной работы. В стране имеются категории граждан, не зарегистрированных, как индивидуальные предприниматели. Но они оказывают услуги по оказанию помощи в домашних и личных делах, не привлекая при этом дополнительных работников [2].

Исходя из этого, человек, который определил для себя статус самозанятого, находит работу для себя сам в рамках собственного дела. Самозанятый гражданин оформляет трудовые отношения в форме подряда и несёт ответственность за свою работу, организует процесс труда, выполняет договорную работу самостоятельно либо в составе группы самозанятых, связанных родственными или артельными отношениями. Самозанятые граждане способны вести предпринимательскую деятельность, не являясь индивидуальными предпринимателями в классическом понимании этого термина, так как не создают безвозмездно изымаемую прибавочную стоимость, распределяя полученные доходы внутри рабочей группы, согласно личному трудовому участию.

Принципиальный момент, который отличает самозанятого от индивидуального предпринимателя или владельца компании, – отсутствие наёмных работников [3, 4].

Федеральная служба по труду и занятости, в настоящее время выделяет два типа самозанятых граждан: 1) граждане, которые фактически организуют малое предприятие, привлекая ради получения прибыли работников, арендуя оборудование и помещения, оказывая услуги как в частном порядке, так и неофициально работая с организациями; 2) граждане, выполняющие работу для физических лиц только для удовлетворения персональных потребностей, поэтому тратит получаемый доход на личные нужны (репетиторы, няни, люди, частным образом ремонтирующие квартиры, сантехнику и т. д.).

В 2017 г. в России вступил в силу Федеральный закон № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который направлен на совершенствование регулирования деятельности самозанятых граждан.

В настоящее время проблемы самозанятости стали дискуссионными в России. Правительство РФ совместно со своими министерствами (Минюстом, Минэкономразвития, Минфином и Минтрудом) обсуждает, кого относить к самозанятым, чем отличается индивидуальное предпринимательство от самозанятости, как стимулировать самозанятых к постановке на учет в налоговых службах и осуществлять налогообложение, как противодействовать теневой оплате труда и в целом, как легализировать деятельность самозанятых и сделать транспарантным данный процесс. С января 2019 г. на территории четырех регионов России (г. Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) проводился эксперимент, связанный с налогообложением самозанятых граждан [5]. По условиям эксперимента гражданин с годовым доходом до 2,4 млн рублей, предоставляющий платные услуги и не имеющий работников, может зарегистрироваться как самозанятый и платить государству при работе с людьми налог по ставке 4 %, а при работе с кампаниями – налог по ставке 6 %. Предварительные итоги эксперимента по введению налога на профессиональный доход показали, что этот режим пользуется популярностью [6]. В настоящее время присоединились еще 19 регионов, таких как: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Воронежская область, Волгоградская область, Нижегородская область, Омская область, Самарская область, Не-

нецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Башкортостан и другие. Эксперимент по внедрению нового налогового режима будет проводиться в течение ближайших 10 лет.

Выбирая специальный режим для самозанятых, можно заниматься теми видами деятельности, доходы от которых облагаются так называемым налогом на профессиональный доход, но без необходимости регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Под профессиональным доходом понимается доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества [7]. Гражданину, чтобы перейти на специальный налоговый режим, прежде всего, необходимо пройти регистрацию в качестве налогоплательщика налога на профессиональный нало г. Специальным режимом не могут воспользоваться граждане, которые торгуют подакцизными товарами, его нельзя применять нотариусам, арбитражным управляющим, адвокатам, так как их деятельность регулируется отдельными законами. Средства, полученные от налогоплательщиков налога на профессиональный доход, будут зачисляться в региональный бюджет по месту осуществления деятельности [4].

Резюмируя вышесказанное, заметим, что лица, работавшие незаконно, имеют возможность безболезненно выйти «из тени», применив новый режим налогообложения. В Российской Федерации развитие самозанятости как направление активной политики содействия занятости населения и уменьшение числа незанятых граждан имеет благоприятные планы на будущее и высокую социальную значимость.

Библиографические ссылки

1. Максимович, Л. В. Самозанятость населения в российской экономике : формирование и регулирование : автореферат на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / Л. В. Максимович. – Саратов, 2006. – С. 3.

2. Самозанятый гражданин – это кто? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://samozanyatoi.ru/samozanyatyj-grazhdanin-eto-kto/. – Дата доступа : 3.02.2020.

3. Налоги для самозанятых: кого коснется и как будет работать закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. url: http://duma.gov.ru/news/28794. – Дата доступа : 3.02.2020.

4. Смирнов С. В. Понятие самозанятости. Введение налога на профессиональный доход как налоговый эксперимент / С. В. Смирнов // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 291–293. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/233/54166/. – Дата доступа : 5.02.2020.

5. Воловская, Н. Развитие самозанятости в ЛПХ в русле активной политики: ожидания, мотивы, реалии, помощь и поддержка / Н. Воловская, Л. Плюснина, А. Иноземцева // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 4. – С. 72–78.

6. Налоговый режим для самозанятых распространят на всю Россию летом 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/01/815306-nalogovii-rezhim-dlya-samozanyatih. – Дата доступа : 5.02.2020.

7. Мельникова, Н. П. Налоги и налоговая система Российской Федерации / Н. П. Мельникова. – М.: Юрайт, 2018. – 317 с.

УДК 339.1:65.03

ОБЩИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК СТРАН ЕАЭС: АНАЛИЗ, РИСКИ И БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ, РЕКОМЕНДАЦИИ

А. В. Цедрик

Научный сотрудник отдела мониторинга социально-экономического развития Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

В данной статье отражены основные документы, этапы развития и риски интеграционных процессов для создания общего энергетического рынка стран Евразийского экономического союза, запланированного на

1 января 2025 года. Отмечена важная роль в создании общего энергорынка для этих государств и регулирующее воздействие Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; торговля; общий энергетический рынок; хозяйствующий субъект; «зеленая» энергетика; интеграция.

COMMON ENERGY MARKET OF EAEU COUNTRIES: ANALYSIS, RISKS AND BARRIERS TO INTEGRATION, RECOMMENDATIONS

A. V. Tsedrik

Researcher of the Department of Monitoring of Social and Economic Development
Institute of Economics of the NASciences of Belarus, Minsk

This article reflects the main documents, stages of development and risks for integration processes for the creation of a common energy market of the Eurasian Economic Union, planned for January 1, 2025. The important role in the creation of a common energy market for these states and the regulatory impact of the Energy Department of the Eurasian Economic Commission (ECE) were noted.

Key words: Eurasian Economic Union; trade; common energy market; economic entity; «green» energy; integration.

Государства – члены ЕАЭС занимают ведущие позиции в мире по объемам разведанных ископаемых энергоресурсов, при этом основная часть ресурсов газа, нефти и угля сосредоточена на территории Российской Федерации. Значительными запасами нефти и угля также располагает Казахстан. Компании России и Казахстана в совокупности формируют порядка 85 % энергоресурсов Союза. К примеру, общий рынок природного газа ЕАЭС 4 государств, входящих в их состав, не учитывая Россию, (подразумевает собой оптовую торговлю и магистральные поставки газа) составляет всего 7 % от российского. Поэтому ценообразование на рынках энергоносителей стран ЕАЭС в основном определяется российскими производителями.

Документы ЕАЭС в рассматриваемой сфере разрабатываются Департаментом энергетики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). При нем созданы Консультативный комитет по электроэнергетике и Консультативный комитет по нефти и газу. Работу Департамента курирует член Коллегии (министр) по энергетике и инфраструктуре. К 2019 году уже проделан определенный объем работы, позволяющий говорить о значительном развитии интеграционных процессов ЕАЭС в энергетике в целом. В XX разделе Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного уже в 2014 году, определены основные направления взаимодействия стран-членов в энергетике (ст. 79), среди которых выделены:

- обеспечение развития конкурентных отношений на общих рынках энергетических ресурсов и недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов;
- обеспечение рыночного ценообразования и отсутствие технических, административных и прочих препятствий торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами;
- обеспечение развития транспортной инфраструктуры общих рынков и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов;
- гармонизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

В ст. 52 Договора о ЕАЭС обозначена разработка технических регламентов Союза и стандартов, в том числе с целью обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения, что можно отнести к задачам «зеленой» энергетики. Однако прочих положений, связанных с развитием «зеленой» энергетики и отдельных ее элементов, в Договоре о ЕАЭС нет. Так, каждая страна *имеет свой набор* нормативно-правовых актов национального уровня, направленных на повышение энергоэффективности и ресурсосбережение, поддержку ВИЭ [1, с. 33–34].

За последнее десятилетие, не учитывая обстоятельства по вводу и эксплуатации Белорусской АЭС в г. п. Островец, можно сказать, что для Республики Беларусь в частности существующая система экономического управления не стимулирует энергетические предприятия снижать себестоимость производства. Каждая электростанция и РУП в целом знают, что, осуществив мероприятия по снижению себестоимости, они не получат адекватного увеличения получаемой прибыли. Поэтому реформирование должно быть нацелено на обеспечение заинтересованности субъектов хозяйствования в повышении эффективности производства.

Директивой ЕС всем странам Восточной Европы предписывается осуществить преобразование энергетического сектора, основными принципами которого являются:

1) свободный доступ производителей энергии на оптовый энергетический рынок;

2) свободный доступ потребителей энергии к оптовому рынку электроэнергии;

3) свободный выбор потребителем электроэнергии ее поставщика;

4) применение свободных цен на электроэнергию, т. е. цен, освобожденных от госрегулирования и формируемых на основе взаимодействия спроса и предложения.

Наиболее проблематичным считается выполнение четвертого условия. На этапах реструктуризации рынок должен быть регулируем в том смысле, что государственный регулирующий орган разрабатывает правила формирования тарифов для всех станций генерирующей компании и утверждает их [2, с. 82–83].

В целом в ЕАЭС национальное регулирование в энергетике преобладает над наднациональным. Нормативные правовые акты стран – членов ЕАЭС в сфере энергоэффективности и «зеленого» роста постоянно совершенствуются. Также существует множество подзаконных актов (например, регулирующих тарифы на электроэнергию из возобновляемых источников). Несмотря на формирующуюся нормативную правовую базу, по большинству показателей, характеризующих «зеленую» энергетику и «зеленую» экономику, страны ЕАЭС отстают от развитых экономик. К примеру, энергоемкость ВВП в Беларуси составляет 0,17, в Казахстане – 0,21, а в России – 0,32. Для сравнения, в Германии энергоемкость ВВП равна 0,1. По оценке экспертов, снижение энергоемкости ВВП всех стран Союза на 20 % позволит получить экономический эффект в размере 25 млрд долл. [1, с. 35].

Риски и барьеры для развития интеграции

Несмотря на значительное углубление интеграционных процессов в сфере энергоэффективности и «зеленого» роста, существуют риски и барьеры на пути этих процессов. К основным факторам, которые препятствуют формированию скоординированного подхода стран – членов ЕАЭС к проблемам энергоэффективности и «зеленой» энергетики, можно отнести следующие:

- высокий уровень монополизации на рынках традиционных энергоресурсов и непрозрачность механизмов рыночного ценообразования;
- лоббирование со стороны добывающих отраслей (имеется в виду длительный инвестиционный цикл в отрасли);
- высокая волатильность цен на энергоресурсы на рынках ЕАЭС и мировых рынках и валютные риски при осуществлении торговли в валютах стран не-членов ЕАЭС;
- перекрестное субсидирование на энергетических рынках;
- отсутствие научно-технических заделов, позволяющих занять значимую долю на мировых рынках наукоемкой и высокотехнологической продукции, в т.ч. дефицит квалифицированных специалистов (в инженерном деле и энергетическом мониторинге);
- интенсивное развитие российского рынка электроэнергии по сравнению с остальными участниками объединения (в России уже применяется посуточное регулирование, различные ценовые зоны);
- различные национальные приоритеты в энергетике и особенности принятия политических решений.

Создание общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (потенциально начнут функционировать с 1 января 2025 года) направлено на решение таких задач:

• эффективное использование совокупного потенциала нефтегазовых ресурсов государств-членов;

• обеспечение потребностей национальных экономик в нефтегазовых ресурсах;

• стабилизация цен на газ, нефть и нефтепродукты на территориях государств-членов;

• обеспечение энергетической безопасности государств-членов;

• повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов нефтегазовых отраслей государств-членов и их конкурентоспособности на внешних энергетических рынках;

• эффективное позиционирование нефтегазовой сферы государств-членов на мировых энергетических рынках [3, с. 67–68].

Рекомендации по углублению и развитию сотрудничества на пространстве ЕАЭС

Сегодня интеграционные процессы ЕАЭС в энергетике идут не в полную силу. Если по электроэнергетике уже принята соответствующая программа, по рынкам нефти и газа принятие разработанных программ со сроком реализации до 2024 г. задерживается. Для формирования единых энергорынков необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить свободный доступ на эти рынки всех хозяйствующих субъектов;
- гарантировать доступ всех хозяйствующих субъектов к системам транспортировки энергоносителей (кроме транспортировки нефтепродуктов, где эта проблема не так ярко выражена в связи с высокой конкуренцией);
- обеспечить рыночное ценообразование на энергоносители;
- гарантировать реализацию антимонопольных правил.
- поддержка научных исследований международных исследовательских консорциумов из стран ЕАЭС по различным направлениям энергетических исследований с помощью существующих механизмов государственных научных фондов [1, с. 40–41].

Библиографические ссылки

1. Евразийская экономическая интеграция : перспективы развития и стратегические задачи для России. Доклад НИУ ВШЭ на XX апрельской международной экономической конференции по проблемам развития экономики и общества (9–12 апреля 2019 г.) – НИУ ВШЭ России, Всемирный банк – Издательский дом НИУ ВШЭ. – Москва, 2019 г. – 123 с.

2. Падалко, Л. П. Реструктуризация и развитие белорусской электроэнергетики в контексте интеграционных процессов с Россией и Европейским союзом / Л. П. Падалко, А. М. Заборовский // Белорусский журнал международного права и международных отношений «Международные экономические отношения», – Минск, 2005. – № 3.

3. Саркисян, Т. С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание / Т. С. Саркисян // Глобальные энергетические проблемы – СПб, 2016. – С. 65–69.

УДК 332.146.2:338.45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В МЕХАНИЗМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Е. А. Цыплицкая

Кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела промышленной политики
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев (Украина)

В исследовании рассмотрены такие элементы институционального механизма модернизации промышленного сектора как экономические и неэкономические институты. Определена роль государственных и негосударственных институций в реализации целей и задач модернизации промышленности на региональном уровне.

Ключевые слова: модернизация промышленности; экономический институт; неэкономический институт; институциональный механизм; региональное развитие.

ECONOMIC AND NON-ECONOMIC INSTITUTIONS WITHIN THE FRAMEWORK ON THE REGIONAL INDUSTIAL SECTOR MODERNIZATION

E. Tsyplitskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Senior Researcher in the Department of Industrial Policy
SI «Institute of Economics and Forecasting of NAS of Ukraine», Kyiv (Ukraine)

The economic and non-economic institutions as the elements of institutional framework of industrial sector modernization are considered in the study. The role of state and private institutions in implementation of the goals and tasks of industrial modernization on the regional level is determined.

Key words: industrial modernization; economic institution; non-economic institution; institutional framework; regional development.

Институциональное обеспечение социально-экономического развития сегодня выходит на первый план в стратегиях национального развития как постсоветских государств, так и стран Европейского Союза. Особенное внимание уделяется тем секторам экономики, которые обеспечивают устойчивость социально-экономической системы государства к глобальным кризисам, а также долгосрочную конкурентоспособность на мировом рынке, а именно секторам добывающей и обрабатывающей промышленности. Усиление глобальной конкуренции, ускорение технологического развития и рост преимуществ высокоразвитых стран, внедряющих принципы Индустрии 4.0, требуют ускорения модернизации промышленности Украины, Беларуси и других постсоветских государств для расширения сегментов на внутренних и внешних рынках, а также для активного встраивания в более высокие уровни глобальных цепочек добавленной стоимости. Для решения этой задачи в странах и союзах выстраиваются многоуровневые комплексные институциональные механизмы, элементами которых выступают экономические и неэкономические институты, государственные и негосударственные институции.

Под институтами понимаются общественные нормы и правила, модели поведения, мотивы и стимулы, механизмы взаимодействия между различными группами интересов и субъектами экономики. Институции в нашем понимании представляют собой организационные формы институтов, а именно – различные учреждения, организации, объединения хозяйствующих субъектов и проч.

С точки зрения влияния на развитие промышленного сектора можно выделить непосредственно экономические и другие неэкономические (политические, социокультурные, правовые) институты. Экономические институты включают «экономическое законодательство, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие народного хозяйства» [1, с. 120], институт государственных закупок, институты развития и др. В состав неэкономических институтов входят защита базовых прав и гарантии неприкосновенности личности и собственности, независимость судебной власти, правоохранительная система, система образования, пенсионная система и проч.

К государственным институциям относятся министерства и ведомства, департаменты региональных органов управления, отвечающие за региональное промышленное развитие, агентства государственной формы собственности, комитеты развития промышленности и предпринимательства, государственные и региональные фонды поддержки предпринимательства, регионального и промышленного развития.

В условиях развития гражданского общества и рыночных механизмов хозяйствования всё большее значение приобретают негосударственные – общественные и корпоративные интеграционные образования, которые представляют собою группы интересов для решения задач лоббирования, повышения конкурентоспособности региона, вида деятельности, реализации социально-экономических проектов, снижения затрат хозяйствования. Они представляют собой союзы предпринимателей, ассоциации производителей промышленной продукции, общественные комитеты, профсоюзы, советы и конфедерации. Примерами таких образований в Беларуси могут служить Республиканская конфедерация предпринимательства, Союз некоммерческих организаций «Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей)», Республиканская ассоциация предприятий промышленности «БЕЛАПП», Белорусская научно-промышлен-

ная ассоциация. В Украине это Украинский союз промышленников и предпринимателей, Ассоциация предприятий промышленной автоматизации Украины «АППАУ», Украинская ассоциация предприятий лёгкой промышленности, Союз химиков Украины, Ассоциация предприятий стекольной промышленности Украины и прочие. Каждая из этих организаций ставит в задачу координацию усилий всех входящих в неё субъектов в создании благоприятных условий хозяйствования, в том числе, лоббирование изменений в законодательную базу, представление своих интересов в органах государственной и местной власти.

В последние годы промышленные предприятия стремятся к созданию более совершенных формы хозяйствования, которые создают им конкурентные преимущества на региональных, национальных и международных рынках за счёт созданных государством льготных условий либо за счёт укрепления хозяйственных связей и интеграции бизнес-процессов в единые цепочки. Опыт стран ЕС уже доказал эффективность таких институций как индустриальные парки, промышленные кластеры, бизнес-инкубаторы, акселераторы, научные и технопарки, территории приоритетного развития, свободные экономические зоны. Часть этих институциональных образований уже была опробована в практике Украины и Беларуси. Некоторые из них (СЭЗ, ТПР, частично научные парки) не интегрировались полноценно в существующую институциональную систему Украины, где доминировало рентоориентированное поведение, в то время как в Беларуси они наращивают свой потенциал (СЭЗ «Минск», СЭЗ «Могилёв» и др.) и стали драйверами регионального развития (420 резидентов, 134 тыс. рабочих мест).

Процесс принятия управленческих решений в рамках институционального механизма модернизации промышленности является результатом стратегического планирования регионального промышленного развития. Оно включает оценку ресурсного потенциала промышленности региона, доступности инвестиционных ресурсов и путей их привлечения, технико-технологического уровня предприятий и направлений их модернизации и инновационного развития.

Экономические и неэкономические институты в ходе своего регулирования хозяйственных отношений должны обеспечивать такие каналы реализации управленческих решений, которые с наименьшими для данной институциональной системы трансакционными издержками будут передавать «сигналы» для различных групп интересов о новых возможностях в ходе проведения модернизации промышленных предприятий. Такими каналами могут выступать разработка сценариев промышленной модернизации с оценкой мультипликационных эффектов для региона в целом и их реализация в виде проектов промышленной модернизации региона при многостороннем участии, а также их институционализация в виде территориального контракта, который «позволяет согласовать действия и объёмы финансирования, решения о которых принимаются на разных уровнях системы многоуровневого управления» [2].

В условиях усиления региональной асимметрии, присущей экономике Беларуси и Украины, экономические и неэкономические институты должны способствовать усилению внутрирегиональных и межрегиональных функциональных связей между промышленными предприятиями.

Опыт Польши доказывает, что политика промышленной модернизации на региональном уровне требует нового институционального «обрамления» и установления эффективных каналов её реализации. Так, в 2013 г. в каждом воеводстве были созданы «региональные обсерватории, основная цель которых – подготовка научно обоснованных рекомендаций в области региональной политики для местных и центральных властей» [2]. Направлениями реализации региональной политики стали также поддержка развития институтов бизнес-среды и государственно-частного партнёрства.

Ключевую роль в институциональном механизме промышленной модернизации играют государственные институции регионального промышленного развития. В Беларуси это Главное управление регионального развития и имущественных отношений Министерства экономики Республики Беларусь, а также Министерство промышленности Республики Беларусь. В Украине Министерство промышленной политики Украины было упразднено еще в 2014 году, а созданный вместо него Департамент промышленной политики и стимулирования развития регионов Минэкономики в полной мере не выполняет возложенные на него задачи в условиях новых вызовов. Стагнация промышленности в последние годы и институционная слабость регулирования процессов

социально-экономического развития привели к необходимости оперативного реагирования государства, и в 2019 году было принято решение о создании штаба по спасению промышленности при Минэкономики Украины.

В Беларуси на региональном уровне в рамках областных исполнительных комитетов решаются задачи политики поддержки и развития малого и среднего бизнеса, привлечения и повышения эффективности инвестиций, разработки и реализации региональной кластерной политики как наиболее перспективного механизма регионального промышленного развития. В Украине функциями областных государственных администраций является разработка организационных мероприятий по стабилизации работы промышленных предприятий, наращиванию объёмов промышленной продукции и повышения её конкурентоспособности.

Таким образом, промышленная модернизация на региональном уровне в условиях изменений институциональной системы требует активного участия государства и внедрения новых институтов развития, институтов сетевых отношений, стимулирования создания негосударственных институций, а также институционализации процессов промышленной модернизации на всех уровнях.

Библиографические ссылки

1. Мелихов В. Ю. Экономические институты : сущность, содержание, понятие / В. Ю. Мелихов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 (031). – С. 118–122

2. Валетко, В. В. Региональная политика Беларуси Польши : сравнительный анализ [Текст] / В. В. Валетко [и др.] // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2012. – № 6. – С. 5–12.

УДК 331.5

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Г. В. Чабан

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ДВНЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», г. Переяслав-Хмельницкий (Украина)

В статье рассмотрены проблемы, которые возникли на рынке труда в Украине. Проанализирована динамика экономической активности населения и уровня безработицы. Осуществлено выравнивание динамического ряда количества безработных. Указано на необходимость в кратчайшие сроки разработать государственную политику занятости населения.

Ключевые слова: экономическая активность населения; рынок труда; занятость населения; рабочая сила; заработная плата; безработица; трудовые ресурсы.

ANALYSIS OF THE LABOR MARKET AND PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF UKRAINE'S

G. V. Chaban

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation, Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)

The article deals with the problems that have arisen on the labor market in Ukraine. The dynamics of the economic activity of the population and the level of unemployment is analyzed. Equalization of the dynamic number of unemployed is carried out. It is pointed out that it is necessary to develop a state employment policy in the shortest possible time.

Key words: labor market; employment of the population; labor force; wages; unemployment; labor resources.

Сложившаяся в Украине ситуация на рынке труда является неоднозначной, неопределенной и угрожающей. Данная тенденция является следствием негативных процессов, происходящих в экономике страны. В частности, сокращаются объемы валового внутреннего продукта, товаропроизводители не находят рынков сбыта своей продукции, и, как следствие, предприятия банкротятся и закрываются. Это приводит к росту безработицы, происходят процессы миграции, значительная численность трудоспособного населения вынуждена эмигрировать из Украины [2].

Цена товара «рабочая сила» должна обеспечивать достаточный уровень дохода, который будет гарантировать работникам и их семьям достойное существование. Соответственно, уровень оплаты труда должен быть адекватным уровню жизни населения и обеспечивать возможности его воспроизводства [5].

Необходимо отметить и тот момент, что от решения проблем на рынке труда зависит и общее экономическое состояние экономики страны. Как отмечает И. Беззуб, «рынок труда является неотъемлемой частью экономической системы, поскольку именно на рынке труда происходит формирование, распределение и воспроизводство рабочей силы. Сейчас, когда одним из решающих факторов развития любой экономики становится человеческий капитал, вопросы эффективного функционирования рынка труда приобретают все большую актуальность. В течение последних десятилетий подходы к природе труда, занятости, мотива кардинально менялись» [1]. Но на рынке труда существует определенная проблема с квалифицированными работниками: из-за низкой заработной платы работающее население высокой квалификации вынужденно искать работу за рубежом.

Так, Н. Бахчеванова отмечает: «В странах, которые привлекают иностранную рабочую силу, последние являются фактором повышения совокупного спроса и, соответственно, роста производства товаров и услуг. Итак, иностранная рабочая сила – фактор экстенсивного роста экономики. Вследствие низкой заработной платы рабочих-иммигрантов уменьшаются затраты на производство товаров и услуг. Они становятся дешевле, растет их конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках» [2]. В современных условиях страны ЕС создают определенные условия привлечения дешевой рабочей силы, а учитывая, что уровень жизни у них несколько выше, чем в Украине, за последнее время довольно значительное количество наших граждан эмигрирует в другие страны. Так, А. А. Малиновская отмечает, что сегодня гражданам Украины очень легко даже получить гражданство в таких странах, как Венгрия и Польша [3, с. 138–141].

Проблемы рынка труда в Украине имеют прямое влияние на формирование уровня жизни населения. Итак, проблема социальной защищенности и занятости населения является крайне актуальной для общества и государства »[4, с. 105].

Целью статьи является анализ современного состояния рынка труда и выявления проблем занятости населения.

Рынок труда является неотъемлемым и особым рынком современной экономической системы. Изменения, которые происходят в экономике страны, имеют прямое отражение на формировании спроса и предложения рабочей силы и, в свою очередь, влияют на формирование конечных экономических показателей экономики страны.

А это приводит, в свою очередь, к росту безработицы, сокращению количества рожденных детей, оттоку квалифицированной рабочей силы активного возраста за границу и тому подобное. Для выявления фактического состояния рынка труда Украины нами был проведен анализ динамики экономически активного населения за 2012–2018 гг. [4].

Как показал анализ, наблюдается общая негативная тенденция в сфере экономической активности населения. Так, в 2018 по сравнению с 2012 и 2017 происходит уменьшение численности экономически активного населения в возрасте 15–70 лет на 8,6 % и 0,8 %, в трудоспособном возрасте – на 4,4 % и 0, 5 % соответственно. Численность занятого населения сократилась в возрасте 15–70 лет на 9,7 % и 1,0 %, в трудоспособном возрасте – на 5,2 % и 0,7 % соответственно.

Уровень экономически активного населения в процентах ко всему населению уменьшился: в возрасте 15–70 лет на 1,5 % и 0,2 %, в трудоспособном возрасте – на 0,9 % и 0,4 % соответственно. Уровень занятости в процентах ко всему населению уменьшается: в возрасте 15–70 лет на 2,2 % и 0,4 %, в трудоспособном возрасте – на 1,4 % и 0,5 % соответственно. На фоне этих негативных тенденций произошло колебание численности безработных и экономически неактивного населения. Так, в 2018 по сравнению с 2012 эти показатели имели тенденцию к сокращению: в возрасте 15–70 лет – на 6 % и 13,1 %, в трудоспособном возрасте –на 6 % и 10,7 % соответственно; по сравнению с предыдущим 2017 эти показатели выросли: в возрасте 15–70 лет на 1,4 % и 0,1 %, в трудоспособном возрасте – на 1,4 % и 1,7 % соответственно. Уровень безработицы населения (по методологии МОТ), в процентах к экономически активному населению соответствующей возрастной группы имеет тенденцию к росту: в возрасте 15–70 лет на 1,2 % и 0,2 %, в трудоспособном возрасте – на 0,1 % и 0 2 % соответственно. Итак, в целом происходит общее сокращение численности занятого населения и растет уровень безработицы в стране.

Следует отметить, что в Украине достаточное количество людей в активном возрасте, которые способны приносить пользу для экономики страны, поэтому одним из путей улучшения ситуации является необходимость создания дополнительных рабочих мест и оздоровления экономической системы.

Так, в условиях интеграции мировых рынков развитые страны мира стараются не привлекать иммигрантов, а, наоборот, размещать свои производства в других странах. Эту тенденцию отмечает и Н. Бахчеванова: «... развитые страны мира все чаще стараются не привлекать иностранную рабочую силу на предприятия собственных стран, а получать те же преимущества в конкурентоспособности путем вывоза капитала и организации производства за рубежом, в странах с дешевой рабочей силой» [2]. Негативные последствия в анализе динамики экономически активного населения указывают на определенные диспропорции, возникшие на рынке труда. К тому же в Украине достаточно низкий уровень оплаты труда, неспособный заинтересовать высококвалифицированных рабочих.

Так, в 2018 г. среднемесячная номинальная заработная плата штатных работников составляла всего 8865 грн. При современном уровне цен на ЖКУ, питание и цен на продовольственные товары этих средств, как правило, не хватает даже на текущие нужды, не говоря уже о каких-то сбережения. Все это приводит к тому, что кроме проблемы, связанной с занятостью населения, добавляется еще и проблема неэффективного использования труда. Работники не заинтересованы в результатах работы, а в современных условиях эффективность использования труда является одним из важнейших экономических показателей.

Следует отметить, что большое практическое значение имеет правильное определение уровня эффективности использования как ресурсного потенциала в целом, так и его составляющих: труда, земли, капитала [5, с. 58].

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, на основании проведенного анализа мы установили, что современный рынок труда в Украине характеризуется достаточно высоким уровнем безработицы, несбалансированностью спроса и предложения на рабочую силу по отраслям экономики и низким уровнем оплаты труда.

Для Украины данная ситуация указывает на то, что при отсутствии продуманной экономической политики из страны будут эмигрировать наиболее активные молодые люди, а это приведет к общему дефицита рабочей силы в будущем.

Библиографические ссылки

1. Беззуб И. Зарубежный опыт регулирования рынка труда и возможности его использования в Украине / И Беззуб [Электронный ресурс].-Режим доступа : .URL: http://nbuviap.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=920:rinokpratsi-2&catid=71&Itemid=382.

2. Бахчеванова Н. В. Украина на мировом рынке труда / Н. В. Бухчеванова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://fkd.org.ua/article/ viewFile/29642/26527.

3. Малиновская О. А. Политика соседних стран по соотечественников как инструмент пополнения человеческих ресурсов: вызовы и уроки для Украины / О. А. Малиновская // Стратегические приоритеты. 2013. № 3. С. 138–146. [Электронный ресурс].-Режим доступа : URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/spa_2013_3_20.

4. Бабич Д. В., Бабич С. М. Инструменты государственного регулирования зайнятости / Д. В. Бабич, С. М. Бабич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL:periodicals.karazin.ua/ soceconom/article/ download/…/6721.

5. Близнюк В. В. Украинский рынок труда: исторические вызовы и новые задачи / В. В. Близнюк // Украинский социум. – 2016. – № 3. – С. 58–71. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ Usoc_2016_3_7.

УДК 330.8

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. Ю. Чепиков

Старший преподаватель кафедры международной политической экономии
Белорусский государственный университет, г.Минск

Сделана попытка выделить современные формы экономического дуализма в Республике Беларусь и их развитие по сравнению с классической моделью двухсекторной экономики.

Ключевые слова: дуальная экономика; экономическое неравенство.

MODERN FORMS OF DUAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M. Chepikov

Senior lecturer of the Department of International Political Economy
Belarusian State University, Minsk

An attempt is made to identify modern forms of economic dualism in the Republic of Belarus and their development in comparison with the classical model of a two-sector economy.

Key words: dual economy; economic inequality.

Медленные структурные реформы экономики Республики Беларусь способствуют нарастанию тенденций экономического дуализма, то есть одновременного существования двух разных, но неразрывно связанных наборов экономических процессов или рынков в условиях единой политической среды.

Традиционные концепции дуализма в экономике развития У. Льюиса, Дж. Фея и Г. Раниса и др. объясняли сосуществование небольшого современного сектора промышленности с отсталым сектором сельского хозяйства. [1, 2]. Сбережения аграрного населения могут быть использованы как инвестиции, а межсекторный обмен выступает важнейшим условием экономического развития. Дуализм потребления сокращается за счет сближения условий труда и заработной платы в традиционном и современном секторах экономики. Дж. Харрис и М. Тодаро разработали модели, объясняющие процесс миграции из деревни в город, несмотря на существующую безработицу среди городского населения [3].

Л. Бонатти и К. Гайдук в 2010 г. показали, что в экономике переходных стран, и, особенно в Республике Беларусь, дуальность выступает в другой форме. Традиционный сектор состоит из государственных промышленных предприятий. Он сосуществует с сравнительно небольшим, но растущим современным сектором средних и малых частных предприятий (включая сюда несколько экспортоориентированных, успешно управляемых государством) и индивидуальных предпринимателей.

Помимо двухсекторной экономики дуализм проявляется и в других измерениях – во-первых, на рынке труда, часть которого существует в условиях традиционной тарифной системы, которая из-за бюджетного сжатия абсолютно и относительно снижает

благосостояние большинства работников бюджетной сферы. Формально это обосновывается попыткой сохранения рабочих мест, в реальности создавая даже неудовлетворенный спрос на работников ряда специальностей бюджетной сферы. Сюда же относится и та часть вышеупомянутых промышленных предприятий, которые находясь под контролем государства не связана с поставками на экспорт или глобальными цепочками стоимости. Другая часть работников не ограничена возможностями госбюджета и в основном находится в коммерчески прибыльных секторах сферы услуг. Разрыв в зарплате работников разных отраслей не только сохраняется, но и нарастает.

Во-вторых, как и в развивающихся странах отраслевые диспропорции усугубляют разрыв в региональном уровне жизни, проявляющийся в усилении разрыва доходов и уровня жизни между «центром» и «периферией», к которой уже относится не только сельская местность и малые депрессивные моногорода, но и сравнительно крупные городские поселения, или целые регионы (особенно различаются Витебская область и Минск).

Постепенно назревает и другой разрыв доходов в экономике Беларуси – межвозрастной. Постепенное повышение пенсионного возраста, обусловленное объективными причинами, с резко снижающимися шансами найти работу по специальности после 50 лет и отсутствие достаточной социальной защиты безработных (в том числе длительно) усугубляет экономическое положение людей старшего возраста. Теперь они могут резко обеднеть еще до выхода на пенсию.

Наложение этих структурных тенденций сохранения различий между типами предприятий, разными отраслями, регионами и когортами населения неизбежно будет усиливать экономическое неравенство в всех четырех измерениях, как это определено в недавнем исследовании Всемирного Банка:

- неравенство между профессиями;
- между группами разного возраста и внутри них;
- между географическими областями;
- неравенство возможностей.

Как результат, возможно усиление экономической уязвимости и кризиса среднего класса. И хотя процесс глобальный, по скорости нарастания этих проблем Республика Беларусь в Европе отстает только от Российской Федерации [5].

Библиографические ссылки

1. Lewis, W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor // Manchester School. – 1954. – May. – Vol. 22. – P. 139–191.

2. Fei, J., Ranis G. Theory of Economic Development // American Economic Review. – 1961. September. – Vol. 51. – P. 533–565.

3. Harris, J. R., Todaro M. P. Migration. Unemployment and Development : a Two Sector Analysis // American Economic Review. – 1970. – Vol. 60. – P. 126–142.

4. Bonatti L., Haiduk K. Dualism and growth in transition economies : A two-sector model with efficient and subsidized enterprises // University of Trento – 2010. Paper No. 15 [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://core.ac.uk/download/pdf/6349643.pdf. – Дата доступа : 13.02.2020.

5. World Bank. Toward a New Social Contract : Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia / Bussolo M. et al. – 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30393 Дата доступа : 13.02.2020.

СЕКЦИЯ **2**

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Председатель:

Господарик Е. Г.

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой аналитической экономики
и эконометрики

Сопредседатель:

Сидорова А. М.

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики

УДК 332.33

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ХОЗЯЙСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА

Н. А. Алексеева

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации производства и экономического анализа ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск (Россия)

В данной статье проведен сравнительный анализ и дана оценка уровня конкурентоспособности сельскохозяйственных производственных кооперативов, территориально расположенных в южных и северных районах Удмуртской Республики. Сделаны выводы относительно выгодности производственной специализации кооперативов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; СПК; хозяйство; производство; растениеводство; животноводство.

EVALUATION OF FARM COMPETITIVENESS IN CROP AND LIVESTOCK PRODUCTION

N. A. Alekseeva

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Production Organization and Economic Analysis, Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk (Russia)

This article provides a comparative analysis and assessment of the level of competitiveness of agricultural production cooperatives located in the southern and northern regions of the Udmurt Republic. Conclusions have been drawn as to the benefits of the industrial specialization of cooperatives.

Key words: Competitiveness; SPC; farming; production; crop production; animal husbandry.

В формах отчетности № 9-АПК в разделе 9-2 «Производство и себестоимость продукции растениеводства» и № 13-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции животноводства» содержится информация о посевных и убранных площадях под сельскохозяйственными культурами, численности поголовья животных, затратах и выходе продукции растениеводства и животноводства. Показатели данных форм могли бы послужить основой для оценки конкурентоспособности хозяйств в производстве продукции растениеводства и животноводства в сравнении со средними показателями по сельскохозяйственным производственным кооперативам в республике [4] (таблица 1).

Целесообразно определить конкурентоспособность кооперативов, относящихся к южным и северным районам республики. Такое подразделение позволит выявить склонность к большей или меньшей специализации хозяйств из южных и северных районов на производстве той или иной продукции, что имеет важное значение для установления возможных новых межхозяйственных связей. Кооперативам лучше производить больше той продукции, в которой они более конкурентоспособны. Работы и услуги, в которых кооперативы менее конкурентоспособны, лучше закупать по межхозяйственным кооперативным связям [1–3, 5, 6, 8, 9].

Методика оценки конкурентоспособности хозяйств основана на анализе показателей конкурентоспособности в сравнении их значений со средними показателями по всем производственным кооперативам республики. Если значение показателя у группы

хозяйств лучше, чем среднее значение, то показателю присваивается значение 1. Если значение показателя у группы хозяйств хуже, чем среднее значение, то показателю присваивается значение 0 (таблица 2).

Таблица 1 – Показатели производства продукции растениеводства и животноводства в СПК южных и северных районов Удмуртской Республики

Наименование показателя	Значение в 2018 году		
	СПК южных районов	СПК северных районов	в среднем по СПК
Растениеводство			
1. Удельный вес выручки от растениеводства, %	9,0	1,5	4,8
2. Полная себестоимость реализации единицы продукции, руб.	639	653	608,35
3. Средняя цена единицы продукции, руб.	669	684	742,83
4. Прямые затраты труда на 1 руб. себестоимости производства продукции растениеводства, чел-часов/ тыс. руб.	0,84	0,91	0,93
5. Выход зерна с 1 га, ц	19,1	15,8	19,8
6. Удельный вес посевной площади под зерновые и зернобобовые культуры, %	42,9	33,7	39,4
Животноводство			
1. Удельный вес выручки от животноводства, %	83,1	97,0	90,9
2. Полная себестоимость 1 ц прироста КРС, тыс. руб.	12,1	13,2	11,7
3. Полная себестоимость производства 1 ц молока, тыс. руб.	2,0	1,9	1,87
4. Средняя цена реализации прироста КРС, тыс. руб. за 1 ц	9,7	9,4	10,16
5. Средняя цена реализации молока, тыс. руб. за 1 ц	2,0	2,1	2,06
6. Прямые затраты труда на молоко и прирост на 1000 руб. себестоимости молока и прироста, чел.-часов/ тыс. руб.	1,4	1,3	1,03
7. Продуктивность молока, ц/ гол.	56,6	57,7	63,8

Примечание – Разработка автора на основе [4, 7].

Сравнение показало, что южным районам выгоднее больше производить продукцию растениеводства, т. к. у них удельный вес площадей под зерновые и зернобобовые культуры, а также урожайность зерновых и зернобобовых выше. Следовательно, доля выручки выше, себестоимость реализации единицы продукции ниже, средняя цена реализации более конкурентоспособная. Наоборот, у северных районов республики более высокие значения аналогичных показателей по животноводству.

По сумме баллов у всех кооперативов, расположенных в северных районах республики, наблюдался не очень высокий разрыв с южными районами по показателям растениеводства., по показателям животноводства – разрыв заметнее. Это подтверждает наши предположения относительно более выгодной специализации южных хозяйств на производстве продукции растениеводства, северных хозяйств – на производстве продукции животноводства.

Таблица 2 – Оценка конкурентоспособности производства продукции растениеводства и животноводства в СПК южных и северных районов Удмуртской Республики

Наименование показателя	Южные районы	Северные районы
Растениеводство		
1. Удельный вес выручки от растениеводства, балл	12	18
2. Полная себестоимость реализации единицы продукции, балл	5	7
3. Средняя цена единицы продукции, балл	4	10
4. Прямые затраты труда на 1 руб. себестоимости продукции, балл	7	10
5. Выход зерна с 1 га, балл	7	4
6. Удельный вес посевной площади под зерновые культуры, балл	8	9
Сумма баллов	43	58
Животноводство		
1. Удельный вес выручки от животноводства, балл	5	21
2. Полная себестоимость 1 ц прироста КРС, балл	6	15
3. Полная себестоимость производства 1 ц молока, балл	2	10
4. Средняя цена реализации прироста КРС, балл	3	4
5. Средняя цена реализации молока, балл	3	8
6. Прямые затраты труда на молоко и прирост на 1000 руб. себестоимости молока и прироста, балл	3	5
7. Продуктивность молока, балл	5	4
Сумма баллов	27	67

Примечание – Разработка автора на основе [4, 7].

Библиографические ссылки

1. Алексеева, Н. А. Особенности учета, контроля затрат и анализа эффективности производства продукции растениеводства / Н. А. Алексеева, А. О. Шкляева // В сборнике : Инновационные научные исследования : теория, методология, практика. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции : в 2 частях. – 2018. – С. 147–153.

2. Алексеева, Н. А. Организационно-правовые проблемы развития сельскохозяйственных производственных кооперативов / Н. А. Алексеева, В. А. Соколов // В сборнике : Землеустройство и экономика АПК : информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. Под общей редакцией Н. А. Алексеевой. – Ижевск, 2019. – С. 40–44.

3. Алексеева, Н. А. Эффективность деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов / Н. А. Алексеева, В. А. Соколов // В сборнике : Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. / Под общей редакцией Н. А. Алексеевой. – Ижевск, 2019. – С. 44–47.

4. Годовые отчеты СПК в Удмуртской Республике за 2018 год.

5. Коновалова, Ю. А. Факторы и показатели интенсификации производства / Ю. А. Коновалова, Н. А. Алексеева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2011. – № 1. – С. 8–12.

6. Методическое обеспечение аналитической работы на предприятии молочного скотоводства / Н. А. Алексеева, В. А. Соколов, З. А. Миронова [и др.] / В книге : Экономика XXI века : анализ мировой практики. – Москва, 2015. – С. 170–209.

7. Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://fedstat.ru . – Дата обращения 28.12.2019 г.

8. Теоретико-методологические подходы и практические результаты социально-экономических и междисциплинарных научных исследований / Алексеева Н. А., Аникин Д. В., Беляева С. В., Буримов Н. И., Валл К. П., Валюлина Е. В., Воеводина С. С., Елисеева Е. В., Ерохин В. В., Захаров В. В., За-

харова Н. И., Звягинцева Е. П., Зуб А. Т., Карбанович О. В., Карпов Э. С., Карпова Е. г., Киприянов Ф. А., Кузьмина Б. С., Лупоядова Л. Ю., Лызарь О. г. и др. – Самара, 2017.

9. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса Удмуртской Республики / Н. А. Алексеева, А. И. Сутыгина, О. Ю. Абашева [и др.]. – Ижевск, 2019.

УДК 339.942

АНАЛИЗ УЧАСТИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ – ВЫПУСК»

А. В. Белоусов

Заведующий отделом
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», г. Минск

В материалах приведены результаты анализа уровня вовлеченности стран ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости с применением инструментария межотраслевого баланса. Расчеты проводились на основе данных мультирегиональной таблицы «затраты – выпуск» Eora. Анализ показал, что Беларусь и Кыргызстан больше других зависят от промежуточного импорта для своего экспорта, а Россия и Казахстан склонны в большей мере поставлять ресурсы, которые перерабатываются и экспортируются в третьи страны.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; Евразийский экономический союз; таблицы «затраты – выпуск»; структура внешней торговли.

ANALYSIS OF THE PARTICIPATION OF EAEU MEMBERS STATES IN GLOBAL VALUE CHAINS USING MULTINATIONAL INPUT – OUTPUT TABLES

A. U. Belavusau

Head of the Department in the Economy Research Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk

The materials present the results of an analysis of the level of involvement of the EAEU countries into global value chains using input – output methodology. The calculations are based on data from the Eora multi-region input – output table. The results obtained show that Belarus and Kyrgyzstan are most dependent on intermediate imports for their exports, while Russia and Kazakhstan to a greater extent tend to supply resources that are processed and exported to third countries.

Key words: Global value chains; Eurasian Economic Union; input – output tables; foreign trade structure.

Одним из заметных изменений, которые произошли за последние десятилетия в результате глобализации, являются так называемые глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС), представляющие собой фрагментацию производственных процессов на ряд этапов, выполняемых в разных странах и соединенными между собой сервисными связями, что приводит к появлению не ограниченных территориями отдельных государств производственных систем различной степени сложности [1, с. 1]. Развитие и распространение ГЦСС проявляется в усилении международной торговли промежуточными частями, компонентами и услугами, в частности, в увеличении доли промежуточного импорта в выпуске и экспорте. Показатель, отражающий участие иностранных компонентов в экспорте страны, называют «показателем вертикальной специализации в торговле» и рассчитывают, как правило, с применением инструментария межотраслевого баланса.

Основным источником информации для подобных вычислений являются мультирегиональные (международные) таблицы «затраты – выпуск» (МТЗВ). Однако все существующие на данный момент МТЗВ характеризуются теми или иными недостатками, не позволяющими проводить объективную оценку участия стран – членов ЕАЭС в ГЦСС. Так, например, по всем странам союза данные представлены только в базах Eora MRIO и GTAP. Однако в последней из них данные появляются с большим опозданием, присутствуют за редкие годы, а сами разработчики не советуют использовать базу как источник таблиц «затраты – выпуск».

Таким образом, наиболее подходящим решением выступает использование данных базы Eora MRIO. При этом анализ был сконцентрирован на «сжатой» версии, имеющей уровень детализации в 26 секторов. Для целей анализа из всей совокупности данных были выделены и сохранены строки и столбцы для стран ЕАЭС, а информация по другим странам была собрана с одну категорию «Остальной мир». В итоге была получена таблица для шести стран-регионов, а матрица промежуточного спроса получила размерность 156 × 156. При этом из-за наличия значительных расхождений с официальной и международной статистикой в данные по Беларуси были внесены корректировки в части объема ВВП, промежуточного и конечного потребления, объемов и географической структуры экспорта и импорта. Данные собраны за последний доступный (2015) год.

Показатель вертикальной специализации может быть рассчитан в двух вариантах: как VS, показывающий содержание добавленной стоимости иностранного происхождения в экспорте анализируемой страны, и VS1, отражающий добавленную стоимость национального происхождения, которая потребляется и затем снова экспортируется другими странами. Оба показателя также могут быть рассчитаны как доля от совокупного экспорта страны. В отличие от традиционного подхода, когда используются национальные таблицы «затраты – выпуск», расчеты на основе МТЗВ позволяют учитывать факт многократного (более двух раз) движения добавленной стоимости между странами и более полно отразить участие стран в ГЦСС. За основу для расчетов были взяты методические подходы, описанные в [3] и [4].

Результаты расчетов представлены в таблицах 1 и 2. Они свидетельствуют о том, что Беларусь сильнее всего из пяти стран ЕАЭС зависит в своем экспорте от импортных поставок (39,5 %), причем половина этой зависимости происходит от России (почти 20 %). Также в большой степени от промежуточного импорта для своего экспорта полагается Кыргызстан (31,3 %). Армения занимает промежуточное положение.

Таблица 1 – Доля иностранной добавленной стоимости в экспорте стран ЕАЭС в 2015 году, в процентах

Страны-поставщики промежуточного импорта	**Страна-экспортер**				
	Армения	**Беларусь**	**Казахстан**	**Кыргызстан**	**Россия**
Армения	–	0,09	0,01	0,03	0,01
Беларусь	0,27	–	0,18	0,48	0,28
Казахстан	0,13	0,27	–	3,68	0,79
Кыргызстан	0,02	0,01	0,08	–	0,01
Россия	3,48	19,89	9,05	6,40	–
ЕАЭС в сумме	3,91	20,27	9,31	10,59	1,09
Остальной мир	16,51	19,21	5,84	20,72	8,97
VS, всего	20,4	39,5	15,2	31,3	10,1

Примечание – Источник: собственные расчеты автора по данным [5–7].

Экономики России и Казахстана намного меньше проявляют зависимость подобного рода, что обуславливается как их структурой (преобладание добывающих секторов), так и размерами (крупные экономики вроде российской менее склонны к внешней торговле).

В таблице 2 страны ЕАЭС представлены уже как поставщики промежуточного экспорта (по добавленной стоимости). Здесь уже «чемпионами» являются Россия и Казахстан, благодаря, опять же, значительной роли добывающих секторов. Как и в предыдущей таблице, при сравнении строк «ЕАЭС в сумме» и «Остальной мир» можно увидеть, что производственные цепочки складываются преимущественно со странами за пределами ЕАЭС. Только Беларусь и Казахстан в части использования промежуточного импорта больше ориентируются на поставки из других стран ЕАЭС.

Таблица 2 – Доля добавленной стоимости национального происхождения, участвующая в экспорте других стран, в экспорте стран ЕАЭС в 2015 году, в процентах

Страны-экспортеры	**Страна-поставщик промежуточного импорта**				
	Армения	**Беларусь**	**Казахстан**	**Кыргызстан**	**Россия**
Армения	–	0,02	0,00	0,01	0,01
Беларусь	1,56	–	0,15	0,13	1,25
Казахстан	0,17	0,32	–	1,64	1,05
Кыргызстан	0,04	0,04	0,19	–	0,04
Россия	2,81	4,50	6,81	2,24	–
ЕАЭС в сумме	4,58	4,89	7,15	4,03	2,35
Остальной мир	24,76	19,16	29,46	13,41	42,77
VS1, всего	29,35	24,05	36,61	17,43	45,12

Примечание – Источник: собственные расчеты автора по данным [5–7].

В заключение можно сказать, что расчеты подтверждают имеющиеся данные об ориентации кооперационных поставок в странах ЕАЭС, слабой кооперации внутри ЕАЭС. Исходя из значений показателей вертикальной специализации, можно сказать, что Беларусь в наибольшей степени из всех стран союза вовлечена в ГЦСС, в том числе внутрисоюзные, а Кыргызстан – в наименьшей степени.

Библиографические ссылки

1. Martínez-Galán, E. Global value chains and inward foreign direct investment in the 2000s / E. Martínez-Galán, M. P. Fontoura // The World Economy. – 2019.– № 1. – P. 1–22.

2. Eora FAQ [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.worldmrio.com/ documentation/faq.jsp. – Date of access : 04.02.2020.

3. Koopman, R. Give credit where credit is due: tracing value added in global production chains / R. Koopman, W. Powers, Zhi Wang, Shang-Jin Wei // HKIMR Working Paper No. 31/2011 [Electronic resource]. – Mode of access : https://ideas.repec.org/p/hkm/wpaper/312011.html. – Date of access : 06.02.2020.

4. Пономаренко, А. Н. Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле / А. Н. Пономаренко, К. Ю. Мурадов // Экономический журнал ВШЭ. – 2014. – № 1. – С. 43–79.

5. The Eora Global Supply Chain Database [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.worldmrio.com/. – Date of access : 06.02.2020.

6. Система таблиц «Затраты-Выпуск» за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_7371/. – Дата доступа : 06.02.2020.

7. UNCTAD Statistical Database [Electronic resource]. – Mode of access : https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en/. – Date of access : 04.02.2020.

УДК 53.083.98

ВЛИЯНИЕ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

С. А. Белый[1)], В. Н. Комков[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Проанализировано влияние разных инструментов монетарной политики на денежные доходы населения на основе анализа монетарной политики Национального Банка Республики Беларусь, а также изучен оптимальный режим монетарной политики для Республики Беларусь, построена эконометрическая модель, отражающая влияние основных инструментов монетарной политики на денежные доходы населения.

Модель показывает, что значительное влияние на денежные доходы населения оказывают такие показатели, как ставка рефинансирования и денежная масса М3. Это дает возможность использования полученных в ходе исследования методов и моделей для прогнозирования будущих доходов домашних хозяйств, последующего их рационального использования и сбережения. Разработанный инструментарий может использоваться кредитными и банковскими организациями при прогнозировании спроса на потребительские кредиты и возможности кредитования строительства жилья для физических лиц.

Ключевые слова: деньги; денежное обращение; монетарная политика; инструменты монетарной политики; режимы монетарной политики; денежные доходы населения.

INFLUENCE OF MONETARY POLICY ON THE MONETARY INCOME OF THE POPULATION

S. A. Beliy[1)], V. N. Komkov[2)]

[1)] *Postgraduate student of the Faculty of Economics Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Department of Analytical Economics and Econometrics Belarusian State University, Minsk*

Analyzed the impact of different monetary policy instruments on the monetary income of the population based on the analysis of monetary policy National Bank of the Republic of Belarus, and also studied the optimal monetary policy regime for the Republic of Belarus, built an econometric model reflecting the impact of the main instruments of monetary policy monetary incomes of the population.

The model shows that such indicators as the refinancing rate and the M3 money supply have a significant impact on the population's cash income. This makes it possible to use the methods and models obtained during the study to predict future household incomes, their subsequent rational use and saving. The developed tools can be used by credit and banking organizations in forecasting the consumer loans demand and the possibility of lending to housing construction.

Key words: money; monetary circulation; monetary policy; monetary policy tools; monetary policy regimes; monetary income of the population.

Проанализируем влияние инструментов монетарной политики на денежные доходы населения Республики Беларусь с помощью эконометрических моделей. Предполагается построить адекватные, валидные модели, со статистически значимыми коэффициентами, которые так же будут удовлетворять экономическому смыслу. В данных мо-

делях будут использоваться следующие переменные: эндогенная переменная – реальные денежный доходы населения в млн $ (Prof).

Экзогенные переменные:

- Норматив отчислений банков в обязательные резервы НБ РБ в % – Norm_res (X1).
- Индекс номинального эффективного обменного курса Республики Беларусь к доллару США в % – Index (X2).
- Государственные ценные бумаги, находящиеся в обращении в млн $ – Gos (X3).
- Денежная масса М3 в млн долларов – М3 (X4).
- Ставка рефинансирования в % – RR (X6).

Как известно, методы оценки уравнений множественной линейной регрессии, связывающих несколько экономических переменных, применимы только для стационарных рядов [6]. В случае нестационарных рядов возникает опасность кажущейся (spurious) регрессии [5]. Одним из рекомендуемых способов решения этой проблемы является преобразование нестационарного ряда в стационарный путем взятия последовательных разностей исходного ряда X_t^1 . В связи с этим введено следующее понятие: временной ряд X_t называется интегрированным порядка d (обозначается ~ X_t I(d)), если ряд его конечных разностей порядка d является стационарным. В этих терминах стационарный ряд имеет нулевой порядок интеграции X_t ~ I(0) . Однако с содержательной точки зрения модели, построенные на преобразованных таким образом рядах, описывают только краткосрочную зависимость между экономическими переменными. Другими словами, отрицается возможность существования долгосрочного равновесия для нестационарных рядов. Решением проблемы является существование коинтеграционной зависимости между такими рядами [7]. Для пояснения понятия «коинтеграция» рассмотрим два ряда первого порядка интеграции (нестационарных): X_t~ I(1) , Y_t~ I(1) . Если их линейная комбинация $Z_t = \alpha x_t + \beta y_t$ ~ I(0) является стационарным процессом, то ряды x_t и y_t называются коинтегрированными и обозначают x_t, y_t, ~ CI , а вектор компонент (α, β) называется коинтегрирующим.

Коинтеграция совместима с понятием долгосрочной связи. Несмотря на непредсказуемый и случайный характер каждого из нестационарных процессов, наличие коинтеграции объединяет их и препятствует взаимоудаленности. Эконометрический анализ временного ряда подразумевает выявление порядка его интегрированности, т. е. проверки на стационарность. При выявлении порядка интегрированности в основном используются два теста: расширенный Дики-Фуллера (ADF-тест) и Филлипса-Перрона (PP-тест) [5]. Проведенные тесты показали, что все переменные интегрированы в 1-х разностях, спецификация None при 5 % уровне значимости. Согласно этому можно построить коинтеграционную модель (стационарную модель по нестационарным временным рядам).

L_PROF = –1.044 – 0.099*L_M3 + 1.1548891811*L_GDP_REAL + (3)
(0.0024) (0.000)
0.0812469679177*L_RR(-1) – 0.0388*D2016M12
(0.0273)

R^2 = 0,82 DW = 2,01 BG = H_0 VIF < 5 ⇒ МК отсутствует.

Проверка спецификации модели на базе теста Рамсея показала следующие результаты: P (F-статистики) = 0,6973 > 0,05 значит спецификация модели верна , следовательно добавление в нее нелинейных элементов функции не приведут к улучшению качества модели.

Проверим итоговую модель на АК с помощью автокорреляционных функций. Ни одно значение PAC и AC не выходит за рамки доверительного интервала, тест Бреуша-Годфри для проверки автокорреляции высшего порядка показал отсутствие автокорреляции, следовательно автокорреляции как первого, так и более высоких порядков нет.

Проверим модель на гомоскедастичность случайных отклонений с помощью теста Вайта. Для проверки гипотезы о гомоскедастичности случайных отклонений модели с помощью теста Вайта используем значение статистики Wh= $n*R^2$, где n – число наблюдений, R^2– коэффициент детерминации вспомогательной модели. С помощью таблицы критических значений X^2 – распределения находим критическую точку. Prob. Chi-Square(7) = 0.9796 > α = 0,5 ⇒ гомоскедастичность случайных отклонений модели.

В начале исследования было выявлено, что отобранные переменные для построения эконометрической модели были нестационарными в явном виде, а интегрированными. При проверке остатков тестами ADF и PP выяснилось, что все переменные интегрированы в 1-х разностях, спецификация None при 5 % уровне значимости. Поэтому первоначальная модель была проверена на предмет коинтеграционной связи. Осуществление данной процедуры, подверглись остатки, а именно их стационарность в уровнях, без тренда («белый шум»).

Так как проверка показала, что остатки модели являются «белым шумом», в дальнейшем анализе использовалась модель коинтеграции. Следовательно, были построены эконометрическая модели зависимости денежных доходов населения от монетарной политики – модели коинтеграции с лагами и фиктивными переменными аддитивного выброса.

Проверка выполнения основных предпосылок МНК:

1. В модели отсутствует мультиколлинеарность. Это подтверждает метод вариационно-инфляционного фактора VIF, по всем переменным значение показателя VIF < 5 (пороговое значение).
2. Также остатки данной модели не коррелируют между собой то есть отсутствует автокорреляция первого порядка, а также серийная, чем свидетельствует тест Бреуша-Годфри.
3. Prob. Chi-Square(7) = 0.9796 > α = 0,5 ⇒ гомоскедастичность случайных отклонений модели (1).
4. Нормальное распределение остатков.

В результате того, что все предпосылки МНК выполняются, а также удовлетворительный R^2 = 0,82 и значимость отобранных экзогенных переменных (Prob(F-stat) < 0,05) подтверждает высокое качество построенной модели (1) .

Модель (1) показала зависимость денежных доходов населения от монетарной политики проводимой с конца 2016 г. по настоящее время, хоть выборка была мала, значимость модели была высокой о чем говорил R^2. Модель (1) показала, что при снижении денежной массы М3 на 1 %, денежные доходы населения увеличатся на 0,09 %. Если реальный ВВП вырастит на 1 %, то денежные доходы населения вырастут на 1,15 %.Ставка рефинансирования так же в той или иной степени оказывает влияние на денежные доходы населения.

Библиографические ссылки

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Статистические бюллетени. – Режим доступа : https://www.nbrb.by/publications/bulletin/– Дата доступа : 14.01.2020.

2. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Аналитическое обозрение. – Режим доступа : https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/?m=publ. – Дата доступа : 14.0.2020.

3. Akaike H. A new look at the statistical model identification. IEEE Transaction on Automatic Control 1974. – Vol. AC-19. – № 6. – P. 716–723.

4. Schwartz G. Estimating the dimensions of a model. Annals of Statistics 1978. – Vol. 6. – P. 461–464.

5. Maddala G. S., In-Moo Kim. Unit Root, Cointegration and Structural Change. – Cambridge University Press, 1998. – 504 p.

6. Granger C. W. J. Some Properties of Time Series Data and Their Use in Econometric Model Specification // Journal of Econometrics. – 1981. –Vol. 16. – № 1. – P. 121–130.

7. Engle R. F., Granger C. W. J. Cointegration anr Error Correction: Representation, estimation and testing // Econometrica. – 1987. – Vol. 55. – № 2. – P. 251–276.

УДК 338.27

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Т. А. Бурцева[1)], А. А. Сидоров[2)]

[1)] *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики Российского технологического университета, г. Москва (Россия)*
[2)] *Магистр кафедры статистики Российского технологического университета, г. Москва (Россия)*

В статье обосновываются значимые факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность жизни населения в мире. В результате проведенного исследования предлагается эконометрическая модель, с помощью которой на основании выявленных базовых факторов может проводиться более точный прогноз ожидаемой продолжительности жизни. В итоге сделан вывод, что для Республики Беларусь и России приводимые Всемирным банком уровни ожидаемой продолжительности жизни населения имеют заниженную величину.

***Ключевые слова*:** ожидаемая продолжительность жизни; эконометрическая модель; факторы долголетия; прогнозирование.

ECONOMETRIC MODELING AND FORECASTING OF LIFE EXPECTANCY

T. Byrtseva[1)], A. Sidorov[2)]

[1)] *Doctor of Economics, associate Professor , Professor of Statistics Department MIREA, Russian Technological University, Moscow (Russia)*
[2)] *Master of Statistics Department MIREA, Russian Technological University, Moscow (Russia)*

The article substantiates the significant factors affecting the life expectancy of the population in the world. As a result of the study, an econometric model is proposed, with which a more accurate forecast of life expectancy can be made based on the identified basic factors. As a result, it was concluded that for the Republic of Belarus and Russia, the levels of life expectancy given by the World Bank are lower.

Key words: life expectancy; econometric model; longevity factors; forecasting.

По прогнозам ООН, к 2100 году население мира примерно составит 11,2 млрд чел. [1]. Экспертами из ООН также отмечено, что примерно 25 % из вышеуказанных 11,2 млрд чел. составят люди в возрасте старше 60 лет [2]. Таким образом старение населения мира является актуальной научно-практической проблемой требующей особого внимания со стороны ученых, практиков государственного управления, как на уровне мира, так и на уровне стран и регионов.

Поэтому актуальность работы обусловлена тенденциями и стратегическими целями ряда стран по увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения и необходимостью анализа процессов, влияющих на данный фактор [5].

Существует множество факторов, которые можно отнести к влияющим на увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Так, например, Всемирная организация здравоохранения относит уровень здоровья населения к базовым факторам увеличения ожидаемой продолжительности жизни [3, с. 86]. Исходя из этого существует необходимость анализа совокупности показателей, связанных в том числе и со здравоохранением.

В связи с чем целью проведенного исследования является выявление значимых факторов, влияющих на ожидаемую продолжительность жизни, которые позволят ее

моделировать и прогнозировать. Как правило для этих целей в научной практике используется эконометрические модели. В данном исследовании также обоснована эконометрическая модель.

Для построения модели использовались статистические данными Всемирного банка, за последний отчетный период:

- Y1 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (Life expectancy at birth, total (years)) [4].
- X1, ВНД на душу населения (постоянный 2010 долл.) (GNI per capita (constant 2010 US$)) [4].
- X2, Коэффициент фертильности, всего (рождений на одну женщину) (Fertility rate, total (births per woman)) [4].
- X3, Обязательное образование, продолжительность (годы) (Compulsory education, duration (years)) [4].
- X4, Скорректированная экономия: расходы на образование (% от ВНД) (Adjusted savings: education expenditure (% of GNI)) [4].
- X5, Текущие расходы на здравоохранение (% ВВП) (Current health expenditure (% of GDP)) [4].
- X6, Внутренние государственные расходы на здравоохранение (% от текущих расходов на здравоохранение) (Domestic general government health expenditure (% of current health expenditure)) [4].
- X7, Внутренние государственные расходы на здравоохранение (% ВВП) (Domestic general government health expenditure (% of GDP)) [4].
- X8, Внутренние частные расходы на здравоохранение (% от текущих расходов на здравоохранение) (Domestic private health expenditure (% of current health expenditure)) [4].

Для обеспечения качества модели проведен априорный анализ данных на нормальность и однородностью с помощью правила трех сигм и коэффициента вариации. Итоги данного анализа представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты априорного анализа данных модели на нормальность и однородность.

Показатель	Y1	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Коэффициент вариации	0,111	1,274	0,485	0,251	0,389	0,387	0,411	0,651	0,444
Проверка по правилу трех сигм	48,341	–41883,427	–1,201	2,456	–0,690	–1,082	–12,327	–3,544	–13,304
	96,770	71566,421	6,496	17,424	8,913	14,463	118,400	10,984	93,523

Исходя из результатов проделанного априорного анализа в модель включены следующие показатели: X2, X3, X6, и X8, ввиду их соответствия условиям однородности и нормальности.

Также была проведена проверка на мультиколлинеарность переменных, которая показала, что из модели следует исключить показатель X8.

В ходе моделирования измерена степень влияния факторов на основе стандартизированных коэффициентов регрессии: максимальное положительное влияние оказывает на ожидаемую продолжительность жизни фактор X6 (внутренние государственные расходы на здравоохранение в % от текущих расходов на здравоохранение) в то время как максимальное отрицательное влияние на ожидаемую продолжительность жизни оказывает коэффициент фертильности.

При дальнейшем исследовании выбранных показателей: X2, X3, X6 выявлено, что по переменной X3 остатки модели не обладают свойством гомоскедастичности, по X2 и X6 обладают, поэтому проведено моделирование методом взвешенных наименьших квадратов, данные преобразованы именно по X3, использованы новые переменные:

$$Y = \frac{Y1}{X3}; X = \frac{X2}{X3}; Z = \frac{1}{X3}; C = \frac{X6}{X3}.$$

Весь процесс моделирования осуществлен в пакете RStudio, потому что он позволяет получить не только результаты моделирования, но и графически отобразить доверительные интервалы по каждой переменной.

Код для построения множественной регрессии Y от X, Z, C представлен на рисунке 1.

```
y <- lm( y ~ x + z + c, data = dataf )
library(ggplot2)
ggplot(dataf, aes(x = x, y = y)) +
  geom_smooth(method = "lm")
```

Рисунок 1 – Код построения множественной регрессии в пакете RStudio

Построенный доверительный интервал Y по X представлен на рисунке 2.

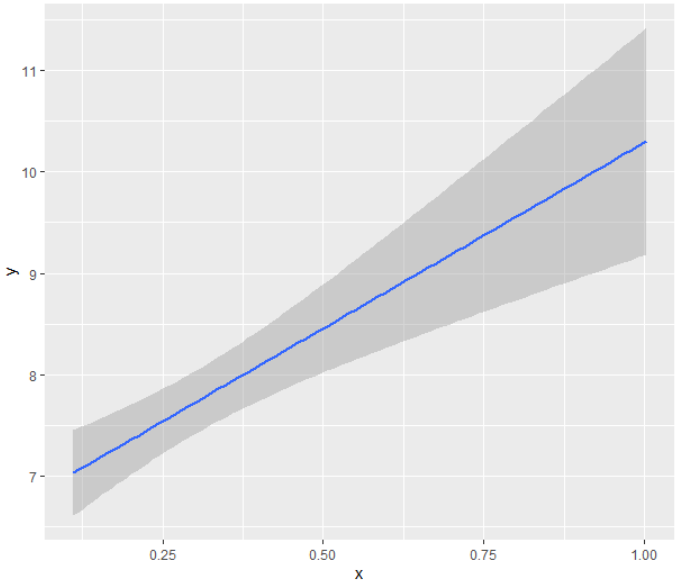


Рисунок 2 – Доверительный интервал Y по X

Построенный доверительный интервал Y по Z представлен на рисунке 3.

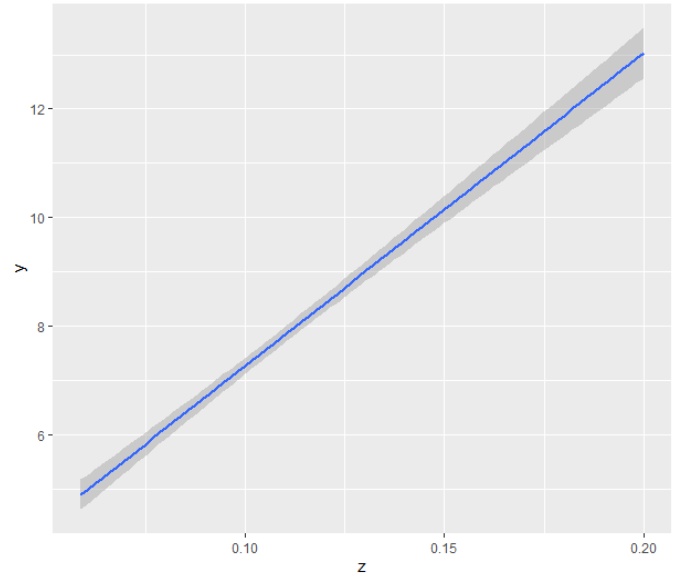


Рисунок 3 – Доверительный интервал Y по Z

Построенный доверительный интервал Y по C представлен на рисунке 4.

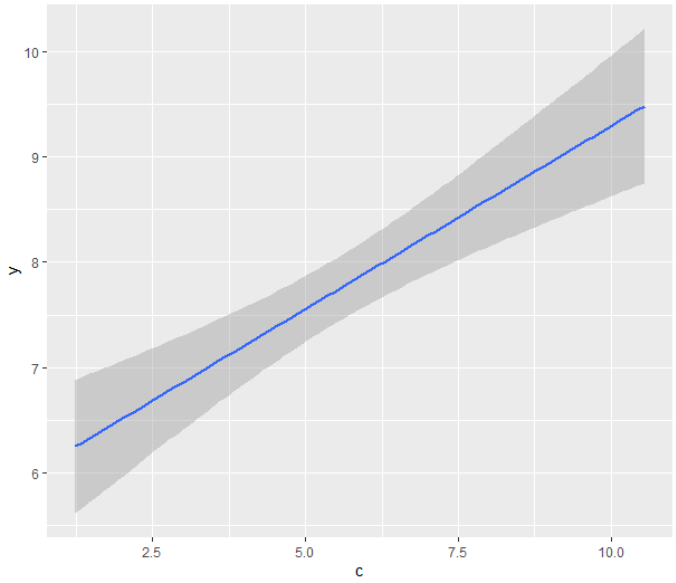


Рисунок 4 – Доверительный интервал Y по C

Построенная эконометрическая модель характеризуется следующими результатами (рисунок 5).

```
Call:
lm(formula = y ~ x + z + c, data = dataf)

Residuals:
     Min       1Q   Median       3Q      Max
-2.50065 -0.22680  0.03406  0.28675  0.95577

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  0.31421    0.16126   1.949   0.0535 .
x           -4.00174    0.33885 -11.810  < 2e-16 ***
z           75.42521    2.17630  34.658  < 2e-16 ***
c            0.08645    0.02118   4.082 7.77e-05 ***
---
Signif. codes:  0 ‘***’ 0.001 ‘**’ 0.01 ‘*’ 0.05 ‘.’ 0.1 ‘ ’ 1

Residual standard error: 0.451 on 129 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.948,     Adjusted R-squared:  0.9468
F-statistic: 783.8 on 3 and 129 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

Рисунок 5 – Результат построения модели в пакете RStudio

Исходя из построенной модели базовыми факторами ожидаемой продолжительности жизни являются продолжительность образования, внутренние государственные расходы на здравоохранение и как следствие совокупности данных показателей – увеличение длительности фертильного периода.

Используя построенную модель можно спрогнозировать, что ожидаемая продолжительность в Республики Беларусь не менее чем на 3 года выше официально принятого показателя. Для России на 4 года.

The reported research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 19-410-400002 "The modeling of the economic-geographical and demographic factors of socio-economic development and projecting the strategic regional goals under digital environment development (illustrated by the case of Kaluga Oblast) ».

Библиографические ссылки

1. Организация Объединенных Наций. Народонаселение // [Электронный ресурс]: Режим доступа : (Дата обращения : 13.02.2020).

2. United Nations Department of Economic and Social Affairs. The world Population Prospects : 2015 Revision // [Электронный ресурс] : Режим доступа : https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html (Дата обращения : 13.02.2020).

3. Сидоров А. А. Эконометрическое моделирование факторов активного долголетия на основе данных о заболеваемости // Colloquium-Journal 2020. Colloquium-journal № 1 (53), 2020 Część 8 (Warszawa, Polska). URL : http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2020/01/colloquium-journal-153-chast-8.pdf (Дата обращения : 13.02.2020).

4. Всемирный Банк // [Электронный ресурс] : Режим доступа : https://www.worldbank.org (Дата обращения : 13.02.2020).

5. Чаусов Н. Ю., Гагарина С. Н., Бурцева Т. А. Оценка демографического старения для определения стратегических ориентиров и содержания программ активного долголетия // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 2. – URL : http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Chausov.pdf (Дата обращения : 13.02.2020).

УДК 336.767

ГИБРИДНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОПТИМАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Е. И. Васенкова[1)], К. С. Балахничева[2)]

[1)]Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассмотрена возможность практического применения эконометрического моделирования доходностей акций и сочетания различных мер оценки риска активов при формировании оптимального инвестиционного портфеля. Показано, что гибридный подход к формированию оптимального портфеля является более эффективным в сравнении с классическими методами и позволяет сформировать портфель с более высокой доходностью.

Ключевые слова: актив; доходность; риск; оптимальный портфель; эконометрическое моделирование; VaR ; гибридный подход.

HYBRID APPROACH TO FORMING AN OPTIMAL INVESTMENT PORTFOLIO

E. I. Vasenkova[1)], K. C. Balakhnichava[2)]

[1)] PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor at the Department of Analytical Economics and Econometrics, Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk
[2)] Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk

The authors consider a possibility of practical application of econometric modeling of stock returns and a combination of various measures to assess the risk of assets in the formation of an optimal investment portfolio. It is shown that a hybrid approach to the formation of an optimal portfolio is more effective in comparison with classical methods and allows you to create a portfolio with a higher return.

Key words: asset; profitability; risk; optimal portfolio; econometric modeling; VaR; hybrid approach.

Инвестирование сопряжено с рисками, возникающими при принятии решений в условиях неопределенности, поэтому возникает необходимость прогнозирования будущей ситуации и разработки стратегии формирования оптимального инвестиционного портфеля. В связи с этим, актуальным становится вопрос адаптации и доработки теоретически описанных моделей формирования оптимального инвестиционного портфеля для конкретных рынков и активов.

В 1952 г. американский экономист Гарри Марковиц опубликовал статью «PortfolioSelection», которая легла в основу современной теории портфельного инвестирования [1]. На сегодняшний день существует множество моделей построения оптимального инвестиционного портфеля и их модификаций, но в общем случае все они включают в себя следующие этапы: 1) выбор финансовых инструментов; 2) выбор наиболее подходящего для данного случая способа расчета доходности портфеля; 3) поиск наиболее подходящей методики расчета риска портфеля; 4) составление и решение оптимизационной задачи.

В традиционных моделях портфельного инвестирования в качестве меры ожидаемой (прогнозной) доходности актива используется математическое ожидание случайной величины. Но существуют и более нетривиальные подходы (например, эконометрическое моделирование). На практике выделяют несколько классов эконометрических моделей доходностей финансовых активов. Например, класс моделей пространственных данных, который включает модели CAPM (CapitalAssetPricingModel) и APT (ArbitragePricingTheoryModel), которые определяют связи между доходностью актива и доходностью рыночного портфеля, между доходностью актива и некими экзогенными факторами. Еще одним классом являются модели финансовых временных рядов, которые могут применяться как для прогнозирования самих количественных финансовых характеристик, так и для описания остатков при построении регрессионных моделей. Данные модели позволяют строить нетривиальные прогнозы цен и доходностей активов при нарушении гипотез случайного блуждания цен активов и мартингальной эффективности рынка.

Волатильность финансовых инструментов зачастую характеризуется кластеризацией, то есть присутствием временных интервалов с малой и большой волатильностью, что оказывает значительное влияние на прогноз. Известно, что безусловное распределение временных рядов финансовых данных, например доходов по акциям, характеризуется более «тяжелыми хвостами», чем нормальное распределение. Семейство моделей ARCH/GARCH дает возможность моделирования условной гетероскедастичности.

ARCH-модель (AutoregressiveConditionalHeteroscedasticmodel) впервые была разработана Робертом Энглом в 1982 году [2]. В основе модели лежит предположение о том, что на текущую волатильность ряда влияют предыдущие изменения цен. Позднее в 1986 году Тимом Боллерслевом было предложено обобщение данной модели в виде GARCH-модели, которая предполагает, что помимо прошлых изменений цен на текущую волатильность влияют еще и предыдущие оценки волатильности [3]. Спецификации ARCH/GARCH моделей строятся на анализе автокорреляционной функции, распределения остатков модели и стационарности исследуемого ряда.

Предполагаемая модель должна быть протестирована на наличие ARCH-эффектов. Для этого применяются два теста: ARCHLMTest и тест Льюнга – Бокса или Q-тест. Важным моментом является то, что при построении моделей с процессами ARCH или GARCH в остатках предполагается, что остатки имеют нормальное распределение. При исследовании финансовых временных рядов остатки не всегда являются нормально распределенными, что в значительной степени влияет на спецификацию модели. Классическим методом оценки коэффициентов моделей семейства GARCH, является метод максимального правдоподобия.

Для проверки возможности практического применения гибридного подхода к формированию оптимального инвестиционного портфеля на основе эконометрических моделей доходности и меры риска VaR были выбраны акции пяти крупных американских компаний (Microsoft Corporation, Diffusion Pharmaceuticals Inc., Marvell Technology Group Ltd., Intel Corporation, Netflix Inc.). Доходности выбранных компаний слабо коррелированы между собой. В качестве исходных данных использованы рыночные цены закрытия акций за период с 16.10.2017 по 28.10.2019, которые были преобразованы во временные ряды логарифмических доходностей акций [4].

Графический анализ рядов доходностей, анализ коррелограмм и применение расширенных тестов Дикки – Фулера подтвердили стационарность всех рассматриваемых рядов в уровнях. Для прогнозирования было построено множество эконометрических моделей (1) – (5) типа ARMA либо ARCH/GARCH по одной на каждый актив.

$$MSFT = 0{,}012036 - 0{,}339721 * \mathrm{MSFT}_{t-1} - 0{,}335874 * \mathrm{MSFT}_{t-4} - 0{,}282469 * \mathrm{MSFT}_{t-12} - 0{,}237717 * \mathrm{MSFT}_{t-26} - 0{,}889362 * e_{t-18} + \mathrm{d2172018} \quad (1)$$

$$\begin{cases} \mathrm{DFFN} = -0{,}022947 - 0{,}302528 * \mathrm{DFFN}_{t-7} + 0{,}309459 * \mathrm{DFFN}_{t-12} - 0{,}858285 * e_{t-12} + e_t \\ e_t = \sqrt{0{,}009761 + 0{,}170012 * e_{t-1}^2}\varepsilon_t \end{cases} \quad (2)$$

$$\begin{cases} MRVL = 0{,}001503 - 0{,}1973 * \mathrm{MRVL}_{t-2} - 0{,}168846 * \mathrm{MRVL}_{t-1} - 0{,}885451 * e_{t-18} + e_t \\ e_t = \sqrt{0{,}000225 - 0{,}176062 * e_{t-1}^2 + 1{,}016474 * \sigma_{t-1}^2}\varepsilon_t \end{cases} \quad (3)$$

$$\begin{cases} INTC = 0{,}001323 - 0{,}213128 * \mathrm{INTC}_{t-7} - 0{,}368749 * \mathrm{INTC}_{t-26} - 0{,}301743 * e_{t-3} - 0{,}628209 * e_{t-8} + e_t \\ e_t = \sqrt{0{,}000865 + 0{,}171397 * e_{t-1}^2} \end{cases} \quad (4)$$

$$NFLX = 0{,}000113 - 0{,}361214 * \mathrm{NFLX}_{t-28} - 0{,}5220058 * e_{t-8} - 0{,}452376 * e_{t-3} + 0{,}185150 * e_{t-10} \quad (5)$$

Коэффициенты в моделях статистически значимы. При анализе моделей (2) – (4) класса ARCH/GARCH были проведены тесты ARCHLM на наличие эффектов условной гетероскедастичности, в результате которых было подтверждено их присутствие в представленных моделях. Модели были выбраны на основе информационных критериев и наилучшего качества ретроспективного прогноза. В таблице 1 представлены прогнозные значения доходностей активов на основании моделей (1) – (5).

Таблица 1 – Прогнозные значения доходностей активов

Актив	MSFT	DFFN	MRVL	INTC	NFLX
Доходность	0,003052	-0,15635	0,06394	0,019279	0,019329

Оценка активов на основе меры риска Value-at-Risk была произведена использованием параметрического метода и формулы Корниша-Фишера (6):

$$\Omega_\alpha = z_\alpha + {}^1\!/_6\,(z_\alpha^2 - 1)S + {}^1\!/_{24}\,(z_\alpha^3 - 3z_\alpha)E - {}^1\!/_{36}\,(2z_\alpha^3 - 5z_\alpha)S^2, \quad (6)$$

где E – коэффициент эксцесса; S – коэффициент асимметрии.

Результаты оценки меры риска представлены в таблице 2.

Таблица 2 –Меры риска VaR активов

Актив	MSFT	DFFN	MRVL	INTC	NFLX
VAR	0,041638	0,260636	0,065141	0,068059	0,080584

Для определения структуры и формирования оптимального инвестиционного портфеля необходимо решить задачу (7):

$$\begin{cases} VaR_p = \sqrt{IVAR * K * IVAR^T} \to min, \\ \sum_{i=1}^{n} \omega_i x_i \geq C^*, \\ \sum_{i=1}^{n} \omega_i = 1, \\ \omega_i \geq 0, \\ i = \overline{1,n}, \end{cases} \quad (7)$$

где IVAR – вектор-столбец взвешенный на долю в портфеле значений VARактивов портфеля; *K* – ковариационная матрица доходностей; ω_i – доли активов в портфеле; r_i – будущие доходности активов, спрогнозированные на основе эконометрических моделей (1) – (5); R^* – минимальная приемлемая доходность для инвестора; n – количесвто активов в портфеле.

На основании (7) сформирован инвестиционный портфель с минимальной приемлемой доходностью 3 %. Распределение активов в портфеле представлено в таблице 3. Фактическая доходность портфеля на 04 ноября 2019 составила бы 5,3 %.

Таблица 3 – Распределение активов в сформированном портфеле

Актив	MSFT	DFFN	MRVL	INTC	NFLX
Доля	0	0	0,759177	0,130606	0,110217

При построении оптимизации портфеля по модели Марковица (таблица 4) фактическое значение доходности на 04 ноября 2019 составило бы 1,2 %.

Таблица 4 – Распределение активов в портфеле при помощи модели Марковица

Актив	MSFT	DFFN	MRVL	INTC	NFLX
Доля	0,777262	0,002811	0,130371	0,089557	0

В результате исследования было выявлено, что формирование портфеля с помощью гибридного подхода с использованием эконометрических моделей (1) – (5), соотношений (6) – (7) позволяет получить более высокую доходность по сравнению с классической моделью Марковица. В то же время, эконометрические модели достаточно трудоемки и многовариантны, что затрудняет постоянный пересмотр портфеля, необходимый в связи с высокой волатильностью финансовых активов.

Библиографические ссылки

1. Markowitz, H. Portfolio Selection // Journal of Finance. – 1952. – P. 77–91.

2. Engle Robert F. Autoregressive Conditional Heteroskedasticity with the Estimates of the Variance of U. K. Inflation // Econometrica – № 50. – P. 987–1008.

3. Bollerslev Tim. Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity // Journal of Econometrics. – № 31. – P. 307–327.

4. Источник данных: https://finance.yahoo.com/.

УДК 53.083.98

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ В УКРАИНЕ

Т. А. Ворона[1)], Н. Н. Внукова[2)]

[1)] *Магистрант финансового факультета*
Харьковского национального университета им. С. Кузнеца, г. Харьков (Украина)
[2)] *Доктор экономических наук, профессор*
Харьковского национального университета им. С. Кузнеца, г. Харьков (Украина)

Данная работа посвящена динамике состояния финансовых компаний в Украине. Проведен анализ экономических показателей финансовой работы компаний, а также влияния на них внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: финансовые компании; внешние факторы; экономическая политика государства; рынок финансовых услуг; финансовый сектор.

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF FINANCIAL COMPANIES IN UKRAINE

T. A. Vorona[1)], N. N. Vnukova[2)]

[1)] *Master of Finance Kharkiv National University named after S. Kuznets, Kharkiv (Ukraine)*
[2)] *Doctor of Economics, Professor*
Kharkiv National University named after S. Kuznets, Kharkiv (Ukraine)

This work is devoted to the dynamics of the state of financial companies in Ukraine. The analysis of economic indicators of financial ompaniesperformance, and the impact of external and internal factors on them, is carried out.

Key words: Financial companies; external factors; state economic policy; financial services market; financial sector.

При изучении литературных источников выяснилось, что в современном мире потребности государственного вмешательства в рыночные механизмы обусловливают необходимость обоснования сущности, содержания, роли и места экономической политики в обществе. Экономическая политика государства означает политический курс, сознательно произведенную политическую линию или стратегию [1]. Экономическая политика есть процесс реализации общественных интересов, сформировавшихся в контексте определенных ценностей и потребностей.

Благодаря условию системной координации действий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления на всех уровнях, представителей бизнеса и гражданского общества можно достичь той цели, которая сможет удовлетворить все экономические и финансовые потребности. Именно поэтому соблюдение и придерживание курса экономической политики государства является необходимым и важным моментом в финансовом секторе.

Большинство ученых характеризует финансовую систему с учетом ее внутренней и организационной стороны сквозь призму понимания понятия «финансы» как систему экономических отношений в контексте распределения и перераспределения стоимости валового внутреннего продукта. С точки зрения внутреннего строения, финансовый сектор рассматривают как: совокупность обособленных и взаимосвязанных сфер (государственные финансы, финансы компаний и т. п.), отражающих методы финансовых

отношений и совокупность финансовых органов и институтов, которые управляют денежными потоками [2].

Понятие «финансовый сектор» – обобщающее для обозначения совокупности всех организаций, главной целью деятельности которых выступает финансовое посредничество (банковская система, денежно-депозитные финансовые учреждения, пенсионные фонды, страховые компании, кредитные союзы) [3]. Именно все это и есть рынок финансовых услуг.

Финансовый рынок является координатором всей финансовой системы, сферы, с помощью которой осуществляется движение финансовых ресурсов, и одним из механизмов повышения конкурентоспособности экономики страны, так как направление финансовых ресурсов проходит на конкурентной основе в наиболее привлекательные субъекты хозяйствования. Степень развития финансового рынка характеризуется количеством финансовых учреждений и разнообразием финансовых услуг, которые они предоставляют [4].

Финансовая компания – юридическое лицо, которое в соответствии с законом предоставляет одну или несколько финансовых услуг, а также другие услуги (операции), связанные с предоставлением финансовых услуг, в случаях, прямо определенных законом, и внесено в соответствующий реестр в установленном законом порядке [5].

На выбор стратегии экономической политики страны влияют внешние и внутренний факторы. К внутренним относят экономическую ситуацию страны в целом, потребности граждан и владельцев бизнеса. К внешнем относят экономическую ситуацию за пределами страны. Следовательно, для стабилизации экономики в стране государству необходимо не только разрешать противоречия между частными и общественными интересами на внутриполитическом уровне, но и обеспечивать экономическую самодостаточность, снижать зависимость от международной торговли, т. е. заботиться о национальных интересах на международном уровне [6].

Украина приняла курс реформирования финансового сектора ~~государства~~ под требования Европейского Союза. В рамках данной стратегии была принята Комплексная программа развития финансового рынка Украины до 2020 года [7]. Главной целью являлось обеспечение условий эффективного функционирования и развития финансового рынка на основе создания полноценной рыночной конкурентной среды в соответствии со стандартами Европейского Союза. Это позволит экономике, за счет привлечения инвестиционных ресурсов, устойчиво развиваться и, сохраняя внутреннюю целостность рынка Украины, интегрироваться в европейское финансовое пространство.

Итоги деятельности финансовых компаний и юридических лиц (лизингодателей) за 2017–2019 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных показателей деятельности финансовых компаний

Показатель	**Состояние на 30.09.17**	**30.09.2018**	**30.09.2019**	**Темп прироста, %**	
				2018/2017	**2019/2018**
Количество зарегистрированных финансовых компаний	814	906	975	111,30 %	107,62 %
Активы финансовых компаний, (млн. грн)	121011,8	118 744,3	147637,2	98,13 %	124,33 %
Собственный капитал (млн грн)	26574,3	26992	26664,9	101,57 %	98,79 %
Объем предоставленных финансовых услуг за отчетный период (млн грн).	58528,3	76581,1	99216,4	130,84 %	129,56 %
Объем услуг на одну финансовую компанию, (грн./грн)	71,9	84,5	101,8	117,52 %	120,47 %

Примечание – Источник [7].

Согласно данным табл. 1 количество финансовых компаний за последние 3 года увеличилось, выросли и активы предприятия. Однако снизился собственный капитал, что говорит о том, что у компаний нет возможности самостоятельно существовать без заемного капитала. Но положительным является то, что увеличился спрос на услуги финансовых компаний, что свидетельствует о повышении доверия со стороны граждан.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что ситуация на рынке финансовых услуг в Украине улучшилась, что является положительным результатом действия выбранной стратегии экономической политики государства.

Для улучшения финансового состояния компаний и рынка финансовых услуг в целом, 16.01.2020 была принята Стратегия развития финансового сектора Украины до 2025 года. Планируется увеличение всех показателей на 5 %, но как будет на самом деле – еще неизвестно. По данным Национального Банка Украины Комплексная программа развития финансового рынка Украины до 2020 года была выполнена на 67 % [8]. Поэтому нужно придерживаться выбранной стратегии, только в таком случаи финансовые показатели финансовых компаний будут улучшаться, как и экономическая ситуация в стране в целом.

Библиографические ссылки

1. Лагутин В. Д. Экономическая политика государства : сущность, этапы, механизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ief.org.ua/Arjiv_ET/Lagutin3 406.pdf.

2. Опарин В. Н. Финансовая система Украины (теоретико-методологические аспекты) : Автореф. дис. ... д-ра экон. наук : спец. 08.04.01 "Финансы, денежное обращение и кредит" / В. Опарин. – К., 2006. – 33 с.

3. Мищенко С. В. Формирование эффективной структуры финансового сектора Украины : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.08 / Мищенко Светлана Владимировна. – К., 2009. – 246 с.

4. Горбач. Л. М Рынок финансовых услуг : учеб. пособие / Л. Н. Горбач, А. Б. Каун. – К. : Кондор, 2006. – 436 с.

5. Закон Украины «Про фінансові послуги та державне регулювання фінансових послуг» // Режим доступа : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2664-14.

6. Лебедева В. Д. Влияние факторов на экономический рост и развитие государства // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). – СПб. : Реноме, 2013. – С. 22–24.

7. Официальный сайт Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг (Нацкомфинуслуг) [Электронный ресурс]. – https://www.nfp.gov.ua/.

8. Официальный сайт Национального Банка Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bank.gov.ua.

УДК 339.923:620.91 (477)

«ОЗЕЛЕНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» КАК ИМПЕРАТИВ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ

Н. Г. Гахович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела промышленной политики ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев (Украина)

В статье автор исследует влияние озеленения экономики (зеленая промышленность) на структурную трансформацию экономики, которая характеризуется наращиванием мощностей, производящих водоочистное, газосборное и мусороперерабатывающее оборудование с внедрением эко-инноваций и чистых технологий.

Ключевые слова: озеленение экономики; зеленая промышленность; структурные трансформации; эко-инновации.

«GREENING INDUSTRY» AS AN IMPERATIVE OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF THE ECONOMY

N. Gakhovich

PhD in Economics, Senior Researcher of the Department of Industrial Policy
Institute of Economics and Forecasting of NAS of Ukraine, Kyiv (Ukraine)

In the article, the author explores the influence of greening the economy (green industry) as a determining factor in structural transformations in the economy, which is characterized by an increase in capacities that produce water treatment, gas collection and waste recycling equipment with the introduction of eco-innovations and clean technologies.

***Key words*:** greening the economy; green industry; structural transformations; eco-innovation.

Растущая опасность катастрофических глобальных изменений окружающей среды и другие аспекты нерациональной политики использования окружающей среды порождают беспокойство относительно качества экономического развития. Для того чтобы промышленный рост не сопровождался негативным влиянием на окружающую среду, а, наоборот, обеспечивал устойчивое развитие, мировым сообществом были предложены различные идеи и инициативы, такие как: «зеленый» рост, «зеленая экономика», «зеленые» трансформации, зеленые структурные трансформации, зеленая промышленность и зеленая промышленная политика. С 1990-х годов промышленная трансформация была одним из основных научных проектов Международной программы «Размеры человека», интегрированной в новую инициативу «Будущее Земли» [1].

Термин «зеленые структурные трансформации" означает изменения в национальной экономике, в которой углеродные промышленные сектора уменьшают свою долю в валовом внутреннем продукте (ВВП), а предприятия с низкой углеродной интенсивностью увеличивают свою долю. Зеленая трансформация относится к процессам в области и / или предприятиям, деятельность которых приводит к сокращению воздействия на окружающую среду.

Ускорение развития высокотехнологичных отраслей и постепенный переход к эко-промышленности, то есть увеличению числа предприятий, ориентированных на уменьшение техногенной нагрузки и внедрение более чистого производства, а также создание большей стоимости с меньшими потерями для окружающей среды, приводит к существенным изменениям в структуре национальной экономики. Речь идет о развитии так называемой эко-промышленности – мощностей, производящих водоочистное, газосборное и мусороперерабатывающее оборудование с внедрением эко-инноваций и чистых технологий. Это прежде всего касается таких сфер, как: энергосбережение, рациональное использование ресурсов и охрана окружающей среды. Ускорение развития эко-индустрии поможет повысить конкурентоспособность основных экспортных товаров на мировом рынке.

Эти процессы уже постепенно развиваются и в постсоветских странах, как в Украине, так и республике Беларусь. Так, в Украине за последние четыре года происходит бурное развитие новых сфер зеленой промышленности, а именно: производства зеленой электроэнергетики, мощности которой с 32 МВт в 2014 году выросли до 813 МВт в 2017 году. За 2014–2017 гг. в область «зеленого» производства электроэнергии было привлечено 4,8 млрд евро инвестиций и введено 1271 МВт новых мощностей электроэнергетики. Особенностью этой сферы является значительная доля инвестиций физических лиц. Так, за этот период более 6 тыс. украинских домохозяйств установили солнечные электростанции общей мощностью 121 МВт, инвестировав 121 млн евро, что показано на рисунке 1.

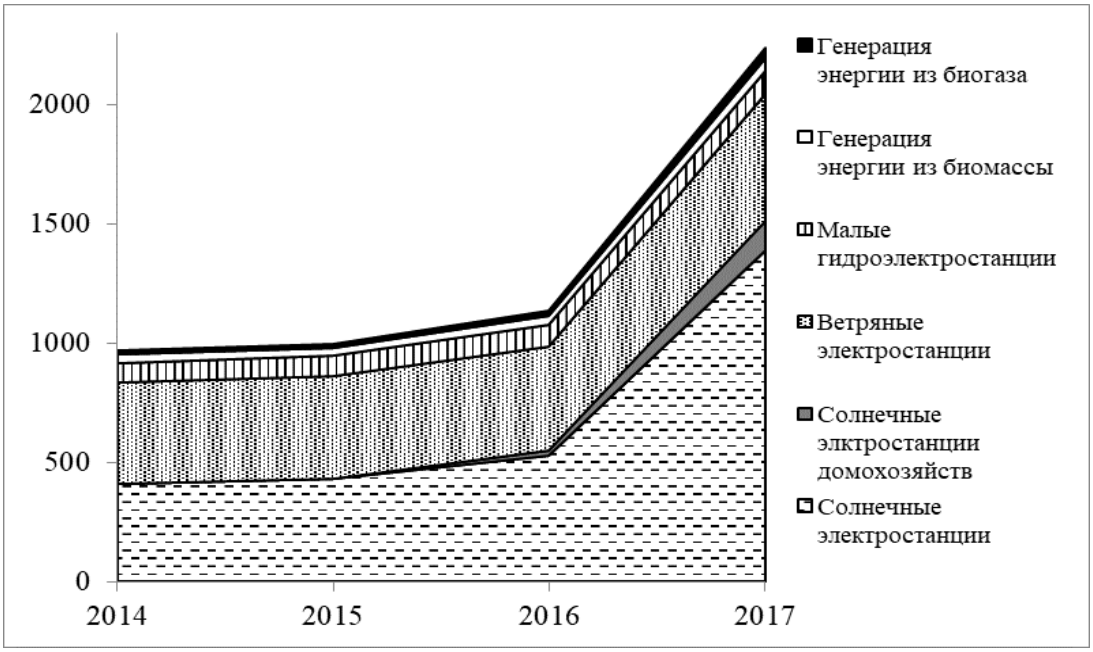


Рисунок 1 – Объемы инвестирования в новые отрасли зеленой промышленности Украины за 2014–2017 гг., млн евро

Примечание – Разработка автора на основе данных Государственного агентства по энергоэффективности и энергосбережению Украины [2].

Анализируя данные, можно отметить, что в конце 2018 года в объединенной энергосистеме Украины работало 522,4 МВт ветряных электростанций, 1096,4 МВт – солнечных электростанций, 96,4 МВт – малых ГЭС (мощностью до 50 МВт), 44,6 МВт – биогазовых станций и энергогенерирующих станций, использующих в качестве первичного источника энергии твердую биомассу – 43,8 МВт [3]. Мощность солнечных электростанций домохозяйств растет: в 2017 году уже 2323 семьи установили солнечные электроустановки общей мощностью 37 МВт и привлекли для этого почти 35 млн евро инвестиций. Такой стремительный спрос населения на «солнечную» электроэнергию объясняется выгодным «зеленым» тарифом, что определено в соответствии с принятым в 2015 году соответствующим Законом Украины № 514-VIII [4]. Предусмотрено, что домохозяйство может продавать избыток сгенерированной «чистой» электроэнергии в сеть и быстро возвращать средства, вложенные в солнечные панели, без оговорок по инфляции.

В итоге можно сказать, что процесс зеленого экономического развития – это развитие сбалансированного потребления и производства, зеленого налогообложения и экологического учета, зеленых кредитных линий и инвестиций в зеленые проекты, «озеленение» промышленности и энергетики. Трансформация промышленности под влиянием роста роли экологического фактора происходит путем: реструктуризации энергетической системы и сокращения выбросов парниковых газов; формирования циркулярной экономики, создания и широкого распространения безотходных и малоотходных производств; ускорения развития высокотехнологичных отраслей и экопромышленности.

Для более комфортного перехода на «зеленую» модель промышленного развития целесообразным является изучение и внедрение опыта других стран, тем более, что некоторые из них имеют неожиданные и оригинальные способы борьбы с отходами, а также активно использовать международное сотрудничество. На наш взгляд, для этого подходящими будут такие решения как сокращение количества производственных мощностей и внедрение технологий, позволяющих минимизировать ущерб окружающей среде от вредных производств, а также инвестирование в разработки инновационных решений. Следует представить дорожную карту перехода промышленной структу-

ры к зеленому будущему с пространственными схемами и постепенным планом структурной перестройки как производственных процессов, так и основных продуктов.

Для этого необходимо разработать комплексный механизм зеленой трансформации с соблюдением экологических норм, эффективным сохранением энергии и сокращением выбросов, научными исследованиями и последующим применением зеленых технологий.

Библиографические ссылки

1. Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406_rus/. – Дата доступа : 25.01.2020.

2. Государственное агентство по энергоэффективности и энергосбережению Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://saee.gov.ua/. – Дата доступа : 08.11.2019.

3.Савицкий О. Реформа электроэнергетики : один шаг вперед, три шага назад? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dt.ua/energy_market/reforma-elektroenergetiki-odin-krok-upered-tri-kroki-nazad-292895_.html/. – Дата доступа : 25.11.2019.

4. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно обеспечения конкурентных условий производства электроэнергии из альтернативных источников энергии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/514-19/. – Дата доступа : 22.11.2019.

УДК 334.012.6

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. Э. Головчанская[1)], А. В. Скачкова[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск*

[2)] *Студент экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В данной статье проведено исследование малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь. Отмечены функции малого и среднего бизнеса, а также раскрыта его сущность. В работе охарактеризованы положения и условия развития малого и среднего бизнеса в РБ. На основе проведённого исследования выявлены проблемы и разработаны направления развития малого и среднего бизнеса в Беларуси.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; предпринимательство; статистика; экономика.

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS

E. E. Golovchanskaya[1)], A. V. Skachkova[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Belarusian State University, Minsk*

[2)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

This article presents a study of small and medium- sized businesses in the Republic of Belarus. The functions of small and medium-sized businesses are noted, and its essence is revealed . The article describes the conditions and prerequisites for the development of small and medium-sized businesses in Belarus. Based on the research, the author identified problems and developed directions for the development of small and medium-sized businesses in Belarus.

Key word: Small and medium-sized businesses; entrepreneurship; statistics; economy.

Малый и средний бизнес играет важную роль в любой экономической модели. Как показывает мировой опыт, наличие в экономике развитого малого и среднего бизнеса является необходимым условием ее эффективности. В странах с высокоразвитой экономикой доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет около 50 %. Так, доля малого и среднего бизнеса в ВВП США на июнь 2019 г. составила 48 %, в Евросоюзе в 2018 г. – 60 %, а в Японии в 2018 г. – 55 %. В Республике Беларусь в 2018 г. доля малого и среднего предпринимательства в ВВП составила 24,6 % [1].

Интересна также статистика, рассчитанная по методике Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, которая представляет собой рейтинг стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса. По результатам данного исследования, такие страны как Новая Зеландия, Сингапур, Гонконг, Дания и Южная Корея занимают лидирующие пять мест по индексу ведения бизнеса. США в данном рейтинге занимает 6 место, в то время как Российская Федерация – 28, а Республика Беларусь лишь 49 место [2] .

Малый и средний бизнес является сектором, обеспечивающим занятость населения, экономический рост и качество валового национального продукта. Все эти аргументы подтверждают актуальность темы исследования [3].

Малый и средний бизнес определяется как малое и среднее предпринимательство, которое основано на деятельности малых и средних предприятий, и включает в себя индивидуальных предпринимателей – физические лица, микроорганизации, малые организации и средние организации – юридические лица. Выполняет такие важные функции как: экономическая, ресурсная, социальная, поисковая и организаторская (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика функций малого и среднего бизнеса

Функции	**Экономическая**	**Ресурсная**	**Социальная**	**Поисковая**	**Организаторская**
Характеристика	Обусловлена ролью организаций, а также индивидуальных предпринимателей в качестве субъектов рынка	Эффективное использование ресурсов. Является наиболее значимой функцией малого и среднего бизнеса	Любой гражданин может быть предпринимателем, тем самым саморазвиваться, раскрывать свои таланты, улучшать навыки	Возможность творческого подхода, не зависящего от кого-либо	Предприниматель выступает в качестве организатора собственного бизнеса, который способен сам принимать все немаловажные решения

Примечание – Собственная разработка.

Малый и средний бизнес играет важнейшую роль в Республике Беларусь. Как было сказано выше, малый и средний бизнес оказывает влияние на стабилизацию экономического состояния в стране, создает новые рабочие места, а также ускоряет экономический рост. Это также источник национальных ресурсов, которые непрерывно влияют на экономический климат в стране. Поэтому, усиление роли малого и среднего бизнеса является одной из важнейших задач стратегического социально-экономического развития республики [4, 5].

Исследуем основные результаты сектора малого и среднего бизнеса в национальной экономике Республике Беларусь.

Удельный вес субъектов малого и среднего бизнеса представлен на рисунке 1.

Анализ малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь.

Средняя численность работников малых и средних предприятий представлена на рисунке 2, в нашей стране численность возросла в 2018 году на 6511 человек по сравнению с 2017 годом и составила 1 158 127 человек.

Основная сфера деятельности малого и среднего бизнеса в РБ – промышленность (28 %), торговля и ремонт (21 %), а также строительство (18 %), рисунок 3.

Численность предприятий малого и среднего бизнеса в 2018 году возросла на 1243 и составила 111214 предприятий. Большинство предприятий зарегистрировано в городе Минск (39,36 %), а также в Минской (15,4 %) и Брестской (11,25 %) области [2, 6].

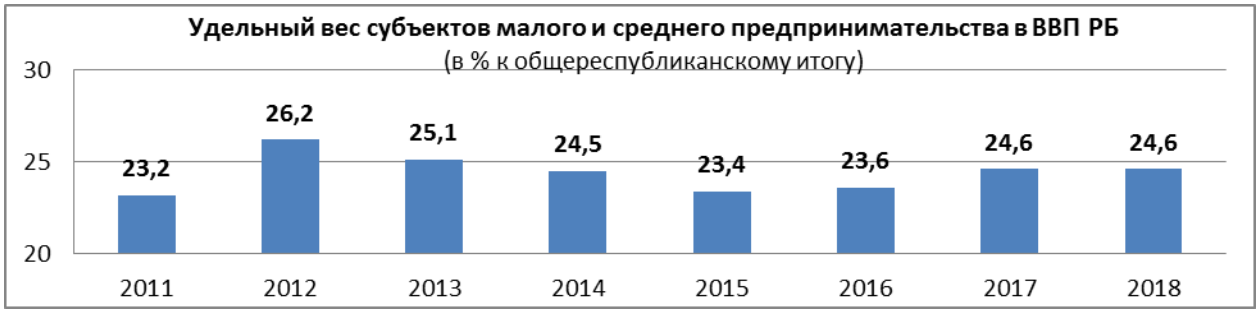


Рисунок 1 – Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП РБ

Примечание – разработка авторов на основе [2].

Рисунок 2 – Средняя численность работников малых и средних предприятий по РБ

Примечание – разработка автора на основе [2].

Рисунок 3 – Количество предприятий малого и среднего бизнеса по РБ

Примечание – разработка автора на основе [2].

Прибыль малого и среднего бизнеса от реализации продукции, товаров, работ и услуг по РБ в 2018 году составила 8089,1 млрд рублей. Чистая прибыль в 2018 году составила 3986,3 млрд рублей. Объемы экспорта увеличились на 42,9 % [2, 6].

К сожалению, на данном этапе, малый и средний бизнес имеет ряд проблем, с которыми правительство нашей страны пытается бороться. Государство старается обеспечить стабильность ведения малого и среднего бизнеса, поднять его престиж и стимулировать зарождение новых фирм. К наиболее значимым проблемам можно отнести: финансовые проблемы, высокие налоговые и процентные ставки, проблемы в кредитовании, проблемы инвестирования, проблема неравенства ведения бизнеса, изменчивость законодательства, административные процедуры, низкую номинально начисленную среднемесячную заработную плату сотрудников малого и среднего бизнеса.

В Республике Беларусь ведется активная деятельность по созданию инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. Создаются субъекты инновационной инфраструктуры: технопарки, бизнес-инкубаторы, центры поддержки предпринимательства. На 2019 год в РБ действует 105 центров и 25 инкубаторов, которые

работают во всех областях нашей страны, в крупных и маленьких городах, а также в сельской местности. Субъектами инновационной инфраструктуры оказываются консультативные услуги, а также проводятся маркетинговые исследования, осуществляется переподготовка или же подготовка кадров. Обеспечивается поддержка в получении технических и финансовых ресурсов, а также в поиске партнеров и др. В Республике Беларусь перспективным направлением для развития малого и среднего бизнеса также считается искоренение экономических преступлений, наиболее популярными считаются: незаконная предпринимательская деятельность, нарушения в сфере торговли. Именно принятие жестких мер по отношению к нарушителям, по мнению государства, приведет к развитию внутренних инвестиций, повышению привлекательности Республики Беларусь для иностранных инвесторов, а также уверенности отечественных предпринимателей. При поддержке государства банками разрабатывается определенная линия услуг, которая доступна предпринимателям. Стоит отметить особую результативность Декрета № 7, благодаря которому число субъектов малого и среднего бизнеса постоянно растет. Перспективным направлением считается развитие малого и среднего бизнеса в регионах. В 2019 году преуспела Брестская область. Государством ликвидируется ряд ненужных административных процедур. Например, разработка законопроекта о саморегулируемых организациях. В Республике Беларусь также заработала система мониторинга, благодаря которой можно отследить решения государства, которые ущемляют права предпринимателей. Эксперты считают, что устранение таких проблем как несамостоятельность предпринимателей и некоторые льготные условия, созданные государством, приведут к развитию малого и среднего бизнеса [7, 8, 9].

Учитывая статистические данные, а также позитивные тенденции создания условий эффективного развития малого и среднего бизнеса, используя метод экстраполяции, мы попытались спрогнозировать ряд экономических показателей. Так, ВВП РБ к 2030 году согласно нашему прогнозу вырастет практически в 2 раза по сравнению с 2018 годом и составит 106,33 млрд руб. Согласно проекту Национальной Стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года, ожидаемым результатом является рост ВВП за 2016–2030 годы в 1,5–2 раза. Таким образом, можно говорить, о достаточно точном прогнозе вышепредставленных данных. По результатам прогноза, количество малых и средних предприятий увеличится на 5,7 % и составит 117536 штук к 2025 году. Чистая прибыль предприятий малого и среднего бизнеса увеличится на 21 % и составит в 2025 году 4840,2 млрд руб. Удельный вес субъектов малого и среднего бизнеса в экспорте и импорте РБ к 2025 году составит соответственно 63,2 % и 55,59 %. Номинально начисленная среднемесячная заработная плата сотрудников предприятий малого и среднего бизнеса возрастет на 60,25 %.

Таким образом, малый и средний бизнес – является одним из наиболее значимых элементов рыночной экономики, способствующий экономическому развитию государства. Малый и средний бизнес Республики Беларусь – многообещающий сектор. Создание конкурентной среды, прозрачность ведения бизнеса, искоренение экономической преступности, равные условия ведения бизнеса, сотрудничество с государственным сектором, вовлечение в предпринимательскую деятельность молодежи – несомненно, приведут к развитию малого и среднего бизнеса в нашей стране. Правительство Республики Беларусь предпринимает различные способы с целью улучшения условия ведения малого и среднего бизнеса. Можно предполагать, что условия эффективного функционирования бизнеса улучшатся, а белорусский рынок в ближайшем будущем сможет выйти на абсолютно новый уровень.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – http://www.belstat.gov.by, http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5a9/5a950789dd98df988a27db6037379445.pdf, https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ab9/ab9ff41a079ea2ae0dcfeca9d6e37ab3.pdf.

2. Электронный ресурс – https://gtmarket.ru/ratings/doing-business.

3. Альпидовская М. Л., Ампар Л. г., Багба А. Н. Феномен рыночного хозяйства : теоретический и методологический контент бизнеса инноваций. – Лондон, 2019 г.

4. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – http://www.economy.gov.by/ru/. Национальная стратегия устойчивого социально – экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: 4 http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf.

5. Исследовательский центр ИПМ [Электронный ресурс] – http://www.research.by/publications/sr/1802/.

6. Ковалёв М. М., Господарик Е. г. Глобальная конкуренция и факторы роста. – Минск, 2013.

7. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – http://www.pravo.by/ document/?guid=3871&p0=H11000148.

8. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – https://www.nbrb.by/.

9. Брутян М. М., Головчанская Е. Э, Даниловских Т. Е. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации. – Новосибирск, 2015.

УДК 330.35; 338.27

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАН ЕАЭС ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Е. Г. Господарик

Кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье анализируется текущее состояние экономик стран-участник ЕАЭС и выявляются существующие проблемы, а также предлагается новый сценарий развития до 2030 г. – инновационный рывок. Прогнозируются результаты реализации предложенного сценария с помощью построенной гибридной модели экономического роста.

Ключевые слова: ЕАЭС; экономический рост; инновационный рывок; цифровая экономика; модели роста.

ECONOMIC GROWTH OF THE EAEU COUNTRIES UNDER THE IMPLEMENTATION OF A SCENARIO OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT

C. Gospodarik

PhD, Associate Professor, Head of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk

The article deals with the analysis of current state of the economies of the EAEU countries and identifies the existing problems in the above-mentioned countries. The authors suggest a new scenario for the development till 2030 which is called an innovation shoot. The results of the forecast under the innovation scenario are represented with the help of the hybrid model of economic growth.

Key words: EAEU; economic growth; innovation shoot6 digital economy; growth models.

Основываясь на выявленных финансово-экономических трендах и их влияния на страны-члены ЕАЭС (подробнее см. [3]) были выявлены основные факторы, которые уже оказывают влияние и будут иметь долгосрочный эффект до 2030 г. В частности, выделяются такие тенденции, как замедление роста ВВП, стагнация торговой глобализации, увеличение торгового дефицита стран с Китаем и рост госдолгов, стагнация трансграничных инвестиций, дисбаланс между рыночной и балансовой стоимостью корпораций, созданный спекулятивными портфельными инвестициями в фондовые

рынки, доминирование финансовых институтов на мировом рынке международных облигаций, за счет чего растет доля облигаций с отрицательной доходностью с учетом инфляции. Также немаловажными трендами являются переход мирового лидерства к азиатским банкам и неравенство мирового взрослого населения, что вызывает нестабильность в мире и др.

Каждый из указанных трендов даст свои вызовы для стран-членов ЕАЭС. Стагнация торговой глобализации требует более активного включения стран ЕАЭС в цифровую глобализацию, т. е. трансграничную торговлю цифровыми услугами. Для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана к тому же необходимо достичь договоренностей с Китаем и Россией для выравнивания торгового баланса внутри ЕАЭС за счет стимулирования экспорта товаров на китайский и российский рынки. К тому же, в условиях стагнации традиционных трансграничных инвестиций странам ЕАЭС следует поощрять совместные инвестиционные проекты и общие проекты с Китаем в рамках концепции «Один пояс – один путь».

Основными проблемами современного экономического развития стран-членов ЕАЭС можно назвать следующие: медленный экономический рост, проистекающий из экономического доминирования России, доля которой в населении составляет 80 %, в ВВП – 82 %, и на которую расширили и пролонгировали санкции, что привело к развитию вторичных эффектов в государствах-членах Союза: сокращению экспорта в Россию ввиду сужения ее рынков, снижению инвестиционной активности и сокращению денежных переводов мигрантов. Дефицит инвестиций ведет к сокращению потенциала экономического роста государств-членов ЕАЭС и развитию риска длительной рецессии. Санкции негативно влияют на трансфер современных технологий, что оказывает дестабилизирующее воздействие на работу экономики всего ЕАЭС. Немаловажно является и решение демографической проблемы, проистекающей из сокращения рождаемости практически во всем мире (среднемировой коэффициент фертильности за столетие снизится с 2,64 в 2000 г. до 1,94 в 2100 г., в 2019 г. – 2,5 и уже в 2050 г. – 2,2) и старения населения из-за существенного роста продолжительности жизни до 77,1 в 2050 г. согласно медианному прогнозу ООН-2019 г. Демографическая проблема снижает прирост трудовых ресурсов (в целом в ЕАЭС он будет отрицательным), тормозит рост мирового спроса (динамику спроса задает быстрорастущее молодое население), изменяет геополитическую ситуацию из-за прогнозируемых значительных изменений размеров государств – согласно ООН к 2050 г. впереди ЕАЭС с примерно 170 млн человек будут 10 стран: Индия – 1639 млн, Китай – 1402 млн, Нигерия – 401 млн, США – 379 млн, Индонезия – 331 млн, Пакистан – 338 млн, Бразилия – 229 млн, Эфиопия – 205 млн, Конго – 195 млн, Бангладеш – 193 млн человек.

Ключевая проблема – отставание ЕАЭС в переходе к новой модели экономического роста на основе знаний. Общее мнение ученых – в XXI веке мир вступил в новую стадию экономического развития, вне зависимости как ее называть: экономика знаний (Knowledge Economy), 6-й технологический уклад или 4-я промышленная революция (Industry 4.0), в которой экономический рост страны зависит от скорости освоения инноваций в технологиях, товарах или бизнесе. Геополитическая гонка США и Китая за технологическое превосходство вытеснит на периферию глобальной экономики страны, пассивно участвующие в мировом технологическом рывке. Это произойдет и со странами ЕАЭС, если они не примут незамедлительные меры. Экономика знаний благодаря глобальности сетевых социальных инноваций изменяет общественные и индивидуальные ценности и образ жизни, в том числе трудовой, коренным образом меняет процесс обучения (цифровая трансформация системы образования вызывает структурные изменения на рынке труда (рост удаленной занятости)). Цифровая трансформация экономики, распространение цифровых бизнес-моделей, возникновение цифровых глобальных цепочек создания стоимости вызывает кастомизацию производства и виртуализацию потребления, замену рутинного труда искусственным интеллектом и роботами, что приводит к изменению соотношений между факторами производства в пользу знаний при снижении роли основного капитала и труда. Страны ЕАЭС существенно отстают в реагировании на глобальный вызов XXI века, связанный с появлением новых биотехнологий, цифровым преобразованием традиционных отраслей, интенсификацией перетока знаний в новые продукты и технологии.

Инновационный рывок в развитии ЕАЭС предполагает формирование условий для перехода к новой модели экономического роста, основанной на экономике знаний, что должно обеспечить устойчивое развитие темпами, опережающими мировые, а это приведет к восстановлению и увеличению доли ЕАЭС в мировой экономике. Особую роль для реализации сценария имеют 5 механизмов: консолидация интеллектуальных ресурсов и усилий по развитию человеческого капитала, формирование благоприятной среды проживания креативного класса, создание инновационной системы эффективного использование его знаний и навыков, доступность финансовых ресурсов для создания инноваций и их коммерциализации, стимулирование создания новых производств в отраслях будущего. Стратегическая задача – повышение СФП за счет повсеместного внедрения в производство таких важнейших элементов четвертой промышленной революции, как интернет-вещей, искусственный интеллект и роботы. В век цифровой глобализации технологическому росту эффективности экономики каждого из государств-членов Союза будет способствовать сотрудничество в рамках эффективной цифровой повестки ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Господарик Е. ЕАЭС-2050 : глобальные тренды и евразийская экономическая политика : моногр. / Е. Г. Господарик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 152 с.

2. Цифровая экономика : моногр. / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 395 с.

3. Господарик, Е. Г. 10 глобальных финансово-экономичеких трендов и их влияние на страны ЕАЭС / Е. Г. Господарик, М. М. Ковалев // Банковский вестник. – № 1. – 2020. – С. 30–45.

УДК 338

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ НА ДИНАМИЧНОМ РЫНКЕ

М. Г. Дацик[1)], В. В. Зазерская[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

Формирование конкурентных стратегий является одним из ключевых факторов успешного развития новых или уже существующих компаний. Они открывают возможность перешагнуть барьеры входа на рынок и завоевать своего потребителя.

Ключевые слова: барьеры; субъекты хозяйствования; стратегии; рынок; доля рынка.

COMPETITIVE STRATEGIES IN A DYNAMIC MARKET

M. G. Datsik[1)], V. V. Zazerskaya[2)]

[1)] *Master of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management*
Brest State Technical University, Brest

Formation of competitive strategies is one of the key factors for the successful development of new or existing companies. They provide an opportunity to cross the barriers to market entry and win their consumers.

Key words: Barriers; business entities; strategies; market; market share.

Конкуренция является одним из прямых условий для формирования рынков. Количество субъектов хозяйствования, желающих заполучить наибольшую долю рынка, можно определить спросом и новизной выводимой на рынок продукции.

Барьеры вхождения на рынок зависят от общей доли рынка и доли преимущественной отрасли. При низких барьерах входа на рынок, субъект хозяйствования, может не обладать преимуществом перед другими фирмами. Когда при наличии других конкурентных фирм возможность входа на рынок велика, субъекты не имеют особых преимуществ. В силу того, что их возможности сравнимы с другими потенциальными конкурентами, такие фирмы не могут иметь доминирующее положение[1].

В эпоху интеграции, рынок имеет возможность расширять отрасли, которые не представлены субъектами ранее или не распространены на уже существующих рынках.

На уже устоявшихся рынках, где барьеры входа слишком велики, малые фирмы, не могут на должном уровне конкурировать с доминирующими субъектами хозяйствования. В этом случае рынок новой отрасли является одним из решений для фирм, которые не имеют определенной стратегии и модели поведения. Это одна из возможностей для таких фирм представить и разработать свою модель поведения и принцип реализации поставленных целей и задач. Тем самым на уровне развития одновременно с другими субъектами хозяйствования не потерять потенциального потребителя [1].

Фирмам необходимо позаботиться о наличии стартового капитала, дающего возможность разработать ряд стратегий, которые помогут наделить фирму конкурентными преимуществами перед конкурентами и занять соответствующую позицию на рынке.

Отрасль можно отнести к развивающейся при наличии следующих условий:

- Барьеры входы на рынок настолько не велики, что все начинающие компании могут стать участниками рынка;
- Фирма не может спрогнозировать как потребитель отнесется к новому виду продукта и определить долю рынка, а соответственно возможность реализации своих мощностей;
- Маркетин г. Фирмам необходимо потрудиться для привлечения потребителя и убедить его, что такой вид продукта необходим, а продукт, который предлагается именно данной фирмой, соответствует сегменту “цена-качество”.

Субъекты хозяйствования должны предполагать, что развивающиеся отрасли имеют ряд негативных сторон [2]:

- Не все компании располагают стартовым капиталом, который может в полной мере покрыть все необходимые траты;
- Привлечение новых инвесторов;
- Неверное определение стратегии конкурентных преимуществ.

Рынок – n-е количество субъектов хозяйствования, специализирующихся на разных видах деятельности и конкурирующих между собой.

Динамичный рынок – постоянно изменяющаяся среда. В такой среде субъекты хозяйствования должны быть готовы к постоянно изменяющейся среде, новым производителям, новым требованиям рынка, при этом не потеряв своего потребителя. Фирмам недостаточно действовать в рамках одной конкурентной стратегии, необходимо использовать стразу три варианта [2]:

- Оборонительная стратегия. Фирма следит не только за своими возможностями, но и за процессами, которые предпринимает конкурент. Цель данной стратегии – быстрая и неукоснительная реакция на любые изменения, предпринятые конкурентами;
- Прогнозирование. Стратегия предполагает постоянный анализ, который должны проводить субъекты хозяйствования. Данная стратегия поможет определить сильные и слабые стороны как анализируемы фирмы, так и фирмы-конкурента;
- Наступательная стратегия изменения рынка. Фирма захватывает лидирующую позицию, выводя новые продукты на рынок, отвечая предпочтениям потребителя.

На динамичных рынках стратегии могут не сразу или вовсе не дать предполагаемый результат, так как:

- Запоздалая реакция на уже принятые действия фирм-конкурентов;
- Неполный или неверный анализ, который не даст возможность верно разработать стратегию поведения на рынке;
- Фирма не может понять потребность потребителя, а соответственно нет идей, способствующих выведению нового продукта.

Подведя итог, можно сказать, что возможности появления на рынке новых субъектов хозяйствования зависит не только от целей самой фирмы, но и уже от существующих конкурентов, их производственные мощности, цели и стратегические планы, маркетинг, занимаемую долю рынка.

Стратегии конкурентных преимуществ дают возможность лишить конкурента превосходства, а также показать себя, как фирму, а соответственно продукт, которым нет аналогов и завоевать своего потребителя.

Библиографические ссылки

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studfile.net/preview/5885077/. Дата доступа : 06.02.2020.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zg-brand.ru/statiy/marketing/. Дата доступа : 07.02.2020.

УДК 339.5 : 338.45

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

О. С. Зарудная

Младший научный сотрудник отдела промышленной политики
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев (Украина)

В статье рассмотрены географические векторы экономического сотрудничества и очерчены перспективные внешние рынки по продвижению промышленной продукции украинского производства, определены геоэкономические императивы формирования политики в сфере внешнеэкономической деятельности промышленного сектора.

Ключевые слова: международная торговля; геоэкономические императивы; торговая политика; промышленная политика; экспортоориентированное развитие.

GEOECONOMIC IMPERATIVES OF FORMING POLICIES IN THE FIELD OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF UKRAINE

O. Zarudna

Junior Researcher of the Department of Industrial Policy
Institute of Economics and Forecasting of NAS of Ukraine, Kyiv (Ukraine)

The article discusses the geographic vectors of economic cooperation and outlines promising foreign markets for the promotion of industrial products of Ukrainian production, defines the geoeconomic imperatives of policy formation in the field of foreign economic activity of the industrial sector.

Key words: international trade; geoeconomic imperatives; trade policy; industry policy; export oriented development.

Современная промышленная политика не может формироваться без учета геоэкономических императивов, а именно особенностей международной конкуренции, позиционирования в глобальных цепочках добавленной стоимости и обязательств в рамках действия международных соглашений и межгосударственных альянсов. При условиях усиления глобализационных процессов развитие международной торговли товарами все больше

влияет на социально-экономическое состояние стран, в частности определяет вектор промышленных трансформаций, который предопределяет необходимость учесть в составе национальных экономических интересы внешнеэкономической компоненты и исследования влияния международной торговли на индустриальное развитие.

В настоящее время происходит существенная трансформация внешней торговли Украины, набирают силы тенденции к изменению географической структуры промышленного экспорта страны: Украина осваивает альтернативные географические направления внешней торговли. Если в 2012 г. значительная часть промышленного экспорта направлялась в страны СНГ (42 %), в частности большая часть – в Россию (29,4 %), то в 2017 г. экспорт в страны СНГ составил лишь 20 % (рис. 1). Продвижение промышленных товаров украинского производства на рынки стран СНГ в 2014–2016 гг. сокращалось из-за торгово-транзитных ограничений со стороны Российской Федерации и характеризовалось постепенным уменьшением ориентированности экспортеров Украины на рынки стран СНГ, вследствие чего произошло сокращение экспортных поставок промышленных товаров из Украины в отдельные страны СНГ, в частности в Российскую Федерацию и Казахстан. В то же время украинские экспортеры переориентировались на рынки стран Европы, Азии, Африки, в результате чего доля промышленного экспорта в страны ЕС выросла с 23 % 2012 г. до 43 % в 2017 г. (в частности благодаря подписанию и имплементации Соглашения об Ассоциации между Украиной и ЕС), в страны Азии с 25 % в 2012 г. до 26 % в 2017 г. и Африки, соответственно, с 5 % до 6 %.

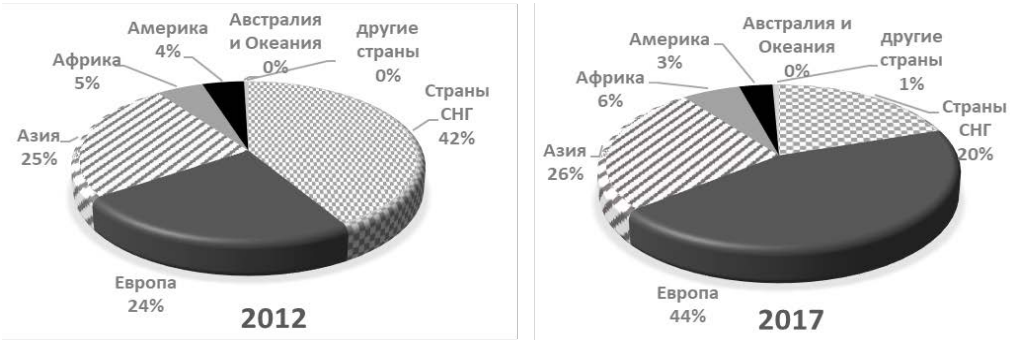


Рисунок 1 – Географическая структура экспорта промышленных товаров Украины по основным регионам мира в 2012 г. и 2017 г.

Примечание – Источник: рассчитано за данными Государственной службы статистики Украины [1].

Почти 55 % общего объема экспорта промышленных товаров Украины обеспечивали десять основных стран-партнеров (рис. 2). В 2017 г. Украина больше всего экспортировала свою продукцию в Россию (черные металлы, части ядерных реакторов, котлы, продукты неорганической химии), Польшу (черные металлы, электрические машины и руды), Турцию (черные металлы, остатки и отходы пищевой промышленности, древесину и изделия из древесины), Италию (черные металлы, жиры и масла животного или растительного происхождения), Индию (жиры и масла), Германию (электромашины, текстильную одежду, руды), Египет (черные металлы, жиры и масла).

Рисунок 2 – ТОП-10 стран-партнеров Украины в экспорте промышленных товаров в 2012–2017 гг.

Примечание – Источник: рассчитано за данными Торговой статистики для развития международного бизнеса [2].

В 2012–2017 гг. торгово-экономические отношения Украины с Европой существенно укрепились и в дальнейшем продолжают углубляться. За счет того, что торговля промышленными товарами со странами Европы росла более динамически среди других регионов мира – Европа, в том числе и страны ЕС, стала основным торговым партнером Украины. В дальнейшем развитии торгово-экономических отношений Украины Европейские страны являются стратегическим регионом. Привлекательными и наиболее перспективными для продвижения украинских промышленных товаров являются основные торговые партнеры на рынках стран ЕС, а также стран Европы: Великая Британия, Швейцария и Сербия. Ориентирование экспорта товаров украинской промышленности на указанные рынки может дать толчок для будущей диверсификации.

Формирование современной торговой политики Украины относительно продвижения промышленных товаров украинского производства на рынки стран СНГ происходит под воздействием политических процессов, торговых и валютных ограничений и характеризуется постепенным уменьшением ориентированности экспортеров Украины на рынки стран СН г. Наряду с этим привлекательными и перспективными для продвижения украинских промышленных товаров остаются рынки Республики Беларусь, Молдовы, Узбекистана и Армении.

Одним из приоритетных направлений внешней политики Украины является развитие торгово-экономического сотрудничества со странами Азии, которая привлекает своей платежеспособностью. За последние годы внешняя торговля промышленными товарами Украины со странами Азии значительно расширилась и этот вектор торговли стал вторым после Европы. Привлекательными и перспективными для продвижения украинских промышленных товаров являются рынки Китая, Турции, Израиля, Индии и Саудовской Аравии. Расширение экономически-торговых отношений со странами Азии предусматривает подписание с ними и имплементацию соглашений о зоне свободной торговли, в частности с Израилем и Турцией, гармонизацию украинских стандартов в соответствии с международными, упрощение процедур оформления внешнеторговых операций, создание относительных преимуществ за счет более высокого качества и низкой цены на аналогичные продукты высокоразвитых стран откроют дополнительные возможности относительно расширения экспортных поставок промышленных товаров украинского производства на азиатские рынки.

Расширение торгового сотрудничества со странами Африки является важным направлением внешней политики Украины. Важность Африканского континента для Украины обусловливается экономическими интересами: страны Африки являются значительным рынком сбыта промышленных и военно-технических товаров, источником промышленного сырья, а также стратегическим международным коммуникационным узлом. Именно здесь украинские производители могут найти новые рынки сбыта. Для дальнейшего расширения торгового сотрудничества со странами Африки и проникновения украинских товаров на новые нишевые сегменты рынков привлекательными и перспективными для продвижения промышленных товаров украинского производства являются рынки Алжира, Нигерии и Ганы. В Нигерии заинтересованы в товарах легкой промышленности, мебели, электроаппаратуре и кондитерских изделиях. В Гане есть спрос на двигатели и насосы, электрическое оборудование, изделия из черных металлов, алкогольные и безалкогольные напитки.

Для дальнейшей интеграции в мировой рынок и глобальные цепочки добавленной стоимости, привлекательными и перспективными для продвижения украинских промышленных товаров являются рынки стран Америки, особенно США и Канады, в частности для продуктов питания, одежды, обуви и других видов продукции с высокой частью заработной платы в себестоимости, при условиях что товары произведены с соблюдением экологических и других стандартов, а также являются сертифицированными.

Геоэкономическими императивами развития международной торговли промышленными товарами в Украине являются: наличие конфликта с соседней страной; недостаточная развитая транспортная инфраструктура; высокая степень монополизации в експортоориентированных секторах промышленности и преобладание сырьевого характера экспорта. Несмотря на наличие значительного количества внешних и внутренних факторов, которые влияют на современное развитие международной торговли украинскими промышленными товарами, ключевым фактором дальнейшей географической и товарной диверсификации с наращиванием части добавленной стоимости яв-

ляется формирование эффективной промышленной политики, нацеленной на создание благоприятной бизнес-среды, сокращение трансакційних расходов на осуществление экспортно-импортных операций, облегчение таможенных процедур и торговых барьеров в рамках выполнения взятых Украиной международных обязательств.

Библиографические ссылки

1. Страны по товарной структуре внешней торговли // Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua. – Дата доступа : 2.11.2019.
2. Trade Map : Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.trademap.org – Дата доступа : 27.11.2019.

УДК 336.74

РАНГ-РАЗМЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ

Д. Ю. Кваша

Старший преподаватель кафедры информационных систем управления Белорусского государственного университета, г. Минск

Понимание и анализ валютных рынков являются важными элементами развития мировой экономики и мирового сообщества, позволяющими эффективно находить решения экономических и социальных проблем в рамках актуальных экономико-математических методов исследования, современных моделей и показателей анализа эффективности отдельных элементов.

В экономической сфере необходимы четкие теоретически и практически значимые разработки, содержащие системное, целостное рассмотрение проблем анализа динамики, стратегии развития и моделирования экономики, определяющие пути ее развития и формирования организационно-управленческих решений.

Ключевые слова: теория самоорганизованной критичности; ранг-размерный подход; инструменты валютного рынка; оценка волатильности.

RANK-DIMENSIONAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF CURRENCY MARKETS

D. Yu. Kvasha

Senior Lecturer of the Department of Management Information Systems Belarusian State University, Minsk

Currently, the economic sphere is in urgent need of clear theoretical and practically significant developments, containing a systematic, holistic consideration of the problems of dynamics analysis, development strategies and modeling of the economy, determining the ways of its development and the formation of organizational and managerial decisions.

In the economic sphere, clear theoretically and practically significant developments are needed, containing a systematic, holistic consideration of the problems of dynamics analysis, development strategies and modeling of the economy, determining the ways of its development and the formation of organizational and managerial decisions.

***Key words*:** theory of self-organized criticality; rank-size approach; foreign exchange market instruments; volatility assessment.

Интенсивный рост денежных рынков и развитие IT-технологий оказали влияние на экономические формы взаимодействия между людьми, появление дополнительных институтов, финансовых инструментов и новых форм таких взаимоотношений. Эконо-

мические явления представляют собой проекцию системы отношений между людьми по производству, и позволяют выявить, какие экономические отношения теоретически отображают отдельные экономические формы, в частности – валютные рынки [2].

Одной из актуальных экономических проблем является диспропорциональность экономики, что в некоторой мере только усиливает информационный хаос, который всегда приводит к сложности. Теория хаоса является частью теории динамических, постоянно меняющихся систем.

Анализ рынка валют включает в себя методику исследования корреляционных экономических факторов, связанных между собой отдельными показателями, в данном случае, факторов, влияющих на инструменты рынка – валюты и/или валютные пары, доминирующие на мировом валютном рынке. Отдельные приемы анализа могут быть как неполными, вероятностными, так и теоретически качественными для возможных краткосрочных и долгосрочных прогнозов проявления отдельных экономических показателей, факторов и/или их коррекции, что в соответствии с теорией хаоса замыкает цепочку хаос – сложность – порядок [2].

Необходима определенная система методов и моделей, способная определить риски, возможности, а также наиболее эффективные управляющие воздействия на стадии развития виртуальной реальности на основе использования возможностей компьютерных технологий и систем, состоящих из взаимодействующих искусственных сущностей.

Применение ранг-размерного подхода анализа обусловлено сложностью систем, снижением эффективности централизованного управления из-за наличия большого количества разнонаправленных потоков информации, неоднородностью и разрозненностью решаемых задач, необходимостью обеспечения адаптивности управляющих систем, а также тенденциями развития в прикладном и системном программировании и в сфере исследований искусственного интеллекта и распределенных интеллектуальных систем [4].

Предложенная система методов и моделей должна позволить определить риски, возможности, а также наиболее эффективные управляющие воздействия на стадии развития виртуальной реальности; на основе использования возможностей компьютерных систем и систем, состоящих из взаимодействующих искусственных сущностей (виртуальных моделей и/или автономных роботов).

Существует относительно новая теория самоорганизованной критичности, описывающая отдельные классы естественных динамических процессов, протекающих в таких больших и сложных системах, как, например, земная кора, солнечная корона, экономическая и политическая подсистема социума и т. д. Понятийный и математический аппарат теории самоорганизованной критичности применим и к динамике валютных рынков. Базовой моделью теории самоорганизованной критичности является модель «куча песка» [1].

Компьютерный анализ в совокупности с натуральными экспериментами показывает, что для таких систем в большом масштабе характерны специфические степенные распределения, которые типичны для распределения размеров лавин, спонтанно осыпающихся с краев песчаной кучи, имеющих критический угол наклона. Модель «кучи песка» можно эвристически применять ко многим ситуациям, системам и процессам, достигая тем самым наиболее общего и лаконичного понимания причинных механизмов их динамики [3].

Из открытых источников были собраны данные для анализа изменений официальных курсов Биткоин/Bitcoin (BTC), эфириум/ Ethereum (ETH), Лайткоин/Litecoin (LTC), bitcoincash (BCC) по отношению к доллару США (USD) за период с 01.12.2019 по 10.01.2020 для оценки волатильности валютных пар, как важнейшего финансового показателя [5, 6]. К полученным данным применен метод ранжирования показателей зависимости ежедневных разниц курсов валют в абсолютном выражении; результаты распределения представлены на рисунке 1.

Данные о динамике курсов валют, обработанные с применением процедуры ранжирования, укладываются на гладкие степенные кривые, характерные для систем, проявляющих самоорганизованное критическое поведение. Установленный факт применимости понятийного аппарата теории самоорганизованной критичности к динамике валютных курсов открывает новые перспективы для анализа и прогноза валютных по-

трясений на валютных рынках, а также описания их критического и некритического поведения. Данный подход является относительно новым для данной области [3].

Закон ранг-размерной самоорганизации позволяет наиболее эффективно решать задачи устойчивого функционирования различным систем, в том числе и экономических, что является приоритетным направлением также и при анализе рынка децентрализованных валют.

Ранг-размерное распределение позволит формулировать новый тип самоорганизации, присущего для систем любой природы валют.

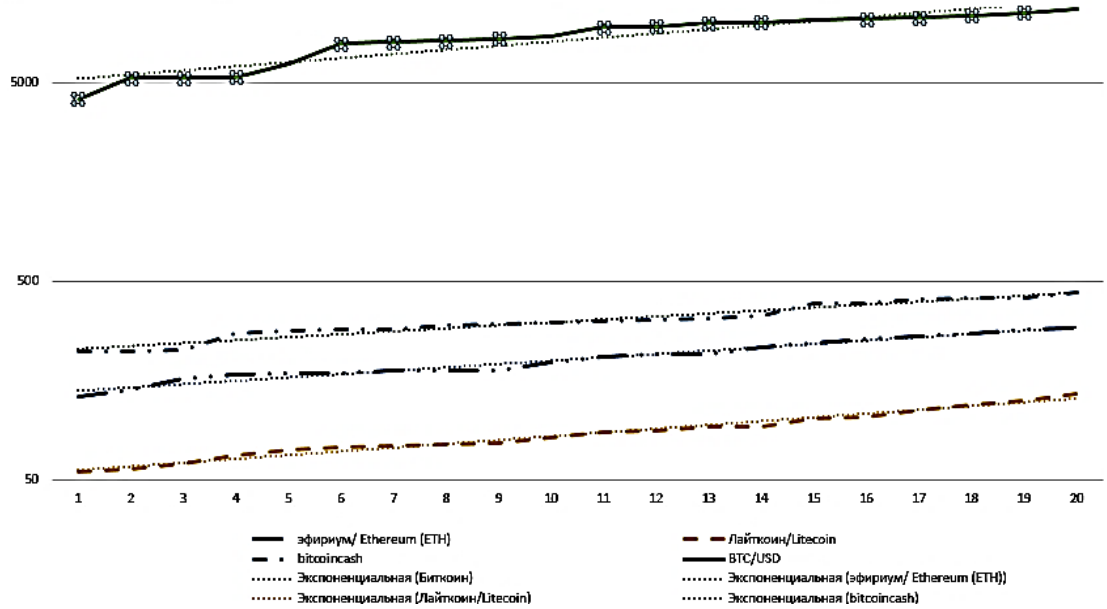


Рисунок 1 – Результаты распределения показателей зависимости ежедневных разниц курсов валют в абсолютном выражении

Комплексный анализ подходов к построению концептуальных и математических моделей краткосрочного прогнозирования поведения рынка валют путем последовательного движения изолированного временного ряда, причиной которого является главным образом массовое поведение на валютном рынке при совершении операций с валютами позволит предвидеть наиболее вероятные направления изменений экономики и общества, связанные с развитием «цифрового мира».

Способность объединить и упорядочить разнообразие видов и форм информации, преобразовать их в цифровую, а также умение классифицировать, сортировать, хранить и анализировать информацию, являются основой стремительного технологического и экономического развития.

Применение ранг-размерного подхода анализа позволит значительно увеличить точность имитационных моделей валютных рынков. Исследование и анализ динамики рынков и разработка программного комплекса – реализовать такие модели и повысить точность прогнозов динамики рынков, а также оказать существенный экономический эффект при решении приоритетных социально-экономических задач.

Библиографические ссылки

1. Бак П. Как работает природа : Теория самоорганизованной критичности. – М. : ООО «КД «Либроком»», 2017. – 276 с.

2. Кваша Д. Ю. Анализ и прогнозирование цифровой трансформации криптовалют / Материалы III Международной научно-практической конференции «Финансовые и экономические аспекты предпринимательства» (Винница, Украина, 11 декабря 2018 г.). Винницкий социально-экономический институт Университета «Украина», 2018.

3. Кваша Д. Ю., Колесников А. В., Сиренко С. В., Саморганизованная критичность валютных рынков (при поддержке гранта БРФФИ, проект Г16Р-013) / Управление информационными ресурсами :

материалы XIII Международной научно-практической конференции (Минск, 9 декабря 2016 г.). – Мн. : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2016. – С. 251–252.

4. Контуры цифровой реальности : Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / Под ред. В. В. Иванова, Г. Г. Малинецкого, С. Н. Сиренко. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 344 с.

5. Михневич С. И. О некоторых тенденциях развития мировой экономики в эпоху цифровой глобализации. Торговая политика. Trade policy. – 2019. – № 1/17.

6. https://myfin.by/crypto-rates. Myfin.by/ Банки Беларуси. Кредиты. Вклады. Курсы валют. – Дата доступа : 10.01.2020.

УДК 330.35

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ УБЫВАЮЩЕЙ ОТДАЧИ КАПИТАЛА

В. Н. Комков

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики
Белорусского государственного университета, г. Минск

Представлена оригинальная экономико-математическая модель, отражающая взаимосвязи между темпами прироста важнейших макроэкономических показателей. На основе этой модели проведен анализ особенностей макроэкономической динамики в условиях убывающей отдачи факторов при выборе инвестиционной стратегии, ориентированной на поддержание постоянной интенсивности накопления капитала. Рассчитана предельная величина интенсивности накопления, превышение которой нецелесообразно с позиций повышения народного благосостояния.

Ключевые слова: экономический рост; макроэкономическая модель; ВВП; накопление; чистый конечный продукт.

MODELING ECONOMIC GROWTH IN TERMS OF DIMINISHING RETURNS ON CAPITAL

V. N. Komkov

Doctor of Economy, Professor, Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics
Belarusian State University, Minsk

An original economic and mathematical model is presented that reflects the relationship between the growth rates of the most important macroeconomic indicators. Based on this model, the analysis of the features of macroeconomic dynamics in the conditions of decreasing returns of factors when choosing an investment strategy focused on maintaining a constant intensity of capital accumulation is carried out. The limit value of the accumulation intensity is calculated, exceeding which is impractical from the point of view of increasing people's welfare.

Key words: economic growth; macroeconomic model; GDP; accumulation; net final product.

Статистические данные о развитии белорусской экономики за последнее время свидетельствуют о снижении всех показателей, характеризующих эффективность накопления капитала. Такая тенденция служит очевидным признаком проявления экономического закона убывающей отдачи факторов, который полагает, что каждый дополнительный прирост ВВП требует все большего увеличения капитальных затрат.

В работе [1] было показано, что увеличение интенсивности накопления капитала при его снижающейся эффективности может послужить причиной перехода экономики

на траекторию развития по принципу «производства ради производства», когда за ростом ВВП и производительности труда скрывается бесполезная растрата ресурсов, которая не способствует достижению конечных социально-экономических результатов, необходимых для повышения уровня жизни населения. Поэтому в условиях снижающейся эффективности капитала особую актуальность приобретает проблема выбора такой инвестиционной стратегии, которая ориентировалась бы не на увеличение ВВП и производительности труда, а обеспечивала бы наиболее благоприятные возможности для повышения народного благосостояния. Очевидно, что при выработке такой стратегии необходимо учитывать не только краткосрочные эффекты, но и долговременные последствия ее реализации. Это возможно только на основе использования специальных макроэкономических моделей, которые позволяют просчитывать долгосрочные варианты траекторий развития экономики при различных предположениях о количественных и качественных аспектах инвестиционного процесса. Такие макромодели в качестве одной из своих переменных должны содержать критериальный показатель, величина которого позволяет выявить убывающую отдачу капитала и оценить степень ее понижающего воздействия на темпы экономического роста.

В работе [2] представлены два из возможных вариантов макромодели такого рода, в которых роль критериального показателя эффективности реализуемой инвестиционной политики используется коэффициент эластичности производительности труда по его капиталовооруженности (если величина данного параметра меньше единицы, то это, как известно, служит критерием действия закона убывающей отдачи). В качестве переменных указанной модели выступают 6 следующих относительных макропоказателей:

$r(t)$ – капиталовооруженность труда,

$p(t)$ – производительность труда,

$\alpha(t)$ – эластичность производительности труда по его капиталовооруженности,

$\delta(t)$ – норма накопления капитала,

$\omega(t)$ – интенсивность накопления (отношение годового потока накопления к общему запасу основного капитала),

$\psi(t)$ – целевой показатель удельного чистого конечного продукта, который рассчитывается как отношение разности между ВВП и валовым накоплением основного капитала к численности работников, занятых в экономике.

Наиболее удобной для анализа макроэкономической динамики представляется такая форма модели, которая отражает взаимосвязи между логарифмическими производными от приведенных переменных (темпами их прироста) и представляет собой следующую систему уравнений, в которой темп прироста любой переменной $x(t)$ обозначается через i_x:

$$i_r = (\omega - \lambda), \quad (1)$$

$$i_p = \alpha\, i_r, \quad (2)$$

$$i_p = (1 - \delta) i_\psi + \delta i_\omega + \delta i_r, \quad (3)$$

$$i_\omega + i_r = i_\delta + i_p. \quad (4)$$

В уравнении (1) представлен единственный параметр модели λ. Это уравнение выводится таким же образом, как и аналогичное уравнение для показателя капиталовооруженности в известной макромодели Солоу [3]. Также, как и в модели Солоу параметр λ представляет собой сумму коэффициента выбытия капитала и темпа прироста численности работников, занятых в экономике, которые полагаются постоянными в рассматриваемом периоде. В модели (1) – (4) темпы изменения макроэкономических показателей увязываются посредством управляющих переменных инвестиционной политики, в качестве каковых выступают норма накопления капитала (δ) и интенсивность его накопления (ω). Для проведения расчетов на основе модели необходимо задать экзогенным образом динамику одной из указанных управляющих переменных, тогда динамика другой будет однозначно определена в соответствии со следующим тождеством:

$$\omega = \delta q_0, \quad (5)$$

где q_0 – базисная капиталоотдача (соотношение начальных объемов ВВП и капитала).

Наибольший интерес с позиций выработки и обоснования инвестиционной стратегии представляют такие варианты расчетов на основе данной модели, которые позволяют выявить зависимость конечного социально-экономического результата, отражаемого показателем удельного чистого конечного продукта, от основных количественных и качественных индикаторов инвестиционного процесса, которые характеризуют интенсивность и эффективность накопления капитала. Очевидно, что осознать и оценить социально-экономические последствия инвестиционной стратегии намного проще, когда предполагается ее относительная стабильность на протяжении достаточно длительного времени, что должно находить отражение в сохранении постоянного уровня регулируемых макроэкономических показателей.

Наиболее простое и интересное для анализа решение модели получается в том случае, когда в качестве ее экзогенных переменных выступают показатель ω, характеризующий количественный аспект инвестиционной стратегии, а также показатель α, отражающий ее качественную сторону. При этом значения данных экзогенных показателей полагаются постоянными на всей рассматриваемой траектории экономического роста. В этом случае система уравнений модели легко поддается решению, и оно может быть представлено в очень наглядной темповой форме, наиболее удобной для анализа и планирования:

$$i_r = (\omega - \lambda), \quad (6)$$

$$i_p = \alpha(\omega - \lambda), \quad (7)$$

$$i_\delta = (1 - \alpha)(\omega - \lambda), \quad (8)$$

$$i_\psi = \frac{(\alpha - \delta(t))(\omega - \lambda)}{1 - \delta(t)}. \quad (9)$$

Это решение описывает экспоненциальную траекторию экономического роста, при которой показатели капиталовооруженности и производительности труда возрастают с постоянными темпами. Направленность изменения нормы накопления уже зависит от величины экзогенно задаваемого коэффициента эластичности производительности труда по его капиталовооруженности. Если предполагается, что экономика развивается в условиях убывающей отдачи от инвестиций, то величина показателя α должна принимать значения, не превосходящие единицу. Из формулы (8) следует, что в этом случае норма накопления должна возрастать, то есть при снижающейся отдаче инвестиций необходимо все время увеличивать долю накопления в ВВП, чтобы поддерживать постоянный темп прироста капиталовооруженности.

Наибольший интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения представляет динамика удельного чистого конечного продукта, описываемая формулой (9). Из этой формулы видно, что реализация инвестиционной стратегии с высокой начальной нормой накопления, превосходящей коэффициент эластичности α, сразу приводит к уменьшению удельного чистого конечного продукта, причем отрицательные темпы его изменения с течением времени должны только увеличиваться по абсолютной величине. Выбор же инвестиционных стратегий с относительно небольшой нормой накопления, величина которой не превосходит коэффициент эластичности α, позволяет увеличивать удельный чистый конечный продукт. Однако темпы изменения этого показателя должны снижаться с течением времени, а начиная с некоторого момента, переходить в область отрицательных значений. В этот момент его величина, достигнув своего максимума, начнет убывать. Такой поворотный момент, очевидно, должен наступить тем быстрее, чем больше будет начальное значение нормы накопления, которое однозначно определяется экзогенно задаваемым показателем интенсивности накопления капитала. Из этого следует, что в условиях действия закона убывающей отдачи факторов рост удельного чистого конечного продукта обязательно должен упираться в свой предел, величина которого зависит от начального значения нормы накопления, а также от параметра эластичности α, который характеризует степень понижающего воздействия закона убывающей отдачи факторов на эффективность инвестиций.

Приведенное решение модели (6) – (9) позволяет решать задачи, связанные с определением оптимальной динамики чистого конечного продукта в рамках рассматриваемой инвестиционной стратегии. Формула (9) может послужить основой для ре-

шения одной из таких оптимизационных задач, позволяя вычислить такую интенсивность накопления, при которой может быть обеспечен наиболее быстрый рост удельного чистого конечного продукта при заданном коэффициенте эластичности α, характеризующем меру убывающей отдачи инвестиций.

Учитывая равенство (5), формулу (9) можно представить в следующем виде:

$$i_\psi = \frac{(\alpha-\delta_0)(\delta_0 q_0-\lambda)}{1-\delta_0}. \quad (10)$$

Выражение (10) представляет собой функциональную зависимость, на основе которой можно решить математическую задачу определения оптимального начального значения нормы накопления (а значит и интенсивности накопления), позволяющего достигнуть максимальных темпов прироста удельного чистого конечного продукта. Эту задачу нетрудно решить стандартным математическим методом, продифференцировав функцию (10) и приравняв полученную производную к нулю:

$$\frac{di_\psi}{d\delta_0} = \frac{q_0(1-\delta_0)^2+(\alpha-1)(q_0-\lambda)}{(1-\delta_0)^2} = 0. \quad (11)$$

Из решения полученного уравнения следует, что оптимальное начальное значение нормы накопления δ_0^* следует рассчитывать по следующей формуле:

$$\delta_0^* = 1-\sqrt{\frac{(1-\alpha)(q_0-\lambda)}{q_0}}. \quad (12)$$

В свою очередь из (5) и (12) непосредственно вытекает следующая формула для расчета оптимального значения интенсивности накопления ω^*:

$$\omega^* = q_0\left(1-\sqrt{\frac{(1-\alpha)(q_0-\lambda)}{q_0}}\right). \quad (13)$$

Поскольку интенсивность накопления, определяемая формулой (13), обеспечивает достижение максимальных темпов прироста удельного чистого конечного продукта, то экономический рост с интенсивностью, превосходящей такое оптимальное значение, не может обеспечить увеличение этого целевого показателя с более высокими темпами. Вместе с тем, вариант экономического роста с большей интенсивностью требует для своей реализации выделять на накопления большую долю ВВП, поэтому начинаться такой рост должен с более низкого уровня удельного чистого конечного продукта. Из этого следует, что реализация вариантов накопления капитала с интенсивностью, превосходящей оптимальную величину ω^*, лишена всякого экономического смысла, так как в этом случае и уровень удельного чистого конечного продукта в базисном году, и темпы его прироста, а следовательно, и вся траектория его изменения будет ниже траектории, соответствующей росту с оптимальной интенсивностью накопления.

По аналогии с известным определением «золотой нормы накопления», оптимальное значение, определяемое формулой (13), можно назвать золотой интенсивностью накопления. Первое понятие определяет предельно допустимый порог инвестиционной нагрузки в условиях убывающей отдачи факторов при выборе стратегии экономического роста, ориентированной на поддержание постоянной нормы накопления. Второе же ограничивает эту нагрузку, если предполагается реализовать в этих условиях инвестиционную стратегию, ориентированную на поддержание постоянной интенсивности накопления. Ограниченность пределов повышения благосостояния в условиях убывающей отдачи факторов при реализации первой из указанных стратегий показал Р. Солоу в работе [3]. Приведенное решение модели (6) – (9) свидетельствует, что и при другой стратегии рост благосостояния неизбежно упирается в ограниченный предел.

Экономический рост в условиях действия закона убывающей отдачи не может быть устойчивым, а перспективы повышения благосостояния ограничены довольно жесткими рамками, расширить которые невозможно за счет увеличения объемов инвестирования. В этих условиях стратегии, ориентированные на стабилизацию темпов роста неизбежно потребуют увеличивать норму накопления капитала, а стратегии, предполагающие сохранять неизменной норму накопления не способны удержать стабиль-

ные темпы экономического роста. Преодолеть ограничения, обусловленные негативным влиянием закона убывающей отдачи факторов, и выйти на траекторию устойчивого экономического роста можно только на основе достижений научно-технического прогресса, воплощенных в новых технологиях, средствах производства и методах управления. Поэтому создание в стране наиболее благоприятных условий для ускорения научно-технического прогресса должно быть основной стратегической установкой всей системы государственного управления.

Библиографические ссылки

1. Комков В.Н. Закон убывающей отдачи и национальная инвестиционная политика // Банковский вестник, 2016. – № 4. – С. 12–17.

2. Комков В.Н. Инвестиционные стратегии в условиях убывающей отдачи капитала // Банковский вестник, 2019. – № 3. – С. 16–25.

3. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. – Vol. 70. – P. 65–94.

УДК 338.47

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО СЕКТОРА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ БЕЛАРУСИ

А. А. Королева[1)], А. А. Дутина[2)]

[1)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, декан экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Заместитель декана экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье выделены направления развития мирового экспорта транспортных услуг, а также проанализированы конкурентные позиции белорусской транспортной логистики и перспективы ее развития, построен модельный прогноз развития экспорта грузовых транспортных услуг Беларуси до 2030 г.

Ключевые слова: экспорт; транспортные услуги; транспортная логистика; эконометрическое моделирование.

PROSPECTS FOR EXPORT SECTOR OF TRANSPORT SERVICES DEVELOPMENT OF THE IN BELARUS

A. A. Koroleva[1)], A. A. Dutina[2)]

[1)] *PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Vice Dean of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

The article highlights the directions of development of the world export of transport services , analyzes the competitive position of the Belarusian transport logistics and its development prospects, and the model forecast for the development of export of cargo transport services in Belarus to 2030 is built..

Key words: export; transportation services; transport logistics; econometric modeling.

Перспективы развития экспортного сектора транспортных услуг Беларуси на мировом рынке логистических услуг формируются под влиянием национальных факторов и глобальных трендов [1]. Рост мирового объема торговли транспортными услугами соответствует росту мировой торговли товарами (с учетом снижения веса мирового

ВВП и торговли), которые необходимо перевозить из страны экспортера в страну импортера (рис. 1). Среднегодовой темп роста мировой торговли товарами после кризиса 2008 г. замедлился и в течение последних 11 лет с 2007 по 2018 гг. экспорт рос на 3,1 %, а экспорт транспортных услуг на 2,5 % (рис. 1). Мировой экспорт транспортных услуг в 2017 и 2018 гг. восстановился, после падения в предыдущие годы и превысил 1 трлн долл. Рост обеспечивался в основном ростом тарифов. ЮНКТАД прогнозирует до 2023 г. ежегодный рост экспорта транспортных услуг на 3,8 %.

Темп роста экспорта белорусских транспортных услуг последние 15 лет опережал более, чем в два раза мировой и поэтому белорусская доля в мировом экспорте транспортных услуг, резко снизившаяся в 2014–2015 гг. под влиянием российских санкций и антисанкций, быстро восстановилась и за период с 2005 г. выросла с 0,233 % до 0,378 %, достигнув максимум в 2013 г. – 0,403 %.

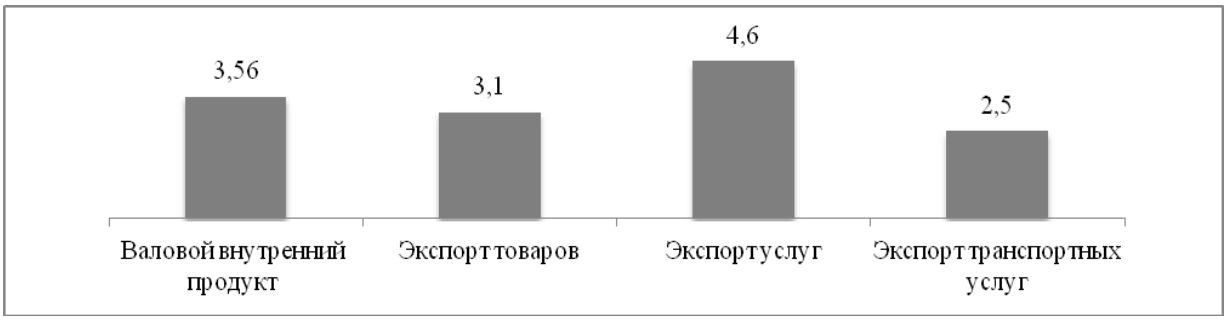


Рисунок 1 – Среднегодовые темпы роста мирового ВВП, экспорта товаров, услуг и экспорта транспортных услуг после мирового финансового кризиса в пп., 2007–2018 гг.

Примечание – Источник: расчеты авторов по данным ЮНКТАД [2].

У Беларуси как транзитного государства доля транспортных услуг в услугах снижается медленнее, чем в мире, и по итогам 2019 г. составляет около 41 % от экспорта белорусских услуг. И снижается она, потому, что стремительно растет доля современных виртуальных услуг (ИКТ-услуги, бизнес-услуги) за счет снижения доли традиционных. Среднегодовой рост экспорта в Беларуси транспортных услуг за 10 лет с 2009 г. по 2019 г. составил 5,9 % и превышал среднемировой в 2,36 раза, а за 14 лет по сравнению с 2005 г. рост составил 3 раза. Следует отметить, что с 1995 г. экспорт транспортных услуг вырос с 302 млн долл. в 1995 г. до 4010 млн долл. в 2019 г., т. е. в 13 раз. Одна из причин роста транспортно-логистических услуг – наш регион только сейчас массово переходит с транспортного самообслуживания на логистический аутсорсинг.

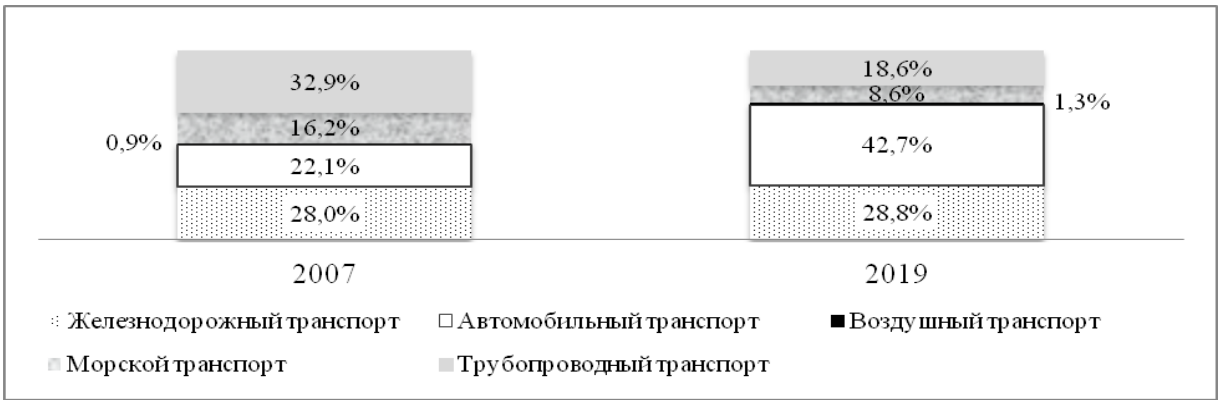


Рисунок 2 – Структура экспорта грузовых транспортных услуг Республики Беларусь

Примечание – Источник: расчеты авторов по данным Платежного баланса Республики Беларусь [3].

В структуре экспорта грузовых транспортных услуг существенно снизилась доля трубопроводных из-за низких тарифов на транзит российских нефти и продажи газо-

проводов Газпрому (см. рис. 2). Так, если в 2007 г. трубопроводный транспорт давал треть экспорта грузовых транспортных услуг, то по итогам 2019 г. только 18,6 % (это также связано с потерями из-за остановки прокачек нефти почти на месяц по причине загрязнения).

Беларусь расширила свое конкурентное участие на мировом рынке контейнерных перевозок за счет транзита китайских контейнеров до 338,5 тыс. в 2019 г. и значительную часть их возвращаемую пустыми начинает загружать белорусскими продуктами питания и древесиной. В 2011 г. по белорусской железной дороге было перевезено 2,5 тыс. контейнеров по направлению Китай – ЕС – Китай, а в 2019 г. – 338, 5 тыс. в 20-футовом эквиваленте. Активно осуществляются комплексы мер по цифровизации грузовых транспортных услуг, в том числе включающие цифровизацию документооборота.

Рост белорусского экспорта грузовых транспортных услуг сопровождается еще более быстрым ростом импорта грузовых транспортных услу г. Необходимо принятие срочных мер по включению белорусских перевозчиков в импортные договора, иначе доля положительного торгового сальдо грузовыми транспортными услугами в общем грузообороте продолжит сокращаться: 2000 г. – 78,6 %, 2010 г. – 40,7 %, 2019 г. – 36,5 %. Несмотря на то, что в абсолютных величинах торговое сальдо в целом транспортных услуг растет: 2000 г. – 555,4 млн долл., 2010 г. – 1491,7 млн долл., 2019 г. – 2070,1 млн долл.).

Авторский модельный прогноз до 2030 г. [4] показывает, что к 2030 г. белорусский экспорт транспортных услуг может достичь 5,7 млрд долл., т. е. увеличиться на 40 % за 10 лет за счет резкого наращивания автомобильных и железнодорожных грузовых перевозок, роста въездного туризма в страну и перевода тарифов за транзит российских нефти и газа на международный уровень [5].

Библиографические ссылки

1. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : моногр. / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.

2. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Electronic resource] // United Nations Conf. on Trade a. Development. – Mode of access : https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html. – Date of access : 17.02.2020.

3. Платежный баланс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/statistics/balpay. – Дата доступа : 24.02.2020.

4. Koroleva, A. A. Forecast of export of transportation services / A. A. Koroleva, A. A. Dutina // J. Belarus. State Univ. Econ. – 2017. – № 1. – P. 84–89.

5. Дутина, А. А. Конкурентные позиции белорусского сектора транспортных услуг на мировом рынке логистических услуг / А. А. Дутина, А.А. Королева // Новая экономика. – 2019. – № 2(74). – С. 190–194.

УДК 33.330.1

АНАЛИЗ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПО СЕКТОРАМ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. В. Коротковская

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского национального исследовательского государственного университета им Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия)

В статье рассматривается венчурное инвестирование в современных российских условиях. Дается анализ венчурных инвестиций по секторам биотехнологий и промышленных технологий и по сектору информационных технологий.

Ключевые слова: венчурное инвестирование; сектор биотехнологий и промышленных технологий; информационные технологии.

ANALYSIS OF VENTURE INVESTMENTS BY SECTORS OF THE ECONOMY OF MODERN RUSSIA

E. V. Korotkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and National Economy Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)

The article deals with venture investment in modern Russian conditions. The analysis of venture investments by sectors of biotechnologies and industrial technologies and by sector of information technologies is given.

Key word: Venture capital investment; biotechnology and industrial technology sector; information technology.

Прежде всего заметим, что под венчурным инвестированием подразумеваются приобретение акционерного, уставного капитала новых или растущих компаний, а также субсидии на реализацию проектов на возвратной основе. Инвестируемые средства направляются преимущественно на развитие бизнеса, а не на выкуп долей существующих акционеров (основателей) компании. Особый интерес для венчурных инвесторов представляют компании, ведущие деятельность в области информационных, биологических или промышленных технологий на территории РФ.

Кроме того, определимся с названиями секторов. К сектору биотехнологий относятся компании, разрабатывающие медицинское оборудование и лекарственные препараты, проводящие медицинские исследования и предоставляющие инновационные медицинские услуги, а также компании, разрабатывающие инновационные проекты в области агропромышленных и пищевых технологий. Сектор промышленных технологий включает в себя разработчиков оборудования и технологий для применения в области «чистых» технологий, производителей машин и оборудования различного назначения для применения в промышленности, производителей химической продукции и материалов, промышленные автоматизированные компании.

Сектор информационных технологий включает в себя следующие подсекторы: электронная коммерция; разработка и применение облачных технологий (решения для бизнеса и софт); потребительские товары; HR-технологии (услуги в области поиска работы); видео-аудио-фото (услуги и ресурсы, связанные со сбором, обработкой, передачей фото, аудио и видео); медиа-технологии; транспортные технологии; телекоммуникации / информационные технологии; разработка программного обеспечения; рекламные технологии; финтех; AR / VR; медицинские технологии (услуги в области медицины и здорового образа жизни); игры / развлечения (мобильные приложения); агрегаторы и онлайн-каталоги; электроника; кибербезопасность; туризм (сервисы бронирования отелей, билетов, справочно-рекомендательные сервисы в данной сфере); образовательные технологии; сервисы и приложения, связанные с созданием и развитием социальных сетей, справочных и рекомендательных сервисов; прочие сервисы / услуги.

Лидером по количеству венчурных сделок и сумме привлеченных инвестиций в России традиционно остается сектор информационных технологий. По итогам первой половины 2019 года в секторе наблюдалась положительная динамика как по количеству сделок, так и по общему объему привлеченных средств. По итогам первого полугодия 2019 года в секторе информационных технологий состоялось 73 сделки общим объемом 218,8 млн долл., в то время как в первом полугодии 2018 года данный показатель был на 20 сделок меньше (53) с общим объемом 77,7 млн долл. Ключевым драйвером роста объема сделок в секторе информационных технологий [1] в первом полугодии 2019 года стала сделка по приобретению АФК «Система» 18,7 % акций Ozon.ru.

В 2018 году сделки в секторе информационных технологий составили 86 % от общего количества сделок и 94 % от общей суммы всех сделок. Общее количество сделок составило 124 сделки (на 2 сделки меньше по сравнению со 126 сделками в 2017 году). Общий объем привлеченных средств достиг 409,0 млн долл., увеличившись на 99 %. Одной из причин такого роста стал ряд крупных сделок – WayRay, Ozon.ru, «Ситимобил», RealtimeBoard. Так, сумма четырех крупнейших сделок 2018 года была равна

96 % суммы всех инвестиций 2017 года. Средний размер сделки в области информационных технологий в первом полугодии 2019 года составил 3,0 млн долл. (1,5 млн долл. в первой половине 2018 года).

Количество сделок в секторах биотехнологий и промышленных технологий попрежнему остается небольшим по сравнению с сектором ИТ (5 и 3 сделки соответственно в первом полугодии 2019 года). В первой половине 2018 года количество сделок в секторе биотехнологий было равно 2, в то время как в секторе промышленных технологий состоялось 10 сделок. Совокупное количество сделок в 2018 году в этих двух секторах было в 2,1 раза меньше, чем в 2017 году: 20 против 41. Общий объем инвестиций в сфере промышленных технологий по итогам первого полугодия 2019 года вырос в 2,2 раза по сравнению с первым полугодием 2018 года: 9,3 млн долл. до 20,4 млн долл., в то время как количество сделок уменьшилось в 3,3 раза: с 10 до 3.

За первую половину 2019 года состоялось 5 сделок области биотехнологий, на 3 больше, чем в первой половине 2018 года. Объем инвестиций увеличился незначительно: с 8,0 млн долл. до 8,8 млн долл. Всего за 2018 год в сфере биотехнологий произошло 5 сделок. Объем инвестиций по сравнению с 2017 годом сократился на 1,9 млн долл., или 13 %, до 12,8 млн долл. (14,7 млн долл. в 2017 году). При этом размер среднего чека сделки увеличился: 2,6 млн долл. в 2018 году против 1,3 млн долл. в 2017 году [2].

В первой половине 2019 года сектор ИТ остался самым крупным по объему венчурных инвестиций. В первом полугодии 2019 года инвестиции на ранней стадии составили 41,3 млн долл. соответственно, что превосходит значение аналогичного периода 2018 года (16,8 млн долл.).

Сумма сделок на посевной стадии равнялась 23,2 млн долл., что в 3,8 раза больше значения первой половины 2018 года (6,1 млн долл.). Объем сделок на стадии расширения стал равен 141,4 млн долл. – больше аналогичного показателя за 2018 год в 3,4 раза (42,0 млн долл.). На стадии стартапа объем денежных вложений вырос на 0,1 млн долл. (с 12,8 млн долл. в первой половине 2018 года до 12,9 млн долл. в первой половине 2019 года). В 2018 году также доминировал сектор ИТ.

В первой половине 2019 года на посевной стадии состоялось 37 сделок, что на 33 сделки больше, чем в первой половине 2018 года. На ранней стадии количество сделок осталось равным 18. По остальным категориям количество сделок стало меньше: 8 сделок на стадии стартапа (12 сделок в первом полугодии 2018 года), десять – на стадии расширения (19 сделок в первом полугодии 2018 года). Количество сделок в 2018 году сократилось в годовом сопоставлении в двух сегментах: в сегменте компаний, находящихся на стадии стартапа, – с 18 до 17 сделок, в сегменте компаний на ранней стадии развития – с 40 до 28 сделок.

В секторе биотехнологий в первой половине 2019 года состоялось 5 сделок на сумму 8,8 млн долл., что на 3 сделки больше, чем за первую половину 2018 года (2), и больше по объему инвестиций (8,0 млн долл. в первом полугодии 2018). В свою очередь, средняя сумма снизилась до 1,8 млн долл. против 4,0 млн долл. в первом полугодии 2018 года. В первой половине 2019 года крупнейшая сделка в секторе биотехнологий была совершена с участием государственного венчурного фонда – РВК. Стартап по разработке нового способа доставки активных фармацевтических ингредиентов в организм человека для лечения тяжелых заболеваний PM&HM привлек инвестиции на сумму 4,7 млн долл. (53 % от общего объема).

В 2018 году при сокращении количества сделок (с 11 до 5) по сравнению с предыдущим годом наблюдалось также и снижение объема привлеченных инвестиций: 14,7 млн долл. в 2017 году и 12,8 млн долл. в 2018 году. Соответственно, средняя сумма сделки увеличилась в 1,9 раза с 1,3 млн долл. до 2,6 млн долл. В 2018 году объем инвестиций в сектор биотехнологий в значительной степени также сформировали государственные фонды и венчурные фонды с государственным участием (фонды с капиталом РВК и совместный акселератор «Сбербанк» и 500 Startups) – на их долю пришлись 3 сделки на общую сумму 3,3 млн долл.

В секторе промышленных технологий по итогам первой половины 2019 года состоялось 3 сделки на сумму 20,4 млн долл., что в 2,2 раза больше, чем в первой половине 2018 года (9,3 млн долл. при 10 сделках). Средняя сумма сделки выросла с 0,9 млн долл. до 6,8 млн долл. Крупнейшие сделки также были совершены с участием государственных фондов: VEB Ventures инвестировал по 7,7 млн долл. в «Группу О3» [3], по-

ставщика решений по антикоррозии, огнезащите и теплоизоляции индустриальных объектов, и в компанию «Гален», производителя композитных материалов для промышленно-гражданского строительства.

Таким образом, обобщая, можно отметить, что в сегменте индустриальных технологий в России наблюдается кризис ликвидности. Причем проблема заключается не в отсутствии финансирования у фондов, а в том, что в этом сегменте не хватает институциональных игроков, которые осуществляли систематические инвестиции. Рассуждая о будущем развитии сегмента индустриальных технологий, стоит обратить внимание на то, что он сейчас существенно уступает IT. Это характерно и для западного рынка, но не в таких масштабах. Безусловно ниша продолжает формироваться и количество сделок в будущем будет расти.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт «Money tree» Навигатор венчурного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree-2019.html/. – Дата доступа : 15.01.2020.

2. Официальный сайт Финам.ру – финансовый портал : прогнозы и анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.finam.ru//. – Дата доступа : 22.01.2020.

3. Официальный сайт компании О3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://o3.com//. – Дата доступа : 16.01.2020.

УДК 33.330.3

РОССИЙСКИЕ ЭКОТЕХНОПАРКИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Е. С. Коротковская[1)], И. Г. Малинский[2)]

[1)] *Аспирант социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия)*
[2)] *Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной информатики Саратовского национального исследовательского государственного университета им Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия)*

В статье доказательно раскрывается проблема создания экотехнопарков как инфраструктурных объектов отрасли мусоропереработки. Представлено определение понятия экотехнопарков и показано их современное состояние в регионах России.

Ключевые слова: экотехнопарк; переработка отходов.

RUSSIAN TECHNOLOGY PARKS AS INNOVATION ELEMENT OF THE WASTE MANAGEMENT SYSTEM

E. S. Korotkovskaya[1)], I. G. Malinsky[2)]

[1)] *Postgraduate student of the Sociology Faculty, Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)*
[2)] *PhD in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Social Informatics Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)*

The article evidently reveals the problem of creating ecotechnoparks as infrastructure objects of the waste processing industry. Presents a definition, concept ekotermoprom and shows their current status in the regions of Russia.

Key words: Ecotechnopark; waste processing.

Проблема переработки отходов (мусора) в последнее время все чаще становится предметом обсуждения. В России сложилась катастрофическая ситуация с вывозом мусора – для него просто нет каких-то свободных площадок. Одним из путей ее решения считаются экотехнопарки – комплексные объекты по обращению с отходами, при организации которых учтен мировой опыт в этой сфере.

Термин «экотехнопарк» впервые введен в «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года», утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р [1].

Согласно стратегии, экотехнопарк – это объединенный энергетическими и взаимозависимыми материально-сырьевыми потоками и связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, обеспечивающий их непрерывную переработку и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной, исследовательской и (или) образовательной деятельности.

Таким образом, экотехнопарк с точки зрения законодательства представляет собой территориально распределенный промышленный кластер, специализирующийся на сортировке, вторичной переработке и утилизации отходов, причем отдельные компоненты технологического процесса могут реализовываться как все вместе в одном географическом пункте, так и быть разнесены по разным местонахождениям, в том числе в разных административных единицах страны.

К 2030 году в Российской Федерации планируется создать и запустить в эксплуатацию 70 экотехнопарков [2]. Осуществлять координацию деятельности участников экотехнопарков, а также методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение экотехнопарков будут специализированные организации.

Еще одна важная проблема – низкий спрос на вторичные материальные ресурсы, которые могли бы использоваться в качестве сырья. Те немногие компании, которые занимаются переработкой и сортировкой отходов, отбирают примерно 10 % вторичных ресурсов от общей массы. Чтобы перерабатывать отходы в новые товары, нужно строить новые заводы, и делать это лучше всего в специальных кластерах – экотехнопарках. Экотехнопарки – это мусорные кластеры, в которых будет выполняться весь цикл работ: сортировка отходов, переработка отходов, создание новых товаров из вторичных ресурсов.

Эффективное развитие экотехнопарков невозможно без поддержки государственных органов. Государству необходимо оказывать всестороннюю поддержку бизнесу, стимулируя его вступление в подобные кластеры и создание новых заводов. Также предоставление грантов, субсидий на невысокие процентные ставки по кредитам и компенсацию части прямых затрат на строительство.

Основные проблемы заключаются в том, что:

- регионы по-своему трактуют определение и требования к экотехнопаркам, что приводит к неравномерному процессу внедрения экономики замкнутого цикла;
- отсутствие проработанной идеи проекта и продуманной формы его реализации даже при закреплении создания экотехнопарка в нормативных актах приводит к отсутствию его реализации на практике.

По состоянию на 2019 год существовали мусороперерабатывающие комплексы, не подпадающие под понятие «экотехнопарк», но содержащие наибольшее число элементов, схожих с признаками экотехнопарков.

В ряде регионов активизирован инвестиционный процесс по созданию объектов, включающих элементы утилизации. А именно в семи – Мурманской, Саратовской, Московской, Орловской, Архангельской областях, Пермском крае и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Достаточно успешным является проект «ЭкоТехноПарк» в Республике Татарстан, г. Набережные Челны [3]. Главными задачами «ЭкоТехноПарка» в Набережных Челнах является: 1) Снабжение вторичным сырьем и промышленными отходами; 2) Энергоснабжение производства; 3) Экологическая и правовая поддержка деятельности; 4) Аренда помещений и открытых площадок на выгодных условиях; 5) Привлечение инвестиций в строительство новых объектов.

Для обеспечения эффективности создания экотехнопарков в регионах необходимо внести следующие предложения:

1. На федеральном уровне:

- закрепить на уровне федерального закона определение экотехнопарка, его резидентов и предъявляемые к ним требования с целью достижения юридической определенности данного объекта либо конкретизировать в стратеги развития отрасли, что статус экотехнопарков регулируется положениями о промышленных технопарках;
- развитие нормативно-правовой среды (нормативные акты, касающиеся предоставления льгот резидентам экотехнопарков (налоговые льготы, субсидирование процентных ставок по кредитам на оборудование, субсидирование части расходов на строительство объектов и др.;
- определить на уровне тарифного регулирования и основных законов, которые формируют условия сделок государственно-частного партнерства, условия возврата вложенных инвестиций в объекты утилизации;
- достижение нормативной определенности в вопросе относительно того, что промышленный экотехнопарк – это только одна из возможных моделей организации работы объектов, выполняющих данную функцию, при возможности реализации инвестиционных проектов в различных формах;
- закрепление возможности объединения в экотехнопарки объектов, которые находятся во владении различных операторов с целью обеспечения технологии замкнутого цикла и предоставления участникам такого консорциума дополнительных мер финансовой поддержки.

2. на региональном уровне:

- закрепить правовой режим деятельности экотехнопарков (договоры, заключаемые между резидентами и управляющими компаниями экотехнопарков, порядок получения, прекращения статуса резидента экотехнопарка и др.);
- включить проекты по созданию и развитию экотехнопарков в региональные программы развития обращения с отходами;
- включить существующие и перспективные экотехнопарки в территориальные схемы обращения с отходами.

В заключении необходимо отметить - переработка мусора в экотехнопарках – это возможность экономии средств инвесторов и населения, которое платит за вывоз мусора.

Таким образом, задача экотехнопарков, которые постепенно будут строиться в российских регионах, – обеспечение своевременной и быстрой переработки мусора. Отдельное внимание будет уделяться переработке вторичного сырья, которое в дальнейшем будет поступать на производство.

Выполнение данной задачи позволит достичь ряда несомненных преимуществ:

- повысится уровень переработки отходов с 10 % до 80 %: таких показателей планируется достичь к 2030 году;
- использование вторичных ресурсов в производстве скажется на снижении конечной стоимости вывоза отходов;
- у производителей товаров из вторичного сырья будет высокий и постоянный спрос на продукцию.

Согласно стратегии развития отрасли мусороперерабоки, к 2030 году практически 80 % отходов будет отправляться на переработку. И появление экотехнопарков поможет выполнить эти планы.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114/ f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/. – Дата доступа : 17.01.2020.

2. Официальный сайт Технопарков России и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://t-parki.ru/. – Дата доступа : 20.01.2020.

3. Официальный сайт компании «ЭкоТехноПарк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ecotechpark.ru/. – Дата доступа : 22.01.2020.

УДК 332.142.6

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е. П. Костик[1)], Е. В. Костик[2)]

[1)] *Кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*
[2)] *Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранной филологии, перевода и методики обучения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*

Автор тезисов рассматривает особенности реализации принципов «зеленой» экономики, в контексте показывает средства капитализации природного капитала и инструменты регулирования «зеленой» экономики в условиях устойчивого развития.

Ключевые слова: «зеленая» экономика; устойчивое развитие; экологоориентированная деятельность; природные ресурсы; возобновляемые ресурсы; принципы «зеленой» экономики; капитализация экологических ресурсов.

IMPLEMENTING THE GREEN ECONOMY PRINCIPLES UNDER THE CONDITIONS OF SUSTAINABLE REGION DEVELOPMENT

E. P. Kostik[1)], E. V. Kostik[2)]

[1)] *PhD in History, Associate Professor of Economy Department Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*
[2)] *PhD in Pedagogica, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Translation and Teaching methods, Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*

The article considers the features of the implementation of green economy principles; it shows the capitalization means of natural capital and the instruments for regulating the green economy under the conditions of sustainable development.

Key words: green economy; sustainable development; ecologically oriented activities; natural resources; renewable resources; green economy principles; capitalization of ecological resources.

Термин «зеленая» экономика был впервые введен в оборот 1989 году в докладе, подготовленном группой экономистов-экологов для правительства Соединенного Королевства в рамках консультаций по обеспечению устойчивого развития и его измерения. В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята «Повестка дня на XXI век». В этом программном документе были провозглашены «зеленые» меры экономической политики в рамках стратегии устойчивого развития.

Под «зеленой» экономикой предлагаем рассматривать систему отношений, охватывающих производство, распределение, обмен и потребление, которые строятся на основе экологоориентированной деятельности, поддерживают сохранение и восстановление окружающей природной среды и обеспечивают минимальное негативное влияние на него за счет развития «зеленых» секторов экономики и сокращение «коричневых», создание «зеленых» рабочих мест и производства «зеленых» товаров и услуг.

Главная цель «зеленой» экономики – формирование благоприятной среды для экономического и социального прогресса, основанный на минимизации негативного воздействия на окружающую среду и эффективном использовании природных ресурсов при сохранении достойного уровня жизни населения.

Следует отметить, что главная цель «зеленой» экономики реализуется через цели более низкого порядка, к которым относятся: защита, сохранение, воспроизводство природных ресурсов и недопущение безвозвратной утраты биоразнообразия путем минимизации негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, сохранение и воспроизведение зеленых насаждений, обеспечение целостности экосистемы, повышение качества природных ресурсов; повышение ресурсоэффективности, с переориентацией на преимущественное использование возобновляемых ресурсов; экономическое развитие на основе структурных изменений, ведущих к повышению веса «зеленых» секторов с соответствующим сокращением «коричневых»; обеспечение социального прогресса в «зеленом» сегменте экономики.

Если учесть основные научные подходы, можно сделать вывод о целесообразности выделения следующих принципов «зеленой» экономики:

- ориентация на будущее – учет последствий экономической деятельности для существования последующих поколений;
- измеримость и сопоставимость – создание открытой системы национальных и международных отчетов по уровню экономического и социального развития территорий и их влияние на состояние окружающей среды, разработка адекватных показателей оценки общественного развития, которые учитывали бы экологическую составляющую;
- устойчивое производство и потребление – переориентация с традиционных стандартов и моделей производства и потребления на новые «зеленые»;
- социальное развитие – рост уровня занятости населения в «зеленых» секторах экономики, повышение качества жизни за счет роста доходов и доступа к более качественным ресурсам, обеспечение права граждан на личностное развитие;
- общественное сотрудничество – привлечение широких кругов общественности, бизнеса, правительственных учреждений, международных и неправительственных организаций к совместным действиям по формированию «зеленой» экономики;
- ресурсная эффективность – повышение уровня результативности использования ресурсов, их вторичной переработки и увеличения экономического эффекта при сокращении негативных экологических последствий;
- экологичность – сокращение негативного антропогенного влияния на окружающую среду, в частности – выбросов парниковых газов, твердых отходов, загрязнение водоемов и земли, сохранение биоразнообразия и охрана окружающей природной среды, внедрение экологического образования населения;
- экономичность – текущие затраты на внедрение «зеленых» стандартов не должны стать ограничением экономического развития, а должны способствовать созданию основ для долгосрочного развития;
- внедрение принципов «зеленой» экономики на всех уровнях управления и во всех сферах деятельности;
- равенство и справедливость – равный доступ всех к имеющимся природным ресурсам и справедливое их распределение[1, с. 59–60].

Именно эти принципы, на наш взгляд, адекватно отражают важнейшие аспекты «зеленой» экономики в рамках концепции устойчивого развития.

Следует подчеркнуть, что введение «зеленой» экономики предусматривает капитализацию природного капитала. Однако трудно будет капитализировать экологические ресурсы, услуги (и продукты) – в силу их абсолютной уникальности и незаменимости ничем другим. Природные ресурсы целесообразно капитализировать с последующим использованием потенциала капитализации для обеспечения справедливого распределения доходов от природопользования между государством, территориальной громадой и инвестором (или владельцем) основных средств, реализующих процесс использования природных ресурсов [2, с. 81].

Заметим, что переход к реализации стратегического развития на основе индикаторов «зеленой» экономики предполагает необходимость учета экологического, социального и ресурсного факторов в системе основных социально-экономических показателей. Этого можно достичь путем разработки, на различных уровнях, индикаторов «зе-

леной» экономики, как механизма исследования экологических, ресурсных и социальных негативных последствий, стратегических планов, программ для их учета в процессе принятия решений [3, с. 137].

С целью формирования целей, принципов и задач внедрения и развития концепции «зеленой» экономики необходимо построение эффективной системы регулирования «зеленого» направления экономики [4, с. 71].

Ученые выделяют немало экономических инструментов для перехода на принципы «зеленой» экономики, а именно: экологические налоги и налоговые льготы; государственные и частные инвестиции в «зеленое» предпринимательство; введение субсидий на экологическое производство и соответствующее отмены на ресурсоемкие производства; устранение торговых барьеров для товаров и услуг [5, с. 32].

Итак, реализация принципов «зеленой» экономики является определяющим фактором устойчивого развития, ведь, соблюдение принципов и умелое сочетание различных видов инструментов регулирования «зеленой» экономики может стать предпосылкой для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, как региона так и государства в целом.

Библиографические ссылки

1. Чмырь О. С., Захарченко Н. П. «Зеленая» экономика : сущность, цели и основные принципы // Экономический вестник Донбасса. – 2013. – № 3(33). – С. 54–62.

2. Сааджан И. А. Формирование системы индикаторов «зеленой экономики» // Экономические инновации : Сб. наук. пр. – Одесса : ИПРЭЭД НАН Украины, 2015. – Вып. 60. – Т. II. – С. 137–147.

3. Рогожин А. Г. «Зеленая экономика» природопользования и направления ее информационно-аналитического обеспечения в Украине // Математическое моделирование в экономике. – 2015. – Вып. 1. – С. 73–86.

4. Костик Е. П. Теоретико-практические основы к реализации принципов «зеленой» экономике для обеспечения эколого-экономической безопасности региона (на примере Киевской области) // Экономический вестник университета : сб. наук. трудов ученых и аспирантов. – Переяслав-Хмельницкий : ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды». – 2018. – Вып. 37/2. – С. 67–82.

5. Бублик М. И. Особенности «зеленой» экономики и основные инструменты ее трансформации в социально-ориентированную систему // Вестник Нац. ун. «Львовская политехника». Проблемы экономики и управления. – 2016. – № 847. – С. 29–34.

УДК 656:004(476)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА ПОДЕРЖАННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В. А. Ливинская[1)], А. В. Пеньковский[2)]

[1)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Белорусско-Российского университета, г. Могилев*

[2)] *Магистрант электротехнического факультета Белорусско-Российского университета, г. Могилев*

Исследование посвящено анализу остаточной стоимости легковых автомобилей, представленных на одном из сайтов объявлений о продаже подержанных автомобилей Республики Беларусь. В работе использовались современные инструменты обработки больших массивов данных (сводные таблицы Excel, программа для выполнения статистических расчетов Statistica-7). Получено уравнение множественной регрессии для одного из автомобилей класса D с оценкой его значимости и интерпретацией коэффициентов.

Ключевые слова: подержанные автомобили; остаточная стоимость; фиктивные переменные; множественная регрессия.

ANALYTICAL APPROACH TO EVALUATING THE OFFER OF THE BELARUSIAN USED CAR MARKET

V. A. Livinskaya[1)], A. Piankouski[2)]

[1)] *PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Belarusian-Russian University, Mogilev*
[2)] *Master student of the Faculty of Electrical Engineering, Belarusian-Russian University, Mogilev*

Research is devoted to the analysis of the residual value of cars presented at one of the sites for the sale of used vehicles of the Republic of Belarus ads. We used modern tools for processing large amounts of data (Excel's pivot tables, Statistica-7 - program for performing statistical calculations). The multiple regression equation is obtained for one of the class D cars with an estimate of its significance and interpretation of the coefficients.

Key words: used cars; residual cost; dummy variables; multiple regression.

Анализ вторичного рынка легковых автомобилей не теряет актуальности. Информация о приблизительной остаточной стоимости автомобиля конкретной марки может представлять интерес в самых различных ситуациях: как для конкретных продавцов и покупателей автомобилей в личных целях, так и для принятия справедливого решения в спорных ситуациях, когда нужна достоверная информация о среднерыночной величине показателя. К таким ситуациям относятся различные юридические разбирательства (развод супругов, оценка ущерба при дорожно-транспортном происшествии, банкротство предприятия). Оперативное получение такой информации не всегда возможно.

Данная работа посвящена одному из этапов эконометрического моделирования стоимости на основании данных, полученных с помощью парсинга сайта av.by [1] в декабре 2019 года. На первом этапе была получена выборка из 56200 объявлений, размещенных на этом сайте. Анализировались автомобили различных классов, согласно европейской классификации. Данные были отфильтрованы по признаку «год выпуска» (начиная с 1990 года). С помощью предварительного статистического анализа была оценена структура рынка по маркам и годам выпуска, представленная в табл. 1.

Таблица1 – Структура рынка предложения подержанных автомобилей в Республике Беларусь в декабре 2019 года

Год выпуска	**Класс (количество, штук)**									
	A	**B**	**C**	**D**	**E**	**F**	**J**	**M**	**S**	**доля рынка по годам**
1995 – 1999	76	739	2558	3436	1630	155	303	1452	75	8,9 %
2000 – 2004	148	662	1739	2730	1448	313	1383	1896	158	23,4 %
2005 – 2009	141	919	2011	2366	954	272	2660	1420	245	23,5 %
2010 – 2014	71	787	1920	1394	520	110	2781	908	162	24,6 %
2015 – 2019	16	663	872	618	166	19	1304	381	59	19,4 %
доля рынка по классам	1,01 %	8,45 %	20,39 %	23,62 %	10,57 %	1,95 %	18,89 %	13,57 %	1,57 %	9,2 %

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Анализируя информацию этой таблицы можно отметить, что на рынке предложений автомобили возрастом 15–20 лет, 10–15 лет и 5–10 лет составляют примерно равные доли (примерно по 24 %), автомобили до 5 лет предлагаются к продаже в 20 % вы-

борки. Наиболее представительным является класс D (23,62 %), в котором одним из самых популярных в 2019 году был автомобиль Volkswagen, на него приходилось 17,4 % объявлений в выборке.

Анализировалась средняя цена самой массовой марки автомобилей (класса D), представленной в выборке объявлений о продаже. Визуальный анализ средних цен (в долларах США) по годам выпуска этого автомобиля, представленный на рис. 1, предполагает наличие нелинейной (экспоненциальной) зависимости средней цены продажи автомобиля анализируемой марки от возраста.

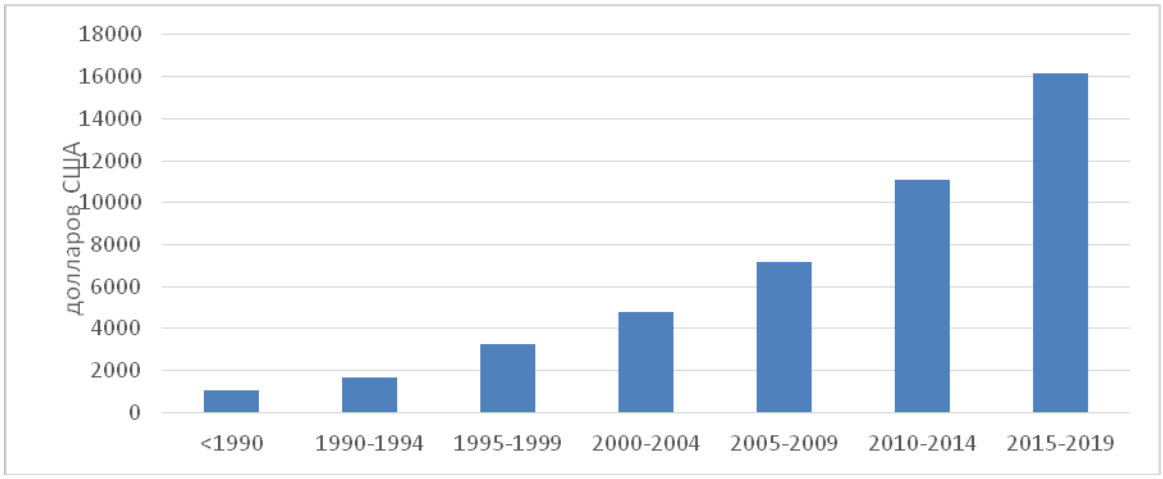


Рисунок 1 – Зависимость средней цены автомобиля Volkswagen от года выпуска

Примечание – Разработка автора на основе [1].

На результативный признак помимо количественных (возраст, объем двигателя, пробег, лошадиные силы) могут оказывать влияние и категориальные признаки(трансмиссия, привод, тип топлива).

Для оценки этого влияния используется дисперсионный анализ ANOVA, для корректного применения которого необходимо, чтобы результативный признак был распределен по нормальному закону. В нашем случае для выполнения этого требования было выполнено логарифмирование и в дальнейшем анализе использовался логарифм цены.

В результате применения дисперсионного анализа ко всем категориальным факторам были отобраны наиболее значимые. Для учета вариации результативного признака под их воздействием, в модель вводились фиктивные переменные [2]. С помощью метода наименьших квадратов была оценена регрессионная модель остаточной стоимости автомобиля Volkswagen (возраста менее 20 лет) вида

$$Ln(цена) = B_0 + B_1 * возраст + B_2 * Ftop(диз) + B_3 * объем\ двигателя + \\ + B_4 * PRiv(подкл.пол) + B_5 * PRiv(пос.пол)$$

На рис. 2 представлен результат моделирования (оценка коэффициентов *Bi* и качества модели).

Полученная модель объясняет 89 % вариации цены предложения автомобилей Volkswagen вариацией выбранных факторов. Все коэффициенты значимо отличаются от нуля ($p < 0,05$). Ежегодная потеря в стоимости на вторичном рынке автомобиля этого класса составляет 9 %. Дизельные двигатели увеличивают стоимость на 7,6 % по сравнению с остальными типами двигателя. Подключаемый полный привод увеличивает цену на 29,1 %, постоянный полный – на 19,2 %. Сопоставление значений рассчитанных beta –коэффициентов позволил проранжировать факторы по силе влияния на вариацию цены: наибольшее влияние оказывает возраст (отрицательная корреляция) [3].

Проведен анализ остатков на гетероскедастичность и нормальность, подтверждающих качество полученной модели и возможность ее использовать для прогнозирования.

Regression Summary for Dependent Variable: Ln(цена) (DWV.sta)
R= ,94342265 R^2= ,89004629 Adjusted R^2= ,88957920
F(5,1177)=1905,5 p<0,0000 Std.Error of estimate: ,14204
Include condition: v6<20

N=1183	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(1177)	p-level
Intercept			9,819004	0,034565	284,0738	0,000000
возраст	-0,944395	0,010315	-0,091264	0,000997	-91,5546	0,000000
Ftop(диз)	0,088053	0,009935	0,076310	0,008610	8,8627	0,000000
объем двигателя	0,031876	0,011209	0,000058	0,000020	2,8437	0,004537
FPRiv(подкл.пол)	0,048438	0,009876	0,291344	0,059399	4,9048	0,000001
FPRiv(пос.полн)	0,062086	0,010175	0,192126	0,031488	6,1017	0,000000

Рисунок 2 – Оценка регрессионной модели в программеStatistica

Авторы благодарят академика МИА Н. Ю. Трифонова за постановку задачи и общее руководство.

Библиографические ссылки

1. Объявления о продаже транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://av.by/. – Дата доступа : 20.12.2019.

2. Эконометрический подход к совершенствованию методики оценки рыночной стоимости объектов (В. А. ЛИВИНСКАЯ, В. А. ГРИГОРЬЕВ, А. Д. СЫРОМОЛОТОВА. Материалы международной научно-технической конференции «Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии» 26–27 апреля 2018. ГУ ВПО БРУ. – С. 454–456.

3. Трифонов, Н. Ю. Исследование обесценивания автомобилей методом фонда амортизации / Н. Ю. Трифонов, С. В. Скрыган // Вопросы оценки. – 2015. – № 2. – С. 2–9.

УДК 336.648

ВОЗМОЖНОСТИ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. П. Максименко

Преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск

В данной статье представлены наиболее привлекательные для финансирования разработки в сфере здравоохранения. Проведен анализ существующих позиций на рынке медицинских услуг и выявлены наиболее перспективные из них с точки зрения дальнейшего инвестирования и развития в Республике Беларусь.

Ключевые слова: венчурное финансирование; разработки; медицина; направления биомедицины; фармацевтический рынок.

OPPORTUNITIES OF VENTURE FINANCING IN THE FIELD OF MEDICINE AND HEALTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. Maksimenka

Lecturer of the Department of Analytical Economics and Econometrics Belarusian State University, Minsk

This article presents the most attractive for financing development in the health sector. The analysis of existing positions in the medical services market is carried out, and the most promising from the point of view of further investment and development in the Republic of Belarus are identified.

Key words: Venture financing; development; medicine; biomedicine; pharmaceutical market.

Сектор здравоохранения в Республике Беларусь представлен государственной, частно-государственной и частной формами. Тем временем между ними распределены разные функции. Государство отвечает за социально-медицинское обслуживание, помощь в чрезвычайных ситуациях и социальных программах. Частно-государственная форма предоставляет медицинское образование, профилактику, диагностику и лечение. Тем временем, у частного бизнеса не менее важная задача – он обеспечивает сферу здравоохранения медицинскими препаратами (фармацевтика) и оборудованием, предоставляет услуги диагностики и лечения в платных клиниках. Что касается развития здравоохранения, в мире постоянно происходят открытия инновационных препаратов, оборудования и методик лечения. Поскольку именно частный бизнес является их поставщиком в Республике Беларусь, открываются огромные возможности для финансирования в медицину в нашей стране.

Венчурные инвесторы давно оценили перспективы рынка медицины. Как известно, наша страна является как одним из лидеров по количеству айти-стартапов на душу населения, так и по количеству стартапов в целом, что и является непосредственной частью венчурного бизнеса. Тема айти-технологий – это всего лишь часть международного венчурного бизнеса. Несомненно, на сегодняшний день, информационные технологии занимают наибольшую часть всех инвестиций, но не все знают, что на втором месте находится именно медицина, имея практически такой же процент всех инвестиций. В разных странах процент инвестиций по секторам отличается. Для примера, по данным российских инвестиционных фондов, 29,2 % занимают инвестиции в информационные технологии, в то время как у медицины и здравоохранения 25,1 % от всех инвестиций [1]. Основу современной инновационной медицины составляют биотехнологии и фармацевтические разработки. Существенным преимуществом является то, что вложения в биотехнологические разработки имеют более высокую чистую внутреннюю норму доходности, чем венчурные фонды других отраслей (26,8 % против 21,8 %) [2]. Именно на такие направления как создание эликсира бессмертия, печать внутренних органов на 3д принтерах, с помощью которых можно будет производить замену устаревших органов, направлено внимание мирового венчурного бизнеса в сфере медицины. Венчурное финансирование в инновационные сферы медицины уже дало результаты. За последние четверть века медицина продвинулась далеко вперёд, так что теперь стали возможны явления, которые в конце прошлого столетия невозможно было даже представить. Бионические протезы уже позволяют людям с ограниченными возможностями почувствовать форму и степень жёсткости предметов, благодаря трёхмерной печати по снимкам воссоздаются точные модели органов, а в лабораториях синтезируются искусственные геномы бактерий. Ещё 10 лет назад были слабо представлены лаборатории типа Invitro и экспресс-анализы, а в поликлиниках и больницах врачи работали с бумажными документами. Теперь же активно внедряется компьютеризация медицины и огромное количество гаджетов, технических устройств и создаются приложения для смартфонов , которые позволяют проводить экспресс-анализ состояния человека и постоянно следят за его жизнедеятельностью. Например, сегодня можно сделать анализ крови и передать результаты врачу с помощью небольшого устройства, не выходя из дома.

Громкие прорывы в биотехнологиях дают огромные перспективы для создания новых лекарств, но с другой стороны эти проекты не являются привлекательными для большинства инвесторов, т. к. с инвестиционной точки зрения именно эта область требует самых внушительных временных и финансовых затрат. Обычно период окупаемости инвестиций превышает пять лет. Кроме того, не большая привлекательность данной отрасли связана с высоким риском: 90,4 % всех клинических исследований первой фазы не достигают цели – успешной регистрации и выхода на рынок.

Проанализировав темпы роста секторов фармацевтического рынка, можно определить наиболее привлекательные направления биомедицины для инвесторов. Это те проекты, которые на сегодняшний день уже приносят прибыль. Данные приведены на рисунке 1.

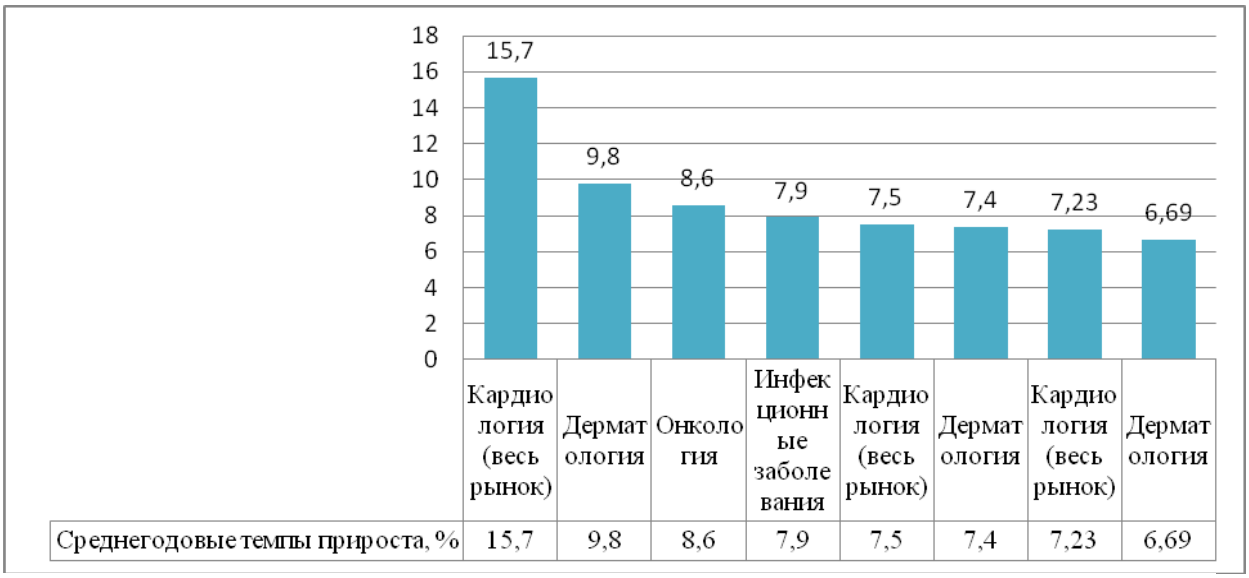


Рисунок 1 – Среднегодовые темпы роста различных секторов фармакологического рынка

Примечание – Разработка автора на основе [4].

Как видно из данных таблицы, лидирующая позиция по уровню среднегодового темпа роста принадлежит препаратам для лечения сердечной недостаточности. Причем рост этого рынка усилится до 2026 г. Внушительная научная база для планирования исследований снижает риск неуспеха и удешевляет разработку таких стартапов. Примером узкоспециализированного венчурного фонда в биомедицине является Broadview Ventures, фокусом которого исходно были проекты по кардиологии. Также важно отметить, что в век гаджетов увеличилось количество офтальмологических заболеваний. Спрос на лечение проблем со зрением увеличивается постоянно. Santen и Visionary Venture Fund на данный момент являются крупнейшими фондами, поддерживающими развитие офтальмологических препаратов. Что касается сегмента психиатрии, наиболее рискованное, но и сверхприбыльное вложение для инвесторов – это вложение в разработку препаратов для лечения болезни Альцгеймера. Например, фонд NeuroVentures активно вкладывает средства именно в это направление. Кроме того, медицину разных стран роднят значительные ассигнования со стороны государства. В среднем это от 8 % до 11 % ВВП в мире. Большой рынок, потенциал для технологического развития и значительные инвестиции со стороны государства создают предпосылки для высокого интереса к инновационным компаниям со стороны венчурных инвесторов. [3]

Таким образом, на сегодня самые привлекательные сегменты биомедицины – это кардиология, офтальмология, пластическая хирургия и психиатрия, заслуживающие изучения и должной осмотрительности у тех инвесторов, которые заинтересованы в доходности выше среднего и готовы рискнуть. Существует ли эликсир бессмертия, возможна ли бесконечная замена органов, насколько мы близки к технологической сингулярности и есть ли способ избежать неизбежного, каковы механизмы старения и почему в природе существуют организмы, на которые эти процессы не распространяются – подобные вопросы становятся всё более актуальными сейчас. По мнению фармакологических компаний, в будущем мир медицины изменится до неузнаваемости: для проведения операций в тела пациентов будут вживляться нано-роботы, поврежденные органы будут выращиваться в телах животных или печататься на 3д принтерах, а старую кровь омолаживать при помощи переливания.

Библиографические ссылки

1. Экономический аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.investing.com/. – Дата доступа : 22.06.2019.
2. Международная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://world-statistics.org/. – Дата доступа : 24.06.2019.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/. – Дата доступа : 24.06.2019.
4. Всемирная медицинская ассоциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.qwe.wiki/wiki/World_Medical_Association/. – Дата доступа : 25.06.2019.

УДК 330.43: 519.237

АНАЛИЗ БИЗНЕС-ЦИКЛА БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ С ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯМИ СОСТОЯНИЙ И ЭКЗОГЕННЫМИ ПЕРЕМЕННЫМИ

В. И. Малюгин

Кандидат физико-математических наук, доцент факультета прикладной математики и информатики Белорусского государственного университета, г. Минск

Модели с переключениями состояний и экзогенными переменными используются для анализа бизнес-цикла и прогнозирования ВВП белорусской экономики. В основе моделей лежит коинтеграционное уравнение, связывающее годовые темпы роста реального ВВП и сводный индекс экономических настроений (ИЭН). Сравниваются поворотные точки бизнес-цикла, полученные с помощью фильтра Ходрика – Прескотта, и моделей коинтеграционной регрессии с марковскими переключениями состояний. Сводный индекс ИЭН используется в моделях экзогенно в режиме опережающего и совпадающего индикаторов. Исследуется точность прогнозов годовых темпов роста ВВП и статистическая адекватность моделей для фаз «спада» и «роста».

Ключевые слова: модели с переключением состояний; опережающие индикаторы; анализ бизнес-цикла; прогнозирование реального ВВП.

BUSINESS CYCLE ANALYSIS OF THE BELARUSIAN ECONOMY BASED ON REGIME-SWITCHING MODELS WITH EXOGENOUS VARIABLES

V. I. Malugin

PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor, Faculty of Applied Mathematics and Computer Science of the Belarusian State University, Minsk

Models with regime switching states and exogenous variables are used to analyze the business cycle and forecast the GDP of the Belarusian economy. The models are based on the cointegration equation linking annual growth rates: real GDP and the composite economic sentiment index (ESI).The business cycle turning points obtained using the Hodrick – Prescott filter and cointegration regression models with Markov switching state are compared. The ESI index is used in the models exogenously both as the leading and coincident indicators. The accuracy of forecasts of annual GDP growth rates as well as statistical adequacy of the models for the phases of "recession" and "growth" are investigated.

Key words: Regime switching models; leading indicators; business cycle analysis; forecasting real GDP; Belarusian economy.

Общая характеристика проблемы. В основе современного подхода к решению задач анализа и прогнозирования экономической активности лежит представление о последовательной смене *фаз бизнес-цикла*. Бизнес-цикл определяется на основе *базово-*

го экономического индикатора, в качестве которого обычно используется реальный ВВП в месячном исчислении. В рамках концепции НБЭИ США подразумевается последовательная смена двух фаз бизнес-цикла, называемых фазами «*роста*» (*growth*) и «*спада*» (*recessions*). При этом поворотные точки соответствуют «*пику*» (максимальной точке роста) и «*дну*» (минимальной точке спада) экономического цикла. В рамках концепции ОЭСР допускается детализация основных фаз цикла с выделением периодов «роста», «замедления», «спада» и «восстановления».

Многочисленные исследования, связанные с анализом бизнес-цикла, нацелены на решение таких задач как: построение сводных опережающих индексов, предназначенных для получения ранних сигналов о приближении поворотных точек бизнес-цикла и смене его текущей фазы; разработка эконометрических моделей с использованием сводных опережающих индексов для прогнозирования базового экономического индикатора; оценка поворотных точек, а также прогнозирование фаз бизнес-цикла на основе эконометрических моделей с переключением состояний.

Модели с марковскими переключениями состояний (режимов) экономической активности занимают значительное место в исследованиях посвященных эконометрическому анализу бизнес-циклов [1]. Их основным назначением является оценивание и прогнозирование поворотных точек. Наибольшее распространение получили векторные авторегрессионные модели с марковскими переключениями состояний MS-VAR [2], которые позволяют решать указанные задачи при различных априорных предположениях относительно режимов и характера циклических изменений, которые могут быть учтены в модели при выборе ее спецификации, например, заданием числа состояний и параметров моделей, зависящих от состояния. Возможно использование данных моделей в форме коинтеграционных VAR (*Co-integrated VAR*) в случае нестационарных коинтегрированных временных рядов [2],

В [3] был разработан математический инструментарий для построения расширенного класса моделей MS-VARX, которые допускают включение в модель MS-VAR экзогенных переменных, а также не требуют априорных предположений относительно параметров моделей, зависящих от состояния. Проблемы с применением моделей с марковскими переключениями состояний могут возникать при нарушении предположения об однородности марковской модели смены состояний и короткой длине временных рядов. Альтернативой в данном случае при анализе систем с различными режимами функционирования могут быть модели авторегрессии и регрессии с независимыми переключениями состояний (*independence switching models*) IS-MLR и IS-VARX [4].

Задачи и результаты исследования. В статье исследуется проблема использования моделей с марковскими переключениями состояний и экзогенными переменными для установления фаз экономической активности и прогнозирования годовых темпов роста реального ВВП белорусской экономики. Выделяются два состояния экономической активности: режим 0 – «спад», режим 1 – «рост», который может ассоциироваться с укрупненным состоянием, включающим остальные фазы цикла (восстановление, рост замедление). Для построения бизнес-цикла применяются фильтры Ходрика – Прескотта и Хамильтона [5, 6]. В основе используемой модели лежит коинтеграционное регрессионное уравнение, описывающее долгосрочную зависимость между темпами роста реального ВВП (переменная GGDP) и темпами роста сводного индекса экономических настроений (переменная GESI). Методика построения индекса ESI а также обоснование его опережающего характера приводятся в [5]. Там же показано улучшение прогностических способностей моделей авторегрессионного типа и коррекции ошибок для месячных и годовых темпов роста ВВП при использовании в них соответствующих представлений для индекса ESI. На основе предлагаемых моделей состояние экономики в конкретный момент времени определяется из условия максимума апостериорной вероятности состояний среди двух рассматриваемых состояний. Показано, что индекс ESI, для которого установлен опережающий характер по отношению к ВВП со средним лагом 4 месяца, обладает прогностическими способностями только при определении фазы спада экономической активности. Его представление с лагом ESI(-4), имеющее характер «совпадающего индикатора», проявляет чувствительность к смене обоих состояний, однако может индуцировать «ложные сигналы» о восстановлении экономической активности, которые исключаются с помощью алгоритмов сглаживания. На рисунке

представлены: фазы бизнес-цикла, для модели с опережающим индикатором GESI, прогнозная траектория GGDP, включающая ретроспективные прогнозы для периода оценивания (до 09.2016 г.) и прогнозы будущих значений для четырех последних месяцев с 10.2016 г. по 01.2017 г. В таблице приводятся оценки поворотных точек фаз цикла для используемых методов.

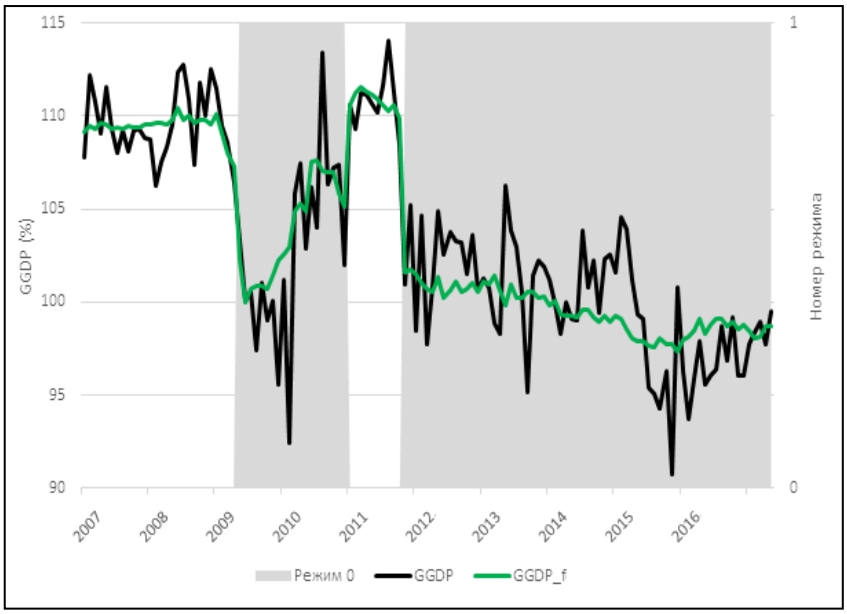


Рисунок – Фазы бизнес-цикла на основе модели с опережающим индикатором GESI, годовые темпы роста реального ВВП GGDP и их прогнозы GGDP_f

Примечание – Разработка автора.

Таблица – Поворотные точки бизнес-цикла белорусской экономики

Метод	Поворотные точки бизнес-цикла					
	Пик	Дно	Пик	Дно	Пик	Дно
Фильтр Ходрика – Прескотта	06.2008	09.2009	03.2011	09.2013	07.2014	01.2016
Модель с «совпадающим» индикатором	09.2007	10.2009	10.2010	06.2011	02.2014	–
Модель с «опережающим» индикатором	–	12.2008	09.2010	07.2011	–	–

Примечание – Разработка автора.

Библиографические ссылки

1. Hamilton, J. D. Regime switching models / J. D. Hamilton // In : S. N. Durlauf, L. E. Blume (eds). New Palgrave Dictionary of Economics. 2nd Edition. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2008. – P. 1755 – 1804.

2. Krolzig, H.-M. Markov switching vector autoregressions. Modelling statistical inference and application to business cycle analysis. Berlin, Springer-Verlag, 1997. – 360 p.

3. Malugin, V. Statistical Estimation and Classification Algorithms for Regime-Switching VAR Model with Exogenous Variables / V. Malugin, A. Novopoltsev // Austrian Journal of Statistics. – Vol. 46. – P. 47–56.

4. Малюгин, В. И. Методы анализа многомерных эконометрических моделей с неоднородной структурой. Минск: БГУ, 2014. – 351 с.

5. Малюгин, В. И. Индекс экономических настроений белорусской экономики : методические, модельные и инструментальные средства построения и применения / В. И. Малюгин, Д. Э. Крук, П. С. Милевский // Банковский вестник. Тематический выпуск «Исследования банка». – № 16. – 2019. – 30 с.

6. Макаревич, А. С. Сравнительный анализ фильтров Ходрика – Прескотта и Хамильтона при оценивании поворотных точек бизнес-цикла и индекса экономических настроений белорусской экономики / А. С. Макаревич, В. И. Малюгин // Банковский вестник. – № 8. – 2018. – С. 49–56.

УДК 330.43

МЯГКАЯ СИЛА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕЙТРАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА

С. В. Павловская[1)], Ю. Г. Абакумова[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, зам. декана факультета экономики и менеджмента Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*
[2)] *Магистр естественных наук, старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Авторами предпринята попытка с помощью эконометрического инструментария оценить экономический эффект от использования одного из нейтральных инструментов так называемой мягкой силы, такого как проведение международных спортивных мероприятий. В частности, даётся оценку тому, как данный инструмент влияет на значения индекса глобализации KOF для Беларуси. Выделены особенности данного инструмента мягкой силы, такие как возможность формировать положительный имидж страны с его помощью. Исследован вопрос наличия связи между проведением международных спортивных мероприятий и изменением количества упоминаний в поисковых системах ключевых слов, характеризующих Беларусь. Оценена эконометрическая модель прогнозирования индекса глобализации KOF, в том числе с включением переменной индексации в поисковых запросах, имеющая хорошие статистические и прогнозные характеристики.

Ключевые слова: страновой имидж; индекс глобализации; международное спортивное мероприятие; мягкая сила; эконометрическое моделирование.

SOFT POWER: EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A NEUTRAL TOOL

S. V. Pavlovskaya[1)], J. G. Abakumova[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Dean of the Economic and Management Faculty, Belarus State Economic University, Minsk*
[2)] *Master of Science, Senior Lecturer of the Department of Analytical Economics and Econometrics Belarusian State University, Minsk*

The authors attempted, using econometric tools, to evaluate the economic effect of using one of the neutral tools of the so-called soft power, such as international sporting events, using econometric tools. In particular, to assess how this tool affects the values of the globalization index KOF for Belarus. The features of this soft power tool are highlighted, such as the ability to form a positive image of the country with it, also the question of the existence of a connection between the holding of international sports events and the change in the number of keywords in the search engines that characterize Belarus was investigated. The econometric model of forecasting the globalization index KOF, including the inclusion of variable indexing in search queries, which has good statistical and predictive characteristics, is estimated.

Key words: Country image; globalization index; international sporting event; soft power; econometric modeling.

«Мягкая сила» или «приобщающая сила», как называл ее автор данной категории – профессор Гарвардского университета Джозеф Най, может стать для государства двигателем экономического роста и способом формирования положительного имиджа на мировой арене. Одним из инструментов мягкой силы является проведение спортивных мероприятий международного масштаба. Спортивные мероприятия можно отнести

к нейтральным событиям. Они чаще всего не несут новых идей и не транслируют специфические ценности конкретного государства. Ценности, которые распространяются с помощью данного инструмента – общечеловеческие, это ценности здоровья и красоты атлетического тела. Такие ценности являются общепризнанными, узнаваемыми и «родными» для подавляющего числа людей, т. е. воспринимаются позитивно.

Данный инструмент «мягкой силы», транслируемый через спорт и спортивные мероприятия, приверженность здоровому образу жизни – это нейтральный и чрезвычайно «мягкий» способ усилить влияние, в том числе экономически слабой страны на международной арене. Инструмент, не вызывающий противоречия или дискуссии, как, например, продукция киноиндустрии, популярный телесериал «Солдаты сорти» (Shibing tuji, 士兵突, 2007), который был создан с целью популяризации ценностей Китайской Народной Республики. Спорт имеет уникальную способность хотя бы и на время оставлять без внимания и не обострять, религиозные, политические, этнические и другие острые проблемы современного мира. Общеизвестной является экехейрия, традиция прекращать войны на время Олимпийских игр. Международный Олимпийский комитет и Генеральная Ассамблея ООН поддерживают идею «Олимпийского перемирия» и в наши дни.

Если рассматривать календарь международных спортивных мероприятий, проводимых в Беларуси в последние годы, то можно особо выделить два из них. В 2014 году было проведено спортивное мероприятие мирового масштаба: Чемпионат мира по хоккею. А в 2019 году – II Европейские игры. Анализ динамики гугл-запросов за это период показывает растущий интерес к республике со стороны мирового интернет-сообщества, измеряемое индексов Google Trend: число запросов «Belarus», «Минск», «Беларусь» и некоторых других значительно увеличилось в период до и во время проведения данных спортивных мероприятий.

Не существует универсальной методики, с помощью которой можно оценить эффект от проведенного спортивного мероприятия. С одной стороны, можно попытаться оценить количество проданных билетов, количество приехавших иностранных гостей, какая часть билетов была продана зарубежным организациям и частным лицам, увеличение загруженности гостиниц, рост цен на аренду жилья рядом со спортивной инфраструктурой. Однако, практически невозможно соотнести затраты на проведение спортивного мероприятия с тем, какая была получена дополнительная прибыль. Одним из важных эффектов от проведения спортивных мероприятий международного уровня является повышение интереса к стране, увеличение индексации в поисковых запросах ключевых слов, характеризующих страну, а также рост значений такого комбинированного показателя, как индекс глобализации KOF.

Индекс глобализации KOF – это комплексный показатель, который в 2002 году был предложен Швейцарским экономическим институтом совместно с Федеральным Швейцарским технологическим институтом, позволяющий оценить степень интеграции страны в глобальное мировое пространство [1]. Индекс включает в себя показатели, отражающие экономические, социальные и политические аспекты глобализации. Во множестве эмпирических исследований были найдены подтверждения взаимосвязи индекса KOF с показателями экономического роста, внешней торговли, неравенства по доходам и т. д., в том числе на основе данных Республики Беларусь [2, 3].

В основу проводимого исследования легла гипотеза о том, что проведение спортивных мероприятий международного масштаба непосредственно влияет на увеличение индексации в поисковых запросах ключевых слов, характеризующих страну, что в свою очередь через компоненты индекса глобализации положительно влияет на его значения для страны. Первое утверждение подтверждено на основе анализа динамики соответствующих гугл-запросов, как упоминалось выше. Проведенный авторами корреляционный анализ свидетельствует в пользу наличия взаимосвязи между показателями упоминания в поисковых системах обозначенных слов и индексом глобализации KOF. При оценке корреляции рассматриваемых индексов упоминания слов и словосочетаний с индексом глобализации, влияние показателя, связанного со словосочетанием «Республика Беларусь» является статистически значимой и заметной согласно шкале Чеддока, умеренная связь наблюдается для показателя «Минск», статистически незначимой можно принять корреляцию с количеством упоминаний слова «Беларусь». Предварительный анализ показал, что предпочтение необходимо отдать использованию в разрабатываемых моделях индексу упоминания словосочетания «Республика Беларусь». Одновременное использование всех показателей, свя-

занных с упоминанием слов и словосочетаний в поисковых системах, приводит к мультиколлинеарности и ошибками спецификации.

Для описания взаимосвязи между показателями, модель была специфицирована следующим образом: (а) учитывалась инерционность индексов с помощью переменной авторегрессии (б) рассмотрена квадратичная форма модели (инвертированная U-образная кривая), которая отражает известную закономерность: чем чаще упоминается словосочетание, тем большее влияние это будет оказывать на индекс, но при редком упоминании или при постоянном – эффект будет снижаться. При оценке модели с включением индекса глобализации, применялось преобразование переменных с учетом разночастотности данных. Также проводилась коррекция на сезонность в начале календарного года. В результате получена оценка индекса глобализации KOF на основе эконометрической модели вида:

$$\begin{matrix} Z_t = -11{,}18 + 0{,}556\ GTI_t - 0{,}004\ GTI_t^2 + 0{,}877\ Z_{t-1} & R^2 = 0{,}972 \\ (0{,}005)\quad (0.0001)\qquad (0.0002)\qquad (0.000) \end{matrix} \quad (1)$$

где Z_t – индекс глобализации KOF для Беларуси; GTI_t – индекс упоминания словосочетания «Республика Беларусь» в Google Trend.

Предварительная оценка прогнозных качеств модели была проведена на основе ретроспективного прогноза на 2017 год, т. е. модель переоценивалась на данных до 2016 года, затем оценивался прогноз и делался вывод о его точности на основе средней относительной ошибки прогноза в процентах (MAPE). Поскольку ошибка прогноза на двенадцать месяцев 2017 года составила всего 0,46 %, это позволяет сделать вывод о пригодности модели (1) для построения прогнозов. Согласно полученному прогнозу индекс глобализации KOF до декабря 2020 года будет демонстрировать умеренный рост (2,32 %).

Таким образом, можно говорить о том, что результаты проведенного анализа свидетельствуют в пользу выдвинутого авторами предположения. Международные спортивные мероприятия привлекают внимание мирового сообщества, что выражается в резком увеличении показателей поисковых запросов (индексации) в глобальных поисковых системах и находит свое отражение в росте значений индекса глобализации KOF. Проведение международных спортивных мероприятий приведет к устойчивому росту интереса к стране, что в свою очередь способно повлиять на ее экономическое и социальное развитие. Таким образом, данный нейтральный инструмент мягкой силы может быть каналом экономического, социального, политического влияния принимающей страны, а также способом улучшения репутационного имиджа страны, ее бренда.

Библиографические ссылки

1. KOF Swiss Economic Institute [Electronic resource] : KOF Globalization Index. – Mode of access : http://globalization.kof.ethz.ch. – Date of access : 19.12.2019.

2. Abakumova, J. G. Globalization and Export Flows Between Eurasian Economic Union Countries: A Gravity Model Approach / J. G. Abakumova, O. K. Primierova // Globalization and its socio-economic consequences. – 2019. – Vol. 74. DOI : 10.1051/shsconf/20207406001.

3. Abakumova, J. G. Globalization, Growth and Inequality: Testing Causality and Asymmetries / J. G. Abakumova, O. K. Primierova // Ekonomicko-manazerske spektrum. – 2018. – № 12(2). – Pp. 83–95.

УДК 330.101.542

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ СО ВЗАИМОСВЯЗАННЫМИ СРЕДНЕЙ И ПРЕДЕЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ КАПИТАЛА И ТРУДА

А. Ф. Проневич[1)], Г. А. Хацкевич[2)]

[1)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно*

[2)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-администрирования Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск*

В работе рассмотрены обратные задачи восстановления двухфакторных производственных функций исходя из заданной предельной производительности труда (капитала). Указаны аналитические виды производственных функций, обладающих линейной производительностью труда. Исследованы взаимосвязи между средней и предельной производительностями капитала и труда. Полученные результаты могут быть использованы при моделирования реальных производственных процессов.

Ключевые слова: производственный процесс; производственная функция; средняя производительность капитала (труда); предельная производительность капитала (труда).

ANALYTICAL FORMS OF PRODUCTION FUNCTIONS WITH INTERRELATED AVERAGE AND MARGINAL PRODUCTIVITY OF CAPITAL AND LABOR

A. F. Pranevich[1)], G. A. Khatskevich[2)]

[1)] *PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor,*
Associate Professor of the Department of Mathematic and Software Support for Economic Systems
Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Business Aadministration*
School of Business of Belarusian State University, Minsk

The article is devoted to the study of inverse problems of identifying two-factor production functions from given marginal product of labor (capital). The analytical forms of two-factor production functions with given linear marginal product of labor are given. The relationships between the average and marginal productivity of capital and labor are studied. The obtained results can be applied in modeling of production processes.

Key words: Production process; production function*;* average product of capital (labor); marginal product of capital (labor).

Введение. Производство есть процесс преобразования одних благ в другие: факторов производства в готовую продукцию. Зависимость между количеством используемых факторов производства и максимально возможным при этом выпуском продукции называют производственной функцией (ПФ). Все факторы производства можно представить в виде двух агрегатов (капитал и труд), а моделирование производственного процесса P осуществлять на основании двухфакторной ПФ:

$$Y = F(K,L) \quad \forall (K,L) \in G, \tag{1}$$

где K – капитал, L – труд, Y – объем выпущенной продукции, неотрицательная функция F является дважды непрерывно дифференцируемой на области G из пространства затрат $\mathbf{R}^2_+ = \{(K,L) \in \mathbf{R}^2 : K \geq 0, L \geq 0\}$, а $\mathbf{R}$ – множество действительных чисел.

Выбор функциональной формы ПФ (1) является одним из наиболее сложных и ответственных этапов экономико-статистического моделирования. Здесь происходит «стыковка» информации об объекте моделирования и сведений о свойствах различных параметрических классов функций, из числа которых предстоит выбрать вид модели [1]. Параметрический вид большинства из применяемых в настоящее время ПФ (1) возник или может рассматриваться (см, например, [1–5]) как общий интеграл системы дифференциальных уравнений в частных производных, выражающий инвариантность некоторых характеристик ПФ или соотношений между ними при изменении аргументов.

Каждая из двухфакторных ПФ (1) характеризуется рядом экономико-математических показателей [1, с. 45–51]. Важнейшими из которых (см., например, [6]) являются *средняя производительность капитала* (*труда*):

$$AP_K(F) = \frac{F(K,L)}{K} \quad \left(AP_L(F) = \frac{F(K,L)}{L} \right),$$

которая показывает среднюю отдачу от каждой единицы капитала (труда), и *предельная производительность капитала* (*труда*):

$$MP_K(F)=\frac{\partial F(K,L)}{\partial K}\ \left(MP_L(F)=\frac{\partial F(K,L)}{\partial L}\right),$$

которая приближенно показывает на сколько измениться объем выпуска при использовании дополнительной единицы капитала (труда) и неизменном количестве труда (капитала).

Так, например, в таблице 1 представлены средняя и предельная отдачи капитала и труда для двухфакторных ПФ Кобба – Дугласа:

$$F(K,L)=AK^{\alpha}L^{\beta}\ \ \forall (K,L)\in \mathbf{R}^2_+,\ \ A>0,\ \ \alpha,\beta\in\mathbf{R}\backslash\{0\},$$

и ПФ CES (ПФ с постоянной эластичностью замещения)

$$F(K,L)=A\left(bK^{-\gamma}+(1-b)L^{-\gamma}\right)^{-\mu/\gamma}\ \ \forall (K,L)\in G,\ \mu,A>0,\ b\in[0;1],$$

$$\gamma\in[-1;0)\cup(0;+\infty).$$

При этом из таблицы 1 видно, что предельная и средняя производительности капитала (труда) для ПФ Кобба – Дугласа связаны между собой линейной зависимостью и степенной зависимостью в случае CES-функции.

Таблица 1 – Средняя и предельная производительности капитала (труда) для ПФ с постоянной эластичностью замещения факторов производства $(k=K/L)$

№	Показатель	Функция Кобба – Дугласа	CES-Функция (при $\mu=1$)
1.	$AP_K(F)$	$AK^{\alpha-1}L^{\beta}$	$A(a+(1-a)k^{\gamma})^{-1/\gamma}$
2.	$AP_L(F)$	$AK^{\alpha}L^{\beta-1}$	$A(ak^{-\gamma}+1-a)^{-1/\gamma}$
3.	$MP_K(F)$	$\alpha\cdot AP_K(F)$	$\frac{a}{A^{\gamma}}(AP_K(F))^{\gamma+1}$
4.	$MP_L(F)$	$\beta\cdot AP_L(F)$	$\frac{1-a}{A^{\gamma}}(AP_L(F))^{\gamma+1}$

Примечание – Источник: разработана авторами.

Основные результаты. Данная работа продолжает исследования [2–5] по изучению ПФ, обладающих заданными экономико-математическими характеристиками. В статье получены аналитические виды двухфакторных ПФ с заданной предельной производительностью труда (капитала). Способ построения ПФ основан на нахождении решений дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка методом характеристик. Основные результаты работы составляют таблица 2 и утверждения относительно предельной производительности труда (закономерности относительной предельной производительности капитала формулируются аналогично).

Теорема 1. *Процесс P у которого предельная производительность труда линейно зависит от выпуска, т.е.* $MP_L(F)=f(K,L)\cdot F+g(K,L)\ \ \forall (K,L)\in G,\ \ f,g\in C(G)$, *может быть описан одной из ПФ вида* $F_{\varphi}:(K,L)\to h(K,L)\left(\varphi(K)+\int\frac{g(K,L)}{h(K,L)}dL\right)$ $\forall (K,L)\in G$, *где* φ *– произвольная непрерывно дифференцируемая функция на луче* $(0;+\infty)$, *а функция* $h(K,L)=\exp\int f(K,L)\,dL$ (*при интегрировании L рассматривается как параметр*).

Следствие 1. *Если производственный процесс P такой, что у него предельная производительность труда* $MP_L(F)=f(K,L)\cdot F$, *то производственный процесс P*

может быть описан ПФ аналитического вида $F_\varphi : (K,L) \to \varphi(K) \exp \int f(K,L)\,dL$ $\forall (K,L) \in G.$

Теорема 2. *Пусть для производственного процесса P задана предельная производительность труда* $MP_L(F) = f(K,L)$ $\forall (K,L) \in G,$ $f \in C(G)$. *Тогда процесс P может быть описан одной из ПФ вида* $F_\varphi : (K,L) \to \int f(K,L)\,dL + \varphi(K)$ $\forall (K,L) \in G,$ *где* φ – *произвольная непрерывно дифференцируемая функция на открытом луче* $(0;+\infty)$.

Следствие 2. *Процесс P у которого предельная производительность труда есть линейная функция* $MP_L(F) = \alpha K + \beta L + \gamma$ $\forall (K,L) \in \mathbf{R}_+^2,$ $\alpha, \beta, \gamma \in \mathbf{R}$, *может быть описана одной из двухфакторных ПФ вида* $F_\varphi : (K,L) \to \alpha KL + \frac{\beta}{2} L^2 + \gamma L + \varphi(K)$ $\forall (K,L) \in G.$

Взаимосвязи между средней и предельной отдачей факторов производства для двухфакторной ПФ (1) описаны в таблице 2. Отметим, что взаимосвязи между средней и предельной производительностью факторов на основе введенного г.Б. Клейнером показателя эластичности влияния предельной отдачи факторов на среднюю производительность (мобильность отдачи фактора) были изучены в работе [7].

Таблица 2 – Аналитический вид ПФ $(\alpha, \beta, \gamma \in \mathbf{R} \setminus \{0\},\ \varphi \in C^1(0;+\infty))$

=	$\alpha \cdot AP_K(F)$	$\beta \cdot AP_L(F)$	$\alpha \cdot (AP_K(F))^\beta$	$\alpha \cdot (AP_L(F))^\beta$	$\gamma \cdot MP_K(F)$	$\gamma \cdot MP_L(F)$
$MP_K(F)$	$K^\alpha \varphi(L)$	$\varphi(L) \exp\left(\beta \frac{K}{L}\right)$	$\left(\alpha K^{1-\beta} + \varphi(L)\right)^{\frac{1}{1-\beta}}$	$L\left(\alpha(1-\beta)\frac{K}{L} + \varphi(L)\right)^{\frac{1}{1-\beta}}$	—	$\varphi(\gamma K + L)$
$MP_L(F)$	$\varphi(K) \exp\left(\alpha \frac{L}{K}\right)$	$L^\beta \varphi(K)$	$K\left(\alpha(1-\beta)\frac{L}{K} + \varphi(K)\right)^{\frac{1}{1-\beta}}$	$\left(\alpha L^{1-\beta} + \varphi(K)\right)^{\frac{1}{1-\beta}}$	$\varphi(K + \gamma L)$	—

Примечание – Источник: разработана авторами.

Библиографические ссылки

1. Клейнер, Г. Б. Производственные функции : теория, методы, применение / Г. Б. Клейнер. – М. : Финансы и статистика, 1986. – 239 с.

2. Khatskevich, G. A. On quasi-homogeneous production functions with constant elasticity of factors substitution / G. A. Khatskevich, A. F. Pranevich // Journal of Belarussian State University. Economics. – 2017. – № 1. – P. 46–50.

3. Khatskevich, G. A. Production functions with given elasticities of output and production / G. A. Khatskevich, A. F. Pranevich // Journal of Belarussian State University. Economics. – 2018. – № 2. – P. 13–21.

4. Khatskevich, G. A. Analytical forms of productions functions with given total elasticity of production / G. A. Khatskevich, A. F. Pranevich, Yu. Yu. Karaleu // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 1052. – P. 276–285.

5. Хацкевич, Г. А. Двухфакторные производственные функции с заданной предельной нормой замещения / Г. А. Хацкевич, А. Ф. Проневич, М. В. Чайковский // Эконом. наука сегодня. – 2019. – Вып. 10. – С. 171–182.

6. Интрилигатор, М. Математические методы оптимизации и экономическая теория / М. Интрилигатор. – М. : Прогресс, 1975. – 607 с.

7. Клейнер, Г. Б. Взаимосвязи между средней и предельной отдачей факторов производственной функции / Г. Б. Клейнер // Экономика и математические методы. – 1994. – Т. 30. – Вып. 1. – С. 102–118.

УДК 339.562.4

ИМПОРТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЕГО СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

Д. В. Рудинский[1)], И. В. Большакова[2)]

[1)] *Студент экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики*
Белорусского государственного университета, г. Минск

С помощью статистических и эконометрических методов произведен анализ импорта, показан высокий уровень его географической и товарной концентрации, а также построена модель зависимости импорта от ряда факторов.

Ключевые слова: импорт Республики Беларусь; географическая структура импорта; концентрация внешней торговли; товарная структура импорта; эконометрическая модель импорта.

IMPORT OF THE REPUBLIC OF BELARUS, ITS STRUCTURE AND DYNAMICS

D. Rudinsky[1)], I. Bolshakova[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Senior Lecturer of the Department of Analytical Economics and Econometrics*
Belarusian State University, Minsk

With the help of statistical and econometric methods, import analysis was carried out, a high level of its geographical and commercial concentration was shown, as well as a model of import dependence on a number of factors was built.

Key words: Import of the Republic of Belarus; geographical structure of imports; concentration of foreign trade; commodity structure of imports; econometric model of imports.

В современном мире внешняя торговля – одна из основных составляющих функционирования и развития отдельной страны, которая влияет на взаимозависимость стран в сфере международного обмена товарами и услугами.

Оборот внешней торговли Республики Беларусь за 2018-й год составил в $-денежном выражении $72 млрд. Это больше, чем в 2017-м, на 14,1 %. Доли секторов: товарооборот – 83,1 %, оборот внешнеэкономических услуг – 16,9 %. Рассматривая статистику внешней торговли по методологии платежного баланса, можно отметить, что традиционное большое минусовое товарное сальдо с лихвой перекрывается еще большим плюсовым сальдо внешнеэкономических услуг. Кроме того, идет приличный рост товарооборота: в $-денежном выражении он вырос в 2018-м на 14,1 %, до $72 млрд, хотя до исторически рекордного (более $92 млрд в 2012-м) еще далеко [1]. Динамика импорта Республики Беларусь за 2012–2019 гг. представлена на рисунке 1.

Равномерность распределения экспорта и импорта по странам и группам товаров очень важна для экономической безопасности страны, так как позволяет избежать ситуации, когда значительная доля потоков внешней торговли приходится на одну или небольшое число стран и товаров. Любое даже незначительное изменение экономических и политических условий в странах-партнерах или конъюнктуры рынка для наиболее значимых товаров приводит к резкому уменьшению объемов внешнеторговых потоков, ухудшению условий торговли, снижению тенденций ее эффективности, что в свою очередь негативно сказывается на других важнейших экономических показателях.

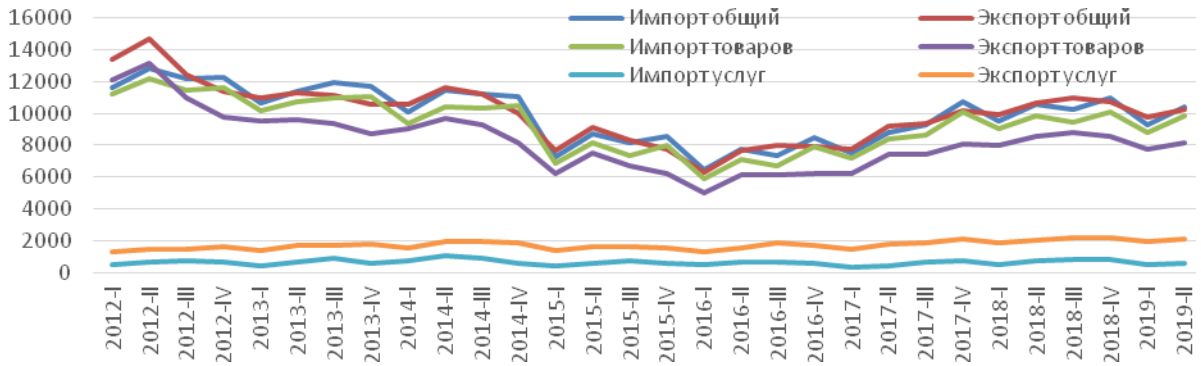


Рисунок 1 – Объем импорта и экспорта товаров и услуг Республики Беларусь (млн долл. США)

Примечание – Разработка автора на основе [1].

Оценка равномерности географической диверсификации объемов внешней торговли может быть дана с помощью простого коэффициента концентрации (CR), который представляет суммарную долю фиксированного количества ранжированных по убыванию значимости номенклатурных позиций. О высокой концентрации внешнеторговых потоков свидетельствует то, что с 2012 по 2018 год от 67 % до 72 % всего импорта приходилось всего на три страны: Россию, Китай и Германию (таблица 1). С 2013 по 2016 гг. происходило некоторое уменьшение географической концентрации внешней торговли. Однако этот уровень не был удержан в 2017–2018 гг., в течение которых имело место последовательное увеличение неравномерности импортных поставок.

Таблица 1 – Показатели концентрации внешнеторговых товарных потоков Республики Беларусь за 2012-2018 г г.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
CR-3, %	70,4	66,9	66,8	69,1	67,9	70,2	71,8
CR-5, %	78,3	75,4	74,8	75,8	75,8	77,7	78,5
CR-10, %	84,3	82,5	82,3	82,7	84,3	85	85,52

Примечание – Разработка автора на основе [2].

Неравномерность географической структуры внешней торговли обусловлена в первую очередь привязанностью к российскому рынку, на который с 2012 по 2018 гг. приходилось более 50 % всего импорта. Высокая зависимость от российского рынка увеличивает экономический риск, хотя и имеет под собой объективные причины. Российский рынок является наиболее емким, доступным, территориально близким. Белорусская экономика неизменно зависит от импорта российских энергоносителей и других сырьевых продуктов. Среди остальных стран основными торговыми партнерами Республики Беларусь являются в основном географически близкие европейские страны – Украина, Польша, Литва, Германия, Великобритания, Нидерланды, Италия, а также Китай, Казахстан и другие [2].

Импорт в разрезе товарной составляющей так же, как и в разрезе географической структуры, имеет высокий уровень товарной концентрации, поскольку в структуре товаров всего три ключевых товара занимают более 1/3 общего объема импорта: в 2012 г. совокупная доля нефти сырой, природного газа и легковых автомобилей составляла 41,7 %; в 2018 г. совокупный удельный вес этих же показателей составил 31,7 % в общем объеме импортных закупок, что указывает на все еще сильную зависимость объемов импорта от отдельных товаров и прежде всего от энергоносителей [3].

Негативная оценка состояния внешней торговли Беларуси заключается в том, что географическая структура, как и товарная структура импорта, недостаточно диверсифицирована, и за последние семь лет существенных изменений в структуре не произошло, что указывает на сохранение зависимости от мировой конъюнктуры ограниченно-

го числа товаров. Изменения в динамике и структуре внешней торговли обусловлены в основном колебаниями мировых цен на сырьевые товары и изменениями внешнего спроса на белорусскую продукцию прежде всего со стороны ключевого российского рынка.

Таблица 2 – Товарная структура импорта за 2012–2018 гг. (в процентах к итогу)

Вид товара	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Минеральные продукты	39,43	30,12	29,99	31,13	27,46	28,98	29,53
Машины, оборудование и транспорт	21,64	25,57	23,58	21,71	21,26	21,31	22,43
Недрагоценные металлы и изделия из них	10,07	10,59	9,14	8,37	9,08	9,96	9,91
Продукция химической промышленности	6,48	7,33	7,85	7,64	7,96	7,84	7,64
Пластмассы и изделия из них	5,35	5,85	5,71	5,38	6,15	5,85	5,73
Готовые пищевые продукты	3,92	4,86	5,23	5,18	5,04	4,82	4,17
Остальное	19,31	22,72	25,54	26,07	28,43	26,56	26,8

Примечание – Разработка автора на основе [2].

Анализируя влияние макроэкономических факторов на объем импорта товаров Республики Беларусь с помощью эконометрической модели, предполагалось построить адекватную модель со статистически значимыми коэффициентами, в которой будут использоваться следующие переменные: эндогенная переменная – объем импорта товаров (IMPORT); экзогенные переменные: обменный курс белорусского рубля (USD_B), объем экспорта товаров (EXPORT), объем ВВП России (GDP_R).

При построении модели использовались поквартальные временные данные за 6 лет, начиная с 01.01.2012 и заканчивая 01.01.2019 из информационной базы Национального Банка [1]. Расчёты производились на основе программного пакета Eviews 9 [4].

IMPORT= 0,533*EXPORT+11,605*GDP_R-1666,81*USD_B+1008,767
(0.0000) (0.0000) (0.0050) (0.0282)
R^2= 0.95 DW = 2.12 Mean = 1.88e-12 P_{JB} = 0.115 BG = H_0VIF < 5

следовательно МК отсутствует.

Тест Рамсея P (F-статистики) = 0.8806 Тест Вайта Prob. Chi-Square(9) = 0.0828

Исходя из анализа, можно заключить, что модель адекватна, о чем также наглядно свидетельствует схожесть графиков фактических и прогнозируемых значений объёмов импорта товаров Республики Беларусь (рисунок 2).

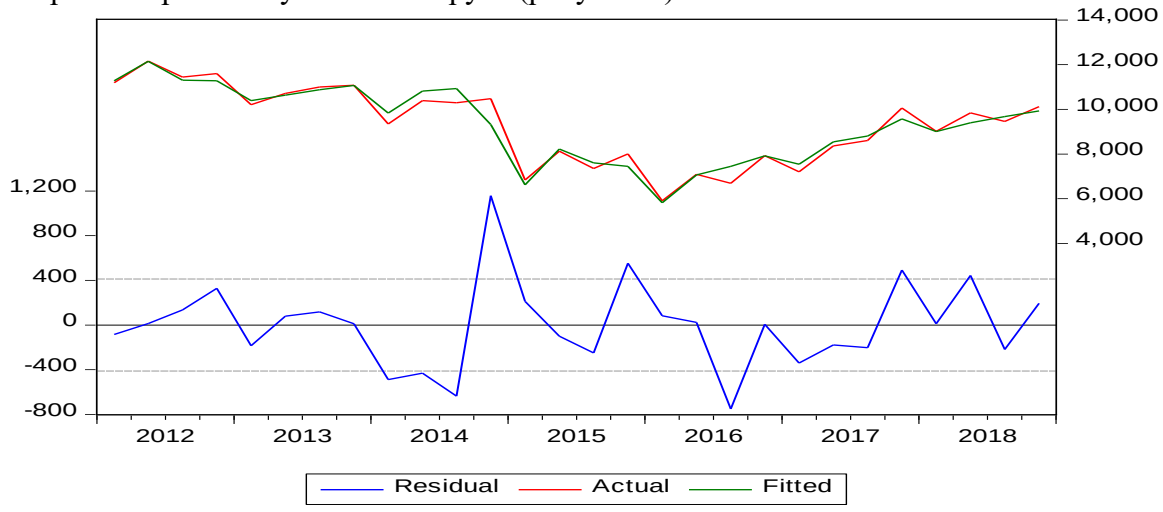


Рисунок 2 – Динамика импорта Республики Беларусь (млн. долл. США)

Примечание – Разработка автора на основе [Eviews 9].

Таким образом, внешнеторговые потоки Республики Беларусь в 2012–2018 гг. отличались неравномерностью распределения по странам с тенденцией незначительного

снижения зависимости от рынков отдельных стран и в связи с чем географическая структура, как и товарная структура импорта, недостаточно диверсифицирована. За последние семь лет существенных изменений в структуре не произошло, что указывает на сохранение зависимости от мировой конъюнктуры ограниченного числа товаров, а построенная модель доказывает зависимость экономики Республики Беларусь от российского рынка.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/ – Дата доступа : 20.11.2019.

2. Итоги внешней торговли Республики Беларусь // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012–2018. – Режим доступа : http://www.gtk.gov.by/ru/2018_stat–ru/view/itogi–vneshnej–torgovli–respubliki–belarus–za–janvar–dekabr2018–goda–9849/. – Дата доступа : 20.11.2019.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ – Дата доступа : 20.11.2019.

4. Васенкова Е. И., Абакумова Ю. Г., Бокова С. Ю. Практикум по эконометрике : учеб-метод. пособие. – Минск : БГУ, 2015. – 139 с.

УДК 338.012

СТРАХОВОЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. М. Сидорова[1)], В. Н. Бачков[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Студент экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье исследуется страховой рынок Республики Беларусь и динамика его развития. Рассматриваются факторы воздействия страхового рынка Республики Беларусь на экономику страны. Дается оценка эффективности страхового рынка в Беларуси. Рассчитывается индекс концентрации страховой отрасли. В статье представлены основные выводы по динамике развития страхового рынка Республики Беларусь.

Ключевые слова: эффективность страхового рынка; индекс концентрации; страхование; динамика страхового рынка.

INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS: ANALYSIS OF DYNAMICS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A. M. Sidorova[1)], V. N. Bachkov[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the insurance market of the Republic of Belarus and the dynamics of its development. The factors of the insurance market of the Republic of Belarus on the country's economy are considered. The assessment of the effectiveness of the insurance market in Belarus is given. The concentration index of the insurance industry is calculated. The article presents the main conclusions on the dynamics of the insurance market of the Republic of Belarus.

***Key words*:** insurance market efficiency; concentration index; insurance; dynamics of the insurance market.

Страховая отрасль является важным секторам экономики, благодаря сумме собираемых премий, масштабам инвестиций и, что более важно, существенной социальной и экономической роли, которую страхование играет, покрывая личные и деловые риски. На современном этапе развития страхование является одной из важнейших сфер экономики, но при этом недостаточно изученной. Страхование в Республике Беларусь находится на стадии своего развития, целью которого является удовлетворение разнообразных потребностей человека через систему страховой защиты от случайных опасностей. Поэтому важное значения имеет исследование факторов воздействия страхового рынка Республики Беларусь на экономику страны.

Страхование обеспечивает рост ВВП. В современный период страховые компании предлагают людям различные страховые продукты. Когда люди используют эти страховые продукты, они платят страховые взносы страховым компаниям. Страховые компании используют эти премии в финансовой и инвестиционной деятельности экономики. Итак, этот процесс увеличивает ВВП в экономике.

Экономический рост. Положительная тенденция сказывается на экономическом росте: страховой сектор играет важную роль в индустрии финансовых услуг, способствуя экономическому росту, эффективному распределению ресурсов, снижению операционных издержек, созданию ликвидности, способствуя эффекту масштаба в инвестициях и распространению финансовых.

Платёжный баланс. Положительное влияние страхование оказывает и на платежный баланс: значение страхового сектора возрастает благодаря увеличению доли совокупного финансового сектора практически в каждой развивающейся и развитой стране. Также страхование способствует развитию сферы услуг, сельского хозяйства и промышленности.

Одной из ключевых вопросов страхового рынка является анализ его эффективности. В настоящее время в экономической науке сложились разные методы и подходы к оценке эффективности страхового рынка и отдельных его сегментов. Эффективность страхования должна определяться развитой формой добровольного страхования и преобладанием на рынке средних по масштабам деятельности страховщиков. В то время как обязательное страхование не предоставляет страхователю права выбора пользоваться страховой услугой или нет и, соответственно, не может быть объективным показателем спроса [1]. Одним из важнейших показателей эффективности является оценка уровня концентрации на рынке страхования и оценка уровня развития конкурентности (были использованы показатели индекс концентрации, индекс Херфиндаля-Хиршмана, дисперсия рыночных долей). Для расчётов были использованы показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь на 1 января 2019 года по данным квартальной отчетности, а в качестве величин рыночных долей страховых организаций были использованы страховые взносы по договорам прямого страхования и сострахования.

Зная рыночные доли страховых организаций, проведём расчёты рыночной концентрации с помощью выше приведенных индексов:

$$I_{k(S)}(\text{индекс концентрации}) = 47,35 + 7,95 + 7,54 + 7,49 + 7,45 =$$

$$= 77,78\%(I_k 75\% - \text{высокая концентрация});$$

$$I_{HH\,(\text{Херфиндаля}-\text{Хиршмана})} = (47,35^2 + 7,95^2 + 7,54^2 + ... + 0,73^2 =$$

$$= 2553,8(I_{HH} > 2000 \Rightarrow \text{высокая концентрация});$$

$$\sigma^{2T}(\text{дисперсия рыночных долей}) = \frac{1}{n} * \sum\nolimits_{i=0}^{n}(Y_I - \overline{Y}) = \frac{1}{15} * ((47.35 - 6.67)^2 + (7.95 - 6.67)^2 +$$

$$(7.54 - 6.67)^2 + (7.49 - 6.67)^2 ... + (0.73 - 6.67)^2) = 126.44;$$

Коэффициент вариации $= \frac{\sigma}{\bar{y}} * 100\ \% = \frac{11,25}{16} = 0,70 \approx 70\%$ (выборка сильно вариативна, чем больше разброс, тем выше концентрация).

Таким образом, на страховом рынке Республики Беларусь присутствуют 16 организаций, 6 из которых занимают большую долю данного рынка. Рассчитав индексы

концентрации, можно сделать вывод, что на рынке высокая концентрация, также это подтверждает коэффициент вариации. Также стоит отметить, что на рынке присутствует выраженный лидер (Белгосстрах – 47,35 %) доля этого страховщика в 6 раз превышает ближайшего конкурента. Наличие ярко выраженного лидера на рынке ставит под угрозу конкурентоспособность остальных участников рынка и, следовательно, снижает темпы развития страховых услуг, которые в странах с развитой экономикой, занимают значительную долю в ВВП страны.

Таблица 1 – Ключевые индикаторы развития страхового рынка Республики Беларусь

Индикатор развития	на 01.01.2017	на 1.01.2018	на 01.01.2019
Отношение страховых взносов к ВВП, %	1,04	1,01	1,01
Отношение активов страховых организаций к ВВП, %	2,97	2,99	2,93
Сумма страховых взносов на душу населения, рублей	103,9	112,7	129,4

Примечание – Источник: [2].

Рынок страховых услуг Республики Беларусь имеет устойчивую динамику планомерного развития. Увеличивается финансовый потенциал страховых организаций, возрастает инвестиционный ресурс и усиливается защитная функция страхования в экономике страны. Количество заключаемых договоров страхования и объемы страховой деятельности прирастают. Сохраняется развитие видов добровольного страхования. За январь-сентябрь 2019 года взносы страховых организаций республики по прямому страхованию и сострахованию составили 1 030,8 млн рублей. Темп роста страховых взносов за январь – сентябрь 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года составил 113,7 % [3]. По добровольным видам страхования за январь – сентябрь 2019 года страховые взносы составили 645,0 млн рублей, что на 101,0 млн рублей больше, чем в аналогичном периоде 2018 года. Страховые взносы по обязательным видам страхования за январь – сентябрь 2019 года – 385,8 млн рублей, что на 23,2 млн рублей больше, чем в аналогичном периоде 2018 года. Удельный вес добровольных видов страхования в общей сумме страховых взносов составляет 62,6 % (за январь-сентябрь 2018 года – 60,0 %). За январь – сентябрь 2019 года выплаты страхового возмещения и страхового обеспечения в целом по республике составили 514,8 млн рублей, что на 67,2 млн рублей больше, чем в аналогичном периоде 2018 года [4].

Таким образом, проведя анализ страхового рынка Республики Беларусь на основе отраслевого подхода, можно отметить, что степень концентрации страхового сектора в 2019 году сохранилась на довольно высоком уровне. Соотношение страховых взносов к ВВП в Республике Беларусь свидетельствует о недостаточном уровне развития рынка страховых услуг. Стоит отметить, что в развитых странах страхование занимает достаточно большую долю в ВВП, и именно благодаря развитию страхового рынка европейские страны располагают источниками инвестиционных ресурсов для развития экономики страны. В Республике Беларусь существует ряд проблем, которые ограничивают развитие страхового сектора: низкий удельный вес страховых взносов в ВВП, накопительное страхование в Беларуси по-прежнему остается невостребованным по причине высокого уровня инфляции и недоверия населения к долгосрочным программам. По-прежнему приоритетным направлением является развитие обязательных видов страхования, недостаточное развитие сегмента страхования жизни, а именно благодаря этому сегменту можно было бы инвестировать в экономику страны. Низкая конкуренция между государственными и частными страховыми организациями, роль страхования, как значимой сферы рыночной экономики, как возможности для большей экономической безопасности и как источника необходимых инвестиционных ресурсов для экономики страны, принижена. Однако стоит отметить, что, несмотря на некоторые проблемы, в последние годы наметилась тенденция к изменению ситуации на рынке страхования в Беларуси в лучшую сторону.

Библиографические ссылки

1. Прокопьева, Е. Л. Оценка эффективности страхового сектора : методы и подходы / Е. Л. Прокопьева // Финансы и кредит : конспект лекций [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-strahovogo-sektora-metody-i-podhody/viewer. – Дата доступа : 14.10.2019.
2. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://minfin.gov.by/ru/supervision/stat/. – Дата доступа : 06.11.2019.
3. Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://minfin.gov.by/supervision/stat/2019/itogi/8d3310a56d50491e.html. – Дата доступа : 08.11.2019.
4. Официальный сайт Белорусской Ассоциации Страховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belasin.by/. – Дата доступа : 18.11.2019.

УДК 338.12

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Сидорова[1)], В. Ю. Бояршинова[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск*
2) Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются основные факторы экономического роста. Анализируется динамика экспорта товаров, инфляция, валютный курс, монетарная политика, заработная плата. Рассматривается влияние основных факторов на динамику экономического роста Республики Беларусь. Предоставляется прогноз экономического роста до 2021 года.

***Ключевые слова*:** экономический рост; факторы экономического роста; прогноз экономического роста.

ANALYSIS OF THE FACTORS OF ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. M. Sidorova[1)], V. Yu. Boyarshinova[2)]

[1)] *Ph.D in Economics, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics Belarusian State University, Minsk*
2) Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk

The article discusses the main factors of economic growth. It analyzes the dynamics of export of goods, inflation, exchange rate, monetary policy, wages. The influence of the main factors on the dynamics of economic growth of the Republic of Belarus is considered. A forecast of economic growth through 2021 is provided.

***Key words*:** economic growth; factors of economic growth; forecast of economic growth.

Экономический рост – важнейший макроэкономический показатель динамики развития страны. Поэтому одной из основополагающих задач является выявление и анализ основных факторов экономического роста Республики Беларусь. Во 2 кв. 2019 г. экономический рост замедлился до 0,5 %. Основной причиной замедления роста стало поступление в белорусский нефтепровод и на белорусские НПЗ загрязненной российской нефти, что привело к падению экспорта товаров и замедлению роста экспорта

услуг. Экспорт в страны ЕС и дальнего зарубежья сократились на 17,3 и 8,7 процента соответственно, тогда как экспорт в Россию и страны СНГ увеличились лишь незначительно на 3,7 и 1,6 процента соответственно. Поэтому довольно уверенный рост внутреннего спроса не привел к ускорению роста ВВП, а лишь удержал его от падения.

Инфляция на протяжении всего года превышала цель Национального банка в 5 %, но в декабре составила 4,7 %. До июня тенденция к снижению сезонно скорректированной инфляции была устойчивой, что позволило НББ снизить ставку рефинансирования до исторического минимума 9,5 % годовых в августе, а затем до 9 процентов в ноябре. Повышение инфляции в середине 2019 года было связано с запланированное повышение цен на коммунальные услуги и сезонный скачок цен на продукты питания. При этом базовая инфляция продолжала снижаться.

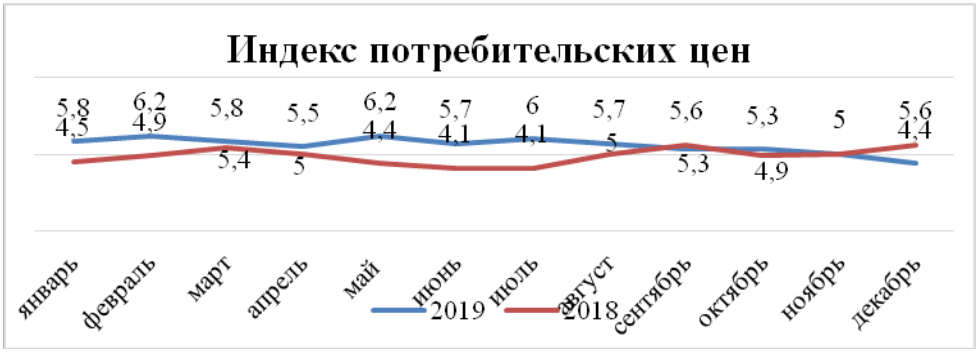


Рисунок 1 – Индекс потребительских цен Республики Беларусь, 2018–2019 гг.

Примечание – Источник: [1].

Монетарная политика с точки зрения процентной политики была скорее мягкой вплоть до 2 кв. 2019 г., а с точки зрения курсовой политики – жесткой, что в условиях незначительных инфляционных шоков и слабо отрицательного разрыва выпуска было самой оптимальной стратегией.

Рост заработной платы превышал темпы роста производительности, что создало некоторое дополнительное давление на цены. Большую часть года разрыв реальной заработной платы находился в положительной области, что оказывало давление на потребительские цены. Реальная заработная плата продолжала расти – на 7,6 процента в январе-сентябре 2019 года, что значительно выше роста производительности труда на 1,5 процента, а потребление домашних хозяйств увеличилось на 6,5 процента в реальные сроки в первых двух кварталах 2019 года. Однако октябрьское увеличение зарплаты было меньшим, чем в прошлом году, поэтому в годовом выражении рост реальной зарплаты замедлился до минимума с начала года 6,2 %.

Валютный курс. Укреплению валютного курса способствовал приток валюты за счет ее продажи населением. Покупая валюту на рынке в рамках установленного правила, НББ существенно пополнил золотовалютные резервы: на 1 ноября 2019 г. международные резервные активы превысили $9.2 млрд. Национальный банк, сместив акцент на необходимость пополнения золотовалютных резервов более высокими темпами, с одной стороны, удерживал курс от укрепления, с другой – создавал резерв, наличие которого крайне важно с учетом рисков мировой рецессии и необходимости отдавать долги в размере по $3.5 млрд ежегодно [3].

Прогнозируется, что экономический рост на 2020–2021 годы останется ниже 1 процента из-за сохраняющихся слабых условий в торговле, слабого стимулирования спроса и структурных реформ. Прогноз основан на предположение об отсутствии компенсации за «налоговый маневр» России и низкого прогресса в проведении структурных реформ [2].

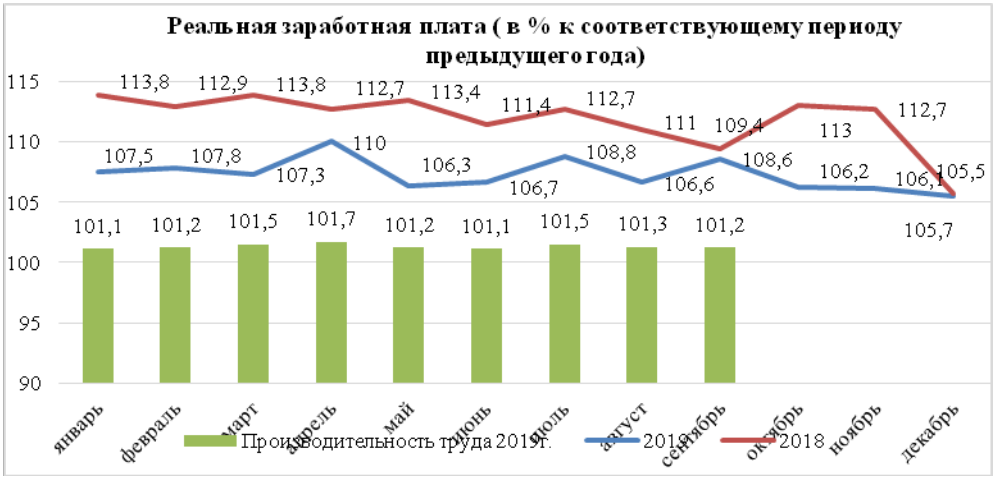


Рисунок 2 – Реальная заработная плата, 2018–2019 гг.

Примечание – Источник: [2].

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели Республики Беларусь

Показатели	2018	2019	2020	2021
Темп прироста ВВП, % г/г	3,0	1,2	1,0	0,8
Инфляция	5,6	5,0	5,1	4,4
Номинальный обменный курс (BYN/USD)	2,04	2,1	2,2	2,4
Средняя зарплата	958,1	1116,1	1257,8	1367,3

Примечание – Источник: фактические данные – [2], прогноз – [1].

Прогноз омрачен отсутствием соглашения о возможной компенсации за новую систему налогообложения в России и неопределенности, связанные с более широкими дискуссиями об интеграции с Россией. В перспективе российский «налоговый маневр», по прогнозам, будет сдерживать экономический рост через фискальные и экспортные каналы. Во-первых, постепенный отказ от экспортных пошлин приведет к снижению доходов и призовет к дополнительному ужесточению бюджетной политики. Во-вторых, повышение цен на сырье для белорусских НПЗ негативно скажется на цене и конкурентоспособности их экспорта, а значит и продукции в нефтехимическом секторе. Постоянное ослабление мирового спроса, дальнейшее ухудшение условий торговли, увеличение государственного долга и низкого стимулирования внутреннего спроса ограничит экономический рост в Беларуси. Структурные изменения являются ключом к снижению уязвимости и повышению потенциала роста экономики. Одним из основных приоритетов является укрепление конкурентоспособности и диверсификация экспорта путем улучшения нормативно-правовой базы и реструктуризация сектора предприятий, в частности, государственных предприятий. Недавние меры по стимулированию развития частного сектора имели негативные последствия, для хорошего результата требуется реструктуризация государственных предприятий с целью выделения ресурсов для продуктивного использования, и для снижения налоговых рисков. Чтобы смягчить воздействие реструктуризации на уязвимые группы, необходимо внедрить механизмы помощи безработным и улучшить программы поддержки нуждающимся. Замедление инфляции способствует снижению реальных ставок по кредитам, а кредитование частного сектора не восстановилось до уровня, предшествующего рецессии.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/. – Дата доступа : 05.02.2020.

2. Официальный сайт Министерства статистики и анализа Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа : 05.02.2020.

3. Макроэкономический прогноз для Беларуси – Глобальный контекст и региональные риски 2019 год. – Исследовательский Центр ИПМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.research.by/webroot/delivery/files/bro2019r3.pdf . Дата доступа : 27.01.2020.

УДК 336.7

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИХ ВЛИЯНИЯ НА УРОВЕНЬ ДЕФОЛТА ЗАЕМЩИКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

А. И. Слаута[1)], О. Б. Цехан[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и управления Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*
[2)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математического и информационного обеспечения экономических систем Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

В статье описана необходимость моделирования и прогнозирования макропоказателей в деятельности коммерческого банка. Рассмотрены динамические характеристики макропоказателей – приросты, и выбраны наиболее соответствующие для дальнейшего прогнозирования уровня дефолта. Построены адекватные модели и получены прогнозы на четыре периода вперед.

Ключевые слова: прогнозирование макроэкономических показателей; моделирование уровня дефолта; арима моделирование.

ECONOMIC ANALYSIS AND FORECAST MACROECONOMICS FOR THE STUDY OF THEIR INFLUENCE ON THE MAKE OF THE CREDIT COMMERCIAL BANK

A. I. Slauta[1)], O. B. Tsekhan[2)]

[1)] *Graduate Student of the Faculty of Economics and Management Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno*
[2)] *PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Department of Mathematical and Information Support of Economic Systems, Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno*

The article describes the need to model and predict macro indicators in the activities of a commercial bank. Dynamic characteristics of macro indicators - growths - are considered, and the most appropriate for further forecasting of the default level are selected. Adequate models have been built and forecasts for four periods ahead have been received.

Key words: forecasting Macroeconomic Indicators; Modeling the Default Level; Arima Modeling.

Информация о будущих значениях макроэкономических показателей может использоваться банками при анализе кредитного риска, т. к. они отражают реальное положение экономики в стране и формируют представление о финансовом положении населения. Одними из главных макроэкономических показателей являются валовой внутренний продукт (ВВП) и индекс потребительских цен (ИПЦ). Также значимым показателем можно назвать обменный курс белорусского рубля к доллару.

Цель настоящего исследования заключается в построении моделей для прогнозирования ВВП, ИПЦ и курса белорусского рубля к доллару с целью прогнозирования на их основе вероятности дефолта экономических субъектов.

С целью анализа и прогнозирования динамики выбранных показателей наряду с рядами исходных данных рассматривались также ряды, характеризующие их динамические характеристики – приросты. На рисунке 1 отражены изменения динамических характеристик исследуемых временных рядов макропоказателей.

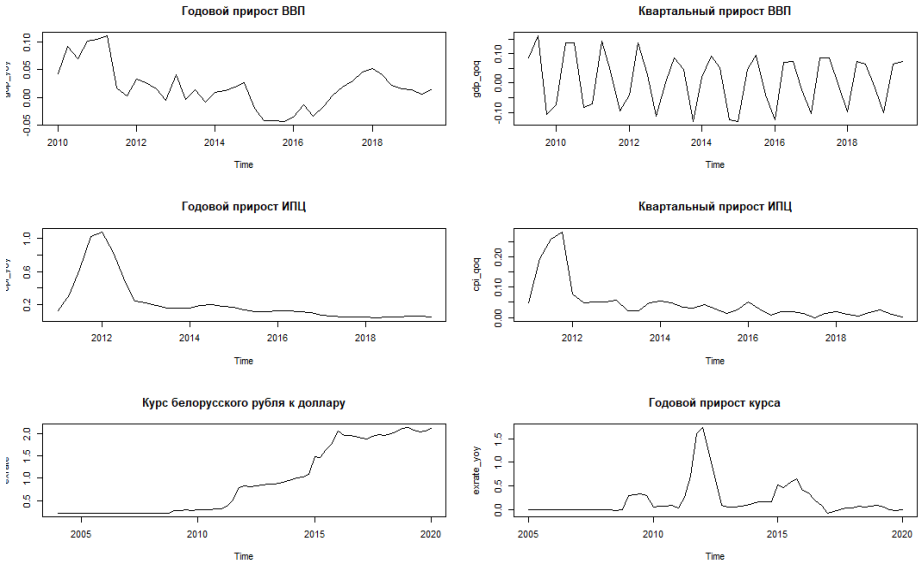


Рисунок 1 – Графическое представление динамики временных рядов макропоказателей

Примечание – Разработка автора на основе данных [1].

Как видно из рисунка 1, квартальный прирост ВВП имеет выраженную сезонность. Динамика показателей годового и квартального приростов ИПЦ имеет убывающую тенденцию после 2012 года. Период до 2012 года можно исключить из рассмотрения, т.к. виден сильный скачек в приросте показателя. Годовой прирост курса белорусского рубля к доллару также имеет несколько выбросов, что может вызвать затруднения в построении модели.

Поскольку показатели, отобранные в этой работе для построение моделей, в дальнейшем будут использоваться для построения модели анализа и прогнозирования вероятности дефолта экономических субъектов ка основе прогноза макропоказателей, определенный приоритет имеют ряды, которые в меньшей степени коррелируют друг с другом и в большей с Total LE и Total RB.

С целью отбора показателей рассчитаны коэффициенты корреляции между макропоказателями и вероятностями дефолта физических (Total RB) и юридических лиц (Total LE) (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции

	Total LE	**Total RB**	**GDP yoy**	**GDP qoq**	**CPI yoy**	**CPI qoq**	**ExRate**	**ExRate yoy**	**ExRate qoq**
Total LE	1								
Total RB	0.67	1							
GDP yoy	–0.42	–0.68	1						
GDP qoq	–0.22	0.16	0.04	1					
CPI yoy	0.62	0.73	–0.87	–0.21	1				
CPI qoq	0.29	0.26	–0.49	–0.72	0.67	1			
ExRate	–0.72	–0.83	0.53	0.02	–0.72	–0.33	1		
ExRate yoy	0.49	0.65	–0.81	–0.14	0.83	0.59	–0.66	1	
ExRate qoq	0.34	0.23	–0.34	–0.48	0.56	0.62	–0.51	0.59	1

Примечание – Источник: расчеты автора.

Из таблицы 1 можно видеть, что наиболее тесную связь показатели Total LE и Total RB имеют с GDP yoy, CPI yoy и ExRate. Однако факторы GDP yoy и CPI yoy сильно связаны (коэффициент корреляции равен -0.87), поэтому в дальнейшем при построении моделей регрессии для Total LE и Total RB для исключения мультиколлинеарности эти факторы не могут быть учтены в моделях одновременно. В связи с этим для прогнозирования выбраны годовой прирост ВВП, квартальный прирост ИПЦ и фактическое среднее значение курса белорусского рубля к доллару за квартал.

В качестве метода прогнозирования выбран класс моделей ARIMA [2].

Лучшей моделью для ряда ВВП оказалась:

$$x_t = 0.7916x_{t-1} + x_{t-4} - 0.7916x_{t-5} + \varepsilon_t + 0.8382\varepsilon_{t-4}. \quad (1)$$

Остатки модели имеют нормальное распределение, автокорреляция отсутствует. Следовательно, модель может применяться для прогноза.

Для прогнозирования индекса потребительских цена построена модель:

$$x_t = 1.5056x_{t-1} - 0.5056x_{t-2} - 0.8719x_{t-4} + 0.8719x_{t-5} - 0.4408x_{t-6} + \varepsilon_t - 06257\varepsilon_{t-1}. \quad (2)$$

При этом из анализа был исключен период с первого квартала 2011 г. по четвертый квартал 2011 г. включительно из-за выброса в данных. Остатки полученной модели имеют нормальное распределение и отсутствие автокорреляции. Модель пригодна для прогнозирования.

Лучшей моделью для прогнозирования курса белорусского рубля к доллару оказалась:

$$x_t = 1.1577x_{t-1} + 0.0804x_{t-2} - 0.2381x_{t-3} + x_{t-4} - 1.1577x_{t-5} - 0.0804x_{t-6} + 0.2381x_{t-7} + \varepsilon_t + 0.9012\varepsilon_{t-4}. \quad (3)$$

Остатки модели стационарны и не имеют автокорреляции, однако нормальное распределение отсутствует.

Прогнозные значения макроэкономических показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Прогноз макропоказателей на четыре периода

Показатель	Период	Точечный прогноз	Нижняя граница прогнозного интервала	Верхняя граница прогнозного интервала
ВВП	4Q2019	1.50 %	–0.50 %	3.49 %
	1Q2020	2.26 %	–0.28 %	4.80 %
	2Q2020	2.10 %	–0.72 %	4.93 %
	3Q2020	1.25 %	–1.74 %	4.24 %
ИПЦ	4Q2019	1.28 %	0.42 %	2.15 %
	1Q2020	1.94 %	0.91 %	2.96 %
	2Q2020	0.92 %	–0.18 %	2.02 %
	3Q2020	0.52 %	–0.62 %	1.66 %
Курс бел. руб. к доллару	4Q2019	2.101724	2.04405	2.15939
	1Q2020	2.126378	2.03816	2.21460
	2Q2020	2.165767	2.04539	2.28615
	3Q2020	2.224655	2.07645	2.37286

Примечания – Источник: расчеты автора в пакете R.

Точечный прогноз показывает, что динамика показателей сохранится и на будущие четыре периода. Прирост индекса потребительских цен имеет убывающую тенденцию, а курс белорусского рубля к доллару – возрастающую.

В ходе исследования были определены макропоказатели, которые сильно коррелируют с уровнем дефолта и в меньшей степени коррелируют между собой. Построены модели, которые являются адекватными и могут использоваться для прогнозирования.

Рассчитан точечный и интервальный прогнозы для прогнозирования различных сценариев уровня дефолта.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/. – Дата доступа : 05.01.2020.

2. Box, G. E. P. Time Series Analysis: Forecasting and Control / G. M. Jenkins, G. C. Reinsel, G. E. P. Box. – Prentice Hall, 1994. – 3rd edition. – 614 p.

УДК 33.330.1

ОСНОВНЫЕ РЫНКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ (НТИ)

Ф. М. Смолов[1)], И. Г. Малинский[2)]

[1)] *Аспирант социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия)*
[2)] *Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной информатики Саратовского национального исследовательского государственного университета им Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия)*

В статье представлена эволюция развития концепции Национальной технологической инициативы (НТИ) в России. Показано, что НТИ – это развивающаяся система, подстраивающаяся под самые современные рыночные тенденции.

Ключевые слова: национальная технологическая инициатива (НТИ).

MAIN MARKETS FOR NATIONAL TECHNOLOGY INITIATIVES (NTI)

F. Smolov[1)], I. Malinskiy[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Sociology Faculty, Saratov National Research State University named after-N. G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)*
[2)] *PhD in Sociology, Associate Professor , Head of the Department of Social Informatics Saratov National Research State University named after-N. G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)*

The article presents the evolution of the concept of the National technology initiative (NTI) in Russia. It is shown that NTI is a developing system that adapts to the most modern market trends.

Key words: national technology initiative (NTI).

Прежде всего, определимся с тем, что же такое НТИ. Национальная технологическая инициатива (НТИ) – это долгосрочная программа, направленная на создание новых глобальных рынков и достижение технологического лидерства России к 2035 году. НТИ фокусирует внимание на тех рынках, в которых есть возможность создать отрасли нового технологического уклада, значимые с точки зрения обеспечения национальной безопасности и высокого уровня жизни граждан. Цель НТИ – опережающий рост на новых глобальных высокотехнологичных рынках, которые к 2035 году должны составлять до половины российской экономики. Сегодня НТИ объединяет тысячи людей – технологических предпринимателей, представителей ведущих университетов и исследовательских центров, институтов развития, органов власти, экспертных и профессиональных сообществ [1].

В 2015 году одним из не публичных, но важных внутренних правил НТИ было то, что не приветствовалось участие крупных государственных корпораций в реализации НТИ, опасаясь, что они скупят и не дадут развиваться небольшим новым проектам. Но уже в 2018 году в НТИ пришли к пониманию того, что это правило можно нарушить – НТИ оставалась, с одной стороны, независимой площадкой, с другой – к ее реализации начали подключаться крупные корпорации – Росатом, Роскосмос, ОАК, Ростех, а малым компаниям руководители НТИ стали рекомендовать «въезжать на мировые рынки на плечах гигантов».

И с помощью этих гигантов стали прививать компаниям – участникам НТИ глобальные амбиции. Для некоторых участников рынков это не стало актуальным, но приоритет по-прежнему сохранялся у проектов с глобальными перспективами, и НТИ рассматривали национальный рынок как платформу для будущей глобальной экспансии.

В 2018 году были реализованы решения о децентрализации модели управления НТИ. И сегодня заработали инфраструктурные центры по рынкам, представляющие собой своеобразные институты развития, у которых достаточно полномочий для поддержки участников. Появление инфраструктурных центров стало серьезным продвижением к целям, то же самое можно заявить о 14 центрах компетенций, которые были созданы по сквозным технологиям.

На базе направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив заработала новая организация – «Платформа НТИ», чтобы не создавать проекты под организационные формы, а научиться генерировать организационные формы под задачи проектов. Это стало принципиально важным организационным инструментом, потому что один из наиболее болезненных уроков, который НТИ приобрели за четыре года – это то, что делать новое по-старому не получится как бы удобно это ни казалось. Технологическое развитие требует новых организационных форм и форматов.

Выделим основные признаки проекта НТИ:

• Инновационный продукт или услуга (сквозная технология, платформа, новая цифровая модель бизнеса)

• Зрелая проектная команда (опыт НИОКР и ведение бизнеса)

• Обоснованная модель коммерциализации продукта (стратегия нацелена на «голубые океаны» и зарождающиеся рынки)

Следует отметить основные рынки НТИ, направления деятельности, компании-участники и долгосрочные цели.

1. АВТОНЕТ (AutoNet) • Телематические транспортные системы; • Интеллектуальная городская мобильность; • Транспортно-логические услуги. Компании-участники: Группа ГАЗ, АВТОВАЗ, Автодор, ВЭБ, Sollers. Цели к 2035 году: 242 млрд долл. – объем экспорта компаний рынка.

2. АЭРОНЕТ (AeroNet) • Дистанционное; зондирование земли и мониторинг для сельского хозяйства; • Перевозка товаров и грузов; • Поиск и спасение людей в аварийных ситуациях. Компании-участники: «Кронштадт», «Copter Express», «Финко», «Косморкурс», «Кулон», ОПДС. Цели к 2035 году: 35-40 млрд долл. США– доля Российской Федерации на рынке беспилотников.

3. МАРИНЕТ (MariNet) • Цифровая навигация и связь; • Инновационное судостроение; • Освоение ресурсов океана. Компании-участники: Fesco, Сканекс, ОСК, Русгидро, Микран, СКФ. Цели к 2022 году: 12 % – доля российских компаний на рынке е-Навигации.

4. НЕЙРОНЕТ (NeuroNet) • Нейроассистенты; • Нейрообразование; • Нейромедтехника и фармацевтика; • Нейроразвлечения. Компании-участники: ХимРар, Нейротенд, Фактбук, Нейроботикс, Нейроматикс. Цели к 2035 году: 10 национальных компаний-чемпионов с капитализацией 1 млрд долл. США каждая.

5. ХЕЛСНЕТ (HealthNet) • Превентивная медицина; • Медицинская генетика; • ИТ в медицине; • Здоровое долголетие; • Биомедицина. Компании-участники: Р-фарм, Национальный биосервис, СибЭнзим, Healbe. Цели к 2035 году: 5 российских компаний в топ-70 по объему продаж [2].

6. ЭНЕРДЖИНЕТ (EnergyNet) • Распределительные сети; • Интеллектуальная; распределительная энергетика; • Персональная энергетика и сервисы. Компании-

участники: Россети, Техснабэкспорт, Таврида Электрик, QIWI. Цели к 2035 году: 40 млрд долл. США в год объем выручки Российской Федерации на глобальном рынке.

7. ТЕХНЕТ • Цифровое проектирование и моделирование; • Новые материалы; • Аддитивные технологии; • Робототехника; • Big data и Ilot. Компании-участники: ОАК, НПО «Сатурн», Волгабас, CompMechLab [2]. Цели к 2035 году: 10-е место Российской Федерации в рейтинге Global Manufacturing Competitiveness Index.

8. КРУЖКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ • Цифровое управление талантами, наставничество; • Технологические соревнования; • Проектные школы, ярмарки, фестивали. Компании-участники: университеты, кванториумы, «Сириус», ЦМИТы. Цели к 2025 году: 500 тыс. участников движения.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что Национальная технологическая инициатива (НТИ) это развивающаяся система, подстраивающаяся под самые современные рыночные тенденции.

Библиографические ссылки

1. Информбюро 20.35 – официальный медиа-ресурс Национальной Технологической Инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ntinews.ru/. – Дата доступа : 02.02.2020.

2. Официальный сайт Национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nti2035.ru/. – Дата доступа : 28.01.2020.

УДК 330.43

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СКОРИНГОВОЙ МОДЕЛИ

А. И. Ткачёв[1)], И. А. Карачун[2)]

[1)] *Ведущий специалист Управления финансовой стабильности Национального банка, аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Важным заключительным этапом построения скоринговой системы является этап ее валидации, который заключается в проверке достоверности полученной модели на обучающей и контрольной выборке. Валидация скоринговой модели должна производиться на основе системы критериев качества. В работе предлагается комплексная методика оценки кредитных скоринговых карт, основанная на таких критериях как обычное и кумулятивное распределение кредитов, статистка Колмогорова – Смирнова, ROC-кривая и Lift-кривая.

Ключевые слова: кредитный риск; сравнение моделей; ROC-кривая; оценка кредитоспособности; математические методы.

METHODS FOR EVALUATING THE QUALITY OF THE SCORING MODEL

A. I. Tkachev[1)], I. A. Karachun[2)]

[1)] *Leading Specialist of the Financial Stability Department of the National Bank, Post-Graduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian state University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Digital Economy, Belarusian State University, Minsk*

An Important final stage of building a scoring system is its validation stage, which consists in verifying the validity of the obtained model on a training and control sample. Validation of the scoring model should be based on a system of quality criteria. The paper proposes a comprehensive method for evaluating credit scoring

cards based on such criteria as the usual and cumulative distribution of loans, the Kolmogorov – Smirnov statistic, the ROC curve and the Lift curve.

Key words: credit risk; model comparison; ROC curve; credit rating; mathematical methods.

В июле 2004 г. Базельским комитетом был выпущен документ: Revised Framework on International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards (Пересмотренная схема между- народного объединения подходов и стандартов расчета капитала (далее – Базель II)). Для целей исследования дефолтом принято считать наличие у клиента просроченной задолженности свыше 90 дней по основному долгу или процентам, что соответствует Базель II.

В соглашении Базель II дефолт конкретного контрагента считается произошедшим в случае, если имело место одно (или несколько одновременно) из следующих событий:

• банк считает, что заемщик не в состоянии полностью погасить свои кредитные обязательства без принятия банком решения о реализации обеспечения;

• заемщик имеет просрочку более чем 90 дней по погашению любых существенных обязательств перед банком [1]

Базельский комитет определяет такой параметр риска как среднегодовая вероятность дефолта (PD – Probability of default). PD – это оценка вероятности того, что произойдет дефолт, то есть что кредит не будет выплачен.

Банки применяют скоринговые модели в процессе розничного кредитования с целью выявления потенциально более рисковых заемщиков и сокращения потерь, вызванных отказом должников платить по своим обязательствам. Чем более точно скоринговая модель разделяет «хороших» и «плохих» заемщиков, тем меньше потери и больше прибыль банка.

Заключительным этапом построения модели логистической регрессии является проверка ее достоверности и апробация на реальных данных. О степени валидации (от англ. validity – доказанность, обоснованность, пригодность) модели логистической регрессии говорит способность ее правильно классифицировать заемщиков, способность модели отличать «хороших» заемщиков от «плохих». Модель должна давать корректные прогнозы не только на обучающей совокупности, но и на практике при ее применении.

Одна из стратегий валидации модели – формирование случайным образом двух выборок: обучающей – по ней строится модель, и тестовой – используется для проверки модели. Проверку достоверности модели, как правило, производят на обучающей и контрольной выборке в пропорциях примерно 70–80 % и 30–20 % соответственно от исходных данных для построения модели. Хорошая модель должна давать приемлемые результаты точности и на обучающей, и на контрольной выборке. Схожие показатели, полученные на обеих выборках – признак того, что на практике модель будет выдавать верные прогнозы.

Более сложная стратегия валидации модели может предполагать формирование трех и более выборок. Например, первая выборка используется для оценки параметров модели. Вторая выборка – для проверки модели. Если получаются значительные отклонения результатов по обучающей и тестовой выборке, то из них удаляются выбросы или переменные, влияющие на эти отклонения, а затем строится новая модель по объединенной первой и второй выборке. Результаты новой модели проверяются на заранее зарезервированной третьей выборке.

При построении скоринговых карт с применением логрессионных моделей в первую очередь проверяется статистическая значимость модели в целом и значимость коэффициентов в отдельности, а также расчет доверительных интервалов. Тем не менее стоит отметить, что эти процедуры подходят не для всех скоринговых карт. В ситуации, когда включаются новые экспертные критерии, на первый план выходит вопрос оценки модели не только статистическими методами. Нужны методы, пригодные для любых скоринговых карт. Выделим четыре таких метода:

1. Построение кривых распределения скоринговых баллов для хороших и плохих кредитов. Чем меньше пересечений между данными распределениями, тем более эффективна скоринговая карта.

2. Тест Колмогорова – Смирнова (К-С).

Он представляет из себя распределение кумулятивных процентов для хороших и плохих кредитов. Вертикальное расстояние между точками кумулятивных кривых есть уровень статистики Колмагорова – Смирнова (К-С). График показывает зависимость скорингового балла от доли хороших кредитов накопленным итогом и доли плохих кредитов накопленным итогом. Эта статистика измеряет способность скоринговой карты разделять классы, и на практике ее диапазон варьирования – от 25 до 75. Чем выше значение статистики К-С, тем лучше качество скоринговой карты. В месте максимального значения К-С лежит оптимальный скоринговый балл, минимизирующий суммарную ошибку классификации I и II рода, рисунок 1.

3. Lift-кривая.

Формируется на основе лифт-фактора, который в машинном обучении при решении задачи оптимизации массовой рассылки был впервые определен как показатель, отражающий увеличение числа откликов относительно числа почтовых отправлений. Lift-кривая строится следующим образом: по горизонтальной оси откладывается размер выборки в процентах от общего числа наблюдений в списке примеров, упорядоченном по убыванию вероятности наступления положительного исхода. По вертикальной оси фиксируется кумулятивное число положительных исходов в каждой подвыборке [2].

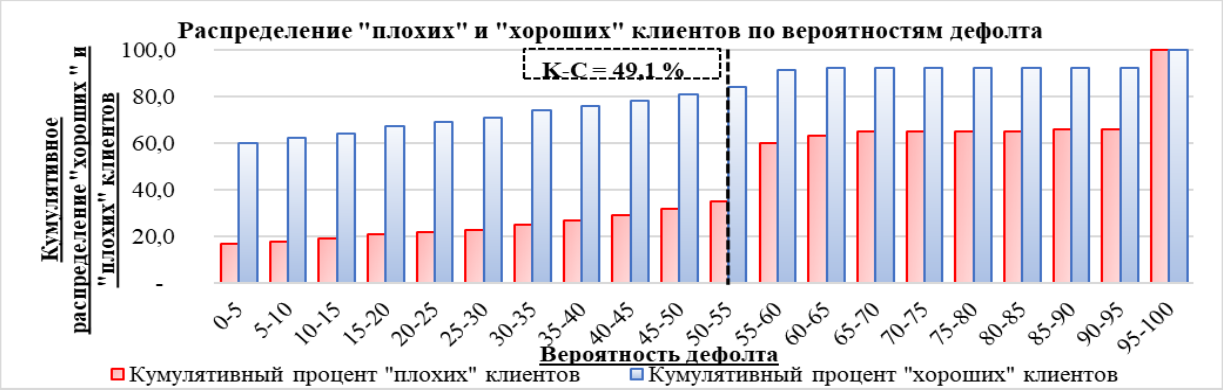


Рисунок 1 – Кумулятивное распределение клиентов, статистический тест К-С

Примечание – Источник [3].

4. В результатах модели в случае бинарной классификации («положительный» или «отрицательный») наблюдение может принадлежать любому из следующих типов в зависимости от вероятности прогнозирования модели:

- TP (истинно положительный) – если наблюдение правильно классифицировано как «положительное»;
- FP (ложноположительный) – если наблюдение неправильно классифицировано как «положительное»;
- TN (истинно отрицательный) – если наблюдение правильно классифицировано как «отрицательное»;
- FN (ложноотрицательный) – если наблюдение ошибочно классифицируется как «отрицательное».

Точность модели характеризуется двумя показателями: чувствительностью (Sensitivity) и специфичностью (Specificity). Чувствительность измеряется долей истинно положительных результатов – долей положительных результатов у «плохих» заемщиков, рассчитывается по формуле TP / (TP + FN). Специфичность измеряется долей истинно отрицательных результатов у «хороших» заемщиков, рассчитывается по формуле TN / (TN + FP). Пары значений чувствительности и 1-специфичности на всем диапазоне разделяющих значений соответствуют координатам ROC-кривой, как на рисунке 2 [3].

Таким образом, совокупно применяя данные методы, можно выбрать модель, подходящую наилучшим образом под заданные стратегией банка риск-аппетиты.

Провести сравнение и выбрать подходящую методику оценки можно вне зависимости от применяемых при построении модели методов и баз данных. Например, мож-

но проверить пригодность использования готовых моделей, построенных на базе данных материнского банка или дочерних банков в иных странах.

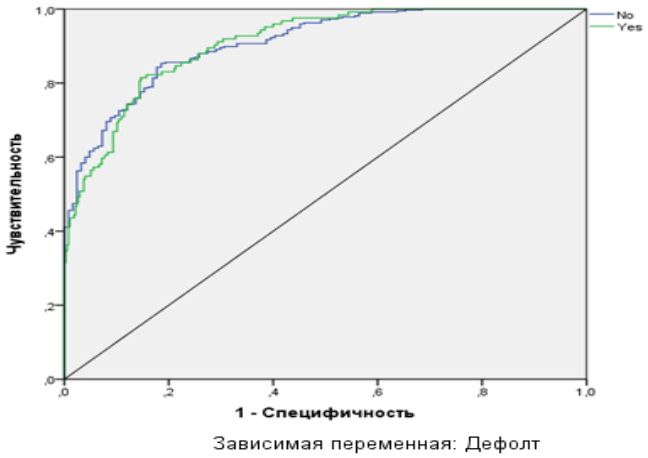


Рисунок 2 – ROC-кривая (кривая ошибок)

Примечание – Источник [4].

Библиографические ссылки

1. Basel Committee on Banking Supervision. Basel II: Revised international capital [Electronic resource] // Bank for International Settlements. – June, 2004. – Mode of access : http://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf. – Date of access : 24.09.2018.

2. Уланов С. В. Оценка качества и сравнение скоринговых карт / С. В. Уланов // Экономические науки. – 2009. – № 9(58). – С. 330–335.

3. Ткачёв А. И. Системы кредитного скоринга. Матричный подход / А. И. Ткачёв, А. В. Шипунов // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 10(674). – С. 37–46.

4. Ткачёв, А. И. Применение экономико-математических моделей для принятия решений при кредитовании / А. И. Ткачёв, А. В. Шипунов // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 10(663). – С. 43–50.

УДК 656:004 (476)

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ АВТОМОБИЛЯ КЛАССА J

Н. Ю. Трифонов[1)], В. В. Коржуков[2)]

[1)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, почётный оценщик Республики Казахстан, доцент кафедры экономики торговли и услуг Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

[2)] *Магистрант электромеханического факультета Белорусско-Российского университета, г. Могилёв*

Описываются результаты эконометрического моделирования рыночной стоимости автомобилей класса J на основе сбора с помощью программы-парсера информации с популярного интернет-сайта. Полученная модель в виде статистически значимого регрессионного уравнения предназначена для использования в практике оценочной деятельности.

Ключевые слова: дорожные транспортные средства; интернет-данные; оценка стоимости; парсер; регрессионная модель; рыночное обесценивание; статистическая выборка.

ECONOMETRIC MODEL FOR A CLASS J CAR VALUATION

N. Trifonov[1], V. Korzhukov[2]

[1] *PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor, Honorable Appraiser of the Republic of Kazakhstan, Associate Professor of Trade and Services Economics Department, Belarus State Economic University, Minsk*
[2] *Master of Electromechanical Faculty, Belarusian-Russian University, Mogilev*

The results of an econometric modeling of the market price of J-class cars based on the collection of information from a popular website using a parser program are described in the paper. The model in the form of a statistically significant regression equation is intended for use in valuation practice.

Key words: Internet data; market depreciation; parser; regression model; road vehicles; statistical sampling; valuation.

Оценка стоимости автомобилей, находящихся на вторичном рынке, в настоящее время становится всё более востребованной [1]. Развитость рынка подержанных автомобилей в странах ЕАЭС позволяет использовать для оценки статистические методы сравнительного подхода к оценке стоимости [2–3]. Выборки в несколько десятков объектов сравнения позволяли получать разумные результаты. Тем не менее, развитие информационных технологий в части создания более объёмных баз данных на интернет-порталах и сайтах, а также появление инструментов формирования на их основе интернет-данных выборок с заданными характеристиками (т.н. парсеров) позволило поставить задачу эконометрического моделирования на этой основе рыночной стоимости подержанного автомобиля, обладающего конкретными характеристиками. Для этого необходимо рассмотреть представительные выборки автомобилей различных классов, поскольку ранее [3] было показано, что параметры обесценивания со временем существенно зависят от класса исследуемого автомобиля. Данная статья посвящена описанию методики и результатам эконометрического моделирования средней цены на вторичном рынке на примере автомобилей, относящихся к наиболее популярному классу – J (т. н. «джипы»).

Сбор первичной осуществлялся с помощью парсера Selenium WebDriver – инструмента для сбора информации с сайта auto.ru, содержащего на момент сбора около 560 000 объявлений о продаже. Рассматривался город Москва, как наиболее интересный для белорусов сегмент российского рынка. Была создана выборка из 17 742 объявлений. Её рассмотрение показало, что 97,7 % автомобилей всех классов, представленных на рынке, имеют возраст до 36 лет (год выпуска с 1983 по 2019). Дальнейший анализ проводился по объявлениям для автомобилей именно выпущенных с 1983 г. по 2019 г.

Результат группировки выборочных данных по классам европейской классификации и годам выпуска представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Результат выборочного наблюдения объявлений о продаже автомобилей (единиц)

Год выпуска	**Класс**									
	A	B	C	D	E	F	J	M	S	Всего
1983–1991	7	528	301	207	79	10	37	11	2	1182
1992–2001	98	2138	411	427	48	18	56	16	9	3221
2002–2011	114	1465	784	151	89	95	960	78	57	3794
2012–2019	11	273	249	612	948	500	6013	340	184	9137
Всего	223	3876	1444	1190	1085	613	**7029**	434	250	16152

Распределение в выборке по классам следующее. Больше всего на вторичном рынке присутствуют автомобили классов J (43 %). Следующий по представительности – класс B (24 %). Далее следует по представительности класс C (9 %). Автомобили остальных классов, представленные на рынке в существенно меньших долях.

Проводилось моделирование цены (рыночной стоимости) автомобиля из наиболее популярного в анализируемой выборке класса J. Для выборки класса J построено корреляционное поле «цена»-«возраст». Зависимая переменная «цена» считалась в российских рублях, основной количественный регрессор «возраст» – в годах. Также было построено корреляционное поле для логарифма цены (переменная «ln(цена)» и регрессора «возраст». Окончательный выбор был сделан в пользу полулогарифмической модели.

Для отбора категориальных факторов строились частотные таблицы. Рассматривались факторы: «страна произ-ва» (в России или нет), «коробка передач», мощность автомобиля «лс», «возраст» автомобиля, «объём дв»(игателя автомобиля), «привод» автомобиля, «тип топлива», а также «ln(пробег)».

В качестве инструмента моделирования применялся множественный регрессионный анализ, реализованный в программе Statistica. Был произведен отбор наиболее значимых признаков с помощью модуля Data Mining. Он позволил сделать выводы о включения в модель тех же факторов, что и частотный анализ. Факторы были проранжированы по степени влияния на результативный признак с помощью F-критерия (рисунок 1).

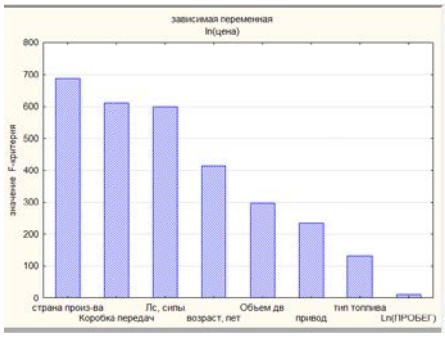


Рисунок 1 – Отбор факторов для включения в модель на основе статистики Фишера

Примечание – разработка авторов.

В результате для включения в уравнение регрессии были сформированы следующие регрессоры: «страна произ-ва», равный 1 в случае наиболее частого в выборке производства автомобиля в России, 0 в противном; «возраст», равный возрасту автомобиля (разности между 2019 и годом выпуска); «ln(пробег)», равный логарифмированному значению пробега автомобиля в километрах; «объём дв», равный объёму двигателя автомобиля в литрах; «лс», равный мощности двигателя автомобиля в лошадиных силах; «Ftop(бензин)», равный 1 в случае автомобиля на бензине, 0 в противных случаях гибридов, дизельного топлива и пр.; «FPRIV(полный)», равный 1 в случае наиболее частого в выборке автомобиля с полным приводом, 0 в противных случаях переднего и заднего приводов. Для включения в рассмотрение автомобилей с различными коробками передач (автоматической, роботизированной, механической или вариатора) были введены три фиктивных бинарных регрессора, покрывающих все возможные варианты: FKOR(роботиз), равный 1 в случае автомобиля с роботизированной коробкой передач, 0 в противном, FKOR(вар), равный 1 в случае автомобиля с вариатором, 0 в противном, FKOR(мех), равный 1 в случае автомобиля с механической коробкой передач, 0 в противном.

Окончательный результат оценки выборки по классу J представлен на рисунке 2.

Уравнение является статистически значимым ($p < 0,05$), Согласно коэффициенту детерминации около 73,3 % вариации цены автомобилей класса J объясняется вариацией выбранных факторов. Для окончательного вывода о возможности использовать модель для предсказания средней цены на вторичном рынке, был проведен анализ остатков на нормальное распределение и проверена гипотезы об отсутствии гетероскедастичности.

Как итог, для предсказания рыночной стоимости автомобиля класса J, согласно сложившейся конъюнктуре цен предложения может быть использована следующая модель:

$$\ln(\text{цена}) = 14,61019 - 0,49474 \times \text{страна произ-ва} - 0,10184 \times \text{возраст} + 0,15567 \times \text{объем дв} + 0,00166 \times \text{лс} - 0,25596 \times \text{Ftop(бензин)} - 0,04504 \times \ln(\text{пробег}) + 0,20496 \times \text{FPRIV(полный)} - 0,26975 \times \text{FKOR(мех)} - 0,12044 \times \text{FKOR(вар)} - 0,08308 \times \text{FKOR(роботиз)}.$$

Regression Summary for Dependent Variable: ln(цена) (J.sta)
R= ,85616175 R^2= ,73301294 Adjusted R^2= ,73263022
F(10,6976)=1915,3 p<0,0000 Std.Error of estimate: ,28711
Include condition: возраст <20

N=6987	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(6976)	p-level
Intercept			14,61019	0,036318	402,2858	0,000000
страна произ-ва	-0,081537	0,007057	-0,49474	0,042819	-11,5542	0,000000
возраст, лет	-0,560279	0,008162	-0,10184	0,001484	-68,6424	0,000000
Ln(ПРОБЕГ)	-0,115147	0,007640	-0,04504	0,002988	-15,0722	0,000000
Объем дв	0,320329	0,009958	0,15567	0,004839	32,1674	0,000000
Лс, силы	0,285759	0,010192	0,00166	0,000059	28,0388	0,000000
Ftop(бензин)	-0,230054	0,007197	-0,25596	0,008008	-31,9638	0,000000
FKOR(мех)	-0,093312	0,007472	-0,26975	0,021600	-12,4888	0,000000
FKOR(вар)	-0,050751	0,006740	-0,12044	0,015995	-7,5300	0,000000
FKOR(роботиз)	-0,031742	0,006578	-0,08308	0,017217	-4,8255	0,000001
FPRIV(полный)	0,066824	0,006553	0,20496	0,020098	10,1979	0,000000

Рисунок 2 – Регрессионное уравнение для средней цены автомобилей класса J на вторичном рынке

Примечание – разработка авторов.

Таким образом, для автомобиля класса J была получена эконометрическая модель рыночной стоимости в зависимости от возраста и других ценообразующих характеристик в виде регрессионного уравнения, использование которого в практике оценочной деятельности позволяет существенно повысить достоверность расчётов и уменьшить их трудоёмкость.

Авторы благодарны В. А. Ливинской за помощь в обработке данных.

Библиографические ссылки

1. Оценка стоимости машин, оборудования и транспортных средств: учебник / А. П. Ковалев [и др.]. – Москва : Интерреклама, 2003. – 488 с.

2. Трифонов, Н. Ю. Теория оценки стоимости: учебное пособие / Н. Ю. Трифонов. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 208 с.

3. Трифонов, Н. Ю. Характеристика накопленного износа автомобилей методами финансовой математики / Н. Ю. Трифонов, С. В. Скрыган // Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 133–143.

УДК 53.083.98

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СТРАНЫ СНГ

О. В. Ширковец[1)], Г. Б. Медведева[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук ,доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

Данная статья направлена на изучение потенциала и оценки использования имеющихся каналов доставки грузов из Китайской Народной Республики в Беларусь, Россию и Европу. В результате данного исследования были разработаны несколько альтернативных маршрутов по доставке контейнерных грузов с привлекательным соотношением «стоимость доставки / транзитное время».

***Ключевые слова*:** логистика; международные грузоперевозки; морские маршруты; контейнер; грузооборот; канал доставки; груз.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CONTAINER TRANSPORT FROM THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA TO THE CIS COUNTRIES

O. V. Shirkovets[1], G. B. Medvedeva[2]

[1] *Master's Student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Logistics, Brest State Technical University, Brest*

This article is aimed at studying the potential and evaluating the use of existing channels for cargo delivery from the people's Republic of China to Belarus, Russia and Europe. As a result of this research, several alternative routes for the delivery of containerized cargo have been developed with an attractive delivery «cost / transit time ratio».

Key words: logistics; international cargo transportation; sea routes; container; cargo turnover; delivery channel; cargo.

Морские перевозки испокон веков являлись основным способом доставки грузов между континентами. Их преимущества сложно недооценить: высокая провозная способность, огромный географический охват, возможность перевозки грузов абсолютно любого объёма и веса, самые низкие удельные цены на фрахт ввиду масштабов грузовых кораблей и возможностей по перевозке за 1 рейс. Тем не менее, существует у морских перевозок один существенный недостаток – самая низкая скорость доставки грузов. С повсеместной глобализацией рынок мировой торговли столкнулся с необходимостью искать всё новые способы оптимизации товаропотоков. С изобретением Малькомом Макклином универсального контейнера, каким мы его привыкли видеть в современном мире, началась масштабная революция в сфере грузоперевозок. Появилась универсальная грузовая единица не привязанная к какому-то ни было виду транспорта: контейнер можно погрузить как на автомобиль со специально оборудованным прицепом, так и в самолёт.

Грузооборот и объем товарооборота между странами растет из года в год. В связи с этим многие компании начали искать пути минимизации затрат и сокращения времени перевозок. Таким образом получили бурное развитие мультимодальные контейнерные перевозки.[1] Их преимущества очевидны: 100 %-е использование имеющейся инфраструктуры (морские торговые пути, железнодорожные маршруты, автомобильные дороги), высокая скорость доставки в составе ускоренных контейнерных поездов (> 1000км/сутки), возможность организации «контрактной логистики» [2], а также доставки «от двери до двери», отслеживание контейнера в режиме реального времени. В то же время. существуют и ограничения при контейнерных перевозках: вдвое меньший по сравнению со стандартными крытыми вагонами вес под загрузку, дорогие начально-конечные операции (погрузочно-разгрузочные работы, экспедиторские операции, подача и уборка вагонов в НЛЭ), нормативные сроки на использование контейнера включенные в ставку морского фрахта, необходимость возврата порожних контейнеров в порт прибытия/стоки, необходимость парной отправки 20фт контейнеров в сравнении с 40фт контейнерами при их перевозке железной дорогой из Китайской Народной Республики.

В качестве источников для выполнения научной работы использовались: информация транспортных бирж [3], котировки ставок морских судоходных линий, классификация контейнеров, перечень ускоренных контейнерных поездов прямого сообщения из Китая, собственные разработки.

В работе использовались следующие методы: анализ ставок морских судоходных линий, изучение и обобщение ставок на перевозку автомобильным транспортом и железной дорогой из различных пунктов прибытия груза, расчет стоимости возврата порожних контейнеров в порт прибытия или же в стоки (Drop-Off), изуче-

ние перечня необходимых для мультимодальной перевозки документов, синтез, анализ, классификация.

Для реализации поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

1) ознакомиться с текущими способами доставки контейнерных грузов из КНР;

2) проанализировать особенности каждого из маршрутов;

3) проанализировать структуру затрат при организации морской части мультимодальной перевозки;

4) изучить особенности формирования ж/д тарифов (минимальный вес, тип груза и т. д.);

5) сопоставить скорость доставки расчетного груза прямым ж/д сообщением, довоз из порта

6) автомобильным транспортом, довоз из порта по железной дороге с итоговыми затратами на перевозку.

Для расчета стоимости перевозки в данном направлении принимались следующие условия:

1) Условие морского фрахта FILO

2) Груз: автомобильные запчасти

3) Вес груза от 19 до 24т

При проработке запросов учитывались такие факторы как:

1) Наименьшая итоговая стоимость доставки груза из Китая в контрольные точки стран назначения (основные транспортные узлы).

2) Скорость доставки груза напрямую железной дорогой, морем + автомобильным транспортом, морем + железной дорогой

3) Сравнение полученной итоговой стоимости доставки с Трансконтейнер и FESCO

4) Особенности применения разных тарифных коэффициентов при доставке груза железной дорогой

5) Стоимость доставки автомобильным транспортом до получателя с ж/д станций назначения

6) Стоимость возврата порожних контейнеров в порт, а также их сброс в «стоках» ближайших городов

Исходя из данных особенностей в организации контейнерных перевозок были разработаны и предложены альтернативные схемы комбинированной доставки комплектных и сборных грузов из Китая (Шанхай) на основные рынки сбыта, проведён сравнительный анализ ставок на перевозку по схемам: море+авто, море+жд, прямая жд отправка, а также разработаны перспективные конкурентоспособные маршруты.

В конечную стоимость перевозки были включены:

1) Ставка морского фрахта

2) Терминальные сборы

3) Экспедирование в порту

4) Стоимость оформления ВТТ (Т1)

5) Стоимость перевозки автомобильным транспортом

6) Стоимость перевозки Железной дорогой с перегрузкой в контейнеры инвентарного парка/перевозкой без перегрузки в контейнерах собственности морской линии

7) Ставки возврата порожних контейнеров в порт/стоки

В результате проведённого исследования были выделены лучшие варианты перевозки данного груза из Китайской Народной Республики с учетом вышеперечисленных факторов.

Библиографические ссылки

1. Дыбская В. В, Зайцев Е. И. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок (Полный курс MBA). – Эксмо, 2013. – С. 542.

2. Основы логистики : учебное пособие / А. А. Канке, И. П. Кошевая. – М. : КНОРУС, 2016. – 406 с.

3. Интернет-портал AUP [Электронный ресурс]. Режим доступа : – http://www.aup.ru/books/m207/5_1_1.htm.

УДК 334.76

СОЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИКЕ МИРА

Л. М. Яременко[1)], К. В. Авдалян[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ "Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды" (Украина)*
[2)] *Аспирант финансого-гуманитарного факультета ГВУЗ "Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды" (Украина)*

В статье определены теоретические аспекты создания и особенности функционирования объединений предприятий в современных условиях. Проанализирована дифференциация объединений предприятий, исторически сложившаяся по принципу устойчивых организационно-правовых форм, которые появились в разных странах мира с появлением простой формы монополии и имеют место в современных условиях.

Ключевые слова: предприятие; объединение предприятий; прибыль; рыночные отношения; хозяйственная деятельность.

CREATION OF BUSINESS ASSOCIATIONS IN THE WORLD ECONOMY

L. M. Yaremenko[1)], K. V. Avdalian[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation, Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*
[2)] *Post-graduate Student, Faculty of Finance and Humanities Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*

In this article was analyzed theoretic aspects of the purpose of the operation and features of association of enterprises in modern conditions. The article is devoted to differentiation of amalgamation of enterprises, which has historically occurred on the principle of sustainable organizational and legal forms that appeared worldwide with the advent of simpler form of monopoly, and take place in modern conditions.

Key words: enterprise; association of enterprises; profit; market relations; economic activity.

В современных условиях хозяйствования в течение последних лет единичные компании или предприятия очень часто не имеют возможности осуществлять финансовое обеспечение своей производственно-хозяйственной деятельности и оказываются в числе неплатежеспособных, поэтому объединяют свою деятельность в одно целое для решения общих вопросов.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения количества предприятий, которые объединяют собственные производственные мощности, изменяют структуру взаимодействия между собой, тем самым создавая угрозу утверждения монополий как национального, так и мирового уровня. Основной причиной утверждения объединений предприятий является координация производственной, научной и иной хозяйственной деятельности с целью решения экономических и социальных вопросов для ограждения себя от возможного состояния неплатежеспособности.

Исследовав специализированную научную литературу установлено, что к основным объективным причинам формирования и функционирования бизнес объединений относятся:

1) необходимость сочетания всех стадий технологического процесса с целью комплексного использования ресурсов участников объединений;

2) сочетание одинаковых видов производств, что позволяет комплексно производить продукцию, производство которой было целью создания объединения;

3) масштабность производства продукции;

4) рост конкурентоспособности и уровня качества продукции;

5) реализация совместных финансово-экономических и научных проектов;

6) необходимость освоения новых видов деятельности;

7) продвижение продукции на мировые рынки

Организационные изменения в условиях информационной экономики имеют ряд предпосылок.

Согласно трактовкам польских ученых Боровецкого и Олесинського [1, с. 114–120] к таким предпосылкам можно отнести:

- ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), расширение потребности предприятий в информационно-коммуникационном обеспечении процессов управления, изменения в организации информационных потоков и распространении инноваций;

- применение новых методов менеджмента для уменьшения рисков и неопределенности в условиях стремительных изменений во внешней среде, повышение гибкости управления операциями на предприятии, реструктуризация процессов управления бизнес-процессами с использованием методов реинжиниринга;

- ускорение и виртуализация управленческого взаимодействия, устранения ряда циклических задач и создания более плоской менеджерской иерархии;

- поиск новых бизнес-моделей организации взаимодействия на основе критерия "бережливого производства" (lean production), экономии затрат.

Считаем, что одна из причин объединения предприятий связана, в первую очередь, с усилением уровня их устойчивости к неблагоприятным условиям хозяйствования за время экономического кризиса, что обусловлено их способностью объединять и эффективно использовать значительные финансовые, трудовые, производственные, инвестиционные и другие ресурсы в рамках одного интегрированного образования или их группы, приводит к устойчивому экономическому росту как самого интегрированного предприятия, так и экономики государства в целом.

Развитие интеграционных процессов в мире привел к появлению крупных объединений предприятий, осуществляющих значительное влияние на экономическую деятельность стран, в которых они функционируют.

Сегодня вся мировая экономика построена на взаимодействии транснациональных корпораций. Транснациональная корпорация – это компания, которая имеет представительство в двух странах или более независимо от их юридического статуса сфере деятельности. Они осуществляют общее управление из единого центра, а отдельные ее единицы связаны структурой собственности или иным способом. Центральный офис, или материнская компания, имеет значительное влияние на деятельность через контроль над знаниями, ресурсами, ответственностью и тому подобное. Есть также ориентировочные количественные показатели для действующих транснациональных корпораций. Годовой объем продаж должен превышать $ 1 млрд, доля иностранных активов должна составлять не менее 25 % общей стоимости активов компании.

Сегодня на деятельность транснациональных корпораций приходится более 50 % мирового производства и более 65 % мировой торговли и международной миграции капитала, то есть влияние транснациональных корпораций на мировую экономику очень большое. Доходы от продажи продукции таких компаний часто превышают бюджеты даже развитых стран мира. Крупнейшие транснациональные корпорации содержатся в США (около 150 крупных компаний), Китае (более 100), Японии (60), Германии, Франции, Великобритании (по 30), Южной Кореи (25), Швейцарии (17). В то же время в последние годы транснациональные корпорации создают и в странах активно развиваются, например в Индии и Мексике.

Развитие международных корпораций получил распространение вследствие структурных, динамических изменений в мировой экономике XIX века. Однако некоторые фирмы, имеющие признаки ТНК, появились гораздо раньше. В частности, английский "East India Company" образовалась еще в 1600 году. Некоторые другие крупные фирмы также существуют не одно столетие, но особенно интенсивно концентрируют капитал в

сфере производства, торговли и банковско-кредитной деятельности, которая стимулировала утверждение ТНК, происходила со второй трети XIX века.

На сегодняшний день ядром мировой экономической системы являются более 500 ТНК. Всего в мире действуют около 60 тыс. финансово – промышленных групп и ТНК, имеющих около 250 тыс. филиалов за пределами стран базирования. Под их руководством осуществляется контроль 50 % мирового промышленного производства, проводятся более 70 % сделок торговли в мире, из них 40 % – внутри ТНК (которые происходят по трансфертным ценам, которые формируются не под влиянием рынка, а с учетом долгосрочной политики материнской компании), 80 % патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау. Среднегодовой объем продаж ТНК составляет несколько сотен миллионов долларов, более 500 ТНК имеют годовой объем сбыта более 18 млрд. долларов, а самые большие – сотни миллиардов долларов США. Воны реализуют 80 % всей продукции электроники и химии, 95 % фармацевтики, 76 % продукции машиностроения. Под контролем ТНК находится 90 % мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака и железной руды, 85 % – рынка меди и бокситов, 80 % – рынка чая и олова, 75 % – сырой нефти, натурального каучука и бананов [2].

Среди иностранных инвесторов наиболее инвестиционно-привлекательными в Украине являются такие отрасли экономики: пищевая промышленность и переработка сельскохозяйственных продуктов – 15,7 % от общего объема ПЗИ, вовлеченных в Украине; торговля – 15,6 %; финансовая сфера – 8,5 %; машиностроение – 8,0 %; транспорт – 7,6 %; металлургия и обработка металла – 5,4 %; операции с недвижимостью – 4,6 %; химическая и нефтехимическая промышленность – 4,1 %. При этом для ТНК из стран Европейского Союза и США наиболее привлекательными являются: Украинская пищевая промышленность, предприятия торговли, финансовый сектор, фармацевтика [3]. По прошлый год Укргаздобыча получило 55 млрд грн. выручки и 12 млрд грн. доходов. Другой пример – предприятия, относящиея к сфере ритейла. К примеру, "Эпицентр" с оборотом 28 млрд грн. Он не монополист на украинском рынке, однако очень мощный. В свое время появлялись сообщения, что компания планирует выход на рынок Грузии [2].

Следовательно ключевыми силами в конкурентной борьбе выступают знания и инновации. Эффективность функционирования любого предприятия зависит от его размеров, от инновационной деятельности. Чтобы обеспечить позитивные изменения конкурентоспособности, финансового состояния и повышения потенциала одним из действенных инструментов является объединение предприятий.

Библиографические ссылки

1. Olcsiński Z. Paradygmat sieciowy w nauce organizacji i zarządzania. Rozdział 10. Współczesneformyrelacjimiędzyorganizacyjnych : współpraca -kooperacja–sieci. Red. Naukowa / R. Borowiecki, T. Rojek. – Kraków : Uniwersytet Ekonomic znyw Krakowie, 2014. – S. 111–122.

2. Охрименко А. А., Сильвестрова Д. Д. Транснациональные корпорации в системе мировых экономических отношений // Эффективная экономика. – 2013. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2054.

3. Федоров Б. Т. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. Санкт Петербург, 2000. – 848 с.

СЕКЦИЯ 3

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Председатель:

Короткевич А. И.

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой банковской экономики

Сопредседатель:

Деревяго И. П.

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой корпоративных финансов

УДК 334.012.42

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

А. Аль-Хамзави

Доктор финансовых наук и банковского дела кафедры бухгалтерского учета колледжа административных и финансовых наук Университета Имама Садыка (Ирак)

В статье указаны недостатки существующих подходов к оценке эффективности деятельности банков и предложена методика, позволяющая интегрально измерять эффективность целенаправленной деятельности кредитной организации в динамике и с учетом тенденций ее развития. Разработана динамическая система показателей, представляющая собой критерий эффективности деятельности банка.

Ключевые слова: банк; эффективность деятельности; интегральная оценка; критерий эффективности.

INTEGRATED ASSESSMENT OF THE BANK'S ACTIVITY

A. Abbas Rhaif AL-Hamzawi

Doctor of Financial Science and Banking
Departament of Accounting, College of Admistrative and Financial Sciences,
Imam Sadiq University (Iraq)

The article points out the shortcomings of existing approaches to assessing the effectiveness of banks and offers a method that allows integrally measuring the effectiveness of targeted activities of a credit institution in the dynamics and taking into account the trends of its development . A dynamic system of indicators has been developed, which is a criterion for the Bank's performance .

Key words: Bank; efficiency; integral assessment; the criterion of effectiveness.

В современной экономической науке существуют различные подходы к оценке эффективности деятельности, как отдельных банков, так и банковской системы в целом, которые имеют ряд существенных недостатков. К последним относятся такие, как статичность измерений, невозможность интегральной оценки эффективности и отсутствие учета тенденций развития кредитной организации. В соответствие с указанными недостатками можно сформулировать основные требования, предъявляемые к обоснованию методики оценки эффективности деятельности банка, которая должна:

– оценивать изменения в динамике, т. е. оценивать достигнутые результаты с учетом прошлого состояния;

– учитывать целевую функцию развития банка и тенденции его развития;

– отвечать требованиям объективности и обладать свойством сводимости и сопоставимости;

– давать интегральный результат и быть доступной для широкого практического применения;

– обладать относительной универсальностью применения независимо от страновой принадлежности банка;

– служить основой для разработки организационно-экономического обеспечения реализации целевой функции банка с учетом тенденций развития кредитной организации.

Для обеспечения интегральной оценки эффективности деятельности банком нами предлагается использовать основные положение теории хозяйственных систем [161–166].

В связи с этим, структуру банка с позиций системного подхода можно представить в виде трех блоков (рисунок):

– исходной зоны, обеспечивающей снабжение необходимыми для деятельности банка ресурсами (трудом, кредитными ресурсами и др.);

– промежуточной зоны, обеспечивающей преобразование поступающих ресурсов в полезные результаты;

– замыкающей зоны, отражающей достижение поставленных целей развития банка.

Для разработки критерия эффективности деятельности банка будем использовать обоснованный в рамках теории хозяйственных систем подход [1, 2].

Процедура построения критерия эффективности в соответствии с данным подходом обобщенно может быть представлена следующим образом:

– определение функции рассматриваемой системы;

– определение набора показателей, в набольшей степени отображающих эффективность выполнения функции;

– закрепление порядка показателей, в соответствии с которыми должны изменяться значения показателей;

– оценка с помощью ранговых статистик эффективности деятельности на основе измерения динамики изменения значений показателей.

С помощью данного подхода можно оценивать успешность движения системы к желательным состояниям.

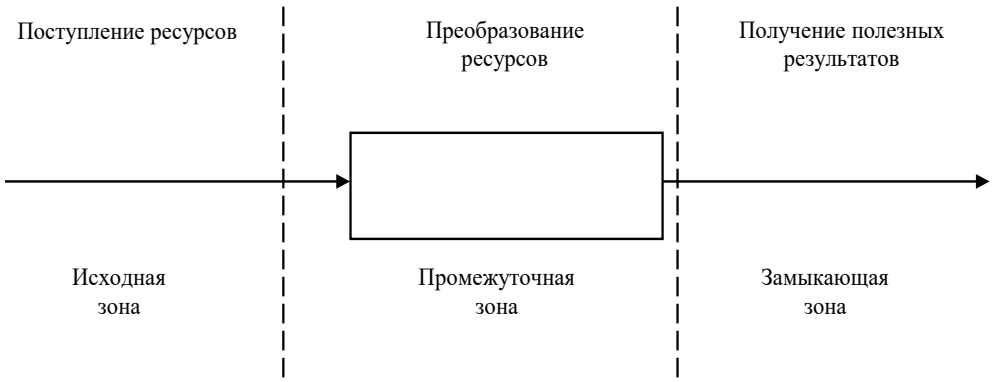


Рисунок – Обобщенная структура банка исходя из рассмотрения кредитной организации с позиций системного подхода

Примечание – Источник: авторская разработка.

Представление структуры банка как совокупности исходной, промежуточной и замыкающей зон (рисунок) позволяет сформировать перечень показателей, характеризующих процессы, происходящие в каждой из них. Из выделенной совокупности показателей устраняются те, которые рассчитываются как производные, например, производительность труда, рентабельность и др. Полученный перечень показателей является основой для построения критерия эффективности деятельности банка.

Закрепление порядка показателей осуществляется в последовательности, которая обеспечивает реализацию возложенных на рассматриваемую систему функций и достижение поставленных целей, т. е. в соответствии с величиной разрыва между фактическим значением показателя и его желательным значением. Закрепленный порядок изменения показателей называется динамической системой показателей эффективности или критерием эффективности деятельности. Кредитная организация будет развиваться эффективно, если будут быстрее всего увеличиваться значения показателей замыкающей зоны и медленнее всего исходной зоны. Можно построить эталонный ряд, в соответствии с которым должны увеличиваться приросты значений выделенных показателей. Чем ближе реальный порядок приростов значений показателей к эталонному, тем эффективность деятельности банка выше.

Отбор и закрепление желательного порядка возрастания отобранных показателей экспертами производится в определенной последовательности в зависимости от значимости показателей для достижения заданного результата. Критерий эффективности (динамическая система показателей эффективности) представляет собой эталонный ряд, в соответствии с которым должна осуществляться динамика показателей, выраженная отношением значения прироста данного года к значению прироста в предыдущем году. Разница (степень совпадения) между эталонным и реальным порядком ускорений значений показателей характеризует эффективность деятельности.

Динамическая система показателей обладает следующими свойствами:

– результативность деятельности банка оценивается в динамике (состояние системы в оцениваемый момент времени сравнивается с его состоянием в предшествующие моменты времени);

– показатели, включаемые в динамическую систему, являются учитываемыми и регистрируемыми в процессе банковской деятельности;

–принципы построения динамической системы не зависят от масштабов и характера оцениваемой деятельности.

Расчет интегрального показателя эффективности *(IP)* осуществляется на основе сравнения эталонного порядка изменения значений показателей и реального по следующей формуле:

$$IP = \frac{(1 + K_{откл})(1 + K_{инв})}{4}$$

где $K_{откл}$ – коэффициент ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям); $K_{инв}$ – коэффициент ранговой корреляции Кендалла (по инверсиям).

Значения интегрального показателя эффективности *IP* изменяются в диапазоне от 0 до 1. В случае совпадения реального порядка увеличения темпов приростов показателей с эталонным, значение интегрального показателя эффективности деятельности будет равным 1. В случае диаметрально противоположного порядка для значений показателей и эталонного порядка интегральный показатель эффективности будет равным 0.

В соответствии с предложенной методикой и обоснованной системой показателей критерий эффективности деятельности банка представлен в таблице.

Таблица – Критерий эффективности деятельности банка

Эталонный ранг движения	**Показатель**	**Зона**
1	Чистая прибыль	Замыкающая
2	Комиссионные доходы	Замыкающая
3	Операционные доходы	Замыкающая
4	Процентные доходы	Замыкающая
5	Прочие доходы	Замыкающая
6	Ценные бумаги и долгосрочные финансовые вложения	Промежуточная
7	Кредиты клиентам	Промежуточная
8	Инвестиции в основные средства и нематериальные активы	Промежуточная
9	Затраты на инновации, научные исследования и разработки	Промежуточная
10	Объем привлеченных кредитных ресурсов	Промежуточная
11	Процентные расходы	Исходная
12	Прочие расходы	Исходная
13	Затраты на оплату труда	Исходная

Примечание – Источник: авторская разработка.

Закрепление за показателями критерия эффективности предложенного эталонного ранга движения и обеспечения соответствующей этому рангу динамики будет свидетельствовать об опережающем росте чистой прибыли банка по сравнению с другими показателями, характеризующими его деятельность, повышении рентабельности кредитной организации, росте производительности труда и т. д.

Библиографические ссылки

1. Аль-Хамзави А. Эффективность управления финансами коммерческой организаций Республики Беларусь и Республики Ирак / А. Аль-Хамзави, А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун ; под науч. ред. А. И. Короткевича ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика. – 2017. – 205 с.

2. Короткевич, А. И., А. Аль-Хамзави. Управление финансами организаций промышленности и интегральная оценка его эффективности / А. И. Короткевич, Аль-Хамзави А. // Финансы, Учет, Аудит. – 2015. – № 3(254). – С. 28–32.

УДК 336.7

СТРУКТУРИРОВАННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОДУКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Берзинь

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

В статье исследуются вопросы теории и практики применения структурированных финансовых продуктов, рассматриваются их инвестиционные свойства и преимущества с позиции эмитентов и инвесторов, а также обосновывается целесообразность внедрения структурных облигаций на отечественном рынке ценных бумаг на основе анализа тенденций развития рынка корпоративных облигаций в Беларуси и изучения зарубежного опыта по выпуску данных ценных бумаг.

Ключевые слова: структурированный финансовый продукт; структурная облигация; облигация со встроенным деривативом; рынок корпоративных облигаций.

STRUCTURED FINANCIAL PRODUCTS AND PROSPECTS FOR THEIR USE IN THE SECURITIES MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. Berzin

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Monetary Circulation, Credit and Stock Market Belarus State Economic University, Minsk

The article examines the issues of theory and practical application of structured financial products, considers their investment properties and advantages from the perspective of issuers and investors, and also substantiates the feasibility of introducing structural bonds in the domestic securities market based on an analysis of corporate bond market development trends in Belarus and studying foreign experience on the issue of these securities.

Key words: Structured financial product; structured bond; embedded derivative bond; corporate bond market.

Рынок долговых финансовых инструментов играет важную роль в экономике любой страны. Посредством использования механизма эмиссии облигаций и других ценных бумаг осуществляется перераспределение финансовых ресурсов в экономике.

На 01.01.2020 в Беларуси инвестировано во все виды облигаций 48305, 4 млн р., что составляет 36,6 % к ВВП. В структуре рынка преобладают облигации юридических лиц, в том числе, банков (67,4 %), государственные облигации оставляют 15,4 % , облигации местных займов – 17,2 %. За последние 4 года наблюдается рост объема находящихся в обращении корпоративных облигаций – более, чем в 2 раза с 19,7 до 40, 8 млрд р. [1].

Рынок облигаций – самый развитый сегмент отечественного фондового рынка. Вместе с тем, на нем обращаются только лишь классические облигации, которые представляются нам достаточно консервативным инструментом, не дающим возможности инвестору реализовать более сложные инвестиционные стратегии, которые предусматривали бы зависимость получения (или неполучения) дохода от каких-либо внешних факторов, событий или изменения цены базисной переменной. Белорусское законодательство не позволяет выпускать облигации, к примеру, с возможностью частичного возврата номинала или без определенного срока погашения, также на отечественном рынке не практикуются облигации в форме структурированного продукта со встроенным деривативом, которые в последнее время набирают популярность на мировом финансовом рынке.

Терминология структурированных продуктов обширна и подразумевает их существование в разнообразных формах: кредитных нот, биржевых структурированных и инвестиционных облигаций, страховых программ и др., поэтому понятие «структурированный продукт» гораздо шире, чем понятие «структурированная облигация», оно объединяет в себе большее количество инвестиционных решений.

Уже имеется опыт выпуска подобных облигаций в РФ, изучение которого представляется интересным. Так, в октябре 2018 г. вступили в силу поправки в российское законодательство, согласно которым стал возможен выпуск структурированных (структурных) облигаций. От классических облигаций они отличаются тем, что возврат номинальной стоимости по ним не гарантирован, круг эмитентов ограничен, доходность находится в привязке к определенной базисной переменной. Облигации со встроенным деривативом и нефиксированной доходностью выпускались российскими эмитентами и ранее, однако принципиальным новшеством стало появление возможности выпуска именно доходных облигаций с частичной защитой капитала, когда номинал может быть погашен не в полном объеме.

Эмитентами российских структурных облигаций могут быть только кредитные организации, брокеры, дилеры и специализированные финансовые общества. Структурные облигации рассчитаны, главным образом, на квалифицированного инвестора, однако приобрести их при определенных условиях в дальнейшем смогут и неквалифицированные инвесторы, в том числе, и физические лица.

В конце ноября 2019 г. на Московской бирже компания «БКС Капитал» и BCS Global Markets в рамках совместного проекта впервые разместили структурные облигации по новому российскому законодательству с частичной защитой капитала. Общий объем эмиссии составил 600 млн руб., номинальная стоимость облигации – 100 руб., срок обращения – 3 года. Условия получения выплат по данным облигациям следующие. При погашении ценных бумаг производится полный возврат номинальной стоимости, но только лишь при условии, что не произошло снижения стоимости хотя бы одного базового актива ниже уровня заданного барьера (80 % от начального значения), в противном случае осуществляется возврат только 85 % номинальной стоимости. Базовым активом служат акции и депозитарные расписки крупнейших российских эмитентов. По облигациям начисляется гарантированный фиксированный доход в размере 0,0001 % за весь срок обращения. Помимо этого, каждые пол года выплачивается дополнительный доход – 16 %, но только при условии, если стоимость каждого базового актива будет выше уровня барьера в дату оценки. В случае же снижения котировок хотя бы одного из эмитентов ниже порогового значения 80 %, ставка не выплачивается. Рынок структурных продуктов и структурных облигаций признан перспективным, подобные проекты начали активно реализовывать и крупные российские банки.

Положительная динамика объемов эмиссии в Беларуси свидетельствует о позитивных процессах на рынке, вместе с тем, это одновременно приводит к повышению долговой нагрузки на экономику и увеличению рисков инвесторов. В первую очередь это касается корпоративных облигаций, риски по которым значительно возросли еще и по причине отмены в 2018 г. обязательного обеспечения облигационного займа как обязательного условия эмиссии. Несмотря на повышающиеся риски, интерес инвесторов к облигациям продолжает расти, что обусловлено, в том числе, и недостаточным спектром финансовых инструментов для инвестирования, имеющихся на национальном финансовом рынке.

Ситуация осложняется также снижением в последние годы банковских процентных ставок, в результате чего такой традиционный способ вложений, как депозит теряет привлекательность для вкладчика и последний начинает поиск альтернативных способов инвестирования денежных средств для получения большей доходности. В этих условиях доступным и востребованным инструментом на внутреннем рынке выступают облигации, доходность которых превышает действующие ставки по депозитам, в результате чего первые выглядят более привлекательными. По данным Национального банка средние процентные ставки по срочным депозитам в белорусских рублях, со сроком размещения более 1 года в 2019 г. составили 8,7 % (для юридических лиц) и 12,22 % (для физических лиц). Ставки по валютным вкладам на тот же срок – 1,3 % (для юридических лиц) и 2,04 % (для физических лиц) [2]. Для сравнения, годовая доходность при размещении банковских облигаций в 2019 г достигала: рублевых – 10 % , валютных – 2,5 %. Что касается других юридических лиц, то по новым выпускам 2019 г. годовая доходность облигаций при размещении составляла до 15–17 % (в белорусских рублях), до 7–8 % – в иностранной валюте.

Учитывая ограниченность номенклатуры инструментов инвестирования на отечественном рынке и возрастание рисков по облигациям, структурированные финансовые продукты, сочетающие в себе как инвестиционные, так и защитные свойства, могли бы стать востребованными среди участников рынка ценных бумаг и обеспечить экономические интересы как эмитентов и инвесторов, так и государства.

Библиографические ссылки

1. Выпуски облигаций, находящиеся в обращении [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/bond_issues//. – Дата доступа : 01.02.2020.

2. Динамика ставок кредитно-депозитного рынка [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/statistics/creditdepositmarketrates//. – Дата доступа : 01.02.2020.

УДК 336.77

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. С. Бичель[1)], С. Н. Костюкова[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Научная статья посвящена вопросам кредитования малого бизнеса. Приведены основные проблемы в кредитовании данной категории бизнеса, отражены основные причины их возникновения. Также рассмотрены риски, воззникающие при кредитовании малого бизнеса и пути их минимизации.

Ключевые слова: кредитование; малый бизнес; банк.

PROBLEMS OF SMALL BUSINESS LENDING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. S. Bichel[1)], S. N. Kostyukova[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department, Belarusian State University, Minsk*

The scientific article is devoted to small business lending. The main problems in crediting this category of business are presented, and the main reasons for their occurrence are reflected. We also consider the risks that arise when lending to small businesses and ways to minimize them.

Key words: lending; small business; Bank.

Опыт экономически развитых стран говорит о том, что эффективное развитие рыночных отношений невозможно без предпринимательства, которое является неотъемлемой частью экономической системы любого государства.

В настоящий момент в Республике Беларусь малый бизнес является значимым драйвером для решения комплекса социальных и экономических проблем нашей страны.

Перед тем, как рассматривать проблемы, связанные с кредитованием малого бизнеса, определим предприятия, которые будем относить к малому бизнесу. Сделаем это в соответствии с Законом о поддержке малого и среднего предпринимательства (далее – Закон). Согласно ч. 1 ст. 3 Закона к субъектам малого предпринимательства относятся [1]:

– индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

– микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;

– малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно[1].

Согласно данным Белстата в Республике Беларусь на 1 января 2019 года зарегистрировано более 350 тысяч субъектов малого бизнеса, из которых более 240 тысяч – индивидуальные предприниматели и более 110 тысяч – микро и малые предприятия [2].

Однако данные показатели существенно ниже, чем в других странах с сопоставимым уровнем развития. Причиной этому во многом являются сложности, связанные с финансированием бизнеса. Малый бизнес не требует серьезных вливаний и вложений для становления, но на отдельных этапах развития своей деятельности предприятие не способно функционировать без заемных ресурсов. Отсутствие доступных источников кредитования, можно считать основной причиной, препятствующей развитию белорусского предпринимательства.

Результаты дискуссий с топ-менеджерами некоторых белорусских кредитных организаций, показывают, что в рейтинге проблем кредитования малого бизнеса на первом месте оказалось снижение прозрачности бизнеса кредитополучателей.

Не секрет, что многие организации для того, чтобы минимизировать налогооблагаемую базу скрывают реальные финансовые результаты и масштабы своей деятельности. Официальная отчетность, являющаяся базой для оценки кредитоспособности кредитополучателя, в этом случае не позволяет сделать правильные выводы о реальном финансовом состоянии кредитополучателя.

Кроме того, в соответствии с законодательством многие малые предприятия отчитываются перед бюджетными и налоговыми органами по упрощенной системе. Это облегчает им вхождение на рынок и начала деятельности, а также не загружает сами предприятия излишней отчетностью. Однако при получении кредита упрощенная отчетность оборачивается негативными последствиями, т. к. по ней банки не могут объективно оценить финансовое состояние предприятия.

На втором и третьем месте соответственно – отсутствие залогового обеспечения или отсутствие его ликвидности. Большая часть залогового обеспечения, которое могут предложить предприятия малого бизнеса – это товары.

Лишь небольшой объем предприятий малого бизнеса или их собственников имеет ликвидный залог в виде недвижимости, технологического оборудования или транспорта. Как правило, залогом выступают товары массового спроса.

Банки в такой ситуации не хотят и не готовы нести более высокие риски, так как проще и выгоднее кредитовать крупные организации, которые в качестве активов имеют ликвидное имущество и готовы предложить его в залог.

[1] Под малым бизнесом будем подразумевать микро, малые предприятия и индивидуальных предпринимателей.

Существуют и другие проблемы, например, короткая или слегка подпорченная кредитная история, а также ее отсутствие. Стоит отметить, что малый бизнес в нашей стране как таковой существует порядка 20 лет, поэтому не всегда можно полноценно прояснить историю бизнеса кредитополучателя и проверить деловую репутацию его собственника (часто предприятия малого бизнеса вообще оформлены на третьих лиц, на являющихся бенефицарными собственниками бизнеса).

Вместе с тем, проблемы кредитования малого бизнеса возникают не только со стороны кредитополучателя.

Существуют внутренние проблемы отдельных банков по налаживанию работы с малым бизнесом. Они обусловлены как неразвитостью банковских технологий, зачастую не позволяющих сократить операционные расходы на обработку заявки, так и наличием относительно небольшой статистики кредитования, которая затрудняет оценку рисков, связанных с анализом конкретного бизнеса.

Зачастую у банков отсутствует кадровой потенциал. Рынок кредитования растет, банки внедряют различные программы кредитования для малого бизнеса. В связи с этим, как на уровне руководителей, так и исполнителей, в головных офисах и филиалах наблюдается дефицит профессиональных и квалифицированных работников, сопряженный с ограниченным количеством опытных кадров.

К тому же, практически единственная работающая технология по кредитованию малого бизнеса, основанная на анализе управленческого учета предприятия, в текущих экономических реалиях практически изжила себя – она оказалось дорогой для банков с точки зрения обучения персонала и отсутствия возможности масштабировать данную технологию на весь малый бизнес, так как в ней заложен индивидуальный подход к клиенту. Данный подход также предполагал длинный процесс, и, соответственно, увеличивал срок рассмотрения кредитной заявки.

«Кредитные фабрики», основанные на статистической скоринговой системе кредитования также не дали должного результата и согласно статистике, в настоящее время наблюдается рост просроченной задолженности по таким кредитам [3].

По причине отсутствия формализованных и унифицированных технологий работы с малым бизнесом, отсутствия инструментов накопления статистики число запрашиваемых каждым банком документов отличается. Часто запрашиваются документы, подготовка которых требует значительного времени и запросов в разнообразные органы. Это удлиняет процесс получения кредита даже до начала рассмотрения банками заявки на получение кредита.

Из-за перечисленных банковских проблем увеличивается время рассмотрения заявки на получение кредита. Нормальным сроком сейчас является 2–3 недели, а в некоторых случаях срок предоставления кредита может составлять 2–3 месяца при декларированных сроках 3–7 дней. При этом скорость получения кредита – основное требование малых предприятий при обращении за финансированием.

Еще одна проблема заключается в том, что сейчас многие банки просто не обладают достаточной ресурсной базой для выдачи долгосрочных кредитов.

В основном малым предприятиям банки выдают кредит в оборотный капитал на срок до 12 месяцев, на 36–60 месяцев – на инвестиционные цели.

Многие банки декларируют программы, интересные с точки зрения заявленных в рекламе условий – кредитование на 7–10 лет, с принятием в залог любого имущества, в том числе товаров в обороте, приобретаемого или даже личного имущества, с облегченным и ускоренным рассмотрением заявок. Но на практике получить такой кредит далеко не всегда реально, т. к., подходы к малому предпринимательству во многом приближены к корпоративному кредитованию.

Конечно, здесь нельзя обобщать и говорить обо всех банках сразу. Есть банки, которые активно присутствуют и продвигают свои услуги и продукты на рынке, занимаются кредитованием – но их количество не закрывает все потребности малого бизнеса.

В связи с перечисленным выше, малые предприятия предпочитают или обращаться за потребительским кредитом, или работать по старинке, например, занимая обращаясь за частными займами, либо действуя на черном рынке кредитов. Кстати, их не останавливает даже тот факт, что процентные ставки по таким кредитам могут доходить до 5 % в месяц.

Говоря о проблемах кредитования малых предприятий, необходимо понимать, что все имеющиеся на сегодняшний день проблемы тесно связаны между собой и переплетаются между собой.

Но даже с существующими рисками предоставление кредитов малому бизнесу интересна для банков – в том числе, с точки зрения конкуренции.

В настоящее время проблема доступа малых и средних предприятий к заемным ресурсам стоит особенно остро, так как есть ряд факторов, которые существенно ограничивают кредитование данных форм бизнеса. И все же, кредитование малого бизнеса выгодно не только самим предпринимателям, но и, не смотря на большие кредитные риски, банкам. Для оптимальной работы в банковской системе необходимо совершенствование всех механизмов взаимодействия банков и малых предприятий, в частности, необходимо разработать упрощенную технологию оценки финансового состояния предприятия малого бизнеса, позволяющую оценить риски, присущие данному бизнесу и определить компенсаторы риска, например увеличить процентную ставку, предоставить дополнительный залог или поручительство, либо просто отказать в получении кредита.

Данная технология позволит банку оперативно нарастить кредитный портфель, повысив его доходность и диверсифицировав риски среди значительного объема небольших кредитополучателей.

Библиографические ссылки

1. О поддержке малого и среднего предпринимательства : Закон Респ. Беларусь, 1 июл. 2010 г., № 148-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от, 09.01.2018 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2019 // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_13941/ – Минск, 2019. – Дата доступа : 10.01.2020.

3. Бичель, И. С. Перекрестная проверка достоверности финансовых показателей в финансовом учете предприятия : связь трех отчетов / И. С. Бичель // Тенденции экономического развития в XXI веке : мат. Межд. науч. конф. (28 февраля 2019 г., г. Минск) / Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 311–314.

УДК 336.226

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИМИ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ В УКРАИНЕ

П. Н. Боровик[1)], В. П. Кирилюк[2)], М. В. Шемякин[3)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент*
Уманского национального университета садоводства., г. Умань (Украина)
[2)] *Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент*
Уманского национального университета садоводства, г. Умань (Украина)
[3)] *Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,*
Уманского национального университета садоводства, г. Умань (Украина)

Проблемы использования земельных участков крестьянскими домохозяйствами Украины вызывают снижение качественных характеристик сельхозпродукции. Путями решения этих проблем может быть кооперация крестьянских домохозяйств в пределах населенных пунктов и взвешенное использование налоговых рычагов и стимулов государственного регулирования.

Ключевые слова: землепользование; домохозяйства; севооборот; кооперация домохозяйств; налоговое регулирование.

THE PROBLEMS OF TAX REGULATION OF LAND-USE PROCESSES BY PEASANT HOUSING IN UKRAINE

P. N. Borovyk[1], V. P. Kirilyuk[2], M. V. Shemyakin[3]

[1] *PhD in Economics, Associate Professor, Uman National University of Horticulture, Uman (Ukraine)*
[2] *PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor, Uman National University of Horticulture, Uman (Ukraine)*
[3] *PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor, Uman National University of Horticulture, Uman (Ukraine)*

The problems of using land plots by peasant households in Ukraine cause a decrease in the quality characteristics of agricultural products. The ways to solve these problems may be the cooperation of peasant households within the settlements and the balanced use of tax levers and incentives for state regulation.

Key words: land use; households; crop rotation; household cooperation; tax regulation.

Выращивание растениеводческой продукции требует от крестьянских домохозяйств использования трудовых, материально-технических и природных ресурсов. При этом, основой природных ресурсов, использующихся домохозяйствами с целью выращивания сельхозпродукции, есть земли сельскохозяйственного назначения.

На первый взгляд может показаться, что площади земельных угодий домохозяйств незначительны, однако статистические данные показывают, что крестьянские домохозяйства в Украине сейчас используют с целью выращивания сельскохозяйственной продукции более 40 % земельных угодий страны [6, с. 12]. По этой причине решение проблем сельскохозяйственного землепользования домохозяйствами является весьма важным и актуальным для государства.

Результаты исследования показали, что в ходе использования земельных угодий крестьянскими домохозяйствами возник целый ряд проблем. В частности, одной из проблем, связанных с использованием сельскохозяйственных угодий, является то, что часть угодий, принадлежащих отдельным домохозяйствам, сейчас не обрабатывается и не используется по назначению. Речь, прежде всего, идет о перелогах, доля которых в структуре сельхозугодий, принадлежащих домохозяйствам, в Украине в последние годы несколько возрастает.

Следует отметить, что неиспользование сельскохозяйственных угодий по назначению в течение нескольких лет приводит к снижению качественных характеристик таких земельных ресурсов, а также зарастанию земельного участка сорняками и кустарниками. При этом указанные земельные угодья, отнесены статистическими справочниками к категории «перелоги», еще и становятся рассадниками сорняков, то есть становятся источниками дополнительных проблем для других домохозяйств.

Рост площадей угодий, что не обрабатываются – не единственная проблема использования сельскохозяйственных угодий личными крестьянскими хозяйствами. Большинство украинских домохозяйств не соблюдают севообороты и общепринятые технологии выращивания сельскохозяйственных культур, поскольку незначительные земельные площади угодий крестьянского хозяйства, в подавляющем большинстве случаев, не позволяют использовать в процессе выращивания растениеводческой продукции полноценные севообороты, а незначительные доходы хозяйств не позволяют им нанять квалифицированного агронома и провести полноценный агрохимический анализ почв.

Еще одной проблемой, напрямую связанной с использованием земельных ресурсов растениеводческими домохозяйствами, является проблема внесения органических и минеральных удобрений. Следует отметить, что большинство мелких землепользователей просто не имеют возможности приобрести минеральные удобрения в необходимых количествах. В то же время, в последнее время поголовье основных видов животных в хозяйствах населения существенно уменьшилось.

Результаты выборочного обследования деятельности крестьянских домохозяйств показали, что значительная часть хозяйств, имеющих животных, в течение длительного периода занимаются исключительно животноводством и, кроме того, многие крестьян-

ских домохозяйств производят растениеводческую продукцию исключительно с целью обеспечения собственных потребностей и потребности в кормах сельскохозяйственных животных, которых они выращивают. При этом, следует отметить, что основной причиной неэффективного использования угодий домохозяйствами является их мелкоземелье [2].

Следствием сокращения поголовья, следствием финансового кризиса для большинства крестьянских домохозяйств является то, что они часто не только не вносят на своих земельных угодьях необходимого количества органических и минеральных удобрений, но также, если и используют средства защиты растений, то только в минимальных объемах.

Результатом отказа от обработки земельных ресурсов, несоблюдения севооборотов и невнесения удобрений является снижение плодородия земельных угодий и эрозия почвенного покрова. Кроме того, следствием невнесения удобрений и средств защиты растений является снижение качественных характеристик растениеводческой продукции.

Также большой проблемой для небольших домохозяйств может быть изъятие у них части угодий с целью постройки на них дорог, зданий, сооружений и иного несельскохозяйственного использования. Указанные операции могут осуществляться путем изъятия земельных угодий государством, или же передачи участков, принадлежащих домохозяйствам, в долгосрочную аренду другим лицам.

При этом следует отметить, что купля-продажа земельных участков сельскохозяйственного назначения в Украине сейчас запрещена [1]. Однако, аренда на 49 лет (иногда с правом выкупа), что в последнее время в Украине достаточно часто используется при передаче земель от домохозяйств к другому землепользователю, по нашему мнению, мало чем отличается от купли-продажи.

Еще одной проблемой, связанной с использованием земельных угодий растениеводческими домохозяйствами есть проблема проведения отдельных видов сельскохозяйственных работ и обеспечения их основными средствами (прежде всего – техникой).

Перечисленные проблемы использования земельных участков домохозяйствами сельского населения вызывают существенное снижение качественных характеристик сельскохозяйственной продукции. Поэтому они требуют как от самых домохозяйств, так и от государства определенных усилий, направленных на их решение. По нашему убеждению, реальным путем решения определенных нами, а также и других проблем как использования сельскохозяйственных угодий крестьянскими домохозяйствами, так и вообще их деятельности является объединение крестьянских домохозяйств в пределах отдельного населенного пункта. Только кооперация домохозяйств позволит им и продуктивно использовать угодья и решать совместными усилиями различные проблемы. Кроме того, государство должно взвешенно использовать налоговые рычаги и стимулы в целях урегулирования как указанных нами, так и многих других проблем, связанных с использованием сельскохозяйственных угодий крестьянскими домохозяйствами. С другой стороны, наличие перечисленных нами проблем свидетельствует о недостаточном уровне использования государством налоговых рычагов и механизмов с целью их эффективного решения.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что отечественные механизмы налогообложения сельскохозяйственных угодий крестьянских домохозяйств имеют существенные недостатки, что предопределяет необходимость их совершенствования.

Библиографические ссылки

1. Боровик, П. Н. Усиление роли налоговых источников в финансировании землеохранных мероприятий / П. Н. Боровик // Агроинком. – Киев, 2006. – № 9–10.– С. 90–94.

2. Щурик, М. В. Регулирования земельных отношений становления и развития домохозяйств / М. В. Щурик, Т. В. Котова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http // Sturikh _ & _ Kotova_OSG_Economic_News_ pdffactory.com.ua.

УДК 336.16:[658.14:338.22-022.51/55]

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ДОСТУПА К ФИНАНСИРОВАНИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Н. Н. Внукова

Доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела и финансовых услуг Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнеца, г. Харьков (Украина)

Данная работа посвящена перспективам изменений на рынке финансовых услуг по снижению учетной ставки, внедрению специальных предложений банков для кредитования малого и среднего бизнеса, реализации государственной программы «Доступные кредиты 5–7–9 %».

Ключевые слова: кредитование; доступ к финансированию; рынок финансовых услуг; малый бизнес; учетная ставка.

THE PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT THE FINANCIAL SERVICES MARKET FOR EXPANDING ACCESS TO FINANCE SMALL AND MEDIUM BUSINESS

N. N. Vnukova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Financial Services Kharkiv National University named after S. Kuznets, Kharkiv (Ukraine)

This work is devoted to the prospects of changes in the financial services market to reduce the discount rate, the introduction of special offers of banks for lending to small and medium-sized businesses, the implementation of the state program «Available loans 5–7–9 %».

Key words: Lending; access to finance; financial services market; small business; discount rate.

Актуальность. Формирование конкурентоспособной экономики в цивилизованном инновационном обществе является стратегической задачей политики государства, где существенной составляющей является развитие малого и среднего бизнеса. В условиях усиления уровня международной конкуренции особенно важно создать благоприятные условия для этого. Действия Национального банка Украины по целенаправленной и постепенной политике снижения учетной ставки способствовало усилению надлежащего финансового обеспечения предпринимательства. Правление Национального банка приняло решение установить учетную 11 % годовых с 31.01.2020 г. (предыдущий уровень был 13,5 %, который действовал с 13.12.2019 г.) [1]. Этим обеспечивается смягчение монетарной политики для удержания инфляции на уровне цели 5 % и содействия устойчивому экономическому росту.

Для развития малого и среднего бизнеса международная практика демонстрирует важность применения государственных программ, связанных или с прямым финансированием отдельных бизнес-проектов, или созданием удобных условий для привлечения финансирования. Упрощение доступа к финансированию и выбор эффективных форм и методов поддержки развития малого и среднего предпринимательства способствует улучшению жизни населения любой страны [2].

Цель исследования – разработка теоретических положений и практических рекомендаций для оценки перспектив состояния и развития рынка финансовых услуг для расширения доступа к финансированию предпринимательства.

Объектом данного исследования является система отношений, которая регулирует процессы финансирования малого и среднего бизнеса.

Изложение результатов. В соответствии с Законом Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» рынок финансовых услуг – это сфера деятельности участников рынков финансовых услуг с целью предоставления и потребления определенных финансовых услуг, к которым относятся профессиональные услуги на рынках банковских услуг, страховых услуг, инвестиционных услуг, операций с ценными бумагами и других видах рынков, обеспечивающих обращение финансовых активов [3].

Малый и средний бизнес является доминирующим по численности в Украине. По данным Государственной службы статистики количество малых предприятий в процентах к общему числу предприятий на 1.01.2019 г. составляет 95,36 %, средних – 4,51 % [4].

Задачей эффективного функционирования малых и средних предприятий является возможность финансового обеспечения их инвестиционного и инновационного развития [5]. Опыт зарубежных стран свидетельствует о заметной тенденции в финансировании развития малого бизнеса к возрастанию роли альтернативных источников [6].

Среди таких форм финансирования развития малого бизнеса используются балансовые займы, осуществляемые через кредитование на онлайн-платформах, примером которой является проект «Страна успешного бизнеса (КУБ)» от Приватбанка [7], в котором существенно повышена доступность к финансированию для малого и среднего бизнеса на следующих условиях: срок кредитования до 12 месяцев, ежемесячная ставка за шесть месяцев снижается, залог не оформляется, что ускоряет процессы кредитования, но обязательным поручителем выступает бенефициарный владелец бизнеса с долей в собственности не менее 25 %, что привлекает к реализации реальных проектов, которых на начало 2019 г. по программе «КУБ» профинансировано на сумму более 6,0 млрд.грн. Одна из историй успеха – это создание сети магазинов «Файна лавочка» в ТРЦ «Экспресс» (г.Днепр): в октябре 2015 был взят владельцем первый кредит на 200 тыс. грн.

В Украине малый и средний бизнес поддерживает Немецко-украинский фонд (НУФ), который вводит свои программы по принципу финансового учреждения «второго уровня», предоставляя финансовые ресурсы бизнесу через отобранные по определенным условиям банки-партнеры (Ощадбанк, Кредобанк, Укргазбанк и др.), которые предоставляют кредиты в национальной валюте или евро целевым группам: сельское хозяйство, сфера услуг на 2 года для финансирования оборотного капитала и 6 лет для финансирования инвестиций в основные средства [8].

Для ускорения модернизации производства применяются финансовые услуги финансового лизинга, право на которые в Украине предоставляют на основании лицензии более 100 юридических лиц - лизингодателей и почти 400 финансовых компаний [9].

Анализ деятельности субъектов финансового лизинга с учетом количества и стоимости предоставляемых ими финансовых услуг позволяет сделать вывод о росте объемов лизингования, кроме того существенное смещение рынка услуг финансового лизинга к финансовым компаниям, свидетельствует о спросе и доступности этих услуг для малого и среднего бизнеса. В структуре источников финансирования финансовых услуг лизингодателей наибольшую долю занимает собственный капитал – более 30 %, кредиты банков – более 26,0 %, остальная треть – это авансовые платежи лизингополучателей.

Перспективы по развитию лизинговых услуг заключаются в улучшении осведомленности потребителей о возможностях и преимуществах лизингового финансирования; заинтересованности банков в долгосрочном кредитовании, учитывая существенное уменьшение учетной ставки.

Привлекательным по увеличению доступности для финансирования малого и среднего бизнеса является факторинг [10]. В Украине более 600 финансовых компаний имеют действующие лицензии на предоставление финансовых услуг по факторингу. Средняя стоимость одной сделки составляет более 1 млн грн. [11]. Между тем, в украинской экономике доступность услуг факторинга является недостаточной, так как в законодательстве не закреплены требования к стандартам качества факторинговых услуг финансовых учреждений, поэтому эти услуги в основном предоставляют банки, которые используют общие требования к потенциальному заемщику кредита, а не оценивают особенности самой финансовой услуги факторинга. В этой финансовой услуги зна-

чительные резервы по улучшению к ней доступа малого и среднего бизнеса при существующей инфраструктуры рынка финансовых услуг.

Сегмент банковского кредитования в ближайшее время в условиях снижения учетной ставки должен получить свой импульс к развитию. Запускается Государственная кредитная программа "Доступные кредиты 5–7–9 %", которая введена с 01.02.2020 года по инициативе Президента Украины и Премьер-министра Украины с целью упрощения доступа малого бизнеса (МП) к банковскому кредитованию [12]. Для участия в программе банк партнер проверяет кредитоспособность МП, кредитную историю, способность обслуживать задолженность по кредитному договору с учетом денежных потоков и генерировать проект. Кредитные средства по условиям программы будут перечисляться банком-партнером непосредственно на счет поставщика основных средств или услуг, которые будут приобретены в рамках реализации инвестиционного проекту МП, по которому можно получить несколько кредитов, но их общая сумма не может превышать 1,5 млн грн, что распространяется и на группу связанных контрагентов для обеспечения равного и широкого доступу как можно большему количеству МП к государственной поддержке. По программе «Доступные кредиты 5–7–9 %» государство компенсирует предпринимателю часть кредитной нагрузки в зависимости от количества созданных рабочих мест, что создает существенные преимущества с возможностью ежеквартально изменять процентную ставку в соответствии с приростом рабочих мест.

Выводы. Проведенное исследование по статистическим и качественным параметрам подтвердило перспективные возможности рынка финансовых услуг Украины упростить доступ к финансированию субъектов малого и среднего бизнеса через использование альтернативного кредитования, финансового лизинга, факторинга и других инструментов. Введение новой программы государственной поддержки 2020 усилит доступность кредитов для микро- и малых предприятий через компенсаторные механизмы и разработки гарантий успешного выполнения проектов.

Библиографические ссылки

1. Облікова ставка Національного банку України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bank.gov.ua/monetary/stages/archive-rish. – Дата доступа : 07.02.2020.

2. Внукова, Н. М. Спрощення доступу до систем фінансування інноваційного підприємництва / Н. М. Внукова // Право та інноваційне суспільство : електрон. наук. вид. – 2019. – № 2(13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://apir.org.ua/wp-content/uploads/ 2019/12/Vnukova13.pdf. – Дата доступа : 07.02.2020.

3. Про фінансові послуги та державне регулювання ринків фінансових послуг : Закон України [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2664-14.

4. Офіційний сайт Державної служби статистики України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua/. – Дата доступа : 07.02.2020.

5. Кузьменко, А. Ю. Джерела фінансового забезпечення інвестиційного розвитку малих підприємств в Україні / А. Ю. Кузьменко, Л. А. Свистун. // Ефективна економіка. – 2018. – № 12.

6. Сич, О. А. Сучасний стан та умови кредитування малого та середнього бізнесу в Україні / О. А. Сич, І. І. Волос // «Молодий вчений». – 2018. – № 2. – С. 421–424.

7. Сервіси для бізнесу від проекту «Бізнес-Інкубатор» [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://inkubator.pb.ua/uk/service. – Дата доступа : 07.02.2020.

8. Німецько-Український фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://guf.gov.ua. – Дата доступа : 07.02.2020.

9. Підсумки діяльності фінансових компаній та юридичних осіб (лізингодавців) за І квартал 2019 року [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://www.nfp.gov.ua/files/OgliadRinkiv/FK/FK_I %20kv_2019.pdf. – Дата доступа : 07.02.2020.

10. Внукова, Н. М. Удосконалення організаціїї факторингу в банку за логістичним підходом / Н. М. Внукова, Н. С. Опешко, С. О. Колодізєва // Фінанси України. – 2012. – № 5. – С. 68–77.

11. Публічний звіт про діяльність національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг, за 2018 рік [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://www.nfp.gov.ua/files/ZVIT/Публічний %20звіт %202018 %20- %20на %20сайт.pdf.

12. Приватбанк готується до старту програми «Доступні кредити 5–7–9 %» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://privatbank.ua/business/5–7–9. – Дата доступа : 07.02.2020.

УДК 004.056

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

С. Ю. Воробьёв[1)], Д. А. Жук[2)], В. А. Русак[3)], В. А. Шкред[4)]

[1)] *Магистр технических наук, специалист по защите электронной информации отдела безопасности и защиты информации Региональной дирекции ОАО «Белагропромбанк» по Минской области, г. Минск*
[2)] *Специалист 2-й категории отдела информационных технологий Региональной дирекции ОАО «Белагропромбанк» по Минской области, г. Минск*
[3)] *Старший преподаватель-методист отделения организации образовательного процесса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров УО «Академия МВД Республики Беларусь», г. Минск*
[4)] *Оперуполномоченный ОУР Загородного ОМ Борисовского РУВД, г. Борисов*

В статье рассматривается опасность правонарушений в банковской сфере, описаны основные виды киберугроз, совершаемых с использованием высоких технологий. Даны рекомендации, выполнение которых позволит предотвратить значительное количество киберугроз, обоснована актуальность данной проблематики.

Ключевые слова: банк; банковская сфера; киберпреступность; информационные технологии; информационная безопасность; хакерская атака.

CYBER CRIME IN THE BANKING SECTOR

S. Yu. Vorobyov[1)], D. A. Zhuk[2)], V. A. Rusak[3)], V. A. Shkred[4)]

[1)] *Master of Engineering, Specialist in Protection Electronic Information Department of Security and Information Protection Regional Directorate of Belagroprombank OJSC in the Minsk Region, Minsk*
[2)] *2nd category Specialist, Information Technology Department Regional Directorate of Belagroprombank OJSC in the Minsk Region, Minsk*
[3)] *Senior Teacher-Methodologist of the Department of Educational Organization the Process of the Faculty of Continuing Education and Retraining Leading cadres UO "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus", Minsk*
[4)] *Operations Officer of the ESD of the Zagorodny OM of the Borisov District Department, Borisov*

The article discusses the danger of crime in the banking sector, describes the main types of cyber threats committed using high technology. Recommendations are given, the implementation of which will prevent a significant number of cyber threats; the relevance of this issue is substantiated.

Key words: Bank; banking; cybercrime; information technology; information security; hacker attack.

В эпоху стремительного развития технологий практически все сферы жизнедеятельности человека подверглись цифровой трансформации [1]. Кражи данных платежных карт (банковских счетов) или данных доступа к системе Интернет-банкинга с целью завладения средствами клиентов банка, кража персональных данных и коммерческой информации из частных компьютеров или серверов, умышленное повреждение информационных систем или средств коммуникаций с целью создания убытков компаниям – это далеко не полный перечень подобных угроз, связанных с бурным развитием информационных технологий. Все это приводит к появлению такого вида правонарушений, как киберпреступность [2].

Опасность киберпреступлений для организаций и компаний, работающих в финансовой сфере, состоит в том, что цифровые технологии развиваются крайне стреми-

тельно и злоумышленники изобретают новые способы обхода систем безопасности, к которым текущие системы защиты не готовы [3]. Киберпреступления, как и другие виды преступлений, является работой одного или нескольких правонарушителей, как правило с колоссальными знаниями в области цифровых технологий, которые используют для достижения корыстных целей [4]. Наиболее привлекательна для преступников банковская сфера, ведь она осуществляет ежедневно огромное количество транзакций и осуществляет оборот огромного количества денежных средств. В условиях постоянного развития информационных технологий у мошенников появляются все новые и новые способы достижения своих преступных целей. В связи с этим с каждым годом увеличивается количество атак, а, следовательно, появляется необходимость своевременного реагирования, предупреждения и предотвращения преступных посягательств [3].

Так, банковская система Республики Беларусь по-прежнему остается в поле зрения злоумышленников и международных преступных группировок. В последние несколько лет постоянно выявлялись факты мошенничества с использованием электронных платежных средств, имели места хакерские атаки на банки Республики Беларусь, в результате которых злоумышленниками похищались значительные денежные средства. Сотрудниками правоохранительных органов на территории республики Беларусь задерживались участники международных преступных группировок Cobalt, Andromeda и др. [5].

Невозможно представить эффективное функционирование финансового сектора без стабильных и безопасных информационных систем, позволяющих оперативно производить расчеты в безналичной форме [6].

Так, представляется возможным выделить ряд особенностей, присущих правонарушениям в банковской сфере с применением информационных технологий:

- применение компьютерной техники;
- высокая латентность последних;
- умышленная, корыстная направленность последних;
- высокая степень организованности [7].

Для успешного предотвращения кибератак на банковские учреждения необходимо выполнение финансовыми учреждениями следующих мер:

- использование соответствующих аппаратных, программных и программно-аппаратных комплексов средств защиты информации (в том числе своевременное обновление сигнатурных баз антивирусного программного обеспечения);
- постоянное повышение квалификации работников, отвечающих за информационную безопасность;
- обучение работников банков основам информационной безопасности;
- информирование и обучение клиентов банков финансовой и цифровой грамотности;
- разработка пакета нормативной документации, регламентирующей сферу информационной безопасности в банке (политика безопасности, регламент управления инцидентами, формализация принципов приоритезации событий информационной безопасности, политика расследования инцидентов информационной безопасности и др.);
- создание команды по расследованию инцидентов информационной безопасности;
- скрупулезный подбор персонала в банковские организации с учетом их профессиональных, нравственных и моральных качеств;
- взаимодействие и сотрудничество банков, правоохранительных органов и организаций, осуществляющих помощь в борьбе с киберугрозами.

Библиографические ссылки

1. Гамко, С. Л. Следственная деятельность в условиях изменения «ландшафта» киберпреступности: безопасность конфиденциальных данных и профилактика / С. Л. Гамко // Предварительное расследование. – 2019. – № 1(5). – С. 79–79.

2. Орлов, А. Киберпреступления в банковской сфере [Электронный ресурс] / А. Орлов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – № 11 (27). – Режим доступа : https://www.alley-science.ru/domains_data/files/06December2018/KIBERPRESTUPLENIYa%20V %20 BANKOVSKOY%20SFERE.pdf. – Дата доступа : 14.01.2020.

3. Дементьева, М. А. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации : способы выявления и противодействия / А. М. Дементьева, В. В. Лихачева, Т. Г. Козырев // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 1009–1019.

4. «Компания Avast о типах киберугроз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.avast.ru/c-malware. – Дата доступа : 10.01.2020.

5. Плешкевич, В. М. О ходе реализации стратегического проекта Национального банка «Созданием системы мониторинга и противодействия компьютерным атакам в кредитно-финансовой сфере (FinCERT)» / В. М. Плешкевич // Банковский вестник. – 2019. – № 10(663). – С. 15–16.

6. Гончар, Т. Отдельные проблемы квалификации преступлений против информационной безопасности /Т. Гончар // Законность и правопорядок. – 2019. – № 3(51). – С. 38–41.

7. Чеботарева, А. А. Компьютерная преступность в банковской сфере :основные направления уголовно-правовой политики в Российской Федерации / А. А. Чеботарева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 140–144.

УДК 336.71

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. Э. Головчанская[1)], С. И. Макаревич[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассматривается роль банковской системы в Республике Беларусь, эффективность функционирования банковского сектора, критерии оценки эффективности банковской деятельности и их классификация, а также проблемы банковского сектора и пути их решения.

Ключевые слова: банковская деятельность; эффективность; таргетирование; аккумулирование; инвестиции.

EFFICIENCY AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF BANKING ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. E. Golovchanskaya[1)], S. I. Makarevich[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Analytical Economics and Econometrics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

The article considers the role of the banking system in the Republic of Belarus, the efficiency of the banking sector, criteria for assessing the effectiveness of banking activities and their classification, as well as problems of the banking sector and ways to solve them.

Key words: Banking; efficiency; targeting; accumulation; investment.

Банковская деятельность – это набор операций, осуществляемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, которые направлены на извлечение прибыли.

В национальной экономике государства место и роль банковской системы может определяться через комплекс функций, которые эта система выполняет: аккумулирование временно свободных денежных средств; развитая банковская система успешно управляет системой платежей; банковская система регулирует количество денег, нахо-

дящихся в рыночной экономике; банковская система трансформирует сбережения в инвестиции; предоставление кредита.

Удержание финансовой устойчивости и стабильности банковского сектора в определенных параметрах, траектории, которая позволяет обеспечить безотказное осуществление функций коммерческими банками и обеспечения вклада в экономический рост – основная цель регулирования банковской сферы. Банковской системе необходимо быть эффективной (то есть позволять успешно реализовывать возложенные функции) для того, чтобы система успешно выполняла свою роль в экономике государства. На основе выделенных критериев эффективности, с помощью набора определенных показателей, возможно измерить эффективность работы банковской системы [1, 2, 3].

Критерии оценки эффективности можно подразделить на формальные (опираются на логические выводы) и эмпирические (в соответствии с экспериментальными данными позволяют установить соответствие знаний). Основными критериями оценки эффективности системы регулирования банковского сектора являются: функциональная эффективность, коммерческая (операционная) эффективность, социально-экономическая эффективность, бюджетная эффективность [1, 2].

Таким образом, эффективность в разрезе банковской системы – это комплексное понятие, которое раскрывает все разнообразие сферы функционирования банка в конкретной среде и связано не только с выполнением определенных свойственных функций, достижением положительных финансовых результатов, но и с соответствием его деятельности потребностям более высокого порядка.

В Республике Беларусь насчитывается 24 банка (все коммерческие) и 3 небанковских кредитно-финансовых организаций. Национальный Банком Республики Беларусь регулирует банковскую деятельность и основывается на различных стратегиях и законодательствах. Главными целями банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы и защита интересов вкладчиков и иных кредиторов, а недопущение системных банковских кризисов является стратегической задачей банковского контроля. Однако в Республике Беларусь можно обозначить и ряд основных проблем:

1) Достаточно высокий уровень кредитных рисков банков, вызванный неустойчивым финансовым положением кредитополучателей.

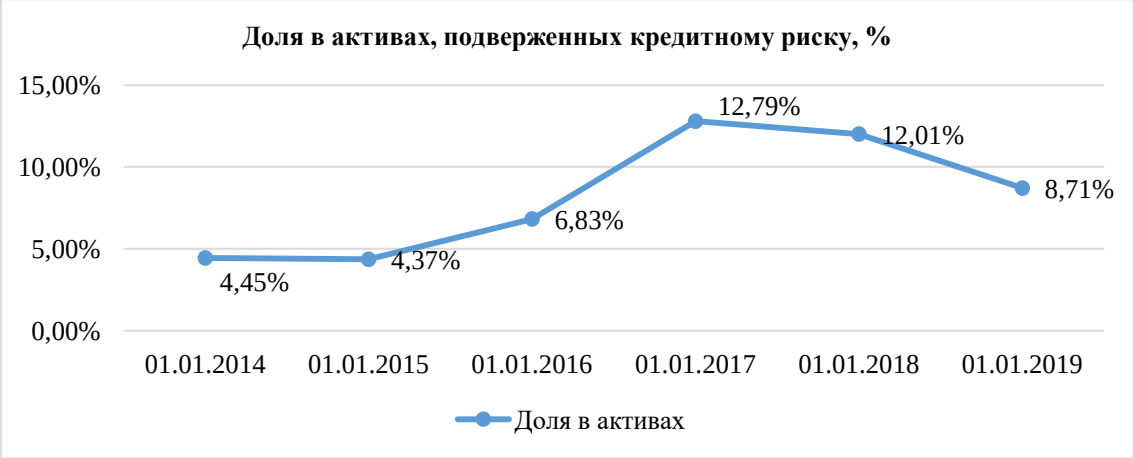


Рисунок 1 – Доля в активах, подверженных кредитному риску, (%)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2–5].

Процент проблемных активов в общей сумме активов, подверженных кредитному риску по банковскому сектору на 01.01.2019 составила 8,71 %. Что меньше в сравнении с 2017–2018 годом примерно в 1,5 раза, и больше по отношению к 2016 почти на 2 процента. [2–3; 5, с. 42; 4, с. 47].

2) Уменьшение показателей эффективности деятельности банков в результате увеличения расходов банков для создания специальных резервов. Это, в первую очередь, является результатом кредитования в рамках государственных программ, связанных с финансовой неустойчивостью кредитополучателей.

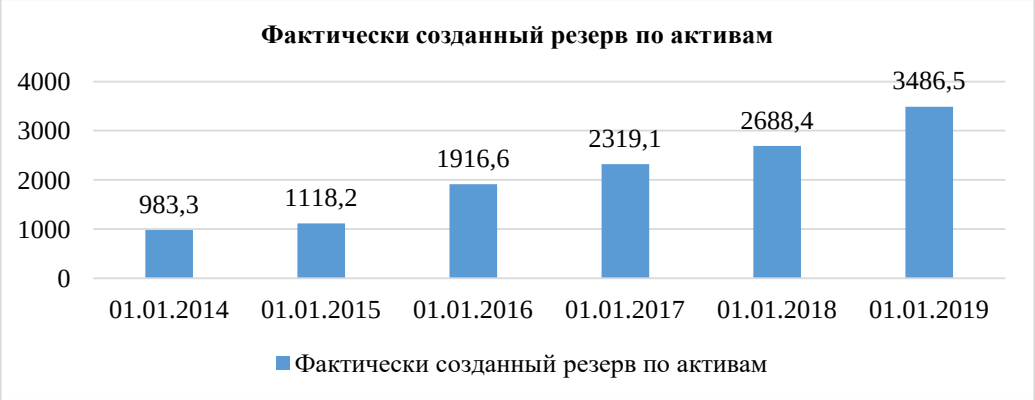


Рисунок 2 – Фактически созданный резерв по активам, подверженным кредитному риску, (млн рублей BYN)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2–5].

В частности, фактически созданный резерв по активам, подверженным кредитному риску по банковской системе по состоянию на 01.01.2019 составил 3486,5 млн руб., что больше по сравнению с 2018 на 22,9 %, а по сравнению с 2016 годом на 45,03 % [2; 3; 5 с. 54; 4, с. 62].

3) Невысокая обеспеченность банковского сектора долгосрочными ресурсами. Это может привести к несбалансированности активов и пассивов банков по срокам погашения, отрицательно влияющей на их ликвидность, при осуществлении важнейших государственных программ.

Вышеупомянутые проблемы можно решить следующим образом: через повышение к банковскому сектору доверия инвесторов и вкладчиков, а также путем повышения эффективности механизмов накопления денежных средств и их трансформацию в инвестиции и кредиты. Также, еще одним весомым направлением повышения эффективности деятельности банков является развитие цифровых банковских технологий, включая технологии дистанционного банковского обслуживания (мобильный банкинг и интернет-банкинг) [6, 11].

Существует необходимость повышения эффективности деятельности Национального банка Республики Беларусь. Стратегия институционального развития 2017–2020, принятая Нацбанком, впервые определяет миссию, видение и среднесрочную цель институционального развития НБРБ. В рамках данной стратегии для развития данного сектора установлены масштабные цели сбалансированного институционального развития по трем основным векторам – доверие, качество и эффективность. Однако, первостепенное значение имеет внедрение международных стандартов надзорной деятельности для укрепления взаимодействия банковской деятельности с деятельностью других сегментов финансового рынка и т. д. [7]

В соответствии со Стратегией 2017–2020 сформулирован ряд стратегических инициатив, в их числе: переход от режима монетарного таргетирования к инфляционному таргетированию; разработка и создание эффективной институциональной архитектуры финансовой стабильности; обеспечение безопасного функционирования банковской системы; формирование благоприятных условий для расширения сферы применения цифровых технологий; поэтапная либерализация валютных отношений [8, 9].

В зависимости от того как будет развиваться финансовая система и рынок в РБ доля банковского сектора в совокупных активах финансовой системы будет сокращаться за счет того, что активы небанковских фининститутов (в том числе, которые специализируются на привлечении долгосрочных ресурсов) будут расти. За счет более эффективного перераспределения имеющихся финансовых ресурсов и привлечения дополнительных инвестиций в реальный сектор экономики, развитие небанковских финансовых институтов и фондового рынка будет способствовать достижению задач по динамичному экономическому развитию страны, а повышению устойчивости банковского сектора и диверсификации их рисков, будет помогать снижение нагрузки по финансированию экономики на банки. Выполнение вышеперечисленных мер будет оказывать со-

действие устойчивому развитию и эффективному функционированию банковской системы, что даст возможность противостоять дестабилизации внутренних и внешних факторов и обеспечить развитие количественных и качественных параметров банковской деятельности в соответствии с интересами экономики страны [9, 10, 11].

Библиографические ссылки

1. Безрукова Т. Л. Классификация показателей оценки эффективности [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека киберленинка, 01.09.2014. URL : http://cyberleninka.ru (дата обращения : 13.11.2019).

2. Кредитный риск 1 января 2015 [Электронный ресурс] // Банковский сектор Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_20150101.pdf (дата обращения : 14.11.2019).

3. Кредитный риск 1 января 2017 [Электронный ресурс] // Банковский сектор Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_20170101.pdf (дата обращения : 14.11.2019).

4. Кредитный риск 1 апреля 2018 [Электронный ресурс] // Банковский сектор Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_20180401.pdf (дата обращения : 14.11.2019).

5. Кредитный риск 1 января 2019 [Электронный ресурс] // Банковский сектор Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_01_01_2019.pdf (дата обращения : 14.11.2019).

6. Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // URL : https://www.nbrb.by/Legislation/documents/DigitalBankingStrategy2016.pdf (дата доступа : 06.11.2019).

7. Национальный банк утвердил Стратегию институционального развития на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] // URL : http://www.nbrb.by/press/5761 (дата доступа : 06.11.2019).

8. Оценка эффективности и построение рейтинга в банковской сфере Республики Беларусь. Садовская И. Ю., Головчанская Е. Э. В сборнике : Экономический базис развития Республики Беларусь : проблемы, перспективы Материалы I научно-практической конференции. Белорусский государственный университет; главный редактор Е. Г. Господарик. – 2019. – С. 95–99.

9. Финансовое управление развитием экономических систем. Брутян М. М., Головчанская Е. Э., Завадская В. В., Зотова Е. В., Катайкина Н. Н., Малышенко В. А., Малышенко К. А., Пахомов В. М., Радионова О. А., Салов А. Н., Салова Л. В. / Под общей редакцией С. С. Чернова. – Новосибирск, 2015. – Книга 14.

10. Бенчмаркинг как путь совершенствования депозитной политики банка в современных условиях. Никифорова А. С., Пискун Е. И. Хроноэкономика. – 2017. – № 6(8). – С. 79–82.

11. Ковалев М. М., Головенчик Г. Г., Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) [Электронный ресурс] // URL : http://elib.bsu.by/handle/123456789/216064.

УДК 330.33

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТОВАНИЯ

А. В. Гордейко[1)], Т. Г. Струк[2)]

[1)] *Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассмотрены основные направления антикризисной политики Республики Беларусь в период мирового экономического кризиса 2008 г., оценена их эффективность. Определены макроэкономические проблемы Республики Беларусь, предложены долгосрочные приоритеты экономического развития, намечены пути их достижения.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис; антикризисная политика; стабилизационные меры; VI технологический уклад; структурная трансформация экономики.

ANTICRISIS POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND ITS IMPROVING

A. W. Gordejko[1], T. G. Struk[2]

[1] *Student of the Faculty of Economisc, Belarus State University, Minsk*
[2] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Corporate Finance Department Belarus State University, Minsk*

In article the basic directions of anti-recessionary policy Republic of Belarus during a world economic crisis 2008 are considered, their efficiency is estimated. Macroeconomic problems of Republic of Belarus are certain, long-term priorities of economic development are offered, ways of their achievement are planned.

Key words: World financial crisis; the anti-recessionary policy; stabilization measures; VI technological way; structural transformation of economy.

Экономика Республики Беларусь долгое время ощущала на себе негативное воздействие мирового финансово-экономического кризиса, что было связано, в первую очередь, с усилением кризисных явлений в государствах – торговых партнеров нашей страны, вызвавших снижение спроса на белорусский экспорт, а также снижением спроса на внутреннем рынке.

Стабилизационные меры, которые были приняты в Республике Беларусь в годы мирового финансово-экономического кризиса, включали четыре блока:

1) первоочередные меры, предназначенные для либерализации факторов и условий экономической деятельности;

2) стабилизационные мероприятия в сфере фискальной и монетарной политики;

3) мероприятия для поддержки валообразующих компаний;

4) совместный план действий с Российской Федерацией, реализованный в целях минимизации негативных последствий валютно-финансового кризиса [1].

В январе 2009 года в Беларуси была осуществлена девальвация белорусского рубля в размере 20 % и введен новый механизм курсообразования. В результате удалось избежать существенного падения объемов ВВП, и сохранить устойчивость банковской системы, но темпы экономического роста значительно замедлились – с 10,2 % в 2008 году до 0,2 % в 2009 году.

В деле стабилизации макроэкономической ситуации в Беларуси большую роль сыграло сотрудничество ее с международными финансовыми организациями. МВФ 12 января 2009 года в пределах реализации программы стэнд-бай Республике Беларусь предоставил 2,46 млрд долл. США периодом на пятнадцать месяцев. 29 июня 2009 года было принято решение по увеличению объемов финансирования на 1 млрд долл. США. Реализация программы МВФ в пределах договоренности о кредите стэнд-бай предусматривала комплексную деятельность по достижению установленного уровня по многим экономическим показателям, в частности по чистым международным резервам [1].

В целом эксперты оценивают стабилизационные меры как недостаточные – так, с учетом спада экспорта необходимо также было реализовать меры для его активизации и для уменьшения привязки экономики Беларуси к России, необходимо было также принять, как в странах с развитой экономикой, меры по снижению налоговой нагрузки, а поддержку предприятий сделать более адресной и эффективной. Одновременно с растущим спросом организаций на кредитные ресурсы и увеличением ставки рефинансирования данная мера содействовала существенному роста ставок по кредитам реальному сектору экономики [2, с. 34].

В 2008 году реализовывалось свыше 30 программ рекомендованного кредитования приоритетных секторов и организаций. Рекомендованные кредиты выдавались в 60–70 % случаев неэффективным организациям (зачастую сельского хозяйства) под льготные ставки процента, компенсируемые казначейством под гарантии Правительства. В результате получалось, что ставки по кредитам для рентабельных организаций были значительно выше, чем для убыточных.

Анализ показал, что стабилизационная политика являлась преимущественно дискреционной. Для успешного разрешения экономических проблем нужно осуществление

прозрачной макроэкономической политики, развитие рыночных механизмов в области распределения производственных ресурсов.

Финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. выявил следующие макроэкономические проблемы:

- высокая степень монополизации экономики, приводящая к сбоям рыночных механизмов и зависимости экономики от действий монополистов;
- неэффективная структура экономики с экспортно-сырьевой специализацией, порождающая упрощенность, низкую иерархичность экономической системы;
- зависимость от внешних сырьевых и финансовых рынков, приводящая к повышенной циклической уязвимости;
- технологическое отставание от стран-лидеров и низкий темп технологических изменений в производстве, практически не влияющий на экономический рост;
- невысокий уровень доходов населения;
- низкая конкурентоспособность и неразвитость экономических институтов [3, с. 42].

Для предотвращения нового экономического кризиса большое значение имеет разработка и осуществление экономической политики с учетом выявленных прошедшим кризисом слабых мест. Долгосрочными целями развития экономической системы Республики Беларусь следует избрать:

1. Демонополизацию экономики;
2. Диверсификацию, преодоление сырьевой специализации;
3. Формирование независимого финансового рынка и внутренних источников капитала;
4. Модернизацию, стимулирование инвестиций в основной капитал;
5. Совершенствование рыночных институтов;
6. Социальную поддержку населения.

Для совершенствования отраслевой структуры ВВП Беларуси необходим плавный переход от старых отраслевых и воспроизводственных пропорций, прежних технологических укладов к совершенно новой структуре экономической системы с различными формами хозяйствования и собственности, рациональным сочетанием крупных, мелких и средних организаций, нацеленных на передовые технологии и максимально полное удовлетворение запросов внешнего и внутреннего рынков [4, с. 55].

Новая долгосрочная стратегия развития экономики должна ориентироваться не на объемные показатели роста ВВП и производительности труда, а на критерии более высокого порядка, характеризующие качество макроэкономической динамики. При этом необходимо отметить, что в Республике Беларусь сдерживающими факторами экономического роста являются ограниченность собственной сырьевой и топливно-энергетической базы, высокая ресурсоемкость экономики, поэтому для перехода к устойчивому развитию нужно изменить структуру экономики. Беларуси необходимо интенсифицировать переход на новую технологическую волну и войти в VI технологический уклад. В связи с этим важно увеличить финансирование науки, особенно научных исследований и проектов, нацеленных на развитие высокотехнологичных секторов национальной экономики, внедрять принципы ГЧП и частное венчурное финансирование совместно с зарубежными партнерами, привлекать финансирование ЕАЭС, Союзного государства, международных организаций, сохранить и расширить льготный налоговый режим для субъектов инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры. [5, с. 11].

Странам с малой открытой экономикой, к которым относится и Республика Беларусь, для обеспечения поступательного развития необходимо активное участие в международном разделении труда. Приоритетным направлением должно стать наращивание экспорта услуг, которые имеют значительно меньший уровень материалоемкости и импортоемкости по сравнению с промышленностью. Основным механизмом достижения сбалансированного сальдо внешней торговли Республики Беларусь является уменьшение импортоемкости производимых товаров и импортозамещение продукции, используемой внутри государства [6, с. 39].

Таким образом, в целях совершенствования антикризисной политики в Республике Беларусь следует проводить демонополизацию экономики, ее диверсификацию, развивать финансовые рынки, искать внутренние источники капитала, активизировать инвестиционную деятельность, совершенствовать и развивать рыночные институты, организовывать рациональную и эффективную социальную поддержку населения. Важное значение имеет структурная трансформация экономики.

Библиографические ссылки

1. Зенькова, Л. П. Антикризисная политика трансформационных экономик: сравнительный анализ Украины, России, Беларуси и Болгарии [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22 – Дата доступа : 10.11.2019.

2. Матяс, А. А. О мерах по преодолению глобального финансово-экономического кризиса / А. А. Матяс // Белорусский экономический журнал. – 2012. – № 2. – С. 34–47.

3. Дайнеко, А. Е. Направления повышения эффективности макроэкономического регулирования в Республике Беларусь / А. Е. Дайнеко // Проблемы упр. – 2015. – № 1. – С. 42–46.

4. Демиденко, М. В. Экономический рост в Республике Беларусь : факторы и оценка равновесия / М. В. Демиденко, А. С. Кузнецов // Банк. весн. – 2016. – № 26 (спец. вып). – С. 3–59.

5. Тихонов, А. Достижение экономического роста : приоритеты макродинамической политики / А. Тихонов // Банковский вестник. – 2017. – № 1. – С. 7–12.

6. Чудаков, Б. А. Влияние глобального кризиса на внешнюю торговлю Республики Беларусь / Б. А. Чудаков // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. – 2016. – № 9. – С. 32–39.

УДК 336

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Л. А. Демьяненко[1)], В. В. Малышко[2)]

[1)] *Аспирант 1-го года обучения кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*

[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*

В статье охарактеризировано экономическое развитие местных бюджетов. Обозначены проблемы в сфере формирования местных бюджетов в Украине. Проанализировано исполнение местных бюджетов. Назван комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые нужно осуществить, чтобы местные бюджеты в действительности стали основой финансовой самостоятельности местной власти.

Ключевые слова: местные бюджеты; доходы; финансовые ресурсы; трансферты; налоги.

ECONOMIC CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL BUDGETS

L. A. Demyanenko[1)], V. V. Malyshko[2)]

[1)] *Post-graduate Student of the 1st Year of Study of the Department of Finance, Accounting and Taxation Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*

[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*

The article characterized the economic development of local budgets. Ukazany problems in the sphere of formation of local budgets in Ukraine. Analyzed execution of local budgets. Named set of interrelated activities that must be implemented to local budgets in fact became the basis of the financial independence of local authorities.

Key words: local budgets; income; financial resources ; transfers; taxes.

Местные бюджеты выступают важным фактором экономического, инновационного развития, инструментом регулирования макроэкономических процессов, инструментом реализации государственной социально-экономической политики, финансовой базой развития территорий, основным рычагом финансового регулирования и выравнивания, главным источником финансовых ресурсов для решения социальных и экономических проблем, содержания и развития местного хозяйства, повышения уровня благосостояния населения [1].

В бюджетной системе каждой страны местные органы власти должны обладать достаточным объемом финансовых ресурсов для своевременного выполнения возложенных на них функций и задач. Формально, согласно законодательству Украины, они наделены необходимой ресурсной базой, обладают рядом полномочий в части распоряжения имеющимися средствами, земельными участками, другими объектами коммунальной собственности. Фактически же финансовые возможности территориальных общин существенно ограничены, не отвечают установленным нормам обеспечения социальных гарантий и обуславливают значительные кассовые разрывы при исполнении местных бюджетов. При этом самым весомым источником финансовых ресурсов местного самоуправления являются доходы местных бюджетов. Финансовый потенциал каждого отдельного региона страны формируется именно благодаря рациональному управлению объемами собственных и закрепленных источников доходов. К основным источникам доходов местных бюджетов относятся налоговые поступления (общегосударственные налоги, которые, согласно законодательству, закрепленные за местными бюджетами, местные налоги и сборы, а также отчисления от общегосударственных налогов), средства, полученные от собственных средств муниципального образования, создаваемых за счет деятельности предприятий и организаций, находящихся в собственности территориальных общин, и оплата за услуги, которые предоставляют органы местного самоуправления, а также местные займы. Соотношение этих основных источников в структуре местных финансов определяет степень самостоятельности местных бюджетов [2].

По количеству местных бюджетов наше государство среди европейских стран уступает только Франции.

Существующая система формирования местных бюджетов имеет ряд серьезных недостатков:

– высокая степень концентрации финансовых ресурсов в государственном бюджете страны, что снижает значение региональных и местных бюджетов в решении жизненно важных для населения задач;

– низкая доля закрепленных доходов (налоговых платежей) в структуре поступлений региональных и местных бюджетов;

– практически ежегодная смена видов налогов, зачисляемых в местные бюджеты;

– отсутствие единых и достаточно стабильных нормативов (например, на несколько лет) отчислений от общегосударственных налогов в местные бюджеты.

В то же время, главной проблемой финансового обеспечения органов местной власти, является неэффективное использование полученных трансфертов на местах, что, в свою очередь, негативно отражается на социально-экономическом развитии регионов.

В целом среди проблем в сфере формирования местных бюджетов в Украине наиболее существенными, по нашему мнению, являются следующие:

– нестабильность доходной базы;

– второстепенность местных налогов и сборов по сравнению с общегосударственными;

– недостаточное финансирование из государственного бюджета;

– наличие местных налогов, расходы, на администрирование которых превышают поступления от них;

– небольшой перечень местных налогов и сборов по сравнению с другими странами;

– незначительная фискальная роль местных налогов и сборов и, как следствие, низкая их удельный вес в доходах местных бюджетов [3].

Анализ исполнения местных бюджетов за январь-сентябрь 2019 года показал: общий объем поступлений в местные бюджеты (с учетом всех видов трансфертов) составил 416,9 млрд грн., что на 3,2 млрд грн. больше, чем за аналогичный период 2018 года. Из этой суммы доходы общего фонда составляют 387,8 млрд грн. (+3,5 млрд грн.), специального – 29,1 млрд грн. (–0,3 млрд грн.). В течение января-сентября 2019 года по-

ступления в общий фонд местных бюджетов Украины (без учета межбюджетных трансфертов) составили 199,7 млрд грн., что составляет 75,6 % от утвержденного годового плана с учетом изменений.

В сравнении с аналогичным периодом 2018 года, номинальный рост поступлений составляет 31,9 млрд грн. или 19,0 % (по данным Государственной службы статистики, индекс цен за январь – сентябрь 2019 года к соответствующему периоду 2018 года составляет 108,8 %), однако в сравнении с прошлогодними показателями темпы прироста доходов уменьшились на 5,2 в.п. (в январе – сентябре 2018 года прирост поступлений по сравнению с 2017 годом, составил 24,2 %).

В бюджет города Киева (общий фонд без трансфертов) за 9 месяцев 2019 года поступило 32,9 млрд грн., что составляет 16,5 % от общей суммы поступлений всех местных бюджетов Украины. Доходы бюджета города (без трансфертов) почти равны объемам поступлений сводных бюджетов районов (34,9 млрд грн.).

В структуре доходов местных бюджетов наибольший удельный вес занимает налог на доходы физических лиц – 59,8 % от общей суммы доходов общего фонда местных бюджетов (или 119,3 млрд грн.). По сравнению с январем – сентябрем 2018 года, поступления налога возросли на 21,2 млрд грн., или на 21,6 %. Основными факторами, повлиявшими на рост поступлений НДФЛ, является увеличение размера минимальной заработной платы (+12,1 % к 2018 году) и рост среднемесячной заработной платы на 19,4 % (до 10260 грн.), по сравнению с соответствующим периодом 2018 года).

Вторым по величине источником доходов местных бюджетов является плата за землю, которая относится к налогу на имущество, который является местным налогом. В структуре доходов общего фонда местных бюджетов плата за землю занимает 12,5 %. В отчетном периоде в местные бюджеты уплачено 25 млрд грн. платы за землю (а именно земельного налога и арендной платы), что на 22,2 % (или на 4,5 млрд грн.) больше поступлений аналогичного периода 2018 года. Наряду с другими факторами, на рост поступлений от платы за землю повлияло отмена с начала 2019 года льготного налогообложения земельных участков, предоставленных для железных дорог (по расчетам, в 2019 году ЧАО «Укрзализныця» должно уплатить в местные бюджеты 4,2 млрд грн. платы за землю, по сравнению с 1,2 млрд грн., уплаченных в течение 2018 года) [4].

Значительная доля в структуре местных бюджетов принадлежит поступлением единого налога. В анализируемом периоде она составляет 12,4 % доходов общего фонда местных бюджетов. Объем поступлений единого налога за 9 месяцев 2019 года составил 24,7 млрд грн., что на 22,0 % (или на 4,5 млрд грн.) больше поступлений аналогичного периода прошлого года. Следует отметить, что физическими лицами-предпринимателями перечислено в местные бюджеты 18,2 млрд грн. единого налога (или 73,8 % от его общего объема), юридическими лицами уплачено 3,7 млрд грн. (14,9 %), сельскохозяйственными товаропроизводителями – 2,8 млрд грн. (11,3 %).

Относительно поступлений акцизного налога, то в течение 9 месяцев 2019 года местные бюджеты получили 10,2 млрд грн. акцизного налога, в том числе:

• 5,6 млрд грн. – в виде отчислений из государственного бюджета части акцизного налога с произведенной в Украине, ввезенного на таможенную территорию Украины топлива (13,44 %), что на 210,3 млн грн. меньше, чем за аналогичный период 2018 года;

• 4,6 млрд грн. – с реализации субъектами хозяйствования розничной торговли алкогольных напитков и табачных изделий, что лишь на 3,9 % или на 173,5 млн грн. больше, чем за аналогичный период 2018 года.

Тенденции поступлений и социально-экономическая ситуация дают основания для вывода, что по итогам 2019 года сумма поступлений в общий фонд местных бюджетов составит в пределах 278–282 млрд грн. (в т. ч. в бюджеты ОТО (объединенные территориальные общины) – 39–40 млрд грн.) [4].

Выводы. Для того, чтобы местные бюджеты в действительности стали основой финансовой самостоятельности местной власти, нужно осуществить комплекс взаимосвязанных мероприятий. Во-первых, необходимо постепенно переходить к децентрализации государственных финансов. Главным условием такой децентрализации является четкое распределение компетенции между органами центральной власти и органами регионального и местного самоуправления. Во-вторых, нужно предоставить органам местного самоуправ-

ления возможность самостоятельно устанавливать перечень местных налогов и сборов и их ставки по степени и адекватности выполняемых ими функций.

Библиографические ссылки

1. Станиславчук Н. А. Местные бюджеты как основа развития территориальных общин / Н. А. Станіславчук // Экономические горизонты. – 2018. – № 2. – С. 59–68. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/fineconsm_2018_2_10.

2. Татарын Н. Б. Местные бюджеты как финансовая база местного самоуправления / Н. Б. Татарин, В. В. Войтович // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия : Международные экономические отношения и мировое хозяйство. – 2017. – Вып. 11. – С. 159–162. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvuumevcg_2017_11_37.

3. Войтовыч Т. Б. Основные проблемы формирования доходов местных бюджетов в Украине и пути их преодоления / Т. Б. Войтовыч // Стратегические ориентиры. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://libfor.com.

4. Местные бюджеты : эксперты проанализировали результаты 9 месяцев 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://decentralization.gov.ua/news/11861.

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА МЕНЕДЖМЕНТ В БАНКОВСКОМ ДЕЛЕ

И. А. Енбулаев[1)], И. С. Яцевич[2)]

[1)] *Экономист КУП «Брестское ДЭП», г. Брест*
[2)] *Экономист КУП «Брестское ДЭП», г. Брест*

В статье рассмотрены теоретические аспекты банковского менеджмента, его блоки, функции, роль, а также тренд развития. Рассматриваются общие принципы менеджмента в банковском деле и направления его развития в условиях электронной экономики. Отражены проблемы адаптации менеджмента к новым вызовам развития цифровой экономики. Делается вывод, что менеджмент – это совокупность видов деятельности, реализация которых обеспечивает организации наиболее эффективное функционирование в данных условиях.

***Ключевые слова*:** менеджмент; банк; банковский менеджмент; RPA.

INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY ON MANAGEMENT IN BANKING

I. Enbulaev[1)], I. Yacevich[2)]

[1)] *Economist in Brest road maintenance enterprise, Brest*
[2)] *Economist in Brest road maintenance enterprise, Brest*

The article discusses the theoretical aspects of banking management, its blocks, functions, role, as well as the development trend. The general principles of management in banking and the directions of its development in the electronic economy are considered. The problems of adaptation of management to new challenges in the development of the digital economy are reflected. It is concluded that management is a set of activities whose implementation provides the organization with the most effective functioning in these conditions.

Key words: management; bank; banking management; RPA.

Курс на цифровую экономику так или иначе коснулся всех отраслей бизнеса. Каждым банком разрабатывается персональная концепция менеджмента, которая время от времени пересматривается, приводится в согласованность с условиями конкретного рынка банковских услуг и в которую вносят корректировкипо причине изменений в за-

конодательстве. Независимо от принятой концепции менеджмента, она должна состоять из следующих направлений деятельности, – так называемых блоков – характеризующих функции банковского менеджмента:

1. Общее планирование.

Данная функция предоставляет управляющему персоналу возможность моделирования будущего банка. Важно преждевременно выполнить прогноз всех источников и затрат, исходя из чего выбрать оптимальную стратегию, предусмотреть масштабы, скорректировать старые или поставить новые цели. В эту функцию входит составление бизнес-плана, обеспечивающего работникам полную картину банка: общие и индивидуальные задачи, цели, тактика, стратегия, оценка ресурсов в наличии и определение их необходимого количества в будущем; кредитная, депозитная, процентная, кадровая, инвестиционная политика и др. Эффективная кооперация труда основывается на определяемых планированием рамках, границах работ каждого сотрудника.

Планирование является сложным и многоступенчатым процессом, поэтому разработка планов осуществляется как на уровне банка, так и на уровне отдельных его подразделений, филиалов и отделений. Конечно, такие планы различаются между собой по постановке задач, уровням детализации и методам реализации. На практике выделяют три основных вида планирования: стратегическое планирование, тактическое планирование, финансовое планирование и разработка бюджетов.

Качество плана можно оценить, проверив его соответствие указанным ниже требованиям:

- соответствие выбранной стратегии банка;
- объективная оценка ситуации;
- согласованность с возможностями и имеющимися ресурсами;
- соответствие стиля руководства банком;
- внутренняя совместимость всех планов;
- реальность;
- развернутое описание мероприятий и сроков их выполнения;
- описание ожидаемых результатов;
- наличие большого объема фактического материала, расчетов, прогнозов [1].

2. Анализ.

Эта функция тесно связана с планированием, она занимается систематической оценкой действительности, охватывает всю деятельность банка целиком и отдельные её направления. Недостаточно измерить сами результаты – важно понимать, почему результаты были или не были достигнуты. Это направляет менеджмент к выявлению сильных и слабых сторон и открывает возможности для эффективного планирования. Главным объектом анализа является динамика объемных показателей деятельности банка (депозиты, кредиты, прибыль, собственный капитал). Необходимые для анализа финансовые данные отражаются в одном документе – бухгалтерском балансе. Бухгалтерский баланс – это основной отчетный финансовый документ, в котором на определенную дату отражено финансовое состояние банка, включая стоимостные оценки состояния активов, долгов, обязательств и оставшуюся часть требований акционеров (собственный капитал).В балансовом отчете коммерческого банка активы и пассивы группируются по содержанию и располагаются в соответствии с общепринятым в мировой практике главным принципом его построения: статьи по активу расположены в соответствии с последовательным уменьшением их ликвидности (возможности быстрого превращения в форму наличных денежных средств), а статьи по пассиву – с уменьшением востребования средств (т. е. по порядку очередности выполнения обязательств банка) [2].

3. Регулирование.

Преимущественно система внутреннего регулирования банка ориентирована на соблюдение законодательства, установленных в нем нормативов и требований. Это связано с рискованной деятельностью банков, что заключается в обороте крупных финансовых средств, не принадлежащих непосредственно банку. Каждый банк должен быть лицензирован, а значит должен иметь достаточный уровень ликвидности, собственного капитала и обязательных резервов. Регулирование предупреждает нарушение этих уровней – следовательно, и прекращение деятельности банка. В задачиэтой функ-

циивходят: корректировка приоритетов, целей и способов осуществления выбранной стратегии, определение и принятие мер по усовершенствованию кадровой политики, обучениюкадров, а также организациявнутрибанковского контроля.

4. Контроль.

В эту функцию включено разделение на внутренний и внешний контроль, исходящий от Центрального или Национального банка, он же – банковский надзор.

Главная цель банковского надзора – поддерживание устойчивости банковской системы, протекция интересов владельцев денежных вкладов и кредиторов, предупреждение системного банковского кризиса.

Банковский менеджмент предполагает внутренний контроль. Различаются следующие виды внутрибанковского контроля: предварительный, текущий, последующий.

Предварительный контроль совершается, как видно из названия, предварительно до выполнения операции. Этот вид контроля дает возможность работникам банка своевременно до начала оформления операции выявлять допущенные нарушения и предотвращать незаконные действия. Текущий контроль осуществляется в процессе совершения операции и её отражения в учете. Последующий контроль производится после выполнения операции. Он дополняет два первых вида. Этот контроль дает возможность обнаружить допущенные ошибки в работе банка и принять меры к их устранению. Предварительный и текущий контроль, осуществляемые, как уже указывалось, до и в момент совершения операции, охватывает все банковские операции.Последующий контроль осуществляется не по каждой выполняемой операции, а по группе операций путём выборочной проверки правильности оформления и учёта отдельных операций. Наиболее эффективным является метод последующего контроля [3].

До недавнего времени огромный масштаб рутинных типовых операций работники банков выполняли вручную даже в самых известных банках. Исправлять эту ситуацию помогает RPA – *RoboticProcessAutomation*или же роботизированная автоматизация процессов. Состояние мира IT, развитость ИИ и использование интерфейса APIв совокупности с роботизацией процессов позволили местами высвободить до 80 % кадров, которые ранее были заняты ручным трудом. Помимо снижения затрат на оплату труда банки получают преимущества в виде 100 % сокращения риска, присущего «человеческому фактору», ускорения выполнения процессов, повышения качества выполнения процессов. Роботизированный сервис банковских услуг теперь доступен клиентам в режиме 24/7. Из-за наглядного превосходства роботов в рутинных процессах и привлекательных сроках окупаемости за 2014–2019 гг. работу в банковской сфере потеряли до 450 000 человек. И это только по официальным данным, предоставленным банками. На деле же цифры могут значительно превышать заявленные.

В банковском менеджменте роботы не заменяют человека, но способствуют скорейшему принятию решений. Умение машин обращаться с таблицами Excel, преобразовывать данные и формировать отчеты экономит силы и время аналитического отдела. На основе предоставленных отчетов осуществляется другая функция менеджмента – происходит планирование дальнейшей деятельности банка. Также роботы справляются с задачами по контролю и регулированию банковского дела: выявление фальшивомонетчества и подобного рода мошенничества, автоматизированная проверка соблюдения обязательных нормативов. Очевидно, что новые технологии приведут к изменению роли и самих банков, которые стремятся стать более персонализированными и мобильными, и ознаменуют появление новых игроков на финансовом рынке. Вопрос замены человеческого ресурса в выполнении функций банковского менеджмента – вопрос времени.

Библиографические ссылки

1. Планирование в банке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://discovered.com.ua/banks/planirovanie-v-banke/.

2. Методика комплексного анализа привлеченных денежных средств банка[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hugebank.ru/nikars-776-1.html.

3. Внутрибанковский контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eurobanki.ru/uchet-v-bankax/51-vnutribankovskij-kontrol.html.

УДК 336.7

СОЦИАЛЬНОЕ ЛИЦО ГЛАВНОГО БЕЛОРУССКОГО БЮДЖЕТА

Б. Н. Желиба

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

Рассматриваются республиканские бюджеты Республики Беларусь, утвержденные Национальным собранием Республики Беларусь за последние два года и на 2020 год. Анализируется их структура и годовая динамика. Обращается внимание на изменение удельного веса основных налогов в доходной части бюджетов и на изменение долей расходов на общегосударственные нужды, силовые ведомства и социальные статьи.

Данные анализа свидетельствуют об уменьшении в бюджетах доли расходов на социальные нужды государства.

Ключевые слова: Бюджетные показатели; прямые и косвенные налоги; внешнеэкономическая деятельность; общегосударственная деятельность.

SOCIAL PERSON OF THE MAIN BELARUSIAN BUDGET

B. N. Zhelyba

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking Belarus State Economic University, Minsk

The republican budgets of the Republic of Belarus approved by the National Assembly of the Republic of Belarus for the last two years and for 2020 are considered. Their structure and annual dynamics are analyzed. Attention is drawn to the change in the share of basic taxes in the revenue part of budgets and to the change in the share of expenditures for national needs, law enforcement agencies and social articles. Analysis data indicate a decrease in the budget share of expenditures on social needs of the state.

Key words: Budget indicators; direct and indirect taxes; foreign economic activity; national activity.

Чиновники Министерства финансов не устают подчеркивать, что республиканский бюджет Беларуси носит социально ориентированный характер. Давайте с этих позиций посмотрим бюджеты трех последних лет, которые были утверждены Национальным собранием и получили силу Закона [1, 2, 3]. Данные таблицы 1, естественно, плановые. Они отражают своего рода взгляд правительства на годовую перспективу. Их можно анализировать, поскольку фактические бюджетные показатели, как правило, у нас существенно не отличаются от плановых. Ведь Законы следует соблюдать.

Поскольку ВВП Беларуси, начиная с 2017 года медленно, но растет, растет от бюджета к бюджету и большинство показателей. Так оно есть и по факту. Если посмотреть структуру бюджетов по доходным статьям, нетрудно установить, что львиную долю доходов у нас дают так называемые косвенные налоги, которые являются составной частью цены на продукцию. Это НДС и акцизы. Как известно, цена формируется из себестоимости продукции (единицы), плюс прибыль, плюс эти косвенные налоги. Их, эти налоги, фактически платят покупатели, приобретая продукцию у производителей. А последние передают косвенные налоги в бюджет из своей выручки-брутто, которая после этого становится выручкой-нетто. Соответственно, косвенные налоги из своего кармана оплачивает и население. Особенно любители злачных товаров – алкоголя и табачных изделий, содержащих в своей цене, кроме НДС, еще и акцизы. На фоне поступлений от косвенных налогов более-менее прилично выглядят доходы от внешнеэконо-

мической деятельности наших предприятий. Они в основном выступают в виде экспортных и импортных пошлин. И никак не выглядит с этих позиций налог на доходы и прибыль, что говорит о финансовом состоянии белорусских производителей. Как свидетельствуют данные таблицы, в течение последних лет доля главного косвенного налога НДС увеличивается. Например, в 2019 году она предусматривалась в размере 36,5 %, тогда как в бюджете на текущий год она запланирована 37,7 %. В то же время, если в бюджете 2019 года доля налога на доходы и прибыль планировалась в размере 7,3 %, то в бюджете на этот год она предусмотрена 6,8 %. Например, за 11 месяцев 2019 года прибыль от реализации продукции у крупных и средних предприятий составила 15,65 млрд рублей, что только на 0,3 % больше, чем аналогичный показатель за январь-ноябрь 2018 года. Поскольку темпы инфляции в 2019 году составили около 5 %, то в экономике Беларуси в 2019 году произошло падение реальной прибыли. Структура налоговой части бюджета на 2020 год показывает, что правительство само не верит в улучшение финансовой деятельности предприятий. В Беларуси убыточна каждая пятая компания, а низкоэффективны порядка 60 % предприятий.

Таблица 1 – Отдельные статьи республиканских бюджетов Беларуси

Показатели (статьи)	2018 год		2019 год		2020 год	
	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %
Доходы						
Налог на доходы и прибыль	1197,6	5,8	1724,2	7,3	1651,4	6,8
НДС	7596,7	37,1	8652,3	36,5	9216,0	37,7
Акцизы	2465,6	12,0	2412,3	10,2	2826,0	11,6
Внешнеэкономическая деятельность	3568,6	17,4	4357,5	18,4	4784,2	19,6
Неналоговые доходы	2340,4	11,4	2792,0	11,8	3218,7	13,2
……						
Всего	20485,4	100,0	23682,7	100,0	24426,7	100,0
Расходы						
Общегосударственная деятельность	10020,9	50,7	10360,0	47,1	12506,0	49,2
Национальная оборона	1104,7	5,6	1240,1	5,6	1319,2	5,2
Судебная власть, правоохранительная деятельность	2121,8	10,7	2312,2	10,5	2479,2	9,8
Национальная экономика	2473,8	12,5	3214,1	14,6	2532,5	13,9
Здравоохранение	895,0	4,5	1020,0	4,6	1274,1	5,0
Образование	877,4	4,4	1047,8	4,8	1178,7	4,6
Социальная политика	1774,1	9,0	1958,0	8,9	2016,4	7,9
……..						
Всего	19751,5	100,0	21980,8	100,0	25420,8	100,0

Если посмотреть на структуру расходов бюджетов, то виден огромный удельный вес статьи «Общегосударственная деятельность». Надо поискать, в какой еще стране в главном бюджете на такую статью приходится половина всех расходов. В ней, конечно, много всего. И содержание государственных органов (правительства, парламента), и международная деятельность, и обслуживание растущего государственного долга. Значительные расходы идут и на правоохранительную деятельность. Если расходы на национальную оборону обеспечивают нашу внешнюю безопасность, то суды и другие правоохранительные органы – внутреннюю. Что для белорусских властей важней – судите сами по удельному весу этих статьей. Так или иначе, перечисленные статьи расходов являются непроизводительными и они – чрезмерно тяжелы для нашего бюджета.

В целом структура белорусских республиканских бюджетов от года к году достаточно стабильна, как и стабильна вся белорусская экономическая модель. Если бы у нас, к примеру, пошла приватизация крупных промышленных предприятий, то резко

увеличилась бы статья «Неналоговые доходы». Но этого в правительстве не предвидят и не наблюдается. Более того, по факту исполнения республиканских бюджетов в 2017 и 2018 году, например, удельный вес неналоговых доходов снизился с 14,7 % до 11,5 % в 2018 году. Также стабильно в Беларуси хронически недофинансируются социальные статьи расходов – здравоохранение, образование и социальная политика. Скорее, финансируются по остаточному принципу. Об этом говорят их удельные веса.

Не совсем социальную раскладку бюджетного пирога подтверждает и распределение расходов по ведомствам. Так, если такие крупнейшие распорядители, как Минобороны, Беларусбанк получат на 2020 год соответственно 1467,8 млн и 1354,3 млн рублей (последнему, в основном на компенсацию выдаваемых льготных кредитов), то Минздраву достанется 1186,5 млн рублей, а Минобразованию – и вовсе припадет 720,5 млн рублей. В распоряжение Управделами Президента предусмотрено 276,9 млн рублей, а для образовательного учреждения Академия управления при Президенте – 6,6 млн. На БРСМ и того больше – 8,8 млн рублей. Не удивительно, что работники сфер здравоохранения и образования находятся всегда в конце отраслевого списка по уровню заработных плат. Не обижены и государственные СМИ. Им, во главе с Национальной государственной телерадиокомпанией, запланировано 139 млн рублей.

Вдобавок бюджет 2020 года в отличие от прежних лет утвержден дефицитным. Не исключено, что Министерство по налогам и сборам сумеет сделать его по факту профицитным. А каково социальное лицо белорусского главного бюджета – судите сами.

Библиографические ссылки

1. Закон Республики Беларусь, 31 декабря 2017 г. № 86-З О республиканском бюджете на 2018 год. Принят Палатой представителей 19 декабря 2017 года. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.01.2018, 2/2524.

2. Закон Республики Беларусь, 31 декабря 2018 г. № 86-З О республиканском бюджете на 2019 год. Принят Палатой представителей 19 декабря 2019 года. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.01.2019, 2/2595.

3. Закон Республики Беларусь, 31 декабря 2019 г. № 86-З О республиканском бюджете на 2020 год. Принят Палатой представителей 15 декабря 2019 года. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.12.2019, 2/2707.

УДК 338.246.027

МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Н. П. Климова

Аспирант экономического факультета
Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Гомель

В условиях динамических изменений в экономике и повышения роли инноваций в экономическом развитии общества актуальным является изучение существующих механизмов финансирования инноваций, поиск новых схем и систем финансирования, оценка их эффективности и применимости в различных условиях. Под линейной моделью принято понимать такую схему движения инновационного проекта, когда начальные этапы исследований финансируются государством и чаще всего на безвозмездной основе, а на этапах создания опытных образцов подключаются средства самих предприятий и инвесторов. Однако такая схема не всегда оправдана, так как государство отбирает инновационные проекты очень тщательно, отсеивая на этапе конкурсного отбора проекты с высоким уровнем риска. В таких случаях актуальность приобретают нелинейные схемы финансирования.

Ключевые слова: инновации*;* финансирование инноваций; линейная модель*;* инновационный фонд; венчурное финансирование; кластер.

INNOVATION FINANCING MODELS

N. P. Klimova

Postgraduate Student of the Faculty of Economics
Gomel State University named after F. Skoriny, Gomel

In the context of dynamic changes in the economy and the increasing role of innovation in the economic development of society, it is important to study the existing mechanisms for financing innovation, search for new financing schemes and systems, assess their effectiveness and applicability in various conditions. According to the linear model, it is customary to understand such a scheme of movement of the innovation project, when the initial stages of research are funded by the state and most often at no cost, and at the stages of creating prototypes the funds of enterprises and investors are connected. However, such a scheme is not always justified, since the state selects innovative projects very carefully, filtering out projects with a high level of risk at the stage of competitive selection. In such cases, non-linear financing schemes become relevant.

Key words: Innovation; innovation financing; linear model; innovation fund; venture financing; cluster.

В зависимости от источников финансирования инновационной деятельности в соответствии с этапами инновационного процесса принято выделять линейную и нелинейную модели финансирования инноваций. При использовании линейной модели финансирования начальные этапы инновационного процесса выполняются государственными исследовательскими организациями, научными организациями, ВУЗами за счет средств бюджета и (или) по государственному заказу с последующим тестированием результатов в научных лабораториях и передачей результатов промышленным предприятиям для серийного производства инновационного продукта. Линейная модель финансирования может быть открытого типа (инновационный аутсортинг, покупка инноваций на рынке – то есть исследователь может меняться на любом из этапов) и закрытого типа, при которой все этапы осуществляет, как правило, один исследователь или компания. Нелинейной моделью финансирования можно считать такую модель, в которой нет четкой связи между этапом инновационной деятельности и источником финансирования, к нелинейным моделям сегодня относят в первую очередь кластерную и венчурную формы финансирования.

Существующие источники финансирования инновационной деятельности, используемые в Республике Беларусь, различаются в зависимости от этапа инновационного процесса (таблица 1).

Таблица 1 – Источники финансирования научно-инновационной деятельности в Республике Беларусь

<table>
<tr><td rowspan="2">Этап инновационного процесса</td><td colspan="2">Исследования (Research)</td><td>Разработки (Development)</td><td colspan="2">Коммерциализация (Commercialization)</td></tr>
<tr><td>1 Фундаментальные исследования</td><td>2 Прикладные исследования</td><td>3 Опытно-конструкторское проектирование</td><td>4 Производство и реализация продукции</td><td>5 Потребление инновационной продукции</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Финансирование</td><td colspan="4">Ресурсы государства</td><td>X</td></tr>
<tr><td>X</td><td colspan="4">Средства предприятий</td></tr>
<tr><td>X</td><td>X</td><td colspan="3">Средства инвесторов</td></tr>
<tr><td>X</td><td>X</td><td>X</td><td colspan="2">Средства кредиторов</td></tr>
</table>

Примечание – Разработка автора.

Финансовые ресурсы государства могут быть источником финансирования на любой стадии инновационного процесса: фундаментальные исследования осуществляются, как правило, в вузах, которые в значительной степени финансируются государством. Прикладные исследования осуществляются в вузах и специализированных научно-исследовательских организациях, которые чаще всего также являются государственными (например, отраслевые НИИ национальной академии наук). Этап производства и реализации продукции может финансироваться за государственный счет в виде финансирование инновационных проектов, компенсационного субсидирования при

предоставлении кредитов и т. д. То есть самый начальный этап – фундаментальные исследования – как правило, финансируется исключительно государством. На втором этапе – прикладных исследований – могут подключаться финансовые ресурсы предприятий посредством заказов на исследования в научных организациях. Например, организация легкой промышленности может заказать экономические исследования по разработке рекомендаций по расчетам нормативов использования нового сырья, расчета отходов инновационного производства и т. д. На следующем этапе опытно-конструкторского проектирования могут быть привлечены средства инвесторов. Как правило, частные инвестиции в этап разработки прототипов, опытных образцов осуществляются в случаях, если ожидается высокая отдача от проекта, то есть проект перспективен с точки зрения его коммерциализации. Средства инвесторов могут быть представлены венчурным финансированием, инвестициями в ценные бумаги, прямыми инвестициями и т. д. Кредитные ресурсы обычно привлекаются на последних стадиях – этапах производства, реализации и потребления инновационной продукции.

Недостатком линейной модели финансирования является прямая зависимость инновационной активности в стране от объемов выделяемых государством средств на функционирование научно-исследовательских организаций. Поэтому в развитых странах данная модель практически изжила себя. По такой схеме финансируются лишь приоритетные отрасли, а также те сферы, где нельзя ожидать коммерциализации или значительной финансовой отдачи (фундаментальная наука, искусство, история и прочие).

Одной из возможностей постепенного ухода от прямого государственного финансирования является развития нелинейных моделей финансирования (кластерное, венчурное и др. формы), что позволяет ускорить взаимное проникновение как знаний, так и капиталов. При использовании нелинейной модели финансирования инноваций наука и производство сотрудничают в процессе создания инноваций путем объединения в инновационно-промышленный кластер. Значение кластера в экономике состоит в том, что на некоторой территории сконцентрирована группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.), взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Главное отличие инновационного кластера от других форм экономических объединений заключается в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими предприятиями, образующими кластер, и за его пределами. В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах. Структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование, разработку и внедрение новшеств за счет создания отработанных механизмов реализации этапов жизненного цикла инноваций.

Еще одной популярной нелинейной моделью финансирования инноваций является *венчурное финансирование*. Венчурные инвестиции, по сути, это инвестиции в проекты, риски которых весьма высоки из-за вероятности потери средств, вложенных в производство новых товаров и услуг или в разработку новой техники и технологий. Такие проекты финансируются венчурными инвесторами в расчете на высокую прибыль в случае успеха проекта. Сегодня венчурный бизнес развился в мощную мировую индустрию. Он является средством высокодоходного размещения капитала и эффективным механизмом внедрения инноваций. Мировое сообщество уже давно и очень активно использует возможности венчурных инструментов для развития реального сектора экономики и повышения доходности активов. Для развития венчурного бизнеса необходимо обеспечить, в первую очередь благоприятную экономическую ситуацию в стране. Организации не занимаются инновациями, когда главная и единственная цель в постоянно меняющихся экономических условиях – выжить. Инвестору при низкой норме рентабельности реального сектора выгодней положить средства на депозит и получить гарантированный доход, чем рисковать и, возможно, не получить доход вовсе. Также для венчурных инвестиций важен благоприятный законодательный и налоговый режим, направленный на поощрение развития малой предпринимательской деятельности. Система стимулирования инновационной активности не должна быть направленна только на поддержку конкретных приоритетных предприятий и производств; необходимо предусматривать стимулы для новых игроков на рынке, а, в особенности, малых предприятий. Такие предприятия являются важной частью инновационной инфраструктуры, поскольку выступают в качестве связующего звена между наукой и производством. Именно малые фирмы принимают на себя риск при разработке новых про-

дуктов и технологий, превращении знаний в товар. Вследствие рискового характера деятельности их состав постоянно меняется: одни фирмы исчезают, другие появляются. Тем не менее возникает некий баланс, обеспечивающий «критическую массу» малых инновационных предприятий в национальных инновационных системах. Также условиях развития венчурной модели финансирования является развитая банковская система и фондовый рынок, котрый необходим для успешного выхода венчурных фондов из проинвестированных предприятий путем продажи пакетов акций.

Таким образом, как линейная, так и нелинейные модели могут использоваться для финансирования инновационной деятельности. Нелинейные модели считаются более гибкими, т. к. они нацелены на результат – возврат вложенных инвестиций в результате осуществления инновационной деятельности, поэтому их применяют для финансирования тех инноваций, которые могут быть коммерциализированны в кратчайшие сроки. Не следует также умалять значения линейной, традиционной схемы финансирования научных исследований и разработок, которая может использоваться для исследования и разработки инноваций, финансовая отдача от которых ожидается через десятилетия, но внедрение которых имеет важное значение для экономики страны (например, экологические инновации).

УДК 336.2: 005 (476)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. А. Конончук[1)], И. А. Пригодич[2)], Т. Н. Лобан[3)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Полесского государственного университета, г. Пинск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Полесского государственного университета, г. Пинск*
[3)] *Старший преподаватель кафедры финансов Полесского государственного университета, г. Пинск*

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты применения имущественного налогового вычета при исчислении подоходного налога с позиций реализации принципа справедливости и эффективности налогообложения.

Ключевые слова: подоходный налог; имущественный вычет; физическое лицо; индивидуальный предприниматель; справедливость налогообложения; налоговая нагрузка.

CERTAIN ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE PROPERTY TAX DEDUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. Kononchuk[1)], I. Pryhodzich[2)], T. Loban[3)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance Department Polessky State University, Pinsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance Department Polessky State University, Pinsk*
[3)] *Senior lecturer of Finance Department, Polessky State University, Pinsk*

The article considers some problematic aspects of applying the property tax deduction when calculating income tax from the standpoint of implementing the principle of fairness and efficiency of taxation, and considers a differentiated approach to calculating the tax base for the sale of property depending on the category of payer.

Key word: Income tax; property deduction; person; individual entrepreneur; tax fairness; tax burden.

Повсеместное распространение налога на доходы в связи с повышением уровня экономического развития государства, а, следовательно, и доходов населения, векторизация государственных расходов в сторону увеличения доли социальных расходов, усовершенствование технологий налогового контроля, а также характерное подоходному налогу такое важное преимущество перед другими налогами как источник уплаты (чистый доход) и наличие возможности облагать доходы вне зависимости от формы их получения (натуральной или денежной) обусловило закрепление подоходного налога в качестве важного источника доходов государственной казны. Так, за последние годы структурно подоходный налог обеспечивает практически 20 % налоговых поступлений Республики Беларусь, свыше четверти доходов консолидированного бюджета страны и более 13 % входных потоков местных бюджетов.

Немаловажное фискальное значение подоходный налог реализует благодаря применяемой модели комплексного дохода или модели Шанца-Хейга-Саймонда (не в чистом виде), суть которой заключается в том, что налогооблагаемая база включает в себя доходы, полученные из различных источников: в виде вознаграждений за исполнение трудовых обязанностей, от сдачи имущества в аренду, от использования объектов интеллектуальной собственности, реализации движимого и недвижимого имущества, подарков и другие. В Республике Беларусь налогообложение всех доходов предусматривает применение глобального подхода, т. е. единой ставки налога (более низкие налоговые ставки применяются в связи с действующей системой налоговых льгот для резидентов ПВТ, Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [1]). Данный аспект позволяет более полно учесть платежеспособность плательщиков и соответствовать критериям справедливости.

Реализовать идею справедливости в налогообложении, согласно которой плательщики, имеющие одинаковый уровень платежеспособности, исполняют равные налоговые обязательства, в определенной степени возможно благодаря учету налоговых вычетов, величина которых зависит от наличия иждивенцев, семейного положения, состояния здоровья и расходов на его поддержание, уровня образования и необходимости его повышения и множества других факторов. Налоговое законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность при расчете подоходного налога применить: стандартный вычет на иждивенцев и работника; социальный вычет при условии документального подтверждения расходов на получение первого профессионально-технического, среднего специального или высшего образования в учреждениях образования Республики Беларусь или в случае заключения договоров добровольного страхования (отдельных видов) [2]; имущественный вычет; профессиональный вычет в случае получения доходов от создания произведения науки, литературы и искусства, изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Отдельную группу вычетов занимает имущественный, право на применение которого имеют физические лица, подтвердившие расходы на строительство или приобретение жилого дома или квартиры. Статистические данные указывают, что в структуре расходов белорусских домохозяйств расходы на строительство и покупку недвижимости составляют 3–4 % [3]. Данные цифры указывают на уменьшение налоговой нагрузки на плательщиков-физических лиц в части сокращения налоговой базы подоходного налога за счет применения вычета нуждающимися в улучшении жилищных условий, а в последующем – могут также сократить налоговое обязательство в случае отчуждения имущества. Согласно Налоговому кодексу Республики Беларусь физические лица по доходам, полученным от продажи квартир, дач, земельных участков, автомобилей, нежилых помещений и другого имущества имеют право снизить облагаемый доход на величину, равную понесенным плательщиком расходов, связанных с приобретением и отчуждением возмездно отчуждаемого имущества. Причем налоговые последствия реализации, например, нежилого помещения или автомобиля, зависят от статуса физического лица: физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя или не зарегистрировано.

Налоговая база у физического лица определяется как разница между доходами и расходами в белорусских рублях с учетом курса доллара США на день понесения расходов и получения доходов от реализации имущества. В случае расчета подоходного налога с индивидуального предпринимателя по рассматриваемой ситуации курс доллара не имеет значения. Несколько нивелирует влияние курса валют отнесение части сто-

имости приобретенного имущества на расходы, связанные с предпринимательской деятельностью, в виде амортизационных отчислений, которые учитываются при расчете подоходного налога в течение срока использования имущества индивидуальным предпринимателем, применяющим общую систему налогообложения. Предпринимательские структуры, применяющие единый налог с индивидуальных предпринимателей и упрощенную систему налогообложения, теряют такую возможность в силу специфики применяемого режима налогообложения. В условиях проведенной в 2016 году деноминации с ее известными негативными эффектами [4] такие субъекты хозяйствования дополнительно ко всему лишились возможности законного уменьшения суммы уплачиваемого налога за счет сокращения налоговой базы на сумму реально понесенных расходов.

Вместо получения вычета в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением или отчуждением возмездно отчуждаемого имущества, плательщики имеют право на получение вычета в размере 20 % суммы подлежащих налогообложению доходов, полученных от отчуждения такого имущества.

Для наглядности налоговые последствия отчуждения имущества различными группами плательщиков в условиях применения имущественного вычета при реализации нежилого помещения рассмотрим на цифровом примере (таблица).

Таблица – Налоговые последствия отчуждения имущества, дифференцированные по группам плательщиков налогов, руб.

Показатель	**Физическое лицо**	**Индивидуальный предприниматель**
Доходы от отчуждения имущества	4500	4500
Дата отчуждения имущества	01.12.2019	01.12.2019
Курс доллара США на дату отчуждения имущества	2,1086	2,1086
Расходы на приобретение реализуемого имущества	4000000	4000000
Дата приобретения реализуемого имущества	01.12.2010	01.12.2010
Курс доллара США на дату приобретения отчуждаемого имущества	3032,00	3032,00
Имущественный вычет в сумме документально подтвержденных расходов	2782	400
Имущественный налоговый вычет в размере 20 % суммы подлежащих налогообложению доходов	900	900
Налоговая база	1718 (4500-2782)	3600 (4500-900)
Сумма подоходного налога	223,34 (1718*13 %)	576 (3600*16 %)
Налоговая нагрузка, %	4,96 (223,34/4500*100)	12,8 (576/4500*100)

Примечание – Разработка автора.

Расчет, представленный в таблице, показал, что индивидуальный предприниматель несет налоговую нагрузку, превышающую в 2,5 раза налоговую нагрузку физического лица при равных величинах денежных поступлений и расходов. Данный вывод может служить свидетельством нарушения идеи справедливости в налогообложении, требующей взимания одинаковой суммы налогов с плательщиков, характеризующихся равной платежеспособностью.

Многоаспектность такой ситуации не замыкается исключительно на выполнении фискальной функции налогов, а оказывает влияние на эффективность налогообложения, искажая поведение экономических агентов. Целесообразно в сложившихся в стране условиях пересмотреть подходы к расчету подоходного налога от реализации имущества индивидуальными предпринимателями с целью упрощения налогового законодательства, приданию налогообложению большей справедливости и нейтрализации его негативных эффектов.

Библиографические ссылки

1. Пригодич, И. А. Эффективность деятельности особых экономических зон Республики Беларусь: Парка высоких технологий и Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» /

И. А. Пригодич, И. А. Кончук, А. В. Киевич // Инновации: от теории к практике : сб. тезисов докладов VII Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 24–26 окт. 2019 г. / БрГТУ; редкол. : А. М. Омельянюк [и др.]. – Брест : Издат-во БрГТУ, 2019. – С. 91–95.

2. Кончук, И. А. Реализация налоговой политики, стимулирующей страхование в Республике Беларусь / И. А. Кончук // Экономика и банки. – 2017. – № 1. – С. 2–10.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/. – Дата доступа : 22.01.2020.

4. Киевич, А. В. Тенденции валютного рынка Республики Беларусь / А. В. Киевич // Современные аспекты экономики. – 2017. – № 5(237). – С. 34–39.

УДК 368.86

СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

О. Ю. Красильников

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия)

В статье анализируется инновационный вид страхования – страхование ответственности в электронных сетях. Делается вывод, что данный вид страхования будет развиваться вместе с развитием бизнеса в сети интернет.

***Ключевые слова*:** интернет-страхование; страхование ответственности; интернет-риски; киберпространство.

LIABILITY INSURANCE ON THE INTERNET

O. Y. Krasilnikov

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and National Economy Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)

The article analyzes an innovative type of insurance - liability insurance in electronic networks. It is concluded that this type of insurance will develop along with the development of business on the Internet.

***Key words*:** Internet insurance; liability insurance; Internet risks; cyberspace.

Актуальность темы статьи определяется тем, что на этапе перехода к постиндустриальной фазе развития, информационные технологии все больше вторгаются во все сферы хозяйственной и общественной жизни. Особенно это заметно на примере глобальной информационной сети интернет, которой уже охвачена большая часть населения планеты. Возникла целая система интернет-экономики, частью которой является интернет-страхование, куда входит и страхование ответственности в глобальной сети [1]. И хотя на сегодняшний день факты страхования ответственности, связанные с функционированием Интернета практически отсутствуют, несомненно, в ближайшее время этот инновационный вид бизнеса будет приобретать все большее значение.

Данный факт обусловлен специфическими интернет-рисками, которые все больше проявляются и вызывают опасение:

1) риски интернет-магазинов, связанные с несколькими факторами:

- предоставление недостоверной информации, вводящей в заблуждение потенциальных покупателей;

- поставка заведомо некондиционного, некачественного или другого взамен заказанного товара, что вызывает претензии потребителей;
- создание зеркальных сайтов, использующих известные интернет-бренды;

2) риски хакерских атак;

3) риски повреждения электронного оборудования, в т. ч. интернет-коммуникаций;

4) риски, связанные с возможными исками третьих лиц, основанные на:

- умышленном или неумышленном нарушении авторских и смежных прав, связанных с размещением аудио и видеоинформации;
- вмешательстве в частную жизнь;
- разглашением конфиденциальной информации;
- распространении вредоносных программ;

5) риски информационной безопасности, включающие проблемы криптографии, шифрования, электронной подписи, государственных интересов;

6) риски, связанные с разглашением личных персональных данных, нарушением правил цензуры, морали и нравственности;

7) риски, связанные с возможностью организации террористических и экстремистских объединений в сети интернет.

Вот далеко неполный перечень тех рисков, которые могут потребовать страхования ответственности предпринимателей, реализующих товары и услуги посредством глобальной сети, либо провайдеров, размещающих ту или иную информацию, либо владельцев мессенджеров и почтовых серверов, позволяющих обмениваться сообщениями.

Страхование интернет-рисков – самый молодой тип страхования. Однако не подлежит сомнению, что данный вид бизнеса будет развиваться и расти вместе с расширением киберпространства. Использование интернета для страхования общегражданской ответственности имеет целый ряд специфических черт и нюансов. В зависимости от объекта страхования (авторские права, программы и т. д.) можно выделить следующие виды страхования интернет-рисков.

1. Страхование ответственности товаропроизводителя.

Прежде всего, это касается разработчиков программного обеспечения. Страхование товаропроизводителя во многом зависит от того, какое программное обеспечение разрабатывает и распространяет страхователь через интернет, насколько данная программа или приложение надежны и безопасны для пользователей. По мнению И. Э. Шинкаренко, «особую опасность в этом плане представляет программное обеспечение для медицинских учреждений и промышленности, так как любая ошибка в программе может привести к смерти пациента, поломке дорогостоящего оборудования и травмам персонала» [2, с. 377]. Добавим сюда риски распространения различных финансовых и бухгалтерских онлайн программ. Здесь любая недоработка или сбой могут привести к значительным финансовым потерям.

2. Страхование профессиональной ответственности.

Это страхование ответственности со стороны третьих лиц с ошибками и упущениями, допущенными ими в процессе выполнения служебных обязанностей. В данном случае подразумевается обязанность провайдеров соблюдать требования закона, нравственности и морали при размещении определенного контента.

3. Социальные страхование «киберпространства».

Этот пункт содержит самые сложные виды страхования, которые пока практически не имеют реального применения (в качестве гипотезы – страхование в социальных сетях).

Кроме того, на пути развития страхования интернет-ответственности возникает целый ряд проблем:

- отсутствие законодательства в сфере интернет-страхования;
- отсутствие надежных статистических данных, на основе которых можно провести релевантные актуарные расчеты;
- отсутствие специалистов в данном виде страхования.

В итоге, мы считаем, что данный вид страхования заслуживает научного обоснования и государственного обсуждения, так как, не имея законодательских «подпорок», процесс интернет-страхования может находится в теневой зоне.

Библиографические ссылки

1. Красильников, О. Ю. Интернет-экономика как хозяйственная система / О. Ю. Красильников, Е. В. Красильникова. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2017. – 205 с.

2. Шинкаренко, И. Э. Страхование ответственности : справочник / И. Э. Шинкаренко – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Анкил, 2006. – 416 с.

УДК 336.76

ФИНАНСОВЫЕ КОНГЛОМЕРАТЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

Ю. В. Крупенко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно

Финансовая конвергенция на мировых рынках привела к появлению новых институциональных форм ведения бизнеса – финансовых конгломератов. В условиях высокой волатильности финансовых рынков и турбулентности мировой экономики желание компаний объединяться, наращивая свой капитал и финансовый потенциал, лишь возрастает. В этой связи актуальными становятся вопросы сущности финансовых конгломератов, состава их участников, регулирования. В статье рассмотрены основные подходы к определению финансового конгломерата в зарубежной практике, а также европейский опыт их регулирования. Данное исследование является перспективным направлением развития национального регулирования финансового рынка, в том числе с учетом происходящих интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС.

Ключевые слова: финансовый конгломерат; интеграция; финансовый рынок; рейтингование; регулирование.

FINANCIAL CONGLOMERATES: THEORETICAL ESSENCE, APPROACHES TO REGULATION

J. Krupenko

PhD in Economics, Associate Professor of Finance and Accounting Department, Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno

Financial convergence in world markets has led to the emergence of new institutional forms of doing business – financial conglomerates. In conditions of financial market volatility and the turbulence in the world economy, the desire of companies to unite, increasing their capital and financial potential, is only increasing. In this regard, issues of the financial conglomerates and their regulation are becoming relevant. The article considers the main approaches to the definition of financial conglomerate in foreign practice, as well as the European experience of their regulation. This study is a promising direction for the development of national regulation of the financial market, including the integration processes in the EAEU.

Key words: Financial conglomerate; integration; financial market; rating; regulation.

Происходящие глобализационные и интеграционные процессы на современных финансовых рынках влекут за собой институциональные изменения, связанные с появлением новых структур и выстраиванием механизмов взаимодействия между ними. Ярко выраженной тенденцией последнего десятилетия на мировом финансовом рынке является стремление его субъектов к консолидации капитала. Основной проблемой национального финансового рынка нам видится невысокая репутация его субъектов. Проблемным аспектом является ситуация с присвоением кредитных рейтингов субъек-

там национального финансового рынка. Так, в мировой практике одним из самых унифицированных и эффективных инструментов оценки финансовой устойчивости в целом или ее отдельных аспектов выступает рейтинговая оценка, а необходимым элементом инфраструктуры развитого финансового рынка являются специализированные рейтинговые агентства, которые оценивают надежность субъектов рынка. Рынок рейтинговых услуг Республики Беларусь на сегодняшний день только начинает формироваться. Отсутствуют национальные рейтинговые агентства, а услуги по рейтингованию осуществляются на договорной основе международными агентствами «большой тройки» (Moody's, Standard & Poor's (S & P), Fitch-IBCA), которым в совокупности принадлежит 95 % рынка международных рейтинговых услуг. Ввиду этого национальные участники финансового рынка оказываются неконкурентоспособными на мировом рынке. Согласно методик международных рейтинговых агентств максимальная рейтинговая оценка субъекта финансового рынка ограничивается «суверенным» рейтингом государства, который у Республики Беларусь подтвержден 5 апреля 2019 г. агентством Standard @ Poor's на уровне «B/B» прогноз «стабильный». Данный факт усугубляется нежеланием компаний консолидироваться, чтобы увеличить собственные финансовые возможности. При этом тенденцией современного мирового финансового рынка является увеличение количества нового вида финансовых институтов – финансовых конгломератов. На сегодняшний день создание финансовых конгломератов стало мировой тенденцией и важным институциональным способом повышения конкурентоспособности национального финансового рынка.

Впервые определение финансового конгломерата было предложено по инициативе Базельского комитета по банковскому надзору в рамках совместного исследования с Техническим комитетом Международной комиссии по ценным бумагам (IOSCO) и Международной ассоциацией органов страховых надзоров (IAIS) в 1993 г.. Финансовый конгломерат определялся как группа компаний под общим контролем, чья основная или преобладающая деятельность состоит в предоставлении значительного объема услуг как минимум в двух из трех секторах финансового рынка – банковском, страховом и рынке ценных бумаг [1].

Базельский комитет, IOSCO и IAIS договорились о создании совместного форума для разработки принципов надзора за финансовыми конгломератами. Совместным форумом были опубликованы отчеты о деятельности финансового рынка ЕС, которые в совокупности послужили основой для создания законодательной базы в области регулирования финансовых конгломератов – «Принципы 1999» («Risk Concentrations Principles, 1999»). Данный документ регулировал следующие вопросы в рамках деятельности финансовых конгломератов:

- методы оценки достаточности капитала конгломератов, в том числе выявление чрезмерной передачи рисков;
- содействие обмену информацией между надзорными органами, регулирующих деятельность финансового рынка;
- координация действий между руководителями финансовых организаций;
- проверка профессиональной пригодности руководителей, управленцев и основных акционеров конгломерата;
- разумное управление и контроль концентрации рисков и внутригрупповых операций финансовых конгломератов [2].

В рамках рекомендаций Совместного форума в 2010 г. «Risk Concentrations Principles, 1999» были обновлены и дополнены. Так, «Principles for the supervision of financial conglomerates, 2012» представляют собой обновленный более широкий и более консолидированный набор согласованных на международном уровне принципов регулирования финансовых конгломератов. Они включают в себя рекомендации для надзорных органов и непосредственно руководителей финансовых конгломератов в отношении регулирования и надзора, достаточности капитала и ликвидности, системы управления рисками в масштабах всего финансового конгломерата [3].

Анализ научно-методических подходов к определению финансовых конгломератов показал, что общепризнанного подхода к определению его сущности как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе не существует. Так, согласно Директиве 2011/89/ЕС «О внесении изменений и дополнений в Директивы 98/78/ЕС, 2002/87/ЕС, 2006/48/ЕС и 2009/138/ЕС в части дополнительного надзора за финансо-

выми организациями в составе финансового конгломерата» в Европейском союзе финансовым конгломератом признается группа компаний при условии соблюдения ею следующих условий:

1) финансовую группу должна возглавлять финансовая организация – банк, инвестиционная или страховая компания, при этом доля финансовых компаний в общем балансе группы должна превышать 40 %;

2) как минимум один из участников финансовой группы должен заниматься банковской деятельностью либо операциями с ценными бумагами, а второй – страховой деятельностью;

3) балансовая стоимость активов наименьшей финансовой компании группы должен превышать 6 млрд евро. [4].

Группа 10 (The Group of Ten, G10) определяет финансовый конгломерат как «любую группу компаний, находящихся под общим контролем, чьи основные или преобладающие виды деятельности состоят из предоставления значительных услуг как минимум в двух финансовые секторах (банковское дело, ценные бумаги и страхование)» [5].

Известный финансовый аналитик Clive Briault в проведенном научном исследовании «Финансовые группы» определил финансовый конгломерат как фирму, которая осуществляет как минимум два из пяти видов финансовой деятельности: посредничество / платежи, страхование, управление ценными бумагами, управление фондами / консультирование или продажа инвестиционных продуктов розничным клиентам [6].

В США финансовым конгломератом признается интегрированная структура с обязательным присутствием банковского учреждения, и вместо термина «финансовый конгломерат» используется термин «финансовый холдинг». При этом статус финансового холдинга является не требованием, а разрешением группе компаний предоставлять широкий спектр финансовых услуг. Согласно законодательству в Японии, как и в Америке, также используется термин «финансовый холдинг» [7].

Теоретико-методологическим аспектам сущности интеграционным процессам на финансовых рынках посвящены работы зарубежных ученых – Р. Воутилайнен, Э. Кист, С. Клессенс, Р. Левин, Л. Лейвена, А. Моррисон, Х. Халф, Р. Дж. Херринг и другие. Вопросы развития финансовых конгломератов в Российской Федерации нашли отражение в научных исследованиях О. Д. Аверченко, В. А. Сафронова, Я. Миркина, Ж. В. Писаренко и других. Немало исследований в указанной сфере в последнее время появилось и в украинской науке – А. Козьменко, В. Кремень, В. В. Корнеева, А. В. Паращак и др. Проблемам и перспективам развития холдингов в Республике Беларусь посвящены научные исследования таких отечественных авторов, как Ю. А. Волковой, Н. П. Драгуна, Т. П. Меньковой, Г. Мойсейчик.

Признавая важность проведенных изысканий, необходимо все же отметить, что целостного, всестороннего, комплексного исследования процессов финансовой конвергенции и образования новых институциональных форм финансовых объединений – финансовых конгломератов в Республике Беларусь не проводилось. В этой связи результаты исследования указанных выше вопросов особенно важны в процессе формирования единого финансового рынка на пространстве ЕАЭС. Из вышесказанного следует, что в зарубежной и отечественной научной литературе до сих пор ощущается недостаток теоретических исследований как проблемы собственно финансовой конвергенции и финансовых конгломератов, так и вопросов их влияния на национальный финансовый рынок в условиях происходящих интеграционных процессов.

Библиографические ссылки

1. THE SUPERVISION OF FINANCIAL CONGLOMERATES [Electronic resource] // A REPORT BY THE TRIPARTITE GROUP OF BANK, SECURITIES AND INSURANCE REGULATORS. – 1995. – July. – Mode of access : https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD47.pdf. – Date of access : 14.01.2020.

2. Risk Concentrations Principles [Electronic resource] // THE JOINT FORUM BASEL COMMITTEE. – 1999. – December. – Mode of access : https http://www.mirkin.ru/_docs/articles02-016.pdf. – Date of access : 01.02.2020.

3. Principles for the supervision of financial conglomerates [Electronic resource] // THE JOINT FORUM BASEL COMMITTEE, SWITZERLAND. – 2012. – Mode of access : https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD390.pdf. – Date of access : 20.01.2020.

4. Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 92/96/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC, and Directives 98/78/EC and 2000/12/EC [Electronic resource] // The European Parliament and of the Council – 2012. – Mode of access : http://www.esma.europa.eu/system/files/Directive_Financial_Conglomerates.pdf. – Date of access : 20.01.2020.

5. REPORT ON CONSOLIDATION IN THE FINANCIAL SECTOR [Electronic resource] // GROUP OF TEN – 2001. – Mode of access : https://www.imf.org/external/np/g10/2001/01/eng/pdf/file1.pdf. – Date of access : 01.02.2020.

6. Briault, C., Revisiting the Rationale for a Single National Financial Services Regulator / C. Briault // FSA Occasional Paper. – 1999. – № 16. – P. 20–26.

7. Аверченко, О. Д. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ КОНГЛОМЕРАТОВ : МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ / О. Д. Аверченко // Финансовая аналитика : проблемы и решения. – 2016. – № 7. – С. 52–62.

УДК 336.02:004.946

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Е. С. Куколко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассмотрены понятия виртуальной и дополненной реальности, возможности использования этих технологий в деятельности финансовых организаций. Приведены примеры широкого применения технологий дополненной и виртуальной реальности в финансовой сфере.

Ключевые слова: информационные технологии; виртуальная реальность; дополненная реальность; обслуживание клиентов; обучение персонала; визуализация данных; конкурентное преимущество.

USE OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SPHERE

E. S. Kukolko

PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department, Belarusian State University, Minsk

The concepts of virtual and augmented reality, the possibility of using these technologies in the activities of financial organizations are considered. Examples of the widespread use of augmented and virtual reality technologies in the financial sector are given.

Key words: Information technology; virtual reality; augmented reality; customer service; staff training; data visualization; competitive advantage.

Технологии виртуальной реальности (англ. virtual reality, VR) и дополненной реальности (англ. augmented reality, AR) достаточно быстро развивается и активно используется во многих сферах, включая финансы.

Виртуальная реальность – это технология, которая построена на обратной связи между человеком и миром, синтезированным компьютером, а также способ, с помощью которого человек визуализирует цифровой мир, манипулирует им и взаимодействует с компьютером [1].

Дополненная реальность – это технология добавления, внедрения в реальную жизнь, в трёхмерное поле восприятия человека виртуальной информации, которая вос-

принимается как элементы реальной жизни. То есть реальность дополняется виртуальными образами. Иными словами, можно сказать, что дополненная реальность – это расширенная версия реального мира благодаря использованию визуальных элементов, звука или других сенсорных стимулов.

Иногда понятие дополненной реальности отождествляют с понятием виртуальной реальности. Данное суждение ошибочно. Дополненная реальность является разновидностью виртуальной реальности, но имеет важное отличие. VR абстрагируется от реального мира, и пользователь погружается в виртуальную среду. AR позволяет пользователю видеть реальный мир, с наложенными виртуальными объектами, т. е. дополняет настоящий мир, а не полностью его заменяет [2].

Внедрение технологий VR и AR становится все более актуальным. По расчетам аналитиков рынок этих технологий в период с 2017 по 2022 годы будет в среднем расти на 69,6 % ежегодно. По прогнозам специалистов уже в 2019 году мировые расходы на них должны были превысить 20 млрд долларов, что на 68,8 % выше прогнозных данных на 2018 год [3].

Существует достаточно широкий спектр направлений применения дополненной и виртуальной реальности в деятельности финансовых организаций. Рассмотрим их подробнее.

1. Реклама бренда или продукта (услуг). В мире финансовых услуг существует огромная конкуренция и за каждого потенциального клиента разворачивается борьба, поэтому важно придумывать интересные способы рекламы. Так, например, Deutsche Bank (Германия) установил в торговом центре большое торговое зеркало Magic Mirror, которое переносило стоящих перед ним клиентов на пляж. Дополненная реальность позволяла заниматься серфингом, играть в виртуальный футбол, встретиться с единорогами в реальной жизни. Это сразу же привлекло внимание людей и оказало на них положительное влияние.

С помощью очков виртуальной реальности проводил рекламную акцию и МТБанк в ТЦ «Замок». Посетители могли мгновенно переместиться в пространстве и совершить небольшое путешествие по самым известным туристическим местам мира. А для тех, кто хотел продолжить путешествия в реальности, МТБанк предлагал прямо на месте оформить карту PayOkay, с которой открывать новые города и страны проще и выгоднее.

2. Обслуживание клиентов. Технологии дополненной реальности можно использовать для нахождения банков и банкоматов. Так, например, индийский Axis Bank, имеет опцию «AR View» в своём мобильном приложении. Находясь в городе, клиенты могут сканировать местность с помощью своих телефонов и видеть в режиме реального времени информацию о местонахождении, расстоянии и услугах в ближайших банках. Банковское приложение может показать клиентам ближайшие банкоматы и отделения и указать маршруты до них. В дальнейшем разработка была дополнена опцией нахождения ближайших кафе и ресторанов.

Белорусские банки вполне могут встроить данную технологию в свои приложения. Более того, функция может иметь более широкое применение, если на виртуальной карте отображать магазины-партнёры банка, которые могут предоставлять специальные предложения для клиентов, учитывая особенности банковских продуктов на белорусском рынке (разработка специальных карт рассрочки, создание клубных карт, бонусные карты и т. д.).

3. Удаленные платежи и платежи в виртуальной реальности. В последнее время стало появляться всё больше услуг по удалённому самообслуживанию. Появилась тенденция к сокращению традиционных банковских отделений и возможность организации виртуальных. Для финансовых компаний всё больше становится стимулом внедрять технологию дополненной реальности в свою деятельность и услуги. Некоторые компании уже сейчас переносят совершение транзакций в виртуальную реальность. Например, MasterCard сотрудничает с одним из разработчиков приложений виртуальной реальности Wearality, чтобы создать мир, в котором потребители могут совершать покупки, не выходя из виртуального мира. На данный момент существует целый ряд разработок, которые уже используются и применяются всемирно известными компаниями.

4. Обучение, тренинги. Огромная проблема, с которой сталкиваются сотрудники банка, заключается в запоминании деталей всех продуктов и услуг, которые они предлагают. Чтобы помочь своим сотрудникам, BNP Paribas (Франция) запустил интерактивное приложение для печати, которое распознает фотографии банковских служащих и накладывает видео на их фотографии, объясняя различные продукты банка, тем самым устраняя необходимость для сотрудников запоминать подробности обо всех услугах. Данная идея имеет место быть, поскольку с ростом продуктов банков, всё сложнее становится запоминать все тонкости каждого из них. Это приложение, использующее технологию дополненной реальности, подчёркивает, как можно помочь уменьшить работу сотрудников и сделать процесс обучения более эффективным. Поэтому, используя такую технологию, можно легко остаться впереди всех конкурентов, которые всё ещё используют бумажные брошюры.

Современные технологии могут быть использованы для определённой части населения, всё ещё использующего банковские отделения для проведения различных платежей и получения других банковских услуг. В качестве примера можно отметить Паритетбанк, который осенью 2018 года открыл обновлённый офис, где вместе с традиционными рекламными носителями появилась технология KINO-MO (Hologram technologies), позволяющая проецировать трёхмерное голографическое изображение в воздухе. Любой желающий с помощью мобильного приложения дополненной реальности может совершить экскурсию по офису и узнать интересующие подробности взаимодействия со своим банком.

В качестве хорошего примера использования технологии дополненной реальности для повышения финансовой грамотности населения можно рассмотреть страховое подразделение Desjardins Bank (Франция), которое решило сделать процесс планирования пенсий интересным и простым для своих клиентов. Они создали приложение дополненной реальности под названием «Your Way Desjardins», которое помогает обучать клиентов различным методам накопления средств для их будущего выхода на пенсию. С помощью камеры смартфона приложение предлагает несколько вариантов обучения: как научиться сберегать деньги, вести учёт своих расходов, а также помогает определить идеальное время для того, чтобы начинать копить деньги для выхода на пенсию. Преимущество таких приложений AR заключается в том, что они создают финансовую грамотность среди потребителей в увлекательной игровой форме и также смогут помочь банкам привлекать потенциальных клиентов.

5. Визуализация данных. Возможность визуализации данных является важным инструментом. Westpac Bank в Новой Зеландии запустил мобильное приложение дополненной реальности с множеством интерактивных функций, которые изменили способы управления клиентами своих банковских счетов. Их приложение позволяет клиентам сканировать свою дебетовую или кредитную карту с помощью камеры своего телефона. На этой карте клиенты могут видеть свой текущий баланс, расходы за последние две недели, категории, на которые они потратили больше всего, и будущие платежи по своим кредитным картам. Они также могут без проблем выполнить платежи, предоставить полезную аналитику и детали транзакций посредством визуализации данных дополненной реальности, которые помогают им со временем понять структуру своих расходов.

В то время как большинство AR-решений в банковской сфере ориентированы на конечных клиентов, которые используют банковские приложения на своих смартфонах, Citi Bank (США) создал голографическую рабочую станцию, ориентированную на финансовых трейдеров. Используя технологию Microsoft HoloLens, они создали интегрированную систему 2D–3D, которая позволяет финансовым трейдерам визуализировать финансовые данные и записи в режиме реального времени с помощью голограмм, а также просматривать и отслеживать прошлые тренды фондовых индексов, чтобы они могли принимать финансовые решения на их основе. Пользователи могут также поделиться своими интерактивными визуализациями данных дополненной реальности с кем-то в режиме реального времени, чтобы работать в команде и анализировать рынки. Коммуникация в реальном времени и обмен визуальными данными также облегчается системой дополненной реальности, которая работает на голосовых командах, данных пользователями. В конце концов, пользователи могут совершать сделки и инвестиции с помощью самой интерактивной голографической системы.

Вся установка направлена на повышение эффективности финансовых операций и может быть для банков примером привлечения сегментов пользователей, не являющихся их прямыми клиентами, но могущих использовать банковские и финансовые услуги в интерактивном режиме.

Таким образом, данные разработки использования виртуальной и дополненной реальности в финансовых услугах заметно расширяют классическое представление о банках. Тем самым наделяют их не только конкурентными преимуществами, но и статусом высокотехнологичного финансового учреждения. Благодаря таким функциям, банки становятся на новый путь развития, распространяя свои услуги почти на все сферы жизни своего клиента, тем самым облегчая его как каждодневные, так и специфические заботы.

Библиографические ссылки

1. Холодкова В. Виртуальная реальность : общие понятия, системы трекинга. [Электронный ресурс] // Мир ПК : электронный журнал. – Режим доступа : http://www.osp.ru/ pcworld/2008/04/5175003/. – Дата доступа: 30.10.2019.

2. Ronald T., Azuma A. Survey of Augmented Reality. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.cs.unc.edu/ ~azuma/ARpresence.pdf. – Дата доступа : 30.10.2019.

3. Рынок VR и AR до 2022 года будет расти на 69 % в год – IDC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iot.ru/promyshlennost/rynok-vr-i-ar-do-2022-godabudet-rasti-na-69-v-god-idc /. – Дата доступа : 26.10.2019.

УДК 339.7.01

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ В СИТУАЦИИ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

К. Л. Курилёнок

Кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассмотрены признаки наступления очередного глобального финансового кризиса. Дан анализ мнений экспертов относительно возможной роли рынка криптовалют в развитии нового кризиса. Сделан вывод, что криптовалюты не смогут сыграть роль «цифровой гавани» для инвесторов, но получат импульс к дальнейшему развитию.

Ключевые слова: криптовалюта; биткойн; мировая экономика; глобальный финансовый кризис; мировой финансовый рынок; государственные облигации; денежно-кредитная политика.

CRYPTOCURRENCY MARKET IN A NEW GLOBAL FINANCIAL CRISIS

K. Kurylionak

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Banking Economics, Belarusian State University, Minsk

The study examines signs of oncoming global financial crisis. We have analyzed opinions of experts on possible role of the cryptocurrency market in the development of the new crisis. We conclude that cryptocurrencies will not be able to play the role of «digital harbor» for investors, but will receive an impulse for further development.

Key words: Cryptocurrency; bitcoin; world economy; global financial crisis; world financial market; government bonds; monetary policy.

В настоящее время все больше экспертов сходится на том, что 2020 год станет годом начала нового финансового кризиса. В самом деле, по состоянию на начало 2020 года налицо следующие проверенные практикой и обоснованные в теории признаки:

1) Собственно цикличность развития мировой экономики, когда между кризисами проходит 10–15 лет. Мировой финансовый кризис 1998–2000 гг. начинался как «азиатский», на затем распространился на Западную Европу и Северную Америку, привел к дефолту в России, и завершился крахом «доткомов» (в основном, в США). Кризис 2008 г., который стал глобальным в полном смысле слова, начинался с ипотечного кризиса в США, непосредственной причиной которого стала опасная финансовая «инновация» – обеспеченные долговые облигации (*CDO, collateralized debt obligations*), когда банки стали выпускать облигации, обеспеченные закладными по ипотечным кредитам, причем качество закладных ухудшалось в результате перегрева на рынке недвижимости, а купонный процент по таким *CDO* был выше, чем по другим видам облигаций. Естественно, что по началу это воспринималось как внутренняя проблема США, но затем стало ясно, что это лишь один из симптомов глобальной «болезни». Что касается нового кризиса (условно говоря, кризиса 2020–2022 гг.), на сей раз роль детонатора может сыграть рынок государственных долговых ценных бумаг (разных суверенных эмитентов). Это обстоятельство вносит определенную специфику. Эксперты не без иронии отмечают, что в предыдущие два кризиса «центробанки боролись с последствиями сдувания пузырей, тогда как сейчас они вынуждены учитывать желание политических лидеров не допустить даже маленького прокола этого пузыря» [5]. Хотя начало кризиса уже запаздывает, это не даёт повода для оптимизма. Скорее наоборот – новый кризис обещает быть ещё более глубоким и затяжным.

2) Изменение параметров инвестирования на мировом фондовом рынке в аспекте времени (периода инвестирования/заимствования). Например, эксперты отмечают т. н. инверсию спрэда между краткосрочными (два года) и долгосрочными (десять лет) государственными долговыми ценными бумагами США [2]. Речь идёт о показателе доходности к погашению (*YTM, yield to maturity*), который, в силу своей экономической логики, должен быть для долгосрочных облигаций выше, чем для краткосрочных. Когда на рынке образуется обратная ситуация, это свидетельствует о крайнем пессимизме инвесторов или, попросту говоря, о том, что инвесторы прогнозируют масштабный финансовый кризис.

3) Отрицательная доходность к погашению государственных облигаций важнейших эмитентов. Инвесторы, покупающие облигации с отрицательной доходностью, рассчитывают продать их при еще более низкой доходности (т. е. по более высокой цене), а в конечном счёте – на то, что центральные банки, их эмитенты, выкупят их по текущей цене еще до срока погашения (в рамках операций на открытом рынке – с целью увеличения денежной массы). Так, 22 марта 2019 года достигла нулевого уровня доходность к погашению казначейских облигаций Германии (в евро, погашение в 2029 г., купон 0,25 % годовых); 20 ноября 2018 года – казначейских облигаций Швейцарии (в швейцарских франках, погашение в 2029 г., бескупонные); 18 июня 2018 года – казначейских облигаций Швеции (в шведских кронах, погашение в 2029 г., купон 0,75 % годовых) [1] и т. д. В результате, на сегодняшний день на мировом фондовом рынке торгуется на 13 трлн долл. США облигаций суверенных эмитентов с отрицательной доходностью [5].

4) Резкий рост объема «мусорного кредитования» в мировой экономике. Сюда относят кредитование уже и без того закредитованных предприятий, кредитование заёмщиков с неустойчивым финансовым положением, сомнительной репутацией, просто кредитование рискованных проектов без адекватной премии за риск. Здесь можно провести аналогию с предыдущим глобальным кризисом 2008 г. Тогда бум на рынке недвижимости в США, который вылился в уже упоминавшийся ипотечный кризис, привел к тому, что банки стали выпускать *CDO* на основе жилищных кредитов, выданных людям, которые обычно не могли рассчитывать на такое кредитование, или тем, кто внес сравнительно небольшой первоначальный взнос, либо приобрел его вовсе без первичного взноса (т. н. субстандартные ипотечные кредиты). Ещё более красноречивой аналогией с предыдущим кризисом является появление прямого аналога *CDO* – т. н. «обеспеченных кредитами облигаций» (*CLO, collateralized loan obligations*). Причем новый вариант ещё хуже, так как речь идёт о банковских облигациях, обеспеченных не

ипотечными закладными, а «мусорными кредитами», упомянутыми выше. Как отмечают эксперты, «так же, как и в *CDO, CLO* путем финансового инжиниринга превращает «мусорные» кредиты с рейтингами *BB, B* и *CCC* в облигации с инвестиционными рейтингами *AAA* и *BBB*» [5]. Подчеркнем, что это проблема далеко не только американской экономики.

5) О грядущем кризисе свидетельствуют также и индикаторы реального сектора экономики. Сюда относится, например, американский индекс менеджеров по закупкам (*PMI, purchasing managers index*, также *NAPM index*). Этот показатель рассчитывается по методике Национальной ассоциации менеджеров по закупкам США и зарекомендовал себя как один из лучших индикаторов для краткосрочного (полгода – год) прогноза темпа роста ВВП. При значении *PMI* выше 50 % темп роста ВВП будет увеличиваться; если значение *PMI* ниже 50 %, то темпы роста ВВП будут падать; при снижении *PMI* до 44 % и ниже следует ожидать отрицательного роста ВВП [3]. Аналогичные индикаторы рассчитываются и в других странах. К таким же выводам приводит изучение других показателей реального сектора: соотношения темпов роста промышленного производства, производства товаров длительного пользования и инвестиционных товаров, показателей строительства и др. [2].

Помимо этого, при прогнозировании мирового финансового кризиса часто упоминают о таких событиях, как *Brexit*, торговая война между США и Китаем и т. п., но это лишь сопутствующие обстоятельства. Они сами по себе не могут стать причиной кризиса и, в отличие от экономических признаков, перечисленных выше, не могут быть основой для его прогнозирования.

На этом фоне в современных условиях возникают и совершенно новые вопросы: как глобальный кризис повлияет на рынок криптовалют? Будет ли рынок криптовалют мультипликатором или встроенным стабилизатором для кризисных процессов на мировом финансовом рынке?

Одни эксперты подчёркивают, что изначальное главное преимущество криптовалют – децентрализация и, как следствие, свобода от влияния денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики регуляторов – способна существенно повысить значимость криптовалютного рынка для мировой экономики. Они прогнозируют принципиальную смену роли биткойна, эфира и ещё нескольких ведущих криптовалют, и превращения их из объекта спекулятивной торговли в полноценное средство сохранения стоимости и инвестирования с последующей перспективой превращения в мировые деньги вместо доллара США. Некоторые эксперты приводят в качестве примера ситуацию 2013 года, когда финансовый кризис на Кипре привел к замораживанию и частичному списанию депозитов в *Bank of Cyprus* и *Laiki Bank* [6]. С этим событием многие напрямую связывают последовавший «всплеск» на рынке биткойна, т. е. делается вывод, что биткойн стал быстрой альтернативой продуктам кипрских банков при формировании инвестиционных портфелей. Это объяснение сложно подтвердить или опровергнуть, однако, как возможный сценарий, его нельзя исключать из рассмотрения.

В свою очередь, скептики указывают на то, что уже в бескризисный период криптовалюты (опять главным образом имеется ввиду биткойн), демонстрировали экстремальную волатильность. Резкий скачок биткойна в конце 2017 году, так же, как и его последующее поведение до сих пор до конца не объяснены. Одной лишь ссылки на «памп инг» (схема *pump&dump*, искусственное «взвинчивание» рынка скоординированными действиями опытных игроков при последующем его обрушении) недостаточно. Мы пока еще не располагаем достаточно надежными методами анализа и прогнозирования динамики криптовалютных рынков, следовательно, в условиях кризиса неопределенность будет ещё выше.

По данным компании *Sifr Data LLC* (США), коэффициент корреляции между долларовым курсом биткойна и индексом *S&P 500* составляет минус 0,14 [6]. Это слабая статистическая связь, что вроде бы должно указывать на хорошие перспективы биткойна и, возможно, других криптовалют на мировом финансовом рынке в условиях глобального кризиса. То есть, курс биткойна не должен следовать колебаниям показателей деловой активности, которые непосредственно и отражают развертывание кризисных процессов. Но на это есть резонное возражение: в условиях кризиса никакие рассчитанные ранее корреляции не являются устойчивыми.

Ещё одна точка зрения заключается в том, что растущая популярность биткойна стала прямым следствием недостатков политики национальных и наднациональных регуляторов финансовых рынков в последний межкризисный период. По замечанию М. Дж. Кейси, эксперта из *Digital Digital Initiative MIT* (США), «мы не можем отделить поток денег, которые в конце года утекли в инвестиции в криптовалюты, от того факта, что восемь лет количественного смягчения привели к «поиску урожайности» на некогда неясных рынках, так как сократился поток в дорогие мейнстримовые инвестиции, такие как корпоративные облигации» [6]. Отсюда следует, что неизбежное в период кризиса изменение денежно-кредитной политики основных регуляторов снизит интерес большинства инвесторов к «неясным рынкам», в т. ч. к рынкам криптовалют.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Криптовалюты не станут «цифровой гаванью» для мировых финансов в условиях грядущего мирового финансового кризиса. По нашему мнению, волатильность криптовалютных рынков будет, во всяком случае, не меньше, чем рынков государственных и корпоративных облигаций, хотя, возможно, меньше волатильности рынков акций. Следует ожидать роста спекулятивной составляющей в торговле криптовалютами и расширение криптовалютного сегмента рынка *ForEx*. Однако, предсказывать крах криптовалют тем более нет оснований. Заметим, что вопрос о перспективах криптовалют вообще принципиально отличается от вопроса о перспективах конкретной криптовалюты. Мы не можем гарантировать выживание конкретно биткойна или эфира в долгосрочной перспективе. Однако, частные деньги в виде «цифровой наличности» являются фундаментальной финансовой инновацией очень долгосрочного значения. Этот факт не может быть изменен никаким кризисом.

Библиографические ссылки

1. 3 примера инвестиций в облигации с отрицательной доходностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vc.ru/finance/79403-3-primera-investiciy-v-obligacii-s-otricatelnoy-dohodnostyu. – Дата доступа : 05.02.2020.

2. Брянов, Г. Неуловимо, но неизбежно: почему мировая экономика входит в новый кризис [Электронный ресурс] / Г. Брянов // Росбизнесконсалтинг. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/08/2019/5d5535dc9a794799f1ba5e96. – Дата доступа : 05.02.2020.

3. Индекс деловой активности PMI (National Assotiation of Purchasing Managers – PMI index) [Электронный ресурс] / Дилинговый центр Forex EuroClub. – Режим доступа : http://enc.fxeuro.club/55. – Дата доступа : 05.02.2020.

4. Новый мировой кризис. Что ожидать в 2020 году [электронный ресурс] / Корреспондент.net. – Режим доступа : https://korrespondent.net/business/economics/4173852-novyi-myrovoi-kryzys-chto-ozhydat-v-2020-hodu. – Дата доступа : 05.02.2020.

5. Орлов, А. Снова пузырь. Когда грянет очередной финансовый кризис [Электронный ресурс] / А. Орлов. – Режим доступа : https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/382999-snova-puzyr-kak-vspyhnet-novyy-mirovoy-krizis. – Дата доступа : 05.02.2020.

6. Что будет с биткойном в случае глобального финансового кризиса [Электронный ресурс] / Invest Rating. Финансовые статьи 2020. – Режим доступа : https://www.invest-rating.ru/financial-encyclopedia/?id=14055. – Дата доступа : 05.02.2020.

УДК 336.16

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ УКРАИНЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДОЛГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. В. Малышко[1)], Н. Н. Евтушенко[2)], Ю. В. Городниченко[3)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*
[3)] *Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*

В статье проанализирован государственный долг Украины. Указаны негативные явления, влияющие на государственный долг. Названы основные факторы, которые повлекли неэффективную долговую политику правительства Украины, а также основные источники погашения и обслуживания государственного долга.

Ключевые слова: государственный долг; займы; финансовая система; золотовалютные резервы; финансовые рынки.

NATIONAL DEBT OF UKRAINE AS AN INDICATOR OF DEBT SECURITY

V. Malyshko[1)], N. Evtushenko[2)], Yu. Gorodnichenko[3)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, accounting and taxation, Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, accounting and taxation Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*
[3)] *PhD in Economics, Senior Lecture of the Department of Finance, accounting and taxation Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)*

The article analyses Ukraine's state debt. Negative phenomena affecting the national debt are indicated. The main factors that caused inefficient debt policy of the government of Ukraine and the main sources of repayment and servicing of national debt are identified.

Key words: national debt; loans; financial system; foreign exchange reserves; financial markets.

В последние годы государственные займы все чаще играют в Украине важную роль. Они применяются как метод мобилизации денежных ресурсов в государственный бюджет, инструмент регулирования денежно-кредитной сферы и платежного баланса страны. Но отсутствие целостной государственной политики по привлечению и использованию займов приводит к возникновению и дальнейшему росту государственного долга. Государственный долг – общая сумма выпущенных, но не погашенных займов с начисленными процентами, а также принятых государством на себя обязательств. Государственный долг состоит из внутреннего и внешнего. Государственным внутренним долгом Украины являются срочные обязательства Правительства Украины в денежной форме. Государственный внутренний долг гарантируется всем имуществом, находя-

щимся в общегосударственной собственности. Внешний долг – долг иностранным государствам, организациям и лицам. Он ложится бременем на страну, поскольку она должна отдавать товары и услуги в счет уплаты процентов и погашения долга [1].

При условии соблюдения государством основных показателей долговой безопасности и оптимальной структуры долгового портфеля внешние заимствования являются мощным инструментом для развития и функционирования экономической политики государства.

Поэтому, придерживаясь взвешенной политики в сфере использования внешних заимствований, дополнительно привлеченные средства позволяют увеличить совокупные расходы при более низком уровне национального дохода и объемы инвестирования, что не обеспечиваются. Но, привлечение государством внешних средств, или внешних заимствований, ведет к формированию внешнего государственного долга и необходимости разработки системы управления этим долгом, что влечет за собой дополнительное расходование средств государства [2].

Состояние государственного долга Украины регулируется рядом нормативно-правовых актов, основными из которых являются Конституция Украины, Закон Украины «О Государственном внутреннем долге», Закон Украины «О структуре внутреннего государственного долга Украины», Бюджетный кодекс Украины, Закон Украины «О Государственном бюджете на соответствующий год», Закон Украины «О Национальном банке» [3].

Украины и тому подобное.За период 2004–2009 г г. государственный долг Украины увеличился в 3,35 раза. При этом наибольшие приросты произошли в последние годы. В 2008 г. государственный долг увеличился по сравнению с 2004 г. в 3,31, а в 2009 г. – в 5,07 раза. Следует обратить внимание и на наращивание в последнее время внутреннего и внешнего гарантированного государством долга (в 2009 г. более чем в 14 и 4 раза по сравнению с 2007 г. соответственно).

В течение 2010–2013 гг. происходил постепенно рост задолженности государства, а с 2013 г. начинается стремительный рост долга.

Если анализировать структуру государственного и гарантированного государством долга в Украине, то следует отметить преимущество в их составе внешней задолженности.

Переломным моментом, когда страна начала стремительно накапливать государственный долг, стал мировой кризис 2008 года, что было усилено политическими событиями 2014 года.

Согласно государственной службы статистики Украины государственный и гарантированный государством долг Украины составлял на конец 2011 года – 473121,6 млн грн., 2012 года – 515510,6 млн грн., 2013 года – 584114,1 млн грн., 2014 года – 1100564,0 млн грн., 2015 года – 1572180,2 млн грн., 2016 года – 1929758,7 млн грн., 2017 года – 2141674,4 млн грн., 2018 года – 2168627,1 млн грн.

Согласно информационной справке относительно государственного и гарантированного государством долга Украины: «по состоянию на 31 октября 2019 года государственный и гарантированный государством долг Украины составлял 2045,44 млрд грн. или 81,83 млрд долл. США, в том числе: государственный и гарантированный государством внешний долг – 1216,07 млрд грн. (59,45 % от общей суммы государственного и гарантированного государством долга) или 48,65 млрд долл. США, государственный и гарантированный государством внутренний долг – 829,38 млрд грн. (40,55 %) или 33,18 млрд долл. США.

Государственный долг Украины составлял 1794,99 млрд грн. (87,75 % от общей суммы государственного и гарантированного государством долга) или 71,81 млрд долл. США. Государственный внешний долг составлял 976,81 млрд грн. (47,76 % от общей суммы государственного и гарантированного государством долга) или 39,08 млрд долл. США. Государственный внутренний долг составлял 818,18 млрд грн. (40,00 % от общей суммы государственного и гарантированного государством долга) или 32,73 млрд долл. США.

Гарантированный государством долг Украины составлял 250,45 млрд грн. (12,24 %) или 10,02 млрд долл. США, в том числе: гарантированный государством внешний долг – 239,26 млрд грн. (11,70 %) или 9,57 млрд долл. США, гарантированный государством внутренний долг – 11,20 млрд грн. (0,55 %) или 0,45 млрд долл. США.

В течение октября 2019 года сумма государственного и гарантированного государством долга Украины увеличилась в гривневом эквиваленте на 47,47 млрд грн. и в долларовом эквиваленте государственный и гарантированный государством долг уменьшился на 1,13 млрд долл. США» [4].

Также, среди негативных явлений влияния государственного долга на экономику страны надо выделить такие: уязвимость отечественной финансовой системы от конъюнктуры мировой финансовой системы; нестабильность валютных курсов, которая может повлиять на возможности выполнения обязательств в установленные сроки; несоответствие валюты заимствований и валюты основной части активов субъекта хозяйствования; разрывы в сроках между привлеченными средствами на внешних рынках и срокам поступлений средств от реализации инвестиционных проектов, кредитования банками субъектов хозяйствования; невозможность выполнить обязательства при осложнениях с доступом к источникам иностранной валюты; низкая ликвидность мировых финансовых рынков может снизить возможности по реструктуризации задолженности.

Понятно, что для стабильного развития страны, необходима эффективная политика управления государственным долгом. Она обычно осуществляется с помощью таких методов, как: рефинансирование, конверсия, консолидация, унификация, обмен по регрессивным соотношением, отсрочка погашения, реструктуризация и аннулирование долга [5].

Основными факторами, которые повлекли неэффективную долговую политику правительства Украины, являются: девальвация гривны (что привело к увеличению долга и стоимости его обслуживания), падение реального валового внутреннего продукта, снижение внутреннего потребительского спроса вследствие инфляционных процессов и безработицы, негативное влияние реальной процентной ставки Национального банка Украины на долговую сферу и ограничения функционирования рынка ссудного капитала.

Основными источниками погашения и обслуживания государственного долга могут быть: средства, предусмотренные в государственном бюджете на погашение и обслуживание государственного долга в соответствии с Законом о государственном бюджете Украины на текущий год; средства, поступившие от приватизации государственного имущества; внутренние и внешние государственные заимствования; золотовалютные резервы государства и т. д. [6].

Выводы. Проанализировав государственный долг, можно сделать вывод, что в Украине происходит наращивание как внешнего, так внутреннего государственного долга, что объясняется негативными процессами влияния внутренних и внешних факторов на него и неэффективной долговой политикой в Украине.

Чтобы решить проблему роста объемов государственного долга Украины и преодолеть вызванные этим негативные последствия, необходимо скорректировать долговую политику государства, уменьшить объемы расходов государственного бюджета, во время привлечения средств использовать их для развития экономики. Важным является также сокращение объемов дефицита бюджета.

Библиографические ссылки

1. Романенко Е. Р. Финансы : Учебник. / А. Г. Романенко // Киев: Центр Учебной Литературы, 2003. – 312 с.

2. Лютый И. А. Государственный кредит и долговая политика Украины : монография / И. А. Лютый, Н. В. Зражевская, А. Д. Рожко // Киев : Центр учебной литературы, 2008. – 352 с.

3. Фурдичко Л. Е., Піхоцька О. Н. Причины роста государственного долга, его управления и обслуживания, оптимизация долговой политики Украины – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.in.ua/pdf/11_2018/10.pdf.

4. Государственный бюджет и бюджетная стратегия 2012–2014 : стабилизация и устойчивое развитие в условиях реформирования экономики Украины : в 4 т. / ГУНУ «Акад. фин. управления»; под ред. Ф. А. Ярошенка. – К., 2011. – Т. 1. : Стабилизация государственных финансов в контексте стратегии реформ. – 2011. – 920 с.

5. Вахненко Т. П. Концептуальные основы управления внешним национальным долгом Украины / Т. Вахненко // Экономика Украины. – 2007. – № 1. – С. 14.

6. Волошанюк Н. В. Государственный долг и его погашение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ej.kherson.ua/journal/economic_18/1/14.pdf.

УДК 336.02

СИСТЕМА ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н. А.Мельникова[1)], Дж. Нестеренко[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Студентка экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Анализируются системы подоходного налога, их преимущества и недостатки в различных странах.

Ключевые слова: налоги; подоходный налог; прогрессивная и пропорциональная система; ставки; облагаемый доход.

THE SYSTEM OF INCOME TAXATION OF INDIVIDUALS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

N. A. Melnikova[1)], J. Nesterenko[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Corporate Finance Department Belarusian Dtate University, Minsk*
[2)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes income tax systems, their advantages and disadvantages in different countries.

***Key words*:** taxes; income tax; progressive and proportional system; rates; taxable income.

Налоги всегда играют важную роль в экономической и социальной жизни общества. В современных условиях инновационного развития в Республике Беларусь достаточно широко используются налоговые платежи с целью создания эффективной экономической системы.

Возникновение налогов связано с появлением государства, которому для выполнения его функций необходима материальная база в виде денежных фондов. Образование данных фондов происходит путем налогового изъятия у хозяйствующих субъектов и населения части их доходов. Из истории развития экономических систем известно, что правовое регулирование налогов имело место в древних и рабовладельческих государствах.

Сегодня современная налоговая система – это совокупность налогов, сборов и пошлин, взимаемых на территории государства с целью создания фонда финансовых ресурсов, которая включает также систему принципов, способов, форм и методов их взимания [1]. Налогом признается обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты [2].

По своей сути налоги как инструмент экономической политики играют двоякую роль, выступая, с одной стороны, как источник дохода государства, а с другой – как финансовый регулятор хозяйственных и общественных отношений. В национальной экономике любой страны налоговые платежи выполняют разные функции: регулирующую, фискальную, социальную, распределительную, контролирующую. Изменение ставки налогообложения может стимулировать или, наоборот, тормозить те или иные процессы, происходящие в обществе и во всех финансовых секторах экономики.

Одним из основных прямых налогов, за счет которого формируется достаточная доля налоговых доходов государственного бюджет, является подоходный налог. Он иг-

рает доминирующую роль в системе налогообложения доходов физических лиц. Подоходный налог – это прямой налог, уплачиваемый налогоплательщиками из своего дохода в государственный бюджет в порядке и размерах, установленных соответствующим законодательством.

Как и другие налоги, подоходный налог в любой стране является экономическим рычагом, с помощью которого государство, с одной стороны, воздействует на уровень реальных доходов населения, а с другой – формирует доходную часть бюджета. Цели и основные принципы взимания подоходного налога во всех развитых странах схожи, но существуют так же и отличия.

При рассмотрении подоходных систем налогообложения в различных странах, можно определить несколько ее видов: пропорциональную, прогрессивную и страны без подоходного налога, что иллюстрирует рисунок 1.

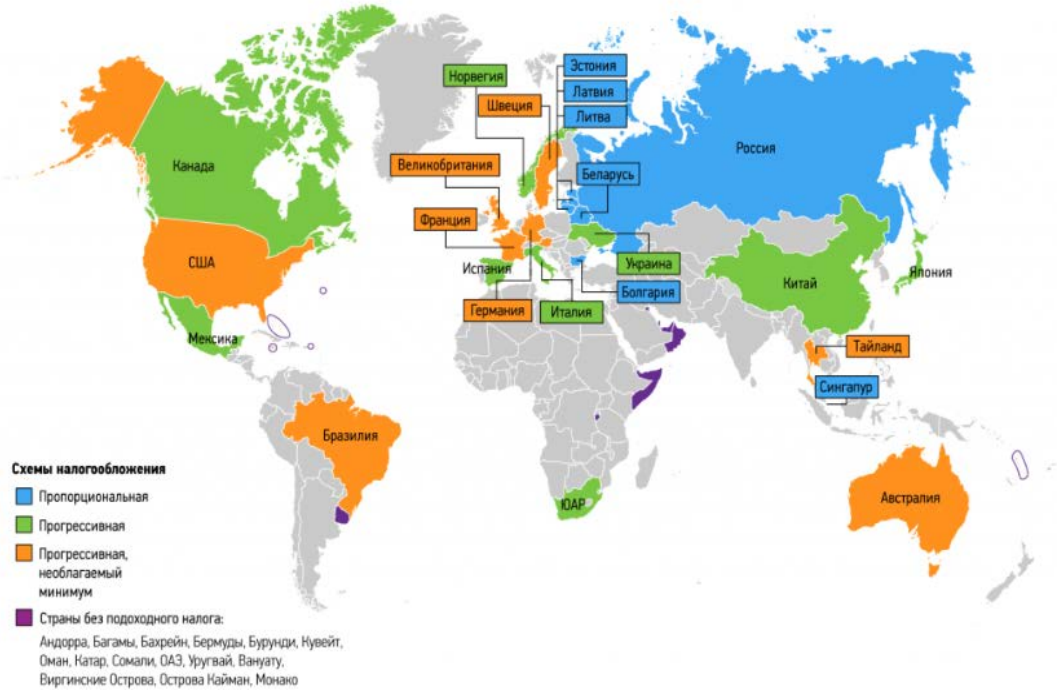


Рисунок 1 – Системы подоходного налогообложения в мире

Примечание – Источник: [3].

Проведем сравнительный анализ подоходных систем налогообложения на примере нескольких стран: Беларусь, Россия, Канада, США, Багамы, Китай (таблица 1).

Исходя из таблицы 1, можно заметить, что пропорциональная система в России и Беларуси очень схожа. В России и Беларуси подоходный налог обеспечивает основную массу налоговых поступлений в бюджет страны. Ведущее место подоходный налог занял в связи со следующими причинами: во-первых, это личный налог с полученных фактических доходов плательщиков, а не предполагаемый усредненный доход, который мог бы быть получен в данных экономических условиях; во-вторых, подоходный налог позволяет в максимальной степени реализовать основные принципы налогообложения – всеобщность и равномерность.

В Республике Беларусь подоходный налог занимает третье-четвертое место в общем объёме налоговых поступлений. Ставки подоходного налога в обеих странах одинаковые, освобожденные виды доходов также имеют сходство.

При рассмотрении прогрессивной системы в Канаде, США, Китае можно заметить, что процентные ставки в два раза больше, чем при пропорциональной системе. При этом в прогрессивной системе существуют установленный уровень дохода, до которого доход может не облагаться подоходным налогом. Отличительной чертой Кана-

ды можно отметить наличие дохода с продажи недвижимости. Так же в данной стране уменьшение суммы налога на доходы физических лиц применяется в отношении доходов инвалидов, одиноких престарелых людей и семей павших героев и убытков, возникших в результате стихийных бедствий природного характера.

Таблица 1 – Сравнительный анализ подоходных систем налогообложения в странах

Страны	**Вид системы**	**Ставки (в %)**			**Уровень дохода**	**Налоговые вычеты**	**Освобожденные виды доходов**
		2010–2015	**2016–2018**	**2019–2020**			
Беларусь	Пропорциональная	12	13	13	Не установлен	Стандартные Социальные Имущественные Профессиональные	Госпособия Пенсии Наследство
Россия	Пропорциональная	13	13	13	Не установлен	Стандартные Социальные, Имущественные Профессиональные	Госпособия Пенсии Компенсационные выплаты Алименты Премии Наследование Дарение т. д.
Канада	Прогрессивная	29	33	33	До 7500$ освобождение	Стандартный	Пенсия Пособие Гранты и стипендии Доход с продажи недвижимости
США	Прогрессивная	35 – 39,6	39,7 – 37	37	До 500 000$ освобождение	Стандартные Особые	Пособия Личные расходы (проценты по ипотечному кредиту, государственные налоги, взносы на благотворительность и др.)
Багамы	Без ПН	0	0	0	––	–	–
Китай	Прогрессивная	45	45	45	До 714.80$ (5 000 юаней) освобождение	Доходы инвалидов Убытки от стихийных бедствий	Премии Доход от процентов по ценным бумагам Пособия Страховые возмещения

Примечание – Составлено по данным Trading Economics [4].

Подоходные налоги, как в Канаде, так и в Соединенных Штатах, как правило, являются прогрессивными. Семьи в обеих странах платят эти налоги по более высоким эффективным ставкам по мере увеличения доходов. Кроме того, эффективные ставки подоходного налога в Соединенных Штатах, ниже, чем в Канаде, по группам доходов, для двух третей семей с доходом 25 000 долларов и более. С другой стороны, семьи в

группе с самым низким доходом (до 10 000 долларов США) платили более чем на процентную долю больше как часть их доходов.

При рассмотрении Багам, выяснилось, что в данной стране подоходный налог отсутствует. Так же, как и местные жители, семьи, переехавшие жить на Багамы, не платят никаких налогов на доходы. Все виды личных доходов, такие, как зарплаты и пенсии не облагаются налогами, как и все виды инвестиционных доходов.

Хотелось бы отметить и тот факт, что на протяжении нескольких последних лет в России остро обсуждается тема введения прогрессивного подоходного налога. Сегодня действует плоская шкала с единой ставкой в 13 %, независимо от размера получаемых доходов. Прогрессивная же шкала позволяет повысить ставку для тех, кто получает сверхприбыли. Данный вопрос достаточно противоречив. Представители госсектора против такого перехода и высказывают мнение о том, что использование прогрессивной шкалы подоходного налога приведет к «дискриминации» более богатого населения. Такие изменения могут привести к повышению налоговой нагрузки для этого меньшинства, которое обладает огромными капиталами. В связи с этим увеличится процент людей, уклоняющихся от уплаты налогов.

Таким образом, изменения ставок в системе подоходного налогообложения в любой стране может привести к актуализации вопроса уклонения от уплаты налогов и увеличению теневых доходов населения.

Мировой налоговой практикой функционирования подоходных систем налогообложения доказана эффективность использования прогрессивного подоходного налога, что обусловлено реализацией принципа справедливости в отношении обложения реальных доходов населения. В силу этого многие развитые страны мира и отдают предпочтение использованию прогрессивной системы подоходного налогообложения.

Библиографические ссылки

1. Интернет-портал «Myfin» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://myfin.by/wiki/term/nalogovaya-sistema-respubliki-belarus – Дата доступа : 01.02.2020

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года : зарег. в НРПА Республики Беларусь 2012 г., № 8, 2/1882, 2/1889 (с изм., внесенными Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 28.07.2018, 2/2566.

3. Интернет-портал «Налоги в мире» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://worldtaxes.ru/nalogi-v-mire/ – Дата доступа : 01.02.2020.

4. Интернет-портал «Trading Economics» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tradingeconomics.com/ – Дата доступа : 01.02.2020.

5. Золотарев, И. В. Подоходный налог в Беларуси: эволюция и совершенствования / И. В. Золотарев // Банкаўскі веснік. – 2006. – № 22. – С. 52–54.

УДК 336.774

УЧЕТ ПРОЦЕНТНОЙ ТРАНСМИССИИ В УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМНЫМ РИСКОМ БАНКА

И. И. Обухова[1)], Д. О. Тишко[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Брестского государственного технического университета, г. Брест*

[2)] *Студент 4-го курса экономического факультета Брестского государственного технического университета, г. Брест*

В статье описаны результаты исследования, направленного на разработку методики учета трансмиссионного эффекта канала процентной ставки при обосновании антикризисной политики коммерческих банков в условиях воздействия факторов системного риска.

Ключевые слова: системный риск; денежно-кредитная политика; макропруденциальные инструменты; канал процентной трансмиссии; ГЭП-прогноз.

ACCOUNT FOR PERCENTAGE TRANSMISSION IN BANK'S SYSTEM RISK MANAGEMENT

I. I. Obuhova[1)], D. O. Tishko[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Brest State Technical University, Brest*
[2)] *4-th year Student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*

The article describes the results of a study aimed at developing a methodology for taking into account the transmission effect of the percentage channel when justifying the anti-crisis policy of commercial banks under the influence of systemic risk factors.

Key word: Systemic risk; monetary policy; macroprudential instruments; percentage transmission channel; gap forecast.

В финансово-кредитной сфере белорусской экономики, характеризующейся высокой степенью неопределенности путей развития ее структурных элементов, возникают различные виды рисков, последствия которых проявляются в нарушении макроэкономического равновесия из-за дестабилизации функционирования банковской системы на всех уровнях. Следовательно, степень устойчивости финансового рынка, где формируется значительная часть инвестиций, зависит от эффективности банковского риск-менеджмента в экономически нестабильной среде, где в последние годы появились новые факторы риска и системные опасности. При разработке инструментов, направленных на их отслеживание, идентификацию и снижение, необходимо учитывать системный характер риска, способность накапливаться и служить причиной значительных финансовых потерь экономических субъектов.

Возникает системный риск в сфере финансового посредничества, если банковские учреждения по различным причинам снижают свою активность на денежно-валютном, кредитном и фондовом рынках, что приводит к уменьшению ликвидности финансовых и реальных активов и ухудшению ситуации в национальной экономике. Последствия неэффективного управления факторами системного риска в отдельных коммерческих банках быстро распространяются на всю банковскую систему и, в конечном счете, могут привести к возникновению предпосылок появления финансово-экономического кризиса в стране (риск «финансовой инфекции», макроэкономических шоков, одновременных потрясений и дисбалансов) [1, с. 39–42]. Поэтому главный регулятор финансовой сферы – Национальный банк Республики Беларусь, постоянно совершенствует механизм управления системным риском для минимизации опасностей его негативного воздействия на работу банков и экономику страны в целом. Как отметил в докладе «Обеспечение финансовой стабильности в 2019 году и задачи на 2020 год» заместитель Председателя Правления Национального банка Д. Л. Калечиц, в прошедшем году в банковском секторе сохранялась определенная устойчивость к финансовым рискам за счет соблюдения основных нормативов безопасности. Грамотное использование основных макропруденциальных инструментов позволило сбалансировать кредитно-инвестиционную активность коммерческих банков и уровень системных рисков [2, с. 1].

Тем не менее, учитывая сложность процессов, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами, полностью избежать дестабилизирующих последствий системного риска на функционирование финансового механизма в текущем периоде практически невозможно. Особенно это касается кредитной деятельности банков, потенциальный риск которой усугубляется неустойчивой ситуацией субъектов реальной сферы и сектора потребления. Поэтому одной из основных задач монетарной политики в 2020 г. будет «противодействие нарастанию системных уязвимостей, в том числе сдерживанию чрезмерного роста долговой нагрузки и ограничение уровня концентрации рисков в отдельных сегментах финансового рынка» [2, с. 6].

Выбор Национальным банком соответствующих этим задачам инструментов регулирования должен быть обоснован анализом факторов, влияющих на возникновение опасностей в денежно-кредитной сфере из-за существующего в ней механизма передачи (трансмиссии) потенциального риска на все уровни финансовой системы государства. Благодаря трансмиссионному механизму формируются каналы прямого или косвенного воздействия применяемых Национальным банком макропруденциальных инструментов (стимулов) на ситуацию в реальном и финансовом секторах национальной экономики. Особенно остро дестабилизирующие эффекты трансмиссии проявляются в краткосрочном периоде, поэтому в условиях существующего системного риска их необходимо учитывать при разработке кредитно-инвестиционной политики коммерческих банков [3, с. 5].

В современных финансовых системах используется несколько каналов трансмиссии денежно-кредитной политики, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Трансмиссионные каналы денежно-кредитной политики

Канал трансмиссии	**Трансмиссионный стимул**	**Эффект трансмиссии**
Канал процентной ставки	Изменение ставки рефинансирования, процентной маржи	Ссудный капитал, инвестиции, сбережения, совокупный спрос
Канал валютного курса	Порядок курсообразования, валютные ограничения	Экспорт – импорт товаров, услуг, труда, капитала
Канал кредитования	Целевые установки кредитной политики	Льготное кредитование, спрос и потребление, структурные сдвиги
Канал цены активов	Макропруденциальные инструменты денежно-кредитной политики	Цена финансовых активов на фондовом рынке
Канал ожиданий	Прогнозные результаты трансмиссии	Снижение неопределенности

Примечание – Разработка авторов на основе [3, 4, 5].

В условиях относительной стабильности денежно-валютного и фондового рынка в Беларуси наибольшую угрозу для кредитно-инвестиционной активности банковских учреждений представляет процентный риск, связанный как с изменениями государственной учетной политики, так и с недостаточной обоснованностью решений в области риск-менеджмента отдельных банков. Следовательно, при разработке мероприятий антикризисной политики коммерческого банка очень важно отслеживать влияние на его депозитную и кредитную деятельность трансмиссионного эффекта канала процентной ставки, который изменяет предельные издержки и, тем самым, оказывает воздействие на денежные потоки ссудного капитала.

На рисунке 1 представлена схема канала процентной трансмиссии, положенная в основу разработанного нами алгоритма управления.

Рисунок 1 – Схема канала процентной трансмиссии

Примечание – Разработка авторов на основе [4, 5].

Из данной схемы видно, что склонность экономических субъектов к инвестициям или накоплениям реализуется в банковском секторе, а канал процентной ставки оказывает влияние на все социально-экономические процессы в стране. Для снижения возможного отрицательного трансмиссионного эффекта этого канала обоснование процентной политики каждого банка должно осуществляться на основе прогнозирования последствий изменения официальной ставки рефинансирования. Предлагаемая нами методика учета процентной трансмиссии в антикризисной политике коммерческого банка, включает в себя следующие этапы, содержание которых представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы учета процентной трансмиссии в системе риск-менеджмента банка

Этап	Содержание	Информационная база	Результат
1. Выделение канала процентной ставки	- Формализация чувствительных денежных потоков	Финансовая модель банка	Чувствительные активы и пассивы
2. Определение средней цены банковских продуктов	- Расчет эффективной и средней ставки за период	Динамика ставки рефинансирования и банковских процентных ставок	Эффективная ставка банка
	- Расчет коэффициента процентной трансмиссии		К-т процентной трансмиссии банка
3. Учет трансмиссионного эффекта	- Оценка уровня потерь и текущей стоимости активов	Бухгалтерская отчетность	ГЭП-эффект
	- Прогнозирование чувствительных потоков	Прогнозные ставки процента	ГЭП-прогноз
4. Процентная политика	Мероприятия риск-менеджмента	Результаты анализа	Снижение риска

Примечание – Разработка авторов на основе [3, 4, 5].

Для оценки процентных опасностей коммерческого банка нами предлагается использовать коэффициент процентной трансмиссии, который определяется отношением расчетной эффективной банковской ставки к средневзвешенному размеру ставки рефинансирования за период. Учет процентной трансмиссии по описанной методике позволяет прогнозировать изменение средних процентных ставок по операциям банка на обозримый период, определять возможную доходность его деятельности, а также требуемую величину активов и пассивов в зависимости от направлений динамики денежно-кредитной политики государства в условиях системного риска.

Библиографические ссылки

1. Системный риск финансового сектора : оценка и регулирование : монография / А. Н. Карминский, М. И. Столбов, М. А. Щепелева; под ред. А. М. Карминского. – М. : Научная библиотека, 2017. – 284 с.

2. Обеспечение финансовой стабильности в 2019 году и задачи на 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nbrb.by/ top/pdf /-kalechits-d.pdf . – Дата доступа : 03.02.2020.

3. Харитончик, А. И., Дмитриев, Д. А. Исследование трансмиссионного механизма монетарной политики в Республике Беларусь / Банкаускі веснік // Исследования банка : Тэматычны выпуск. – 2018. – № 13. – С. 3–42.

4. Бриштелев, А. С. Процентный канал трансмиссионного механизма монетарной политики / Банкаускі веснік : Информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 35–41.

5. Радчук А. П., Аверин А. В. Трансмиссионные эффекты в антикризисном управлении кредитным портфелем банка // Вестник БрГТУ. Экономика. – 2009. – № 3(60). – С. 2–6.

УДК 332.146.2

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ЕС

И. А. Олейников[1)], Е. Л. Сысова[2)]

[1)] *Студент экономического факультета Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург (Россия)*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург (Россия)*

Статья посвящена особенностям экономического развития различных территорий Европейского Союза. Проведен анализ региональной политики в ЕС. Рассматриваются структурные фонды, созданные для реализации региональной политики.

Ключевые слова: региональная политика; финансовые трансферты; региональные диспропорции; структурные фонды.

EXPERIENCE OF REGIONAL ECONOMIC POLICY DEVELOPED COUNTRIES ON THE EXAMPLE OF THE EU

I. A. Oleinikov[1)], E. L. Sysova[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg (Russia)*
[2)]*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Government, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, St. Petersburg (Russia)*

This paper deals is devoted to the peculiarities of economic development of various territories of the European Union. The analysis of regional policy in the EU is carried out. Structural funds created for the implementation of regional policy are considered.

Key words: regional policy; fiscal transfers; regional disparities; structural funds.

В региональной политике Европейского союза принято использовать модель выравнивания территориальных диспропорций с помощью механизма перераспределения финансовых ресурсов через структурные фонды для равномерного развития Сообщества. В соответствии с этой парадигмой излишние региональные диспропорции должны быть нивелированы. Международная экономическая интеграция рассматривалась как дополнительное средство устранения диспропорций внутри каждой из стран. При этом существование значительных различий в развитии территорий разных стран являлось препятствием в последующем усилении связей между национальными экономиками. В конечном итоге это привело к появлению принципиально новой формы региональной политики – на межгосударственном или наднациональном уровне. Современная региональная политика – это результат исторического развития как страны в целом, так и конкретной сферы, такой как региональная политика.

При рассмотрении особенностей региональной политики Европейского союза необходимо определить сущность, цели и задачи региональной политики любого государства. Региональная политика является частью государственного воздействия; представляет собой инструментарий административного, законодательного, и экономического регулирования, ставящего своей целью наиболее рациональное размещение про-

изводства, выравнивание уровня жизни населения и равномерное экономическое развитие всей территории государства.

Для выравнивания развития территории в Европейском союзе было создано четыре структурных фонда – Европейский фонд регионального развития, Европейский социальный фонд, Фонд поддержки рыболовства и Гарантийный фонд для сельского хозяйства), на деятельность этих фондов было выделено около € 209,2 млрд. Так же успешно функционировал Фонд единства, с объемом выделенного финансирования € 25,6 млрд. Целью фонда является финансирование крупных проектов в сфере окружающей среды на государственном уровне и межгосударственные инфраструктурные проекты в тех государствах-членах, чей ВВП на душу населения составляет менее 90 % от схожего среднего показателя по Сообществу [1]. Приоритетной задачей структурных фондов являлся подъем уровня экономического развития отстающих регионов.

При высоком общем уровне развития стран Европейского союза, в нем имеют место быть значительные региональные социально-экономические диспропорции. Европейские государства принято делить на «богатый» Север (Австрия, Германия, Великобритания, Швеция, Франция, северная часть Италии, государства Бенилюкса) и «бедный» Юг (южная часть Италии, Португалия, Испания, Греция).

До объединения Германии в 1990 г. Италия рассматривалась в качестве страны с самыми большими региональными различиями по степени экономического развития территорий – между Югом и Севером страны существует огромный разрыв. В связи с этим главной целью региональной политики Италии является стимулирование ускоренного развития Юга. На севере государства имеются старопромышленные кластеры, однако сложность задачи их развития несопоставима с отсталостью Юга [2, с. 50].

После объединения Германия стала сопоставима с Италией по масштабам территориальных диспропорций. Так, в 1991 г. максимальные и минимальные значения ВВП на душу населения по западным землям отличались менее чем в 2 раза (в Шлезвиг-Гольштейне и Гамбурге), а по всем землям – почти в 6 раз (в Тюрингии). В 2000-е годы дифференциация регионов уменьшились – максимальное и минимальное значения ВВП на душу населения (в Тюрингии) в 2012 г. отличались всего в 2,4 раза, а в 2013 г. – в 2,3 раза. Для снижений диспропорций на новые земли были применены уже существовавшие в старых землях инструменты региональной политики, а также новые инструменты, специально разработанные формы государственно поддержки. [3, с. 26–27].

В Великобритании отличия экономического развития между разнообразными регионами были не так критичны, однако существуют проблемы в горной Шотландии и в Северной Ирландии. В Великобритании почти отсутствуют слаборазвитые аграрные территории, значительно удаленные от высокоразвитых крупных городов. Приоритетная задачи региональной политики данного государства – реструктуризация в старопромышленных районах и достижение более гибкой специализации регионов.

В Греции, на момент ее вступления в ЕС в 1981 г. сформировалась тяжелая обстановка из-за неровности развития разнообразных частей её территории. Наиболее развитыми были Аттика – район города Афины с примыкающими к ней префектурами других регионов. В мегаполисе Афин проживает в настоящее время порядка 36 % населения страны [4]. Фракия, расположенная на границе с Турцией и Болгарией, в этот период является одной из наиболее малоразвитых частей Греции, чьи показатели развития ниже половины среднеевропейского. Целями региональной политики Греции являлось региональное распределение государственных капиталовложений и выравнивание развития регионов за счёт стимулирования прямых инвестиций.

Из анализа региональной политики различных стран ЕС стран становится понятно, что региональная политика почти во всех государствах ставит своей целью создание условий, позволяющих регионам реализовать имеющийся у них потенциал и за счет этого усилить их вклад в развитие экономики страны. По сути, это и является приоритетной задачей региональной политики стран-участниц ЕС.

Библиографические ссылки

1. Квочко Е. А., Ланьшина Т. А., Ларионова М. В. Анализ результатов Президентства Великобритании в ЕС. Бюджет ЕС на 2007–2013 гг. // Вестн. Междунар. организаций : образование, наука, новая экономика. – ИМОМС ГУ-ВШЭ, Изд. дом ГУ-ВШЭ. – 2006. – № 1.

2. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов : теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 314 с.

3. Региональная политика : зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А. В. Кузнецова, О. В. Кузнецовой. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.

4. Census of Population 2001, National Statistical Service of Greece. 2001.

УДК 336.763.2

ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ РЫНКА АКЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. С. Осмоловец

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

В статье рассмотрены отдельные аспекты влияния спецификации прав собственности на акции на развитие фондового рынка Республики Беларусь. Сделан вывод, что для развития фондового рынка необходимо однозначное закрепление за миноритарными акционерами прав собственности на акции как имущество и прав, вытекающих из владения акцией.

Ключевые слова: право собственности; спецификация прав собственности; акция; приватизация; золотая акция.

IMPORTANCE OF ESTABLISHING OF PRIVATE PROPERTY RIGHTS FOR DEVELOPMENT OF A STOCK MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS

S. S. Osmolovets

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Money Circulation, Credit and Stock Market, Belarus State Economic University, Minsk

The article is analysing different aspects of establishing of private property rights on shares issued by companies for development of a stock market in the Republic of Belarus. The conclusion was made that for the development of the stock market, it is necessary that minority shareholders obtain unambiguous private property rights for shares they own.

Key words: private property rights; specification of private property rights; shares; privatisation; golden share.

Специфика фондового рынка заключается в выполнении им функции перераспределения прав собственности, поэтому предполагается его тесная связи с собственностью как базовым институтом. Следовательно, институциональные инструменты, непосредственно влияющие на права собственности на фондовые ценности, являются основными в функционировании рынка ценных бумаг.

Значение прав собственности в снижении трансакционных издержек при перераспределении ресурсов обозначил Коуз Р. Г. Им был сделан вывод о том, что при ненулевых трансакционных издержках спецификация прав собственности на актив имеет значение с точки зрения оптимальности конечного размещения ресурсов [1]. Под спецификацией прав собственности понимается процесс их законодательного установления, то есть создания условий, обеспечивающих индивиду исключительное право доступа к ресурсу.

Рынок акций в Беларуси на сегодняшний день незначителен. Несмотря на то, что номинальная стоимость акций ОАО в обращении на 01.01.2020 г. составляет 29,9 млрд рублей (22,7 % ВВП), 54,6 % из них (по данным Республиканского центрального депозитария ценных бумаг на 01.09.2019 г.) принадлежат Госкомимуществу, в свободном обращении акции практически отсутствуют [2]. Биржевой рынок акций не ликвиден. В структуре сделок с акциями наблюдается существенная диспропорция, не характерная для развитых фондовых рынков: сохраняется значительное преобладание внебиржевого рынка акций. В частности, в 2018 г. оборот внебиржевого рынка акций составлял 72 % всего оборота, это в основном сделки с акциями ОАО по решению Президента Республики Беларусь и сделки купли-продажи акций, стороной по которым выступают Республика Беларусь или ее административно-территориальная единица.

Анализ особенностей развития фондового рынка Республики Беларусь за период с 1992 по 2019 гг. выявил ряд факторов, искажающих эффективное перераспределение капитала посредством акций. На протяжении рассматриваемого периода государством вводились законодательные нормы, ограничивающие или блокирующие права акционеров в распоряжении акциями. Нарушение спецификации прав собственности привело к росту трансакционных издержек сделок на фондовом рынке, пассивности частных инвесторов и нарушению структуры фондового рынка.

Законодательные нормы рынка ценных бумаг Беларуси были сформированы в 1992 г. в условиях кардинальной смены институциональной системы. Смоделированная на тот момент формальная модель фондового рынка предполагала развитие рыночных отношений. Фактическое же функционирование фондового рынка было определено процессами приватизации в Беларуси. В 1991 г. Совет Министров Беларуси начал формировать правовую базу по преобразованию государственной формы собственности. В 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь», предусматривавший участие граждан в приватизации. Право на получение именных приватизационных чеков "Имущество" имели 7,8 млн граждан Беларуси, но только 4,9 млн человек получили 427,6 млн чеков. По состоянию на 01.07.2019 г. на счетах находилось еще 239 млн чеков (40 % от общего количества полученных чеков), срок их обращения продлен до 31 декабря 2020 года [3].

Такое существенное замедление процесса чековой приватизации связано с двумя факторами. Во-первых, за чеки приобретались предприятия, не представлявшие интереса для граждан с точки зрения выплаты дивидендов. Во-вторых, акции, приобретенные за чеки «Имущество», либо по льготной цене, Декретом Президента Республики Беларусь № 3 от 20 марта 1998 г. «О приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» были объявлены мораторными. Мораторий на обращение таких акций был отменен с 01.01.2011 г., но одновременно было введено новое ограничение [4]: облисполкомам и Мингорисполкому предоставлено право преимущественной покупки приобретенных гражданами в период льготной приватизации акций (долей в уставных фондах) определенных акционерных обществ. С 2013 по 2019 год состав перечня таких ОАО не менялся: он включает 91 предприятие Республики Беларусь [5]. Кроме того, с 2012 г. все сделки по продаже акций государственных акционерных обществ должны быть согласованы с Президентом Республики Беларусь, если их сумма превышает 10 тыс. базовых величин, что также ограничивает движение акций на фондовом рынке [6].

С 2004 г. в отношении акционерных обществ введено особое право государства («золотая акция») на участие в управлении хозяйственными обществами [7], замененное с 2008 года [8] правом государства назначать своих представителей в органы управления предприятий с долей госсобственности [9], что абсолютно ущемляет базовые права миноритарных акционеров на получение дивидендов, управление обществом и отчуждение принадлежащих им акций по рыночной цене.

В Республике Беларусь нет эмитентов акций, ценные бумаги которых соответствуют стандартам открытого обращения ценных бумаг на международных рынках. Все акции, обращающиеся на биржевом рынке Республики Беларусь на сегодняшний день, находятся в составе внесписочных ценных бумаг, не входят в состав котировальных листов. Количество участников рынка ценных бумаг Беларуси ограничено, а отсутствие листинга позволяет эмитентам торговать ценными бумагами с минимальными издержками, не нести обязательства перед биржей по регулярному раскрытию информации.

Сохранение непрозрачности фондового рынка, блокирование свободного обращения акций способствуют распространению предложений о покупке отдельных пакетов акций на внебиржевом рынке, ставят в неравное положение частных инвесторов. Институциональная политика государства, проводимая в отношении акционерных обществ, явилась препятствием для развития рынка акций, свободного движения капитала на этом рынке.

Для развития фондового рынка необходимо пересмотреть инструменты управления государственной собственностью, используемые в настоящее время. Для свободного обращения акций не имеет значение преимущественная форма собственности акционерного капитала, но важно однозначное закрепление прав на акции за акционерами. Миноритарные акционеры должны получить государственные гарантии, на уровне исполняемых законов, в сохранении их прав на акцию как имущество: в том числе права на получение дивидендов, права на участие в управление акционерным обществом, права на продажу акции на биржевом рынке по текущей рыночной цене. На биржевом рынке необходимо внедрить нормы, соответствующие современным требованиям биржевой торговли: обязательный листинг ценной бумаги, наличие маркет-мейкеров на рынке, обеспечение в любой момент предложения акций на биржевом рынке, раскрытие информации об эмитенте, наличие у ценных бумаг оценок рейтинговых агентств.

Библиографические ссылки

1. Коуз, Р. Г. Фирма, рынок и право. – М., 1993. – С. 92–149.

2. Показатели рынка корпоративных ценных бумаг // [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/statistics/financialmarkets/corpsecurmarket. – Дата доступа : 03.09.2019.

3. В Беларуси продлена на полтора года чековая приватизация // [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://www.gb.by/novosti/ekonomika/v-belarusi-prodlena-na-poltora-goda-chek. – Дата доступа : 03.01.2020.

4. О внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 г. № 677 // Указ Президента Республики Беларусь от 14.03.2011 № 107. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 21.03.2011. – 1/12419.

5. О согласовании перечней хозяйственных обществ, в отношении акций (долей в уставных фондах) которых облисполкомы, Минский горисполком имеют преимущественное право на приобретение в собственность // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.08.2013 № 721. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 20.08.2013. – 5/37687.

6. Приватизация госимущества или стагнация экономики? // [Электронный ресурс]. – 15.01.2018. Белрынок. – Режим доступа : https://www.belrynok.by/2018/01/15/privatizatsiya-gosimushhestva-ili-stagnatsiya-ekonomiki/. – Дата доступа : 03.01.2020.

7. Об особом праве («золотой акции») государства на участие в управлении хозяйственными обществами // Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2004 г. № 125. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 02.03.2004. – 1/5374.

8. О признании утратившими силу некоторых указов (отдельного положения Указа) Президента Республики Беларусь // Указ Президента Республики Беларусь от 04.03.2008 № 144. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 10.03.2008. – № 56, 1/9529.

9. Положение о представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.05.2008 N 694. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 23.05.2008. – № 121, 5/27662.

УДК 336

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

О. В. Перчук

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», Украина, г. Переяслав (Украина)

В статье определена необходимость повышения информационной доступности и прозрачности бюджетной информации, оценен ее уровень в Украине, указаны проблемы информационной составляющей системы управления государственными финансами и возможные пути их решения.

***Ключевые слова**:* бюджетный процесс; бюджет для граждан; открытый бюджет; государственные финансы; управление; прозрачность; местный бюджет.

INFORMATION AVAILABILITY OF BUDGET INFORMATION AS A FACTOR FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT

O. V. Perchuk

PhD in Economics, Senior Lecturer of the Department of Finance, Accounting and Taxation Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)

The article identifies the need to increase information accessibility and transparency of budget information, assesses its level in Ukraine, outlines problems of the information component of the public finance management system and possible ways of solving them.

Key words: Budget process; budget for citizens; open budget; public finances; governance; transparency; local budget.

Открытость органов власти и конструктивное взаимодействие с обществом является первоочередной задачей в процессе реформирования государственного управления в рамках реализации реформы децентрализации, в основе которой базовые установки концепций нового государственного менеджмента (New Public Management) и хорошего управления (Good Governance).

В Украине принят Закон Украины «Об открытости использования публичных средств» от 11.02.2015 года № 183-VIII, которым регулируются условия и порядок обеспечения доступа к информации, которая демонстрирует использование публичных средств распорядителями и получателями средств как государственного, так и местных бюджетов, субъектов хозяйствования государственной и коммунальной собственности, фондами общеобязательного государственного социального страхования [1]. Статьей 2 этого Закона определено создание единого веб-портала, где указаные выше субъекты должны обнародовать информацию об использовании бюджетных средств, обусловленна ответственность их руководителей за недостоверность и неполноту такой информации. Таким официальным веб-порталом использования публичных финансов является он-лайн ресурс «e-data.gov.ua», который позволяет свободно отслеживать, каким образом расходуются бюджетные средства. Внедрение этого информационного ресурса способствует прозрачности системы государственных финансов и процедур бюджетирования, реализации права граждан на оперативное получение достоверной информации, уменьшению уровня коррупции.

Оценивая положительно внедрения информационного ресурса использования бюджетных средств «e-data.gov.ua», заметим, что в Украине отсутствует единый ресурс, который бы позволял гражданам получить информацию, которая является полезной для него (в частности, относительно размеров льгот и выплат из бюджета, перечень государственных (муниципальных) услуг, которыми он может воспользоваться бесплатно т. п.). Отдельная информация, размещенная на различных ресурсах, является фрагментарной и не понятной для граждан без специальной подготовки; отсутствуют в открытом доступе соотносящиеся показатели (индикаторы) отдельных административно-территориальных единиц по реализации бюджетов и государственных программ, что имеет наибольший интерес для граждан; отсутствует единый методический подход к представлению доступной информации о бюджете (различное содержание и формат представленной информации).

Заметим, что для повышения эффективности управления бюджетными средствами в Украине в последние годы внедрено программно-целевой подход, реализация которого позволяет обеспечить баланс интересов общества (населения), государства и бизнеса. За счет сотрудничества всех заинтересованных сторон возможна выработка единого наиболее оптимального подхода к дальнейшему развитию как государства в целом, так и отдельных общин путем согласования стратегических приоритетов этих субъектов и обеспечения рационального и максимально возможного эффективного использования средств государственного и местных бюджетов.

Уровень осведомленности и компетентности граждан в вопросах формирования и исполнения бюджетов разных уровней определяет участие общественности в бюджетном процессе, усиливает значимость «бюджета для граждан» при исполнении им образовательной и информационной функций.

Должно стать эффективной практикой непосредственное участие граждан не только в подготовке бюджета, но и вовлечение их в решение проблем местного значения, в частности, связанных с развитием муниципальной инфраструктуры.

На сегодня главной проблемой остается несистемная реализация проекта «бюджет для граждан» на территории Украины, что обусловлено отсутствием четкого законодательного регулирования этого вопроса. Прозрачность бюджета должна дополняться реальными возможностями для граждан участвовать в принятии решений, связанных с формированием и расходования бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы [2].

Для этого в нормативно-правовых актах должны быть предусмотрены порядок, содержание и сроки представления данных «открытых бюджетов», созданны интерактивные сайты с актуальными на текущую дату данными, определены потребности различных целевых категорий пользователей по информации для отображения ее в бюджете для граждан. Должны быть выделены единые требования к минимальному объему представленной информации и возможность обратной связи.

Для предоставления актуальной информации о бюджетном процессе в режиме реального времени на местном уровне необходима автоматизация процесса предоставления информации о формировании и использовании бюджетных средств. Однако сегодня во многих территориальных общинах остаются проблемы с применением современных и эффективных способов удаленного взаимодействия участников бюджетного процесса, отсутствует необходимое материально-техническое обеспечение автоматизации всех процессов управления бюджетными средствами.

Для решения такой технической проблемы обеспечения автоматизированной реализации бюджета для граждан необходима разработка соответствующих государственных программ, которые будут предусматривать совместное финансирование внедрения электронных средств для предоставления оперативной информации гражданам об управлении бюджетными средствами.

Требует решения и проблема недостаточной компетентности работников местных органов власти и органов местного самоуправления в сфере IT-технологий. Такая проблема возникла в связи с неготовностью этих органов к применению эффективных технологий взаимодействия с гражданами и бизнесом, к тому же, формирование штатного расписания регулируется законодательно, что не позволяет работников наделить дополнительными полномочиями по информированию граждан о формировании и использовании средств местного бюджета. Низкий уровень компетентности имеющихся

работников требует разработки и реализации программ по повышению их квалификации, обмена лучшими практиками подготовки «бюджета для граждан».

Активное привлечение в последние годы граждан к бюджетному процессу обусловлено построением системы публичного управления в Украине, повышением финансовой грамотности населения и активизацией общественного контроля за расходованием бюджетных средств. Первоочередное влияние граждан на бюджетный процесс должен быть на стадии публичных слушаний, однако на практике не происходило реального взаимодействия граждан и органов местного самоуправления через отсутствие доступной для восприятия информации и недоверия граждан к власти.

Наряду с этим, в мировой практике существует два основных типа проектов участия граждан в управлении бюджетом: экстра бюджетирование (софинансирование гражданами и предпринимателями проектов) партисипаторной бюджет (выбор гражданами приоритетов для финансирования).

Можем констатировать, что действующие нормативно-правовые акты обязывают местные органы власти и органы местного самоуправления публиковать информацию, которая является полезной для самих этих органов или для бизнеса. Это указывает на декларативный характер доступности информации о местных бюджетах гражданам. Однако, еще раз следует отметить, что цель реализации «бюджета для граждан» заключается в предоставлении именно гражданам актуальной информации о бюджете и отчет о его выполнении в объективной, понятной форме, которая заслуживала бы доверия.

Недостаточное регламентирование и пробелы в действующем законодательстве, регулирующем бюджетные отношения и порядок доступа к публичной информации, в частности Бюджетного кодекса Украины, Хозяйственного кодекса Украины, Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», Закона Украины «О доступе к публичной информации», спровоцировало проблему, связанную с произвольной трактовкой местными органами власти и органами местного самоуправления норм действующего законодательства в части обеспечения прозрачности публичной информации, а также привлечения граждан к бюджетному процессу [3].

В результате имеем выборочную прозрачность и ограниченные возможности граждан влиять на решения органов местного самоуправления, на содержание документов, которые принимаются, манипуляции процедурами участия граждан в бюджетном процессе, отсутствие представления результатов консультаций с общественностью по актуальным вопросам социально-экономического развития региона, отсутствие или недостаточность информации о причинах учета отдельных предложений в решениях по бюджету и отклонения других. Причиной этого, помимо прочего, является высокий уровень политической мотивированности бюджетных решений, а также ограниченые институционализированные возможности граждан влиять на их содержание [3].

Библиографические ссылки

1. Про відкритість використання публічних коштів. Закон України від 11.02.2015 року № 183-VIII. URL : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/183-19.

2. Моніторинг процесу прийняття місцевих бюджетів на 2018 рік. ГП «За прозорі місцеві бюджети». URL : http://probudget.org.ua/zvity/2017/.

3. Впровадження в Україні прозорого місцевого бюджету : досвід та виклики. Громадське партнерство «За прозорі місцеві бюджети!», Одеська обласна організація ВГО «Комітет виборців України», Фундація «Відкрите суспільство». – Одеса. – 2016. – 155 с.

УДК 330.322

МОДЕЛИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Т. А. Садковская[1)], Н. С. Тихонович[2)]

[1)] *Студентка экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минска
[2)] *Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов*
Белорусского государственного университета, г. Минска

В данной статье рассмотрены основные модели пенсионного обеспечения, в том числе модель пенсионной системы Республики Беларусь и ее основные аспекты.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение; пенсионная система; пенсия.

PENSION SECURITY MODELS

T. A. Sadkovskaya[1)], N. S. Tikhonovich[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Senior Lecturer of Corporate Finance Department, Belarusian State University, Minsk*

This article discusses the main models of pension provision, including the model of the pension system of the Republic of Belarus and its main aspects.

Key words: pension provision; pension system; pension.

Пенсионное обеспечение – система государственных мероприятий в области материального обеспечения граждан нетрудоспособного возраста после выхода их на пенсию. В настоящее время от качества пенсионного обеспечения зависят такие социальные и экономические показатели как продолжительность жизни населения, уровень жизни населения, смертность и другие.

Можно выделить 3 модели пенсионного обеспечения: солидарная, накопительная и смешанная.

Солидарная (распределительная)**.** Пенсионеры содержатся за счет отчислений со стороны работающих. Главная идея данной системы заключается в том, что нынешним пенсионерам выплачивают пенсии из взносов, которые совершают работники, трудящиеся в настоящее время. При этом те, кто работает сейчас, после выхода на пенсию будут получать средства из отчислений трудящихся на тот момент людей. Можно выделить такие преимущества данной модели как: гарантированность пенсий (государство может обеспечить приемлемый уровень пенсии тем, кто не смог бы сам накопить на старость, например, многодетным мамам, у которых нет большого стажа работы); независимость от уровня инфляции в стране; наличие денежных ресурсов на выплату пенсий. К минусам данной системы можно отнести постепенное снижение способности справляться с поставленной задачей (тех, кто работает и делает отчисления становится меньше, а пенсионеров больше); размер пенсии мало зависит от заработной платы, которую работник получал. Такую модель используют в Республике Беларусь, Франции, Италии, Люксембурге.

Накопительная система. Каждый работающий делает взносы на формирование своей будущей пенсии. За каждым работником закреплен специальный накопительный пенсионный счет, где хранятся все сделанные взносы до тех пор, пока человек не выйдет на пенсию. Затем человеку устанавливается пенсия, величина которой зависит от суммы собранных на счете денег. К плюсам системы можно отнести независимость от

демографических проблем в стране (т. е. независимость соотношения числа трудящихся (плательщиков страховых взносов) к числу получателей пенсионеров), накопительная система повышает справедливость в процессе пенсионного страхования, так как возвращает пенсионеру накопленные им самим страховые взносы; размер пенсии зависит от размера заработной платы. К недостаткам данной системы можно отнести то, что люди с низким доходом не смогут откладывать достаточно денег и окажутся на пенсии в крайне уязвимом положении. Немаловажным является вопрос выбора надежного пенсионного фонда. Такую модель применяет Республика Польша.

Смешанная (распределительно-накопительная). Совмещает распределительные и накопительные механизмы. Сами граждане или их работодатели делают отчисления в пенсионный фонд страны, часть этих денег идет на выплаты нынешним пенсионерам, а другая часть – на их собственную будущую пенсию. Смешанная пенсионная система, с одной стороны, предполагает выплату пенсий за счет текущих поступлений в пенсионный фонд, а с другой – формирование резерва, который размещается на финансовых рынках с целью получения дохода, который используется для выплаты пенсий. При этом снижается риск инвестирования пенсионных средств, так как возможные потери могут быть покрыты за счет текущих выплат. С другой стороны, при изменившейся демографической ситуации резервный фонд поможет решить проблему возникшего дефицита. Преимуществом данной системы является то, что граждане могут самостоятельно выбирать как копить на пенсию. Однако тут появляются соответствующие недостатки данной модели: на будущие пенсии придется тратить больше, чем при солидарной системе; существует вероятность потерять свои сбережения, если способ вложения денег будет не надежный. Данный вид модели пенсионного обеспечения наблюдается в Российской Федерации.

В нашей стране работает солидарная пенсионная система (государственная распределительная). Нынешние пенсионеры получают денежное пособие благодаря работающим согражданам и нанимателям. На размер пенсии оказывает влияние размер трудового стажа, период уплаты взносов в ФСЗН (страховой стаж), а также величина зарплаты, из которой делались взносы.

Финансирование пенсионного обеспечения в республике осуществляется из двух источников: внебюджетных фондов и государственного бюджета. Из внебюждетных фондов выплачиваются пенсии по старости, пособия по безработице, оплачиваются больничные листы и т. д. Из бюджетных фондов, образующих систему социальной помощи, оплачиваются пенсии по инвалидности, семейные пособия, стипендии студентам, пособия малоимущим и т. д.

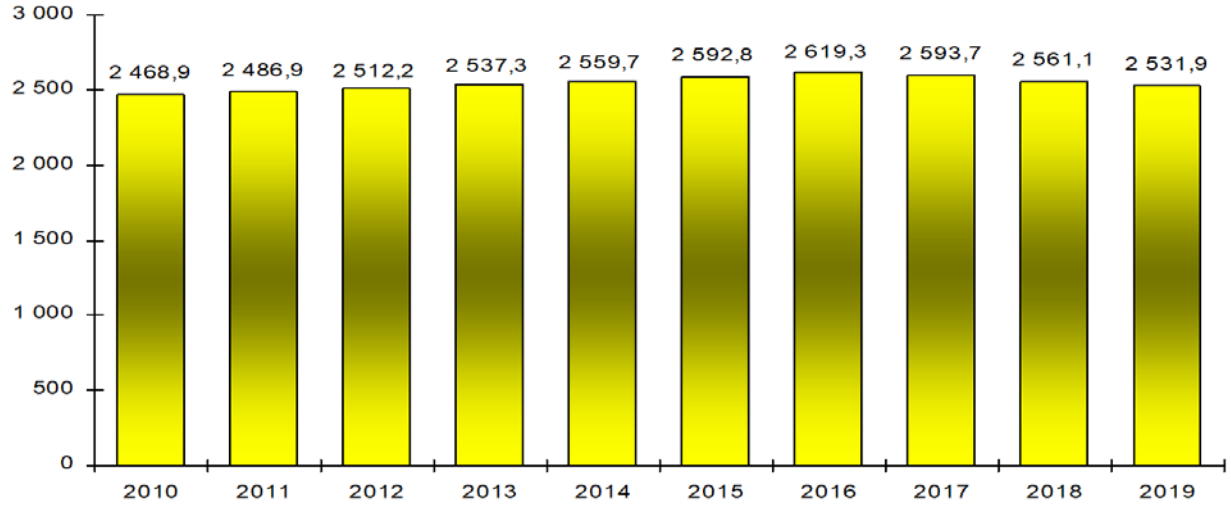


Рисунок 1 – Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите в Республике Беларусь (на конец года, тысяч человек)

Примечание – Источник: [1].

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается старение нации, что означает увеличение количества пенсионеров. Увеличение численности пенсионеров обусловлено низким уровнем рождаемости, а также увеличением средней продолжительности жизни населения. Соотношение численности работающих и численности пенсионеров смещается в пользу последних. Это увеличивает нагрузку на пенсионный фонд, приводит к его дефицитности. На рисунке 1 представлен график численности пенсионеров, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите в Республике Беларусь за 2010–2019 гг.

Данные обстоятельства приводят к необходимости реформирования существующей в нашей стране системы пенсионного обеспечения.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/. – Дата доступа : 24.01.2020.

УДК 336.71

ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

В. В. Сербин[1)], Ю. В. Кисиль[2)], Н. Н. Внукова[3)], О. С. Маковоз[4)]

[1)] *Студент учебно-научного института экономики, менеджмента и международного бизнеса Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», г. Харьков (Украина)*
[2)] *Студентка финансового факультета Харьковского национального экономического университета им. С. Кузнеца, г. Харьков (Украина)*
[3)] *Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банковского дела и финансовых услуг Харьковского национального экономического университета им. С. Кузнеца, г. Харьков (Украина)*
[4)] *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и налогообложения Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», г. Харьков (Украина)*

Охарактеризованы преимущества и особенности внедрения риск-ориентированного подхода в сфере финансового мониторинга как одного из современных направлений совершенствования системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения.

Ключевые слова: финансовая система; риск; банк; риск-ориентированный подход; финансовый мониторинг.

APPLICATION OF RISK-MENEDGMENT IN THE FINANCIAL SYSTEM

V. V. Serbin[1)], Yu. V. Kisil[2)], N. N. Vnukova[3)], O. S. Makovoz[4)]

[1)] *Student of the Educational and Scientific Institute of Economics, Management and International Business National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Kharkov (Ukraine)*
[2)] *Student of Financial Faculty, Kharkov National Economic University named after S. Kuznets, Kharkov (Ukraine)*
[3)] *Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Financial Services Kharkov National Economic University named after S. Kuznets, Kharkov (Ukraine)*
[4)] *Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Taxation National Technical University «Kharkiv polytechnic institute», Kharkov (Ukraine)*

The advantages and peculiarities of the introduction of a risk-oriented approach in the field of financial monitoring are described as one of the modern directions of improving the system of counteracting the legalization of proceeds of crime, financing of terrorism and financing of the proliferation of weapons of mass destruction.

Key words: Financial system; risk; bank; risk-oriented approach; financial monitoring.

Современные экономические процессы, происходящие в Украине и мире, требуют значительного внимания. Учитывая, что развитие национальной экономики, обеспечения ее стабильности и эффективности зависит от постоянства деятельности банковской системы, целесообразно осуществлять регулирование и надзор за ней. Для этого государством разрабатываются и внедряются законы, регламентирующих деятельность банков, а также положения, которые устанавливают пределы их поведения. Органы власти, финансовая и банковская системы стремятся перекрыть источники накопления доходов, полученных преступным путем, прежде всего в сфере хозяйственных отношений, предотвратить отмывание «грязных» денег, то есть денег добытых преступным путем. Полноценная деятельность в данном направлении невозможна без внедрения действенной системы финансового мониторинга, что заключается в осуществлении контроля за операциями, осуществляемым физическими и юридическими лицами через финансовых посредников – банки и небанковские финансовые учреждения. Однако, мошенничество в финансовой сфере существовало, начиная с периода зарождения банковского дела, и является актуальным до современности. Следовательно, бдительность к операциям, мониторинг сомнительных трансакций, в частности в банках, актуализирует научные и практические проблемы, которые требуют глубокого исследования и решения.

Активное внедрение риск-ориентированного подхода (РОП) в сфере финансового мониторинга является одним из современных направлений усовершенствования системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения. Поскольку, Директива ЕС 2015/849, что была принята в 2015 году, предоставляет рекомендациям группы FATF, которые базируются на использовании этого подхода, обязательного характера – адаптация внутреннего законодательства с международными требованиями в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения по поводу введения РОП становится весьма актуальной проблемой для многих европейских государств[1].

Мировая практика свидетельствует, что использование методик оценки рисков является трудоемким и затратным делом. Поэтому важно, чтобы ресурсы направлялись в соотвествии с приоритетами, так, чтобы крупнейшим рискам было уделено наибольшее внимание. И именно подход, основанный на оценке рисков, позволяет странам в рамках требований FATF принять более гибкий комплекс мер для того, чтобы эффективнее реализовывать предупредительные действия, которые соответствуют характерам рисков. То есть, реализация риск-ориентированного подхода позволяет эффективно управлять ресурсами на всех трех стадиях оценки риска, предложенных в методике FATF: стадии выявления, стадии анализа и непосредственно на стадии оценки.

Риск-ориентированный подход – это анализ, который проводится на постоянной основе, финансовых операций клиента относительно соответствия его финансового состояния, содержания деятельности и наличии экономического смысла операции. Используя риск-ориентированный подход как механизм предотвращения легализации криминальных доходов / финансирования терроризма, а также предупреждения совершения рисковой деятельности, банк самостоятельно определяет соответствующие показатели и перечень клиентов, к которым не применяются усилении мероприятия по финмониторингу [2]. Для того, чтобы выявить риск, нужно иметь индикаторы, по которым тот или иной риск, связанный с легализацией доходов, финансированием терроризма, мог бы быть квалифицированный и выделен. Такими индикаторами являются критерии риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, которые различаются в зависимости от уровня, на котором будет проводиться их выявление, анализ и оценивание.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость внедрения и активизации использования риск-ориентированного подхода в финансовой системе базируется не только на требованиях международных организаций, документов и стремлении стран к евроинтеграции, но и на объективных фактах, выявленных в результате анализа данных оценки рисков. Анализ статистических данных свидетельствует о недостаточной эффективности действующего подхода к организации системы финансового мониторинга в Украине. Следует отметить, что в Украине расходы финансовых и трудовых ресурсов, как и у государства, и у частных субъектов – огромные, а доходы бюджета (возврат легализованных средств), а тем более, общая общественная полезность – мизерные. Следовательно, применение риск-ориентированного подхода позволит использовать его преимущества, которые заключаются в более эффективном управлении рисками и расходами, что является возможным на основе использования индивидуализированного подхода к формированию критериев риска в зависимости от уровня проведения его выявления и оценивания, и соответственно, не отвлекать ресурсы системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма на обслуживание ненужных процессов, а сосредотачиваться только на выявленных рисках. Указанное выше создаст благоприятные условия для построения результативной системы противодействия легализации доходов, финансированию терроризма и возможности разоблачения даже самых виртуозных схем легализации доходов и финансированием терроризма.

Библиографические ссылки

1. Andriichenko Zh. O. Modern status of the risk-based approach implementation in Ukraine antimoney-laundering system / Zh. O. Andriichenko // Proceedings of the training: Innovative educational technology: European experience and Its Application in training in Economics and Management. – Poland : WSBiP, 2017. – P. 5–8.

2. Ризик-орієнтований підхід / Фінансовий моніторинг в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://finmon.bank.gov.ua/finmon/index.html – Дата доступа : 05.02.2020.

УДК 336.743

ОЦЕНКА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС

А. В. Сибирская

Магистр экономических наук
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

Исследование проблем рисков экономической интеграции ЕАЭС приобретает важное значение в условиях происходящей трансформации экономических процессов. Одной из целей интеграции стран ЕАЭС является выявление возможных перспектив создания валютного союза с минимальными рисками путем осуществления согласованного регулирования и углубления экономической интеграции государств ЕАЭС.

Ключевые слова: дефицит бюджета; государственный долг; монетизация; интеграция; ЕАЭС.

ASSESSMENT OF MONETARY RISKS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE EAEU

A. V. Sibirskaya

Master of Economics
State Research Institution "Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk

The study of the risks of economic integration of the UES becomes important in the context of the ongoing transformation of economic processes. One of the goals of integration of the EAEU countries is to identify possible prospects for creating a currency Union with minimal risks by implementing coordinated regulation and deepening the economic integration of the EAEU States.

Key word: The budget deficit; public debt; monetization; integration; Eurasian economic Union.

Дефицит государственного бюджета к ВВП. Одним из критериев конвергенции в Договоре определен дефицит государственного бюджета, который не должен превышать 3 % от ВВП. Государственный долг, согласно Договору, не должен превышать 50 % ВВП.

На рисунке 1 приведена динамика дефицита государственного бюджета за 2010–2017 гг.

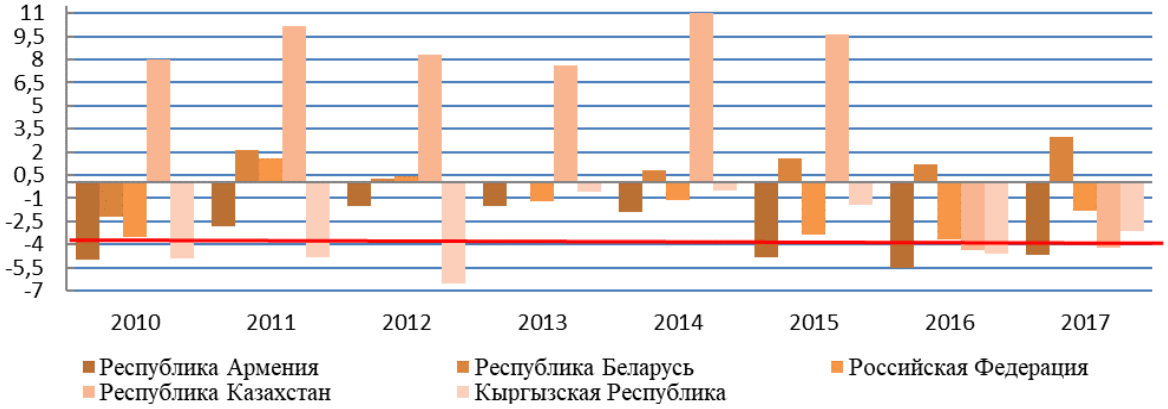


Рисунок 1 – Дефицит государственного бюджета стран ЕАЭС за 2010–2017 гг., % к ВВП

Примечание 1 – Составлено на основе данных [1].

На протяжении всего анализируемого периода не у всех стран ЕАЭС дефицит государственного бюджета находился в пределах критериев, определенный Договором (не более 3 % ВВП). В Республике Беларусь профицит государственного бюджета увеличился под воздействием временных факторов: роста сырьевых цен и высоких восстановительных темпов роста экономики. Сформировавшийся профицит бюджета оказал влияние на снижение потребности страны в рефинансировании государственного долга.

В Республике Казахстан наблюдается профицит на протяжении всего анализируемого периода, за исключением 2016 года. В Республике Беларусь также, на протяжении 2010–2017 гг. наблюдался профицит государственного бюджета.

В Кыргызской Республике дефицит государственного бюджет находился в пределах конвергенции только в период с 2013–2015 гг., в остальные годы анализируемого периода дефицит государственного превышал 3 % ВВП. Снижению дефицита бюджета способствует снижение государственных расходов при невысоком росте доходов. Замедление темпов наращивания доходной части бюджета является следствием падения объёмов грантовых поступлений от правительств других стран и международных финансовых организаций, при этом сохранился рост налоговых поступлений.

В Российской Федерации, несмотря на стабильный дефицит государственного бюджета, в среднесрочном периоде ожидается формирование бюджета с профицитом на фоне сохранения цен на нефть на уровне выше 60 долл. США за баррель.

Уровень государственного долга к ВВП. Государственный долг среди стран ЕАЭС превышал 50 % ВВП только в Кыргызской Республике в 2014–2016 гг. основной причиной роста долга в стране является снижение номинального обменного курса (рисунок 2).

Сформировавшийся высокий уровень государственного долга в Армении, Беларуси и Кыргызстане обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности для поддержания роста экспорта и обеспечения выплаты доходов с целью обеспечения устойчивости внешнего долга.

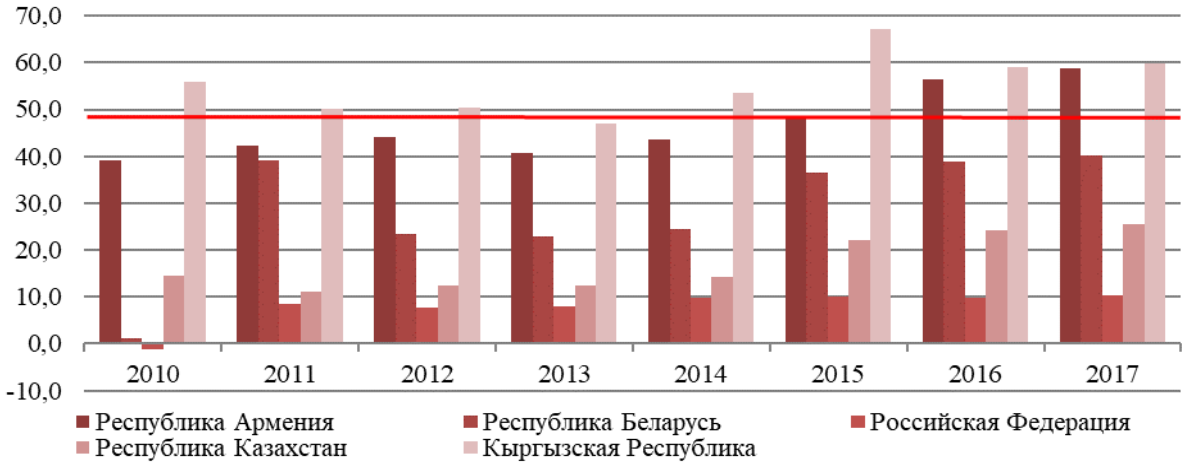


Рисунок 2 – Государственный долг стран ЕАЭС за 2010–2017 гг., % к ВВП

Примечание – Составлено на основе данных [1].

Уровень монетизации. Коэффициент монетизации ВВП был отнесен к основным макроэкономическим показателям еще в Концепции развития банковской системы Республики Беларусь в 2011 году. На тот момент прогнозными показателями являлись 14,4 % по рублевой денежной массе, и 26,7 % по широкой денежной массе. Для стран с транзитивной экономикой оптимальное значение коэффициента составляет в среднем 0,30–0,35, а для стран с развитой экономикой – 0,5–0,65.

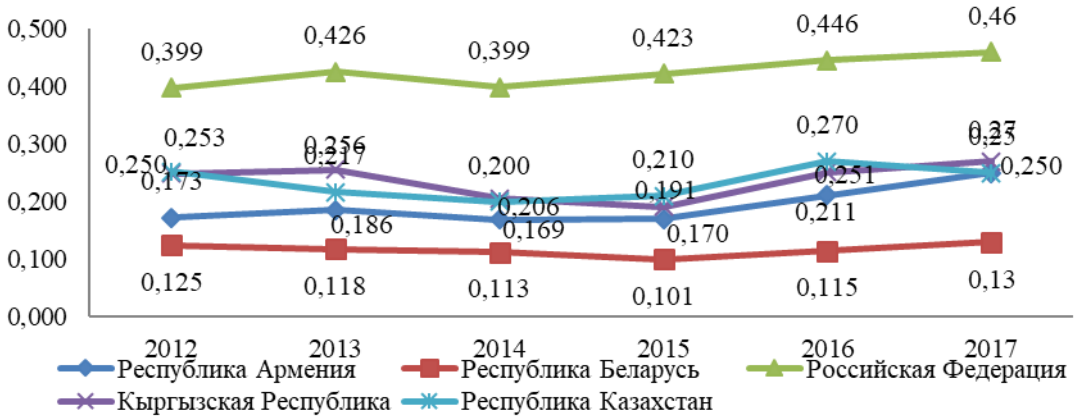


Рисунок 3 – Коэффициенты монетизации стран ЕАЭС, рассчитанный по денежному агрегату М2

Примечание – Составлено на основе данных [1].

Анализ показал, что в пределах оптимальности находится показатель монетизации во всех странах кроме Российской Федерации. Показатели монетизации в Российской Федерации выше оптимального значения для стран с транзитивной экономикой, но ниже уровня монетизации стран с высоко развитий экономикой. Самый низкий показатель на начало отчетного периода наблюдался в Армении – 0,100. В 2016 г. наблюдалось увеличение коэффициента в Российской Федерации и Республике Казахстан до 0,446 и 0,213 соответственно (но в 2017 г. наблюдается снижение показателя в Республике Казахстан), в Республике Беларусь – до 0,113 в 2017 г. (рисунок 3). В Армении показатель увеличился до 0,25 в 2017 г. относительно начала отчетного периода, в Кыргызской Республике – до 0,27.

Кроме того, низкий уровень монетизации в Республики Беларусь и Республике Армения показал недостаточную развитость финансовой сферы.

Ставка рефинансирования. Величина ставки рефинансирования в странах ЕАЭС различная: нестабильностью отличается уровень ставок в Республике Беларусь и в Кыргызской Республике (рисунок 4).

Республика Беларусь уделяет особое внимание процентной политике, приоритетом которой является поддержание положительного уровня процентных ставок в экономике. Ставка рефинансирования напрямую зависит от уровня инфляции. В Республике Казахстан за анализируемый период не наблюдается существенных изменений в инфляции (в среднем 7,5–9,8). Также относительной стабильность отличаются ставки рефинансирования Республики Казахстан и Республики Армения. Они находятся практически на одинаковом уровне (на конец 2015 года ставки рефинансирования Армении и России составили 8,75 % и 8,25 % соответственно).

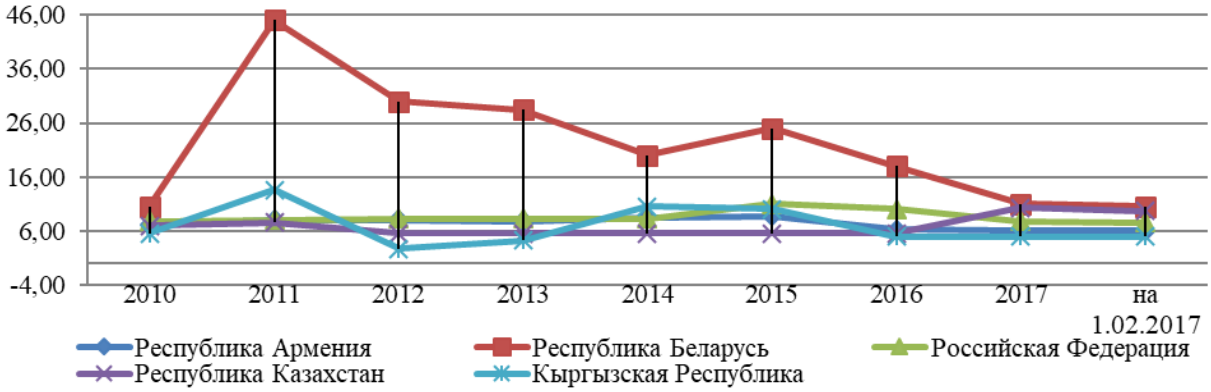


Рисунок 4 – Ставки рефинансирования стран-участниц ЕАЭС за 2010–2017 гг., на конец года, %

Примечание – Составлено на основе данных [1].

Низкая ставка рефинансирования дает возможность кредитования субъектов хозяйствования: кредиты более привлекательны и доступны. В Республике Беларусь ставка рефинансирования значительно выше, чем в остальных странах ЕАЭС. В случае унификации ставок рефинансирования, в Республике Беларусь резкое снижение ставки приведет к негативным последствиям: увеличение привлекательности кредитов провоцирует увеличение спроса или предложения и нарушение макроэкономического равновесия. Унификация ставки рефинансирования для Республики Беларусь должна быть только постепенная и в совокупности с другими инструментами денежно-кредитной политики.

Библиографические ссылки

1. Статистический бюллетень. Ежегодник (2000–2017) [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/publications/bulletinYearBook/Stat_Bulletin_Yearbook %202015.pdf. – Дата доступа : 01.02.2020 г.

УДК 336.6

УСТОЙЧИВОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д. А. Симаков[1)], В. И. Тарасов[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов*
Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье анализируется динамика макроэкономических параметров и показателей деятельности производственных предприятий Республики Беларусь в контексте реализуемой денежно-кредитной по-

литики. Акцентировано внимание на усугублении проблем и назревании системных рисков, обусловленных ростом задолженности предприятий как друг перед другом, так и перед кредитно-денежной системой. Данные явления с учетом межотраслевых связей могут сильно влиять на устойчивость функционирования банковской сферы и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; банковский сектор; реальный сектор экономики; кризис неплатежей.

STABILITY OF THE BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF GROWING DEBT OF REAL SECTOR ENTERPRISES: MAIN TRENDS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

D. A. Simakov[1)], V. I. Tarasov[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Professor of Corporate Finance Department Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the dynamics of macroeconomic parameters and performance indicators of industrial enterprises of the Republic of Belarus in the context of the implemented monetary policy. Attention is focused on the aggravation of problems and the emergence of systemic risks caused by the growth of enterprises debt to each other and to the monetary system. These phenomena, taking into account inter-industry relations, can strongly affect the stability of the banking sector and the national economy as a whole.

Key words: Monetary policy; banking sector; real sector of the economy; the crisis of non-payments.

Если Вы задолжали банку $100 – это ваша проблема. Если Вы задолжали банку $100 000 000 – это уже проблема банка.

Жан Поль Гетти

Важнейшими задачами, стоящими перед Национальным банком Республики Беларусь, являются разработка и реализация эффективной денежно-кредитной политики, обеспечивающей устойчивое и сбалансированное развитие экономики [1]. В свою очередь, устойчивое развитие и рост национальной экономики в значительной мере зависят от конкурентоспособности и эффективности функционирования реального сектора экономики.

Несмотря на стратегическую значимость сферы материального производства и оказываемое ею решающее воздействие на все параметры социально-экономического развития государства, процикличность реализуемой в последнее десятилетие денежно-кредитной политики остается парадоксом. Стимулирующая политика во время подъема экономики и ограничительная политика во время спада привела к неуправляемой кредитной экспансии на первоначальном этапе и, по сути, к ее провалу в последующее время. Интенсивное наращивание производственными предприятиями задолженности по кредитам и займам и последующий длительный период сохранения чрезмерно высоких процентных ставок, кратно превосходящих уровень рентабельности предприятий (рисунок), стали причиной кризиса неплатежей, который приобретает «лавинообразный» разрушительный характер.

Так, за последние десять лет суммарная задолженность предприятий ежегодно прирастала в среднем на 32,0 %, а ее просроченная часть – на 34,7 %. Ежегодный прирост задолженности по кредитам и займам в среднем составил 34,6 % с приростом ее просроченной части на 50,7 %.

Динамика данных процессов показывает, что в условиях долгосрочного роста стоимости ссудного капитала и снижения уровня рентабельности, у предприятий-заемщиков на определенном этапе наступает «платежный шок», обусловленный нехваткой ресурсов для обслуживания кредитной и кредиторской задолженности.

Рисунок – Динамика изменения стоимости новых кредитов банков и уровня рентабельности организаций Республики Беларусь за 2010–2019 гг.

Примечание – Разработка автора на основе [2], [3].

Эти процессы усугубляются в период ухудшения конъюнктуры товарного рынка, когда сокращается объем реализации продукции и, как следствие, размер валовой прибыли предприятия. В условиях снижения показателя валовой рентабельности активов отрицательный эффект финансового левериджа мультиплицируется даже при неизменных ставках процента, вследствие чего задолженность предприятий начинает расти как снежный ком, как перед кредитно-денежной системой, так и друг перед другом. Впоследствии данная задолженность переходит в разряд просроченной, затем проблемной и уже далее окончательно необслуживаемой

В этой связи, с 2019 года Национальный банк Республики Беларусь перешел от расчета проблемных активов к установлению нормативного предела их необслуживаемой части, допуская ухудшение качества активов банков до 10 % [1], [4].

На 1 января 2020 г. активы, подверженные кредитному риску, увеличились с начала 2019 г. на 5,9 %. При этом объем необслуживаемых активов снизился с 2,8 до 2,7 млрд рублей. Их доля в активах, подверженных кредитному риску, за 2019 г. снизилась с 5 до 4,6 %, хотя в течение года она достигала 6,2 %. Необслуживаемые активы банков на 97 % состоят из задолженности юридических лиц. В свою очередь следует отметить, что доля необслуживаемых активов юридических лиц составила 6,8 %, в том числе в иностранной валюте – 7,3 %.

Объем потенциальных рисков, связанных с недостаточной кредитоспособностью крупнейших государственных предприятий, оценивается Национальным банком на уровне 15,6 % ВВП. Кроме того, как отмечает в своем докладе Д. Л. Калечиц: «скрытый потенциал кредитного риска обусловлен также перераспределением кредитных ресурсов через кредитоспособные предприятия финансово неустойчивым организациям» [5].

Помимо прочего существуют и общеэкономические факторы современных кризисных явлений. Общеизвестно, что в развивающихся странах и странах с переходной экономикой кризис поражает в первую очередь реальный сектор – промышленное производство, и лишь после этого затрагивает финансовый сектор.

Исчерпание V технологического уклада само по себе требует структурной диверсификации народного хозяйства, адекватной более высокому уровню конкурентоспособности применяемых технологий и выпускаемой продукции, т. е. перехода системы общественного воспроизводства на ступень исторически высшего порядка. Конечно – это долгосрочная задача, которая за короткий срок не решается, но если этот шаг не сделать, то глобальная рецессия и диспропорции общественного воспроизводства неминуемо приведут к хроническому падению производительности труда и качества жизни населения.

Решение поставленной задачи видится в необходимости перехода от дезинтегрированной экономической системы к межотраслевой вертикально интегрированной системе. На современном этапе основным звеном общественного воспроизводства выступает отраслевое предприятие. В рамках интегрированной экономической системы разрозненные отраслевые предприятия станет возможным организовать в межотраслевые, вертикально интегрированные цепочки по созданию добавленной стоимости. При этом повышение качества в одном звене такой цепочки позволит снизить издержки во всех последующих. Это позволит в процессе создания добавленной стоимости удовлетворить не только частные интересы по извлечению прибыли, но и уравновесить интересы всех трех его важнейших субъектов: работников, предприятий и государства.

Противоречия в нынешних российско-белорусских отношениях, обусловленные реализацией российской стороной налогового маневра, имеют, прежде всего, инфляционное давление на экономику Беларуси. Оно сопряжено с ростом издержек и увеличением цен на нефть и газ. В данном случае удорожание сырья можно будет компенсировать эффектом вертикальной интеграции, путем формирования межотраслевых цепочек производства добавленной стоимости, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции конечного спроса. Наряду с этим рост цен на нефть компенсируется удешевлением ее промышленной переработки и повышением качества готовой продукции.

Закон вертикальной интеграции нацелен на достижение максимальной скорости воспроизводства совокупного производительного капитала общества и основывается на требовании нулевой рентабельности предприятий промежуточного производства. Реализация этого закона позволит в первом звене вертикально интегрированной цепочки локализовать мультипликативный эффект удорожания сырья, предотвратив его дальнейшую трансляцию по всей технологической цепочке.

Что же касается механизмов настройки денежно-кредитной системы, то государство, «…используя различные денежно-кредитные инструменты, может влиять на все параметры национальной экономики… Игнорирование же данного обстоятельства приводило и приводит к самым тяжелым последствиям для экономики государств с любым общественным устройством» [6, с. 3].

В этой связи, видится необходимым:

1. Произвести выработку и всесторонний анализ комплекса взаимосвязанных мер, нацеленных на создание условий наиболее эффективного сочетания и использования инструментов монетарной и фискальной политики, обеспечивающих расширенное воспроизводство во всех отраслях народного хозяйства.

2. Обосновать меры по сокращению разрыва между стоимостью кредита, уровнем инфляции и показателями рентабельности в сфере материального производства, тем самым снижая непроизводственные издержки и обеспечивая возможности для его расширенного воспроизводства.

3. Подчинить движение цен политике поступательного повышения покупательной способности населения и плотности насыщения рынка, положив в основу сохранение покупательной способности белорусского рубля наряду с соблюдением пропорций между денежной и товарной массой. Вследствие чего достигалось бы ощутимое снижение давления на динамику цен со стороны рыночной конъюнктуры и спекулятивного капитала.

Библиографические ссылки

1. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2020 год / Национальный банк Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/legislation/documents/ondkp2020.pdf. – Дата доступа : 22.01.2020.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by. – Дата доступа : 28.01.2020.

3. Статистический бюллетень / Национальный банк Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2019_12.pdf. – Дата доступа : 28.01.2020.

4. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2019 год / Национальный банк Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/legislation/documents/ondkp2019.pdf. – Дата доступа : 22.01.2020.

5. Калечиц, Д. Л. Обеспечение финансовой стабильности в 2019 году и задачи на 2020 год / Национальный банк Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/top/pdf/obespechenie-finansovoj-stabilnosti-v-2019-godu-i-zadachi-na-2020-god-kalechits-d.pdf. – Дата доступа : 08.02.2020.

6. Тарасов В. И. Деньги, кредит, банки : учеб. пособие / В. И. Тарасов. – Минск : Мисанта, 2003. – 512 с.

УДК 336.101.8

СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. А. Строганова[1)], Л. И. Стефанович[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор экономических наук, профессор кафедры банковской экономики*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Актуальность вопроса развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь обусловлена рядом внутренних и внешних объективных факторов. Расширение финансового инструментария субъектов хозяйствования необходимо поддержать развитием инвестиционного банкинга, который должен сыграть роль катализатора этого процесса. Анализ инвестиционно-банковских услуг белорусских банков в январе – августе 2018 г. указывает на необходимость более динамичного развития инвестиционного банкинга, учитывая наличие созданной законодательной базы.

Ключевые слова: инвестиционный банкинг; секьюритизация; репозитарий; хеджирование рисков; инструменты срочных сделок.

FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF INVESTMENT BANKING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. Stroganova[1)], L. Stefanovich[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Professor of the Department of Banking Economics*
Belarusian State University, Minsk

The relevance of the issue of investment banking development in the Republic of Belarus is due to a number of internal and external objective factors. The expansion of the financial tools of business entities should be supported by the development of investment banking, which should play the role of a catalyst for this process. Analysis of investment banking services of Belarusian banks in January – August 2018 indicates the need for more dynamic development of investment banking, given the existing legislative framework.

Key words: investment banking; securitization; repository; risk hedging; instruments of term transactions.

В современном состоянии финансовый рынок Республики Беларусь не может считаться полноценным и эффективным. В масштабе страны есть основания для вывода о слабой восприимчивости реального сектора к инвестициям и финансовым инновациям. Как следствие, снижается конкурентоспособность национальной экономики, наблюдается ухудшение финансово-экономических показателей работы предприятий с последующим падением реальных доходов населения и уровня его сбережений. При

этом в Республике Беларусь остается низким уровень развития производительных сил, а основная модель финансирования экономики характеризуется узостью и ограниченностью источников финансирования.

Все это объективно предопределяет актуальность поиска и реализации не задействованных либо не в полной мере задействованных движущих факторов развития экономики страны, таких как фондовый и срочный рынок, пенсионные и инвестиционные фонды.

Развитие инвестиционного банкинга в Республике Беларусь не вызывает сомнений. Однако, следует заметить, что само понятие «инвестиционный банкинг» белорусским законодательством до настоящего времени не определено. Национальный банк включил в инвестиционный банкинг следующие виды деятельности банков:

– организация корпоративного финансирования клиентов – комплекс услуг по организации эмиссии, размещению и обслуживанию обращения ценных бумаг клиентов на международном и внутреннем рынках;

– профессиональная деятельность по ценным бумагам посредническая, коммерческая, депозитарная деятельность банков, доверительное управление ценными бумагами;

– доверительное управление денежными средствами (индивидуальное и коллективное);

– инвестиционное финансирование (в т. ч. проектное финансирование, консорциальное и синдицированное кредитование;

– оказание услуг по проведению операций с финансовыми инструментами срочных сделок на организованном и неорганизованном рынках;

– консультационные услуги.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы (Раздел 5.4 Главы 5 ”Создание полноценного финансового рынка“) и Стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года касательно становления в Республике Беларусь полноценного финансового рынка указаны следующие направления развития [1, 2]:

– постепенное замещение механизмов государственной поддержки рыночными инструментами путем развития и повышения ликвидности рынка корпоративных ценных бумаг (акций, облигаций);

– становление институтов коллективных инвестиций;

– внедрение механизмов секьюритизации, расширение применения других финансовых инструментов;

– совершенствование цифровых технологий рынка ценных бумаг, в том числе путем развития систем дистанционного обслуживания;

– гармонизация законодательств о ценных бумагах государств – членов ЕАЭС в целях обеспечения интеграции национального рынка ценных бумаг в формируемый общий финансовый рынок;

– выработка предложений по вступлению в Международную организацию комиссий по ценным бумагам;

– развитие инструментов хеджирования рисков;

– формирование в Республике Беларусь рейтинговой индустрии;

– создание института репозитария.

Инвестиционный банк – это финансово-кредитное учреждение, предоставляющие услуги консультационного характера по операциям связанным с покупкой либо продажей бизнеса, осуществляющее помощь в привлечении инвестиций, являющееся посредником в операциях с ценными бумагами, сырьевыми активами, денежными валютами, производными финансовыми инструментами, а также предоставляющее отчеты и аналитику по рынкам и сферам деятельности, которыми оно занимается [3, с. 10].

Клиентами инвестиционного банкинга выступает самый широкий круг лиц, в котором можно выделить:

– домашние хозяйства и кооперативы

– компании, фирмы, производства

– крупные финансовые организации (инвестиционные и пенсионные фонды, страховые компании)

– правительства стран (привлечение средств для реализации инфраструктурных проектов и т. п.).

В рамках инвестиционного банкинга банки стараются предоставлять как можно больше услуг своим клиентам. Как следует из доклада начальника Управления развития инвестиционных операций Национального банка Республики Беларусь Ракова А. А. на совещании «О развитии инвестиционного банкинга» в январе – августе 2018 г. в составе инвестиционно-банковских услуг банки осуществляли для клиентов следующие сделки [4]:

– организация корпоративного финансирования клиентов – комплекс услуг по организации эмиссии, размещению и обслуживанию обращения ценных бумаг клиентов на международном и внутреннем рынках (7 банков);

– профессиональная деятельность по ценным бумагам (посредническая (брокерская - 19 банков), коммерческая (дилерская – 19 банков), депозитарная деятельность (14 банков), доверительное управление ценными бумагами – 2 банка);

– доверительное управление денежными средствами;

– индивидуальное управление денежными средствами (7 банков – Альфа Банк, Приорбанк, БПС-Сбербанк, Беларусбанк, Банк БелВЭБ, Белгазпромбанк и Паритетбанк). У них в управлении на 1 сентября 2018 г. находилось 349,08 млн рублей, что в 4 раза превысило значение данного параметра год назад. Из них 71,86 % было вложено в ценные бумаги, а 25,48 % во вклады. Это, наверное, единственная сфера инвестиционного банкинга, которая активно развивается;

– коллективное управление (фонды банковского управления – "Приорбанк" ОАО);

– инвестиционное финансирование (в т.ч. проектное финансирование, консорциальное и синдицированное кредитование – 10 банков);

– оказание услуг по проведению операций с финансовыми инструментами срочных сделок на организованном и неорганизованном рынках (5 банков);

– консультационные услуги (7 банков).

Следует также отметить, что законодательная база для становления и развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь существует:

– Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 года "Об инвестиционных фондах";

– Указ Президента Республики Беларусь от 11 мая 2017 г. № 154 "О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)";

– Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 20 июля 2017 г. № 288 "Об утверждении Инструкции о требованиях по осуществлению операций с финансовыми инструментами срочных сделок";

– Изменения и дополнения в постановление Министерства финансов от 31 августа 2016 г. № 76 "О регулировании рынка ценных бумаг";

– Постановление Министерства финансов от 28 апреля 2018 г. № 30 "Об утверждении Инструкции о порядке осуществления депозитарной деятельности";

– Указ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 200 "О реструктуризации задолженности и прекращении обязательств".

Необходимость более динамичного развития инвестиционного банкинга не вызывает сомнений. При этом правовая платформа для успешного развития инвестиционного банкинга в Республике Беларусь создана и совершенствуется. Банкам надлежит активизировать работу по предоставлению клиентам услуг инвестиционного банкинга, в том числе:

– формированию институтов коллективного инвестирования (инвестиционных фондов, фондов банковского управления, фондов прямых инвестиций и т. д.);

– осуществлению операций секьюритизации;

– хеджированию валютных рисков путем сделок с производными финансовыми инструментами;

– организации выхода отечественных предприятий на международные рынки капитала с использованием иностранных депозитарных расписок.

Поскольку банковский сектор является драйвером на финансовом рынке, постольку дальнейшее совершенствование и технологическое обновление этого рынка во многом связано с банками.

Библиографические ссылки

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 год [Электронный ресурс]. Указ Президента Республики Беларусь 15 декабря 2016 г. № 466 // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf/. – Дата доступа : 05.01.2020.

2. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]. – Постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 28 марта 2017 г., № 229/6 // Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.nbrb.by/finsector/P229_6.pdf/. – Дата доступа : 05.01.2020.

3. Тихонов, А. Новое глобальное финансово-инвестиционное пространство и проблемы национальной финансовой политики / А. Тихонов // Банкаўскі веснік. – Минск, 2016. – № 11 [642]. – С. 10–15.

4. Раков, А. А. О развитии инвестиционного банкинга / Раков А. // Банкаўскі веснік. – Минск, 2018. – № 9(662). – С. 3–7.

УДК 330.342

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СТОИМОСТНЫХ ПОДСИСТЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. И. Тарасов[1)], Н. А. Мельникова[2)]

[1)] *Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассматривается экономическая система Республики Беларусь, ее отдельные стоимостные подсистемы и их взаимодействие.

Ключевые слова: *с*истема цен; виды цен; реальный сектор экономики; финансовый сектор экономики; процентная политика; депозитный процент; ссудный процент; налоги; валютный курс.

ON SEPARATE VALUE SUBSYSTEMS OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. I. Tarasov[1)], N. A. Melnikova[2)]

[1)] *Doctor of Economics, Professor, Professor of Corporate Finance Department Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of Corporate Finance Department Belarusian State University, Minsk*

The economic system of the Republic of Belarus, its individual cost subsystems and their interaction are considered.

***Key words*:** price system; types of prices; real sector of the economy; financial sector of the economy; interest rate policy; deposit interest; loan interest; taxes; exchange rate.

Целесообразно остановиться на экономической системе, состоящая из отдельных подсистем, которые могут рассматривать как самостоятельные системы, но более низкого порядка по отношению к единой системе. В частности, можно выделить систему цен, денежно-кредитную систему, бюджетно-налоговую и т. д. В системе цен можно выделить подсистему оптовых (отпускных) цен на продукцию промышленности, подсистему закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, подсистему тарифов на транспортные перевозки, подсистему розничных цен на товары народного потребления.

В то же время данные системы (подсистемы) состоят из таких элементов, которые также могут быть представлены в качестве систем (подсистем) еще более низкого уровня. Так, в системе розничных цен можно выделить подсистему розничных цен на продовольственные товары, подсистему розничных цен на непродовольственные товары, подсистему розничных цен на товары народного потребления длительного пользования, подсистему сезонных розничных цен и т. д.

При этом, например, свойства системы цен ни в коем случае не равны сумме свойств ее частей (подсистем). Это относится к системе цен как реального, так и финансового секторов экономики. Отсюда следует также вывод о том, нельзя к каждой конкретной цене предъявлять все те требования, которые ставятся в целом перед системой цен. Это связано с тем, что требования к системе цен составляют основу государственной политики цен.

В данном случае к каждому виду (подсистеме) цен предъявляются особые, специфические требования. Так, оптовые (отпускные) цены в большей мере по сравнению с другими видами цен связаны со стимулированием научно–технического прогресса, использованием передовой техники и технологии. Закупочные цены используются для проведения аграрной политики государства. Они должны обеспечивать эквивалентный обмен между сельским хозяйством и другими сферами экономики, а также создавать необходимые стимулы для развития сельскохозяйственного производства. Цены финансового сектора экономики носят своего рода вспомогательную или стимулирующую роль по отношению к системе цен реального сектора национальной экономики.

Если же отдельные подсистемы (блоки) экономической системы будут строиться на различных методологических основах, противоречащих друг другу, то это приведет к несовместимости, противоречивости, различной направленности каждой из подсистем. Например, система цен функционирует в хозяйственном механизме рыночной экономики не изолированно, а в тесной взаимосвязи со всеми его элементами и составными частями. В первую очередь, она взаимодействует с денежно–кредитной и финансово–бюджетной системами, а также с системой оплаты труда.

Это обусловлено тем, что цена связана с денежным оборотом и вытекает из него, а финансы и кредит так же как формы и системы заработной платы наиболее близки к системе цен вследствие того, что механизм и характер их действия в наибольшей мере предопределяются особенностями функционирования стоимостных отношений в рыночной экономике. В частности, должна быть обязательной (бесспорно, это сложно сделать, но необходимо) координация монетарной, бюджетно-налоговой и ценовой политики (в последнем случае должна решаться проблема оптимального соотношения покупательной силы денег и уровня потребительских цен).

Ценовая политика является своего рода «отражателем» эффективности проведения монетарной и бюджетно-налоговой политики. При этом в ценовой политике важнейшее место принадлежит вопросу о сохранении относительной стабильности потребительских цен, зависящей во многом от процессов, протекающих в денежно-кредитной, финансовой и валютной сферах. В частности, из теории и практики известно, что относительно высокая устойчивость валютного курса национальной денежной единицы обеспечивает, в свою очередь, относительную стабильность цен.

Однако «феноменом» белорусской экономики является то, что при относительно стабильном (плавающем) обменном курсе национальной денежной единицы происходит постоянный рост потребительских цен, прежде всего на продовольствие. Это хорошо прослеживается на примере мясо-молочной и особенно импортной рыбной продукции. В тоже время любое колебание обменного курса национальной валюты должно отражаться на изменении прежде всего внутренних цен. Данное влияние будет тем сильнее, чем больше открытость экономики по отношению к «внешнему» рынку, что особенно характерно для Республики Беларусь.

Но для того, чтобы обеспечить относительную стабильность цен как главного условия преодоления инфляции необходимо вначале провести дальнейшие мероприятия по их грамотной либерализации. Без осуществления этой меры невозможно, как показывает мировой опыт, достичь в будущем стабилизации цен (даже при самом жестком контроле за ними со стороны государства в лице Министерства по антимонопольному регулированию и торговле). Только после стабилизации цен можно использовать меры по их государственному регулированию. Практически пока слабо и даже

нейтрально воздействует на систему цен реального сектора экономики ставка (цена) процента и связанная с ним процентная политика.

Процентная политика находит свое выражение в регулировании уровня и динамики процентных ставок. В рыночной экономике уровень и динамика процентных ставок отражают степень деловой активности в стране, темпы инфляции, напряженность кредитного рынка и воздействие внешних факторов. При этом процентная политика должна, во-первых, благоприятствовать росту реального сектора экономики путем установления умеренно низких процентных ставок на банковские кредиты, во-вторых, ограничивать инфляцию, в-третьих, обеспечивать стабильность национальной денежной единицы путем установления умеренно повышенных процентных ставок.

Теоретически это все верно для стабильного и устойчивого развития экономики. Но подходят ли эти теоретические положения для условий финансово-экономического кризиса (кризиса воспроизводства), который еще висит «домокловым мечом» над экономикой Беларуси? Ответить на этот вопрос не так просто, поскольку современная экономическая теория не разработала фундаментальную теорию преодоления финансово-экономических кризисов. В данном случае ученые и специалисты опираются на общие рекомендации МВФ.

Разрешение противоречия финансово-экономического кризиса национальной экономики и проведения эффективной процентной политики должно разрешаться применительно реального сектора экономики путем проведения селективной политики процентных ставок в пользу ее приоритетных производств. В условиях воспроизводственного кризиса регулирующие функции политики процентных ставок проявляются через их влияние на динамику сбережений и инвестиций, регулирование деловой активности в реальном секторе экономики и воздействие на темпы инфляции.

При этом между различными видами процентных ставок существует определенная связь и взаимозависимость. Так, процентные ставки ссудного рынка на краткосрочные кредиты непосредственно связаны с официальной ставкой центрального банка (ставкой рефинансирования), на основе которой он определяет цену предоставляемых кредитов коммерческим банкам, а последние – заемщикам реального сектора экономики и населению.

УДК 338 (476)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РЕСУРСОВ

С. М. Тихоненко

Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г. Минск

Эффективное и безопасное функционирование банковской системы предполагает наличие действенных механизмов привлечения денежных средств. В этой связи банки уделяют большое внимание депозитной политике и расширению ресурсной базы в том числе за счет привлечения денежных средств населения.

Ключевые слова: банковская система; депозитная политика; сбережения населения; финансовые инструменты.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF BANK RESOURCES FORMATION

S. M. Tikhonenko

Senior Lecturer of Corporate Finance Department, Belarusian State University, Minsk

Effective and safe functioning of the banking system requires productive mechanisms for attracting funds. In this regard, banks pay great attention to the Deposit policy and the expansion of the resource base, including by attracting funds from the population.

***Key words*:** banking system; deposit policy; population savings; financial instruments.

В настоящее время важным условием развития банковского сектора выступает наличие стабильной ресурсной базы. В условиях интенсивной конкурентной борьбы за привлечение денежных средств банки Республики Беларусь столкнулись с необходимостью уделять повышенное внимание изысканию новых эффективных способов и источников привлечения дополнительных ресурсов. В этой связи возникает необходимость в разработке стратегии и тактики обеспечения банков дополнительными, а главное стабильными средствами, что позволит увеличить ресурсную базу и обеспечить стабильную деятельность банковской системы. Привлеченные средства белорусских банков покрывают свыше 80 % всей потребности в денежных ресурсах для осуществления активных операций. Роль их исключительна велика. Мобилизуя временно свободные средства юридических и физических лиц на рынке кредитных ресурсов, банки с их помощью удовлетворяют потребность хозяйствующих субъектов в дополнительных оборотных средствах, что способствует стабильному развитию национальной экономики. В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь 28 марта 2017 г. № 229/6 «О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года» с изменениями и дополнениями от 1 августа 2019 г. № 511/13 одним из основных направлений дальнейшего развития банковской системы является привлечение ресурсов в банковскую систему из различных источников с учетом необходимости обеспечения сбалансированности активов и пассивов по срокам, в первую очередь за счет привлечения вкладов (депозитов) юридических и физических лиц на долгосрочной основе, а также за счет привлечения банками средств нерезидентов [1]. Таким образом, рост ресурсной базы банковской системы страны в современных условиях предполагает привлечение средств как из внутренних источников, так и из внешних. Однако привлеченный зарубежный капитал может оказать двоякое и достаточно противоречивое влияние на банковский сектор страны. С одной стороны, присутствие новых банков усиливает конкуренцию, что ведет к повышению эффективности банковской деятельности, в том числе и за счет внедрения новых банковских технологий, совершенствования и дифференциации финансовых продуктов и услуг. С другой стороны, достаточно часто стратегические приоритеты зарубежных банков могут не совпадать с национальными интересами страны. Таким образом, преобладание зарубежных банков в банковском секторе страны может нивелировать преимущества международной интеграции, усилить зависимость национальной экономики от колебаний на мировом финансовом рынке. В этой связи основными контрагентами, обеспечивающими рост ресурсной базы банков, по-прежнему остаются население и корпоративные клиенты.

При этом остается не решенным в полной мере вопрос привлечения во вклады (депозиты) денежных средств населения. Исходя из обнародованных Национальным банком Республики Беларусь по результатам опроса проведенного в августе 2019 года данных, из тех физических лиц, кто делает сбережения, предпочитают хранить денежные средства в наличной форме 40,8 % (39,8 % май 2019), открывать депозит (вклад) в банке – 30,5 % (31,2 % май 2019) [2].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь 28 марта 2017 г. № 229/6 «О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года» с изменениями и дополнениями от 1 августа 2019 г. № 511/13 определена необходимость активизировать сберегательный процесс, вовлечь в него широкие слои населения и возродить долгосрочные формы сбережений за счет:

- повышения доверия к белорусскому рублю и проводимой денежно-кредитной политике;
- разработки и внедрения надежных, ликвидных и доходных финансовых инструментов, отвечающих потребностям рынка (включая небанковские);

- вовлечения населения в сберегательный процесс путем повышения его финансовой грамотности, роста доступности финансовых продуктов [1].

В этой связи банкам Республики Беларусь следует активизировать работу по привлечению средств населения во вклады (депозиты), продолжить практику по разработке новых банковских продуктов, а также предоставления клиентам сопутствующих услуг для расширения клиентской базы с целью дальнейшего наращивания ресурсной базы.

Для вовлечения в банковскую систему сбережений населения – валютных или рублевых, требуется время и определенная целенаправленная политика как на уровне государства, банковской системы в целом так и на уровне каждого отдельного банка.

Важность развития рынка вкладов (депозитов) физических лиц, для банковской системы и государства в целом заключается в том, что, как показывает зарубежный и отечественный опыт, в любых экономических условиях операции с участием физических лиц обеспечивают стабильный и достаточно высокий уровень доходов для банков. Кроме того, предоставление розничных банковских услуг, в состав которых входят вклады (депозиты) физических лиц, сопряжено с относительно меньшим риском, поэтому банки – лидеры рынка розничных банковских услуг имеют более высокую степень финансовой устойчивости. Учитывая, что в отличие от корпоративных клиентов (предприятий) в сегменте клиентов – физических лиц существует значительный потенциал роста, необходимо развивать рынок розничных банковских услуг, формировать у населения потребность в банковском обслуживании.

Стимулы к накоплению и сбережению денежных средств в форме банковских вкладов формируются у населения прежде всего на основе гибкой депозитной политики банка. Однако помимо высоких процентов, выплачиваемых по вкладам, вкладчикам банка необходимы высокие гарантии надежности помещения накопленных ресурсов в банк. Для обеспечения таких гарантий физическим лицам в 2008 году было создано государственное учреждение «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц», которое осуществляет аккумулирование обязательных взносов банков для формирования его резерва, управляет резервом и осуществляет выплату физическим лицам возмещения банковских вкладов (депозитов).

Наряду с выплатой процентов по вкладам и обеспечением гарантий возврата депозитов важное значение для вкладчиков имеет доступность информации о деятельности банка и о получаемых выгодах клиентами банка. Таким образом, неценовые методы управления привлеченными средствами банка базируются на использовании разнообразных приемов поощрения клиентов, которые прямо не связаны с изменением уровня депозитных ставок. К таким приемам принадлежат: реклама; улучшенный уровень обслуживания; расширение спектра предлагаемых банком счетов и услуг; комплексное обслуживание; дополнительные виды бесплатных услуг; расположение филиалов в местах, максимально приближенных к клиентам; приспособление графика работы к потребностям клиентов и т.п. В условиях обострения конкурентной борьбы в банковской сфере менеджмент большое внимание уделяет именно неценовым методам управления, поскольку повышение депозитных ставок имеет ограничения, и не всегда такой метод управления можно применять. В борьбе за клиентов банки прибегают к таким приемам, как проведения лотереи среди клиентов, оснащение бесплатных автомобильных стоянок возле банка, расположение банкоматов в общественных местах, проведение безналичных расчетов с помощью платежных карточек, мобильных приложений, платежных колец, интернет-банкинг, рассылка клиентам информации и т. п. Неценовые методы управления основываются на маркетинговых исследованиях того сектора рынка, который обслуживается банком, в изучении потребностей клиентуры, в разработке новых финансовых инструментов и операций, предлагающихся клиентам. В целом применение неценовых методов требует некоторых (иногда и значительных) затрат. Поэтому выбирая метод управления привлеченными средствами, менеджмент банка должен сравнить затраты, связанные с повышением депозитной ставки, и затраты, которые будут сопровождать внедрение неценовых приемов. На практике эти методы могут применяться параллельно.

В настоящее время происходит все большая универсализация деятельности банков, означающая охват не только всех стадий и сфер оборота денежных средств и финансовых ресурсов, но и таких побочных сфер, как консультирование, расширение информации о денежных и финансовых процессах управления средствами частных лиц, техническое обеспечение денежных операций и многое другое.

В настоящее время банки пытаются привлечь клиентов, предоставляя им дополнительные услуги и продукты, такие как такие как управление счетом через Интернет, карты рассрочки, возврат части уплаченной суммы на счет клиента, адаптируют карточные продукты под конкретные потребности клиента, предоставляют комплексные банковские продукты. Не отказываясь от традиционной деятельности, банки все более активно вторгаются в другие сферы деятельности, берут на себя обслуживание клиентов полным комплексом финансовых услуг. Становится правилом то, что перечень всех необходимых услуг клиент может получить в своем банке.

Таким образом, с целью дальнейшего привлечения средств населения банкам Республики Беларусь следует продолжить практику по разработке новых условий по депозитам, рекламирования и расширения линейки банковских продуктов и услуг, своевременного информирования населения об изменениях условий вкладов (депозитов), а также предоставления клиентам сопутствующих услуг.

Библиографические ссылки

1. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь 28 марта 2017 г. № 229/6 с изм. и доп. от 1 августа 2019 г. № 511/13 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700229 – Дата доступа : 26.11.2019.

2. Инфляционные ожидания населения // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nbrb.by/publications/inflationexp/inflation_exp_08-2019.pdf – Дата доступа : 26.11.2019.

УДК 336.64

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. Э. Шамкалович[1)], И. В. Сименко[2)]

[1)] *Аспирант Института учета и финансов Государственной организации высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк (ДНР)*

[2)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой контроля и анализа хозяйственной деятельности Института учета и финансов Государственной организации высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк (ДНР)*

В статье освещены и сгруппированы современные подходы к определению сущности финансовой устойчивости предприятия. Авторами обоснован и рекомендован подход к определению сущности финансовой устойчивости предприятия, на основании которого было изложено авторское видение дефиниции.

Ключевые слова: устойчивость; устойчивое развитие; экономическая устойчивость; финансовая устойчивость; финансовое состояние.

THE MODERN INTERPRETATION APPROACHES CONCEPTS OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE

E. E. Shamkalovich[1)], I. V. Simenko[2)]

[1)] *Postgraduate Student, Institute of Accounting and Finance, State Organization of Higher Professional Education «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk (DPR)*

[2)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Control and Analysis of Economic Activities of the Institute of Accounting and Finance, State Organization of Higher Professional Education «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk (DPR)*

The article highlights and grouped modern approaches to determining the essence of the financial stability of an enterprise. The authors substantiates and recommends an approach to determining the essence of the financial stability of an enterprise, on the basis of which the author's vision of the definition was stated.

***Key words*:** sustainability; sustainable development; economic sustainability; financial stability; financial condition.

В современных реалиях таких процессов, как цифровизация, глобализация и интернационализация социально-экономического пространства, возникает необходимость в эффективном управлении субъектами хозяйствования и определения приоритетов в исследованиях проблем теории и практики финансово-экономической стабильности функционирования предприятия, важнейшим индикатором которой является финансовая устойчивость.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на данный момент отсутствует конкретное определение категории «финансовая устойчивость предприятия», а подходы к определению раскрывают сущность объекта через методологию его оценки и анализа, что подтверждает многогранность и дискуссионность природы категории «финансовая устойчивость» [1].

С целью достижения консенсуса авторами были изучены современные подходы к толкованию понятий устойчивости экономических систем: экономическая устойчивость, финансово-экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, которые систематизированы в три подхода: состояние, способность, свойство.

Представители *первого подхода* (Головко Е. В., Груднин Г. А., Шекшуев А. В., Шеремет А. Д. и др.) под финансово-экономической устойчивостью и финансовой устойчивостью понимают финансовое *состояние* предприятия. По нашему мнению, первый подход к определению финансовой устойчивости как финансового состояния предприятия является не актуальным. Данный подход не отражает сущность и содержание финансовой устойчивости предприятия, а толкуется как один из составляющих финансовой устойчивости, то есть в качестве синонима финансового состояния.

Сторонники *второго подхода* (Андержанова Д. Х., Андреева Г. С., Калинцева М. Е., Пучкова А. О., Садков В. Г., Цветков П. С., Шмидт А. В. и др.) трактуют исследуемую категорию как *способность системы* предприятия. Опираясь на теорию систем, синергетику и теории динамических систем (теория хаоса и диссипативных структур), ученые рассматривают устойчивость как способность системы находится в допустимых пределах (заданных границах или порогах) показателей уровня равновесия, который обеспечивается за счет баланса между управленческими решениями (противодействия и действия) и воздействиями внешних и внутренних факторов (соответственно негативных и позитивных). На наш взгляд, подход к устойчивости как «способности системы» является наиболее корректным, так как отражает когнитивный подход к управлению (в связи с тем, что способность трактуется как успешность выполнения деятельности).

Следующий подход является дополнением к предыдущему и трактует экономическую, финансово-экономическую и финансовую устойчивость как *свойство системы* (представители: Абызова Е. В., Арошидзе А. А., Грачев А. В., Кочетков Е. П., Лобахина Н. А., Преснякова Д. В. и др.). Арошидзе А. А. отмечает, что экономическую устойчивость следует понимать как свойство, содержание которого раскрывается через способность, в связи с особым вниманием к управлению системой и отношениями между внешней средой функционирования (воздействие внешних факторов) и внутриорганизационных факторов, на основании которых формируется данное свойство [2, с. 48]. По мнению авторов, данный подход является также верным. Однако следует осуществить демаркацию и уточнить, что экономическая устойчивость и финансово-экономическая устойчивость могут выступать как свойство системы, тогда под финансовой устойчивостью следует понимать «способность системы».

Учитывая мнения выше указанных ученых-экономистов, авторы отмечают, что содержание финансовой устойчивости имеет дихотомию в связи с тем, что:

1) оценка финансовой устойчивости происходит на основании статистического финансового анализа финансового состояния. При этом под непрерывным воздействием факторов финансового состояние может переходить из одного устойчивого состоя-

ния в другое, например, в более устойчивое или менее устойчивое (неустойчивое, но не критическое) или критическое (банкротство), но снова в эту же систему показателей (область допустимых значений индикаторов) состояние не вернется, например, по ряду внутриорганизационных изменений. Естественно, данный факт следует учитывать при принятии управленческих решений и прогнозировании финансово-экономической устойчивости и устойчивого развития предприятия в целом;

2) финансовая устойчивость является составной частью оценки финансово-экономической устойчивости как индикатора устойчивого развития предприятия. Следует отметить, что оценка устойчивого развития характеризует стабильность процесса функционирования системы предприятия (динамику развития). Вместе с тем, финансово-экономическая устойчивость характеризует динамику устойчивого финансового состояния за определенный период времени на основании оценки финансовой устойчивости, которая проводится путем статистического анализа финансового состояния на определенный момент времени [3].

В настоящее время происходит развитие и становление теории цифровой экономики (далее – ТЦЭ), которая обосновывает социально-экономические системы как диссипативные системы (открытые нелинейные неравновесные системы), которым свойственна эргодичность (способность генерировать структурную упорядоченность, самоорганизацию, целостность системы) в условиях неопределенности и необратимости (энтропии) через неустойчивость и бифуркацию. Согласно ТЦЭ, мерой устойчивости макросостояния являются неустойчивости микросостояний: «макросостояние устойчиво в той же мере, в какой микросостояния неустойчивы» [4, с. 27].

В таком случае, предположим, что финансово-экономическая устойчивость как свойство является макросостоянием, следственно, финансовая устойчивость – это неустойчивость микросостояния, то есть способность и возможность маневрировать ресурсами предприятия в условиях непрерывного воздействия внутренних и внешних факторов.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, авторами предложено свое видение экономической сущности дефиниции: *финансовая устойчивость предприятия - это* способность системы предприятия сохранять целостность (непрерывное функционирование как единого целого в результате взаимодействия множества подсистем) и развиваться (прогрессировать) в процессе движения по намеченной траектории к поставленной цели (поддерживать на определенном уровне устойчивости значения качественных и количественных показателей, которые будут обеспечивать достижение целей, например, устойчивого развития в допустимых значениях уровня рисков) путем самоорганизации и саморегулирования (реагирование, противостояние или адаптация управленческих решений к системе воздействия внутренних и внешних факторов).

Предложенная авторская дефиниция является наиболее точной и полной, так как раскрывает содержание финансовой устойчивости и отвечает современным реалиям ТЦЭ.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать выводы, что дискуссионность и многогранность сущности финансовой устойчивости обусловливает отсутствие единого подхода к исследованию данного понятия. В результате анализа экономической литературы было разработано авторское видение дефиниции, которое раскрывает сущность финансовой устойчивости предприятия.

Библиографические ссылки

1. Шамкалович Е. Э. Синергетический подход к определению сущности финансовой устойчивости предприятия / Е. Э. Шамкалович // Социально-экономическое управление : теория и практика. – 2019. – № 2(37) – С. 64–65.

2. Арошидзе А. А. Совершенствование механизма управления устойчивостью промышленного предприятия на основе ее критериальной оценки [Электронный ресурс] : дис. на соиск. учен. степ. к-та экон. наук: 08.00.05 / А. А. Арошидзе. – Новосибирск, 2018. – Режим доступа : http://www.asu.ru/files/documents/00019378.pdf. – Дата доступа : 15.09.2019.

3. Шмидт А. В. Управление развитием промышленного предприятия по экономическим критериям устойчивости : дис. ... док-ра экон. наук : 08.00.05 / А. В. Шмидт. – Челябинск, 2013. – 307 с.

4. Введение в теорию цифровой экономики / Центр социальноэкономического прогнозирования им. Д. И. Менделеева, Сретенский клуб им. С. П. Курдюмова ; А. В. Щербаков (отв. ред.), В. Г. Буданов, Л. А. Колесова, В. С. Курдюмов, А. В. Олескин. – М. : Грифон, 2018. – 104 с.

УДК 53.083.98

ОЦЕНОЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ

И. Д. Шилай

Старший преподаватель кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета, г.Минск

Рассмотрены отдельные методологические аспекты применения оценки по справедливой стоимости при подготовке финансовой отчетности.

Ключевые слова: оценочное суждение; справедливая стоимость; финансовая отчетность; Международные стандарты финансовой отчетности; Национальные стандарты финансовой отчетности.

ESTIMATED VALUES: APPLICATION OF FAIR VALUE METHODOLOGICAL ASPECTS

I. Shylai

Senior Lecturer of Corporate Finance Department Belarusian State University, Minsk

The article examines various methodological aspects of Financial statements fair value measurements.

Key words: Value judgment; fair value; financial statements; International financial reporting standards; National financial reporting standards.

При подготовке финансовой отчетности используются различные базы оценки, в том числе основанные на оценочных суждениях. Применение оценочных суждений влияет на достоверность показателей финансовой отчетности и данных, формируемых в рамках налогового учета. В частности, при налогообложении не учитываются расходы и не являются объектом налогообложения налогом на прибыль, доходы от оценки ценных бумаг по справедливой стоимости [1]. Доходы и расходы «от изменения справедливой стоимости инструментов и объектов хеджирования» влияют на величину внереализационных доходов и расходов организации [1]. В связи с этим, требуется проработка методологических аспектов выбора оценочных характеристик, в том числе связанных с применением справедливой стоимости в качестве базы оценки статей финансовой отчетности.

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 определяет справедливую стоимость как цену, «которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки» [2].

Анализ действующих норм позволил выявить ряд методологических аспектов применения справедливой стоимости в отношении финансовых активов и финансовых обязательств, представленных в таблице 1.

В целях повышения информативности финансовой отчетности, согласованности данных управленческого и налогового учета, требуется дальнейшая проработка методических аспектов достоверности оценки справедливой стоимости: применение различных методов оценки, определение основного (или наиболее выгодного) рынка при осуществлении организацией различных видов деятельности с различными активами/обязательствами, определение рисков, выявление соответствующих классов активов и обязательств, в отношении которых должна быть раскрыта информация об оценках справедливой стоимости.

Таблица 1 – Методологические аспекты применения справедливой стоимости в отношении финансовых активов и финансовых обязательств

Элемент методологии	**Характеристика**				
Цель оценки справедливой стоимости	«Определить цену, по которой была бы осуществлена *обычная сделка* между *участниками рынка* с целью продажи актива или передачи обязательства на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть *цену выхода* на дату оценки с позиции участника рынка, который удерживает указанный актив или является должником по указанному обязательству)» [2].				
Допущения и условия определения и применения справедливой стоимости	В основе оценки справедливой стоимости лежат рыночные данные, «которые участники рынка приняли бы во внимание при определении цены актива или обязательства, включая допущения о *риске*. Намерение организации удержать актив или урегулировать или иным образом исполнить обязательство не имеет значения» [2]. Участники рынка: - независимы друг от друга (не являются связанными сторонами). - «имеют достаточное представление о соответствующем активе или обязательстве, сформированное с учетом всей имеющейся информации, в том числе той, которую возможно получить в результате проведения стандартных и общепринятых процедур предынвестиционной проверки». - владеют «достаточной информацией, позволяющей сделать заключение о том, является ли данная сделка обычной сделкой»; - «действуют в своих лучших экономических интересах»; - имеют возможность и желание заключить сделку в отношении данного актива или обязательства, «то есть они имеют побудительный мотив для осуществления такой сделки, не будучи принуждаемыми или иным образом вынужденными сделать это» [2]. Организация идентифицирует «общие характеристики, которые отличают участников рынка» с которыми она вступила бы в сделку на данном рынке, а не конкретных участников рынка [2]. Сделка осуществляется «на *рынке, который является основным* для данного актива или обязательства». При отсутствии основного рынка - «на *рынке, наиболее выгодном* в отношении» объектов сделки [2]. Учитываются характеристики конкретного актива/обязательства [2]. Цена основного (или наиболее выгодного) рынка не корректируется на *затраты по сделке* [2]. Пересмотр справедливой стоимости, изменение методов оценки, использование нескольких методов оценки при значительном снижении объема или уровня активности [2].				
Уровни исходных данных в иерархии справедливой стоимости	Уровень 1 «Ценовые котировки (нескорректированные) активных рынков в отношении идентичных активов или обязательств, к которым организация имеет доступ на дату оценки» [2].				
	Уровень 2 «Исходные данные, кроме ценовых котировок, отнесенных к Уровню 1, которые являются наблюдаемыми, прямо или косвенно, в отношении определенного актива или обязательства» [2].				
	Уровень 3 «Ненаблюдаемые исходные данные в отношении определенного актива или обязательства» [2].				
Объекты, относящиеся к категории учитываемых по справедливой стоимости	финансовые вложения организации в ценные бумаги других организаций, относящиеся к финансовым активам	финансовые обязательства	производные финансовые инструменты, являющиеся финансовыми активами	производные финансовые инструменты, являющиеся финансовыми обязательствами	долговые финансовые инструменты, являющиеся финансовыми активами
Раскрытие информации в годовой отчетности	сумма вложений на конец отчетного и предыдущего года [3; 4].	сумма обязательств на конец отчетного и предыдущего года [2].	сумма изменения справедливой стоимости за отчетный период, относящаяся к эффективной части хеджирования денежных потоков [2].		сумма на конец отчетного и предыдущего года[2].
	сумма изменения справедливой стоимости за отчетный период [2].				сумма изменения справедливой стоимости за отчетный период[2].
	Описание метода (методов) оценки, исходных данных, использованных для получения справедливой стоимости, причины их изменения [2].				
	«Влияние повторяющихся оценок справедливой стоимости с использованием значительных ненаблюдаемых исходных данных этих оценок на прибыль или убыток или прочий совокупный доход за период» [2].				
	Характеристика уровней в иерархии справедливой стоимости, переводы на каждый уровень и с каждого уровня, их причины, политика «в отношении определения момента времени, в который, как считается, происходит перевод объекта между уровнями» [2].				
	Иная информация, подлежащая раскрытию в соответствии с п.93-99 IFRS 13 [2].				

Окончание таблицы 1

Элемент методологии	**Характеристика**			
Первоначальная оценка (первоначальная стоимость	стоимость приобретения	стоимость размещения	справедливая стоимость инструмента	стоимость приобретения
Последующая оценка	справедливая стоимость			
Методы определения справедливой стоимости	Используются методы оценки, обеспечивающие «максимальное использование релевантных *наблюдаемых исходных данных* и минимальное использование *ненаблюдаемых исходных данных*» [2]. *Рыночный подход:* рыночная цена, т.е. цена на основном рынке непосредственно наблюдаемая или рассчитанная «с использованием другого метода оценки, даже если цена на другом рынке является потенциально более выгодной на дату оценки» [2]. *Доходный подход:* преобразование будущих сумм «(например, денежные потоки или доходы и расходы) в одну текущую (то есть дисконтированную) величину. Оценка справедливой стоимости отражает текущие ожидания рынка в отношении указанных будущих сумм». Включает следующие методы: - методы, основанные на расчете приведенной стоимости (ожидаемого денежного потока); - модели предусматривающие расчет приведенной стоимости и отражающие «как временну'ю стоимость, так и внутреннюю стоимость соответствующего опциона»: модели определения цены опциона (формула Блэка - Шоулза – Мертона; биномиальная модель, предусматривающая дискретный подход). При использовании нескольких методов оценки справедливая стоимость представляет собой наиболее показательную величину в пределах выявленного стоимостного диапазона в сложившихся обстоятельствах [2].			
Влияние на показатели отчетности	Соответствующая статья активов/обязательств. Общая величина собственного капитала. Доходы/расходы от прочих операций, не включаемых в чистую прибыль (убыток). Прочие доходы/расходы по текущей деятельности или прочие доходы/расходы [2–4].			

Примечание – Источник: составлено на основе [2–4].

Библиографические ссылки

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть), статья 173, 167 [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., N 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 N 15-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 авг. 2016 г., N 657/20 : ред. от 30.08.2018 N 628/11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность» [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2016 г., N 104 : ред. от 22.12.2018 N 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Консолидированная бухгалтерская отчетность» [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., N 46 : ред. от 22.12.2018 N 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СЕКЦИЯ 4

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Председатель:

Байнев В. Ф.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности

Сопредседатель:

Карпенко Е. М.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного менеджмента

UDC 336.132.1

ACTUALIZATION OF THE ISSUES OF THE FORMATION OF A COMPULSORY RETIREMENT PENSION SYSTEM ON THE BASIS OF RISK MANAGEMENT

S. A. Achkasova

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Financial Services Kharkiv National University of Economics named after Simon Kuznets, Kharkiv

The article analyzes the aspects that confirm the relevance of forming accumulative pension system in Ukraine based on risk management and compliance with the vectors of development, security and responsibility.

Key words: risk management; risk assessment; risk-oriented supervision; system; pension.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАКОПИТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

С. А. Ачкасова

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и финансовых услуг Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнеца, г. Харьков

Проанализированы аспекты, подтверждающие актуальность формирования системы накопительного пенсионного обеспечения в Украине на основе управления рисками и соответствия векторам развития, безопасности и ответственности.

Ключевые слова: управление рисками; оценка рисков; риск-ориентированный надзор; система; пенсионное обеспечение.

The main component of state social security is the pension system, which is represented by three levels: the solidarity system, the system of compulsory funded pension provision, non-state pension insurance. The existing solidarity pension system is not able to function effectively in the new economic (pension fund deficits, etc.) and social (demographic) conditions, which will affect everyone in the future. This leads to imbalances in the financial well-being of different participants in the funded pension system, affects the quality of life, increases social deformation and tensions in society.

The actualization of the issues of introduction of the system of cumulative pension insurance on the basis of risk management is confirmed by the Strategy of development of the pension system approved by the decree of the Cabinet of Ministers of Ukraine in December 15, 2005 № 525-p [1], where particular attention is given to risk management issues in the implementation of the funded pension system and the development of non-governmental pension provision, in particular in the strengthening of the control (risk-oriented supervision) of the activities of the entities in the funded pension system through a gradual transition to supervision based on assessment and management risks, The Strategy of sustainable development "Ukraine-2020" [2] for the direction of development, security and liability (pension reform).

According to the Law of Ukraine “On compulsory state pension insurance”, the pension system in Ukraine consists of three levels: the first level is a solidarity system of compulsory state pension insurance based on the principles of solidarity and subsidization and payment of

pensions and provision of social services, at the expense of the Pension Fund on the terms and in the manner provided by this Law; second level – the compulsory system of obligatory state pension insurance, based on the principles of accumulation of funds of insured persons in the Cumulative Fund or in the relevant non-state pension funds – subjects of the second level of the pension system and the financing of the costs of payment of one-year insurance contracts and life insurance contracts payments on the terms and in the manner provided by law; the third level is a system of non-state pension insurance, based on the principles of voluntary participation of citizens, employers and their associations in the formation of retirement savings in order to receive citizens' pension payments under the conditions and in accordance with the procedure provided for by the law on non-state pension insurance [3].

The first and second levels of the pension system in Ukraine are the compulsory state pension insurance system. The second and third levels of the pension system in Ukraine are the funded pension system [3].

The system of non-state pension insurance is an integral part of the system of funded pension insurance, which is based on the principles of voluntary participation of individuals and legal entities, except in cases stipulated by law, in the formation of pension savings in order to obtain non-state pension participants supplementary to the obligatory state pension pension payments [4].

According to the draft Law of Ukraine "On Compulsory Cumulative Pension Provision", which is developed by the National Securities and Stock Market Commission for the subjects of the mandatory pension insurance system: risk management of authorized pension insurance: asset management companies; managing the risk of authorized custodians; management of operational risks by an authorized administrator [5].

Authorized asset management companies, authorized custodians and authorized administrators must both establish and maintain a permanent and efficient risk management unit or designate an appropriate risk manager [5].

The National Securities and Stock Market Commission of Ukraine establishes requirements for a risk management system for the activities of an authorized asset management company and an authorized administrator in a mandatory retirement pension system [5].

The National Securities and Stock Market Commission of Ukraine, in agreement with the National Bank of Ukraine, establishes requirements for a risk management system for the activity of an authorized custodian in a system of compulsory funded pension provision [5].

Fully agreeing with O. Dymnich that the path to equilibrium in the pension system lies in the transition to a full three – tier pension system. However, this is possible only if our country achieves economic stability. Premature mandatory state compulsory cumulative insurance (the second level of the pension system) in the conditions of crisis will create a threat of exacerbation of social tension. Thus, in the current economic climate, the introduction of the second tier of the pension system, while objective, necessitates clear economic prerequisites, the main ones being: the resumption of GDP growth based on overcoming the crisis in the real sector of the economy; stabilization of the national currency; increase in the average monthly wage in the country, etc. [6].

A thorough study on the generalization of the stages of formation (construction) of systems as a whole was proposed by O. Veitz that based on the analysis of the number, sequence and content of the stages proposed by different authors, distinguished the following: evaluation of factors and limitations of the functioning and development of the system (10 mentions), analysis (purpose, elements, structures, functions, organization of the system (10 mentions), implementation plan (implementation) (13 mentions) [7].

That is why a consistent reform of the pension system of Ukraine, which envisages the introduction of the second level – compulsory funded pension insurance, which is at the stage of initiation by state regulators through the development of the draft Law of Ukraine "On compulsory funded pension insurance" [5], which was prepared by the National Securities and Stock Market Commission of Ukraine with the assistance of World Bank, EBRD, USAID, the approval of which will in the future supplement the existing joint pension scheme the system is a new, compulsory cumulative, which will be based on the transition to risk-based supervision and risk management, in particular risk-oriented government oversight.

References

1. Стратегія розвитку пенсійної системи : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.12. 2005 р. № 525-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://www.kmu.gov.ua/npas/25951687. – Дата доступу : 08.02.2020.
2. Про Стратегію сталого розвитку "Україна – 2020" : Указ Президента України від 12 січня 2015 року № 5/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5/2015. – Дата доступу : 08.02.2020.
3. Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування : Закон України № 1058-IV від 09.07.2003 р. (зі змінами та доповненнями) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1058-15. – Дата доступу : 08.02.2020.
4. Про недержавне пенсійне забезпечення : Закон України № 1057-IV від 09.07.2003 р. (зі змінами та доповненнями) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1057-15. – Дата доступу : 08.02.2020.
5. Про загальнообов'язкове накопичувальне пенсійне забезпечення : проект Закону України від 03.09.2018 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://www.nssmc.gov.ua/proects-of-regular/pro-zagalynoobovvyazkove-nakopitchuvalyne-pensyne-zabezpetchennya/. – Дата доступу : 08.02.2020.
6. Dymnich O. Current state of pension reform in Ukraine / O. Dymnich // Social and labour relations : theory and practice. – 2018. – Vol. 8. – № 2. – P. 75 – 85. DOI : http://dx.doi.org/10.21511/slrtp.8(2).2018.08. – Дата доступу : 08.02.2020.
7. Вейц О. І. Система запобігання та протидії легалізації доходів клієнтів банку в Україні : проблеми формування та структуризації / О. Вейц // East European Science Journal. – 2019. – № 5 (45). – Volume 10. – P. 13 – 21. – Дата доступу : 08.02.2020.

UDC 330.42

NUDGING FROM «NASH» TO «PARETO»: CHOICE OPTIMIZATION PROBLEM IN THE LANGUAGE OF GAME THEORY

N. D. Harbuzova

Lecturer of the Department of International Political Economy
Belarusian State University, Minsk

When does an individual choice need correction and which way should it be corrected? The paper provides the answer in the language of classic game theory. Nudging techniques' application is proposed to explore within three gaming configurations. The games help to visualize the cases, when individual decisions "block" access to general optimum, i. e. when private choice goes against public welfare maximization and consequently needs an adequate correction. Each gaming configuration has been supplemented with the proper nudging technique recommended to be applied in order to achieve a target welfare optimum. The main inferences are presented in tabular form.

Key words: Nudging; choice correction; behavioural economics; game theory; Nash-equality; Pareto-efficiency; prisoners' dilemma.

НАДЖИНГ ОТ «НЭША» К «ПАРЕТО»: ПРИЛОЖЕНИЕ ТЕОРИИ ИГР К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ВЫБОРА

А. Д. Гарбузова

Преподаватель кафедры международной политической экономии
Белорусского государственного университета, г. Минск

Когда выбор индивида нуждается в коррекции и каким образом его следует корректировать? Статья дает ответ на языке классической теории игр. Применение техник «подталкивания» или наджинга

предлагается исследовать в рамках трех игровых моделей. Модели позволяют визуализировать ситуации, когда частные решения «блокируют» достижение общего оптимума – выбор индивида идет вразрез с максимизацией общественного благосостояния и, следовательно, нуждается в надлежащей коррекции. Каждая игровая модель согласована с техниками «подталкивания», необходимыми для достижения целевого уровня благосостояния. Основные результаты работы представлены в форме таблиц.

Ключевые слова: наджинг; «подталкивание»; коррекция выбора; поведенческая экономика; теория игр; равновесие Нэша; оптимум Парето; дилемма заключенных.

Nudging is a curious tool of indirect choice correction used to reach behavioural optimum under the effect of insufficient level of public awareness. Within the paper the "behavioural optimum" is considered from the viewpoint of the manager, e.g. public authority or corporative leader. Therefore such optimum implies the behavioral pattern or decision, which maximizes common welfare or utility. Unlike the trailblazers of libertarian paternalism [1], the author adheres to the assumption, that nudging techniques have a restrictive impact on individual freedom of choice, as they induce the change in decisions probabilities. Altogether, being a developing category, nudging left lots of questions to explore (optimal choice relativity; increase in public awareness; vague subject of nudging, i.e. nudging institutionalization; etc.). However, since the interference is low-cost and efficient, there are the cases, in which its application is deemed justified:

- temporary regulation-free areas (nudging while legislative time-lag);
- constant regulation-free areas (nudging in specific economic fields, where the costs of legal boundaries establishment exceed its benefits);
- public goods (nudging to solve the free rider problem and the tragedy of the commons);
- other areas of low public awareness.

The cases reveal a behavioural paradox, when individual interest argues with public welfare or utility maximization. Being described in terms of classic game theory, such paradox implies either a mismatch of Nash-equilibrium and Pareto-optimum outcomes or Pareto-instability. The following gaming configurations are proposed to visualize the idea:

- Prisoner's Dilemma (table 1);
- Commitment (table 2);
- Cheat (table 3).

All the "games" are symmetric non-zero sum and bi-strategic, the outcomes are expressed in utility units.

Table 1 – Configuration 1. Prisoner's Dilemma

1ST INDIVIDUAL	**2ND INDIVIDUAL / OTHERS**			**PROBLEM TYPE**	**STRATEGY DESCRIPTION**
		A	**B**	Nash ≠ Pareto	A: act in cooperation; B: act without cooperation. BB = natural optimum, equilibrium strategy; AA = target optimum, nonequilibrium strategy.
	A	(+2,+2)	(-4,+3*)	sub-optimal dominant strategies	
	B	(+4*,-3)	**(-1*,-1*)**		

Note – The author's self-developed table on the basis of [2, p. 83–87].

Table 2 – Configuration 2. Commitment

1ST INDIVIDUAL	**2ND INDIVIDUAL / OTHERS**			**PROBLEM TYPE**	**STRATEGY DESCRIPTION**
		A	**B**	Instability of Pareto	A: take a commitment; B: not to take a commitment. AA, BB = natural optimums (start the venture / refuse the venture), equilibrium strategies; AA = target optimum, equilibrium strategy.
	A	**(+1*,+1*)**	(-10,-5)	Pareto-Nash vs. Nash	
	B	(-5,-10)	**(0*,0*)**		

Note – The author's self-developed table on the basis of [2, p. 83–87].

Table 3 – Configuration 3. Cheat

1ST INDIVIDUAL	2ND INDIVIDUAL / OTHERS			PROBLEM TYPE	STRATEGY DESCRIPTION
		A	**B**	Nash ≠ Pareto	A: follow the rules of cooperation /fulfill the obligations; B: cheat. AB, BA = natural optimums (risk to cheat). AA = target optimum, nonequilibrium strategy.
	A	(0,0)	**(-5*,+2*)**	sub-optimal dominant strategies	
	B	**(+2*,-5*)**	(-10,-10)		

Note – The author's self-developed table on the basis of [2, p. 83–87].

In each configuration nudging is assumed to affect the decision in a way as to eliminate natural, but inefficient optimum, i.e. to "move" the choice from the cell of Nash-equilibrium to the cell of public welfare (utility) maximization ("Pareto"). There exist at least ten different techniques of doing so (considering the option "cooperation" as a target choice):

- default rules (automatic enrolment into cooperation);
- social norms (emphasize, that the members of the same community cooperate / fulfil the commitments within cooperation);
- disclosure (reveal the configuration, when cooperation is the only optimum);
- precommitment strategies (made people stuck to cooperation beforehand);
- eliciting implementation intentions (convince of the desire to cooperate);
- warnings (about the risks and losses expected without cooperation);
- reminders (about the value of cooperation and its output);
- simplification (promote the choice of cooperation);
- increases in ease and convenience (promote the choice of cooperation);
- informing individuals about the nature and consequences of their own past choices [3].

In order to optimize the choice the technique should be consistent with the type of the conflict revealed in the game (table 4).

Table 4 – Regimentation of nudging techniques by the type of gaming conflict

Gaming Configuration	Conflict Type	Example	Behavioral Weakness	Nudging Purpose	Nudging Technique Priorities
1. Prisoner's Dilemma	Unfulfilled optimum	Tragedy of the Commons: overuse of public goods	awareness, selfishness, communication, trust	cooperation disclosure	- disclosure the result without cooperation, - disclosure the actions of "another player", - default rules, - social norms
2. Commitment (fear of failure)	Instable optimum	Pre-contract stage of any joint venture	awareness, confidence, support	cooperation promotion	- precommitment strategy, - eliciting implementation intentions, - simplification, increase in ease
3. Cheat (implicit interest discrepancy)	Unfulfilled optimum	Contact failure (non-compliance with obligations), free rider problem	conscientiousness, selfishness, awareness, trust	cooperation fixation / maintenance	- social norms; - warnings, - reminders, - informing about the consequences of past choices

Note – The author's self-developed table.

Hence, nudging can influence the decision in one of the following ways:

- by the change in the value of choice option (assuming that within the game the options are estimated in utility units. Nudging neither includes economic stimulus nor affect financial benefit gained from the decision made). It may be sufficient to change the decision (strategy) of only one side in order to correct the common result;

- by the disclosure of the game configuration in order to show the irrationality of mutually inconsistent decisions (or in case when one of the side has already been nudged to the optimal strategy and the target game output has became the only beneficial option for the other side).

References

1. Thaler, R. H., Sunstein, C. R. Libertarian Paternalism is Not an Oxymoron / R. H. Thaler, C. R. Sunstein // University of Chicago Law Review. – Chicago, 2003. – № 70. P. 1159–1202.

2. Degterev D., Degterev A. / Game Theory and International Relations / D. Degterev, A. Degterev // World Economy and International Relations. – Moscow, 2011. – № 2. C. 79–89.

3. Sunstein, C. R., Nudging, A. Very Short Guide [Electronic resource]. – Mode of access : http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:16205305. – Date of access : 20.01.2020.

UDC 339.138

RESEARCH OF THE FACTORS THAT AFFECT THE POSITIONING OF THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

U. Makarevich[1)], U. Makarevich[2)], K. Miniukovich[3)]

[1)] *Postraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Lecturer of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[3)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Digital Economics, Belarusian State University, Minsk*

The authors discuss the role of the positioning of the higher educational institutions in their marketing and communication strategies and conduct marketing research in order to determine the factors that influence it that can be used to form a brand management complex for the educational organization.

Key words: Positioning; positioning improvement; higher educational institution; marketing; marketing research.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Макаревич[1)], В. А. Макаревич[2)], Е. А. Минюкович[3)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[3)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Авторы обсуждают роль позиционирования учреждений высшего образования в их маркетинговой и коммуникационной стратегиях и проводят маркетинговое исследование с целью определить факторы, оказывающие на него влияние, которые могут быть использованы для формирования комплекса управления брендом образовательной организации.

Ключевые слова: позиционирование; улучшение позиционирования; учреждение высшего образования; маркетинг; маркетинговое исследование.

In the context of the integration of institutions of higher education of the Republic of Belarus into the world educational space within the framework of the Bologna process, development of open online education and developing market relations in the field of higher education, we observe the increase in the competition of educational organizations in the market of educational services. Educational globalization becomes the basis for the creation of alliances

between universities of different countries; and the internationalization of educational services, intensification and increase of the effectiveness of research activities do help Belarusian universities to take a worthy position in the world and national rankings. At the same time, there is still the problem of the outflow of talented youth and promising scientists to the countries with a higher standard of living.

In conditions of market relations universities have to participate in, institution's correct positioning and correctly chosen communication strategy can ensure the necessary integration of the educational organization into the economic community, provide it with the demand for its services, attract partners, give a clear idea of the university to its employees, enhance its recognition and improve the commitment to the institution, open up prospects for its further development [1].

According to I. Vankina, A. Egoshin and V. Kucherenko, the positioning of the educational organization can be defined as the «actions of the educational organization aimed at creating the correct perception of the benefits of the institution's educational services that are superior to the services of competitors among its customers»[2]. The creation of the perception is complicated by the fact that perception is a subjective opinion and an intangible process dependent on the number of external and internal factors.

In this regard, to determine these factors we decided to conduct a marketing research set. When performing this research, the works on marketing of D. Aaker, J. Trout, A. Ries, K. L. Keller, E. Golubkov, D. Solovyova, S. Afanasyeva, R. Hiebing, S. Cooper, and a number of other authors were used, as well as scientific works on application of marketing methods to education. To design our research thoroughly we used the book «Marketing Research: An Applied Approach» by N. Malhotra and D. Birks [3] as a guide.

On the first step of our research we conducted the research and analysis of secondary data the results of which would later become the basis of primary data research. The important part of the secondary data research was to determine the clients of the educational organization. We have divided potential customers into two groups: children that were going to enter university or were getting ready to it and their parents.

In the first case we targeted schoolchildren of 10th and 11th forms. Dealing with parents, we had to pick out the right segment thoroughly so that to collect correct information. As a result, we decided to consider parents as people under 45, who were mostly going to have the first experience of their children applying to the university. We implied the income level of the parents to be middle– (~900 BYN), middle (~1200 BYN), and middle+ (~1400 BYN). Such division was due to our assumption that families with lower income level would not have the full ability to choose the university, as the choice would depend on the score achieved on centralized testing, as well as families with bigger income level are more likely to choose between foreign other than Belarusian universities.

The results of the secondary data research were transformed into the scripts for the individual interviews that were led with the representatives from each customer segment to collect qualitative data. Then, using it as basis, we designed questionnaires that were filled in by children and parents appealing to our customer segments with sample sizes being equal to 377 and 379 respondents accordingly. This allowed us to convert qualitative data to quantitative form and finally identify the factors that affect the positioning of the educational organizations in the higher education market:

- *Truthful reviews of the university*. Both children and their parents opt for truth about the universities they are going to enter, as the next source of information after themselves, their parents and friends they rely on is the opinion of current students and/or graduates. In this case, «truthful» would mean both positive and negative reviews.
- *Easy access to information*. Transparent and easily accessible information about the educational organization, it's departments, processes etc. is highly valued by customers. Thus, not only the web-site, but also social networks profiles' content production and management affect the positioning of an organization in the customers' minds greatly.
- *Information given during open days and the way it is given*. Simplicity and accessibility of information, organization and structure of open days, correct interaction with potential customers and complete answers to their questions are of great importance in the process of attitude development.
- *Curriculum*. Enrollees together with their parents tend to evaluate whether the program they may enroll is interesting and up to date, involves practice so that they can learn to analyze and work with data and information, develop critical thinking and problem-solving skills, solve complex problems and manage projects, be able to negotiate and persuade etc.

- *Professorial and teaching staff*. Both customers groups are interested in future teachers. Thus, of great importance is not only the information about them but also the opportunity to meet with them and have a talk. In addition, some applicants would like to enter the educational organization because of a certain teacher as they want to have the course led by them. Thus, we have observed a demand for a teacher that would not only be the knowledge transmitter but also the researcher, mentor, consultant, and project manager.
- *Guarantees of the future and employment*. A great role in the positioning of an educational organization is played by employment opportunities as well as the ability the institution to adapt their programs to global changes in labor markets.
- *Independence of the children*. University curriculum and extra activities affect the level of perception of students' independence and autonomy, inclusion in new professional circles, development of new contacts and new social capital thus contributing to the attitude of the customers to the university.

One of the most interesting outcomes of the research was the existence of a third segment of the customers that directly affects both of the segments covered in the research. This segment is represented by the current students of the educational organization that can make its contribution to the improvement of the factors mentioned above.

During the teaching practice we do focus group discussions with the students of the fourth course of the bachelor's program of the Faculty of Economics of Belarusian state university. Being on their final year they can evaluate the state of the positioning of the higher educational institution in a more weighted way and give objective feedback. As a result, we were able to distinguish the factors that affect the attitude of the students:

- Personalized curriculum, quality of programs, and extra activities. Students would appreciate to choose the set of required competencies by themselves. In addition, the ability of programs to be adjusted to individual tracks of the students and the possibility to gain new experience that would become the basis for the further development do also play big role in forming the loyalty of the students.
- Professorial and teaching staff. Students want to deal with the professors and teachers that would be interested in sharing the valuable, useful, and up to date knowledge and experience and are able to implement the model of learning through practice, when students are encouraged to ask questions, question authorities, and propose solutions that were not imagined before.
- Independence and autonomy of students. When students are able to organize events of the level of an educational organization and higher, they will strive to show themselves as well as the organization in the best light. Moreover, they believe that such activities do develop their interpersonal skills that will help them to establish relationships, build trust, work as a team, and communicate.
- Image and corporate style of the faculty/university. Image of the educational organization directly affects the loyalty of the students, as students want to stand out and be proud of their Alma Mater.

As we can see, the process of formation of the educational organization's positioning in the minds of its customers involves the collaborative work not only of managers and employees of the marketing and advertising department, but also of the professorial and teaching staff as well as students of the educational organization. These factors may be applied to the development of the brand of a higher educational organization. A rational solution may be to attract independent specialists in the field of brand management, since the educational organization does not always have personnel with a high level of qualification in this area.

Библиографические ссылки

1. Жадько, Е. А. Совершенствование стратегии позиционирования и управления брендом в маркетинговой деятельности образовательной организации на рынке профессионального образования : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Жадько. – Екатеринбург, 2017. – 192 с.

2. Ванькина, И. В. Маркетинг образования : учеб. пособие / И. В. Ванькина, А. П. Егошин, В. И. Кучеренко. – Москва : Логос, 2007. – 215 с.

3. Malhotra, N. Marketing Research : An Applied Approach / N. Malhotra, D. Birks. – 3rd ed. – New Jersey : Prentice Hall, 2007. – 865 p.

UDC 711.433:001.895

METHODICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF TERRITORY'S SPATIAL CAPITAL

Yu. Prus

Lecturer of the Department of Management and Administration
Kharkiv National University, Kharkiv (Ukraine)

The peculiarities of models of unevenness of economic space (central-peripheral model, model of factors of "first" and "second" nature) are investigated. Indicators and methods of quantitative assessment of uneven development of spatial capital are generalized.

Key words: spatial capital; the Atkinson index; the Taylor index.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Ю. Прус

Преподаватель кафедры менеджмента и администрирования
Харьковского национального университета, г. Харьков (Украина)

Проанализированы особенности моделей неравномерности экономического пространства (центрально-периферийная модель, модель факторов «первой» и «второй» природы). Обобщены показатели и методы количественной оценки неравномерности развития пространственного капитала.

Ключевые слова: пространственный капитал; индекс Аткинсона; индекс Тейла.

The economic space is heterogeneous due to the fact that economic activity is concentrated in certain places with competitive advantages and causes the flow of people and capital from one territory to another and to concentrate them in other territories. The result of the forces of gravity localization of economic activity is the dynamic advance development of individual territories and the slowdown in the development of other spaces. The unevenness of territorial development is manifested, first of all, in the disparity of the level of spatial capital development.

Reducing inequality has been recognized as one of the 17 UN Sustainable Development Goals, which emphasizes that inequality is a paradox of time. Over the last decade, there has been an innovative explosion in the world, poverty reduction in all regions, and boom in emerging markets. And inequality not only persists but also increases, its various forms intersect and reinforce each other [1].

The uneven economic space can be explained by two models:

1. Central-peripheral model in which central cities attract human, natural, financial resources from their periphery [2]. Due to this there is an opportunity for innovative development of the center, and then the periphery will be touched, but with a considerable time lag. Cities in this model are the key drivers for redistributing upgrades to the periphery. This model is characteristic of large world agglomerations as well as regional and local centers.

2. The second model of spatial development emerged within the framework of the "new economic geography". It sees the reason for the development of economic unevenness is the process of concentrating economic activity in those territories that have comparative advantages. Thus, P. Krugman, as such advantages, distinguished the factors of the "first" nature, which are little dependent on man [3]:

– provision of natural resources (mineral, land) that are in demand in the market;

– favorable geographical location (within agglomerations, coastal and border on the routes of global trade), which reduces transport costs.

There are also factors of a “second” nature that are more related to the activities of society and the state [3]:

– agglomeration effect and high population density, which provide economies of scale;
– developed infrastructure that allows to reduce economic distance;
– human capital (education, health, work motivation, mobility and adaptability of the population);
– institutions that influence the entrepreneurial climate, increase the mobility of the population, distribute innovations and more.

However, the above resources are not sustainable. It is believed that factors of “first” nature, which are practically independent of man, are characteristic of industrial society; factors of a “second” nature are of paramount importance to post-industrial society, as they play a significant role in the modernization of society, while the excessive use of resource advantages slows down territorial development.

Today, a set of indicators and indicators of different levels of coherence and validity are used to assess the status of territorial differences. Most experts are convinced that [4, 5] it is more correct to use the so-called resource parameters and indicators, ie relative indicators, since the use of absolute indicators without specific explanation does not reflect the complete picture of the territories’ development.

If the absolute indicators: area of the territory, agricultural lands, mineral and organic raw materials, population, value of basic production assets, length of roads and railways, etc., express the potential (resource potential) of the territory, then relative – potential realized. Of course, the first and second parameters of the territory are to be compared, however, in order to evaluate the possibilities of the territorial system, the second ones are more correct than the first ones because they characterize the realized potential and not the potential.

When choosing methods for estimating the inequality of spatial capital development, it is also appropriate to carry out their systematization according to three criteria: the scale, structure and dynamics of inequality (table 1).

In all three groups of inequality indicators there are the Taylor index and the Atkinson index, which allow to identify the scale, dynamics and structure of inequality by the indicator under study. Other inequality indicators are less informative, although they are prevalent in the work of many researchers on this issue. Ukrainian researchers are usually limited to simple measurements of inequality, such as the mean square deviation, the coefficient of variation, the Williamson variation coefficient, the Klotzvog-Magomedov, coefficient of variation, the coefficient of funds, the decile coefficient, Most of these indicators (with the exception of the the Williamson variation coefficient, the Klotzvog-Magomedov, the Gini index) do not allow for such an important factor as the population of the spatial system, depend on the units of the indicator being studied, and do not correspond to five axes: measurement scales, independence of population, symmetry (anonymity), Pigou-Dalton transfer principle, decomposition. The Taylor index and the Atkinson index are devoid of these shortcomings.

Table 1 – Indicators and methods of quantitative estimation of inequality of development of territory’s spatial capital (compiled by the author according to [6, 7])

Grouping by classification criterion	**Indicators / methods**	
The first group: extent of inequality	Indicators Scattering	Dispersion Mean square deviation The coefficient of variation The Williamson variation coefficient The Klotzgov-Magomedov coefficient
	Coefficient of funds Decile coefficient The Ginny index The Hoover index The Taylor index The Atkinson index The Colma index	
	Spatial correlation index	The Moran index The Giri index

End of Table 1

Grouping by classification criterion	Indicators / methods	
The second group: indicators (methods) that characterize the structure of inequality	Local index of spatial autocorrelation	The Getis-Ord index
	Statistical characteristics of the distribution	The asymmetry coefficient The excess coefficient
	Cluster analysis The Taylor index The Atkinson index	
The third group: methods that characterize the dynamics of inequality	Indicators Scattering	Dispersion Mean square deviation The coefficient of variation The Williamson's coefficient of variation The Klotzgov-Magomedov coefficient
	The Ginny index The Hoover index The Taylor index The Atkinson index The Colma index Convergence analysis	

Thus, heterogeneity is a key feature of the distribution of spatial capital and, accordingly, of economic activity. The heterogeneity of spatial development is characteristic of the whole world and can be caused by various factors: from the natural characteristics of territories to their institutional conditions and the impact of agglomeration effects.

There are many approaches to assessing the state of development of territory's spatial capital, but most often special indicators of differentiation and polarization by level of development are used. The main ones are considered in the paper. According to the author, it is advisable to use the Taylor index, the Atkinson index, that allow you to identify the scale, dynamics and structure of the uneven development of each component.

References

1. SDGs Today [Electronic resource]. – URL : https://sdgs.undp.org/2019-inequality/en/?utm_source=social&utm_medium=undp&utm_campaign+sdgstodayinequality. – Date of access : 06.02.2020.

2. Cohen S. B. Geography and Politics in Divided World / S. B. Cohen. – London, 1994.

3. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – № 3. – P. 483–499.

4. Indicators for territorial and urban development. ESPON [Electronic resource]. – URL : https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Working %20Paper %20Indicators %20for %20integrated %20development.pdf. – Date of access: 06.02.2020.

5. European Commission. 2014. Guidance Document on Monitoring and Evaluation. Concepts and Recommendations [Electronic resource]. – URL : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/2014/ working/wd_2014_en.pdf. – Date of access : 06.02.2020.

6. ESPON. 2012b. "ESPON SIESTA – Spatial Indicators for a Europe 2020 Strategy Territorial Analysis" [Electronic resource]. – URL : https://www.espon.eu/programme/projects/espon-2013/applied-research/siesta-spatial-indicatorseurope-2020-strategy. – Date of access : 06.02.2020.

7. European Commission. 2016. Guidance for Member States on Integrated Sustainable Urban Development [Electronic resource]. – URL : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/ guidance_sustainable_urban_dev elopment_en.pdf. – Date of access : 06.02.2020.

УДК 338.2

THE INTELLECTUAL PROPERTY'S MARKET DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. Vetelkina

Senior Lecturer of the Department of Innovations and Entrepreneurship,
Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk

The article deals with the specific components of the Innovation's system development. The increasing role of intellectual property, an active usage of objects of intellectual, first of all industrial property in economical activity have favored the changing of the character of extended reproduction and the transfer of the national economic to the more modern intensive – innovative development model. The intellectual property becomes a major strategic resource, that ensures the competitiveness of economic agent, both a state in general, and an individual business in particular. That is why, the activation of innovative activity in economical systems and the forming of effective innovative environment become a special actuality.

Key words: intellectual property; innovation; innovative economic; innovative environment; innovative development, innovative process; intellectual product; innovative activity.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Г. Ветёлкина

Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются конкретные компоненты развития системы инноваций. Повышение роли интеллектуальной собственности, активное использование объектов интеллектуальной, прежде всего промышленной, собственности в экономической деятельности способствовали изменению характера расширенного воспроизводства и переходу национальной экономики на более современную интенсивную инновационную модель развития. Интеллектуальная собственность становится крупным стратегическим ресурсом, обеспечивающим конкурентоспособность экономического агента как государства в целом, так и индивидуального бизнеса в частности. Именно поэтому активизация инновационной деятельности в экономических системах и формирование эффективной инновационной среды становятся особенно актуальными.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; инновации; инновационная экономика; инновационная среда; инновационное развитие; инновационный процесс; интеллектуальный продукт; инновационная деятельность.

The innovations are the determinative reason for establishing and transformation of economy in rapidly changing conditions of universal functioning acting as the stimulator encouraging nation's economy of certain countries to adapt to promptly changing conditions of the standard world functioning. In this situation establishing the effective mechanism of the intellectual property market's management have to be considered as the main tool of necessary innovative transformations.

Transformation of all market mechanisms of the Republic of Belarus for the purpose of ensuring rapid updating, introduction and large-scale involvement in production of advanced technologies became an object of special interest equally of both foreign and Belarusian economists. Special relevance at the present stage is acquired by problems of transition of economy of our country on innovative focused, technologically and intellectually caused way

of development. Relevance, the methodological and practical importance of the solution of the tasks connected with the transition to the innovative pathway evolution of the industrial production and the services sector's in new conditions of managing of the Republic of Belarus have also caused importance of the subject of article.

Careful study of the category "the intellectual property's market" is not a fashion statement, it is a relevant question of modern economy of the countries of the world. In the scientific environment of Belarus there is no common position in understanding of the definition of the objects and subjects of the market of intellectual property so far [1, 2].

The paper begins with a review of the literature on the issues of Intellectual Property's Market Development for Innovations and Entrepreneurship.

Researches of such foreign scholars as J. Schumpeter, N. D. Kondratyev, R. Stallman, J. Gelbreyt, E. Denison, R. Levin, E. Mansfield, P. Druker, E. Mansfield, Y. Brazel, etc. are devoted to various aspects of intellectual property application, development of theoretical and methodological features of innovative development.

In the Belarusian economic science there is a group of the scientists dealing with issues of studying of the scientific and innovative sphere, these are such famous scientists as A. A. Slonimsky, V. I. Kudashov, A.S. Sudarikov, I. V. Kotlyarov, L. N. Nekhorosheva, A. N. Kovtunenko and I. A. Mikhaylova-Stanyuta. It should be noted that active development of Intellectual Property Market creation's issues has been accounted by the Belarusian scientists. The most well known are the following: V. I. Kudashov, Yu. V. Nechepurenko, S. A. Pelikh, A. Pobol, D. M. Stepanenko, S. A. Sudarikov, A. P. Yakimakho, E. A. Borovskaya.

We directly cites only the works are relevant to current study. Thorough investigation of the Intellectual Property management allowed us to establish the aim of the article.

The main aim of the article is to identify and characterize the importance of Intellectual Property's Market development for innovations for the development of organizations, regions and countries, to propose the developing of methodical recommendations for Intellectual Property's Infrastructure formation and development in the conditions of Innovative Economy of Belarus.

One of the main and brightest manifestations of innovative economy is the increasing role of knowledge and their transformation into one of the most important resources of growth – the intellectual capital. The exhaustive information, simple approaches of use of intellectual property in the form of the intellectual capital including the scheme of management of bank of knowledge, access to new knowledge, their distribution and involvement in a turn are necessary for effective development of society in modern conditions.

Despite of the considerable experience of the western scientists in the field of economic use of intellectual assets, constantly changing conditions of social production cause the necessity of adaptation of the existing tools and constant improvement of the acquired methodological base. Researches in the field of identification, assessment and management of Intellectual Property at the level of the enterprise are at an initial stage. Intangibility of intellectual assets means theirs uncontrollability for most the Belarusian enterprises. Besides, the instability of the Belarusian economy and backwardness of the market relations leave the mark on process of management of intellectual potential of the domestic enterprises that excludes a possibility of direct acceptance of the western models adequate to conditions of steadily functioning economy.

The main issue is the choice of economic methods, mechanisms and models of development of the intellectual property's market.

Development of the market of intellectual property is one of the most important terms of use of intellectual and scientific and technical potential of the country. The concept "market of intellectual property" assumes exchange of goods on the basis of supply and demand, and the intellectual property acts as goods; the products created on its basis. The movement of scientific and technical achievements is carried out in the system of the interconnected links "the state – science – the equipment – production" which subjects have to commensurate the activity taking into account supply and demand and also conditions of realization of the received results in the market. [2, 23].

Materials and methods: Statistical Analysis of the GII (Global Innovation Index) indicators [3], Works of Belarusian and foreign scientists-economists concerning an assessment and use of intellectual products, materials of scientific and practical conferences, articles in collec-

tions of scientific works and the economic press, the main acts and standard and methodical materials regulating questions of estimated activity in the Republic of Belarus have formed a methodological basis of a research. Studying of scientific works and references has allowed the author to state the judgments on a number of cases in point and on this basis to make specific proposals.

The research highlights the significance of managing the intellectual property in establishing competitive performance of the modern global economy. Furthermore it can be emphasized that research collaboration between student's research centers and industries should be included in Belarus innovation policy agenda.

References

1. Vetelkina A. «Transferring Knowledge for Innovation and Intellectual Property» («Трансфер знаний для инноваций и Интеллектуальная собственность» // Международная инновационная конференция «XXVIII ISPIM Innovation Conference», «Международное общество профессионалов инновационного менеджмента», Австрия, г. Вена, 18–21 июня 2017 г. XXVIII ISPIM Conference : Vienna, Austria (2017) Composing the Innovation Symphony. – ISBN 978-952-335-021-2. European Association for the Transfer of Technologies, Innovation and Industrial Information [Electronic resource]. – 2005.

2. Eduardo Gando Manuel Knowledge Management and Intellectual Property // The IUP Journal of Knowledge Management. – Vol. XIV. – No. 1. – January 2016. – Pp. 45–68.

3. Global Innovation Index – 2019 [URL : https://www.globalinnovationindex.org].

4. Second review of innovative development of Republic of Belarus // The website of the National scientific and technical portal of Republic of Belarus for 2019 [An electronic resource]. Access mode : http://www.scienceportal.org.by/reports/ Date of access : 2/11/2020.

УДК 338.46

ФОРМИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Т. В. Авдеева

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта, г. Москва (Россия)

В статье описаны основные моменты системы сбалансированных показателей применительно к страховым компаниям, а также описана возможность использования системы сбалансированных показателей как инструмента стратегического управления персоналом в страховых компаниях.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей; стратегия; стратегическая задача; страховая компания; эконмическая эффективность; управление персоналом.

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF A BALANCED SCORECARD IN AN INSURANCE COMPANY

T. V. Avdeeva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economic Theory and Management Department Russian University of Transport, Moscow (Russia)

The article describes the main points of the system of balanced indicators of the concept in relation to insurance companies, and also describes the possibility of using the system of balanced indicators as a tool for strategic personnel management in insurance companies.

Key words: Balanced scorecard; strategy; strategic objective; insurance company; economic efficiency; personnel management.

В условиях конкурентной среды способность страховых компаний развивать, сохранять и активно использовать нематериальные активы стала предпосылкой успеха. Нематериальные активы являются основным источником конкурентного преимущества и создают более 75 % рыночной стоимости предприятия.

Поэтому в управлении страховыми компаниями происходит сдвиг от управления материальными активами к управлению стратегиями, которые основываются на использовании нематериальных активов. Повышение эффективности использования персонала – стратегическая задача страховых компаний. Развитие человеческого потенциала превращается в статью инвестиций, а не затрат, как это было в государственных страховых компаниях [1].

Развитие стратегического управления персоналом обусловлено объективными изменениями экономических процессов: резко возросла конкуренция; усилилось давление на снижение издержек, изменились организационные структуры – возросла: децентрализация и горизонтальная интеграция (этому способствовали успехи информационных технологий), роль знаний и борьба за профессионалов высокой квалификации.

Стратегическое управление персоналом предполагает найм персонала, его оценку, вознаграждение и развитие, исходя из целостного представления о цели развития предприятия. При таком подходе ставится цель добиться выгоды одновременно для сотрудников предприятия, его собственников, клиентов и окружающей среды. Фактически речь идет об учете требований модели устойчивого развития на уровне предприятия [2].

Цели стратегического управления персоналом – составляющие целей развития организации страховой компании. Исходный пункт процесса целеполагания – требования (критерии эффективности деятельности страховой компании) акционеров, менеджмента, сотрудников и клиентов страховой компании, а также требования внешних систем (государственных, экономических, корпоративных, общественных и т. д.) к «поведению» страховщика [3].

Для акционеров страховщика основной критерий эффективности деятельности страховой компании – прибыль на вложенный капитал, который имеет долгосрочный характер.

Для работников страховой организации, включая наемных менеджеров, критерии эффективности: уровень оплаты труда, возможности профессионального роста, рост престижности брэнда компании, которые имеют среднесрочный характер, поскольку в значительной мере связаны с изменениями в организационной структуре компании [4].

Для потребителей страховых услуг (физических и юридических лиц) критерий эффективности деятельности страховой компании – полнота и своевременность выплаты страхового возмещения при минимальной страховой премии. Главный критерий для физических лиц – известность компании; для юридических лиц – надежность и устойчивость. Вторым по важности для обеих категорий страхователей является профессионализм персонала [5].

Сегодня реалии рынка таковы, что приходится одновременно думать о настоящем и будущем, для того чтобы, с одной стороны, сохранить свои позиции на рынке, а с другой стороны, развиваться параллельно меняющемуся рынку. Одни компании терпят крах, поскольку не могут противостоять давлению конкурентов и изменениям условий рынка, другие – из-за внутренних противоречий или недостатков руководства. Из физики известно, что замкнутые системы, то есть системы, которые не имеют возможности взаимодействия с окружающей средой, постепенно становятся более хаотичными или дезорганизованными. Открытые системы, такие, как предприятия бизнеса, также становятся со временем более дезорганизованными, если только не воздействовать на них, сдерживая и обращая этот процесс вспять. В компании эту функцию выполняет менеджмент (руководство). Основной обязанностью руководства является поиск благоприятных возможностей, позволяющих работать компании более эффективно [6].

Опыт успешно функционирующих и развивающихся компаний показывает, что в современных условиях необходимо, с одной стороны, все в большей степени ориентироваться на желания клиентов, а с другой стороны, постоянно повышать результативность работы самой компании. Для совмещения этих двух требований необходима мо-

дель построения организационной структуры управления, позволяющая выигрывать как клиентам, так и компании. Сегодня таковой моделью является так называемая «система сбалансированных показателей» (ССП).

Проблема в этой связи – недостаток информации, позволяющей адекватно оценить ход реализации стратегии. Решить её позволяет система сбалансированных показателей (ССП), разработанная в начале 90-х гг. американскими учёными Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном. ССП позволяет привести в стратегическое соответствие все ресурсы предприятия: сотрудников, бизнес-подразделения, информационные технологии и сфокусировать их на реализации стратегии [7].

Перспектива использования системы сбалансированных показателей как механизма стратегического управления персоналом в страховой компании в том, что такая система выступает в роли инструмента, объединяющего действия службы управления персоналом с деловыми перспективами, ведущими к достижению конечной стратегической цели.

Стратегическое управление персоналом с помощью системы сбалансированных показателей позволяет:

- сделать систему стратегического управления персоналом эффективным инструментом достижения как стратегических целей подразделения управления персоналом, так и страховой компании в целом;
- достичь прозрачности по управлению человеческими ресурсами и предоставить руководству компании рычаги управления ее эффективностью;
- увеличить отдачу персонала страховой компании пропорционально инвестициям в развитие его инновационных возможностей.

Усовершенствование базовой модели ССП разработкой надстройки для стратегического управления персоналом страховой компании в целях улучшения способности сотрудников генерировать инновации, позволяет устранить выявленные слабые стороны – отсутствие рассмотрения стейкхолдеров страховой компании; не учитывается аспект конкурентоспособности и инновационности.

Разработанная надстройка к модели ССП состоит из трех перспектив:

- «топ-менеджмент» – «начало» процесса управления персоналом для улучшения генерации инноваций сотрудниками; системы мотивации сотрудников выводятся на повестку дня топ-менеджмента. При этом удовлетворенность и мотивация сотрудников закрепляется в системе бонусной мотивации топ-менеджмента;
- перспектива «системы мотивации» – условное обозначение, несущее в себе не прямое значение, а результат работы службы управления персоналом при разработке данных систем. Он отражается в удовлетворенности персонала системами мотивации.

Базовую систему сбалансированных показателей выстраивают так, чтобы сотрудники страховой компании улучшали работу внутренних бизнес-процессов и предоставляли тем самым качественное обслуживание клиентам. Усовершенствование базовой ССП внедрением надстройки для стратегического управления персоналом дает возможность правильно мотивировать персонал на разработку новых страховых решений, способных удовлетворить актуальные потребности клиентов.

За счет бонусной мотивации топ-менеджмента на рост финансовых показателей и инновационных решений надстройка получает первоначальный импульс. Процесс на выходе выдает увеличение количества инновационных решений, отражающихся в привлечении новых и удержании имеющихся клиентов.

Для работы данной надстройки первостепенную роль играет наличие инновационной корпоративной культуры в страховой компании. Укрепление инновационной культуры – задача лидеров и других сотрудников всех уровней страховой компании.

Усовершенствование модели системы сбалансированных показателей с помощью надстройки для управления персоналом предполагает:

- разработку стратегической карты надстройки; системы ключевых показателей эффективности (КПЭ) надстройки; инициатив для достижения и поддержания целевых значений КПЭ;
- формирование целевых значений системы показателей надстройки и балансировка;
- интеграцию надстройки в общекорпоративную ССП страховой компании [8].

Основное назначение усовершенствованной системы заключается в повышении мотивации и самореализации сотрудников, способствовать генерации инновационных идей в области разработки страховых решений с целью обеспечения эффективного функционирования страховых компаний. Система сбалансированных показателей – инструмент для реализации и мониторинга исполнения стратегии управления персоналом, заключающейся в повышении рыночной стоимости персонала. Вместе с тем, она также может быть использована в качестве инструмента для управления стратегическими изменениями в области управления персоналом в страховой компании.

Библиографические ссылки

1. Саркисов С. Э. Специфика экономики персонала страховой компании в условиях социальной рыночной экономики // Страховое дело. – 2004. – № 6. – С. 56–74.

2. Маслов В. И. Стратегическое управление персоналом в XXI веке. – 2014. – 147 с.

3. Коробков А. The Balanced Scorecard – Новые возможности для эффективного управления. http://www.balancedscorecard.ru/bsc329.htm.

4. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. – М. : Олимп- Бизнес. – 2003. – 98 с.

5. Формирование стратегии управления персоналом страховых компаний http://www.bankrabot.com/work/work_46515.html?similar= 1.

6. Николенко Н. П. ССП – роскошь или необходимость? http://www.insur-info.ru/ comments/470/.

7. Руководство Осло Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям : 3-е изд. – М. : Организация экономического сотрудничества и развития. – 2018. – 402 с.

8. Меренков А. В. Внедрение системы сбалансированных показателей в страховых компаниях // Управление в страховой компании. – 2007. – № 1. – С. 52–56.

УДК 339.5.012

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ ЗА РУБЕЖОМ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТОМ

А. М. Аксеневич

Младший научный сотрудник Института экономики НАНБ, г. Минск

В современных рыночных условиях эффективная товаропроводящая сеть является важным инструментом реализации экспортного потенциала страны. Данная форма организации экспорта особенно актуальна, если национальный производитель видит своей целью построение действенной системы сбыта продукции за рубеж на долгосрочной основе. В связи с этим особую важность приобретают вопросы эффективного управления: для того, чтобы эффективно управлять, необходимо иметь чёткое представление об объекте управления.

Ключевые слова: понятие товаропроводящей сети; цепь поставок; система товародвижения; экспорт.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE DEFINITION «DISTRIBUTION NETWORKS ABROAD» WITHIN THE FRAMEWORK OF FORMING AN EFFECTIVEEXPORT MANAGEMENT SYSTEM

A. Aksenevich

Junior Researcher of the State Research Institution "Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk

In the current market conditions, an effective distribution network is an important tool for realizing country’s export potential. This form of export organization is especially relevant if producer has a goal to build an

efficient exports on a long-term basis. In this regard, effective management issues are of particular importance: in order to effectively manage, it's necessary to have a clear idea of the researched object.

Key words: distribution networks abroad; supply chain; commodity system; export.

Понятие «товаропроводящая сеть» (далее – ТПС) возникло в процессе интернационализации производственно-сбытовой деятельности крупнейших транснациональных корпораций. Изначально природа данного понятия была экономической, т. к. в его основе лежала разработка схемы товародвижения, охватывающей различные стадии создания добавленной стоимости. При этом в юридической и экономической литературе отсутствует единое определение понятия ТПС. Более того, в разных странах подход к нему различается, а в доктрине имеются значительные расхождения, вплоть до изменения названия.

В странах англосаксонской системы права учёные и практики используют в качестве аналога понятия «товаропроводящая сеть» несколько более широкий термин – «канал» или «распределительная сеть». Его природа имеет экономический или маркетинговый характер, но не сводится исключительно к логистике. В зависимости от предпочтений автора или исторических традиций региона возможна вариация «дистрибьюторский канал», которая не меняет сути понятия, не работает ни на расширение, ни на сужение его содержания. В свою очередь, американские исследователи оперируют более широким термином, охватывающим несколько каналов – «дистрибьюторская сеть» [1].

Важным моментом при рассмотрении подходов к определению ТПС является и то, что ряд учёных, в особенности зарубежных (Р. Бальди, Д. Ферье, Э. Гэртнэр, К. МайерСванти), рассматривают деятельность по реализации продукции посредством ТПС исключительно как деятельность, осуществляемую с участием зарубежного торгово-посреднического звена. Авторы данного подхода не предполагают включение в ТПС обособленных подразделений национальных производителей. Подобная сеть создаётся с целью организации экспорта продукции иными самостоятельными субъектами, что позволяет производителю выйти на внешний рынок со своим товаром при минимальном уровне затрачиваемых ресурсов. Данный подход является довольно узким к определению понятия «товаропроводящая сеть за рубежом».

В свою очередь, другие исследователи (Ф. Бортолотти, К. М. Шмиттгофф и др.) придерживаются противоположного подхода, где важную роль играет сбыт с помощью собственных структурных подразделений производителя, находящегося за рубежом, что соответствует распространённому в экономической литературе широкому подходу к определению ТПС за рубежом [2]. Рассмотрим более подробно подходы различных исследователей к определению данного понятия, таблица 1.

Анализируя представленные выше подходы можно чётко выделить два подхода: в основе одного лежит экономическая природа толкования, в основе другого подхода ТПС рассматривается с позиций юридической доктрины.

Так, российские учёные-экономисты Б. А. Аникин и Т. А Родкина рассматривают ТПС в рамках концепции управления цепями поставок. Согласно данной концепции основной целью системы является создание ценности для организаций, участвующих в цепи поставок, с особым акцентом на конечном потребителе этой цепи. Также необходимо отметить, что данные авторы дают толкование сущности исследуемого понятия как на микроуровне, так и с позиций макросистемы. В то время как большинство исследователей – с позиции отдельных предпринимателей, где система обращения предстаёт как объект политики формирования оптимальных каналов товародвижения производителя (И. И. Протуро, Л. Горчелс и др.).

ТПС в социально-экономическом разрезе рассматривается с позиции общегосударственных и межгосударственных процессов, определяя основные функции субъектов ТПС в процессе реализации продукции экспортирующего предприятия, не затрагивая вопросы логистики. При таком понимании макросистема обращения не может быть контролируема со стороны отдельной фирмы или предприятия. ТПС на макроуровне определяют специалисты-практики В. В. Грицевич, М. А. Аттахир.

Белорусские теоретики (П. Г. Никитенко, С. В. Глубокий) сопоставляют товаропроводящую и товаросопровождающую сети, делая особый акцент на товаросопровож-

дающей сети как составной части товаропроводящей. В предложенном С. В. Глубоким понятии товаросопровождающая сеть может стать только частью ТПС, т. к. представляет собой комплексное явление, включающее все этапы подготовки, реализации и обслуживания товара [1].

Таблица 1 – Походы к определению понятия «товаропроводящая сеть»

Авторы	Определение
Б. А. Аникин, Т. А. Родкина	– совокупность хозяйствующих субъектов, располагающихся на товарном полигоне товарного обслуживания, находящихся в определённых отношениях и связях между собой, имеющих развитые коммуникации, обеспечивающих эффективное взаимодействие между поставщиками, перевозчиками и потребителями товарной продукции и услуг в соответствии с их потребностями и платёжеспособностью. – макрологистическая система, обеспечивающая поставки товаров (продукции и услуг) от поставщиков этих товаров их потребителям.
Л. Горчелс	– совокупность независимых организаций, вовлечённых в процесс создания и обслуживания продуктов для потребления или использования (в данный процесс включаются: физическое перемещение, складирование и (или) владение продуктом, предпродажное обслуживание, сделка и послепродажное обслуживание, обработка заказа, кредитование и получение денег, а также различные услуги сервисной поддержки).
И. И. Протуро	– система взаимосвязанных и взаимозависимых структур, созданная в целях эффективного продвижения продукции конечному потребителю на основе единой ценовой, сбытовой, маркетинговой и рекламной политики, обеспечения послепродажного, гарантийного и послегарантийного обслуживания.
В. В. Грицевич	– это специально спланированные и индивидуально подобранные каналы товародвижения, связывающие производителя и целевой сегмент рынка.
М. А. Аттахир	– элемент системы товародвижения, т. е. способ доставки товара от производителя к потребителю, промежуточное звено между производителем, розничной торговлей и (или) коммерческим и промышленным потребителем.
П. Г. Никитенко	– специально спланированные и индивидуально подобранные каналы товародвижения, связывающие производителя и целевой сегмент рынка... Причём здесь имеется в виду не только физическое перемещение товара от производителя к месту конечной реализации, но и организованный обмен информацией между потребителем, субъектами товаропроводящей сети и производителем.
С. В. Глубокий	– сеть, обеспечивающая потребителю пространственные и временные удобства, означающие возможность сделать покупку в любом удобном для него месте и любое удобное время... Товаросопровождающая сеть обеспечивает до- и послепродажные удобства, а также удобства состояния продукта. Допродажные удобства связаны с подготовкой продукции к продаже, послепродажные – с гарантийным и послегарантийным сервисом. Удобства состояния означают поставку продукции в удобном для потребителя виде, с указанной потребителем продукцией, с оговоренным порядком монтажа, настройки.
И. Л. Акулич	– совокупность фирм и отдельных людей, принимающих на себя право собственности или способствующих его передаче другим по пути движения товара от производителя к потребителю.
Ю. С. Борель	– это совокупность расположенных за рубежом обособленных подразделений белорусского производителя, осуществляющих реализацию или реализацию и сервисное обслуживание белорусских товаров, а также иностранных юридических лиц и иностранных индивидуальных предпринимателей, осуществляющих по договору (от 1 года и более) с белорусским производителем реализацию или реализацию и сервисное обслуживание белорусских товаров в соответствии со сбытовой политикой последнего.

Примечание – Разработано на основе [1–5].

Представители юридической науки в своих трактовках делают акцент на определении субъектов ТПС, их правового статуса и правоотношений, возникающих между данными субъектами в процессе товародвижения.

Определение, данное российским исследователем И. Л. Акуличем, предполагает сугубо теоретическое осмысление данного понятия, в рамках которого теряются суть, специфические особенности продвижения товаров в рамках ТПС. Основной акцент автор делает на возникающих правоотношениях между субъектами хозяйствования.

Довольно стройное и полное определение ТПС производителей за рубежом дала Ю. С. Борель. Данное определение учитывает как правовую основу функционирования ТПС отечественного производителя за рубежом, так и специфику деятельности непосредственно данной экономической системы.

В свою очередь, отечественным законодательством предлагается следующее определение понятия ТПС. Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 24.02.2012 №183 (в ред. Постановления Совмина от 26.12.2017 №1000) "Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учёту при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь", **товаропроводящая сеть** – совокупность иностранных юридических лиц (иностранных индивидуальных предпринимателей), расположенных за рубежом обособленных подразделений белорусского производителя, агента, государственной организации, подчинённой Правительству Республики Беларусь, созданного (учреждённого) ею юридического лица Республики Беларусь, осуществляющих реализацию и (или) сервисное обслуживание товаров белорусских производителей.

Данное определение, по мнению авторов, не в полной мере отражает сущностные характеристики ТПС отечественного производителя за рубежом. Так, в определении Ю. С. Борель, акцентируется внимание на долгосрочном характере сотрудничества производителя с контрагентом: «...осуществляющих по договору (от 1 года и более) с белорусским производителем реализацию или реализацию и сервисное обслуживание белорусских товаров...», – что, по мнению автора исследования, является важным критерием для отнесения экономического агента к субъектам ТПС отечественного производителя. По мнению автора, нецелесообразно включать в ТПС субъект хозяйствования, с помощью которого отечественный производитель осуществил единоразовую поставку своей продукции на целевой рынок сбыта. Во-первых, это не соответствует основным принципам стратегического управления. Во-вторых, существует вероятность того, что выбранный для разовой поставки продукции субъект хозяйствования может оказаться недобросовестным. Отсюда вытекают риски различного характера: риск порчи репутации производителя на целевом рынке, финансовые потери.

Таким образом, для более полного и системного анализа ТПС необходимо рассматривать не только с позиции интересов хозяйствующих субъектов (производителя, субъектов товаропроводящей сети и др.), но и учитывать интересы общества и государства, т. е. учитывать макроэкономический контур. Важную роль, помимо экономической трактовки, играют правовые аспекты определения понятия ТПС за рубежом: значительные различия в законодательстве стран создают дополнительные препятствия на пути эффективной реализации продукции.

Библиографические ссылки

1. Лапутько, К. В. Проблема определения понятия "товаропроводящая сеть" // Промышленно-торговое право (по состоянию на 30.09.2014). – 2014. – № 10.

2. Борель Ю. С. Товаропроводящая сеть белорусских производителей за рубежом и её субъекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elib.bsu.by/bitstream/ 123456789/122089/1/ borel_2014_6_Aktyaln_Problem.pdf. – Дата доступа : 07.02.2020.

3. Протуро, И. И. Совершенствование товаропроводящей сети предприятий сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/5380/1/proturo-i-i-sovershenstvovanie-to varoprovodyashchej-seti-predpriyatij-selskohozyajstvennogo-mashinostroeniya-respubliki-belarus.pdf. – Дата доступа : 07.02.2020.

4. Логистика. Теория и практика. Управление цепями поставок. Часть 3. Ред. : Аникин Б. А., Родкина Т. А. – "Издательство ""Проспект", 2014. – M07 9. – 186 pages. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://books.google.by/books?id=Qbf8AwAAQBAJ&pg=PT5&dq=товаропроводящая+сеть&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwjqtrOfzofnAhXQDuwKHWMuAxUQ6AEIMzAB#v=onepage&q&f=true. – Дата доступа : 07.02.2020.

5. Грицевич, В. В. Товаропроводящие сети с позиции экспортного маркетинга // Промышленно-торговое право (по состоянию на 30.01.2013). – 2013. – № 02.

УДК 332.33

ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ТЕХНИКОЙ В ХОЗЯЙСТВАХ

Н. А. Алексеева[1)], В. А. Соколов[2)]

[1)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организации производства и экономического анализа ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», г. Ижевск (Россия)*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и экономического анализа ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», г. Ижевск (Россия)*

В данной статье проведен анализ потребности и дана оценка уровня обеспеченности сельскохозяйственных производственных кооперативов комбайнами для уборки урожая зерновых культур в срок, предложена система показателей для оценки достаточности техники на примере одного из районов Удмуртской Республики и в целом по региону.

Ключевые слова: обеспеченность техникой; СПК; хозяйство; комбайны; растениеводство; зерновые культуры.

SUBSTANTIATION OF THE NEED FOR INTER-ECONOMIC COOPERATION OF MACHINERY IN FARMS

N. A. Alekseeva[1)], V. A. Sokolov[2)]

[1)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Production Organization and Economic Analysis Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk (Russia)*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Production Organization and Economic Analysis Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk (Russia)*

This article provides an analysis of the need and assessment of the level of availability of agricultural production cooperatives by harvesters for on-time harvesting of cereals, and proposes a system of indicators for assessing the adequacy of equipment on the example of one of the districts of the Udmurt Republic and in the region as a whole.

Key words: Availability of machinery; PKI; farm; combine; crop production; grain crops.

Одной из нерешенных проблем развития сельской производственной кооперации является неравномерность обеспеченности уборочной техникой хозяйств и слабое развитие межхозяйственной кооперации работами и услугами в области сельского хозяйства [1–3, 5, 6, 8, 9].

С 2014 года по 2018 год обеспеченность СПК республики тракторами на 100 га сельскохозяйственных угодий снизилась с 0,7 до 0,68 единиц техники, обеспеченность комбайнами на 100 га угодий – с 0,22 до 0,18 единиц техники. Следовательно, повышалась нагрузка на технику, что вызывало отказы техники, дополнительные затраты на ее ремонт, затягивание сроков уборки, потери валового сбора.

В национальном масштабе межхозяйственные связи в АПК стали предметом изучения только, начиная с 2017 года, когда появилась новая форма отчетности №12-АПК «Отчет о затратах на выполнение работ и оказание услуг (на сторону)» [4]. Ее анализ за два последних года показал, что доля выручки от выполнения работ, оказания услуг на

сторону в общей выручке предприятия составила в 2017 году 1,9 % и 3,4 % в 2018 году. Выручка более чем на 93 % состояла из выручки от реализации покупных товаров и от прочих работ и услуг. Рентабельность работ и услуг на сторону – от 15 % до 18 %.

Рассмотрим, что можно изменить в управлении для решения данных проблем.

Обследованы 62 сельскохозяйственных производственных кооператива в Удмуртской Республике, более подробно рассмотрены кооперативы Балезинского района (таблицы 1 и 2).

Таблица 1 – Исходные данные для оценки обеспеченности комбайнами

Наименование показателя	Балезинский район				СПК в среднем по УР
	СПК им. Чапаева	СПК «Путь к коммунизму»	СПК «Сергинский»	СПК им. Мичурина	
Обеспеченность комбайнами на 100 га посевов зерновых, ед.	0,40	0,40	1,63	0,43	0,5
Отклонение от среднего по республике, %	–25,0	–25,0	69,3	–16,2	0,0
Срок уборки зерновых комбайнами фактический, дни	10,87	10,87	2,67	10,10	8,69

Примечание – Разработка авторов на основе [4, 7].

Таблица 2 – Показатели для оценки возможности внутрирегиональной межхозяйственной кооперации

Наименование показателя	Всего по району	В среднем по СПК УР
1. Недостаток комбайнов на 100 га посевов зерновых по СПК, обеспеченность которых комбайнами ниже среднего, ед. на 100 га	–0,27	–2,20
2. Избыток комбайнов на 100 га посевов зерновых по СПК, обеспеченность которых комбайнами выше среднего, ед на 100 га	1,13	6,15
3. Остаток комбайнов на 100 га посевов зерновых после услуг внутрирайонной кооперации, ед. на 100 га	0,86	3,96
4. Дополнительная площадь, которую мог бы обслужить 1 комбайн, га	116,10	25,27
5. Количество остаточных комбайно-смен, которые могут быть использованы в межрайонной кооперации, дни на 1 комбайн	5,05	1,10
6. Разница между фактическим сроком уборки и нормативным сроком уборки в среднем на 1 хозяйство района (республики), дни	1,6	1,5

Примечание – Разработка авторов на основе [4, 7].

Обеспеченность комбайнами на 100 га посевов зерновых культур у 3 из 4 хозяйств недостаточная, значительно ниже среднего значения по республике. Фактический срок уборки урожая определен, исходя из посевной площади, норматива уборки 23 га за смену комбайном 3 класса.

Известно, что наибольшие потери зерновых культур наблюдаются с 8-го по 15-й день после наступления полной спелости зерна и достигают до 30 %. Поэтому примем нормативный срок уборки зерновых культур 7 дней.

Расчеты показали, что эти же 3 из 4 хозяйств не укладывались в сроки уборки урожая. СПК «Сергинский», наоборот, в 3 раза больше обеспечен комбайнами, чем в среднем по республике. Соответственно, уборка урожая в хозяйстве происходит более, чем в два раза быстрее. Мощности комбайнов СПК «Сергинский» хватит, чтобы обеспечить уборку в остальных 3 хозяйствах района в срок.

Подобный расчет осуществлен по всем 62 кооперативам.

Выявлено, что 17 СПК не могут собрать урожай зерновых в оптимальные сроки без потерь, так как испытывают недостаток в технике. В целом по республике недостаток комбайнов на 100 га посевов зерновых составил 2,2 единицы.

25 СПК обеспечивают себя комбайнами и способны собрать урожай зерновых в оптимальные сроки. Отклонения от среднего в обеспеченности комбайнами не более 15 %.

20 СПК способны собрать урожай зерновых в оптимальные сроки и предоставить комбайны на взаимовыгодных условиях другим хозяйствам. В среднем по республике свободных комбайнов имеется 6,15 на 100 га.

В среднем по республике фактические сроки уборки урожая превышены на 1,5 дня от нормативного срока, что означает наличие потерь валового сбора зерна до 10 %.

После оказания услуг по внутрирайонной кооперации техникой остаток комбайнов на 100 га посевов зерновых во всей республике составил 3,96 ед. Другими словами, в республике имеется постоянный резерв в 4 комбайна на 100 га. Значит, один резервный комбайн может обработать примерно 25 га полей, что близко в сменному нормативу (23 га). Следовательно, теоретически избыточные мощности по комбайнам во всех СПК республики при условии полного и эффективного использования могут ускорить сбор урожая в нормативные сроки на один рабочий день.

В целом, республика является самодостаточной в обеспечении комбайнами, т. е. своими силами СПК и районы могут вовремя и без потерь собрать урожай зерновых культур, используя связи между хозяйствами внутри одного района и межрайонные связи по кооперации. Для этого нужна хорошая информационная обеспеченность хозяйств и четкая организация и координация в использовании техники в краткие сроки уборки. Данные функции могли бы взять на себя отделы по технике регионального министерства по сельскому хозяйству и местных администраций. Выгоды проблемных хозяйств по технике заключаются в уменьшении потерь урожая от несоблюдения сроков уборки. Выгоды избыточных хозяйств по технике заключаются в возможности получения дополнительных доходов от межхозяйственной кооперации.

Библиографические ссылки

1. Алексеева, Н. А. Особенности учета, контроля затрат и анализа эффективности производства продукции растениеводства / Н. А. Алексеева, А. О. Шкляева // В сборнике : Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции : в 2 частях. 2018. – С. 147–153.

2. Алексеева, Н. А. Организационно-правовые проблемы развития сельскохозяйственных производственных кооперативов / Н. А. Алексеева, В. А. Соколов // В сборнике : Землеустройство и экономика АПК : информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. / Под общей редакцией Н. А. Алексеевой. – Ижевск, 2019. – С. 40–44.

3. Алексеева, Н. А. Эффективность деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов / Н. А. Алексеева, В. А. Соколов // В сборнике : Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. / Под общ. ред. Н. А. Алексеевой. – Ижевск, 2019. – С. 44–47.

4. Годовые отчеты СПК в Удмуртской Республике за 2018 год.

5. Коновалова, Ю. А. Факторы и показатели интенсификации производства / Ю. А. Коновалова, Н. А. Алексеева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2011. – № 1. – С. 8–12.

6. Методическое обеспечение аналитической работы на предприятии молочного скотоводства / Н. А. Алексеева, В. А. Соколов, З. А. Миронова [и др.]. / В книге : Экономика XXI века: анализ мировой практики. – Москва, 2015. – С. 170–209.

7. Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: https://fedstat.ru . – Дата обращения 28.12.2019 г.

8. Теоретико-методологические подходы и практические результаты социально-экономических и междисциплинарных научных исследований / Алексеева Н. А., Аникин Д. В., Беляева С. В., Буримов Н. И., Валл К. П., Валюлина Е. В., Воеводина С. С., Елисеева Е. В., Ерохин В. В., Захаров В. В. и др. Самара, 2017.

9. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса Удмуртской Республики / Н. А. Алексеева, А. И. Сутыгина, О. Ю. Абашева [и др.]. – Ижевск, 2019.

УДК 338.23

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК НА ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Е. Е. Баранова[1)], Е. В. Куницкая[2)]

[1)] *Магистрант института экономики и управления*
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» г. Пенза (Россия)
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов*
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» г. Пенза (Россия)

В статье рассматривается проблема диверсификации научно-технического и производственно-технологического потенциала предприятий ОПК с ориентацией на совместный выпуск продукции военного и гражданского назначения. Особое внимание уделяется организационному механизму освоения новых видов продукции гражданского назначения на предприятиях ОПК. Анализируется регламент распределения ответственности в процессе принятия управленческих решений.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; диверсификация; продукция гражданского назначения; распределение ответственности.

ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT ASPECTS OF TRANSITION OF OPK ENTERPRISES TO PRODUCTION OF CIVIL PURPOSE PRODUCTS

E. E. Baranova[1)], E. V. Kunitskaya[2)]

[1)] *Master of the Institute of Economics and Management, Penza State University, Penza (Russia)*
[2)] *PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance*
Penza State University, Penza (Russia)

The article discusses the problem of diversification of the scientific, technical and industrial-technological potential of defense industry enterprises with a focus on joint production of military and civilian products. Particular attention is paid to the organizational mechanism for the development of new types of civilian products at defense industry enterprises. The regulation of the distribution of responsibility in the process of making management decisions is analyzed.

Key words: military-industrial complex; diversification; civilian products; distribution of responsibility.

Современный оборонно-промышленный комплекс (ОПК) Российской Федерации представляет собой единую систему науки и производства, обеспечивающую создание современных видов продукции военного назначения. Оборонно-промышленный комплекс играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности страны.

В настоящее время стратегическую значимость на предприятиях ОПК приобретают проблемы введения технологических инноваций, созданных по военной тематике, в гражданский хозяйственный оборот на основе создания широкого спектра высокотехнологичной продукции военного, гражданского и двойного назначения.

В этой связи одной из важнейших проблем развития ОПК в настоящее время становится диверсификация научно-технического и производственно-технологического потенциала предприятий ОПК, их производственных мощностей с ориентацией на совместный выпуск продукции военного назначения высокотехнологичной продукции гражданского назначения с увеличением доли последней [1].

Острая необходимость решения этой важнейшей проблемы сегодня открыто признается руководством страны. Высказанная главой государства обеспокоенность основывается на долгосрочном прогнозе выпуска продукции военного назначения, так ши-

рокомасштабное перевооружение ВС РФ закончится к 2020 году. После этого должен наступить резкий спад объемов производства и мощности ОПК могут оказаться невостребованными [2].

Именно поэтому в декабре 2016 г. Президент Российской Федерации в ежегодном послании Федеральному собранию подчеркнул необходимость диверсификации производственных мощностей оборонно-промышленного комплекса. В соответствии посланием президента предприятиям ОПК необходимо обеспечить увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объёме продукции, к 2020 г. – не менее чем до 17 %, к 2025 г. – 30 %, а к 2030 г. – 50 % [3].

Достижение новых целей развития ОПК требует решения огромного числа сложных как коммерческих, так и организационно-управленческих задач. Коммерческие задачи напрямую связаны со спросом, предложением, ценой товара, прибылью, а организационно-управленческие – с распределением ответственности.

Основной целью всех предприятий ОПК является диверсификация производства, а именно расширение номенклатуры продукции посредством запуска в производства принципиально новых видов продукции гражданского назначения. Для реализации этой цели на исследуемом предприятии был разработан регламент формирования номенклатуры продукции гражданского назначения.

Регламент предназначен распределения сфер ответственности между руководителями, отделами предприятия для принятия наиболее эффективных управленческих решений. Все этапы регламента взаимосвязаны. Связи отражают взаимоотношения в процессе принятия управленческого решения и передачи информации на разных этапах. Представим регламент в виде схемы (рисунок 1).

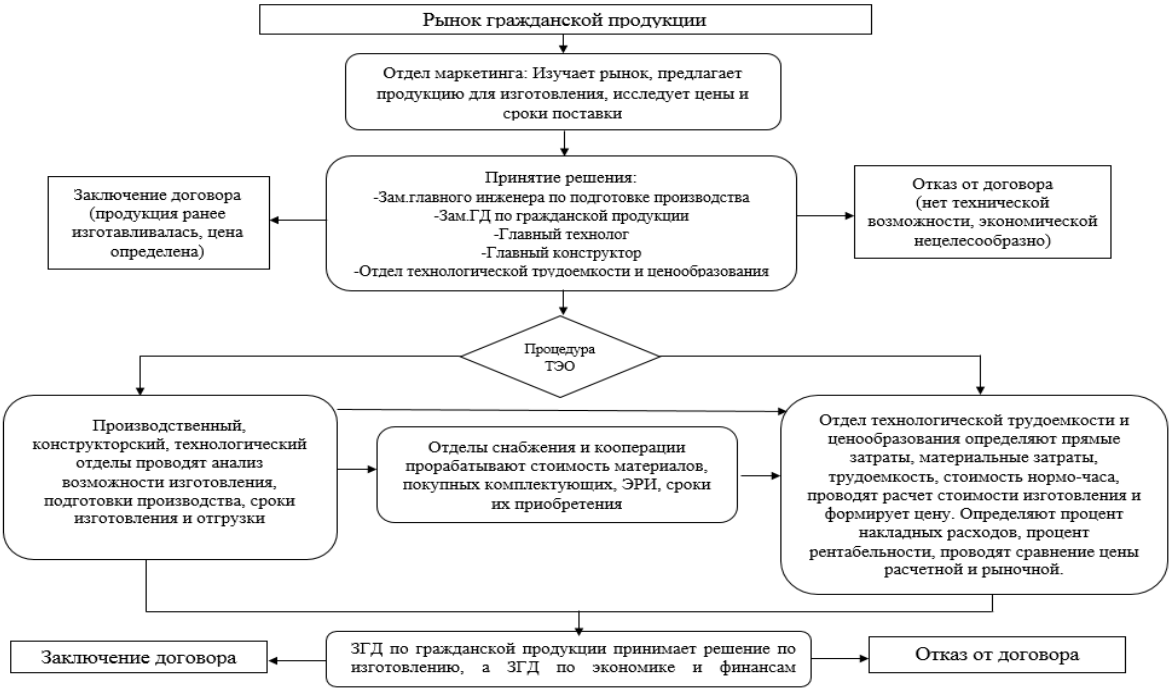


Рисунок 1 – Регламент формирования номенклатуры и освоения новых видов продукции гражданского назначения [4]

Рассмотрим подробнее каждый из 4 этапов регламента освоения новых видов продукции гражданского назначения на предприятиях ОПК.

1 этап. Изучение рынка и выявление потребностей потребителей. Отдел маркетинга изучает информацию о видах продукции на электронных торговых площадках, а также формирует предварительный портфель заказов от потенциальных покупателей и постоянных заказчиков. Затем маркетологи составляют примерный список продуктовой линейки, исследуют цены и сроки поставки. Готовая информация передается службам главного инженера и главного технолога для принятия окончательных решений.

2 этап. Анализ производственных возможностей и принятие решения о выпуске ранее производимых и новых видов продукции. На втором этапе проводится анализ и принятие решения о целесообразности заключения договора или перенаправлении продукции на ТЭО (технико-экономическое обоснование).

Договора заключаются по видам продукции, которые изготавливались ранее по договорной цене и удовлетворяют постоянных потребителей. Отказ от договора происходит в том случае, если у предприятия нет технической возможности для изготовления продукта или производство экономически нецелесообразно. Направление на ТЭО используется для новых видов продукции, которые не изготавливались ранее.

3 этап. Подготовка ТЭО позволяет определить возможность изготовления продукции, а также проанализировать затраты и провести оценку коммерческой и экономической эффективности новых видов продукции. Производственный, конструкторский и технологический отделы проводят анализ возможности изготовления, подготовки производства и определяют сроки изготовления и отгрузки продукции.

Технологи формируют ведомость материальных затрат, необходимых для изготовления продукции. В соответствии с ведомостью отдел снабжения и отдел коммерции прорабатывают стоимость материалов, покупных комплектующих, сроки их приобретения.

Следующим шагом является определение технологической трудоемкости и себестоимости: определяют прямые затраты, материальные затраты, трудоемкость, стоимость нормо-часа, проводят расчет стоимости изготовления и формируют цену. Определяют процент накладных расходов, процент рентабельности, проводят сравнение цены расчетной и рыночной.

На основе проведенных расчетов формируется предварительный список продукции, обеспечивающий как максимальное использование производственных мощностей, так и будущую эффективность работы предприятия.

4 этап. Принятие решения по изготовлению и цене реализации. На заключительном этапе зам. генерального директора по гражданской продукции принимает решение по производству, а зам. по экономике и финансам принимает решение по цене реализации.

Принимается окончательное решение по каждому виду продукции. Если продукт удовлетворяет всем заявленным критериям, происходит заключение договоров. Если возникает неоднозначное мнение по изготовлению или цене, то возможен отказ от заключения договора. Решение о запуске в производство принимается на основании подписанного протокола членами экспертной группы и утверждается заместителями генерального директора по гражданской продукции и по экономике и финансам.

Рассмотренный регламент формирования номенклатуры продукции гражданского назначения является инструментом распределения ответственности при принятии эффективных управленческих решений как для уже освоенных, так и для новых видов продукции. Соблюдение руководителями установленного порядка действий должно способствовать проведению успешной диверсификации при переходе предприятий ОПК на выпуск продукции гражданского назначения. Согласованная деятельность многочисленных подразделений крупного предприятия обеспечит успешную реализацию новых проектов, а также позволит эффективно управлять процессом изменений.

Библиографические ссылки

1. Леонов А. В., Пронин А. Ю. Проблемы и пути создания высокотехнологичной продукции в условиях диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса : монография / А. В. Леонов, А. Ю. Пронин. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 351 с.

2. Коршунова Е. Д., Попова О. В. Экономика, организация и управление промышленным предприятием : учебник / Е. Д. Коршунова. – М. : КУРС : ИНФРА-М, 2018. – 272 с.

3. Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 № Пр-2346.

4. Реформа Вооружённых сил Российской Федерации 2008 – 2020 г. – https://studylib.ru/doc/2324430/voennaya-reforma-2008 %E2 %80 %932020--cifry-i-fakty---pir.

УДК 658.7.01

ИННОВАЦИИ В ЛОГИСТИКЕ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

Г. Г. Бережная[1)], Г. Б. Медведева[2)]

[1)] *Аспирант Брестского государственного технического университета, г. Брест*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета, г. Брест*

Использование инноваций является необходимостью в процессе управления цепями поставок, особенно для поставщиков логистических услуг. Проблема инноваций в логистике все еще недооценивается и касается исследований в области продуктовых, технологических, маркетинговых и аллокационных инноваций. Это один из вариантов описания инноваций в логистике, определяющий их связь с цепью поставок. Основная цель статьи – обзор литературы по инновациям в логистике, на основе которой была показана организация инновационных решений в цепи поставок.

Ключевые слова: инновация; инновативность; процесс; новшество; логистика; цепь поставок.

INNOVATIONS IN LOGISTICS: THE ESSENCE OF THE CONCEPT AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

G. G. Berezhnaya[1)], G. B. Medvedev[2)]

[1)] *Postgraduate Student, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Logistics Brest State Technical University, Brest*

The use of innovation is a necessity in the supply chain management process, especially for logistics service providers. The problem of innovation in logistics is still underestimated and concerns research in the field of product, technology, marketing and allocation innovations. This is one of the ways to describe innovations in logistics, which determines their relationship to the supply chain. The main purpose of the article is to review the literature on innovations in logistics, which was used to show the organization of innovative solutions in the supply chain.

Key words: innovation; innovativeness; process; innovation; logistics; supply chain.

Глобализация и развитие информационных и коммуникационных технологий влияют на изменения потока материалов и информации между предприятиями, что приводит к усложнению структуры цепей поставок. Управление такой сложной структурой, как цепь поставок, в которой происходят постоянные изменения, требует сотрудничества многих предприятий, способных их принять и делиться знаниями. Поиск источников конкурентных преимуществ в цепях поставок не должен сводиться только к действиям, заключающимся в снижении затрат и риска взаимодействия, а в эпоху экономики знаний должен основываться на поиске инновационных решений, которые ускорят поток ценных продуктов конечному потребителю. Инновации в логистике играют все более важную роль в функционировании тех компаний, которые хотят быстрее выйти на рынок, опередить конкурентов и создать дополнительные ценности для потребителей. Перечень литературных источников описывающих инновации весьма обширен и дает массу определений. Концепция инноваций была впервые введена Дж. Шумпетером, который ссылается на нее [1]:

- выпуск на рынок нового продукта или продукта с новыми свойствами, внедрение нового или улучшенного метода производства;
- открытие новой торговой точки;

- приобретение нового источника сырья или полуфабрикатов, внедрение новой отраслевой организации.

Ф. Даманпур [2], Е. М. Роджерс [3] определяют инновации как внедрение идеи, практики, продукта, услуги, процесса, стратегии, проекта или другого решения, которое воспринимается как новое с индивидуальной точки зрения или с точки зрения человека (организации), который получает и внедряет инновации. Шумпетер также обращает внимание на проблему новизны, поскольку он рассматривал инновации, с точки зрения впервые внедренного на практике конкретного решения. Поэтому инновации напрямую связаны с реализацией инновационных процессов, что означает способность генерировать или искать, а затем адаптировать новые продукты, процессы, технологии и организационные решения. Внедрение инноваций требует использования материальных и нематериальных ресурсов, особенно информационных ресурсов. В случае нехватки ресурсов организации часто вступают в различные типы отношений и договоренностей, которые позволяют внедрять инновационные предприятия. Сущность инноваций делает их важным фактором, обуславливающим развитие.

Инновации в логистике выражаются во внедрении новых услуг или логистических процессов, которые ориентированы на удовлетворение потребностей клиентов и связаны с высоким качеством доставки. Таким образом, суть инноваций в логистике заключается в том, что менеджеры принимают решения о внедрении новых решений, которые отвечают неудовлетворенным желаниям клиентов или плохому уровню обслуживания и способны более полно удовлетворять их ожидания.

Чаще всего в экономической литературе инновации делятся на технические и административные. Технические инновации касаются продуктов, услуг и технологий производственного процесса, а административные инновации связаны с изменениями в организационной структуре, внедренных бизнес-процессах и отношениях с поставщиками и получателями, в частности с конечными потребителями. В логистике инновации могут принимать форму как технических, так и административных.

Другое разделение инноваций описывается через призму масштаба изменений, которые они вызывают. Инновации выделяются:

- радикальные, которые заменяют существующий продукт и бизнес-процесс. Они вызывают революционные изменения;
- полурадикальные – вносят значительные изменения в существующий продукт или бизнес-процесс;
- дополнительные, которые приводят к незначительным улучшениям в существующих продуктах и процессах.

Каждый из типов инноваций и методов, которые применяются для их реализации, являются результатом стратегии деятельности компании. Радикальные и полурадикальные инновации характерны для организаций, которые ищут способы быстрого повышения конкурентоспособности и поэтому сосредоточены на рискованных действиях. Напротив, дополнительные инновации характерны для организаций, которые хотят сохранить свое текущее положение на рынке.

В настоящее время цепи поставок, чтобы противостоять конкуренции, должны быть готовы к действиям, охватывающим все звенья. Инновации в интегрированной цепи поставок заставляют менеджеров искать новые решения для эффективного управления всеми звеньями цепи. Эти решения должны обеспечить генерацию и адаптацию инноваций во всех элементах цепи. Высокий уровень инновационности в цепи поставок может быть достигнут посредством действий в четырех разных измерениях (областях) инноваций (рисунок 1):

- технико-технологические (процессные);
- продуктовые (товарные);
- маркетинговые;
- аллокационные (организационно-управленческие).

Новые технологии в цепи поставок являются наиболее динамичным измерением инноваций. Существует множество реализаций новых решений, связанных с технологами в этой области: идентификация, обмен данными (ИКТ) и сбор данных. Внедрение этих технологий приносит множество преимуществ участникам цепи поставок. К наиболее важным относятся снижение стоимости информационных потоков и повышение качества услуг.

Рисунок 1– Типы инноваций в цепи поставок

Примечание – Собственная разработка автора.

Новые формы сотрудничества – это измерение, которое появилось в результате признания благотворных последствий трансформации транзакционных отношений в партнерстве. Сокращение числа поставщиков в пользу более длительных отношений между участниками цепи поставок привело к повышению конкурентоспособности и снижению затрат. Долгосрочные отношения между звеньями цепи поставок, особенно между предприятиями и логистическими операторами, необходимы для обеспечения высокой эффективности, реализации беспроигрышных стратегий и предоставления различных преимуществ. Эти преимущества включают в себя снижение затрат, повышение качества услуг и повышение надежности за счет сокращения времени отклика, а так же повышения гибкости всей цепи.

Однако инновации в первую очередь связаны с доступом к нематериальным ресурсам, особенно к знаниям, поэтому помимо областей инновационного воздействия в цепи поставок, упомянутых выше, внимание уделяется готовности и способности делиться знаниями между партнерами. Обмен знаниями и навыками влияет на более эффективное внедрение услуг и процессов, и даже на создание новых продуктов, которые увеличивают добавленную стоимость и увеличивают конкурентное преимущество.

Маркетинговая инновация обычно предполагает внедрение в звеньях цепи поставок новых методов маркетинга, ранее не используемых организацией, освоение новых каналов сбыта, например, использование системы франчайзинга.

Типы инноваций в цепи поставок нельзя рассматривать отдельно, поскольку они тесно взаимосвязаны. Суть управления инновациями в цепи поставок будет заключаться в достижении устойчивого роста в каждой из областей, что должно привести к повышению эффективности всей цепи.

Проблема инноваций в логистике широко не описана в экономической литературе, в то время как инновации играют важную роль в реализации логистических процессов, функционировании цепей поставок, а в случае логистических операторов зачастую определяют их современность и конкурентное преимущество.

Сильное лидерство, обеспечение адекватных ресурсов, особенно финансовых ресурсов, тесное сотрудничество в цепи поставок, сотрудничество, основанное на доверии, разделение риска и выгод и т. д., необходимы для разработки и внедрения эффективных инноваций. Качество и количество инноваций, реализованных в звеньях цепи поставок, зависят от правильного выбора и сочетания различных инновационных решений. Не существует стандартных вариантов, которые позволили бы эффективно и действенно реализовать этот процесс, в то же время на всех предприятиях требуется скорее адаптация к потребностям, ситуации и стратегии каждого звена. Инновации, внедренные в цепочку поставок, направлены на удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов и, как ожидается, будут способствовать увеличению добавленной стоимости.

Библиографические ссылки

1. Искяндерова, Т. А., Каменских, Н. А., Кузнецов, Д. В. Управление инновационной деятельностью : учебник. – М. : Прометей, 2018. – 354 с.
2. Damanpour, F., & Aravind, D. Managerial innovation : Conceptions, processes, and antecedents // Management and Organization Review. – 8(2). – 2012. – Pp. 423–454.
3. Rogers, E. M. Diffusion of innovations. – New York : Free Press. – 1995.

УДК 338.47

ИНТЕГРАЦИЯ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ TOYOTA ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О. С. Близнюк

Магистр экономических наук,
преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусского государственного университета, г. Минск

Данная статья посвящена оптимизации системы управления современной машиностроительной организацией для повышения ее конкурентоспособности и укрепления рыночных позиций за счет использования положительного опыта управления корпорации Toyota. В статье кратко изложены руководящие принципы одной из крупнейших японских автомобилестроительных корпораций и представлена схема их возможной адаптации в основные сферы деятельности машиностроительной организации. В статье представлен анализ конкурентных позиций Toyota на основе данных рейтинга «Global Fortune 500» с 2017–2019 гг., которые в полной степени отражают рыночную позицию Toyota на основе данных о годовой выручке, что является основным показателем успешной деятельности компании на рынке. На основании представленных данных сделано заключение о принципиальной важности критериев организационной культуры производства и необходимости ее поддержания на соответственно высоком уровне для дальнейшего процветания машиностроительной организации и укрепления ее рыночных позиций.

Ключевые слова: организационная культура; принципы управления; рейтинг «Global Fortune 500»; корпорация Toyota; машиностроительная организация.

INTEGRATING TOYOTA'S GUIDELINES FOR MANAGING THE COMPETITIVENESS OF AN ENGINEERING ORGANIZATION

O. S. Bliznyuk

Master of Economics, Lecturer of the Department of Innovatics and Entrepreneurship
Belarusian State University, Minsk

This article is devoted to optimizing the management system of modern machine-building organization in order to increase its competitiveness and strengthen it’s market positions by using the positive management experience of Toyota Corporation. The article summarizes the guidelines of one of the largest Japanese automotive corporations and provides a diagram of their possible adaptation to the main areas of activity of a machine-building organization. The article presents an analysis of Toyota's competitive positions based on the “Global Fortune 500” rating data from 2017–2019, which fully reflect TOYOTA's market position based on annual revenue data, which is the main indicator of the company's successful performance in the market. Based on the presented data the conclusion has been made about the fundamental importance of organizational culture and the need to maintain the high level for the prosperity of the engineering organization and strengthening its market positions.

Key words: organizational culture; management principles; rating “Global Fortune 500"; TOYOTA Corporation; engineering organization.

В современной мире крупная машиностроительная организация представляет составляет огромную корпорацию с налаженными коммуникативными связями. По сути,

современная корпорация является мощной сетевой структурой, где взаимодействия между клиентами, поставщиками, сотрудниками и руководством имеют четко налаженную схему общения и своеобразного дресс-кода, который, впоследствии, приписывает всем участникам данной сети определенную модель или схему поведения.

Большинство принципов работы и общения западных корпораций преследуют главную цель – получение прибыли, которая считается эталоном успеха корпорации на рынке и своеобразной пропагандой определенного стиля поведения. Тем поучительнее в данном примере является изучение восточного опыта ведения бизнеса на примере корпорации Toyota.

«Миссия» или фундаментальные цели развития, т. е. ответ на вопрос «Почему твоя организация существует» в компании Toyota считается более важной, чем получение денег.

По оценкам ведущих бизнесменов, экспертов и ученых, XXI век – век нематериальных ресурсов и главным становится интеллектуальный капитал, важнейшей составляющей которого являются человеческие ресурсы. «В современных компаниях от 70 до 80 % всего, что делается людьми, делается при помощи их интеллекта. Основное средство производства – это человеческий мозг. Таким образом, К. Нордстем утверждал, что «успех компании определяет не сырье или капитал, а наличие человеческих ресурсов» [1].

Тем не менее, успех современной организации обуславливает не только наличие человеческих ресурсов, а также потенциал роста и укрепления моральных качеств человеческих ресурсов, ведь именно хорошее отношение к людям, как к клиентам, так и к сотрудникам и поставщикам формирую основу корпоративного духа и этики .

Х. Маккей писал, что «умение набирать на работу наиболее подходящих людей является величайшим талантом, которым только может обладать менеджер, потому что хорошие люди хорошо работают, а скверные люди и работают скверно. Именно по этому Альфред Слоун, менеджер, создавший «Дженерал Моторс», уделял столько времени подбору кадров, даже на те должности, которые представлялись незначительными» [2].

Корпорация Toyota является успешным примером того, чего может добиться машиностроительная организация с сильной организационной культурой и грамотными принципами управления, четко интегрированными на разных этапах взаимодействия.

По итогам, рейтинга “Global Fortune 500” с 2017-2019 гг. корпорация Toyota занимает лидирующие позиции среди организаций машиностроения по объему выручки с 2017–2019 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Позиции и объем выручки в млрд долл. организаций машиностроения в рейтинге “Global Fortune 500” с 2017–2019 гг.

Год	**2017**		**2018**		**2019**	
Бренд	**Объем выручки в млн долл.**	**Позиция** в рейтинге	**Объем выручки в млн долл.**	**Позиция** в рейтинге	**Объем выручки в млн долл.**	**Позиция в рейтинге**
Toyota Motor	254,694	5	265,172	6	272,612	10
Volkswagen	240,264	6	260,028	7	278,341	9
Samsung Electronics	173,957	15	211,94	12	221,579	15
Daimler	169,483	17	185,235	16	197,515	18
General Motors	166,38	18	157,311	21	147,049	32
Ford Motor	151,8	21	156,776	22	160,338	30
Honda Motor	129,198	29	138,646	30	143,302	34
General Electric	126,661	31	122,274	41	–	–
SAIC Motor	113,861	36	128,819	36	136,392	39
Nissan Motor	108,164	44	–	–	–	–
BMW Group	–	–	111,231	51	–	–
Foxconn	–	–	–	–	175,617	23
Mitsubishi	–	–	–	–	145,243	33

Примечание – самостоятельная разработка автора на основании [3–4].

Таким образом, интеграцию руководящих принципов Toyota для повышения конкурентоспособности и усиления рыночных позиций организаций можно условно представить в виде схемы действий, которые направлены на 4 основные сферы деятельности организации: сотрудники, производственный процесс, стратегии управления, отношения с поставщиками/клиентами (рисунок 1).

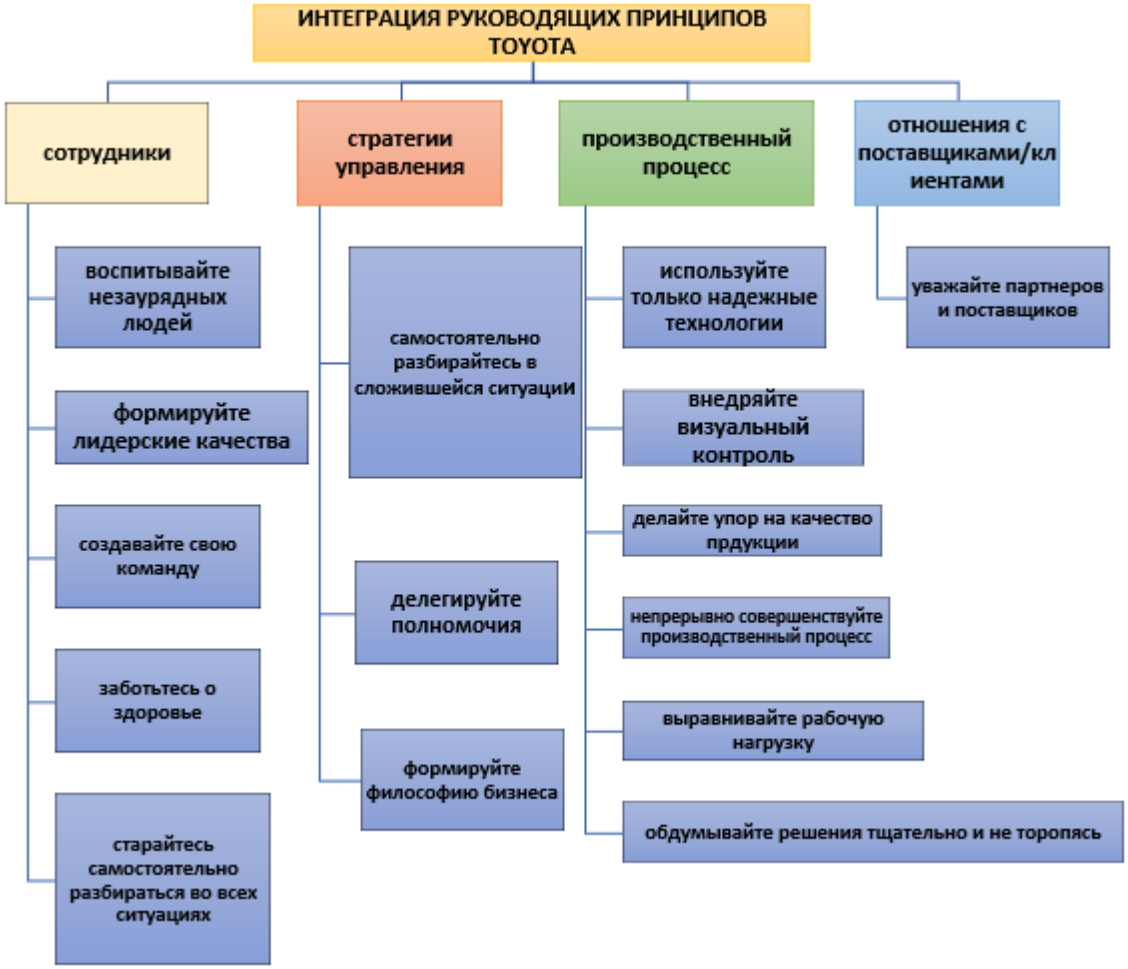


Рисунок 1 – Интеграция руководящих принципов TOYOTA в машиностроительную организацию

Примечание – самостоятельная разработка автора.

Библиографические ссылки

1. Пелих, С. А. Интеллектуальный потенциал в экономике Беларуси : анализ, проблемы, перспективы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-potentsial-v-ekonomike-belarusi-analiz-problemy-perspektivy Дата доступа : 08.02.2020.

2. Умение нанимать на работу/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.livelib.ru/quote/1214275-kak-plavat-sredi-akul-i-ne-byt-sedennym-zazhivo-makkej-h Дата доступа : 08.02.2020.

3. Fortune Global 500 2017 / [Electronic resource] : Access mode : https://fortune.com/global500/2017/search/ Date of access : 08.02.2020.

4. Fortune Global 500 2018 Rankings / [Electronic resource] : Access mode : https://fortune.com/global500/2018/search/ Date of access : 08.02.2020.

5. Fortune Global 500 2019 Rankings / [Electronic resource] : Access mode : https://fortune.com/global500/2019/search/ Date of access : 08.02.2020.

УДК 336.221.24

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

О. В. Богданович[1)], Л. С. Тарасова[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы», г. Гродно*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно*

Статья посвящена рассмотрению специфики налогообложения образовательных услуг за рубежом. Производится анализ налогов на прибыль, имущество и доходы учреждений образования в США, Великобритании, Польше и России в условиях сокращения финансирования сферы образования со стороны государства.

Ключевые слова: налогообложение; учреждение образования; льгота; прибыль; имущество; доход.

INTERNATIONAL TAX PRACTICE EDUCATIONAL SERVICE

O. V. Bogdanovich[1)], L. S. Tarasova[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics and Management Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno*
[2)] *PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Accounting Department Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno*

The article deals with the specifics of taxation of educational services abroad. The analysis of taxes on profit, property and income of educational institutions in the United States, great Britain, Poland and Russia in the context of reduced funding for the education sector by the state is carried out.

Key word: Taxation; educational institution; benefit; profit; property; income.

Взаимодействие национальных экономик отражает тенденцию мирового развития на современном этапе. Налоги становятся ресурсом для создания единого экономического и политического пространства для государств. Вопросы применения налоговых платежей в рамках определенного государства необходимо рассматривать во взаимосвязи с направлениями эволюции мировой экономики. В западных странах уделяют особое внимание достижению высокого образовательного уровня населения, как выгодному стратегическому вложению капитала в потенциал человека. Исследование положительного опыта, применяемого в области построения эффективной системы налогообложения учреждений образования в зарубежных странах, служит основой для создания и совершенствования механизма налогового регулирования и стимулирования в сфере образовательных услуг на уровне национальной экономики.

Специфика налогообложения в системе высшего образования связана с режимом налогообложения вузов, в первую очередь их прибыли, имущества и доходов. В развитых и развивающихся зарубежных странах для развития сектора образования и научной сферы используются стимулирующие инструменты.

В США в Налоговом кодексе Свода законов США указано, что к организациям, освобождаемым от налогообложения, относятся корпорации, объединенные благотворительные фонды, фонды, а также организации, созданные исключительно для образовательных целей, чистый доход которых не становится собственностью учредителей [1].

Налог на прибыль (Income Tax) – обложению подлежит чистая прибыль предприятия – является прогрессивным и взимается ступенчато: в пределах от 15 % при налогооблагаемой базе ниже 50 тыс. долл. США до 35 % при налогооблагаемой базе свыше 10 млн долл. США. Организация, созданная и функционирующая на федеральном уровне только в образовательных целях, освобождается от уплаты налога. Статус освобождения от налогообложения прибыли (tax-exempt) распространяется также на эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) университетов [1]. Прибыль образовательного учреждения от коммерческой деятельности, не связанной непосредственно с образовательным процессом подлежат налогообложению на общих основаниях.

Налог на имущество (Property Tax) (включает в качестве налоговой базы землю, недвижимость, и движимое имущество) на региональном уровне. Процентная ставка составляет от 1 до 4 % в зависимости от штата. В большинстве штатов (Техас) образовательные организации освобождаются от уплаты налога на имущество, в том числе в отношении эндаумент-фондов (фондов целевого капитала) [2]. Исключение составляет имущество, сдаваемое в аренду или предоставляемое в лизинг для использования в целях, не связанных с выполнением образовательным учреждением своих функций, а также жилые площади, предоставленные лицам, не являющимся сотрудниками или студентами вуза.

Налог на добавленную стоимость в США заменен налогом с продаж (Sales tax) – имеет разнообразные процентные ставки в зависимости от штата страны. В некоторых штатах (Аляска, Делавер, Монтана, Нью-Гэмпшир, Орегон) – 0 %. В целом, минимальный показатель составляет 4–6 %, а максимальный доходит до 10 % и более.

Любое юридическое лицо в США, которое освобождено от налогообложения, может утратить это право, если совершит сделки, запрещенные законодательством: займы без должной протекции и не под "разумные проценты"; слишком большие компенсации работникам; оказание определенных услуг на льготной основе; несоразмерные платежи при покупке недвижимости, не соответствующие ее рыночной стоимости; продажа имущества по ценам значительно ниже рыночных; иные сделки, приводящие к существенному отклонению использования дохода от уставных целей [1].

Специфика налогообложения в сфере образования Великобритании связана с предоставлением налоговых льгот, освобождений, прекращений образовательным организациям, фондам и иным юридическим лицам, уставные цели создания, которых связаны с предоставлением образовательных услуг. В Великобритании образовательные учреждения обычно получают статус благотворительной организации (charity) и освобождаются от уплаты налогов по большинству своих операций.

Основная ставка налога на прибыль организаций (Corporate Tax) составляет 19 %. Образовательные учреждения освобождаются от налогообложения, за исключением операций, не относящихся к полученному благотворительному статусу (noncharitable), то есть в отношении операций, которые не отражаются в учредительных документах.

Великобритания применяет практику налогообложения недвижимости при помощи одного общего налога в случае наличия признаков предпринимательства. В данном случае стоимость, облагаемая налогом, определятся примерной годовой суммой платы за аренду данного имущества. Муниципалитеты ежегодно оценивают имущество, находящееся в их юрисдикции, и устанавливают размер налога по оценочной стоимости. Для образовательных учреждений применяется пониженная процентная ставка налога на недвижимое имущество.

Налог на добавленную стоимость (Value Added Tax) в Великобритании изымается по стандартной ставке 20 %, также существуют ставки 5 % (уменьшенная) и 0 % (книги, журналы, другая печатная продукция). От уплаты налога освобождаются следующие виды операций образовательных организаций: предоставление образовательных услуг; проведение исследовательской деятельности; проведение услуг по проведению экзаменов; закупки и реализация товаров/услуг, которые тесно связаны с вышеперечисленной деятельностью, в случае если товары/услуги предназначены для прямого использования учащимися и контрагентом по операции является образовательное учреждение. Образовательная услуга не облагается налогом на добавленную стоимость, если она оказывается «уполномоченным учреждением», образованным центральными и местными органами власти, финансируемым преимущественно за счет публичных средств [3].

Польское право предусматривает, что доходы от образовательной деятельности облагаются по ставке 19 % налогом на прибыль (CIT - Corporate Income Tax).

В Польше действует аналог налога на добавленную стоимость – VAT (ValueAddedTax, Podatek od towarów i usług), размеры ставок которого равны 0, 5, 8, 23 %. Освобождению от НДС подлежит деятельность в области науки и образования. Университеты, научные подразделения и научно-исследовательские подразделения Академии наук в Польше в области высшего образования, а также поставка товаров и оказание услуг тесно связанная с образовательными услугами не облагаются VAT. Интерпретация выражения „поставка товаров и оказание услуг, тесно с ними связанные" порождает неопределенность в отношении необходимости налогообложения услуг по продаже обедов в студенческих столовых. В случае оказания услуг по питанию в пользу приглашенных лиц, родителей, сотрудников вузов применяется ставка в размере 8 %. Обеды для студентов, финансируемые Городским центром социальной помощи или Муниципальным центром социальной помощи подлежат также освобождению от VAT. Кроме того, по распоряжению Министерства финансов, не облагаются VAT услуги по размещению в студенческих домах, оказанные студентам и аспирантам вузов (не имеет значения, в какой период происходит размещение – во время каникул или в течение учебного года).

В России существенными факторами, влияющими на порядок налогообложения, является: принадлежность учреждения к государственной или частной форме собственности; регион (муниципалитет) месторасположение учреждения; направления использования полученного результата от хозяйственной деятельности [2].

Основная ставка налога на прибыль в Российской Федерации равна 20 %. С 1 января 2020 года образовательные организации получают возможность бессрочно применять нулевую ставку по налогу на прибыль при одновременном выполнении условий: вид образовательной деятельности учреждения должен быть включен в Перечень видов образовательной деятельности, установленный Правительством Российской Федерации; учреждение должно иметь лицензию на осуществление образовательной деятельности; доходы учреждения за налоговый период от ведения образовательной деятельности, а также от выполнения научных исследований и (или) опытно- конструкторских разработок, учитываемые при определении налоговой базы, составляют не менее 90 процентов от доходов, учитываемых учреждением при определении налоговой базы [4].

Почти во всех регионах не облагаются налогом на имущество бюджетные организации в целом или образовательные учреждения в частности, операции которых инвестируются из регионального или местного бюджетов [5]. При этом не взимается налог на имущество в Сахалинской, Ленинградской, Тюменской, Калужской областях.

Налоговым законодательством для образовательных учреждений обозначены льготы по налогу на добавленную стоимость: не взимается налог на добавленную стоимость по услугам в сфере образования, оказываемым некоммерческими организациями [5]. Если организация, находящаяся на общем режиме налогообложения, оказывает образовательные услуги, но при этом создана как коммерческая организация, то льгот при оказании этих услуг она не имеет и применяет ставку 20 % (исключение составляет предоставление образовательных услуг за пределами страны). Не взимается налог от реализации на территории Российской Федерации продуктов питания, напрямую произведенных в студенческих столовых; услуг в области образования по введению государственными образованиями учебно-производственного (по распределению главного и дополнительного образования, отмеченного в лицензии) или второстепенного процесса, за исключением, услуг по сдаче в аренду помещений, и консультационных услуг.

Изучение налоговых систем иностранных государств имеет важное значение для развития национальной системы налогообложения. Зарубежный опыт применения налоговых льгот показывает, что они могут способствовать созданию продукта, отличающегося конкурентоспособностью на мировом рынке. Но для успешного внедрения зарубежных моделей налогообложения образования необходимо достижение достаточного уровня экономического развития, наличие эффективной системы налогового администрирования, а также наличие роста налоговой ответственности у налогоплательщиков.

Библиографические ссылки

1. Зарипова, Н. Д. Анализ практики налогового регулирования в зарубежных странах / Н. Д. Зарипова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. –№ 19. – С. 44–50.

2. Малецкий А. А. Роль и механизм налогового регулирования в современной экономике / А. А. Малецкий // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 33. – С. 50–60.

3. Корф Д. В. Налогообложение в сфере образования в Великобритании // Финансовое право. – 2008. – № 10. – С. 56.

4. Короева М. Р. Государственные и муниципальные учреждения образования и косвенное налогообложение их деятельности / М. Р. Короева // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2 (74). – С. 104–111.

5. Леонова Ж. К. Финансовые условия партнёрства государства и бизнес-сообщества //Ресурс, информация, снабжение, конкуренция. – М., 2015. – № 1.

УДК 338.246.2

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. г. Бузук[1)], В. Ф. Байнев[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В работе исследуются современные проблемы функционирования и развития института экономической несостоятельности (банкротства) в мире и в Республике Беларусь. Показано, что в основе большинства проблем отечественной системы экономической несостоятельности (банкротства) лежит ее излишне продебиторский характер. Предложены концепция, основные направления и некоторые меры совершенствования института экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь.

Ключевые слова: антикризисное управление; экономическая несостоятельность; банкротство; институт экономической несостоятельности; система экономической несостоятельности; модель банкротства.

ABOUT SOME TASKS TO IMPROVE THE SYSTEM OF ECONOMIC INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. G. Buzuk[1)], V. F. Baynev[2)]

[1)] *Master's student of the Department of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The paper investigates the current problems of the functioning and development of the institution of economic insolvency (bankruptcy) in the world and in the Republic of Belarus. It is shown that most of the problems of the domestic system of economic insolvency (bankruptcy) are based on its overly receivable nature. The concept, main directions and some measures to improve the institution of economic insolvency (bankruptcy) in the Republic of Belarus are described.

***Key words*:** crisis management; economic insolvency; bankruptcy; institution of economic insolvency; system of economic in solvency; bankruptcy model.

Как показывает опыт лидеров мировой экономики, институт экономической несостоятельности банкротства, во-первых, играет исключительно важную роль в процессе перераспределения дефицитных ресурсов от неэффективно функционирующих субъектов предпринимательской деятельности в пользу тех, кто может использовать эти ресурсы более рационально. Во-вторых, национальная система экономической несостоятельности (банкротства) является надежным механизмом цивилизованного урегулирования конфликта (противоречий) между должником и кредитором. И наконец, в-третьих, данный институт активно используется в качестве действенного инструмента восстановления эффективной работы неэффективно функционирующих субъектов хозяйствования. Исходя из этого, можно сделать вывод, что выполняющая все перечисленные функции национальная система экономической несостоятельности (банкротства) – это весьма важный механизм антикризисного управления, ключевой институт полноценной рыночной системы, неотъемлемый атрибут всякого цивилизованного государства [1, 2, 3].

К сожалению, сегодня имеются веские основания считать, что данный институт в Республике Беларусь пока еще не в полной мере справляется с возложенными на него функциями. Так, в 2017 г. из 1984 организаций, относительно которых были завершены процедуры банкротства, удалось довести ликвидационное производство до логического конца лишь по 1917 должникам, причем только одной организации удалось восстановить платежеспособность в процессе санации. В 2018 г. из 2958 дел о банкротстве лишь 2910 завершились полноценным ликвидационным производством, при этом восстановить платежеспособность в процессе санации не удалось ни одной организации [4]. В связи с этим целью осуществленного научного исследования было определено выявление основных тенденций и закономерностей развития института экономической несостоятельности (банкротства) в мире и на их основе – выработка направлений и мер совершенствования данного института в Республике Беларусь.

В соответствии с указанной целью был поставлен и решен целый комплекс взаимосвязанных задач. Во-первых, проведено комплексное исследование истории становления института экономической несостоятельности (банкротства), что способствовало созданию целостной картины эволюции указанного института как в мире в целом, так и в Республике Беларусь, в частности [5].

Во-вторых, определены роль и значение института экономической несостоятельности (банкротства) в современных условиях, раскрыты теоретико-методологические основы и тенденции функционирования национальных систем банкротства в странах с развитой рыночной экономикой и некоторых переходных к рынку государствах. Так, было показано, что все ныне существующие системы (модели) несостоятельности и банкротства можно классифицировать на две крайние группы: *продебиторские* – нацеленные преимущественно на защиту интересов должника (США, Франция и др.), и *прокредиторские* – ориентированные на запросы кредитора (Великобритания, Германия). В первом случае законодательство о банкротстве стремится помочь неплатежеспособному лицу максимально быстро выйти из кризиса, в том числе освободиться от долгов и получить возможность нового старта. Прокредиторская модель предусматривает существенное ущемление прав должника (например, неотложное отстранение его менеджмента от управления), а приоритет отдается интересам кредиторов. Все промежуточные модели различаются, прежде всего, с точки зрения того или иного соотношения (баланса) между степенью ущемления интересов кредиторов и сохранением действующих предприятий [6].

Во-вторых, определены существующие проблемы функционирования системы банкротства в Республике Беларусь. В частности, мы пришли к фундаментальному выводу о том, что *большинство указанных проблем обусловлено излишне (если не сказать – радикально) продебиторской направленностью отечественной системы экономической несостоятельности (банкротства)*, поскольку в нашей стране весьма затруднительно довести процесс по делу о банкротстве до ликвидации неэффективного должника. При этом в отличие от некоторых западных продебиторских моделей, которые дают должникам шанс на «новую жизнь» и, соответственно, эффективную работу, белорусская модель зачастую пытается сохранить именно неэффективно функционирующего должника, в том числе просто «заморозив» его долги.

В результате, и это – в-третьих, нами сформулирована общая концепция совершенствования отечественного института экономической несостоятельности (банкротства), прежде всего, в направлении смягчения его излишне продебиторской направленности. Среди предложенных направлений и мер указанного совершенствования обозначено: сближение, унификация и гармонизация, либо универсализация систем банкротства в сфере трансграничной несостоятельности в условиях нарастания экономической интеграции и глобализации; приятие энергичных мер по улучшение ситуации в сфере злоупотреблений при осуществлении процедур банкротства; повышение эффективности системы экономической несостоятельности в Республике Беларусь, в первую очередь, за счет совершенствования механизма инициирования процедуры банкротства; внедрение в институт банкротства медиации; согласование норм законодательства в ситуациях ликвидации в упрощенном порядке должников, имеющих кредиторскую задолженность.

В частности, что касается последней указанной меры, то нами предложено законодательно исключить возможность применения процедуры упрощенной ликвидации к должникам без проверки информации об их задолженности другим субъектам хозяйствования (кредиторам). Так, мы пришли к выводу, что при ликвидации должников, не осуществляющих деятельность более 24 месяцев и имеющих кредиторскую задолженность (кроме платежей в бюджет), в упрощенном порядке без указанной проверки нередко не просто ущемляются интересы кредиторов, но и сокращаются бюджетные поступления из-за неуплаченных налогов. Дело в том, что любая кредиторская задолженность – это «доход» должника, который является объектом налогообложения. При исключении должника из ЕГР сумма его задолженности включается в расходы кредитора, что уменьшает налогооблагаемую базу, а значит, бюджет недополучает денежные средства. Согласно нашим расчетам, в 2018 и 2019 годах обусловленные этим недостатком потери бюджета составили 20,5 и 8,5 млн руб. соответственно.

Таким образом, практическое внедрение предложенной нами конкретной меры по законодательному исключению возможности применения процедуры упрощенной ликвидации к должникам без проверки информации об их задолженности другим субъектам хозяйствования (кредиторам) способно, во-первых, смягчить излишне продебиторскую направленность отечественной системы экономической несостоятельности (банкротства), а во-вторых, снизить необоснованные потери бюджета на 10 – 20 млн руб. в год. О целесообразности указанных рекомендаций и корректности осуществленных расчетов свидетельствует их использование Департаментом по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь при доработке Закона Республики «О несостоятельности и банкротстве» (имеется соответствующая справка об использовании результатов научного исследования №113-01-13/15-ДСиБ от 14.01.2020 г.).

Таким образом, мы убеждены, что предлагаемые нами и описанные выше новации в совокупности будут способствовать развитию института банкротства в направлении создания сбалансированного механизма защиты интересов должников, кредиторов, работников, собственников бизнеса, государства и общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Ершова, И. В. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. – Москва : Проспект, 2016. – 336 с.

2. Байнев, В. Ф. Антикризисное управление : пособие для студ. спец. Е 25 01 06 «Менеджмент» / В. Ф. Байнев. – Минск : БГУ, 2002. – 143 с.

3. Байнев, В. Ф. Экономика предприятия и организация производства : учеб. пособие / В. Ф. Байнев. – Минск : БГУ, 2003. – 191 с.

4. Перечень организаций, по которым процедура банкротства была завершена в 2017–2018 гг. // Официальный сайт Министерства экономикиРесп. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/ru/perechen-organizaciy-v-procedurah-bankrotstva-ru/. – Дата доступа : 01.11.2019.

5. Байнев, В. Ф. Историко-правые аспекты и современные проблемы развития института экономической несостоятельности / В. Ф. Байнев, Т. С. Силюк // Белорусский банковский бюллетень. – 2003. – № 32. – С. 46–55.

6. Силюк, Т. С. Эволюция и тенденции развития института экономической несостоятельности (банкротства) : дис.… канд. экон. наук : 08.00.01 / Т. С. Силюк. – Минск, 2005. – 147 с.

УДК 332.135

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Л. Я. Бурима

Старший научный сотрудник сектора эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

В представленной работе показана роль энергетической интеграции в регионе стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассмотрены вопросы формирования общих энергетических рынков государств ЕАЭС и перспективы их действия в условиях современных тенденций мировой экономики.

***Ключевые слова*:** региональная интеграция; государства ЕАЭС; энергетическая интеграция; энергетический рынок.

ENERGY INTEGRATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES

L. Ya. Burima

Senior Researcher of the Sectors of efficiency of use Mineral Raw Material Resources Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The presented work shows the role of energy integration in the region of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). Issues of formation of common energy markets of the EAEU states, and prospects of their action in conditions of modern trends of the world economy are considered.

Key words: regional integration; EAEU states; energy integration; energy market.

Современный этап развития международных экономических отношений создает предпосылки и способствует активизации интеграционных процессов. Значительные изменения в мировой экономике находят отражение в форме растущей экономической и финансовой взаимозависимости стран, регионов, рынков.

Рассматривая опыт многих региональных объединений, можно отметить, что в их основе лежит процесс международного разделения труда с наибольшей выгодой и реализацией экономических интересов стран-участниц. Так, первым шагом европейской экономической интеграции, стало подписание договора о Европейском объединении угля и стали (ЕОУС) [1]. Такое объединение стало стимулом к развитию дальнейших интеграционных процессов в европейском регионе, и в первую очередь, в энергетике.

Теоретические исследования позволяют рассматривать развитие интеграционных процессов в энергетике в Евразийском регионе с учетом определенной специфики. Отмечается, что крупные проекты уже успешно реализовывались в регионе, а именно, был осуществлен в начале прошлого века – план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО) [2]. Особая роль в этом проекте была отведена энергетической отрасли, послужившей драйвером развития других отраслей промышленности.

В современных условиях мировой экономики, с учетом ряда вызовов и угроз, при снижении роли и авторитета международных организаций, их неспособности к урегулированию политических и военных конфликтов, странам и регионам приходится искать новые пути развития и новые форматы взаимного сотрудничества.

Государства ЕАЭС, имея совместные культурные и исторические корни, длительно развивали производственный, транспортный и топливно-энергетический комплекс. После распада СССР некоторые производственные связи сохранились и развиваются

[3]. Страны ЕАЭС имеют выгодное геополитическое и экономическое расположение – в центре Европы и Азии. Это является дополнительным конкурентным преимуществом, позволяя формировать новый центр экономической интеграции. Основой процесса экономической интеграции ЕАЭС определено развитие энергетической сферы, как ключевой отрасли экономики [4]. Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) государств ЕАЭС имеет технологический и экономический потенциал для будущего развития (регион ЕАЭС лидер по ресурсным показателям в мире). По данным статистики, евразийский регион является лидером по добычи нефти, по добыче газа находится на втором месте, выработка электроэнергии в совокупности ставит регион на четвертое место, а по добыче угля на шестое. В таблице 1 представлена динамика показателей ресурсного энергетического потенциала региона ЕАЭС за период с 2014 по 2018 гг.

Согласно данным, представленным в табл. 1, наблюдается рост динамики добычи всех видов полезных ископаемых, а также увеличение показателя выработки электроэнергии.

Таблица 1 – Динамика показателей энергетического потенциала региона ЕАЭС

Добыча отдельных видов полезных ископаемых и выработки электроэнергии	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Нефть, млн тонн	608	615	627	634	648
Газ, $м^3$	685	679	687	744	783
Уголь, млн тонн	473	481	491	524	560
Электроэнергия, млрд кВт ч	1215	1214	1239	1255	1278

Примечание – Источник: [5].

Стратегически значимая отрасль промышленности – ТЭК, имеет особое значение для всех стран ЕАЭС, как обладающих значительными запасами энергетических ресурсов (России и Казахстана), так и не обладающих ими (Беларуси, Кыргызстана и Армении). Государства ЕАЭС становятся партнерами в области энергетики, участвуя в процессе эффективного распределения имеющегося общего энергетического потенциала. В настоящее время регион ЕАЭС сталкивается с общими и локальными вызовами. Экономические мировые кризисы, низкая конкурентоспособность экономик стран ЕАЭС, общемировой тренд на сдвиг от сырьевого энергетического рынка к рынкам инновационных энергетических технологий и услуг, развития альтернативной энергетики и т.д. [6]. Интеграция в энергетической сфере предполагает формирование общей правовой базы энергетических рынков, использование и развитие единой транспортной и энергетической инфраструктуры и т. д. В целях реализации этого направления уже принят ряд документов, среди которых Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (2015 г.), Концепция формирования общего рынка газа, а также общих рынков нефти и нефтепродуктов (2016 г.) для повышения энергетической безопасности государств, обеспечения надежности, доступности и качества энергоснабжения их потребителей, роста экономической эффективности функционирования энергетических комплексов стран ЕАЭС, более эффективного использования инфраструктуры энергетики, а также в целом обеспечения высокого уровня конкурентоспособности национальных экономик стран ЕАЭС на мировом рынке. Для достижения поставленных целей необходимо создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в сферу энергетики, что позволит решать проблемы реконструкции объектов ТЭК, технического и технологического обновления отрасли, включая разработку и внедрение инновационных технологий в сферу энергетики. В условиях высокого уровня износа основных производственных фондов в сфере энергетики, эта задача является особо актуальной. Также требуется обеспечение равного доступа к общим рынкам и системам транспортировки энергоресурсов и многое др. Реализация этого направления потребует введения единых правил доступа к инфраструктуре энергетики, прозрачных механизмов определения и распределения свободных мощностей систем транспортировки, развития организованной торговли энергоресурсами. Необходимо обеспечить участникам свободный, открытый доступ к торговым биржевым операциям, что приведет к гибкому ценообразованию и развитию конкуренции. Регулирование монопольного сегмента в

отраслях энергетики государств-членов также является актуальным. Например, в настоящее время среди стран-участников ЕАЭС на рынке газа доминирует ПАО «Газпром» (Россия). Так же доминирующее положение на газовом рынке и рынке нефти занимает компания АО НК «КазМунайГаз» (Казахстан). В этой связи, целесообразно регулирование сферы энергетики на законодательном уровне стран-членов ЕАЭС.

Для развития сотрудничества на энергетическом рынке стран ЕАЭС в настоящее время, Евразийской экономической комиссией совместно с уполномоченными органами сторон-участников в соответствии с договором о Союзе, разрабатываются программы формирования таких рынков. Так, в сфере электроэнергетики главами государств-членов утверждена программа развития общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, разработанная на основе положений ранее утвержденной концепции данного рынка. В результате создания общего электроэнергетического рынка ЕАЭС будет осуществлена оптимизация использования существующих мощностей генерации и передачи электроэнергии. Это позволит увеличить товарооборот в рамках евразийского региона, урегулировать цены на электроэнергию за счет развития конкуренции между поставщиками. В свою очередь, у генерирующих компаний за счет расширения рынка сбыта увеличится ликвидность производимой электроэнергии, повысится инвестиционная привлекательность. Это положительно скажется на удовлетворении потребительского спроса, повысит надежность энергоснабжения и обеспечит энергетическую безопасность.

Библиографические ссылки

1. Телегина, Е. А. Современная экономическая интеграция и формирование единого энергетического пространства / Е. А. Телегина, Г. О. Халова, С. В. Еремин и др. // Энергетическая интеграция государств ЕАЭС : предпосылки, вызовы и возможности. Т. 2. – М. : Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина. – 2017. – 309 с.

2. Телегина, Е. А. Перспективы энергетического сотрудничества ЕАЭС со странами Северо-Восточной Азии / Е. А. Телегина, Г. О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 52–61.

3. Сопилко, Н. Ю. Производственные связи и региональная интеграция : теоретические аспекты. М. : Российский университет дружбы народов, 2015.

4. Шорохова, Е. О. Предпосылки энергетической интеграции государств Евразийского союза / Е. О. Шорохова, Н. И. Иллерицкий // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – № 4. – С. 27–30.

5. Евразийский экономический союз в цифрах : краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М. : 2019. – 199 с.

6. Dynkin, A. The role of the Eurasian economic union in the formation of great Eurasia / A. Dynkin, E. Telegina, G. Khalova // World Economy and International Relations – 2018. – 62 (4). – P. 5–24.

УДК 336

ВКЛАД ЭКСПОРТА НЕФТЕПРОДУКТОВ В ВВП БЕЛАРУСИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

А. А. Быков[1)], Т. В. Шаблинская[2)]

[1)] *Доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, г.Минск*
[2)] *Аспирант ГНУ НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г.Минск*

Проведен ретроспективный анализ вклада экспорта нефтепродуктов в ВВП Республики Беларусь, рассчитанный на основе данных межотраслевого баланса. Согласно проведенным оценкам, вклад чистых доходов по добавленной стоимости от экспорта нефтепродуктов, с учетом наценок, снижается с 2012 г. Составлены прогнозы ВВП на 2020 г. при отсутствии экспорта нефтепродуктов, при различных внешних условиях.

Ключевые слова: Беларусь; нефтепродукты; таблицы «затраты-выпуск».

PETROLEUM PRODUCTS EXPORTS CONTRIBUTION TO THE BELARUSIAN GDP: ANALYSIS AND FORECAST

A. A. Bykau[1)], T. V. Shablinskaya[2)]

[1)] *Doctor of Economics, Professor, Vice-rector for Science, Belarus State Economic University, Minsk*
[2)] *Postgraduate student of the National Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

A retrospective analysis of the contribution of petroleum product exports to the GDP of the Republic of Belarus was carried out, calculations based on input-output tables' data. According to estimates, the contribution of petroleum products to domestic value added embodied in gross exports, taking into account margins, has been decreasing since 2012. GDP forecasts for 2020 are made with absence of petroleum products exports, under various endogenous factors.

Key words: Belarus; input-output tables; petroleum products.

Оценка последствий ограничения поставок российской нефти в Беларусь в начале 2020 г. является важной задачей для обеспечения безопасности и устойчивости национальной экономики. Такую оценку нельзя проводить только по данным платежного баланса, которые не учитывают межотраслевые связи и размер прямой и косвенной добавленной стоимости, создаваемой за счет экспорта нефтепродуктов. Расчеты на основании технико-экономических показателей об объемах и ценах импорта нефти и экспорта нефтепродуктов, в свою очередь, затрудняют проведение комплексной оценки влияния данного фактора на основные макроэкономические показатели, включая ВВП и торговый баланс.

Методология и данные межотраслевого баланса (МОБ) позволяют выделить в общих экспортных доходах любой отрасли чистые доходы в виде добавленной стоимости, создаваемой за счет экспорта, с учетом наценок, что позволяет оценить вклад отрасли в ВВП и торговый баланс. Нами проведены рестроспективные и прогнозные оценки вклада экспорта нефтепродуктов в ВВП и торговый баланс, с применением методологии и данных межотраслевого баланса. Расчет по фактическим данным позволяет ответить на вопрос: что было бы, если исключить экспорт нефтепродуктов из общего экспорта. Сценарные прогнозы позволяют оценить ВВП в 2020 г. при условии отсутствия экспорта нефтепродуктов.

Исходным данными послужили данные Системы таблиц «затраты-выпуск» Республики Беларусь за 2010–2017 гг[1]. Чтобы исключить инфляцию при сопоставлении денежных показателей МОБ во временных рядах, расчеты проводились в номинальных долларах США, в пересчете по среднегодовому обменному курсе Нацбанка.

Общий вклад экспорта нефтепродуктов в ВВП определяется по формуле (1). Эта же величина представляет чистый вклад экспорта нефтепродуктов в торговый баланс

$$GDP_p^X = X_p \cdot (1 - b_p) + MX_p, \quad (1)$$

где GDP_p^X – вклад экспорта нефтепродуктов в ВВП, долл.; X_p – валовой экспорт нефтепродуктов, долл.; b_p– коэффициенты полных затрат для нефтепродуктов как элемент вектора конечных продуктов обратной матрицы Леонтьева, отн. ед.; MX_p – сумма транспортных, торговых и налоговых наценок для нефтепродуктов, поставляемых на экспорт, долл.

Коэффициенты полных затрат b_p в данном случае были рассчитаны на основе специальной рекурсивной процедуры, с учетом коэффициентов прямых затрат, и с учетом соотношения отечественных и импортных продуктов в промежуточном потреблении.

Ретроспективные оценки вклада экспорта нефтепродуктов в общие экспортные доходы и в ВВП Беларуси показали, что экспорт нефтепродуктов, с учетом наценок, обеспечивал в разные годы от 10 до 18 % от общей добавленной стоимости в экспорте, с учетом наценок, что составляло от 4 до 8 % к ВВП.

[1] Источник: Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь. – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012–2019.

По состоянию на 2017 г. Беларусь зарабатывала около 2,3 млрд долл. на экспорте нефтепродуктов, около 2/3 в доходах – это налоговые, торговые и транспортные наценки. С 2011 г. произошел рост доли наценок в экспортных доходах от реализации нефтепродуктов, увеличились главным образом только налоговые наценки (см. рисунок 1). Большая доля доходов стала распределяться в пользу государства, а рентабельность предприятий отрасли при неизменных показателях импортоемкости снижалась. Основная доля доходов от экспорта нефтепродуктов поступает в бюджет, поэтому их потеря в первую очередь негативно сказывается на доходах госсектора.

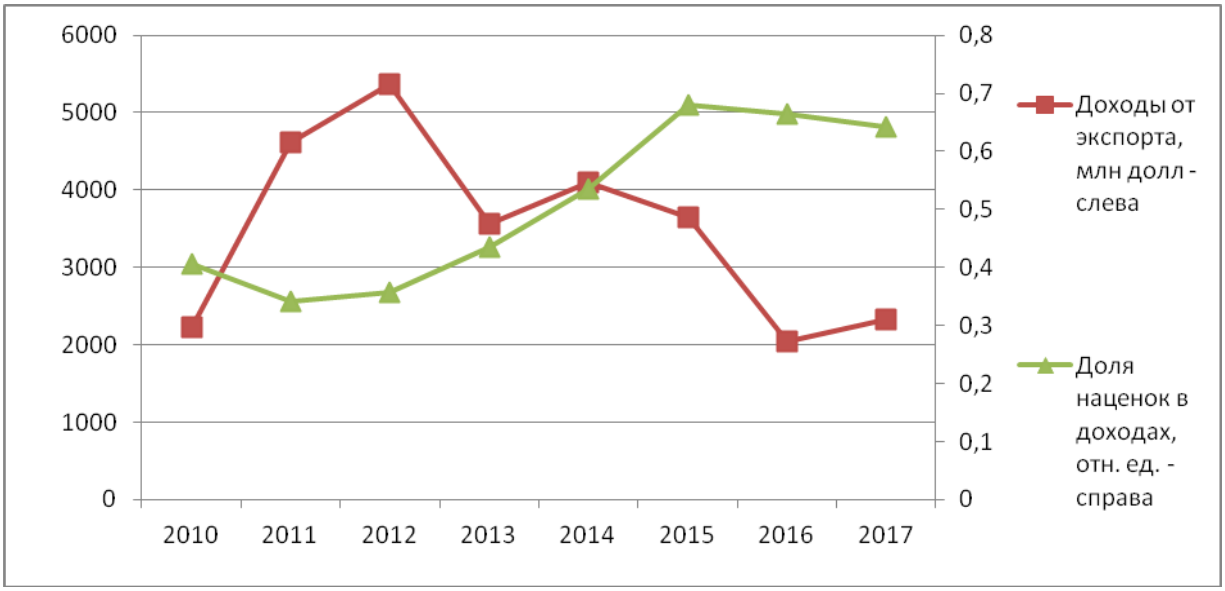


Рисунок 1 – Динамика доходов от экспорта нефтепродуктов

Примечание: разработка авторов.

Краткосрочное прогнозирование ВВП при отсутствии экспорта нефтепродуктов в 2020 г. осуществлялось с учетом допущений, что денежно-кредитная политика Нацбанка будет либо относительно мягкой, либо произойдет ее ужесточение. В первом случае дефицит торгового баланса, возникающий при отсутствии экспорта нефтепродуктов, не приведет к девальвации рубля, курс рубля к доллару сохранится на уровне прошлого года. Торговый дефицит будет компенсирован за счет продажи госактивов и внешних заимствований.

Вариант жесткой денежно-кредитной политики Нацбанка подразумевает девальвацию рубля вследствие роста торгового дефицита. Кроме того, выпадающие валютные поступления от экспорта нефтепродуктов будут компенсированы снижением промежуточного импорта, что приведет к уменьшению добавленной стоимости отечественных товаров и услуг после приведения торгового баланса в равновесное состояние.

Также рассмотрен третий, инерционный сценарий, при котором также возникнет дефицит торгового баланса и произойдет девальвация рубля, однако величина промежуточного импорта не изменится, как не изменятся объемы выпуска отечественных товаров и услуг для внутреннего рынка.

При прогнозировании ВВП и курса доллара мы опирались на фактические значения данных показателей в 2019 г.: ВВП в 61 млрд долл., курс в 2,0 руб. / долл. цена нефти в 60 долл. за баррель. Прогнозы на 2020 г. при различных сценариях приведены в таблице 1.

Реальное развитие ситуации с нефтепродуктами не ограничиваются тремя рассмотренными сценариями. Есть и другие угрозы, способные еще в большей степени сократить белорусский экспорт, например, введение нетарифных ограничений на белорусские продукты на российском рынке. Но вместе с тем, нельзя исключать появления новых возможностей для наращивания экспорта, начиная с заключения договоренностей с российскими поставщиками нефти, возможности альтернативных поставок нефти, развитие прочих отраслей экспортного сектора и т. д.

Таблица 1 – Прогнозы ВВП и курса доллара при различных сценариях, при условии отсутствия экспорта нефтепродуктов

Сценарий	Прогноз ВВП, млрд долл.	Прогноз курса доллара, руб. / долл.
Мягкая денежно-кредитная политика	58,7	2,0
Жесткая денежно-кредитная политика	45,6	2,4
Инерционный сценарий	52,6	2,4

Примечание: разработка авторов.

Представленные сценарии не учитывают изменившейся в марте 2020 г. ситуации на сырьевых рынках, когда мировые цены на нефть рухнули примерно с 60 до 35 долл. за баррель. Если низкие мировые цены на нефть станут новой реальностью, ущерб белорусской экономике от отсутствия экспорта нефтепродуктов снизится. Прямой ущерб снизится приблизительно с 2,3 до 1,4 млрд долл. Косвенный ущерб из-за снижения курса рубля, обусловленный необходимостью достижения торгового равновесия при снижении экспорта также снизится, пропорционально уменьшению прямого ущерба. Косвенный ущерб означает не реальные убытки, а снижение ВВП в долларовом эквиваленте вследствие девальвации рубля.

Между тем, при снижении мировых цен на нефть происходит девальвация российского рубля, которая также негативно сказывается на обменном курсе белорусского рубля. Основной проблемой становится снижение экспортных доходов от реализации белорусской продукции на российском рынке. На ее фоне «цена» проблемы импорта российской нефти и снижения экспорта белорусских нефтепродуктов уменьшается. В данных условиях наиболее приемлемым способом решения клубка проблем, связанных с нефтью, видится развитие несырьевого сектора белорусской экономики и географическая диверсификация белорусского экспорта.

УДК 656

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ

А. В. Василюк[1)], Ю. Н. Павлючук[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Доктор технических наук,профессор, профессор кафедры менеджмента*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

Процесс внедрения информационно-компьютерных технологий необходим и неизбежен. Это обусловлено большим объемом подлежащих обработке данных.

Применение современных информационных технологий позволяет повысить эффективность доставки груза за счет возможности быстрого доступа к информации о доставке.

В статье рассмотрены современные информационные технологии, построенные на основе использования концепций информационных хранилищ и интеллектуальной обработки данных.

Ключевые слова: транспортная логистика; электронный обмен данными; информационные системы; информационные технологии.

TRANSPORT LOGISTICS INFORMATION

H. Vasiliuk[1)], Y. Pavluhuk[2)]

[1)] *Master's student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *Doctor of Technics, Professor, Professor of the Menedgment Department*
Brest State Technical University, Brest

The process of implementing information and computer technologies is necessary and inevitable. This is due to the large amount of data to be processed.

The use of modern information technologies allows to increase the efficiency of cargo delivery due to the possibility of quick access to delivery information.

Modern information technologies based on the use of the concepts of information repositories and intelligent data processing are considered in this article.

Key words: Transport logistics; electronic data exchange; information systems; information technologies.

В настоящее время новый импульс для развития транспортной системы РБ был применен в транспортной логистике. В транспортно-логистических системах информация является очень важным технологическим ресурсом наряду с материальными и технологическими. При правильном исполнении этого ресурса будет значительное повышение эффективности предприятия. Все участники процесса перевозок функционируют в единой информационной среде, в которой циркулируют следующие сведения:

-информация о поставщиках и потребителях;

-сведения о ресурсах транспортных системах;

-топография цен на продукцию предприятия.

Информационно-логистическая система будет функционировать, если она соответствует нескольким требованиям:

-открытая – это значит, следит за событиями, происходящими во внешней среде;

-экономичная;

-имеет наименьшее время на реакцию.

Невозможно эффективное развитие грузопотоков без глобальных телекоммуникаций, информационной системы и информационно-компьютерной технологии.

Информационные технологии – система методов и способов сбора, накопления, обработки, хранения, передачи и использования информации.

Преимущества автоматизированных систем управления (АСУ):

-снизить издержки за счет оптимизации транспортных операций и снизить их по времени;

-гарантировать выполнение заказов и транспортировать в нужном объеме и в нужное время;

-обеспечить высокого качества услуг и выполняемый процесс.

Эти 3 фактора обеспечиваются следующими составляющими:

-электронными средствами связи;

-технологиями электронного обмена данными CALS;

-стандартизации.

Электронный обмен данными – представляет собой компьютеризированный информационный обмен между пользователями с применением стандартного формата данных современных коммуникаций. Зона эффективности – повышение эффективности достигается за счет мгновенной передачи работы информации путем уменьшения количества бумажных документов. При этом сокращается вероятность ошибок при вводе данных.

Задача информационной технологии состоит в том, чтобы обеспечивать логистические транспортные системы необходимой информацией.

Логистические информационные системы делятся на 3 группы:

1. Плановая информационная система. Эта система создается на административном уровне управления и служит для принятия быстрых решений стратегического характера. Решение задач :

-создать и оптимизировать звенья логистической цепи;

-управлять условно-постоянными, т.е. малоизменяющимися данными;

-планировать производства;

-управлять запасами;

-управлять резервами и др.

2. Диспозитивня информационная система. Эта система создается на уровне управления складом или цехом и служит для обеспечения отлаженной работы логистических систем. Решение задач:

- детально управлять запасами (местами складирования);

- распоряжаться внутрискладским (или внутризаводским) транспортом;
- отборка грузов по заказам и их комплектование, учитывать отправляемые грузы и др.

3. Исполнительная информационная система. Создается на уровне административного или оперативного управления. Обработка информации в этих системах производится в темпе, определяемом скоростью ее поступления в ЭВМ. Это так называемый режим работы в реальном масштабе времени, который позволяет получать нужную информацию о движении грузов в реальный момент времени и своевременно выдавать соответствующие административные и управляющие воздействия на объект управления. Этими системами могут решаться разные задачи, связанные с контролем материальных потоков, оперативным управлением обслуживания производства, управлением перемещениями и т. д. [1, 208].

Создание многоуровневых автоматизированных систем управления материальными потоками связано с немалыми затратами, в основном в области разработки программного обеспечения, которое, с одной стороны, должно обеспечить многофункциональность систем, а с другой – высокую степень их интеграции. Так, при создании автоматизированных систем управления в сфере логистики должна исследоваться возможность использования сравнительно дешевого стандартного программного обеспечения, адаптированного к местным условиям.

На сегодняшний день создаются достаточно совершенные пакеты программ. Однако применяются они не во всех видах информационных систем. Это зависит от уровня стандартизации решаемых при управлении материальными потоками задач.

Наиболее высокий уровень стандартизации при решении задач в плановой информационной системе, что позволяет с наименьшими трудностями адаптировать здесь стандартное программное обеспечение. В диспозитивной информационной системе возможно приспособить стандартный пакет программ ниже. Это вызвано несколькими причинами:

- производственный процесс на предприятиях складывается исторически и трудно поддается существенным изменениям в процессе стандартизации;
- структура обрабатываемых данных существенно различается у разных пользователей.

В исполнительной информационной системе на оперативном уровне применяют, как правило, индивидуальное программное обеспечение.

Информационная инфраструктура, создаваемая как в рамках отдельных производственных единиц, так и во всей фирме в целом на базе современных, быстро действующих ЭВМ, соответствующего программного обеспечения, превращает информацию из вспомогательного фактора в самостоятельную производительную силу, способную заметно и в быстрые сроки повысить производительность труда и минимизировать издержки производства.

Процесс внедрения информационно-компьютерных технологий сегодня необходим и, более того, неизбежен. Это обусловлено все возрастающим объемом подлежащих обработке данных.

Применение современных информационных технологий позволяет повысить эффективность доставки груза за счет возможности быстрого доступа к информации о субъектах и объектах доставки.

Современные информационные технологии, построенные на основе использования концепций информационных хранилищ и интеллектуальной обработки данных, сегодня могут обеспечивать отдачу в сто процентов.

Библиографические ссылки

1. Ардадова М. М. Логистика в вопросах и ответов. – М. : ТК Велби, изд. Проспект, 204. – 272 с. [208].

УДК 339.138

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМИ МАРКЕТИНГОВЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ

И. В. Вишняк[1)], Т. Ю. Гораева[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

Данная статья посвящена исследованию особенностей цифровых маркетинговых коммуникаций при продвижении компании на современном рынке в условиях информатизации и цифровизации общества и экономики. Изучены черты нынешних потребителей и явление связности между ними.

Ключевые слова: взаимодействие; цифровые маркетинговые коммуникации; связность; онлайновые коммуникации; социальные медиа; мобильный маркетинг.

MANAGEMENT OF DIGITAL MARKETING COMMUNICATIONS

I. V. Vishnyak[1)], T. Y. Gorayeva[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics and Management, Grodno State University of Yanka Kupala, Grodno*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*

The article is devoted to the study of the features of digital marketing communications while promoting a company in the modern market in the context of informatization and digitalization of society and the economy. The features of current consumers and the phenomenon of connectivity between them are studied.

Key words: Interaction; digital marketing communications; connectivity; online communications; social media; mobile marketing.

В философском энциклопедическом словаре термин «общение» формально трактуется как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности». Согласно теории иерархии потребностей американского психолога А. Маслоу, потребность в общении и социальном взаимодействии находится на третьем уровне среди пяти основных категорий потребностей человека. А в общем смысле, общение выступает одним из всеобщих и необходимых условий формирования и развития общества и личности.

В рамках данной статьи мы сознательно сделали столь очевидный акцент на термин «общение», так как данный процесс является наиболее естественным и базисным для любого человека и в любой сфере деятельности и объясняет основную суть написания статьи, что, в свою очередь, облегчает понимание объекта исследования – маркетинговых коммуникаций на этапе цифровизации взаимодействия компаний и потребителей и экономики в целом.

Принимая во внимание вышеприведённые данные, цель статьи можно сформулировать следующим образом – исследовать сущность, классификацию и особенности управления цифровыми маркетинговыми коммуникациями в процессе продвижения продукта и бренда на современном рынке.

Большой вклад в развитие теории цифровой маркетинговой коммуникационной политики внесли такие ученые и специалисты-практики, как Ф. Котлер, К. Келлер,

И. Манн, Х. Картаджайя, А. Сетиаван, А. Гавриков, В. Давыдов, М. Федоров. Вместе с тем, теоретическое осознание и научное обоснование места маркетинга в условиях информатизации общества остается предметом научной дискуссии.

Стремительное распространение Интернета обуславливает возникновение совершенно новых запросов у современных потребителей или выводит имеющиеся на качественно новый уровень. Нынешние потребители стали наиболее влиятельными, так как они активно занимаются поиском информации, принимают достаточно обоснованные решения о покупке, в процессе выбора среди предлагаемых товаров и услуг доверяют мнению своих друзей и семьи больше, чем корпорациям и брендам [2, с. 25]. Во многих случаях слова других людей могут быть даже весомее, чем личные предпочтения и маркетинговые коммуникации. Причиной этому является тесная *связность* потребителей. Ф. Котлер выделил следующие уровни данного явления:

- мобильная связность (с помощью мобильных устройств) является самым базовым уровнем связности, в котором интернет служит исключительно как коммуникационная инфраструктура;
- эмпирическая связность, в которой интернет используется для предоставления превосходного клиентского опыта в точках соприкосновения между покупателями и брендами, что развивает как обширность, так и глубину связности;
- социальная связность, которая заключается в силе связи клиентов в сообществах [2, с. 28].

С этой точки зрения, маркетинговые коммуникации приобрели характер интерактивного «общения» между компанией и покупателями. Чтобы продать покупателям свои товары, фирмы должны работать не просто активно, но и с умом. Современные технологии позволили компаниям перейти от массовых «безликих» коммуникаций к более целенаправленным двусторонним коммуникациям, выстраивать тесные и доверительные долгосрочные взаимоотношения с клиентами [1, с. 186].

Таким образом, в последнее время компании все активнее используют цифровые каналы для коммуникаций с потребителями и осуществления прямых продаж. Интернет предоставляет компаниям и потребителям возможности активизации и индивидуализации взаимодействия между ними. Теперь очень немногие маркетинговые программы могут считаться полными при отсутствии в них цифрового компонента.

Для создания базы лояльных покупателей, формирования сильных брендов и получения прибыли компании используют онлайновый маркетинг, социальные медиа и мобильный маркетинг. Далее рассмотрим особенности каждой категории цифровых коммуникаций.

Группа онлайновых маркетинговых коммуникаций включает: 1) веб-сайты, 2) рекламу, привязанную к поиску, 3) баннерную рекламу и 4) e-mail. Многообразие вариантов онлайновых коммуникаций означает что компании могут предлагать или направлять индивидуально составленные сообщения, которые учитывают интересы и поведение конкретного потребителя. Интерактивный маркетинг является полностью подотчетным, т. е. позволяет отслеживать сколько посетителей кликнули по странице или рекламе, сколько времени они потратили на её просмотр и куда перешли далее [3, с. 692]. В Интернете существует возможность контекстного размещения рекламы: фирмы могут размещать рекламу на сайтах, имеющих непосредственное отношение к их предложениям, а также привязывать её к ключевым словам, которые пользователи вводят в поисковых системах. Таким образом, появляется возможность выходить на контакт с людьми в тот момент, когда у них уже начался процесс покупки. Недостатком в данной системе является то, что потребители могут определять, какая информация им не интересна и блокировать такого рода рекламу.

Социальные медиа позволяют потребителям обмениваться друг с другом и с компаниями текстовыми сообщениями, фотографиями и ауди- и видеоинформацией. Социальные медиа позволяют компаниям иметь свой онлайновый голос, обеспечивать своё присутствие в Интернете и подкреплять другие коммуникативные усилия [3, с. 695]. Благодаря своему быстродействию они вынуждают фирмы стремиться быть инновационными и шагать в ногу со временем. Существуют три основные платформы для социальных медиа: 1) сообщества и форумы; 2) блогеры и блоги (индивиды и сети); 3) социальные сети (Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, YouTube). Социальные медиа позволяют потребителям устанавливать более широкие и глубокие связи с брендом,

чем когда-либо прежде. Поэтому фирмам следует делать все возможное для стимулирования продуктовой вовлеченности потребителей. Но какими бы полезными ни были социальные медиа, они никогда не станут единственным источником маркетинговых коммуникаций для продвижения бренда.

С учетом широкого распространения мобильных телефонов и планшетов и способности маркетологов персонализировать послания с учетом демографических и поведенческих характеристик потребителей привлекательность мобильного маркетинга как инструмента коммуникации очевидна. Мобильные устройства обладают уникальной «привязкой» к пользователю, т. е. постоянной готовностью к использованию, предоставляет возможность немедленного доступа к товару или услуге, а также поддерживает интерактивное взаимодействие [3, с. 702]. Расширение возможностей смартфонов обусловило рост интереса к мобильным приложениям со стороны как крупных, так и мелких компаний.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Современные покупатели больше не являются пассивными наблюдателями сегментации, таргетинга и позиционирования компаний. Связность настолько ускоряет динамику рынка, что нынешним компаниям практически невозможно полагаться только лишь на внутренние ресурсы, а необходимо взаимодействовать как с внешними партнерами, так и с конкурентами, честно и открыто вести диалог с покупателями. В современных условиях взаимодействие или «общение» между компаниями и потребителями происходит посредством цифровых маркетинговых коммуникаций в сети Интернет. Интерактивный маркетинг даёт фирмам возможность гораздо большего взаимодействия и индивидуализации: этого позволяют достичь продуманный дизайн вебсайта, реклама в поисковике, баннерная реклама и e-mail. Основными платформами для социальных медиа являются онлайн-сообщества, форумы, блоги и социальные сети. Социальные медиа позволяют фирмам иметь свой голос и подкреплять своё присутствие в сети Интернет. В то же время возрастает роль мобильного маркетинга. Он позволяет фирмам использовать текстовые сообщения, программные приложения и рекламу для установления связи с потребителями через смартфоны и планшеты.

Библиографические ссылки

1. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я : 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. Пер. с англ. – 10-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 211 с.

2. Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому : технологии продвижения в интернете. Пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2019. – 224 с.

3. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. 15-е изд. – СПб. : Питер, 2020. – 848 с.

УДК 334.723.6

ОБ ОЦЕНКЕ И ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ЧЛЕНОВ СОВЕТОВ ДИРЕКТОРОВ

Л. Г. Воронецкая

Магистр управления и экономики,
заведующий сектором анализа макроэкономической динамики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Проводится анализ теоретических аспектов вознаграждения членов советов директоров. Делается вывод о целесообразности устанавливать размеры вознаграждений в зависимости от результатов оценки совета директоров. Подчеркивается, что оптимальные размеры вознаграждений должны стимулировать независимых директоров принимать разумные решения, но при этом не отвлекать чрезмерные ресурсы у предприятия.

Ключевые слова: корпоративное управление; вознаграждение независимых директоров; оценка совета директоров; критерии оценки; ключевые показатели эффективности.

ON EVALUATION AND REMUNERATION OF MEMBERS OF BOARDS OF DIRECTORS

L. G. Voronetskaya

Master of Management and Economics,
Head of the Sector of the Analysis of Macroeconomic Dynamics
of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical aspects of remuneration of board members are analyzed. It is concluded that it is advisable to set the amount of remuneration depending on the results of the Board of Directors evaluation. It is stressed that optimal remuneration should encourage independent directors to make reasonable decisions, but not divert excessive resources from the enterprise.

Key words: Corporate management; remuneration of independent directors; assessment of the board of directors; evaluation criteria; key performance indicators.

Деятельность совета директоров наиболее эффективна, когда он подотчетен акционерам, а деятельность руководства наиболее эффективна, когда оно подотчетно совету директоров [1, с. 23]. Включение независимых директоров в состав совета позволяет сформировать объективное мнение совета директоров по обсуждаемым вопросам, что, в конечном счете, способствует укреплению доверия инвесторов к обществу [2, с. 16].

В 1956 г. П. Друкер написал, что счастливые работники – продуктивные работники. Хорошие схемы вознаграждения мотивируют совет директоров принимать разумные решения, которые максимизируют благосостояние акционеров [3, p. 6828].

Согласно Принципам корпоративного управления ОЭСР при совете директоров компании необходимо создавать комитет по кадрам и вознаграждениям, в функции которого будет входить выработка политики в области вознаграждения высшего менеджмента, составной частью которой является разработка принципов и основных критериев определения размера вознаграждения членов совета директоров и исполнительных органов компании [4, с. 98].

Основные правила вознаграждения членов совета директоров были определены в Принципах корпоративного управления ОЭСР:

– вознаграждение исполнительных и неисполнительных директоров должно быть построено на разной основе и ориентировано на долгосрочные интересы акционеров;

– фиксированная часть вознаграждения неисполнительных директоров одинакова и не привязана к результатам деятельности компании;

– информацию о размере и критериях начисления доходов членов совета следует раскрывать;

– разработкой системы и принципов выплаты вознаграждения должен заниматься специальный комитет совета директоров с независимыми членами в его составе [4, с. 99].

Таким образом, фиксированная часть вознаграждения должна выплачиваться не реже раза в квартал независимо от наличия/отсутствия в компании прибыли. Переменная же часть должна зависеть от эффективности бизнеса, измеряемой прибылью и еще тремя-пятью ключевыми показателями эффективности (KPI), определяемыми на основе финансовых результатов компании и результатов ежегодной оценки работы совета директоров [5, с. 22].

Выплата вознаграждения неисполнительным директорам может осуществляться как в денежной форме, так и в виде акций или опционов по акциям компаний [6, с. 18].

Европейская Комиссия рекомендует проводить ежегодную оценку совета директоров. Результаты оценки членов совета становятся основой для разработки компенсационного плана, в котором оплата труда увязана с результатами работы директоров [7, с. 167–173; 8, с. 101].

Универсальной методики оценки совета директоров не существует. Организации либо проводят оценку работы совета директоров и его членов самостоятельно на основе собственной разработанной методики, либо прибегают к помощи независимого эксперта [7, с. 167–173].

Существует три группы критериев для оценки совета директоров (таблица 1).

На практике используется объективная оценка совета директоров (проводимая путем анализа внутренних документов компании) и субъективная оценка, в т. ч. самооценка (проводимая с использованием анкетирования и интервьюирования) [5, с. 19–20; 10, с. 328–329].

Основным инициатором и организатором проведения оценки работы совета директоров, как правило, выступает корпоративный секретарь [5, с. 19]. Процедура оценки также должна быть открытой и прозрачной, а результаты оценки – информация конфиденциальная [11, с. 16].

При определении конкретных количественных критериев оценки следует учитывать специфику компании, структуру акционерного капитала, корпоративную культуру, особенности взаимодействия участников корпоративных отношений [5, с. 19].

Оценка работы совета директоров проводится по следующим направлениям:

1) оценка работы совета директоров в целом;
2) оценка работы комитетов совета директоров;
3) оценка индивидуальной работы членов совета директоров;
4) оценка работы председателя совета директоров;
5) оценка работы независимых директоров [10, с. 328–329].

Таблица 1 – Критерии оценки деятельности совета директоров

Критерии	Содержание критериев
Реализация основных целей и задач совета директоров	– наличие и качество составления внутренних документов (положений), разработка или утверждение которых является обязанностью совета; – эффективность защиты интересов акционеров; – эффективность системы руководства и контроля; – наличие системы управления рисками; – соблюдение законодательства и рекомендаций по корпоративному поведению
Эффективность работы и состав совета директоров	– наличие плана деятельности совета и распределение обязанностей среди членов совета; – количество и регулярность заседаний совета, соотношение очных и заочных заседаний; – наличие полных и подробных протоколов заседаний; – проведение независимыми директорами отдельных заседаний; – качество информационного обеспечения деятельности совета; – наличие комитетов совета (комитет по аудиту и др.) и их эффективность; – соответствие структуры совета его задачам и особенностям бизнеса; – доля независимых директоров в составе совета
Характеристика деятельности отдельных членов совета директоров	– активность участия в деятельности совета и вклад в работу совета и деятельность компании; – участие в заседаниях и комитетах совета, в обсуждении основных направлений деятельности компании и возникающих проблем; – одобрение решений, впоследствии оказавшихся неэффективными; – проведение консультаций и оказание помощи менеджерам в решении вопросов, связанных с реализацией корпоративной стратегии; – личностные характеристики директоров и членов совета и их влияние на эффективность его работы

Примечание – Источник: [9, с. 31–32].

Таким образом, целесообразно устанавливать размеры вознаграждений независимых директоров в зависимости от результатов оценки совета директоров. Оптимальные размеры вознаграждений должны стимулировать независимых директоров принимать разумные решения, но при этом не отвлекать чрезмерные ресурсы у предприятия. Оптимальные размеры вознаграждений, установленные в зависимости от результатов оценки совета директоров, будут способствовать осуществлению хозяйственной деятельности в соответствии с более проработанным стратегическим планом, усилению корпоративной культуры, снижению бюрократической нагрузки, повышению эффективности работы организации.

Библиографические ссылки

1 Корпоративное управление и работа совета директоров в российских компаниях / Под ред. А. А. Филатова и К. А. Кравченко. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 345 с.

2. Березинец, И. В. и др. Структура совета директоров и финансовая результативность российских открытых акционерных обществ / И. В. Березинец и др. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2013. – Вып. 2. – С. 3–52.

3. Falaye, A. and etc. Directors' Compensation and Insurance Firms' Performance in Nigeria / A. Falaye and etc. // International Journal of Scientific Research and Management – 2017. – Vol. 5 – Issue 08. – P. 6827–6837.

4. Грачева, Н. А. Экономический анализ вознаграждения членов совета директоров и топ-менеджеров российских компаний / Н. А. Грачева // Известия УрГЭУ – 2013. – 1(45). – С. 98–104.

5. Юшко, К. Ю. Некоторые аспекты оценки работы совета директоров / Юшко К. // Банкаўскі веснік. – 2018. – С. 18–24.

6. Густей, Е. М. Зарубежная практика вознаграждения топ-менеджеров в условиях кризиса / Е. М. Густей // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – 4(4) – С. 16–19.

7. Леванова, Л. Н. Оценка совета директоров корпорации как направление совершенствования его деятельности / Л. Н. Леванова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 167–173.

8. Родионов, И. И. Анализ совета директоров как драйвера повышения стоимости компании (Часть 2) / И. И. Родионов // Корпоративные финансы выпуск. – 2013. – № 2(26). – С. 101–114.

9. Дементьева, А. Г. Оценка и вознаграждение совета директоров акционерных компаний / А. Г. Дементьева // Право и управление. XXI век. – 2009. – № 1(10). – С. 29–38.

10. Юшко, К. Ю. Инструменты оценки работы совета директоров / К. Ю. Юшко // Банковский бизнес и финансовая экономика : современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 27 апр. 2018 г. / БГУ, Эконом. фак.; редкол. : Л. И. Стефанович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 327–330.

11. Пухова, М. М. и др. Основные проблемы деятельности совета директоров в отечественных корпорациях / М. М. Пухова // Innovative Economy. – 2013. – № 5–6. – С. 14–16.

УДК 330.341.1

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕНОГО КОМПЛЕКСА КАК ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ КИТАЯ

М. Гао[1)], Л. Сяолинь[2)], В. Ф. Байнев[3)]

[1)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[3)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируется китайский опыт развития индустриально-промышленного комплекса. Показано, что индустриализация является главным стратегическим приоритетом развития Китая, а также экономическим фундаментом реализации его глобальной инициативы «Один пояс, один путь». Сделан вывод о необходимости использования китайского опыта для развития белорусского индустриально-промышленного комплекса.

Ключевые слова: индустриализация; индустриально-промышленный комплекс; промышленная политика; технико-технологический прогресс; инициатива «Один пояс; один путь».

INDUSTRIAL-INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT AS CHINA'S MAJOR STRATEGIC PRIORITY

M. Gao[1)], L. Xiaolin[2)], V. F. Baynev[3)]

[1)] *Master's student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Master's student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

[3] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovatics and Entrepreneurship*
Belarusian State University, Minsk

The article analyzes the Chinese experience in the development of the industrial complex. It is shown that industrialization is the main strategic priority of China's development, as well as the economic foundation for the implementation of its global initiative “One Belt, One Way”. It is concluded that it is necessary to use the Chinese experience for the development of the Belarusian industrial complex.

***Key words*:** industrialization; industrial-industrial complex; industrial policy; technical and technological progress; the initiative “One belt; one way”.

В основе грандиозных успехов, которые продемонстрировала миру в последние десятилетия Китайская Народная Республика, лежит правильный выбор стратегических приоритетов развития страны. Анализ экономической политики современного Китая показывает, что начиная с 1953 г., то есть на протяжении первой-тринадцатой пятилеток подряд, главным приоритетом указанного развития выступала и продолжает выступать целенаправленная, ускоренная индустриализация – планомерный процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях и сферах народного хозяйства.

Как известно, в основе конкурентоспособности экономических систем любого уровня лежит показатель производительности труда [1]. Главным направлением повышения производительности труда выступает технико-технологический прогресс, связанный с масштабным использованием машинной техники. Данный вывод следует из того, что с точки зрения современной экономической теории, «машина – это электромеханическое техническое устройство, служащее для преобразования какого-либо вида природной энергии в полезную работу с целью замещения в производственном процессе мускульной энергии и(или) интеллектуальных способностей работника» [2, с. 38]. При этом индустриализация определяется как «непрерывный, бесконечный процесс конструирования, продуцирования и совершенствования машин и оснащения ими всех сфер жизнедеятельности человека и общества в целом» [2, с. 34]. Поскольку продуцирование машин является исключительной прерогативой промышленности, то именно традиционно выступающее в качестве главного стратегического приоритета Китая ускоренное развитие индустриально-промышленного комплекса в рамках активной промышленной политики позволило Поднебесной превратиться из региональной державы с отсталой аграрной экономикой в одного из глобальных лидеров технико-технологического и социально-экономического прогресса. Характеризуя данную стратегию развития, следует отметить, что с начала ее осуществления в 1953 г. китайский ВВП вырос в более чем в 400 раз, объем промышленного производства увеличился более чем в 700 раз, а средняя заработная плата жителей Поднебесной только за последнюю четверть века возросла почти в 19 раз.

Важно пояснить, что охарактеризованный выше приоритет ускоренного индустриально-промышленного развития вытекает из концептуально-мировоззренческого базиса китайской цивилизации, насчитывающей около пяти тысячелетий [3]. Нынешние достижения Китая всецело базируется на «китайской мечте», в основе которой, в отличие, например, от пресловутой «американской мечты», лежат иные – коллективистские ценности, а также присущие китайцам представления о справедливом мироустройстве и историческая память о былом величии китайской цивилизации. Так, общепризнанно, что Китай вплоть «до XIX века был одним из самых передовых мировых государств и основным культурным центром Восточной Азии» [3].

Начиная со второй половины прошлого века, китайский народ постепенно начал осознавать, что возрождение китайской цивилизации возможно лишь в условиях иного – справедливого глобального мироустройства, отвечающего чаяниям всех народов планеты, а не отдельных ее представителей. Итогом данного прозрения стала выдвинутая Китаем глобальная стратегическая инициатива «Один пояс, один путь», ныне претендующая на концептуально-мировоззренческий фундамент нового мироустройства. По мнению китайских исследователей, «концепции Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века заложили основы новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Реализация этих проектов, которые

были объединены под общим названием «Один пояс, один путь», станет одной из важнейших задач Пекина по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона» [4, с. 382]. При этом экономическим фундаментом успешного осуществления глобальной инициативы «Один пояс, один путь» призван стать современный, высокотехнологичный, быстро развивающийся индустриально-промышленный комплекс, который должен стать массовым производителем и поставщиком современных, прогрессивных средств труда во все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом.

Важно пояснить, что Китай в отличие от тех же США не только не стремится к господству над другими странами, но, наоборот, желает придать им новый импульс и силы для прогресса, чтобы объединить их в рамках совместного, коллективного решения глобальных проблем нашей цивилизации – энергетической, сырьевой, продовольственной, экологической и т. д. Яркое подтверждение этому – взаимоотношения Китая с Беларусью, которая является одной из тех стран, через которые пролегает Новый шелковый путь. При этом созданный в 2012 г. и ныне быстро развивающийся Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», призванный стать «локомотивом» и «катализатором» инновационного развития индустриально-промышленного комплекса Беларуси в целом, считается «жемчужиной Нового шелкового пути». Существенные успехи достигнуты и в рамках китайско-белорусского инвестиционного сотрудничества в промышленной сфере. Крупнейшими получателями китайских инвестиций и технологий являются такие белорусские промышленные предприятия как СЗАО «Белджи», СООО «Мидеа-Горизонт», ООО «Маз-Вэйчай», ООО ООО «Белкалий-Мигао» и др.

Мы убеждены, что если Беларусь по примеру Китая обозначит индустриализацию в качестве главного стратегического приоритета своего развития и станет его последовательно реализовывать, то это в перспективе приведет к существенному повышению глобальной конкурентоспособности белорусской экономики [5].

Библиографические ссылки

1. Байнев, В. Ф. Целевой ориентир развития – производительность труда / В. Ф. Байнев, О. В. Седлухо // Финансы, учет, аудит. – № 10. – 2008. – С. 15–17.

2. Байнев, В. Ф. Энергия как фактор производства и движущая сила индустриализации // Экономическая наука сегодня : сб. науч. статей / Белорус. нац. технич. ун-т; редкол. : С. Ю. Солодовников (пред. редкол.). – Минск : БНТУ, 2019. – Вып. 10. – С. 110–118.

3. Китайская цивилизация : Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская цивилизация. – Дата доступа : 10.02.2020.

4. Ли, Н. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / Н. Ли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Всеобщая история. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 382–392.

5. Байнев, В. Ф. Новая, цифровая индустриализация Союзного государства Беларуси и России в контексте эволюции техники и технологий / В. Ф. Байнев // Экономист. – Москва, 2019. – № 6. – С. 10–15.

УДК 648.29

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ: МОДЕЛИ И ФОРМЫ

Л. Н. Гарагашев[1)], С. Ф. Куган[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

Раскрыты экономические и политические предпосылки развития ГЧП в мировой экономике. Проведена периодизация государственно-частного партнерства на основе критерия экономико-инновационных преобразований в мировой экономике. Раскрыты формы ГЧП на основе его контрактного и институционального видов. На основе зарубежного опыта выявлены предпосылки появления ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; приватизация; инвестиции; формы ГЧП; государственное имущество.

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN IMPLEMENTING INTERNATIONAL PROJECTS: MODELS AND FORMS

L. N. Garagashev[1)], S. F. Coogan[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management Brest State Technical University, Brest*

The economic and political prerequisites for the development of PPP in the global economy are disclosed. The periodization of public-private partnership based on the criterion of economic and innovative transformations in the global economy is carried out. Disclosed are the forms of PPP based on its contractual and institutional types. Based on foreign experience, the prerequisites for the emergence of PPPs are identified.

Key words: Public-private partnerships; privatization; investments; PPP forms; state property.

Выявлено, что в мировой экономике отсутствует единый подход к трактовке государственно-частного партнерства, предложено авторское определение ГЧП как законодательно оформленной совместной деятельности государственных и частных хозяйствующих субъектов, основанной на распределении их прав и обязанностей, рисков и материальной ответственности, направленной на реализацию общественно значимых проектов и повышение эффективности их функционирования.

Становление и развитие на национальном и мировом уровнях ГЧП происходило по этапам: I этап (дорыночная эпоха – конец XVIII в.) – постепенное развитие ГЧП без вмешательства государства; II этап (начало XIX в. – начало XX в.) – государственная поддержка частных инициатив, формирование институционально- правовых основ ГЧП; III этап (20-е гг. XX в. – 70-е гг. XX в.) – усиление роли государства, развитие процесса национализации; IV этап (середина 80-х гг. XX в. – н. в.) – активизация сотрудничества государства и бизнеса на национальном и международном уровнях, основанного на принципах конкуренции.

Определены виды государственно-частного партнерства по следующим критериям: резидентство частного партнера (национальное и международное); территориальная протяженность ГЧП-проекта (национальное, региональное, глобальное); способ взаимодействия государственной и частной сторон (контрактное и институциональное); способ участия частного партнера на стадии эксплуатации ГЧП-проекта (коммерческое и некоммерческое); степень риска частного партнера (рискованное и безрисковое); сфера реализации ГЧП-проекта (ГЧП в сферах социальной и транспортной инфраструктур, жилищно-коммунального хозяйства и др.).

Раскрыты формы ГЧП на основе его контрактного (сервисный контракт, договор на управление, аренда, концессия, greenfield-инвестиции, смешанные формы) и институционального (совместное предприятие) видов [1].

В связи с тем, что международный проект ГЧП предусматривает участие иностранного частного партнера и/или международных финансовых институтов, сделан вывод о том, что деятельность участников определяется условиями как национальной, так и международной ГЧП-среды.

Зарубежный опыт. В Германии ГЧП активно применяется при строительстве объектов в сфере образования, в Австралии развита практика участия частных компаний в реконструкции, управлении и строительстве госпиталей, больниц и др.

В России первые проекты с использованием внебюджетных инвестиций появились в Татарстане, Ханты-Мансийском автономном округе, Санкт-Петербурге.

Наиболее общей для разных стран причиной образования ГЧП в той или иной форме является возрастание общественной потребности в услугах при одновременной задаче снижения государственных расходов. Опыт развитых стран показал, что ГЧП обеспечивает эффективное функционирование тех отраслей, в которых невозможна полная приватизация. Это в первую очередь относится к отраслям производственной и общественной инфраструктуры, устойчивость и прогнозируемость развития которых составляет основу экономической безопасности страны, а также к социальной сфере.

Например, в структуре государственного имущества высока доля объектов культурного наследия, в отношении которых в настоящее время действует мораторий на приватизацию. Поэтому все контракты между государством и частным капиталом в этих отраслях должны заключаться на длительный срок и не предполагать перехода прав собственности.

Анализ примеров из разных европейских стран в социальной сфере показывает, что, несмотря на все различия, в основном они схожи. Так, ключевые европейские игроки в секторе здравоохранения сталкиваются с похожими проблемами и их инвестиционными решениями. Демографические и эпидемиологические переходы, связанные со старением населения, прорывы в медицинских технологиях и фармацевтике, рост ожиданий населения, неравенство возможностей в получении медицинских услуг, а на сегодняшний день и неблагоприятные экономические перспективы – стимулируют государство искать частных партнеров. Тем не менее в разных странах доминируют определенные модели партнерства. Например, в Германии медицинские учреждения приватизируются за относительно небольшие деньги в обмен на инвестиции и обязательства по государственному заказу, а в Швеции разрешено брать в аренду больницы, лаборатории и службы скорой помощи [2].

Экономическая инициатива Правительства РФ о создании новой формы хозяйствования – (ГЧП) была озвучена в 2004 г. и касалась в первую очередь транспортной отрасли. В настоящее время идея ГЧП наиболее активно рассматривается и в ряде случаев находит свое практическое воплощение в следующих отраслях российской экономики: транспорт и дорожное строительство; телекоммуникации; машиностроение; – авиакосмическая промышленность; добыча энергоресурсов, нефтегазовая промышленность, энергетика и другие отрасли, определяющие экономическую безопасность страны.

ГЧП представляет собой форму взаимодействия между государственными властями и частным сектором на паритетных началах, которая является альтернативой приватизации.

В развитых странах, как правило, функции государства и частного капитала в ГЧП принципиально различаются и дополняют друг друга. В большинстве случаев государство выполняет свои основополагающие институциональные функции: законодательное обеспечение, контроль и регулирование деятельности ГЧП с целью соблюдения общественных интересов. Задача частного капитала состоит в предоставлении услуг высокого качества за счет внедрения эффективных методов производства и управления, оперативного реагирования на изменения во внешней среде, налаживания кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками.

Коммерциализация и приватизация являются производными моментами при решении более общей задачи – установления системной границы между сферами социальной ответственности и экономической свободы. Эта граница очерчивается законодательными утвержденными социальными нормами. Поэтому приватизация и коммерциализация инфраструктуры нужны и полезны только для той ее части, которая оказывает услуги населению сверх социальной нормы [3].

В социальной сфере полная приватизация невозможна в силу того, что значительное число организаций заняты предоставлением населению конституционно гарантированных бесплатных или льготных благ и услуг, по этой причине не являются коммерческими организациями и не обладают инвестиционной привлекательностью для частных инвесторов. Это обстоятельство невыгодно отличает социальную сферу от других отраслей, и которых целесообразно развитие ГЧП, и создаст необходимость ак-

тивизации инвесторов с использованием иных стимулов, нежели чем доходы от участия в коммерческих проектах.

В социальной сфере потенциал ГЧП пока в полной мере не реализуется, хотя развитие ГЧП в данной области одновременно позволяет решить две задачи: во-первых, сократить дефицит источников финансирования инвестиций в социальную сферу, во-вторых, повысить качество социальных услуг и эффективность управления организациями социальной сферы.

Поэтому взаимоотношения государства и бизнеса в социальной сфере зачастую развиваются стихийно, а примеры партнерства носят локальный характер. Из всех государств, использующих механизмы партнерства в социальной сфере, они в наибольшей мере развиты в Великобритании. В 1993 г. был принят закон о так называемой "частной финансовой инициативе" (*Private Finance Initiative* – PFI), которая представляла собой модернизированную концепцию управления государственной собственностью. Суть PFI состояла в том, чтобы в рамках договоров и соглашений о ГЧП передать частному сектору функции финансирования (строительства, реконструкции, эксплуатации, управления и т. п.) объектов социально-культурной и производственной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. Были четко определены принципы сотрудничества и рамочные условия контрактов.

Библиографические ссылки

1. Филиппова, Л. Е. Мировая практика применения проектного финансирования и государственно-частного партнерства / Л. Е. Филиппова // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2011. – № 1 (84). – С. 44–53.

2. Филиппова, Л. Е. Государственно-частное партнерство : факторы и тенденции развития в современной экономике / Л. Е. Филиппова // Экон. бюл. – 2011. – № 9 (171). – С. 16–22.

3. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора. – М. : Наука, 2005.

УДК 338

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ОБЩЕСТВО 5.0»

Т. Ю. Гораева

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье проводится анализ основных характеристик современной экономики в контексте цифровой трансформации общества, рассмотрены основные проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и развития цифровых технологий.

Ключевые слова: инновационная экономика; Индустрия 4.0.; Общество 5.0.; технологическое развитие; высокотехнологичный сектор экономики.

MAIN CHARACTERISTICS OF MODERN ECONOMY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF "SOCIETY 5.0" CONCEPT

T. Y. Gorayeva

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk

The article analyses the main characteristics of the modern economy in the context of the digital transformation of society, considers the main problems of national security in the context of globalization and the development of digital technologies.

Key words: innovation economy; Industry 4.0.; Society 5.0.; technological development; high-tech economy sector.

В современных условиях возрастает роль технологического развития во всех сферах жизни людей. В виду этого учеными и практиками разных стран активно обсуждаются проблемы и перспективы развития технологий, их влияние на экономику и общество в целом. Часто идет речь о понятии «технологическая революция», которую можно определить как смену технологической парадигмы, т. е. комплекса лежащих в основе производства ключевых технологий.

Технологическая революция предполагает качественное изменение в способе ведения хозяйственной деятельности, основанное на массовом применении технологических решений, позволяющих радикально/экспоненциально повысить производительность различных секторов экономики и социальной сферы [1].

Под стратегией технологического развития зачастую понимают концепцию немецкого правительства, так называемую Индустрию 4.0, которая является одним из 10 «проектов будущего», предусмотренных в Стратегии повышения конкурентоспособности промышленности Германии, принятой в 2012 г. Следует отметить, что в Индустрии 4.0 основное внимание технологической трансформации экономики концентрируется на развитии промышленности.

В настоящее время в Японии появляется концепция «Общество 5.0» (которую определяют как концепцию «Суперинтеллектуальное общество»). Данная концепция подразумевает не только цифровую трансформацию промышленности и экономики, но и общества в целом (в свою очередь она затрагивает не только производство, но и финансовую сферу, медицину, образование, экологию и т. д.). Таким образом, можно сказать, что концепция «Общество 5.0» по сути, является продолжением концепции «Индустрия 4.0».

Основное отличие Индустрии 4.0 от Общества 5.0 заключается в масштабах внедрения новейших цифровых технологий. В последнем они охватывают все сферы жизни общества, а не только производство. Появляются такие понятия как большие данные (Big Data), «интернет вещей» и «интернет всего» как элементы успешного развития цифровых технологий и их проникновения во все сферы жизни людей. Уникальные решения возникают, когда большие данные связаны с этими технологиями, которые являются ключевыми компонентами Общества 5.0. [2].

Следует отметить, что в рамках развития и реализации концепции «Общество 5.0» в Японии посредством взаимосвязи вещей, людей, машин, систем, технологий создается новая добавленная стоимость в промышленности, что можно эффективно использовать для решения различных проблем общества. Данная концепция представляет собой оптимизацию ресурсов не одного человека, а социума в целом через интеграцию физического и киберпространства [2].

В этой связи в контексте цифровой трансформации общества основными характеристиками инновационной экономики становятся:

- существенное сокращение времени, необходимого для разработки новой технологии;
- значительное повышение эффективности за счет активизации использования интеллектуального ресурса;
- необходимость постоянного пересмотра компетенций. Формирование возможности и необходимости обучения "через всю жизнь" в связи с ускорением изменений и появления новых специальностей;
- практически мгновенное распространение нового вида продукции среди конкретных пользователей в связи с сокращением расстояния между ними, обусловленного использованием интернет-технологий. В современных условиях с появление нового продукта сопровождается быстрым распространением информации о нем и возможностью приобретения;
- значительное сокращение жизненного цикла продукции в связи с увеличением скорости появления новых технологий;

- сокращение сроков обновления оборудования;

- сокращение экономических расстояний между странами. Это означает появление возможности получения необходимой информации в режиме реального времени из любого места и возможности быстро принимать решения о международных инвестициях капитала, маркетинге и передаче технологий.

В условиях цифровой трансформации общества можно выделить следующие современные проблемы национальной безопасности:

- усиление влияния терроризма на безопасность из-за угрозы доступа к информационным базам, содержащим закрытую и конфиденциальную информацию;

- использование высокотехнологичных вооружений нового поколения с высокими поражающими характеристиками;

- создание новых моделей кибер вооружений, позволяющих участвовать в военных операциях без людей.

Нейтрализовать в определенной степени проблемы национальной безопасности стран мира возможно за счет развития высокотехнологичного сектора экономики.

Отметим, что цифровая трансформация общества, лежащая в основе формирования концепции "Общество 5.0", основана на его развитии.

Во всех развитых странах высокотехнологичный сектор определяет качество роста национальной экономики и стимулирует инновационную деятельность отраслей и организаций. В современных условиях основная часть результатов исследований и разработок материализуется именно в высокотехнологичном секторе [3].

Отличительной особенностью высокотехнологичного сектора является повышенная доля добавленной стоимости по сравнению со средним уровнем отрасли. Это достигается за счет снижения производственных затрат в сочетании с повышением цен на продукцию (за счет интеллектуальной составляющей). Высокотехнологичная продукция отличается более высокими конкурентными преимуществами, а также уникальностью и увеличенной доле интеллектуального труда. Развитие высокотехнологичных предприятий в нестабильных экономиках становится особенно важным, поскольку они меньше зависят от цен на сырье.

Следует отметить, что в настоящее время высокие технологии и высокотехнологичные продукты внедряются не только в инновационно-производственной сфере, но и активно используются в жизни общества. Человек становится непосредственным участником макротехнологического процесса [4].

Таким образом, усиливающаяся конкуренция, связанная с глобализацией рынков, широкое развитие и использование высоких технологий, появление сверхсложных научно-технических проблем (комплексных задач на стыке нескольких отраслей промышленности) требует от промышленности гораздо более быстрых темпов развития, предельно коротких циклов разработки, низких цен и высокого качества продукции. Спрос на сложные многофункциональные инженерные изделия стимулирует процесс постоянных модификаций как самих продуктов (изделий/ конструкций / разнообразных технических систем), так и технологий их производства – инструментов, позволяющих оптимизировать процессы разработки, изготовления и управления. Однако, данная тенденция в современных условиях распространяется не только на производственный сектор экономики, но и на общество в целом, которое в условиях цифровой трансформации становится стимулом для технологического развития.

Библиографические ссылки

1. Белослудцев, Е. Ключевые изменения и результаты. Режим доступа : http://skvot.2035.university/promyshlennye-revolyucii. Дата доступа : 08.02.2020.

2. Норицугу, У. Общество 5.0 : взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. – Москва, 2017. − № 4. − С. 2–11.

3. Гораева, Т.Ю. Оценка условий развития высокотехнологичного сектора в Беларуси / Т. Ю. Гораева // Наука и инновации. − 2017. − № 2 (167). − С. 49–52.

4. Тронина, И. А. Методология управления инновационным развитием интегрированных систем в высокотехнологичном секторе экономики : монография / Ирина Алексеевна Тронина. – Орел : Изд-во ФГБОУ ВПО "Госуниверситет – УНПК", 2014. – 277 с.

УДК 656.02

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕГАБАРИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

А. В. Григорьев[1)], А. М. Омельянюк[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

В данной статье будет рассмотрена организация перевозки негабаритных грузов автомобильным транспортом. Так как Республика Беларусь находится в центре Европы, она является одним из основных транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию. На сегодняшний день многие крупные предприятия Европы переносят свои производства на Восток, что вызывает острую необходимость в доставке производственного оборудования, а также строительных элементов в места появления новых предприятий. Также в статье будут рассмотрены основные проблемы, которые имеются при организации такого типа перевозок.

Ключевые слова: логистика; перевозка; транспорт; груз; негабарит.

ORGANIZATION OF OVERSIZED CARGOES TRANSPORTATION BY ROAD TRANSPORT

A. V. Grigoryev[1)], A. M. Omelyanyuk[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics Theory and Logistic Department Brest State Technical University, Brest*

This article will discuss the organization of transportation of oversized cargoes by road. Since the Republic of Belarus is located in the center of Europe, it is one of the main transport corridors connecting Europe and Asia. Today, many large enterprises in Europe are moving their production to the East, thereby creating an urgent need for the delivery of production equipment, as well as building elements to the places where new enterprises appear. Also, the article will consider the main problems that exist when organizing this type of transportation.

Key words: Logistics; transportation; transport; cargo; oversized cargo.

Уровень развития транспортной системы государства – это один из важнейших показателей ее технологического прогресс. Потребность в высокоразвитой транспортной системе еще более усиливается при интеграции в европейскую и мировую экономику, транспортная система становится фундаментом для полноценного вхождения Беларуси в мировое сообщество и занятия в нем места, отвечающего уровню высокотехнологического государства.

Связь между экономикой и перевозками не является односторонней: развитие экономики способствует росту перевозок, и наоборот: высокие показатели по перевозкам и высокие возможности транспортной отрасли благоприятно влияют на вовлечение новых инвестиций и тем самым повышают уровень экономики.

Транспорт отвечает за нормальное функционирование всех сфер экономики, а также удовлетворяет нужды населения и является обслуживающей отраслью. Основной особенностью транспорта является нематериальный характер производимой продукции. Роль транспорта заключается в своевременной доставке грузов от производителя к потребителю, уменьшении потерь и порчи готовой продукции и сырья, находящихся в транспорте, улучшении транспортного обслуживания населения путем быстрой доставки перевозимых грузов в комфортных условиях.

Перевозка крупногабаритных и тяжеловесных грузов является специфическим видом транспортной деятельности, который не требует какого-то особого обслуживания клиентов. Клиенты в этом деле не являются пассажирами, которым требуется обеспечивать комфорт или какие-то услуги, клиенты в этом деле не являются и зачастую постоянными клиентами, с которыми можно обсуждать какие-то особые условия работы. Для заказчиков крупногабаритных и тяжеловесных грузов требуется только, чтобы их груз был доставлен в целости и сохранности до пункта назначения в оговоренный срок, и никакие дополнительные формы транспортного обслуживания им не нужны.

В перевозках негабаритных и тяжеловесных грузов можно выделить несколько проблем.

1. Координация работы всех типов транспорта задействованных в перевозке.

Как уже оговаривалось ранее, для клиента самое важное – это своевременная доставка грузов до конечного места выгрузки. А так как негабаритные перевозки являются весьма сложным видом перевозок, то соответственно, в них задействовано много дополнительных видов транспорта и техники. Это могут быть и автомобили сопровождения, и автомобили ГАИ, различные конвои, также может быть задействована специальная техника в виде кранов, погрузчиков, упаковщиков. Для успешного осуществления перевозки необходима полная координация всех перечисленных элементов участвующих в организации перевозки.

2. Юридическо-правовые проблемы.

При международных перевозках грузов, и в частности, негабаритных перевозках имеется проблема таможенного оформления. Из-за несовершенства процедуры таможенного законодательства существуют простои автотранспорта, которые ведут к дальнейшим финансовым затратам. Также существует различие в законодательствах каждой из стран через которые проходит маршрут перевозки. Это также осложняет процедуру перевозки негабаритных грузов и увеличивает риски в целом. Также к этому типу проблем можно отнести проблему получения специальных разрешений на проезд негабаритного и тяжеловесного транспорта. В разных странах существуют различные системы получения данных разрешений. И из-за различия данной процедуры, увеличивается время на подготовку к перевозке, что также ведет к проблемам с планированием перевозок и прогнозированием рисков.

3. Отсутствие постоянных маршрутов.

Данная проблема касается практически любого вида грузоперевозок. Из-за отсутствия постоянных маршрутов невозможно предсказать заранее все возможные риски. Таким образом, транспортные предприятия, которые специализируются на негабаритных и тяжеловесных перевозках не имеют возможности для прогнозирования загруженности их транспорта. Как следствие, компания зачастую не может предложить свои транспортные услуги здесь и сейчас.

В итоге можно отметить, что в случае решения рассмотренных выше проблем, ситуация на рынке негабаритных и тяжеловесных перевозок, возможно будет получить рост рынка, а также повышения качества предоставляемых услуг.

УДК 339.133.024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СПРОСОМ

Т. А. Гущин[1)], О. Е. Крупейченко [2)]

[1)] *Студент экономического факультета Белорусского государственного университета г. Минск*
[2)] *Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета г. Минск*

В статье анализируется понятие спроса и факторы, влияющие на него. Показано, что с помощью специальных знаний можно не только анализировать и прогнозировать спрос, но и управлять им. Обозначены роль и место управления спросом в процессах, обеспечивающих жизнедеятельность компании.

Ключевые слова: спрос; анализ спроса; планирование спроса; прогнозирование спроса; управление спросом.

THEORETICAL ASPECTS OF DEMAND MANAGEMENT

T. Gushchin[1)], O. Krypeichenko[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Senior Lecturer of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the concept of demand and the factors influencing it. It is shown that with the help of special knowledge one can not only analyze and forecast demand, but also manage it. The role and place of demand management in the processes ensuring the life of the company are indicated.

Key words: demand; demand analysis; demand planning; demand forecasting; demand management.

Можно определить спрос как количество некоторого продукта, который потребитель желает и может купить по определенной цене. Неценовые факторы включают вкусы и предпочтения, состав или размер населения, цены на сопутствующие товары и даже ожидания. Изменение любого из основных факторов, определяющих, какое количество людей хотят купить товар по данной цене, приведет к изменению спроса.

Готовность к покупке предполагает желание, основанное на том, что называют вкусами и предпочтениями. Если потребителю не нужно что-то, он не купит это. Возможность покупки предполагает, что доход важен. Профессора, как правило, могут позволить себе лучшее жилье и транспорт, чем учителя школ, потому что у них больший доход. Доход – не единственный фактор, вызывающий изменение спроса. Например, размер и возрастной состав семьи (домохозяйства) может влиять на спрос. Чем больше детей в семье, тем больше в ней спрос одежду.

Управление спросом – это обычно сфера деятельности маркетинга. Для эффективного управления спросом самое простое и, вероятно, самое важное требование – знание, кто такие потребители и чего они хотят. Вместо того чтобы производить, а затем продавать, управление спросом помогает организациям создавать пакеты продуктов-услуг, которые могут удовлетворить потребности конкретного сегмента клиентов. Управление спросом взаимодействует с разработкой продуктов, маркетингом, продажами и операциями, чтобы помочь организации интегрировать нужные услуги в свою компанию.

В рамках модели SCM Всемирного Форума по Цепям Поставок – целью процесса управления спросом является нахождение баланса между требованиями клиентов и возможностями цепи поставок. Помимо планирования спроса и передачи информации о нём смежным подразделениям, процесс управления спросом в рамках указанной модели включает синхронизацию спроса с возможностями (мощностями) компании (её логистической сети), формирование системы реагирования на чрезвычайные ситуации, следствием которых может являться нарушение найденного баланса, разработку и осуществление мер по «сглаживанию» колебаний спроса и его обеспечения, а также повышению гибкости цепи поставок [1].

Рассмотрим составляющие управления спросом подробнее.

Анализ спроса. Если компания основывает свои решения только на данных о продажах, возможно, она не получит полную информацию. Только сохраняя точное представление об истории заказов, компания сможет нарисовать реалистичную картину спроса на свои продукты, а затем работать из года в год, чтобы удовлетворить этот спрос. Способность надлежащим образом анализировать спрос напрямую связана с производством благодаря глубокому пониманию таких аспектов как: сколько производить, сколько производить в течение определенного времени, сколько запасов иметь в наличии и т. д.

Прогнозирование. Успешное прогнозирование – это больше, чем просто загрузка данных в электронную таблицу, это формирование базового представления прогнози-

руемых продаж на основе этих данных, а затем корректировка деятельности компании в соответствии с прогнозом. Он должен включать несколько сценариев, так чтобы компания была готова практически к любым неожиданным поворотам.

Прогнозирование обычно начинается с временных рядов данных, которые обычно представлены в виде гистограммы, отображающей спрос на один месяц или неделю. Основываясь на том, что произошло в совокупности за последние месяцы или годы, компания делает прогноз того, что произойдет в следующие месяцы.

Прогнозирование спроса – это процесс, в котором исторические данные о продажах используются для разработки оценки ожидаемого прогноза потребительского спроса. Для предприятий прогнозирование спроса предоставляет оценку количества товаров и услуг, которые клиенты купят в обозримом будущем.

Прогнозирование спроса может быть широко классифицировано на основе уровня детализации, рассматриваемого периода времени и рассматриваемого объема рынка. Ниже перечислены основные виды прогнозирования спроса:

- пассивное прогнозирование спроса – проводится для стабильных предприятий с очень консервативными планами роста. Простая экстраполяция исторических данных осуществляется с минимальными допущениями. Это редкий вид прогнозирования, ограниченный малым и местным бизнесом;
- активное прогнозирование спроса – проводится для масштабирования и диверсификации бизнеса с агрессивными планами роста с точки зрения маркетинговой деятельности, расширения ассортимента продукции и учета деятельности конкурентов, и внешней экономической среды;
- краткосрочное прогнозирование – спроса осуществляется на более короткий срок от 3 до 12 месяцев. В краткосрочной перспективе учитывается сезонная структура спроса и влияние тактических решений на покупательский спрос;
- среднесрочное и долгосрочное прогнозирование спроса обычно осуществляется на срок от 12 до 24 месяцев (36–48 месяцев в некоторых компаниях). Долгосрочное прогнозирование определяет планирование бизнес-стратегии, планирование продаж и маркетинга, финансовое планирование, планирование мощностей, капитальные затраты и т. д.;
- внешний макроуровень – этот тип прогнозирования имеет дело с более широкими движениями рынка, которые зависят от макроэкономической среды. Внешнее прогнозирование проводится для оценки стратегических целей бизнеса, таких как расширение портфеля продуктов, выход на новые сегменты клиентов, технологические сбои, изменение парадигмы поведения потребителей и стратегии снижения рисков;
- внутренний бизнес-уровень – этот тип прогнозирования имеет дело с внутренними операциями бизнеса, такими как категория продукта, отдел продаж, финансовый отдел и производственная группа [2].

Планирование поставок – связано с постоянно меняющимся рынком, на котором новые поставщики продолжают появляться по всему миру. Но если компания просто реагирует на эти изменения, она всегда будет на шаг позади конкурентов, которые предвидят и готовятся к ним. Реалистичное планирование спроса и ресурсов для его удовлетворения способно позитивно повлиять на выручку и прибыльность компании. Оценивая возможности и состояние бизнеса всех поставщиков компании, директор тем самым обеспечивает своей организации постоянный успех, что бы ни происходило в глобальном бизнес-климате.

Вот почему планирование спроса и управление спросом являются важными компонентами производственного цикла. Хотя планирование спроса и управление спросом схожи, между этими двумя процессами есть различия. Чтобы адекватно использовать эти процессы, важно понимать различия между двумя компонентами;

- планирование как функция спроса – относится к процессу, в котором прогнозируется потребительский спрос, что позволяет предприятию точно представлять объем производства. Этот компонент может составлять спрос в будущем, а иногда даже прогнозировать до года. Хотя планирование спроса, как правило, связано с продажами, оно также коррелирует с планированием поставок, что гарантирует, что операция имеет правильное количество поставок для удовлетворения спроса. В целом, планирование спроса позволяет предприятию иметь полное представление о том, сколько продукта необходимо в течение определенного времени;

- управление спросом – аналогично планированию спроса, пытаясь удержать спрос и предложение примерно на одном уровне, но в краткосрочной перспективе управление спросом больше фокусируется на потребительском спросе. Управление спросом контролирует текущее состояние потребительского спроса и гарантирует, что предприятие не будет испытывать потерю прибыли.

Управление спросом более эффективно, чем прогнозирование спроса, когда дело доходит до использования любых текущих бизнес-возможностей.

Библиографические ссылки

1. Виноградов, А. Б. Межфункциональная координация при управлении спросом // Логистика и управление цепями поставок. – 2011. – № 2(43). – С. 51–62.

2. Прогнозирование спроса : понятие, виды и функции / FB.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fb.ru/article/457624/prognozirovanie-sprosa-ponyatie-vidyi-i-funktsii. – Дата доступа : 01.02.2020.

УДК 316.468

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ XXI ВЕКА

И. А. Давиденко[1)], С. В. Лукин [2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета, г. Минск*

Цель работы: предоставить краткую характеристику современного лидерства; рассмотреть факторы, влияющие на его развитие; выделить навыки, необходимые для лидеров в современных условиях; обозначить результаты, которые могут быть достигнуты путем развития систем лидерства в организациях. В ходе исследования было выявлено, что сегодня корпоративные, политические лидеры или другие лидеры гражданского общества сталкиваются с вызовами динамично развивающихся глобальных изменений [1], когда на смену традиционным бизнес-моделям приходят цифровые, меняется рынок труда, появляются новые источники рабочей силы, сама рабочая сила дополняется новой технологической, меняются организационные структуры от иерархических к процессным. В экономиках мира происходят трансформации, которые бросают новые вызовы менеджменту организаций, а также лидерам подразделений, отделов.

Ключевые слова: лидерство; индустрия 4.0; виртуальные команды.

PROSPECTS FOR LEADERSHIP DEVELOPMENT IN ORGANIZATIONS OF THE XXI CENTURY

I. Davidzenka[1)], S. Lukin[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Internetional Menedgment, Belarusian State University, Minsk*

The aim of the work was to provide a brief description of modern leadership; consider the factors affecting its development; highlight the skills necessary for leaders in modern conditions; identify the results that can be achieved by developing leadership systems in organizations. The study revealed that today corporate, political or other civil society leaders face the challenges of dynamically developing global changes [1], when traditional business models are being replaced by digital ones, the labor market is changing, new sources of labor appear, the workforce itself complemented by a new technological; organizational structures are changing from hierarchical to process ones. Transformations are taking place in the economies of the world that pose new challenges to the management of organizations, as well as to the leaders of divisions and departments.

Key words: leadership; industry 4.0; virtual teams.

В эпоху социального предпринимательства финансовые результаты являются не единственной мерой, по которой следует судить об успехе бизнеса; появляется необходимость компаний быть «прозрачными» в занимаемой позиции по отношению к тем или иным вопросам касающихся не только внутренней среды организации, ее культуры, но и того, как они влияют на сотрудников, которые в итоге определяют общественность, воздействуют на ранее заданные императивы и нормы социального устройства. Поднимаются вопросы о влиянии организаций на социальную сферу и окружающую среду, а также на их клиентов и людей, которые работают на них и вместе с ними. В результате, лидеры, которые сосредоточены только на том, чтобы управлять бизнесом и контролировать его лишь с точки финансовых показателей, и традиционного менеджмента могут рассматриваться как не полностью вовлеченные в задачи современной деловой и социальной среды [2].

Выражение «компания столь же сильна, как и ее самый слабый лидер» [3], актуально сегодня, как никогда. Доподлинно известно, что лидерство влияет на культуру организации и играет важную роль в ее устойчивом успехе. Способность объединить навыки отдельных талантов в команды по принципу нарастающей волны позволяет сформировать единый здоровый коллективный организм, движимый в заданном направлении к поставленной цели.

Крупные организации вкладывают средства в развитие лидерства в качестве бизнес-стратегии [4]. Стратегия лидерства – понимание руководством организации того, сколько лидеров необходимо, с какими навыками и опытом, в каких подразделениях бизнеса, и на каких уровнях. Из 8 % организаций, которые имеют стратегию лидерства, более трех четвертей частично или вовсе не соответствуют бизнес-стратегии [5]. Лидерство и его развитие – это то, на чем организации должны сосредоточиться в современных условиях, совмещая традиционное и новое [2]. Однако если в компаниях лидерство как таковое отсутствовало до этапа трансформации, то и о его развитии говорить не приходится. Необходимо заметить, что в 2019 году в исследовании Deloitte “Global Human Trends” 80 % респондентов оценили лидерство как приоритетное направление для своих организаций [2].

Лидерам в XXI веке, для удовлетворения потребностей быстро развивающейся технологической бизнес-среды, наряду с развитием их традиционных лидерских навыков, таких как способность управлять операциями, контролировать команды, принимать важные ключевые решения, расставлять приоритеты в инвестициях и управлять полученными результатами, предлагается развивать навыки преодоления неопределённости, управления возрастающей сложностью процессов – их комплексностью, уметь разбираться в современных технологиях (особенно важно в технологиях Индустрии 4.0), реагировать на изменения клиентской демографии, рынка труда, национальных и культурных различий.

На сегодняшний день существуют программы лидерства, тренинги, которые улучшают навыки лидеров. При правильно сбалансированном руководстве командами, при постоянном совершенствовании лидерства в организации, в исследовании проведенном Conference Board совместно с Development Dimensions International, было зафиксировано, что в таких компаниях наблюдается рост продаж, повышается уровень удовлетворенности клиентов, улучшается операционная эффективность, а так же качество выполняемой работы и производимой продукции, растет процент дополнительных перекрестных продаж, повышается производительность, сокращаются прогулы и сверхурочная работа (сверхурочная оплата), размещается меньше жалоб, сокращаются простои, ремонты, происходит меньше несчастных случаев на рабочих местах [4].

Необходимость квалифицированного управления в достижении общих целей компании очевидна если рассмотреть пример, когда, компании находятся в стадиях масштабных трансформаций или реорганизаций, которые включают объединение нескольких бизнес-единиц, вовлекают десятки команд, сотни людей, процессов, проектов, которые должны интегрироваться в новую единую систему (особенно если это касается формирования бизнес-экосистем). Управление данными изменениями в таких ситуациях чрезвычайно трудно, и требует высокой подготовки специалистов, а самое главное управляющего звена с лидерскими качествами.

Одними из главных критериев, которые используются организациями для оценки успеха руководства выступают реализация стратегии компании, достижение финансовых результатов и хорошее управление операциями [2]. Если организации хотят адаптировать свои текущие или создать новые требования к лидерству, а также показатели его оценки, принципы, функции, – то им необходимо в первую очередь определить свои собственные текущие компетенции лидеров, чтобы на фоне внешних тенденций и внутренней необходимости/недостаточности выявить те, которые у них отсутствуют на сегодняшний день, или те, которые они не развили в силу каких-либо причин, например прозрачность принимаемых решений, управление производительностью, формирование внутреннего сотрудничества, вовлеченность в командные процессы. Примером одних из вызовов для менеджеров, возникающих сегодня может стать управление виртуальными командами, где незнакомые друг с другом исполнители находятся удаленно от головного аппарата, в другом часовом поясе, состоят из представителей разных культур и включают людей, выполняющих различные функции, пересекающиеся и требующие координации, вовлеченности лидера.

Многие организации создали модели цифрового лидерства, обновили свои структуры и инвестировали в новые программы лидерства, однако по мнению Deloitte большая необходимость может заключаться в сочетании разработки новых компетенций и их перевода в новый контекст – это изменяющийся набор социальных и организационных ожиданий того, как лидеры должны действовать и к каким результатам они должны стремиться.

Библиографические ссылки

1. Britishcouncil [Электронный ресурс] : Global Definitions of Leadership and Theories of Leadership. С. 3. – Режим доступа : https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/– Дата доступа : 04.02.2020.

2. Deloitte [Электронный ресурс] : Leading the social enterprise : Reinvent with a human focus 2019 Deloitte Global Human Capital Trends. С. 39–41. – Режим доступа : https://www2.deloitte.com/ – Дата доступа : 04.02.2020.

3. Teamsylvester [Электронный ресурс] : 7 Statistics to Know About Leadership Development in 2019. – Режим доступа : https://teamsylvester.com/ – Дата доступа : 04.02.2020.

4. ATD Association for Talent Development [Электронный ресурс] : The Business Case for Leadership Development and Learning. – Режим доступа : https://www.td.org/insights/ – Дата доступа : 04.02.2020.

5. Brandonhall [Электронный ресурс] : The Leadership Development Practice. – Режим доступа : https://www.brandonhall.com/practice_area_le.php – Дата доступа : 04.02.2020.

УДК 338.24:004

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Э. И. Данилушкина[1)], С. В. Рындина[2)]

[1)] *Студент института экономики и управления*
Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия)
[2)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики*
Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия)

В разработке цифровых продуктов важно эффективное взаимодействие между различными участниками проекта, своевременное получение обратной связи и экспертизы и оперативное внесение изменений как в цифровой продукт, так и в проект по его разработке. Автоматизация процессов повышает качество управления как отдельными этапами, так и всем проектом разработки компьютерной игры.

Ключевые слова: автоматизация; бизнес-процесс; разработка компьютерных игр; тестирование; прототип.

BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN COMPUTER GAME DEVELOPMENT

E. I. Danilushkina[1)], S. V. Ryndina[2)]

[1)] *Student of the Institute of Economics and Management, Penza State University, Penza (Russia)*
[2)] *PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Digital Economy, Penza State University, Penza (Russia)*

In the development of digital products, it is important to effectively interact with different project participants, receive timely feedback and expertise, and make changes quickly, both in the digital product and in the project for its development. Process automation improves the quality of management, both for individual stages and for the entire computer game development project.

Key words: Automation; business process; computer game development; testing; prototype.

Создание игры является сложным процессом, включающим множество этапов [1]:

1. Разработка концепта компьютерной игры.
2. Создание прототипа компьютерной игры.
3. Создание первичной версии компьютерной игры.
4. Дополнение компьютерной игры контентом.
5. Проведение закрытого бета-тестирования.
6. Проведение открытого бета-тестирования.

На ранних стадиях придумывается концепт игры. Концепт игры фиксируется в двух основных документах: Vision – это документ, описывающий игру как конечный бизнес-продукт и Concept – документ, содержащий проработку всех аспектов игры. Первичная документация фиксирует идеи геймдизайнера и формирует у разработчиков понимание, какие задачи необходимо решить для реализации продукта. Тестировщик определяет, какую функциональность, какими инструментами он будет тестировать. Директор использует документацию для мониторинга и контроля выполнения задач. Для инвестора документы фиксируют основные параметры продукта, в который он вкладывает средства. Важно, чтобы на всех этапах разработки компьютерной игры поддерживалась актуальность документации (процесс внесения изменений контролируется на основе версий документов и регистрации источника изменений).

Создание прототипа позволяет оценить основной игровой процесс и протестировать основные механики. Прототип создается только для проверки самого необходимого в короткие сроки.

После создания прототипа компьютерной игры становится возможным получить первичную полную версию игры, которая показывает задуманный игровой процесс. Это не готовая игра, а только те игровые элементы, которые существенно влияют на восприятие.

После наполнения игры контентом проводится закрытое бета-тестирование (ЗБТ): игра демонстрируется доверенным лицам, для поиска и исправления ошибок геймдизайнера, проблем игровой логики, нахождения и исправления критических багов (ошибок в программе). Проводится сбор и анализ статистики.

Открытое бета-тестирование позволяет выявить проблемы в уникальных сценариях взаимодействий, также производится оптимизация под большие нагрузки. Завершается разработка дополнительного контента. Директор, геймдизайнер и аналитик делают выводы из полученной статистики и проверяют эффективность монетизации.

Перед планированием разработки компьютерной игры стоит задуматься о маркетинговом плане. Маркетинг игр вынужден постоянно меняться – продумываются необычные сценарии вовлечения в игру пользователей, механики формирования лояльности, все больший приоритет в использовании инструментов маркетинга и каналов коммуникации получает аналитика: управление маркетинговыми активностями на основе данных. Изменился и момент начала маркетинговой кампании: успешная игра, как правило, создается с прицелом на конкретную целевую аудиторию [2].

Один из трендов повышения эффективности и управляемости процессов компании – автоматизация. Для автоматизации бизнес-процессов на предприятии устанавли-

вается специальная компьютерная система – BPMS (Business Process Managrment System). Она позволяет для каждого определения бизнес-процесса создавать и запускать на выполнение экземпляры этого бизнес-процесса [3].

Для автоматизации отобраны следующие процессы: создание механики игры, разработка сюжета игры, проведение рекламных анонсов и разработка концепции игры. На примере первого из перечисленных процессов продемонстрируем основные этапы автоматизации: создание списка операций процесса с описанием потока данных, исполнителей и различных сценариев исполнения (таблица 1).

Таблица 1 – Перспектива операций бизнес-процесса «Создание механики игры»

Операция	**Исполнители**	**Переменные (ввод, вывод, коррекция)**	**Сценарии**			
			1	**2**	**3**	**4**
Создание заданий по механике игры	Геймдизайнер	Ввод: задание по механике, сроки выполнения. Вывод: комментарий по техническим возможностям.	+	++	+	+
Согласовать механику игры с техническими возможностями	Ведущий программист	Вывод: задание по механике, сроки выполнения. Ввод: комментарий по техническим возможностям.	+	++	+	+
Разработка механизмов и выбор алгоритмов	Команда программистов	Вывод: задание по механике, сроки выполнения, комментарий по техническим возможностям. Ввод: файл с алгоритмами.	+	+	+	+
Проверка работы механизма	Ведущий программист	Вывод: задание по механике, сроки выполнения, комментарий по техническим возможностям, файл с алгоритмами, комментарий при утверждении, новый файл с алгоритмами. Ввод: комментарий по работе механизма.	+	+	++	+++
Формирование рекомендаций по корректировке механики	Ведущий программист	Вывод: задание по механике, сроки выполнения, комментарий по техническим возможностям, комментарий по работе механизма, файл с алгоритмами, новый файл с алгоритмами. Ввод: файл с рекомендациями.	–	–	+	++
Внести корректировки в механику	Команда программистов	Вывод: задание по механике, сроки выполнения, комментарий по техническим возможностям, файл с алгоритмами, файл с рекомендациями. Коррекция: файл с алгоритмами, создается новый файл с алгоритмами.	–	–	+	++
Формирование отчета по механизму игры	Команда программистов	Вывод: задание по механике, сроки выполнения, комментарий по техническим возможностям, файл с алгоритмами, файл с рекомендациями, новый файл с алгоритмами. Ввод: отчет.	+	+	+	++
Одобрить механизм	Геймдизайнер	Вывод: задание по механике, сроки выполнения, отчет. Ввод: комментарий при утверждении.	+	+	+	+

Библиографические ссылки

1. Семь этапов создания игры : от концепта до релиза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/company/miip/blog/308286/ Дата доступа : 31.09.2019.

2. Маркетинг в игровой индустрии : от цифр к человеку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.hse.ru/news/communication/208945483.html Дата доступа : 31.09.2019.

3. Что такое исполнимые бизнес-процессы. Введение в предметную область [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/post/308200/ Дата доступа : 31.09.2019.

УДК 332.145

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВАРИАНТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРИОРИТЕТНЫХ ФАКТОРОВ МУЛЬТИСРЕДЫ

С. А. Доронина[1)], О. Ю. Абашева[2)]

[1)] *Старший преподаватель кафедры организации производства и экономического анализа ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», г. Ижевск (Россия)*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации производства и экономического анализа ФГБОУ ВО «Ижевская ГСХА», г. Ижевск (Россия)*

Цель статьи – рассмотреть одно из направлений формирования целей территориального планирования, которым является развитие многоуровневой сети объектов отдыха и санитарно-курортного обслуживания населения с учетом рекреационных возможностей территории.

Ключевые слова: планирование; мультисреда; территориальное планирование; эффект; эффективность.

ECONOMIC JUSTIFICATION OF PERSPECTIVE VARIANTS OF TERRITORIAL PLANNING TAKING INTO ACCOUNT PRIORITY FACTORS OF MULTI-ENVIRONMENT

S. A. Doronina[1)], O. Yu. Abasheva[2)]

[1)] *Senior Lecturer of the Department of Production Organization and Economic Analysis of the Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk (Russia)*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Production Organization and Economic Analysis of the Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk (Russia)*

The purpose of this article is to examine one aspect of the formations of the objectives of territorial planning, which is the development of multi-level network of recreation and health resort services of the population in terms of recreational opportunities.

Key word: Planning; multisrela; territorial planning; effect; efficiency.

В условиях необходимости активного реформирования в сфере земельно-имущественных отношений, в частности деятельности по развитию территорий, можно выделить следующие задачи территориального планирования:

- обеспечение устойчивого развития территорий;
- обеспечение вертикали во взаимодействии уровней сфер планирования (стратегического и тактического, социально-экономического, территориального);
- учет совокупности факторов территориальной мультисреды с учетом пространственных и социально-экономических ограничений [1, 2].

В рамках исследований под территориальной мультисредой целесообразно понимать учет взаимодействия нескольких видов групп факторов влияющих на возможности использования локальных территориальных ресурсов, ландшафтных особенностей, удовлетворения запросов конечных потребителей и организаций, в рамках сложившейся социально-экономической структуры региона.

Одним из направлений формирований целей территориального планирования является развитие многоуровневой сети объектов отдыха и санитарно-курортного обслуживания населения с учетом рекреационных возможностей территории.

Социологический опрос посетителей объектов отдыха и санитарно-курортных объектов г. Ижевска, цель которого выделить определяющие факторы выбора объекта, показал, что наиболее значимые из них:

- природная привлекательность;
- территориальное расположение;
- уникальность ландшафтов;
- сервис;
- цена.

Проведенные исследования показали, что многие загородные объекты отдыха не в полной мере используют рекреационные возможности территорий. Таким образом, снижается их конкурентоспособность и экономическая эффективность предпринимательской деятельности.

ООО «Отель-курорт» г. Ижевска основным видом деятельности которого является – организация деятельности гостиниц и прочих мест для временного проживания, изучили особенности рельефа местности, приобрели специализированные сооружения и расширили свою предпринимательскую деятельность с помощью ввода услуг горнолыжного курорта.

Таблица 1 – Состав и динамика продаж ООО «Отель-курорт» за 2016–2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Услуги гостиницы, тыс. руб.	12545	9584	13201
Услуги комплекса, тыс. руб.	–	8574	11021
Продажа товаров, тыс. руб.	5362	4215	6352
Прочие продажи, тыс. руб.	2235	1844	3819
Итого, тыс. руб.	20142	24217	34393

Данные таблицы 1 показывают, что дополнительные горнолыжные курортные услуги принесли дополнительный объем выручки в размере 30 %.

Так же необходимо учитывать особенности предоставления услуг комплекса. Принято различать три сезона:

- сезон высокий – период, наиболее благоприятный для организации рекреационной плотностью клиентов и наиболее комфортными условиями для отдыха;
- сезон низкий – период спада, для которого характерны самые низкие цены на продукт и услуги;
- межсезонье – это посещение местности в определенное время года [3].

За исследуемый период специфика получения выручки существенным образом связано с сезонностью деятельности предприятия. Большую часть выручки от продаж предприятию приносят зимние месяцы, в тот период, когда активно используется лыжный комплекс предприятия.

Таблица 2 – Основные экономические показатели деятельности ООО «Отель-курорт» за 2016–2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	20142	24217	34393
Себестоимость продаж, тыс. руб.	15626	25097	32784
Прибыль от продаж, тыс.руб.	4516	-880	1609
Основные средства, тыс.руб.	23456	21872	20749
Численность персонала, человек	19	20	19
Затраты на рубль товарной продукции, копеек	85,13	103,63	95,32
Фондоотдача	1,30	1,11	1,66
Фондоемкость	0,77	0,90	0,60
Рентабельность продаж, %	14,87	-3,63	4,68

Рынок горнолыжных услуг динамично развивается, и предприниматели, которые медленно реагируют на различные потребности и запросы клиентов, теряют свои позиции в высококонкурентной среде.

Под услугами понимают большое множество видов деятельности и коммерческих дел. Поэтому существует множество определений, которые связанны, в основном, с

разной классификацией услуг по типу и назначению. По функциональному назначению услуги можно разделить на материальные и социально-культурные [4]:

- материальная услуга – это услуга по удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя услуг. Материальная услуга обеспечивает восстановление (изменение, сохранение) потребительских свойств изделий или производства новых изделий по заказам граждан, а также перемещение грузов и людей; создание условий для потребления. В частности, к материальным услугам могут быть отнесены бытовые услуги, связанные с ремонтом и изготовлением изделий, жилищно-коммунальные услуги, услуги общественного питания, услуги транспорта и пр.;

- социально-культурная услуга – это услуга по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и содействие нормальной деятельности клиента. Социально-культурная услуга даёт поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие людей, увеличение профессиональной сноровки. К социально-культурным услугам относятся медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и пр.[5].

Развитие сети специализированных сооружений с учетом территориальных особенностей региона, позволяет создать эффективную инфраструктуру отдыха спорта и туризма, на основе максимально полного и бережного использования историко-культурного наследия, уникальных природно-ландшафтных систем, способствующих повышению уровню конкурентоспособности региона и развитию предпринимательской деятельности в рамках сформировавшейся мультисреды.

Библиографические ссылки

1. Абашева, О. Ю. Трансформация элементов бизнес-модели организации на основе внедрения стратегии фокусирования на дифференциации / О. Ю. Абашева, С. А. Доронина, С. А. Лопатина, И. Л. Иванов, Е. А. Конина // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 311–313.

2. Абашева, О. Ю. Вопросы эффективного государственного управления землепользованием в Удмуртской Республике / О. Ю. Абашева, С. А. Доронина, Н. П. Федорова// В сборнике: Аграрная наука – сельскохозяйственному производству материалы Международной научно-практической конференции. – Ижевск, 2019. – С. 107–110.

3. Алексеева, Н. А. Принципы оценки бизнеса в строительстве / Н. А. Алексеева // Социально-экономическое управление : теория и практика. – 2019. – № 4 (39). – С. 3–4.

4. Алексеева, Н. А. Методика определения качества экономического роста / Н. А. Алексеева // Наука Удмуртии. – 2019. – № 2 (88). – С. 21–23.

5. Миронова, З. А. Оценка эффективности государственной поддержки хозяйствующего субъекта / З. А. Миронова, Н. П. Федорова // Наука Удмуртии. – 2019. – № 1 (87). – С. 75–79.

УДК 338.46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИНДУСТРИИ СПОРТА КИТАЯ

Дун Ин[1)], В. М. Карпенко[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

[2)] *Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

Индустрия спорта, спортивное предпринимательство, туризм и их инфраструктура находятся в стадии становления. Стали появляться спортивные профсоюзы и ветеранские организации, разрабатываться схемы страхования спортсменов от различных рисков и травм, развиваться цивилизованные формы трансферов спортсменов в зарубежные и национальные спортивные клубы.

Ключевые слова: индустрия спорта; спортивное предпринимательство; трансфер спортсменов; государственная поддержка.

ECONOMIC RELATIONS IN THE CHINESE SPORTS INDUSTRY

Dun In[1)], V.Karpenko[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*

The sports industry, sports entrepreneurship, tourism and their infrastructure are in their infancy. Sports unions and veteran organizations began to appear, schemes were developed for insuring athletes from various risks and injuries, and civilized forms of transferring athletes to foreign and national sports clubs developed.

Key words: Sports industry; sports enterprise; transfer of athletes; state support.

Чем больше развивается экономика, тем быстрее рыночные законы проникают в спорт, в результате чего увеличивается предложение спорта как товара. Экономику можно рассматривать как науку, которая изучает экономические аспекты спорта, а также аспекты социологические, психологические, юридические, с которыми можно столкнуться в сфере организации спорта. Занятия спортом, участие в спортивных мероприятиях требует времени и денег для: занятия спортом, прибытия на места спортивных сооружений, изготовление и уход за спортивным инвентарем и т. д.

Следует отметить, что спорту как особому виду бизнеса присущ ряд особенностей:

1) в качестве товара в спорте могут выступать непосредственно зрелище, участники зрелища (спортсмены), объекты спортивной инфраструктуры, спортивная атрибутика и ряд других предметов;

2) высокая степень непредсказуемости спортивных результатов и рисков, связанных с инвестициями в спорт;

3) большая продолжительность так называемых жизненных циклов тех предметов (спортивная инфраструктура) и субъектов (спортсменов и тренеров), которые могут выступать в качестве сферы приложения инвестиций и объектов купли-продажи;

4) большая капиталоемкость спорта в части финансовых, материальных и трудовых затрат;

5) необходимость поддержания разветвленной специальной инфраструктуры спорта (медицинское обеспечение, спортивный инвентарь, специальные средства транспорта).

Эти и многие другие факторы обусловливают факт значительного участия в спортивном бизнесе государства и общественных организаций [1].

Экономические отношения в области физической культуры и спорта разнообразны и многогранны. Они включают целый комплекс экономических отношений по производству и продаже спортивных товаров и услуг соответствующими производителями и потребителями, экономических связей между спортивными клубами, федерациями, спортивными обществами, отдельными спортсменами и тренерами между собой и в сотрудничестве с болельщиками. Важной отраслью экономических отношений являются спортивные рынки труда и финансовые инвестиции, система оплаты труда и бонусов для спортсменов и тренеров, их социальное страхование и страхование на случай выхода на пенсию.

Экономические отношения разнообразны и затрагивают все аспекты и деятельность спортивного клуба. На основе схемы финансовых отношений предприятий, предложенной Д. А. Панковым, функционирование финансовых ресурсов в системе финансирования спортивной организации может быть представлено в виде схемы (рисунок 1). Экономические отношения между спортивным клубом и владельцами (1) возникают в результате того, что последние размещают свои средства в обороте клуба, чтобы получить соответствующий доход от результатов своей деятельности. Финансовые отношения спортивной организации с поставщиками (2) возникают по платежам за полученные ресурсы (спортивное оборудование, медикаменты, спортивная форма и т. д.). Привлечение в свой оборот ссуд и инвестиций, а также расчетов по ним связывает финансово-кредитными отношениями (3) спортивные клубы с банками и инвесторами. По поводу мотивации и оплаты труда возникают финансовые отношения (4) с наемным персоналом (игроками, тренерами, менедже-

рами) спортивного клуба. Финансовые взаимоотношения с покупателями и потребителями (5) у профессионального клуба возникают по расчетам за предоставленное зрелище, куплю-продажу игроков (трансферы). В результате этих отношений у профессионального спортивного клуба формируются доходы. Взаимоотношения с бюджетом и спонсорами у профессионального спортивного клуба (6) связаны с платежами налогов и поступлением финансовой помощи.

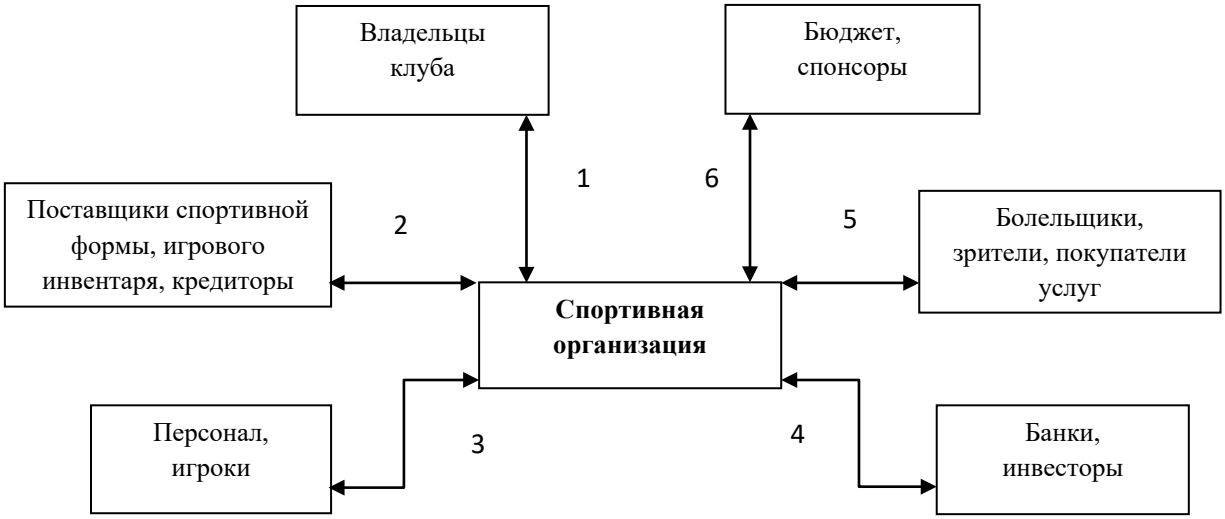


Рисунок 1 — Экономические отношения спортивной организации

В настоящее время спорт в КНР старается занять лидирующие позиции, стремится к подъему, и развитие спортивной индустрии является основным направлением. В 2016 г. добавленная стоимость спортивной индустрии всей страны составила 647,5 млрд юаней, отраслевая добавленная стоимость заняла 0,9 % удельного веса ВВП по отношению к аналогичному периоду; число занятых в спортивной индустрии составило 4,4 млн чел., что в тот год занимало 1 % от общего числа занятых. Анализируя опыт развитых стран, приходим к выводу, что удельный вес спортивной индустрии эквивалентен и даже превосходит автомобильную, научно-техническую, образовательную и другие области, занимая весьма важное место в национальной экономике.

Китайский спорт всегда в значительной степени зависел от государственного финансирования. Кроме того, на протяжении 1980-х и 1990-х гг. проводилось специальное финансирование олимпийской подготовки. Например, для поддержки спортсменов на Олимпийских играх в Атланте в 1996 г. был создан специальный фонд в 65 млн юаней для обеспечения связанных с играми мероприятий. Элитные спортивные команды были основными получателями средств (до 80 %), выделяемых на спорт из государственного бюджета. В 2002 г. в Китае в национальных командах насчитывалось 1316 олимпийских спортсменов. В 2004 г. к национальным командам присоединились еще 706 спортсменов и к молодежным – 1200. При подготовке к Олимпийским играм 2016 г. состав национальных сборных команд был значительно увеличен. В них вошли опытные менеджеры, тренеры, назначаемые Министерством спорта и центрами управления спорта, и собственно спортсмены, выбранные в провинциальных спортивных командах по всей стране. Все элитные спортсмены, чей возраст позволял выступать на Олимпиаде 2016 г. были распределены между командами в соответствии с их текущими успехами и потенциалом на будущее.

В целом, стремление Китая расположиться в верхней части медальной таблицы Олимпиады в Пекине в 2008 г. привело к дальнейшему укреплению системы спорта высших достижений. Сыграв важную роль в политической жизни страны в форме «золотых» амбиций, эта уникальная система по-прежнему занимает ключевые позиции в становлении Китая как мировой экономической и политической сверхдержавы XXI века. Неслучайно Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время встречи с министром Главного государственного управления по делам физической культуры и спорта Китая, президентом Олимпийского комитета Лю Пэном отметил неимоверный прогресс в развитии спорта в КНР, в достижении тех целей, которые были поставлены перед спортсменами буквально по всем видам. Безусловно, опыт организации спортивного развития Китая заслуживает пристального внимания и исследования.

В современной практике экономические отношения в области физической культуры и спорта на рыночных принципах только начинают формироваться; стали появляться спортивные профсоюзы и ветеранские организации, разрабатываться схемы страхования спортсменов от различных рисков и травм, развиваться цивилизованные формы трансферов спортсменов в зарубежные и национальные спортивные клубы. В сфере спортивной инфраструктуры также были выявлены значительные положительные изменения: в последние годы была создана целая отрасль производства, основанная на спортивных мероприятиях. Возникла комплексная система фирм, специализирующихся на: поиске отечественных и зарубежных спонсоров для отдельных спортсменов, клубов, команд и команд мастеров; предоставлении услуг спортсменов и тренеров в зарубежном турне; пенсионном обеспечении спортсменов по индивидуальным схемам; страховании спортсменов; юридических услугах для спортсменов и тренеров; их трудоустройстве.

При становлении новой спортивной индустрии и формировании рынков спортивных услуг не все проходит гладко и своевременно: довольно часто несовершенная законодательная база мешает развитию меценатства и спонсорства в спорте, формирования эффективной системы правовой и социальной защиты спортсменов и тренеров. Пока далеки от совершенства схемы налогообложения производителей спортивных товаров и услуг, принципы финансирования спортивного образования. И все-таки наметившиеся в последние годы позитивные перемены в этой важнейшей сфере экономических отношений, а также первые положительные результаты реформ позволяют нам говорить о будущих благоприятных перспективах китайской спортивной индустрии и ее инфраструктуры.

Библиографические ссылки

1. Репкин, С. Б. Экономическая оценка человеческого капитала и эффективность его использования инвестором в игровых видах спорта : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / С. Б. Репкин. – Минск, 2008. – 151 с.

УДК 316:422:005.342 (476)

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

И. Н. Емельянчик

Научный сотрудник отдела методологии разработки, мониторинга и эволюции государственных программ ГНУ НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск

В инновационном предпринимательстве необходимо понимать и учитывать специфику инновационной деятельности, которая обусловлена воздействующими на нее факторами как внешней, так и внутренней среды. В статье предложен метод выработки принципов управления инновационными рисками, а также предложены непосредственно сами принципы управления инновационными рисками, которые могут быть приняты во внимание предпринимателями при осуществлении инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационный риск; предпринимательский сектор; принципы управления рисками; риск-менеджмент; повышение инновационной продуктивности.

PRINCIPLES OF INNOVATION RISK MANAGEMENT IN INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

I. N. Yemelyanchik

Researcher of the Department of Methodology for the Development, Monitoring and Evolution of Government Programs, State Research Institution Institute of Economics of the NAS of Belarus, Minsk

In innovative entrepreneurship, it is necessary to understand and take into account the specifics of innovative activity, which is caused by factors affecting it both external and internal environment. The article proposes a method for developing the principles of innovation risk management, and directly suggests the principles of innovation risk management, which can be taken into account by entrepreneurs in the implementation of innovative activities.

Key words: innovative risk; entrepreneurial sector; risk management principles; risk management; increasing of innovative productivity.

В условиях возрастающей конкуренции способность предпринимателя сформулировать правильную стратегию развития для развития различных видов инноваций особенно важна. Предприниматели должны понимать приоритетные области развития бизнеса и условия для осуществления своей деятельности, чтобы соотнести результаты, ожидаемые от внедрения инноваций, в какой среде они работают. В то же время любая финансово-хозяйственная деятельность предприятия, в том числе его взаимодействие с инновациями, изначально характеризуется чем-то вроде риска. Действуя в условиях неопределенности, предприниматель готовится столкнуться с рисками, которые могут повлиять на достижение целей или результат инноваций [1]. Таким образом, риск, обнаруживаемый в инновационных проектах в предпринимательской деятельности, становится все более важным, а количество ситуаций, которые могут привести к значительным убыткам, увеличивается. Следовательно, невозможно гарантировать, что вы получите какие-то конкретные результаты, и эту концепцию нельзя рассматривать как инновационный риск. Так что неопределенность является одним из главных признаков инновационной деятельности.

Процесс управления инновационными рисками включает в себя совокупность процессов выработки сценариев событий, организации работы субъектов управления, последующий контроль за ходом выполнения поручений. В результате эффективного управления происходит изменение объекта управления (инновационный проект), который позволяет повысить конкурентоспособность предпринимателя. Исходя из приведенных положений предпринимательским структурам необходимо выработать оптимальные принципы управления инновационными рисками, обеспечивающие создание базиса для эффективного принятия решений в области риск-менеджмента. Определяющим методологическим принципом управления инновационными рисками должно служить обеспечение сопоставимости оценки полезности и меры риска за счет измерения и сравнения данных показателей. Полезность риска обычно описывается отношением субъекта к величине возможной прибыли или убытка, а мера риска с помощью методов теории вероятностей – измерением степени возможности свершения случайных результатов [2].

В основу формирования принципов управления должны лечь особенности среды, в которой существуют инновационные риски. Одной из таких особенностей является сверхспекулятивность [3]. В силу объективных причин вероятность реализации идентичных инновационных проектов крайне мала, по этому инвестиции капитала происходят в условиях неопределенности и при полном или почти полном отсутствии информации для принятия эффективного инвестиционного решения. Таким образом, одним из принципов инновационными рисками должна стать адаптивность системы управления, т. е. способность прогнозировать негативные последствия с высокой степенью гибкости при минимальном объеме информационных ресурсов [4]. Также, система риск-менеджмента должна обладать положительной эффективностью: размер возможного ущерба после выполнения процедур и методов управления риском должны быть меньше прогнозируемого ущерба до выбора и применения мер по минимизации риска, а затраты на риск-менеджмент не должны превышать возможный ущерб от его реализации.

Следующей особенностью инновационных рисков является необходимость параллельной обработки большого числа разномасштабных рисков: маркетинговых, рыночных, ценовых и т. п., предшествующих принятию решения о работе над проектом, что осложняет не только планирование необходимых затрат, но и саму структуру риск – менеджмента. Повышение сложности подразумевает под собой необходимость учитывать особенности взаимосвязей между рисками, а также возможности их использования для решения проблем разного уровня. Для формирования корректного ответа

на вопросы управления инновационными рисками необходимо изучить характер и степень взаимосвязи огромного числа факторов и возникновения неблагоприятных последствий или рисковой ситуации [5]. Таким образом, мы подходим к формированию второго принципа управления – комплексности.

Принцип комплексности подразумевает подход к рассмотрению совокупности воздействующих рисков как единого целого, с учетом их взаимосвязей [6]. Это позволяет оценить не только результат воздействия инструментов управления риском на тот риск, для борьбы с которым они предназначены, но и проследить их влияние на другие риски.

Известно, что инновационная деятельность в большей степени подвержена влиянию риска, чем любая другая сфера предпринимательской деятельности. Это связано с тем, что внедряемые новшества могут не принести ожидаемого эффекта [7]. Следовательно, система риск-менеджмента должна быть способна к своевременной реакции на нестабильные условия среды. Подобное требование может быть достигнуто проектированием такой системы управления, которая:

- способна обновлять и интегрировать дополнительные элементы управления в своей структуре. Такими элементами могут выступать различные сочетания процедур управления риском в разных ситуациях, что позволяет учесть специфику конкретной ситуации и при необходимости адаптировать систему управления на решение индивидуальных потребностей субъектов управления [8];
- обладает универсальностью и способна бороться с инновационными рисками разной природы и различными последствиями их реализации;
- является многоуровневой, т. е. представляет собой подходящую иерархическую структуру принятия решений, которая обеспечивает адекватное распределение полномочий и ответственности.

Обобщая сказанное, появляется возможность сформировать третий принцип, которым выступает результативность системы управления риском. Под данной категорией будем понимать нацеленность системы на снижение возможности возникновения неблагоприятных событий и преодоление их последствий благодаря проведению комплекса мероприятий, адаптированных под конкретные условия среды.

Также, одним из требований к системе, обусловленных нестабильностью среды реализации инновационных проектов, должна выступать оперативная реакция на изменение условий. Система риск-менеджмента должна обладать контурами обратной связи и обеспечивать способность к быстрой адаптации имеющихся инструментов минимизации рисков [9]. Интеграция своевременных изменений в структуру управления способна повысить адекватность системы, т. е. соответствие реализуемых процедур управления риском конкретной ситуации, выражающееся в способности оперативно выделять все ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей. Таким образом, система риск-менеджмента должна обладать одноименным принципом – оперативностью для повышения эффективности управления инновационным риском.

Постоянная изменчивость внутренней и внешней среды заставляет предпринимателей постоянно предпринимать усилия по управлению рисками. Выявление рисков, анализ, принятие решений, их исполнение, контроль исполнения и наблюдение за ними происходят непрерывно и являются процессом, подводящим предприятия к формулировке еще одного немаловажного принципа – цикличности управления [10]. Цикличность управления тесно связана с принципом оперативности, который заставляет снижать время итерации и тем самым повышать эффективность управления.

Вышеуказанные принципы характеризуют характеристики системы управления инновационным риском и могут быть использованы для создания эффективной системы управления. Тем не менее, их конкретные приложения зависят от индивидуальных особенностей каждого бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Воробьев С. Н., Балдин К. В. Системный анализ и управление рисками в предпринимательстве / С. Н. Воробьев, К. В. Балдин, Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК». 2009. 760 с.

2. Баранов В. В., Матросов В. М. Модели полезности и риска и задачах управления деградирующими системами // Проблемы управления. 2007. № 5.

3. Киржнер Л. А., Киенко Л. П. Менеджмент организаций / Л. А. Киржнер, Л. П. Киенко. – М. : КНТ. – 2009. – 688 с.

4. Матиенко В. А. Формирование системы управления рисками внешнеэкономической деятельности предприятий // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : межвузовский сборник научных трудов. – 2014. – № 2. – С. 139–145.

5. Рогачев А. Ю. Преимущества комплексного подхода к управлению рисками предприятия // Управление финансовыми рисками. – 2008. – № 1. – С. 66–71.

6. Корезин А. С. Принципы организации управления рисками на предприятия транспорта // аучно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – № 3–1 (58). – С. 131–136.

7. Федотова Г. В. Управление рисками в инновационной деятельности предприятий // Финансы и кредит. – 2010. – № 41 (425). – С. 27–33.

8. Чернявская А. В. Свойства и принципы управления финансовыми рисками // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – № 5 (2). – С. 70–74.

9. Горохова Н. А. Управление налоговыми рисками как одно из значимых направлений корпоративного налогового менеджмента // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 6. – С. 77–81.

10. Глазкова И. Н., Газизуллин Н. Ф. Принципы формирования системы риск-менеджмента и контуры модели управления предпринимательскими рисками // Проблемы теории и практики предпринимательства. – 2014. – С. 159–161.

УДК 539.4:620.2

ПРИНЦИПЫ ЦЕНОВОГО СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОРТФЕЛЯ БРЕНДОВ

Д. А. Ещик[1)], Е. М. Карпенко[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента*
Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье представлен обзор теоретических аспектов управления портфелем брендов через принципы ценового сегментирования. Определена проблема, с которой сталкиваются многие компании при формировании и управлении портфелем брендов и способ её решения с помощью ценового сегментирования. Определен порядок составления модели ценового сегментирования и описана каждая ее ячейка. Рассмотрены примеры применения принципа ценового сегментирования портфеля брендов ЗАО «Бобруйский бровар». На основании примеров сделаны выводы, что грамотное ценовое сегментирование – это легкий и быстрый способ анализа текущей ситуации портфеля брендов любой компании, который позволит найти дополнительные зоны для роста и развития, а также укажет на зоны риска, когда все ваши бренды играют в одном ценовом сегменте, и вы не можете предложить большее рынку и потребителю.

***Ключевые слова*:** бренд-менеджмент; сегментирование; маркетинг; управление портфелем брендов; бренд; ценовое сегментирование.

PRINCIPLES OF PRICE SEGMENTATION IN THE MAKING OF A BRAND PORTFOLIO

D. Estchik[1)], E. Karpenko[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor of the Department of International Menedgment*
Belarusian State University, Minsk

The article provides an overview of the theoretical aspects of brand portfolio management through the principles of price segmentation. The problem that many companies face when forming and managing a brand portfolio is identified, and how it can be solved using price segmentation. The procedure for creating a price segmentation model is defined and each cell is described. Examples of application of the principle of price segmentation of the brand portfolio of CJSC «Bobruysk Brewery» are considered. Based on the examples, it is concluded that competent price segmentation is an easy and fast way to analyze the current situation of any company's brand portfolio, which will allow you to find additional areas for growth and development, as well as indicate risk zones when all your brands play in the same price segment and you can not offer more to the market and the consumer.

Key words: brand-management; segmentation; marketing; brand portfolio management; brand; price segmentation.

Одним из основных факторов, которые влияют на выбор потребителя, является соотношение цена-качество необходимого им товара или услуги. Потребители склонны к рационально-эмоциональному выбору при совершении покупки, где рациональное – это цена товара, а эмоциональное – это сила бренда и те, представляемые потребителем выгоды, которые он получит при использовании данного бренда. Многие компании сталкиваются с проблемой, когда их внутренняя оценка стоимости товара не совпадает с рационально-эмоциональным восприятием в головах потребителей, что приводит к дисбалансу внутри портфеля брендов.

Внимание к цене товара должно уделяться в компании постоянно. Регулярный мониторинг и уточнение ценового позиционирования практически всегда приводят к росту продаж продукта. Правильная цена помогает подчеркнуть качество товара, помогает покупателю продемонстрировать свой социальный статус окружающим, может стимулировать пробные покупки и придавать товару исключительную привлекательность. Именно из-за такой силы влияния на покупку ценовая сегментация внутри портфеля брендов является неотъемлемой частью управления и формирования портфеля брендов [1, 2].

Глобально выделяется четыре основных ценовых сегмента: низко-ценовой сегмент; средне-ценовой сегмент; высоко-ценовой сегмент; премиум сегмент. Каждый сегмент обладает своими уникальными характеристиками и может быть описан ключевыми параметрами, которые в разной степени совершенствуются, начиная от низко ценового до премиального [3].

Низко-ценовой сегмент: сюда попадают бренды, стоимость которых ниже среднерыночной в их категории. Как правило, товары под такими брендами имеют базовые характеристики и минимальный функционал. Потребители не ожидают ничего сверхъестественного от таких товаров, а только выполнение их заявленных функций. Данный сегмент высокочувствителен к изменению цены, поскольку она является главным фактором выбора. Основная коммуникация брендов такого сегмента направленна на увеличение массового знания о продукте. На белорусском рынке примерами таких брендов будут являться: молоко «Стары Менск», пиво «Жигулевское», детское питание «Топтышка», майонез «Советская классика»

Средне-ценовой сегмент: «золотая середина», основная масса всех брендов на рынке, как правило, находится в этом сегменте. Цена – средняя по рынку, широкая линейка товаров, большое разнообразие форматов упаковок и вкусов. Потребители ожидают от бренда полного удовлетворения заявленных свойств. Данный сегмент менее чувствителен к цене, в отличие от низко-ценового, но цена еще является фактором выбора. Помимо цены, появляется уникальное товарное предложение каждого бренда, которое начинает перевешивать рационально-ценовой фактор выбора. Каждый бренд данного сегмента старается выстроить долгосрочные взаимоотношения с потребителем, находя уникальные преимущества и предложения, которые отличают его от конкурентов. Примеры брендов средне-ценового сегмента: пиво «Речицкое», майонез «Махеев», молоко «Савушкин», конфеты «Красная Шапочка», селедка «Матиас» и др.

Высоко-ценовой сегмент: бренды, которые стоят выше среднего. Потребитель делает выбор в первую очередь учитывая силу бренда и его значимость в своем понимании. Уникальное торговое предложение – это основной движущий фактор. Здесь важно быть лучше своих конкурентов во всем, только когда у вас есть уникальная рецептура или особые свойства вашего товара, только тогда вам готовы поверить и сделать выбор в пользу ваше-

го продукта. Основная коммуникация таких брендов – это выстраивание сильного образа и лидера своего сегмента. Начиная с этого сегмента, потребитель готов покупать образы и представления о бренде. Яркими представителями такого сегмента являются: пиво «Miller», молоко «Простоквашино», сметана «Брест-Литовск», пельмени «Мираторг».

Премиум сегмент: самая высокая цена в категории, уникальные предложения и самое главное – демонстративное потребление, когда потребитель самоутверждается, покупая данные бренды. Полностью отсутствует чувствительность к цене. Важен только статус и имидж бренда. Коммуникация направленна на создание уникального и недосягаемого образа, который можно получить, только с помощью приобретения данного бренда. Детское питание «Semper», молоко «Parmalat», сыр «President» – примеры таких брендов.

Ценовая сегментация применима к любой категории товаров и брендов. Каждую товарную категорию можно разделить на три основные сегмента плюс премиум. Так и бренды внутри каждого портфеля могут быть упорядочены согласно этим категориям. [5]. Для удобства определения ценового сегмента бренда предлагается использовать таблицу «Факторы ценового сегментирования». Принцип использования таблицы достаточно прост: оценивая бренд по каждому критерию, выбираются соответствующие критерию определения ценового сегмента получаем набор фактов о каждом бренде, который укажет нам соответствующий ценовой сегмент.

Таблица 1 – Факторы ценового сегментирования

Факторы	**Ценовой сегмент**			
	Низко-ценовой	**Средне-ценовой**	**Высоко-ценовой**	**Премиум**
Цена в товарной категории	Ниже средней	Средняя	Выше средней	Самая высокая
Характеристики товара	Базовые	Расширенные	Расширенно-уникальные	Уникальные
Чувствительность к цене	Высокая	Низкая	Практически отсутствует	Отсутствует
Дистрибуция	Широкая	Широкая	Средняя	Низкая
Рекламная активность бренда	Средняя	Высокая	Средняя	Низкая

Примечание – Разработка автора на основе [4, с. 56–68, 71–73].

В качестве примера рассмотрим данную модель применительно к портфелю брендов ЗАО «Бобруйский бровар».

Таблица 2 – Матрица ценового сегментирования

Параметр	**Ценовой сегмент**			
	Низко-ценовой	**Средне-ценовой**	**Высоко-ценовой**	**Премиум**
Бренды в сегменте	«Бобров», «Жигулевское»	«Zlaty Bazant», «Речицкое»,«Охота», «Золотая кружка»	«Heineken», «Miller», «Жигули Барное»	нет
Доля сегмента в портфеле, %	22	44	33	0

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Таким образом, из таблицы 2 видно, что у ЗАО «Бобруйский бровар» полностью отсутствует премиум предложение, а также есть легкий перекос в средне-ценовой сегмент. Применение ценового сегментирования показало, что широкий портфель брендов не всегда означает закрытие всех сегментов потребителей. Создание и продвижение брендов премиум сегмента – это потенциал для дальнейшего развития ЗАО «Бобруйский бровар».

Грамотное ценовое сегментирование – это легкий и быстрый способ анализа текущей ситуации портфеля брендов любой компании, который позволит найти дополнительные зоны для роста и развития, а также укажет на зоны риска, когда все ваши

бренды играют в одном ценовом сегменте и вы не можете предложить большее рынку и потребителю. Ценовое сегментирование является первым из основных выделяемых принципов управления и формирования портфеля брендов компании, который поможет начать первичную работу над глубоким анализом взаимодействия брендов, как внутри портфеля, так и внешне с реальными конкурентами.

Библиографические ссылки

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер – М. : «Вильямс», 2016. – 145 с.
2. Хруцкий, В. Е. Современный маркетинг / В. Е. Хруцкий. – М. : «Юнити», 2017. – 189 с.
3. Коротков, А. Н. Сегментация по важности свойств продукта / А. Н. Коротков. – М. : «Медиадом», 2017. – 210 с.
4. Попов, Е. В. Сегментация рынка / Е. В. Попов. – М. : ЧеРо, 2018. – 109 с.
5. Аакер, Д. А. Создание сильных брэндов / Д. А. Аакер. – М. : Издательский дом Гребенникова, 2017. – 340 с.

УДК 332.142

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

О. Ю. Жуковская[1)], Е. С. Зеневич[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г.Минск*

Рассмотрены сущность эколого-экономических отношений, а также некоторые факторы, влияющие на них, в контексте современной экологической ситуации в Республике Беларусь. Выделены основные проблемные аспекты эколого-экономических отношений в нашей стране, связанные с изменениями климата и парниковым эффектом.

Ключевые слова: эколого-экономические отношения; охрана окружающей среды; парниковые газы; климат.

THE ESSENCE AND BASIC ASPECTS OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC RELATIONS IN NATIONAL ECONOMY

O. Y. Zhukovskaya[1)], *E. S. Zenevich*[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

The essence of ecological and economic relations as well as some factors influencing them are considered in the context of modern ecological situation in Belarus. The main problem aspects of ecological and economic relations in our country, related to climate change and greenhouse effect, are highlighted.

Key words: Ecological and economic relations; environmental protection; greenhouse gases; climate.

Эколого-экономические отношения – отношения, возникающие между социально-экономическими субъектами в процессе хозяйственной деятельности, предполагающие природопользования, а также включающие восстановление и охрану экологических систем, экологизацию производства, ресурсосберегающую добычу природных

веществ и их эффективную переработку. Данный тип отношений направлен на сохранение баланса в системе «общество – окружающая среда»; экономические инструменты, регулирующие эти отношения, включают в себя ресурсные и природоохранные платежи, налоги, штрафы и иски, а экономическая эффективность любого преобразования, позитивно влияющего на охрану окружающей среды (ООС), может быть выражена в уменьшении этих платежей [1, с. 73].

Выделяются три периода в развитии эколого-экономических исследований последних десятилетий в Беларуси, которые различаются по целям и задачам в соответствии с нуждами практики: централизованно-плановой экономики (1960–1980 гг.); экономических реформ последнего пятилетия существования СССР (так называемой «перестройки»); перехода к рынку [2, с. 32].

Среди важнейших факторов, оказывающих влияние на эколого-экономические отношения в настоящее время, выделяется ***изменение климата***. Результаты мониторинга, отраженные в Шестом национальном сообщении Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по РКИК ООН, показывают, что в XX–XXI вв. на территории страны имеют место важные климатические изменения [3, с. 159–160].

Такие явления, как понижение уровня грунтовых вод, засухи и связанные с ними пожары, размножение вредоносных насекомых и др., наносят урон зеленым насаждениям. Например, на территории Республики Беларусь широко распространены три лесообразующих породы: ель европейская, граб обыкновенный и ольха серая. Ввиду того, что незначительно изменилась температура, а также климат, эти породы безвозвратно «уйдут»: к примеру, в настоящее время уже зафиксировано частичное смещение южной границы ареала ели на 20–30 километров севернее. Не исключено, что в будущем, вероятнее, придётся отказаться от данных растений. К сожалению, на сегодняшний день в стране снижается доля елей в составе лесного массива. Замену ей могут составить широколиственные породы деревьев, а также европейская лиственница.

Отметим, что правительство и ведомственные структуры выполняют ряд мероприятий по превентивной защите лесов от вредителей и болезней, неблагоприятных факторов окружающей среды (природного либо антропогенного характера). В этой связи целесообразно употребить понятие «устойчивость лесов», т. е. чем насаждения здоровее, сбалансированнее по своему породному, возрастному составу, тем меньше они подвержены воздействию насекомых-вредителей, ураганов, засух и прочих факторов. Белорусские ученые разработали систему мероприятий, направленных на сохранение этой устойчивости, в результате чего, в числе прочего, появляется больше шансов провести «спасательные операции» на минимальных проблемных площадях.

Важная роль в повышении продуктивности лесосеменных плантаций и эффективности энергетических плантаций принадлежит биотехнологической лаборатории по клонированию древесных растений, которая была создана в 2013 году на базе учреждения «Республиканский лесной селекционно-семеноводческий центр». Как результат, деревья будут расти гораздо быстрее, что в свою очередь позволит в более сжатые сроки получать спелую древесину для энергетических целей. В настоящий момент лаборатория работает над клонированием таких растений, как: берёза пушистая, берёзы повислая, тополь, ель колючей, кипарисовик Лавсона.

Особое внимание уделяется выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой: такой способ позволит в дальнейшем сделать более эффективным лесовосстановление, а в среднесрочной перспективе – увеличить доходы от лесохозяйственной деятельности. Министерство лесного хозяйства разработало отраслевую программу по выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой на период до 2020 года. Итак, на сегодняшний день уже выращивается не менее 30 млн таких растений в год, создавая таким посадочным материалом не менее 30 процентов всех лесных культур.

По оценкам экспертов Всемирного банка, ущерб отраслям экономики Республики Беларусь от опасных и стихийных гидрометеорологических явлений распределяется следующим образом: сельское хозяйство – 42 %, топливно-энергетический комплекс – 19 %, строительство – 12 %, коммунальное хозяйство – 8 %, автомобильный и железнодорожный транспорт – 7 %, прочие отрасли – 12 %; при этом суммарная доля погодозависимых отраслей в стране составляет 40–42 % производства ВВП [4].

Наиболее погодозависимой отраслью экономики является сельское хозяйство. Однако климатические изменения не только повышают погодозавимость страны, но и формируют новые условия для производства, в том числе сельскохозяйственного. Так, в Республике Беларусь изменились границы агроклиматических зон: например, на юге страны появилась «новая» агроклиматическая область, которая отличается от традиционных областей наиболее теплым и продолжительным вегетационным периодом [5, с. 295].

В целом, согласно принятым международным подходам, эксперты Международного банка реконструкции и развития оценивают метеорологическую уязвимость территории Республики Беларусь, т. е. риск воздействия неблагоприятных условий погоды и стихийных гидрометеорологических явлений на экономику, как «относительно высокую» [3, с. 160].

К числу факторов, которые необходимо учитывать при рассмотрении эколого-экономических отношений, можно отнести и ***парниковый эффект***. Министерство природных ресурсов Республики Беларусь является координирующим органом, обеспечивающим функционирование национальной системы инвентаризации ПГ (парниковых газов) и представление Национального доклада о кадастре ПГ в Секретариат РКИК ООН. Центром по проведению инвентаризации ПГ в Беларуси определено Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «БелНИЦ «Экология» под руководством Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Предприятие разрабатывает кадастры ПГ, проводит оценку антропогенных выбросов ПГ из источников и их абсорбции поглотителями, регулярно публикует национальные сообщения начиная с периода 1990–2000 гг. [5, с. 299].

Углеродо-депонирующая функция лесов как климатообразующего фактора в системе устойчивого мирового развития приобретает особую важность в связи с глобальными проблемами изменения климата. Биологическая продуктивность лесов среди наземных материковых экосистем является наивысшей, поэтому способность лесов поглощать углекислый газ и аккумулировать на длительный срок углерод играет весомую экологическую роль. На территории Республики Беларусь с этой задачей справляются такие национальные парки, как: Национальный парк «Беловежская пуща», Национальный парк «Припятский», Национальный парк «Браславские озера», Национальный парк «Нарочанский», Государственное природоохранное учреждение «Березинский биосферный заповедник» и прочие. На сегодняшний день стоит задача сохранить как можно больше объектов растительного мира, ввиду этого раз в пять лет проводится их учет с формированием рабочей ведомости и дендроплана. Рабочая ведомость позволяет понять, какой вид и подвид растения произрастает на отдельно взятой местности; благодаря ведомости можно рассчитать и плотность посадки деревьев. Всё это регламентируется Постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 40 «О некоторых вопросах ведения учета объектов растительного мира и обращения с ними и представления информации для включения в государственный кадастр растительного мира». По результатам проведенной работы все документы передаются в государственный кадастр РУП «БелНИЦ «Экология». Прикладываются максимальные усилия по приумножению и восстановлению растительного мира, регулярно проходят программы по ежегодному озеленению городов, т.к. ввиду сильной загазованности и выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, это особенно важно для сохранения здоровья населения. В целом, на сегодняшний день Республика Беларусь входит в первую десятку самых лесных государств Европы. За последние 60 лет лесистость страны увеличилась практически вдвое и достигла максимального значения за более чем столетний период и на данный момент она покрывает около 40 % территории нашей страны.

Итак, в современном развитии любой национальной экономики, в том числе Республики Беларусь, одна из главных ролей отводится формированию адекватных эколого-экономических отношений, сбалансированный характер которых позволяет увязать процесс природохозяйственной деятельности в общесистемное единство и раскрыть многообразие внутрисистемных форм проявления этих отношений. В настоящее время на эколого-экономические отношения воздействует множество факторов, среди которых особое значение имеют проблемы изменения климата и парниковый эффект.

Библиографические ссылки

1. Тихонова, Т. В. Экономика природопользования / Т. В. Тихонова, Е. А. Попова // Экон. и соц. перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 4 (8). – С. 73–85.

2. Шимова, О. С. Экономика природопользования в продвижении Республики Беларусь к устойчивому развитию / О. С. Шимова // Бел. эконом. журнал. – № 4. – 2006. – С. 31–37.

3. Равино, А. В. Экономика изменения климата / А. В. Равино // Труды БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 158–162.

4. Шестое национальное сообщение Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по Рамочной конвенции ООН об изменении климата. – Минск : РУП «БелНИЦ «Экология», 2015. – 306 с.

5. Экономика природопользования : учебно-методическое пособие / А. В. Неверов [и др.] ; под общей редакцией А. В. Неверова]. – Минск : Колорград, 2016. – 399 с.

УДК 338.2

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

О. Ю. Жуковская

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск

Статья посвящена рассмотрению некоторых важных направлений совершенствования национальных инновационных систем (НИС): формальные и неформальные институты; инфраструктура, способствующая взаимодействию субъектов НИС; организационно-экономические инструменты стимулирования инновационного развития. Отмечена ключевая роль организационно-экономической составляющей НИС и среды для инноваций, формируемых социальным капиталом, а также важность инновационных экосистем (ИЭС). Обозначены некоторые аспекты развития НИС Республики Беларусь в контексте указанных направлений.

Ключевые слова: национальные инновационные системы; социальный капитал; институты.

DIRECTIONS FOR THE IMPROVEMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEMS

O. Yu. Zhukovskaya

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk

The article considers some of the important directions for the improvement of national innovation systems (NIS): formal and informal institutions; infrastructure that promotes the interaction of subjects in NIS; organizational and economic tools to stimulate innovative development. The key role of the organizational and economic component of the NIS and the environment for innovation, formed by social capital, as well as the importance of the innovation ecosystems (IES), was underlined. Some aspects for the development of the NIS in the Republic of Belarus in the context of these directions were highlighted.

Key words: national innovation systems; social capital; institutions.

Национальные инновационные системы (НИС) предполагают, что обмен технологиями и информацией между людьми, различными предприятиями и учреждениями, а также в обществе в целом – важнейшее условие инновационного развития. При этом инновации являются результатом сложной совокупности отношений между субъектами в системе, включающей в себя бизнес-сообщество, университеты, научно-исследовательские институты, органы государственного управления, организации, ко-

торые функционируют в определенной среде. В этой связи основным направлением совершенствования НИС является улучшение характеристик инновационной среды, что, на наш взгляд, может быть реализовано по следующим ключевым направлениям: формальные и неформальные институты; инфраструктура, способствующая взаимодействию субъектов НИС; организационно-экономические инструменты стимулирования инновационного развития.

В целом, НИС – постоянно трансформирующийся комплекс институтов, основная роль которых заключается в снижении неопределенности для различных субъектов посредством создания правил и определения границ (институциональной среды). Современный подход к НИС с позиции инновационных экосистем (ИЭС), которые могут рассматриваться либо в качестве самостоятельной категории, либо как синоним экосистем бизнеса [1, p. 31], также акцентирует внимание на организационно-экономической составляющей, а также создании условий для инновационного развития. Однако возможно зафиксировать следующее различие: в ИЭС происходит создание стоимости, в то время как в экосистемах бизнеса – распределение / присвоение ценности [1, p. 31]. Так, организация может рассматриваться как часть экосистемы бизнеса, охватывающей различные отрасли, при этом при объединении компетенций происходит создание инноваций (например, фирмы, производящие комплементарные товары, могут соединять усилия для роста конкурентоспособности [2]).

При рассмотрении различных видов среды, в которых реализуется инновационное развитие, выделяются: экономическое (в котором происходит экономическая деятельность), организационное (горизонтальная и вертикальная интеграция участников рынка) и географическое (расстояние) и культурное пространство, при этом особое значение имеет в последнем общая институциональная структура, включающая нормы и коды и представляющая собой контекст для коммуникации, а индивиды и организации получают информацию исходя из этого контекста [3, p. 56]. Эффективность инновационной инфраструктуры определяется тем, насколько согласованно взаимодействуют составляющие ее экономические агенты, каким образом они обеспечивают интеграцию в единый технологический цикл всех стадий инновационного процесса, начиная от количества и качества инновационных идей и заканчивая НИОКР, с их последующим внедрением в различные сферы общественного производства [4, с. 17].

Исходя из этого, особое значение имеет самоорганизация хозяйствующих субъектов, что обеспечивается на основе, главным образом, социального капитала. Данный феномен формирует, прежде всего, организационно-экономическую составляющую НИС, которую целесообразно рассматривать отдельно на каждом уровне хозяйствования: например, на уровне секторов происходят инновационные процессы и инновационная деятельность, в то время как инновационная политика формируется на макроуровне. На микроуровне реализуются конкретные формы, инструменты инновационного развития, а также осуществляется инновационная деятельность.

В свою очередь, на индивидуальном уровне социальный капитал характеризуется как ресурсы, активизируемые в отношениях с другими (фактические или потенциальные выгоды от сети формальных и неформальных связей); на микроуровне – определяется как ценность для организации с точки зрения отношений и сформирован его членами с целью участия в коллективных действиях [5, p. 110]; роль социального капитала на более агрегированных уровнях рассматривается с точки зрения его воздействия на благосостояние регионов (мезоуровень) или общества (макроуровне). К примеру, в инновационно-активных организациях социальный капитал выполняет двоякую функцию: с одной стороны, содействует творчеству, генерации идей, инновационному поведению и толерантности к рискам, улучшает выпуск продукции за счет увеличения других эффективных ресурсов, такие как физические и человеческие активы [6], а с другой стороны, позволяет адаптироваться к изменениям, в том числе организационно-экономическим (требующим рост интегрированности и доверия), которые являются результатом внедрения и диффузии инноваций.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что существуют несколько основных направлений развития НИС на основе социального капитала, предполагающих трансформацию формальных и неформальных институтов, создание инфраструктуры, способствующей взаимодействию субъектов НИС, а также использование организационно-экономических инструментов стимулирования инноваций:

1) институциональные, организационные, финансовые, социальные и экономические механизмы, направленные на развитие инновационной среды в целом *(макроуровень)*;

2) современные формы, инструменты и направления технологического и инновационного развития (открытые, социальные, обратные, экономные и инклюзивные инновации, «кооперативная конкуренция», или «соконкуренция», сетевая модель ведения бизнеса и др.), которые предполагают переход от инноваций, генерируемых только производителями, к инновациям, основанным на сотрудничестве с пользователями, клиентами, поставщиками и другими предприятиями *(мезо- и микроуровни)*.

Рассмотрим некоторые особенности НИС Республики Беларусь в контексте указанных аспектов. Так, несмотря на опосредованное закрепление накопления и использования социального капитала в НИС нашей страны в отдельных нормативных правовых актах и программных документах, в этой области имеются определенные проблемные вопросы; при этом недостаточная развитость институционального механизма социального капитала в НИС наиболее заметно сдерживает совершенствование белорусской НИС на основе социального капитала [7].

Организации в Республике Беларусь, призванные содействовать инновационному развитию, лишь отчасти способствуют взаимодействию субъектов в данной сфере, в особенности в реализации инновационной деятельности и создании инновационного продукта. Большинство организаций – официальные, сформированные по вертикальному принципу, не предусматривающие сотрудничество собственно в инновационной деятельности, в то время как для инновационного развития важны неформальные объединения, предполагающие сетевое взаимодействие на равноправной основе при создании инновационного продукта, а также заинтересованность и инициативу бизнес-сообщества. Деятельность данных объединений не всегда имеет системный характер и способствует созданию социального капитала на важнейших для НИС макро- и мезоуровнях [7].

Организационно-экономические инструменты стимулирования инновационного развития в Беларуси не всегда носят комплексный характер, имеют в основном финансовую направленность (которая не может считаться достаточной для реализации инновационных проектов). В то же время слабо задействованы сетевые, кооперационные механизмы, позволяющие снизить затраты субъектов на создание, абсорбцию, внедрение и диффузию инноваций, а также недостаточно развита инновационная инфраструктура: точечно создаются лишь организации, но не всегда совершенствуются институты [7].

Исходя из этого, для НИС Республики Беларусь целесообразно формирование инновационной среды, достижение общественного консенсуса относительно стратегии инновационного развития, формирование и внедрение инновационных ценностей и норм, в то же время актуальными являются повышение уровня регионального развития, создание конкурентной и благоприятной инвестиционной среды, усиление центров инновационного развития в регионах.

Библиографические ссылки

1. Gomes, L. A. de V. Unpacking the innovation ecosystem construct : Evolution, gaps and trends / L. A. de V. Gomes, A. L. F. Facin, M. S. Salerno b, R. K. Ikenami // Technol. Forecasting a. Social Change. – 2018. – № 136. – P. 30–48.

2. Moore, J. F. Predators and prey : a new ecology of competition / J. F. Moore // Harv. Bus. Rev. – 1993. – №71 (3). – P. 75–86.

3. National systems of innovation : towards a theory of innovation and interactive learning / ed. B.-Å. Lundvall. – London : Pinter Publ., 1992. – XIII, 342 p.

4. Ларин, С. Н. Возможности и перспективы участия госкорпораций в развитии инновационной инфраструктуры экономики современной России / С. Н. Ларин // Нац. интересы, приоритеты и безопасность. – 2013. – № 28. – С. 16–30.

5. Dakhli, D. Human capital, social capital, and innovation: a multicountry study / M. Dakhli, D. de Clercq // Entrepreneurship a. Regional Development. – 2004. – № 16. – P. 107–128.

6. Farsi, J. Y. Social capital and organizational innovation: the mediating effect of entrepreneurial orientation / J. Y. Farsi, A. Rezazadeh, A. D. Najmabadi // J. of Community Positive Practices. – 2013. – Vol. XIII(2). – P. 22–40.

7. Жуковская, О. Ю. Социальный капитал в инновационном развитии европейских стран с малой экономикой : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.14 / О. Ю. Жуковская ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 27 с.

УДК 338.1

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Забавская

Аспирант факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета, г. Минск

В статье анализируются особенности управления рисками в отечественных организациях, приводятся благоприятные и сдерживающие этот процесс факторы. Предлагаются основные этапы, предшествующие моделированию системы управления рисками в бизнес-системе.

Ключевые слова: управление рисками; предпринимательская деятельность; конкурентоспособность; бизнес-система.

RISK MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. Zabavsky

Postgraduate Student of the Faculty of Marketing , Management and Entrepreneurship
Belarusian National Technical University, Minsk

The article analyzes the features of risk management in national organizations, provides favorable and constraining factors to this process. The main stages, which precede the modeling of the risk management system in the business system, are proposed.

Key words: Risk management; business activity; competitiveness; business system.

Предпринимательская деятельность в современных условиях обусловлена наличием рисков и неопределенностей. Если рассматривать инновационные организации и проекты, то уровень риска будет напрямую связан с уникальностью продукта, услуги или вида работ. Эффективный риск-менеджмент – это залог принятия успешных управленческих решений и достижения поставленных целей, бизнес-стратегий. Проблема в недостаточной интеграции процесса управления рисками, их несвоевременный анализ и оценка приводит к потере стоимости, конкурентоспособности и банкротству организаций.

На сегодняшний день управление рисками в Республике Беларусь переживает период становления в качестве технологии управления. В данном процессе активно участвуют международные консалтинговые корпорации, предлагающие модели из зарубежной практики. В этих условиях особую актуальность приобретает проблематика формирования единого понимания цели управления рисками, применяемой терминологии, организационной структуры и самого процесса управления, адаптированных к современным белорусским условиям. Трансформационные процессы, происходящие в экономике Республики Беларусь, оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие страны в целом. Анализируя данную ситуацию, можно выделить ряд благоприятных и сдерживающих факторов. К благоприятным можно отнести:

- стремительное развитие ИТ-сферы и цифровой экономики;
- улучшение инвестиционного климата;
- совершенствование государственного законодательства;
- поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства;
- активное применение зарубежного опыта;
- и другие.

Сдерживающие факторы, как правило, связаны со внутренней средой организаций:

– отсутствие корпоративной культуры принятия риска на всех уровнях принятия решений;
– конкурирующие бизнес-приоритеты;
– неспособность проанализировать риск;
– недостаточное использование страховых программ;
– отсутствие ответственности за управление рисками;
– и другие.

В Республике Беларусь управление рисками в организациях оценивается согласно международному стандарту ISO 31000-2015, в соответствии с которым рассматриваемый процесс определяется как: «скоординированные действия по руководству и управлению организацией в отношении риска» [1]. Однако, следует отметить, что в 2018 году был принят обновленный вариант данного документа – ISO 31000:2018. Таким образом, под управлением рисками стали подразумевать: «скоординированные действия по управлению и контролю деятельности организации с учетом риска» [2, с. 12].

Оценивая существующие подходы, учитывая специфику и многообразие определений рассматриваемого понятия, управление рисками, по мнению автора, следует определять как процесс принятия решений с учетом политических, социальных, экономических, экологических, инженерных факторов, с соответствующей оценкой рисков, способствующих возникновению потенциальной опасности, с целью разработки, анализа и сравнения вариантов регулирования и выбора оптимальных мер для обеспечения устойчивости бизнес-системы [3].

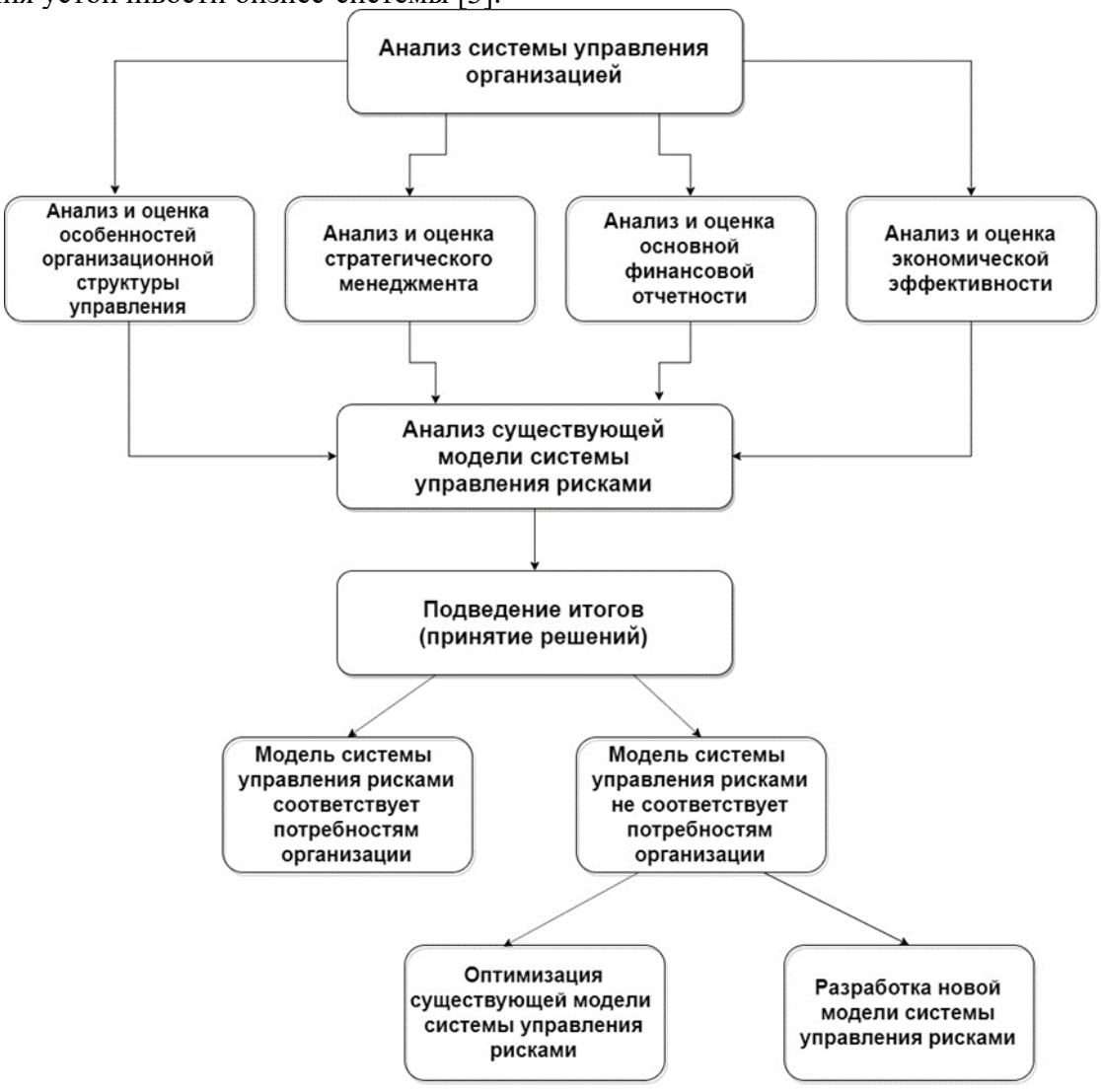


Рисунок 1 – Этапы, предшествующие моделированию системы управления рисками в организации

Примечание – Собственная разработка автора.

Моделирование системы управления рисками для бизнес-системы является индивидуальным процессом, основанным на особенностях, которые ей присущи. До осуществления данного мероприятия необходимо выполнить ряд последовательных и взаимосвязанных действий. На рисунке 1 выделим основные этапы, предшествующие процессу моделирования системы управления рисками в организации.

Из представленной выше схемы видно, что анализ существующей системы управления организацией в целом является важным этапом до момента перехода к построению модели системы управления рисками, поскольку следует учесть тот факт, что, возможно, будет необходимо оптимизировать существующий вариант.

При анализе существующей модели системы управления рисками необходимо учесть:

– классификацию рисков в организации (при ее наличии);
– цели и задачи системы;
– функции системы;
– распределение обязанностей и ответственностей между сотрудниками организации;
– существующую документацию по управлению рисками;
– методику оценки рисков [4].

После осуществления механизма, рассмотренного на рисунке 1, руководству организации (или бизнес-проекта) необходимо подвести итоги и принять решение о соответствии существующей модели системы управления рисками потребностям бизнес-системы в целом, и далее либо оптимизировать, либо моделировать новую.

Библиографические ссылки

1. Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания : СТБ ISO 31000-2015 (ISO 31000:2009, IDT). – Введ. 01.09.2015. – Минск : Госстандарт, Минск : БелГИСС, 2015. – 18 с.

2. Взгляд на риски. Управление рисками на «передовой» // 6-е ежегодное исследование PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.pwc.ru/ru/publications/risk-in-review-study-2017.html – Дата доступа: 19.07.2019.

3. Забавская, А. В. Управление рисками: понятие и сущность / А. В. Забавская // Вестник Брестского государственного технического университета – 2019. – № 4 – С. 34–36.

4. Гуреева, Е. Г. Теоретические и практические аспекты риск-менеджмента инжиниринговой организации нефтедобывающего сектора / Е. Г. Гуреева, Ю. С. Сукманова // Научный журнал : Управление устойчивым развитием. – Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2018. – № 2 (15). – С. 5–12.

УДК 338.24:338.24.021.8:330.836

ТЕХНОКРАТИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В XXI ВЕКЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. А. Захарычев

Магистрант международных отношений Белостокского университета, г. Белосток (Польша)

Рассматриваются вопросы влияния компетентности, высокого уровня образования, наличия теоретического и практического опыта управленческих кадров в государственных структурах на эффективное управление политической, экономической и социальной сферой в государственном и частном секторе экономики. На основе анализа реформ, проводимых в государственной политике Японии, КНР, Великобритании, Польши, сделаны выводы о положительной и отрицательной динамике в экономическом секторе государства. В статье рассматривается возможность проведения ряда реформ в системе управления и менеджмента на государственном уровне в Республике Беларусь.

***Ключевые слова*:** технократия; экономические реформы; государственное управление.

TECHNOCRACY AS A KEY FACTOR IN MANAGEMENT DEVELOPMENT IN THE XXI CENTURY IN PUBLIC ADMINISTRATION

A. A. Zakharychev

Master of International Relations, University of Bialystok, Bialystok (Poland)

The issues of the influence of competence, a high level of education, the presence of theoretical and practical experience of managerial personnel in government structures on the effective management of the political, economic and social sphere in the public and private sectors of the economy are considered. Based on the analysis of the reforms carried out in the state policy of Japan, China, Great Britain, and Poland, conclusions are drawn about the positive and negative dynamics in the economic sector of the state. The article considers the possibility of a number of reforms in the management system and management at the state level in the Republic of Belarus.

***Key words*:** technocracy; economic reforms; public administration.

В начале XXI века сформировались определенные модели экономического развития государств и построение структуры менеджмента, осуществляющего управление частным и государственным сектором в данной сфере. Развитие рыночной экономики, демократизация общественно-политической сферы предъявляет новые критерии к управленческим кадрам в профильных институтах государственного управления.

На примере мировой экономики и государственной политики можно проследить как положительные, так отрицательные факторы, влияющие на конечный результат реформ.

Например, попытка реформировать экономический сектор премьер-министром Японии Синдзо Абе, получившим в дальнейшем название среди политического истеблишмента мировых держав «Абеномика». Проведение денежно кредитных реформ, попытка побороть дефляцию и тем самым увеличить спрос на дорогостоящие товары путем насыщения внутреннего рынка, а также попытка вызвать искусственную инфляцию методом покупки банками активов на 7 триллионов йен ежемесячно привело к негативным последствиям [1]. Последствия наступили и оказались в несколько иных временных рамках и иных темпах развития, нежели рассчитывало правительство Японии: отток капитала за рубеж, рост госдолга почти в два с половиной раза, рост цен на энергоносители и сырье, которое Япония закупает на внешних рынках и т. д.

Второй пример – это политика, проводимая бывшим премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер, с положительным эффектом. Изначально ее меры не были популярны и не поддерживались в демократическом обществе. Это в свою очередь привело к полному уничтожению неконкурентоспособного, малоэффективного, дотируемого правительством и принадлежащего государству сектора автомобильной промышленности. Но приватизация сфер здравоохранения и образования привели к положительной динамике в экономике и социальных сферах жизни. Продажа или привлечение инвестиций в сталелитейные компании и тяжелую промышленность, а также реструктуризация или ликвидация министерств, которым были подконтрольны данные отрасли [2]. Ей удалось на практике осуществить теорию монетаризма Милтона Фридмана в банковской сфере, в рамках этого урезать почти все социальные программы по истечении времени, как показал опыт весьма успешно [3].

Достаточно успешным примером технократии, по мнению автора, в свое время была Польша. Знаменитый план Лешека Бальцеровича, который предполагал под собой постановку экономики Польши на рыночные рельсы, до сих пор имеет ряд противоречий и не все ученые считают, что он был правильным, и неоднократно подвергался критике со стороны нынешних властей.

Ярким примером технократии и эффективного менеджмента в современном управлении государством автор считает КНР. Дэн Сяопин начал политику реформ, которую планировал осуществить неспешными темпами в течение 50 лет, и основной целью ставил возрождение идентичности великой державы. Основы его реформ лежали в области постановки китайской экономики на рыночные рельсы методом внедрения технократических методов управления во властных структурах и постепенной демократизации общества. До внедрения Дэн Сяопином реформ в стране был хаотичный беспорядок в экономической, поли-

тической, социальной и законодательных сферах. Это означало отсутствие возможности проводить реформы в целом. Д. Сяопин это прекрасно понимал и поэтому считал, что надо действовать согласно лозунгу: «Мы будем жить плохо, наши дети будут жить лучше, а внуки будут жить хорошо». [4] Кратко охарактеризовать модель его реформ возможно следующим образом: коммунистическая модель управления, основанная на демократических принципах рыночной экономики. Эту традицию успешно продолжают Председатели КНР Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин. При воплощении в реальность данных кардинальных изменений Китаю пришлось столкнуться с высоким уровнем коррупции, традиционализмом в китайском обществе, ментальностью китайских граждан, долгое время живущих при низком уровне доходов, а также отсутствием должного образования «старых» кадров в КПК. Но опыт показал, что внедрение принципа того, что руководящие должности в профильных министерствах могут занимать только люди со званием не ниже III степени доктора наук с успешно защищенными диссертациями и практическим и теоретическим опытом, а должности среднего звена только лица с званиями магистра наук с успешным опытом работы по специальности не менее 5 лет, дает положительные результаты. Это распространяется на управленцев в частных и государственных сферах экономики. Также каждые три года все чиновники и руководители проходят аттестацию на профпригодность.

В данном аспекте в Республике Беларусь будет уместным провести ряд кардинальных реформ в системе управления и менеджмента на государственном уровне:

1. Целесообразно в избирательный кодекс внести следующие правки:

1.1. Председателем палаты представителей может быть гражданин Республики Беларусь в возрасте не менее 30 лет, имеющий высшее образование, научную степень минимум кандидата наук (в области: юриспруденции, политологии, экономики, международных отношений и государственного управления), опыт работы по профилю не менее 7 лет.

1.2. Депутатом палаты представителей вправе быть гражданин Республики Беларусь в возрасте не менее 27 лет, имеющий высшее образование и опыт работы по профилю не менее 2 лет.

1.3. Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 35 лет, имеющий высшее образование, научную степень минимум магистра наук (в области: юриспруденции, политологии, экономики, международных отношений и государственного управления), опыт работы по профилю не менее 5 лет.

2. Создание при профильных министерствах структур антикризисного управления предприятиями, которые имеют высокую дебиторскую задолженность или находятся в стадии стагнации.

3. Необходима разработка четких критериев отбора лиц на руководящие должности в государственный сектор или с долей государственного участия по принципу профильного образования, опыта теоретической и практической деятельности и проведение аттестации на профпригодность каждые два года с учетом набора необходимого количества баллов.

4. Разработать систему оценки деятельности предприятий, структур и подразделений по балльной системе.

Например: предприятие имеет внешнюю дебиторскую задолженность (ВДЗ). Вышестоящий орган ходатайствует о продлении внешнеторговой операции (ВТО) перед Национальным банком Республики Беларусь. Национальный Банк дает разрешение на 180 дней на продление ВТО, и так происходит в течение длительного времени, но предприятие не принимает мер по снижению ВДЗ. Как следствие, данное предприятие получает минус на определенное количество баллов, затем при отсутствии результатов в работу включается антикризисная группа управления, куда входят независимые экономисты-аналатики, юристы, управленцы, по необходимости КГК, ОБЭП и т. д. для принятия экстренных мер.

5. Необходимо создание контролирующих структур по инвест-проектам. Изменение инвестиционного законодательства и проработка мер по разработке законов, исключающих приход недобросовестных инвесторов, целью которых является нарушение экономического законодательства, по искоренению правонарушений, связанных с неуплатой или сокрытием налогов в бюджет государства или получения земли и объектов недвижимости с целью нецелевого использования.

Библиографические ссылки

1. Орусова, О. В. Опыт разработки социально-экономического развития Японии / 3-я науч. конф. «Азия-Африка» : сб. науч. ст. – Владивотсток: ДГУ-2018. – С. 73.

2. Chrimes, S. International Herald Tribune. – 2012. – Nov. 6. – P. 20.

3. Борд, Вилджин. Политический кризис в Европе. – Нью-Йорк, 1998. – С. 88.

4. The China Infortmation Technology Handbook / Ed. P. O. de Pablos, M.D. Lytras. – N.-Y. : Springer Science, Business Media, 2013. – P. 42.

УДК 53.083.98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКОЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е. М. Злотникова-Ковальчук[1)], Э. Г. Чурлей[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного менеджмента*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Цель работы (исследования) – проанализировать и дать оценку ассортиментной политике торговой организации, разработать и обосновать возможные пути совершенствования ассортиментной политики, а также системы управления товарным ассортиментном в организации. Объект исследования – формирование и реализация ассортиментной политики торговой организации. Предмет исследования – проблемы совершенствования товарного ассортимента и ассортиментной политики организации.

***Ключевые слова*:** ассортимент; показатели ассортимента; ассортиментная политика; ассортиментная концепция; управление ассортиментом; категорийный менеджмент.

ACTUAL PROBLEMS OF ASSORTMENT POLICY MANAGEMENT AND THEIR SOLUTIONS

E. M. Zlotnikova-Kovalchuk[1)], E. Churlei[2)]

[1)] *Master's Student of the Department of Economics, Belarus State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of International Management Department, Belarusian State University, Minsk*

The purpose of the research to analyze and evaluate the assortment policy of the trade organization, work out and justify possible ways to improve the assortiment policy and the product assortiment management system in the organization. The object of the research is the formation and implementation of the assortment policy of the trade organization. The subject of the research are the problems of improving the product assortiment and assortment policy of the organization.

Key words: assortment; assortment indicators; assortment policy; assortment concept; assortment management; category management.

Изучены: теоретические основы товарного ассортимента, в том числе классификация, а также показатели ассортимента; теоретические аспекты ассортиментной политики, в том числе принципы формирования и управления товарным ассортиментом; наиболее распространенные и универсальные методы анализа и оценки эффективности товарного ассортимента. Рассмотрена организационно-экономическая характеристика торговой организации, проведен всесторонний анализ реализуемого ею товарного ассортимента: рассчитаны показатели товарного ассортимента, изучена структура ассор-

тимента в разрезе укрупненных групп, а также товарных категорий, проведены BCG-анализ с использованием адаптированной матрицы, ABC-анализ, XYZ-анализ и совмещенный ABC-XYZ-анализ ассортимента, проведен анализ и оценка эффективности системы управления ассортиментом. В результате разработана и предложена к использованию модель управления товарным ассортиментом на основе принципов категорийного менеджмента, а также конкретная методика, направленная на стабилизацию ассортимента, что является элементами научной новизны. Результаты исследований могут применяться в системе управления и планирования ассортиментной политики, что обуславливается технико-экономической значимостью: внедрение предложенной методики стабилизации товарного ассортимента посредством использования сезонных коэффициентов стоимости должно повысить степень устойчивости ассортимента; внедрение предложенных рекомендаций управления ассортиментом на основе принципов категорийного менеджмента повысит эффективность работы отделов развития продаж (маркетинга) по управлению ассортиментной политикой.

По мнению автора, одним из основных недостатков реализуемой ассортиментной политики является несоблюдение принципов категорийного менеджмента. Для практической реализации категорийной модели управления товарным ассортиментом, в первую очередь, необходима модификация организационной структуры отделов развития продаж организаций, а именно, введение должности категорийного менеджера. Реструктуризация позволит персонифицировано отвечать за весь процесс управления ассортиментом по вверенным товарным категориям – от взаимодействия с поставщиком с целью заказа импортируемой продукции до ее реализации. Модификация структуры позволит оптимизировать численность персонала и соблюсти организационный принцип категорийного менеджмента, что отразится на финансовом благосостоянии организации.

Для управления товарным ассортиментом предлагается модель категорийного менеджмента, состоящая из следующих шагов:

1) определение ассортиментных категорий в товарном портфеле;
2) назначение ответственных на товарные категории и их продвижение;
3) определение ролей ассортиментных категорий;
4) оценка товарных категорий, формирование нормативов;
5) определение стратегических и тактических целей выделенных ассортиментных категорий (в том числе соблюдение целевой и программной ассортиментной концепции);
6) внедрение (в том числе осуществление выставленных планов, стратегических и тактических целей относительно товарных категорий);
7) анализ и оценка результатов (мониторинг основных показателей товарной категории относительно установленных нормативов; анализ и оценка результатов товарных категорий рекомендуется проводить как в статике, так и в динамике).

Оценка товарных категорий при формировании нормативов (пункт 4) должна содержать всесторонний анализ по направлениям: анализ рынка (емкость рынка, темпы роста, доли основных игроков на рынке и т. п.), анализ потребителей (емкость рынка, темпы роста, доли основных игроков на рынке и т. п.), анализ конкурентов (ассортимент, ценовая политика, используемые методы продвижения, политика распределения конкурентов), анализ внутренней статистики продаж (проведение ABC-анализа, XYZ-анализа, а также совмещение результатов двух методик, анализ оборачиваемости товаров, анализ доходности, анализ сезонности продаж и т. п.). Формирование плановых значений должно осуществляться для каждой группы потребителей по показателям.

Отметим, что введение новых товарных позиций должно быть обосновано и регламентировано ассортиментной концепцией на этапе определения стратегических и тактических целей (пункт 5). Для этого предлагается следующий регламент ввода:

− оценка возможности реализации, планируемой к вводу позиции (изучение спроса на рынке, оценка конкурентоспособности по цене, возможности реализации);

− обработка планируемой к вводу продукции специалистами по сертификации для приведения товара в соответствие со стандартами, определение норм стикеровки);

− предварительное формирование плана продаж (методом экстраполяции продаж за предыдущие периоды схожих по функциональному назначению, а также удовлетворяемым потребностям товаров, с учетом теста продаж) и плана первичного заказа продукции;

− составление карточки нового товара для ассортиментного совета (для эффективного принятия решения по целесообразности ввода товарное единицы);

− проведение ассортиментного совета (обсуждение вопроса возможности ввода новой ассортиментной позиции, предвидение спорных моментов, при необходимости корректировка плана первичной поставки и в итоге формирование заключения совета).

При рассмотрении и выявлении недостатков управления ассортиментной политикой, также хотелось бы отметить нередкое игнорирование сезонных колебаний спроса, в том числе на продукцию, на первый взгляд не сильно зависящую от сезонности. Например, некоторые продукты питания: конфеты и печенье, крекер, восточные сладости, зефир и др. (изменения могут обуславливаться сезонным всплеском спроса: конфеты к новогодним праздникам, печенье и зефир к летнему сезону пикников; большим наличием сезонных товаров-заменителей: фруктов и мороженного; а также физиологическими потребностями человека к калорийной пище в холодное время года и др.). Таким образом, убедившись в наличии сезонных колебаний спроса на товар, пренебрежение этим колебанием спроса и не использование сезонных коэффициентов стоимости продукции в качестве метода стимулирования продаж и стабилизации товарного ассортимента, может ухудшить конкурентоспособность на рынке. Использование сезонных коэффициентов стоимости является своеобразной разновидностью скидок, которое заключается в том, что цена на товар на протяжении года остаётся неизменной, но при покупке товара в определённые месяцы либо кварталы применяется повышающий или понижающий коэффициент. Таким образом, в период спада продаж потребители стимулируются более выгодными условиями, а также благодаря различным коэффициентам корректируется общая прибыль организации на протяжении года (спады компенсируются за счет повышающего коэффициента, а понижающие коэффициенты стимулируют увеличение продаж при падении спроса) [1, с. 391]. Предложенное мероприятие по стабилизации ассортимента является эффективным методом предотвращения значительных колебаний продаж в зависимости от сезонности. Рекомендация позволит увеличить количество ассортиментных позиций с устойчивыми, стабильными продажами и, наоборот, уменьшится количество продукции со значительными колебаниями в объемах продаж.

Таким образом, были разработаны и предложен к использованию рекомендации, с одной стороны, по совершенствованию системы управления товарным ассортиментом и изменению организационной структуры, основанные на принципах категорийного менеджмента, с другой – по стабилизации товарного ассортимента посредством использования сезонных коэффициентов стоимости продукции, а также разработан регламент по вводу новых ассортиментных позиций в товарный портфель.

Библиографические ссылки

1. Основы менеджмента : учебное пособие по специальности «Менеджмент организации» / Л. Л. Алехина [и др.] ; под ред. Л. Л. Алехиной. – М. : КноРус, 2013. – 485 с.

УДК 334.021; 346

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р. А. Казакевич[1)], О. Е. Крупейченко[2)]

[1)] *Студент экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируется процесс становления и развития предпринимательства в Республике Беларусь, его место в формировании независимой белорусской экономики. Прослежена эволюция государственной политики в сфере регулирования и поддержки предпринимательской деятельности, отмечены достижения и выявлены недостатки.

Ключевые слова: предприниматель; предпринимательство; предпринимательская активность; регулирование предпринимательской деятельности.

ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS: STAGES OF DEVELOPMENT AND THE ROLE OF STATE REGULATION

R. A. Kazakevich[1)], O. E. Krypeichenko[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Senior Lecturer of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the process of formation and development of entrepreneurship in the Republic of Belarus, its place in the formation of an independent Belarusian economy. The evolution of the state policy in the sphere of regulation and support of entrepreneurial activity is traced, achievements are noted and shortcomings are revealed.

Key words: entrepreneur; entrepreneurship; entrepreneurial activity; business regulation; small business.

В конце 1980-х гг. в БССР впервые со времен НЭПа наряду с государственным сектором возник реальный частный сектор, началось возрождение предпринимательства. В 1988 г. был принят закон «О кооперации», который декларировал хозяйственную свободу, и легализовал предпринимательскую активность. Основными субъектами предпринимательства, имеющими статус полноценных предприятий и рыночных агентов, выступили кооперативы, в основе которых лежал принцип коллективного самоуправления. В 1991 г. был принят Закон БССР «О предпринимательстве», – предприниматели, в том числе фермеры, получили право «получать любой, не ограниченный в размерах доход».

Когда Беларусь в 1991 г. обрела статус независимого государства, перед ней стал вопрос о формировании экономики, которая позволит улучшить состояние страны и повысить благосостояние народа. Но в условиях распада СССР это было сложно сделать, так как не было своей валюты, безработица росла, некоторые вещи и продукты питания было невозможно достать. Люди, увидев возможность зарабатывать, начали массово регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, что помогло решить вопрос с безработицей, но при этом госпредприятия ощутили нехватку трудовых ресурсов [1, с. 133]. Отрицательные тенденции в экономике начала 1990-х гг. при относительной либеральности таможенных законов и легкости выезда за границу создали условия для развития «челночного» бизнеса в Беларуси. «Челноки» регулярно выезжали в Турцию и Польшу по туристическим визам, и ввозили оттуда в Беларусь бытовые товары мелким оптом, для последующей реализации на рынке со значительной наценкой (50–500 %). Именно они составили основу нового предпринимательского класса на постсоветском пространстве, и сформировали в те годы негативный имидж белорусского предпринимателя.

Контроль государственных органов за малым бизнесом не был пристальным, что позволяло предпринимателям скрывать реальные доходы, тем самым незаконно обогащаться. Но времена слабого контроля за частным сектором закончились после проведения первых президентских выборов в 1994 г. Тогда началось активное принятие решений по широкому кругу социальных и политических вопросов, в том числе в сфере предпринимательства. Наблюдалась тенденция к усилению централизованного регулирования предпринимательской деятельности, а также к ее стимулированию, происходило формирование законодательной базы, ориентированной на специфику субъектов малого предпринимательства. Государство стало полностью контролировать процесс открытия и прекращения предпринимательской деятельности. А самому предпринимательству было дано чёткое определение, которое используется и сегодня: «Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получе-

ние прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления» [2].

Несмотря на советы международных организаций про поддержку малого и среднего бизнеса, правительство сделало ставку на крупные госпредприятия, которые оно считало фундаментом белорусской экономики. В условиях жесткого государственного регулирования конец 1990-х- начало 2000-х гг. характеризуется «разрастанием» органов государственного управления, призванных к проведению различного рода проверок и санкций в отношении субъектов малого предпринимательства. Происходило разорение значительной части предпринимательских структур, переориентация на преимущественно непроизводственные виды деятельности, – активный рост числа посреднических организаций при одновременном сокращении предприятий в сфере материального производства, малый бизнес интенсивно участвовал в сфере услуг, торговли, общественного питания. При этом с 1 января 1998 года в Беларуси впервые была введена упрощенная система налогообложения.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг. была поставлена задача уделить внимание малому и среднему бизнесу, с целью улучшения благосостояния граждан и эффективного развития экономики. Было также решено дать возможность малому и среднему бизнесу развиваться и в других областях, таких как промышленность, транспорт, сельское хозяйство и сфера обслуживания. Эти идеи получили отражение и в долгосрочных планах государства на годы вперёд вплоть до 2020 г.

Однако, чтобы предотвратить перенасыщение рынка индивидуальными предпринимателями и увеличение количества малых и средних предприятий, в 2003 г. был подписан Указ Президента РБ № 4 «О едином налоге с индивидуальных предпринимателей и других физических лиц и о некоторых мерах регулирования предпринимательской деятельности», что сократило численность работников у индивидуальных предпринимателей до трёх человек. В 2005 г. – решение о запрете принятия на работу сторонних людей, что фактические сделало индивидуальное предпринимательство семейным бизнесом.

Также в 2005 г. был подписан Указ Президента РБ № 225 «О некоторых вопросах осуществления физическими лицами ремесленной деятельности», который позволил физическим лицам вести свою деятельность по изготовлению товаров для удовлетворения бытовых потребностей граждан. Такой вид деятельности позволил физическим лицам самостоятельно регулировать свою деятельность и выбирать направление, которое ему нравится. Похожие цели преследовал и подписанный в 2006 г. Указ Президента РБ № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь».

С момента подписания в 2009 г. Указа Президента РБ № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» и принятия в 2010 г. Закона № 148-З «О поддержке малого и среднего бизнеса» предпринимателям стала оказываться не только финансовая поддержка, но и информационная. Это позволило улучшить положение малого бизнеса и привлечь новых предпринимателей, и в конечном итоге достичь поставленных правительством задач. А Постановление Совмина от 30 декабря 2010 г. № 1911 “О поддержке малого и среднего предпринимательства” положило начало специальным центрам поддержки и инкубаторам, которые предоставляли необходимую информацию начинающим предпринимателям и помочь определиться с направлением их будущей деятельности. Следующими шагами по поддержке предпринимательства стали: Директива Президента РБ от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в РБ» и Декрет Президента РБ от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности».

В настоящее время либерализация условий ведения бизнеса является одним из приоритетов экономической политики государства в Республике Беларусь, об этом свидетельствует активный процесс позитивных изменений законодательно-правовых условий предпринимательской деятельности, направленных на развитие малого бизнеса, улучшения его отраслевой и территориальной структуры, который наблюдался в 2016–2018 гг. Целью Государственной программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, является развитие малого и среднего бизнеса как одного, из важных эле-

ментов белорусской экономики. Ключевым программным документом является Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь - страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, которая направлена на увеличение его вклада в результаты социально-экономического развития страны. Наконец, 23 ноября 2017 г. Президент РБ подписал Декрет № 7 «О развитии предпринимательства», который является ключевым документом по улучшению бизнес-климата в стране, предусматривает кардинальное изменение механизмов взаимодействия государственных органов с бизнесом, сводит к минимуму вмешательство должностных лиц в работу предприятий малого и среднего бизнеса и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом.

Для того, чтобы улучшить условия для ведения бизнеса малым предприятиям, необходимо обеспечить оптимальные и равные условия для всех субъектов хозяйствования. В то же время, предприниматели по-прежнему отмечают наличие барьеров для своей деятельности, в частности – не удовлетворены неравными условиями для ведения бизнеса по сравнению с госпредприятиями, изменчивым законодательством (в том числе налоговым), высокими ставками налогов, обременительными административными процедурами [3].

Малый и средний бизнес, являясь одним из главных элементов любой экономической системы, подстраивается под любые изменения, а также вовлекает в хозяйственный оборот нерентабельные для крупных предприятий ресурсы, поскольку ему присущи динамичность и быстрая адаптация к изменениям внешней и внутренней среды. Тем самым это позволяет удовлетворять запросы потребителей и конкурировать с более крупными предприятиями [4]. Перед каждым решением, которое касается предпринимательской деятельности, нужно принимать во внимание не только интересы государства, но и потребности граждан и самих предпринимателей, которые вправе рассчитывать на равные условия ведения бизнеса и отсутствие препятствий, не позволяющих в полной мере реализовать возможности.

Библиографические ссылки

1. Андрос, И. А. Белорусские предприниматели : 30 лет эволюции поведенческих стратегий / И. А. Андрос // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2018. – № 2. – С. 129–140.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в редакции от 19.08.2019г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2019.

3. Исследование состояния малого и среднего частного бизнеса в Беларуси в 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.research.by/publications/sr/1903/. – Дата доступа 31.01.2020.

4. Зоидов, К. Х. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве / К. Х. Зоидов, Е. В. Моргунов, К. В. Биджанова. – М. : ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.

УДК 339.138: 658.8.012.12

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Д. С. Ковалева[1)], В. Ф. Байнев[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

[2)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье анализируются проблемы и перспективы продвижения и сбыта продукции белорусских компаний. На примере отечественного швейного предприятия ОАО «Элема» показано, что совершенствование сбытовой политики белорусских организаций связано с активным поиском и использованием новых возможностей, предоставляемых цифровой трансформацией экономики и социума.

Ключевые слова: продвижение продукции; сбыт продукции; канал сбыта продукции; сбытовая политика; цифровая трансформация.

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF SALES POLICY DOMESTIC COMPANIES

D. S. Kovaleva[1)], V. F. Baynev[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The article analyzes the problems and prospects of promoting and marketing products of Belarusian companies. On the example of the domestic sewing enterprise Elema OJSC, it is shown that the improvement of the marketing policy of Belarusian organizations is associated with the active search and use of new opportunities provided by the digital transformation of the economy and society.

Key words: product promotion; product marketing; product distribution channel; marketing policy; digital transformation.

Проблемы продвижения и сбыта продукции актуальны для любой компании, функционирующей в условиях рыночной экономической системы. Как известно, перед каждой такой компанией стоят две глобальные задачи: произвести продукцию и ее продать. Сложность их решения в нынешних белорусских реалиях обусловлена не только беспрецедентным обострением конкуренции на внешних и внутренних рынках, но и низким уровнем применяемых на многих отечественных предприятиях технологий и, как следствие, их низкой рентабельностью. Вследствие этого сегодня проблема совершенствования сбытовой политики выдвигается в разряд наиболее злободневных для большинства отечественных организаций.

Как известно, сбытовая политика – это комплекс мер, которые предпринимает организация для продвижения и реализации произведенной продукции [1]. Для этого в структурах предприятия существуют специализированные отделы маркетинга и сбыта, которые определяют стратегию, формируют каналы продвижения продукции и тем самым повышают конкурентную устойчивость предприятия [2, с. 139–141]. Специфической особенностью Беларуси является то, что для нашей страны традиционной является ценовая конкуренция, в отличие от экономически развитых стран, где доминирует конкуренция по качеству продукции, нацеленная на завоевание фирмами устойчивой репутации. Развитию отечественного рынка серьезно препятствует и принципиально отличающийся по регионам уровень доходов населения. Кроме того, в нашей стране достаточно нестабильная и непредсказуемая макроэкономическая среда, когда после периодов относительной стабильности наступают этапы, характеризующиеся высокой инфляцией, масштабной девальвацией национальной валюты, удорожанием кредитных ресурсов, уменьшением платежеспособного спроса и т. п. [3]. Таким образом, разработка и принятие отечественным бизнесом стратегических решений в сфере сбытовой политики и продвижения своей продукции происходит в условиях крайней неопределенности развития рынков и маркетинговой среды.

Рассмотрим эффективность каналов продвижения товаров на примере отечественного швейного предприятия ОАО «Элема». Как известно, долгое время традиционным направлением деятельности этой фабрики было изготовление женской одежды. Однако в последние годы предприятие освоило выпуск мужских пальто и полупальто, разнообразило коллекцию летнего ассортимента новыми видами изделий, такими как шорты, бриджи, сарафаны и др., а также наладило выпуск разнообразных аксессуаров. Сегодня при изготовлении одежды используется высокотехнологичное оборудование, позволяющее производить до 3500 изделий в день. В результате ежегодный объем производства ОАО «Элема» составляет 650–700 тыс. швейных изделий в зависимости от ассортимента и трудоемкости выпускаемой продукции.

Результаты осуществленного нами PEST-анализа (рисунок 1), исследования конкурентов и ABC-анализа ОАО «Элема» позволили сделать вывод о том, что в настоя-

щее время данное предприятие ведет сбытовую деятельность недостаточно эффективно. Мало внимания уделяется решению активных задач, то есть формированию и стимулированию спроса на предлагаемые предприятием товары и услуги. В осуществлении своей деятельности данная фирма применяет традиционные, только самые необходимые и потому недорогие маркетинговые мероприятия.

По нашему мнению, оптимальной стратегией ОАО «Элема» в сфере продвижения и сбыта товаров должна стать опора на современные цифровые технологии [4]. Для реализации розничных товаров данному предприятию следует активно использовать плэйс-маркеты и другие маркетинговые площадки. Для того чтобы не заглубляться во все нюансы поставок продукции, следует обратиться к услугам крупных интернет-ритейлеров, которые предоставляют площадки с большим количеством потенциальных потребителей и сами занимаются доставкой товара в магазины различных городов или курьером на дом.

№	**Политика (P)**	Вес	Балл	Оценка	№	**Экономика (E)**	Вес	Балл	Оценка
1	Степень влияния государства на отрасль	0,12	3	0,36	1	Спрос и предложение	0,26	5	1,30
2	Доступ государства в негосударственных структурах	0,11	1	0,11	2	Уровень безработицы	0,17	2	0,34
3	Поправки к законодательной базе	0,18	2	0,36	3	Уровень инфляции	0,19	3	0,57
4	Уровень инвестирования	0,27	5	1,35	4	Уровень цен и заработных плат, их соотношение	0,22	3	0,66
5	Усиление налоговой нагрузки	0,32	4	1,28	5	Конкуренция на рынке и в отрасли	0,14	2	0,28
Всего		1	–	3,46	Всего		1	–	3,15
№	**Социум (S)**	Вес	Балл	Оценка	№	**Технология (T)**	Вес	Балл	Оценка
1	Демографическая ситуация	0,21	4	0,84	1	Политика государства в сфере технико-технологического прогресса	0,27	4	1,08
2	Качество жизни	0,40	5	2,00	2	Влияние технологических нововведений	0,41	2	0,82
3	Общественные традиции	0,11	1	0,11	3	Совершенствование технологического производства	0,17	3	0,51
4	Отношение к трудовой деятельности	0,08	2	0,16	4	Научно-технологическое регулирование	0,26	1	0,26
5	Социальная мобильность	0,20	3	0,60	5	Развитие технологий	0,12	2	0,36
Всего		1	–	3,71	Всего		1	–	3,03

Рисунок 1 – Результаты PEST-анализа ОАО «Элема»

Для анализа возможности расширения потенциальных рынков сбыта нами были исследованы соответствующие рынки Беларуси, России и Польши. В качестве источника данных и инструмента исследования использована платформа ASOdesk. Для максимального охвата были рассмотрены все приложения, которые предоставляют услуги по сбыту товаров и услуг в Беларуси. Сотрудничество с самыми востребованным из них – это реальный шанс для ОАО «Элема» в разы увеличить контингент потенциальных покупателей, а значит, начать продавать больше изделий.

В заключение следует отметить, что в наши дни благодаря цифровой трансформации экономики и социума появляется множество новых форм эффективного продвижения товаров и услуг. Быстрорастущая конкуренция заставляет производителей динамично пересматривать выбранные стратегии, непрерывно модернизировать производство, развивать сбытовую политику, совершенствовать каналы реализации продук-

ции. К сожалению, белорусские предприятия пока не научились в полной мере использовать новые открывающиеся возможности, что не позволяет им достойно конкурировать с мировыми лидерами в различных отраслях и сферах деятельности.

Библиографические ссылки

1. Бобкова, А. К. Эволюция маркетинга и маркетинговых коммуникаций (теоретические и методологические аспекты) / А. К. Бобкова // Экономика и социум. – 2016. – № 6. – С. 241–247.

2. Байнев, В. Ф. Экономика предприятия и организация производства : учеб. пособие / В. Ф. Байнев. – Минск : БГУ, 2003. – 191 с.

3. Байнев, В. Ф. Внешние факторы и условия инновационного развития предпринимательского сектора Республики Беларусь / В. Ф. Байнев, Ю. Ю. Рунков // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет. – Минск : БНТУ, 2019. – Вып. 9. – С. 181–191.

4. Артамонова, О. В. Актуальность использования digital-инструментов при продвижении продукта на современном рынке / О. В. Артамонова // Молодой ученый. – 2017. – № 10(144). – С. 184–187.

УДК 53.083.98

КЛАССИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУР ПО Ф. ТРОМПЕНААРСУ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ МЕНЕДЖМЕНТА

А. В. Козлович

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассматривается система национально-культурных различий между странами, предложенная голландским исследователем Ф. Тромпенаарсом. Акцент делается на анализе параметров, характеризующих отличия во взаимоотношениях между людьми в разных странах при ведении бизнеса. Делается вывод о значительном вкладе данного автора в теорию и практику менеджмента.

Ключевые слова: *у*ниверсализм и партикуляризм; индивидуализм и коллективизм; культуры нейтральные и эмоциональные; культуры конкретные и диффузные; культуры достижений и принадлежности к группе.

CLASSIFICATION OF NATIONAL BUSINESS CULTURES BY FONS TROMPENAARS AND ITS PRACTICAL IMPORTANCE FOR MANAGEMENT

A. V. Kozlovich

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Enterprenership, Belarusian State University, Minsk

The system of national-cultural differences between the countries proposed by the Dutch researcher Fons Trompenaars is considered. The emphasis is on the analysis of parameters characterizing the differences in the relationship between people in different countries when doing business. The conclusion is made about the significant contribution of this author to the theory and practice of management.

Key words: Universalism and particularism; individualism and communitarianism; neutral and emotional cultures; specific and diffuse cultures; culture of achievements and culture of ascription.

Национальные деловые культуры подверглись активным научным исследованиям в конце двадцатого века. В экономическом плане они рассматривались как фактор, обуславливающий эффективность бизнеса в стране в целом и менеджмента в корпорациях,

особенно транснациональных, в частности. Весомый вклад в исследование указанной тематики внес голландский исследователь Ф.Тромпенаарс. Монография, отражающая результаты его научных изысканий, была опубликована и в Беларуси [1].

По мнению Ф. Тромпенаарса, существуют три универсальные проблемы, с которыми сталкиваются люди: отношение человека к другим людям, ко времени и природе . Культуры различных стран отличаются тем, как в обществе принято решать эти проблемы. Тромпенаарс выделяет семь основных параметров (ценностных ориентаций), по которым отличаются культуры: культуры универсальных и культуры частных истин; культуры индивидуализма и культуры коллективизма ; культуры нейтральные и культуры эмоциональные; культуры конкретные и культуры диффузные; культуры достижений и культуры принадлежности к группе; культуры, по-разному относящиеся ко времени; культуры, по-разному относящиеся к природе.

Первые пять параметров характеризуют отношения между людьми. Каждый из них имеет определенный индекс или числовое выражение (от 0 до 100). На характеристике этих параметров и остановимся.

Культуры универсальных и культуры частных истин. Буквально у Ф. Тромпенаарса «универсализм – партикуляризм (правила – связи)», т. е. сразу же указывается, что в культуре универсализма доминируют правила (законы), а в культуре партикуляризма – связи, отношения между людьми [см. 1, с. 65–105].

В культурах, где господствуют универсальные истины, традиционной является высокая законопослушность. В такого типа странах концентрируются больше на формальных правилах, чем на отношениях. Контракты в сфере бизнеса, как правило, не корректируются и не изменяются. В культурах, где доминируют частные (конкретные) истины, чаще всего исходят из конкретики ситуации и стараются доказать, что общие правила в данном случае не подходят, т. е. законопослушность здесь на низком уровне. В странах с такой культурой упор делается на отношения и доверие, а не на формальные правила. В таких культурах контракты часто изменяются, исходя из конкретной ситуации. Список деловых культур универсальных истин возглавляют Канада, США, Англия и Скандинавские страны. На другом полюсе находятся страны Азии и Латинской Америки, Юго-Западная Европа, а также Россия и страны СНГ.

Ф. Тромпенаарс ценен тем, что он дает практические рекомендации по ведению бизнеса для представителей различных деловых культур. Например, «партикуляристам» при ведении бизнеса с «универсалистами» он рекомендует быть готовыми к рациональной, высокопрофессиональной манере переговоров, абстрагированию от личных отношений и акцентированию внимания только на бизнесе, тщательной подготовке документов. В то же время «универсалистам», при ведении бизнеса с «партикуляристами», он рекомендует быть готовым к посторонним разговорам, расспросам о личной жизни и не относиться к этому как к чему-то не имеющему отношения к сделке.

Культуры индивидуализма и культуры коллективизма. Как человек рассматривает себя – как индивида или как члена группы в первую очередь? [см. 1, с. 107–142]. Атрибутами индивидуализма являются низкая степень зависимости от организации, стремление к личному времени, свободе, выражению собственного мнения и самостоятельному решению проблем. Главной мотивацией к работе в таких странах является самореализация и общественное признание личных достоинств и таланта. Индекс индивидуализма по странам у Ф. Тромпенаарса несколько отличается от измерений Г. Ховстеде. Но и в данном случае мы можем сказать, что страны Северной Америки и большинство стран Западной Европы относятся к индивидуалистским культурам, а страны Востока – к коллективистским культурам. В коллективистских деловых культурах предполагается подчинение интересов личности коллективу, который берет на себя защиту интересов человека в обмен на лояльность и взятые перед ним обязательства. Социальный статус, заслуги человека, продвижение по службе во многом определяются принадлежностью к группе.

Воздействие этой характеристики на менеджмент существенно в переговорах, принятии решений и мотивации. На этом основании «коллективистам» при сотрудничестве с «индивидуалистами» Ф. Тромпенаарс рекомендует, в частности: быть готовыми к быстрым решениям и неожиданным предложениям, несогласованным с головным офисом; понимать, что ведение кем-либо переговоров или работы в одиночку означает, что данное лицо пользуется авторитетом в своей компании. «Индивидуали-

стам» при ведении бизнеса с «коллективистами» также дается ряд советов. Приведем некоторые из них: будьте терпеливы и готовы к затратам времени на согласование; позиция вырабатывается «коллективистами» непосредственно в процессе переговоров и вы можете добиться уступок; выполнение кем-либо работы в окружении множества помощников означает, что данное лицо имеет высокий статус в своей компании.

Культуры нейтральные и культуры эмоциональные [см. 1, с. 143–165]. В нейтральных культурах эмоции принято контролировать. В этом смысле одинаковыми оказываются такие разные культуры, как японская и английская. Представители этих наций не показывают своих чувств. Они стоически переносят трудности, используя все свое самообладание. У людей, придерживающихся норм эмоциональной нейтральности, гнев, восторг и иные формы выражения чувств, особенно на рабочем месте, зачастую воспринимаются как своего рода «непрофессионализм». Представители эмоциональных культур выражают свои чувства открыто и естественно. Они часто шумны и говорливы. По Тромпенаарсу, к представителям эмоциональных культур относятся,например, мексиканцы, испанцы, итальянцы. При взаимодействии представителей эмоциональных и нейтральных культур необходимо учитывать разность в выражении чувств. Сдержанность последних не является свидетельством скуки или незаинтересованности в проекте. Напротив, это может говорить о сосредоточенности на деле. С другой стороны, представители нейтральных культур должны с пониманием реагировать на открытость и эмоциональность.

Культуры конкретные и культуры диффузные (рассеяные). Иногда их еще называют низкоконтекстными и высококонтекстными [см. 1, с. 166–206] Конкретная культура предполагает жесткое разграничение публичного и приватного пространства личности. Представители конкретной культуры стремятся к увеличению своего публичного пространства, легко вступают в контакты. В то же время они довольно строго охраняют свою частную жизнь, впуская в нее только близких друзей и коллег. В конкретных культурах частная жизнь и бизнес не смешиваются, отношения «начальник – подчиненный» не переносятся на отношения вне работы. Для диффузной культуры характерно совмещение публичного и приватного пространств. Частная жизнь и бизнес пересекаются, отношения «начальник – подчиненный» переносятся на отношения вне работы, т. е. босс для подчиненного всегда и всюду будет боссом. К странам с конкретной культурой относят США, страны Северо-Западной Европы, а, например, в Венесуэле, КНР, Испании господствует диффузная культура.

Культура достижений и культура принадлежности к группе или как присваивается статус [см. 1, с. 206–244]. Культура достижений характеризуется тем, что статус члена общества определяется успешностью выполнения им своих профессиональных функций. Чем выше достижения, тем выше статус. В культуре принадлежности статус определяется принадлежностью человека к той или иной группе по кровно-родственному или профессиональному признаку. В культуре принадлежности, например, уже сам факт длительной работы в известной фирме придает человеку большой вес. В таких культурах статус часто зависит от возраста, образования, круга родственников и знакомых и т. п. К культурам достижений Ф. Тромпенаарс отнес Австрию, США, Великобританию, Швейцарию, Германию. На другом полюсе находятся Венесуэла, Индонезия, Чили, страны СНГ. Рекомендации Ф. Тромпенаарса по взаимодействию представителей этих типов культур следующие. Действуя в странах с культурой принадлежности, необходимо выбирать для контактов с партнерами наиболее авторитетные личности, имеющие высокий статус благодаря возрасту, социальным связям и т. п. В стране с культурой достижений необходимо убедить партнеров, что ваша команда профессионально компетентна.

Даже беглый анализ работы Ф. Тромпенаарса свидетельствует о том, что данным автором внесен значительный вклад в теорию и практику менеджмента. Особое значение концепция Ф. Тромпенаарса имеет для тех бизнесменов и менеджеров, которые ведут дела с представителями других национальных деловых культур.

Библиографические ссылки

1. Тромпенаарс Ф. и Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер // Пер. с англ. Е. П. Самсонов. – Мн. : ООО «Попурри», 2004. – 528 с.

УДК 338.001.36

ЭТАЛОННЫЕ КРИТЕРИИ ОПТИМАЛЬНОСТИ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. И. Короткевич

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье обосновывается вывод о том, что из всех стран, потенциально отвечающих требованиям высокого уровня социально-экономического развития, Швеция в наибольшей степени подходит в качестве эталона для выбора критериев оптимальности оценки целевых ориентиров трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь.

Ключевые слова: трансформация; национальная экономическая система; эталонные критерии оптимальности; целевые ориентиры; межстрановые сравнения.

REFERENCE CRITERIA FOR OPTIMALITY EVALUATION OF TARGET GUIDELINES FOR TRANSFORMATION OF THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. I. Korotkevich

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Banking Economics Belarusian State University, Minsk

The article substantiates the conclusion that of all the countries that potentially meet the requirements of a high level of socio-economic development, Sweden is most suitable as a standard for selecting criteria for optimizing the assessment of targets for the transformation of the national economic system of the Republic of Belarus.

Key words: Transformation; national economic system; benchmark criteria for optimality; benchmarks; cross-country comparisons.

Трансформация национальной экономической системы (НЭС) требует определения показателей оценки эффективности ее реализации в соответствии со стратегической целью социально-экономического развития страны. При этом данная оценка не может быть сведена к использованию стандартного набора инструментов, используемых в классических оптимизационных задачах, например, в задачах линейного программирования, поскольку НЭС представляет собой большой и сложный комплекс, включающий в себя совокупность различных институциональных единиц, взаимодействующих между собой и взаимосвязанных системой многоуровневых, качественно разнородных и, как правило, рекуррентных экономических отношений и взаимосвязей. Как следствие возникает проблема выбора критерия эффективности трансформации НЭС, а по сути дела – выбора набора эталонов, в качестве которых с учетом вышесказанного в современных условиях может выступать набор социально-экономических показателей страны с высокоразвитой экономикой, обеспечившей высокий уровень своей конкурентоспособности по социально значимым показателям, добившейся существенных успехов в проведении инновационной политики, а также в других важных областях социально-экономического развития, и, как следствие, с высоким уровнем и качеством жизни населения.

В качестве примера использования такого подхода для выбора критерия оптимальности или эталона можно привести работы, ориентированные на российскую экономику. Так, например, в исследованиях А. А. Акаева, С. Ю. Румянцевой, А. И. Сарыгулова, В. Н. Соколова и других на основе оценки взаимосвязи экономиче-

ской динамики и интенсивности отраслевых структурных изменений в экономике ряда развитых стран сделан вывод о том, что этим экономикам присущи оптимальные/эталонные отраслевая и технологическая структуры, которые можно рассматривать как обеспечивающие необходимую сбалансированность и устойчивость экономики в целом [1, с. 168–173]. Результатом проведенных исследований стало предложение использовать в качестве оптимальных/эталонных параметров для НЭС Российской Федерации следующие пропорции:

– в отраслевой структуре ВВП промышленный сектор должен стремиться к 20 %, финансовый сектор – к 25 %, а сфера услуг – к 22 % [2, с. 9–10];

– в технологической структуре обрабатывающей промышленности доля высокотехнологичных и среднетехнологичных производств должна стремиться к 50 %, причем высокотехнологичные производства занимают около 20 % [3, с. 41–42].

При определении страны в качестве ориентира и «примера для подражания» немаловажным является наличие у нее для выбора в качестве «эталона» социально-экономического развития Республики Беларусь и оценки результатов трансформации НЭС сопоставимости ряда таких характеристик, как масштаб экономики, степень ее открытости, численность населения, состав, структура и численность рабочей силы, уровень занятости населения, а также схожесть природно-климатических условий, имеющихся природных ископаемых и др.

Сегодня в современной практике определения социально-экономического положения и эффективности инновационной деятельности стран существует множество основанных на учете различных факторов разнообразных критериев и индексов, позволяющих проводить страновые сравнения, осуществлять оценку как уровня социально-экономического развития в целом, так и отдельных его аспектов. Не вдаваясь в подробности расчетов различного рода существующих индексов приведем рейтинг наиболее успешных стран для выбора «эталона» социально-экономического развития Республики Беларусь и трансформации НЭС в соответствии с оговоренными выше условиями. На основе различных рейтингов, используемых для межстранового сравнения с точки зрения оценки эффективности социально-экономического, инновационного и бизнес-развития, наиболее соответствующей требованиям «эталона» социально-экономического развития и трансформации НЭС Республики Беларусь представляется Швеции, входящая в топ-10 рассматриваемых рейтингов стран мира (таблица 1).

Таблица 1 – Европейские государства, вошедшие в топ-10 стран мира по различным рейтингам

Страна	**Наименование рейтинга и позиция страны в рейтинге топ-10**					
	Индекс человеческого развития	***Global Innovation Index***	***Global Burden of Disease***	***Environmental Performance Index***	***Doing Business***	***Global Competitiveness Index***
Норвегия	1	–	2	–	9	–
Швейцария	2	1	8	1	–	5
Ирландия	4	–	–	9	–	–
Германия	5	9	–	–	–	7
Исландия	6	–	–	–	–	
Швеция	**8**	**2**	**3**	**5**	**10**	**8**
Нидерланды	10	4	6	–	–	4
Великобритания	–	5	5	6	8	9
Финляндия	–	6	10	10	–	–
Дания	–	7	–	3	4	10
Мальта	–	–	9	4	–	–
Франция	–	–	–	2	–	–
Люксембург	–	–	–	7	–	–
Австрия	–	–	–	8	–	–

Примечание – Источник: авторская разработка.

На рисунке представлена информация о позиции Швеции в шести различных рейтингах стран мира, используемых для межстранового сравнения с точки зрения оценки эффективности социально-экономического, инновационного и бизнес-развития.

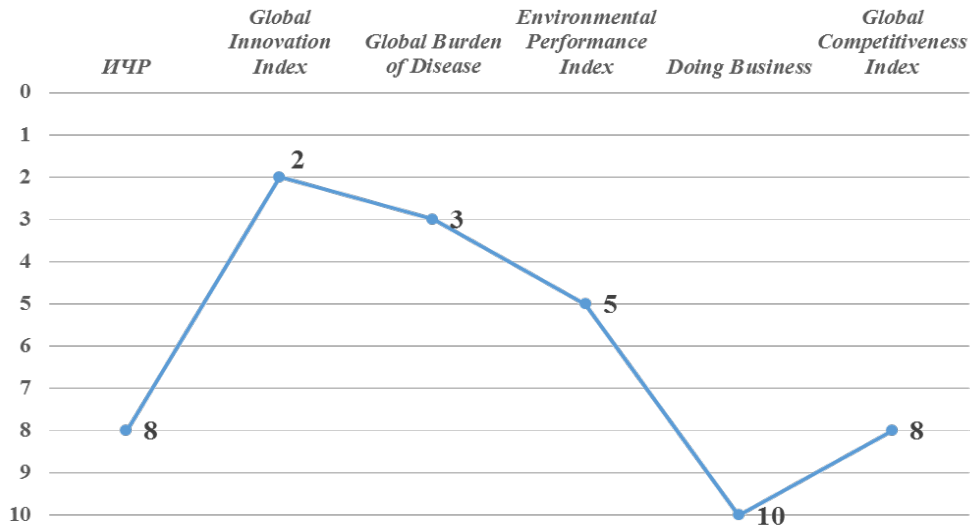


Рисунок – Позиция Швеции в рейтингах стран мира, используемых для межстранового сравнения с точки зрения оценки эффективности социально-экономического, инновационного и бизнес-развития

Примечание – Источник: построено на основе данных таблицы 1.

Таким образом, выбор Швеции объясняется тем, что эта страна, находящаяся в Северной Европе на Скандинавском полуострове, занимает лидирующие места в рейтингах по уровню и качеству жизни населения, эффективности экономического и инновационного развития, имеет социально-ориентированную экономику, а также тем, что она близка к Республике Беларусь по численности населения, по природно-климатическим условиям, не обладает крупными месторождениями энергоносителей и увеличивает использование возобновляемых энергетических ресурсов, проводит социально-ориентированную экономическую политику. Некоторые социально-экономические сравнения Республики Беларусь и Швеции приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика Республики Беларусь и Швеции по отдельным показателям, характеризующим страновые параметры

Наименование показателя	**Страна**		**Отклонение**	
	Республика Беларусь	**Швеция**	**+,–**	**%**
Территория, тыс. км^2	207,6	447,4	–239,8	–53,6
Среднегодовая численность населения, млн чел.	9,5	10,1	–0,6	–5,9
Медианный возраст населения на начало 2017 г., лет	39,7	40,8	–1,1	–2,7
Численность занятого населения, тыс. чел.	4354	5022	–668,0	–13,3
Уровень занятости (% к численности населения)	67,2	67,8	–0,6	–0,9
Экспорт товаров и услуг в ВВП, %	66,6	45,3	21,3	–
Импорт товаров и услуг в ВВП, %	67,0	41,1	25,9	–
Коэффициент покрытия импорта товаров экспортом, %	85,4	99,4	–14,0	–

Примечание – Источник: Рассчитано на основе: статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018: стат.сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: 2018. – 524 с.; данных статистической службы Швеции (http://www.scb.se).

Сравнительная характеристика Республики Беларусь и Швеции по отдельным демографическим показателям населения и его занятости представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика Республики Беларусь и Швеции по отдельным демографическим показателям населения и его занятости, тыс. чел.

Показатель	Страна	Значение показателя по годам				
		2010	2014	2015	2016	2017
Среднегодовая численность населения	Республика Беларусь	9491	9475	9490	9502	9498
	Швеция	9378	9696	9799	9934	10074
Соотношение показателя, %	Республика Беларусь к Швеции	101,2	97,7	96,8	95,7	94,3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Республика Беларусь	70,4	73,2	73,9	74,1	74,4
	Швеция	81,6	82,3	82,2	82,4	82,6
Соотношение показателя, %	Республика Беларусь к Швеции	86,3	88,9	89,9	89,9	90,1
Общие коэффициенты рождаемости, на 1000 человек населения	Республика Беларусь	12,4	12,5	12,5	12,4	10,8
	Швеция	12,3	11,9	11,7	11,8	11,9
Соотношение показателя, %	Республика Беларусь к Швеции	100,8	105,0	106,8	105,1	90,8
Общие коэффициенты смертности, на 1000 человек населения	Республика Беларусь	14,4	12,8	12,6	12,6	12,6
	Швеция	9,6	9,2	9,3	9,2	9,3
Соотношение показателя, %	Республика Беларусь к Швеции	150,0	139,1	135,5	137,0	135,5
Численность занятого населения	Республика Беларусь	4703	4551	4496	4406	4354
	Швеция	4524	4772	4837	4910	5022
Соотношение показателя, %	Республика Беларусь к Швеции	104,0	95,4	93,0	89,7	86,7

Примечание – Источник: рассчитано на основе статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018: Стат.сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: 2018. – 524 с.; данных статистической службы Швеции (http://www.scb.se).

Таким образом, на основе проведенной выше анализа можно сделать вывод о том, что из всех стран, потенциально отвечающих требованиям высокого уровня социально-экономического развития, Швеция в наибольшей степени подходит в качестве эталона для выбора критериев оптимальности оценки целевых ориентиров трансформации НЭС Республики Беларусь. Выбор Швеции в качестве эталона также обоснован в работах [4, 5].

Библиографические ссылки

1. Акаев А. А., Румянцева С. Ю., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Структурно-циклические процессы экономической динамики. – СПб., 2016. – 392 с.

2. Акаев А. А. Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера-Кондратьева // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 4–10.

3. Акаева С. А., Соколов В. Н. Об отраслевых и технологических структурных сдвигах, необходимых для модернизации российской экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 38–48.

4. Короткевич, А. И. Лапко, Б. В., Шпарун, Д. В. Сравнительный анализ структуры добавленной стоимости экономик Республики Беларусь и Швеции по видам экономической деятельности // Вестник БГУ. – 2015. – № 1. – С. 47–54.

5. Короткевич, А. И. Эталонные критерии оптимальности оценки целевых ориентиров трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь / А. И. Короткевич // Новая экономика. – 2019. – № 2 (74). – С. 47–56.

УДК 338.26.015

КОМПЛЕКСНАЯ СИНТЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ–ВЫПУСК»

А. И. Короткевич[1)], Б. В. Лапко[2)], Д. В. Шпарун[3)]

[1)] Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета, г. Минск
[3)] Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье представлена модель для количественной оценки результатов реализации сценариев трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь с учетом взаимодействия всех ее субъектов – домашних хозяйств, организаций различных видов экономической деятельности, производящих товары и услуги, и государства, а также с учетом использования импорта этими субъектами. Разработанная комплексная синтетическая модель национальной экономической системы объединяет в себе модифицированные модели Леонтьева с включением рабочей силы по группам занятий, с включением импортной деятельности и с деятельностью государства, оцениваемой налогами и отчислениями.

Ключевые слова: национальная экономическая система; система таблиц «Затраты–Выпуск»; домашние хозяйства; государство; виды экономической деятельности.

REFERENCE CRITERIA FOR OPTIMALITY EVALUATION OF TARGET GUIDELINES FOR TRANSFORMATION OF THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. I. Korotkevich[1)], B. V. Lapko[2)], D. V. Shparun[3)]

[1)] PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Banking Economics, Belarusian State University, Minsk
[2)] PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor the Department of Banking Economics, Belarusian State University, Minsk
[3)] PhD in Economics, Senior Lecturer of the Department of Banking Economics, Belarusian State University, Minsk

The article presents a model for quantifying the results of the implementation of scenarios for the transformation of the national economic system of the Republic of Belarus, taking into account the interaction of all its entities - households, organizations of various types of economic activities producing goods and services, and the state, as well as taking into account the use of imports by these entities. The developed complex synthetic model of the national economic system combines the modified Leontief models with the inclusion of labor by occupation groups, with the inclusion of import activities and with the activities of the state, assessed by taxes and deductions.

Key words: The national economic system; system of tables "Input–Output"; households; the state; types of economic activity.

Достижение стратегической цели развития национальной экономической системы (НЭС) требует обоснования и реализации соответствующих решений по дальнейшему совершенствованию структуры экономики Республики Беларусь и повышению эффективности ее функционирования. Для количественной оценки результатов реализации

сценариев трансформации НЭС Республики Беларусь с учетом взаимодействия всех ее субъектов – домашних хозяйств, организаций различных видов экономической деятельности (ВЭД), производящих товары и услуги, и государства, а также внешних экономических систем, т. е. с учетом использования импорта субъектами НЭС, разработана комплексная синтетическая модель НЭС на основе модифицированных таблиц «Затраты–Выпуск». Данная модель включает в себя модели НЭС, предложенные в работах [1–4], а также модель для определения полных затрат налогов и отчислений, разработанную Д. В. Шпарун [5].

Модель для определения полных затрат импорта определяет полные его затраты на производство конечного продукта, однако при этом затраты импорта на конечное потребление домашними хозяйствами остаются в данной модели экзогенными величинами. И только объединение указанной модели и модели с включением производства услуг по предоставлению рабочей силы позволит сделать затраты импорта на конечное потребление домашними хозяйствами эндогенными. Необходимо также отметить, что в вышеупомянутых моделях не представлено взаимодействие государственного управления с домашними хозяйствами, выражающееся в виде взимания налогов и отчислений с домашних хозяйств, что приводит к необходимости вводить эти сборы экзогенно при определении доходов домашних хозяйств, используемых на потребление (в частности, импорта) и накопление.

Для того чтобы сделать указанные величины эндогенными, на основе вышеупомянутых моделей была разработана комплексная синтетическая модель, объединяющая все эти три модели. Графически основная часть разработанной модели НЭС представлена на рисунке 1.

Основное отличие разработанной модели, графическое представление основной части которой показано на рисунке, от вышерассмотренных заключается в том, что в этой модели в первом квадранте отражается взаимодействие домашних хозяйств не только с различными ВЭД, как это представлено в работах [1, 2] (модель взаимодействия домашних хозяйств с другими субъектами НЭС Республики Беларусь), но и с ВЭД «Импортная деятельность», введенным в работах [3, 4] (модель НЭС для определения и планирования полных затрат импорта на конечные продукты). При этом соответственно меняется и функция потребления, которая отражает зависимость потребления работниками различных групп занятий продуктов различных ВЭД от получаемых этими работниками доходов. В комплексной синтетической модели учитывается потребление продуктов не только существующих в системе таблиц «Затраты–Выпуск» ВЭД, но и импорта. Таким образом, потребление импорта домашними хозяйствами становится эндогенной величиной. Кроме этого синтетическая модель содержит в себе разработанную Д. В. Шпарун модель для анализа и планирования налогов и отчислений, взыскиваемых государством с различных ВЭД [5], а также дополнена включением налогов и отчислений, собираемых государством с домашних хозяйств.

По сравнению с указанными выше 3-мя модифицированными моделями Леонтьева основные преимущества, представленной на рисунке комплексной синтетической модели НЭС на основе модификации таблиц «Затраты–Выпуск», заключаются:

1. Во включении в состав полных затрат импорта различных ВЭД потребления импорта работниками этих ВЭД. Это позволяет точнее определять как полные затраты импорта на производство конечного продукта каждым ВЭД, так и полные затраты импорта на итоговый продукт, т. е. на продукты, приобретаемые за счет трансфертов домашних хозяйств, расходы на конечное потребление государства и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, а также на валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных оборотных средств и на чистый экспорт.

2. Во включении в затраты домашних хозяйств как хозяйствующих субъектов затрат на уплату налогов и отчислений. Это позволяет моделировать финансовые отношения между домашними хозяйствами и государством.

<table>
<tr><th></th><th>№ строки</th><th>ВЭД 1–71</th><th>ВЭД 72 «Государственное управление»</th><th>ВЭД 73–83</th><th>Расходы ДХ (без трансфертов) на конечное потребление</th><th>ВЭД «ИД»</th><th>Промежуточный спрос</th><th colspan="2">Расходы на конечное потребление</th><th>Валовое изменение основного капитала</th><th>Изменение запасов материальных оборотных средств</th><th>Экспорт товаров и услуг</th><th>Всего использовано товаров и услуг в основных ценах</th></tr>
<tr><th></th><th></th><th></th><th></th><th></th><th></th><th></th><th></th><th>ДХ из трансфертов</th><th>некоммерческих организаций, обслуживающих ДХ</th><th></th><th></th><th></th><th></th></tr>
<tr><td>А</td><td>Б</td><td>1–71</td><td>72</td><td>73-83</td><td>84-93</td><td>94</td><td>95</td><td>96</td><td>97</td><td>98</td><td>99</td><td>100</td><td>101</td></tr>
<tr><td>ВЭД 1–71</td><td>1–71</td><td colspan="6" rowspan="6">I квадрант</td><td colspan="6" rowspan="6">II квадрант</td></tr>
<tr><td>ВЭД 72 «Государственное управление»</td><td>72</td></tr>
<tr><td>ВЭД 73–83</td><td>73-83</td></tr>
<tr><td>Услуги ГЗ 1–10</td><td>84-93</td></tr>
<tr><td>ВЭД «ИД»</td><td>94</td></tr>
<tr><td>Торговые и транспортные наценки</td><td>95-96</td></tr>
<tr><td>Итого использовано в ценах покупателей</td><td>97</td><td colspan="6" rowspan="6"></td></tr>
<tr><td>Используемые на накопление заработная плата, чистая прибыль и чистый смешанный доход; потребление основного капитала (амортизация)</td><td>98</td><td colspan="6" rowspan="2">III квадрант</td></tr>
<tr><td>Выпуск товаров и услуг в основных ценах</td><td>99</td></tr>
</table>

Рисунок 1 – Графическое представление основной части комплексной синтетической модели НЭС на основе модификации таблиц «Затраты–Выпуск»

Примечание – Источник: авторская разработка.

Таким образом, разработанная модель для количественной оценки результатов реализации сценариев трансформации НЭС Республики Беларусь с учетом взаимодействия всех субъектов НЭС – домашних хозяйств, организаций различных ВЭД, производящих товары и услуги, и государства, а также с учетом использования импорта этими субъектами объединяет в себе модифицированные модели Леонтьева с включением рабочей силы по группам занятий, с включением импортной деятельности и с деятельностью государства, оцениваемой налогами и отчислениями. Указанные преобразования системы таблиц «Затраты–Выпуск» обеспечивают возможность создания комплексной синтетической модели национальной экономической системы Республики Беларусь, использование которой позволит проводить прогнозирование и планирование ее развития на уровне ВЭД, обоснованно подходить к формированию сценариев трансформации НЭС и количественно оценивать последствия принимаемых в этом отношении решений.

Библиографические ссылки

1. Короткевич, А. И. Моделирование национальной экономической системы Беларуси и направления ее трансформации / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко, Д. В. Шпарун // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика, 2017 – № 1 – С. 126–135.

2. Короткевич, А. И., Лапко, Б. В., Шпарун, Д. В. Разработка модели национальной экономической системы Беларуси / Материалы 3-й международной научной конференции «Беларусь 2030 : государство, бизнес, наука, образование, 27 октября 2016 г. / науч.-ред. совет : М. М. Ковалев [и др.] ; Белорус. гос. ун-т – Минск : Изд. Центр БГУ, 2016. – С. 21–31.

3. Короткевич, А. И., Лапко, Б. В. Модификация модели «Затраты–Выпуск» для определения и планирования полных затрат импорта на экспортную продукцию/ А. И. Короткевич, Б. В. Лапко // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 113–125.

4. Короткевич, А. И. Инструментарий определения полных затрат импорта на производство конечного продукта и экспорт / А. И. Короткевич // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 9/674. – С. 44–50.

5. Шпарун, Д. В. Метод планирования налоговых поступлений / Д. В. Шпарун // Журнал Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 53–66.

УДК 331.5; 338

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ СЕКТОРЕ

О. Е. Крупейченко

Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье обосновывается актуальность применения потенциала работников старшего возраста в предпринимательстве в качестве варианта продления их трудовой активности с целью сглаживания последствий глобального старения.

Ключевые слова: старший возраст; трудовая активность; занятость; старшее предпринимательство.

EMPLOYMENT PROSPECTS FOR OLDER PERSONS IN THE ENTREPRENEURAL SECTOR

O. E. Krypeichenko

Senior Lecturer of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk

The article substantiates the relevance of using the potential of older workers in entrepreneurship as an option to extend their labor activity. in order to smooth out the effects of global aging.

Key words: older age; labor activity; employment; senior entrepreneurship.

Один из ключевых трендов и вызовов современности – глобальное старение населения, явившееся следствием снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, оказывающее влияние на перспективы мирового развития [1].

В условиях перехода к «экономике знаний» повышается ценность работников старшего возраста, поскольку «экономика знаний» менее требовательна к физическим аспектам и основана на человеческом капитале и знаниях. Это делает стареющее население крупнейшим в мире, самым быстрорастущим и устойчивым ресурсом. Опыт – это валюта, и понимание того, как его катализировать в разных секторах и поколениях, является новым конкурентным преимуществом [2].

Предпринимательство является перспективным вариантом политики для продления трудовой активности в старших возрастных сегментах, средством повышения социальной интеграции пожилых людей [3]. Исследователи и практики все больше интересуются предпринимательством как средством борьбы с безработицей и средством повышения финансовой стабильности в старшем возрасте, в условиях различных ограничений [4].

Обозначим данное явление термином «старшее предпринимательство».

Важно учитывать, что именно толкает людей старшего возраста к предпринимательской деятельности. Есть те, кто для удовлетворения своих материальных потребностей хотел бы продолжить трудовую деятельность в качестве наемных работников, но не имеют возможности из-за ухудшившегося состояния здоровья или возрастной дискриминации на рынке труда; те, кто рассматривает предпринимательство как способ заниматься тем, к чему они всегда стремились, а также те, у кого неожиданно возникла идея о продукте или бизнесе, которая и привела их к созданию собственного дела. Поэтому по достижении пенсионного возраста многие предпочитают не уходить на заслуженный отдых, а заняться предпринимательской деятельностью, при этом мотивом может стать как материальная заинтересованность, так и эмоциональная составляющая подобной деятельности.

Индекс активности стартапов Кауфмана (Kauffman Index of Startup Activity) показывает, что в 2018 г. самый высокий уровень предпринимательской активности в США приходился на возрастную группу от 55 до 64 лет – 25,8 % новых предпринимателей, наблюдается значительное увеличение по сравнению с долей данной возрастной группы в 14,8 % в 1996 г., что отражено на рисунке 1. Данная тенденция выступает следствием старения населения.

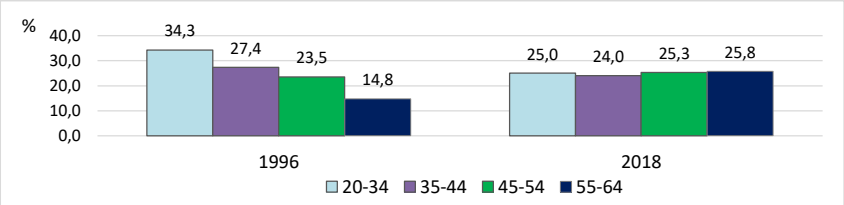


Рисунок 1 – Доля новых предпринимателей в США по возрастным группам (1996, 2018)

Примечание: Источник данных [5].

Пожилые люди могут быть более успешными в качестве предпринимателей из-за более высокого уровня человеческого, социального и финансового капитала, чем молодые люди. Они обладают большим опытом управления, глубоким знанием отрасли, что создает реалистичные возможности для воплощения предпринимательских идей в жизнь.

Важное значение имеют системы поддержки и интеграции для старших возрастных групп, которые могут включать в себя как обучающие программы с юридическими и экономическими блоками, так и специальные программы кредитования, направленные на продвижение предпринимательских инициатив старших возрастных групп [4].

Если представители разных поколений выступают в качестве партнеров при открытии бизнеса, шансы на успех повышаются. Старший партнер при этом вносит свой жизненный и профессиональный опыт, финансовый капитал, наработанные связи, а более молодой партнер – свежие идеи, энтузиазм, амбиции, высокий уровень цифровой грамотности и владения новыми технологиями. Европейская комиссия в своем «Плане развития предпринимательства 2020» (Entrepreneurship 2020: Action plan) еще в 2013 г. акцентировала внимание на важности максимального использования опыта предпринимателей старшего возраста для передачи знаний молодым. Положительным примером могут служить такие программы, как *«Senior Enterprise»* (Ирландия) и *«Maillages»* (Франция), поощряющие мотивированных пожилых людей выступать в стартапах в качестве добровольных наставников, временных менеджеров, инвесторов в бизнес или потенциальных покупателей [6].

Среди систем поддержки старшего предпринимательства можно отметить *Mybusiness* – проект, финансируемый Европейской комиссией который направлен на содействие реинтеграции на рынке труда пожилых безработных путем расширения возможностей образования и профессиональной подготовки для создания собственного бизнеса и развития предпринимательских навыков и духа, дополнительно способствуя при этом не только созданию новых рабочих мест, но и решению более широких социальных и экономических проблем, связанных со старением населения [7].

В США в качестве одной из инициатив Фонда AARP (Американская ассоциация пенсионеров), основной задачей которого является помощь пожилым людям с низким доходом, в 2016 г. была запущена общенациональная система поддержки старшего предпринимательства *Work for Yourself@50+*. Это комплексная инициатива, которая предлагает пожилым людям ресурсы и опыт, чтобы определить, подходит ли им предпринимательство, дает подробную пошаговую информацию о том, как начать бизнес, и получить дополнительный доход [8]. К настоящему времени помощь и поддержку в рамках данной программы получили уже более 8000 пожилых людей, 72 % из которых – женщины.

Создание положительного имиджа старшего предпринимательства как варианта продления трудовой активности и обеспечение условий для его развития, способствует поддержанию экономического и социального благополучия общества:

1) улучшение собственного уровня жизни (социальная активность, самореализация и материальная составляющая);
2) за счет сохранения активности происходит уменьшение нагрузки на систему здравоохранения и социального обслуживания;
3) передача знаний и опыта из поколения в поколение;
4) увеличение налоговых поступлений в бюджет;
5) создание новых рабочих мест;
6) в будущем – компенсация ожидаемого дефицита рабочей силы.

Библиографические ссылки

1. Крупейченко, О. Е. Глобальное старение и трудовой потенциал работников старших возрастных групп/ О. Е. Крупейченко // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 67–76.

2. Older workers are the economy’s most underrated natural resource. – [Electronic research]. – 2017. – Mode of access : qz.com/1490044/older-workers-are-the-economys-most-underrated-natural-. – Date of access : 30.01.2020.

3. Kautonen, T. Senior Entrepreneurship. A background paper for the OECD Centre for Entrepreneurship, SMEs and Local Development – OECD, 2013. – 25 p.

4. Смирнова, Т. В. Российские пенсионеры как кадровый резерв малого бизнеса / Т.В. Смирнова // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 1 (85). – С. 121–127.

5. Kauffman Index of Startup Activity 2018. National Report On Early-Stage Entrepreneurship. – [Electronic research]. – September 2019. – Mode of access : indicators.kauffman.org/wp-content/uploads/sites/2/2019/09/National_Report_Sept_2019.pdf. –Date of access : 03.02.2020.

6. Entrepreneurship 2020 action plan : Reigniting the entrepreneurial spirit in Europe / European Commission communication. – Brussels, 2013. – 33 p.

7. MYBUSINESS – [Electronic research]. – Mode of access : mybusiness-project.eu/. – Date of access : 09.02.2020.

8. Work for Yourself@50+ – [Electronic research]. – Mode of access : workforyourself. aarpfoundation.org/. – Date of access : 09.02.2020.

УДК 339.18

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ

С. Ф. Куган

Кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета Брестского государственного технического университета, г. Брест

Анализируя историю развития логистики необходимо отметить, что весь путь, который прошла логистика от первых точечных элементов практического применения до современного теоретико-методологического уровня, неразрывно связан с деятельностью человека. Стремление человека осмыслить предшествующий опыт, определить основные законы формирования и изменений в сфере логистики, позволило оформить трансформацию практических идей в теорию посредством научных направлений (парадигм). Теоретическое обоснование, основанное на практической реализации приемов и методов, используемых в логистической деятельности, дало возможность активно развивать и реализовывать логистику в любой сфере экономики. Несмотря на тот факт, что каждый исторический этап накладывал свой отпечаток на развитие логистики, современный этап представляет собой опыт взаимодействия совокупности предшествующих научных исследований.

Ключевые слова: генезис; логистика; научные направления; парадигма; развитие.

GENESIS OF LOGISTICS DEVELOPMENT

S. F. Kuhan

PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Economics Brest State Technical University, Brest

Analyzing the history of the development of logistics, it should be noted that the whole path that logistics has gone from the first point elements of practical application to the modern theoretical and methodological level is inextricably linked with human activity. The desire of a person to comprehend previous experience, to determine the basic laws of formation and changes in the field of logistics, made it possible to transform the transformation of practical ideas into theory through scientific directions (paradigms). A theoretical justification based on the practical implementation of the techniques and methods used in logistics activities has made it possible to actively develop and implement logistics in any area of the economy. Despite the fact that each historical stage left its mark on the development of logistics, the modern stage is the experience of the interaction of the totality of previous scientific research.

Key word: Genesis; logistics; scientific directions; paradigm; development.

Анализ истории развития логистики немыслим без изучения общепризнанных теорий, именуемых в научных источниках как «парадигма». Парадигма включает в себя признанную научным сообществом теорию, правила и стандарты практики, а также общепринятую систему методов [1]. Общепризнанными в теории логистики считаются следующие парадигмы: аналитическая (1950–1960 гг.); информационная (1970–1980 гг.); маркетинговая (1990–2000 гг.); интегрированная (2000–2010 гг.); инновационная (2010 – по наст. время).

Научные разработки аналитической парадигмы представляли собой исследования, связанные с особенностями перемещений материального потока в производстве и об-

ращении, поиском оптимальных решений. При этом под «потоком» большинством авторов понималась «совокупность объектов, воспринимаемая как единое целое и существующая как процесс на некотором временном интервале, измеряемый в абсолютных единицах за определенный период» [2, 3]. Дальнейшие исследования позволили сформулировать понятия, непосредственно имеющие отношения к логистике: сеть [4], экономический поток [5] и др. Появляются суждения, что в качестве объекта логистики можно считать не сам «поток», а «экономические потоковые процессы» [6, 7], основным признаком которых является смена качественного состояния потока. Аргументом в таких исследованиях являлось утверждение, что качественные изменения – трансформация потоков происходит в пределах одной формы существования, либо при переходе потока из одной формы в другую. Основным результатом этого этапа является формирование основ аналитики, позволивших в дальнейшем осуществлять не только исследование процессов и их моделирование, но и внедрять начальные формы интеграции логистической деятельности.

На смену аналитической парадигме пришла информационная, представлявшая логистический процесс как последовательность сменяемых состояний, изменение явлений, стадий развития при достижении какого-либо результата. Положенные в основу парадигмы приемы и методы системного подхода, позволяли решать сложные логистические задачи и любую проблему управления логистической системой сводили к реализации компьютерной модели. Построение логистических систем на основе маркетинговой парадигмы дало возможность описать и объяснить влияние логистической системы на конкурентоспособность предприятий и организаций. Научной основой того периода стали теория вероятности и математическая статистика, позволявшие создавать достаточно абстрактные модели, имеющие большую размерность. Наиболее удачной реализацией научных исследований того времени является система LRP, обеспечивающая концептуальный маркетинговый подход к управлению запасами в распределительных сетях и внутри производственных подразделений объекта; осуществлять прогнозирование потребностей в материальных ресурсах, спрос на готовую продукцию и потребности в транспортных средствах; определять оптимальное число звеньев в логистической цепи и т. д. В начале 2000-х годов распространение получила интегральная парадигма [8, с. 18]. Это симбиоз трех вышеуказанных парадигм, учитывающий новые предпосылки развития бизнес-процессов на текущем этапе. Логистика превращается из средства снижения затрат в некий синтетический инструмент, в единую концепцию управления во всех сферах деятельности. Ее реализация осуществлялась через использование различных концепций качественного перемещения материальных потоков: JIT, Lean production, TQM и др. При этом бизнес-процессы представлялись уже как совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используется один или несколько видов ресурсов, а в результате этой деятельности на «выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя [9]. Близким по содержанию является представление концепции как совокупности последовательно выполняемых операций, образующих вместе единый процесс преобразования исходных материалов в нужный товар.

Глобализация мировой экономики и расширение международного сотрудничества, способствовали созданию крупных транснациональных корпораций. При этом, важнейшим фактором экономического роста становится формирование интегрированных логистических систем, не только на отраслевом и региональном, но и на межотраслевом, межрегиональном, а также международном уровнях.

Инновационная парадигма логистики, называемая рядом авторов как предпринимательская [10, с. 73], стала дальнейшим логическим продолжением интегрированной парадигмы в разрезе передовой идеологии – концепции Supply Chain Management («Управление цепями поставок»). Предпосылками к ее развитию стало новое понимание интегрированной логистики и управление цепями поставок как стратегических элементов и конкурентных преимуществ отдельной компании и цепи в целом, расширяющих технологические возможности в области гибких производств посредством информационных компьютерных систем и технологий.

Сопоставляя теоретические и практические подходы к современным интеграционным процессам, хотелось бы отметить тот факт, что современный этап развития мировой экономики предусматривает расширение территории взаимодействия участников

цепи поставок, и внедрение интегрированных логистических технологий. Данные технологии включают планирование и управление запасами, интеграцию и инновацию логистических бизнес-процессов в цепях поставок, межорганизационную и международную интеграцию, создание единого информационного пространства, контроллинг и аутсорсинг в цепи поставок.

Одной из наиболее важных движущих сил логистических изменений стала, широко распространившаяся в западном бизнесе, концепция всеобщего управления качеством (total quality management, TQM). Эта концепция является своего рода философией управления, которая признает, что нужды потребителя и цели бизнеса неразделимы. Этот подход применим в равной мере ко всем элементам логистических систем.

Вместе с активным развитием различных видов экономической деятельности логистика на разных этапах своего эволюционирования предлагала действенные инструменты для повышения эффективности деятельности компаний, становясь одним из важнейших стратегических инструментов в конкурентной борьбе для многих организаций и фирм, и те, кто использовал концепцию управления качеством в данной сфере, как правило, упрочили свои позиции на рынке [11, с. 17–18].

Проведенный анализ генезиса логистики позволяет отметить, что этапы фрагментации, становления, развития и интеграции логистики протекали весьма интенсивно, при этом сама трансформация идей осуществлялась недостаточно равномерно. Это связано с пересечением интересов специалистов различных направлений: маркетологов, финансистов, менеджеров и логистов. Данная тенденция сохранилась и до настоящего момента. Именно интенсивность внедрения логистики столь высока, что зачастую наблюдается картина, когда современные производственные и торговые компании не успевают оценить результаты внедрения логистических подходов и соответственно не успевают на качественном уровне освоить действенные логистические инструменты, направленные на долгосрочное развитие из бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Никифоров, А. Л. Философия науки : история и методология / А. Л. Никифоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. – 280 с.

2. Новиков, О. А. Логистика : учеб. пособие / О. А. Новиков, С. А. Уваров. – 2-е изд. – СПб. : Бизнес пресса, 2000. – 208 с.

3. Парфенов, А. В. Методология развития логистических межсистемных образований в реформируемой экономике : дис. …д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. В. Парфенов ; СПбГУЭФ. – СПб, 2001. – 307 л.

4. Пфоль, Г. Х. Организация логистики в региональных производственных сетях [Электронный ресурс] / Г. Х. Пфоль, П. Хауслер ; пер. Н. Н. Ковтанюк. – Режим доступа : http://www.cfin.ru/press/loginfo/ 2001-03/03.shtml. Дата доступа : 23.04.2017.

5. Сергеев, В. И. Проблемы построения сбалансированной системы показателей логистики / В. И. Сергеев // Logistics and Supply Chain Management : Modern Trends in Germany and Russia : материалы IV германо-российского семинара по логистике / под ред. Д. А. Иванова, У. Мейнберга. – Готтинген : GUVILLER VERLAG, 2009. – С. 28–35.

6. Каточков, В. М. Методологические вопросы взаимодействия потоковых процессов коммерческой деятельности промышленных предприятий : монография / В. М. Каточков. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 176 с.

7. Каточков, В. М. Методологические подходы к формированию системы управления коммерческой деятельностью промышленных предприятий на основе логистики: монография / В. М. Каточков, Г. М. Грейз, И. Ю. Окольнишникова. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – 264 с.

8. Аникин, Б. А. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика / Б. А. Аникин, Т. А. Родкина. – М. : Проспект, 2013. – 344 с.

9. Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, Е. Г. Елиферов. – М. : Стандарты и качество, 2004. – 408 с.

10. Инновационные технологии в логистике и управлении цепями поставок : сб. науч. ст. / Высш. школа эк-ки ; под ред. : В. И. Сергеева. – М. : Эс-Си-Эм Консалтинг, 2015. – 156 с.

11. Альбеков, А. У. Логистика коммерции / А. У. Альбеков, В. П. Федько, О. А. Митько. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 512 с.

УДК 316.46

КОСМОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛИДЕРСТВУ

В. И. Кудрявцева

Кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО», г. Минск

Анализируются основные подходы к лидерству с точки зрения космономической методологии. Ввиду востребованности в настоящее время организациями лидера, способного управлять проектной работой, командой, приведены результаты небольшого исследования по выявлению необходимых космономических показателей, указывающих на потенциальную способность к такому лидерству. Отражены возможности космономической методологии как адекватного инструментария для формирования космономического подхода к лидерству.

***Ключевые слова*:** лидерство; теории лидерства; подходы к лидерству; лидерство в организации; лидер групп.

COSMONOMICAL APPROACH TO LEADERSHIP

V. I. Koudriavtseva

PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the International University "MITSO", Minsk

The main approaches to leadership are analyzed from the point of view of the Cosmonomical methodology. In view of the current demand by organizations of a leader capable of managing project work, a team, the results of a small research are presented to identify the necessary cosmonomical indicators that indicate a potential ability for such leadership. The possibilities of Cosmonomical methodology as an adequate toolkit for the formation of a Cosmonomical approach to leadership are reflected.

***Key words*:** leadership; leadership theories; leadership approaches; leadership in the organization; Group Leader.

В современной организации лидерство проявляет себя многогранно и в значительной степени оказывает влияние на социальные взаимодействия и руководство. Среди учёных никогда не было единых взглядов на определение, сущность и природу феномена лидерства.

Так, классический подход с позиции личностных качеств основан на том, что лидером может стать лишь тот, кто обладает набором определенных черт (качеств) характера, более всего присущих правителям и великим людям. При этом одни авторы и источники подразумевали, что лидером нужно родиться («Артхашастра», учение Конфуция об управлении, древнекитайский трактат «Дао дэ цзин», труды Платона и Аристотеля), другие – сосредотачивали внимание также на таких позициях, как образование и опыт, приобретенный в процессе жизни (Карлайл, Гальтон). Космономический подход, при котором анализируются космономические модели (космограммы) лидеров, подразумевает существование врождённых качеств личности: как сильных её характерологических сторон, так и патологий [1]. При этом открывается широкое поле исследований для выявления харизматичности лидера.

Согласно поведенческой теории лидерства, лидерские качества не присущи человеку от рождения, а их можно приобрести в процессе жизни, научиться им. Следует отметить, что космономическая теория подразумевает анализ личностных качеств как с врождённо-потенциальной точки зрения, как и с точки зрения возможности их развития в дальнейшем. Практика показывает, что далеко не каждый человек может обучиться тем или иным навыкам.

Последователи теории среды объясняют феномен лидерства ситуацией, в которой оказался человек и которая определяет его действия (Стогдилл, Манн и др.). Лидер может проявить свои лидерские качества только в подходящей ситуации. Получается, что корпоративный лидер не обязательно должен быть «великим человеком», и если он хочет оставаться эффективным длительное время, то должен уметь быстро адаптироваться к изменчивым обстоятельствам и гибко варьировать свое поведение, ему нужно уметь оказаться подходящим человеком в подходящем месте и в подходящее время. Качества психологической адаптивности, так же как и способность к «резонансности» с другими людьми, значимость фактора среды в жизни можно анализировать по особому алгоритму, будучи знакомым с космограммой человека. При этом можно определить, какую тенденцию к развитию имеют эти потенциальные качества.

В последнее время организации активно используют групповые (командные, проектные) методы работы, в связи с чем всё более значимой становится роль лидера в управлении членами таких групп. Для этого необходимо владеть определёнными навыками: способностью быть неформальным лидером и вызывать доверие у людей, знать и понимать их проблемы, умением обмениваться информацией, налаживать и поддерживать взаимосвязи между людьми и отдельными группами, справляться с конфликтами и противоречиями, делегировать полномочия и понимать, когда следует вмешаться, а когда предоставить людям свободу действий. Аналогом работы в команде является работа в партии, численность которой может равняться как небольшой группе, так и многотысячному объединению. Политическая система США включает в себя двухпартийную систему с середины XIX века, и все Президенты США были лидерами Демократической либо Республиканской партий. Зная их данные, можно провести небольшое исследование на выявление космономического алгоритма, позволяющего определить необходимые показатели, которыми должен обладать лидер, управляющий командой.

Исследование показало, что все Президенты США от Демократической партии в XX веке, чей рейтинг в базе данных Родена относится к высшему (то есть известны точно необходимые данные рождения), Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт, Гарри Трумэн, Джон Кеннеди, Джимми Картер, Билл Клинтон, Барак Обама, имеют в космограммах заполненный сектор Λ (в том числе может быть положение точки личности в секторе Λ) – либо заполненную 11-ю корду в космограмме. По такому же принципу были исследованы космограммы и выявлен тот же алгоритм у Президентов США от Республиканской партии в XX веке Уильяма Тафта, Джона Калвина Кулидж-младшего, Герберта Гувера, Ричарда Никсона, Джеральда Форда младшего, Рональда Рейгана, Джорджа Буша, Джорджа Буша-младшего, Дональда Трампа. Исключение составил только Уоррен Гардинг, то есть была выявлена закономерность в виде космономического алгоритма, работающего в 94,1 % случаев. При этом не имеет значения, к какой именно идеологии принадлежит группа или партия, какого рода проект она реализует, важно, чтобы у лидера наблюдалась природная предрасположенность к работе в команде, требующая определённых качеств.

Тенденция современного менеджмента такова, что в большинстве компаний явно не хватает лидерства. Успешные корпорации активно ищут людей с лидерскими задатками. Потребность в лидерах, способных управлять группой, командой в последнее время настолько востребована в организациях, что появилось новое понятие – «эмоциональный интеллект». Лидер с «эмоциональным интеллектом» осознаёт собственные чувства и чувства других людей, а также управляет ими, он умеет проявлять эмпатию и в то же время - способен справиться с разрушительными импульсами и контролировать негативные эмоции; гибко адаптироваться к ситуации, настроить себя на нужный лад: на победу, выигрыш и т.д. Данным техникам посвящается множество тренингов и мастер-классов.

Космономическая методология располагает адекватным инструментарием для проведения исследований в сфере лидерства, выявления алгоритмов и диагностики. И в то же время, она позволяет прогнозировать точно во времени кризисные и наиболее благоприятствующие периоды в деятельности менеджера, обладающего лидерским потенциалом, что позволяет планировать своё время и распределять свои силы наиболее эффективным образом, соблюдать меры безопасности либо «ловить момент» для того, чтобы добиться успеха. Космономическая методология носит адресный характер для каждого конкретного лидера, руководителя и предприятия, предлагает широкий ин-

струментарий для планирования и прогнозирования текущей предпринимательской деятельности [2].

Грамотное использование космономического подхода и выявление благодаря ему потенциала лидера способно предоставить организации новые конкурентные преимущества.

Библиографические ссылки

1. Кудрявцева В. И. Космономические факторы серийных убийств // Криминология : вчера, сегодня, завтра. – С-Пб., 2019. – № 51 – С. 38–44.

2. Кудрявцева В. И. Космономические IT технологии и управление в социальных и экономических системах // Проблемы управления хозяйствующими субъектами в информационном обществе : Материалы 8-го Международного научно-практического интернет-семинара 15 апреля 2019 г. – 15 мая 2019 г. – Международный университет «МИТСО», 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.mitso.by/web/uploads/others/kaf_eco/ %d0 %a1 %d0 %b5 %d0 %bc %d0 %b8 %d0 %bd %d0 %b0 %d1 %80 %202019_ %d0 %a1 %d0 %b1 %d0 %be %d1 %80 %d0 %bd %d0 %b8 %d0 %ba.pdf. – Дата доступа : 06.02.2020.

УДК 331.102

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Р. А. Кузнецова[1)], Т. Ю. Гораева[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Я.Купалы, г. Гродно*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент Белорусского государственного университета, г. Минск*

Заинтересованность сотрудников в результатах своего труда, а также их преданность ценностям компании являются важной составляющей прибыльности и успеха деятельности торговой организации. В статье предлагается рассмотреть нематериальную мотивацию как инструмент повышения уровня заинтересованности, а также «преданности» сотрудников отделов продаж торговых компаний и повышения эффективности их деятельности.

Ключевые слова: мотивация персонала; корпоративная культура; эффективность деятельности сотрудников; производительность.

STAFF NON-MATERIAL MOTIVATION AS A MANAGEMENT TOOL HUMAN RESOURCE

R. A. Kuznetsova[1)], T. Y. Goraeva[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics and Management Grodno State University named after Y. Kupala, Grodno*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk*

The employee interest in the results of their work, as well as their devotion to the company's values, is an important component of the profitability and success of a trading organization. The article proposes to consider non-material motivation as a tool to increase the level of interest, as well as the "loyalty" of sales staff of trading companies and increase the efficiency of their activities.

Key words: Employees motivation; corporate culture; employee performance; productivity.

В настоящее время в Республике Беларусь для любой крупной частной торговой организации одним из главных направлений является разработка стратегии мотивации и удержания в отделах продаж квалифицированных сотрудников с высокой эффективностью их деятельности. Частные торговые компании вкладывают много времени и сил в поиск кандидатов, обучение сотрудников, после чего главной задачей становится мотивация сотрудников для получения от них максимальной эффективности их деятельности.

При разработке системы мотивации для торговой организации необходимо учитывать ее стратегические цели, задачи, которые стоят перед конкретными подразделениями, стадию развития компании, а также содержание корпоративной культуры организации и систему ценностей сотрудников подразделения. Неотъемлемой частью системы мотивации является нематериальная мотивация, которую следует создавать, учитывая все из перечисленных факторов. При разработке системы нематериальной мотивации труда, помимо перечисленных выше, следует учитывать такие факторы, как стаж работы сотрудников в организации и их уровень заработной платы. Такой вид мотивации имеет высокую степень важности для торговых организаций, т. к. сотрудники отделов продаж работают более эффективно в условиях конкуренции и борьбы за титулы, участвуя в конкурсах, в условиях дружного коллектива, командной работы, а также при условии осознания важности собственного вклада, что достигается внедрением нематериальной мотивации.

«Под нематериальным стимулированием (моральным) подразумеваются инструменты, направленные на создание психологического комфорта для работников организации» [1, 190]. «В значительной мере реализация нематериального стимулирования зависит от руководителя организации и руководителя подразделения, что требует от них знания психологии общения и управленческого опыта. В качестве инструментов нематериального стимулирования могут использоваться: похвала, предоставление отгулов, официальное признание заслуг, награда, карьерный рост, повышение официального статуса, должности, возможность обучения, участие в интересном проекте, участие в конкурсе и др.» [1, 190].

Для изучения мотивирующих факторов деятельности сотрудников отдела продаж или организации в целом используются различные методы, такие как:

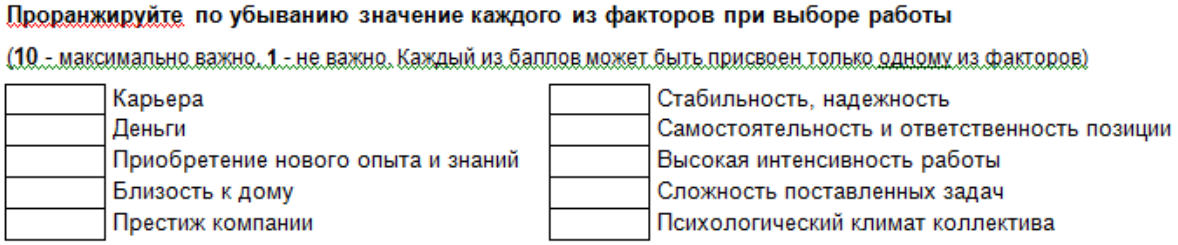
1) Включённое наблюдение. Данный метод может использоваться непосредственным руководителем сотрудника. В процессе наблюдения руководитель делает субъективную оценку мотивов поступков сотрудника и его поведения в целом.

2) Персональная мотивационная беседа. Данный метод позволяет определить факторы, мотивирующие сотрудника. Использование метода предполагает наличие навыков психодиагностики у ответственного лица, ведущего беседу.

3) Мотивационный семинар – это комплексная методика, которая включает в себя ролевые игры, упражнения, устные опросы.

4) Тесты и опросники. Данный метод используется для получения индивидуального или группового мотивационного профиля, перечня мотивационных факторов.

При приёме на работу крупные торговые организации используют в анкетах краткие опросники с системой ранжирования для определения системы ценностей кандидата (рис. 1).


Проранжируйте по убыванию значение каждого из факторов при выборе работы

(10 - максимально важно, 1 - не важно. Каждый из баллов может быть присвоен только одному из факторов)

	Карьера		Стабильность, надежность
	Деньги		Самостоятельность и ответственность позиции
	Приобретение нового опыта и знаний		Высокая интенсивность работы
	Близость к дому		Сложность поставленных задач
	Престиж компании		Психологический климат коллектива

Рисунок 1 – Опросник для определения ведущих ценностей кандидата [4]

В дальнейшем в процессе работы изучение мотивационных факторов и степени включённости сотрудников следует проводить регулярно. Регулярные исследования позволят своевременно актуализировать систему нематериальной мотивации персонала.

После проведения опроса сотрудников необходимо выполнить следующие действия: провести анализ полученных данных, полученные результаты соотнести с ситуацией в подразделении, разработать план мероприятий, направленных на повышение удовлетворённости и эффективности персонала, сообщить результаты участникам опроса. Важно соблюдать последовательность действий, которая сделает эффективными мероприятия по разработке нематериальной мотивации, в противном случае опросы могут демотивировать сотрудников и увеличить уровень недоверия к работодателю.

В 2017 году был проведён опрос среди сотрудников отдела продаж крупной торговой организации. В результате анализа результатов опроса были выявлены ведущие потребности в подразделении: материальное вознаграждение, достижение сложных целей, признание со стороны других людей, ощущение востребованности. Результаты опроса (табл. 1) стали одним из критериев для разработки материальной и нематериальной мотивации сотрудников торговой компании. В качестве нематериальной мотивации лучшие сотрудники подразделения были включены в список награждаемых на официальном мероприятии, где награждение осуществлялось на сцене с оглаской результатов деятельности сотрудника, а также его достижений, кроме того, была внедрена система наставничества. Лучших сотрудников включили в список аттестуемых с целью предоставления возможности повысить категорию данных специалистов. Внедрение новой системы мотивации привело к росту выручки, конверсии звонков, конверсии счетов, а также росту скорости и качества обслуживания клиентов.

Таблица 1 – Ранги потребностей сотрудников отдела продаж

№ п/п	Потребность сотрудника	Ранги
1	Материальное вознаграждение	1
2	Хорошие условия работы	7
3	Чёткое структурирование работы	9
4	Социальные контакты	6
5	Завоевание признания со стороны других людей	3
6	Влиятельность и власть	8
7	Разнообразие, перемены	5
8	Совершенствование, рост и развитие как личности	9
9	Ощущение востребованности	4
10	Быть креативным	8
11	Ставить для себя сложные цели	2
12	Долгосрочные стабильные взаимоотношения	10

Таким образом, внедрение нематериальной мотивации – это комплексный процесс, требующий анализа многих факторов и временных затрат. Однако по итогам качественного внедрения нематериальной мотивации значительно возрастает заинтересованность сотрудников в результатах труда, их преданность ценностям компании и работодателю, а также увеличивается прибыль торговой организации.

Библиографические ссылки

1. Минеева О. К., Арутюнян С. А., Белик Е. А., Крюкова Е. В., Кочеткова Н. Н., Мордасова Т. А., Храмова Т. М. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / О. К. Минаева, С. А. Арутюнян, Е. А. Белик [и др.] – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2017. – 272с. : ил. + Доп. материалы [электронный ресурс ; Режим доступа http://www.znanium.com]. – (Балавриат).

2. Соломанидина Т. О. Мотивация трудовой деятельности персонала : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Организационное поведение», «Мотивация персонала» / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 312 с.

3. Пряжников Н. С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : Учебное и практикум для академического бакалавриата / Н. С. Пряжников. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 365с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.

4. Студопедия. – Режим доступа : https://studopedia.info/3-104425.html Дата доступа 08.02.2020 г.

УДК 339.138 : 331.108

ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ HR-БРЕНДА В IT-КОМПАНИЯХ

Т. В. Кузьменко[1)], Э. Г. Чурлей[2)], Т. С. Балакирева[3)]

[1)] *Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономического развития предпринимательства ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета, г. Минск*
[3)] *Научный сотрудник сектора социально-экономического развития предпринимательства ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск*

Представлена технология исследования HR-бренда, разработанная Агентством маркетинговых исследований и социологической экспертизы «Социоэксперт» для компаний IT-сферы.

Ключевые слова: HR-бренд; маркетинговое исследование; технология исследования; IT-сфера; рынок труда.

HR BRAND RESEARCH TECHNOLOGY IN IT COMPANIES

T. Kuzmenko[1)], E. Churlei[2)], T. Balakireva[3)]

[1)] *PhD in Sociology, Associate Professor, Leading researcher of the Sector of Social and Economic Development of Entrepreneurship, State Research Institution "Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of International Management Department, Belarusian State University, Minsk*
[3)] *Researcher of the Sector of Social and Economic Development of Entrepreneurship, State Research Institution "Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk*

The HR brand research technology developed by “Agency for Marketing Research and Sociological Expertise” Socioexpert for IT companies

Key words: HR-brand; marketing research; research technology; IT-sphere; labor market.

В условиях ужесточения конкурентной борьбы за потребителя существенное значение для большинства предприятий и компаний приобретает улучшение позиций на рынке труда в качестве работодателя и получение доступа к лучшим кадрам. Сегодня уже недостаточно предоставить качественный продукт или услугу и совершенствовать предложение для удовлетворения изменяющихся потребностей клиентов. Неотъемлемой задачей для повышения конкурентоспособности для большинства зарубежных и белорусских предприятий всех отраслей экономики, начиная от IT-отрасли и заканчивая реальным сектором, становится создание качественного кадрового бренда (HR-бренда).

Актуальность обращения к проблематике формирования HR-бренда обусловлена ситуацией на рынке труда, для которой характерны, с одной стороны, сокращение неквалифицированной рабочей силы на предприятиях, а с другой – нехватка квалифицированных кадров. По данным глобального опроса руководителей крупнейших компаний, проведенного PwC в 2016 году, наиболее значимым риском бизнеса для всех стран на протяжении нескольких лет выступает нехватка кадров. В качестве ключевых бизнес-рисков эту позицию указали 79 % CEO российских и 72 % зарубежных компаний, наряду с такими угрозами как неготовность к принятию мер в условиях кризисной ситуации (69 % в России, 61 % – по всем странам), изменения в расходах и поведении потребителей (69 % и 60 % соответственно), взяточничество и коррупция (70 % и 55 %) [1]. В Республике Беларусь в числе востребованных специалистов и служащих – меди-

цинские и педагогические работники, инженеры, специалисты в сфере продаж, информационных технологий и другие работники навыки, которых незаменимы и в ряде случаев эксклюзивны [2].

Точность выполнения принимаемых решений, успех работы каждого подразделения и предприятия в целом напрямую зависит от квалифицированного, работоспособного и вовлеченного персонала. Поэтому в такой противоречивой ситуации на рынке труда HR-бренд выступает своего рода суббрендом компании, оказывающим самое непосредственное влияние на основной бренд, и требует разработки и реализации целого комплекса мер, направленных на укрепление ее позиций как работодателя. Данные меры предполагают взаимодействие с существующими и потенциальными сотрудниками (а также партнерами и ключевыми стейкхолдерами), направленное на создание соответствующего имиджа компании.

Содержательной основой этого взаимодействия служат стратегия, миссия, ценности и кадровая политика компании, определяющие ее ценностное предложение для сотрудника (EVP – employment value proposition): требуемый уровень квалификации сотрудников, специфика производимого продукта (услуг), технологический уровень производства, особенности корпоративной культуры и система управления в компании, содержание работы, условия труда и система вознаграждения, предоставляемые карьерные и образовательные возможности и др. Неотъемлемым элементом формирования HR-бренда компании выступает коммуникационная составляющая, предполагающая создание условий для общения основных субъектов и получения обратной связи от существующих и потенциальных сотрудников, партнеров и ключевых стейкхолдеров, работу с лидерами мнений, бывшими сотрудниками, учреждениями подготовки кадров и кадровыми агентствами, проведение мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа на рынке труда и т. п.

Каждое из обозначенных направлений требует системного подхода, их взаимосвязи в единое целое и построения стратегии формирования и развития HR-бренда на основе сбора и интеграции полной и объективной маркетинговой информации о внутренней и внешней среде. Одним из инструментов решения данной задачи выступает технология исследования HR-бренда, разработанная Агентством маркетинговых исследований и социологической экспертизы «Социоэксперт» для одной из белорусских IT-компаний, работающей на международном рынке. Рынок труда в IT-сфере характеризуется, во-первых, дефицитом квалифицированных кадров, и во-вторых, высокой горизонтальной мобильностью, обусловленной не более высокими карьерными или зарплатными ожиданиями, а желанием поработать над новыми, более интересными проектами, получить новый профессиональный опыт или переехать за рубеж. В этой связи управленческие задачи привлечения, удержания и вовлечения сотрудников и формирования положительного имиджа компании для IT-компаний приобретают особую значимость и актуальность. Применительно к исследуемой компании ситуация осложнялась не вполне благоприятным информационным фоном – отсутствием информации о компании в СМИ и социальных сетях либо упоминанием с негативным оттенком. Обозначенные управленческие задачи трансформировались в исследовательские – получить и проанализировать информацию о внутреннем и внешнем образе компании как работодателя. Для их решения было проведено комплексное исследование с использованием качественно-количественного интерфейса: сочетание глубинных интервью с сотрудниками компании (качественный этап) и количественного формализованного опроса (face-2-face-интервью) работников IT-сферы.

Следует подчеркнуть, что формирование внутренней среды, обеспечивающей высокую мотивацию сотрудников на решение поставленных управленческих и маркетинговых задач, является приоритетным для компаний любых сфер экономики [3]. Целевой аудиторией *внутреннего* HR-бренда выступают сотрудники компании, а ее ключевыми характеристиками, значимыми для анализа внутреннего образа работодателя, выступают удовлетворенность, вовлеченность, основные факторы стимулирования и удержания работников на рабочем месте и т. д. В результате серии глубинных интервью с сотрудниками компании, проведенных специалистами Агентства «Социоэксперт», была получена информация по следующим смысловым блокам:

- восприятие сотрудниками своей компании и компаний-конкурентов на рынке труда;

- информационная среда, включенность в профессиональное сообщество;
- опыт работы, особенности карьерного роста, поведенческие установки в отношении профессионального развития и саморазвития;
- поведение в процессе поиска работы;
- критерии выбора работодателя, образ идеальной компании-работодателя.

Количественный этап исследования направлен на выявление:

- осведомленности о рынке IT-компаний, узнаваемости исследуемой компании (знание с подсказкой, знание без подсказки, top-of-mind);
- особенностей восприятия корпоративного бренда компании;
- ключевых характеристик информационной среды;
- распространенных каналов коммуникации и профессионального общения специалистов;
- сравнительного анализа по выделенным в качественном исследовании характеристикам особенностей восприятия корпоративного бренда компании с конкурентами и с идеальной компанией-работодателем в сфере IT;
- значимых критериев выбора работодателя.

Полученные результаты позволили оценить текущее позиционирование компании, сформировать портрет целевой аудитории (существующие и потенциальные сотрудники) и выбрать эффективные каналы и способы коммуникации, скорректировать УТП компании как работодателя и внести соответствующие изменения в кадровую политику, все это послужило основой для разработки и внедрения HR и PR-стратегий.

Использование разработанной технологии исследования HR-бренда для компаний в других отраслях вполне возможно и определено нарастающей борьбой не только за клиента, но и за высококвалифицированные кадры, от грамотной работы которых во многом и зависит уровень удовлетворенности клиента.

Библиографические ссылки

1. Дефицит квалифицированных кадров и другие бизнес-риски, которые тревожат руководителей в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hr-media.ru/deficit-kvalificirovannyx-kadrov-i-drugie-biznes-riski-kotorye-trevozhat-rukovoditelej-v-rossii /– Дата доступа : 23.12.2019.

2. «Работодатели плачут от нехватки кадров». Эксперты рассказывают, что происходит на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://finance.tut.by/news647092.html – Дата доступа : 23.12.2019.

3. Нечаева, Е. С. Развитие маркетингового подхода в управлении человеческими ресурсами организации: внутренний маркетинг / Е. С. Нечаева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 5–1. – С. 167–174.

УДК 006.322

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

А. В. Куксина[1)], В. В. Зазерская[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета*
Брестского государственного технического университета, г. Брест
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента*
Брестского государственного технического университета, г. Брест

Организация контроля системы менеджмента качества на предприятии, можно сказать, является одним из важных процессов совершенствования деятельности предприятия. В рыночных условиях хозяйствования существенно возрастает роль служб контроля качества продукции предприятий в обеспечении профилактики брака в производстве, усиливается их ответственность за достоверность и объективность результатов осуществляемых проверок, недопущение поставки потребителям продукции низкого качества.

Ключевые слова: контроль; менеджмент качества; метод; контрольная карта; организация.

ORGANIZATION OF CONTROL OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISE

A. V. Kuksina[1)], V. V. Zazerskaya[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management Brest State Technical University, Brest*

The organization of control of the quality management system at the enterprise, it can be said, is one of the important processes for improving the activities of the enterprise. In the market economy, the role of enterprises' quality control services in ensuring the prevention of defective products in production increases significantly, their responsibility for the reliability and objectivity of the results of inspections, and the prevention of the delivery of low-quality products to consumers increases.

Key words: Control; quality management; method; control card; organization.

Организация и проведение технического контроля качества – одни из составных элементов системы обеспечения качества продукции на стадиях ее производства и реализации [1].

Организация контроля системы менеджмента качества на предприятии может быть довольно разнообразной, в зависимости от выбора метода исследования системы менеджмента качества. На исследуемом предприятии предлагалось исследовать системы менеджмента качества с помощью экономико-математического моделирования, в пример приводится построение контрольных карт для изучения такого раздела менеджмента качества как технический контроль качества.

Контрольная карта – это инструмент, позволяющий отслеживать ход процесса и воздействовать на него, предупреждая отклонения от предъявленных к процессу требований (или реагируя на отклонения).

На исследуемом предприятии можно проанализировать с помощью контрольных карт процесс измерения внешнего радиуса такой детали, как втулка.

Вначале можно рассчитать среднее отклонение, используя возможности Microsoft Excel (рис. 1).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1	**Год**	**Произв., шт.**	**Брак, шт.**	**Всего, шт.**	**Доля бракованной продукции**	**μ + 2σ**	**μ**	**μ - 2σ**	
2	2016	293634	9 396	303030	0,31	0,03512	0,0323	0,02939	
3	2017	305556	10 695	316251	0,0338	0,03512	0,0323	0,02939	
4	2018	281705	9 296	291001	0,0319	0,03512	0,0323	0,02939	
5									
6			**Доля**		**(X - Xср)^2**		**(n-1)**		
7			0,031006831		1,56193E-06				
8			0,033818075		0,001143662				
9			0,031944907		0,001020477				
10	**среднее значение**		0,0323						
11	**сумма**				0,002165701				
12	**корень**				0,046537095		1,414213562		
13	**среднее**				0,0329				
14									

Рисунок 1 – Расчет среднего отклонения

Далее можно построить контрольную карту о количестве бракованной продукции на исследуемом предприятии за 3 года (рис. 2).

На рисунке 2 видно, что точки разместились в пределах контрольных границ, следовательно, срочных управленческих воздействий не требуется.

Поскольку значений только три, то судить о распределении данных сложно. Поэтому применим контрольную карту для другого типа данных (об отпускной прочности на сжатие радиуса втулки при различных нагрузках), которые были получены при проведении испытаний готовой продукции (табл. 1).

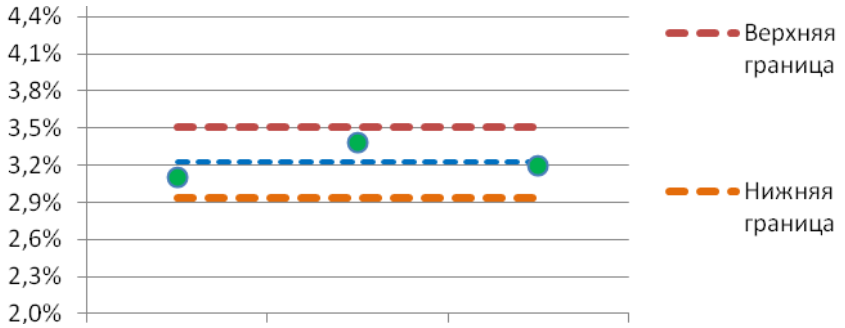


Рисунок 2 – Контрольная карта для данных о количестве бракованной продукции

Таблица 1 – Данные об отпускной прочности на сжатие радиуса втулки

Разрушающая нагрузка, кН	**Отпускная прочность на сжатие, Мпа**	**μ + 3σ**	**μ + 2σ**	**μ**	**μ - 2σ**	**μ - 3σ**
1	2	3	4	5	6	7
985	33,1	35,15	40,61	36,69	32,77	32,15
994	33,4	35,47	40,61	36,69	32,77	32,47
1007	33,8	35,49	40,61	36,69	32,77	32,79
1010	33,9	36,11	40,61	36,69	32,77	33,11
1035	34,7	36,43	40,61	36,69	32,77	33,43
1058	35,5	36,75	40,61	36,69	32,77	33,75
1088	36,5	37,07	40,61	36,69	32,77	34,07
1093	36,7	37,39	40,61	36,69	32,77	34,39
1101	36,9	37,71	40,61	36,69	32,77	34,71
1103	37	38,03	40,61	36,69	32,77	35,03
1112	37,3	38,35	40,61	36,69	32,77	35,35
1117	37,5	38,67	40,61	36,69	32,77	35,67
1122	37,7	38,99	40,61	36,69	32,77	35,99
1126	37,8	39,31	40,61	36,69	32,77	36,31
1139	38,2	39,63	40,61	36,69	32,77	36,63
1142	38,3	39,95	40,61	36,69	32,77	36,95
1149	38,6	40,27	40,61	36,69	32,77	37,27
1155	38,8	40,59	40,61	36,69	32,77	37,59
1156	38,8	40,91	40,61	36,69	32,77	37,91
1171	39,3	41,23	40,61	36,69	32,77	38,23

Примечание – Источник: технологические карты исследуемого предприятия

Построим контрольную карту для данных таблицы 1 об отпускной прочности на сжатие радиуса втулки (рис. 3).

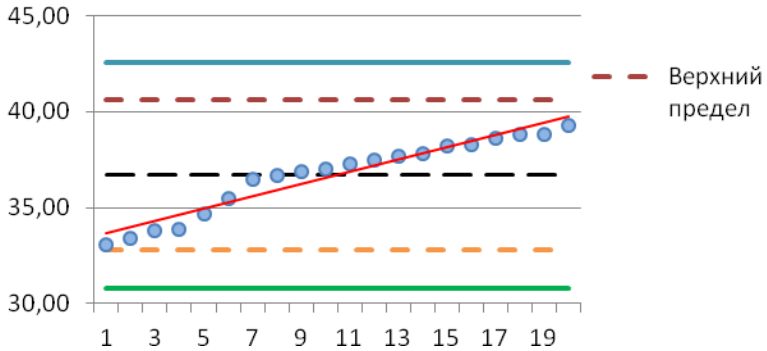


Рисунок 3 – Контрольная карта для данных об отпускной прочности на сжатие радиуса втулки

Посмотрев на представленную карту, можно заметить, что исходные данные демонстрирую вполне различимую линейную тенденцию к увеличению отпускной прочности на сжатие. Также важно отметить, что исходные данные не разбросаны в соответствии с нормальным распределением вокруг среднего значения, следовательно, описывать их параметрами μ и σ не вполне корректно. Для описания вместо среднего значения лучше подойдет прямая линейного тренда и контрольные границы, равноудаленные от этой линии тренда. Такой метод позволить заранее выявить недостатки дефекты и, таким образом, предотвратить брак изготавливаемой продукции.

Организация менеджмента качества представляет собой непрерывную деятельность, направленную на регулярное повышение эффективности и результативности технологического процесса. Во всех подразделениях предприятии необходимо непрерывно предпринимать действия, направленные на увеличение эффективности и результативности деятельности и технологических процессов в интересах как предприятия, так и потребителей.

Библиографические ссылки

1. Тимирязев В. А. Метрологическое обеспечение производства в машиностроении : учебник / В. А. Тимирязев, А. Г. Схиртладзе, С. И. Дмитриев, И. Г. Ершова. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 259 с.

УДК 005.336.4:658.14

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л. М. Лапицкая[1)], М. В. Минько[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В современных условиях интеллектуальный капитал становится новым фактором производства, что обуславливает его влияние на процесс формирования стоимости организации и вызывает необходимость его оценки.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; структура интеллектуального капитала; оценка интеллектуального капитала.

ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION'S INTELLECTUAL CAPITAL AT THE PRESENT STAGE

L. M. Lapitskaya[1)], M. V. Minko[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Senior lecturer of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

In modern conditions, intellectual capital becomes a new factor of production, which causes its influence on the process of forming the value of the organization and causes the need to its evaluate.

Key words: Intellectual capital; structure of intellectual capital; evaluation of intellectual capital.

На современном этапе знания и интеллектуальный капитал (ИК) организации становятся основой эффективного развития и одним из факторов конкурентоспособности национальных экономик. Сегодня конкурентоспособной может быть только экономика, которая основана на знаниях, обладающих главным принципом «распространение и использование информации» для обеспечения своего развития и роста. Инновации становятся основным источником экономического роста, растет значение человеческого капитала, происходит развитие и широкомасштабное использование информационно-коммуникативных технологий. Изменения произошли на уровне организаций. Процессы усложнения систем управления организациями и производственными отношениями обуславливают необходимость анализа ИК компании. Стали очень актуальными вопросы оценки и совершенствования управления интеллектуальным капиталом.

Ценность управления знаниями заключается в том, что оно отражает всю совокупность способов развития, форм передачи и использования знаний, существующих в организации. В основе управления знаниями лежит представление о том, что знания в современных условиях превращаются в самый важный ресурс организации, во многом определяющий организационную способность компании привлекать ресурсы для формирования конкурентного преимущества. Иными словами, именно знания определяют возможность организации эффективно использовать навыки и методы комбинирования ресурсов, людей и процессов для создания потребительской ценности, и обеспечения выхода на новые рынки.

При рассмотрении интеллектуального капитала следует учитывать два аспекта его восприятия, две составляющие – человеческую и нематериальную [1]:

- аккумулированные интеллектуальные способности и специальные знания, которые непосредственно используются в производстве выпускаемого продукта (они могут являться ресурсом) или позволяют организовать работу предприятия (менеджмент). Конечно, такого рода «аккумулированные» знания и навыки неотделимы от их носителей – людей и представляют человеческую составляющую ИК предприятия;
- нематериальные факторы различного порядка, которые обеспечивают эффективную работу предприятия (начиная от организационной структуры, заканчивая тем, какое программное обеспечение используется в бухгалтерии данного предприятия). Основное предназначение этих элементов нематериальной составляющей ИК – снижение трансакционных издержек и/или повышение эффективности предприятия.

Наиболее распространенный в настоящее время подход к структуре интеллектуального капитала выделяет следующие его элементы [1, 2]:

1. человеческий капитал (человеческий интеллектуальный капитал) является той частью ИК, которая имеет непосредственное отношение к человеку (знания, практические навыки, творчество и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда) и определяется как способность предлагать неочевидные решения, он источник обновления и прогресса. Его главное предназначение – создание и распространение инноваций (продукта, технологии, системы и структуры управления);
2. структурный капитал / организационный капитал – та часть ИК, которая имеет отношение к организации в целом (процедуры, технологии, организационно-управленческая структура, техническое и программное обеспечение, патенты, корпоративная культура) – характеризуется как наличие нематериальных активов и проявление организационных способностей организации отвечать требованиям рынка, возможность их многократного использования для создания новых ценностей;
3. рыночный капитал – совокупность клиентского (потребительского) капитала и бренда организации. Потребительский капитал – это отношения организации с потребителями его продукции и поставщиками ресурсов. Одни из важнейших его характеристик – постоянство и лояльность контрагентов, глубина и распространение взаимосвязей организации.

Каждый из элементов ИК обладает своей спецификой как в управлении, так и в оценке данного элемента. При оценке элементов ИК используются различные методы, формирующиеся в рамках классических подходов, а также альтернативные методы, основанные на экспертных оценках. Классическими подходами являются: *затратный* (заключается в расчете затрат на создание (воссоздание) объекта оценки в текущих ценах с учетом прибыли участников и всех видов налогообложения за вычетом износа); *доходный* (основан на расчете экономических выгод, ожидаемых от использования оцениваемого объекта); *рыночный* или *сравнительный* (базируется на принципе эффек-

тивно функционирующего рынка, на котором покупаются и продаются активы аналогичного типа, т. е. предполагает использование данных о сделках-аналогах) [2, 3].

Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки, а также рекомендации по применению к элементами интеллектуального капитала (табл. 1).

Таблица 1 – Предпочтительные подходы к оценке элементов ИК [3]

Оцениваемые элементы ИК	**Подход к оценке**		
	основной	**вспомогательный**	**неэффективный**
Изобретения, полезные модели, технологии	доходный	сравнительный	затратный
Товарные знаки, знаки обслуживания	доходный	сравнительный	затратный
Собранная вместе рабочая сила	затратный	доходный	сравнительный
Программное обеспечение специального назначения	затратный	доходный	сравнительный
Программное обеспечение универсального назначения	доходный	сравнительный	затратный
Объекты авторского права (в зависимости от объекта)	доходный / сравнительный	сравнительный / доходный	затратный
Сети дистрибуции	затратный	доходный	сравнительный
Взаимоотношения с клиентами (в частности, клиентские списки)	доходный	затратный	сравнительный
Права, связанные с франшизами	доходный	сравнительный	затратный
Элементы действующего предприятия (например, техническая документация)	затратный	доходный	сравнительный
Ноу-хау (в зависимости от объекта)	доходный / затратный	затратный / доходный	сравнительный
Гудвилл	сравнительный +доходный	доходный	

Необходимо понимать, что ИК играет важную роль в процессе формирования стоимости компании. Затраты на него всегда носят капитальный характер, т. е. будут создавать стоимость на протяжении более чем одного финансового периода, поэтому вопрос определения его стоимости является проблематичным. Рассмотрим методы рыночной капитализации, а именно коэффициент Тобина и метод соотношения рыночной и балансовой стоимости для отражения влияния ИК на стоимость организации.

Метод соотношения рыночной и балансовой стоимости (MarketoverBookValue) был разработан в 1997 году и представляет собой разницу между рыночной капитализацией компании и её балансовой стоимостью.

В своей практической деятельности многие западные компании применяют такой показатель как коэффициент Тобина (Q), который имеет явные преимущества перед прочими в силу его хорошей интерпретируемости и доступности для понимания менеджерами компаний разного уровня и иерархии. Предложен он был лауреатом Нобелевской премии в области экономики американским экономистом Джеймсом Тобином, с целью предсказания инвестиционной политики предприятия независимо от макроэкономических факторов, таких как процентные ставки. Изначально данный коэффициент не рассматривался как способ измерения ИК, но оказался довольно эффективным для этого и считается более надежным, нежели разница между рыночной капитализацией и балансовой стоимостью. Коэффициент Тобина используется как критерий спада интеллектуального потенциала, необходимости технологического развития и выхода на новые рынки. У высокотехнологичных и наукоемких компаний значение данного коэффициента достигает значения 7-9, а то и выше.

Современными формами материализации ИК сегодня являются материальные факторы производства, труда – патенты, лицензии, ноу-хау, модели, программы и т. п., находящие растущее применение во всех сферах жизнедеятельности общества и его субъектов. Интеллектуальный капитал постепенно обретает собственную оригинальную форму движения, системообразующим элементом которого является наука. Как и всякий капитал, ИК имеет свои особенности движения и распространяет свое влияние на все составляющие корпоративной структуры. Дж. Гэлбрейт отмечал: "Доллар, вложенный в интеллект чело-

века, часто приносит больший прирост национального дохода, чем доллар, вложенный в железные дороги, плотины, машины и другие капитальные блага. Образование становится высокопроизводительной формой капитальных вложений" [4].

По нашему мнению, ИК является видом капитала в том смысле, что, наряду с другими видами, является фактором производства. Так же как и физический капитал он возникает как результат вложений различных ресурсов и в процессе функционирования может устаревать как физически так и морально тем самым обесцениваясь. Главное отличие ИК от физического – его нематериальная природа и те свойства, которые ей присущи. Очевидно, что крайне сложно найти инструменты измерения ИК, а так же определить единицу измерения, которая могла бы точно, надежно, объективно и точно измерить такие вещи, как знания и навыки сотрудников, которыми они владеют, их предприимчивость, а тем более подсчитать и оценить совокупность их опыта. Кроме того, в отличие от физического капитала, который оценивается финансово, ИК нацелен на будущее, в то время как финансовый представляет собой результат действий, совершенных в прошлом.

Библиографические ссылки

1. Супрун, В. А. Интеллектуальный капитал : главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке : монография / В. А. Супрун. – 2-е изд., М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.

2. Арабян, К. К. Методика оценки интеллектуальных активов : монография / К. К. Арабян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 191 с.

3. Лукичева, Л. И. Менеджмент интеллектуального капитала : теория и практика : учебник для магистров / П. И. Лукичева, Ю. А. Еленева, Е. В. Егорычева. – М. : Издательство «Омега-Л», 2014. – 323 с.

4. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества / Д. Гэлбрейт. –Москва : Прогресс, 1979. – 406 с.

УДК 338

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

Е. А. Лосенкова[1)], Э. Г. Чурлей[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры международного менеджмента*
Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматривается понятие клиентоориентированности. Актуализируется необходимость его внедрения в деятельность компании для сохранения конкурентных преимуществ. Приводятся основные черты данного понятия и основные преимущества данного подхода.

Ключевые слова: клиентоориентированность; конкурентоспособность; маркетинговая концепция управления; потребитель; потребительская лояльность.

CUSTOMER ORIENTATION AS A NECESSITY

E. A. Losenkova[1)], E. G. Churley[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of International Management Department*
Belarusian State University, Minsk

The article deals with the notion of customer centricity. The necessity of its introduction into the company's activity for keeping competitive advantages is actualized. The main features of this concept and main advantages of this approach are given.

Key words: Customer orientation; competitiveness; marketing concept of management; consumer; consumer loyalty.

В условиях глобализации мировой экономики, растущей конкуренции во всех отраслях бизнеса, компании находятся в постоянном поиске ресурсов, обеспечивающих получение как основной, так и дополнительной прибыли. Сейчас чтобы обеспечить себя конкурентными преимуществами компании уже недостаточно производить качественный продукт или оказывать услуги на высоком уровне, также недостаточным критерием являются финансовые показатели деятельности компании. Приверженцы маркетинговой концепции управления предприятием на первый план выводят интеллектуальный потенциал бизнеса, так как потребитель требует не только удовлетворения своих нужд и потребностей, но и максимально комфортных условий процесса потребления. Поэтому необходимо устанавливать связь с клиентом, поддерживать ее и стремиться закрепить лояльность клиента на долгосрочную перспективу. Здесь компании и сталкиваются с понятием клиентоориентированности.

Термин клиентоориентированность происходит от английского «customer-oriented» и переводится на русский как «ориентированный на клиента». До сих пор нет единого определения данного понятия. Приведем некоторые трактовки рассматриваемого понятия:

1. Клиентоориентированность – это соответствие потребностям, тенденциям рынка, привлекательность продукции для клиентуры.

2. Клиентоориентированность – это способность организации извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей клиентов [1].

3. Клиентоориентированность – это инструмент, который позволяет получать лояльных клиентов и их отношение. Пользование этим инструментом требует некоторых инвестиций [2].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что клиентоориентированность проявляется в привлечении клиентов путем изучения их потребностей и интересов, и в получении дополнительной прибыли.

Рассматривая клиентоориентированность как составляющую маркетинговой концепции управления компанией, необходимо выделить ее основные черты:

1. Клиентоориентированность – основа компании. Первоначальная характеристика компании, которая стремится быть успешной на рынке. То есть это направленность всех действий сотрудников компании на удовлетворение потребностей клиента, возникающая еще до появления первого контакта с ним. Она должна быть уже заложена в миссии и системе ценностей компании.

2. Добросовестность. Все действия сотрудников компании должны быть продуманы, тщательно осмыслены и аккуратно осуществлены. Больше внимания к деталям – длительнее приверженность клиента.

3. Понимание клиента. В реализации данного принципа главная роль принадлежит аналитикам компании. Чтобы понимать клиента, нужно знать, кто является этим самым клиентом, то есть должны быть проведены мероприятия по анализу целевой аудитории, ее сегментации, нужно предусмотреть и спроектировать возможный клиентский опыт и обладать способностью удовлетворять индивидуальные запросы клиента.

4. Забота и уважение клиента. Суть этого принципа заключается в способности не только понимать своего потребителя, но еще и принимать его мнение, слушать и слышать его. Потребитель не обязан быть всем доволен, его может не устраивать что-то в работе компании. Если сотрудники компании смогут принять недовольство клиента, предпримут меры по устранению замечаний, они обеспечат себя лояльным клиентом на длительную перспективу.

5. Предвосхищение ожиданий клиента. Необходимо на шаг опережать своего потребителя. Уметь удивить клиента, работать с каждым разом лучше и четче – залог стабильных длительных отношений с потребителями.

6. Долгосрочность. Это базовое понятие концепции маркетинга отношений с клиентом. Любая компания заинтересована на повторных обращениях клиентов за своей продукцией или услугами. Чем больше количество таких повторов, тем длительнее от-

ношения фирмы и клиента, тем лояльнее клиент к данной фирме и тем большее число потенциальных клиентов появится у компании. Но клиент будет возвращаться лишь в случае грамотно выстроенного диалога компании с ним.

Все перечисленные выше факторы характерны для внешней клиентоориентированности. Но также выделяют внутреннюю клиентоориентированность. То есть она направлена на персонал компании. Довольный сотрудник – довольный клиент. Способность персонала удовлетворять потребности клиента напрямую зависит от мотивации его деятельности. Мотивация может проявляться как в материальной форме, так и нематериальной. Сотрудники должны преследовать общую цель, работать в комфортной обстановке и чувствовать свою ценность для компании. Периодически они должны повышать свою квалификацию, а при контакте с клиентом быть доброжелательными и вежливыми, сдержанными и тактичными.

Поэтому конкурентное преимущество зависит от способности понять потребителя и на основе понимания дать ему больше, чем могут дать другие. Если потребитель осознает свою ценность для компании, реализует все свои запросы и получает некоторые дополнительные бонусы и стимулы для себя, он будет сохранять лояльность к компании довольно долго. Неудивительно, что клиентоориентированная компания будет обладать рядом преимуществ:

- сокращение оттока потребителей;
- приток новых клиентов за счет «сарафанного радио»;
- экономия бюджета маркетинговых коммуникаций за счет того же «сарафанного радио»;
- клиент будет возвращаться в компанию не один раз, если будет доволен, а значит, будет приобретать больше продукции или услуг;
- снижение чувствительности потребителей к цене – покупатель будет готов заплатить больше, так как фирма выстроит с ним доверительные и уважительные отношения;
- наличие обратной связи, которая помогает компании совершенствовать как сой продукт, так и внутрифирменную организацию деятельности;
- улучшение качества обратной связи, то есть меньше негативных откликов клиентов;
- повышение значимости и конкурентоспособности компании в деловых кругах;
- высокие показатели индекса потребительской лояльности.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что в эпоху маркетинга 2.0 и в стремлении к концепции маркетинга 3.0, наличие клиентоориентированного подхода – это необходимость. Такой подход позволяет строить диалог с клиентом на взаимовыгодных условиях: клиент доволен качественным продуктом и обслуживанием, а компания получает дополнительную аудиторию и прибыль.

Библиографические ссылки

1. Браун П. и Сьюэлл К. Клиенты на всю жизнь. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 240 с.
2. Ильин, В. И. Поведение потребителей. – С.-Петербург : Питер, 2000. – 224 с.

УДК 336.71

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ БАНКОВ

А. А. Максимчик[1)], О. Ю. Жуковская[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета,*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Кандидат экономических наук,*
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусского государственного университета, г. Минск

Статья посвящена исследованию лояльности клиентов банка. Рассмотрены основные потребности клиентов, а также предложения банков. Обоснованы практические рекомендации, позволяющие формировать лояльность клиентов к банкам Беларуси. На основе проанализированных данных выявлены недостатки банковской системы Беларуси, касающиеся качества отношения банков к физическим лицам.

Ключевые слова: лояльность клиентов; механизм удержания; привлекательность банка.

MODERN WAYS TO FORM THE BANK CLIENTS' LOYALTY

A. A. Maksimchik[1)], O. Yu. Zhukovskaya[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*

The article is dedicated to the study of bank customer loyalty. The basic needs of customers, as well as the supply of banks are considered. Practical recommendations are suggested, allowing to build customer loyalty to the banks of Belarus. Based on the analyzed data, the shortcomings of the banking system of Belarus considering the attitude of banks to individuals have been identified.

Key words: customer loyalty; retention mechanism; attractiveness of the bank.

На сегодняшний день вся банковская система стремится быть как можно ближе к своему клиенту и причиной этому является рыночная среда, для которой, как известно, характерно усиление конкурентной борьбы между ведущими банками, возрастающая конкуренция в сети Интернет, появление новых конкурентов. Отметим, что система удержания клиентов – это такой механизм, который обеспечивает банку гарантированный уровень совершенных операций клиентом и сохранность базы данных, в том числе за счет лояльных клиентов. Система удержания клиентов банка включает в себя следующие элементы: совокупность кадров, технологий, инструментов, стандартов, документов, подходов, ноу-хау и принципов, направленных на удержание клиентов.

Маркетинг отношений формируется на восприятии маркетинга как процесса, направленного на создание ценности в течение всего периода сотрудничества между банком и клиентами. Важнейшей частью такого маркетинга является постоянная реализация мониторинга клиентов и проведение оценки того, что для них является ценностью данной продукции или услуги. От того, насколько лояльны клиенты к банку и его продуктам, во многом будут зависеть объемы продаж, а значит, и эффективность работы банка [1, с. 98].

С течением времени эффективность рекламы снижается, при этом становится проще и дешевле удержать уже постоянных клиентов, чем привлекать новых. Существует закономерность, согласно которой 20 % клиентов приносят 80 % прибыли. Эти 20 % формируются из постоянных клиентов, которые регулярно используют финансовые услуги банка. Исходя из этого, банки стремятся удержать таких клиентов и стимулировать их приходить чаще, а также совершать еще большее количество операций, используя различные методы, которые направлены на удержание и поощрение постоянных контрагентов [2].

На примере ОАО «Белгазпромбанк» можно рассмотреть следующие способы удержания клиентов.

1. Мобильное приложение «BGPB Mobile» для физических лиц, в котором физическое лицо может совершать почти любые операции и платежи как по Беларуси, так и за рубежом (оплата кредитов, лизингов, коммунальных услуг, пополнение вкладов, открытие счетов, открытие онлайн-вкладов, оформление карт и многое другое);

2. «BGPBbusiness» для юридических лиц, которые могут также совершать различные платежи, при этом особенно важным является то, что если у клиента возникает вопрос по бизнесу, то он может через приложение получить онлайн поддержку в любое время суток;

3. реализация упрощенной формы подписи и передачи документов в электронном виде через систему дистанционного банковского обслуживания (СДБО);

4. реализация чат-каналов в Инстаграме, Вконтакте, на Фейсбуке, на Ютубе, в Твиттере, в рамках СДБО;

5. оказание услуг приема наличной выручки с помощью автоматической депозитарной машины и банкоматов.

Кроме того, Белгазпромбанк постоянно совершенствует свои услуги, такие как: выпускает карты с кэш-бэком и бесплатно их обслуживает и оформляет; во всех отделениях работают банкоматы с приёмом наличных для пополнения карт и счетов; действуют банкоматы с выдачей валюты и автоматическим валютообменом; имеется функция бесконтактных платежей и др.

ОАО «Белгазпромбанк» входит в тройку лучших банков страны, по мнению большинства клиентов, которые были опрошены в анкете на сайте банка. В связи с тем, что банк активно поддерживает белорусскую культуру, выкупая картины и произведения искусства у художников, скульпторов. Банк ежегодно проводит «Теарт», что содействует повышению культуры белорусов. Немаловажным является поддержка банка в стартапах клиентов на краундфандинговой площадке «Улей». Банк является собственником площадки «ОК16», также привлекая более молодую аудиторию клиентов [2]. ОАО «Белгазпромбанк» также создал фонд помощи онкобольным детям «Шанс».

Партнерство также немаловажно, поскольку представляет собой объединенную программу лояльности двух или нескольких компаний. Так, приобретая товары в магазинах сети «Виталюр» в отведённые промежутки времени можно получить скидки, которые распространяются на крупнейший онлайн-гипермаркет в Беларуси «21vek.by», туристическую компанию «АНБОСТА», магазин белорусской одежды «Купалинка» и многие другие (все это клиент может совершать по картам рассрочки, которые оформляет банк) [3].

Принимая во внимание тенденции, которые диктуют рыночные отношения, следует понимать, что при формировании программ лояльности необходимо учитывать как финансовые, так и эмоциональные мотивы потребителя: только действие всех этих рычагов вместе поможет сформировать преданность клиента чему-либо.

Для эффективности программы лояльности следует учесть несколько ключевых моментов: потребителям важно предлагать то, что действительно является ценным для них; лояльность необходимо рассматривать с точки зрения длительной перспективы; необходимо четко формировать и ставить задачи программы, от достижения которых должен быть эффект [4].

Итак, благодаря указанным мероприятиям клиенты ОАО «Белгазпромбанк» оценивают качество и клиентоориентированность, а также остаются лояльными к изменениям в направлении, которое могло бы не привлекать клиента при прочих равных условиях.

Таким образом, программа лояльности потребителей является идеальной возможностью завоевания настоящей приверженности покупателей / заказчиков / контрагентов, сбора большого количества ценной информации, поощрения постоянных клиентов, а также построения прочных отношений с клиентами. Подобные программы получили широкое распространение и развитие в Республике Беларусь. Однако зачастую непродуманная программа лояльности приводит к тому, что преференциями пользуются те люди, которые в любом случае приобретали бы товар (это в ряде случаев может принести убытки). В этой связи внедрение и использование программы лояльности должно быть продумано и направлено на целевую аудиторию.

Можно отметить, что имеются и факторы, которые препятствуют повышению лояльности в структуре: высокий уровень сложности нормативной базы, жесткость контроля со стороны регулятора, неполноценность норм внутри структуры организации, нормы процесса обслуживания клиентов частного характера, сбои технологического порядка в работе банка.

В сравнении с европейским уровнем сервиса банкам Республики Беларусь предстоит достичь достаточно большого прогресса в сторону повышения лояльности клиента. Так, например, в странах Европы, могут обслуживаться целые поколения клиентов, что на данный момент времени, намного превышает сравнительное обслуживание клиентов в течении нескольких лет в нашей стране. Отдельную роль в лояльности и отношениями «банк-клиент» сыграл кризис, основной результат – укрепление отношений. Если ранее клиент в большей степени уделял внимание дополнительному значению в прибыли, хоть и не значительному, то сейчас не против пожертвовать «лишним рублем» ради доверительных и надежных отношений с банком.

Итак, необходимо, чтобы банковская система стремилась все больше быть ближе к своему потребителю. Должна быть налажена система удержания клиентов, которая обеспечит банку гарантированный уровень совершенных операций клиентом и сохранность базы данных, в том числе за счет лояльных клиентов.

Библиографические ссылки

1. Карасев, А. П. Разработка факторной модели лояльности для рынка сотовой связи / А. П. Карасев // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2008. – № 2. – С. 98–111.

2. Официальный сайт ОАО «Белгазпромбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://belgazprombank.by/about/press_centr/novosti_banka/2017/pravila-obsluzhivaniya-biznes-klientov-v-oao-belgazprombank-2018/. – Дата доступа : 04.02.2020.

3. Партнёрская программа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Vitalur.by. – Режим доступа : https://vitalur.by/loyalty/partners. – Дата доступа : 09.03.2018.

4. Правила обслуживания бизнес-клиентов в ОАО «Белгазпромбанк» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Белгазпромбанк» – Режим доступа : https://belgazprombank.by/about/press_centr/novosti_banka/2017/pravila-obsluzhivaniya-biznes-klientov-v-oao-belgazprombank-2018/. – Дата доступа : 04.02.2020.

УДК 658.5.011

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ МЕНЕДЖМЕНТА»

Е. В. Михадюк[1)], М. В. Михадюк[2)]

[1)] *Преподаватель филиала БНТУ «Минский государственный архитектурно-строительный колледж», г. Минск*
[2)] *Ассистент кафедры физикохимии материалов и производственных технологий Белорусского государственного экономического университета, г. Минск*

В данной статье рассматривается проблема эффективности применения интеграции учебного процесса на основе применения следующих методов проблемного обучения: проблемное изложение учебного материала, частично-поисковый метод, исследовательский метод на базе изучения дисциплины «Основы менеджмента» и эффективного применения учащимися ранее полученных знаний для решения поставленной проблемы. Указывается необходимость активизации самостоятельной учебно-познавательной деятельности учащихся, которая способствует развитию творческих способностей и качества изучения учебного материала на занятиях и, как следствие будет способствовать повышению качества подготовки будущего специалиста.

Ключевые слова: проблемное обучение; междисциплинарные связи; учебно-познавательная деятельность; мотивация; причинно-следственные связи.

IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS THROUGH THE USE OF PROBLEM-BASED LEARNING IN ESTABLISHING THE INTERDISCIPLINARY RELATIONS ON THE BASIS OF TEACHING OF DISCIPLINE "FUNDAMENTALS OF MANAGEMENT»

E. V. Mikhadyuk[1)], M. V. Mikhadyuk[2)]

[1)] *Teacher of BNTU branch " Minsk state College of architecture and civil engineering", Minsk*
[2)] *Assistant of the Department of Physical Chemistry of Materials and Production Technologies Belarusian State Economic University, Minsk*

In this article the problem of efficiency of integration of educational process on the basis of applying the following methods of problem-based learning: problem presentation of learning material, partial search method, the research method on the basis of the discipline "Fundamentals of management" and effective use of the students previously acquired knowledge to solve problems. Specify the activation of independent educational-cognitive activity of students, which contributes to the development of creative abilities and quality of learning material in the classroom and as a consequence will contribute to improving the quality of training future specialists.

Key words: problem-based learning; interdisciplinary connections; educational and cognitive activity; motivation; cause-and-effect relationships.

В последнее время стало очевидным, что междисциплинарная интеграция играет большое значение для совершенствования процесса обучения [1].

В психологии и педагогике обоснован вывод о том, что междисциплинарные связи являются одним из важных психолого-педагогических условий повышения качества и доступности обучения, связи ее с окружающей действительностью, активизации познавательной деятельности и совершенствования процесса формирования знаний, умений и навыков у учащихся [1].

При этом вся работа преподавателя должна быть направлена на поиск оптимальных путей реализации междисциплинарной интеграции, которая бы обеспечивала оптимизацию учебного процесса [1].

Такие связи давали бы учащимся целостное представление об их будущей профессиональной деятельности.

Основными задачами проблемного обучения являются:

- развитие творческих мыслительных способностей у обучаемого;
- усвоение ЗУН путем самостоятельного решения проблем, в результате эти знания умения более прочные, чем при традиционном обучении;
- формирование активной, творческой личности, способной выдвигать и разрешать нестандартные профессиональные проблемы [2].

Принципы менеджмента формируются под воздействием:

• законов управления;
• способа производства;
• формы собственности;
• опыта управления;
• социокультурных факторов.

Они определяют требования к системе, структуре и организации процесса управления [3].

Управление персоналом затрагивает деятельность человека во всем многообразии, исследуя широкую совокупность факторов, которые обуславливают результативность трудовой деятельности работника и коллектива, формируют поведение человека в организации.

Поэтому наука управления персоналом при разработке рекомендаций по использованию человеческого фактора в повышении эффективности производства опирается не только на результаты собственных исследований, но и на знания, которые относятся к другим научным дисциплинам – общественным, естественным, техническим [4].

На современном этапе основными проблемами являются не отсутствие применения связей между дисциплинами на занятиях, не качество их изучения, а эффективное применение методов обучения при установлении междисциплинарных связей. Также хотелось бы отметить, что для того, чтобы повысить качество подготовки будущих специалистов, каждому преподавателю своей дисциплины важно уделять внимание и другим дисциплинам, так как качество интеграции не может быть осуществлено только в одном направлении.

При установлении связей между дисциплинами, достаточно эффективным будет применение методов проблемного обучения, так как они позволяют учащимся максимально раскрыть свой потенциал и применить багаж знаний в решении проблемной ситуации, максимально приближенной к реальным условиям.

Когда создается проблемная ситуация, у учащихся происходит активизация самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Они начинают устанавливать причинно-следственные связи и осуществлять поиск решений проблемы. Появляется мо-

тивация и осознанная необходимость изучения той или иной дисциплины. У учащихся при этом развивается особый тип мышления. Проблемная ситуация должна быть сформирована таким образом, чтобы учащиеся искали решение не только используя материал той дисциплины, на которой она создается, но и по другим дисциплинам, которые они уже изучили или изучают в данный момент. При этом у них развивается мыслительная деятельность результатом которой является воспроизведение ранее полученных знаний и их применение для решения проблем. Как следствие, у учащихся происходит повторение и закрепление пройденного материала. Однако, проблемное обучение требует больших затрат времени для усвоения одного и того же объема знаний по сравнению с другими методами обучения.

Проблемное обучение включает несколько этапов:

1. осознание общей проблемной ситуации;

2. ее анализ, формулировка конкретной проблемы;

3. решение проблемы (выдвижение, обоснование гипотез, последовательная их проверка);

4. проверка правильности решения проблемы.

Наиболее эффективным будет применение следующих методов проблемного обучения: проблемное изложение учебного материала, частично- поисковый метод, исследовательский метод.

1. Проблемное изложение учебного материала.

При проблемном изложении учебного материала преподаватель ставит проблему и сам ее решает, через раскрытия системы доказательств, сравнивая точки зрения, различных подходов, показывая тем самым ход мысли в процессе познания. Учащиеся при этом не только воспринимают, осознают и запоминают готовые знания, выводы, но и следят за логикой доказательств, за движением мысли педагога или заменяющего его средства. При этом преподаватель также использует материал других дисциплин, чтобы отследить четкую взаимосвязь. Преподаватель также должен предоставить учащимся возможность ответить на эти вопросы самостоятельно. Этот метод эффективен на начальных стадиях для подготовки учащихся к самостоятельному поиску решений проблем.

2. Частично-поисковый метод обучения.

Суть данного метода заключается в том, что учащиеся самостоятельно решают учебную проблему не от начала и до конца, а лишь частично. Для сокращения времени, часть информации сообщает преподаватель, часть учащиеся добывают самостоятельно, отвечая на поставленные вопросы или разрешая проблемные задания. Важно, чтобы, решая проблему учащихся применяли не только материал данной дисциплины, но и знания, полученные ими при изучении других дисциплин. Для упрощения поставленной перед ними задачи целесообразно объединить учащихся в команды, где будет выполнен поиск решений проблемы.

Процесс мышления при этом приобретает продуктивный характер.

3. Исследовательский метод обучения.

Данный метод предусматривает организацию поисковой и творческой деятельности учащихся по решению новых для них проблемных ситуаций. Сущность его состоит в следующем:

-преподаватель формулирует проблему;

-учащиеся самостоятельно изучают литературу, источники, ведут наблюдения и измерения или выполняют другие действия поискового характера;

-преподаватель оказывает помощь лишь при возникновении затруднений в решении проблемы;

- проводится подведение итогов по решению проблемы.

При применении данного метода целесообразно выдать учащимся проблемное задание на дом, при этом они также должны применить знания и умения по изученным ранее или изучаемым дисциплинам.

Главный недостаток данного метода обучения состоит в том, что он требует значительных затрат времени и высокого уровня педагогической квалификации преподавателя. При использовании данного метода, целесообразно выдать учащимся несложное задание теоретического характера, которое не требует больших затрат времени на поиск его решения.

Таким образом, проблемное обучения достаточно эффективно можно использовать при установлении междисциплинарных связей. Оно позволяет повысить интерес у учащихся к выполнению творческих заданий. Заставляет их применить знания по разным дисциплинам, осознать важность и необходимость их изучения, что в дальнейшем приведет к более глубокому усвоению знаний и, как следствие, повысит качество подготовки конкурентоспособного специалиста, востребованного на рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Иванов, В. Г. Междисциплинарные связи в образовательном процессе / В. Г. Иванов, Т. А. Иванова // Среднее профессиональное образование. – 2000. – № 12. – С. 44–46.

2. Комитет образования культуры, спорта и работы с молодежью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/Проблемное % 20обучение.aspx. Дата доступа : 09.02.2020.

3. Междисциплинарные связи [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://vuzlit.ru/1399566/mezhdistsiplinarnye_svyazi. Дата доступа : 09.02.2020.

4. Методы и принципы управления персоналом [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://helpiks.org/7-79135.html. Дата доступа : 09.02.2020.

УДК 338.24

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. В. Молохович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассмотрены методологические аспекты формирования эффективной системы корпоративного управления. Изучены основные подходы к трактовке термина «корпоративное управление», выявлены их преимущества и недостатки. Определена роль корпоративного управления в обеспечении эффективного функционирования организации.

Ключевые слова: корпоративное управление; объединение; акционерное общество; взаимодействие; подходы к трактовке; эффективность.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMING AN EFFECTIVE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

M. V. Malakhovich

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk

The article discusses the methodological aspects of the formation of an effective corporate governance system. The basic approaches to the interpretation of the term «corporate governance» are studied, their advantages and disadvantages are revealed. The role of corporate governance in ensuring the effective functioning of the organization is determined.

Key words: Corporate governance; association; joint-stock company; interaction; interpretation approaches; efficiency.

Результативность деятельности хозяйствующих субъектов зависит от множества факторов, среди которых немаловажное значение принадлежит эффективности постро-

ения и функционирования систем управления. Причем в последние годы особое внимание уделяется проблемам организации корпоративного управления, как наиболее сложной и значимой его разновидности.

Если говорить об управлении в целом, то наиболее часто оно трактуется как целенаправленное воздействие на объекты управления с целью получения желаемого результата. Данная трактовка в полной мере может быть отнесена и к корпоративному управлению, так как оно представляет собой не что иное как осознанное воздействие на систему взаимоотношений участников определенной компании или организации с целью повышения результативности ее деятельности. Вместе с тем, различные авторы, исследуя теоретические и методологические основы построения эффективных систем корпоративного управления, акцентируют внимание на разных аспектах управленческой деятельности и по-разному определяют область его распространения. В целом мнения ученых можно разделить на два крупных подхода, определяющих корпоративное управление как управление в сложных хозяйствующих субъектах и как управление в акционерных обществах. Причем в последние годы сторонников второго подхода становится все больше как среди белорусских, так и среди российских ученых. Например, отечественные авторы И. Н. Рабыко и С. С. Ткачук исследуют необходимость совершенствования корпоративной системы управления акционерным обществом в Республике Беларусь, этапы корпоративного управления, а также потребность создания систем управления рисками и их внедрения в корпоративную систему акционерного общества [1]. Аналогичного мнения придерживаются и многие российские ученые, отождествляющие корпоративное управление с управлением корпорацией, а корпорацию – исключительно с акционерным обществом. В то же время, другие авторы такие, например, как А. М. Вартанян, Д. В. Иванова и Д. Д. Ландо, ссылаясь на Е. А. Суханова, занимающегося исследованием реформы Гражданского кодекса РФ и проблем современного российского гражданского права, отмечают недопустимость рассмотрения понятий «корпорация» и «акционерное общество» в качестве синонимов [2, с. 12]. Неоднозначность толкования сущности корпоративного управления отмечает и О. А. Макарова [3, 4], проведшая исследование правовых основ организации корпоративного управления, но, не смотря на это, являющаяся сторонницей второго, более узкого, подхода к его трактовке. То есть, единство мнений по данному вопросу попрежнему отсутствует. В этой связи возникает потребность более детальной проработки вопроса толкования термина «корпоративное управление» в рамках каждого из существующих подходов с целью выявления их преимуществ и недостатков, а также с целью выявления наиболее перспективных направлений его дальнейшего развития.

Отдельные результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Проведенное исследование показало, что в большинстве случаев ученые отождествляют корпоративное управление с взаимоотношениями, взаимодействием либо поведением, складывающимися в рамках организации и неотделимо от ее деятельности. И только отдельные исследователи указывают, что это целенаправленное воздействие на отношения, сформировавшиеся между участниками какой-то определенной организации либо объединения. Исходя из этого выстраивается и дальнейшая логика проводимых ими исследований. Те авторы, которые рассматривают «корпоративное управление» в качестве синонима «отношений» предлагают различные модели эффективного построения данных отношений. Причем в абсолютном большинстве случаев речь идет о построении взаимодействия между менеджерами, акционерами и другими заинтересованными сторонами в акционерных обществах. Например, российский ученый Д. И. Текутьев, выступающий сторонником данного подхода, особое внимание уделяет разработке механизмов повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации, предлагая различные стимулирующие и ограничивающие меры воздействия [5]. Другие авторы, трактующие термин «корпоративное управление» в соответствии с общепринятым толкованием понятия «управление» и считающие, что это, прежде всего, воздействие на сложившуюся в организации систему отношений, наоборот акцентируют внимание на разработке способов, мероприятий и механизмов такого воздействия на существующие в компании взаимоотношения между ее членами в целях повышения эффективности их деятельности. И на наш взгляд данный подход является наиболее правильным и обоснованным, так как эффективное воздействие на любую систему взаимоотношений может привести к улучшению ее результативности без каких-либо кардинальных изменений.

Таблица 1 – Подходы к трактовке термина «корпоративное управление», их преимущества и недостатки

Источник	Определение	Преимущества	Недостатки
Корпоративное управление как управление в акционерных обществах			
Пенс, И. Ш. Корпоративное управление в современной промышленности России: состояние и факторы совершенствования: монография / И. Ш. Пенс, С. А. Фурс. – М. : ООО «Недра коммюникейшнс ЛТД», 2008. – 120 с.	«Система отношений между органами управления и должностными лицами эмитентов, владельцами ценных бумаг таких эмитентов (акционерами, обладателями облигаций и иных ценных бумаг), а также другими заинтересованными лицами, так или иначе вовлеченными в управление эмитентом, как юридическим лицом» [с. 7].	- отмечено, что корпоративное управление охватывает всех без исключения участников взаимодействия	- корпоративное управление рассматривается как синоним понятий «система отношений» и «система взаимоотношений», а не как воздействие на эти системы с целью улучшения их функционирования, что несколько не соответствует сущности понятия «управление»
Комиссаров, Г. П. Корпоративное управление как системный фактор оценки кредитных организаций / Г. П. Комиссаров, С. Н. Яшин // Финансы и кредит. – 2006. – № 19 (221). – С. 2–11.	«Система взаимоотношений между акционерами, советом директоров и правлением, определенных уставом, регламентом и официальной политикой компании, а также принципом главенства права» [с. 2].	- прописано, что корпоративное управление не может выходить за рамки устава, регламента и официальной политики компании; - отмечена правовая природа корпоративного управления	
Корпоративное управление как управление в сложных хозяйствующих субъектах			
Корпоративные ценные бумаги как инструмент инвестиционной привлекательности компаний / А. Н. Асаул [и др.] ; под ред. А. Н. Асаула. – СПб : АНО «ИПЭВ», 2008. – 288 с.	«Взаимодействие множества лиц и организаций, которые имеют отношение к самым разным аспектам функционирования фирмы» [72].	- отмечено, что корпоративное управление имеет отношение ко всем без исключения аспектам функционирования фирмы, а не только к какой-то определенной сфере ее деятельности	- корпоративное управление рассматривается как взаимодействие, а не как воздействие на него; - корпоративное управление выходит за пределы организации и охватывает субъектов ее внешней среды
Пенс, И. Ш. Корпоративное управление в современной промышленности России: состояние и факторы совершенствования: монография / И. Ш. Пенс, С. А. Фурс. – М. : ООО «Недра коммюникейшнс ЛТД», 2008. – 120 с.	«Система управленческих отношений между взаимодействующими хозяйствующими субъектами (в т.ч. руководящими и подчиненными) по поводу субординации и гармонизации их интересов, обеспечения синергии как их совместной деятельности, так и их взаимоотношений с внешними контрагентами (включая государственные органы) в достижении поставленных целей» [с. 8].	- подчеркнута направленность корпоративного управления на обеспечение субординации и гармонизации интересов всех участников; - присутствие термина «синергия» косвенно указывает на осуществление данного управления в объединении	- рассматривается как система отношений, хотя и есть оговорка, что это управленческие отношения

Примечание – Источник: разработка автора.

В заключение следует отметить, что и в том и в другом случае (независимо от того в каких организациях исследуется корпоративное управление: в акционерных обще-

ствах или объединениях) целью корпоративного управления признается достижение баланса интересов всех взаимодействующих сторон, а также повышение эффективности деятельности организации в целом.

Библиографические ссылки

1. Рабыко, И. Н. Корпоративное управление акционерным обществом в Республике Беларусь как механизм минимизации рисков международных инвесторов / И. Н. Рабыко, С. С. Ткачук // Научные труды БГЭУ ; редкол. В. Н. Шимов [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2016. – Вып. 9. – С. 296–302.

2. Вартанян, А. М. Корпоративное право : пособие / А. М. Вартанян, Д. В. Иванова, Д. Д. Ландо ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Д. Д. Ландо. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 254 с.

3. Макарова, О. А. Акционерное общество с государственным участием. Проблемы корпоративного управления : монография / О. А. Макарова. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 211 с.

4. Макарова, О. А. Корпоративное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О. А. Макарова ; предисловие В. Ф. Попондопуло. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 334 с.

5. Текутьев, Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации / Д. И. Текутьев. – М. : Статут, 2017. – 176 с.

УДК 338.5:330.341.1+338:001.895

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ю. Э. Морозова

Магистр управления бизнесом, старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассматриваются особенности инновационного развития Республики Беларусь на современном этапе. Обоснованы требования к высокому динамизму процессов обновления, необходимых для создания национальной инновационной системы, способной осуществлять решение внедренческих задач.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; стратегия; устойчивое развитие; инновационная политика.

INNOVATIVE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Y. E. Marozava

Master of Business Administration, Senior Lecturer of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk

The article deals with the features of innovative development of the Republic of Belarus at the present stage. The requirements for high dynamism of renewal processes necessary for creating a national innovation system capable of solving implementation tasks are justified.

Key words: innovation activity; strategy; sustainable development; innovation policy.

Мировой опыт показывает, что стабильный экономический рост возможен только на инновационной основе при активном использовании современных научно-технических достижений, а так же на способности к инновационной деятельности и нововведениям. Инновации сегодня рассматриваются в качестве важнейшего фактора обеспечения конкурентоспособности белорусской экономики и её устойчивого роста.

Новый характер целей человеческой деятельности, вооруженной к тому же таким мощным средством усиления интеллектуального потенциала, как компьютерная техника, по-новому ставит вопросы и разделения труда, и роли человека в управленческих процессах. Тенденции развития уже очерчены с высокой степенью очевидности – интеллектуальная сущность человека получает приоритет над его физической природой. В этом заключается и самое принципиальное отличие вновь возникающего мира от мира уходящего. Оно настолько принципиально, что позволяет слово «общество» как совокупность физических субъектов-людей заменить синонимом «социум» как совокупность интеллектуальных субъектов, объединяющих свой умственный потенциал.

Глобальным трендом XXI века является ускорение научно-технологического развития на основе роботизации производства, использования облачных, аддитивных технологий, больших данных и интеллектуальных систем, перехода к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике.

В качестве долгосрочных приоритетов научно-технологического и инновационного развития для Республики Беларусь выступают: медицинские технологии (медицинская визуализация; телемедицина; наномедицина; использование клеточных технологии в медицине); биотехнологии (биоинженерия, генная инженерия, бионика): создание продуктов на основе пищевой комбинаторики; внедрение технологий по переработке генномодифицированного сельскохозяйственного сырья; производство биотоплива второго и третьего поколения и др.); информационно-коммуникационные технологии (развертывание инфраструктуры беспроводной электросвязи нового поколения (5G), обработка больших данных (BigData); облачные технологии; технологии IoT в легкой промышленности и др.); технологии искусственного интеллекта (транспортные интеллектуальные системы; системы искусственного интеллекта по управлению водоснабжением; Smart GRID – интеллектуальные электроэнергетические системы) робототехника.

Концентрация ресурсов всех видов на указанных направлениях позволит создать условия для перехода национальной экономики на качественно более высокий уровень технологического развития и формирования устойчивой конкурентоспособной позиции Республики Беларусь в новой системе международного разделения труда.

Последовательная реализация долгосрочной политики в данном направлении неизбежно приведет к формированию территориальных многофункциональных интегрированных комплексов, в которых будет обеспечиваться принцип безотходного производства с минимальным ущербом для окружающей среды. На смену традиционной отраслевой специализации с ее стремлением к максимизации прибыли придет территориальная организация многофункциональной деятельности с ориентацией на минимизацию возможных неудач в смысле принятия менее доходных, но более надежных планов из числа возможных вариантов действий. Ориентация на безотходное производство с учетом особенностей каждой локальной территории объективно потребует разработки множества частных технологических решений.

Так, в 2015 году произошел ряд значимых международных событий, которые будут определять инновационную политику в будущем. Первое из них – это принятие ООН Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, которая представляет собой насыщенный план действий и ориентирована на объединение усилий по достижению экономического процветания и по обеспечению экологической устойчивости и социальной интеграции. В Повестке в области устойчивого развития и связанных с ними задач были сформулированы основные цели, призывающие к объединию усилий для «создания стойкой инфраструктуры, содействия всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» [1]. Более того, инновации признаются одним из средств реализации всей стратегии в области устойчивого развития до 2030 года.

Одна из ключевых целей инновационной политики, описанных в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (НСУР-2030), состоит в содействии переходу Республики Беларусь к экономике, основанной на знаниях. При этом предусматриваются следующие меры: модернизация научной сферы; создание новых научных школ и реализация стратегических программ НИОКР; обеспечение интеграции в международные процессы; и обеспечение воспроизводства компетентных научно-технических кадров.

Что касается финансирования инноваций, в НСУР-2030 отмечается необходимость привлечения инвестиций частного сектора. Также предусматривается стимулирование раз-

вития кластерных структур, ориентированных на получение наукоемкой конечной продукции; и обеспечение трансформации системы прав на объекты интеллектуальной собственности для стимулирования коммерциализации результатов НИОКР [2].

Ориентация на непрерывное обновление, поступательное развитие информационных технологий, создание национальных инновационных систем сформируют качественно новую роль научного знания. Вместе с тем постановка проблемы формирования эффективного государства требует использования методологического инструментария, с помощью которого возможно определить и информационные основания для принятия управленческих решений, и их административную силу, и точки приложения регулирующих воздействий в составе всей социально-экономической системы. Важно отметить, что разработка моделей государственного регулирования эффективного развития, в рамках которой необходимо обеспечить и высокую степень свободы функционирования рыночного хозяйства, и достаточную эффективность государственных воздействий для обеспечения устойчивости показаний основных индикаторов социального развития (требование, сформулированное Всемирным банком в рамках его концепции эффективного государства), является довольно сложной задачей и требует особого рассмотрения.

Содействие развитию более креативной экономики является одним из приоритетов долгосрочной политики. Государственная программа инновационного развития (ГПИР) на 2016–2020 годы рассматривается как программное средство практической реализации государственной стратегии развития инноваций и инновационной политики [3].

Очень важную конструктивную роль в вопросах государственного строительства могут сыграть инфраструктурные организации, которые создаются для решения конкретных общественных проблем и не преследуют цели извлечения прибыли от своей деятельности. К их числу относятся университеты, различные фонды, союзы, ассоциации, общественные объединения и другие учреждения. Представляя интересы различных групп населения, структуры гражданского общества способны давать ценные рекомендации, направленные на решение интересующих их проблем. Естественно, у каждой такой организации может быть свое суждение о приемлемых для них методах решения возникающих проблем. Но в своей совокупности их частные предложения создают необходимое разнообразие вариантов решения вопросов для самой возможности выбора, осуществляемого лицами, уполномоченными принимать решения.

Подобные инфраструктурные образования создают в стране особый «технологический слой», в котором определяются методы решения задач и, что самое главное, формируются необходимые условия для внедрения достижений науки в практику повседневной жизни. В эффективном государстве этот слой должен действовать весьма результативно, быстро и рационально осуществлять все разнообразие работ инновационной деятельности. Особую значимость подобные структуры приобретают в условиях современного информационного обмена, в условиях постоянного ужесточения конкурентных отношений. Очевидно, что именно «технологический слой» будет определять лицо любой страны XXI века.

Дальнейшее развитие инфраструктуры поддержки инноваций также является одним из компонентов ГПИР на 2016–2020 годы. В программе предусмотрены конкретные планы государственных инвестиций в развитие и модернизацию девяти технопарков, действующих в Республике Беларусь. Аналогичным образом в программе делается особый акцент на цели активизации экспортной деятельности белорусских компаний и увеличения составляющих экспорта с высокой добавленной стоимостью, хотя конкретные меры для достижения такой цели не определены. Что касается финансирования инноваций, наша страна опирается на банковский сектор, в котором преобладают государственные учреждения, причем большинство решений по финансированию инноваций принимается государственными органами, а частный сектор развит по-прежнему недостаточно.

Если говорить о государственных учреждениях и управлении инновационной деятельностью в рамках научных исследований, в Беларуси имеется достаточно хорошо развитая система поддержки инновационной деятельности государственных учреждений. Однако, в отличие от практики, которой придерживаются многие страны, где созданы различные горизонтальные советы, задача которых состоит в координации мер политики, в Республике Беларусь управление по большей части опирается на иерархи-

ческие подходы в форме процесса принятия решений «сверху-вниз», которые затем доводятся по вертикали власти до участников процесса.

Успешный опыт зарубежного развития свидетельствует о том, что нам нельзя будет сформировать эффективное государство без мощного технологического звена, создающего единство триады: наука – образование – производство [4]. И, можно сказать, что создание научно-производственных структур инновационной направленности при отечественных университетах – главная задача для реализации устремлений к формированию нового качества жизни людей в нашей стране.

Игнорирование развития науки негативно отразится на конкурентоспособности продукции, так как уменьшится ее наукоемкость (отношение объёма финансирования НИР к ВВП). В свою очередь, недостаточное внимание к сфере образования приведет к обострению кадровых проблем не только в учреждениях науки и организациях, создающих новую продукцию, но и в отраслях экономики.

В части связей между промышленностью и наукой, прямыми иностранными инвестициями и интернационализации количественные показатели свидетельствуют о том, что в последние годы Республика Беларусь переживает этап стагнации, что отчасти объясняется внешними шоками, но также связано и со слабыми местами в белорусском коммерческом секторе и деятельности, связанной с НИОКР. Препятствием является недостаточная экспортоориентированность, поскольку она может дополнять процесс импорта, адаптации и внедрения зарубежных технологий. Инновационная деятельность, вероятно, будет более успешной, когда Республика Беларусь станет частью глобальных сбытовых цепочек, будет наращивать инвестиции в самые передовые высокие мировые технологии и станет менее зависима от импорта, необходимого для выпуска продукции, характеризующейся качеством, произведенной по стандартам мирового уровня.

Сегодня вузы, исследовательские центры и права на объекты интеллектуальной собственности рассматриваются государством как важные движущие силы инновационной политики и создания знаний. Важной вехой на пути развития стало недавнее принятие положений законодательства, которые дают вузам право создавать малые предприятия для вывода технологий на рынок.

Принципами инновационной политики государства должны стать:

– ориентация экономики на инновационный путь развития, максимальное использование рыночных механизмов активизации инновационной деятельности;

– обеспечение правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, признание их в качестве источника дохода;

– осуществление гибкой кредитной, налоговой и таможенной политики в отношении инновационной деятельности.

Учитывая, что в настоящее время на международном уровне инновационное развитие принимается как наиболее перспективное направление обеспечения высокого качества жизни, молодая белорусская государственность должна в полной мере соответствовать данным устремлениям. А в условиях становления и развития рыночных отношений инновационность бизнеса является важным фактором выживания предприятий. Если они своевременно не воспримут сигналы окружающей среды и немедленно не перестроят свою деятельность в соответствии с ними, то это угрожает потерей конкурентоспособности. Предприятия наряду с традиционной конкуренцией в масштабах производства должны учитывать сегодня новое измерение конкуренции – соревнование во времени.

Надежной правовой основой для формирования новой государственности, предполагающей органическое единство структур гражданского общества и органов государственного управления, может стать модельное законодательство в области инновационной деятельности, осуществляемое в рамках международных соглашений.

Таким образом, предполагается, что исходной частью инновационной доктрины должны стать инновационные прогнозы, определяющие сценарии экономического развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу. На основании таких прогнозов определяются стратегические приоритеты государственной (национальной) инновационной политики, предусматривающие концентрацию государственной поддержки и выделяемых бюджетных средств в направлениях, обеспечивающих интересы национальной безопасности и наиболее быстрое развитие производственного потенциала страны.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Республики Беларусь, 31.01.2017, № 31 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа : http://www.pravo.by. – Дата доступа : 06.02.2020.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/. – Дата доступа : 07.02.2020.

4. Чаплыгин, В. Г. К вопросу о формировании стратегии инновационного развития экономической системы государства / И. Г. Чаплыгин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9. – С. 62–65.

УДК 33.06

ФАКТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Н. Ж. Мявлина

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), (Россия)

Кредитование заемщиков из числа малого и среднего бизнеса (МСБ) во все времена было для банков одним из наиболее доходных видов деятельности. Общая тенденция снижения кредитных ставок, высокий процент невозврата кредитов, сильная конкуренция, недостаток оборотных средств у торговых экспортно-импортных фирм и фирм-производителей, а также массовый выход отечественных предпринимателей на международные рынки заставили российские коммерческие банки искать новые направления надежного возвратного вложения средств, изыскивать новые способы привлечения клиентов. В свою очередь хозяйствующие субъекты, испытывая потребность в альтернативных способах расчетов, стали использовать факторинг с целью эффективного финансирования бизнеса.

***Ключевые слова*:** факторинг; финансирование закупок; факторинговые услуги.

FACTORING AND PROSPECTS FOR SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

N. W. Mavlina

PhD in Economics, Associate Professor of the Economic Theory and Management Department Russian University of Transport (MIIT), (Russia)

Lending to borrowers from small and medium-sized businesses (SMEs) has always been one of the most profitable activities for banks. The General trend of lower credit rates, high percentage of non-repayment of loans, strong competition, lack of working capital from trade export-import firms and manufacturers, as well as the mass entry of domestic entrepreneurs into international markets forced Russian commercial banks to look for new areas of reliable return on investment, to find new ways to attract customers. In turn, business entities, feeling the need for alternative payment methods, began to use factoring in order to effectively Finance the business.

Key words: factoring; the financing of the acquisition; factoring services.

Факторинг (от англ. factor, что значит ’агент, посредник, маклер’) в классическом понимании – финансирование под уступку права денежного требования. Этот продукт финансирования закупок и продаж товара подходит компаниям, работающим с отсроч-

кой платежа. Простыми словами, факторинг – удобный инструмент для быстрого увеличения оборотного капитала и повышения стабильности компании [1].

Что касается технологий, то продолжится тенденция внедрения розничных скоринговых моделей, развитие беззалогового кредитования и программ кредитования владельцев бизнеса.

Скоринг – это модель классификации клиентской базы на различные группы, если неизвестна характеристика, которая разделяет эти группы, но известны другие факторы, связанные с интересующей нас характеристикой.

Качественные параметры будут повышаться за счет внедрения дополнительных консультационных услуг, усиливающих уровень прозрачности бизнеса заемщика для банка. Технологии кредитного скоринга – автоматической оценке кредитоспособности физического лица, в банковской среде традиционно уделяется повышенное внимание.

В банковской практике перед скорингом заемщик, как правило, проходит процедуру андеррайтинга – проверку на удовлетворение жестким требованиям: соответствие возрасту, отсутствие криминального прошлого и, конечно, наличие определенного дохода. При этом выдвигаются требования к минимальному уровню дохода и рассчитывается возможный лимит кредита.

Воспользовавшись факторингом, они решают проблему краткосрочного кредитования в короткие сроки и с минимальными издержками. Факторинг представляет собой идеальную форму краткосрочного финансирования, ориентированную на широкий спектр как производственных и торговых компаний, так и компаний, занятых в сфере услуг.

Ernst&Young (аудиторско-консалтинговая компания, одна из крупнейших в мире (входит в «большую четвёрку» аудиторских компаний) прогнозирует активный рост отдельных кредитных продуктов для МСП – факторинга и микрокредитования.

По прогнозу данным RAEX (Эксперт РА), развитие рынка в 2018–2019 гг. определялось переводом Факторами части крупных клиентов с кредита на факторинг и активизация работы с госзаказчиками. В свою очередь, рост проникновения факторинговых услуг в сегмент госзаказа при преодолении определенных барьеров может повысить распространенность факторинга и среди МСБ. Положительную динамику рынка поддержит не только рост спроса на факторинговые услуги, но и повышение качественного предложения. Несмотря на снижение маржинальности факторингового бизнеса, крупные игроки сохранят интерес к его развитию. В борьбе за первоклассных клиентов, которые уже успели оценить преимущества факторинга, лидеры рынка стремятся предоставить комплексное обслуживание, не ограничиваясь кредитованием [2].

Предлагаем использовать данный механизм в работе с предприятиями малого и среднего бизнеса для обеспечения их устойчивого и долговременного развития.

Бизнесу для роста нужны стабильные рынки сбыта. В экономике страны доминируют крупные компании, значительную часть составляет госсектор. Встраивание малого и среднего бизнеса (МСБ) в цепочки поставщиков госкомпаний – одно из решений проблемы реализации продукции небольших предприятий и потенциал для роста этого сектора. Что сегодня мешает МСБ стать полноценным участником рынка госзаказа? Малому и среднему бизнесу сложно конкурировать в госзаказе, не имея возможности использовать рыночные механизмы финансирования [3]. Значительный потенциал приобретают альтернативные источники финансирования малого и среднего бизнеса (МСБ).

Взаимодействие с крупными компаниями – это стабильный спрос на продукцию и определенные гарантии развития бизнеса, рост диверсификации деятельности и стоимости компании. В мировой практике до половины всего оборота МСБ формирует система поставок крупным компаниям или государству. Однако без совершенствования процедур контроля качества продукции самими субъектами МСБ крупные, высокотехнологичные предприятия будут избегать размещать у них заказы. Это особенно актуально для компаний, входящих в структуры РЖД, «Росатома», авиационной отрасли, где цена ошибки слишком велика. Соблюдение стандартов качества производимой продукции не менее важно для развития сегмента МСБ, чем возможность привлекать большие объемы недорогих заемных средств. Одно из возможных решений - создание центра компетенций, результаты оценки которого без дополнительного тестирования принимались бы госкомпаниями. Сейчас нередко процедура оценки качества проводится заказчиками по ими же установленным параметрам. Правила должны быть едиными, чтобы не допускать установления заказчиками необоснованных требований к продукции, а тем более принуждения предприятий МСБ к добровольной сертификации.

Сегмент кредитования МСБ постепенно восстанавливается после острого спада в 2015 году. Однако непростой инвестиционный и предпринимательский климат негативно влияет на развитие МСБ в целом, особенно с учетом снижения потребительского спроса в сравнении с началом 2000-х годов. Значительный потенциал приобретают альтернативные источники финансирования МСБ, такие как лизинг, факторинг, краудфандинг, бизнес-МФО, привлечение средств через эмиссию ценных бумаг. Важно правильно диверсифицировать источники финансирования в зависимости от стадии жизненного цикла компании, в том числе в рамках различных программ с государственной поддержкой. Мы, в частности, работаем над упрощением процедуры выпуска акций и облигаций для средних компаний, с тем, чтобы они могли опираться на собственный акционерный капитал, а не на заемный.

В условиях экономической рецессии крупный покупатель и госкомпания по определению более надежный заказчик, чем субъект МСБ. Однако работа с крупным заказчиком сопряжена с некоторыми рисками, например с отсрочкой платежей по контрактам. Малые предприятия неоднократно сталкивались с проблемой кассовых разрывов при работе с госзаказчиками и пытались решать эти проблемы с помощью беззалогового финансирования под уступку дебиторской задолженности. Несмотря на то, что прямого запрета на использование факторинга по госконтрактам сегодня нет, ряд законодательных норм позволяет госзаказчику оспорить уступку дебиторской задолженности. Промсвязьбанк совместно с Ассоциацией факторинговых компаний является разработчиком проекта поправок в Гражданский кодекс и законы о контрактной системе и закупках госкомпаний, допускающих факторинг в сектор госзакупок. Необходимо, чтобы ограничения были сняты уже в 2018 году.

Даже если платежная дисциплина заказчиков будет идеальной и отсрочка платежа по госконтракту не превысит 30 дней с даты поставки или выполнения работ, подрядчик должен каким-то образом рефинансировать краткосрочную дебиторскую задолженность, покрыть кассовый разрыв, не допуская сбоев в исполнении очередного этапа работ, чтобы не сорвать сроки, не получить штрафы от заказчика. Факторинг в данном случае, пожалуй, самый удобный и предсказуемый финансовый транспорт для МСБ, при этом беззалоговый. Мы прогнозируем рост спроса на факторинг со стороны МСБ в ближайшие пять лет, этот рынок будет расти ежегодными темпами 30–50 %».

Привлечение факторинговых компаний станет для бизнеса дополнительным инструментом финансовой поддержки. Одной из главных проблем участия субъектов малого и среднего бизнеса в госзакупках (особенно в закупках госкорпораций) является несоответствие требованиям заказчика по качеству предоставляемых товаров или услуг. Но при этом компании испытывают острый дефицит средств на модернизацию и покрытие кассовых разрывов, связанных с особой финансовой спецификой рынка госзаказов.

При участии в тендерах нужны, как правило, оборотные средства для обеспечения заявки. Их недостаток приходится восполнять кредитными ресурсами, к которым не всегда есть доступ. Развитие механизма факторинга направлено на решение подобного рода проблем, поэтому принятие поправок в законодательство о госзакупках можно только приветствовать.

Особое значение развитие этого механизма имеет для отраслей с низким уровнем рентабельности, которым сложно в текущих условиях использовать оборотное кредитование. Привлечение факторинговых компаний станет для бизнеса дополнительным инструментом финансовой поддержки, минимизирует риски нарушения со стороны заказчиков сроков оплаты и повысит мотивацию МСБ участвовать в системе госзакупок». Система управления закупочной деятельностью позволяет минимизировать риск столкнуться с некачественной продукцией. В партнерской программе группы компаний «Россети», реализуемой с 2014 года, более 670 компаний малого и среднего бизнеса. Объем закупок, проведенных только для субъектов МСБ, по итогам 2016 года составил порядка 62 млрд руб. Это в четыре раза выше показателей 2015 года (15,4 млрд руб.). Общий объем договоров, заключенных с МСБ, включая субподрядные контракты, по группе «Россети» в 2016 году составил порядка 157 млрд руб.

Опыт работы с МСБ показывает, что система управления закупочной деятельностью компании, механизмы контроля исполнения договоров со стороны заказчика позволяют во многом минимизировать риск столкнуться с некачественной продукцией.

При этом даже у государственных корпораций могут быть проблемы с собираемостью оплаты по исполненным договорам. Банальное отсутствие денежных средств у самого заказчика зачастую становится причиной отсрочки платежей подрядчикам. В ряде случаев проблему нехватки оборотных средств позволяет решать применение факторинга, аккредитива и других схем финансирования. Однако при их использовании необходимо исключить возможность многократных переуступок.

Библиографические ссылки

1. Что такое факторинг простыми словами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.factoring.ru/blog/azbuka-i-propisi-faktoringa/chto-takoe-faktoring-prostymi-slovami/. – Дата доступа : 06.02.2020.

2. RAEX (Эксперт РА): рынок факторинга в 1-м полугодии 2018 года вырос на 39 % и превысил 1 трлн рублей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://raexpert.ru/releases/2018/Sep19a. – Дата доступа : 06.02.2020.

3. Глуховска, Ю. Факторинг, пожалуй, самый удобный инструмент для МСБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rbcplus.ru/news/58b27a7b7a8aa92386b3ccc1. – Дата доступа : 06.02.2020.

УДК 338.24

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. П. Наварко[1)], А. А. Коган[2)]

[1)] Аспирант Международного университета «МИТСО», г. Минск
[2)] Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, г. Минск

Достижение высокой конкурентоспособности предприятий и достойное качество жизни населения – цель, к которой стремятся многие страны. Преуспеть в конкурентной борьбе можно, лишь максимально реализовав свой потенциал, как экономический, так и социальный, в первую очередь человеческий, при более полном вовлечении конкретной территории в национальное и глобальное социально-экономическое пространство.

Ключевые слова: конкурентные стратегии; человеческий фактор; кластерная экономика.

DEVELOPMENT OF COMPETITIVE STRATEGIES OF BELARUSIAN ENTERPRISES

A. Navarko[1)], A. Kogan[2)]

[1)] Postgraduate Student of International University «MITSO», Minsk
[2)] PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Political Economy, Belarusian State University, Minsk

Achieving high competitiveness of enterprises and a decent quality of life for the population is a purpase that many countries strive for. It is possible to succeed in the competitive struggle only by realizing the maximum potential, both economic and social, primarily human, with a more complete involvement of a specific territory in the national and global socio-economic space.

Key words: Competitive strategies; human factor; cluster economy.

При рассмотрении конкурентных преимуществ белорусских предприятий обращают на себя внимание факторы, которые лежат за пределами прямого влияния со стороны властей – факторы социального, экологического, исторического, духовного характера. Сам факт местоположения поселения, региона, страны давно является или конкурентным преимуществом, или ограничивающим их развитие основанием. С другой стороны, в эпоху

глобализации осуществляется перенос акцентов с преимуществ географического положения, на которых выстроена традиционная региональная экономика, к конкурентным преимуществам, вновь и вновь создаваемым на той или иной территории.

Сегодня в развитии предприятий трансформационных стран и регионов можно выделить несколько тенденций:

1) увеличивается взаимовлияние локальных, региональных, национальных и мирового рынков;

2) усиливается соперничество на каждом из территориальных уровней, причем это уже не ценовое соперничество, а соревнование в сфере качества жизни населения и инноваций;

3) вертикальная организация труда заменяется горизонтальной, массовое производство – мелкосерийным, при этом возрастает роль качества и профессионализма трудовых ресурсов. Очевидно, что борьба за человека – наиболее сложный вид конкурентной борьбы. Она уже вовсю идет на разных уровнях – от глобального до локального. Происходит это в условиях, когда необходимо понять, как и почему преуспевает рыночная экономика в развитых странах, но при этом сформулировать и свои взгляды на то, как сделать страну привлекательной для своих граждан, гостей, предпринимателей и инвесторов [1].

Следует выделить проблемы развития конкурентных стратегий предприятий Республики Беларусь, сдерживающие развитие микроэкономической и макроэкономической среды и соответственно рост конкурентоспособности экономики Беларуси, а именно:

− низкий уровень конкуренции в экономике и протекционизм в пользу госпредприятий, что обусловлено высокой концентрацией государственной собственности в экономике, высокой степенью ее монополизации, а также низким уровнем конкурентоспособности белорусской промышленности;

− низкая ценовая конкурентоспособность экспортных товаров;

− слабая мотивация к повышению производительности труда и внедрению инноваций, а также низкий уровень рентабельности продаж;

− несоответствие уровня квалификации промышленно-производственного персонала требованиям высокотехнологического, инновационного производства, что позволяет выдерживать конкуренцию в основном в странах СНГ и развивающихся странах;

− усиление сырьевой специализации в торговле, сокращение объема капиталоемких товаров, рост экспорта товаров с незначительной долей добавленной стоимости, что в том числе ограничивает создание рабочих мест;

− высокая зависимость экономического роста от импорта и переработки импортных энергоносителей вследствие ставки в международной специализации на капиталоемкие и энергоемкие товары, в том числе от импорта энергоносителей из России, а также от конъюнктуры цен на мировых рынках на углеводороды и поведения стран-потребителей нефтепродуктов;

− преобладание промежуточных товаров и сокращение инвестиционных товаров в импорте, что сдерживает темпы модернизации и обновление основного капитала;

− низкие объемы экспорта капиталоемких, высокотехнологических услуг (кредитно-финансовых, страховых, информационных, научно-технических, консультационных, образовательных);

− критический уровень внешнеторгового дефицита и рост национального долга;

− наметившийся дефицит квалифицированных кадров вследствие, с одной стороны, оттока специалистов, которые мигрируют в соседние страны, в том числе в Россию, где более высокие доходы, что обусловлено усилением конкуренции за квалифицированные кадры на мировых рынках труда;

− ухудшения экономической ситуации в стране под воздействием мировых экономических кризисов, уменьшения емкости российского и украинского рынков для белорусского экспорта по определенным товарным группам; с другой стороны – проявления демографической тенденции.

Все перечисленное свидетельствует о наличии неиспользованного потенциала для развития конкурентных стратегий предприятий Республики Беларусь [2].

Исходя из этого новая парадигма региональной политики Беларуси должна включить новые подходы и предполагает использование усовершенствованных управленческих инструментов.

Для развития конкурентных стратегий предприятий в Республике Беларусь необходимо развивать новые принципы региональной политики, такие как:

– применение дифференцированной политики к социально-экономическому развитию регионов (областей, районов, городов) с учетом имеющегося природно-ресурсного и социально-экономического потенциала на основе местных стратегий устойчивого развития;

– включение в региональные отношения наряду с крупными государственными предприятиями субъектов малого и среднего бизнеса, общественных организаций, местного сообщества;

– формирование нового типа отношений между различными субъектами, находящимися на территории и участвующими в региональном процессе, – партнерства и горизонтальной координации деятельности.

Повышению экономической конкурентоспособности белорусских предприятий и развитию кластерной экономики будет способствовать реализация следующих направлений.

В области проведения кластерной политики:

– подготовка пакета рекомендаций по методологическому и информационному сопровождению формирования кластеров;

– создание специализированных институтов кластерной политики в регионе (центров кластерного развития в качестве подразделений создаваемых Агентств регионального развития; рабочих групп и общественных Советов по кластерам и др.);

– формирование комплекса мер по организационной и финансовой поддержке отобранных на конкурсной основе кластерных инициатив в зависимости от приоритетных целей развития регионов;

– разработка и реализация кластерных стратегий развития регионов.

В области развития МСП:

– разработка региональной системы мер поддержки для субъектов МСП в сферах деятельности, ориентированных на экспорт, внедрение инноваций, а также создающих рабочие места для молодежи, инвалидов;

– внедрение механизмов заинтересованности руководителей местных органов власти в развитии МСП.

В качестве основных мер по повышению энергоэффективности:

– обеспечение внедрения в практику интегрированного подхода к оценке эффективности использования ТЭР, учитывающего не только экономические, но социальные и экологические эффекты;

– привлечение частных компаний в энергетический сектор для реализации проектов в области использования древесного топлива, биогазовых установок, тепловых насосов, энергии ветра, солнца;

– совершенствование механизма финансирования внедрения энергоэффективных технологий и энергосберегающего оборудования, (механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП); формирование специальных фондов, привлечение средств международных финансовых организаций);

– разработка механизма компенсации дополнительных расходов при строительстве энергоэффективного жилья и проведении тепловой модернизации домов [2].

Для развития внешнеэкономической деятельности на региональном уровне необходимо:

– формирование соответствующей интеграционной региональной среды в виде объектов информационной, финансовой, сбытовой инфраструктуры;

– проведение территориальной деконцентрации внешнеторговой деятельности, наращивание экспортного потенциала и стимулирование экспорта в малых и средних городах, сельскохозяйственных районах;

– развитие новых организационно-экономических форм приграничных и межрегиональных связей и новых инструментов их поддержки в условиях функционирования ЕАЭС: межрегиональные или трансграничные кластеры, региональные глобально ориентированные стратегии, международная Ассоциация регионов стран-членов ЕАЭС.

Совершенствование системы управления социальной сферой по следующим направлениям:

– разработка стандартов, норм и нормативов оценки качества социальных услуг, внедрение систем менеджмента качества услуг, применение инновационных технологий социального обслуживания;

– коммерциализация социальной сферы через механизмы повышения корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО) и развития социального предпринимательства;

– применение инструмента государственно-частного партнерства при создании объектов социальной инфра-структуры;

– привлечение общественного сектора к социальному обслуживанию населения на основе социального заказа;

– поиск новых финансовых источников в сфере услуг, например, активное внедрение на предприятиях такого инструмента, как «социальный пакет», который предоставляется нанимателем работнику за собственные средства;

– внедрение автоматизированной системы учета мнения получателей социальных услуг об их качестве.

В качестве первоочередных мер по формированию инновационной среды можно предложить следующие направления:

1. Создание эффективной информационной основы для развития формальных и неформальных сетевых связей, обеспечивающих контакты и интеграцию бизнес-сообщества с наукой и образованием за счет:

– создания специальных информационных центров;

– расширения перечня индикаторов инноваций с использованием международных методик расчета региональных индексов инноваций;

– поддержки международной мобильности ученых и студентов.

2. Стимулирование спроса на инновации в регионе, предполагающее:

– обязательность размещения в регионе не только производственных мощностей, но и подразделений, занимающихся НИОКР; сервисных услуг;

– подготовку собственного перечня технологий, рекомендуемых для применения предприятиями, работающими на данной территории;

– использование консалтингового сопровождения инвестиций в инновации в качестве условия поддержки проекта местными властями.

3. Формирование институциональной основы инновационного развития регионов, включающее:

– активный рост так называемых провайдеров знаний (новых технологий, перспективных научных исследований и т. п.);

– образование консорциумов: бизнес-наука-образование, создание сетей «бизнес-ангелов» для притока в регион венчурного капитала;

– создание сильного регионального центра управления инновационным развитием;

– разработку региональных стратегий инновационного развития, включающих определение приоритетов с привлечением бизнеса (так называемый предпринимательский процесс открытия) и создание условий для выбора «умной специализации» в качестве ведущей стратегии инновационного и регионального развития [2].

Вывод. Конкуренция является наиболее эффективным методом взаимной координации индивидуальных действий субъектов рынка без централизованного вмешательства в их деятельность. Стратегия определяет основные пути достижения цели так, что организация получает единое направление действий. Стратегия определяет границы возможных действий предприятия и управленческих решений. Проведенное исследование позволило выделить проблемы развития конкурентных стратегий предприятий Республике Беларусь, сдерживающие развитие микроэкономической и макроэкономической среды и соответственно рост конкурентоспособности предприятий Республики Беларусь. Исходя из этого было выделено несколько направлений развития кластерной экономики как эффективной системы обеспечения развития конкурентных стратегий предприятий Республики Беларусь. Это в перспективе позволит подняться на ступень выше в развития предпринимательских инициатив и обеспечении конкурентного преимущества белорусских предприятий на различных международных рынках.

Библиографические ссылки

1. Региональное развитие в Республике Беларусь : вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. – URL http://www.economy.gov.by/ru/niei/regiony. – Дата доступа : 05.12.2019.

2. Методологические и практические подходы к планированию регионального развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – URL http://www.economy.gov.by/ru/niei/regiony. – Дата доступа : 06.12.2019.

УДК 338.48

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ЗЕЛЕНОГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ

В. С. Пеньковский[1)], О. В. Перчук[2)]

[1)] *Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры профессионального образования ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*
[2)] *Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры профессионального образования ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды», г. Переяслав (Украина)*

В статье раскрыты проблемы развития сельского зеленого туризма в Украине, а также преимущества и недостатки деятельности частных сельских усадьб. Внесены предложения касательно улучшения их деятельности и эффективности управления таким видом бизнеса.

Ключевые слова: малое предприятие; предпринимательство; сельский зеленый туризм; управление.

FEATURES OF BUSINESS MANAGEMENT IN THE FIELD OF RURAL GREEN TOURISM IN UKRAINE

V. S. Penkovskyi[1)], O. V. Perchuk[2)]

[1)] *Ph.D. in Economics, Lecturer of the Departments of Professional Education Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav (Ukraine)*
[2)] *Ph.D. in Economics, senior lecturer of the Departments of Professional Education Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav (Ukraine)*

The article reveals the problems of development of rural green tourism in Ukraine, and also advantages and disadvantages of activity of private rural farmsteads. Suggestions were made regarding the improvement of their activities and the effectiveness of managing this type of business.

Key words: Small business; entrepreneurship; rural green tourism; management.

В целом, во всем мире наблюдается направленность на развитие природно-ориентированного туризма, что вызвано двумя основными факторами: глобализацией и экологизацией. В частности, спросом пользуются такие альтернативные виды туризма, как: экологический, активный, природный, спортивный и другие. В настоящее время в профессиональном туристском бизнесе сельский зеленый туризм, как очень прибыльный вид деятельности, занимает свою определенную нишу на мировом туристском рынке и имеет немалые объемы продаж и привлечения туристов. Понятно, что соревноваться с объемами туристских потоков на популярные морские курорты или в такие туристские центры, как Прага, Париж, Вена, он не может, но тем не менее по своему значению становится все более важным и очень перспективным направлением современного туристского бизнеса. Для Украины – это перспективная ниша для деятельности, она очень слабо освоена как плановый бизнес на туристском рынке, что, как это ни странно, уже начинает привлекать внимание иностранных туроператоров.

Исследованиям в области развития сельского зеленого туризма посвящены труды Богадьоровой Л. М., Васильевой Н. В., Дармостук Д. Г., Малаховой С. А., Радомского С. С., Степанюк А. А. и др.

Как правило, сельский зеленый туризм функционально построен на особенностях сельской жизни, малого предпринимательства, открытого пространства, контакта с природой и окружающей средой, культурным наследием и на местных традициях. Экономическая актуальность данного вида малого бизнеса в сельской местности состоит в возможности решения проблемы занятости как сельского (в качестве создателей тури-

стического продукта), так и городского населения, расширение связей между городом и деревней, сближение уровней их социально-экономического развития [1, с. 11].

Малое предприятие – предприятие с незначительным количеством работников, небольшими объемами, в основном, рискованной деятельности (производственной, торговой, научной и др.) и объемов производства, владелец которого несет полную ответственность за результаты хозяйствования, самостоятельно принимает управленческие решения с целью присвоения прибыли. [2, с. 228]. Предприятие сельского зеленого туризма, как и преимущественно любое другое туристическое предприятие в Украине (за исключением Туротелей), можно отнести к категории малых предприятий, поскольку согласно действующему законодательству к ним относятся предприятия, средняя численность работающих в которых не превышает 50 человек, а годовой объем валового дохода не превышает 500 тыс. евро. К сожалению, на территории Украины не существует четкой нормативно-правовой базы и концепций развития такого туризма в регионах. Отчетность объектов, занятых в зеленом туризме в основном сводится к списочному учету усадеб.

Сельский туризм синтезируется из массового и альтернативного туризма. Массовый туризм характеризуется большим количеством туристов, посещающих культурные праздники в популярных курортных местах. Альтернативный туризм иногда называют "туризмом по особым интересам", и это обычно альтернативные формы туризма, которые делают акцент на контакт и понимании образа жизни жителей и местной природной среды.

Перспективным высококонкурентным видом сельского зеленого туризма распространенным в курортно-рекреационных районах Украины, является построение сельскими предпринимателями жилых зданий гостиничного типа, предназначенных для предоставления населению рекреационных услуг в сельской местности. [3, с. 46] В отличие от сдачи сельскими хозяевами отдельных комнат в своем жилище, этот вид сельского зеленого туризма является прогрессивной формой малой предпринимательской деятельности, дает крестьянам основные доходы и способствует повышению уровня занятости, а следовательно, благосостояния членов сельских общин.

Украинский крестьянин-собственник усадьбы как организатор туристической деятельности в сельской местности может заниматься:

- активным туризмом (построить на своей территории спортивную площадку, конный манеж, горный подъемник, пруд для спортивного рыболовства, разработать и предлагать своим гостям как гид-экскурсовод пешеходные санные, вело- и конные (на бричке или верхом) маршруты и прогулки);
- экотуризмом (организовывать гостям отдых в экологически чистой местности, употребление экологически чистой продукции, содействие в заготовке лекарственных трав, лесных ягод и грибов)
- охотничьим туризмом;
- культурно этнической деятельностью (кустарные выработки и продажи посетителям сувенирной продукции прикладных народных промыслов, привлечение туристов в организацию и участии в национальных обрядах, традиционных ремеслах украинского крестьянина и хозяйственно-полевых работах (сенокос, пчеловодство, выпас скота и т. д.);
- агротуризмом (посещение сельскохозяйственной фермы или любой сельскохозяйственной, садоводческой или агропромышленной деятельности с целью наслаждения, познания или активного привлечения) [3, с. 47–48].

Туристов привлекает к такой форме отдыха удобная система поселения, современное оборудование частных пансионатов, близость к природе, соотношение цена / качество, гостеприимство и домашняя атмосфера при организации отдыха. Этот вид туризма имеет демократическую ценовую политику.

Одним из важных условий развития предпринимательства в сфере сельского туризма является надлежащий уровень управления, который предусматривает обеспечение создания и сохранения рабочих мест, диверсификацию видов туристической деятельности, удовлетворение потребителей туристической услуги, соблюдение квалификационных требований к рабочей силе, экологическую защиту и тому подобное.

Успешный сельский туризм требует новых навыков: в маркетинге, в гостеприимстве, в общественном питании, в интерпретации историко-культурного наследия, в управлении

потоками туристов, в организации фестивальных мероприятий, в строительстве туристических объектов, и в самой стратегии планирования сельского туризма.

В то же время рынок услуг зеленого туризма в Украине имеет ряд недостатков, которые придется решать в ближайшее время, если Украина планирует дальнейшую евроинтеграцию: недостаток квалифицированных кадров, пробелы в системе налогового законодательства, недостаточное количество специальных учебных заведений для подготовки специалистов, низкое качество рекламных материалов [4].

Для повышения уровня эффективности управлением деятельностью субъектов хозяйствования, предоставляющих услуги сельского зеленого туризма в Украине целесообразно:

- разработать в централизованном порядке методическое обеспечение отнесения предприятий зеленого туризма в соответствующей категории (по десятибалльной системе оценки). Присвоение категории необходимое для обязательного материально-технического оснащения предприятий, соответствующих условий предоставления услуг и расценок в расчете на один день отдыха;
- разработать рецептурные справочники и меню для питания туристов в соответствии с категорией предприятия;
- разработать расчет (калькуляцию) отчислений от доходов предприятия на содержание Центра зеленого туризма и отчислений местным органам управления туристического сбора на развитие благоустройства территории в местах отдыха туристов;
- разработать методические рекомендации по ведению упрощенного оперативно-аналитического учета и отчетности предприятий зеленого туризма;
- внести изменения в систему налогообложения и контроля предприятий зеленого туризма.

Библиографические ссылки

1. Управління зеленим туризмом в регіоні : Українські Карпати та станиця Луганська [Текст] / Войцех Одзімек, Маркіян Желяк. – Краків, 2009. – 228 с.

2. Мочерний С. В. Економічна енциклопедія [Текст] : У трьох томах. Т. 2. / С. В. Мочерний. – К. : Видавничий центр «Академія», 2001. – 848 с.

3. Рутинський М. Й. Сільський туризм [Текст] : Навч. посіб. / М. Й. Рутинський, Ю. В. Зінько. – К. : Знання, 2006. – 271 с.

4. Богадьорова Л. М. Роль господарств населення у розвитку сільського зеленого туризму в Україні [Електронний ресурс] / Л. М. Богадьорова. – Режим доступу : http://ekhsuir.kspu.edu/bitstream/123456789/5504/1/Л. %20 М. %20Богадьорова.pdf.

УДК 338.46

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ PR В КОНТЕКСТЕ ВУЗА (ОПЫТ БАКАЛАВРОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ)

С. В. Пепеляева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород (Россия)

В статье рассматривается такой недостаточно, на наш взгляд, освещенный аспект социоэкономической науки, как образовательный PR. В тексте последовательно рассматривается сущность данного типа связей с общественностью, его роль в деятельности образовательного учреждения, а также предлагаются конкретные приемы, которые могут быть внедрены руководством в общий контекст PR-кампании вуза.

Ключевые слова: PR; образовательное учреждение; социокультурная среда; культурология.

EDUCATIONAL PR IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION (EXPERIENCE OF BACHELOR-CULTURAL SPECIALISTS)

S. V. Pepelyaeva

PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Culturology
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod (Russia)

The article considers such an insufficiently covered aspect of socio-economic science as educational PR. The text consistently examines the essence of this type of public relations, its role in the activities of an educational institution, and offers specific techniques that can be implemented by management in the General context of the University's PR campaign.

Key words: PR; educational institution; socio-cultural environment; cultural studies.

Необходимо признать, что в настоящее время в образовательных организациях менеджмент является неотъемлемой частью их деятельности. Рыночные отношения, в которые вошли не только бизнес-структуры, но и государственные организации, диктуют новые и довольно жесткие условия. По замечанию В. М. Чижикова, несмотря на то, что подавляющее большинство учреждений сферы образования являются государственными и финансируются из бюджета, они оказываются подчиненными законам рынка и, как следствие, вынуждены искать способы заработка посредством собственной деятельности, а также привлекать спонсоров, инвесторов [1]. Однако одна из главных причин, которая заставляет прибегать к инструментам менеджмента, маркетинга в сфере образования, – все более усиливающееся развитие конкурентных отношений между высшими учебными заведениями. Поэтому возникает необходимость поиска тех путей, которые повысят их конкурентоспособность [2]

Пожалуй, наиболее доступным и относительно простым путем является развитие вузом связей с общественностью. Образовательный PR – деятельность, направленная на удовлетворение и поддержание интереса целевой аудитории к образовательному учреждению. Целью такой деятельности будет являться повышение репутации и, следовательно, обеспечение успешной работы организации. Таким образом, главный результат, на достижение которого и направлена PR-кампания, – это удовлетворение потребностей целевой аудитории в образовании, а также формирование у общественности мнения о высоком качестве предоставляемых вузом образовательных услуг [3].

Как и в любой профессиональной области, PR-кампания в образовании представляет собой ряд мероприятий, направленных на достижение положительного результата. Весь этот комплекс действий можно определить как последовательность нескольких этапов.

На первом этапе формируется команда единомышленников, действия которых будут направлены на реализацию запланированных мероприятий. Здесь же определяется цель, для достижения которой и проходит вся кампания.

На втором этапе определяется целевая аудитория, на которую будут направлены проводимые мероприятия. В контексте образовательной среды в качестве целевой аудитории будут выступать абитуриенты, их родители.

После того как и цель, и целевая аудитория определены, начинается третий этап, на котором избирается тактика ведения PR-кампании.

Поскольку реклама и связи с общественностью призваны в первую очередь вызывать у аудитории интерес к объекту позиционирования, то логично, что в основу PR-коммуникации оказывается положена модель AIDA: внимание – интерес – желание – действие. Для привлечения внимания целесообразно в основу комплекса мероприятий положить так называемое «специальное мероприятие». По словам Д. Доти, «когда вы хотите отойти от обычного хода событий, от рутины повседневности, организуйте специальное мероприятие, и вы во многом решите свои проблемы» [4]. Подобная мысль может очень удачно задать вектор развития и движения хода PR-кампании в образовательном поле. В наш век информационной перегруженности особенно важно не просто привлечь внимание к своей деятельности, но и получить от аудитории положительный

отклик на эту демонстрацию. В этой задачей и призваны справиться креативные идеи, фантазия организаторов и исполнителей осуществляемой PR-коммуникации.

Говоря о PR в контексте вуза, нельзя зацикливаться исключительно на самом образовательном учреждении. Необходимо всегда помнить об образовательных услугах, которые это учреждение оказывает населению. Ведь средствами PR и рекламы «продвигаются» именно эти услуги, являющиеся комплексом предложений и продуктов, предоставляемых в рамках тех или иных образовательных программ. Вуз предоставляет целый спектр образовательных программ для удовлетворения имеющей у целевой аудитории потребности в образовании, что, в свою очередь, ведет к достижению определенного социального эффекта.

Этот социальный эффект формирует человека, довольного собой, своей жизнью, своими достижениями, человека, направленного на создание благоприятного социокультурного климата вокруг. Такую сознательную личность, созидателя можно сформировать искусственно средствами рассматриваемой в рамках этой статьи сферы образования. В Нижнем Новгороде только одно учебное заведение готовит профессионала в сфере культуры. В рамках дисциплины «Технологии организации рекламы и PR в сфере культуры» мы со студентами задумались, есть ли эффективные средства и приемы популяризации этого уникального для города направления подготовки – «Культурология». В качестве эксперимента и вызова себе и своим уже сформированным профессиональным компетенциям студенты предложили разработать комплекс мероприятий, который смог бы помочь в привлечении потенциальных абитуриентов. Что же мы получили на выходе?

Во-первых, был предложен такой классический вид профориентационной работы, как личный контакт преподавателей вуза со старшеклассниками. Во время классного часа осуществляющие подготовку в рамках определенного направления преподаватели университета рассказывают об особенностях профиля, возможностях будущей занятости.

Во-вторых, студенты предложили разместить в местной прессе материал, посвященный направлению подготовки. Это может быть как интервью с руководителем основной профессиональной образовательной программы, так и информация о самой программе, о дисциплинах и практиках.

В-третьих, был озвучен вариант размещения транспортной рекламы. Речь идет о рекламе как на внешней стороне транспортного средства, так и в салоне. Опыт использования такого приема в городе уже есть.

В-четвертых, было предложено активно осваивать городское пространство, используя специальные средства наружной рекламы. К таковым в контексте рассматриваемого нами вопроса можно отнести сити-формат, пилон, пиллар, скроллер. Надо отметить, что опыт использования скроллеров в Нижнем Новгороде положительный. Достаточно часто этому средству информирования общественности прибегают учреждения культуры, в частности, художественный музей.

В-пятых, студенты предложили создать в сети Интернет образовательный портал. В его помощью будет доступна для потенциальных абитуриентов информация о направлении подготовки, о преподавателях, осуществляющих образовательную деятельность в рамках указанного направления, о дисциплинах, а также предлагается выкладывать актуальную информацию о социокультурных практиках города, области, региона и страны.

В-шестых, студентами был подготовлен презентационный макет информативного характера, на котором обозначен созданный самими студентами бренд направления подготовки и в виде ярких маркеров отмечены особенности образовательной программы.

И наконец, был представлен видеоролик, представляющий собой презентацию направления. Студенты от первого лица рассказали о том, каково это – изучать культурологию, актуальные проблемы культуры и искусства. Используя известные стереотипы и шаблоны, узкоспециальные культурологические термины и свою фантазию, они смогли добиться не только привлечения внимания к рассматриваемому аспекту, но и эффекта запоминания у аудитории.

В качестве вывода можно еще раз констатировать, что средства рекламы и PR применимы и эффективны не только в коммерческой среде, но и в такой достаточно специфичной, как образование. Нельзя недооценивать тот эффект, которого возможно достичь, используя известные приемы. А также, как показал наш опыт, нельзя игнори-

ровать идеи и роль студентов – тех, кто лично участвует в образовательном процессе и знает, как выгодно и интересно подать целевой аудитории продукт.

Библиографические ссылки

1. Чижиков, В. М. Конкурентный ресурс вуза культуры и искусств / В. М. Чижиков // Ресурсы управления социокультурными процессами : монографический сборник. Вып. 2 / Науч. ред. В. М. Чижиков. – Москва : МГУКИ, 2012. – С. 876–893.

2. Шалыгина, Н. П. О роли маркетинга в деятельности высшего учебного заведения [Электронный ресурс] / Н. П. Шалыгина, М. В. Селюков, Е. В. Курач // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа : https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7431. – Дата доступа : 28.01.2020.

3. Селюков, М. В. Бренд-технологии в системе управления высшим учебным заведением [Электронный ресурс] / М. В. Селюков, Н. П. Шалыгина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7193. – Дата доступа : 28.01.2020.

4. Доти, Д. И. Паблисити и паблик рилейшнз / Д. Доти. – Москва : Филинъ, 1998. – 288 с.

УДК 658.8(076)

АНАЛИЗ ПОЖИЗНЕННОЙ ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА КАК СПОСОБ СЕГМЕНТАЦИИ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Е. Д. Пожарицкий[1)] А. Д. Молокович[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой логистики Института бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье рассказывается о показателе LTV, его пользе для бизнеса. Описывается сегментация существующих клиентов компании на основе их пожизненной ценности. Приводится формула расчёта.

Ключевые слова: клиентоориентированность; пожизненная ценность; сегментация клиентов; LTV; CLV.

CUSTOMER LIFETIME VALUE ANALYSIS AS THE WAY OF THE TARGET AUDIENCE SEGMENTATION

E. Pozharistkiy[1)], A. Molokovitch[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Logistics Department of the Institute of Business, Belarusian State University, Minsk*

This article explains LTV indicator and its benefits for business. It describes the segmentation of existing company customers based on their lifetime value. Also, LTV calculation formula is given.

Key words: Customer focus; Lifetime value; Customer segmentation; LTV; CLV.

На сегодняшний день до сих пор ведется дискуссия о важности клиентоориентированного подхода для бизнеса. Хотя многочисленные маркетинговые исследования подтверждают экономию ресурсов при построении долгосрочных отношений с покупателем, многие компании, очевидно напуганные потребительским терроризмом, все же делают ставку на продажу своих товаров или услуг новым посетителям. Однако, вероятность продажи новому клиенту всего 5–20 %, в то время как текущему – 60–70 %.

Повышение лояльности клиента часто рассматривается как способ привлечение дополнительных покупателей. Таким образом, снижаются затраты на рекламу. Действительно, считается, что лояльный покупатель с удовольствием рекомендует компанию своим друзьям и знакомым. В то же время, как показывают исследования зарубежных маркетинговых агентств, 65 % прибыли компании приносят именно текущие клиенты. Дополнительно стоит отметить, что привлечение новых покупателей обходится в 5 раз дороже, чем удержание существующих. Таким образом, получается, что клиентоориентированный подход может существенно снизить маркетинговые издержки компании.

Пользу от долгосрочных отношений с клиентами показывает показатель LTV – Lifetime Value – прибыль за все время работы с покупателем. В интернете также можно встретить и другие название формулы: CLV или CLTV – Customer Lifetime Value. Вне зависимости от названия суть остается одна – необходимость отследить, чтобы расходы на привлечение клиента не превышали доходы от взаимодействия с ним.

Рассчитывая LTV в компании, можно понять, какой из каналов привлечения клиентов наиболее выгодный. Логично, что наиболее прибыльные стоит развивать и поддерживать, а приносящие наименьших доход – отключать, или пересматривать свою стратегию работы.

Разные методы привлечения, позволяют получать клиентов с различной «пожизненной прибылью». Исследования показывают, что покупатели, привлеченные с помощью предложения 35 %-ной скидки имеют в половину меньшую пожизненную ценность, нежели покупатели, привлеченные без обещания каких-либо скидок. Это связано с тем, что многих из них больше интересовало предложение скидки, нежели сам товар. Подобным образом поступают некоторые рестораны, автомойки, салоны красоты. Они используют скидочные предложения, например, сервисы-агрегаторы скидок, для привлечения новых покупателей. К сожалению, такие программы часто остаются малоприбыльными в долгосрочной перспективе, так как охотников за скидками сложно превратить в лояльных покупателей.

Анализ LTV – отличный способ по-другому сегментировать свою аудиторию. Зная, какой доходность клиента для компании, легко корректировать план коммуникаций.

В качестве примера, возьмем компанию, занимающуюся электротехническим оборудованием. Для начала, можно выделить основные критерии для сегментации: физические лица, юридические лица, совершающие единовременную покупку, совершающие повторные покупки. Продукция компании имеет высокий срок службы, поэтому часть клиентов компании не обращается повторно: нет необходимости в покупке. Чтобы облегчить выборку данных, для анализа были выбраны сегменты, совершающие покупки от 2 раз в год.

Для более точного расчёта воспользуемся следующей формулой LTV. В ней используется больший набор факторов: средняя стоимость заказа, частота повторных покупок и продолжительность наших отношений с клиентом.

$$LTV = \text{ср. стоимость заказа} \times \text{частота покупок} \times \text{продолжительность отношений}$$

Используя формулу, был рассчитан показатель LTV для каждого клиента из сегмента. В результате подтвердилась гипотеза о том, что наибольшую ценность имеют юридические лица. На практике доля физических лиц составила около 24,3 % от общей прибыли двух сегментов. В основном, покупатели, обращающиеся повторно – это частные лица, строящие собственные дома.

Обратим наше внимание на клиентов из числа компаний, совершающие покупки минимум два раза в год. В результате анализа, 118 потребителей были разбиты на четыре группы, в зависимости от значения показателя LTV.

Наибольшее значение LTV имеет группа А. Это давние клиенты компании, в основном занимающиеся строительством крупных объектов, например, жилых комплексов. Высокий показатель LTV в данном случаем объясняется большим объемом заказа. К сожалению частота обращений в данном сегменте невысокая, около 2–3 заказов в год.

Следующая группа Б заказывает в меньших объемах, однако частота обращений у них намного выше. Это либо компании-перекупы, либо организации, занимающиеся строительством частных домов. Некоторые компании обращаются более 15 раз за год. Однако, именно средний объем заказа в результате даёт меньший показатель LTV.

Представителями третьей группы являются компании, реализующие нашу продукцию для расширения собственного товарного предложения. Часто они занимаются поставками в государственной или частной сфере. Таким образом, они закупают наш товар для удовлетворения потребностей собственных клиентов. Компании из группы В обращаются к нам редко, однако в основном заказывают товар средними по размеру партиями.

Четвертая группа клиентов совершают покупки редко и имеют малый размер заказа. В основном это те, кто закупает оборудование для собственных нужд и обращаются повторно за сопутствующими товарами.

По результатам расчета показателя LTV мы смогли сегментировать собственных клиентов и определить стратегию работы с каждым из них. Обратите внимание, что речь идет только об уже существующей базе покупателей. Таким образом, имея информацию о продолжительности работы с клиентом и обладая знаниями о сложившейся конкуренции на рынке, мы предполагали продолжительность отношений.

Ф. Котлер и К. Келлер в своей книге «Маркетинг менеджмент» предлагают другую формулу для расчёта LTV, ссылаясь на работы ученых из Гарвардского и Колумбийского университетов. Здесь приводится формула оценки показателя для ещё не завоеванного клиента. Поэтому, помимо уже известных нам факторов, таких как средняя стоимость заказа или цена, уплаченная клиентом, и продолжительность отношений, для расчёта применяется и ряд других переменных. Например, прямые издержки обслуживания покупателя, стоимость капитала для фирмы, вероятность совершения повторной покупки, стоимость приобретения клиента.

На практике, при расчете LTV для существующих клиентов, сложно определить стоимость привлечения, так как все они пришли из разных каналов и в разное время. Также, на сегодняшний день, в компании сложно определить затраты на обслуживание клиента, так как этим занимаются разные люди, занимающие разные должности. Поэтому для расчета была выбрана сокращенная формула, учитывающая наиболее значимые факторы.

Современному бизнесу просто необходимо знать собственного потребителя, чтобы максимально удовлетворить его потребности. Рассчитав показатель LTV компания сегментирует собственных клиентов по категориям, в зависимости от прибыльности взаимоотношений. Таким образом можно не только узнать, на какой категории стоит сосредоточить усилия, но и определять более перспективные каналы привлечения.

Библиографические ссылки

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер. Л. Келлер. – СПб : Питер, 2020 – 848 с.

УДК 339.5

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИДЕМПИНГОВЫХ МЕР ЗАЩИТЫ РЫНКОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ СНГ И ЕАЭС

В. П. Пугачёв

Доктор технических наук, профессор кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассмотрена практика применения антидемпинговых мер в целях защиты внутренних рынков стран-участниц СНГ и ЕАЭС, показано явное несовпадение экономических интересов отдельных стран-участниц интеграционных объединений с ключевыми стратегическими целями создания региональных интеграционных группировок. Отмечается необходимость согласования норм и правил применения антидемпинговых мер защиты национальных рынков с учетом реальных интересов стран-участниц интеграционных блоков и специфических особенностей их экономик на этапах перехода к полноценным рыночным условиям экономической деятельности.

Ключевые слова: антидемпинговые меры; ЕАЭС; СНГ; международная торговля; защита внутреннего рынка; экономическая интеграция.

ON THE PRACTICE OF APPLYING ANTI-DUMPING MEASURES TO PROTECT MARKETS IN REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS OF THE CIS AND THE EAEU

V. P. Pugachev

Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of International Management
Belarusian State University, Minsk

The article considers the practice of applying anti-dumping measures to protect the internal markets of the CIS and EEU member States. It shows that the economic interests of individual countries participating in integration associations do not coincide with the key strategic goals of creating regional integration groups. It is noted that it is important and necessary to clarify and harmonize the rules and regulations for applying anti-dumping protection measures taking into account the real interests of the countries participating in the integration blocks, taking into account the specific features of their economies at the stages of transition to full-fledged market conditions of economic activity.

Key words: anti-dumping measures; EEU; CIS; international trade; protection of the internal market; economic integration.

Развитие процессов экономической интеграции на пространстве Содружества независимых государств неразрывно связано с совершенствованием применения общепринятых в мировой торговле мер защиты национальных рынков стран участниц интеграционных союзов. Одной из основных причин применения странами инструментов торговой защиты рынка является необходимость наличия прагматичного механизма защиты отечественных производителей в условиях поэтапного перехода к рыночной экономике и полноценной конкуренции на мировых рынках в условиях действующих многосторонних торговых правил. Анализу эффективности применения антидемпинговых защитных мер посвящены работы Баева М. А. [1], Белова Е. А.[2], Витюк В. В. [3], Коваль А. Г., Трофименко О. Ю. и др. авторов.

Итоги международной практики применения антидемпинговых мер защиты рынков от недобросовестной конкуренции далеко неоднозначны. Одни интеграционные группировки допускают введение таких мер против партнеров по группировке и третьих стран в одностороннем порядке (с последующим уведомлением наднационального органа и возможностью отмены мер по решению этого органа). В других региональных торговых соглашениях введение мер торговой защиты во взаимной торговле допускается только с разрешения наднационального органа. Тем не менее, несмотря на имеющуюся неоднозначность отношений к антидемпинговым мерам, на международных рынках ежегодно проводится более 200 дорогостоящих антидемпинговых расследований. Наиболее активно антидемпинговые расследования инициируют Индия (15 % от всех проведенных в мире антидемпинговых расследований за 1995–2015 гг.), США – 13 %, ЕС – 10 %, Бразилия – 8 %, Аргентина и Китай – по 5 %, Россия – 1 %. Больше всего антидемпинговых расследований проводится против компаний из Китая (24 % от всех проведенных в мире антидемпинговых расследований за 1995–2015 гг.), Республики Кореи (7 %), Китайского Тайбэя (6 %), США (5 %), Индонезии и Японии (по 4 %). По результатам таких расследований ежегодно в мире вводится около 150 весомых антидемпинговых мер – более 70 % от инициированных в мире антидемпинговых расследований.

Партнеры Соглашения о зоне свободной торговли НАФТА часто используют меры защиты внутреннего рынка, вводя, в том числе и меры защиты против партнеров по блоку. Доля антидемпинговых мер, введенных США против партнеров по НАФТА в общем количестве введенных США антидемпинговых мер, составляет почти 7 % (29 мер), для Мексики аналогичный показатель составляет 17 % (20 мер), для Канады – 11 % (19 мер).

В АСЕАН больше всего антидемпинговых мер против партнеров вводят Малайзия (40 % всех антидемпинговых мер, введенных Индонезией за рассматриваемый период), Индонезия (29 %) и Таиланд (13 %). Вьетнам также вводил антидемпинговые меры против Индонезии и Малайзии, Филиппины против Индонезии и Таиланда, а Сингапур - против Малайзии.

В рамках стран СНГ Россия проводила антидемпинговые расследования против Украины, а Украина против России, Беларуси и Кыргызстана [5]. Украина применяет антидемпинговые меры против России (9 мер) и Беларуси (6 мер), что составляет почти 40 % таких мер Украины. Другие страны СНГ не вводили антидемпинговые меры против стран СНГ. В целом партнерами соглашения о Свободной торговле Содружества во взаимной торговле применяются 24 защитные меры (в 2018 году – 23; в 2017 году – 22; в 2016 году – 22; в 2015 году – 17; в 2014 году – 16).

Полный перечень применяемых в Содружестве антидемпинговых мер приведен в работе [4], из анализа которого можно сделать вывод, что действующих в настоящее время мер насчитывается более двадцати. В торговле с государствами – участниками СНГ антидемпинговые меры применяются ЕАЭС в отношении товаров, происходящих из Украины, в частности – в отношении бесшовных труб из нержавеющей стали диаметром до 426 мм, в отношении ввозимых из Украины на таможенную территорию ЕАЭС стальных цельнокатаных колес диаметром 710 мм и более в размере более 34 % таможенной стоимости, в отношении уголков стальных горячекатаных в размере 37,89 %. Таким образом, на таможенной территории ЕАЭС в отношении товаров, происходящих из государств – участников СНГ, применяются всего 7 антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка и ведется 4 расследования.

Из Сторон СНГ, помимо государств – членов ЕАЭС, меры по защите внутреннего рынка Украина применяет 17 мер защиты рынка, в том числе 14 антидемпинговых. Так с 1 сентября 2018 года по 31 августа 2021 года введена специальная защитная мера в отношении серной кислоты в виде квот с ежегодной либерализацией в следующих размерах: для Республики Беларусь 1-й год – 30 769 тонн, 2-й год – 32 307 тонн, 3-й год – 33 923 тонны; меры в виде антидемпинговой пошлины года на соль поваренную выварочную сорта экстра в размере 11,85 % из Республики Беларусь сроком действия до марта 2024г., на лампы накаливания общего назначения из Республики Беларусь в размере 17,73 %, в отношении импорта в Украину цемента для Республики Беларусь – 57,03 %; Республики Молдова – 94,46 %; Российской Федерации – 114,95 %. Срок действия пошлины – июнь 2024 года.

Применение антидемпинговых мер нельзя оценить однозначно положительно. Так в ЕАЭС действуют 16 антидемпинговых мер в отношении товаров из Китая, Украины, Малайзии и Индии, введенные в основном по инициативе российских производителей. В то же время инициирование подобных антидемпинговых расследований в ряде случаев тормозится другими участниками ЕАЭС, в основном по причинам низкого технологического уровня экономик Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии, которые заинтересованы в приобретении более дешевых товаров для своих национальных рынков, порой накладывая вето на решения наднационального органа по вопросам защиты общего рынка ЕАЭС. Так в 2016 г. Беларусь внесла предложение об отмене решения Коллегии о применении антидемпинговой меры в отношении ферросиликомарганца из Украины.

В 2018 г. Коллегия приняла решение о применении антидемпинговой меры в отношении гербицидов из Европейского союза. Однако Казахстан фактически наложил вето на данное решение, внеся предложение о его отмене. При этом Астана заявила, что в свете складывающейся ситуации на рынке гербицидов ЕАЭС «данная продукция имеет высокую значимость для отечественной отрасли растениеводства». Здесь очевидно, что позиции Казахстана и Беларуси обусловлены их интересами обеспечения текущей конкурентоспособности своих предприятий.

Следующий факт – ЕЭК установила наличие демпинга в украинских поставках стальных прутков на рынок стран ЕАЭС и рекомендовала введение 10-процентной антидемпинговой пошлины. Мера тем не менее была заблокирована Казахстаном, где находится предприятие группы Arcelor Mittal, имеющей производственные мощности на Украине. Эти и другие факты подтверждают существование не всегда совпадающих

интересов государств участников и необходимости выработки системных мер по совершенствованию практических вопросов экономической интеграции в ЕАЭС.

Здесь налицо ситуация, когда все компетенции в ЕАЭС, связанные с защитными мерами, переданы на наднациональный уровень, но ЕЭК при принятии решений вынуждена согласовывать свои решения со всеми странами-участниками, чтобы минимизировать риски последующих проблем. Применение же национальных механизмов на внутреннем рынке, хоть и не противоречит правилам ЕАЭС, но и не укрепляет ключевые цели евразийской интеграции в целом.

Несмотря на объективную критику интеграционных процессов, уже сейчас Евразийский экономический союз является вторым по замыслу и глубине интеграции торгово-экономическим блоком в мире, способствует развитию внешней торговли и ориентирует на совершенствование порядка и правил применения мер защиты рынка от недобросовестной конкуренции. В этих целях целесообразно более эффективно использовать потенциал и механизмы разрешения спорных вопросов в интеграционных блоках СНГ и ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Баева М. А. Применение мер защиты внутреннего рынка в интеграционных объединениях в отношении партнёров по объединению и в отношении третьих стран // Российское предпринимательство. – 2016. – № 24. – С. 3549–3560.

2. Белова Е. А. Россия и торговые споры в ВТО : Антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 7. – С. 120–131.

3. Витюк В. В., Федоренко К. П. Антидемпинговые меры и практика их применения в торгово-экономических отношениях Российской Федерации со странами-членами БРИКС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 4(81). – С. 5–22. – doi : 10.17238/issn1815-0683.2017.4.5.

4. Информация о реализации положений Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2100г., Исполнительный комитет СНГ, Ашхабад, 2019.

5. Меры по защите внутреннего рынка ЕАЭС, Портал ЕЭК, https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx.

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

Пэй Чао[1)], Т. Ю. Гораева[2)]

[1)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В современных условиях инновационное сотрудничество Беларуси и Китая на взаимовыгодной основе способствует модернизации белорусской экономики, повышению ее международной конкурентоспособности и становлению на инновационный путь развития. В этой связи актуальной задачей исследования является выявление проблем и перспектив функционирования китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень».

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество; индустриальный парк; инновационное развитие; инновационная деятельность.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE CHINESE-BELARUSIAN INDUSTRIAL PARK «GREAT STONE»

Pey Chao[1], T. Y. Gorayeva[2]

[1] *Undergraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professorof the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*

In modern conditions, mutually beneficial innovative cooperation between Belarus and China contributes to Belarus economy modernization, improving its international competitiveness and embarking on the path of innovative development. In this regard, the crucial objective of the research is to identify problems and prospects of functioning of the China-Belarus industrial park Great Stone.

Key words: Inter-State cooperation; industrial park; innovative development; innovative activity.

В последнее десятилетие наблюдается тенденция повышения значимости международного сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций. В современных условиях глобализации, интернационализации, интенсификации конкуренции, а также рассредоточенности ресурсов, достижение высокой эффективности в вопросах разработки и внедрения инноваций, обеспечивающих выход страны на мировые рынки передовых технологий, зачастую невозможно без осуществления двухстороннего и многостороннего сотрудничества между государствами. В связи с этим установление международной кооперации в сфере инноваций представляется исключительно важным фактором развития инновационной деятельности внутри страны.

Республика Беларусь расположена в географическом центре Европы, находится на перекрестке транспортных маршрутов, является важным железнодорожным и автомобильным транспортным коридором, соединяющим Евразию с Евросоюзом и портами Атлантического океана, а также ключевым звеном инициативы "Один пояс, один путь".

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью в 1992 г. Республика Беларусь и Китайская Народная Республика непрерывно укрепляют политическое взаимодействие, регулярно осуществляют взаимные визиты на высшем уровне, создан эффективный механизм для ведения диалога между правительствами [1].

В настоящее время самым крупным проектом инновационного межгосударственного китайско-белорусского сотрудничества является Китайско-белорусский индустриальный парк, совместно учрежденный в 2010 году лидерами двух стран – Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Индустриальный парк «Великий камень» является также самой крупной по площади разработки торгово-экономической зоной, осваиваемой китайскими предприятиями за рубежом, в рамках которой осуществляется сотрудничество на высшем уровне. Согласно генеральному плану площадь парка составляет 112,5 км^2, процесс разработки и строительства разделен на четыре очереди, из которых первая очередь занимает площадь в 8,5 км^2[2]. Благодаря совместным усилиям китайской и белорусской сторон, индустриальный парк уже стал образцовым проектом в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

На сегодняшний день в Китайско-белорусском индустриальном парке уже завершены работы по разработке, строительству и введению в эксплуатацию объектов первой очереди на территории площадью 8,5 км^2. Общее число привлеченных компаний-резидентов достигло 65, общая сумма реализованных инвестиций составляет 1,2 млрд долларов США [2]. Это заложило прочную основу для долгосрочного, здорового и устойчивого развития парка, стало важным фактором роста экономического развития Республики Беларусь, а также комплексной стратегической платформой для сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь.

В то же время индустриальный парк сталкивается с многочисленными вызовами, множество аспектов ещё нуждаются в усовершенствовании, например:

1. Ограниченность целевых рынков сбыта индустриального парка.

Ограничения по численности населения Республики Беларусь и иные аспекты предопределили ограниченность индустриального парка местным рынком. Несмотря на то, что Республика Беларусь находится в узловой точке, соединяющей два крупнейших зарубежных рынка − ЕС и ЕАЭС, для успешного выхода на эти рынки компаниям-резидентам парка необходимо решить множество проблем. В качестве примера рассмотрим освоение рынка ЕС. Ввиду того, что Республика Беларусь не является членом ЕС, компании-резиденты парка не могут использовать индустриальный парк в качестве трамплина для снижения таможенных пошлин. В то же время, для ввоза на территорию ЕС произведенных в индустриальном парке товаров необходимо обеспечить их соответствие критериям происхождения, утвержденным соответствующими соглашениями между странами ЕС и Республикой Беларусь. В отношении некоторых видов продукции установлено требование о том, что все сырьевые материалы должны быть белорусского происхождения. В некоторых случаях стоимость сырья не может превышать 20–70 % (данный показатель отличается в зависимости от вида продукции) оптовой цены готовой продукции. Однако на территории Республики Беларусь недостаточно сырьевых ресурсов либо комплектующих для товаров, производимых предприятиями на территории индустриального парка. Это затрудняет процесс получения белорусского сертификата происхождения для данных товаров и даже приводит к невозможности их экспорта в Европу.

2. Сложности в решении инвестиционных и финансовых задач.

Для завершения строительства Китайско-Белорусского индустриального парка требуется около 6 млрд долл. США. Компании по развитию индустриального парка необходимо изыскать средства или рассчитывать на поддержку со стороны Китая. Уставный капитал компании по развитию индустриального парка составляет более 80 млн долл. США. В настоящее время, несмотря на то, что активы благодаря финансированию и другим многочисленным способам были увеличены, ежегодные расходы огромны, а доход в основном зависит от аренды и продажи земельных участков и прибыли от банковских вкладов. Однако из-за слишком высоких требований, предъявляемых администрацией к предприятиям, вступающим в индустриальный парк, подобные масштабные ограничения приведут к трудностям в работе по привлечению инвестиций.

3. Влияние торговых барьеров на привлечение новых резидентов индустриального парка.

В ходе работы Китайско-Белорусского индустриального парка при выводе своей продукции на целевые рынки предприятия-резиденты парка могут столкнуться с нетарифными торговыми барьерами. Например, прежде чем новая белорусская продукция появится на российском рынке, необходимо подать заявку на получение разрешения на ввоз продукции. Так как в Евразийском экономическом союзе пока отсутствуют единые технические регламенты, под предлогом несоответствия техническим регламентам Россия может отказать в выдаче сертификата соответствия произведенной на территории индустриального парка продукции техническим регламентам, что будет препятствовать выходу такой продукции на российский рынок, усложнив ее экспорт на российский рынок. С другой стороны, отсутствие единообразия правовых систем, систем надзора, технических стандартов, стандартов таможенного и пограничного контроля Республики Беларусь и стран ЕС также может увеличить количество торговых барьеров и затруднить выход продукции китайско-белорусского индустриального парка на рынок ЕС.

Таким образом, для урегулирования вышеперечисленных вопросов индустриального парка на текущем этапе его развития необходимы совместные усилия Правительств двух стран – Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, которые станут необходимым вкладом в будущее развитие индустриального парка «Великий камень».

Библиографические ссылки

1. Индустриальный парк «Великий камень» Режим доступа : https://www.belarus.by/ru/business/business-environment/industrial-park-great-stone Дата доступа : 07.02.2020.

2. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» Режим доступа : https://industrialpark.by. Дата доступа : 07.02.2020.

УДК 332.025

КУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю. Ю. Рассеко

Старший преподаватель кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета, г. Минск

Культура и досуг являются ключевыми элементами как для местного предпринимательства, так и для формирования стратегии развития городскими властями. Вопросы, связанные со стратегическим развитием культуры, привлекают внимание ученых в разрезе крупных городов, творческих кластеров и флагманских проектов высокой культуры. Малые города и их, зачастую существенно отличающиеся, культурные стратегии в значительной степени игнорировались, что привело к огромному разрыву в наших знаниях о современных изменениях малых территорий.

Ключевые слова: культура; культурная стратегия; творческие предприятия.

CULTURAL STRATEGY AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT OF SMALL TERRITORIES

Yu. Rasseko

Senior Lecturer of the Department of International Management Belarusian State University, Minsk

Culture and leisure are key elements, both for local entrepreneurship and for shaping the development strategy of the city authorities. Issues related to the strategic development of culture attract the attention of scientists in the context of large cities, creative clusters and flagship projects of high culture. Small towns and their often significantly different cultural strategies have been largely ignored, leading to a huge gap in our knowledge of modern changes in small territories.

Key words: culture; cultural strategy; creative enterprises.

Культура – это деятельность, формирующая ценностные ориентиры общества, как отрасль, определяющая имидж страны в мире. Однако в малых городах и селах она имеет и другое значение – культура определяет базовый уклад жизни, повседневную активность граждан, формирует местные сообщества. Модель развития культуры в селах и малых городах – не стремление к профессионализации по различным видам искусств, в ней предусматривается более широкий подход к культуре, включающий социокультурные инициативы граждан, деятельность творческих союзов, субъектов малого предпринимательства.

В рамках данного подхода очерчивается круг проблем. Многие объекты культуры в малых городах воспринимаются в XXI веке как безнадежно устаревшие. Более общая проблема – недостаточное владение работниками культуры в малых городах и селах современными формами и форматами культуры. Профиль деятельности учреждений культуры часто не совпадает с запросом местного населения. В результате культурные учреждения и объекты не выполняют роль общественных пространств, создающих, в том числе, среду для самовыражения и самореализации граждан. У сотрудников учреждений культуры малых городов и сел часто нет знаний и компетенций относительного того, как подать заявку на участие в грантовых программах, что существенно осложняет доступ к финансовым ресурсам. Одной из проблем государственных учреждений культуры является узкий и слишком традиционный ассортимент предлагаемых населению услуг. Культура как фактор интеграции местных сообществ часто недооценивает-

ся. Сокращающееся финансирование бюджетных организаций культуры не способствует их вовлечению в творческое взаимодействие с обществом. Система оценки эффективности средств, выделяемых на культуру, опирается на количественные показатели, при этом социальный эффект культуры, ее долгосрочное воздействие на общество остаются вне области оценки. Культурные лидеры в малых городах и селах в настоящий момент оказываются за пределами системы государственной поддержки культуры, хотя именно они в основном формируют очаги культурной активности. Еще не сформирована политика развития творческих предприятий, в отличие, например, от политики развития наукоемких отраслей. Это препятствует системному развитию творческого сектора экономики сел и малых городов. У частного бизнеса нет полномочий, позволяющих им осуществлять работу на государственных объектах культуры. Бренд территории сегодня не рассматривается как полноценный элемент культурной политики. Действующие механизмы наполнения местных бюджетов не позволяют полноценно поддерживать ни инфраструктуру, необходимую для сохранения историко-градостроительной среды, ни саму среду [1].

Целесообразно, с целью нивелировать барьеры развития культурной среды малых городов, уделить внимание следующим направлениям:

- выделить ресурсы на обучающие программы и площадки для общения и обмена опытом;
- сформировать систему специальных мер по модернизации и развитию объектов культуры в малых городах и селах. Необходимо предусмотреть в данной системе образовательный модуль, в частности, предполагающий стажировки работников культуры в организациях, использующих современные форматы (театрах, галереях, арт-проектах, фестивалях и т. д.);
- разработать обучающие программы для руководителей учреждений культуры по работе с культурными сообществами и организации общественных пространств;
- предусмотреть повышение квалификации работников культуры в области использования грантовых инструментов;
- выделить ряд дополнительных направлений (например, интернет-грамотность, бизнес-грамотность), которые могли бы предлагать жителям Дома культуры в городах и селах. Предусмотреть разработку типовых решений и обучающих программ по данным направлениям для работников;
- создать программу по работе с местными сообществами как субъектами культуры с учетом критериев эффективности и ключевых показателей эффективности (KPI), учитывающих действительное вовлечение жителей в культурную жизнь. Для измерения социального эффекта культурной политики в малых городах целесообразно ввести независимую оценку для региональных властей;
- организовать поддержку активных групп граждан, не имеющих юридического лица;
- проработать возможные формы взаимодействия между органами культуры и бизнесом, в том числе, социальным. Сегодня нет реальных финансовых стимулов для работы с малым бизнесом, оказывающим услуги в сфере культуры;
- выделить социальных предпринимателей, работающих на малых территориях, в отдельную категорию (целевую группу), и разработать механизмы их поддержки;
- выработать систему поддержки местных брендов. Важно отталкиваться от понимания бренда не как логотипа территории, а как фактора идентичности, способствующего сохранению населения [2].

Реализация данных мероприятий позволит сформировать эффективную «культурную» платформу, что способствует развитию малых городов и прилегающих территорий.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол. : Л. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.

2. Стратегическое развитие культуры на малых территориях [Электронный ресурс] / Материалы экспертного совета по малым территориям // URL : http://rusregions.com (дата доступа 5.01.20).

УДК 331.5

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ IV ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. Ю. Романчук[1)], С. В. Лукин[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Многоуровневая дизрупция, вызванная активным применением новых технологий, существенно меняет систему принятия решений как на уровне отдельного бизнеса, так и на уровне правительства всех стран мира. Многие развитые и развивающиеся страны понимают важность создания и реализации страновых стратегий для адаптации к новым технологическим и бизнес-парадигмам, и создают различные программы, цель которых состоит в поддержке высокотехнологических секторов экономики и обеспечении взаимодействия бизнес-сообщества с учеными и органами государственной власти. Этот диалог особенно важен в свете последних опросов, где подавляющее большинство респондентов склонны доверять ученым и бизнесменам в вопросах технологических изменений и долгосрочном росте бизнеса и страны.

Ключевые слова: IV промышленная революция; новейшие технологии; адаптация; поддержка бизнеса.

MANAGERIAL ADAPTATION IN THE CONDITIONS OF THE IV INDUSTRIAL REVOLUTION

A. Romanchuk[1)], S. Lukin[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor of the Department of International Management*
Belarusian State University, Minsk

Multi-level corruption caused by the active use of new technologies significantly changes the decision-making system both at the level of individual businesses and at the level of government in all countries of the world. Many developed and developing countries understand the importance of creating and implementing country strategies to adapt to new technological and business paradigms, and create various programs that aim to support high-tech sectors of the economy and ensure the interaction of the business community with scientists and government authorities. This dialogue is particularly important in light of recent surveys, where the vast majority of respondents tend to trust scientists and businesspeople on issues of technological change and long-term growth of business and the country.

Key words: IV industrial revolution; latest technologies; adaptation; business support.

В условиях многоуровневой дизрупции, вызванной активным применением новых технологий, денежной политикой центральных банков, торговой политикой и напряжением в природных экосистемах наблюдается снижение экономической активности. Оно сопровождается снижением совокупного спроса, что, в свою очередь, увеличивает напряжение на уровне принятия управленческих решений в коммерческих организациях. Для них ключевым фактором изменения управления и поведения на рынке являются технологии IV промышленной революции. Они размывают границы между физической, цифровой и биологической сферами, вынося неопределённость и информационную ассиметрию как для дисижнмейкеров на уровне коммерческих организаций, так и правительства, на новый уровень.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе 21–24 января 2020 г. была представлена новая версия Давосского манифеста, который закладывает основные принци-

пы деятельности компаний и их основные обязанности по отношению не только к акционерам, но и к другим заинтересованным сторонам. По мнению экспертов ВЭФа, «цель компании – вовлечь все заинтересованные стороны в совместный и устойчивый процесс создания стоимости. Создавая ее, компания служит интересам не только своих акционеров, но и всех стейкхолдеров – сотрудников, клиентов, поставщиков, местных сообществ и общества в целом. Понять и согласовать различные интересы всех заинтересованных сторон наилучшим образом возможно через общую готовность проводить политику и принимать решения, обеспечивающие процветание компании в долгосрочной перспективе» [1].

Перед коммерческой организацией встал целый ряд беспрецедентных вызовов: адаптация фирмой текущей бизнес модели к новым технологиям, архитектуре цепочек создания стоимости, идентификация новых факторов конкурентоспособности, ревизия отношений с партнёрами и потребителями, ревизия отношений с рабочей силой, способы её подготовки к новым производственным задачам; императивы нового регуляторного, налогового и денежного фрейма для принятия решений в условиях конкуренции союзов, торговых блоков и транснациональных корпораций.

Перед правительством стоят не менее серьёзные вызовы. Его функционал в рамках экзогенного и эндогенного моделей экономического роста хорошо изучен. В разных комбинациях, с разным уровнем системности его реализовывали страны с низким и средним уровнем дохода. В контексте IV промышленной революции перед правительством стоят следующие вывозы: в какой форме оказывать поддержку национальным производителям товаров и услугу, кому, на какое время и в каком объёме, как мониторить и оценивать успех государственной поддержки; как адаптировать денежно-кредитную политику в условиях монетарной политики центральных банков развитых стран и ростом спроса на электронные платёжные средства; как адаптировать бюджетно-налоговую политику в условиях быстрого распространения новых сетевых бизнес платформ, глубокой ревизии понятия «страна происхождения товара», размывания базы для традиционных налогов, а также демографических и пенсионных вызовов.

Глубокого переосмысления требуют инвестиционная, торговая и регуляторная политика, которая без современного подхода может быть источником искажений процесса формирования новой структуры капитала, а также роста издержек тех экономических субъектов, которые в рамках собственных бизнес планов пытаются провести адаптацию технологий IV промышленной революции.

Для успешной трансформации бизнеса, общества и государства требуется новый режим диалога бизнеса и правительства, научного сообщества и бизнеса. Доверие в современном мире, как нематериальный актив, приобретает особую ценность. В его формировании необходимо активное участие гражданского общества. Согласно Edelman Trust Barometer 2020 (данное исследование было проведено в 28 странах, более 34 тысяч респондентов) 83 % респондентов опасаются потери работы. Наиболее частными причинами таких опасения 61 % опрошенных называют работу фрилансеров или рост экономики свободного заработка (гиг экономики, gig economy); 60 % – надвигающуюся рецессию; 58 % – недостаток квалификаций и навыков. По мнению 61 % опрошенных, скорость технологических изменений слишком высокая. Столько же людей считают, что правительство не понимает новых технологий до такой степени, чтобы эффективно их регулировать. 66 % респондентов не доверяют нынешним лидерам для успешного противодействия вызовам, стоящим перед странами. Наибольший уровень доверия имеют учёные (80 %), «люди в местных сообществах» (69 %), «граждане моей страны» (65 %) и руководители бизнеса (51 %). Наконец, по мнению 87 % респондентов стейкхолдеры, а не стокхолдеры (владельцы акций) являются самыми важными в долгосрочном успехе компании. 92 % населения считает, что глава бизнеса должен активно высказываться на такие темы, как обучения для рынка труда будущего, влияние автоматизации на рынок труда, этика использования высоких технологий. 74 % опрошенных считают, что бизнес лидеры должны возглавить перемены, а не ждать, пока это сделает правительство [2].

Высокие темпы распространения новейших технологий меняют важные социальные структуры, создавая стимулы для бизнеса искать новые рынки для преодоления существующих экономических трудностей. Поддержка секторов, использующих технологии Четвертой промышленной революции, особенно важна. Многие развитые и

развивающиеся страны понимают важность создания и реализации страновых стратегий для адаптации к новым технологическим и бизнес парадигмам. Соединенные Штаты поддерживают свою обрабатывающую промышленность, сосредотачиваясь на Advanced Manufacturing Partnerships (AMPs) – инновационном проекте, основанном на государственно-частном партнерстве и научно-исследовательских работах в области сетевых информационных технологий под руководством правительства. Отметим, что кооперация в США идёт в рамках частно-государственного партнёрства, в котором основные ресурсы, в том числе интеллектуальные и денежные, сосредоточены в руках частного коммерческого сектора. Основная функция государства – обеспечить правовую, информационную, инфраструктурную и регуляторную поддержку, а также быть модератором и фасилитатором в кооперации между секторами и разными институтами, влияющими на внедрение новых технологий. Германия обновила свою стратегию Industry 4.0 до стратегии Platform Industry 4.0 и поддерживает построение киберфизической системы (CPS). Япония разработала план Future Vision 2030, который включает в себя конкретные технологические стратегии для мобильности, цепочек поставок, здравоохранения и живых технологий. Госсовет Китая недавно объявил о плане «Сделано в Китае 2025», цель которого – сместить акцент с концепции «Сделано в Китае» на «Сделано Китаем», чтобы содействовать глубокой интеграции информационных технологий и индустриализации. План предполагает прорыв в десяти ключевых технологических секторах, включая информацию нового поколения, технологии, высококачественные станки и роботы с цифровым управлением, авиационное и аэрокосмическое оборудование и т. д. Китай также объявил об инициативе «Интернет плюс», которая направлена на стимулирование интернет экономики в широком определении. Правительство Ю. Кореи разработало программу поддержки флагманских проектов (Flagship Project Support Program, FPSP), которая поддерживает малые и средние предприятия, начинающие работать в сегменте технологий IV промышленной революции.

К причинам успеха современных компаний можно отнести следующее: значительная поддержка со стороны правительства, хорошая инфраструктура, рост доступности венчурного капитала и запуск многочисленных программ-акселераторов. Благодаря синхронным действиям бизнеса, правительства, гражданского общества и научного сообщества у предпринимателей существенно расширяются горизонты планирования, и бизнес активно участвует в создании новой архитектуры глобальных цепочек стоимости.

Библиографические ссылки

1. Davos Manifesto 2020: The Universal Purpose of a Company in the Fourth Industrial Revolution. December 2, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-2020-the-universal-purpose-of-a-company-in-the-fourth-industrial-revolution/. Дата доступа : 11.01.2020.

2. Edelman Trust Barometer 2020. January 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020 %20Edelman %20Trust %20Barometer %20Global %20Report_LIVE.pdf. Дата доступа : 01.02.2020.

УДК 330.341.1:504.056

ПОЛЕЗНОСТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ю. Ю. Рунков[1)], Ч. Ихай[2)], В. Ф. Байнев[3)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Студент экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[3)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье характеризуются недостатки традиционных методов оценки эффективности инвестиций. Показано, что их повсеместное использование порождает глобальные риски и проблемы развития цивилизации. В качестве альтернативы предложен полезностный подход к исследованию инвестиционного процесса. Сделан вывод о том, что данный подход может стать действенным инструментом снижения глобальных рисков и решения глобальных проблем цивилизации.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный процесс; глобальные риски; глобальные проблемы; полезностная концепция экономической теории; полезностная оценка эффективности инвестиций.

USEFUL EVALUATION OF INVESTMENT EFFICIENCY AS A TOOL FOR REDUCING GLOBAL RISKS DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

Yu. Yu. Runkov[1)], C. Ihai[2)], V. F. Baynev[3)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[3)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The article describes the shortcomings of traditional methods for assessing the effectiveness of investments. It is shown that their widespread use generates global risks and problems in the development of civilization. As an alternative, a useful approach to the study of the investment process is proposed. It is concluded that this approach can be an effective tool to reduce global risks and solve global problems of civilization.

***Key words*:** investment; investment process; global risks; global problems; useful concept of economic theory; useful assessment of investment efficiency.

Согласно китайскому опыту, инвестиции – это финансовые и иные ресурсы, сознательно изъятые из текущего хозяйственного оборота с целью их вложения в создание или приобретение новых техники и технологий, то есть для технико-технологической модернизации экономической системы – предприятия, региональной, национальной, мировой экономики. Как известно, с позиции полезностной концепции экономической теории главная цель (фундаментальное предназначение, миссия) техники и технологий – экономия, замещение, высвобождение труда человека, то есть рост производительности его труда [1]. Таким образом, получается, что, с точки зрения китайской экономической науки, главная и конечная цель инвестиционного процесса – рост индивидуальной и общественной производительности труда, что вполне согласуется с актуальной для Китая марксистско-ленинской идеологией. Напомним, что одним из стержневых положений советской (марксистско-ленинской) политэкономии был тезис о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [2, с. 21]. По словам крупнейшего экономиста-теоретика К. Маркса, «экономия времени остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [3, с. 117].

Из сказанного следует важный, по нашему мнению, вывод – китайский взгляд на инвестиционный процесс хорошо согласуется с полезностной концепцией экономической теории и вместе с тем существенно отличается от тех принятых в западных и постсоветских странах методов и подходов, которые ориентируют инвестора исключительно на максимизацию прибыли. Вместе с тем хорошо известно, что максимальную прибыль приносят именно те сферы и объекты инвестирования, чья продукция отличается сомнительной или же явно отрицательной общественной полезностью (наркобизнес, игорный бизнес, производство алкоголя и табака, торговля людьми и их органами и т. п.). По нашему убеждению, именно использование показателя максимизации прибыли в качестве главного критерия оценки эффективности инвестиций породило и усугубило глобальные проблемы цивилизации – миграционную, экологическую, сырьевую, энергетическую и т. д. И действительно, стремление к максимальной и быстрой прибыли побуждает бизнес, например, использовать рабский труд гастарбайтеров, подделывать лекарства, торговать пищевыми суррогатами, производить и продавать смер-

тоносное оружие, экономить на очистных сооружениях и т. п. В связи с этим уместно вспомнить известное изречение одного из классиков советской политэкономии о том, что нет такого преступления, на которое не пойдет капитал ради большой прибыли.

Итак, очевидно, что традиционные методы оценки эффективности инвестиций, ориентирующие инвестора на максимизацию быстрой прибыли, в условиях быстро растущих технических и энергетических возможностей человечества несут прямую угрозу его существованию. Иными словами, именно традиционный подход к анализу инвестиционного процесса породил и до предела повысил глобальные риски развития нашей цивилизации. Сказанное означает, что сегодня актуальна проблема не просто совершенствования, но разработки принципиально новых концептуальных, теоретико-методологических и методических основ оценки эффективности инвестиций. При этом мы убеждены, что концептуальной и теоретической платформой для успешного решения указанной проблемы может послужить полезностная (потребительно-стоимостная) концепция экономической теории.

Как известно, потребительно-стоимостная концепция экономической теории (В. Я. Ельмеев, В. Ф. Байнев, Е. А. Дадеркина и др.) исходит из того, что полезность (потребительная стоимость) факторов производства является их объективной характеристикой, которая может быть однозначно измерена количественной мерой – объемом живого труда, который способны сэкономить эти факторы при их производственном использовании [1, 4, 5].

В настоящее время концептуальные и теоретико-методологические основы полезностного подхода к анализу инвестиционного процесса достаточно развиты. Так, при выполнении в БГУ проекта «Развитие промышленного комплекса Беларуси в условиях четвертой индустриальной революции» (задание ГПНИ «Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», 2016–2020) разработана рабочая методика полезностной оценки эффективности инвестиций в новую технику (строительную) [5]. Принципиальная особенность данной методики заключается в том, что она учитывает не только традиционные стоимостные показатели (издержки, доходы, прибыль), но и фундаментальное предназначение техники, ее полезность (потребительную стоимость) – способность экономить труд человека, повышать его производительность.

Результаты апробации данной методики в ряде белорусских организаций подтвердили ее работоспособность, о чем свидетельствуют соответствующие документы о внедрении. Мы убеждены, что широкое использование данной методики для оценки эффективности инвестиций в новую технику позволит компенсировать описанный выше недостаток стоимостных методов оценки, а значит, даст человечеству реальный шанс снизить глобальные риски развития цивилизации и обеспечить по-настоящему устойчивое развитие социально-экономических систем.

Библиографические ссылки

1. Ельмеев, В. Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии) / В. Я. Ельмеев. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 576 с.

2. Ленин, В. И. Великий почин / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений ; 5-е изд. – Т. 39. – М. : Изд-во политической литературы, 1970. – 623 с.

3. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I. – 560 с.

4. Байнев, В. Ф. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие : теория и практика полезностной (потребительно-стоимостной) оценки эффективности новой техники : монография / В. Ф. Байнев, Е. А. Дадеркина ; под общ. ред. В. Ф. Байнева ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2008. – 189 с.

5. Байнев, В. Ф. Полезностная (потребительно-стоимостная) концепция экономической теории и ее использование в строительной индустрии для оценки эффективности новой техники / В. Ф. Байнев, Ю. Ю. Рунков // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет ; редкол. : С. Ю. Солодовников (пред. редкол.). – Минск : БНТУ, 2018. – Вып. 7. – С. 19–33.

УДК 330.3

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

Т. Н. Тополева

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института экономики УрО РАН, г. Ижевск (Россия)

Интеграционное взаимодействие субъектов региональной инновационной деятельности представляет собой процесс формирования устойчивой функциональной структуры, мотивированной на повышение эффективности хозяйственной деятельности посредством производства инновационных товаров. Форматом интеграционного взаимодействия является интеграционное пространство генерации инноваций, включающее подсистемы производства, диффузии знаний, развития человеческого потенциала, формирования инновационной культуры и традиций инновационной восприимчивости, научно-технического и информационного обеспечения. Рассмотрены особенности интеграционного пространства, основные методы взаимодействия субъектов региональной инновационной деятельности. Реализуемое в различных формах, интеграционное взаимодействие субъектов инновационной деятельности в регионах способствует образованию целостной системы управления инновациями, основанной на создании благоприятной экономической и правовой среды, инфраструктурной составляющей развития, совершенствовании механизмов коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок со стороны государства.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; интеграционное взаимодействие; регион; экономическая интеграция; эффективность.

MANAGEMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN INNOVATIVE REGIONAL ENVIRONMENT

T. N. Topoleva

PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Udmurt branch of Institute of Economics of Ural Branch of RAS, Izhevsk (Russia)

The integration interaction of the subjects of regional innovation activity is the process of forming a stable functional structure, motivated to increase the efficiency of economic activity through the production of innovative goods. The format of integration interaction is the integration space for generating innovations, which includes subsystems of production, diffusion of knowledge, development of human potential, the formation of an innovative culture and traditions of innovative susceptibility, scientific, technical and information support. The features of the integration space, the main methods and forms of interaction of the subjects of regional innovative activity are considered. Being implemented in various forms, the integration interaction of innovation subjects in the regions contributes to the formation of a holistic system of innovation management based on the creation of a favorable economic and legal environment, the infrastructure component of development, and the improvement of the mechanisms for commercializing the results of scientific research and experimental development by the state.

Key words: Innovation; innovation; integration interaction; region; economic integration; efficiency.

Тенденции глобализации определяют все большую вовлеченность корпоративного сектора в процессы экономической интеграции. В условиях глобальной конкуренции многие субъекты хозяйственной деятельности рассматривают экономическую интеграцию как инструмент развития, позволяющий значительно повысить экономическую эффективность производственно-хозяйственной деятельности в рамках интегрированных корпоративных структур [1].

На современном этапе управление интеграционными процессами является неотъемлемой частью общей стратегической системы управления инновационными промышленными системами. Доминирующую роль в формировании и развитии интеграционного взаимодействия субъектов инновационной деятельности играют предприятия-инноваторы, т. е. хозяйствующие субъекты, преобразующие результаты научных исследований в усовершенствованный продукт (технологический процесс). Инновационная активность предприятий представляет собой степень эффективности использования инновационных возможностей создания новых потребительских ценностей и проведения адаптивных управленческих изменений [2].

На региональном уровне предприятия-инноваторы, инновационные ресурсы региона и нематериальные активы организаций формируют единое *интеграционное пространство генерации инноваций* (ИПГН), имеющее следующие особенности:

- главным императивом интеграционного пространства являются знания [3];
- формат взаимодействия субъектов интеграции определяют организационные, законодательные и институциональные условия в регионе, способствующие созданию новых видов продукции и технологий [4];
- агентами, регулирующими интеграционное пространство, выступают провайдеры инноваций, поскольку результат их деятельности представляет собой ресурс, лимитирующий развитие остальных участников взаимодействия;
- интеграционное пространство генерации инноваций выполняет весь спектр системных функций: планирование, прогнозирование, координация, стимулирование и контроль.

ИПГН по сути представляет собой пространство взаимодействия субъектов инновационной деятельности в регионах и является необходимым условием построения национальной инновационной системы, как системы более высокого порядка. Региональные особенности, формирующие предпосылки развития эндогенных партнерских отношений актуализируют практические методы взаимодействия субъектов инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Методы взаимодействия субъектов региональной инновационной деятельности в рамках интеграционного пространства генерации инноваций

Характерные особенности региона	**Методы взаимодействия субъектов региональной инновационной деятельности**
Специализация на выпуске отдельных видов инновационных товаров	проектное управление, бенчмаркинг, аутсорсинг, краудсорсинг
Закрепление за предприятиями иорганизациями образовательной и научной сферы статуса модераторов инновационной деятельности	аутсорсинг, проектное управление
Преобладание инновационной деятельности в секторах экономики: - высокотехнологичный сектор; - сырьевой сектор; - промышленный сектор; - финансово-экономический сектор; - аграрный сектор	 проектное управление, аутсорсинг управление на основе интеграционных процессов проектное управление инжиниринг, проектное управление бенчмаркинг, управление на основе интеграционных процессов
Наличие экспериментальной базы	корпоративные технологии взаимодействия
Градообразующие предприятия-инноваторы	реинжиниринг, корпоративные технологии взаимодействия, проектное управление

Примечание – Источник: составлена автором на основе [5, 6, 7].

Остановимся на выделенных методах. Особую актуальность в последнее время приобрело проектное управление, которое с 2015 г. является официальной методологией преобразования российской экономики [8]. Реализация проектного управления в регионах осуществляется проектными офисами, которые отвечают за реализацию «дорожных карт». Современные модели аутсорсинга предполагают активное государственное участие, при этом сопровождение и опосредование аутсорсинга происходит

на основе информатизации всех процессов с применением облачных технологий. Возникновение эффективных практик проектного управления и аутсорсинга, в свою очередь, явилось результатом бенчмаркинга. В качестве эталонного использовался опыт Финляндии и Канады.

Необходимость быстрой мобилизации собственных ресурсов или привлечения ресурсов сторонних организаций на условиях аутсорсинга приводит к возникновению таких форм интеграционного взаимодействия как инжиниринг и реинжиниринг. Инжиниринг, как правило, используется для доведения результатов НИОКР до стадии производства. Реинжиниринг процессов интеграционного взаимодействия означает радикальное перепроектирование бизнес-процессов с применением новых механизмов управления организационно-экономическими подсистемами, обоснованием сроков выполнения работ, упорядочением всей совокупности бизнес-процессов, в частности: формирование иерархии целей участников взаимодействия, координация финансовых потоков в системе взаимодействия, информационное обеспечение участников, лицензирование продукции и др.

В ряду перспективных корпоративных технологий взаимодействия следует отметить такие как: блокчейн, интеграция рабочих приложений, low-code платформы, адаптивная кибербезопасность, микросервисные архитектуры, персонализация окружения.

Таким образом, управление интеграционными процессами в инновационной среде региона нацелено на оптимальное объединение субъектов инновационной деятельности, повышение эффективности их взаимодействия в контексте стратегического развития региональной экономики, обеспечение реализации научных, финансовых, производственных и технологических возможностей по созданию инновационных товаров (технологий). В перспективе это будет способствовать устойчивости развития и повышению результативности российского корпоративного сектора на международном рынке инноваций.

Библиографические ссылки

1. Боткин, О. И., Сутыгина, А. И., Сутыгин, П. Ф. Корпоративная экономика в системе продовольственной безопасности региона / О. И. Боткин, А. И. Сутыгина, П. Ф. Сутыгин // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 1. – С. 7–12.

2. Тополева, Т. Н. Инновационные промышленные кластеры в региональной экономике / Т. Н. Тополева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 139–151.

3. Пахомова, О. А., Дубровина, О. А. Системный подход к управлению социальной сферой региона / О. А. Пахомова, О. А. Дубровина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8–1(85). – С. 352–356.

4. Некрасов, В. И., Сутыгина, А. И., Сутыгин П. Ф. Региональная экономика в условиях ВТО : монография / В. И. Некрасов, А. И. Сутыгина, П. Ф. Сутыгин. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2013. – 158 с.

5. Рахмеева, И. И. Инновационная инфраструктура региона : на стыке региональной и институциональной экономики / И. И. Рахмеева // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2013. – № 10(58). – С. 65.

6. Никитина, Т. И., Лысенко, А. Н. Формирование государственно-частного партнерства как инструмент развития региона / Т. И. Никитина, А. Н. Лысенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. – 2016. – № 2. – С. 21.

7. Буньковский, Д. В. Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне / Д. В. Буньковский // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 2(21). – С. 5–12.

8. Боткин, О. И., Сутыгина, А. И., Боткин, И. О, Сутыгин, П. Ф. Экономическая сущность в управлении собственностью / О. И. Боткин, А. И. Сутыгина, И. О. Боткин, П. Ф. Сутыгин // Проблемы региональной экономики. – 2017. – № 1–2. – С. 29–43.

УДК 657.922:336

ФОРМУЛА ЧИСТОЙ ПРИВЕДЕННОЙ СТОИМОСТИ С ПЕРЕМЕННОЙ СТАВКОЙ

Н. Ю. Трифонов

Кандидат физико-математических наук, доцент, почётный оценщик Республики Казахстан, доцент кафедры экономики торговли и услуг Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

Метод чистой приведенной стоимости активно используется в финансовом анализе инвестиционных проектов и в оценке стоимости доходным подходом. Существенным параметром метода является ставка приведения (норма доходности) в знаменателе капитализируемых доходов. В общем случае эта ставка должна быть переменной по периодам прогнозирования и в зависимости от природы дохода (текущего или конечного). До настоящего времени точная формула метода с учетом этих обстоятельств отсутствовала. Дан простейший вывод формулы чистой приведенной стоимости с учетом переменной ставки.

Ключевые слова: инвестиционное проектирование; капитализация; оценка стоимости; переменная ставка приведения; предприятие; приведенный поток платежей; чистая приведенная стоимость.

NPV FORMULA USING VARIABLE DISCOUNT RATE

N. Trifonov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Honorary Appraiser of the Republic of Kazakhstan, Associate Professor of Trade and Services Economics Department, Belarus State Economic University, Minsk

In valuation by income approach as well as in the financial analysis of investment projects the NPV technique is often used. An essential parameter of the method is the discount rate (rate of return). In general, the discount rate should be variable over forecast periods and depending on the nature of income. To date, there has been no exact formula for the method in view of these circumstances. In the report the conclusion of the NPV formula taking into account the variable discount rate is given.

Key words: Capitalization; discounted cash flow; income approach; investment design; net present value; valuation; variable discount rate.

Автором метода чистой приведенной стоимости (*англ*. net present value, NPV), вовидимому, следует считать И. Фишера, который и ввёл в научный оборот это понятие [1]. Позже метод был дополнен идеей конечного возврата капитала (*англ*. terminal value) [2].

Активно применяется понятие чистой приведенной стоимости в оценочной деятельности, а именно, в доходном подходе к оценке стоимости. Первым по времени возникновения методом, реализующим доходный подход, был метод прямой капитализации, которым оценщики пользовались еще в XIX в. [3]. В 30-е годы прошлого века он был дополнен методом приведенного потока платежей (ППП), в английском наименовании – discounted cash flow (DCF) method, в основе которого лежит понятие чистой приведенной стоимости. Попутно следует отметить отсутствие в русскоязычной практике финансового инвестиционного анализа и оценки стоимости общепринятой терминологии (это касается не только метода ППП, для которого в литературе можно встретить не менее пяти различных названий, не считая сокращений), что во многом связано с неудачными переводами с английского 90-х годов прошлого века в связи с незнанием дореволюционной русскоязычной терминологии финансовой математики.

Последний всемирный финансовый кризис усилил внимание инвесторов к оценке капитальных объектов (предприятий и доходной недвижимости) с использованием по-

требительных видов стоимости (таких как инвестиционная стоимость и пользовательская) в противовес меновым (в первую очередь рыночной стоимости) [4–5]. В этих случаях основой расчета является метод ППП. При своем появлении метод ППП считался сложным в применении из-за необходимости большого количества исходных данных и вычислений, поэтому рассматривался как дополнительный. В расчетах, относящихся к разным годам прогноза, применялось единое значение процентной ставки приведения (нормы доходности), что существенно упрощало вычисления. Именно в таком виде метод был внедрен на постсоветском пространстве в практику финансового анализа инвестиционных проектов (например, [6]) и оценки стоимости, где активно используется и по сей день (например, [7]).

С развитием вычислительной техники появились предложения о применении различных величин ставки приведения в одном расчете (одной оценке). Это было обусловлено вызревшей к тому времени идеей об обусловленности величины ставки приведения рисками оцениваемой деятельности. В силу различия ожидаемых рисков естественно использовать в формулах чистой приведенной стоимости различные величины ставки приведения. Примером может быть использование одной ставки для приведения серий текущего чистого потока платежей, а другой – для приведения конечного возврата капитала (так называемой остаточной стоимости), что обусловлено отличием (в общем случае) величины конечного возврата от величины платежей периодического денежного потока [8]. В случае аренды недвижимости первая ставка отражает выгоды, сдерживающие факторы или ограничения контракта, в то время как другая диктуется условиями свободного, открытого рынка [9]. Кроме того, очевидно, что значение ставки приведения в общем случае должно меняться со временем, с одной стороны, из-за изменения общеэкономической ситуации, с другой – из-за изменения объекта оценки (см., например, [10]). Примером последнего может быть оценка инвестиционного проекта развития предприятия, когда, по мере перехода со временем денежных средств в материальные активы, риски инвестирования (и ставка приведения) должны уменьшаться. В текущей литературе это обстоятельство обычно отражается в виде такой формулы (например, [11]):

$$V = \sum_{t=1}^{n} \frac{I_t}{(1+R_t)^t} + \frac{V_n}{(1+R_n)^n}, \qquad (1)$$

где V – определяемая текущая стоимость объекта оценки; Vn — его стоимость в конце прогнозного периода (стоимость конечного возврата); It – текущий периодический (обычно годовой) платеж; Rt – ставка приведения в течение t-го периода (года) для периодического платежа; Rn – ставка приведения для конечного возврата; n – номер последнего периода (года).

В приведенном виде (1) формула неверна с точки зрения финансовой математики, но при использовании постоянной ставки приведения $Rt = Rn = const$ она становится правильной с этой точки зрения, чем и обуславливается, видимо, ее происхождение. Получению истинной формулы для метода чистой приведенной стоимости и посвящён настоящий доклад.

Для понимания подлинного вида формулы, описывающей метод чистой приведенной стоимости, можно воспользоваться простейшей индукцией. Вначале упростим задачу. Предположим, что периодические (ежегодные) платежи производятся в конце периода (года), конечный возврат капитала отсутствует и прогнозирование делается на 1 год. Тогда

$$V = \frac{I_1}{1+R_1}.$$

В случае периодических платежей в течение двух лет получим

$$V = \frac{I_1}{1+R_1} + \frac{I_2}{(1+R_1)(1+R_2)},$$

поскольку платеж второго года приводится последовательно через второй и первый годы, каждый со своей ставкой приведения.

Для всего прогнозного периода в *n* лет искомое выражение принимает вид

$$V = \sum_{t=1}^{n} \frac{I_t}{\prod_{j=1}^{t} (1 + R_j)}.$$

Величина конечного возврата капитала в общем случае отличается от величины периодических платежей на порядок [8], поэтому должны различаться и ставки их приведения. Обозначим ставки приведения для конечного возврата через *r*. Тогда формула с включением конечного возврата приобретает следующий вид:

$$V = \sum_{t=1}^{n} \frac{I_t}{\prod_{j=1}^{t} (1 + R_j)} + \frac{V_n}{\prod_{t=1}^{n} (1 + r_t)}. \quad (2)$$

Полученное выражение корректно с точки зрения финансовой математики. Но оно получено в предположении нахождения периодического платежа в конце периода. Примером может быть ежегодное начисление дивидендов. Тем не менее, при финансовом анализе инвестиционного проекта или при оценке предприятия более логично предполагать, что периодический доход распределен равномерно в течение периода. Тогда моментом платежа правильней выбирать середину периода. С учетом этого замечания получим окончательную формулу для чистой приведенной стоимости (модели ППП доходного подхода):

$$V = \sum_{t=1}^{n} \frac{I_t}{(1 + R_t)^{1/2} \prod_{j=0}^{t-1} (1 + R_j)} + \frac{V_n}{\prod_{t=1}^{n} (1 + r_t)} \quad (3)$$

при условии $R_0 = 0$.

Несмотря на внешнюю громоздкость, формулы (2)–(3) несложно запрограммировать с помощью финансовых функций Microsoft Excel.

Библиографические ссылки

1. Fisher, I. The Theory of Interest: As determined by impatience to spend income and opportunity to invest it [Электронный ресурс] – New York : Macmillan, 1930. – Режим доступа: http://www.econlib.org/Library/YPDBooks/Fisher/fshToI.html. – Дата доступа: 02.02.2020.

2. Solomon, E. The arithmetic of capital budgeting decisions / E. Solomon // The Journal of Business. – 1956. – April. – No. 29. – P. 124–129.

3. Fuhrer, M. Our old friend Hoskold / M. Fuhrer // The Appraisal Journal. – 1944. – Jan. – P. 50–51.

4. Оценка недвижимого имущества : от стоимости к ценности / С. Сейс и др. ; пер. с англ. Г. И. Микерина, А. И. Артеменкова ; под ред. Г. И. Микерина, И. Л. Артеменкова. – Москва : Российское общество оценщиков, 2009. – 504 с.

5. Трифонов, Н. Ю. Оценка собственности: рыночная и пользовательская стоимость / Н. Ю. Трифонов // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2011. – Т. 55. – № 1. – С. 118–121.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ и др. ; рук. авт. кол. : Коссов В. В. и др. – Москва : ОАО "НПО "Изд-во Экономика", 2000. – 421 с.

7. Смирницкий, Г. Б. Оценка бизнеса: основы, инструментарий, практика / Г. Б. Смирницкий, А. Н. Чиркин. – Киев : Арт-Экономи, 2013. – 312 с.

8. Трифонов, Н. Ю. Финансовый анализ инновационных проектов в современных условиях / Н. Ю. Трифонов // 2-й Белорусский инновационный форум, Минск, 18–19 ноября 2010. – Минск : ГКНТ, 2010.

9. The Appraisal of Real Estate. 9th ed. – Chicago : AIREA, 1987. – 640 p.

10. Трифонов, Н .Ю. Теория оценки стоимости : учебное пособие / Н. Ю. Трифонов. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 208 с.

11. Грибовский, С. В. Оценка доходной недвижимости: учебное пособие / С. В. Грибовский. – Москва : Про-Аппрайзер, 2016. – 464 с.

УДК 336.719

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ БАНКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ

А. А. Черепович[1)], В. Ф. Байнев[2)]

[1)] *Студентка 4-го курса экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В работе раскрывается значимость маркетинговой деятельности банковских организаций. Анализируются современные методы и инструменты банковского маркетинга, используемые в некоторых странах мира. С учетом зарубежного опыта предложены рекомендации по инновационному развитию маркетинговой деятельности отечественного Банка ВТБ.

Ключевые слова: управление маркетингом; механизм управления маркетингом; банковский маркетинг; маркетинговые инновации; инновационная деятельность банка.

INNOVATIONS IN THE BANK MARKET MANAGEMENT AREA: FOREIGN EXPERIENCE AND ITS USE IN BELARUS

A. A. Cherepovich[1)], V. F. Baynev[2)]

[1)] *4th year Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The paper reveals the significance of the marketing activities of banking organizations. The modern methods and tools of banking marketing used in some countries of the world are analyzed. Taking into account the foreign one, recommendations are proposed on the innovative development of the marketing activities of the domestic VTB Bank.

***Key words*:** marketing management; marketing management mechanism; banking marketing; marketing innovations; innovative activities of the bank.

В рыночной экономике для любого вида экономической деятельности ключевой задачей является реализация товаров и услуг, а значит, функциональная подсистема управления маркетингом является важнейшим структурным элементом любой организации [1, с. 139–141]. Банковская сфера не является исключением. Исходя из этого, важнейшая цель банковского маркетинга – обеспечение условий для максимизации прибыли, а значит, привлечение клиентов, расширение сферы услуг, увеличение доли на рынке и т. д. [2]. Следует указать, что значение банковского маркетинга быстро растет, а его содержание и цели непрерывно трансформируются из-за все более увеличивающейся конкуренции на финансовых рынках, а также вследствие изменения взаимоотношений банка и его клиентов. Так, сегодня, вследствие обострения конкуренции банки вынуждены заниматься оказанием полного набора банковских услуг, а не специализироваться на некоторых из них. Создание новых банков становится все более затруднительным, расширяется обращение к услугам функционирующих банков. В итоге

современный банк стал похож на некий «финансовый универмаг» или «финансовый супермаркет», в котором предоставляется внушительный перечень услуг с «одного прилавка».

Все это объективно заставляет усиливать внимание банков к проблемам маркетинга. К сожалению, в условиях отсутствии опыта, методических разработок, квалифицированных специалистов, информационной среды каждый отечественный банк самостоятельно, методом проб и ошибок, вынужден осваивать такую непростую область деятельности, как маркетинг. Думается, что пристальное изучение зарубежного опыта и его адаптация к местным условиям может облегчить указанную задачу.

Так, на наш взгляд, весьма полезным может быть исследование банковского маркетинга стран Азии, прежде всего, Японии, поскольку именно в этой стране маркетинг – это наиболее значимый элемент в деятельности любой организации, в том числе коммерческого банка. Анализ показал, что в Стране Восходящего Солнца исключительно большое внимание уделяется слогану банка и брендингу. При этом новые услуги банка, внедрение иных инноваций воспринимаются в Японии с легкостью и даже с интересом. Считается, что банковская реклама в Японии должна быть сдержанной, отражать ментальность японского клиента. Вместе с тем популярная реклама с азиатской оригинальностью хотя и пользуется популярностью у молодежи, однако в банковской сфере является неуместной.

Исходя из этого Банку ВТБ, который послужил объектом предпринятого нами научного исследования, стоит перенять опыт японских коллег в использовании яркого слогана, который будет вызывать ассоциативный ряд у потенциальных клиентов. На наш взгляд, возможный вариант такого слогана «Банк ВТБ – лидер во всем». Данный слоган, на первый взгляд, может показаться излишне броским и даже нескромным. Однако, думается, именно такое позиционирование банка расположит к нему немало клиентов, ведь в отношении банковских услуг люди стараются выбирать только самое лучшее.

Может дать весьма неплохой результат изучение маркетинга западноевропейских банков, прежде всего, Германии, которые в последнее время при привлечении клиентов возрастающую ставку делают на молодежь. Дело в том, что нынче многие молодые европейцы стараются открыть свое дело и начать получать доход, дабы исключить зависимость от родителей. Разумеется, при этом молодые люди обращаются в банковские учреждения, поскольку банковская система является одним из ключевых внешних факторов успешного развития предпринимательского сектора [3]. Хорошо зная об этом, некоторые немецкие банки создают особые условия для своих молодых клиентов. Например, один из банков Берлина открыл для своих клиентов коворкинг – специально оборудованное помещение, где человек может воспользоваться рабочим местом, WI-FI, комнатой переговоров, розетками, высокопроизводительными компьютерами и т.д. Для бесплатного нахождения там клиенту необходимо иметь всего лишь карту этого банка. Очевидно, что данная инновация ориентирована, прежде всего, на молодежь, пока еще не имеющую своего рабочего пространства, а значит, она послужит притоку в данный банк именно молодых клиентов.

С учетом описанного немецкого опыта отечественным банкам следует аналогичным открыть свое рабочее пространство и поток клиентов из числа молодежи только усилится. Дабы конкретизировать данное предложение, можно рекомендовать Банку ВТБ расположить коворкинг в помещении старого завода на ул. Фабрициуса неподалеку от главного офиса по адресу ул. Московская, 14. На этом заводе весьма недорогая аренда, имеется в наличии огромное свободное пространство. Данная инновация выглядит весьма уместной, поскольку в Минске стало весьма модно открывать интересные объекты на месте старых заводов (примеры – культурный хаб «ОК16», «Песочница», многофункциональное арт-пространство «Верх» и др.).

Разумеется, необходимо обратиться и к изучению соответствующего опыта США. Используя популярность американских фильмов, в Штатах начали первыми использовать «скрытый» маркетинг. Он заключается в том, что при съемках сцен фильмов на заднем плане размещается тот или иной бренд, который исподволь откладывается в сознании потенциального клиента. В связи с этимданный маркетинговый инструмент, на наш взгляд, следует освоить и Банку ВТБ.

Кроме того, большой популярностью в США пользуется реклама у блогеров. Однако, используя этот опыт в Банке ВТБ, следует весьма тщательно подходить к выбору. Например, выбрав не того популярного блогера, можно подпортить репутацию банка. Проанализировав специфику данного вида рекламно-маркетинговой деятельности, мы рекомендуем Банку ВТБ приобрести рекламу у инстаграмм-фуд-блогера КоКоБай (@koko_by), поскольку основная масса его подписчиков – это целевая аудитория банка.

Имеются интересные инновации в сфере управления банковским маркетингом и в России, где сегодня особое внимание придается формированию умения молодежи распоряжаться своими средствами и их инвестировать. Это важно не только для развития самих молодых людей, но и для экономики в целом, поскольку те деньги, которые они будут сберегать, инвестировать – это серьезный ресурс для развития предприятий. При этом важную роль в формировании указанных компетенций играет такой инструмент как Всероссийская олимпиада по финансовой грамотности.

Как известно, такие олимпиады по финансовой грамотности в России проводятся с 2004 г. В 2019 г. участие в указанной олимпиаде приняло рекордное количество человек – 47 тыс. школьников из всех регионов России. 28 из них были названы победителями финального этапа, 65 учащихся – призерами. При этом Банк России не первый год участвует в организации данных мероприятий, в том числе разрабатывает задачи для тестовой и письменной части, предлагая темы для эссе и вопросы для блиц-игры. Конкурсные задания охватывают весь спектр тем по финансовой грамотности – от общих сведений о видах организаций на финансовых рынках и валютном курсе до планирования бюджета, анализа долговой нагрузки и оценки рентабельности бизнеса.

В Беларуси аналогичную олимпиаду проводит Национальный банк Республики Беларусь, участие в ней ежегодно принимают около 25 тыс. школьников Беларуси. Однако, на наш взгляд, можно пойти дальше и, например, порекомендовать Банку ВТБ открыть курсы для подготовки к этой олимпиаде. По нашему мнению, в перспективе данная инновация даст положительный эффект, так как породит в сознании будущих клиентов убежденность в том, что Банк ВТБ заботится о подрастающем поколении. Это привлечет новых клиентов из числа их родителей, а также вступающих во взрослую жизнь подрастающих школьников.

Еще одна предлагаемая нами инновация соответствует духу времени. Не секрет, что в мире повсеместно набирает силу движение за экологию. Глобальное потепление, смог, шумовое загрязнение, мусор, который трудно переработать – все это отрицательно влияет на экологическую ситуацию Беларуси и мира в целом. Исправить ситуацию возможно, но для этого, как это не банально звучит, надо начинать с себя. Основная проблема места нахождения головного офиса Банка ВТБ – это постоянное отсутствие парковочных мест и перенасыщение прилегающих территорий автомобилями. С учетом этого мы рекомендуем Банку ВТБ запустить собственный прокат велосипедов с брендированным дизайном. Велосипеды можно будет оставить в определённых точках по всему Минску, но главный пункт проката будет находиться по адресу ул. Московская 14 рядом с главным офисом Банка ВТБ. Воспользоваться велошерингом можно будет только клиентам банка, а управлять прокатом можно через специальное мобильное приложение. Тем самым банк привлечет к себе внимание молодежи, а велосипеды станут его подвижной, динамичной рекламой в самых разнообразных точках города.

Таким образом, думается, что наши предложения и рекомендации, сделанные с учетом соответствующего зарубежного опыта, могут стать отправными пунктами для совершенствования системы управления маркетингом не только Банка ВТБ, но и других отечественных банков.

Библиографические ссылки

1. Байнев, В. Ф. Экономика предприятия и организация производства : учеб. пособие / В. Ф. Байнев. – Минск : БГУ, 2003. – 191 с.

2. Севрук, В. Т. Банковский маркетинг / В. Т. Севрук. – М. : «Дело ЛТД». – 2008. – 128 с.

3. Байнев, В. Ф. Внешние факторы и условия инновационного развития предпринимательского сектора Республики Беларусь / В. Ф. Байнев, Ю. Ю. Рунков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. статей / Белорус. нац. технич. ун-т ; редкол. – Минск : БНТУ, 2019. – Вып. 9. – С. 181–191.

УДК 338.26.01:330.341.424

О РОЛИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КИТАЯ

Чжан Бинь[1)], Лю Юе[2)], В. Ф. Байнев[3)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[3)] *Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В работе исследуется феномен индустриализации, выделяются и характеризуются ее ключевые этапы. Показано, что современный этап эволюции техники и технологий связан с новой (цифровой) индустриализацией. Обоснована особая роль индустриальных парков в осуществлении новой (цифровой) индустриализации в Китае. На основе авторской экономико-математической модели воздействия индустриальных парков на развитие территорий (регионов) дан прогноз развития белорусского промышленного комплекса. Обозначены проблемы новой (цифровой) индустриализации Беларуси и пути их преодоления.

Ключевые слова: индустриализация; индустриально-промышленный комплекс; промышленная политика; индустриальный парк; новая индустриализация; интеллектуализация производства.

ON THE ROLE OF INDUSTRIAL PARKS IN THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S INDUSTRIALIZATION

Zhang Binh[1)], Liu Yue[2)], V. F. Baynev[3)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economic, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Master's Student of the Faculty of Economic, Belarusian State University, Minsk*
[3)] *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovatics and Entrepreneurship Belarusian State University, Minsk*

The work explores the phenomenon of industrialization, identifies and characterizes its key stages. It is shown that the modern stage in the evolution of engineering and technology is associated with a new (digital) industrialization. The special role of industrial parks in the implementation of a new (digital) industrialization in China is substantiated. Based on the author's economic and mathematical model of the impact of industrial parks on the development of territories (regions), a forecast is given for the development of the Belarusian industrial complex. The problems of the new (digital) industrialization of Belarus and the ways to overcome them are outlined

***Key words*:** industrialization; industrial-industrial complex; industrial policy; industrial park; new industrialization; intellectualization of production.

Начиная с XVIII века, когда появились первые (паровые) машины, эволюция техники и технологий неразрывно связана с индустриализацией. При этом под индустриализацией следует понимать процесс создания и распространения все более и более современных и производительных машин, повышающих производительность труда человека и общества в целом.

Согласно исследованиям российского ученого С. С. Губанова, индустриализация проводится в два этапа, которые он предложил именовать собственно индустриализацией и новой индустриализацией (неоиндустриализацией) [1, 2]. Западная экономическая наука придерживается концепции К. Шваба, предложившего выделять первую-четвертую индустриальные революции [3]. Согласно исследованиям белорусских ученых В. Ф. Байнева и Ю. Ю. Рункова, собственно индустриализация включает в себя такие ее стадии как энергетическая, электронная (информационно-коммуникационная) и цифровая (информационно-интеллектуальная) индустриализация [4].

Применительно к современному Китаю можно выделить несколько ключевых этапов индустриализации (табл. 1). При этом поистине судьбоносным следует считать этап технологической модернизации промышленности 1981–1995 гг., когда Китаем в отличие от СССР была преодолена так называемая «инновационная пауза» за счет масштабного привлечения, заимствовании и адаптации зарубежных технологий с использованием такого инструмента как индустриальные парки.

С формальной точки зрения, индустриальный парк – это особая (специальная) экономическая зона, в которой создан преференциальный режим для промышленного, главным образом, иностранного капитала с целью привлечения современных технологий и ускоренной индустриализации региональной и национальной экономики. В рамках реализации указанной цели индустриальные парки Китая выполняли и продолжают выполнять задачи по заимствованию и адаптации зарубежных технологий, а также их совершенствованию в рамках специальных государственных научных программ («Овладение научно-техническими вершинами», «Искра», «863», «Факел», «973», «Национальные ключевые программы исследований и разработок Китая» («NKP»), «Национальный план науки и техники» («План поддержки»), «Сделано в Китае – 2025» и других).

Таблица 1 – Этапы индустриализации Китая

Название этапа индустриализации	Исторические, политические рамки	Основные количественные и качественные характеристики
Первая индустриализация	1953–1965 гг., первая–вторая пятилетки	рост ВВП в 2,1 раза; рост промышленного производства в 3,4 раза при опережающем росте производства обрабатывающей промышленности в 3,7 раза; механизация и электрификация производства
Период экстенсивного промышленного роста	1966–1980 гг., третья–пятая пятилетки	рост ВВП в 4 раза; рост промышленного производства в 5,1 раза при сохранении его структуры; механизация и электрификация производства
Технологическая модернизация промышленности	1981–1995 гг., шестая–восьмая пятилетки	рост ВВП в 2,5 раза; рост промышленного производства в 2,3 раза; масштабное привлечение, заимствование и адаптация зарубежных технологий; формирование и развитие индустриальных парков становление отечественного высокотехнологичного промышленного производства; начало автоматизации производства
Вторая индустриализация	1996–2010 гг., девятая–одиннадцатая пятилетки	рост ВВП в 7 раз; рост промышленного производства в 7 раз, в том числе высокотехнологичного в 13,7 раз; ускоренное развитие индустриальных парков; масштабная автоматизация производства
Новая (цифровая) индустриализация	продолжается с 2011 г., двенадцатая–тринадцатая пятилетки	опережающий рост высокотехнологичного промышленного производства; интеллектуализация производства; транснационализация китайского промышленного капитала

Примечание – Источник: собственная разработка Чжан Биня.

В настоящее время осуществлена успешная модернизации китайской промышленности, что позволило Поднебесной приступить к новой (цифровой) индустриализации национальной экономики. При этом следует отметить, что в результате индустриализации, начавшейся в 1953 г. и длящейся до сих пор, ВВП Китая вырос более чем в 400 раз, а объем промышленного производства увеличился более чем в 700 раз. Благодаря столь быстрому промышленному прогрессу, эта некогда региональная держава с отсталым аграрно-хозяйственным укладом превратилась в одного из лидеров мировой экономики, ныне уверенно оспаривающего пальму экономического и технологического первенства у самих США. Как следствие, существенно вырос и уровень благосостояния китайского населения, средняя зарплата которого за это время увеличилась почти в 20 раз.

Позитивный опыт использования индустриальных парков для ускорения технико-технологического прогресса Китай переносит и на Беларусь в рамках реализации свое-

го глобального проекта «Один пояс один путь». Так, согласно апробации в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» авторской экономико-математической модели влияния индустриальных парков на промышленное и технико-технологическое развитие территорий (регионов) впервые спрогнозировано, что данный парк к 2025 г. обеспечит в нашей стране предпосылки для прироста общего объема промышленного производства более чем 7 %, в том числе высокотехнологичного и средне высокотехнологичного на 12 %. Однако для успешной реализации указанных возможностей необходимо по примеру Китая обозначить индустриализацию в качестве главного стратегического приоритета развития Беларуси и подчинить этой цели денежно-кредитную и бюджетно-налоговую политику страны [5].

Библиографические ссылки

1. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М. : Книжный мир, 2012. – 224 с.

2. Байнев, В. Ф. Индустриальная революция в «постиндустриальном» обществе / В. Ф. Байнев // Беларуская думка. – 2017. – № 5. – С. 50–55.

3. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Shcwab // Foreign Affairs. December 12, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution – Дата доступа : 24.01.2020.

4. Байнев, В. Ф. Цифровизация экономики как современный этап индустриализации / В. Ф. Байнев, Ю. Ю. Рунков // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник науч. статей. В 2 т. Т. 1 / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 41–49.

5. Байнев, В. Ф. Электронная (цифровая) экономика как технико-технологический и политико-экономический феномен / В. Ф. Байнев // Наука и инновации. – Минск, 2019. – № 7(197). – С. 23–27.

УДК 622.276+550.832

УКРАИНСКИЙ РЫНОК БУРОВЫХ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ: РИСКИ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. К.Чукаева

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела развития производственной инфраструктуры Государственного предприятия «Институт экономики и прогнозирования» НАН Украины, г.Киев (Украина)

Проанализировано современное состояние технического обеспечения газодобывающей промышленности Украины. Обосновано, что украинская газодобывающая промышленность относится к числу отраслей, имеющих высокую зависимость от импорта оборудования и услуг по добыче углеводородов. Определены возможности развития отечественного отраслевого машиностроения и снижения уровня технологической зависимости газодобывающей отрасли Украины.

Ключевые слова: буровые установки; сервис; углеводороды; тендеры; импортозамещение.

UKRAINIAN DRILLING MACHINES THAT POSSIBLE: RISKS OF IMPORTING AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

I. K. Chukaeva

Doctor in Economics, Main Researcher of the Department of Production Infrastructure of Institute of Economy and Prognostication of NAN of Ukraine», Kyiv (Ukraine)

The current state of technical support for the gas industry of Ukraine is analyzed. It is proved that the Ukrainian gas industry is one of the industries that are highly dependent on imports of equipment and services for hydrocarbon production. The possibilities of developing domestic industrial engineering and reducing the level of technological dependence of the gas industry of Ukraine are identified.

Key words: drilling rigs; service; hydrocarbons; tenders; import substitution.

Необходимым условием эффективного функционирования газового сектора Украины является наличие парка современных машин и оборудования, так как деятельность газодобывающих компаний находится в прямой зависимости от качества используемого оборудования. При этом ряд проблем в газовом секторе Украины, таких как истощение месторождений, усложнение условий добычи, низкий коэффициент извлечения углеводородов и т. д., еще более увеличивают значение конкурентоспособного, высокотехнологического отраслевого машиностроения для устойчивого развития сектора.

Следует отметить, что АО «Укргазодобыча» до 2017 года работала на устаревшем, не модернизированном оборудовании что, соответственно, приводило к невозможности наращивать объемы добычи газа.

Буровой парк АО "Укргазодобычи", насчитывал 60 старых буровых станков советского образца, средний возраст которых составлял 25–30 лет. Старые буровые станки бурят скважины на небольших глубинах (до 4000 м) и очень медленно. Один старый буровой станок может бурить 1скважину 1-1,5–2 года.

Модернизация старых буровых станков позволяет повысить их скорость бурения до 500–600 м в месяц с нынешних 381 метров. Модернизированный старый буровой станок может бурить скважины глубиной до 5000 метров.

Применение современных буровых станков и оборудования позволяет не только выходить на объекты, ранее недоступные с технической точки зрения, но и при бурении на «старых» объектах добиваться лучших показателей в скорости и качестве строительства скважин.

Заявленная в 2016 году концепция по увеличению добычи углеводородов дала надежду украинским профильным машиностроительным предприятиям на увеличение объема работ [1]. Однако, АО "Укргазодобыча" при проведении тендеров по закупкам машин и оборудования, выставило условия, которые выгодны только для иностранных компаний.

Современное состояние обеспечения АО «Укргазодобычи» буровыми станками, свидетельствует о том, что закупаются и берутся в аутсорсинг импортные буровые станки, в основном китайского производства (табл. 1).

Таблица 1 – Обеспеченность «Укргазодобычи» буровыми станками

Буровые станки	**Количество (шт.)**
1. Старые буровые станки (срок службы 25–30 лет)	60
в том числе:	
модернизированные внешним отечественным подрядчиком	
модернизированные внешним иностранным подрядчиком (Китай)	15
2. Новые импортные буровые станки, которые были закуплены в 2017 году	17
3. Буровые станки, которые привлечены у внешнего иностранного подрядчика (аутсорсинг)	25
4. Буровые станки, которые привлечены у внешнего украинского подрядчика (аутсорсинг)	1
Всего в наявности бурових станков	103
5. Новые импортные бурове станки, которые планируется закупить	20

Примечание – Источник [2].

Проведение такой закупочной политики АО "Укргазодобычей" ограничивает возможности украинских производителей машиностроительной продукции и оборудования относительно их участия в тендерах по закупке продукции.

В частности, АО «Укргазодобыча» при проведении тендеров по закупке продукции, выдвигает следующие классификационные требования к производителям:

- наличие действующего сертификата о наличии на производстве системы менеджмента качества ISO 9001;

- наличие действующего сертификата соответствия технических параметров требованиям спецификации с нанесением знака качества Американского Нефтяного Института;

- монограммы API на изготовление соответствующих изделий не менее 3 лет;

- API 4F (буровая вышка);

- API 7K (буровое оборудование для бурения и ремонта скважин);

- API 8C (буровое и эксплуатационное оборудование для пуско-подйомных работ).

Официальный план АО «Укргазодобычи» по закупкам, свидетельствует о том, что такие классификационные требования к украинским производителям приводят к резкому повышению уровня технологической зависимости газодобывающего сектора Украины от импортных машин и оборудования.

Вместо того чтобы привлекать инвестиции в страну, мы платим миллиарды гривен за границу для выполнения работ, которые могли бы выполнить украинские компании, которые платят здесь налоги и создают рабочие места.

Следует отметить, что эта проблема затрагивает отечественных машиностроителей, которые в основном не имеют сертификатов качества Американского Нефтяного Института (API).

Что же касается комплектующих трубной продукции, то основным поставщиком, который соответствует классификационным требованиям, является украинский трубный производитель «Интерпайп», на который приходится 84 % от всех сделок «Укргаздобыча» со всеми поставщиками любых труб.

При этом год за годом конкуренция на трубных тендерах главного офиса АО «Укргазодобычи» снижается. По данным аналитической системы Prozorro, в 2016 году среднее количество участников торгов было 3,88, в 2017-м – 3,43, в 2018-м – 2,86.

Таким образом, если материалоемкое оборудования (трубы, арматурная продукция и др.) украинского производства успешно конкурирует с импортным (ЕС + Китай), то инновационное оборудование (для бурения и ремонта скважин) и машины (буровые станки и др.) – импортного происхождения.

Также китайская экспансия развивается в части предоставления услуг по обустройству (подключению) скважин и поставок оборудования для этих работ. Кроме того, китайская сторона занимает достаточно активную позицию в части поставки на инфраструктурные проекты китайской рабочей силы.

В целом привлечение ведущих иностранных компаний к выполнению определенного вида работ (а это, как правило, наиболее рискованные, капиталоемкие и по самой высокой цене оплачиваемые работы) стимулирует любую отрасль к прогрессу. Это общемировая практика.

Однако, как подчеркивают украинские отраслевые специалисты, у нас на переднем крае чрезвычайно сложных и ответственных операций по газодобыче оказываются китайские буровые бригады с минимальным опытом бурения, тем более на больших глубинах, без малейшего представления о геологических условиях Украины.

Следствием этого является частая потеря контроля над производственным процессом и неспособность принятия оперативных решений, особенно в случаях не стандартных технологических ситуаций. В итоге – снижение эффективности бурения и возникновение осложнений, преодолевать которые приходится ценой больших усилий и финансовых затрат.

Подобные проблемы возникают не только в Украине. По этой же причине Беларусь отказалась от использования китайских супервайзеров.

Еще одним фактором, который негативно влияет на высокий уровень технологической зависимости газодобывающей отрасли является то, что зарубежная машиностроительная продукция, которая поставляется для ремонтно-эксплуатационных нужд и сервисного обслуживания машин, имеет завышенную цену.

Это связано с маркетинговой политикой иностранных компаний – запасные части для машин и оборудования характеризуются многократным (в 7–10 раз) превышением стоимости по сравнению с первичной поставкой.

Таким образом, при проведении такой тендерно-закупочной политики украинская газодобывающая отрасль попадает в технологическую зависимость от иностранного оборудования, ремонтной базы, кадров, стандартов и т. д.

Поэтому учитывая роль и место газового сектора в экономике страны, его развитие должно происходить на новой научно-технической основе с использованием лучших отечественных традиций науки и развития отечественного машиностроения.

Сейчас в Украине появились определенные предпосылки для расширения национального производства машин, оборудования и услуг для нефтегазовой промышленности. Есть предпосылки и для развития рынка сервисных услуг.

В технических университетах страны, в институтах Национальной Академии наук Украины получены высокие научные результаты в процессе создания и реализации нефтегазовых технологий, инструментария.

Так, Институт сверхтвердых материалов им. Бакуля предлагает производственникам буровые долота, калибраторы, оснащенные новейшими термостойкими алмазно-твердосплавными материалами.

Проходка на таких долотах коррелируется с лучшими мировыми образцами, а себестоимость ее значительно ниже.

Институт электросварки им. Патона также обладает инструментами для бурения на уровне мировых образцов. Институт проблем машиностроения им. Подгорного разработал технологию воздействия на продуктивный пласт для увеличения притока углеводородов.

Создан нефтегазовый образовательный кластер как коммуникационно-координационная платформа в сфере нефтегазового образования.

Заработали научно-исследовательское, конструкторско-технологическое бюро по проектированию нефтепромыслового оборудования, чтобы научные достижения, наконец, эффективно решали производственные потребности отрасли.

К научно-исследовательским лабораториям присоединяются украинские предприятия, которые могут производить машины и оборудование для нефтяных и газовых промыслов, узловые конструктивные части для буровых и добывающих механизмов [3].

Вместе с тем, нельзя не согласиться с тем фактом, что отечественное нефтегазовое машиностроение пока не готово в полной мере повлиять на процесс создания и применения в нефтегазовом комплексе новых научно-технических достижений.

Им сложно обеспечивать необходимые инвестиции в техническое перевооружение и развитие по сравнению с крупными зарубежными компаниями. Пока отечественным предприятиям под силу только точечное решение вопросов с поставками инновационной машиностроительной продукции и оборудования.

Таким образом, в сложившихся условиях государству необходимо разрабатывать меры, которые могут поддержать отраслевое машиностроение.

Возможными мерами государственной поддержки для развития отраслевого машиностроения могут быть:

- налоговые каникулы для машиностроительных предприятий, выпускающих машины и оборудование для углеводородной отрасли;
- снижение кредитных ставок для производителей машин и оборудования для углеводородной отрасли. Высокие процентные ставки по кредитам затрудняют конкуренцию отечественных машиностроительных предприятий с иностранными производителями, которые получают кредиты в 2–3 раза дешевле;
- мотивировать нефтегазодобывающие компании на выделение долгосрочных средств на разработку наукоемких технологий.

Реализация этих мер позволит вывести отраслевой машиностроительный комплекс из технологического застоя, повысить его конкурентоспособность и уйти от высокой зависимости от импортных поставок машин и оборудования.

Библиографические ссылки

1. Концепция развития газодобывающей отрасли Украины. Распоряжение Кабинета Министров Украины от 28 декабоя 2016 г. № 1079-р. [Електронний ресурс] / Режим доступа : http:// zakon.rada.gov.ua./laws/show/. – Дата доступа : 4.09.2019.

2. Сайты «Нафтогаз». «Укргазвидобування». [Електронний ресурс] / Режим доступа : http:// www.vgv.com.ua. – Дата доступа : 10. 10.2019.

3. Матеріали Міжнародної конференції «Нафтогазова енергетика-2019» м. Івано-Франківськ, 27–31 травня//Організатори конференції: Івано-Франківський національний університет нафти і газу , Міністерство освіти і науки України, Національна Академія наук України- [Електронний ресурс] / Режим доступа : http:// www.nung.edu.ua› news ›. – Дата доступа : 6.09.2019.

УДК: 338.2

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. В. Шестакова

Старший преподаватель кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассмотрены факторы, формирующие и конкретизирующие условия формирования промышленной политики Республики Беларусь, изучение которых необходимо для разработки мер и инструментов промышленной политики страны.

Ключевые слова: промышленное развитие; промышленная политика; контекстуальное поле; цели глобального устойчивого развития; Четвертая промышленная революция.

CONTEXTUAL FIELD OF INDUSTRIAL POLICY FORMING FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

K. Shestakova

Senior Lecturer of International Management Department Belarussian State University, Minsk

The article discusses the factors that specify the conditions for the formation of the industrial policy of the Republic of Belarus, the study of which is necessary for the development of the industrial policy of the country.

Key words: industrial development; industrial policy; contextual field; global sustainable development goals; Fourth Industrial Revolution.

Промышленная политика страны реализуется в определенных конкретно-исторических условиях, определяющих вектор социально-экономического развития страны. Они создают ту среду, которые конкретизируют цели и задачи промышленной политики. Данная среда формируется под воздействием как внешних, так и внутренних (по отношению к национальной экономической системе) факторов, образующих контекстуальное поле ее формирования. Исходя из макроусловий текущего и будущего развития национальной и мировой экономической системы, определено контекстуальное поле формирования промышленной политики Республики Беларусь (см. рисунок).

Цель №9 Глобального устойчивого развития. В 2015 г. 193 страны-члена ООН приняли новую повестку в области устойчивого развития сроком до 2030 г. В состав данного документа («Повестки») входят 17 главных Целей устойчивого развития (ЦУР) и связанные с ними 169 задач и 242 индикатора, призванных решить самые острые проблемы человечества и улучшить состояние планеты [1]. В данной Повестке целью № 9 объявлено «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». Причиной определения индустриализации в качестве приоритетной цели развития на ближайшее будущее является признание того, что «основной движущей силой экономического развития, занятости и социальной стабильности является обрабатывающая промышленность» [1].

Рисунок – Основные факторы, формирующие контекстуальное поле промышленной политики Республики Беларусь

Примечание – Источник: разработка автора.

В контексте достижения ЦУР № 9 Республикой Беларусь следует выделить положительную динамику всех показателей, оценивающих степень выполнения вышеперечисленных задач: доли населения, имеющего доступ к Интернет; роста расходов на НИОКР; роста доли малых предприятий в совокупном объеме чистой продукции промышленности; доли малых предприятий, имеющих кредит или кредитную линию; сокращения выбросов CO_2 на единицу добавленной стоимости и др.

Однако, несмотря на рост значений показателей чистой продукции обрабатывающей промышленности в процентном отношении к ВВП, чистой продукции обрабатывающей промышленности на душу населения; удельного веса занятости в обрабатывающей промышленности общей занятости, доли добавленной стоимости продукции среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей в общем объеме добавленной стоимости, количества исследователей на 1 млн жителей в 2016–2017 гг., значение данных показателей 2011 года не было достигнуто.

Четвертая промышленная революция и Индустрия 4.0. Переход к новой технико-экономической парадигме влечет изменение подходов к способу производства и как следствие трансформации производственных систем. Данный процесс требует наличия определенных ресурсов как финансовых, так и материальных, а также способности воспринимать, внедрять и использовать передовые технологии. Результат оценки готовности Республики Беларусь к восприятию, внедрению и использованию технологий Индустрии 4.0 на основе методологии Всемирного банка приведен в таблице.

Таблица – Параметры оценки готовности Республики Беларусь к Четвертой промышленной революции

Структура производства ***6,58***		***Драйверы производства*** ***4,05***	
Название показателя	**Значение**	**Название показателя**	**Значение**
Сложность (60 %)	6,70	Технологии и инновации (20 %)	3,30
		Человеческий капитал (20 %)	6,30
		Международная торговля и инвестиции (20 %)	3,63
Размер (40 %)	6,40	Институциональная среда (20 %)	4,00
		Устойчивое развитие (5 %)	3,50
		Совокупный спрос (15 %)	2,85

Примечание – Источник: [2].

Результаты оценки готовности Беларуси к Четверной промышленной революции показали, что страна находится в группе стран с «устаревшей» промышленностью. Несмотря на высокую оценку существующей структуры промышленности, однако «драйверы», поддерживающие и стимулирующие будущее развитие промышленности, недостаточно развиты. «Слабым звеном» являются группы критериев «Технологии и инновации», «Международная торговля и инвестиции», «Совокупный спрос». Более детальное рассмотрение данных групп критериев показывает низкий уровень способности к инновациям, определяемый недостаточным объемом инвестиций в НИОКР, низким уровнем взаимодействия субъектов хозяйствования и сфер науки и образования, неготовности бизнес-сообщества брать риски, связанные с внедрением передовых технологий. В то же время в стране наблюдается низкий уровень прямых иностранных инвестиций, сопряженных с технологическим трансфером, не недостаточностью объемов венчурного финансирования. Данные факторы являются сдерживающими в контексте перехода к Индустрии 4.0.

Членство Республики Беларусь в ЕАЭС. Развитие промышленных секторов стран-участниц является объектом согласования и гармонизации в рамках ЕАЭС. Основная цель развития промышленности, а также принципы формирования и реализации промышленной политики ЕАЭС и стран-участниц, содержатся в Статье 92 Договора о ЕАЭС (далее Договор) от 29 мая 2014 года [3]. Согласно Договора, единая промышленная политика в рамках данного экономического союза направлена на ускорение и повышение устойчивости промышленного развития, повышение конкурентоспособности промышленных комплексов стран-участниц, осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности, устранение барьеров в промышленной сфере, перемещении промышленных товаров. Промышленная политика должна реализовываться на основе соблюдения странами-участницами следующих принципов: *равноправие и учет национальных интересов государств-членов, взаимовыгодность, добросовестность конкуренции, недискриминация, транспарентность.*

Базисом для формирования единой промышленной политики ЕАЭС выступают национальные промышленные политики государств-членов. Государства-члены самостоятельны в разработке и реализации национальной промышленной политики, государственной инвестиционной политики, принципов предоставления промышленных субсидий, не противоречащих статье 93 Договора. Промежуточным уровнем формирования промышленной политики ЕАЭС является координация промышленных политик государств-участниц, заключающаяся в укрепление промышленной кооперации в приоритетных отраслях, взаимодействие в сфере науки и техники, формирование единых подходов к поддержке экспорта чувствительных товаров в третьи страны, создание условий и формирование комплекса мер по развитию приоритетных секторов промышленности. Верхним уровнем промышленной политики ЕАЭС выступает унифицированная промышленная политика, подразумевающая формирования элементов общего рынка и направленная на разработку единой политики в области промышленных субсидий, тарифного и нетарифного регулирования, технического регулирования, единых принципов и правил конкуренции, доступа к государственным закупкам, товарам и услугам естественных монополий.

На сегодняшний день сформирован базовый уровень формирования единой промышленной политики ЕАЭС. Странами-участниками разработаны государственные стратегические документы, определяющие направление и принципы национальных промышленных политик. Актуальным вопросом представляется формирования промежуточного уровня единой промышленной политики, в основу которого может быть положено развитие кооперации в научно-технической и инновационной сферах для обеспечения промышленного развития государств-членов ЕАЭС [4]. Одним из основных инструментов координации инновационной деятельности на пространстве ЕАЭС, локомотивом кооперации и сотрудничества в инновационной сфере являются евразийские технологические платформы (ЕТП). ЕТП выступают в качестве «мозгового» центра, состоящего из ведущих научных национальных организаций, вокруг которых объединяются промышленные предприятия для внедрения в производство, являются системным инструментом в инновационной сфере интеграционного взаимодействия государств-членов ЕАЭС, основой формирования региональных цепочек создания добавленной стоимости и фактором повышения конкурентоспособности промышленности ЕАЭС.

Таким образом, контекстуальное поле промышленной политики страны определяет факторы, способные привнести «ограничения» в содержание промышленной политики страны, учет которых необходим в процессе ее формирования, а также выбора инструментов ее реализации.

Библиографические ссылки

1. Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа : https://undocs.org/ru/A/RES/70/1. – Дата доступа : 18.09.2016.

2. Шестакова, К. В. Промышленность Республики Беларусь в контексте четвертой промышленной революции: оценка готовности и проблемы перехода / К. В. Шестакова // Тенденции экономического развития в XXI веке : мат. Межд. науч. конф (28 февраля 2019 г., г. Минск) / Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2019 – С. 550–555.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь – Режим доступа : http://www.pravo.by/ document/?guid=3871&p0=F01400176 – Дата доступа : 16.10.2016.

4. Шестакова, К. В. Формирование единой промышленной политики в рамках ЕАЭС : общеметодологический подход / К. В. Шестакова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XVII Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 октября 2016 г. : в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол. : А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 2. – С. 298–299.

УДК 339.9

МИРОВОЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

А. С. Юрченко[1)], С. С. Полоник[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности Белорусского национального технического университета, г.Минск*

В статье проводится анализ мирового опыта создания и развития эффективной кластерной политики с целью повышения конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: кластеры; кластерная политика; кластерный подход; конкурентоспособность; глобальная конкурентоспособность.

WORLD EXPERIENCE IN CLUSTER POLICY DEVELOPMENT

A. S. Yurchenko[1)], S. S. Polonik[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor in Economics, Professor, Professor of the Department of Industrial Economics and Project Management, Belarusian National Technical University, Minsk*

The article analyzes the world experience in creating and developing an effective cluster policy in order to increase the country's competitiveness.

Key words: Clusters; cluster policy; cluster approach; competitiveness; global competitiveness.

Как показывает мировая практика, кластеры редко возникают искусственно. Обычно они появляются и эволюционируют естественным путем там, где есть предпо-

сылки для этого в виде межотраслевых производственных связей. Роль государства заключается в создании условий для развития предпринимательства, создании новых компаний, поощрении инноваций, улучшении инвестиционного климата.

По данным отчета о глобальной конкурентоспособности «The Global Competitiveness Report 2018», 1-ое место по уровню развития кластеров занимает США, далее за ней идут Тайвань, Италия, Германия, Нидерланды, Великобритания. Россия в данном рейтинге занимает 86 место среди 135 стран и значительно отстаёт от большинства промышленно развитых стран [1].

Во Франции «France Cluster» – это сеть из 150 французских кластерных конгломераций, в которых задействованы порядка 60 000 предприятий с численностью около 1 000 000 сотрудников.

С 1997 года основными целями «France Cluster» являются:

- создание места для диалога и обмена опытом между организациями-участниками кластеров;
- участие в качестве связующего звена для сотрудничества, как на французском, так и на международном уровне;
- создание учебного центра для поддержки и повышения профессиональных навыков руководителей и сотрудников;
- создание аналитического центра для государственных учреждений, с целью обмена передовым опытом, проведения новых исследований и помощи в принятии государственных решений.

Для достижения своих целей «France Cluster» сотрудничает с несколькими частными и государственными органами, включая, среди прочего, региональные и местные органы власти, региональные агентства и агентства по инновационному развитию, университеты и бизнес-школы, частных инвесторов и профсоюзы [2].

В Германии создано много кластеров, каждый из которых имеет разную отраслевую направленность: микроэлектроника, авиация, фармацевтика и пр. Все они имеют схожую модель взаимодействия – сотрудничество крупных компаний со стартапами, местными университетами или научными институтами. Это позволяет бизнесу создавать инновационные продукты или услуги для мирового рынка.

Например, технологический кластер, объединяющий несколько успешных проектов: «It's OWL», «MAI Carbon», «Silicon Saxony – Cool Silicon», «EMN European Medical Valley», «Life Science Nord», «Hamburg Aviation», «Forum Organic Electronics», «WAB», успешно функционирует уже на протяжении нескольких лет и создает продукцию в сотрудничестве с университетами (Билефельдский университет, Падерборнский университет, Фраунгоферовский институт и пр.), а также государственными и коммерческими организациями (Немецким аэрокосмическим центром (German Aerospace Center (DLR)), Гамбургским центром авиационного обучения (Hamburg Center of Aviation Training) и пр.) [3].

Федеральное министерство экономики и энергетики Германии запустило программу по развитию кластеров, а также повышения квалификации сотрудников входящих в управление кластерами «go-cluster».

Кластеры, которые участвуют в программе, демонстрируют высокую конкурентоспособность в разных отраслях промышленности и технологических секторах экономики. В настоящее время 84 участника пользуются бонусами программы.

Основными преимуществами для участников являются:

- получение сертификата, который соответствует европейским стандартам качества для организации-участника кластера;
- право на использование логотипа «go-cluster: Exzellent vernetzt!» как знака качества;
- постоянное участие и право на принятие решения в государственных экономических вопросах;
- взаимодействие с наиболее эффективными инновационными кластерами из Германии и Европы;
- участие в семинарах по актуальным вопросам кластеров и менеджмента;
- индивидуальное консультирование участников кластера по разработке стратегии;
- право на получение дополнительных средств финансирования [4].

Опыт зарубежных стран также показывает, что для проведения эффективной кластерной политики необходимо создать адекватную систему мониторинга и оценки реализации кластерных инициатив. Ключевым условием данной системы мониторинга должна стать возможность в реальном времени отслеживать создание кластеров, а также факторы, препятствующие их развитию. В связи с этим в 2007 г. была создана программа, позволяющая следить за состоянием и развитием кластеров в Европе (The European Cluster Observatory). Программа представляет собой платформу, которая в режиме реального времени позволяет получить информацию о кластерах и кластерной политике в Европе. Одной из основных функций системы является атрибут определения местоположения кластеров расположенные в странах ЕС (European cluster mapping tool), позволяющий отслеживать статистику занятости и результативность деятельности около 1 тыс. кластеров в 32 странах Европы [5].

В последние годы идет стремительное развитие медицинской биотехнологии. Мировой рынок биофармацевтических препаратов в 2018 году оценивался в 237 250,8 млн долларов США, а в 2024 году прогнозируется рост до 388 997,3 млн долларов США. Средний темп прироста CAGR составил 8,59 %. Рост рынка объясняется способностью биофармацевтических препаратов лечить ранее неизлечимые заболевания, что приводит к огромному рыночному спросу на них [6].

Кластерный подход является одним из факторов развития биотехнологий, поскольку биокластеры не только создают весомую долю инноваций, но и содействуют внедрению новейших научных разработок в традиционные секторы экономики, такие как фармацевтическая промышленность, агропромышленный и лесопромышленный комплексы.

Библиографические ссылки

1. The Global Competitiveness Report 2018. – Mode of access : https://www.weforum.org/reports/the-global-competitveness-report-2018. – Date of access : 20.08.2019.

2. France Clusters. – Mode of access : https://www.clustercollaboration.eu/cluster-networks/france-clusters. – Date of access : 02.08.2019.

3. Leading Clusters in Germany. – Mode of access : https://www.marketsgermany.com/leading-clusters-in-germany. – Date of access : 05.08.2019.

4. The «go-cluster» programme. – Mode of access : https://www.clusterplattform.de/CLUSTER/Redaktion/EN/Standardartikel/go-cluster.html. – Date of access : 10.08.2019.

5. The European Cluster Observatory. – Mode of access : https://www.clustercollaboration.eu/cluster-sector-list/biopharmaceuticals. – Date of access : 14.08.2019.

6. Mordor intelligence. – Mode of access : https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-biopharmaceuticals-market-industry. – Date of access : 17.08.2019.

УДК 338.24

МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

И. С. Яцевич[1)], И. А. Енбулаев[2)]

[1)] *Экономист КУП «Брестское ДЭП», г. Брест*
[2)] *Экономист КУП «Брестское ДЭП», г. Брест*

Цель работы – выявить, вносят ли информационные технологии – ведущий фактор перехода к новому типу общества – значительные изменения в область профессиональных взаимодействий. Это обуславливает необходимость осмысления трансформационных процессов, происходящих в современном обществе и менеджменте. Выявлено, что новые явления требуют использования новых стратегий и тактик в профессиональной деятельности менеджмента.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационные технологии; менджмент; информация; эффективность; затраты; информационные системы.

MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF INFORMATION ECONOMY

I. S. Yatsevich[1)], I. A. Yenbulayeu[2)]

[1)] *Economist in Brest road maintenance enterprise, Brest*
[2)] *Economist in Brest road maintenance enterprise, Brest*

The purpose of the work is to identify whether information technology – the leading factor in the transition to a new type of society – is making significant changes in the field of professional interactions. This necessitates understanding the transformation processes taking place in modern society and management. It was revealed that new phenomena require the use of new strategies and tactics in the professional activities of management.

Key words: digital economy; information technology; management; information; efficiency; costs; information systems.

Современный мир уже невозможно представить без информационных технологий, которые преобразовали и снизили трудоемкость во многих сферах деятельности. Появление новых цифровых инфраструктур, развитие технологий вычислительной техники и цифровых коммуникаций создают новые возможности в области информационных технологий и инноваций. Такой фактор как расширение сферы ИТ, выраженный количественным увеличением коммуникаций приводит к ряду существенных качественных изменений во всех сферах развития общества.

Мировая тенденция такова, что промышленность перестает быть ведущим фактором в экономике общества, в связи с чем ряд авторов говорят о переходе к новому этапу. Например, Д. Белл [1] конкретизирует критерии перехода в новый период развития – доминирование сферы услуг, т. е. ведущим фактором становятся не материальное производство, а интеллектуальная деятельность, научное творчество и т. д. Такое развитие экономических систем трансформируют постиндустриального общества в общество информационное привели к развитию новой экономики – экономики информационного типа, иначе именуемой цифровой. Переход к новому этапу в развитии общества обусловлен научно-технической революцией, которая связана, главным образом, с революцией в сфере коммуникационных технологий. Все это формирует новую систему информационного менеджмента.

Новейшая информационная (цифровая) экономика строится на отличительно других правилах, чем традиционная экономика. Фактически информация и знания становится важнейшим ресурсом экономики, а информационное производство преобладаем над производством материальных благ. Организации вынуждены существовать в постоянно меняющихся условиях, выживать и развиваться в этой среде. Ключевыми факторами производства в цифровой экономике являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах позволяет повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услугах. В этих условиях определяющая роль отводится информации, ее достоверности, точности и своевременности [2].

В условиях цифровой экономики менеджмент претерпел определенные изменения. Информационный менеджмент – это система управления и контроля организационных отношений и процессов, направленная на достижение стратегических целей организации по средствам использования технических средств, телекоммуникаций, информационных технологий и моделей электронного бизнеса и на снижение риска от их применения. Сегодня информационный менеджмент опирается на активное использование современных информационных технологий, не только повышающих общую производительность труда, но и ускоряющих и облегчающих информационно-коммуникационные процессы.

Менеджер любого уровня при принятии решений основывается лишь на доступной ему информации о предмете управления, своевременная и точная информация приобретает критическое значение для принятия обоснованных управленческих реше-

ний, разработки стратегии и тактики рыночного поведения, адекватных условиям внешней и внутренней среды, поэтому от качественных характеристик этой информации непосредственно зависит эффективность его работы. Менеджмент в информационной экономике неразрывно связан с активным и практически повсеместным использованием информационных систем. Основной его задаче выступает управление информацией в целях обеспечения повышения эффективности решений, которые принимаются управленческим аппаратом. Информационные технологии и системы играют и будут играть все большую роль и в достижении стратегических целей компаний. Это влечет за собой новые требования к информационным системам и их функциям. Они не могут оставаться просто инструментом, обеспечивающим обработку информации для отделов и конечных пользователей внутри предприятия. Теперь они должны давать новые изделия и услуги, основанные на информации, которые обеспечат бизнесу конкурентное преимущество на рынке.

Используемые на предприятии информационные технологии поддерживают реализацию деловых решений менеджеров. Однако, в свою очередь, новые системы и технологии диктуют свои специфические условия ведения бизнеса, изменяют компании. И каких бы консультантов в этой области руководитель не привлекал, окончательные решения необходимо принимать ему лично. Менеджер должен уметь извлекать максимальную выгоду из потенциальных преимуществ информационных технологий. Он обязан обладать достаточными знаниями для того, чтобы осуществлять общее руководство процессом применения и развития информационных технологий в компании и понимать, когда требуются дополнительные затраты ресурсов в этой области или помощь сторонних специалистов.

В условиях современного мира все сложнее становится решать организационные и управленческие проблемы компаний. Цифровая экономика внесла ряд существенных изменений в деятельность компаний:

- возникновение информационного производственного фактора, ставшего важным ресурсом;
- повышение затрат на производство, так как информация тоже имеет цену;
- снижение затрат за счет применения информационно-коммуникационных технологий;
- увеличение значимости человеческого фактора при производстве, основанного на информационно-коммуникационных технологиях;
- понижение фактора неопределенности за счет применения информационных ресурсов.

В эпоху цифровой экономики целесообразно формировать новые подходы к разработке стратегии развития предприятия, которые основываются на современных инструментах и методах интеграции знаний в систему эффективного управления предприятием.

Управление знаниями является одним из самых важных направлений деятельности в системе управления, которое должно быть нацелено на формирование интеллектуальных ценностей, развития организационного, потребительского и человеческого капитала компаний. Активное использование интеллектуальных активов дает возможность для формирования внутренних и внешних компетенций, которые совместно образуют систему ключевых компетенций компании [3].

Таким образом, менеджмент в информационной экономике неразрывно связан с активным и практически повсеместным использованием информационных систем. Основной его задачей выступает управление информацией в целях обеспечения повышения эффективности решений, которые принимаются управленческим аппаратом. Бурное развитие цифровой экономики очень сильно влияет на внутреннюю и внешнюю среду менеджмента. Происходят радикальные изменения в сфере информационных технологий, которые отражаются на различных направлениях деятельности современных предприятий.

Библиографические ссылки

1. Фурсова В. В., Гимадеева Д. Р. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики // Грамота, 2015. – № 12(62) : в 4-х ч. – Ч. IV. – С. 177–180.

2. Менеджмент в информационной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spravochnick.ru/ekonomika/informacionnaya_i_cifrovaya_ekonomika_kak_nauka/menedzhment_v_informacionnoy_ekonomike/#suschnost-i-stanovlenie-informacionnoy-ekonomiki.

3. Стратегическое управление компанией в условиях «цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19017.

СЕКЦИЯ **5**

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ, ОБРАЗОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Председатель:

Карачун И. А.,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой цифровой экономики

Сопредседатель:

Паньшин Б. Н.,

доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры цифровой экономики

УДК 53.083.98

DIGITAL TRANSFORMATION IN BUSINESS AND SOCIAL SPHERE

A. Dorosh

Senior Lecturer of Digital Economy Department of the Faculty of Economics
Belarusian State University, Minsk

Innovation marketing works in the front end of the innovation process to explore market potentials and customer needs, gets feedback from the customer in the development process and markets the product at the back end of the process. Innovation marketing thus ensures that the new products and services are geared to the market and customers.

Key words: Digital economy; transformation marketing activities; big data.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БИЗНЕСЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

А. Д. Дорош

Старший преподаватель кафедры цифровой экономики экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

Инновационный маркетинг работает на переднем крае инновационного процесса, чтобы исследовать рыночные возможности и потребности клиентов, получает обратную связь от клиента в процессе разработки и продает продукт в конце процесса. Таким образом, инновационный маркетинг гарантирует, что новые продукты и услуги ориентированы на рынок и клиентов.

Ключевые слова: цифровая экономика; трансформационная маркетинговая деятельность; большие данные.

Marketing innovations are a set of processes directly related to the introduction or unity of knowledge of a given activity, the introduction of the latest products and services. Through marketing innovations, the competitiveness of the enterprise is enhanced. The interweaving of marketing and innovation involves the concept of innovation marketing, the purpose of which is to identify poorly satisfied or latent customer requests, develop and market new products that satisfy these requests more fully and efficiently than competitors' products [1].

Customer centricity will drive constant transformation [2]. Customer expectations are at an all-time high. Driven by the changing dynamics and buying behaviors with customers and markets alike, marketing professionals are going through a transformation in how they connect, interact and personalize with their audiences. No longer are marketing professionals just focused on the traditional funnel, which is designed to attract new customers and markets with a single transaction. Marketing organizations are now discovering a longer and deeper customer cycle that centers around the customer experience (CX) and lifetime value by strengthening and retaining existing relationships [3].

A recent IDC FutureScape study predicts that by 2022, 35 percent of CX-focused organizations will adopt commerce everywhere business models and generate 50 percent of their revenue through contextual discovery experiences.

To develop a powerful customer experience, marketing transformation must include AI-powered marketing platforms to: digest their own customer data silos with other data sets, carefully pull the proper insights and apply them to their decisions; understand and deep-dive into their customer base to learn which historical and real-time behaviors are relevant; test, pilot and iterate across various marketing platforms, content and programs to differentiate their brand in the market with purpose [2, 3].

Today's marketers are shifting from the attention economy to the emotion economy. It isn't simply enough to catch the eyes of customers; it's also important to deliver happiness and

win their hearts. Buying is often an emotional decision, and customer experiences have to trigger the right emotions to get them to buy – and keep buying. When customers are engaged emotionally, they are much more compelled to take the actions that drive business. If a brand wants to sustain that growth, it must pull these emotional triggers again and again. One of the most telling markers of the emotion economy is the purpose-driven brand [3].

In the current climate, content is everything. You already know that you need to entice your audience: inspire them, provoke their thoughts, excite them or appeal to their emotions. The goal is not to simply put content in front of people and hope they respond to it, but rather to encourage them to share and engage with it. Content -- whether it's an article on an outlet or a video on social media -- opens the door for two-way communication, which is crucial for building trust and letting customers know that you appreciate their business [4, 5, 6].

Today, all digital marketing is focused on mobile phones and applications, as well as the Internet. In the future, this trend will continue, but a huge emphasis will be placed on using artificial intelligence. This involves analyzing requests, core interests and even an emotional relationship to a particular product. Digital marketing is one of the fastest-growing segments of today's market. It has the greatest consumer focus. This is what contributes to high dynamism and new trends [5].

Virginia America Innovative Marketing Example [6]: Virgin America operates in a competitive industry where brand commitment and customer service are top priorities. Accordingly, feedback plays a key role in improving passenger service. They not only do research with focus groups. They have a group of 30 of the most frequently flying passengers and entrepreneurs who generate ideas for the airline in exchange for flyers. As a direct result of their feedback, Virgin America allowed its passengers to go out on a long flight to social media. The airline produced a six-hour video detailing all of the flight experience at the fictional Boring Airlines. Detailed content was maintained by the website and accounts on social media channels, including Twitter and Instagram. Creating a marketing operation around a fictitious company may have been an unorthodox decision, but it allowed the brand to reach heights in a very competitive market. The ad campaign made a mark in the digital environment, becoming one of the longest ever created [7].

ObjectStyle Example [8]: Apache Cayenne is an open source persistence framework licensed under the Apache License, providing object-relational mapping (ORM) and remoting services. Among high-tech companies an open source persistence framework is one of the most progressive areas. With Cayenne's Remote Object Persistence, those Java objects can even be persisted out to clients via Web Services.

Every company should ensure that its security is thorough. Even if customers do not notice it, they deserve the utmost respect when it comes to their privacy, data and financial details. Not every company promises this, though -- and customers are starting to notice. With the General Data Protection Regulation (GDPR) taking effect in Europe this year, consumers are beginning to pay more attention to how businesses handle their information [2].

Innovation marketing works in the front end of the innovation process to explore market potentials and customer needs, gets feedback from the customer in the development process and markets the product at the back end of the process. Innovation marketing thus ensures that the new products and services are geared to the market and customers. That is why those responsible for innovation have to deal intensively with the topic of innovation marketing and work closely with marketing and sales [9, 10, 11].

References

1. The Conversion Code: Capture Internet Leads, Create Quality Appointments, Close More Sales. 2016. Chris Smith. Pages 167. ISBN 978-1-11-9-21189-1 (epdf).

2. https://www.ibm.com/us-en/?lnk=m.

3. Marketing 4.0. Moving from Traditional to Digital. Philip Kotler, Hermawan Kartajaya, Iwan Setiawan. 2017. Pages 171. ISBN 9781119341147 (epub).

4. BIG DATA, AI – and the need to stay human. Coston, Rob. Journal Exchange – Editorial. Publication Date 08 September 2016. CID 287320.

5. BIG DATA Accelerating business growth. McGovern, Conor. Journal Exchange – Blog. Publication Date 20 May 2015. CID 276293.

6. Building a Storybrand. Miller Donald. 2017. Pages 225. ISBN 978-0-7180-3333-0 (eBook).

7. Big Data in practice: how 45 successful companies used Big Data analytics to deliver extraordinary results. Marr Bernard. Publisher WILEY Place of Publication CHICHESTER. Publication Date 2016 Pagination. 308 pages. CID 288186. ISBN 9781119231387.

8. https://www.objectstyle.com.
9. Jason Jennings: Think Big act Small. Penguin Group. 2005. ISBN 978-1-101-11821-4 (ebook).
10. Get Scrappy: Smarter Digital Marketing for Businesses Big and Small. Nick Westergaard. 2016. Pages 240. ISBN 9780814437322 (ebook).
11. https://cmo.adobe.com/articles/2018/12/the-5-biggest-marketing-trends-for-2019.html#gs.r4k2ec.

УДК 658

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ИРАК

А. М. Абдулхасан[1)], Б. Н. Паньшин[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Обобщены приоритетные направления развития транспортно-логистического комплекса Ирака исходя из дифференциации услуг. Рассмотрены предпосылки развития инновационных процессов в сфере транспорта, логистики и информационных систем, применение инновационных технологий и направления повышения эффективности сотрудничества между партнерами в международных транспортных коридорах и глобальных логистических сетях.

***Ключевые слова*:** транспорт; логистика; инновации; транспортная отрасль Ирака; процессные и организационные инновации.

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS COMPLEX OF THE REPUBLIC OF IRAQ

A. M. Abdulhasan[1)], B. N. Panshin[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics*
Belarusian State University, Minsk
[2)] *Doctor of Technical Science, Professor, Professor of Digital Economy Department*
Belarusian State University, Minsk

The priority directions of development of the transport and logistics complex of Iraq based on the differentiation of services are summarized. Prerequisites for the development of innovative processes in the field of transport, logistics and information systems, the use of innovative technologies and ways to improve the efficiency of cooperation between partners in international transport corridors and global logistics networks are considered.

Key words: transport; logistics; innovations; transport industry of Iraq; process and organizational innovations.

Республика Ирак обладает значительным транспортным потенциалом, так как также как и Беларусь, находится на пересечении основных транспортных путей. Для повышения конкурентоспособности страны важны инновации в сфере транспорта и логистики, так как потребительские ожидания в отношении качества обслуживания и более безопасной, экологически чистой и быстрой транспортировки постоянно возрастают.

Развитие инновационных процессов в сфере транспорта, логистики и информационных систем определяется такими факторами как: растущие потоки пассажирских и грузовых перевозок и объемы обработки грузов; увеличение концентрации людей в городах, что приводит к неравномерной загрузке дорожной инфраструктуры и усложне-

нию дорожной ситуации; рост загрязнения окружающей среды; ценовая конкуренция из-за третьих стран, которые снижают цены.

Приоритеты в области транспорта, логистики, информационных и коммуникационных технологий можно разделить на две группы [1]: 1 – Интеллектуальные транспортные системы и ИКТ; 2 – Технологии / модели для управления международными транспортными коридорами и интеграции видов транспорта.

Приоритет «Интеллектуальные транспортные системы и ИКТ» включает в себя: комплексное управление транспортом, электронное планирование маршрутов для различных видов транспорта; электронная система оплаты проезда пассажирами и грузоперевозок; предоставление информации в реальном масштабе времени для участников дорожного движения, мониторинг поведения водителей; технологии, обеспечивающие взаимодействие между транспортными средствами и инфраструктурой (водитель – транспортное средство – инфраструктура); автономные, беспилотные и умные транспортные средства. Эффективность разработок в этом направлении основана на системах мобильности, которые позволяют улучшать качество транспортных в части доступа, ответственности, безопасности и эффективного использования существующей инфраструктуры, внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий и оборудования.

Группа приоритетов «Технологии / модели для управления международными транспортными коридорами и интеграции видов транспорта» включает: инструменты, модели и процессы сотрудничества (через транспортные коридоры и глобальную логистическую сеть), взаимодействие и интеграцию различных видов транспорта, безопасность транспортных и логистических операций. Результаты используются для эффективной интеграции транспортных предприятий в глобальные перевозки и логистику, создания безопасных цепочек поставок, что в совокупности усиливает конкурентоспособность Ирака (как транзитного государства) на внутреннем и внешнем рынках [2].

Применение инновационных технологий в транспортной отрасли Ирака позволит создать основу для более эффективного взаимодействия с соседними странами, а также европейскими партнерами (улучшение транспортных связей и упрощение процедур пересечения границ, обеспечение более тесной интеграции рынков и подготовки совместных планов по обеспечению надежности перевозок пассажиров и грузов).

Модели управления международными транспортными коридорами - инновационные модели и процессы (процедуры, структуры, инструменты и т. д.), повышающие эффективность сотрудничества партнеров по международным транспортным коридорам и глобальным логистическим сетям.

При этом транспортным предприятиям важно осуществить следующие мероприятия:

- осуществить интеграцию фрагментированных системы управления информацией, инфраструктурные сети и транспортные и мобильные услуги в единую мультимодальную транспортную систему посредством разработки и использования инновационных технологий, моделей и структур;
- разработать технологии и инструменты для содействия оптимизации логистической цепочки и повышению эффективности, сокращению пройденного расстояния, а также загрязнения окружающей среды;
- внедрить инновационные технологии или процессы (например, системы GPS слежения), обеспечивающие безопасность перевозок и логистические процессы.

Полученные результаты могут быть использованы для интеграции в глобальную транспортно-логистическую систему и безопасность цепочек поставок, увеличивая конкурентные рынки Ирака (как транзитной страны), а также для более эффективного сотрудничества со своими соседями с целью обеспечения транспортных связей, процедур пересечения границ, более тесной интеграции рынков и разработки совместных планов обеспечения мобильности.

На национальном уровне можно использовать результаты следующих процессных инноваций:

- установка различных типов терминалов и платформ;
- формирование интермодальной терминальной сети;
- развитие модели сообщений «морской порт – сеть автомобильных дорог – сеть железных дорог – совместимость аэропортов»;

- оптимизация процессов управления логистикой, включая компонент «последней мили»;

- создание национального «единого транспортно – логистического окна», основанного на единой интегрированной информационной системе.

Таким образом, успешное развитие логистической деятельности должно быть целенаправленным исследованием, включающим в частности такие направления, как: транспортная политика, логистика, интермодальные перевозки, транспортная инженерия, экологическая инженерия, инженерия применения информатики в экономике и менеджменте, моделирование транспортных и логистических процессов.

Организационные инновации означают внедрение нового организационного метода в деловую практику предприятия, организацию рабочего места или внешние связи. Эти нововведения приносят результаты в результате изменения базовых организационных допущений, отличаются от прежней практики и обеспечивают новые пути для создания общественной ценности.

Процессные инновации тесно связаны с решением организации решить существующую проблему или выполнить существующий бизнес-процесс радикально иным способом, который создает что-то очень полезное для те, кто выполняет процесс или (и) полагается на него.

Большая часть технологических инноваций встречается в международных логистических компаниях: BSC (сбалансированная система показателей), JIT (Just-in-Time), TQM (Total Quality Management), LEAN, Six Sigma, TOC (Теория ограничений) и другие.

Предлагаемая система управления, применимая к логистике, подходит для большинства определений организационных и процессных инноваций и может охватывать такие логистические организационные процессы, как управление складом и электронная программа, сбор заказов и сортировка заказов, перегрузка, доступ в Интернет и управление дворами.

В настоящее время в Ираке еще нет развитой интегрированной транспортной информационной инфраструктуры, а существующие части такой инфраструктуры не полностью соответствуют современным транспортным требованиям других странах. Решение этих проблем должно быть увязано с рациональным использованием природных ресурсов, контролем загрязнения окружающей среды, рациональной урбанизацией, эффективным управлением чрезвычайными ситуациями, представляющими угрозу для окружающей среды или здоровья человека.

Библиографические ссылки

1. Viederytė, R. Organizational and process innovations in international logistics companies : the relevance and expected benefits / R. Viederytė // Regional Formation a. Development Studies. – 2016. – № 20. – P. 134–146.

2. Абдель Хамида, М. М. Ахмед, М. Ш. Изучение эффективность наземного транспорта в экономическом развитии в процессе трансформации к рыночной экономике Генеральная компания по наземному транспорту-тематическое исследование / М. М. Абдель Хамида, М. Ш. Ахмед // Журнал экономических и административных наук : сб. науч. ст. Факультет менеджмента и экономики. Университета Багдада., 2014. – № 76. – С. 275–303.

УДК 330.34

БЛОКЧЕЙН И ЕГО МЕСТО В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. А. Базарова[1)], М. Р. Кирьянов[2)], Ю. И. Будович[3)]

[1)] *Студент финансово-экономического факультета*
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия)
[2)] *Студент финансово-экономического факультета*
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия)
[3)] *Доктор экономических наук, профессор*
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия)

Статья посвящена рассмотрению роли блокчейна в современном мире, а также возможностям его внедрения и использования. В представленной работе с помощью различных общенаучных, экономических и статистических методов рассматриваются вопросы развития и функционирования в современной экономике системы блокчейн. Главным результатом работы становятся выводы о роли и месте блокчейна в цифровой экономике.

Ключевые слова: блокчейн; цифровая экономика; криптовалюта; экономика; четвертая промышленная революция.

BLOCKCHAIN AND ITS PLACE IN THE DIGITAL ECONOMY

E. A. Bazarova[1)], M. R. Kiryanov[2)], Y. I. Butovich[3)]

[1)] *Student of Finance and Economics Faculty*
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)
[2)] *Student of Finance and Economics Faculty*
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)
[3)] *Doctor of Economy, Professor*
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

The article is devoted to the role of blockchain in the modern world, as well as the possibilities of its implementation and use. In this paper, using various General scientific, economic and statistical methods, the issues of development and functioning of the blockchain system in the modern economy are considered. The main result of the work is conclusions about the role and place of blockchain in the digital economy.

Key word: Blockchain; digital economy; cryptocurrency; economy; fourth industrial revolution.

Часть крупных финансовых организаций активно инвестируют свои денежные средства на развитие программ, основанных на системе блокчейн. Такой повышенный интерес объясняется не только уникальной технологией, но и коммерческими успехами данной разработки. Появление данной системы во время запуска приравнивали к чему-то глобальному, подобно созданию сети Интернет. Система блокчейн имеет ряд преимуществ над коммерческими банками: она позволяет проводить операции по всему миру с минимальными затратами или их отсутствием по всему миру с безопасностью от хакерского взлома [1]. Данная платформа исключает посредников в лице государства, юристов, бухгалтеров, вследствие чего комиссия либо отсутствует, либо минимальна. Каждый пользователь сети может, не опасаясь взлома и воровства, передать информацию другому пользователю, так как отсутствие администратора сети исключает данную возможность. Принцип работы системы блокчейн экономически отличается от финансовых услуг тем, что имеет меньшие затраты или не имеет вовсе. Результаты, которые удалось достичь за счет ее применения, позволяют судит о возможных изменениях в будущем. Однако основное препятствие для развития данной системы является политика государств, которые имеют свои убытки за счет удешевления каждой транзакции и отсутствия применения налоговой системы к функционированию криптовалюты. Данная система актуальна и для предпринимателей, так как для ведения бизнеса она открывает множество возможностей и преимуществ [2]. Смарт-контракты позволяют отказываться от посредников, что удешевляет сделки и делает их более безопасными от мошенничества. Однако данная система на данный момент в большей степени используется для купли-продажи криптовалют. Так система блокчейн существует относительно недавно, то не каждый средний или малый бизнес использует его. Но заинтересованность крупного бизнеса во внедрение данной технологии заметно возрастает. На данный момент для заключения контракта необходимо составление письменного договора в двух экземплярах, что увеличивает вероятность подделки документов, поэтому не все организации, работающие без этой системы способны гарантировать своим клиентам абсолютную защиту от мошенничества. Из-за того, что система блокчейн исключает возможность изменить и переписать ранее записанную инфор-

мацию, она может быть эффективно применена в управлении государственным аппаратом для исключения возможности изменения ранее записанных данных, что позволит сделать финансовые операции, проводимые от лица государства, более открытыми и прозрачными, тем самым увеличит уровень доверия граждан к государству. Очевидно, что блокчейн является важной сквозной технологией в экономике, с помощью которой возможно улучшение ее эффективности. Согласно данным Всемирного экономического форума около 10 % мирового ВВП будет сосредоточено к 2027 году именно в технологиях, использующих блокчейн [3]. Для бизнес-структур использование блокчейна является важным фактором оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов. По данным консалтинговой компании Accenture, активное применение блокчейна позволяет сократить банковские издержки примерно на 30 %. Необходимо отметить, что темпы мирового внедрения блокчейна уже на данный момент достаточно высоки. Так, согласно Juniper Research, исследовательскому центру США, примерно 57 % компаний со штатом сотрудников более чем 20 тыс. человек используют блокчейн в работе и планируют внедрить его в производство. Наиболее широко данная технология используется в финансовой и банковской сферах, а наименее всего – в электроэнергетике и легкой промышленности. Однако помимо названных преимуществ блокчейна, существуют недостатки, которые влияют на его роль в цифровой экономике. К ним можно отнести:

• низкая масштабируемость, заключающаяся в сложности внедрения блокчейна из-за высокой стоимости, недостаточном уровне производительных сил и научно-технического прогресса;

• отсутствие конфиденциальности, заключающаяся в невозможности обработки, хранения секретной информации в публичном распределенном реестре ввиду заявленных технических свойств блокчейна;

• трудности во время обновления платформы, заключающаяся в том, что решения принимаются коллективно, а мнения членов сообщества распределенного реестра могут быть различными, вследствие чего возникают трудности [4].

Стоит отметить, что данные недостатки отсутствуют или практически отсутствуют в частном распределенном реестре, однако в таком случае данная платформа будет полностью централизованной, что противоречит главному преимуществу блокчейна. В экономике децентрализованный реестр способен устранить сразу несколько проблем, а именно:

• монополия;

• коррупция;

• недоверие общественности к принимаемым решениям государства;

• высокие издержки и низкая скорость осуществления зарубежных транзакций [5].

Таким образом, можно отметить, что блокчейн является прорывной технологией, способной значительно увеличить эффективность и производительность бизнес-процессов. На данный момент блокчейн используется в крупных организация на стадиях запуска, а также в качестве эксперимента, однако перспективные преимущества его использования очевидны уже сейчас. Ввиду технологической сложности использования и высокой стоимости содержания малое количество фирм использует его, но с развитием производительных сил, улучшением производственных мощностей в соответствии с концепцией Industry 4.0 эта проблема будет решена.

Библиографические ссылки

1. Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment _data/ file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf. – Дата доступа : 14.01.2020.

2. Поппер Н. Цифровое золото / Натаниел Поппер. – М. : Диалектика, 2016. – 350 с.

3. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики / Мелани Свон. – М. : ОлимпБизнес, 2017. – 240 с.

4. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пол Винья, Майкл Кейси. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 432 с.

5. Катасонов В. Ю. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? / В. Ю. Катасонов. – М. : Книжный мир, 2017. – 290 с.

УДК378.147

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ: ГОТОВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. А. Бунько

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций Брестского государственного технического университета, г. Брест

На основе анализа понятий информатизации и цифровизации образования выявлена их взаимосвязь. Доказано, что реализация задач информатизации является необходимым условием цифровизации, поскольку обеспечивает формирование информационной инфраструктуры и создание единого информационного пространства. Рассмотрена степень реализации задач информатизации высшего образования Республики Беларусь и готовность к его цифровизации.

Ключевые слова: информатизация; цифровизация; высшее образование; информационно-коммуникационные технологии.

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN BELARUS: READINESS AND PROSPECTS

S. A. Bunko

PhD in Economics, Associate Professor of World Economics, Marketing, Investment Department, Brest State Technical University, Brest

Based on the analysis of the concepts of informatization and digitalization of education, their relationship have been revealed. It has been proven that the realization of informatization tasks is a necessary condition for digitalization, as it provides for the formation of information infrastructure and the creation of a single information space. The degree of realization of the tasks of informatization of higher education of the Republic of Belarus and readiness for its digitalization are considered.

Key words: informatization; digitalization; higher education; information and communication technologies.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обусловило появление ряда специфических терминов, в числе которых: цифровое общество, цифровая трансформация, цифровая экономика и т. д. Образование не может оставаться в стороне от тенденций цифровизации. Это характерно и для Беларуси, что подчеркнул Министр образования Республики Беларусь И.В. Карпенко: «Система образования стоит в основе всех инноваций, поэтому от эффективности процессов цифровизации в секторе образования напрямую зависит прогрессивное развитие современной экономики Беларуси. В этих условиях одной из важнейших задач Министерства образования Республики Беларусь становится продвижение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе и совершенствование ИТ-образования» [1]. Безусловно, это не только в полной мере, но и в большей степени относится к высшему образованию, направленному на развитие интеллектуальных и творческих способностей обучающихся и подготовки специалистов, способных генерировать инновации.

Вектор развития образования в сторону цифровизации является логическим продолжением этапа информатизации, о чем свидетельствует логика разработки и реализации нормативно-программных документов: в настоящее время ведется работа по разработке концепции цифровизации образования на смену Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь до 2020 года, утвержденной 24.06.2013 г. [2].

Вместе с тем, несмотря на широкое использование терминов информатизации и цифровизации в научной литературе, в настоящее время отсутствует четкое понимание сущности этих процессов, в том числе, применительно к образованию.

Термин «информатизация» впервые прозвучал в 1978 г. в докладе «Информатизация общества» во Франции и рассматривается, во-первых, как управляемый процесс, посредством которого организация расширяет свои IT-активы и их использование; во-вторых, как процесс, направленный на совершенствование информационных систем, систем управления и других систем за счет использования компьютерного оборудования [3].

Термин «цифровизация» появился в связи с бурным развитием ИКТ. К. Шваб предопределивший приближение четвертой промышленной революции, назвал ее «цифровой» в связи с развитием мобильного Интернета, миниатюрных устройств и искусственного интеллекта [4, с. 84]. То есть, цифровизация – это не только перевод информации в цифровую форму, а комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера [5].

Исходя из этого, можно говорить о том, что цифровизация образования является логическим продолжением процесса информатизации, поскольку информатизация создает предпосылки цифровизации через формирование информационной инфраструктуры и создание единого информационного пространства. Только в таком случае цифровизация высшего образования позволит обеспечить «новые возможности в отношении гибкости, скорости, эффективности образовательных технологий, преобразующих образовательный процесс и всю систему отношений «студент- преподаватель – вуз» [5]. То есть, заключительный этап информатизации должен совпадать с началом процесса цифровизации.

В Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь до 2020 года применительно к образованию информатизация рассматривается как «организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий создание предпосылок для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений» [2] и конкретизирована:

– во-первых, через заявленные задачи цифровизации, а именно: обеспечение доступности качественных образовательных ресурсов и услуг; эффективное вовлечение в образовательный процесс всего многообразия средств информатизации, как в учреждении образования, так и дома; развитие у обучающихся мотивации к получению знаний**,** непрерывному самообразованию посредством использования современных ИКТ;

– во-вторых, через решение проблем процессов информатизации системы образования, а именно: отсутствие системности в решении задач информатизации, отдельные направления которых решаются в рамках государственных и отраслевых программ, имеющих свои цели и задачи, заказчиков и исполнителей, деятельность которых не координируется; размытость системы управления, отсутствие четкого разделение функций; низкая доступность существующих и разрабатываемых электронных образовательных ресурсов в сети Интернет и др. [2].

Предполагалось, что реализация Концепции позволит обеспечить к 2020 году: скоростной широкополосный доступ в сеть Интернет во всех учреждениях образования и органах управления образованием всех уровней; создание единой информационной образовательной среды и реализацию принципа мобильности среды обучения на основе «облачных» технологий; развитие системы дистанционного обучения; сокращение документооборота в системе образования в три и более раз [2].

На наш взгляд, к настоящему времени вряд ли возможно говорить о реализации задач информатизации высшего образования, хотя можно отметить значительные положительные результаты: порядка 50 % учреждений высшего образования обеспечены доступом в сеть Интернет на скорости в диапазоне от 30,1 до 100 мБит/с и 27 % – на скорости свыше 100 мБит/с; активно ведется разработка электронных учебно-методических комплексов; значительно улучшилось наполнение и возможности сайтов и др., что позволяет говорить о необходимости разработки Концепции цифровизации образования Республики Беларусь. По мнению первого заместителя Министра образования И. А. Старовойтовой, цифровая трансформация предполагает введение совершенно новых цифровых образовательных технологий на всех уровнях образования: использование дополненной реальности, искусственный интеллект, технологии больших баз данных: «Основная цель концепции – подготовка учащихся к жизни в условиях цифровой экономики и формирование цифровой грамотности педагогов» [6]. Исходя из этого, на наш взгляд, первоочередными задачами в направлении цифровизации высшего образования должны стать:

– пересмотр компетенций будущих специалистов с учетом требований развития цифровых технологий в бизнес-среде [7, 8];

– изменение методов, способов, средств обучения и контроля обучения, а также роли преподавателя в процессе обучения с учетом поколенческих особенностей обучающихся (поколения Z) [9];

– повышение ИКТ-грамотности профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования, а также специалистов органов государственного управления, реализующих политику в сфере образования.

Библиографические ссылки

1. Цифровая трансформация образования: II международная научно-практическая конференция. Приветственное слово. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://dtconf.unibel.by/. – Дата доступа : 01.02.2020.

2. Информатизация образования: Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.google.com/url?esrc=s&q=&rct=j&sa=U&url=https://edu.gov.by/statistics/informatizatsiya-obrazovaniya/. – Дата доступа : 01.02.2020.

3. Mendi, K Encylopedia Science ahd Technology, Fourt Edition. – 2017. – 8104 p.

4. Лаптев, В. В. Методология визуализации / В. В. Лаптев. – М. : Мир, 2011. – 304 с.

5. Платонова, Е. Д. Цифровизация как инструмент инновационного развития сферы образования в XXI веке // Современное образование : векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы международной конференции (г. Москва, МПГУ, 24–25 апреля 2018 г.) / под общ. ред. М. М. Мусарского [и др.]. – Москва : МПГУ, 2018. – С. 299–307.

6. Искусственный интеллект, дополненная реальность : что предполагает цифровая трансформация образования – Режим доступа : https://adukar.by/news/iskusstvennyj-intellekt-dopolnennaya-realnost-chto-predpolagaet-cifrovaya-transformaciya-obrazovaniya. – Дата доступа : 01.02.2020.

7. Аксюхин, А. А. Информационные технологии в образовании и науке / А. А. Аксюхин, А. А. Вицен, Ж. В. Мекшенева // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 11. – С.50–52.

8. Зазерская, В. В. Компетенции менеджера в условиях цифровой экономики / В. В. Зазерская // Менеджмент суб'єктів господарювання : проблеми та перспективи розвитку : зб. матер. III Міжнар. науково-практ. on-line конф. (19–21 груд. 2019 р.). – Житомир : ЖДТУ, 2019. – С.149–152.

9. Миронова, О. А. Поколенческие аспекты цифрового образования в России в условиях цифрового образования / О. А. Миронова // Экономика. Право. Государство. – 2019. – № 1. – С. 27–33.

УДК 313:303.2

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Т. А. Бурцева[1)], А. И. Губарева[2)]

[1)] *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики РТУ МИРЭА, г. Москва (Россия)*

[2)] *Аспирант отделения социально-экономических наук ИАТЭ НИЯУ МИФИ, Обнинск (Россия)*

В статье предлагается нормативно-оценочная модель, на основе которой реализована система мониторинга факторов устойчивости социально-экономического развития муниципальных образований: качество жизни населения, комфортная среда для жизни, бюджетная обеспеченность, инновационная экономика, цифровая среда. Применение модели для исследования развития муниципальных образований Калужской области позволило обосновать целесообразность создания цифровой агломерации в регионе.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровая среда; нормативно-оценочная модель; социально-экономическое развитие; муниципальное образование.

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE REGIONAL MUNICIPALITIES DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL ENVIRONMENT TRANSFORMATION

T. Byrtseva[1)], A. Gubareva[2)]

[1)] *Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Statistics Department*
RTU MIREA, Moscow (Russia)
[2)] *Postgraduate Student of the Social and Economic Sciences Department*
IATE MEPHI, Obninsk (Russia)

This article offers a solution to the scientific issue of creating integrated statistical measures of the influence of digital environment on the socio-economic development of municipal formations amid limited information resources. The results of the study are: a evaluative standardization model of the impact of digital environment on the socio-economic development of municipal formations; a system of monitoring indicators of socio-economic development sustainability of municipal districts and city districts; testing of the evaluative standardization model illustrated by the case of municipal districts and city districts of Kaluga Oblast under the development of digital economy.

Key words: digital economy; digital inequality; evaluative standardization model; socio-economic development sustainability; municipal formation.

За последние 15 лет международные потоки ресурсов выросли неравномерно: для информации и информационных технологий рост составил 70 %, для миграции 20 %, рост капитала и товаров – около 5–7 % [1]. Цифровизация экономики принимает доминирующее положение в ряду факторов развития в мире: «7,7 млрд поисковых запросов осуществляется в Google, около 152 млн звонков производится в Skype, 58 млн сообщений размещается в Twitter, 36 млн покупок совершается в Amazon и 2,3 млрд гигабайт информации курсирует в сети Интернет. Каждую минуту, каждый день отправляется 204 млн электронных писем, 2,4 млн постов размещается в Facebook, 72 часа видео выкладывается на Youtube и 216 тыс. фото размещается в Instagram. Каждый год количество цифровых данных увеличивается на 50 %» [2]. В этой связи измерение влияния цифровой среды на социально-экономическое развитие стран, регионов и муниципальных образований в условиях ограниченных информационных ресурсов является новой актуальной научной задачей. Решение данной задачи позволит разработать методологию для измерения уровня цифрового развития и влияния цифровых технологий на экономический рост и качество жизни населения. Актуальность и практическая значимость организации мониторинга данного явления связана с необходимостью оценки результатов выполнения Национального проекта «Цифровая экономика» в регионах России.

Исходя из информационных возможностей Федеральной службы государственной статистики России, ПАО «Ростелеком» (официальный партнер Росстата по цифровизации статистики) и целей проводимого исследования, предлагается система показателей для построения нормативно-оценочной модели социально-экономического развития муниципального образования в условиях трансформации цифровой среды. Для фактора «качество жизни населения» выбраны показатели: среднегодовая численность населения, естественный прирост численности населения, численность детей дошкольного возраста, численность заболевшего населения, численность граждан пожилого возраста. Для фактора «комфортная среда для жизни» включены показатели: обеспеченность населения жильем (кв. м общей площади на одного жителя); удельный вес ветхого жилищного фонда; численность детей, охваченных дошкольным образованием; численность пожилых граждан и инвалидов, обслуживаемых на дому; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Для характеристики фактора «бюджетная обеспеченность» использовались показатели: доходы и расходы бюджета муниципального образования; реальная заработная плата населения. Для фактора «инновационная экономика» предложены показатели: объем инновационных товаров, работ и услуг; объем товаров, работ и услуг; число организаций, осуществлявших инновации в отчетном году; количество зарегистрированных организаций; число высокопроизводительных рабочих мест. Фактор «цифровая среда» характеризуется показателями: численность населения, использующего сеть интернет в возрасте 15–72 лет; численность организаций, имевших веб-сайт; число организаций, имеющих серверы.

На основе системы показателей разработана нормативно-оценочная модель, позволяющая рассчитывать количественные уровни устойчивости социально-экономического развития муниципального образования в условиях цифровой экономики и осуществлять разложение их прироста по предлагаемым факторам. Количественные уровни рассчитывались компьютерной программой, разработанной Т. А. Бурцевой и модернизированной для персональных компьютеров нового поколения Бурцевым В. А. Формулы, использованные для расчета количественных уровней и их факторных приростов, и процесс создания нормативно-оценочных моделей подробно излагаются в работе [3–4]. Исходной информацией для расчета количественных уровней устойчивости социально-экономического развития муниципального образования в условиях модернизации цифровой среды послужили индексы роста показателей. Данные индексы исчислены за 2016–2017 гг. к 2015 г. в сопоставимой оценке для муниципальных районов и городских округов Калужской области.

Таблица 1 – Количественные уровни устойчивости социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Калужской области за 2016–2017 гг. по сравнению с 2015 г. У (мин = 0, макс = 1)

Район	**Годы**		**Факторные приросты в % от уровня 2016 г., ((ΔУ/Уб)100%**				
	2016	**2017**	**качество жизни населения**	**комфортная среда для жизни**	**бюджетная обеспеченность**	**инновационная экономика**	**цифровая среда**
Калужская область	0,64	0,59	7,69	–11,54	0	7,69	–11,54
Агломерация	*0,59*	*0,91*	*31,25*	*68,75*	*0*	*37,5*	*12,5*
Малоярославецкий	*0,68*	*0,91*	*14,29*	*14,29*	*–7,14*	*17,86*	*3,57*
Ульяновский	0,41	0,86	40,91	13,64	4,55	9,09	4,55
Обнинск	*0,64*	*0,82*	*10,71*	*7,14*	*0*	*17,86*	*0*
Кировский район	0,59	0,82	15,38	23,08	3,85	0	–3,85
Куйбышевский	0,45	0,82	45	20	15	-10	10
Мещовский	0,50	0,82	-19,23	19,23	7,69	11,54	3,85
Жуковский	*0,41*	*0,77*	*130*	*50*	*10*	*60*	*40*
Людиновский	0,68	0,77	3,33	–3,33	10	6,67	–3,33
Боровский	*0,55*	*0,73*	*17,86*	*–14,28*	*–3,57*	*10,71*	*3,57*
Ферзиковский	0,59	0,73	2,94	–5,88	–2,94	–2,94	–2,94
Износковский	0,27	0,73	28,57	35,71	14,29	21,43	14,29
Жиздринский	0,82	0,68	0	–11,11	0	0	0
Тарусский	0,82	0,68	18,75	–12,5	–9,38	0	–3,13
Калуга	0,68	0,68	3,57	0	0	0	–3,57
Бабынинский	0,77	0,68	25	–16,67	–4,17	0	4,17
Хвастовичский	0,68	0,68	–8,33	–11,11	–13,89	2,78	–2,78
Юхновский	0,55	0,59	19,23	–7,69	11,54	11,54	–7,69
Мосальский	0,45	0,59	5	30	10	–25	10
Дзержинский	0,59	0,59	7,14	–17,86	–3,57	–2,94	0
Медынский	0,73	0,59	–6,25	–15,63	–9,38	3,13	–3,13
Барятинский	0,64	0,59	–3,33	–13,33	–10	–23,33	3,57
Думинический	0,55	0,55	12,5	–16,67	4,17	12,5	12,5
Сухинический	0,59	0,55	–3,57	–10,71	–3,57	–7,14	10,71
Козельский	0,73	0,50	0	–7,69	3,85	7,69	–3,85
Перемышльский	0,86	0,50	–10,53	–18,42	–5,26	–5,26	–2,63
Спас-Деменский	0,59	0,50	–3,57	–10,71	0	–10,71	–3,57

Примечание – курсивом выделены муниципальные районы, которые планируют включить в цифровую агломерацию.

В таблице 1 представлены количественные уровни устойчивости социально-экономического развития муниципальных районов, городских округов и Калужской области за 2016–2017 гг. по сравнению с 2015 г. и рейтинги, полученные на их основе. Количественный уровень меняется в диапазоне от 0 до 1. Он равен единице, если все попарно нормативно установленные соотношения индексов роста показателей в нормативно-оценочной модели фактически выполняются; равен нулю, если фактический порядок показателей полностью противоположен нормативному порядку показателей в модели. Чем ближе количественный уровень к единице, тем больше доля нормативных соотношений между показателями реализована в реальной действительности, тем выше уровень устойчивости социально-экономического развития муниципального образования. В таблице 1 также представлены также абсолютные приросты, их знак позволяет определить тенденцию измеряемого уровня устойчивости (если «–», то тенденция негативная, если «+», позитивная).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что создание цифровой агломерации в Калужской области целесообразно, так как количественный уровень оценки 0,91 и это максимальный уровень среди районов области, также следует отметить, что факторы повлияли положительно в районах, которые планируют включить в агломерацию.

The reported research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 19-410-400002 "The modeling of the economic-geographical and demographic factors of socio-economic development and projecting the strategic regional goals under digital environment development (illustrated by the case of Kaluga Oblast) ».

Библиографические ссылки

1. Hamilton, Daniel S. The Transatlantic Digital Economy 2017: How and Why it Matters for the United States, Europe and the World Washington, DC : Center for Transatlantic Relations, 2017.

2. Bublik Nikolaj Dmitrievich, Lukina Irina Ivanovna, Chuvilin Denis Valer'evich, Shafikov Timur Ajratovich , Junusova Razilja Fanuzovna The development of the digital economy in the regions of Russia: problems and opportunities (on the example of the Republic of Bashkortostan). Regional economy and management : electronic scientific journal. – № 1 (53). – Art. #5313. – Date issued : 2018-03-15. – Available at : https://eee-region.ru/article/5313/.

3. Burtseva T. A., Chausow N. Y. Measurement of scorecard balance // IEJME : Mathematics Education. – 2016. – Т. 11. – № 9. – С. 3361–3370.

4. Burtseva T. Statistical Research of Investment Appeal of Russian Regions // Statistics - Growing Data Sets and Growing Demand for Statistics ISBN 978-1-78984-396-5. – URL : http://mts.intechopen.com/articles/show/title/statistical- research-of-investment-appeal-of-russian-regions (DOI : 10.5772/intechopen.75465).

УДК 338.45

ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КИТАЕ

Ван Юань[1)], М. М. Ковалев[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор физико-математических наук, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Цифровая экономика обеспечивает импульс и техническую поддержку для преобразования и модернизации физических предприятий Китая. Политика цифровой экономики Китая оказывает большее влияние на эффективность цифровой трансформации предприятий. Практика показывает, что цифровое преобразование значительно улучшило экономические выгоды предприятий реального сектора благодаря снижению производственных и управленческих затрат, повышению эффективности использования активов и расширению возможностей для инноваций.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровая трансформация; цифровизация промышленности; сокращение издержек; принципы цифровизации; основные этапы цифровизации промышленности.

APPROACHES AND PRINCIPLES OF DIGITALIZATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN CHINA

Wang Yuan[1], M. M. Kovalev[2]

[1] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2] *Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Analytical Economics and Econometrics Department of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*

The digital economy provides the impetus and technical support for the transformation and modernization of physical plants in China. China's digital economy policy has a greater impact on the effectiveness of digital transformation of enterprises. Practice shows that digital transformation has significantly improved the economic benefits of real-sector enterprises by reducing production and management costs , improving the efficiency of asset use, and expanding opportunities for innovation.

Key words: digital economy; digital transformation; digitalization of industry; cost reduction; principles of digitalization; main stages of digitalization of industry.

Цифровая трансформация стала основной стратегией для большинства китайских предприятий на пути решения проблем повышения эффективности и роста конкурентоспособности. По оценкам экспертов свыше 67 % из 1000 крупнейших компаний мира и 50% из 1000 крупнейших компаний Китая уже в 2018 году начали рассматривать цифровую трансформацию как одну из ключевых стратегий развития и фактор результативности мероприятий по формированию цифровой экономики.

Термин «цифровая экономика» восходит к 1990-м годам и широко признан учеными как новая экономическая форма, вызванная революциями в области информационных технологий. Цифровая трансформация физических предприятий, как важная часть микроуровня «цифровой экономики», фокусируется на «цифровом» поведении и экономических последствиях отдельных экономических организаций на рынке.

Политика цифровой экономики в Китае быстро прошла путь постепенной эволюции от политики в области науки и техники к политике в области промышленности и инноваций. Со времени 19-го Национального конгресса КПК, ЦК партии, на котором Си Цзиньпин определил развитие цифровой экономики как важной части структурных реформ [1], начала усиленно оказываться поддержка предприятиям реального сектора по внедрению цифровых технологий в целях преобразования и модернизации китайских предприятий. В соответствии с подготовленным в мае 2018 году отчетом Государственного интернет-информационного бюро Китая о строительстве и развитии «Цифрового Китая» (Digital China) уже в 2017 году цифровая экономика Китая достигла 27,2 трлн юаней, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 20,3 %, что составляет около 33 % ВВП, и стала важным двигателем экономических преобразований и модернизации. Это явилось результатом того, что предприятия отреагировали на тенденции развития цифровой экономики и начали ускоренно внедрять в свою деятельность цифровые технологии.

Для цифровой трансформации предприятиям важно правильно выполнить цифровое преобразование, что связано с оцифровкой различных данных.

Различные иследования показывают [2], что цифровая трансформация предприятий позволяет достичь целей повышения производительности за счет снижения затрат, повышения эффективности и внедрения инноваций, так как цифровая трансформация:

- помогает сократить расходы за счет снижения посредничества и снижения затрат на поиск информации, заключение сделок и последующий контроль их исполнения;
- способствует повышению операционной эффективности предприятий за счет систематизации и упорядочивания данных о деятельности предприятия, что позволяет предприятиям находить свои ниши для сбыта продукции (в соответствии с теорией «длинного хвоста») путем ускорения реакции на требования клиентов и продвигая отраслевую специализацию труда и совместных операций смежных производств;
- обеспечивает эффективное внедрение инноваций и модернизацию по модели «цифровые технологии + промышленность» путем построения архитектуры информа-

ционных услуг по цепочке «облако + сеть + конец», что обеспечивает непрерывное обучение и укрепление динамичного сотрудничества клиентов и предприятий.

Одновременно, предприятия сталкиваются с тремя проблемами использования данных для анализа и управления: трудности доступа к данным, трудности анализа объединения данных и трудности потребления данных.

С этой целью на предприятиях используются различные механизмы систематизации данных путем повышения уровня координации в их подготовке, оцифровке и применении. Для этого ведущие компании используют идеологию Agile, как проверенный временем подход для ИТ-организаций по созданию программного обеспечения и более эффективному управлению процессами.

При этом, методы оцифровки данных опираются на несколько основных принципов и организационных возможностей:

- первый – это бизнес-принцип, который применим к разработке решений для цифрового преобразования и поддерживает миграцию данных и методы управления данными. На основе этого принципа компании могут создавать основные списки бизнес-доменов, связанных с расширенной аналитикой данных, которые могут включать соответствующие инновации для продуктов и процессов. При инвентаризации соответствующих данных о продуктах и процессах вы можете определить наиболее важные характеристики и действия клиентов в различных областях бизнеса.

- второй ключевой принцип цифровых данных – это совместное владение. Взаимодействие между бизнес-единицами и ИТ-организациями в большинстве компаний обычно ограничивается бизнес-запросами и ИТ-решениями. Поэтому, представители бизнеса должны фактически координировать свои действия с членами ИТ-организации. Размещение их в одной комнате может помочь преодолеть культурные барьеры: деловые люди могут больше узнать о технологиях, а ИТ-менеджеры могут столкнуться с большим количеством бизнес-элементов.

- проведение регулярных совещаний по методу Scrum, согласно которому создается многофункциональная команда для работы в области цифровой трансформации. В состав этих групп могут входить представители бизнес-подразделений и ИТ-отделов, а также специалисты по данным, инженеры по обработке данных, владельцы бизнес-информации, разработчики ИТ и эксперты по контролю качества.

- внедрение новых технологий работы с данными, таких как технология «озеро данных» и облачные технологии. «Озеро данных» – это хранилище всей структурированной и неструктурированной бизнес-информации, собранной из множества систем, расположенных в разных бизнес-единицах и функциях компании. Оно включает текущие и заархивированные данные (информацию от внешних поставщиков, например, обогащенную открытыми данными, такими как социальные сети или координаты GPS). В отличие от традиционных хранилищ данных, озера данных не хранят данные в файлах и папках; данные остаются в исходном формате. В результате стоимость хранения этих данных остается низкой, а возможность динамической настройки или перенастройки данных остается высокой. В дополнение к эффективным возможностям хранения, «озеро данных» совместимо со стандартными инструментами поиска данных, что позволяет ИТ-специалистам и бизнес-пользователям легко находить нужную информацию. «Озеро данных» может быть изначально построено отдельно от базовой ИТ-системы (в среде обнаружения), что позволяет упростить его обновление по мере развития технологии данных. В конечном счете, однако, «озеро данных» должно быть интегрировано в существующую архитектуру данных компании и использоваться в качестве основного источника информации.

Анализ цифровой трансформации промышленных предприятий в Китае позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, под влиянием политики цифровой экономики промышленные предприятия в различных отраслях имеют максимальную готовность к цифровой трансформации, о чем свидетельствует постоянное увеличение числа предприятий, осуществляющих цифровую трансформацию. быстрее.
- во-вторых, с развитием цифровой экономической политики и углублением цифровой трансформации предприятий, производительность оцифрованных предприятий повысилась, что отражается на экономических показателях, росте операционной эффективности, снижения затрат, динамика инноваций и возможности оптимизации.

• в-третьих, повысился уровень кооперации и взаимодействия различных предприятий.

На основании приведенных выше выводов в докладе предлагаются ряд мероприятий по цифровой трансформации предприятий по ускорению темпов цифровой трансформации в зависимости от рыночных требований.

Библиографические ссылки

1. Си Цзиньпин. Тщательное изучение ситуации, заблаговременное планирование, стремление к инициативе, реализация национальной стратегии больших данных и ускорение строительства цифрового Китая [N]. – People's Daily, 2017-12-10 (1).

2. Ли Ипин. Понимание дальнейшего углубления структурных реформ в зависимости от требований рынка] // Наука финансов и экономики, 2017. – № (12). – С. 5–7.

УДК 338.242

АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

О. С. Голубова

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, организации строительства и управления недвижимостью Белорусского государственного технического университета, г. Минск

Автоматизация управления проектами с использованием программных продуктов позволяет моделировать производственные процессы, устанавливать прямые и обратные связи между отдельными этапами проекта, формировать пул ресурсов, обеспечивает мониторинг трудозатрат и в результате позволяет найти источники повышения эффективности. Для рассмотренного в статье проекта использование инструментов MS Project позволило: проанализировать четыре сценария реализации проекта, найти резервы повышения производительности труда, сократить продолжительность проектирования, обеспечить рентабельность работ на уровне 35,29 %.

Ключевые слова: управление проектами; автоматизация управления проектами; проектно-изыскательские работы; повышение эффективности.

PROJECT MANAGEMENT AUTOMATION AS A TOOL FOR INCREASING EFFECTIVENESS OF PERFORMANCE OF DESIGN AND EXPLORATION WORKS IN CONSTRUCTION

V. S. Holubava

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Organization of Construction and Real Estate Management Belarusian National Technical University, Minsk

Automation of project management using software products allows you to simulate production processes, establish direct and feedback between the individual stages of the project, create a pool of resources, provides monitoring of labor costs, and as a result allows you to find sources of efficiency improvement. For the project considered in the article, the use of MS Project tools allowed: to analyze four scenarios of the project, find reserves for increasing labor productivity, reduce design time, ensure profitability of work at the level of 35.29 %.

Key words: project management; automation of project management processes; design and survey work; increasing efficiency.

Система управления проектами широко распространена в строительной сфере деятельности. Сложность организационных связей, наличие большого количества производственных задач, гибкие технологические связи приводят к тому, что планирование производства работ осуществляется посредством календарно-сетевого моделирования. В настоящее время система управления проектами все глубже внедряется в сферу выполнения проектно-изыскательских работ. Так вопросы формирования проектного офиса глубоко рассмотрены Перфирьевым М. С. [1], организация процесса бюджетирования Цапко К. А. [2], вопросы обоснования метода калькулирования себестоимости проектной продукции Молчановой О. В., Гориславской Н. В., Джумаковой Н. Ш. [3]. Вопросы автоматизации управления проектами в строительстве рассмотрены в работах Архангельской Е. А., Пахомова А. В., Рожновой Н. С. [4, 5, 6] и других авторов. Учитывая большую значимость темы повышения эффективности выполнения проектно-изыскательских работ, развитие подходов к внедрению методологии управления проектами в деятельность организаций, проектировщиков в строительной деятельности была поставлена задача оценить эффективность выполнения проектно-изыскательских работ по нормативным показателям трудозатрат, разработать модель проекта в MS Project и рассчитать предельные значения трудоемкости и стоимости проектно-изыскательских работ.

В рамках выполнения работ по проектированию объекта строительства сервисного центра по ремонту оборудования на основании сборников СНЗТ – 2014 была определена трудоемкость проектно-изыскательских работ и их стоимость, результаты расчёта которых приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет трудоемкости и стоимости проектных работ

№	Наименование работ	Основание и нормативы, расчет трудоемкости, чел./дней	Расчет стоимости	Стоимость, руб.
1	Здание производственной части сервисного центра 10367,5 м^3	СНЗТ 2-2014 таблица 2.1 НЗТб=635+(1148-635) / (20000-10000)×(10367,5-10000) = **654**	654×1×1,006×1,28×202,53	170 559,17
2	Здание административное общей площадью 184,8 м^2	СНЗТ 2-2014 таблица 2.1 (применительно) НЗТб=137-(240-137) / (1200-600)×(600-184,8)×0,8 = **80**	80×1×1,006×1,28×202,53	20 863,51
3	**Итого стоимость проектирования производственного здания и АБК**			**191 422,672**
	Дополнительные работы, трудоемкость чел-дней			**32**
4	Проектирование наружных сетей водоснабжения и канализации			2 597,954
5	Проектирование наружных тепловых сетей			1 609,263
6	Электроснабжение объекта			1 891,225
7	Сети связи			411,136
8	**Итого стоимость проектирования дополнительных работ**			**6 509,577**
9	**Всего по смете в белорусских рублях**			**197 932,25**

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Для реализации проекта была разработана модель проекта MS Project с учетом сметной трудоемкости в размере 766 человеко-дней работы проектировщиков. Модель учитывала выполнение работ в течение 320 дней. Заработная плата проектировщиков составила 82 012,56 руб., стоимость работ 197 932,25 руб.

На рисунке 1 приведена укрупненная модель реализации проекта в MS Project, которая позволяет выполнить проектные работы за 766 человеко-дней и расходами на оплату труда проектировщиков в размере 82 012,56 руб.

По результатам процедуры закупки в условиях конкуренции проектно-изыскательской организации пришлось пойти на снижение стоимости работ до 152 501,25 руб., что составило 77 % первоначальной стоимости работ. Автоматизация плана реализации проекта в MS Project позволило смоделировать варианты реализации проекта, изыскать резервы сокращения трудоемкости проектирования, и на этой основе предложить снижение стоимости при конкурсном отборе исполнителя работ.

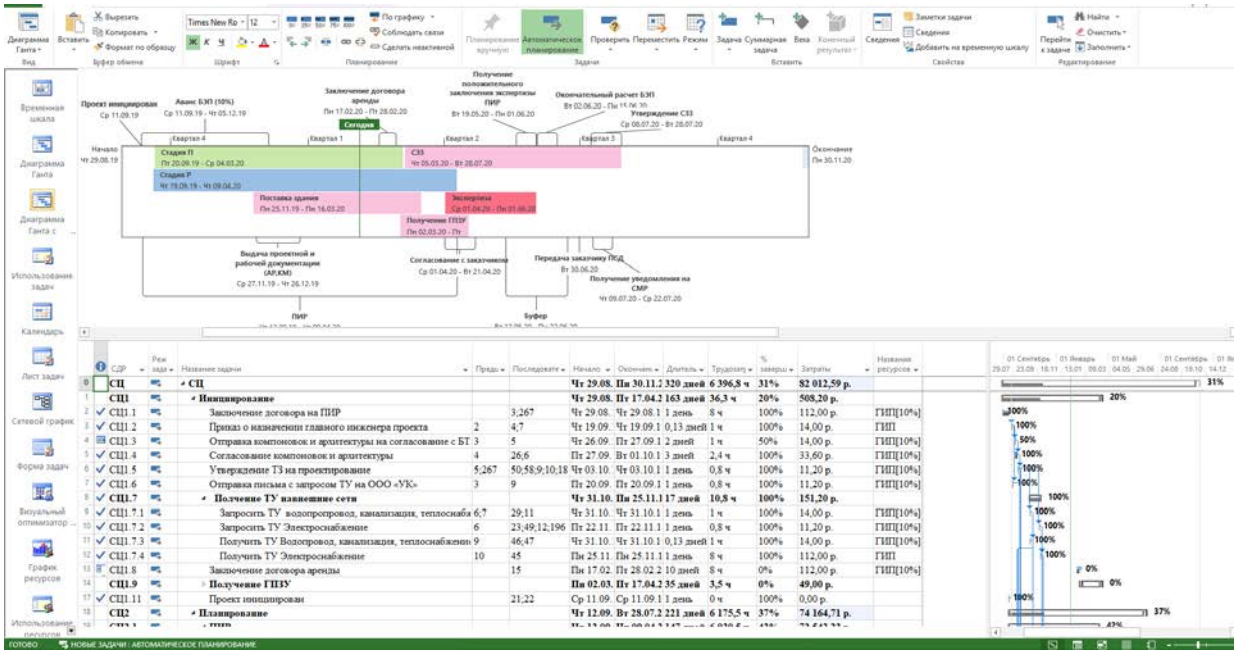


Рисунок 1 – Модель реализации проекта разработки проектно-сметной документации строительства сервисного центра по ремонту оборудования в MS Project

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании данных проекта.

Резкое снижение стоимости работ по договору потребовало глубокой переработки проекта, так как показатели эффективности его реализации при запланированном уровне трудозатрат проектировщиков приводили к убыткам в деятельности организации. Наличие автоматизированной модели управления проектом выполнения проектно-изыскательских работ позволило оптимизировать сроки проектирования с учетом требований процедуры закупки. В таблице 2 приведены показатели эффективности выполнения проектно-изыскательских работ, рассчитанные по четырем сценариям реализации проекта. Первый сценарий соответствует нормативному методу расчета трудоемкости и стоимости проектных работ. Опираясь на него, заказчик формирует стартовую цену. Учитывая, что нормативная стоимость проектных работ известна заказчику и всем подрядчикам, в условиях конкуренции проектным организациям необходимо оценивать резервы снижения цены. Анализируя собственные трудозатраты, рассчитанные в MS Project, проектная организация сформировала резерв снижения стоимости, равный величине прибыли: 44 391,09 руб. Снижение стоимости договора до 152 501,25 руб. потребовало пересмотра затрат проекта, так как плановая прибыль стала отрицательной минус 1039,91 руб.

Учитывая напряженный темп работы, предусмотренный скорректированной моделью реализации проекта, организация оценивая накопленный опыт сформировала для себя предельный уровень снижения цены в размере 85 208,93 руб., при котором даже напряженный график не позволяет получить прибыль. Точка безубыточности для этого проекта составляет 760,50 чел./дней работы проектировщика.

Автоматизация управления проектами позволила повысить эффективность и добиться снижения трудоемкости проектирования, обеспечивающее уровень рентабельности 35,29 %. Точка безубыточности проекта 760,50 человеко-дней работы проектировщиков.

Таблица 2 – Расчет показателей эффективности выполнения проектно-изыскательских работ по сценариям реализации проекта, разработанным в MS Project, рублей

Итоговые результаты	Стоимость и трудоемкость ПИР по СНЗТ-2014	Стоимость ПИР по договору. Трудоемкость СНЗТ-2014	Стоимость ПИР по договору. Трудоемкость по MS Project	Стоимость ПИР по СНЗТ-2014. Трудоёмкость по MS Project
Стоимость ПИР	197 932,25	152 501,25	152 501,25	197 932,25
Трудоемкость проектирования, чел./день	766,00	766,00	550,00	550,00
Фонд оплаты труда	82 012,56	82 012,56	58 886,30	58 886,30
Налоги от ФОТ, 31 %	25 423,89	25 423,89	18 254,75	18 254,75
Накладные расходы (ОХР), 45,5 % от ФОТ	37 315,71	37 315,71	26 793,27	26 793,27
Субподрядные работы	8 789,00	8 789,00	8 789,00	8 789,00
Итого затраты	153 541,16	153 541,16	112 723,32	112 723,32
Прибыль	44 391,09	–1 039,91	39 777,93	85 208,93
Рентабельность	28,91 %	–0,68 %	35,29 %	75,59 %

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Библиографические ссылки

1. Перфильев, М. С. Формирование проектного офиса для выполнения проектно-изыскательских работ комплексных инфраструктурных объектов капитального строительства на основе декомпозиции работ // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 5 (45). – 184–191 с.

2. Цапко, К. А. Организация процесса бюджетирования проектов в проектно-изыскательских организациях // Вестник евразийской науки. – 2015. – № 4 (29). – С. 57.

3. Молчанова О. В., Гориславская Н. В., Джумакова Н. Ш. Обоснование выбора метода калькулирования себестоимости проектной продукции (работ, услуг) // Вестник ВГУИТ. – 2017. – № 1 (71). – С. 352–359.

4. Архангельская, Е. А., Пахомов, А. В. Современные проблемы выбора информационных систем финансового анализа инвестиционных проектов // Менеджмент и Бизнес-Администрирование. – № 3. – 2015. – С. 155–160.

5. Архангельская, Е. А., Пахомов, А. В. Программные средства планирования инвестиций // Славянский форум. – 2016. – № 2 (12). – С. 16–24.

6. Рожнова, Н. С., Пахомов, А. В. Информационные технологии в менеджменте // Известия Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1(15). – С. 87–182.

УДК 339.92

РОЛЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Гэ Чэнжун[1)], Б. Н. Паньшин[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Успешная реализация мегапроекта «Один пояс – Один путь» в значительной степени зависит от использования современных цифровых технологий в производстве и торговле. В связи с этим цифровая трансформация предполагает учет изменений организационно-экономических механизмов участия в проекте «Шелкового пути» на всех этапах его развития. Особую роль играет совместное создание и использование цифровых платформ для производства и логистики и формирование цифровой экосистемы проекта.

Ключевые слова: проект «Один пояс – Один путь»; этапы развития проекта; цифровизация логистических услуг; электронная торговля; цифровые платформы.

ROLE AND DIRECTIONS OF DIGITALIZATION IN PROJECT IMPLEMENTATION "ONE BELT AND ONE ROAD»

Ge Chengjun[1], B. N. Panshin[2]

[1] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics Belarusian State University, Minsk*
[2] *Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department, Belarusian State University, Minsk*

The successful implementation of the "one belt – one road" megaproject largely depends on the use of modern digital technologies in production and trade. In this regard, Digital transformation involves taking into account changes in the organizational and economic mechanisms of participation in the silk road project at all stages of its development. A special role is played by the joint creation and use of digital platforms for production and logistics and the formation of the digital ecosystem of the project.

Key words: "one belt – one road" project; stages of project development; digitalization of logistics services; e-Commerce; digital platforms.

В настоящее время в реализации Шелкового пути выделяют следующие три этапа:

Первый этап – формулирование. Проект Шелкового пути был представлен Си Цзиньпином осенью 2013 г. в Казахстане. Первоначально эта идея не была наполнена конкретным содержанием.

Второй этап – апробация. Резко увеличилось количество международных конференций, проводимых на достаточно высоком уровне с приглашением экспертов из США, ЕС, России, Казахстана, Беларуси, Монголии и других стран. Китайские ученые практически каждое свое выступление начинали со слов: «Шелковый путь не является конкурентом ЕАЭС и не предполагает институционализации и наднационального регулирования».

Третий этап – уточнение. Конференции переносятся в регионы и города, которые станут частью Шелкового пути. Основная идея этих конференций состоит в том, что глобальное развитие инфраструктуры за счет усилий Китая создаст базу для формирования новых зон (пояса) экономического развития для всего мира. Выказывается идея о синхронизации с Шелковым путем национальных стратегий развития других стран: ЕАЭС, казахского «Светлого пути», монгольского «Степного пути», южнокорейской «Евразийской инициативы».

Для Беларуси ускорение процессов движения товарных и пассажирских потоков целесообразно как для синхронизации действия стран, через которые пролегают сухопутные маршруты в направлении Азия-Европа, так и для увеличения объемов товарооборота, в том числе и для обеспечения высокотехнологичных производств.

Транспортно-логистический потенциал Беларуси. Товары из Азии в Европу, из стран Скандинавии на Балканы через страну перемещают 18 специализированных контейнерных ускоренных поездов. В 2018 году в сообщении Китай-Европа ими перевезено в государства ОБСЕ около 325 тыс. контейнеров. Ожидается, что к 2025 году их число увеличится до 1 млн в год.

Главная цель мегастратегии «Один пояс, один путь» – построение новой мировой транспортной инфраструктуры как основы для экономической экспансии китайского капитала. В качестве финансовой платформы проекта учреждается Фонд Шелкового пути объемом 40 млрд долл. США, с направленностью на инфраструктурные инвестиции. Учредители Фонда: ЦБ КНР, Китайская инвестиционная корпорация, Экспортно-импортный банк Китая и Китайский банк развития. Фонд действует в соответствии с китайским законодательством, в его проектах могут принимать участие иностранные инвесторы.

Планируется создание фонда поддержки предприятий (30 млрд долл. США), которые будут экспортировать китайские промышленные товары по Шелковому пути. Отдельные провинции также могут создавать фонды поддержки провинциальных компаний, участвующих в реализации проекта или использующих его инфраструктуру. Основным механизмом является предоставление кредитов китайскими финансовыми

институтами для реализации инфраструктурных проектов. Железнодорожная отрасль выбрана в качестве главной экспортной отрасли, которая может быть основой экономического развития Китая. Предполагается, что железные дороги будут локомотивом увеличения экспорта китайского высокотехнологичного оборудования. В среднесрочной перспективе экономический пояс Шелкового пути останется экономическим проектом, направленным на развитие внутренних районов Китая. При его реализации будет создана сеть двусторонних договоров и зон свободной торговли, но полноценное интеграционное объединение не сформируется. Китай не будет переводить проект в институциональную форму или действовать исключительно через механизмы ЕАЭС или ШОС. КНР это не выгодно и может «затормозить проект». В то же время реализация проекта приведет к значительным изменениям, таким как: расширение рынка сбыта для китайских товаров; стимулирование развития экономики страны; модернизация экономики; изменение структуры и направления экспорта; трансформация корпоративной карты региона; реиндустриализация внутренних провинций Китая; уменьшение внутренней миграции; закрепление экономико-географической ориентации; развитие инноваций; повышение эффективности бизнеса. В целом пространство экономического пояса Шелкового пути не предполагает жесткого наднационального регулирования. В то же время воплощение в жизнь проекта будет способствовать взаимопроникновению национальных экономик. Его структура останется гибкой на основе проектного финансирования и последующего сближения механизмов регулирования отдельных государств. При эффективном переговорном процессе он станет фактором инновационного развития не только экономики Китая, но и стран – участниц проекта. Предложенная Китаем инициатива «Один путь и один пояс» уже сейчас дает положительный результат. Согласно независимым аналитическим отчетам, в течение четырех лет больше ста стран и международных организаций разным образом включились в строительство «Одного пояса и одного пути», обеспечившего широкий консенсус в международном сотрудничестве.

Китай намерен построить "цифровой Шелковый путь", сделав цифровые технологии локомотивом развития глобального проекта. Речь идет о "цифровой экономике", искусственном интеллекте, квантовых вычислениях, нанотехнологиях. И намерен развивать IT-сферу в самых разных областях и выстраивать систему "цифрового мира" вдоль всех маршрутов нового Шелкового пути. Электронная коммерция, промышленные компьютерные сети, интернет-банкинг, связь, высокотехнологичные разработки, "умные города" – все это включено в "цифровой Шелковый путь".

Правительство Китая стремится инвестировать средства в создание мощностей за рубежом. Например, крупный китайский разработчик облачных вычислений, компания Alibaba Cloud создал в Малайзии центр обработки электронных данных. Также планируется вложить средства в развитие 14 дата-центров по всему миру, что будет способствовать в будущем китайским компаниям, намеренным вести бизнес в странах "Шелкового пути".

Канал передачи цифровой информации является частью современного Шелкового пути, он позволяет относительно небольшим китайским компаниям, ранее неизвестным за пределами страны, отправлять свой товар на экспорт. Создание "цифрового пути", оснащенного сетями связи 5G сделает возможным новые сервисы, вроде автомобилей и поездов без водителей. Сегодня эксперты отмечают, что реальному развитию проекта ЭПШП помогут и другие нововведения. Например, разработка общей для всех экономик Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) ITплатформы, которая унифицирует таможенную обработку грузов. В рамках такой системы компании могли бы более эффективно управлять местом на складах, стандартизировать системы приемки и отгрузки товара, снизить затраты на рабочую силу за счет автоматизации, получать информацию о ходе доставки в реальном времени. По отдельности эти элементы существуют и сегодня, но единая IT-платформа позволит накопить большой объем данных, который станет уникальным массивом информации, необходимым для всех, кто имеет дело с международной торговлей и производством товаров для экспорта.

Программа "цифрового Шелкового пути" была сформирована в 2018 году назад при активном участии Академии наук КНР и предусматривает не только инвестиции в суперсовременные разработки, но и подготовку кадров. В течение пяти ближайших лет китайская сторона намерена обучить порядка 5 тысяч иностранных ученых, инженеров,

менеджеров, и это не считая краткосрочных исследовательских программ за счет КНР. Также предусмотрено создать совместные с другими странами исследовательские лаборатории по самым разным направлениям.

Библиографические ссылки

1. Уянаев С. В. Новые «Шелковые пути» Китая : принципы и параметры официальной дорожной карты. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/. – Дата доступа : – 10.02.2020.../novye-shelkovye-puti-kitaya-printsipy-i-parametry-ofitsialn.

УДК 004.6

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В БИЗНЕСЕ

Э. В. Дашук

Магистр управления, ассистент кафедры экономической информатики Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

В статье рассмотрена роль интеллектуального анализа как наиболее перспективного инструмента для принятия управленческих решений в бизнесе (на примере розничной торговли). Предложен критерий разделения категорий «data mining» и «business intelligence».

Ключевые слова: Интеллектуальный анализ; большие данные; машинное обучение; кластеризация; data mining.

POTENTIAL OF USING INTELLECTUAL ANALYSIS TOOLS IN BUSINESS

E. Dashuk

Master of Management, Assistant of the Department of Economic Informatics Belarus State Economic University, Minsk

The article discusses the role of intellectual analysis as the most promising tool for making managerial decisions in business (for example, retail). A criterion for separating the categories of «data mining» and «business intelligence» is proposed.

Key words: Business intelligence; big data; machine learning; clustering; data mining.

Одним из главных факторов обеспечения высокого уровня управления в экономических и социальных системах выступает степень организации непрерывного поиска новых данных, которые недоступны при классическом анализе массива данных, а также являются нетривиальными и полезными. Именно такие данные кладутся в основу эффективной системы поддержки принятия управленческих решений. Ключевым инструментом поиска и обнаружения знаний является углубленный и всесторонний анализ данных, которые описывают большое количество взаимосвязанных процессов и явлений в экономических и социальных системах. Вместе с тем подобный анализ разительно отличается от классического метода поиска взаимосвязей между объектами в силу наличия значительного объема информации, которая может быть не структурирована, не обработана и сложна для восприятия человеком в целом.

Динамичность и сложность современных экономических и социальных систем рождают новый тип требований к организации вышеописанных исследований. В частности, сужается круг специалистов, способных проводить анализ больших данных с использованием нового инструментария. Кроме того, беспрерывно возрастает роль информационных технологий, используемых для проведения исследований, что превращает процесс проведения анализа в обязательное сотрудничество человека и технологий.

Стоит отметить, что исключительно перспективным направлением развития цифровой экономики является интеллектуальный анализ данных, получивший общеизвестное название «data mining» (далее – DM), что в буквальном смысле означает «раскопка, разработка данных». DM сегодня представляет собой сложное междисциплинарное направление, на стыке которого находятся инструменты использования искусственного интеллекта, методов математической статистики, машинного обучения, а также исследования, построенные на принципах решения задач классификации, кластеризации и ассоциативного анализа.

Вместе с тем DM как инструмент основан не на шаблонных аналитических алгоритмах, а на принципах использования извлеченных скрытых, ранее неизвестных данных. Технологическое ядро DM – методы машинного обучения, которые позволяют в математическом режиме восстанавливать структурные элементы и закономерности в больших данных. В дальнейшем полученные сведения подлежат интерпретации и осмыслению экспертами, что в конечном итоге приведет к выработке оптимального управленческого решения.

Во многих литературных источниках термины «data mining» и «business intelligence» (BI) понимаются как синонимы, означающие один и тот же процесс. Однако целесообразно отметить их основное отличие, которое состоит в том, BI требует в первую очередь очистить данные, затем консолидировать их и привести в удобный для анализа формат. Дальнейшая интерпретация данных – задача аналитиков. Можно сказать, что понятие DM шире, чем BI, которое решает более узкий и конкретный спектр задач, хотя оба инструмента используются с одной целью – получить новые, скрытые, нетривиальные данные, использование которых имеет практическую ценность [2, с. 98]. Для более однозначной интерпретации результатов проведенного исследования будем использовать термин BI для описания процесса интеллектуального анализа.

Неудивительно, что в контексте возрастающей конкуренции и неравного распределения информационных и технологических преимуществ наибольший интерес к методам интеллектуальной обработки данных проявляют крупные компании, работающие, как правило, на нескольких рынках и имеющие четкую группу потребителей (сфера маркетинга, услуги связи, розничная торговля, кредитование). Эффективность принятия управленческих решений в подобных компаниях непосредственно влияет на развитие бизнеса.

В то же время ключевым требованием современного подхода к средствам BI является наличие широкого спектра средств интеллектуального анализа данных. Имеющиеся инструменты BI предоставляют малому, среднему и крупному бизнесу возможность ставить и решать всевозможные задачи анализа: классифицировать категориальные переменные, давать оценку непрерывным переменным с помощью математических и статистических моделей и методов, осуществлять поиск функционально-логических закономерностей в накопленных данных, строить модели и правила для объяснения найденных закономерностей, прогнозировать с определённой вероятностью развитие описываемых процессов.

Рассмотрим перечень проблем, решение которых тесно сопряжено с использованием инструментов BI:

1) более точное понимание потребностей потребителей;
2) увеличение прибыльности предприятия;
3) снижение расходов на продвижение товаров и услуг;
4) увеличение отдачи от Интернет-ресурсов;
5) оценка эффективности бизнеса в целом.

Полученные в результате проведения интеллектуального анализа данные могут и должны быть использованы так, чтобы решить вышеуказанные проблемы бизнеса.

Рассмотрим примеры использования инструментария BI для повышения эффективности бизнеса на примере розничной торговли. Так, при использовании подобных инструментов магазин может фиксировать сводную информацию о клиентах для последующей таргетированной рекламы с учетом истории покупок. Кроме того, анализ демографических и половозрастных данных о покупателях позволят сузить круг предлагаемых товаров и повысить коэффициент покупок. Например, британская компания British Telecommunications смогла увеличить отклик на прямую рассылку на 100 % после внедрения в корпоративное управление методов BI. Американский банк HSBC

Bank USA увеличил продажи пакетов услуг более, чем на 50 % и снизил основные маркетинговые издержки на 30% благодаря BI. Всемирно известная компания WalMart, занимающаяся розничной торговлей, проанализировала транзакции 2900 магазинов из 6 стран, сформировав хранилище данных объемом 7,5 Тбайт. При этом было выполнено более 1 млн сложных запросов к данным. Полученный массив очищенных данных WalMart использовал для определения поведенческих паттернов покупателей при совершенствовании стратегий мерчендайзинга для 3,5 тысяч поставщиков, что позволило повысить прибыль компании в разы и оптимизировать систему розничных продаж [1, с. 22–23]. Подобные примеры позволяют говорить о том, что инструменты BI являются важнейшим катализатором при корректировке маркетинговой стратегии предприятия. Кроме того, помимо вопросов маркетинга, результаты BI могут быть полезны при принятии руководителями бизнеса решений об эффективности персонала и пересмотре кадровой политики с целью снижения потерь из-за ошибок персонала или его недостаточной компетенции.

В целом, интегрируя теоретические основы BI, можно выделить три основных блока, которые сегодня не могут эффективно существовать без применения инструментов интеллектуального анализа:

1) анализ потребительской корзины – дает представление о товарах, которые чаще всего потребитель приобретает вместе. При условии получения достоверных интерпретируемых данных объем продаж может быть увеличен в несколько раз;

2) изучение временных шаблонов – способствует принятию решений относительно уровня товарных запасов. Например, результаты интеллектуального анализа данных о продажах смогут дать ответ на вопрос «Если покупатель приобрел мобильный телефон, то через какое время он вероятнее всего приобретет чехол или наушники?»;

3) создание прогнозирующих моделей предоставляет возможность бизнесу узнавать характер потребностей различных категорий клиентов с определенным поведением, например, приобретающих товары известных дизайнеров или посещающих распродажи. Эти данные необходимы для разработки точно направленных, структурированных экономичных мероприятий по продвижению товаров [3, с. 68].

Однако существует ряд рамочных ограничений, которые должны быть приняты руководством во внимание при использовании инструментария BI. Например, существует заблуждение, что BI позволяет получить неожиданные результаты, которые могут в корне изменить подход к бизнесу, что неверно в силу того, что результаты BI позволяют лишь скорректировать в лучшую сторону действующую организационную схему. Также стоит принимать во внимание, что технологии BI не являются совершенным инструментом, способным компенсировать недостаток компетенций специалистов в конкретной предметной области. BI не может быть верно интерпретирован без знаний специалистов. Как уже было упомянуто выше, BI эффективен лишь в случае наличия обученного персонала.

Таким образом, можно заключить, что интеллектуальный анализ данных, являясь сегодня исключительно перспективным направлением всей бизнес-аналитики, становится все больше востребован со стороны бизнеса и предприятий розничной торговли, в частности. Выявление закономерностей, поведенческих паттернов, прогнозирование, основанное на глубоком анализе большого массива данных, позволяет в значительной мере усовершенствовать стратегию компании, снизить издержки и повысить показатели эффективности работы в целом.

Библиографические ссылки

1. Замятин, А. В. Интеллектуальный анализ данных : учеб. пособие / А. В. Замятин. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 120 с.

2. Матвейкин, В. Г. Информационные системы интеллектуального анализа / В. Г. Матвейкин, Б. С. Дмитриевский, Н. Р. Ляпин. – М. : Машиностроение, 2008. – 92 с.

3. Чернышева, Г. Ю. Применение средств business intelligence для малого и среднего бизнеса / Г. Ю. Чернышева // Информационная безопасность регионов. – М., 2013. – № 2(13). – С. 67–70.

УДК 338.24

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Э. Э. Ермакова

Старший преподаватель кафедры управления, экономики и финансов Брестского государственного технического университета, г. Брест

Тенденции развития мировой экономики и приоритеты развития национальной экономики связаны с изменениями в информационно-коммуникационных технологиях. В работе представлен анализ и оценка формирования информационного сектора Республики Беларусь на основе статистических данных, определено понятие информационно-коммуникационного потенциала.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровая экономика; статистические данные; инновация; трансформация; потенциал.

STATISTICAL EVALUATION OF THE INFORMATION AND COMMUNICATION CAPACITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. E. Ermakova

Senior Lecturer of the Department of Management, Economics and Finance Brest State Technical University, Brest

Trends in the global economy development and development priorities of the national economy are related with changes in information and communication technologies. The paper presents an analysis and assessment of the formation of the information sector of the Republic of Belarus on the basis of statistical data, defines the concept of information and communication potential.

Key words: information technology; digital economy; statistical data; innovation; transformation; potential.

Основными тенденциями развития экономики на современном этапе общепризнано доминирующее влияние отраслей информационных услуг и технологий над индустриальным потенциалом. Развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сегодня уделяется большое внимание со стороны государственных структур, общества и бизнеса, процессами цифровизации охвачены все сферы человеческой деятельности.

Создание условий для развития информационных технологий является одной из приоритетных задач государственной политики Республики Беларусь. В 2017 г. в Беларуси был принят Декрет №8 «О развитии цифровой экономики», главной целью которого является создание условий для привлечения мировых IT-компаний в страну, повышение эффективности Парка высокий технологий. Декрет также охватывает новые инновационные направления развития цифровой сферы: блокчейн и криптовалюты.

Использование современных информационных технологий обеспечивает все виды взаимодействий бизнеса с внешней и внутренней средой, позволяя достигать конкурентного преимущества. Таким образом, информационно-коммуникационные технологии представляют собой систему экономических отношений между государством, гражданами и бизнесом, основанных на использовании цифровизации основных экономических процессов. Охватывая промышленность, науку, здравоохранение, финансы, образование, торговлю и другие сферы хозяйствования, цифровая экономика меняет отношение к пространству и времени, повышает качество обработки и передачи информации, обеспечивает защиту любых данных.

Информационно-коммуникационный потенциал представляет собой динамичную систему, включающую в себя совокупность способностей и возможностей исследуемого объекта, необходимых для осуществления экономической деятельности на основе сетевых цифровых технологий, использование которых позволяет активизировать инновационные процессы, трансформирует технологии в производство, способствует обеспечению эффективности социально-экономических процессов и повышению конкурентоспособности.

Статистика инноваций в сфере цифровизации экономики является относительно новым разделом социально-экономической статистики, активно развивается в последние годы. Данный раздел статистики обеспечивает всех заинтересованных лиц информацией для проведения комплексного анализа и оценки цифровой трансформации экономики. Статистическое наблюдение за процессами в этом секторе инноваций осуществляется национальным статистическим комитетом, показатели которого публикуются в статистических сборниках «Информационное общество в Республике Беларусь».

Основной из причин сбора данных о развитии сектора ИКТ является стремление к лучшему пониманию собственно процессов, происходящих в цифровой сфере и отношение цифровизации к экономическому росту. Это требует знаний как о процессах цифровизации, непосредственно влияющих на результативность деятельности предприятий (например, сокращение затрат), так и о факторах, влияющих на способность предприятия внедрять информационно-коммуникационные технологии.

В комплексе представить все явления и процессы, отражающие инновационные процессы в цифровизации экономики, позволяет совокупность показателей, характеризующих состояние и закономерности развития информационной экономики, формирования потенциала цифровых технологий в Республике Беларусь. Инновационная активность и интенсивность процессов в сфере цифровизаии будут оценены в результате статистического анализа динамики основных показателей информационно-коммуникационного сектора экономики. В систему показателей статистики цифровой экономики входят следующие разделы:

- цифровая трансформация экономики;
- основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ;
- внешнеэкономическая деятельность сектора ИКТ;
- затраты организаций на ИКТ;
- объём отгруженной продукции производства сектора ИКТ.

Цифровая трансформация представляет собой процесс формирования экономики нового типа, переход к новому технологическому укладу. Интенсивность цифровизации, происходящей в экономике, находит своё отражение в следующих показателях: состояние информационно-коммуникационной инфраструктуры; развитие человеческого потенциала; доля валовой добавленной стоимости в ВВП (табл. 1) Следует отметить, что доступ к сети Интернет имеют практически все организации Беларуси, процесс информатизации охватил 97,1 % обследованных предприятий ещё в 2011 г., удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет в общем числе домашних хозяйств в 2018 г. составил 78 %. Весьма интересным будет сравнение этой величины с показателями 2009 г., доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет в этот период составляла всего 20 %, в 2011 г. этот показатель вырос до 31,2 %.

Важным показателем, характеризующим процессы цифровой трансформации экономики, выступает удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) сектора ИКТ в ВВП. В 2011 г. эта величина составляла 2,9 % и в течение восьми лет наблюдается устойчивая тенденция к его постепенному увеличению. За анализируемый период доля ВДС увеличилась почти в 2 раза. Для сравнения, доля цифровой экономики в ВВП США, Китае, странах ЕС составляет от 10 до 15 % [2], в России эта величина соответствует показателям Беларуси. Следует отметить, что центр развития информационных технологий сформирован в Минске. Статистика соответствующих данных по регионам демонстрирует явный отрыв столицы от областей Беларуси. Доля ВДС информационного сектора экономики в валовом региональном продукте составляла в 2018 г. 14,5%, в остальных регионах этот показатель находился на уровне 3-3,2%, за исключением Минской области, где эта величина достигла 1,7%. Несмотря на невысокую показатели, наблюдается тенденция к постоянному увеличению регионального сектора ИКТ.

Таблица 1 – Показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число организаций сектора ИКТ, ед.	3 569	3 958	4 228	4 491	4 536	3 962	4 492	4 996
Численность работников организаций сектора ИКТ, тыс. чел.	27,3	28,4	91,6	92,2	93,3	85,4	92,2	100,6
Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП, %	2,9	3,1	3,1	3,0	3,5	4,5	5,2	5,6
Доля производства продукции сектора ИКТ в общем объёме производства продукции, %	2,9	3,1	3,3	3,6	4,3	4,3	4,6	4,7
Доля услуг сфер ИКТ в общем объёме экспорта услуг, %	9,0	10,6	10,0	11,5	15,1	17,0	18,6	21,2
Доля услуг сфер ИКТ в общем объёме импорта услуг, %	6,3	6,1	3,7	3,9	4,8	5,5	5,1	5,5
Доля товаров сферы ИКТ в общем объёме экспорта товаров, %	0,4	1,2	1,1	0,9	0,9	1,1	1,0	1,0
Доля товаров сферы ИКТ в общем объёме импорта товаров, %	1,7	1,7	3,7	3,2	2,9	3,3	3,3	3,7

Примечание – Источник: [1].

Экспорт информационных услуг превышает импорт, соотношение доли услуг сфер ИКТ в общем объёме экспорта превышает долю услуг в объёме импорта почти в 4 раза в 2018 г., демонстрируя устойчивые темпы роста за исследуемый период. Экспорт товаров находится в менее привлекательном свете, здесь наблюдается отрицательное сальдо, однако в целом, технологический баланс в сфере ИКТ носит положительных характер.

Тенденция перекачивания трудовых ресурсов из сферы материального производства в информационную является сейчас наиболее заметной. По разным оценкам в настоящее время до 85 % трудоспособного населения США занято в сфере информационных услуг [2]. Формирование информационного общества находит своё отражение и в Беларуси, доля работников ИКТ в 2018 г. относительно высокоразвитых стран невысока – 2,7 %, рост численности работников организаций сектора ИКТ по отношению к 2011 г. составил 9,4 %.

На современном этапе развития страны крайне важно усилить меры по созданию и модернизации коммуникационной инфраструктуры, которая включает в себя совокупность информационных центров, банков данных, центров управления, технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации.

Переход к цифровой экономике требует более полной статистической информации для обеспечения всех сфер управления и исследователей. Необходимы дополнительные статистические данные для более полного понимания воздействия цифровой трансформации на рост экономики [3].

Библиографические ссылки

1. Информационное общество в Республике Беларусь : Статистический сборник 2019. – 100 с.

2. Трофимов, В. В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. В. Трофимова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 542 с.

3. Ермакова, Э. Э. Инновации: от теории к практике: коллективная монография; под научн. ред. : А. М. Омельянюка и др. / Э. Э. Ермакова // Цифровая трансформация экономики Беларуси – Брест: Издательство БрГТУ, 2019. – С. 157–161.

УДК 53.083.98

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

О. Н. Жилкин

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономико-математического моделирования
Российского университета Дружбы народов, г. Москва (Россия)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей, и современные тенденции применения информационных технологий в экономике. Особое внимание уделяется вопросам применения современных интеллектуальных систем как наиболее перспективному направлению развития общества сегодня и имеющим весьма существенное научное и практическое значение.

Ключевые слова: экономика; интеллектуальные информационные системы; экономическая информационная система; smart-технологии. искусственный интеллект.

JEL CODE O10, O12

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENT ECONOMIC INFORMATION SYSTEMS

O. N. Zhilkin

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic and Mathematical Modeling, RUDN University of Russia, Moscow (Russia)

The article deals with issues related to the history and current trends in the use of information technologies in the economy. Special attention is paid to the application of modern intelligent systems as the most promising direction of development of society today and having a very significant scientific and practical significance.

Key words: economy; intelligent information systems; economic information system; smart technologies. artificial intelligence.

История развития человечества тесно связана с применением различных технологий, призванных оптимизировать и облегчить жизнедеятельность человека.

Так, появление в начале 50-х годов прошлого века первых персональных компьютеров, дало резкий толчок активной разработке программного обеспечения для корпоративного управления. За короткий, по историческим меркам, промежуток времени были автоматизированы практически все направления деятельности предприятий: управление материальными ресурсами (системы класса MRP), бухгалтерия, управление персоналом и т. д. К началу 90-х годов XX века уровень развития информационных технологий и технические возможности вычислительной техники были уже таковы, что появилась возможность объединить все ресурсы предприятия в единое информационное пространство. Началась эпоха комплексных систем управления предприятием (ERP-систем), систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы), поставщиками (системы класса SRM) логистическими цепочками (SCM-системы) и ряд других.

Бурное развитие интернет-технологий предоставило предприятиям возможность управлять не только собственными ресурсами, но и осуществлять взаимодействие с внешним миром – партнёрами, надзорными, контролирующими органами, органами государственной власти (системы класса ERP II).

Все эти достижения преследовали единую цель – помочь руководству оптимизировать деятельность предприятий и организаций, способствовать принятию обоснованных управленческих решений.

В настоящее время, когда разговор заходит о применении информационных технологий. всё чаше речь идёт не только и не столько об их использовании на предприятии (организации), сколько о том, как они могут изменить в лучшую сторону жизнь общества целом.

Впервые термин “smart” получил широкое распространение во 90-ые годы XX века. Причиной тому стало появление в 1994 году на автомобильном рынке продукта совместного предприятия MCC (немецкого автомобильного концерна Daimler-Benz и швейцарской часовой компанией Swatch) автомобиля особо малого класса. оснащённого большим количеством устройств. помогающих водителю с принятием решений (выбор оптимального скоростного режима. помощь в парковке). В настоящее время понятие «умного» автомобиля включает в себя не только набор вышеперечисленных функций. но и функций запуска/выключение двигателя. предварительного прогрева двигателя к установленному времени. предупреждения о приближающемся препятствии и т. д. В настоящее время уже появились беспилотные автомобили. которые оснащены интеллектуальными системами. способными, например, самостоятельно прокладывать оптимальный маршрут передвижения.

К началу 2000-х технологии smart нашли своё применение практически во всех отраслях экономики. Так. например. «умное страхование» позволяет осуществлять расчёт тарифов на основании данных. полученных от различных датчиков и устройств, установленных на застрахованном объекте [1].

Интеллектуальные технологии тесно переплелись и с повседневной жизнью обычных граждан (физических лиц). начиная с 1997 году. когда из кремниевой долины пришло понятие «умное сообщество». понимавшего его как любую целенаправленную кооперацию жителей и бизнеса по улучшению жизни и условий труда с использованием доступных информационных технологий [4].

В свете этого. определённый интерес представляет и развитие взаимоотношений бизнеса с частными потребителями (B2C). Анализ данных показал. что за период с 2012 по 2018 гг. средний прирост валового объёма продаж составил 14 % (рис. 1).

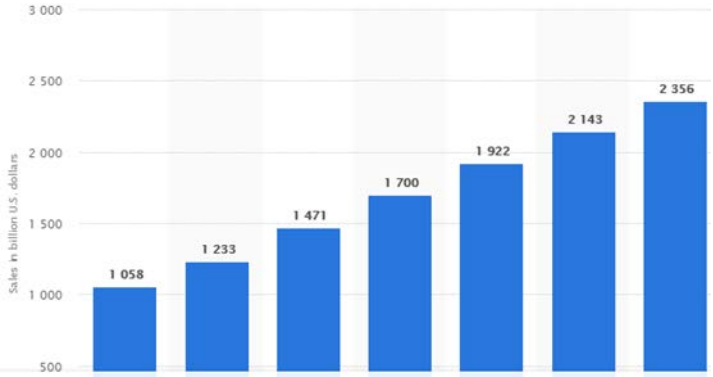


Рисунок 1 – Общемировые показатели динамики продаж в секторе B2C

Примечание – Источник: Global B2C e-commerce sales 2012–2018 [5].

Еще одно направление. получившее активное развитие в мире – «умные города». «Умный город» представляет собой систему информационных и коммуникативных технологий (включая интернет вещей). позволяющую упростить процессы управления процессами внутри города. повысить качество жизни населения.

Разработана даже целая система индикаторов «умного города», предложенных НИИТС [2]. по ключевым направлениям развития «умного города»

В рамках направления «Умная экономика» [6] оцениваются уровни развития: городской инфраструктуры для научной и инновационной деятельности; деятельности в области информационно-коммуникационных технологий; системы интернет-бронирования гостиниц иных мест проживания.

По направлению «Умное управление» – уровни: развития инфокоммуникационных систем администрации города; информационной открытости городской власти; вовлеченности граждан в управление городом; посещаемости официальных веб-порталов администрации города; развития документов стратегического планирования.

Направление «Умные жители» можно оценить по уровням доступности информации о рынке труда в городе; активности интернет пользователей; развития электронных карт учащихся.

Направление «Умные технологии» замеряется уровнями развития: сетей бесплатного беспроводного доступа, сетей мобильного широкополосного доступа, сетей связи для услуг телеметрии; услуг бесплатного беспроводного доступа в общественном транспорте.

Направление «Умная среда» – это уровни активности жителей и администрации города в ликвидации незаконных свалок; развития систем мониторинга и предупреждения угроз экологической безопасности.

Направление «Умная инфраструктура» – это оценка уровней развития системы автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения; услуг каршеринга в городе; услуг онлайн мониторинга общественного транспорта; сервисов онлайн поиска, вызова и оплаты такси; сети заправочных станций для электромобилей; информационных систем управления градостроительства.

Направление «Умные финансы» [3] – это уровни развития систем банковского самообслуживания; безналичной оплаты проезда; прозрачности государственных и муниципальных закупок.

Система оценочных показателей представлена на рис. 2.

Рисунок 2 – Система оценочных показателей уровня развития смарт-городов

Примечание – Источник: НИИТ [2].

Таким образом, можно констатировать, что к началу XXI века развитие информационных технологий и интеллектуальных систем достигло такого уровня, что охватывает практически все сферы общественной жизни.

Библиографические ссылки

1. Жилкин О. Н., Манцуров К. Б. Интеграция телематических инструментов в деятельность страховых компаний. Проект «умное страхование» // Вестник Университета. – № 7–8. – 2016. – М. : Издательский дом ГОУВПО ГУУ. – С. 202–207.

2. Индикаторы умных городов. – Москва, НИИТ : http:/www. niitc.ru/publications/SmartCities.pdf (дата обращения 15. 01.2020).

3. Финансы в цифровой экономике : сохранение традиций и новые горизонты / монография под общей ред. А. Н. Жилкиной. – М. : ГУУ, 2018.

4. Smart Communities Guidebook: How California's Communities Can Thrive in Digital Age. – San Diego, 1997.

5. Global B2C e-commerce sales 2012-2018 URL : https://www.statista.com/statistics/261245/b2c-e-commerce-sales-worldwide/ (дата обращения 16.12.2018).

6. Anna N. Zhilkina, Vladimir K. Krylov Financial and Economic and Information Aspects of Smart City – AI at Citizens' Service // Financial and Economic and Information Aspects of Smart City – AI at Citizens' Service. In : Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence : Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference – Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1100. Springer, Cham. P. 148–155.

УДК 338.45:334.72

ИНДУСТРИЯ 4.0: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ

М. Ю. Завгородняя

Кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела промышленной политики ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев (Украина)

В статье определены вызовы безопасности, связанные со становлением цифровой экономики и распространением Индустрии 4.0. Проанализированы вызовы для экономики и промышленности, которые стремительно меняют приоритетность, усиливают существующие угрозы и сопровождаются обострением противоречий между инновационными и традиционными связями производительных отношений стейкхолдеров. Очерчены возможные направления обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: Индустрия 4.0; вызовы; угрозы; кибербезопасность; промышленность.

INDUSTRY 4.0: CHALLENGES AND THREATS TO SECURITY

M. Zavgorodnia

PhD in Economics, Researcher of the Department of Industrial Policy Institute of Economics and Forecasting of National Academy of Science, Kyiv (Ukraine)

The paper identifies the security challenges connected with the development of the digital economy and the proliferation of Industry 4.0. Challenges for the economy and industry are analyzed, which are rapidly changing priority, reinforce existing threats and are accompanied by an exacerbation of the contradictions between the innovative and traditional ties of productive relations of stakeholders. Possible directions of ensuring state security are outlined.

Key words: Industry 4.0; challenges; threats; cybersecurity; industry.

Цифровизация в экономике и, в частности, промышленности дает возможность различным субъектам хозяйствования, органам власти и населению повысить эффективность использования финансовых, трудовых и других ресурсов, внедрять инновационные технологии, улучшить доступность продукции и услуг для потребителей. Разви-

тие цифровой экономики характеризуется: трансформацией бизнес-моделей; появлением новых инструментов делового сотрудничества – социальных сетей и моделей предоставления ИТ-услуг; Mobile ID, IoT; изменением деятельности институтов; преобразованием производственных циклов в электронные формы и информационно-производственные; формированием сетевых и кластерных структур; возникновением новых производств в промышленности и секторов экономики; упрощением взаимоотношений потребителя и производителя из-за исключения посредников; повышением прозрачности ведения предпринимательства и государственного регулирования экономики; экономией трансакционных издержек; расширением международного сотрудничества и его форм. Особой приоритетностью выделяются тренды по технологическим секторам: развитие промышленного Интернета вещей, коботов, автономных вещей и производство новых материалов, наносящих минимальный вред окружающей среде.

В то же время, информатизация порождают новые угрозы безопасности для страны, предприятий и населения. От масштабов и уровня охвата цифровой экономикой страны зависит темпы развития, характер проявлений, последствия угроз для безопасности страны. К тому же становиться необходимостью сменить традиционную практику пассивной адаптации к внешним и внутренним угрозам на превентивное реагирование и их предотвращение.

В Украине вызовы цифровой экономики накладываются на противоречия инновационных и традиционных производственных отношений, между формирующимися сетевыми объектами и иерархическими структурами, на структурный дисбаланс между производством и экспортом отечественного производства и внутреннего спроса промышленности, в том числе ИТ-товаров и ИТ-услуг. Под влиянием информационных факторов экономического развития происходит трансформация угроз безопасности к которым можно отнести:

- значительное отставание от передовых стран Украины в производстве продукции и предоставлении услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий;
- социальную и экономическую нестабильность вследствие высвобождения работающих в традиционных отраслях;
- острый кадровый дефицит ИТ-специалистов на внутреннем рынке; качественный разрыв в развитии отечественного образования;
- существенная зависимость от производителей и поставщиков программного обеспечения, комплектующих и материалов компьютеров и оборудования;
- увеличение вероятности кибератак, технологических сбоев; разрушающее влияние киберпреступности и информационного влияния конкурентов;
- утрата контроля за частью налоговых поступлений по причине виртуализации трансакций[1];
- невозможность обеспечения эффективного государственного контроля и финансового мониторинга финансовых потоков;
- затруднение налогообложения из-за мобильности факторов производства и перетока капиталов.

Последние два года опросы руководителей глобальных организаций среди стратегических вызовов, влияющих на возможность экономического роста, показывают доминирование экологических / климатических изменений и стремительный рост киберрисков [2, 3]. В 2019 году 69 % респондентов в мире заявили, что создание сильной киберстратегии является критически важным фактором построения доверия со стороны основных стейкхолдеров. 71 % руководителей утверждает, что их организации рассматривают информационную безопасность как стратегическую функцию и источник конкурентных преимуществ. Руководители, которые сделали свои организации более киберстойкими, также больше ориентированы на инновационные прорывные изменения в своей области. Такие руководители смелее используют искусственный интеллект и прогнозируют более высокий рост доходов (рост доходов на 2 % или более) в течение следующих трех лет. Руководители глобальных организаций (68 %) утверждают, что их организации готовы к любой будущей кибератаке. В то же время в Украине их только 39 %, а 31 % отмечает, что им трудно оценить готовность своей организации к кибератакам. То есть организациям необходимо принять надлежащие меры, чтобы эти угрозы не подрывали потенциал цифрового роста.

По оценкам экспертов в сфере кибербезопасности, в большинстве ведущих стран мира отмечается устойчивая тенденция к значительному росту количества и расширение спектра кибератак с целью нарушения конфиденциальности, целостности и доступности государственных информационных ресурсов, в том числе тех, что циркулируют на объектах критической информационной инфраструктуры. Общеизвестно, что основными целями кибератак становятся стратегические инфраструктуры стран (ядерная, химическая или любая другая промышленность, системы жизнеобеспечения крупных мегаполисов, финансовая, продовольственная, энергетическая национальные системы, транспортные сети, деятельность правительства, правоохранительных органов, вооруженных сил и т. д.). Посягательство осуществляются через информационно-телекоммуникационные системы, особенно автоматизированные системы управления, которые необходимы для функционирования повседневной жизни людей, структур экономики или органов государственной власти. Угрозы распространяются через инновационные формы вредоносных программ, путем компрометации глобальных цепочек поставок и скоординированные преступные и враждебные действия частных и государственных групп хакеров.

Динамический характер угрозы требует построить глобальную структуру кибер-сотрудничества. Такое сотрудничество должно включать: более эффективные платформы для обмена информацией внутри и между странами и глобальными цепочками в промышленности, регулярные национальные / региональные кибер-тренировки, обмен нормативно-правовыми документами; формирование рейтинга промышленного оборудования с наименьшим количеством уязвимостей.

Повышение цифровой грамотности граждан и культуры безопасности поведения в киберпространстве, комплексных знаний, навыков и умений, необходимых для поддержания целей кибербезопасности, реализации государственных и общественных проектов по повышению уровня осведомленности общества о киберугроз и киберзащиты.

Обобщение вышеизложенного позволяет определить направления государственного стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности: нормативно-правовое регулирование указанной сферы; формирование и развитие системы стратегического планирования обеспечения безопасности; определение полномочий субъектов обеспечения безопасности, в том числе в условиях кризисных ситуаций, природных катастроф, чрезвычайного положения; усиление прогностической функции системы управления безопасности; повышение эффективности мониторинга в сфере обеспечения безопасности с целью своевременного выявления существующих и новых типов внутренних и внешних угроз, разработку действенных мер по их нейтрализации и локализации; информационно-аналитическое обеспечение субъектов безопасности; подготовка отраслевых индикаторов безопасности; определение перечня объектов и порядка отнесения таких объектов критической информационной инфраструктуре.

Библиографические ссылки

1. Наумік-Гладка К. Г. Державне регулювання розвитку сфери комунікаційної діяльності в системі економічної безпеки України / К. Г. Наумік-Гладка // Проблеми економіки. – 2015. – № 2. – С. 87–92.

2. 2019 Global CEO Outlook KPMG International [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://home.kpmg/xx/en/home/campaigns/2019/05/global-ceo-outlook-2019.html/. – Дата доступа : 24.12.2019.

3. Global Risk Report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf. – Дата доступа :7.02.2020.

УДК 338.24

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В. В. Зазерская

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Брестского государственного технического университета, г. Брест

Переход на новый уровень экономики сопровождается соответствующим развитием информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрена взаимосвязь развития экономических систем и интеллектуального потенциала. Показаны особенности цифровой экономики, влияющие на интеллектуальный потенциал. Исследуется характер поведения рыночных субъектов в условиях цифрового общества, а также качественные изменения в управлении компаниями.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые технологии; интеллектуальный потенциал; технологические уклады; управление.

INFLUENCE OF INTELLECTUAL CAPACITY ON THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY

V. V. Zazerskay

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management
Brest State Technical University, Brest

The transition to a new level of economy is accompanied by the corresponding development of information and communication technologies. The relationship of the development of economic systems and intellectual potential is considered. The features of the digital economy affecting intellectual potential are shown. The nature of the behavior of market entities in a digital society, as well as qualitative changes in the management of companies are investigated.

Key words: digital economy; digital technologies; intellectual potential; technological structures; management.

На современном этапе развития экономики для всех развитых стран главными темами экономических исследований в области экономического роста все чаще становятся проблемы развития экономических систем и совершенствования интеллектуального потенциала, который является важнейшим фактором инновационной системы.

Инновации способствуют технико-экономическому развитию и формируют наукоемкие, высокие технологии. Это способствует выходу на новый уровень производственных отношений, в системах управления обществом и экономикой. Становление пятого уклада уже показывает, как новые технологии могут изменить каждый бизнес-процесс, улучшить производительность и стимулировать инновации. Структуру ядра пятого технологического уклада составляют микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, использования новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т. п., элементы шестого – системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интегрированные высоко скоростные транспортные системы и т. п. Переход на каждый новый уровень экономики сопровождается соответствующим развитием информационно-коммуникационных технологий. Наблюдается тенденция роста доли внутреннего валового продукта в развитых стран связанного с деятельностью по генерации, обработке, хранению и распространению информации. Новое качество экономического развития ученые и специалисты назвали цифровым [1].

Кардинальные изменения в сфере управления предприятиями, происходящие под влиянием цифровой экономики обусловили формирование новой экономической парадигмы в последние десятилетия. Новый тип экономики – цифровой, вызвал трансформацию моделей управления бизнесом. Снизилась значимость материальных активов как базового источника доходов. В развивающемся цифровом обществе отношения между экономическими субъектами опираются на информационные ресурсы и нематериальные активы. Свободное распространение информации приближает рынки к состоянию, близкому к совершенной конкуренции: растет количество производителей и продавцов товаров и услуг, растет осведомленность покупателей. Параллельно происходит дробление бизнеса, разрушаются вертикально-интегрированные холдинги. Производители приобретают значительную гибкость и становятся более специализированными. Расширяются неформальные связи между компаниями, управленческие модели децентрализуются, меняются внутренние организационные структуры [2].

Существенным фактором в модели управления бизнесом является цифровизация предприятий, которая представляет собой систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Высокий уровень автоматизации всех процессов на предприятии, электронное хранилище данных, наличие корпоративных социальных сетей меняют требования к персоналу. Автоматизация бизнес-процессов в комплексе с внедрением соответствующей культуры, делает компанию «цифровой», отвечающей современным требованиям бизнес-пространства, обеспечивая тем самым повышение ее эффективности, продуктивности и конкурентоспособности. На сегодняшний день рост эффективности практически всегда связан с наукоемкими технологиями, материалами, автоматизацией и точным планированием, т. е. с реализацией информационно-коммуникационных процессов и цифровой трансформации [3]. Проблемы цифрового сектора неминуемо сказываются на конкурентоспособности экономики, поскольку отставание в получении и обработке актуальных данных, неумение использовать цифровой ресурс в конце концов сопровождается утратой прежних рыночных позиций.

В условиях современной экономики, требующей интеллектуализации усиливается значение исследований Т. Шульца, Г. Беккера и Я. Минцера, заложивших основы теории человеческого капитала. В данных исследованиях была показана прямая зависимость между размером ВВП и коэффициентом образования населения [4]. Таким образом, уровень реализации человеческого потенциала должен быть достаточным для обеспечения устойчивого экономического роста в новых условиях цифровой экономики.

Вызовы цифровизации экономики к управлению персоналом ставят задачи поддержания и повышения интеллектуального потенциала как на уровне государства, так и на уровне предприятий. В частности, создание условий, обеспечивающих непрерывное образование для повышения уровня интеллектуального потенциала и формирования системы мотивации, обеспечивающих увеличение отдачи от его использования в виде роста инноваций.

Основными стимулами его развития являются инвестиции, инновации, конкуренция. Инновационный сектор экономики, креативная часть общества, государства являются источниками интеллектуального потенциала, который в свою очередь лежит в основе инновационной системы и экономики. Тенденция роста проектных решений по цифровой трансформации в организациях актуализирует потребность в рабочих местах, требующих проектно-ориентированных навыков. В то же время многими специалистами отмечается факт разрыва между потребностью работодателей в квалифицированных работниках по управлению проектами и наличием профессионалов, способных заполнить эти роли [5].

Анализ путей развития цифровой экономики, позволяет утверждать, что подавляющее число развитых стран, уделяющих внимание развитию интеллектуального потенциала, пытаются создать благоприятные условия для реализации возможности системы воспроизводить и реализовывать научно– технические новшества в сфере материального производства, науки, техники и в духовно нравственной сфере.

Библиографические ссылки

1. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 2–7.

2. Дятлов С. А. Информационно-сетевая экономика : структура, динамика, регулирование. СПб. : Астерион, 2008.

3. Кунцман, А. А. Адаптация бизнеса к вызовам цифровой экономики. Человеческий капитал в формате цифровой экономики : Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С. П. Капицы, Москва,16 февраля 2018 г. : сб. докладов. – М. : Редакционно-издательский дом РосНОУ. – 2018. – С.80–87.

4. Егель, Е. А. Роль человеческого капитала в современной экономике / Е. А. Егель // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2007. – № 3. – С. 76–81.

5. Зазерская, В. В. Компетенции менеджера в условиях цифровой экономики // Менеджмент суб'єктів господарювання: проблеми та перспективи розвитку : зб. матер. III Міжнар. науково-практ. online конф. (19–21 груд. 2019 р.). – Житомир : ЖДТУ, 2019. – С. 149–152.

УДК 378.4(476.6)

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Карпук[1)], В. И. Ляликова[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и управления Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*
[2)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математического и информационного обеспечения экономических систем Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, г. Гродно*

Проведен сравнительный анализ конкурентоспособности областей Республики Беларусь и города Минск за 2018 год. Сформирована система показателей, характеризующая конкурентоспособность регионов. На основании методов прикладной статистики построен интегральный показатель конкурентоспособности регионов, проведена их классификация. В результате выделены показатели, оказавшие наибольшее влияние на рейтинг. Сформулированы предложения по повышению конкурентоспособности регионов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; инвестиционная привлекательность; факторная нагрузка; интегральный показатель; кластер.

INCREASING COMPETITIVENESS REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

K. Karpuk[1)], V. Lialikava[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics and Management, Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno*
[2)] *PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematical and Information Support of Economic Systems, Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno*

A comparative analysis of the competitiveness of the regions of the Republic of Belarus and the city Minsk for the 2018. The system of indicators characterizing the competitiveness of regions. Based on applied statistics methods built integral index of competitiveness, as well as the classification of region. As a result of isolated figures that have had the greatest impact on the rating. Formulated proposals to improve the competitiveness of the regions.

Key words: Competitiveness; investment attractiveness; factor load; integral indicator; cluster.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. особое внимание уделено задаче повышения конкурентоспособности регионов [1].

В рамках стратегии основными составляющими выступают создание условий для качественного воспроизводства населения, содействие развитию рациональной структуры занятости населения, повышение эффективности использования рабочей силы и ее качества, повышение реальных доходов как основного фактора улучшения качества жизни и формирования среднего класса в стране, обеспечение стабильной, финансово устойчивой пенсионной системы.

Исследование основано на данных официальной статистики Республики Беларусь [2]. Экспертные оценки не использованы.

Сравнительный анализ проведен путем построения интегрального показателя конкурентоспособности регионов с помощью методов прикладной статистики [3].

Для сопоставимости исходные данные были рассчитаны на душу населения, а затем приведены к единой шкале измерения на отрезке [0; 1].

В результате преобразования исходных показателей методом главных компонент факторного анализа 25 исходных показателей были преобразованы в 4 главных фактора, которые сохраняют 94,6% дисперсии исходных показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Процент сохраняемой и накопленной дисперсии

Фактор	% сохраняемой дисперсии	% накопленной дисперсии
1	53,712	53,712
2	19,448	73,159
3	14,079	87,239
4	7,350	94,589

Примечание - Источник: Собственная разработка.

В таблице 2 приведены значения факторных нагрузок для показателей, связанных с первыми главными факторами.

Таблица 2 – Факторные нагрузки первых главных факторов

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Численность персонала, занятого научными исследован.	**0,988**	–0,116	–0,017	0,050
Среднедушевые доходы за месяц	**0,982**	–0,089	0,069	–0,095
Объём платных услуг на душу населения	**0,970**	0,177	0,040	0,105
Розничный товарооборот торговли на душу населения	**0,969**	–0,052	0,038	–0,152
Доля работников с высшим образованием в организациях	**0,968**	0,208	0,055	0,107
Уровень зарегистрированной безработицы	**0,953**	–0,174	–0,137	0,031
Валовой региональный продукт на душу населения	**0,935**	–0,280	0,071	–0,202
Ожидаемая продолжительность жизни	**0,922**	0,223	0,162	0,101
Коэффициент демографической нагрузки	**0,907**	0,302	–0,067	0,153
Удельный вес убыточных организаций	**–0,906**	0,413	0,044	–0,015
Численность практикующих врачей	**0,758**	0,552	0,115	–0,327
Коэффициент естественного прироста	**0,757**	–0,016	0,444	0,141
Численность пострадавших на производстве	**0,754**	0,331	–0,506	–0,106
Коэффициент миграционного прироста	**0,752**	–0,595	0,050	–0,274
Обеспеченность населения жильем	**–0,731**	–0,379	0,156	–0,535
Выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ	0,645	0,333	0,486	0,416
Рентабельность продаж, процентов	–0,595	0,103	**0,666**	–0,359
Использование воды	–0,503	**–0,667**	0,204	–0,295
Соотношение браков и разводов	0,384	0,240	**0,743**	0,046
Объем промышленного производства на тыс. населения	–0,332	–0,309	**–0,814**	–0,227
Инвестиции в основной капитал на одного занятого в эк.	–0,089	–0,268	0,023	**–0,932**
Обеспеченность населения средним медицинским перс.	0,068	**0,957**	0,043	0,169
Коэффициент младенческой смертности	0,056	0,122	–0,023	**0,981**
Удельный вес отгруженной инновационной продукции	0,037	0,067	**–0,921**	0,246
Отношение экспорта к импорту продукции	–0,039	**–0,870**	–0,454	–0,185

Примечание – Источник: Собственная разработка.

Факторные нагрузки представляют собой коэффициенты корреляции между исходными показателями и построенными главными факторами.

Первый главный фактор сохраняет основной процент суммарной дисперсии показателей. Показатели, связанные с ним, имеют наибольшее влияние на рейтинг.

Таким образом, выделены основные показатели, определяющие дифференциацию по конкурентоспособности регионов: численность персонала, занятого научными исследованиями, доля работников с высшим образованием, среднедушевые доходы, объём платных услуг, розничный товарооборот торговли, валовой региональный продукт, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент демографической нагрузки, коэффициент естественного прироста, удельный вес убыточных организаций, численность

практикующих врачей, коэффициент естественного прироста, коэффициент миграционного прироста, обеспеченность населения жильем.

Интегральный показатель конкурентоспособности вычислен по формуле (1):

$$R = 53,71 \cdot F_1 + 19,48 \cdot F_2 + 14,07 \cdot F_3 + 7,35 \cdot F_4 , \quad (1)$$

где F_i $(i = \overline{1,4})$ – значения факторов, вес – процент сохраняемой ими дисперсии (таблица 1).

Классификация районов осуществлена с помощью метода k -средних кластерного анализа. Результаты ранжирования и классификации районов приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг и классификация регионов РБ по конкурентоспособности за 2018 год

Район	Кластер / ср. значение	R
г. Минск	1 / 126,79	126,796438
Брестская	2 / –8,84	5,57900193
Гродненская		–5,30262417
Могилевская		–17,1421316
Гомельская		–18,5083353
Витебская	3 / –45,705	–37,3298639
Минская		–54,0924844

Примечание – Источник: Собственная разработка.

По построению главные факторы центрированы относительно нуля, поэтому рейтинг также имеет среднее значение, равное нулю. Отрицательное значение интегрального показателя говорит о том, что конкурентоспособность региона ниже среднего, а положительное значение – выше среднего. Показано, что средние значения интегрального показателя имеют достоверные различия в построенных кластерах.

Лидером по конкурентоспособности является город Минск. В Минске самые высокие значения следующих показателей: численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, объем платных услуг, доля работников с высшим образованием, доходы населения, валовой региональный продукт, розничный товарооборот торговли, ожидаемая продолжительность жизни, численность практикующих врачей, инвестиции в основной капитал. В Минске также самый низкий коэффициент демографической нагрузки и уровень зарегистрированной безработицы.

Второй кластер составили Брестская, Гродненская, Могилевская и Гомельская области. В третий кластер вошли Витебская и Минская области.

Одним из важных направлений роста конкурентоспособности является улучшение качества населения. Численность работников с высшим образованием влияет на инвестиционную привлекательность региона.

В демографической сфере главным приоритетом государства останется увеличение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни населения, поддержка семейных ценностей и укрепление института семьи.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/ Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki- Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа : 20.01.2020.

2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/. – Дата доступа : 25.12.2019.

3. Ляликова, В. И. Методологические аспекты ранжирования экономических объектов с помощью методов прикладной статистики / В. И. Ляликова // Весник ГрГУ им. Я. Купалы. – Сер. 5. Экономика. – 2010. – № 2. – С. 29–35.

УДК 339.9

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. И. Киселевич[1)], О. Ф. Малашенкова[2)]

[1)] *Аспирант факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета, г. Минск*

В данной статье рассмотрены и проанализированы модели инновационного процесса (G1-G6). Цель моделирования инновационного процесса – повышение эффективности разработки и использования нововведений, получение практических рекомендаций по преодолению возникающих при этом затруднений. В связи с тем, что инновационный процесс характеризуется как непредсказуемость, неупорядоченность, то он предполагает изменения во всех звеньях корпорации, многовариантность источников идеи. Рассмотрение данного вопроса проводилось в рамках исследования вопросов коммерциализации инноваций. В работе проведена сравнительная характеристика каждой модели инновационного процесса, а также выделены преимущества и недостатки всех моделей. В заключении были определены те модели инновационного процесса, которые являются наиболее актуальными на сегодняшний день. В завершение автором делается вывод о том, что современный инновационный процесс предполагает параллельность действий, шагов и этапов, а также наличие контрольных точек для принятия решений.

Ключевые слова: инновации; инновационный процесс; модели; линейная модель; интерактивная модель; интегрированная модель; модель стратегических сетей.

EVOLUTION OF THE MODELS OF INNOVATIVE PROCESS IN THE WORLD ECONOMY

A. I. Kiselevich[1)], O. F. Malashenkova[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of International Relations Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Belarusian State University, Minsk*

This article discusses and analyzes the models of the innovation process (G1-G6). The purpose of modeling the innovation process is to increase the efficiency of the development and use of innovations, to obtain practical recommendations on how to overcome the difficulties that arise. Due to the fact that the innovation process is characterized as unpredictability, disorder, it involves changes in all parts of the corporation, the multivariance of the sources of the idea. The consideration of this issue was carried out as part of a study of the issues of commercialization of innovations. A comparative characteristic of each model of the innovation process is carried out in the work, and the advantages and disadvantages of all models are highlighted. In conclusion, those models of the innovation process that are the most relevant today are identified. In conclusion, the author concludes that the modern innovation process involves parallel actions, steps and steps, as well as the presence of control points for decision-making.

Key words: Innovation; innovation process; models; linear model; interactive model; integrated model; strategic network model.

Модель инновационного процесса – это знаковое представление процесса создания инновации в виде последовательности условно выделенных этапов, различных по содержанию и специфике труда при отражении особенностей воздействия на каждый из этапов основных факторов влияния.

Рой Росвелл, автор статьи «Изменение характера инновационного процесса», выявляет несколько инновационных моделей: линейная модель (G1); линейно-последовательная (G2); интерактивная модель (G3); интегрированная модель (G4); модель стратегических сетей (G5).

Линейная модель инновационного процесса (первое поколение инновационного процесса – G1) – характеризуется упором на роль НИОКР и отношением к рынку лишь как к потребителю результатов технической активности производства. Также данная модель в литературе получила название линейной модели «технологического толчка». В качестве источника инновационных идей рассматривались достижения науки и техники. Однако, в данной цепочке отсутствует рынок, то есть это означает, что это не рыночно-ориентированная последовательность. Более того, в этой цепочке нет никакой обратной связи: проводятся НИОКР на основе результатов НИР, а в производство запускается то, что было сконструировано на этапе НИОКР. В современных рыночных условиях такой механизм перестает быть адекватным действительности.

На смену линейной модели инновационного процесса пришла **линейно-последовательная модель инновационного процесса (второе поколение инновационного процесса – G2)**. Данная модель характеризуется упором на важность рынка, на потребности которого реагируют НИОКР. Суть линейно-последовательной модели инновационного процесса заключается в том, что коммерчески успешные инновации появляются в результате оценки потребностей и запросов рынка и общества, а также осмысленной реакции на них сферы корпоративных НИОКР.

Р. Росвелл выделил еще 3 модели инновационного процесса. Каждая из моделей соответствовала разным этапам развития экономик стран.

Интерактивная (сопряженная) модель инновационного процесса характеризуется важностью взаимосвязи технологических способностей и возможностей с потребностями рынка. Особенностью модели является выделение логически последовательных, функционально обособленных, но в тоже время взаимодействующих и взаимозависимых этапов [1].

Еще одной общепризнанной моделью процесса нововведения третьего поколения является **цепная модель Клайна – Розенберга**, которая разделяет инновационный процесс на пять стадий. На первой стадии определяется потребность на потенциальном рынке. Вторая стадия цепной модели инновационного процесса начинается с изобретения и/или создания аналитического проекта инновации. На третьей стадии происходит детальное проектирование и испытание, или фактическая разработка инновации. На четвертом этапе появляющийся проект перепроектируется и в конечном счете попадает в полномасштабное производство. Заключительная пятая стадия представляет инновации на рынок, инициируя маркетинговую и распределительную деятельность [1].

Четвертая модель инновационного процесса имеет ряд отличительных особенностей, которые и позволили выделить данную модель. В рамках интегрированной или японской модели наблюдается интеграция НИОКР с производством, более тесное сотрудничество с поставщиками и передовыми покупателями, горизонтальное сотрудничество (создание совместных предприятий, стратегических альянсов), а также создание межфункциональных рабочих групп, объединяющих технологов, конструкторов, маркетологов, экономистов [1].

Пятое поколение инновационного процесса (G5 или *SIN)* представляет собой идеализированное развитие интегрированной модели (*G4*) и более тесную стратегическую интеграцию взаимодействующих компаний. Оно характеризуется увеличением использования экспертных систем, имитационного моделирования, интегрированных систем гибкого производства и автоматизированного проектирования, связанных с поставщиками [1].

Процесс отбора и преобразования идей в конечный продукт проиллюстрирован моделью «Воронка», разработанной Стивеном Уилрайтом и Кимом Кларком. Суть данной модели заключается в фокусировке внимания на процессе отбора и оценки инновационных идей. Модель описывает процесс движения от большого количества незрелых идей к новому товару или услуге. Наряду с преимуществами модели инновационного процесса Уилрайта – Кларка, существуют и проблемы: расширение входа воронки и сужение ее горловины.

Роберт Купер также сконцентрировал свое внимание в развитии моделей инновационного процесса на скрининге идей. Его модель получила название «Ворота». В соответствии с моделью Купера инновационный процесс разделен на предопределенный ряд межфункциональных этапов с набором конкретных действий на каждом. На каждом этапе происходит ряд параллельных действий, которые осуществляются людьми из разных функциональных сфер, но работающих вместе [1].

В целом модель Купера содержит элементы управления инновационным процессом. К ее недостаткам следует отнести невозможность возврата проектов на более ранние этапы либо же ее высокая стоимость. Это стимулирует развитие процессов моделирования возможных исходов инновационных процессов на основе инновационной модели информационных технологий G6.

Согласно **модели инновационного процесса G6**, происходит дальнейшее смещение центра тяжести инновационного продукта от материальной к интеллектуальной составляющей (надежная и своевременно полученная информация).

Таким образом, развитие моделей инновационного процесса отражает развитие экономики и общества, в целом. Каждая из моделей отвечала потребностям общества и развития на определенном этапе. При движении от модели G1 к модели G3 прослеживается тенденция оценки и анализа рыночных потребностей, т. е. модели становятся адекватными действительности. В дальнейшем модели, например, G3 и далее, отличаются интегрированностью, параллельностью стадий инновационного процесса, их взаимодействием. Важное значение начинает придаваться конструированию товаров, оценке их возможностей и перспективам использования. Стоит отметить, что при движении от G1 к G6 роль рынка возрастает, но наряду с этим потенциальные перспективы также оцениваются. При анализе модели инновационного процесса G4 можно отметить, что отличительной характеристикой данной японской модели является ее ориентация на сотрудничество с другими сотрудниками, отделами (например, исследовательским, техническим, производственным, маркетинговым). Это способствует появлению новой тенденции, которая заключается в формировании спроса, а не только его анализе. Данная модель в значительной мере отражает простоту инновационного процесса, но в тот же момент и учитывает все его аспекты. В дальнейшем была разработана инновационная модель стратегических сетей, т. е. G6. Частные случаи данной модели (модели Уилрайта – Кларка и Г. Купера) главным компонентом определяют инновацию, но более важным является то, что генерирование идей и их реализация должны производиться исходя из технологических и финансовых возможностей компаний. Таким образом, по мнению автора, наиболее понятными и доработанными моделями, которые бы соответствовали реальности, являются модели «ворота» и «воронка», которые ориентированы на получение большего количество идей, знаний и предложений с последующим их отбором, оценкой и обработкой. Это позволяет оценить возможности и перспективы технологии, своевременно или же в перспективе использовать.

Библиографические ссылки

1. Kline S. J., Rosenberg N. An overview of innovation // The positive sum strategy: Harnessing technology for economic growth / Edited by Landau R. & Rosenberg N. – Washington : National Academy Press, 1986. – 640 pages.

УДК 330.5

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Д. Д. Клев[1)], С. А. Самаль[2)]

[1)] *Аспирант факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета, г. Минск*
[2)] *Доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета, г. Минск*

Современные тенденции развития информационных и коммуникационных технологий обуславливают особое место информации среди основных ресурсов, а надлежащее определение составляющих информационного потенциала становится необходимым этапом управления такой социально-экономической системой, как предприятие, особенно в условиях развития информационной экономики. Предприятия должны получать оперативную информацию о состоянии рынка, деятельности конкурентов, запросах потребителей и адекватно реагировать на постоянные изменения внешней среды. Особенно это важно в нынешних условиях, когда рынок товаров и услуг достаточно насыщен, на нем действуют многие субъекты хозяйствования, поэтому формирование оптимального и рационального ассортимента становится важной задачей для каждого предприятия. Целью работы является научное обоснование теоретико-методических положений и разработка практических рекомендаций по маркетинговому управлению ассортиментом продукции на предприятии в условиях информационной экономики. В работе рассмотрены основные подходы маркетингового управления ассортиментом продукции предприятия в соответствии с целями его деятельности в условиях информационной экономики. В зависимости от условий рынка, состояния товаров и технологического развития сформированы основные направления деятельности предприятия.

Ключевые слова: ассортимент; управление ассортиментом; маркетинговое управление ассортиментом; планирование ассортимента; ассортиментная политика; маркетинговые стратегии товарной политики.

MARKETING MANAGEMENT OF THE PRODUCT OF PRODUCTS OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION ECONOMY

D. D. Kleu[1)], S. A. Samal[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship Belarusian National Technical University, Minsk*
[2)] *Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University, Minsk*

Current trends in the development of information and communication technologies determine a special place of information among the main resources, and the proper determination of the components of the information potential becomes a necessary stage in the management of such a socio-economic system as an enterprise, especially in the context of the development of the information economy. Enterprises must receive up-to-date information on the state of the market, the activities of competitors, consumer requests and adequately respond to constant changes in the external environment. This is especially important in the current conditions, when the market of goods and services is quite saturated; many business entities operate on it, so the formation of an optimal and rational assortment becomes an important task for each enterprise. The aim of the work is the scientific substantiation of theoretical and methodological provisions and the development of practical recommendations for the marketing management of the product range at the enterprise in the information economy. The paper considers the main approaches of marketing management of the product range of the enterprise in accordance with the objectives of its activities in the information economy. Depending on the market conditions, the condition of the goods and technological development, the main directions of the enterprise are formed.

Key words: assortment; assortment management; assortment marketing management; assortment planning; assortment policy; marketing strategies for product policies.

Информационная экономика – это такой тип экономики, где производительность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов зависят главным образом от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно применять информацию, основанную на знаниях. Также информационную экономику можно определить, как экономику, в которой информация является валютой и продуктом. То есть в этих условиях информация, которую получают предприятия о состоянии рынка является базой для разработки маркетинговой политики управления ассортиментом. Потребности потребителей постоянно меняются и именно это является важнейшим и основным фактором, который непосредственно влияет на стратегический и тактический маркетинг. В условиях рыночной экономики удовлетворение этих потребностей является не только актуальной задачей, но и объективной необходимостью для эффективного функционирова-

ния предприятия и создания устойчивых конкурентных преимуществ. Одним из факторов, способствующих удовлетворению потребностей является предложение оптимального товарного ассортимента. Поэтому первоочередной задачей на предприятии является управление товарным портфелем компании благодаря постоянному обновлению ассортимента, который обязательно учитывает нестабильные условия рынка и постоянные изменения вкусов потребителей [1, с. 152].

Ассортиментная политика – это разработка оптимального ассортимента какого-либо предприятия с учетом потребностей и пожеланий покупателей. Ассортиментная политика включает в себя сочетание мер, конкретно направленных на стратегическое формирование и поддержку оптимального ассортимента товаров с учетом постоянного изучения рынка, основными целями которого является максимальная удовлетворенность потребителей и завоевание расположения новых потребителей и улучшение финансовых результатов.

Целью ассортиментной политики любого предприятия фактически является ориентировка предприятия на товары, которые соответствуют структуре и многообразию спроса покупателей. Ассортиментная политика включает в себя непосредственно разработку мер для дальнейшего управления ассортиментом предприятия. Сущность управления ассортиментом вообще заключается в производстве товаров, которые потребитель хочет приобрести, чтобы предлагать эти товары своевременно и в требующихся объемах [2, с. 127].

На сегодняшний день, значимость планирования при управлении товарным ассортиментом очень велико. Эффективно спланированный ассортимент собственно является гарантией успешной деятельности предприятия. В процессе планирования ассортиментом обычно решаются вопросы стандартизации и дифференциации товара. Стандартизация предусматривает прежде всего уменьшение затрат на производство, распределение, а также сбыт и обслуживание, благодаря чему объединяются компоненты комплекса маркетинга и ускоряется окупаемость вложений.

Напротив, дифференциация товаров способствует более широкому использованию рыночных возможностей и заполнению неконкурентных или менее конкурентных ниш продуктов. Возможность прямого сочетания стандартных и дифференцированных товаров непосредственно зависит от конкретных условий компании и оценивается в соответствии с возможным объемом продаж и степенью его эффективности.

Следует также отметить, что лучшие результаты достигаются теми компаниями, чья стратегия предусматривает компромисс между стандартизацией и дифференциацией продуктов. [3, с. 86].

Также важным направлением управления ассортиментом считается изъятие (элиминирование) с производства недостаточно эффективных продуктов. Такие товары наносят ущерб предприятию, а их существование в ассортименте считается неэффективным и нерациональным. Для эффективной реализации процесса управления ассортиментом любое предприятие должно выполнять ряд важных функций:

- периодически пересматривать существующий ассортимент и принимать решение об изменениях товаров и технологий производства;
- дополнять товарный ассортимент новыми изделиями и снимать некоторые товары с производства;
- постоянно проводить контроль влияния внешних факторов снижения и повышения спроса на отдельные товары на некоторых сегментах рынка;
- контролировать изменения товарного предложения конкурентов;
- находить идеи для новых товаров.

Важнейшим моментом в маркетинговом управлении ассортиментом непосредственно является поиск оптимальной структуры товарного ассортимента.

В развитии предприятия огромное значение играет маркетинговое управление ассортиментом. Цели любого предприятия можно разделить конкретно на три ключевых направления: возмещение ресурсов, обеспечение гарантий сохранения фирмы, создание условий для роста предприятия. За самые значимые показатели достижения этих целей обычно берут объемы сбыта, возмещения переменных и постоянных издержек, прибыль и снижение себестоимости, увеличение объемов производства, долю рынка, распределение рынка и работа с ним [4, с. 217].

Для достижения желаемого уровня этих показателей используют маркетинговые стратегии товарной политики, а именно стратегии диверсификации и концентрации.

Диверсификация во многих случаях непосредственно является надежным средством для достижения этих показателей. С этой стратегией связывают расширение программы производства благодаря изготовлению новой продукции для новых рынков. Стратегия диверсификации конкретно направлена на быстрое проникновение на большое количество рынков и постепенное увеличение своего присутствия на них [5, с. 58].

При стратегии концентрации производственной деятельности предприятие может проникнуть только в один или несколько сегментов рынка. Но необходимо выделить, что процесс диверсификации во множестве случаев обусловлен не только необходимостью оптимизации товарной политики предприятия, однако и становится результатом научно-технического прогресса.

Ориентир на производство оптимальной структуры ассортимента товаров, является главным моментом в управлении маркетингом ассортимента товаров, определяет не только повышение конкурентоспособности предприятия, но и уровень высокой прибыли, удержание существующих потребителей и привлечение новых. Именно эта ситуация заставляет предприятия уделять больше внимания маркетинговому управлению ассортиментом продукции.

Библиографические ссылки

1. Елкин С. Е. Вопросы теории управления товарным ассортиментом // Сибирский торгово-экономический журнал, 2015. – 276 с.

2. Комарова С. Л. Оценка конкурентоспособности товара – определяющий фактор формирования ассортимента // Вестник Белорусско-Российского университета, 2017 – 175 с.

3. Новикова Н. Г. Логистический подход к управлению торговым ассортиментом и конкурентная стратегия розничной торговой организации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права), 2017. – 297 с.

4. Прокопчук А. А. Современные подходы к формированию оптимальной структуры товарного ассортимента торговой организации // Этап : экономическая теория, анализ, практика, 2016 – 397 с.

5. Слащёв Е. В. Оценка эффективности управления товарным ассортиментом предприятия как часть системы стратегического управления // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2017 – 98 с.

УДК 330.341

СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА РОБОТОТЕХНИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

З. Н. Козловская

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО», г.Минск

Анализируется состояние международного рынка робототехники и роль роботов в современном обществе.

Ключевые слова: роботизация; робототехника; автоматизация производства; промышленные роботы.

STATUS OF THE INTERNATIONAL MARKET FOR ROBOT EQUIPMENT AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Z. N. Kazlouskaya

PHD in Engineering, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management, International University "MITSO", Minsk

The state of the international robotics market and the role of robots in modern society are analyzed.

Key words: Robotization; robotics; manufacturing automatization; industrial robots.

Технологический вектор постиндустриального общества определяется переходом на автоматизированное цифровое производство. Роботизация становится ключевым инновационным процессом современной экономики, способным увеличить не только объем производства, но и снизить издержки при изготовлении промышленной продукции (автомобилей, стали, пластмассы и т. д.).

Современное производство невозможно без роботизации. Анализ общемирового опыта, включая такие страны, как США, Германия, Япония, Китай, Южная Корея и Великобритания, показывает, что среди ключевых тенденций развития их промышленности ведущую роль играет массовая роботизация и замена ручного и механизированного труда на гибкие интегрированные системы. Промышленные роботы играют важнейшую роль на производственных предприятиях с 1980-х годов и все чаще используются в различных отраслях промышленности. Современные роботы более эффективны и точны, чем люди, при выполнении повторяющихся задач, требующих высокой степени точности.

На заводах по всему миру работает более 2,4 миллиона промышленных роботов.

Основная доля отгрузок промышленных роботов приходится на автомобильную, электротехническую и электронную отрасли промышленности.

Сегодня в мире в автомобильной отрасли занято 38% роботов. Наиболее выполняемой роботизированной операцией в производстве является сварочный процесс – примерно 47 %. Около 30 % роботов было установлено для обслуживания станков, 10 % приходится на работы с металлом.

Меньше всего роботизация присутствует в судостроении, самолетостроении, атомной промышленности, добыче полезных ископаемых и сельском хозяйстве.

По оценкам Всемирного экономического форума, в 2018 г. порядка 29 % всех рабочих часов приходилось на роботов, к 2025 г. эта доля превысит половину. Роботы уже сейчас выполняют, например, 47 % всех задач, связанных с обработкой информации, и 31 % работ, связанных с физическим трудом. Темпы роботизации производств за последние пять лет (с 2014 по 2018 г.) составляют в среднем в мире почти 20 % в год. По итогам 2018 г. в мире стало на 422000 роботов больше, причем почти три четверти этого оснащения приходится на пять стран – Китай, Японию, Южную Корею, США и Германию.

Роботы выполняют задачи быстрее человека и обходятся намного дешевле: например, в автомобильной промышленности Германии стоимость одного рабочего часа человека составляет 40 евро, в Китае – около 10 евро, а стоимость рабочего часа робота – от 5 до 8 евро [1].

В то же время следует отметить, что процессы роботизации в мировом масштабе неоднородны. Так, на долю Японии, США, Южной Кореи и Германии в 2017 г. приходилось наибольшее количество промышленных роботов (около 70 % общего числа действующих). Иначе говоря, 2/3 промышленных роботов сконцентрировано в экономически развитых странах. В группе развивающихся стран наиболее роботизированным является Китай. Объемы продаж роботов на китайском рынке превысили в 2017 г. совокупные объемы продаж роботов на рынках Европы и Америки на 18,8 %. При этом, согласно информации China Robot Industry Alliance, из общего числа приобретенных в 2017 г. роботов 132 тыс. единиц около 35 тыс. единиц произведены китайскими компаниями. С 2013 года Китай является самым большим рынком роботов в мире с продолжающимся ежегодным ростом [2].

В среднем в мире по итогам 2018 г. в пересчете на каждые 10000 работников промышленности приходится 99 роботов против 85 годом ранее. Наиболее роботизированы производства в Европе (в среднем 114 роботов на 10000 промышленных работников), хотя в топ-5 стран по плотности роботизации – три азиатских государства. В Сингапуре и Южной Корее, например, этот показатель самый высокий в мире – 831 и 774 робота, соответственно, на каждые 10000 работников. У занимающей третью строчку Германии плотность роботизации промышленности более чем вдвое ниже (338 на каждые 10000 работников).

В Республике Беларусь этот показатель равен 2 роботам на 10000 работников. У наших соседей в Польше – 32 робота на 10000 работников, в России в 2018 г. на каждые 10000 работников приходилось 5 роботов. В 2018 году в России было установлено немногим более1000 роботов, в то время как в Китае – около 154 000 единиц [1].

К 2021 г. общее количество установленных промышленных роботов удвоится по сравнению с 2019 годом. Рост спроса на роботов сопровождается снижением стоимости на них: средняя цена за одного промышленного робота снизилась пять лет по 2017 г. на 17 % (с $53000 до $44000). При этом доля «недорогих» роботов в общем объёме установок в 2017 г. увеличилась по сравнению с предыдущими годами. Существенный рост рынка промышленной робототехники вызван рядом факторов. Главный из них — продолжающаяся масштабная модернизация китайской промышленности: около трети всех мировых продаж промышленных роботов приходится на Китай.

Другой фактор, способствующий роботизации, – применение 3-D печати композитными материалами и других современных технологий для производства роботов, которые делают их дешевле, доступнее и качественнее.

Примерно две трети всех выпускаемых в мире роботов предназначены для двух отраслей промышленности – автопрома и производства электроники.

Ещё одним важным фактором является значительный рост инвестиций в эту отрасль. По данным The Robot Report (TRR), инвестиции в робототехнику продолжают расти быстрыми темпами. Общая сумма финансирования по десяти крупнейшим сделкам в 2018 г. превысила $11,5 млрд. Для сравнения, десять крупнейших сделок 2017 г. в сумме составили $700,6 млн (рост более чем в 16 раз). Наравне с инвестициями увеличивается количество патентов на робототехнические разработки.

По данным от PwC, Япония и Германия занимают первые два места в общей мировой доле по количеству патентов и лицензий на робототехнику и автономные системы (24 % и 22 % соответственно). В США сосредоточенно 17% патентов всего мира, а в Китае и Южной Корее – 13 % и 10 % соответственно [2].

Роботизацию экономики многие аналитики рассматривают как угрозу благосостоянию общества, влекущие следующие последствия:

1. Роботы пока заменяют низкоквалифицированных работников, однако в перспективе совершенствование робототехники будет приводить к тому, что искусственный интеллект начнет вытеснять и высококвалифицированных рабочих.

2. Рост использования искусственного интеллекта и все более широкое внедрение робототехники приведут к тому, что спрос на рынке на рабочую силу будет падать, разрыв между спросом и предложением на нее вырастет в несколько раз, что приведет к нарушению равновесия и будет способствовать развитию структурной безработицы.

3. Найти подходящих людей для работы нового типа непросто, в то время как на освоение новых навыков нужно все больше времени. Для этого потребуются серьезные преобразования в системе переподготовки и повышения квалификации кадров и в целом в системе профессионального образования.

4. Рост уровня всех видов безработицы и социальной напряженности в обществе [3].

Однако не стоит недооценивать реальный положительный вклад автоматизации и робототехники в производительность, конкурентоспособность и создание рабочих мест.

Даже в промышленном производстве это не приведет к массовой безработице, потому что роботизация ведет к созданию новых рабочих мест, отмечает издание. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), рост автоматизации к 2025 году сократит 75 млн рабочих мест, однако одновременно с этим будет создано 133 млн новых [4].

Например, производитель электромобилей Tesla известен своей передовой автоматизацией, но компания также является крупнейшим работодателем в автомобильной промышленности в Калифорнии. Именно автоматизация и роботизация помогли стимулировать рост компании, что, в свою очередь, привело к увеличению числа сотрудников.

Таким образом, внедрение роботизации на производстве промышленных предприятий несет положительные изменения, среди которых - снижение издержек на рабочую силу, рост производительности труда, рост объема производства, рост выручки и уровня прибыли. Кроме того, роботизация – положительный процесс и для национальной экономики многих стран мира. Примером служат не только США и Япония, но и Южная Корея, Китай и Индия, у которых рост промышленности ускорялся пропорционально с ростом количества промышленных роботов.

Роботизация экономики ставит перед всеми странами, не желающими отстать, серьезные задачи. Роботы и автоматизация будут все чаще формировать то, как будет развиваться рынок труда в будущем. Главные цели – повышение производительности, повышение национальной конкурентоспособности и увеличение вознаграждения за работу. Это означает, что необходимо увеличивать инвестиции в исследования и разработки в области робототехники и обеспечить обучение и переподготовку существующих и будущих работников.

Библиографические ссылки

1. Где больше всего роботов. [Электронный ресурс] - Режим доступа : https://econs.online/articles/details/gde-bolshe-vsego-robotov/. – Дата доступа : 12.01.2020.

2. Михневич, С. И. О некоторых тенденциях развития мировой экономики в эпоху цифровой глобализации / С. И. Михневич // Торговая политика. Trade policy. – 2019. № 1/17. – С. 120–140.

3. Акьюлов Р. И. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда / Р. И. Акьюлов, А. А. Сковпень // Дискуссия. – 2019. – № 3 (94). – С. 30–40.

4. Роботизация заставит переобучиться около 120 млн работников по всему миру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/news/t/466943/. – Дата доступа : 14.01.2020.

УДК 331.5

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Т. Л. Коновалова

Старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г.Саратов (Россия)

Рассматриваются противоречия в развитии современного рынка труда в России, связанные с цифровыми трансформациями, их влияние на перспективы занятости выпускников вузов. Подчеркивается важность освоения приемов базовой цифровой грамотности, роль миграционных процессов в стабилизации рынка труда.

***Ключевые слова*:** рынок труда; цифровая грамотность; инженерно-технические специальности.

DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

T. L. Konovalova

Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and National Economy Saratov National Research State University named after Chernyshevsky, Saratov (Russia)

Contradictions in the development of the modern labor market in Russia related to digital transformations and their impact on the employment prospects of University graduates are Considered. The importance of mastering basic digital literacy techniques and the role of migration processes in stabilizing the labor market is emphasized.

Key words: labor market; digital literacy; engineering and technical specialties.

Перспективы экономического роста в России, повышения производительности труда и национальной конкурентоспособности всё более зависят от развития трудового потенциала, возможностей его совершенствования. Происходящая глобальная цифровизация чревата неопределенностью последствий цифровых инноваций. Инновацион-

ные цифровые инициативы вызывают серьезные изменения национальных и мировых рынков. Некоторые угрозы, порождаемые цифровой экономикой, затрагивают развитие рынка труда и связаны в первую очередь с проблемой колоссального высвобождения работников.

Повсеместная автоматизация производственных процессов в совокупности со стандартизацией базовых операций позволяет успешно заменять труд работников робототехникой, что приводит впоследствии к существенному высвобождению работников ряда специальностей, таких как кассиры, операционисты, делопроизводители, кладовщики, фасовщики, бухгалтеры начального уровня. Всё более явно прослеживается процесс высвобождения низко квалифицированных работников. По данным Росстата, в 2016 г. было ликвидировано 174 тыс. рабочих мест в финансовой сфере и 364 тыс. рабочих мест в торговле, автосервисе и сфере бытового ремонта [1].

Специалисты Бостонской консалтинговой группы, прогнозируя будущее развитие рынка труда, считают, что в ближайшие 10–20 лет в результате цифровой революции в мире исчезнет 50 % профессий [2, с.68]. Уже сегодня внедрение промышленных роботов высвобождает значительное количество работников индустриального сектора, создает спрос на высококвалифицированные кадры инженерно-технических специалистов, способных осуществлять управление и контроль за работой сложных автоматизированных комплексов.

Происходящие процессы потребуют изменений в образовательной сфере. Доля обучающихся в бакалавриате по направлениям наука, технология, инженерное дело, математика в 2015–2016 гг. составила в США 23 %, в Германии и Австрии – около 35 %. Подготовка кадров по этим направлениям является важнейшей в цифровой экономике, где базовый уровень цифровых навыков требуется уже в самых разных сферах, а спрос на специалистов в сферах информатики, ИТ и информационной безопасности, вычислительной техники и телекоммуникаций показывает растущий тренд [3, с. 44].

В России количественный пик обучающихся по инженерным специальностям, пришелся на 1980-е годы. С начала 1990-х гг. происходит сокращение обучающихся по таким значимым специальностям, что было связано с сокращением материального производства в стране, переориентацией на сферу услуг – торговлю, банковскую сферу, транспорт. Такая трансформация в подготовке кадров привела к потере уже завоеванных СССР позиций в развитии высокотехнологичного производства, превращению страны в сырьевой придаток индустриально развитых государств. Социолог Ж.Тощенко обращает внимание на то, что цифровизация в нынешнем виде в России - это противоположность реиндустриализации, поскольку цифровые технологии обслуживают в основном сферу услуг, тогда как страна нуждается в развитии индустрии [4, с. 36]. Сегодня серьезной проблемой является не исчезновение ряда профессий, а серьезное изменение структуры спроса и предложения на рынке труда.

При общей тенденции повышения базовой цифровой грамотности во всех странах ощущается нехватка высококвалифицированных профессионалов, в том числе по разработке программного обеспечения, базам данных и сетям, специалистов по эксплуатации информационно-коммуникационного оборудования. Сегодня лишь около 30 % рабочих мест доступны для лиц без цифровых навыков или с их низким уровнем – в сравнении с 56 % в начале века. Цифровые технологии вносят существенные коррективы и в отрасли, казалось бы далекие от цифровых технологий. Так, существенные изменения происходят в сфере социальных, личных услуг, в медицине. Например, врачи могут отслеживать состояние пациентов с помощью электронных устройств. Да и сами пациенты самостоятельно могут использовать электронные устройства для контроля своего состояния. Но для этого и те, и другие должны обладать навыками пользования современными электронными средствами.

В этих условиях разворачивается глобальная конкуренция между странами за квалифицированных специалистов, носителей современных знаний, представителей востребованных на рынке профессий. В США иммиграция стала важнейшим ресурсом поддержания кадрового потенциала высокотехнологичных отраслей, и в первую очередь сектора информационных технологий. Эксперты обращают внимание на то, что существенное увеличение доли рабочих мест высокой квалификации, занимаемых иммигрантами, может привести к растущей зависимости по ряду направлений от притока квалифицированных кадров.

В то же время в России после окончания вуза трудоустраивается по специальности только около трети выпускников. С одной стороны, это связано с перекосами рынка труда, несоответствием потребности в кадрах определенной квалификации и их подготовкой, которое в перспективе будет еще более увеличиваться. С другой стороны, на структуру профессий влияют и субъективные факторы, представления молодежи, выходящей на рынок труда, о престиже и доходности профессий. Происходит рассогласование потребностей экономики и личных устремлений молодых специалистов. Заметно снизилась ориентация на содержание труда. Значительная часть студентов вузов рассматривает получение высшего образования как способ повысить свою конкурентоспособность при выборе места работы, свой социальный статус, особенно если это касается сферы управления или сферы услуг.

Школьное образование, ориентированное на ЕГЭ, не стимулирует получение глубоких знаний в таких областях, как математика, физика, естественные науки, которые требуют более серьезных умственных усилий по сравнению с гуманитарными. В результате значительная часть студентов вузов, поступающая на инженерно-технические и естественно-научные направления и специальности, не может завершить обучение и отчисляется, переходя на более "легкие" направления.

Таким образом, чтобы конкурировать как на мировом рынке, так и в мировом образовательном пространстве, Российская Федерация должна совершенствовать подготовку квалифицированных специалистов, обладающих современными профессионально-квалификационными навыками, ориентированных на изменяющийся спрос на рынке труда, с высоким уровнем цифровой и специальной грамотности.

Президент В. В. Путин отмечал, что на сегодняшний день "лидерские позиции и конкурентоспособность страны, успехи в экономике и социальной сфере напрямую зависят от научного прогресса, широкого внедрения современных, прорывных технологий и наукоёмких производств". Необходимо формировать эффективную инновационную среду, совершенствовать систему подготовки научных и педагогических кадров. "И конечно, чрезвычайно важен интеллектуальный ресурс, ведь, как говорил великий физик, академик П. Л. Капица, "успех в науке достигается людьми, а не приборами" [5].

Библиографические ссылки

1. Будущее рынка труда : после 2020-го // Инвест-Форсайт. Деловой журнал. Февраль 27, 2018, 09:00. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www/if24.ru/rynok-truda-posle-2020/. Дата доступа : 22.10.2019.

2. Колодняя, Г. Цифровая экономика: особенности развития в России / Г. Колодняя // Экономист. – 2018. – № 4. – С. 63–69.

3. Лебедева, Л. Цифровая трансформация в социально-трудовой сфере: новые вызовы и возможности / Л. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. – № 12. – С. 42–49.

4. Тощенко, Ж. Настоящее и будущее профессий (опыт социологического анализа) / Ж.Тощенко // Экономист. – 2019. – № 8. – С. 34–41.

5. Путин считает необходимым совершенствовать подготовку научных и педагогических кадров в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://nauka.tass.ru/nauka/4931869. Дата доступа : 10.02.2020.

УДК 338.2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. Б. Кострова

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бизнеса и управления филиала ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Рязань (Россия)

Цель исследования – выявить специфику развития маркетинга и менеджмента в эпоху цифровой экономики. В работе были применены такие методы научного познания как сравнительный анализ,

обобщение, систематизация, историко-логический метод. В статье обозначены наиболее значимые тенденции в маркетинге и менеджменте и их последствия для субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: маркетинг; менеджмент; бизнес; цифровая экономика; информационное общество; информационные технологии.

TRENDS IN MARKETING AND MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Yu. B. Kostrova

Ph.D in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business and Management
Ryazan Branch of PEIHE "Moscow University named S. Yu. Witte", Ryazan (Russia)

The purpose of the study is to identify the specifics of the development of marketing and management in the era of the digital economy. In the work, such methods of scientific knowledge were used as comparative analysis, generalization, systematization, historical-logical method. The article identifies the most significant trends in marketing and management and their consequences for business entities.

Key words: marketing; management; business; digital economy; information society; information technology.

В условиях формирующейся цифровой экономики необходимо формирование более эффективной и результативной системы коммуникаций между предприятием и потребителями. Компании, которые не придали особую важность развитию информационных и коммуникационных технологий и использованию их, становится все сложнее конкурировать с лидерами отрасли. Эти новые современные процессы в развитии позволяют говорить о принципиально новом этапе развития общества, далеко ушедшем от индустриального этапа развития [1].

Формирование теории информационного общества, в котором производство информационного ресурса становится более значимым, нежели производство материальных ценностей, получило свое начало в 70–80-е годы XX века.

Доминирование информации как ведущей силы экономического развития, глобальная интеграция национальных экономик в мировое сообщество – все эти факторы говорят о зарождении сетей как локального, так и глобального масштаба. Одной из таких глобальных сетей является и Интернет, который создает привлекательную информационно-коммуникационную среду для успешного функционирования новой экономики. В данных условиях новая экономика может характеризоваться как сетевая экономика, связанная с производством и распределением сетевых благ.

Цифровая экономика способствует формированию новой роли потребителя, который становится участником процесса создания новой потребительской ценности с возможностью влиять на конечный продукт, предлагать решения, которые лучше удовлетворяют его потребности. Соответственно, экономическая деятельность хозяйствующих субъектов и их бизнес-модели трансформируются [2].

Компании, действующие на Интернет-рынках, развиваются более быстрыми темпами по сравнению с компаниями традиционных секторов экономики. Однако и офлайн-компании начинают активно использовать сетевые возможности, которые становятся залогом их успешной деятельности. В деятельности хозяйствующих субъектов Интернет становится незаменим, поскольку помогает выстраивать взаимодействие с целевой аудиторией, привлекать новых клиентов, связывать воедино предприятия и автоматизировать многие бизнес-процессы [3].

Еще одной важной тенденцией развития бизнеса в новой экономике становится диверсификация крупных компаний. Вертикальная система организации управления повсеместно дополняется горизонтальными взаимодействиями (самоорганизации и сингулярности), выходя за рамки внутренних операций и охватывая поставщиков, потребителей и всех ключевых партнеров по цепочке создания стоимости. Это приводит к смене организационной культуры компании и этики фирмы, реорганизации системы мотивации, которая ориентируется уже на внутренние качества сотрудника [4].

Возникает понятие «информационная прибыльность» компании, заключающееся в грамотном использовании организацией информации для достижения стратегических целей. Это происходит за счет объединения информационных технологий компании с теми возможностями, которые открывают возможности интернета. Затем наиболее эффективным развитием становится постоянное улучшение своей деятельности за счет внедрения технологических нововведений, распространяется концепция обучения в процессе производства «learning by doing», нацеленная на постоянное внедрение инноваций и получение конкурентных преимуществ для компании.

Необходимо отметить, что цифровые технологии модифицируют восприятие менеджмента относительно стратегических целей, а соответственно, меняют поведение субъектов хозяйствования на рынке. Соответственно, меняется сам контекст теории потребительского выбора: сегодня пользователи больше доверяют мнению своих знакомых и доверенных лиц (различным лидерам-мнений), возрастают альтернативные возможности при осуществлении потребительского выбора.

Глобальная тенденция развития маркетинга – это тотальная диджитализация, которая представляет собой новый подход к построению организационной культуры и взаимодействию с клиентами. Вся digital-трансформация строится вокруг работы с данными. Данные – это стратегический актив, которого становится все больше.

Их важно не только корректно собирать и связывать друг с другом, но и принимать решения на их основе.

Также цифровая экономика предполагает постоянный эксперимент. Раньше испытания продуктов обходились дорого. Для них нужно было сначала сделать законченный продукт и уже потом проводить тестирования. Новая модель разработки – это выпуск продукта на рынок с минимальной функциональностью. Его развитие и расширение функциональности проходит в постоянном диалоге с пользователем [5].

Особое место в диджитал-технологиях занимает мобильный маркетинг. По данным исследований, количество мобильных пользователей российского сегмента Интернет впервые превысило количество «десктопных» пользователей: 54 % – десктоп, 46 % – смартфоны, 19 % – планшеты, 10 % – смарт ТВ.

Еще одна тенденция развития маркетинга – рост роли видео, а также технологий дополненной реальности. Причины популярности видеоконтента следующие: визуальный контент, обрабатывается в 60 000 раз быстрее, чем текст; лучше показатели ROI; показатели конверсии при использовании уникального визуального контента в 7 раз выше; повышение клиентской расположенности к покупке и запоминаемости коммерческого предложения.

Таким образом, маркетинг в эпоху цифровой экономики предполагает использование новых форматов (из-за низкой конкуренции), а также работу со своими данными (сегментация базы данных, создание на ее основе lookalike аудиторий, исключение неэффективных сегментов, постоянное тестирование).

Отмеченные выше тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях инновационно-цифровой экономики обуславливают отслеживание и фиксирование потребительских предпочтений, выявление модели покупательского поведения.

Библиографические ссылки

1. Кострова, Ю. Б. Формирование толерантной общественной среды через социальную интеграцию / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Религия и общество : проблемы взаимодействия : материалы Международной научно-практической конференции. – Казань : ООО «Бук», 2017. – С. 21–23.

2. Кострова, Ю. Б. Специфика венчурного финансирования инновационных проектов / Ю. Б. Кострова, О. Ю. Шибаршина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017. – № 8–4(55). – С. 57–59.

3. Шибаршина, О. Ю. Развитие рынка экологически чистых продуктов питания в РФ / О. Ю. Шибаршина // Современные аспекты биобезопасности продукции животноводства : Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2018. – С. 154–158.

4. Шибаршина, О. Ю. Управление персоналом в условиях цифровой трансформации: вызовы и перспективы развития / О. Ю. Шибаршина, А. Н. Грунина // Цифровая экономика : проблемы и перспек-

тивы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 197–203.

5. Шибаршина, О. Ю. Маркетинг услуг социальной сферы в контексте устойчивого развития / О. Ю. Шибаршина // Устойчивое развитие : общество, экология, экономика : Материалы XV международной научной конференции. В 4-х частях. Под редакцией А. В. Семенова, Н. Г. Малышева. – Москва : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2019. – С. 716–722.

УДК 353.353.8

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕРВИС: ОБУЧЕНИЕ И РОСТ УРОВНЯ (КАЧЕСТВА) ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

И. М. Кувакова

Кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений и социологии
Института социальных наук, г. Москва (Россия)

Статья посвящена краткому изложению приоритетно-опережающих позиций сфер науки и образования, проблем самоорганизации, само- и управления; вопросам оформления глобальной архитектуры, создания и продвижения национальных альтернативных научно-образовательных сервисов (НАНО-С) на базе информационно-цифровых технологий (ИЦТ); перспективам внедрения на их основе программ (дисциплин) обучения широких масс с целью развития предприимчивости, малого и среднего бизнеса, повышения уровня (качества) жизни населения, сотрудничества и сближения территорий ближнего круга.

Ключевые слова: образ будущего, научная оценка, единая цивилизация, системы национальной самоорганизации, само- и управления; национальный альтернативный научно-образовательный сервис (НАНО-С), территории ближнего круга.

NATIONAL ALTERNATIVE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SERVICE: TRAINING AND GROWTH OF LEVEL (QUALITY) OF POPULATION

I. M. Kuvakova

PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations and Sociology, Institute of Social Sciences, Moscow (Russia)

The article is devoted to a brief statement of priority-priority positions of the spheres of science and education, problems of self-organization, self-and management; issues of global architecture design, creation and promotion of national alternative scientific and educational services (NANO-S) based on information and digital technologies (ICT); the prospects of introducing on their basis programs (disciplines) of educating the masses with the aim of developing entrepreneurship, small and medium-sized businesses, raising the level (quality) of life of the population, cooperation and rapprochement of the territories of the near circle.

Key words: image of the future; scientific assessment; single civilization; system of national self-organization; self-management; National Alternative Scientific and Educational Service (NANO-S); territory of the inner circle.

Насущная потребность «текущего момента» заключается в том, чтобы научиться как можно полнее и глубже учитывать объективные факты самоорганизующихся и искусственно управляемых пространств глобального мира, создающего риски и трудности, диктующего новые вызовы, субъективные ожидания населения и требования благополучия. Отсюда инновационные, инвестиционные и управленческие, традиционные (консервативные, либеральные, демократические, пр.) и альтернативные тенденции

постмодерна (наследие «восходящей» цивилизационной траектории) развития науки и образования (обучения, профессионализации), техники и технологий, реформ власти и общественного мироустройства, призванные обеспечить привлекательность и транспарентность (открытость, прозрачность) «образа будущего» – безопасности, суверенитета, законности и устойчивого развития, достижение самодостаточности и «достойного» уровня (качества) жизни человека в каждой стране. И здесь Россия и Беларусь – не исключение.

1. Факторы науки и образования: создание условий устойчивого саморазвития

Дефиниции «образ будущего», «единая цивилизация», «человеческий потенциал» и «устойчивое саморазвитие» сущностно взаимосвязаны. Социодинамика глобального предопределена цивилизационными феноменами – системами национальной самоорганизации, само- и управления, отвечающими долгосрочным требованиям настоящего и готовыми на практике обеспечить ожидания и достойный уровень потребностей будущих поколений: удовлетворение мироустройством, благополучием и стабильностью на базе потенциала информационно-цифровых технологий (ИЦТ) и их возможностей для всех (без исключения!) народов и стран мира. Подтверждение этому хорошо разработанные научные оценки – комплексы показателей (индикаторов, коэффициентов, индексов, пр.) и критериев институционального: состояний сфер жизни, областей знания и отраслей деятельности, уровень развития производств, экономики, демографии и геополитики, включая человеческий (духовно-интеллектуальный, жизненный, трудовой) потенциал – ИРЧП (ПРООН) и др.; рост уровня (качества) жизни (снижение бедности); успехи медицины и биоинженерии (долголетие); расширение сотрудничества, деловой, предприимчивой и информационной коммуникации, международных связей и контроля, превентивные меры предупреждения антропогенных, финансовых и глобальных кризисов, техногенных и экологических катастроф, ресурсных, торговых и иных локальных войн. Все, что уже сказано или, в силу краткости, осталось за пределами изложения, несмотря на неопределенность и риски, обусловлено и будет в ближайшем будущем связано с изменением места и позиции человека, как трудового «субъекта действия» – генератора достижений, наук, ИЦТ и т. д.

Отметим, что эти цели устойчивого саморазвития и практика роста благосостояния требуют перемен и формирование не только «образа будущего», что невозможно оценивать вне ментальности, комплекса идей и смыслоценностных координат, фактов, событий и опыта сотрудничества, но и потребует актов национального выбора путей и способов самодвижения (права, свободы, доверие, добрососедство, пр.), анализа систем самоорганизации, само- и управления (координации, регулирования, контроля, пр.) и т. д. Здесь важное значение имел и будет иметь впредь широкий научный взгляд на глобальную реальность, ориентированный либо на созидающее познание, национальное самоопределение и суверенитет, либо на конфронтацию и конфликт. Ресурс последних воспроизводится через обучение и знание, объективирующие любой тип гражданского самосознания (воззрений социального, экономического, политического, пр.), как наиболее подвижного, от изменений которого зависят современные триггеры (пусковые причины) перемен.

2. Мультивариативность и национальные подходы к глобальной архитектуре

Национальные подходы и жизненная сила разных стран мира были, есть и будут существовать параллельно с объективно действующей, как и много ранее, современной глобальной архитектурой, которая сама явилась их «продуктом» мультивариантности, о чем достоверно свидетельствуют множество междисциплинарных сравнительных и межстрановых исследований, разные области знания и наук, менеджмент, консалтинг или полимерность, мультикультурность, многоформатность и прочие черты цивилизационной общности. Другой вопрос, насколько созданная глобальная архитектура удовлетворяет гуманным смыслам бытия, ожиданиям и потребностям народов и обществ мира, воплощающих в надеждах и образе будущего чаяния о мироустройстве единой цивилизации.

3. Образ будущего единой цивилизации и НАНО-С

Главным средством содействия воплощению привлекательного «образа будущего» являются национальные альтернативные научно-образовательные сервисы (НАНО-С). Идеи создания НАНО-С не новы, они носят широкий международный характер. Источником их актуализации стали социокультурные вызовы, экономические условия и

политические трудности становления «многополярного» мира, учения российских и советских мыслителей об «устойчивом мировом сообществе» (В. И. Вернадский, «ноосфера»; К.Э. Циолковский, «неземные пространства» человечества; Н. Н. Моисеев, «коэволюция»; др.), труды ученых разных стран и их практические приложение (пример, «Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития»). Сюда относится постановка проблем создания «научных основ образования для устойчивого развития» [1], стратегического выбора, как «профессионализма и управления человеческими, трудовыми ресурсами» [2]; обновления парадигмальных и концептуально-теоретических основ «эволюционной закономерности траектории саморазвития» [3] и их многоаспектности; вопросы формирования «единой государственно-территориально-отраслевой системы управления», оптимальной конфигурации органов разных ветвей и уровней власти (самоуправления), институциональных образцов и систем эталонного взаимодействия; самоорганизации населения [4]; подготовка профессиональных команд управляющих на местах и на территориях (регионах), разработка механизмов устойчивого саморазвития и постоянного роста качества (уровня) жизни граждан [1-5].

НАНО-С призван ответить (наряду с системой профессионального образования), на общие цивилизационные вызовы, поддержать повышение на непрерывной основе грамотности по широкому кругу насущных вопросов бытия – своего рода «ликбез населения» (мировоззренческий, социокультурный, бизнес-предпринимательский, финансово-экономический, юридическо-правовой, социально-политический, пр.), начиная с возраста 14+ и до преклонного, что называется «на всех уровнях» (образовательных, культурных, пр.).

Практика продвижения НАНО-С на базе ИЦТ сможет содействовать: 1) формированию привлекательного объединяющего образа будущего и 2) благоприятных общественных условий; 3) доверительного климата деловых и 4) ответственных властных отношений в муниципалитетах, больших городах, стране и мире; 5) разрабатывать меры поддержки духовного, психологического и физического самочувствия (оздоровления), творческого долголетия и 6) воспитания молодежи; 7) инициировать формы участия населения в создании стандартов уровня (качества) жизни и 8) механизмов их реализации. Внедрение 9) программ (дисциплин) обучения и профессионализации широких масс населения обеспечат тенденции социальной самоорганизации и устойчивого саморазвития – ***от*** освоения новых способов события, предприимчивости, развития малого и среднего бизнеса, добрососедства и быстрого, регулярного повышения уровня (качества) жизни ***до*** широкого межнационального сотрудничества и сближения территорий ближнего круга.

Библиографические ссылки

1. Марфенин Н. Н. О научных основах образования для устойчивого развития // О необходимых чертах цивилизации будущего / Н. Н. Марфенин; Под ред. А. Т. Никитина, С. А. Степанова. – М.: МНЭПУ, 2008. – 298 с.

2. Кувакова И. М. Профессионализм и управление человеческими, трудовыми ресурсами – интеллектуальный продукт человека, государства и цивилизации. / Кувакова И. М. // Российское предпринимательство: история и современность : материалы Ш Междунар. межвуз. студенч. науч. конф. Москва, 2007 г. / Российская академия предпринимательства. – М., 2007. – С. 157–161.

3. Кувакова И. М. Явление социальной самоорганизации, «картина мира» и их объективное отражение в общественном мироустройстве / Кувакова И. М. // Ученые записки Российской Академии предпринимательства: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России / Агентство печати «наука и образование». – М., 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 235–239.

4. Кувакова И. М., Соседов Г. А. Процессы институционализации и самоорганизации : Монография / И. М Кувакова, Г. А. Соседов. – Изд-во ТГГУ. – Тамбов : 2009. – 80 с.

5. Программа «Социально-экономический механизм устойчивого социального и самодостаточного экономического развития муниципального образования (региона) в организационно-правовой форме потребительского общества / Иванов В. Н., Мельников С. Б., Попов Е. А., Кувакова И. М. и др. – М. : «Муниципальный мир», АНХ, РАГС. – 2006. – 80 с.

УДК 338.24

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ: ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИНТОВ-АПГРЕЙДОВ

Н. В. Курбацкий[1] Т. Б. Курбацкая[2]

[1] *Студент факультета экономики и финансов Московского университета им. С. Ю. Витте, г. Москва (Россия)*
[2] *Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российской открытой академии транспорта, г. Москва (Россия)*

Статья посвящена новым тенденциям в сфере рекламного менеджмента (использованию психотехнического анализа). Видоизменение (апгрейд) шедевров искусства является одним из интересных и малоизученных аспектов современной рекламы.

Ключевые слова: инновационный менеджмент в рекламе; рекламные принты-апгрейды; психотехнический анализ рекламы.

INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE SPHERE OF ADVERTISING: PSYCHO-ANALYSIS OF PRINTS AND UPGRADES

N. V. Kurbatsky[1], T. B. Kurbatskaya[2]

[1] *Student of the Faculty of Economy and Finance, Moscow University named after S. Yu.Witte, Moscow (Russia)*
[2] *PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management, Russian Open Academy of Transport (MIIT), Moscow (Russia)*

The article is devoted to new trends in the field of advertising management (the use of psychotechnical analysis). Modification (upgrade) of art masterpieces is one of the most interesting and little-studied aspects of modern advertising.

Key word: Innovative management in advertising; advertising prints-upgrades; psychotechnical analysis of advertising.

Инновации в сфере современной рекламы, методы измерения ее эффективности – актуальный и интересный аспект современной адвертологии. Анализ наших исследований показал, что реклама на данном этапе является эффективным инструментом трансляции культурного наследия. Учеными активно рассматриваются новые аспекты функционирования художественного образа в современной массовой культуре. Проблема рекламного образа актуализируется, однако освещается фрагментарно, не на уровне целостного осмысления. Результатом трансформации художественного образа Ж. Бодрийяр называет «симулякр», А. Коклен – «технообраз», Ю. М. Лотман – «инвариант». Переизбыток, многообразие и разрозненность коммерческих предложений, транслируемых в массы с помощью рекламы, в настоящее время сталкивается с проблемой эффективного доведения организации до реципиента (воспринимающего) и декодирования им ее смыслового содержания. Это активизирует поиск адекватных коммуникационных форм, одной из которых является рекламный образ. В процессе создания рекламной продукции образу отводится роль стратегического инструмента коммуникации и социокультурной оптимизации в процессе декодирования коммерческой информации потребителями. Следовательно, потенциал рекламного образа позволяет создавать рекламные сообщения не только экономически выгодные, но и социокультурно-значимые. Рекламный образ инвариантен по отношению к художественному образу. Инвариант определяется как объект или явление, изменяющееся в контексте по смыслу и содержанию, но сохраняющее свои формальные характеристики. Информация, зало-

женная в образ, способствует формированию интереса, а затем, намерения реципиента. В случае использования шедевров искусства, несмотря на то, что они относятся к категории оверпрайс, происходит трансляция нематериальных, виртуальных ценностей товаров и услуг. Видоизменение произведения искусства, его апгрейд, стало частым явлением в рекламной практике. К характеристикам рекламного образа относятся следующие: синтетичность, медиаобусловленность, отсутствие субъектного содержания, построение с помощью инструментария искусства, художественная форма при псевдохудожественном содержании, четкая структурная взаимосвязь: форма (образ) – идея (слоган), активная коммуникационная направленность, использование механизмов подсознательного стимулирования, трансляция нематериальных (символических) ценностей, семиотичность, конвенциональность, визуальность (материальность) [1]. Наличие всех перечисленных составляющих в структуре образа обеспечивает целостность и гармоничность его восприятия и обеспечивает процесс коммуникации. Однако структура художественного образа подвижна: компоненты могут доминировать и стагнировать в зависимости от контекста его функционирования. Например, использование в маркетинге библейской истории о прекрасной иудейке Юдифи, соблазнившей ассирийского полководца Олоферна и отрубившая ему голову. Это – популярный сюжет в живописи со времен средневековья и до наших дней. Многие художники по-разному трактовали этот легендарный мотив, воспевающий героизм и самопожертвование женщины-патриотки. В ходе анализа рекламных материалов выявлено, что парафраз на тему картины – частое явление (рис. 1).

Рисунок 1 – Библейский сюжет как маркетинговый ход

Примечание – изображения находятся в открытом доступе сети Интернет.

Образы, используемые в маркетинге, отличаются притягательностью женского образа и высокой декоративностью. Психотехнический анализ данных принтов-апгрейдов по методике Е. Е. Прониной [2], проведенный нами, позволяет констатировать, что использование данного сюжета и этих картин в данных ситуациях спорно. Результаты указали на то, что реципиенты в возрасте до 25 лет (85 %) спокойно и положительно отнеслись к рекламе кафе с изображением отрезанной головы. Это объяс-

няется тем, что в представители данной целевой аудитории являются в большинстве своем приверженцами стиля «Vanitas», где основным символом является мертвая голова. При анализе данных, полученных при оценке этикетки выяснилось, что респонденты склонны к отрицательной оценке (75 %), несмотря на то, что на этикетке изображен портрет милой нежной девушки. В последующем обсуждении выяснилось, что реципиенты подсознательно вспомнили картину и ее кровавый сюжет. Упаковка кофе с портретом Юдифи с обнаженной грудью была воспринята и в женской, и в мужской группах положительно (55 % и 60 %). «Конвенциональность» рекламного образа – это одна из его характеристик, заключающаяся в общеизвестности, вхождении в когнитивную базу общества, приобретении нового смыслового содержания в контексте рекламной коммуникации. Использование данного образа связано с механизмом подсознательного стимулирования. Креатор вносит коррективы в структуру образа: уходя от формы и изначального смысла, содержимое обретает новые значения, в результате чего художественный образ трансформируется в симулякр. Художественный образ трансформируется в рамках современной культурной парадигмы и превращается в синтетический продукт, детерминированный медиасредствами. Конструирование рекламного образа происходит на основе художественного, здесь прослеживается семиотический аспект. Рекламный образ – это набор семиотических элементов. На этапе идеи они материализуются в художественные образно-выразительные средства: цвет, свет, композицию, монтаж, фуд-стилизм, ай-стопперинг, стилистические режиссерские решения. Потребительские характеристики в современном рекламном пространстве заменяются символическими. Конкуренция между брендами смещается в образную сферу, а проведенный анализ позволил эксплицировать классические характеристики художественного образа, используемого креаторами при построении маркетинговых коммуникаций.

Библиографические ссылки

1. Елина, Е. А. Семиотика рекламы : Учебное пособие. – М., Литагент "Ай Пи Эр Медиа", 2008.

2. Пронина, Е. Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психотехнического анализа рекламы. – М. : Рип-холдинг, 2000.

УДК 338.24.01

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ ИНДУСТРИИ 4.0

О. Н. Кушниренко

Кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела промышленной политики
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев (Украина)

В статье автор обосновывает необходимость выявления особенностей инновационных трансформаций в условиях стремительного распространения достижений Индустрии 4.0 и доказывает их особую актуальность для промышленности Беларуси и Украины. Автором определены ключевые факторы, влияющие на распространение новых технологий, а именно: потребительские требования, технологическая готовность предприятия и партнерские связи. Автор предлагает возможные направления адаптации к новым технологическим вызовам и обосновывает предложения по совершенствованию промышленного развития.

Ключевые слова: *Индустрия 4.0; цифровизация; кастомизация; бизнес-модель; инновации.*

THE DETERMINING FACTORS OF INNOVATION INDUSTRIAL TRANSFORMATION IN THE AGE OF INDUSTRY 4.0

O. Kushnirenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Senior Researcher of the Department of Industrial Policy
Institute of Economics and Forecasting of Ukraine National Academy of Science, Kyiv (Ukraine)

In the article the author justifies the need to identify the features of innovative manufacturing transformations in the context of the rapid spread of the Industry 4.0 and proves its special relevance for the industry of Belarus and Ukraine. The author has identified key factors influencing the diffusion of new technologies, such as consumer requirements, technological readiness of the enterprise and collaboration. The author proposes possible ways of adaptation to new technological challenges and justifies proposals for improving industrial development.

Key words: *Industry 4.0; Digitization; Castoming; Business Model; Innovation.*

Характерной чертой современных трендов промышленного развития является инновационность, связанная с широким использованием цифровых технологий Индустрии 4.0, что означает широкое использование информационных и коммуникационных технологий, интеллектуальных сетей, предоставляющих новые возможности современного производства: гибкость, бесперебойность, ориентацию на потребности клиента и оказывающих все более значимое и всестороннее воздействие на развитие современной экономики. Это объясняется тем, что ключевые показатели эффективности: производительность, фондоотдача, рентабельность напрямую зависят от цифровой готовности предприятия и комплексного внедрения технологических и продуктовых инноваций.

Выявления особенностей инновационных трансформаций в условиях стремительного распространения достижений Индустрии 4.0 имеет особую актуальность для промышленности постсоветских стан, а именно Белоруссии и Украины. Исторической предпосылкой для этого является то, что процессы неоиндустриализации в наших странах проходят сложнее, чем в других странах, не отягощенных наследием советских промышленных гигантов, относящихся по технологическому уровню к Индустрии 2.0. Подтверждают отставание по уровню используемых технологий и выпускаемой продукции данные статистической отчетности. Так, по данным Мирового банка, в Украине, доля высокотехнологической продукции на протяжении последних трех лет постепенно снижается и в 2018 году составляет 5,41 % промышленного экспорта, а в 2015 году этот показатель достигал 8,52 % [1]. В Белоруссии также наблюдаются подобные тенденции: доля высокотехнологической продукции в экспорте также снижается с 4,85 % в 2016 году до 3,49 % в 2018 году [2]. К тому же наблюдаются угорающие тенденции возрастания украинского сырьевого экспорта – более 70 % всего промышленного экспорта (продукция с низкой добавленной стоимостью, в том числе 30,7 % – продукция металлургического комплекса; 12 % – древесина, бумажная масса и изделия из нее и др.) и рост импорта высокотехнологической продукции (почти на треть вырос импорт продукции машиностроения), что свидетельствует об отставании технологического уровня производства от мировых показателей. Это приводит к увеличению стратегических рисков усиления технологической зависимости от иностранных производителей. В то же время системные и комплексные инновации, необходимые для формирования конкурентных преимуществ национального производителя, сдерживаются влиянием комплекса факторов макро- и микроэкономического характера. Определение этих факторов позволит принять эффективные управленческие меры и решительные действия по восстановлению национальной промышленности, как со стороны государства, так и со стороны предпринимателей и общественных сил.

В докладе «The New Digital Economy. How it will transform business отмечается, что в расширении цифровой экономики есть ряд ключевых факторов, которые необходимо учитывать [3]. Анализируя современные подходы относительно причин и факторов, определяющих развитие цифровых технологий Индустрии 4.0 можно классифицировать по следующим признакам: степень влияния, внутренние и внешние факторы предприятия (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация факторов, влияющих на инновационные трансформации промышленного производства в рамках Индустрии 4.0

Критерии	Типы факторов	Характеристика
По степени влияния	Технологические	Развитие и стратегическая роль ИКТ; децентрализация управления; появление новых разработок
	Потребительские	Быстрый рост потребностей потребителей, что требует внедрения инноваций; взаимодействие производителя с потребителем; кастомизация и индивидуализация производственных процессов.
	Партнерские	Рост влияния общественности; стимулирующая роль правительства и регулирующих институций; предпринимательская активность; инновационные экосистемы
По отношению к предприятию	Внутренние	Готовность к внедрению цифровых технологий в промышленное производство; подготовка кадров; материально-техническая база; достаточность средств
	Внешние	Защита прав интеллектуальной собственности; возможность подключения к информационным сетям и базам данных; информационная безопасность; доступ к финансированию

Примечание – Источник: [4, 5].

Таким образом, можно выделить три определяющих фактора инновационных трансформаций на промышленных предприятиях в рамках распространения Индустрии 4.0. Во-первых, это трансформация роли потребителя, спрос которого становится зависимым от трендов кастомизации и индивидуализации продуктов потребления. Во-вторых, это беспрецедентный (экспоненциальный, а не линейный) рост инноваций, что содействует улучшению эффективности, производительности и сокращению расходов.

Следующим важным фактором готовности к технологиям Индустрии 4.0 является удешевление и ускорение интеграции – горизонтальной и вертикальной. Стратегическая роль партнерства заключается в том, как производители используют информационные технологии для улучшения качества товаров и услуг, внедрения новых услуг, повышения конкурентоспособности, усиления социальной ответственности. Этот фактор также усиливает значение интеллектуального потенциала работников, требует реформирования кадрового обеспечения, как на уровне предприятий, так на региональном и государственном уровнях управления. Способствовать решению такой задачи может комплексное внедрение системы интерактивной системы обучения путем коллаборации государственных институтов, научных и образовательных учреждений и производителей.

В этих условиях возрастает роль государства, как института, который должен обеспечить действенные стимулы для налаживания эффективного взаимодействия между бизнесом и наукой. Самым эффективным для этого является создание инновационных экосистем и содействие развитию инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, инновационных кластеров, индустриальных парков, технополисов и пр.), которые являются действенными инструментами трансформации научных результатов в реальные продукты и способны совместить научно-исследовательские организации и конкретные структуры производственной сферы. Важным коммуникационным инструментом, направленным на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества) могут выступать технологические платформы, которые можно рассматривать как один из эффективных инструментов реализации национальных приоритетов научно-технологического развития и усиления научно-производственных связей.

Таким образом, основными факторами успешной адаптации к воздействию технологических вызовов Индустрии 4.0 является способность собирать и использовать данные, взаимосвязь цепочек создания стоимости продуктов, развитие цифровых интерфейсов клиентов и устранения киберугроз. В то же время критически важная роль в содействии адаптации производителей к новейшим технологическим трендам принадлежит государству.

Перспективными механизмами адаптации промышленных производителей к новым условиям организации производства и выхода на мировые рынки являются: разработка и внедрение программ модернизации экономики и промышленности, перехода на принципы циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла); создание условий для подготовки кадров соответствующей квалификации; содействие развитию инновационной инфраструктуры (в частности индустриальных парков), которая позволила бы ускорить движение инновационных разработок в производство и рынок, увеличив таким образом предложение отечественных товаров на мировых рынках. Поэтому в дальнейших научных исследованиях целесообразно акцентировать внимание на сочетании инструментов всех уровней управления, а именно государства, бизнеса и общества.

Библиографические ссылки

1. High-technology exports (% of manufactured exports). The World Bank Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?locations=UA-BY Дата доступа : 24.01.2020.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/. – Дата доступа : 25.01.2020.

3. The New Digital Economy. How it will transform business. A research paper produced in collaboration with AT&T, Cisco, Citi, PwC & SAP. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/projects/232584. – Дата доступа : 22.12.2019.

4. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Издательство : Эксмо, 2018. – 208 с.

5. Трофимов, О. В. Факторы сбалансированного развития сложных экономических систем производственной сферы и сферы услуг в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» / О. В. Трофимов, В. Г. Фролов, Д. И/ Каминченко, В. Я. Захаров, А. А. Павлова // Креативная экономика. – 2018. – Том 12, № 10. – С. 1531–1548.

УДК 338.4

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИИ КЛИЕНТСКИМ ОПЫТОМ

О. С. Ларюшкина[1)], О. О. Гринёва[2)]

[1)] *Магистрант факультета логистики*
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия)
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга*
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва (Россия)

В условиях растущей конкуренции необходимым условием современного бизнеса является переход к клиентоориентированной бизнес-модели. В этом процессе цифровые технологии играют важнейшую роль: технологичные платформы управления клиентским опытом становятся незаменимыми. Их применение в России уже сейчас дает первые результаты, которые выражаются в росте удовлетворенности клиентов и финансовых показателей компаний.

Ключевые слова: цифровые технологии; клиентский опыт; платформы управления клиентским мнением; клиентоориентированность; сбор обратной связи.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CUSTOMER EXPERIENCE MANAGEMENT

O. S. Laryushkina[1)], O. O. Grineva[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Logistics*
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Marketing Department*
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow (Russia)

In the conditions of growing competition, a necessary condition for modern business is the transition to a customer-oriented business model. So that digital technologies play an important role: technological digital customer feedback management platforms are becoming indispensable. These tools in Russia have already showed first positive results as a growth of customer satisfaction and financial performance of companies.

Key words: Digital technologies; customer experience; customer feedback management platforms; customer orientation; feedback collection.

Сегодня эффективная рыночная деятельность и удовлетворение потребностей представителей целевого рынка возможны лишь на основе применения современного программного обеспечения, информационных систем и технологий в области маркетинга [1]. Потребители, прекрасно разбираясь в технологических новинках и активно используя их в повседневной жизни, ожидают соответствующего технологичного уровня обслуживания [2, 3].

Согласно Dimension Data's 2019 Global CX Benchmarking Report, клиентский опыт становится основным конкурентным преимуществом, позволяющим компании удержать клиентов и максимизировать вероятность быть выбранной даже при наличии альтернатив [4]. Следует отметить, что под клиентским опытом здесь понимается совокупность впечатлений, знаний и ассоциаций, которые получает клиент в процессе взаимодействия с компанией [5].

В целом крупные российские фирмы понимают необходимость перехода на новый уровень развития отношений с клиентами: повсеместно происходит внедрение систем сбора и управления клиентским мнением. Здесь важное значение приобретают информационные технологии: современные технологические платформы для управления взаимоотношениями с клиентами уже есть в каждом крупном банке, страховой, телекоммуникационной компании. Следует отметить необходимость таких систем на рынках, где концентрация игроков очень высока: согласно исследованию Retail Pain Index, для 75 % людей достаточно одного неудачного опыта, чтобы сделать следующий выбор в пользу другой компании [6].

Система управления клиентским опытом хранит всю информацию о клиентах в одном месте: данные о покупках клиентах, взаимодействиях с компанией, обратную связь по результатам взаимодействий [7]. Принцип работы технологических платформ по управлению клиентским опытом состоит в сборе обратной связи от клиентов в конкретных точках контакта, её связки с данными ко клиенте в CRM-системе и непосредственного управления клиентским опытом: сотрудники компании связываются с клиентом и оперативно решают возникшую проблему. В результате повышаются удовлетворенность и лояльность клиентов, что положительно влияет на финансовый результат фирмы. Для успешного внедрения таких систем необходим элемент клиентоориентированности в корпоративной культуре и его поддержка с помощью включения в систему мотивации каждого сотрудника показателей клиентской лояльности и удовлетворенности. Подробно принцип работы платформ управления клиентским опытом представлен на рисунке 1.

Согласно исследованию Forrester за 1 квартал 2020 года, одними из наиболее функциональных технологичных решений являются Qualtrics, Confirmit, Medalia [8]. Qualrtics является одной из самых распространенных систем: это программное обеспечение используется в компаниях Fortune 500: Coca Cola, IBM, Dell, Avis, Kia, Allianz, Unicredit bank и другие. Вымпелком (Билайн) подписала контракт с Medalia в условиях падения абонентской базы и падения доли рынка. Внедрение цифровой платформы позволило решить финансовые проблемы компании, снизить отток и существенно увеличить лояльность клиентов [10].

IT-компании находятся в более выгодном положении на пути к цифровой трансформации за счет наличия собственной экспертизы в области информационных технологий. Так реализация полноценной системы управления клиентским опытом в антивирусной компании ESET силами разработчиков была начата в 2016 году [11].

В ходе исследования, проведенного в 2019 г. с использованием различных методов макетинговых исследований [12] были определены приоритетные точки контакта: покупки антивируса, за 72 дня до продления лицензии и после продления лицензии. По его результатам было принято управленческое решение относительно алгоритма ком-

муникации - как только одно из вышеупомянутых событий событие регистрировалось в системе, клиенту направлялась ссылка на опрос с просьбой оценить опыт взаимодействия с компанией ESET. На платформе была запрограммирована анкета, содержащая закрытые и открытые вопросы, в том числе, для расчета принятых международно показателей NPS (Net Promoter Score) по методологии Райхельда [13] и ACSI (American Customer Satisfaction Index), FCR (First Call Resolution) – % решенных задач при первом обращении клиента. В конце анкеты клиент мог выразить желание, чтобы с ним связались. Оценки клиентов передавались на преднастроенные дашборды, и оператор контакт-центра в течение двух часов связывался с клиентом для разрешения возникших проблем.

Рисунок 1 – Принцип работы технологической платформы управления клиентским опытом

Примечание – разработка автора на основе [8, 9].

Аналогичным образом с 2019 года стала оцениваться и работа партнёров ESET (Интернет-магазинов, магазинов бытовой техники и т. д.). Важное значение имеет настройка дашбордов и ролей доступа к информации. Так, например, отдел клиентского сервиса мог видеть обратную связь по всем клиентам и всем каналом продаж, в то время как для каждого партнера стали доступны оценки только по его клиентам.

По результатам реализации проекта за 2 года процент продления антивирусных лицензий вырос с 73 % до 76 % среди корпоративных пользователей. Средний чек вырос на 19 % среди розничных клиентов и на 33 % среди корпоративных клиентов. Доля рынка компании выросла на 3 %, что является хорошим показателем роста на высококонкурентном рынке [11].

В заключение следует отметить существенный вклад информационных технологий в развитие современного бизнеса на пути к построению клиентоориентированной бизнес-модели. Всё более востребованными становятся системы управления клиентским опытом [12], позволяющие повысить удовлетворенность клиентов, снизить отток и помочь компаниям улучшить финансовые результаты. Удержание и формирование лояльности клиентов тем более актуально, поскольку большую часть клиентской базы на рынке антивирусного программного обеспечения составляют пользователи не новых, а продленных лицензий, которые пользуются антивирусным продуктом более года. Основной задачей маркетинга и отдела клиентского сервиса в этих условиях становится развитие конкурентных преимуществ в области сервиса.

Библиографические ссылки

1. Рожков И. В. Стратегические решения и риск-менеджмент / И. В. Рожков // Современные тренда информатизации финансового маркетинга. – Москва, 2017. – № 2 (101). – С. 44–47.
2. Инновационный маркетинг : учебник для бакалавриата и магистратуры / С. В. Карпова ; под редакцией С. В. Карповой. – Москва : Юрайт, 2019. – 457 с.
3. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. Маркетинг менеджмент, 15–е изд. – СПб. : Питер, 2018. – 848 с.
4. Dimension Data Benchmarking Report 2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт dimensiondata.com – Электрон. дан. – Режим доступа : https://www.dimensiondata.com/insights/customer-experience-benchmarking-report-2019 (дата обращения : 01.02.2020).
5. Бутковская Г. В. Цифровые технологии взаимодействия с клиентами после покупки : основные тенденции и успешный опыт / Г. В. Бутковская // Вестник университета. – Москва, 2019. – С. 40–46.
6. Retail Pain Index Research [Электронный ресурс] / Официальный сайт Cossa.ru – информационного портала о маркетинге в цифровой среде. https://www.cossa.ru/news/228446/ (дата обращения : 01.02.2020).
7. What is customer experience management platform [Электронный ресурс] / Официальный сайт Qualtrics – Электрон. дан. – Режим доступа : https://www.qualtrics.com/experience-management/customer/customer-experience-management-platform/ (дата обращения: 01.02.2020).
8. Forrester-wave-customer-feedback-management-platforms-2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт smg.com – Электрон. дан. – Режим доступа : https://www.smg.com/resources/detail/forrester-wave-customer-feedback-management-platforms-2020 (дата обращения : 01.02.2020).
9. Гринева О. О., Цивлин А. П. Персонализация предложения в режиме реального времени на примере телекоммуникационного рынка / Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – Москва. – 2019. – № 3. – Т. 10. – С. 51–64.
10. Case Vimpelcom & Medalia [Электронный ресурс] / Официальный сайт Medalia – Электрон. дан. – Режим доступа : https://www.medallia.com/customers/vimpelcom/ (дата обращения : 01.02.2020).
11. Встреча с представителями компании ESET в рамках реализации сервисной платформы ESET «С как сервис : //experience.esetnod32.ru/», март 2019 г.
12. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ : Учебник и практикум / Авторский коллектив под редакцией Скоробогатых И. И., Ефимовой Д. М. // М. : Кнорус, 2019. – 570 с
13. Reichheld F. F. The One Number You Need to Grow / F. F. Reichheld // Harvard Business Review, 2003. – P. 1–3.

УДК 339.972

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАСФОРМАЦИИ

Лю И[1)], Б. Н. Паньшин[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Развитие индустрии культуры Китая становится одной из новых опор социально-экономического развития страны. По сравнению с традиционными индустрия культуры имеет свои очевидные преимущества, так как содействует национальным экономическим преобразованиям, стимулированию экономического роста и созданию рабочих мест. Индустрия культуры является развивающейся отраслью и способствует росту международной конкурентоспособности.

***Ключевые слова*:** индустрия культуры; экономическое развитие; китайская культурная индустрия; государственная политика в сфере культуры; краудфандинговые платформы.

DEVELOPMENT OF THE CULTURAL INDUSTRY IN CHINA IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Liu Yi[1], B. N. Panshin[2]

[1] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics*
Belarusian State University, Minsk
[2] *Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department*
Belarusian State University, Minsk

The development of China's cultural industry is becoming one of the new pillars of the country's socio-economic development. Compared to traditional, the cultural industry has its obvious advantages, which are important for promoting national economic transformation, stimulating economic growth and creating jobs. The cultural industry is a growing industry and contributes to the growth of the international competitiveness.

Key words: cultural industry; economic development; Chinese cultural industry; state policy in the field of culture; crowdfunding platforms.

Анализ мирового опыта развития культуры показывает, что культурные индустрии стимулируют рост других отраслей. Так, развитие театрального искусства способствует росту туризма, розничной торговли, общественного питания, транспорта, местных промыслов и других предприятий. В последние десятилетия, Китай, благодаря театральному искусству, кино и телевидению, издательскому делу, произведениям искусства, и сети интернет, значительно увеличил экономическую отдачу от культурных отраслей и сравнялся по этому показателю с другими развитыми государствами.

За более чем 30 лет реформ и открытости Китай достиг колоссальных успехов, «проложил путь к социализму с китайской спецификой» и к культурному развитию. Тематика индустрии культуры и определение места китайской культуры в глобальной стратегической модели, осуществления экспорта китайской культурной продукции и распространения в мире китайских культурных ценностей, является составной частью стратегии социально-экономического развития, основные положения которой изложены в ряде государственных документов, прежде всего, это:

- Стратегии построения развитого культурного государства», утвержденная решениями 6-го Пленума ЦК КПК в 2012 году о политике в области культуры;
- План развития индустрии культуры, утвержденный Исполкомом Госсовета КНР 22 июля 2009 года совместно с «Планом развития национальной культуры», в котором отмечено, что индустрия культуры является эффективным двигатель прогресса в наращивании темпов экономического роста и в развитии всего народного хозяйства в целом;
- План активизации культурной индустрии, который был утвержден и обнародован в 2009 году определил культурную индустрию уже как стратегическую отрасль страны, поскольку было зафиксировано, что экономический аспект культурной индустрии становится все более значимым для развития экономики Китая в целом;
- План национального экономического и социального развития на период двенадцатой пятилетки, принятый Госсоветом Китая в 2011 году, в котором культурная индустрия была уже определена как важное звена в развитии страны.

В последние годы Правительство Китая дополнительно приняло ряд положений о развитии индустрии культуры, таких как «Предложения по ускорению формирования современной государственной системы культурных услуг» (2015 год), в которых указывается на необходимость создания и совершенствования государственного механизма закупки общественных культурных услуг, а также содействия предоставлению населению услуг в сфере культуры.

Принятый в 2016 году Закон о гарантиях государственных культурных услуг, направлен на поощрение и поддержку государством творческих работников с целью роста уровня их для участия в предоставлении культурных услуг посредством таких мер, как государственные закупки и поощрение инвестиций.

Государственные цифровые культурные услуги являются новой платформой для культурного строительства в информатизированной и сетевой среде и включают в себя

различные виды финансирования, предоставления услуг, строительства объектов и производства продукции в сфере культуры.

Все это является показателем того, что роль культурной индустрии в общественной жизни и экономике Китая продолжает возрастать. Правительство, ученые, деятели культуры оправданно подчёркивают, что развитие Китая требует ещё более мощной культурной поддержки [1]. Пользу этого вывода свидетельствуют и достаточно многочисленные исследования китайских и зарубежных ученых и специалистов. В работах по тематике индустрии культуры отмечается, что развитие культуры является высшим приоритетом экономического общества, а уровень развития культурной индустрии страны также является важным показателем уровня экономического и социального развития страны. По сравнению с традиционными индустриями индустрия культуры имеет свои очевидные преимущества, которые имеют большое значение для содействия национальным экономическим преобразованиям, стимулирования экономического роста и создания рабочих мест. В 1990-х годах многие западные капиталистические страны осознали важность развития индустрии культуры и ввели соответствующую политику для поддержки и поощрения развития своих собственных индустрий культуры.

В настоящее время индустрии культуры занимают важное место в национальной экономике многих развитых стран и даже превратились в опорную отрасль экономического развития. Внутренняя культурная индустрия Китая также получает все больше внимания, и соответствующие стратегии развития культуры были разработаны местными органами власти. В результате, в последние годы, индустрия культуры стала новой точкой роста для экономического развития Кита и располагает практически неограниченными потенциальными рынками для экспорта. Поэтому, в настоящее время, это направление является государственным приоритетом.

Одним из решающих факторов дальнейшего развития КНР является повышение международного влияния и конкурентоспособности китайской культуры. Поставленная на XVII съезде КПК (2007 г.) цель превращения государства в глобальную культурную державу обусловливает необходимость повышения привлекательности китайской культуры, что связано с наращиванием потенциала «мягкой силы» современного Китая.

Культурная сила современного Китая измеряется не только количеством экспортируемых материальных продуктов культурных индустрий и нематериальных культурных услуг. «Мягкая сила» культуры воплощает культурные ценности, философско-антропологические идеи, содержащиеся в национальных учениях. Их глобальное продвижение в процессе осуществления стратегии «выхода китайской культуры вовне» необходимо для формирования имиджа КНР как крупной культурной державы.

Одним из инструментов «мягкой силы», способствующих этому процессу, являются культурные индустрии. Поэтому осмысление в обозначенном контексте проблем, связанных с новой для современной эпохи тематикой «культурных индустрий», достаточно актуально [2].

Важной особенностью индустрии культуры является то, что на начальном этапе она требует больших вложений в капитал и интеллект, но после завершения работы она вступает в период массовых продаж. Из-за огромного объема продаж издержки резко сокращаются.

Индустрия культуры является важной частью третичной индустрии. Развитие третичной индустрии, представленной индустрией культуры, имеет большое значение для ускорения модернизации промышленности и изменения режима экономического развития в текущий период экономического перехода в Китае.

Индустрия культуры способствует экономическому росту. В 2011 году культурной индустрии Китая составлял более 3 % от ВВП и ее эффекты проявляются в следующих трех аспектах: 1 – развитие индустрии культуры способствует развитию сферы услуг; 2 – стимулирует развитие традиционных отраслей промышленности; 3 – влияет на повышение конкурентоспособности национальной экономики и повышение уровня социальной культуры в целом. Так как, развитие культурной индустрии стимулирует потребления жителей. С развитием экономики и улучшением уровня жизни людей люди стали уделять больше внимания материальному и культурному потреблению. Одновременно, развитие индустрии культуры является одним из способов решения проблемы занятости. По оценкам экспертов, на каждый 1% прироста доли продукции индустрии культуры в ВВП Китая добавляется один миллион новых рабочих мест [3].

В отличие от материальных потребительских товаров, культурные товары являются потребительскими товарами духовного уровня. Согласно известной теории Маслоу, культурные потребности возникают у человека на самом высоком уровне роста его потребностей человека (развитие и самореализация). То есть, потребление продукции культурной индустрии основано на удовлетворении потребности в предметах первой необходимости, и только после того, как доходы и уровень жизни жителей достигнут определенного уровня, люди начинают формировать запрос на культурные продукты. Другими словами, культурные продукты предъявляют определенные требования к уровню дохода семьи, и их эластичность по доходу относительно высока. Только тогда, когда экономический рост достигнет определенного уровня, можно обеспечить процветание и развитие индустрии культуры.

Развитие индустрии культуры имеет большое значение для обеспечения всесторонней конкурентоспособности страны. В Китае пять тысяч лет цивилизации создано богатое культурное наследие. Внедрение инноваций в индустрию культуру, в том числе и оцифровку продуктов творчества существенно повышает потенциал индустрии культуры. С этой целью Правительство Китая принимает соответствующие законы и нормативные акты, направленные на создание благоприятной рыночной среды для развития индустрии культуры, защите прав интеллектуальной собственности, противодействия различным нарушениями и стимулировать творческий энтузиазм практиков индустрии культуры, чтобы способствовать большому процветанию индустрии культуры Китая. Правительство также поощряет и поддерживает разработку политики в области культуры, смежных отраслей, оказывает поддержку индустрии культуры посредством субсидий, налоговых льгот и других способов.

В Китае сформирована Система государственных цифровых культурных ресурсов и многопрофильный кооперативный механизм по управлению развитием этой системы. Важной частью построения этого механизма является оптимизация системы закупок общедоступных цифровых культурных продуктов и формирования цифровой культуры. Конкретные меры по оптимизации заключаются в следующем: создание государственных фондов культурных услуг; укрепление интеграции и координации отраслей индустрии культуры; экономии средств на производство и распространение продукции креативных отраслей; совершенствование правовой системы в сфере культуры; улучшение государственной системы публичных торгов по закупке культурной продукции; совершенствование государственной системы оценки эффективности культурных услуг, предоставляемых государством.

В результате этой политики в стране, начиная с 2011 года в стране появилось много краудфандинговых веб-сайтов, таких как NameTime, JD.com, Taobao Crowdfunding, Tencent Music Donation, Crowdfunding Network, а также быстро развивались культурные краудфандинговые проекты, такие как Tencent, которая является основной отечественной общественной краудфандинговой платформой в интересах роста общественного благосостояния. Кроме перечисленных существует также более 200 краудфандинговых проектов, связанных с пожертвованиями. Внедрение механизма краудфандинга в области явилось важной институциональной инновацией, которая способствует участию общественных сил в общественных культурных услугах и целенаправленному снижению уровня бедности в общественной культуре в слаборазвитых районах.

В целом, с проникновением цифровых технологий в культурную сферу цифровая культурная индустрия постепенно стала ключевой областью развития культурной индустрии и важной частью цифровой экономики. В постановлении Министерства культуры по содействию инновациям и развитию индустрии цифровой культуры», опубликованном в апреле 2017 года, отмечается, что индустрия цифровой культуры основана на культурном и творческом контенте, использовании цифровых технологий для создания, производства, распространение продуктов индустрии культуры [4].

Анализ государственной политики по развитию индустрии культуры в Китае позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время Китай переживает важный переход от быстрого роста к качественному развитию, что способствует росту потребления услуг индустрии культуры.

2. Цифровая культурная индустрия является воплощением концепции «Интернета + культуры» в эпоху цифровой экономики.

3. Цифровая культурная индустрия имеет большое значение для развития сферы услуг и смежных отраслей промышленности.

4. Государство проводит мероприятия по содействию оцифровке культурных ресурсов, в том числе в рамках проекта «Память Китая» и плана действий «Интернет + Китайская цивилизация»

5. Цифровая трансформация традиционных культурных ресурсов позволяет создать цифровую систему культурных услуг, которая отвечает потребностям индивидуального потребления жителей и адаптируется к потребностям развития цифровой эпохи, с сильными коммуникационными возможностями и ростом международной конкуренции в сфере культуры.

6. Цифровая трансформация индустрии культуры является составной частью мероприятий по глобальному проекту "Цифровой Китай".

С проникновением цифровых технологий в культурную сферу цифровая культурная индустрия постепенно стала ключевой областью развития культурной индустрии и важной частью цифровой экономики.

Библиографические ссылки

1. Хаткова К. С., Абрамова Н. А. Культурные индустрии КНР в стратегии «Построения могущественного культурного государства» // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7–1. – С. 18.

2. Абрамов, В. А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения : Монография / В. А. Абрамов. – М. : Восточная книга, 2010. – 240 с.

3. Ван Хань. Развитие индустрии культуры может способствовать экономическому росту? [J] Исследование финансово-экономические вопросы, 2016 (05): 48–53.

4. Вэй Наньхуа, У Гао. Проблемы, препятствия и механизмы функционирования публичных цифровых культурных ресурсов / Вэй Наньхуа //библиотека//–13.06.2018 г. – С. 130–140.

УДК 338.28

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. С. Маковоз[1)], Т. С. Передерий[2)]

[1)] *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и налогообложения Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», г. Харьков (Украина)*

2[)] *Ведущий экономист филиала «Центр строительно-монтажных работ и эксплуатации зданий и сооружений» АО «Укрзалізниця», г. Киев (Украина)*

Охарактеризована стратегическая задача модернизации экономической системы государственного управления как формирования эффективной системы государственной власти путем создания комфортных условий для проживания граждан, предоставления им высококачественных и доступных информационных услуг. Исследовано эффективное управление информацией как ключевым ресурсом цифровой экономики и безопасности государства.

Ключевые слова: цифровая безопасность; цифровые данные; технологии; государство; модернизация; экономика.

DIGITAL SECURITY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF THE MODERNIZATION OF THE ECONOMY

O. S. Makovoz[1)], T. S. Peredery[2)]

[1)] *Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Taxation National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Kharkov (Ukraine)*

[2)] *Leading Economist of the branch «Center of Construction and Installation Works and Operation of Buildings and Structures» JSC «Ukrzalznitsia», Kiev (Ukraine)*

The strategic task of modernizing the economic system of public administration is described as the formation of an effective system of state power by creating comfortable conditions for citizens to live, providing them with high-quality and accessible information services. The effective management of information as a key resource of the digital economy and the security of the state has been studied.

Key words: Digital security; digital data; technology; state; modernization; economy.

Одним из приоритетов экономической политики Украины определен переход от традиционной к цифровой экономики, развития цифрового общества, внедрение цифровых технологий в любую сферу социально-экономических отношений. Главной стратегической задачей модернизации экономической системы государственного управления и территориальной организации власти, которая сегодня активно реформируется и преобразовывается, является формирование эффективной системы государственной власти, создание комфортных условий для проживания граждан, предоставление им высококачественных и доступных информационных услуг. Достижения указанных целей невозможно без надлежащего уровня экономического развития соответствующих территорий, их материального обеспечения и доступности информационных ресурсов. Именно информационный аспект является одним из самых существенных, от которого, в большой степени, зависит успешность функционирования государства в современных условиях хозяйствования. Наличие материальной базы, достаточное количество квалифицированных трудовых ресурсов, развитая промышленная и информационная инфраструктура – все это является основой для успешного развития модернизации государства.

Цифровые технологии занимают значительное место в развития науки, техники и экономики во всем мире. Их важность как локомотива развития четко видно на примере таких стран как США, Индия, Китай, Япония. Значительная часть национального дохода этих стран обеспечивается соответственно за счет продажи товаров и услуг, связанных с цифровыми технологиями. Эффективное управление информацией как ключевым ресурсом цифровой экономики является залогом успеха в любом виде хозяйственной деятельности, а монопольное владение определенным видом информационных данных часто оказывается решающей преимуществом в конкурентной борьбе. «Так как в современном мире основная деятельность экономических агентов связана с применением цифровых технологий, выполнения операций из разного вида данным, нахождения в глобальном цифровом пространстве, с одной стороны дает дополнительные возможности для получения экономического эффекта, с другой стороны создает определенные риски для дальнейшего развития. Эффективное управление рисками в условиях развития цифрового пространства имеет большое значение для реализации экономических и социальных преимуществ цифровой экономики. Формирования доверия в новых условиях взаимодействия, основой которых является цифровые технологии – важное условие социально-экономического развития. Взаимодействие власти, бизнеса, общественных организаций в вопросах цифровой безопасности играет ключевую роль в создании условий для совместной деятельности» [1, с. 1089].

По данным E-commerce Report Global 2019, многие правительства Ближнего Востока активно инвестируют в инфраструктуру и цифровые услуги, чтобы стимулировать рост международной электронной торговли. Однако несмотря на высокий уровень проникновения интернета в регионе, местные ритейлеры не удовлетворяют спрос и тем самым заставляют онлайн-покупателей покупать трансграничные товары. Например, в ОАЭ таких 60 % покупателей, а в Катаре – 67 %. Традиционно покупки осуществлялись в Китае, но все чаще товары заказывают из США и Германии [2].

На сегодня цифровые данные является новым экономическим ресурсом для создания продукции и стоимости. Способность управлять данным – это стратегическая возможность их превращать в «цифровой интеллект». Цифровые данные есть в основе любых технологий, быстро развивающихся, таких как: аналитика данных, искусственный интеллект, блокчейн, интернета вещей (IoT), облачные вычисления и т. д.

По видам данные классифицируют на: государственные (такие данные должны быть публично доступными, кроме конфиденциальной, служебной и тайной информации), открытые (концепция, по которой определенные данные должны быть свободными для использования и распространения каким-либо лицом, в условиях соблюдения правил атрибуции и / или sharealike лицензии), и большие (сроком Big Data («большие данные») очерчивают группу технологий и методов, с помощью которых анализируют и обрабатывают огромное количество данных, как структурированных так и неструктурированных, для получения качественно новых знаний).

Именно поэтому особого внимания приобретают вопросы цифровой безопасности, которые являются неотъемлемым атрибутом защиты характеристик информации таких как целостность, доступность, конфиденциальность.

«Цифровая безопасность – это комплекс мероприятий, направленных на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации от вирусных атак и несанкционированного вмешательства» [3].

По нашему мнению, цифровая безопасность государства – это способность функционировать, обеспечивая при этом цифровое развитее, и минимизировать дестабилизирующие действия внешних и внутренних факторов. Основная цель цифровой безопасности государства – это обеспечение устойчивого развития уровней социально-экономических показателей.

Построение системы цифровой безопасности государства должно основываться на принципах:

1) комплексности (создание условий, при которых система сможет стабильно и бесперебойно функционировать);

2) своевременности (принятия соответствующих мер безопасности на реагирования от внутренних и внешних угроз);

3) законности (меры и методы, что направленные на защиту общества должны быть разработаны согласно норм действующего законодательства);

4) стратегической диверсификации и минимизации рисков (формирование плана обеспечения цифровой безопасности региона с последующим внедрением в хозяйственную деятельность и постоянным обновлением инструментов);

5) экономической целесообразности в применении инструментов;

6) взаимодействия населения власти и бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Попов Е. В., Семячков К. В. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации. Экономика региона. – Т. 14. – Вып.4. – 2018. – С. 1088–1099.

2. E-commerce Report Global 2019 : як розвивається і що впливає на світовий ринок онлайн-торгівлі [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rau.ua/ecommerceuk/e-commerce-report-global-2019/?fbclid=IwAR0yQ4taQV8x1HIpeI5ekYCD0AKjjr0sq8U9UdxXznyK0Nr07aGfsXx8dY_– Дата доступа : 05.02.2020.

3. Як і для чого працювати з цифровими даними? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://test-otg.dev.dosvit.org.ua/storage/documents/attachments/e516320e3238194e19ad91fe827f9e41.pdf. – Дата доступа : 05.02.2020.

УДК 330.341

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

О. В. Машевская

Кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

В статье рассмотрены вопросы, связанные с цифровизацией, определены тенденции, происходящие в сфере бизнеса и в экономике в целом.

Ключевые слова: цифровизация; инновации; цифровые технологии; цифровые инновации; потребительские инновации.

DIGITALIZATION AS A TREND OF MODERN DEVELOPMENT

O. V. Mashevskaya

PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Banking Economics, Belarusian State University, Minsk

The article discusses issues related to digitalization, identifies trends in business and the economy as a whole.

Key words: Digitalization; innovation; digital technology; digital innovation; consumer innovation

Повсеместный переход ряда стран к цифровизации неминуемо приведет к изменениям во многих секторах экономики, где уже сейчас меняется технологический уклад и производственные цепочки, управляемость спросом и процессом производства. В самом процессе производства видоизменяются коммуникации, отношения между работником и нанимателем, а также взаимодействие между хозяйствующими субъектами. Отношения в цифровом мире становятся двусторонними. Активность клиентов в социальных сетях, их обзоры и отзывы оказывают большее влияние на успех бизнеса, чем классическая реклама. Сегодня можно сказать, что клиент становится значимым активом компании, взаимодействие с которым не прекращается ни днем ни ночью.

Цифровизация меняет наше представление и о конкуренции. Сегодня практически минимизирована внутриотраслевая или внутрикорпоративная конкуренция, поскольку сейчас конкуренция идет с компаниями из смежных отраслей за потребителей, с помощью цифровых сервисов. Поэтому логично заключить, что конкуренция в цифровом мире заключается в умении выстраивать новые партнерские отношения и формировать новые цепочки доставки ценности. Можно сказать, что конкуренция в цифровом мире – это вопрос партнёрства, экосистемы и новых бизнес-моделей.

Что касается данных, то их объемы становятся в цифровом мире все больше и больше, и их скорость накопления только увеличивается. Раньше в «до цифровой» период сбор, обработка и хранение данных для принятия решений было трудоемкой и дорогостоящей задачей, требующей капиталовложений в инфраструктуру и IT-системы. Сегодня компании, которые имеют облачные технологии, предлагают дешевый доступ к своим ресурсам, что позволяет пользователям собирать и обрабатывать потоки необходимой информации в удобном для себя формате. И порой проблема заключается в том, чтобы пользователь мог с минимальными затратами времени находить для себя нужную информацию.

Благодаря современным технологиям расширяется категориальный аппарат. Так, например, появилось понятие «цифровые инновации», под которыми мы пониманием «новые средства, использующие цифровые процессы, ресурсы и сервисы на основе технологий больших данных, нейротехнологий и искусственного интеллекта, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовых технологий, новых производственных технологий, промышленного интернета, компонентов робототехники и сенсорики, технологий беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальностей и других технологий, которые в правовых актах отражены как относящиеся к цифровым или к цифровой экономике»[2]. Также меняется содержание инноваций. В «до цифровой» экономике тестирование новых продуктов и услуг в бизнесе всегда требовало больших затрат, и порой могло вообще не принести желаемого результата. Поэтому все разработки проводились строго в рамках компании, и доверялись людям, которые проработали достаточно долго в компании, и были заинтересованы в получении прибыли последней. Сейчас же цифровые технологии позволяют тестировать новые продукты непрерывно и получать обратную связь с потребителем в любой момент реального времени. Положительным является и то, что существенно сократилась стоимость разработки прототипов благодаря аддитивным технологиям. Сократилось время выхода нового изделия на рынок, поскольку новые идеи и продукты тестируются сразу потребителями, а порой даже и предлагаются самими потребителями. Такие инновации получили название потребительские.

В любом секторе экономике существенно усовершенствованные или новые продукты могут предоставляться пользователям 3 способами. Первое – продукт, его прототип или знания, необходимые для его производства, передаются производителю, поскольку автор пользовательской инновации не может наладить производство собственными усилиями. Второе – пользователь предлагает свою инновацию, предполагая, что он может создать новую стоимость, и для этого основывает предприятие или в ином секторе учреждение/организацию. Третье – инновация предлагается потенциальным пользователям, входящее в сообщество практиков или группу потребителей (так, например, группой потребителей нового метода лечения диабета выступают люди, страдающие от этой болезни, а практиками здесь являются врачи). Таким образом, если новый (или усовершенствованный) продукт не предложен пользователям, то назвать его инноваций нельзя [3].

Инновации сегодня – это еще умение выстраивать процессы и отношения между компанией и внешними ресурсами для совместной инновационной деятельности. Поэтому можно сказать, что потребители меняют представление производителя о ценности блага, которое он транслирует. Следует сказать, что при цифровой трансформации достаточно быстро все меняется, поэтому производители должны досконально изучать вкусы и предпочтения современного потребителя.

Элементами цифровизации, по нашему мнению, являются семь базовых составляющих (рис. 1).

Рисунок 1 – Базовые составляющие цифровизации

Примечание – разработка автора.

Рассмотрим некоторые из составляющих.

1. *Прикладной искусственный интеллект (ПИИ)*. Это искусственный интеллект, который сочетается с данными, аналитикой и автоматизацией в рамках стратегии преобразования бизнеса с масштабированием всех функций и процессов [4]. При помощи ПИИ компания получает максимально возможный эффект от текущих инвестиций и внедрения новых технологий в масштабах всего предприятия.

Преимущество искусственного интеллекта: - повышение производительности субъекта хозяйствования за счет поддержки виртуальных агентов и инструментов интеллектуальной автоматизации; - диалоговое взаимодействие с клиентами на основе потребностей и намерений клиента; - привлечение клиентов к цифровым технологиям компании, которые помогут улучшить скорость и качество инноваций; - автоматизация и масштабирование согласованности в работе по всем коммуникационным каналам; - повышение цифрового распространения, путем персонализированного взаимодействия.

Инновации и инновации бизнес-модели. Каждый руководитель знает, что инновации являются источником успеха любой компании, а инновации бизнес-модели фирмы – это изменение в принципе создания ценности. Поэтому сегодня крупные промышленные компании внедряют цифровые технологии для того, чтобы выделиться среди конкурентов, и применяют инновации не только к существующим и новым операциям, но и к продуктам и услугам, которые они разрабатывают. Практика показывает, что немногие компании получают прибыль, которую они ожидали от цифровых ин-

вестиций. По результату опроса только 22 % компаний имели отдачу от цифровых инвестиций больше, чем планировали. Остальные – не достигли ожидаемого результата от вложений. Такая разность показателей, основывалась на том, что у компаний были разные подходы к организационным задачам, связанным с инновациями. Преуспевшие компании были более стратегичны, определяли ценность, которую хотят достичь, и осознавали, как их инновационные усилия повлияют на их организацию. Такие компании зарабатывают больше за счет лучшего масштабирования пилотных проектов.

В заключении отметим, что цифровизация, требуют переосмысления всей производственной работы, цифрового преобразования операций и удовлетворения постоянно растущих потребностей своих клиентов. В подтверждение сказанного приведем высказывание Николя Ван Зебрука, профессора в области инноваций и цифрового бизнеса Школы экономики и менеджмента им. С Брюсселя (Université libre de Bruxelles), который утверждал, что «Новые информационные системы всегда нарушали бизнес-процессы, требуя инвестиций как в организационные изменения, так и в технологии. Цифровые технологии сегодня не только навязывают новые рабочие структуры, но также требуют новых бизнес-моделей и быстрых корректировок для ускорения инноваций. Новые модели работы, доставки и бизнеса требуют нового сочетания навыков, культуры и управления, которые глубоко изменят существующие организации…» [4].

Библиографические ссылки

1. Den Reymer. Digitai transformation & Innovation Leadership [Electronic resource]. – Access mode : https://denreymer.com/5-доменов цифровой трансформации. – Access date : 28.12.2019.

2. Законодательный эксперимент с внедрением цифровых инноваций. Блог компании Cloud4Y [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/company/cloud4y/blog/436468/. – Дата доступа : 30.01.2020.

3. Gault F. User Innovation in the Digital Economy. – Foresight and STI Governance, 2019. – Vol. 13. – № 3. – P. 6–12.

4. Прикладной искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.accenture.com/ru-ru/services/applied-intelligence-index/. — Дата доступа : 03.02.2020.

5. How to successfully scale digital innovation to drive growth. INTO THE NEW [Electronic resource]. – Access mode : https://www.accenture.com/us-en/insights/industry-x-0/scaling-digital/. – Access date : 03.02.2020.

УДК 377.36:316.422.4

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИКТ-ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. С. Мулярчик[1)], С. В. Харитонова[2)]

[1)] *Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры телекоммуникаций и информационных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой периодической печати и веб-журналистики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Одним из факторов, способствующих повышению интеллектуального и инновационного потенциала ИКТ-отрасли Республики Беларусь, выступает модернизация образовательной среды. На примере «перевернутого обучения» рассматривается внедрение в учебный процесс передовых образовательных технологий, ориентированных на формирование у обучающихся системного, аналитического и творческого мышления, а следовательно, генерацию инноваций для всех сфер национальной экономики.

Ключевые слова: ИКТ-отрасль; образовательные инновации; перевернутое обучение.

EDUCATIONAL INNOVATIONS AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE ICT INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

K. S. Mulyarchik[1)], S. V. Kharytonava[2)]

[1)] *PhD in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Telecommunications and Information Technology, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Philology, Associate professor, Head of the Department of Periodicals and Web Journalism Belarusian State University, Minsk*

One of the factors contributing to the increase in intellectual and innovative potential of the ICT industry of the Republic of Belarus is the modernization of the educational environment. Using the “flipped learning” example, we consider the introduction of advanced educational technologies in the educational process, focused on the formation of systematic, analytical and creative thinking among students, and, consequently, the generation of innovations for all areas of the national economy.

Key words: ICT industry; educational innovations; flipped learning.

Отрасль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ-отрасль) Республики Беларусь на сегодня достигла значительных результатов в своем развитии. За последние 6 лет количество организаций ИКТ-отрасли возросло на 20 % [1]. Среди них научно-исследовательские, образовательныеи производственные компании и предприятия, объем производства услуг и товаров которых с 2013 по 2018 годы увеличился на 164 %.

Наблюдается устойчивая тенденция увеличения численности занятых сотрудников в секторе информационных технологий за последние 3 года (на 36 %). Весомая доля специалистов этой сферы работает в компаниях-резидентах Парка высоких технологий (ПВТ). ПВТ– это уникальная экономическая среда, которая концентрирует и использует интеллектуальный и инновационный потенциал общества с 2005 года.

Подписание Декрета № 12 от 22 сентября 2005 года "О Парке высоких технологий" создало благоприятные условия для разработки в Республике Беларусь новых информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения, а также в значительной степени содействовало сохранению интеллектуального потенциала отечественного ИКТ-сектора.

Новый вектор развития ИКТ-сектор получил после принятия Декрета № 4 от 3 ноября 2014 года и Декрета №8 от 21 декабря 2017 года. Существенно расширился диапазон разрешенных видов деятельности компаний-резидентов ПВТ новыми наукоемкими направлениями: разработка на основе блокчейн, облачных технологий; разработка в сфере финансовых технологий, систем беспилотного управления, машинного обучения, интернета вещей; создание наукоёмких материалов. Отдельное направление деятельности ПВТ – развитие стартапов и содействие в реализации принципиально новых идей белорусских разработчиков.

Законодательные документы стали нормативным, организационным фактором, повлиявшим на динамику создания инновационных ИКТ-проектов Беларуси, и, следовательно, повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Вместе с тем развитие отечественной ИКТ-отрасли происходит преимущественно за счет выполнения проектов зарубежных заказчиков по готовым техническим заданиям, которые весьма привлекательны с точки зрения заработка и относительной легкости их реализации для белорусских разработчиков. Поэтому нам видится необходимым принятие конкретных системных шагов и действий на различных уровнях для переориентации части интеллектуального потенциала сотрудников, задействованных в сфере ИКТ, на создание национального инновационного наукоемкого продукта.

Одним из факторов развития отрасли выступает модернизация образовательной среды.

На сегодня предлагается большое количество курсов и образовательных программ, направленных на подготовку специалистов «базового уровня»: разработчиков и тестировщиков программного обеспечения, бизнес-аналитиков, проектных менеджеров и др. Как показывает практика, большая их часть не удовлетворяет возрастающие по-

требности в высококвалифицированных специалистах ИКТ-сферы. Соответственно для создания инновационного потенциала и его дальнейшего использования на благо национальной экономики необходима активная трансформация образовательной среды, роль которой должна стать опережающей.

Целесообразно пересмотреть ключевые компетенции будущих специалистов, сформировать новые стандарты профессий, внедрить передовые образовательные технологии, ориентированные на развитие инновационного мышления [2] молодого поколения. Одним из примеров реализации такого подхода является специализированная образовательная программа второй ступени обучения «Проектирование сложных интегрированных систем» БГУ, в которой широко используются образовательные инновации, такие как: педагогический дизайн по модели ADDIE с использованием интерактивных цифровых технологий, методы и формы активного обучения (проектные методы, работа с кейсами, перевернутый класс и др.), направленные на формирование у обучающихся системного, аналитического и творческого мышления, а, следовательно, генерацию инноваций для всех сфер национальной экономики.

Одной из образовательных технологий, ориентированных на максимальное вовлечение студентов в мыслительную и продуктивную деятельность является «Перевернутый класс». Ее изобретатели – учителя химии Джонатан Бергман и Аарон Сэмс с целью повысить успеваемость учеников, часто пропускающих занятия, в 2007 году предложили дистанционно обеспечивать школьников лекционными материалами.

Эксперимент педагогов оказался настолько успешным, что они развили эту идею, трансформировав ее в новую образовательную технологию «перевернутого обучения» [3]. Его суть заключается в самостоятельном освоении учениками лекции, заранее подготовленной преподавателем в различных мультимедиаформатах. Задачи и содержание домашней и аудиторной работы, таким образом, меняются местами ("переворачиваются"), а учебный материал, который традиционно транслировался слушателям в аудитории, переносится в цифровую среду.

Новые формы и методы проектирования занятий по технологии «Перевернутый класс» начали адаптироваться и внедряться преподавателями БГУ в педагогическую практику, в том числе благодаря семинарам-тренингам по инновационным образовательным технологиям, организованным экспертами-членами Центра развития преподавательского состава БГУ по проекту Эразмус+ в рамках проекта PRINTeL «Изменения в образовательной среде: внедрение инновационного преподавания и обучения для улучшения образовательной деятельности студентов в странах Восточного партнерства».

Так, студентам факультета журналистики до аудиторных занятий по дисциплинам «Фирменный стиль журнала» и «Детская журналистика» было предложено самостоятельно изучить видеолекции, аудиопрезентации и другие мультимедийные файлы с оригинальными учебными текстами и другими материалами, отобранными преподавателем. При этом на очной встрече в аудитории время использовалось для закрепления материала с помощью активных форм обучения – работы в группах, организации дискуссий, подготовки индивидуальных проектов, выполнения эвристических заданий, интерактивного взаимодействия с помощью цифровых опросников на мобильных устройствах (kahoot.com, mentimeter.com, padlet.com).

«Перевернутая» форма проведения занятий позволила нам выявить некоторые особенности применения на практике инновационной образовательной технологии. С одной стороны, преподаватель стоит перед необходимостью поиска дополнительных временных, технологических, финансовых ресурсов для тщательного отбора и структурирования материала, записи мультимедиалекции и их размещения в цифровой среде. Наблюдение за результатами работы каждого из студентов также предполагает разработку специфической системы оценивания, которая бы учитывала групповую и индивидуальную динамику обучения студентов в активных формах «перевернутого класса». С другой – преподавание «наоборот» расширяет возможности выбора методов и форм обучения преподавателем и студентом (цифровых – аудио-/видео- и др.; традиционных – лекционных/практических; активных/пассивных), усиливает самостоятельность и активность обучающихся, не только авторизуя, индивидуализируя образовательный процесс, но также вовлекая их в интенсивную продуктивную и аналитическую деятельность. Это формирует у обучающихся навыки анализа сложных проблем и ситуаций действительности, поиска собственных путей их решения, а также разработки но-

вых подходов к их внедрению, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, стремительное развитие ИКТ-отрасли Беларуси обусловливает необходимость освоения инноваций в сфере образования, повышения его эффективности и качества. Новые образовательные технологии, их внедрение в учебные программы всех уровней обучения, а также пересмотр компетенций специалистов способствуют интенсификации инновационного мышления студентов, создают условия для разработки ими новых интеллектуальных объектов, и тем самым выступают факторами развития инновационного потенциала страны.

Библиографические ссылки

1. Информационное общество в Республике Беларусь, [2013–2018] : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; [редколл. : И. В. Медведева (предс.) и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 100 с.

2. Усольцев А. П. Понятие инновационного мышления / А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало // Педагогическое образование в России. [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-innovatsionnogo-myshleniya. – Дата доступа : 09.02.2020.

3. Definition of Flipped Learning [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : https://flippedlearning.org/definition-of-flipped-learning/. – Дата доступа : 1.02.2020.

УДК 371.39

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Нагорнова[1)], Е. Л. Сысова[2)]

[1)] *Студентка экономического факультета Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург (Россия)*

[2)] *Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург (Россия)*

В статье рассматриваются преимущества цифрового обучения в сравнении с традиционными формами. Представлен опыт успешной цифровизации и отношение к дистанционному электронному образованию посредством анализа выступлений в рамках тематических конференций.

Ключевые слова: цифровая трансформация; онлайн-курсы; дистанционное обучение; цифровизация; информационно-коммуникативные технологии.

DIGITALIZATION AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

A. S. Nagornova[1)], E. L. Sysova[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg (Russia)*

[2)] *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg (Russia)*

The article discusses the advantages of online learning in comparison with traditional learning, explores the possibilities of successful digitalization. The relation to distance education is illustrated through the analysis of presentations in the framework of thematic conferences.

Key words: Digital transformation; online courses; distances learning; digitalization; information and communication technology.

Цифровая трансформация на протяжении последних трех десятилетий постепенно охватило все сферы общественной жизни и стало неотъемлемой частью жизни. Система образования так же подвергается изменениям и в процессе структурно изменяется и формирует новые алгоритмы обучения, распространяющиеся на ее фундаментальные основы.

Представители высших учебных заведений все чаще применяют в своей работе электронные формы обучения в разных формах. Это может быть, как исключительно дистанционное обучение, так и смешанное, где онлайн-курсы используются в сочетании с традиционными офлайн-занятиями.

В Университете Лидса, одном из крупнейших вузов Великобритании, представлены практически все электронные образовательные технологии. Так, например, студентам, поступающим в университет, предоставляется возможность пройти онлайн-курсы по тем предметам, которые в дальнейшем будут изучаться на выбранном направлении, а студентам – онлайн-курсы по формированию навыков исследовательской работы и критического мышления. В США в некоторых вузах, таких как Темпльский университет, Университет Штата Аризона, Университет аэронавтики Эмбри-Риддла, существуют программы дистанционного обучения бакалавров и магистров из других стран по ведущим направлениям бизнеса и менеджмента, банковской, финансовой, маркетинговой деятельности и другим направлениям [1–3].

К внедрению цифровых технологий стремятся и российские вузы. Трансформация высшего образования происходит постепенно, но уже на данном этапе является возможным отметить некоторые результаты этого процесса.

Как сообщил ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов на конференции «eSTARS2018»: «За последние десять лет слушателями массовых онлайн-курсов на образовательных платформах по всему миру стали около 70 млн человек. Согласно прогнозам, еще через 4–5 лет их количество вырастет до 200 млн, что наглядно демонстрирует востребованность дистанционного получения знаний» [4]. По примерным подсчетам, во всех университетах мира сейчас обучаются около 150 млн человек. Исходя из прогнозов Я. Кузьминова, появляется вероятность, что по количеству студентов цифровые образовательные форматы в ближайшее время опередят традиционную систему получения образования.

Переход к персонализированному и нацеленному на получение индивидуального результата процессу образования, при эффективном и гибком использовании новейших разработок, является сутью цифровой трансформации образования.

У онлайн-обучения есть ряд преимуществ, благодаря которым оно не только не уступает традиционному, но и зачастую превосходит его. Благодаря цифровизации, образование становится более доступным. Онлайн-курсы доступны в любое время, что является исключительной возможностью для желающих, живущих далеко от интеллектуальных центров.

Онлайн-образование, в большинстве случаев, отличается высоким качеством. Авторами курсов могут быть, как молодые талантливые преподаватели, так и ученые с мировым именем. Университеты отбирают лучших преподавателей по приоритетным направлениям подготовки.

Также дистанционное образование может предложить непрерывное обучение, когда на любом этапе профессионального развития можно получить новые знания и компетенции. Так как онлайн-курсы, по своей сути, не жестко обязательными, то в процессе их освоения развиваются такие навыки, как самообразование, дисциплинированность, личная ответственность, которые являются ключевыми для специалистов в любой сфере.

На сегодняшний день многие преподаватели уже давно и успешно применяют цифровые технологии, которые значительно упрощают их работу. Самый известный и давний пример цифровизации образовательного процесса – использование электронных презентаций материалов занятий. Но для успешной цифровизации недостаточно перевода материала в электронный формат. Применение новых информационно-коммуникационных технологий - лишь отправная точка для развития процесса внедрения цифровой педагогики. При внедрении новейших разработок гарантируется повышение эффективности организации учебных курсов, уровня знаний, предложенных ими, организационные изменения непосредственно в самих учебных заведениях. Все

эти видоизменения будут, в сущности, положительно сказываться на качестве образования в целом.

В рамках выступления на конференции EdCrunch 1 октября 2019 года, спецпредставитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков заявил, что «Цифровой университет – это в первую очередь про то, как идет учебный процесс, как он влияет на качество итогового образовательного результата, а этого можно достичь, только глубоко погрузившись в суть того, как учатся студенты, какая у них мотивация». По его мнению, «эффективность и онлайн-курсов, и традиционного обучения в российских вузах предельно низкая с точки зрения экономических категорий – соотношения затрат и результатов» [5].

Эра цифровых технологий нуждается не только в более умелых выпускниках школ и университетов, но также и совершенно иного подхода к организации самого обучения.

Библиографические ссылки

1. Портал Университета Аризоны Arizona State University [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.asu.edu/ Дата доступа : 28.01.2020.

2. Портал Университета аэронавтики Эмбри-Риддла Embry-Riddle aeronautical university [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://erau.edu/. Дата доступа : 28.01.2020.

3. Портал Темпльского университета Temple university [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.temple.edu/. Дата доступа : 28.01.2020.

4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Конференция "eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2018" [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://estars.hse.ru/2018/. Дата доступа : 28.01.2020.

5. Конференция EdCrunch2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://2019.edcrunch.ru/ Дата доступа : 28.01.2020.

УДК 371

ФАКТОРЫ АКТУАЛЬНОСТИ И ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Б. Н. Паньшин

Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

Цифровая трансформация существенно изменяет формы, методы и инструменты взаимодействия людей и коллективов в процессах производства и распределения общественных благ, что обуславливает необходимость исследования и всестороннего анализа феномена цифровой культуры. Развитие теории и практики цифровой культуры предполагает определение факторов ее актуальности и формирование понятийной базы цифровой культуры.

Ключевые слова: цифровая культура; факторы актуальности цифровой культуры; цифровая среда; понятие цифровой культуры; культура данных; цифровые платформы.

RELEVANCE FACTORS AND THE CONCEPT OF DIGITAL CULTURE

B. N. Panshin

Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department Belarusian State University, Minsk

Digital transformation significantly changes the forms, methods and tools of interaction between people and groups in the processes of production and distribution and public goods, which necessitates the study and comprehen-

sive analysis of the phenomenon of digital culture. The development of the theory and practice of digital culture involves determining the factors of its relevance and forming the conceptual base of digital culture.

Key words: digital culture; digital culture relevance factors; digital environment; digital culture concept; data culture; digital platforms.

В настоящее время успешное развитие любой страны в существенной степени зависит от способности управленцев и экономистов развиваться в условиях постоянных перемен в экономике и обществе, вызванных ростом масштабов применения цифровых технологий и их возрастающего влияния на экономику и социум. Успешный экономический рост связан с формированием порядка, основанного на способности людей и фирм объединяться в сети и умело использовать информацию (знания) в ходе коммуницирования. Вместе с тем, технический процесс всегда вызывает этические вопросы. С ростом масштабом цифровизации быстро формируется всеобъемлющая цифровая среда, в которой наиболее полно и максимально быстро алгоритмизируются процессы как в экономике так и в социуме и рождаются принципиально новые формы автоматизации и социального взаимодействия, возникает новая специфика этики и эстетики. Одновременно, появление и повсеместное распространение цифровых медиа технологий ускоряют глубокую трансформацию сфер знаний и культур.

Эксперты Всемирного банка в числе драйверов цифровой трансформации определяют данные и цифровые платформы. К числу этих драйвером, на мой взгляд, следовало бы добавить и цифровую культуру, так как с развитием цифровизации множатся не только возможности развития, и новые угрозы. Значение человеческого фактора стремительно возрастает. Как следствие, информационная (цифровая) культура все более становится общественным капиталом и от её уровня зависит качество жизни человека и общества и эффективное развитие экономики. В духовном плане – это высокая мораль и вдохновение, в социальном – это доверие и следование общечеловеческим ценностям и национальным традициям, в экономическом – понимание необходимости порядка и путей снижения издержек на сотрудничество и обеспечение безопасности совместной работы.

Поэтому, в сфере образования одним из актуальных вопросов является не только изучение использования возможностей цифровых технологий, но и новое понимание значимости цифровой культуры для анализа данных и применения цифровых технологий с тем, чтобы выйти за рамки постепенных улучшений и добиться трансформационных изменений в целях повышения эффективности и конкурентноспособности предприятия.

Термин «цифровая культура» начал употребляться с 1990 года и конечно не исчерпывается механическим соединением слов «цифровая» и «культура». Отличительной особенностью технократических концепций цифровой культуры является отождествление понятия цифровой культуры с культурой как целым, отказ от рефлексии моделей будущего общественного устройства и трансформации природы человека. Для того, чтобы справиться с решением данных проблем, эти концепции должны отвечать требованию переводимости понятия «культура» с уровня общего употребления, призванного выразить соответствующие фундаментальные свойства любого состояния общественной жизни людей (безотносительно к ее характеру и типу), на более конкретные, исторически определенные уровни рассмотрения культуры, и наоборот. А это, как мы увидим далее, порождает целый ряд трудностей методологического порядка.

Поэтому, в понимании «цифровой культуры» важно исходить из понимания греческого термина «культура» как возделывание, воспитание как осознанной деятельности и непреходящей ценности. В настоящее время термин «цифровая культура» используется в узком и широком смысле. В узком смысле – это поведение человека в современном информационном пространстве, аналогично поведению человека в традиционной среде обитания. В широком смысле, признаком цифровой культуры является видение контекста цифровой трансформации. Здесь информационная (цифровая) культура рассматривается как компонент общей духовной культуры человека, присущей ему на всех исторических этапах цивилизационного развития и в настоящее время связанная с цифровой средой обитания и поведения человека в цифровой среде. При этом важно отметить, что цифровая культура индивидуума и общества в целом это не продукт, а постоянный и непрерывный процесс, суть которого состоит в реализации потенциала саморазвития и самореализации индивида в цифровой среде, в состязатель-

ности в противостоянии росту информационной энтропии и хаосу на основе соблюдения законов естественной гармонии живых систем. То есть, цифровая культура – это не только о том, чтобы находить, но и том, чтобы не терять.

Применительно к информационной сфере можно сказать, что информационная культура – это лучшие данные, упорядоченные и представленные самым лучшим образом для анализа и восприятия человеком, то есть превращенные в полезный ресурс в соответствии с законами естественной гармонии. Важно отметить, что даже самые Большие данные – это ещё не ресурс, а только знак ресурса. Чтобы превратить эти знаки в ресурс, нужно правильно мыслить, затратить много сил и обладать многими умениями и навыками. В этом и состоит суть информационной культуры – мыслить правдиво и чисто, уметь читать знаки информации и превращать их в полезные ресурсы и активы.

Общей теории информационной культуры пока не создано. Анализ работ зарубежных и отечественных исследователей показывает, что информационная культура - понятие широкое, не ограниченное рамками информатики и компьютерной грамотности, и требует рассмотрения в широком контексте проблем формирующегося информационного общества и эффектов цифровых трансформаций. Поэтому нужно рассматривать базовые составляющие и теоретический аппарат традиционной культуры: понятие универсалий, преодоление сложности развивающихся систем, этику и эстетику информационных ресурсов, технологий, цифровых платформ и т. д.

Актуальность цифровой культуры определяется следующими по значимости основными факторами:

1. Самозапуск разрушения мотивационных систем, при котором изменение структуры потребностей человека приводит к невозможности достижения им социально значимых результатов деятельности, то есть к утрате потребности в творческом созидании и в эмпатии. По сути, так называемая цивилизация потребления становится на путь саморазрушения: происходит деструкция высших потребностей, место которых занимают низшие, а социум начинает деградировать. Цифровая культура состоит в требовании от индивидуума и самого социума определенного напряжения: понимания уровня угроз, осознания необходимости перехода к иному вектору развития.

2. Культура формирует личности членов общества, тем самым она в значительной степени регулирует их экономическое и социальное поведение. Если ранее мы считали, что вся жизнь вращается вокруг экономики (бытие определяет сознание), то в век информатизации и цифровизации все больший вес приобретает сознание, определяемое культурой. Во многих исследованиях все чаще рассматриваются вопросы влияния социальных сетей и сервисов на ослабление мотивационных систем в достижении человеком социально значимых результатов деятельности, на снижение потребности в творческом созидании и в сопереживании, на аспекты возникновения новых угроз, связанных с кибепреступностью и объемами фейковых новостей в сети.

3. Риски деградации естественного интеллекта. Скрытая сторона цифровых трансформаций состоит в появившейся возможности манипулирования потребностями человека, причем на протяжении всего жизненного цикла – от зачатия до смерти (утилизации). В результате наряду с появлением множества беспрецедентных возможностей развития возникает масса псевдоинноваций и проектов по взламыванию экономик и сознаний, массовых и индивидуальных. Наивысшие риски, генерируемые цифровизацией, ассоциируются прежде всего с киберугрозами во всем разнообразии их проявлений, за ними, с существенным отрывом, следуют такие риски, как деградация естественного интеллекта, транснациональный характер конкуренции и цифровая трансформация государства и общества. Последние два фактора воспринимаются не только как угрозы, но и как возможности, требующие эффективного управления.

4. Рост масштабов киберпреступности и деградации информационных потоков. Цифровая экономика – новая искусственная среда ведения бизнеса, а цифровая культура определяет смыслы и принципы сосуществования в цифровой среде. потери от киберпреступлений в мировой экономике растут высокими темпами (если в 2016 г. они составляли порядка 600 млрд долл., то, по прогнозам аналитиков, в 2019 г. могут достичь уже 2 трлн долл., что составляет почти половину мирового ИТ-бюджета). Только из-за прямых потерь от компьютерных преступлений предприятия теряют около 1,2 % своих доходов ежегодно. Велик ущерб и от фейковых новостей, следствием которых

является неоправданный рост и деградация информационных потоков. Причина этого во многом определена анонимностью поведения в Сети людей с низким уровнем культуры, а также скоростью и масштабами распространения вирусов и фальшивок.

В глобальном плане, актуальность рассмотрения вопроса цифровой культуры подтверждает и повестка прошедшего Давос-2020, на котором эксперты зафиксировали поворот, что мир вступает в процесс формирования альянсов для конкуренции в новом технологическом цикле. Эти альянсы можно назвать техноэкономическими блоками, поскольку в их основе лежат конкурирующие технологические платформы – совокупность разработанных на национальном уровне передовых технологий. При этом, граница между блоками именно технологическая. В эпоху общего цифрового пространства она проходит по границам влияния конкурирующих технологических платформ критической инфраструктуры, которые правительства контролируют на национальном или блоковом уровне. Кризис глобальной экономической модели обострил этот фундаментальный конфликт, имеющий, по сути, антропологическую природу и потому связан с новыми аспектами общечеловеческой культуры в цифровую эпоху. По оценке ОЭСР, в ближайшие десятилетия мировая экономика будет наращивать свою внутреннюю взаимосзязанность и сложность, большинство перемен на глобальном уровне будут возникать эндогенно, а национальные экономики будут оперировать в постоянно изменчивой и мультикультурной среде.

Культура в своих подлинных основаниях остается пространством сохранения сложности, накопления наследия высших и уникальных творений человеческого духа, непрестанного поиска смысла жизни и ее истинных ценностей, сизифова усилия, максимизации в человеке человечности и минимизации животных начал. Идеальное в иерархии ценностей стоит выше материального, и развитие предполагает не примитивизацию, а усложнение, наращивание «цветущей сложности» бытия. Развитие требует целенаправленного усилия, противодействующего энтропии.

Саморазвитие сложных сетевых систем не приводит автоматически к формированию самодостаточного порядка в интересах всех членов любого сообщества. Как справедливо заметил К. Маркс: «…культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...». Поэтому требуется соответствующее развитие теории цифровой культуры и современных учебных курсов, а также государственное и общественное регулирование формирования и деятельности цифровых экосистем.

Вопрос состоит в том, как снизить риски и превратить сеть в комфортную среду для всех и каждого. Вводя запреты и ограничения, общество снова пытается бороться со следствиями, а не причинами киберпреступности и нежелательного контента.

Современные исследования цифровой культуры чрезвычайно многообразны. Однако в них можно выделить своего рода стержневую проблематику, которая состоит об отношении культуры и технологии. Формально культура “шире” и потому непременно включает в себя технологию как свой элемент (как нечто культурное). Однако в ряде влиятельных теоретических направлений, развитие технологий определяется как ключевой фактор культурной и социальной динамики современности. То есть, технология рассматривается как порождающая сила, преобразующая культуру.

Сферу культуры с точки зрения ее экономической интерпретации можно рассматривать в двух аспектах. Первый из них представляет собой деятельность в ее рамках, направленную на формирование информационных ресурсов и технологий в соответствии с законами естественной гармонии. Сюда же относятся и системы визуализации цифрового продукта. Второй аспект состоит в определенном влиянии потребления цифровых продуктов медийной культуры на нравственный и духовный облик человека, на формирование у него позитивного отношения к окружающему миру, позитивного поведения в обществе в целом и в процессе хозяйственной деятельности.

Цифровые инженеры должны обладать системотехническими знаниями и интеллектом. А интеллект, как гласит определение из новой книги профессора Макса Тегмарка из MIT «Life 3.0», – это способность решать сложные задачи. Важно определение критериев развития цифровой культуры. Критерий первый – это степень централизации владения персональными данными. Критерий второй – характер ценностных ориентаций людей. В этом контексте главная опасность новой цифровой экономики заключается в том, что быстродействие, память и консолидация информационно-вычислительных

систем позволяют оцифровать едва ли не все в этом мире. Как следствие, появляется техническая возможность не только целенаправленно и экспериментально управлять социальными процессами путем обработки больших данных, но и проектировать и внедрять, подобно любым потребительским продуктам – айфонам, косметике, лекарствам или пылесосам, целевые виды массового, группового и индивидуального сознания. Как только возникает техническая возможность спроектировать поведение и его мотивации, а значит и мировоззрение, такие попытки неизбежно будут кем-то предприняты и уже широко используются. Задача теории и практики цифровой культуры состоит в том, чтобы определить положительные и отрицательные эффекты использования цифровых технологий на поведение индивидуума и сообществ. Так как экономика – это отношения между людьми, а роль культуры состоит в искусстве создавать и развивать эти отношения.

Базовых основы цифровой культуры такие же как и культуры традиционной (сотрудничество, доброта, терпимость) это тот фундамент, на котором строяться любые доверительные и долговечные отношения. Поэтому, в своей основе цифровая культура соответствует общему представлению о культуре как системе ценностей, сплачивающих общество в определенную эпоху и при определенном уровне развития в нем общественных отношений. Очевидно, что трактовки цифровой экономики и цифрового общества определяют специфику цифровой культуры.

Библиографические ссылки

1. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе [Электронный ресурс].URL : http://Medium.comCEMI-RAS, Ноябрь, № 11, 2017 г. (дата обращения : 10.05.2018).

2. Галкин, Д. В. (2012) Digital Culture : методологические вопросы исследования культурной динамики [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. № 3(8). Ht;bv ljcnegf : www.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/lJCR_03%288%29_2012.pdf. – Дата доступа 10.02.2020.

УДК 339.97

МОДИФИКАЦИЯ МУРАВЬИНОГО АЛГОРИТМА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОДНОЙ ЗАДАЧИ ИНКАССАЦИИ

А. С. Пекарская[1)], О. Б. Цехан[2)]

[1)] *Студентка факультета экономики и управления*
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно
[2)] *Кандидат физико-математических наук, доцент*
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно

Предложена модификация муравьиного алгоритма для решения одной задачи инкассации с одним типом валют. Дана постановка задачи инкассации, описаны элементы муравьиного алгоритма, определяющие модификацию классического алгоритма с учетом специфики рассматриваемой задачи, приведен псевдокод алгоритма с учетом функций и структур данных, ориентированных на использование языка R.

Ключевые слова: задача инкассации; муравьиный алгоритм; эвристики; язык R.

MODIFICATION OF ANT COLONY ALGORITHM FOR SOLVING OF SOME COLLECTION PROBLEM

A. Pekarskaya[1)], O. Tsekhan[2)]

[1)] *Student of the Faculty of Economics and Management*
Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno
[2)] *PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor*
Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno

A modification of the ant colony algorithm is proposed for the solving of some collection problem with one type of currency. The statement of the collection problem is given, the elements of the ant algorithm for the modification of the classical algorithm taking into account the specifics of the considered task are described, the pseudocode of the algorithm taking into account the R language functions and data structures is given.

Key words: Collection task; ant algorithm; heuristics; language R.

Рассматривается банковская подсистема, состоящая из одного хранилища и N подразделений (далее пункты), обслуживаемых инкассаторской службой. Для каждого пункта $i, i = 1, N$ задана величина σ_i, определяющая сумму денежной наличности для инкассации (подвоза или вывоза). Имеется транспортная связь между всеми пунктами, пунктами и хранилищем, известны расстояния между пунктами, включая хранилище, – $D = (d_{ij}) \in R^{(N+1)\times(N+1)}$. Передвижение денежной наличности между пунктами и хранилищем осуществляется одной бригадой инкассаторов. Центральное хранилище может принимать или выдавать наличность в неограниченном количестве.

Затраты на перевозку определяются величиной процента γ, задающей операционные затраты для хранилища и пунктов; константой I за один подъезд бригады к пункту или хранилищу (с ненулевой суммой); величиной процента V за транспортировку денежной суммы; расходами на топливо, потраченное на перемещение бригады инкассаторов (b ден. ед. на 1 км пути).

Требуется построить схему перемещения денежной наличности между пунктами исходя из их потребности, используя для подкрепления наличность, предназначенную для вывоза из пунктов и наличность в хранилище, таким образом, чтобы сумма всех затрат на перевозку была минимальна при условии удовлетворения потребности всех подразделений.

Константы задачи γ, I, V, b, D, суммы денежной наличности подлежащие инкассации из (в) пункта i, в виде вектора $\sigma(t)\big|_{t=0} = (\sigma_i) \in R^N, i = 1, N$.

Для решения задачи предлагается использовать муравьиный алгоритм [1]. Муравьиные алгоритмы широко используются для решения задач маршрутизации [2].

В отличие от "классического" муравьиного алгоритма с учетом специфики задачи предлагается использовать следующие модификации.

1. Все муравьи (бригады инкассаторов) начинают движение из одного пункта – хранилище.

2. В отличие от задачи коммивояжера стоимость пути в рассматриваемой задаче инкассации существенно зависит от объемов перевозимой валюты [3]. В связи с этим вводим эвристическую функцию $f(t,i,j)$ выбора на шаге t вершины для перехода из пункта i в пункт j следующим образом:

$$f(t,i,j) = -0,5 \cdot sign(\sigma_i^t \cdot \sigma_j^t) + 0.5 + \xi = \begin{cases} \xi, если\ \sigma_i^t \cdot \sigma_j^t > 0; \\ 1 + \xi, если\ \sigma_i^t \cdot \sigma_j^t < 0; \\ 0.5 + \xi, если\ \sigma_i^t \cdot \sigma_j^t = 0. \end{cases} \quad (1)$$

где ξ – очень малое положительное число, и вероятность перехода на шаге t из пункта i в пункт j будем рассчитывать по формуле:

$$P_{ij}(t) = \frac{\tau_{ij}(t)^\alpha \left(\frac{1}{d_{ij}}\right)^\beta \cdot f(t,i,j)}{\sum_{ij} \tau_{ij}(t)^\alpha \left(\frac{1}{d_{ij}}\right)^\beta}. \quad (2)$$

Смысл добавления в формулу (3) для расчета вероятностей функции $f(t,i,j)$ заключается в том, что с наибольшей вероятностью будут выбираться для посещения те пункты, в которых еще не нулевой баланс наличности и которые в принципе могут быть удовлетворены из текущего пункта.

3. Разрешается посещение любого пункта более одного раза.

В процессе реализации алгоритма используется динамически меняющийся блок промежуточных данных задачи: $x_{ij}, i, j = 0, n$ – объем денежных средств, планируемый к перевозке из пункта i в пункт j, $y_i(t), i = 0, n, t = 0, T$ – объем денежных средств, планируемый к вывозу из пункта i на шаге t; $r_1(t), (r_2(t)), t = t = 0, T$ – номер пункта, из которого выезжаем (въезжаем) на шаге t; $t_{ij}, i, j = 0, n$ – номер шага, на котором осуществляется перевозка валюты из пункта i в пункт j.

Используя базовый муравьиный алгоритм [1] с учетом функций и структур данных, ориентированных на использование языка R, псевдокод предлагаемого алгоритма можно представить в следующем виде.

Ввод данных задачи (γ, I, V, b, D).

Задаём начальный уровень феромона – формируем матрицу феромонов $Tau = (\xi)$ с элементами $\tau_{ij}(t) = \xi, i, j = 1, N$, t=0, матрицу прироста феромона $DTau = (0)$.

Выбор начального самого дешевого маршрута S* и определение $f(S^*) = f^*$.

Инициализация параметров алгоритма (α, β, ρ, Q).

Цикл по времени жизни колонии ti=1, ti_max.

1. Цикл по муравьям (m=1 до M).
2. Создаём муравьёв. Стартовая точка, куда помещается муравей – хранилище. Текущая вершина v – хранилище. Задаем $\sigma(0)$.
3. Ищем решения (цикл While по вершинам пути одного муравья ($t = \overline{1,T}$) пока не будут удовлетворены потребности всех пунктов, т.е. вектор станет равен $\sigma(T) = 0$).

3.1. Для всех вершин, не совпадающих с текущей, рассчитываем вероятности перехода в эти вершины.

3.1.1. Формируем список вершин VNC, не совпадающих с текущей v.

3.1.2. Для каждой вершины j из списка VNC, считаем вероятность по формуле (3), $i = v$.

3.2. Выбираем из списка VNC пункт *m_prob* на основании распределения вероятностей, рассчитанных в п. 2.1.

3.3. Изменяем блок промежуточных данных задачи в соответствии с выбранной вершиной *m_prob*.

3.4. рассчитываем изменение феромона ($i = v, j = m_prob$)

$$DTau(i, j) := DTau(i, j) + \begin{cases} \dfrac{Q}{f(x)}, если\ (i, j) \in пути \\ 0, иначе. \end{cases}$$

где Q – параметр, имеющий значение порядка цены оптимального решения, значит, $\dfrac{Q}{f(x)}$ – феромон, откладываемый муравьём использующим ребро (i, j).

3.4.1. Меняем текущую вершину на v= *m_prob*.

Конец цикла While.

4. Считаем целевую функцию $f(S_m)$ на найденном текущим муравьём m решении $S_m = \{ X, Y, R, TT \}$.

Конец цикла по муравьям.

5. Проверка всех $f(S_m)$ на лучшее решение по сравнению с L*
6. В случае если решение $f(S_m)$ лучше, обновить f* и S*.
7. Обновляем феромон по всем ребрам: $Tau := (1 - \rho) Tau + DTau$.

Конец цикла по времени

В результате работы алгоритма будут сформированы выходные данные – $N \times N$-матрица $X = (x_{ij})$, вектор $Y = (y_i(T), i = 0, n)$, вектор R_A, определяющий порядок переезда по дугам в соответствии с найденным наилучшим решением, а также соответствующее наилучшее значение целевой функции f*. Параметры α, β, ρ – интенсивность испарения феромона – подлежат выбору для обеспечения наилучшего качества решения.

Предложенный алгоритм запрограммирован средствами R. Дальнейшее направление исследований связано с проведением экспериментов с целью определения наилучших значений настраиваемых параметров алгоритма.

Библиографические ссылки

1. Штовба С. Д. Муравьиные алгоритмы // Exponenta Pro. Математика в приложениях. – 2003. – № 4. – С. 70–75.

2. Кажаров А. А., Курейчик В. М. Муравьиные алгоритмы для решения транспортных задач // Известия РАН. Теория и системы управления. – 2010. – № 1. – С. 32–45.

3. Пекарская А. С. Математическая модель для одной задачи инкассации с двумя валютами. // Наука-2019 : сборник научных статей : в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; гл. ред. Ю. Я. Романовский. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2019. – С. 218–221.

УДК 336.743

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФИНАНСОВАЯ ИННОВАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ МИРА

О. В. Перчук

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ им. Григория Сковороды», г. Переяслав-Хмельницкий (Украина)

Обоснованы основные преимущества криптовалюты: конфиденциальность, а следовательно, безопасность данных владельцев; независимость от государства; отсутствие территориальных и временных ограничений в трансакциях; низкая стоимость обслуживания и тому подобное. Указаны перспективы дальнейшего функционирования криптовалюты в современных экономических системах.

Ключевые слова: капитализация; криптовалюта; финансовые инновации; технология блокчейн; информационная экономика.

CRYPT CURRENCY AS FINANCIAL INNOVATION IN THE INFORMATION ECONOMY OF THE WORLD

O. Perchuk

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation, Pereiaslav-Khmelnytskyi State Pedagogical University named after Hryhorii Skovoroda, Pereiaslav-Khmelnytskyi (Ukraine)

The basic advantages of cryptocurrencies are substantiated: confidentiality, and therefore, security of data of owners; independence from the state; absence of territorial and time constraints in transactions; low cost of service, etc. Prospects for further functioning of cryptocurrencies in modern economic systems are outlined.

Key words: capitalization; cryptocurrency; financial innovation; blockchain technology; information economy.

Отношение к криптовалюта в разных странах существенно отличается. Сингапур, Испания, Германия, Австралия, Нидерланды, Новая Зеландия всячески стимулируют их обращение. Федеральное управление финансового контроля в Германии не считает биткоинов электронными или фиатнимы деньгами. Вместо этого, ссылается на категории «частные деньги» и «финансовый инструмент». Деятельность по криптовалюта требует на получение специального разрешения. Установлены повышенные требования: наличие бизнес-плана, профессионально-квалифициро-ванного штата сотрудников, стабильной отчетности, а также требования к уставному капиталу. Испания еще в 2014 признала биткоин официальной платежной системой. На Кипре криптовалютой возможно оплатить обучение в университете. В Канаде разрешено получать цифровую заработную плату, а

криптовалюта, полученная в результате Майнинг, облагается налогом на доход. С апреля 2017 биткоины официально признан платежным средством на территории Японии [1].

Китай, Россия, Индонезия устанавливают для криптовалюта существенные ограничения, однако в Индонезии использования криптовалюта разрешено в продуктовых магазинах. Прямой запрет обращения криптовалюты сегодня установлен лишь в Боливии, Эквадоре, Таиланде и Вьетнаме. Абсолютное большинство правительств выбрали позицию нейтралитета, избегая конкретных решений. Однако нейтральное отношение большинства стран к криптовалюте распространяется исключительно на «частные» валюты [2].

Факторы успешного функционирования криптовалюты на национальных рынках для стран с позицией ожидания: внедрение передовых информационных технологий при участии государства, крупных корпораций и венчурных фондов; предоставление официального правового статуса криптовалюте и создание легальной торговой площадки для ее обращения; разработка правил обращения криптовалюты, что позволит сделать ее конкурентоспособным платежным средством; разработка и внедрение бухгалтерских и налоговых характеристик для криптовалюты; создание открытой экосистемы через эффективное взаимодействие всех участников (инвесторов, майнеров, пользователей, поставщиков кошелька, биржи, торговые платформы и т.п.); осуществление информационной поддержки по увеличению доверия населения к виртуальной валюте [3].

Текущее состояние крипторынка дает возможность провести анализ сильных и слабых сторон, возможностей и связанных с ними рисков. Для уточнения основных характеристик криптовалюты определим их сильные и слабые стороны на примере биткоинов [4].

Сильные стороны:

- предотвращение инфляции из-за ограниченного количества доступных BTC. Биткоин был создан, чтобы стать жизнеспособной валютой в ограниченном количестве. Будет только 21000000 биткоинов, это создает «безопасную гавань» для средств инвесторов, потому что они никогда не пострадают от инфляции;

- он не генерирует комиссионные за обмен и может использоваться на международном уровне. Большинство валют принимаются только в определенных странах или регионах. Биткоин можно купить за считанные минуты или даже мгновенно. Его можно хранить в мобильных, онлайн или физических цифровых кошельках. После передачи в цифровой кошелек биткоины можно использовать для покупок в тысячи поставщиков по всему миру;

- финансовые услуги для лиц с низким доступом к банковским системам. Криптовалюты находятся в уникальном положении как предшественники технологии, будут трансформировать финансовые системы. По своей природе биткоин способен восполнить пробелы в текущих финансовых технологиях и может помочь решить традиционные банковские проблемы, будучи одноранговой системой [5].

Слабые стороны:

- сомнительная репутация. Сначала биткоин сформировал сомнительную репутацию. Инциденты, такие как «Шелковый путь», могут генерировать отрицательный образ всех криптовалюта, а не только биткоина. «Шелковый путь» – был интернет магазин на даркнете, который способствовал незаконному обороту наркотиков почти миллионам клиентам. Он был расформирован в 2013 году, и с тех пор криптовалюты смогли исправить свою репутацию. Фактически, прозрачность, предлагаемая блокчейн означает, что транзакции с криптовалютой легко отслеживаются, поэтому они являются недостатком для криминальной деятельности;

- уязвимость к хакерским атакам. Блокчейн означает, что журнал транзакций используется всеми пользователями. Что в свою очередь означает он подвергается атакам через легкий доступ;

- блокчейн общедоступный, а сделки не могут быть отменены. Публичный реестр или блокчейн на основе криптовалюты означает, что каждый пользователь может видеть каждую операцию. Существует полу-анонимность, так как владельцы биткойн-кошелеков не могут быть идентифицированы непосредственно, но существуют методы отслеживания [5].

Возможности:

- независимость от централизации. Криптовалюта – мечта любого либерала. Поскольку центральная власть отсутствует, рынок автоматически балансирует и развивается естественным образом;

- быстрые международные операции. Компании начинают понимать ценность использования криптовалюты для международных транзакций, особенно когда трансакции должны проходить быстро;

- хранение ценности, похоже на золото. Одной из самых больших возможностей биткоина является то, что он может действовать как своего рода товар, похожий на золото. Ценность золота значительно возрастает каждый раз, когда событие грозит глобальному рыночному равновесию [1].

Риски:

- риски безопасности. По мере роста биткоинов существовали те, кто использовал передовые технологии для компрометации управления криптовалютой. От платформ для обмена которые были взломаны, к краже отдельных кошельков, инциденты стали довольно многочисленными. К сожалению, это один из недостатков любой цифровой системы;

- низкая масштабируемость. Хотя технология постоянно развивается, биткоин в настоящее время не может обрабатывать большое количество транзакций. Новые проекты, такие как Lightning Network, которые позволяют обрабатывать большие платежи, только стартуют. Разработчикам необходимо посвятить много времени и усилий, чтобы исправить эту ситуацию;

- неясный правовой статус. Для крипто-рынка в целом угрозы со стороны регулирующих органов. Подобно тому, как Интернет подвергается цензуре в некоторых частях мира. Криптовалюты сталкиваются с давлением регулирования, когда оно угрожает местным валютам и правительствам. Например, Китай пытался ограничить оборот криптовалют с ограниченным успехом;

- повышенная волатильность. Известно, что цена биткоина может резко колебаться, видимо, без оправданных причин. Это позволяет биткоин рассматривать как активы с высоким коэффициентом риска по сравнению с классическими активами [6].

Для эффективного функционирования криптовалюты необходима их институализация, которую можно осуществить двумя путями: во-первых, это правовая институализация, а во-вторых – рыночная, которая осуществляется благодаря формальному и неформальному установлению правил функционирования криптовалют. Страны с лояльной позицией к криптовалюте через финансовые регуляторы облагают, лицензирующих или ограничивают расчеты с этой валютой [7].

Так, в США используют два подхода к налогообложению операций в биткоинах:

1) налогообложения капитального актива (долгосрочные инвестиции) по ставке 15 % от полученных доходов и краткосрочные инвестиции по ставке 35 %;

2) налогообложение операций с валютой по ставке 23 %. Дания и Япония регулируют деятельность бирж, торгующих цифровой валютой. В Германии лицензируются операции с криптовалютой, разрешен расчет в биткоинах по всей территории страны [8]. Так, в ряде стран официально разрешены операции с биткоин. Обычно они рассматриваются как товар или инвестиционный актив и для целей налогообложения подчинены соответствующему законодательству. В некоторых странах (Германия, Япония) биткоин признают расчетной денежной единицей [9]. Страны с категоричной позицией запрещают любые операции с криптовалютой. Так, по мнению Центрального банка Боливии, валюта, которая не выпускается и не контролируется правительством или уполномоченным органом является незаконной.

Страны с позицией ожидания предостерегают своих граждан от использования криптовалюты вследствие ее рискованности и спекулятивности, однако осуществление операций с ней не запрещают. Рынок криптовалюты в Украине находится в правовом вакууме [10].

Вполне очевидным является факт необходимости использования ликвидного потенциала криптовалюты для развития национальных экономик. Большинство развитых стран адаптируют свое законодательство для регулирования виртуальной валюты, что позволит поэтапно приспособить инновации рынка – криптовалюты к современным реалиям.

Библиографические ссылки

1. Біткоін – валюта майбутнього [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://media.slovoidilo.ua/media/infographics/4/33161/33161-1_ru_origin.png.

2. Біткоін та інші криптовалюти: ризики та перспективи використання в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.niss.gov.ua.

3. Makarchuk, I. Modern state and ways of improving debt safety of Ukraine / I. Makarchuk, O. Perchuk, L. M. Yaremenko // Financial and credit activity: problems of theory and practice. – 2017. – Випуск 2 (23). – С. 181–187.

4. Perchuk O. V., Makarchuk I. M, Yaremenko L. M. The prospects of using cryptocurrency Bitcoin as a financial innovation in the information economy of Ukraine / O. V. Perchuk, I. M. Makarchuk, L. M. Yaremenko // Financial and credit activity : problems of theory and practice. – 2019. – Vol. 4 (31). – P. 419–427. DOI : http://dx.doi.org/10.18371/fcaptp.v4i31.190971 [in Ukrainian].

5. KimY. B. Predicting Fluctuationsin Cryptocurrency Transactions Based on User Comments and Replies / Y. B. Kim, J. G. Kim, W. Kim, J. H. Im, T. H. Kim, S. J. Kang // PLoSONE. – 2016. – Vol. 11. – № 8 : e0161197. Doi : https://doi.org/10.1371/journal.pone.0161197.

6. Макарчук І. М. Перчук О. В., Малишко В. В. Перспективи використання криптовалют у сучасних економічних системах / І. М. Макарчук, О. В. Перчук, В. В. Малишко // Вісник ЖДТУ. – 2019. – № 2(88). – С. 179–185.

7. Яременко Л. М. Борговий складник фінансової безпеки України в умовах кризових явищ в економіці / Л. М. Яременко, І. М. Макарчук, Н. М. Євтушенко // Науковий вісник Полісся № 2(10) Частина 1. – 2017. – С. 120–126.

8. Лук'янов В. С. Зародження ринку криптовалюти в інформаційно-мережевій парадигмі / В. С. Лук'янов // Актуальні проблеми економіки. – 2014. – № 8(158). – С. 436–441.

9. Carnes B. Ukraine Is Silently Leading A Digital Currency Revolution/ Ben Carnes. –2017/ Офіційний сайт Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.forbes.com/sites/realspin/2017/03/20/ukraine-is-silently-leading-a-digital-currencyrevolution/#4d0ef946465c.

10. Биржа для обмена виртуальной валюты нашла инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vedomosti.ru/tech/news/11932001/5_mln_za_virtualnuyu_valyutu.

УДК 004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Е. В. Петриченко

Кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск

Цифровизация почти всех областей человеческой деятельности становится неизбежной реальностью. В настоящее время студенческая молодежь погружена в цифровую среду и постоянно использует информационные технологии. Информационные технологии в образовательном процессе отражают потребность цифрового общества и открывают новые возможности обучения, поэтому необходима оценка готовности белорусской высшей экономической школы к трансформации в цифровой университет.

Ключевые слова: цифровизация; цифровой университет; образовательный процесс; информационное общество; цифровые компетенции; система высшего образования; мировой инновационный процесс.

DIGITAL TRANSFORMATION IN EDUCATION

E. V. Petrichenko

PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Belarus State Economic University, Minsk

Digitalization of almost all areas of human activity is becoming an inevitable reality. Currently, students are immersed in the digital environment and constantly use information technology. Information technologies in

the educational process reflect the need of the digital society and open up new learning opportunities, therefore, an assessment of the readiness of the Belarusian Higher Economic School for transformation into a digital university is necessary.

Key words: Digitalization; digital university; educational process; information society; digital competencies; higher education system; global innovation process.

Университет как центральное звено системы высшего образования в настоящее время переживает процесс трансформации. Быстро меняющиеся условия внешней среды проявляются в первую очередь через стремительное распространение информационных технологий во всех видах деятельности, а также изменение основного субъекта образовательного процесса – студента.

В вузы приходит новое поколение студентов, качественно отличающихся от поколений прошлых лет невозможностью воспринимать большие объемы информации в рамках классической лекции, сложностью концентрации внимания и способностью быстро усваивать блоки информации в цифровом виде. Информационные технологии в образовательном процессе отражают потребность цифрового общества и открывают новые возможности обучения, поэтому необходима оценка готовности белорусской высшей экономической школы к трансформации в цифровой университет.

В настоящее время вопросы цифровизации системы высшего экономического образования не являются в должной мере разработанными, отчасти это можно объяснить стремительностью тех изменений, которые внесла в деятельность вузов глобализация и цифровизация [1]. Теоретико-методологической основой исследований в этой области являются в основном концепции зарубежных авторов. Интерес представляют разработки современных исследователей цифровой экономики: О. В. Дьяченко, Е. А. Истоминой, В. П. Куприяновского, А. В. Черновалова, З. Цекановского, З. Шиманьского, П. А. Черновалова. Проблемы цифровизации высшего образования были рассмотрены П. Г. Алтуховым, Е. Б. Ножкиной, Г. А. Мавлютовой. It-инфраструктуру высшего образования исследовали И. Г. Андросова, Н. В. Днепровская, О. В. Попова, др. Особый интерес представляют работы белорусского профессора М. М. Ковалева [2].

Ученые и практики отмечают, что цифровая компетенция становится ключевой компетенцией XXI века, и проблема готовности системы высшего образования обеспечить получение студентами новой формации данной компетенции является острой.

Соответственно, в ближайшие годы следует осуществить серьезные преобразования, реорганизацию образовательного процесса на основе усиления взаимодействия учреждений образования с It-инфраструктурой различных сфер деятельности. Это позволит расширить доступ к передовым научным исследованьям и оптимизировать временные затраты на получение необходимой информации. Кроме того, это создаст предпосылки к изменению роли и функций преподавателя, который из непосредственного ретранслятора знаний сможет перейти к роли партнера студентов в освоении различных наук.

Поэтому принимая во внимание требования времени и происходящие изменения, система белорусского высшего экономического образования должна быть реформирована с учетом успешного зарубежного опыта [3] и вооружена методикой оценки цифровизации вуза с учетом приоритетов развития национальной экономики Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Globalization, Growth and Inequality: Testing Causality and Asymmetries / J. G. Abakumova, O. K.Primierova // Ekonomicko-manazerske spektrum. – 2018. – № 12(2). – P. 83–95.

2. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ. – 2018. – 327, [4] с.

3. Павловская, С. В. Формирование основ экономики знаний в Республике Беларусь за счет развития международных связей / С. В. Павловская // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т. / [редкол. : В. Н. Шимов (отв. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т.» – Минск : БГЭУ, 2017. – Т. 1. – С. 105–106.

УДК 378.016:004

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В БИЗНЕСЕ СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ

А. А. Понятов

Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Нижегородского филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород (Россия)

В статье делается вывод о том, что цифровая трансформация высшего образования в условиях цифровизации экономики не должна сводиться к обеспечению вузов современным оборудованием и обучению новым информационным технологиям. Студенты должны изучать саму проблему цифровой трансформации в бизнесе, её предпосылки, цели и возможные последствия. Предлагаются некоторые конкретные темы для обучения.

***Ключевые слова*:** высшее образование; цифровая экономика; цифровизация; цифровая трансформация.

STUDYING THE PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN BUSINESS BY STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

A. A. Ponyatov

PhD in Physics and Mathematics, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of General and Professional Disciplines Nizhny Novgorod branch of Samara State University of Railway Engineering, Nizhny Novgorod (Russia)

The article concludes that the digital transformation of higher education in the context of the digitalization of the economy should not be reduced to providing universities with modern equipment and learning new information technologies. Students should study the very problem of digital transformation in business, its background, goals and possible consequences. Some specific topics for learning are suggested.

***Key words*:** higher education; digital economy; digitalization; digital transformation.

В настоящее время взрывное и всепроникающее развитие цифровых технологий определяет как направление, так и скорость развития всех сфер социально-экономических отношений, становится одним из ключевых факторов, влияющих на экономический рост и национальную безопасность. Всё это, разумеется, не может не затронуть систему образования. Чтобы справиться с вызовами времени российская экономика наряду с решением других задач должна осуществить цифровую трансформацию, что подразумевает переход к новым технологиям планирования, управления и производства. На государственном уровне это задано разработкой программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной 28 июля 2017 года [1].

Однако, несмотря на значимые успехи, серьезные преграды на этом пути создает не только существующая технологическая отсталость страны, но и недостаточная мотивация к использованию новых технологий и слабое понимание целей и последствий цифровой трансформации.

Всемирный экономический форум предложил для оценки готовности стран к цифровой экономике, так называемый, индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) – комплексный показатель характеризующий уровень как развития информационно-коммуникационных технологий, так и склонности стран использовать возможности, предоставляемые этими технологиями. Согласно этому индексу Россия занимала в 2019 году лишь 48 место в мире [2].

Однако, по мнению экспертов, наша страна, имеет потенциал для решения этих проблем, что в первую очередь связано с подготовкой компетентных в этой сфере специалистов. Для этого необходимо в кратчайшие сроки осуществить соответствующую реформу процесса образования.

Этому в последнее время уделяется немало внимания, однако, часто проблемой предлагаемых программ реорганизации образовательного процесса является их явный «технический» перекос. Главной задачей новой модели образования представляются высокотехнологичные организационно-педагогические и методические решения, обеспечение вузов компьютерами и компьютерными системами обучения. Большое внимание уделяется компьютерной компетентности, как преподавателей, так и студентов, что подразумевает их обучение современным цифровым технологиям (см., например, [3]).

Разумеется, всё это необходимо, но недостаточно для подготовки специалистов способных обеспечить переход экономики, бизнеса и социальной сферы на цифровые рельсы. Знание самих цифровых технологий не обеспечивает способности организовать их эффективное применение для решения задач развития отрасли и конкретных компаний и организаций. Умения создать им стратегические преимущества благодаря применению новых технологий и инструментов управления.

Именно это в немалой степени должно стать предметом обучения будущих специалистов которые в дальнейшем будут профессионально связаны с управлением и бизнесом. В первую очередь это касается студентов экономических специальностей, факультетов «Менеджмента» и повышения квалификации. Что предполагает соответствующую трансформацию программ их обучения. Но, разумеется, цифровая трансформация происходит везде. Например, в здравоохранении, активно внедряются «облачные» решения для хранения больших данных (Big Data), к которым относятся данные о пациентах, результаты анализов и прочих обследований. Компьютеры и сетевые технологии используются при записи к врачу, в телемедицине, удаленном мониторинге состояния пациентов и так далее.

Однако вернёмся к экономике. Студенты, будущие специалисты, должны понимать, что цифровая трансформация – это не просто закупка новой техники и внедрение новых технологий в существующую организацию. Совершенно недостаточно подключить сеть, разработать пакеты приложений, использующих новые технологии: блокчейн, искусственный интеллект для анализа данных, облачные технологии и интернет вещей, создать сайты, использовать социальные сети с чат-ботами, OCR/RPA и тому подобное, чтобы быть по настоящему цифровой государственной структурой или цифровой компанией. Цифровая трансформация – это в немалой степени и кардинальное изменение стратегии развития организации, методов работы с клиентами, а возможно и структуры организации. Пересмотр производимых продуктов и услуг. Кроме того проводя цифровые преобразования, необходимо учитывать культурные изменения к которым они приводят , в том числе и в корпоративной культуре. Информационные технологии должны стать важным инструментом мышления. Так в качестве обязательной темы для изучения можно назвать такие технологии организации бизнеса, возникшие именно в цифровых компаниях, как Agile-методы (их часто называют даже культурой) и DevOps.

Желательно, чтобы учащиеся реализовали проектную работу цифровой трансформации компании или ей подразделения, разработанный на принципах «бережливого производства» (Lean Startup) с учетом особенностей Agile-культуры. Для этого нужно хорошо понимать, зачем нужна цифровая трансформация, её перспективы. Например, требованием времени является точное и быстрое исполнение любого желания клиента. Компании, не удовлетворяющие «цифрового» потребителя будут вытеснены с рынка новыми более высокотехнологичными компаниями, которые предоставят потребителю более продвинутые сервисы.

Нужно учить пониманию, какие технологии в перспективе не будут соответствовать требованиям цифрового рынка и в скором времени станут нерентабельными. Когда стоит их модернизировать, а когда лучше начать цифровой бизнес с нуля, разработать новую бизнес-модель. Какие технологические компетенции необходимы в обоих случаях. Какие преимущества цифровизации проявятся на уровне компаний. Например, исключение посредников за счет прямого взаимодействия между потребителем и поставщиком. Нахождение большего числа потенциальных клиентов. Оптимизация из-

держек (прежде всего, транзакционных издержек, расходов по продвижению товаров и услуг, затрат на переговоры и т. п.). Ускорение всех бизнес-процессов, в том числе сокращение времени реакции на изменения рынка, уменьшение сроков разработки и вывода на рынок продукции и услуги. Более полное понимание клиентов и, соответственно, повышении качества продукции и услуг. Создание новых продуктов и услуг, востребованных рынком [4].

Для успешной работы будущие экономисты и управленцы должны уметь проводить анализ последствий цифровой трансформации не только на уровне компании, но и определять тенденции и процессы в российской экономике, связанные с возрастающей цифровизацией мировой экономики.

Пока речь шла о преимуществах цифровизации, однако специалист в этой сфере должен уметь оценивать и её риски. Для этого необходимо знать влияющие на неё факторы. Например, цифровая трансформация компании может провалиться из-за неправильно определённых приоритетов, недостатка инвестиций, нехватки компетентных кадров и т. д.

К общим факторам, определяющим риск цифровой трансформации, можно отнести сильную зависимость российской экономики от сырьевых рынков, на которых по объективным причинам процессы цифровизации идут медленно. Пока еще недостаточное участие государства в процессе создания цифровой экономики и противодействие чиновников. Огромный экономический, ментальный и инфраструктурный разрыв центра и регионов. Сокращение российского рынка венчурных инвестиций, обусловленное как неблагоприятной экономической ситуацией, так и непроработанностью вопросов поддержки проектов на разных стадиях его реализации. Недостаточной эффективности в нашей стране научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий и низкого уровня внедрения отечественных разработок, при явной зависимости от экспортной политики иностранных государств в сфере IT технологий [4].

На национальном уровне, отставание России по темпам и масштабам цифровизации от развитых стран приведёт к тому, что она будет в стороне от научно-технического прогресса и окажется догоняющей. При этом она будет лишена перспектив инновационного развития, что существенно снизит конкурентоспособность, как отдельных отечественных компаний, так и всей российской экономики на мировом рынке.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика России» : Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [электронный ресурс]. Режим доступа : http://government.ru/docs/28653/. – Дата доступа : 09.02.2020.

2. NRI 2019 Countries [электронный ресурс]. Режим доступа : https://networkreadinessindex.org/nri-2019-countries/. – Дата доступа : 09.02.2020.

3. Попова, О. И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики / О. И. Попова // Вопросы управления. – Екатеринбург, 2018. – № 5(54). – С. 158–160.

4. Халин, В. Г., Чернова, Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество : преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – Санкт-Петербург, 2018. – № 10(118). – С. 46–63.

УДК 65.011.56

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Т. Н. Русакова[1)], И. С. Салихова[2)]

[1)] *Магистрант факультета экономики и финансов*
ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва (Россия)
[2)] *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва (Россия)*

Статья посвящена исследованию вопросов автоматизации управленческого учета на предприятии. Авторами дана информация об использовании компьютерных технологий в управленческом учете и обозначены основные преимущества программного обеспечения 1С:ERP, которые применяются для управленческого учета исследуемого предприятия. Охарактеризованы результаты использования программы 1С:ERP на предмет недостатков и определены перспективы использовании данной программы в будущем.

Ключевые слова: автоматизация; предприятие; программа 1С:ERP; управленческий учет.

USE OF THE AUTOMATED MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM AT THE ENTERPRISE

T. N. Rusakova[1)], I. S. Salikhova[2)]

[1)] *Master's Student of the Faculty of Economics and Finance*
Moscow University named S. Yu. Witte, Moscow (Russia)
[2)] *Doctor in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, Taxation and Customs*
Moscow University named after S. Yu. Witte, Moscow (Russia)

The article is devoted to the study of management accounting automation in an enterprise. The author provides information on the use of computer technology in management accounting and outlines the main advantages of 1C: ERP software, which are used for management accounting of the enterprise under study. The results of using the 1C: ERP program for shortcomings are described and prospects for using this program in the future are determined.

Key words: automation; enterprise; 1C: ERP program; management accounting.

На современном этапе использование компьютерных технологий выступает важным фактором повышения конкурентоспособности организации. Для того чтобы предприятие добилось успеха в развитие бизнеса, необходима точная информация, а также эффективные инструменты для ее регистрации, обработки, накопления и общения. Исходя из этого качественное управление на предприятии возможно только тогда, когда в организации имеется автоматизированная информационная система. Программа, которая будет поддерживать решение всех совокупных задач планирования, а также анализировать хозяйственную деятельность организации. Одной из составляющих автоматизированной системы управления организацией является управленческий учет, который призван обеспечить руководство предприятия, своевременной, а также достоверной информацией, для принятия правильных управленческих решений. На данный момент управленческий учет имеет большое значение. Если управленческий учет грамотно поставлен на предприятии, то он позволяет быстро и оперативно реагировать на изменения в финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также вовремя принимать эффективные управленческие решения, для увеличения прибыли, а также улучшения финансового состояния организации [1, с.370].

Разработке автоматизированного управленческого учета посвятили свои труды ученые: Ф. П. Васин, И. М. Глухова, К. Друри, Ю. Н. Жулькова, Э. Кодд, Т. Г. Колесникова, А. Л. Носов, М. Ф. Огийчук, Э. Харгадон, а также ведущие экономисты крупных компаний и другие. Вместе с тем, нерешенные общеметодологические и практические проблемы автоматизированного управленческого учета требуют дальнейших исследований.

Постановка системы управленческого учета на любом предприятии – сложный, но необходимый процесс, состоящий из последовательных этапов. Одним из таких этапов является подбор и внедрение автоматизированной информационной системы для целей управленческого учета. Новое программное обеспечение следует внедрять только тогда, когда руководство организации осознанно приходит к необходимости такового. В таком случае, система будет исправно служить и обеспечивать полноценную информационную поддержку всего управленческого цикла и построение эффективной системы управления предприятием, как конкурентного преимущества [2, с.317].

Часто в современных компаниях уже существует автоматизированная система ведения финансового учета. В таком случае, правильным решением будет приобретение дополнения или расширения того программного продукта, в котором ведется бухгалтерский учет. Это не потребует переобучения персонала и поможет избежать множества ошибок, которые обычно возникают при использовании совсем новой программы. С другой стороны, не стоит пренебрегать возможностью обучать персонал или посещать семинары производителя программного обеспечения. Бывают ситуации, когда автоматизированная система обладает такими функциями, о которых сотрудники не подозревают или не умеют ими пользоваться, что порождает ряд проблем в ее использовании.

Современный российский рынок программного обеспечения в области управленческого учета представлен достаточно обширным спектром автоматизированных программ, к наиболее популярным из них относятся: «1С: Управляющий 8», «Organic ERP», «1С: Управление небольшой фирмой 8», «1С:ERP Управление предприятием 2» и другие. Каждая из указанных программ обладает рядом специфических особенностей, которые позволяют отдельно взятой компании сделать свой выбор в пользу того автоматизированного продукта, который отвечает ее запросам по функционалу.

В результате сравнительного анализа всех существующих на сегодняшний день программных продуктов был сделан вывод о том, что инновационным решением для построения комплексных информационных систем управления деятельностью многопрофильных предприятий, в том числе с технически сложным многопередельным производством, с учетом лучших мировых и отечественных практик автоматизации бизнеса является программа «1С:ERP Управление предприятием 2» (1С:ERP).

При выборе программного продукта в пользу «1С:ERP Управление предприятием 2» послужила возможность построения комплексной информационной системы управления предприятием, которая способна обеспечить своевременное принятие управленческих решений, прозрачность бизнес-процессов и оценку эффективности деятельности предприятия, отдельных подразделений и персонала.

Ключевыми преимуществами данного решения выступают:

– широкие функциональные возможности на уровне ERP-систем международного класса;

– гибкая и производительная современная платформа «1С:Предприятие 8.3», поддерживающая работу через Интернет, в том числе «облачные» технологии и работу на мобильных устройствах;

– наличие большого количества специализированных решений, расширяющих возможности системы (PDM, EAM, PMO, ITIL, CRM, MDM, WMS, TMS, BSC, ECM, CPM и др.);

– широкая сеть партнеров с многолетним опытом внедрения ERP-систем;

– невысокая стоимость владения и возможность получения существенного экономического эффекта с ростом производительности труда и быстрым возвратом инвестиций.

По опыту 74 опубликованных проектов внедрения ERP-решений фирмы «1С» можно сделать вывод об эффективности данной программы (таблица 1).

В настоящее время ведутся разработки в направлении улучшения организации ведения управленческого учета и разработки для программы «1С:ERP Управление предприятием 2 редакция 2.4».

Внедрение нового программного обеспечения в компании всегда влечет ряд проблем, решение которых видится в успешной реализации настроек программы, а также обучении работе персонала в новых условиях.

Таким образом, внедрение автоматизированной информационной системы является важной составляющей успешного функционирования системы управленческого учета на предприятии. Автоматизация способствует успешной деятельности предприятия малого бизнеса в современных условиях, позволяет руководству своевременно получать необходимую информацию и на ее базе принимать оптимальные решения, что, в свою очередь, обеспечивает конкурентоспособность и перспективу стабильного развития в будущем.

Таблица 1 – Экономический эффект от внедрения ERP-решений на платформе «1С:Предприятие 8» [3]

	Показатель эффективности	Среднее значение
Запасы и производство	Снижение производственных издержек	11 %
	Снижение себестоимости выпускаемой продукции	6 %
	Снижение объемов материальных запасов	21 %
	Сокращение расходов на материальные ресурсы	10 %
	Увеличение объема выпускаемой продукции	31 %
	Рост производительности труда в производстве	16 %
Оборотные средства	Рост оборачиваемости складских запасов	29 %
	Сокращение дебиторской задолженности	11 %
Эффективность и оперативность	Ускорение обработки заказов	98 %
	Сокращение сроков исполнения заказов	26 %
	Сокращение операционных и административных расходов	16 %
	Рост прибыли	13 %
Трудозатраты и отчетность	Сокращение трудозатрат в различных подразделениях	34 %
	Ускорение получения управленческой отчетности	в 3,2 раза
	Ускорение подготовки регламентированной отчетности	в 3,4 раза

Библиографические ссылки

1. Таймазова Э. А. Особенности автоматизации управленческого учета в коммерческих организациях // В сборнике : Современный менеджмент и управление : тенденции и перспективы развития. – 2019. – С. 369–374.

2. Куприянова П. Д. Автоматизация управленческого учета на малом предприятии // В сборнике : Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2019. – С. 316–319.

3. 1C:ERP Управление предприятием 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://1cab.ru/upload/iblock/0d8/1c_erp_preview.pdf (Дата доступа : 18.01.2020).

УДК 330.4

ИНСТРУМЕНТЫ GROWTH HACKING И ВОРОНКА AARRR ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЕРВИСОВ MAXGEN PROMO

О. С. Сарычева[1)], С. В. Рындина[2)]

[1)] *Студентка института экономики и управления*
Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия)
[2)] *Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики*
Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия)

Тренд цифрового маркетинга – инструменты для взрывного роста (Growth Hacking), которые позволяют на основе данных отклика, вовлеченности протестировать маркетинговые креативы на различных этапах воронки конверсии. На примере цифровой платформы специализированных сервисов рассмотрено формирование гипотез продвижения в различных точках воронки конверсии.

Ключевые слова: взрывной рост; конверсия; aha-момент; цифровой маркетинг; уникальное торговое предложение.

GROWTH HACKING TOOLS AND AARRR FUNNEL TO PROMOTE THE PLATFORM OF SPECIALIZED SERVICES MAXGEN PROMO

O. S. Sarycheva[1)], S. V. Ryndina[2)]

[1)] *Student of the Institute of Economics and Management*
Penza State University, Penza (Russia)

[2] *PhD in Phisics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Digital Economy, Penza State University, Penza (Russia)*

Digital marketing trends are tools for explosive growth (Growth Hacking) that allow you to test marketing creatives at various stages of the conversion funnel based on response and engagement data. Using the example of a digital platform for specialized services, we consider the formation of promotion hypotheses at various points in the conversion funnel.

Key words: Explosive growth; conversion; aha-moment; digital marketing; unique sales offer.

Компания Maxgen Promo – платформа из специализированных сервисов, партнер (уникальный софт и услуги) для повышения эффективности контекстной рекламы до 50 %, официальный партнер Google и Яндекс [1]. Ее конкурентное предложение – высокий уровень опыта и знаний в разработке, запуске и управлении рекламными кампаниями для малого и среднего бизнеса: актуализация списков минус-слов, за клиентским проектом закрепляется опытная сертифицированная команда: менеджер по развитию и специалист по управлению рекламной кампанией. Команда проекта постоянно мониторит эффективность расхода бюджета, корректирует ставки размещения рекламного контента, удаляет площадки с низкими показателями конверсии и CTR (англ. click-through rate – показатель кликабельности). Сильной стороной услуг компании Maxgen Promo является вовлечение клиента в проект: никто лучше него не знает предметную область бизнеса. Петля обратной связи в проекте – это согласованные встречи с клиентом, обсуждение показателей статистики, желаемых целей по конверсиям, с учетом приоритетов бизнеса и сезонных колебаний на месяц, адаптация рекламных компаний по результатам встреч.

Уникальное торговое предложение (УТП) компании Maxgen Promo заключается в том, что они бесплатно предоставляют оценку эффективности Яндекс.Директа [2] пользователям по 45 параметрам за несколько минут. Бонусная часть коммерческого предложения компании Maxgen Promo – создание промостраницы (точечный SMART Landing Page) на сайте клиента, для показа торгового предложения каждому посетителю сайта, перешедшему из Яндекс.Директ и Google Ads. По статистике Maxgen Promo – такой точечный SMART Landing Page увеличивает количество конверсий на 35–80 %. Анализируя рекламную компанию, выявляя слабые места в стратегии продвижения бизнеса потенциального клиента, они предлагают свои услуги по оптимизации рекламных кабинетов, сочетая эффективность передовых инструментов цифрового маркетинга с индивидуальным подходом и кастомизированным решением с учетом направленности и масштаба бизнеса клиента. Являясь партнером масштабных поисковых сетей Maxgen Promo разработали свои инструменты по настройке рекламных компаний в сервисах партнеров.

Наиболее передовыми в цифровом маркетинге на сегодняшний день являются инструменты Growth Hacking (взрывной рост) [3, с. 77–80]. Самый важный момент реализации подхода Growth Hacking: тестирование и оптимизация, а фундамент, на котором они функционируют – воронка AARRR. Она описывает пять этапов жизненного цикла пользователя: привлечение (acquisition), активация (activation), удержание (retention), рекомендации (referral), доход (revenue). Первые буквы этапов на английском складываются в «AARRR», похожий на боевой клич пиратов. Ввел воронку AARRR в обиход в 2007 г. Дэйв МакКлюр (Dave McClure) [4].

Использование рекламными платформами все более сложных настроек – вынужденная мера. Чем больше клиентов использует какой-то подход (шаблон настроек) или канал цифрового маркетинга – тем ниже его отдача для каждого отдельного клиента. С одной стороны число клиентов рекламных платформ повышает стоимость их услуг, с другой стороны задача платформ не разочаровать клиентов низкой отдачей от своих инструментов привлечения. Повышая возможности настройки кастомизированного решения для конкретного клиента под его нужды и потребности, рекламные площадки делают такую настройку недоступной большинству клиентов, поверхностно разбирающихся в рекламном продукте. Знаний у большинства клиентов оказывается недостаточно, чтобы использовать рекламные площадки на полную мощность. И услуги ком-

паний подобных Maxgen Promo становятся привлекательными, так как их решения даже с учетом возрастающих затрат и на само продвижение и на его поддержку силами специалистов оказывается оправданным с точки зрения конечного результата. На рынке рекламы все больше примеров, когда самостоятельное, без привлечения профессионалов, продвижение через рекламные площадки приводит к сливу рекламного бюджета впустую.

Цифровой маркетинг вышел на тот уровень, когда нужно либо потратить время и силы на освоение инструментов либо воспользоваться услугами профессионалов.

Воронка AARRR для использования инструментов Growth Hacking (табл. 1) позволяет выдвигать и тестировать гипотезы в тактике продвижения, своевременно отказываясь от провальных вариантов и масштабируя эффективные.

Таблица 1 – Описание воронки AARRR для компании Maxgen Promo

Этап воронки	Особенности его реализации на примере компании Maxgen Promo
Привлечение (acquisition)	Преимущество компании Maxgen Promo и ключевой канал привлечения клиентов это – оценка эффективности рекламного кабинета. Анализ проводится бесплатно, с психологической стороны это очень привлекает и подталкивает к действию клиентов. Такая услуга распространяется и заинтересовывает потенциальных клиентов с помощью РСЯ (Рекламная сеть Яндекс).
Активация (activation)	После подробного анализа рекламного кабинета, отчетливо видны "слабые места". Статистика расписана по 45 пунктам, в большинстве случаев, обычному пользователю они не понятны. Следующим действием вовлечения клиента в продукт это – skype встреча. Настраивает клиент сам или работает с подрядчиком, ему рассказывают всю аналитику по пунктам.
Удержание (retention)	Настройка контекстной рекламы – кропотливое занятие. Для "выхлопа с интернет рекламы", нужно хорошо разбираться и знать инструменты поисковиков. С каждым годом происходят новшества в системе, становится все труднее этим заниматься. Например: постоянное добавление минус слов, отключение ненужных площадок, оптимизация объявлений под мобильные устройства. С пакетом услуг Maxgen Promo клиент добивается хорошего баланса минимальных затрат бюджета и привлечения высокого потока целевых клиентов.
Рекомендации (referral)	Постоянная связь с клиентом, видео встречи, периодические отчеты, грамотное распределение бюджета на акции и межсезонье, прозрачность работы - все эти факторы вызывают у клиента доверие. Одним из преимуществ так же будет оказание услуг крупным компаниям: Ростелеком, Банк Уссури, Благо Строй, Сибирский электротехнический завод.
Доход (revenue)	Доход компании формируется за счет продажи пакетов услуг разной степени сложности и продолжительности поддержки, это может быть разовая настройка, либо ведение рекламного кабинета с личным менеджером.

Skpe-встреча – это aha-момент, то есть ситуация, в которой клиент понимает полезность предложенного ему продукта. Это важная точка отсчета для предложения продукта или услуги, когда в ценности поставки нет необходимости убеждать – она стала очевидна, и нужно только закрепить это впечатление.

Повышение доходности от услуг может быть постепенное наращивание сотрудничества: таргетированная реклама в социальных сетях Instagram, VK, Facebook.

Новые площадки должны предлагаться последовательно, на каждом новом рубеже клиент должен видеть в цифрах пользу от использования новых каналов для бизнеса.

Рекламная услуга становится предсказуемой, и те, кто ее оказывают, берут на себя ответственность за результат. Однако в рекламной отрасли мало грамотных специалистов, кто этим осознано занимается.

Дальнейшее развитие компании может быть связано с продажей курсов, обучающих настройке рекламных компаний. Разноуровневые курсы, рассчитанные на различную целевую аудиторию: от профессионалов в рекламе до новичков. Это хорошая возможность для формирования профессиональной репутации: получение признания компетенций в среде рекламных специалистов и продвижение собственных услуг. Спрос на курсы поможет увеличить клиентскую базу и в основном направлении деятельности компании.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт компании Maxgen Promo [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://maxgenpromo.com/ Дата доступа : 31.09.2019.
2. Официальный сайт Яндекс.Директ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://direct.yandex.ru/ Дата доступа : 31.09.2019.
3. Рындина, С. В. Электронный бизнес: создание, развитие и продвижение цифровых продуктов : учеб. пособие / С. В. Рындина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – 88 с.
4. McClure, D. Startup Metrics for Pirates: AARRR! [Electronic resource]] – Access mode : https://www.youtube.com/watch?v=irjgfW0BIrw Date of access : 31.09.2019.

УДК 330.4
JEL – C6

О РАЗДЕЛЕНИИ СОВОКУПНОЙ ВЫБОРКИ ДАННЫХ НА ТРЕНИРОВОЧНУЮ, КОНТРОЛЬНУЮ И ПРОВЕРОЧНУЮ ВЫБОРКИ

В. О. Сувалов[1)], И. А. Карачун[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Работа посвящена современным подходам к разделению массива данных на тренировочную, контрольную и проверочную выборки, применяемые в ходе машинного обучения для целей прогнозирования. Рассматриваются методы определения оптимального соотношения данного разделения.

Ключевые слова: машинное обучение; большие данные; анализ данных; тренировочная выборка; контрольная выборка; проверочная выборка.

ON THE DIVISION OF AN AGGREGATE DATA SAMPLE FOR THE TRAINING, CONTROL AND VALIDATION SAMPLES

V. Suvalov[1)], I. Karachun [2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Head of Digital Economy Department Belarusian State University, Minsk*

This paper is devoted to modern approaches to dividing the data array into training, control and verification samples used in machine learning for forecasting purposes. The methods of determining the optimal ratio of this separation are considered.

Key words: machine learning; big data; data analysis; training sample; control sample; validation sample.

В рамках углубления цифровой трансформации и с учетом достижений последних лет в сборе, обработке и хранении данных происходит накопление огромных массивов данных, получивших название больших данных (big data). С учетом того, что такие объемы информации практически невозможно проанализировать вручную, в профессиональной среде анализа данных все чаще обращаются к методам машинного обучения.

Данные методы позволяют увеличить скорость обработки и анализа информации, но в тоже время ставят перед исследователями новые вопросы. Среди таких актуальных вопросов следует указать проблему выбора оптимального разделения всей имеющейся совокупности данных на тренировочную, контрольную и проверочную выборки. Первая используется для обучения моделей, а вторая применяется для оценки прогнозных качеств полученных моделей. Таким образом производится калибровка параметров применяемых моделей. Проверочная выборка необходима для определения лучшей из всех построенных по обучающей выборки модели прогнозирования.

Разделение всей совокупности данных необходимо для того, чтобы получить независимые выборки для разных этапов построения моделей. В противном случае оценки качества построенных моделей и оценка выбранной оптимальной модели становятся смещенными.

Вопрос выбора оптимального соотношения разделения на текущий момент является открытым. На практике исследователи прибегают к процентному разделению выборки, например в соотношении 50 %–25 %–25 %, или 50 %–30 %–20 %, или 33,(3) %–33,(3) %–33,(3) %. В конечном итоге выбор конкретного варианта связан с тем, на сколько велика имеющаяся совокупность данных, и зависит от профессионального мнения исследователя.

В тоже время существуют отдельные исследования, направленные на поиск подхода к оптимальному разделению всей исследуемой совокупности не необходимые части. Так в исследовании Kevin K Dobbin и Richard M Simon [1], основанном на анализе влияния пропорции разделения данных на среднеквадратичную ошибку (MSE) оценки точности прогноза, утверждается, что для набора данных с более чем 100 наблюдениями оптимальным остается отделение 2/3 общей выборки в качестве тренировочной. Кроме того исследователями было установлено, что оптимальная пропорция зависит от размера полного набора данных и точности классификации (или прогноза) – с требованием к более высокой точности и меньшим набором наблюдений, требуется больше данных для включения в тренировочную выборку.

С другой стороны в исследовании Georgios Afendras, Marianthi Markatou [2] приводят теоретические и эмпирические обоснования оптимального разбиения выборки данных с применением метода перекрестной проверки (cross-validation).. Авторы, решая задачу оптимизации для определения оптимального размера выборки, приходят к выводу, что для широкого класса функций оптимальный размер обучающей выборки равен половине общего размера выборки, независимо от распределения данных. Таким образом, стремясь установить правила, позволяющие «оптимально» выбирать размер тренировочной выборки для фиксированного набора данных размера n,.авторы подтверждают мнение своих коллег-практиков о необходимости отделения лишь половины данных для целей обучения.

Таким образом следует заключить, что в зависимости от применяемого критерия исследователи приходят к различным выводам об оптимальной пропорции разделения выборки для целей обучения. Это подтверждает необходимость дальнейшего изучения для поиска единого подхода.

Библиографические ссылки

1. Dobbin K. K. Optimally splitting cases for training and testing high dimensional classifiers / K. K. Dobbin, R. M. Simon – BMC Med Genomics – 2011. – Vol. 4 (31).

2. Afendras G. Optimality of training/test size and resampling effectiveness in cross-validation / G. Afendras, M. Markatou. – Journal of Statistical Planning and Inference. – 2019. – Vol. 199. – P. 286–301.

УДК 316.334.3

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

М. А. Танина[1)], И. А. Юрасов[2)], В. А. Юдина[3)]

[1)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Пенза (Россия)*

[2)] *Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Пенза (Россия)*

[3)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Пенза (Россия)*

В статье представлены результаты исследования мнения молодежи по поводу влияния виртуальных цифровых социальных пространств на протестные настроения молодежи, при этом данные пространства оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения и процессы социализации молодых людей.

Ключевые слова: виртуальные цифровые социальные пространства; молодежь; провинциальный город.

THE IMPACT OF VIRTUAL DIGITAL SOCIAL SPACES ON THE PROTEST MOOD OF THE YOUTH OF THE PROVINCIAL CITY

M. A. Tanina[1)], I. A. Yurasov[2)], V. A. Yudina[3)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Informatics and Humanities, Penza branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza (Russia)*

[2)] *Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management, Informatics and Humanities, Penza branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza (Russia)*

[3)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Informatics and Humanities, Penza branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza (Russia)*

The article presents the study results of the young people opinion on the impact of virtual digital social spaces on the protest mood of young people, and these spaces have a significant impact on the formation of public opinion and processes of socialization of young people.

Key words: Virtual digital social spaces; youth; provincial city.

На современном этапе социально-экономических трансформаций возрастает роль цифровых социальных пространств и коммуникационных технологий, трансформирующих социальное взаимодействие на всех уровнях. При этом цифровые социальные пространства представляют собой социальные сети, способствующие конструированию, воспроизводству и организации социальных отношений [1, с. 139]. Современные цифровые социальные пространства лидируют по показателю посещаемости, при этом люди при посещении социальных сетей могут общаться, получать необходимую информацию и развлечения. При этом цифровые социальные пространства часто выступают в качестве механизма консолидации и координации протестных движений различных стран мира и регионов. При этом детально изучаются такие виртуальные цифровые социальные пространства как YouTube, Twitter и Facebook, которые, по мнению ряда авторов, стимулируют формирование гражданской и политической активности различных групп населения [2, с. 30].

С целью изучения влияния виртуальных цифровых социальных пространств на протестные настроения молодежи было проведено исследование среди молодежи г. Пензы (в опросе приняли участие 258 молодых людей).

По результатам данных, полученных в исследовании можно выделить три группы акторов: протестников (11 %), социальных активистов (33 %) и социальных абсентеистов (61 %). Протестники – это молодые люди, готовые в любой момент принять участие в общественных акциях протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод. Социальные активисты – это молодые люди, которые принимают активное участие в жизни города. Социальные абсентеисты не принимают участия в жизни города, не желают участвовать в акциях протеста.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в г. Пензе протестные настроения среди молодежи четко не выражены. При этом присутствует поддержка различных органов власти 70–84 % опрошенных молодых людей. При этом оснований для дестабилизации общественно-политической ситуации не формируется, имеется определенная финансовая напряженность, обусловленная личными проблемами.

Молодежь города Пензы практически полностью охвачена цифровыми и виртуальными информационными и коммуникационными технологиями, при этом 95 % включены в виртуальные сетевые взаимодействия. Подавляющее большинство молодых людей города Пензы (94 %) пользуются социальной сетью «Вконтакте», на втором месте находится социальная сеть «Инстаграм» (86 %), на третьем месте – «Одноклассники» (75 %). Другие социальные сети – Facebook, Мой мир, Twitter – не так востребованы, их используют от 8 до 18 % опрошенных.

Можно выделить три основных стратегии использования молодежью виртуальных цифровых социальных пространств: коммуникативную (86 %), информационную (68 %) и гедонистическая (59 %). Первая стратегия реализуется молодыми людьми, которые хотят общаться и всегда быть на связи, вторая стратегия используется для поиска нужной информации, и с целью быть в курсе последних новостей. Третья стратегия реализуется молодыми людьми, которые ищут и прослушивают музыку, ищут и просматривают фильмы, участвуют в играх и пользуются другими развлечениями. При этом преобладающее большинство социальных активистов реализуют информационную стратегию. При этом мотивы использования молодежью виртуальных цифровых социальных пространств оказывают влияние на уровень протестности и политизированности аудитории социальных сетей.

В социуме города Пензы виртуальные цифровые социальные пространства не выступают в качестве источника информации о массовых акциях протеста. При этом только 16 % опрошенных респондентов натыкался в социальных тетях на информацию о готовящихся акциях протеста. Большая часть опрошенных (65 %) получала такую информацию из социальной сети «Вконтакте», 31 % – из «Одноклассников». При этом половина опрошенных 52 % считают, что виртуальные цифровые социальные пространства не способствуют формированию региональной протестной активности, а 28% считают наоборот, что социальные сети являются механизмом и средством распространения протестной активности, что подчеркивает актуальность рассмотрения данных ресурсов в разрезе протестной активности.

Мобилизационная возможность цифровых социальных пространств в г. Пензе является достаточно низкой, поскольку только 8 % опрошенных респондентов принимали участие в акциях протеста после приглашения в группы или на встречи посредством социальных сетей. При этом, как правило, в данных акциях принимают участие протестники или социальные активисты. При этом большую часть респондентов приглашали на подобные акции посредством социальной сети «Вконтакте» (69 %). В этой связи социальные сети имеют небольшое значение в сфере общественной региональной мобилизации, потому что информация об акциях протеста в них распространяется крайне медленно и охватывает узкие массы пользователей.

По поводу политизированности (вовлечения в политику) в виртуальных цифровых социальных пространствах мнения опрошенных молодых людей разделились. Чуть более одной трети опрошенных (38 %) считают, что определенная доля политизированности является неотъемлемой частью виртуального пространства, 42 % поддерживают противоположную точку зрения. При этом в наибольшей степени политизированными являются социальные сети «Одноклассники» (3,11 балла), на втором месте – Twitter (2,92 балла), на третьем – «Вконтакте» (2,90 балла).

В региональном социуме виртуальные цифровые социальные пространства не являются мощным воздействующим ресурсом. Более половины опрошенных молодых людей считают, что данные ресурсы не влияют на деятельность органов власти различных уровней. Однако, около трети опрошенных (28 %) придерживаются противоположной точки зрения, что указывает на усиление влияния виртуальных цифровых социальных пространств на работу органов государственной власти.

При этом подавляющее большинство опрошенных молодых людей (72 %) признают виртуальные цифровые социальные пространства в качестве важного агента по формированию общественного мнения людей.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что виртуальные цифровые социальные пространства оказывают определенное влияние на протестную активность молодежи, несмотря на их переоцененность как информационного, мобилизационного и воздействующего на власть ресурса. Кроме того виртуальные цифровые социальные пространства выступают в качестве динамично развивающегося социального института, воздействующего на формирование общественного мнения и на процессы социализации различных групп молодежи в возрасте до 34 лет.

Библиографические ссылки

1. Ушкин, С. Н. Вовлеченность пользователей социальных сетей в протестное движение / С. Н. Ушкин // Власть. – Москва, 2014. – № 8. – С. 138–142.

2. Руденкин, Д. В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. / Д. В. Руденкин // Социодинамика. – 2019. – № 2. – С. 23–33.

УДК 338.42

ЦИФРОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И. А. Толстик

Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра мировой экономики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

Изложены концептуальные основы актуальных бизнес-моделей (цифровых платформ) в контексте цифровизации мировой экономики. Показаны перспективы использования цифровых бизнес-моделей в системе информационного обеспечения внешнеэкономической сферы. Систематизированы экономические преимущества цифровых платформ как факторов цифровизации глобальной экономики. Раскрыты риски их использования с политико-правовых, экономических позиций.

Ключевые слова: цифровая трансформация экономики; мировая экономика; индустрия 4.0.; интеллектуальные фабрики; цифровые платформы; информационное обеспечение внешнеэкономической сферы.

DIGITAL BUSINESS MODELS IN THE INFORMATION SYSTEM SECURITY IN THE FOREIGN ECONOMIC SPHERE: METHODOLOGICAL ASPECT

I. A. Tolstik

PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, World Economy Center of the State Research Institution "Institute of Economics of the NAS of Belarus», Minsk

The conceptual foundations of relevant business models (digital platforms) in the context of digitalization of the global economy are described. The prospects of using digital business models in the information support system of the foreign economic sphere are shown. The economic advantages of digital platforms as factors of digitalization of the global economy are systematized. The risks of their use with political and legal are revealed, economic positions.

Key words: Digital transformation of the economy; world economy; industry 4.0.; Intellectual factories; digital platforms; information support of the foreign economic sphere.

Цифровизация является мегатрендом глобальной экономики, а также трансформационным процессом самих социально-экономических систем. Предметом цифровизации следует определить совокупность технологий, инфраструктуры, бизнес-моделей, а также систем управления экономикой, информационными и интеллектуальными ресурсами, включая практику доставки информационной продукции по электронным сетям и др.

Формирующиеся системы информационного обеспечения (внемашинного) во внешнеэкономической сфере все чаще базируются на приоритете цифровой обработки и доставки данных, аналогичного сопровождения бизнес-процессов, развития инфраструктуры международного обмена технологиями и информационными продуктами,

дальнейшего включения институциональных образований в процессы регулирования посредством цифрового инструментария.

В настоящее время концептуальные основы цифровой трансформации глобальной экономики содержат оценку бизнес-моделей с позиций их влияния на экономический рост и воплощения в них целесообразности перехода на более высокий уровень промышленного развития. Во внешнеэкономической сфере такие приоритеты означают переход к более консолидированным действиям на различных ступенях деятельности: страновой, межгосударственной, региональном уровне, в интеграционных объединениях, наконец, в мировом масштабе. Одной из таких бизнес-моделей являются *цифровые платформы*, которые объединяют доступ к товарам, услугам, информации и данным как посредники. Иначе, тем самым происходит более эффективное объединение спроса и предложения, стимулируется развитие в новых формах существующих рынков, более того, создаются принципиально новые рынки.

Цифровые платформы в системе информационного обеспечения внешнеэкономической сферы, таким образом, объединяет доступ к базам данных, информационным системам, иформационным и компьютерным услугам, а также к инструментам и механизму информационного сопровождения, включая его аналитическую составляющую, бизнес-процессов, международной торговли, к каналам использования цифровой инфраструктуры стран-участниц внешнеторгового взаимодействия и т. д.

В отечественной исследовательской школе работы в таком направлении малоизвестны. Актуальность и научная новизна данного исследования с этих позиций не вызывает сомнений.

Методологический аспект исследования позволяет обосновать следующие практические результаты использования этих цифровых бизнес-моделей в системе информационного обеспечения внешнеэкономической сферы:

– достижение сетевого нейтралитета при использовании цифровых каналов доступа и получения данных о рынках для участников внешнеэкономической деятельности;

– устранение цифрового неравенства между участниками электронного взаимодействия как субъектами мирохозяйственных отношений;

– преодоление барьеров для трансграничного обмена данными в интернет-пространстве;

– внедрение инноваций для развития внешнеэкономического взаимодействия;

– создание посредством платформ сетевой структуры, в которой участники объединены друг с другом и обмениваются информацией, востребованной для совершения внешнеторговых сделок;

– регулирование выполнения правил международной торговли товарами и услугами путем обеспечения доступа к информационным источникам, обязательствам национальных правительств по ликвидации ограничений в сервисных отраслях, либерализации торговых режимов и др.

– создание открытой инфраструктуры данных, особенно когда речь идет о региональных экономических объединениях;

– формирование посредством платформ цифровой инфраструктуры внешнеэкономической деятельности (в интеграционных объединениях), которая гарантирует участникам суверенитет данных и широкую доступность информации с высокими стандартами безопасности и т. д.

Новые бизнес-модели, которые могут быть использованы в системе информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности, обладают теми же *преимуществами*, что и в экономике в целом:

– цифровые платформы уже имеют большое экономическое и социальное значение;

– платформы сами по себе объединяют множество бизнес-моделей, таких как поисковые системы, порталы сравнения, сервисы потоковой передачи музыки, порталы обмена автомобилями, торговые площадки или платформы для торговли и продаж (онлайн-покупки), каналы связи или «социальные сети» и т. д. (Amazon, Facebook, Instagram, Google (алфавит), Uber, Airbnb, Alibaba);

– цифровым платформам присущи интеллектуальная мобильность, относительно беспроблемное решение вопросов безопасности, технической инфраструктуры и др.;

– платформы обладают более высоким потенциалом для быстрого международного роста по сравнению со своими предшественниками, традиционными бизнес-моделями. Преимущества цифровой платформы увеличиваются по мере того, как к ней присоединяется (участвуют) все больше пользователей (услуги мессенджера в области социальных сетей). Как правило, такие цифровые платформы могут расти чрезвычайно быстро (масштабируемость) и без каких-либо значительных инвестиций, поскольку, в отличие от классической производственной индустрии, они не используют никакие физические ресурсы, такие как сырье, компоненты и тому подобное; нет необходимости в производственном процессе, который стоит времени и денег;

– как интернет-форумы, цифровые платформы объединяют людей и/или компании;

– оператор платформы является практически посредником, который может быть активным во всем мире благодаря цифровым технологиям;

– обладают значительным потенциалом для проникновения в промышленность и бизнес; возрастание роли платформ для бизнеса (B2B) в связи с Индустрией 4.0 и интернетом вещей (IoT). Особо важен для понимания специфики использования цифровых платформ тот факт, что в Индустрии 4.0 производство взаимосвязано с новейшими информационными и коммуникационными технологиями. Таким образом, изделия могут быть изготовлены в соответствии с индивидуальными требованиями заказчика. Технической основой для этого являются интеллектуальные, цифровые сетевые системы и производственные процессы;

– цифровые платформы могут выступать в качестве площадки для Coopetition, так называемого «кооперационного конкурса» (состоит из английских терминов «кооперация» и «конкурс»). Речь идет о сотрудничестве конкурентов с целью дополнения друг друга в создании сетей стоимости и, таким образом, для увеличения или стабилизации доходов. Сотрудничество помогает предотвратить разрушительную ценовую конкуренцию и дает конкурентные преимущества для всех поставщиков. В сетевом мире и в интернете вещей возрастает готовность специалистов к такому стратегическому «партнерству»;

– возможности по использованию цифровых платформ для размещения данных об интеллектуальных фабриках, Smart Factory, на которых содержатся устройства с цифровой сетью, такие как производственные роботы, машины и транспортные средства, взаимодействующие при этом отдельно друг от друга. Иначе «Интеллектуальная фабрика» основана на так называемых киберфизических системах и интеллектуальных сетях машин и продуктов. Сам продукт «сообщает» (посредством сенсорных данных, которые отправляются машинными устройствами) Smart Factory информацию, необходимую для производства. В свою очередь информация используется для контроля отдельных этапов производственного процесса. Таким образом, ошибки могут исправляться быстро и независимо, а продукты – изготовлены в соответствии с индивидуальными требованиями заказчика и зачастую по оптовым ценам – высокого качества В целом интеллектуальное обслуживание является важной частью Smart Factory и Industry 4.0, а благодаря возможностям цифровых платформ обеспечивается логическая последовательность развертывания этих процессов.

Объективно можно предусмотреть некоторые риски при использовании цифровых платформ, которые в большей мере обусловлены политическими, правовыми и идеологическими факторами и потому имеют универсальный характер для различных сфер применения новых бизнес-моделей, включая внешнеэкономическую:

– механизм функционирования цифровых платформ должен содержать в себе правовую составляющую, а именно положение о соблюдении прав субъектов в отношении использования их данных. Например, в соответствии с Общим регламентом о защите данных ЕС создал свод правил для защиты персональных данных для всего Союза. Во многом такие шаги объясняются тем, что пользователи не всегда осведомлены о том, как используемые данные приобретают дополнительную ценность (зачастую добавленную стоимость), поскольку детали обработки данных, как правило, скрыты в массиве документации и соглашений, которые заключаются с пользователями, и порой не всегда ими прочитаны;

– помимо всего, в ряде стран (региональных экономических интеграционных объединениях) известны прецеденты регулирования информационных потоков, которые могут повлиять на динамику формирования цифровых платформ. Речь идет о так назы-

ваемой геоблокировке, т. е. техническом блокировании контента через национальные границы, как это часто бывает при распространении цифрового видео-контента. Эксперты утверждают, что такие меры в определенной степени оправданы, например, даже несмотря на открытые европейские границы и в условиях формирования того же европейского цифрового пространства. На этот счет в ЕС было принято решение о строгом ограничении геоблокировки, которая допускается как исключение из правил. В условиях потребления цифровых медиа, подобно параллельному импорту, запрет на блокировку может привести к потере инвестиционных стимулов. Насколько велика эта опасность, зависит от конкретных рыночных условий, и нельзя исключать тот факт, что в особых условиях запрет может быть выгодным. Очевидно, что подобные политико-правовые меры должны приниматься после проведения прикладной, специализированной научной оценки.

В целом партнеры по платформам рассматривают переход к Индустрии 4.0 как ключевую возможность для повышения конкурентоспособности, а процесс цифровизации в качестве предназначенного для всего общества, который может быть осуществлен только путем диалога.

Цифровые платформы трансформируют мировую экономику. Как прямой интерфейс между производителями, клиентами и пользователями они изменяют с невероятной скоростью целые отрасли промышленности. Цифровые платформы способны помочь консолидировать население не одной страны, разумно объединять города и регионы, революционизировать логистику и обеспечить гражданам суверенность по отношению к своим данным.

Во внешнеэкономической сфере использование цифровых платформ как новых бизнес-моделей в рамках интеграционных объединений, в процессе информационного обеспечения, позволит перейти на более высокий уровень взаимодействия и регулирования внешнеэкономической деятельности, а, следовательно, согласованности действий в отношении третьих стран.

Библиографические ссылки

1. Материалы интернет-портала de.digital.

УДК 336.7

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

М. Д. Федорович[1)], О. Ю. Жуковская[2)]

[1)] *Студентка экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент,*
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности
Белорусского государственного университета, г. Минск

Для того, чтобы рассмотреть, как будут развиваться и совершенствоваться финансовые отношения банка с клиентами в условиях цифровой экономики, в статье приведены отличительные черты, составляющие и отрасли цифровой экономики, а также принципы, функции и характерные черты банковского кредита. Обозначены вопросы организации кредитования физических лиц и пути развития цифровой экономики. Рассмотрены особенности развития цифровой экономики в Республике Беларусь и основные виды кредитов, предоставляемые банковскими организациями населению нашей страны. Обосновано, что кредитование как финансовое явление оказывает большое влияние не только на объем и структуру денежной массы, платежного оборота, скорость обращения денег, но и на развитие цифровых площадок, а также непосредственно влияет на саму цифровую экономику.

Ключевые слова: платёжная система; кредитные отношения; информационное общество; инновации; цифровая экономика.

THE ROLE OF DIGITAL ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF BANK LENDING

M. D. Fedorovich[1], O. Y. Zhukovskaya[2]

[1] *Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship, Belarusian State University, Minsk*

In order to consider how the financial relations between the bank and its clients will develop and improve under the conditions of digital economy, the article presents the distinctive features, components and industries of the digital economy, as well as the principles, functions and peculiarities of the bank credit. The issues of the crediting of individuals and ways of digital economy development are specified. The features of the development of the digital economy in the Republic of Belarus and the main types of credits granted to banking institutions to the population of our country are considered. It has been considered that lending as a financial phenomenon has a great influence not only on the volume and structure of money supply, payment turnover, and speed of money circulation, but also on the development of digital platforms and directly affects digital economy itself.

Key words: payment system; credit relationships; information society; innovations; digital economy.

В XX веке появилась первая межбанковская международная система Diners Club, которая начала работать с кредитными картами. В 1958 году зарождаются платежные системы VISA, MasterCard, American Express, которые начинают реализовывать расчеты с помощью банковских пластиковых карт. При помощи кредитных карт физические лица получили возможность осуществлять безналичные расчеты за товары и услуги, а также получать наличные деньги в банкоматах. В конце XX века в эпоху интенсивного развития компьютерных технологий и систем телекоммуникаций возникают электронные деньги, т.е. денежные обязательства эмитента в электронном виде, которые находятся на электронном носителе в распоряжении пользователя. При этом происходят глобальные перемены, отличительной чертой которых является переход человечества к своей следующей стадии развития – информационному обществу. В ходе развития информационных процессов во всех отраслях экономики, постепенно начинают прогрессировать такие формы ведения хозяйственной деятельности как Интернет-рынки, Интернет-банки и рынок Интернет вещей. Отметим, что имеет место развитие целой отрасли экономики, которая получила название «цифровая экономика». Объединив важнейшие аспекты определений данного феномена, можно обозначить, что цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [1].

Таким образом, вклад банковской системы в становлении и развитии цифровой экономики не может остаться незамеченным. Цифровая экономика имеет свои особенные черты, к главным из которых можно отнести виртуальность, персонифицированность и высокие темпы роста, а также, в отличие от реальной экономики, зависит от телекоммуникационных сетей и компьютерной техники (что составляет главное отличие между цифровой экономикой и реальной). При исчезновении компьютерной техники и телекоммуникационных сетей цифровая экономика становиться невозможной, так как именно на их базе и строятся все формы виртуальной хозяйственной деятельности.

Можно выделить множество составляющих цифровой экономики, но в данной статье приведем три основных, на которых она базируется: *электронная коммерция,* подразумевающая поставку товаров с помощью Интернет и представляющая собой в настоящее время самый крупный сегмент цифровой экономики; *инфраструктура,* включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации; *электронные деловые операции,* охватывающие бизнес-процессы, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка.

Цифровая экономика является сложно структурированным объектом исследования. В настоящее время выделяют следующие отрасли цифровой экономики [2].

1. Электронная торговля – новый вид торговли, который осуществляется через Интернет в виртуальных магазинах.

2. Электронные деньги – виртуальные денежные средства.

3. Электронный маркетинг – тотальная диджитализация, которая представляет собой новый подход к построению организационной культуры и взаимодействию с клиентами.

4. Интернет-банкинг – технологии дистанционного банковского обслуживания, а также доступ к счетам и операциям, предоставляющийся в любое время и с любого устройства, имеющего доступ в Интернет.

Для того, чтобы понять, как будет влиять цифровая экономика на развитие банковского кредитования, рассмотрим подробнее дальнейшую эволюцию цифровой экономики и значимость банков в ней.

При рассмотрении вопроса о влиянии развития цифровой экономики на деятельность банков и, непосредственно, кредитование, нужно выявить принципы и функции кредитования, а затем и особенности кредитования населения в Республике Беларусь.

К базовым принципам банковского кредита можно отнести следующие: возвратность, срочность, платность, материальная обеспеченность, целевой характер, экономичность, дифференцированный характер [3].

Перечислим основные функции банковского кредита [4].

1. Перераспределительная. С помощью банковского кредита осуществляется перелив капитала из менее прибыльных отраслей в более прибыльные, способствуя тем самым выравниванию норм прибыли

2. Функция замещения наличных денег операциями. Благодаря кредиту появились банкноты, векселя, чеки, что привело к замещению безналичным оборотом наличного и ускорению проникновения цифровой экономки в такую стратегически важную сферу деятельности, как банковская система.

3. Контрольная. На базе кредитных отношений строится наблюдение за деятельностью заемщиков и кредиторов, контролируется соблюдение принципов кредитования, оцениваются кредитоспособность и платежеспособность хозяйствующих субъектов.

Банковский кредит предоставляется банками и специальными финансово-кредитными учреждениями предприятиям и другим заемщикам в денежной форме под проценты, установленные самим банком, на определенные сроки в соответствии с законодательством Республики Беларусь. При банковском кредитовании населения заемщиком является непосредственно физическое лицо. Основной целью же данного вида кредита является потребление. Учитывая необходимые действия в процессе предоставления банковского кредита, весь этот процесс можно разделить на несколько этапов.

Выделим два подхода к построению цифровой экономики: плановый и рыночный. На данный момент стратегия нашей страны в развитии цифровой экономики является комбинацией этих двух направлений и предусматривает поэтапное развитие инфраструктуры под руководством государства и целенаправленное «заполнение» соответствующих секторов различными экономическими субъектами. Заметим, что государство стремится создавать условия, благоприятные для функционирования и дальнейшего развития цифровой экономики.

К изменениям, которые будут происходить в сфере кредитования в ходе совершенствования сферы цифровой экономики, исходя из вышеизложенного, можно отнести следующие.

1. *Цифровые ресурсы позволят напрямую связывать заемщика с конкретным кредитором, в качестве которого могут выступать как банки, так и физические лица.* Договорные обязательства возникают напрямую между заемщиками и кредиторами, а технологические платформы лишь обеспечивают взаимодействие данных субъектов. Компенсация затрат на функционирование технологических платформ будет определяться величиной сбора за проведение операции или как процент от её величины.

2. *Процесс кредитования и профили риска будут являться абсолютно прозрачными для обеих сторон.* Дополнительные потребности в кредите будут удовлетворяться

в большей степени за счет более широкого предложения на рынке условий кредитования. Ожидается также снижение операционных издержек.

3. *Инвестиции могут быть в большей степени подвержены индивидуальным рискам, а гарантии защиты по инвестициям по-прежнему будут ограничены.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что банки являются неотъемлемой частью развития цифровой экономики. Именно банки содействуют ее продвижению и распространению. На сегодняшний день существует много инноваций, в том числе в цифровой сфере, которые разрабатывают и внедряют банки. Важно подчеркнуть, что цифровая экономика в такой же степени развивает банковскую сферу, в какой и банковская сфера развивает цифровую экономику. В современных условиях цифровая экономика является не просто рядовой составляющей реальной экономики, а обособленным её сектором, влияние которого с каждым годом будет расти. Государство активно внедряет элементы цифровой экономики во все сферы деятельности, а также на законодательном уровне поддерживает инициативы, связанные с инновациями в сфере IT-технологий.

Библиографические ссылки

1. Кешелава, А. В. Введение в «Цифровую» экономику / под общ. ред. А. В. Кешелава, И. А. Зимненко : На пороге «цифрового будущего». Книга первая. – Москва : ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

2. Матвеев, И. А. Электронная экономика: сущность и этапы развития / И. А. Матвеев // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2012. – № 6 (42). – С. 13.

3. Балахничев, Л. Н. Финансы, денежное обращение и кредит [Текст] : учеб. для вузов / Л. Н. Балахничев. – Новосибирск : СибАГС, 2014. – 352 с.

4. Мотовилов, О. В. Банковское дело : учебник / О. В. Мотовилов, С. А. Белозёров. – Москва: Проспект. – 2016. – 408 с.

УДК 004:37

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Н. А. Хомова

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Нижегородского филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород (Россия)

Статья посвящена использованию современных цифровых технологий в преподавании психологических дисциплин в техническом вузе. Рассмотрены варианты использования цифровых технологий на лекционных и практических занятиях, а также во всем современном вузовском пространстве, где цифровые коммуникативные средства являются сегодня основой формирования профессиональных компетенций, способствующих самореализации и социализации молодых людей.

Ключевые слова: цифровые технологии; преподавание; интернет; цифровое обучение; студенты.

DIGITAL TRANSFORMATION IN TEACHING PSYCHOLOGY AT A TECHNICAL UNIVERSITY

N. A. Khomova

PhD in Psychologics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines, Nizhny Novgorod branch of Samara State University of Railway Engineering, Nizhny Novgorod (Russia)

The article is devoted to the use of modern digital technologies in the teaching of psychological disciplines in the technical University. The options of using digital technologies in lecture and practical classes, as well as in the whole modern university space, where digital communicative means are today the basis of formation of professional competences, contributing to self-realization and socialization of young people, are considered.

Key words: digital technologies; teaching; internet; digital education; students.

Почти в каждой аудитории современного Вуза сегодня педагоги при проведении лекционных и практических занятий с обучающимися используют интерактивную доску, социальные сети и мессенджеры, чтобы оставаться на связи с студентами и задавать им задания для самостоятельной работы. Как мы сегодня используем цифровые технологии в образовании, в частности в преподавании психологических дисциплин? Как устроено цифровое образование и преподавание психологии в нашем Вузе?

Наше общество, его деловая активность в высшей степени цифровизованы, но современные образовательные организации только делают первые шаги, чтобы стать цифровыми. Мы понимаем, что оцифровка преподавания и обучения в современном Вузе не может быть достигнута лишь путём покупки компьютеров, планшетов или интерактивных досок. Каким бы нелогичным это ни казалось, бездумно приобретённое технологическое оборудование часто оказывается препятствием, замедляющим цифровизацию.

Цифровизация высших учебных заведений всегда должна включать в себя создание новых, более интересных и эффективных процессов обучения и преподавания в области информационных технологий, которые делают возможными новые процессы, а не просто заменяют маркеры, карандаши, ручки или доски электронной версией. Технология всегда должна приносить пользу педагогике.

Информационные технологии используются нами в преподавании многих дисциплин, с целью обогащения самого процесса преподавания и увеличения его методического разнообразия, тем самым предоставляя студентам предпосылки для изучения нового материала. Использование информационных технологий в преподавании и обучении должно осуществляться систематически, исходя из стратегических целей учебной программы и учебного заведения.

На наш взгляд основное внимание при использовании технологий в образовании стоит уделять не обучению техническим навыкам, а использованию педагогических информационных и коммуникационных технологий в различных предметах и темах. Наибольшее преимущество от использования технологий получают, когда пользуются ими систематически в процессе обучения. Нами в процессе преподавания психологических дисциплин (психология, психология управления, конфликтология, этика деловой коммуникации) используются следующие цифровые инструменты:

В рамках преподаваемых психологических дисциплин мы активно используем информационные технологии, которые действуют как средство обучения. Нами, например, активно используется система Moodle (электронное обучение). Система позволяет создать для студентов курсы изучаемых дисциплин и наполнить их разнообразным контентом (рабочие программы, лекции, вопросы к практическим семинарам и практикам, тесты…). Создавая такие курсы, мы даем возможность обучающимся получить доступ к материалам и проверить свои знания автоматизированно, доступно в любое время при наличии у него компьютера или мобильного устройства, подключенного к интернету. Использование этой системы помогает студенту, к примеру, пропустившему занятие по болезни, изучить материал и проверить свои знания.

Сегодня интернет является большим помощником в поиске, обработке и передаче информации. Сеть и социальные сети являются обширными источниками информации, и фактически интернет называют «всемирной системой». Там много ресурсов, помогающих обучающемуся и преподавателю, находить через службы поиска и базы данных необходимые материалы. Мы часто используем в своей работе психологические ресурсы интернета, порталы содержащие новости психологии, большие подборки психологической литературы, психологический софт и тесты, новости сайтов и организаций, психологические мероприятия, материалы по всем отраслям психологии («Псипортал», «Мир психологии», «PSYCHOLOGY.RU» и др.).

Общение – одна из наиболее важных возможностей, которые обеспечиваются технологиями. Компьютеры и интернет позволяют нам обмениваться электронными письмами, сообщениями, звонками, а также проводить видеоконференции, психологические тренинги. Студенты могут использовать информационные технологии для общения со специалистами в различных областях психологических знаний. Компьютер больше не просто техника, это ещё и коммуникационная среда. Мы активно используем эти возможности при преподавании психологических дисциплин. С помощью информационной системы нами был проведен анонимный интернет опрос, на странице филиала в социальной сети VK. «В опросе приняли участие 60 студентов 1–2 филиала СамГУПС в городе Нижнем Новгороде. Опрос был посвящен теме «Боязни публичных выступлений». Нами установлено, что 40 респондентов из 60 не переносят публичных выступлений, либо могут выступать лишь перед узким кругом знакомых. На практических занятиях по курсу «Психология и педагогика», в рамках изучения тем: «Общение», «Психология стресса» мы используем, для студентов, психологический экспресс-тренинг как наиболее эффективный метод активного обучения по преодолению страха публичных выступлений, с использованием интернет ресурсов» [2]. Введение в тренинговую работу мультимедийных средств делает тренинги более интересными, динамичными и эффективными.

Информационно-коммуникационные технологии очень полезны, когда студенты и педагоги используют их для создания собственного контента. Обучающиеся могут создавать свои собственные тексты, изображения, звук, музыку, презентации, графику на компьютерах или мобильных устройствах. Более продвинутая форма использования информационных технологий подразумевает, что студенты и преподаватели создают свой уникальный интерактивный контент и используют программы и алгоритмы в своих выходных данных. Это дает возможность наполнения сайта оригинальными авторскими материалами, обладающими высокой смысловой нагрузкой.

Интернет и социальные сети могут быть использованы для публикации совместных результатов студентов. Например, обучающиеся могут создавать онлайн-журналы или публиковать собственные музыкальные фрагменты, видеоролики, видеоклипы, слайд шоу... Публикация студенческих результатов часто имеет мотивирующий эффект – работа выполнена в рамках собственного исследования, а не «для педагога».

Используя информационные технологии, студенты имеют возможность разрабатывать свои собственные концептуальные свидетельства: концептуальные карты, графики, диаграммы. В этом случае ИКТ выступают в качестве важного инструмента развития процесса технологического мышления. Важным является не сам результат, а процесс, когда обучающиеся разрабатывают свои собственные информационные структуры и способы технологического мышления.

Еще один положительный аспект – это онлайн – обучение, привлекающее миллионы людей во всем мире. Сегодня это наиболее инновационный и интересный способ организации учебного процесса. Например, дискуссионные форумы. Принцип совместного создания не просто знаний, а идеальной среды, заключается в том, что совместное формирование информации – создание знаний – способствует более эффективному обучению и лучшему конечному результату, чем работа в одиночку. Совместное построение знаний онлайн важно для обучения, потому что этапы процесса формирования знаний документируются и остаются видимыми. Впоследствии результаты работы можно просмотреть повторно, вернуться к представленным мыслям и развить их позже.

Задачи с использованием цифровых технологий обучения психологическим дисциплинам определяют, как студенты наблюдают и обрабатывают информацию. Поэтому основная цель лекционных и практических заданий всегда состоит в том, чтобы узнать что-то новое, а не проверить то, что уже изучено. Ключевым элементом цифрового обучения психологическим дисциплинам является создание самих знаний. Обучающиеся объединяют, моделируют и конструируют новые для себя знания, используя при этом разные источники: веб-страницы, книги, журналы, статьи студенческих конференций, личный опыт и наблюдения. Обучением становиться деятельность, в которой студенты создают новую информацию с активным использованием цифровых технологий. Педагоги влияют на обучение в режиме онлайн с помощью техник, которые

отличаются от тех, которые обычно используются в контактном обучении. В цифровом обучении учебные ситуации, как контактные, так и дистанционные, равномерно распределены. Процесс цифрового обучения определяется инструкциями и обратной связью в течение всего образовательного процесса, на основе которого студенты развивают свою собственную компетентность.

Мы считаем, что «создание знаний» может и должно быть совместным. Цифровое обучение позволяет легко и оперативно обсуждать, и развивать идеи вместе с педагогом и другими студентами. Крайне важным мы считаем возможность делиться промежуточными идеями и результатами, находящимися в процессе разработки, получать отзывы о них в ходе самого процесса изучения дисциплины и развивать их вместе. Обратная связь необходима не в конце обучения, а на всех этапах изучения дисциплины.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что цифровое обучение необходимо должным образом изучать, разрабатывать и использовать в работе педагогам высшей школы.

Библиографические ссылки

1. Агеенко Н. В., Барашкина Е. А., Масленкова Н. А. «Трансформация образовательных практик в условиях цифровой среды» / Н. В. Агеенко, Е. А. Барашкина, Н. А. Масленкова – Самара : Вестник Самарского государственного технического университета. – Серия : Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 4(40). – С. 34–43.

2. Хомова Н. А. «Психологический экспресс-тренинг как метод преодоления страха публичного выступления студентов высшей школы» : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика, психология, общество» / Н. А. Хомова. – Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2019. – С. 294–298.

УДК 331

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПЛАТЕЖИ

А. Ю. Ченцов[1)], А. Н. Лузгина[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровой экономики*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Последние несколько лет цифровой трансформации в банковской сфере уделялось много внимания. Процесс трансформации платежей может быть долгим и обременительным для всех банков. Поскольку финансовые учреждения сталкиваются с уменьшением прибыльности своего платежного бизнеса и новыми внутренними и внешними требованиями к более быстрым платежам и данным, возникла необходимость в переоценке существующей инфраструктуры и платежного потенциала.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; банки; платежи.

IMPACT OF DIGITALIZATION ON PAYMENTS

A. Y. Chentsov[1)], A. N. Luzgina[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Digital Economy Department*
Belarusian State University, Minsk

Over the past couple of years, a lot of attention has been focused on the digital transformation in the banking sector. The process of transforming payments can be long and burdensome for all banks. As financial institutions face declining profitability in their payment business and new internal and external requirements for faster payments and data, there is a need to reassess existing infrastructure and payment capacity.

Key words: digitalization; digital transformation; banks; payments.

Трансформация цифровых платежей является ключевым требованием для банковского сектора, учитывая изменения в ожиданиях клиентов, новую конкуренцию со стороны финтехов и крупных технологий, а также инициатив в области отраслевых стандартов. Однако, в то время как "цифровой" составляющая предполагает технологию, и действительно технология является одновременно драйвером и средством (и, наоборот, ингибитором) трансформации, суть проблемы заключается в необходимости для платежной индустрии создавать новые бизнес-модели. Новые участники внедряют прорывные бизнес-модели, которые оказывают давление на традиционные источники дохода, и банки должны развиваться, чтобы выжить. Поиск новых продуктов и услуг, а также анализ новых моделей на основе данных и работа в более широкой экосистеме имеют жизненно важное значение.

Основная технологическая платформа играет центральную роль в этом изменении; банки должны выйти за рамки традиционных медленных циклов разработки на основе ЭВМ, чтобы воспользоваться преимуществами новых технологий, таких как облачные технологии, и погрузиться в управляемую API экосистему для предоставления и разработки новых услуг. Но ключ к этой трансформации-гибкость, как в способности использовать преобразование через облако или локальную среду, так и в наличии гибкой платформы с низкой стоимостью изменений при адаптации к будущим требованиям.

Рассматривая потребность в более широких изменениях, можно выделить четыре ключевых внешних тренда, определяющих потребность в трансформации платежной индустрии:

- Ожидания клиентов изменились в результате роста цифровой экономики с распространением смартфонов и удобным, интуитивно понятным доступом к услугам через приложения. Несмотря на то, что эта тенденция исходит от потребителя, она оказывает влияние на корпоративную сторону с банковскими клиентами, требующими аналогичных возможностей.
- Конкуренция-это проблема, и недавний анонс Facebook о Libra является своевременным примером. Новые конкуренты, такие как финтехи, вступают в платежи и приносят с собой прорывные бизнес-модели. Для многих из этих поставщиков платежи являются средством достижения цели, а не основным бизнесом (в отличие от банков).
- Технология и, что более важно, доступность технологии радикально изменились в последние годы, что привело к гораздо более низким барьерам входа. Например, поставщики платежных услуг (PSPs – payments service providers) могут быть быстро созданы с ограниченным капиталом, благодаря масштабируемым технологическим платформам, доступным для поддержки новых моделей.
- Регулирование и новые глобальные стандарты (в том числе ISO 20022) означают, что регуляторы подталкивают институты к трансформации ускоренными темпами, с PSD2 и требованием к открытому банку [1].

Одним из изменений в этих тенденциях является то, что динамика сектора сместилась от банка к банку, к банку против "больших технологий" (таких как Amazon или Facebook). Это обусловливает необходимость не только трансформации для адаптации в новых условиях, но и рассмотрения более фундаментального вопроса – какова бизнес-модель трансформации; в частности, что банки должны делать по-другому? Основная проблема заключается в управлении изменениями, что трудно, когда большинство банков привязано к своей большой истории, основанной на ЭВМ, где изменения измеряются годами, а идеи ограничены бюджетами [2].

С точки зрения перспектив, можно выделить следующие ключевые моменты для рассмотрения:

- Банки не должны стремиться просто копировать то, что делается в настоящее время, на более новую платформу. Важно упростить, а также перейти на новые, более гибкие платформы. Например, банки могут перенести все исходящие кредитные пере-

воды на один тип (например, Мгновенные платежи – SEPA), упрощая процессы и позволяя масштабировать.

- Одной из основных целей усилий по трансформации платежей является скорость: скорость выхода на рынок, скорость оплаты, скорость принятия и скорость передачи данных имеют решающее значение.
- Банки должны иметь возможность поддерживать платежи в любое время и в любом месте. Для этого требуются платформы, которые могут поддерживать обработку 24×7×365 и доступность.
- Платформы должны обеспечивать гибкость для поддержки полной цифровой трансформации. Для банков с большой историей это означает, что решения должны быть в состоянии быть доставлены через облако или локально, чтобы обеспечить гибкость источников.
- Новые бизнес-модели потребуют от банков учитывать экосистемные игры, где продукты и услуги создаются с помощью комбинации различных поставщиков. Платежные платформы должны быть с поддержкой API, а платежные сервисы должны предоставляться через API, чтобы банки могли быть частью экосистемы, как для поддержки регулирующих функций, так и для развития новых коммерческих услуг.
- Поскольку прибыльность платежей снижается, банки вынуждены инвестировать в новые технологии, которые могут не обеспечить экономию затрат или получение новых доходов в краткосрочной перспективе, но которые важны для будущих платежей и снижения общей стоимости операций [3].

Библиографические ссылки

1. Digitalization in Banking Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-zigurat.com/innovation-school/blog/digitalization-in-banking-industry/. Дата доступа : 01.02.2020.

2. The Payments Transformation Race: Criteria for Success [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iconsolutions.com/wp-content/uploads/2019/09/The-Payments-Transformation-Race-Criteria-for-Success.pdf./ Дата доступа : 01.02.2020.

3. Cross–Border order interbank payments and settlements [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/ProjectUbin/Cross-Border-Interbank-Payments-and-Settlements.pdf/. Дата доступа : 01.02.2020.

УДК 614.2:004.087

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОБИЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Н. И. Шандора

Старший преподаватель кафедры цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск

Мобильное здравоохранение – это новая, развивающаяся область, которая может повысить качество и эффективность здравоохранения в процессе его трансформации. Мобильное здравоохранение имеет большой потенциал для охвата широких географических районов медицинскими услугами и передачи данных в портативном формате, что позволяет иметь повсеместный и бесперебойный доступ к клиническим данным пациентов и новейшим медицинским знаниям. В результате мобильного здравоохранения начинают формироваться новые возможности для совместного принятия решений врачом и пациентом и персонализированного здравоохранении для отрасли здравоохранения. Мобильное здравоохранение открывает новые рубежи в предоставлении лучшего ухода и услуг для пациентов.

Ключевые слова: мобильное здравоохранение; мобильные медицинские приложения; телемедицина.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF MOBILE HEALTH

N. I. Sandora

Senior lecturer of Digital Economy Departament,
Belarusian State University, Minsk

Mobile healthcare is a new, developing field that can improve the quality and effectiveness of healthcare in the process of its transformation. Mobile healthcare has great potential for reaching a wide geographical area with medical services and transmitting data in a portable format, which allows universal and uninterrupted access to patients' clinical data and the latest medical knowledge. As a result of mobile healthcare, new opportunities are emerging for joint decision-making by the doctor and patient and personalized healthcare for the healthcare industry. Mobile healthcare opens up new frontiers in providing better care and services for patients.

Key words: Mobile healthcare; mobile medical applications; telemedicine.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) число абонентов беспроводной связи в мире насчитывает более 7 млрд. человек. Свыше 85 % мирового населения находятся в зоне покрытия мобильных сетей. Использование цифровых технологий способствует развитию такого направления в здравоохранении как мобильное здравоохранение (mHealth), что может помочь удовлетворить потребности пациента в быстром доступе медицинской помощи.

Мобильное здравоохранение – это термин, обозначающий использование мобильных устройств, таких как смартфоны, устройства мониторинга пациента, персональные цифровые помощники и др. и беспроводных технологий в целях медицинской помощи, а также обеспечения здорового образа жизни человека. Сам термин в 2003 году ввел английский профессор, академик Роберт Истепаниян, а одну из первых систем мобильного здравоохранения разработали под руководством профессора Брайана Вудворда в 2005 году в лондонском университете. Система могла мониторить состояние здоровья человека (давление, удары сердца, уровень глюкозы в крови и др.) и передавать данные с мобильного телефона в медицинское учреждение.

Размер глобального рынка мобильного здравоохранения в 2019 году был оценен в 40,7 млрд долларов США. Аналитики Grand View Research прогнозируют, что мировая индустрия мобильного здравоохранения достигнет 236 млрд долларов к 2026 году, с колоссальным среднегодовым темпом роста (CAGR) в 44,7 %. Среди причин такого роста можно назвать общую направленность на персонализированную и профилактическую медицину, все большее распространение смартфонов и умных носимых устройств в странах с низким и средним уровнем дохода, а также доступность высокоскоростного Интернета [1].

В проведенном глобальном обследовании ВОЗ по вопросам электронного здравоохранения в 2015 г. 22 страны Европейского региона сообщили о наличии программ мобильного здравоохранения, которые финансируются государством. В некоторых странах мобильное здравоохранение осуществляется в рамках политики или стратегии электронного здравоохранения (13 стран), однако в некоторых странах отсутствует самостоятельная политика или стратегия в отношении мобильного здравоохранения [2].

Мобильное здравоохранение условно можно разделить на 5 основных групп:

- мобильные приложения медицинской направленности;
- информационно-справочные медицинские службы;
- диагностические устройства для мобильных телефонов (чипы, браслеты и т. д.);
- мобильная телемедицина;
- управление медицинскими данными [3, с. 13–14].

Проведенные исследования в области разработки мобильных приложений показали, что существует большое количество различных приложений связанных со здоровьем. По мере того, как мобильные медицинские технологии становятся все более развитыми, мобильные приложения превращаются из простых развлечений в поддержку оказания практической помощи. По последним данным более 325 тыс. приложений mHealth доступны на платформах Apple и и iOS [4]. К ним относятся приложения в следующих областях:

- профилактика заболеваний и популяризация здорового образа жизни;

- медицинские калькуляторы;
- дистанционный мониторинг состояния пациента;
- информационная поддержка и др. [3].

Все приложения можно условно разделить на три категории (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мобильные медицинские приложения

Примечание – Разработка автора на основе [5].

В дополнении к различным медицинским приложениям перспективным направлением развития мобильного здравоохранения является разработка и внедрение различных диагностических устройств, присоединяемых к смартфонам. Мобильные телефоны становятся своеобразными экспресс-лабораториями и инструментальными диагностическими приборами. Компанией Moticam разработан лабораторный микроскоп на базе мобильного телефона (разработчик Т. Ларсон, Micro Phone Lens 150), насадка на смартфон которая является линзой для осмотра глазного дна (Лондонский медицинский колледж) и др. [3, с. 16].

Дистанционное наблюдение за пациентами является одной из важнейших тенденций в информатизации и может осуществляться как на основе программных приложений, так и телемедицинских технологий. Телемедицина - это использование современных информационных и коммуникационных технологий для связи медицинских работников с клиниками, врачами и пациентами в целях диагностики, лечения, консультаций и обучения. Ожидается, что доля мирового рынка телездравоохранения резко возрастет с 38,3 млрд долл. США в 2018 году до 130,5 млрд долл. США к 2025 году [5].

Так же перспективным направлением в мобильном здравоохранении является область дополненной реальности (AR) в медицинском образовании. AR прокладывает свой путь в области разработки приложений для здравоохранения, обещая переосмыслить обучение и образование медицинского персонала наряду с диагностикой и лечением пациентов. Существует множество подходов к развитию дополненной реальности, и ее многочисленные применения могут помочь специалистам здравоохранения, студентам-медикам в их обучении и работе, а также в улучшении качества медицинской помощи. Спрос на дополненную реальность в здравоохранении, несомненно, будет расти, так как недавний отчет Grand View Research предсказывает рост CAGR на мировом рынке AR на 23 % к 2025 году [3].

Однако во многих медицинских учреждениях внедрение технологий мобильного здравоохранения осложняется устаревшей программной инфраструктурой. Еще одной проблема – огромный объем данных, генерируемый всеми подключенными устройствами. Чтобы обработать все эти данные, медицинские учреждения должны хранить их в соответствующих форматах, а также разрабатывать инструменты на основе хранения безопасности данных.

Несмотря на это, можно сделать вывод, что мобильное здравоохранение дает ряд преимуществ в сравнении с традиционными методами предоставления лечебно-профилактических услуг, поскольку обеспечивает удобный доступ в режиме реального времени к информации и услугам с применением портативных устройств. Мобильное здравоохранение способствует вовлечению пациентов в оказание самопомощи при нарушениях здоровья, создает возможности для лучшей координации лечения и является ключевым благоприятствующим фактором для предоставления удаленных услуг здравоохранения. Применение стратегического подхода к планированию, разработке и оценке деятельности в рамках мобильного здравоохранения приведет к значительному повышению эффективности мобильного здравоохранения.

Библиографические ссылки

1. Global Market Insights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gminsights.com/ industry-analysis/mhealth-market. – Дата доступа: 04.02.2020

2. От инноваций к внедрению : электронное здравоохранение в Европейском регионе ВОЗ (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/from-innovation-to-implementation-ehealth-in-the-who-european-region-2016. – Дата доступа : 04.02.2020.

3. Никитин, П. В., Мурадянц, А. А., Шостак, Н. А. Мобильное здравоохранение : возможности, проблемы и перспективы / П. В. Никитин., А. А. Мурадянц, Н. А. Шостак // Клиницист. – 2015. – Том 9. – № 4. – С. 13–21.

4. AR in healthcare: from medical training to patient education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.itransition.com/blog/augmented-reality-healthcare. – Дата доступа : 04.02.2020.

5. Mobile healthcare in 2020: the roadmap for change. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.itransition.com/blog/mobile-healthcare. – Дата доступа : 04.02.2020.

УДК 331

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КИТАЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПОДХОДЫ

С. Ши[1)], Б. Н. Паньшин[2)]

[1)] *Аспирант экономического факультета*
Белорусского государственного университета, г. Минск
[2)] *Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики*
Белорусского государственного университета, г. Минск

Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно-экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне, что обусловливает необходимость исследования и всестороннего анализа цифровой трансформации сферы социальных услуг в организационном и экономическом плане. Анализ опыта Китая показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляется на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите населения, что приводит к формированию цифровых экосистем.

Ключевые слова: социальная сфера Китая; социальная устойчивость; цифровая экономика; электронная торговля; сервисы в социальной сфере; платформы социальных услуг.

DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SPHERE IN CHINA: FEATURES AND APPROACHES

X. Shi[1)], B. N. Panshin[2)]

[1)] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2)] *Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department*
Belarusian State University, Minsk

Digital transformation social services significantly alters the organizational – economic mechanisms of state management of the social sector at the micro, meso, macro level, underlining the need for research and comprehensive analysis of the digital transformation of social services in organizational and economic terms. The analysis of China's experience shows that the digitalization of social services is carried out on the basis of digital platforms that integrate various services in education, health, culture, and social protection, which leads to the formation of digital ecosystems.

Key words: China's social sphere; social sustainability; digital economy; e-Commerce; social services; social service platforms.

Общепринято считать, что социальная сфера представляет собой совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. То есть, социальная сфера охватывает все пространство жизни человека – от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений.

С конца 2013 г. в современную китайскую официальную лексику вошло понятие «новая нормальность» (синь чантай), указывающее на перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Комплексный характер «новой нормальности» сформулирован Си Цзиньпином и охватывает целый спектр новых явлений в экономике Китая, включая изменения в темпах роста, подъем экономической структуры на новый уровень, смену драйверов роста, включая более стабильное развитие и многообразие двигателей роста [1].

После введения нового нормального уровня экономика Китая продемонстрировала определенную степень устойчивости. С точки зрения экономической и социальной взаимозависимости и взаимозависимости, экономическая устойчивость должна поддерживаться социальной устойчивостью. Социальная устойчивость – это структура общества и связь между его частями, а также сила и характеристики, которые поддерживают социальную структуру и развитие. Социальная устойчивость поддерживает развитие экономической устойчивости через такие аспекты, как социальная уверенность, образ жизни людей и социальные отношения.

Новая норма экономического развития – это не чисто экономическое явление, а сочетание экономических, политических и социальных явлений в реформе экономической системы Китая и преобразовании методов экономического развития.

Устойчивость становится концепцией, которая обобщает характеристики экономического развития Китая в соответствии с новым нормой. Устойчивая экономика обладает большей адаптивностью и способностью реагировать на сильные внешние шоки, способна лучше противостоять воздействию неблагоприятных факторов и находить новые возможности для развития.

При этом, в Китае учитывается, что любые экономические изменения неотделимы от влияния социальных факторов и социальной атмосферы как экономической среды. Когда экономика переходит от высокоскоростного роста к среднескоростному росту и экономическое развитие сталкивается с трудностями, социальные структурные факторы будут играть определенную роль, а социальная устойчивость, которая является социальной сплоченностью и сопротивлением шоку, будет играть вспомогательную роль в экономическом развитии. развитие. Поддерживающее влияние социальной устойчивости на экономическую устойчивость заметно проявляется в следующих пяти аспектах [2]:

- уверенность населения в устойчивом экономическом развитии (экономика доверия), государственная политика, понимание и поддержка предприятий и общественности в отношении государственной политики сделали экономическое развитие Китая устойчивым.
- «чувство выгоды», которое люди получили от экономического развития, поддерживает экономическое развитие (развитие экономики продолжает приносить пользу людям),
- большинство работников пытаются заработать на жизнь на рынке (зависимость большинства работников от жизнедеятельности рынка является важным фактором экономической устойчивости Китая),
- социальные отношения (а не чисто интересы), так как китайское общество - это общество, основанное на отношениях, и роль социальных отношений заключается в

том, что участники будут поддерживать достойные отношения интересов и будут поддерживать экономику, чтобы пережить трудные времена,

- роль механизмов поддержания стабильности (развитие является следствием стабильности. Это основной принцип, которого Китай всегда придерживался после реформы и открытости).

Поддержание стабильности является важнейшей задачей государства в ходе проведения реформ. Теоретической основой реформ в Китае является концепция социализма с китайской спецификой, разработанная китайскими учеными и государственными деятелями, прежде всего Дэн Сяопином и представляет собой выражение китайской национальной идеи, воплотившей традиции китайской цивилизации. Понятие «сяокан» (среднезажиточное общество) относится одновременно к древней и новой культуре Китая, заключая в себе как новизну, так и традиционность происходящего и предполагает оптимального сочетание экономической эффективности рыночных механизмов с социальной эффективностью, т. е. с социальной (социалистической) справедливостью.

С точки зрения базовых характеристик, среднезажиточное общество («сяокан») представляет собой формирующееся общество гармоничного развития, то есть общество, где достигнуто равновесие между социальным, экономическим и экологическим развитием. Сущность сяокан состоит в том, что создается общество, которое не только успешно решает вопросы питания, одежды и тепла, но и становится способным удовлетворять политические, экономические и культурные потребности городского и сельского населения на уровне мировых стран со средним доходом.

Основные социально- экономические индикаторы (показатели) сяокан состоят в следующем: к 2020 году валовой внутренний продукт должен будет увеличиться вчетверо против 2000 года, а валовой внутренний продукт на душу населения повысится с 800 долларов до 3 тысяч американских долларов, то есть среднедушевой доход вырастет почти в 4 раза. То есть, к 2020 году Китай достигнет уровня стран со средним доходом. Тогда значительно уменьшится разница между городом и деревней, численность городского населения будет составлять около 50 процентов всего населения страны, значительно повысится и уровень образования населения.

В таком обществе будет значительно шире социалистическая демократия, полнее налажен социалистический правопорядок, существенно улучшена экологическая среда. Любой член общества будет иметь возможность получать высокое профессиональное образование и будут созданы условия для всестороннего проявления личности.

Основные направления и особенности развития модели «сяокан» на современном этапе развития Китая состоят в следующем:

- усиление гармоничности развития при максимально стабильном и быстром развитии экономики;

- эффективное обеспечение социальной справедливости путем последовательного расширения участия граждан в политической жизни страны и увеличения возможности правительства в предоставлении основных общественных услуг;

- увеличение масштабов культурного строительства и совершенствование системы образования, что предполагает расширение социального культурного обслуживания с охватом всего общества, повышение удельного веса культурной индустрии в национальной экономике, усиление ее международной конкурентоспособности, большее разнообразие культурной продукции, отвечающей запросам народа;

- ускорение развития социальной сферы в направлении обеспечения более полной социальной занятости городского и сельского населения;

- создание экологической культуры путем введения сложившихся энергоэкономных и экоохранных производственных структур, форм роста и моделей потребления, что предполагает сокращение влияния производства на экологию и роста возобновляемых источников энергии.

Роль государства в социально-экономической модернизации огромна на всех стадиях строительства общества в Китае. Государственное планирование экономического и социального развития стало важнейшей функцией Госсовета сразу после образования КНР.

Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно – экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне, что обусловливает необходимость исследования

и всестороннего анализа цифровой трансформации сферы социальных услуг в организационном и экономическом плане. При этом сама эта трансформация сферы социальных услуг связана с тенденцией роста применения различных сервисов. Причем эта взаимосвязь и механизм ее осуществления остаются недостаточно изученными, что обуславливает потребность в развитии инструментария ее выявления, оценки и управления ею [3].

Анализ опыта Китая и ряда других развитых стран, а также теоретических исследований показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляются на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защиты населения, что приводит к формированию цифровых экосистем.

В этой связи, организационно-экономический механизм управления сферой социальных услуг претерпевает значительные изменения, в том числе и в части взаимодействия с другими экономическими субъектами, что также требует дополнительных исследований.

Цифровая трансформация сферы социальных услуг существенно изменяет организационно – экономические механизмы государственного управления социальной сферой на микро-, мезо-, макроуровне, что обусловливает необходимость исследования и всестороннего анализа цифровой трансформации сферы социальных услуг в организационном и экономическом плане. При этом сама эта трансформация сферы социальных услуг связана с тенденцией роста применения различных сервисов. Причем эта взаимосвязь и механизм ее осуществления остаются недостаточно изученными, что обуславливает потребность в развитии инструментария ее выявления, оценки и управления ею.

Анализ опыта Китая и ряда других развитых стран, а также теоретических исследований показывает, что цифровизация сферы социальных услуг осуществляются на основе цифровых платформ, интегрирующих различные сервисы в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защиты населения, что приводит к формированию цифровых экосистем.

В этой связи, организационно-экономический механизм управления сферой социальных услуг претерпевает значительные изменения, в том числе и в части взаимодействия с другими экономическими субъектами, что также требует дополнительных исследований, особенно, в части управления городскими сообществами, что отвечает потребностям трансформации социальной системы.

С углублением реформы экономической системы Китая большое количество социальных функций было передано общинам. Функции предоставляются непосредственно пользователям, обеспечивая бесшовную интеграцию с другими участниками сообщества и обмен информацией и знаниями.

Правительство Китая считает, что большие данные – это важный способ улучшить государственное управление. Благодаря эффективному сбору, эффективной интеграции и углублению правительственных и социальных данных правительство может повысить уровень принятия решений и предотвращения рисков, а также повысить точность и эффективность социального управления. Таким образом, управление цифровым городским сообществом объединяет влияние новых информационных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, с управлением сообществом и анализирует возникающие проблемы, тенденции и стратегии.

Платформа сети цифрового управления для городских сообществ постоянно развивается. В последние годы интенсивность и скорость общественного информационного строительства во всем мире возросла. В некоторых городах созданы специальные системы управления информацией в своих сообществах, созданы веб-сайты, веб-страницы и горячие линии служб сообщества, а также постепенно налажена взаимосвязанная работа сообщества, создавая комплексную платформу для управления информацией сообщества.

Одновременно, обеспечение деятельности цифрового сообщества требует от менеджеров более высокого уровня информационных технологий и более сильного чувства цифрового управления, которые могут эффективно управлять информационным оборудованием в форме «программного обеспечения».

С ростом технологий больших данных и искусственного интеллекта сфера управления цифровыми сообществами становится шире, а сфера влияния также быстро рас-

ширяется. Поэтому, местные органы управления создавать свои собственные сети, однако это требует соблюдение общего плана цифровизации. Социальные информационные платформы являются «коммуникаторами». Через платформу информационных услуг жители сообщества могут делиться информационными ресурсами сообщества.

Цель управления цифровым сообществом состоит в том, чтобы улучшить применение цифровых технологий управления сообществом. Однако управление цифровым сообществом является долгосрочным исследовательским процессом и сложным инженерным процессом, в котором человеческие, материальные и финансовые ресурсы являются необходимым условием. Управление цифровым сообществом является важной частью базового социального управления.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод об актуальности исследования опыта Китая по формированию цифровой экосистемы социальных услуг как одного из направлений развития современной экономической теории цифровой трансформации в сфере социальных услуг.

Библиографические ссылки

1. Си Цзиньпин. На пути к сообществу судьбы и созданию нового будущего для Азии. People's Daily, 2015.3.29.

2. Гаврилко Г. Н. Прогнозирование эффективности устойчивого инфраструктурного и экономического развития Китая // Ж-л «Новости науки и технологий». – № 4. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belisa.org.by. – Дата доступа : – 10.02.2020.

3. Ма Хуатэн. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.alpinabook.ru. – Дата доступа : 10.02.2020.

УДК 331

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Х. Юй[1], Б. Н. Паньшин[2]

[1] *Аспирант экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*
[2] *Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики Белорусского государственного университета, г. Минск*

Цифровая экономика Китая в последние два десятилетия развивается темпами, опережающими развитые страны. Значительное влияние на цифровизацию экономики и общества в Китае оказывает электронная торговля. В стране созданы условия для максимального использования потенциала спроса населения и бизнеса на применение современных информационных и цифровых технологий в производстве, торговле и повседневной жизни, при действенной поддержке государством электронного бизнеса в стране созданы платформы электронной торговли и мобильные приложения, имеющие глобальное значение.

Ключевые слова: цифровая экономика Китая; электронная торговля; развитие малого бизнеса; платформы электронной торговли.

FEATURES OF E-COMMERCE DEVELOPMENT IN CHINA IN THE CONTEXT OF TRENDS IN THE GLOBAL ECONOMY

H. Yu[1], B. N. Panshin[2]

[1] *Postgraduate Student of the Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk*
[2] *Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of Digital Economy Department Belarusian State University, Minsk*

China's digital economy has been growing at a pace faster than developed countries over the past two decades. E-Commerce has a significant impact on the digitalization of the economy and society in China. The country has created conditions for maximum use of the potential demand of the population and business for the use of modern information and digital technologies in production, trade and everyday life, with the effective support of e-business by the state, e-Commerce platforms and mobile applications of global importance have been created in the country.

Key words: China's digital economy; e-Commerce; small business development; e-Commerce platforms.

По оценкам авторитетной консалтинговой компании eMarketer мировая электронная торговля в 2021 составит более 5 трлн дол. США. Однако темпы ее роста снижаются и в 2020 году снизятся более чем на 20% по сравнению с 2019 годом. С каждым годом в онлайн-торговлю включается все больше новых групп потребителей. Сегодня онлайн-покупки совершают свыше 1,9 млрд почти из 4,4 млрд интернет-пользователей. В глобальном росте электронной торговли в 2019 году лидировал Азиатско-Тихоокеанский регион, на который приходится более 64 % объёма мировой электронной торговли и где наблюдаться рост более на 25 % по сравнению с двумя предыдущими годами (2,271 трлн долл. США). По темпам роста в 2019 году лидировали 6 стран из Азиатско-Тихоокеанского региона: Индия и Филиппины (более чем 30 %), затем Китай, Малайзия, Индонезия и Южная Корея. При этом, по объему розничной электронной торговли (b2c) в 2018 году страны распределились в следующем порядке (млрд долл. США): 1. Китай – 629,5; 2. США – 501; 3. Великобритания – 86,2; 4. Япония – 81,6; 5. Германия – 70,3.

В 2019 году объем электронной торговли в Китае составил уже почти 2 (1,935) трлн. дол. США и страна стала крупнейшим мировым рынком, превзойдя США по этому показателю более чем в 3 раза (в США – 586,92 млрд). В целом, на Китай приходится более 55 % мирового рынка электронной торговли. В настоящее время в Китае насчитывается более 700 млн пользователей Интернета и более 282 млн представителей так называемого «цифрового поколения» (пользователи Интернета моложе 25 лет). Система, созданная крупными технологическими компаниями Baidu, Alibaba и Tencent (которые часто называют как «BAT»), использует многоотраслевую структуру этих компаний и возможности быстрого накопления потребительской информации для обеспечения легкого доступа миллионов потребителей к новым продуктам и услугам.

Влияние Интернета на производство и торговлю постоянно усиливается, особенно, в сегменте b2b (к этой группе относятся электронные рынки и внутриорганизационные системы, большая часть всех совершаемых сегодня сделок приходятся именно на эту модель), ежегодный темп роста которого в последние годы составляет свыше 10 %, то есть почти в 4 раза больше интернет-продаж розничным клиентам (сегмент b2c, где продавцом товара или услуги является коммерческое предприятие, а потребителем – частное лицо). Главным в эффективности сегмента b2c является готовность предприятий к использованию цифровых технологий, позволяющих существенно сокращать затраты и осуществлять переход к цифровой экономике. Торговыми точками (merchant account) в Интернете являются Интернет-магазины и онлайн-аукционы. Зачастую продажу товаров и услуг предприятие организовывает у себя на сайте без создания отдельного Интернет-магазина. Быстрый рост электронной торговли в последние десять лет привел к появлению и других сетевых моделей, таких как цепи поставок и торговые платформы. Основными сегментами рынка являются: торговля товарами (онлайн-ритейл), торговля услугами (билеты на транспорт, бронирование гостиниц и т. п.), торговля контентом (видео, музыка, книги), электронные платежи. Эти сегменты составляют наиболее быстро развивающийся сектор цифровой экономики.

Цифровая экономика может рассматриваться в узком и широком понимании [1]. Узкое определение цифровой экономики относится только к связанным с ИКТ отраслям: телекоммуникации, Интернет, ИТ-услуги, производство комплектующих и программного обеспечения и т. п. Широкое определение включает и ИКТ-отрасли, и часть отраслей «традиционной» экономики, в которых внедряются цифровые технологии. Согласно оценке ОЭСР (используется узкое определение цифровой экономики), доля цифровой экономики в ВВП Китая составляет 6 %. Китайская Академия информационных и коммуникационных технологий использует более широкий подход и оценивает размер цифровой экономики Китая в 30 % ВВП. На долю Китая приходится более 40 % всех транзакций в мире, а уровень внедрения электронной торговли (в процентах от

общего объема розничных продаж) достигает 15 %; в США этот показатель достигает 10 %. Объем потребительских мобильных платежей в 2016 г. достиг 790 млрд долл. США, что в 11 раз превосходит показатель США [1]. Китайские ИТ-гиганты быстро вышли на рынки зарубежных стран. Примечательно, что популярные в Китае платежные системы Alipay и WeChat Pay доступны для использования китайскими туристами в 28 странах и регионах за пределами Китая.

Компания Alibaba создала глобальную платформу, объединяющую продавцов и покупателей из более чем 200 стран, показатель роста общего объема выручки которой составляет более 200 %. Китайские компании также содействуют развитию электронной коммерции и платежных систем в других странах через инвестиции в местные компании: Pay TM в Индии, Airwallex в Австралии, Lazada в странах Юго-Восточной Азии. Одновременно, Alibaba создала международную сеть из 14 вычислительных центров, что обеспечило рост объема выручки в сегменте облачных вычислений на уровне 400 %. В целом доля Китая в мировом экспорте ИТ-продукции составляет 32 % и 6 % в экспорте ИТ-услуг (к примеру, компания Dajiang, ведущий производитель дронов в Китае, занимает 50 % рынка данных устройств в Северной Америке).

Большое влияние электронная торговля оказывает на развитие малого и среднего бизнеса. За период с 2000 года и по настоящее время количество малых предприятий, использующих платформу Alibaba, составило более 11 млн предприятий, которые в совокупности создали более 30 млн. дополнительных рабочих мест в секторе электронной торговли. Китайский аналог Uber (Didi taxi) работает с 13 млн водителей.

В последние 5 лет в развитии электронной торговли обозначились следующие глобальные тренды:

- переход к системе многофункциональных личных кабинетов в b2b интернет-магазинах вместо «ручных персональных продаж» менеджера;

- заметное снижение темпов розничной электронной торговли (когда глобальные розничные продажи росли от 5,7 % до 7,5 % ежегодно);

- начало нового этапа в разработке международных правил регулирования электронной торговли в целях снятия барьеров, препятствующих трансграничной торговле, в том числе отмене таможенных пошлин на электронные торговые операции и предоставить пользователям более предсказуемую, эффективную и безопасную онлайн-среду для торговли, а также меры борьбы со спамом и предоставления гарантий достоверности электронных договоров и электронных подписей. Предлагается также навсегда запретить таможенные пошлины на электронные операции.

- большая ориентация на оказание услуг малому и среднему бизнесу (в прошлом вся торговля была направлена на оказание помощи многонациональным компаниям и развитым странам. В связи с этим, начато обсуждение предложения Джэка Ма о создании «Всемирной торговой платформы» (eWTP), которая сможет оказать реальную помощь малому и среднему бизнесу, желающему торговать в сети (по оценкам экспертов McKtnsey&Company посредством Платформы достигается микроэкономический эффект устранения географических, отраслевых и корпоративных препятствий и сокращает в среднем около 50 % издержек на взаимодействие экономических агентов). Всемирная электронная торговая платформа (eWTP) создаётся на основе научно-технических инноваций, таких как искусственный интеллект, большие данные и т. д. В течение следующих 30 лет предлагается сосредоточиться на 80 % МСП, 80 % развивающихся стран, 80 % женщин и молодежи, чтобы сделать их более конкурентноспособными.

Характерной особенностью китайских цифровых рынков является тенденция к сочетанию деятельности в режимах онлайн и оффлайн – O2O (online to offline, offline to online). Система торговли O2O, включающая: онлайн-спрос на услуги, повседневные торговые сайты, систему заказа товара через интернет-сайт компании с последующим его получением в одном из физических магазинов (click-and-collect) и услуги традиционного офлайн-ритейла, является одной из форм омниканальной торговли. Кроме того, в Китае система O2O включает предоставление таких услуг, как химчистка, поиск попутчиков, стрижка на дому и доставка свежих продуктов. По оценкам экспертов, O2O-продажи услуг в Китае (включая медицинские услуги и доставку обедов) в 2015 г. выросли на 38 % (до 51 млрд долл.). Ожидается, что в 2020 г. их объем составит более 100 млрд долл.

Система O2O перспективна, так как дает возможность потребителям и розничным компаниям максимизировать свой торговый потенциал за счет использования покупок по сценариям (scenario-based shopping), облегчающих плавный переход от повседнев-

ных сценариев (daily life scenarios) к ритейлу, основанному на учете спроса. Более 200 O2O-платформ, действующих в сфере грузоперевозок, соединяют логистические компании со стоянками грузовиков, в реальном времени информируют зарегистрированных клиентов о наличии грузов, устанавливают связь между грузоотправителями, агентами и водителями грузовиков, помогают решать вопросы, связанные с оплатой услуг .

В целом китайская экономика имеет высокий потенциал для дальнейшего развития цифровизации, и ее следующая фаза связана с более активным внедрением цифровых технологий во все сектора, что приведет к изменению структуры цепочек создания стоимости и росту производительности. Ряд экспертов прогнозируют, что к 2030 г. за счет таких эффектов цифровизации, как: дезинтермедиация (т. е. исключение посредников), – дезагрегация (разделение процессов на составные элементы) и дематериализация (переход от физической к электронной форме), только в четырех отраслях экономики (розничная торговля, автономный транспорт, здравоохранение, грузоперевозки и логистика) будет перераспределена или создана стоимость, эквивалентная 10–45 % доходов указанных отраслей.

Кроме того, компании могут использовать цифровые рычаги для повышения производительности, что позволит добавить еще 3–14 % доходов. Этот процесс будет сопровождаться перемещением доходов от старых бизнес-моделей к новым, от одних частей цепочек стоимости к другим, что означает для крупных традиционных компаний потерю существенной доли доходов, возможностей для создания новых продуктов и услуг.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- Китай входит в группу стран, активно развивающих цифровую экономику. Уже сейчас по отдельным показателям он является одним из мировых лидеров и в ближайшие годы может еще больше укрепить свои позиции,
- наиболее быстрыми темпами в стране развивается электронная торговля, которая стимулирует цифровизацию других отраслей экономики и социальной сферы,
- значительную роль в развитии электронной торговли, особенно в сельской местности, играет мобильная связь, массовое применение мобильных приложений для социальных сетей и универсальные платформы для обеспечения деятельности малого и среднего бизнеса (ведущие компании вкладывают крупные средства в приобретение местных фирм и разработку платформ электронной торговли в сельской местности),
- успешное развитие электронной торговли возможно только в сочетании с своевременным развитием интернет-банкинга (в Китае, это создание национальной платежной системы UnionPay и платформ Alipay, WeChat, Sina Weibo и Tenpay),
- предоставление государством льгот для ведения электронного бизнеса (вначале 5-ти китайским городам – Шанхаю, Чунчину, Ханчжоу, Нинбо и Шэньчжэню) обеспечило активное развитие трансграничной электронной торговли,
- наметилась тенденция к сочетанию деятельности в режимах онлайн и оффлайн – O2O (online to offline, offline to online), когда поставщики предлагают приобретать все больший ассортимент своих товаров и услуг через Всемирную паутину, при этом для заключения сделок они зачастую используют интернет, а для ознакомления покупателей со своей продукцией – демонстрационные залы;
- общая тенденция развития в стране интернета вещей, индустриального интернета и облачных вычислений способствует ускоренному созданию инфраструктуры цифровой экономики в Китае (растет число платформ с использованием интернета вещей в сферах транспорта, здравоохранения, безопасности, энергосбережения, интернета вещей как услуги),
- под влиянием спроса на электронные услуги происходит интеграция услуг (компании электронной торговли все более распространяют свою деятельность на финансовый сектор и другие смежные отрасли) изменения стоимостных цепочек,

С учетом политической и финансовой поддержки со стороны государства, а также того, что реализация плана действий «Интернет плюс» находится на личном контроле председателя Государственного совета КНР, можно предположить, что в ближайшие годы дальнейшее внедрение ИКТ позволит Китаю занять лидирующие позиции в тех областях, где он пока уступает СШ А и другим развитым странам.

Опыт создания и применения таких платформ полезен для то время как средний уровень цифровизации экономики остается ниже, чем в развитых странах, в отдельных регионах и секторах уровень цифровизации уже достиг высоких показателей, особенно в электронной торговле и финансовых технологиях, а также в прибрежных регионах. Эти трансформации ускорили рост производительности, в различной степени повлияв

на уровень занятости в различных секторах. В будущем цифровизация продолжит трансформировать экономику Китая, увеличивая эффективность и смягчая последствия замедления потенциального экономического роста, возникающего по мере достижения китайской экономики состояния развитости. Правительство должно играть существенную роль в максимизации преимуществ, создаваемых цифровизацией, и минимизации рисков, таких как потенциальный рост безработицы, нарушение тайны частной жизни

Библиографические ссылки

1. eMarketer : Мировая электронная коммерция в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://belretail.by › article › emarketer-mirovaya-elektronnaya-kommertsi. – Дата доступа : – 04.02.2020.

2. Джан Л., Чен С. Цифровая экономика Китая : возможности и риски // Вестник международных организаций. 2019. – Т. 14. – № 2.

3. Ма Хуатэн. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.alpinabook.ru. – Дата доступа : 04.02.2020.

УДК 004.046 (075.8)

ОРГАНИЗАЦИЯ ХРАНЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГЕОПРИВЯЗАННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О СУБЪЕКТАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ)

П. П. Юхнюк[1)], С. М. Токарчук[2)]

[1)] *Магистрант географического факультета*
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест
[2)] *Кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии и природопользования*
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест

В работе приводится пример разработки многокомпонентной интерактивной картографической базы данных производителей органической продукции в Беларуси на основе интернет-анкеты и полученной интерактивной web-карты. Заполняемая анкета и реализуемая карта служат активными инструментами в электронной инвентаризации физических и юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: облачные технологии; база данных; web-карта; ArcGIS Online; Survey123; органическое сельское хозяйство; Республика Беларусь.

ORGANIZATION OF STORAGE AND MANAGEMENT OF GEO-LINKED INFORMATION ABOUT BUSINESS ENTITIES (ON THE EXAMPLE OF CREATING A MULTI-COMPONENT INTERACTIVE MAP DATABASE OF ORGANIC PRODUCERS IN BELARUS)

P.Yuhnuk[1)], S. Tokarchuk[2)]

[1)] *Master's Student of Geografic Faculty*
Brest State University named after A.S.Pushkin, Brest
[2)] *PhD in Geografics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography and Nature Management, Brest State University named after A.S.Pushkin, Brest*

The paper gives the example of the development of a multi-component interactive cartographic database of organic producers in Belarus. It based on the online questionnaire and the resulting interactive web map. The completed questionnaire and map serve as active tools in the electronic inventory of individuals and entities engaged in business activities.

Key words: Cloud technology; database; web map; ArcGIS Online; Survey123; organic agriculture; The Republic of Belarus.

Стать более заметным на рынке, показать свои возможности и преимущества – это одна из ведущих задач, на решение которой направлен каждый субъект хозяйствования. Для этого можно задействовать разные средства и каналы. Наиболее продуктивным и успешным средством является интеграция информационных технологий, в том числе в виде картографических баз данных с использованием инструментария облачных технологий картографирования [1].

Интерактивная многокомпонентная картографическая база данных представляет собой, размещенную в сети Интернет, web-карту с привязанной атрибутивной таблицей, содержащей типы информации (логическая, числовая, текстовая, графическая и геолокационная), всплывающие окна, надписи и др. возможности.

Электронная географическая карта с атрибутами открывает новые горизонты в бизнесе: производстве, обмене (в т. ч. транспортной логистике) и потреблении товаров и услуг. Не является исключением сельское хозяйство и, наиболее прогрессивное его направление, органическое сельское хозяйство. Сегодня данные о производителях органической продукции в Беларуси преимущественно представлены в текстовом или табличном виде. Современная карта, созданная с использованием облачных технологий, позволяет наилучшим образом представить социально-экономические процессы, явления и данные о них, оптимизировать процедуры бизнес-администрирования, а также стимулировать активность субъектов хозяйственных и частных международных правоотношений.

При помощи сервиса для создания, публикации и анализа опросов Survey123 for ArcGIS компании Esri разработана интернет-анкета о производителях органической продукции в Беларуси [2]. Перечень представленным вопросов в значительной степени является универсальными для разнообразных видов экономической деятельности: название (наименование) физического (юридического) лица, точное местоположение, контактный телефон, web-сайт, e-mail, производимая (реализуемая) продукция (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1 – Перечень вопросов, перечисляемых в интернет-анкете «Производители органической продукции в Беларуси»

№	Название вопроса	Примечание к вопросу	Особенности заполнения
1	Название (наименование) субъекта хозяйствования	Например, ООО «Золотой теленок»	Обязательный вопрос, текстовое и числовое заполнение
2	Почтовый адрес	Например, 220035, просп. Победителей, 12, Минск	Вопрос не является обязательным
3	Административный регион	Например, г. Минск	Обязательный вопрос, один вариант ответа
4	Административный район	Например, Гродненский район	Текстовое заполнение
5	Положение на географической карте	Введите название населенного пункта (при необходимости, улицы или района)	Обязательный вопрос
6	Фото хозяйства (производимой продукции)	Форматы файла: jpg, png и др.	Максимальный размер файла – 10 Мб
7	Размер хозяйства	Единица площади – гектар (га)	Числовое заполнение
8	Контактный телефон	С кодом оператора мобильной (стационарной) связи. Например, 017	Числовое заполнение
9	Web-сайт	WWW или HTTP (HTTPS)	Указание гиперссылки
10	Электронная почта	E-mail	Указание гиперссылки
11	Организационно-правовая форма субъекта хозяйствования	См. ст. 2 Закона Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан» от 11 ноября 2002 г. № 149-З и ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З	Обязательный вопрос, один вариант ответа
12	Продукция субъекта хозяйствования	Названия (наименования) видов, родов грибов, растений, животных и др., обрабатываемая, перерабатываемая (производимая), реализуемая органическая продукция	Обязательный вопрос, текстовое и числовое заполнение

Примечание – составлено автором.

Анкета производителей органической продукции в Беларуси (таблица с перечнем вопросов) имеет следующие особенности: (1) вопросы составлены исходя из фактического и наиболее значимого материала о субъектах хозяйствования (данные, предоставленные собственниками хозяйств, экологическим учреждением «АгроЭкоКультура», из интернет-сервисов: описательные, географические (координаты), фотографические), (2) регистрация данных осуществляется любым желающим с соблюдением требований ответа на обязательные вопросы, (3) разработчик анкеты имеет возможность обозревать активность пользователей, организовать совместную работу (открыть опрос в браузере или мобильном приложении, обозначить его статус, встроить на web-сайт, регулировать права пользователей), редактировать и(или) анализировать данные.

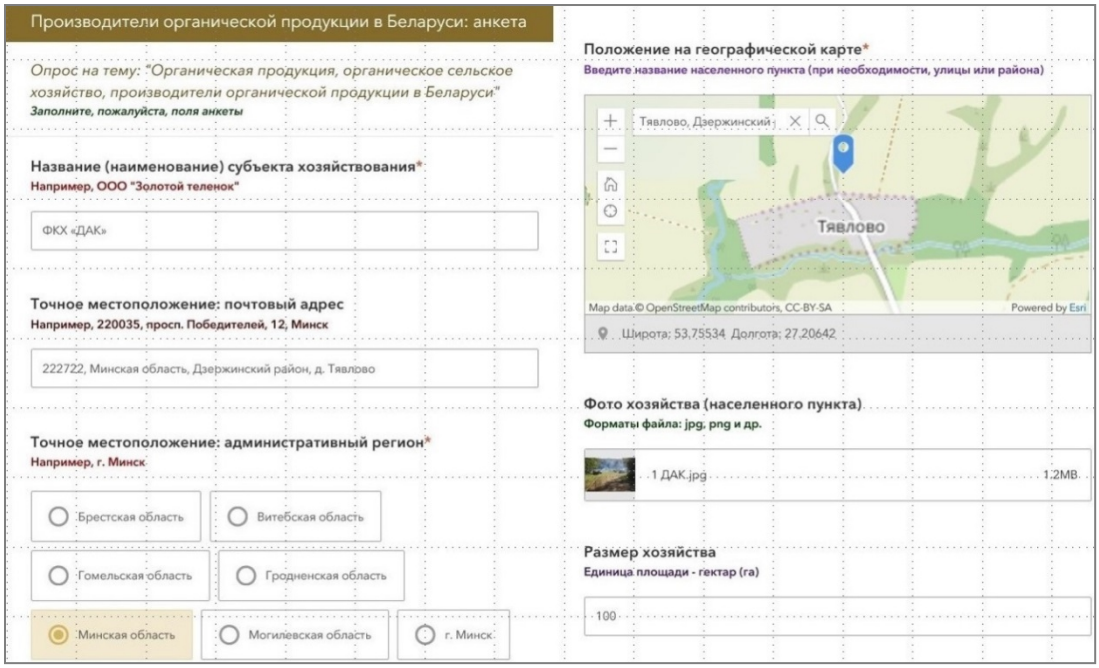


Рисунок 1 – Пример заполнения бланка анкеты «Производители органической продукции»

Примечание – составлено автором.

Рисунок 2 – Web-карта «Производители органической продукции в Республике Беларусь»

Примечание – составлено автором.

На основании заполнения анкеты организуется геозакрепленная база данных, которую можно представить в виде web-карты, с отредактированной легендой и дополненной картографическими слоями (например, границ административных областей и районов Беларуси). Полученная web-карта размещена в свободном доступе в сети Интернет (рис. 2) [3].

Таким образом, многокомпонентная интерактивная картографическая база данных в виде, представленной в работе, web-карты производителей органической продукции позволяет: упростить и автоматизировать процесс работы с пространственными данными о производителях продукции, проводить анализ с целью определения закономерностей, хода и факторов флуктуаций, развития отраслевых систем управления. Продемонстрированный опыт справедливо может быть распространен на другие субъекты хозяйствования, экономические процессы, объекты отношений и юридические факты.

Библиографические ссылки

1. Информационные технологии в экономике и управлении : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. В. Трофимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2016. – 482 с.

2. Производители органической продукции в Беларуси : анкета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://arcg.is/iXnD0. – Дата доступа : 07.02.2020.

3. Производители органической продукции в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://arcg.is/1HWnSn. – Дата доступа : 07.02.2020.

УДК 338.47 + 656.078:004

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ ТРАНСПОРТНЫМИ БИРЖАМИ

Ю. П. Якубук

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором развития внешней торговли услугами Института экономики НАН Беларуси, г. Минск

Современный транспортно-логистический рынок характеризуется активным внедрением информационных технологий. Важную роль при этом играют транспортные биржи – интернет-порталы, функционирующие как торгово-информационные площадки для участников рынка грузоперевозок. В статье приведены наиболее востребованные в Беларуси транспортные платформы, проанализированы направления их развития, выявлены проблемы и перспективные для транспортных бирж виды услуг.

Ключевые слова: транспортные биржи; транспортно-логистические услуги; транспортный рынок; Республика Беларусь.

DEVELOPMENT OF LOGISTICS SERVICES OFFERED BY FREIGHT EXCHANGES

Yu. Yakubuk

PhD in Economics, Associate Profeccor, Head of the Section of International Trade in Services, The Institute of Economics NAS of Belarus, Minsk

The modern transport and logistics market is characterized by the active introduction of information technologies. An important role is played by freight exchanges - Internet portals that function as trade and information platforms for participants in the freight market. The article presents the most popular transport platforms in Belarus, analyzes the directions of their development, identifies problems and promising types of services for freight exchanges.

Key words: Freight exchanges; transport and logistics services; transport market; Republic of Belarus.

Транспортные биржи, выступая в качестве посредников между грузовладельцами и грузоперевозчиками, получают все большее распространение во всем мире. При этом наблюдается трансформация транспортных бирж от простых площадок, экспонирующих предложение грузов и транспорта, к статусу активных участников процесса. Есть примеры, когда транспортные биржи развивают организацию грузоперевозок как новое направление своего бизнеса, а крупные логистические операторы приобретают и развивают собственные транспортные биржи.

Белорусские перевозчики и грузовладельцы пользуются услугами как отечественных, так и иностранных транспортных бирж, активно представленных в белорусском интернет-пространстве. К наиболее востребованным в стране площадкам относятся:

- транспортная биржа Cargo.lt (страна регистрации – Литва). В системе зарегистрировано более 15 тысяч экспедиционных и транспортных компаний из Литвы, Беларуси, Латвии, Эстонии, Польши и других стран. Ежедневно в базу данных поступает более 20 тысяч новых предложений грузов и 25 тысяч предложений свободного транспорта. Филиалы компании открыты в Польше, Украине и Беларуси (cargoinfo.by);

- транспортно-информационный сервер Ларди-Транс (lardi-trans.com), является зарегистрированной торговой маркой на территории Украины, России, Америки. Услугами Ларди-Транс пользуются в СНГ и большинстве стран Европы. Головной офис находится в Харькове, филиалы – в 6 странах, в том числе в Беларуси (Гомель). В месяц платформой обрабатывается около 600 тыс. заявок на перевозку грузов;

- платформа Trans.eu (головной офис в Литве), имеющая 12 филиалов по всей Европе и 8 компаний, специализирующихся на предоставлении различных услуг для автомобильного транспорта. Платформа работает в 45 европейских странах и объединяет 25 тыс. перевозчиков, 9 тыс. экспедиторов и 6 тыс. грузоотправителей;

- информационный сервис della.eu (Украина), охватывающий 45 стран;

- транспортная платформа TIMOCOM (timocom.co.uk, timocom.ru), главный офис компании расположен в г.Эркрат (Германия), представительства – в Польше, Чехии и Венгрии. Биржа позиционирует себя как европейскую логистическую сеть (Smart Logistics System), в которой представлены 43 тыс. проверенных компаний и где ежедневно загружается и обрабатывается до 750 000 предложений грузов и транспортных средств из 44 стран;

- он-лайн биржа автомобильных перевозок «АвтоТрансИнфо» (Биржа-перевозок.рф) - крупнейшая система автоперевозок на территории России, которую используют в своей деятельности более 250 000 компаний из регионов России, стран СНГ и Евросоюза. Ежедневно публикуются более 130 000 новых заявок на перевозку грузов, постоянно доступно более 100 тыс. предложений транспорта. Работают представительства в Украине, Казахстане, Беларуси.

Проведенное исследование показало, что у белорусских компаний более популярны транспортные биржи, ориентированные на западноевропейское направление перевозок (со странами базирования в Литве, Украине, Западной Европе), чем он-лайн площадки стран-партнеров Беларуси по ЕАЭС. Кроме того, востребованы и белорусские транспортные биржи, которые работают как по внутриреспубликанским, так и по международным перевозкам. К отечественным транспортным биржам относятся:

- белорусский портал грузоперевозок Transinfo.by, работающий с 2007 г. Его услугами пользуются более 43 тыс. белорусских компаний, из них около 26 тыс. – перевозчики, более 11 тыс. – грузовладельцы и более 5 тыс. – экспедиторы;

- транспортно-логистический портал Transportal.by, работающий с 2007 г. В настоящее время особо популярен как новостной портал для специалистов в области транспорта;

- транспортно-информационная система transavto.by.

Собственную транспортную биржу развивает крупнейшая торговая сеть Беларуси ООО «Евроторг». Компания разработала систему обмена информацией между перевозчиками и грузоотправителями, основной целью которой является привлечение перевозчиков и дополнительных объемов грузов по осуществляемым направлениям перевозок для нужд торговой сети (Россия, Украина, Узбекистан, европейские страны). В резуль-

тате компания обеспечивает полную загрузку собственных транспортных средств и снижает транспортные расходы.

Все биржи, работающие как на белорусском транспортном рынке, так и на рынках других стран, стремятся как можно быстрее набрать наибольшую базу заказчиков и перевозчиков, чтобы усилить свои позиции. Для привлечения большего числа компаний транспортные биржи могут предлагать ряд дополнительных услуг: формирование публичного рейтинга компаний на основании стажа работы, платежеспособности, репутации и т. п.; наличие баз данных приоритетных партнеров и неблагонадежных водителей; интерактивных карт местности; рассылка автоматических сообщений в случае размещения на бирже интересующего предложения, возможность пользоваться услугами биржи в мобильной версии и др.

В то же время пользователи транспортных бирж сталкиваются со следующими трудностями:

- долгий подбор перевозчика;
- недостоверные данные о представленных на бирже транспортных компаниях;
- платный доступ к участию на бирже;
- длительное формирование сборных грузов;
- отсутствие достоверной информации о статусе сделки;
- риск неоплаты;
- ограниченная территория перевозок, представленных на бирже; специализация на отдельных направлениях.

Транспортные биржи могут превратиться в крупного игрока на рынке логистических услуг. Для этого требуется проведение работы по устранению недостатков и повышению качества обслуживания, а также предоставление новых для транспортных бирж видов услуг:

- выстраивание оптимального маршрута перевозки для заказчика;
- расчет сроков и стоимости доставки или хранения груза с помощью специальных мобильных приложений;
- быстрый поиск груза и автоматическое формирование транспортных средств сборными грузами;
- планирование загрузки в обратном направлении;
- решение комплекса логистических вопросов (включая услуги консалтинга, документальное и таможенное сопровождение, планирование складских запасов и пр.);
- отслеживание грузов в реальном времени;
- страхование грузов;
- организация финансовых расчетов и предоставление финансовых гарантий;
- возможность интеграции с процессами заказчика;
- открытый доступ к статистическим данным и анализ эффективности работы транспортной биржи.

Для активизации сотрудничества в рамках транспортного рынка ЕАЭС возможно создание единой транспортной биржи стран ЕАЭС при поддержке Евразийской экономической комиссии. Площадкой для размещения данной биржи могут выступать электронные ресурсы Евразийского союза транспортных, экспедиторских и логистических организаций (ЕСТЭЛО), образованного в 2012 году ведущими транспортными, экспедиторскими и дорожными ассоциациями, объединениями и союзами Беларуси, России и Казахстана.

Таким образом, транспортные биржи способны оказать значительное влияние на развитие транспортно-логистического рынка. Для этого их деятельность должна быть направлена на решение реальных проблем грузоотправителей и перевозчиков, улучшение коммуникации между ними, повышение уровня автоматизации бизнес-процессов.

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Материалы
II Международной научной конференции

Минск, 28 февраля 2020 г.

В авторской редакции

На английском и русском языках

Ответственный за выпуск *А. А. Коган*
Компьютерная верстка *А. Н. Багрецовой*
Дизайн обложки *А. Н. Багрецовой*

Подписано в печать 13.05.2020. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 73,01. Уч.-изд. л. 57,92.
Тираж экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.